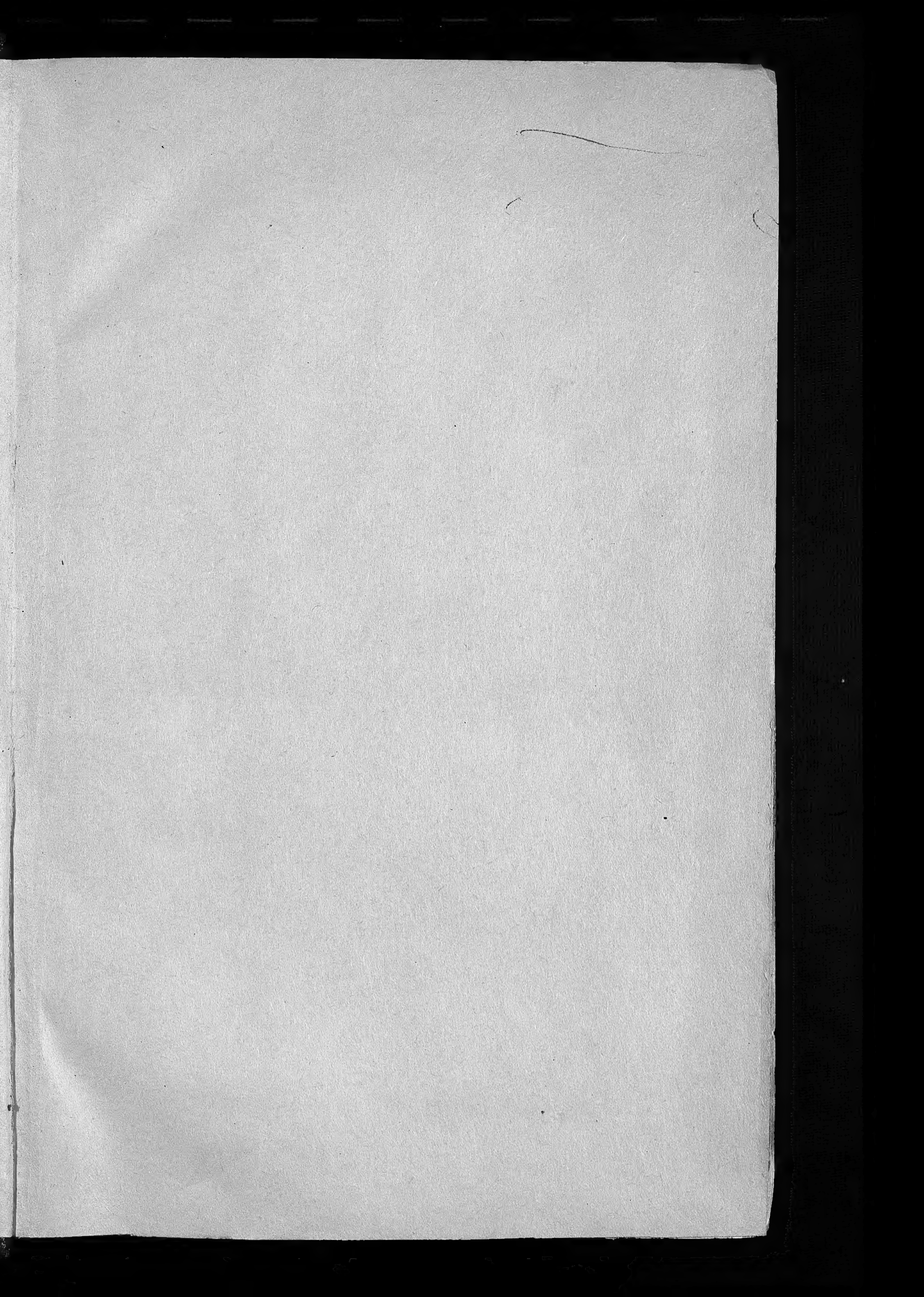


ОПЫТЪ ОПИСАНІЯ

МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ

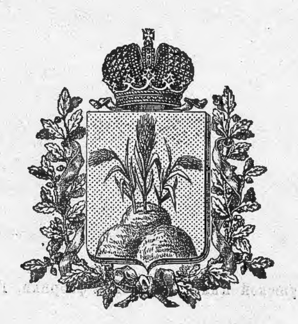
въ историческомъ, физико-географическомъ, этнографическомъ, промышленномъ, сельско-хозяйственномъ, лѣсномъ, учебномъ, медицинскомъ и статистическомъ отношеніяхъ, съ двумя картами губерніи и 17 рѣзанными на деревѣ гравюрами видовъ и типовъ,

ВЪ ТРЕХЪ КНИГАХЪ,

составленъ по программѣ и подъ редакціею

ПРЕДСѢДАТЕЛЯ МОГИЛЕВСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА

А. С. Дембовецкаго.



КНИГА 1.

Могилевъ на Днѣпрѣ.

1882.

Типографія Губернскаго Правленія.

Печатано по распоряженію Начальника Могилевской губерніи.

Бумага мѣстной Добрушской Князя Паскевича фабрики, Гомельскаго уѣзда.

Оглавленіе 1-й книги.

Оглавленіе 2-й книги.

Оглавленіе 3-й книги.

I. Таблицы населенія.

II. Таблицы земель и владѣній.

Общій перечень земель Могилевской губерніи.

Распредѣленіе земель по владѣніямъ.

2. — отведенныя въ надѣлъ крестьянамъ и постороннимъ лицамъ по выкупнымъ и люстраціоннымъ актамъ
3. — выкупленныя крестьянами и совершенно отдѣленныя отъ надѣловъ крестьянъ.
4. — пріобрѣтенныя цѣлыми обществами крестьянъ по купчимъ крѣпостямъ въ общинное владѣніе.
5. — принадлежащія монастырямъ и церковнымъ причтамъ.
6. — — городамъ.
7. — — товариществамъ.
8. — — частнымъ землевладѣльцамъ.
9. — отошедшія подъ дороги.

Распредѣленіе земель по угодьямъ.

1. Земли, принадлежащія государственнымъ имуществамъ.
2. — — монастырямъ и церковнымъ причтамъ.
3 — — городамъ.
4. — — товариществамъ.
5. — — землевладѣльцамъ, имѣющимъ 100 и болѣе дес. земли.
6. — — землевладѣльцамъ, имѣющимъ менѣе 100 дес. земли.

Число частныхъ землевладѣльцевъ:

1. по вѣроисповѣданіямъ,—имѣющихъ 100 и болѣе десятинъ, съ указаніемъ количества принадлежащей имъ земли;
2. по вѣроисповѣданіямъ,—имѣющихъ менѣе 100 десятинъ, съ указаніемъ количества принадлежащей имъ земли;
3. — происхожденіямъ,—имѣющихъ 100 и болѣе десят. земли;
4. — — имѣющихъ менѣе 100 дес. земли.

Число частныхъ владѣній.

1. О числѣ частныхъ владѣній, имѣющихъ 100 и болѣе десят., съ подраздѣленіемъ на 8 категорій по количеству десят. земли и съ указаніемъ, кто хозяйничаетъ въ имѣніяхъ.
2. О числѣ владѣній, имѣющихъ менѣе 100 десят. и съ указаніемъ, кто хозяйничаетъ въ имѣніяхъ.

Примѣчаніе. Объясненіе разницы въ итогахъ.

Алфавитные списки:

1. волостей по уѣздамъ, съ указаніемъ количества земли въ волости, отведенной крестьянамъ по выкупнымъ актамъ и договорамъ и особо по люстраціоннымъ актамъ, съ подраздѣленіемъ на угодья, и обозначеніемъ выкупныхъ платежей.
2. волостей по уѣздамъ, въ которыхъ выкуплены и совершенно отдѣлены крестьянскія земли, особо бывшихъ помѣщичьихъ и особо бывшихъ государственныхъ, съ указаніемъ количества земли и подраздѣленіемъ ея на угодья.

3. землевладѣльцамъ за 1882 годъ по каждому уѣзду отдѣльно, съ указаніемъ вѣроисповѣданія владѣльца, названія имѣнія, количества земли по угодьямъ, правъ владѣнія, кѣмъ управляется имѣніе и съ обозначеніемъ оброчныхъ статей и дохода съ нихъ.

Количество пріобрѣтенной крестьянами земли въ послѣдніе 20 лѣтъ.

Свѣдѣнія о количествѣ пріобрѣтенной крестьянами Могилевской губерніи въ собственность съ 1861 по 1882 г. земли, сверхъ полученной въ надѣлъ.

III. Казенные, земскіе и общественные сборы.

Вѣдомость о всѣхъ окладныхъ сборахъ и платежахъ по Могилевской губерніи за 1882 годъ.

IV. Мѣстонахожденіе:

1. судебныхъ и административныхъ учрежденій;
2. церквей православныхъ, католическихъ и лютеранскихъ;
3. школъ;
4 больницъ;
5. запасныхъ магазиновъ;
6. станцій желѣзныхъ дорогъ.
7. Взаимное разстояніе городовъ.

V. Вѣдомости о количествѣ:

1. строеній каменныхъ и деревянныхъ по городамъ и волостямъ;
2. мѣстъ продажи питей;
3. лошадей и рогатаго скота, съ указаніемъ, сколько приходится ихъ на каждое селеніе и на каждаго человѣка.

VI. Свѣдѣнія

1. о состояніи взаимнаго губернскаго страхованія отъ огня сельскихъ построекъ;
2. о волостныхъ ссудо-вспомогательныхъ учрежденіяхъ;
3. о ссудо-сберегательныхъ кассахъ чиновниковъ

Вмѣсто предисловія.

Кому не встрѣчалось слышать разсказы о томъ, что Могилевская губернія не есть земля искони русская, а „забранная?“ Кому не приходилось постоянно читать о ней во всевозможныхъ газетахъ, какъ о самой недоимочной, голодной и совершенно несостоятельной въ хозяйственномъ отношеніи? Гдѣ не разсказывается анекдотъ о встрѣтившихся на постояломъ дворѣ великоруссѣ и бѣлоруссѣ и объ отвѣтѣ послѣдняго на сдѣланный, послѣ обычныхъ привѣтствій, вопросъ: откуда?—*Неча пахвалитца, мы Могилевськіе.*—На самомъ же дѣлѣ, такіе отзывы и разсказы представляются плодомъ незрѣлаго знакомства съ исторіею края и современнымъ его состояніемъ *).

Подъ великими Князьями Литовскими населеніе Могилевской губерніи **), исконно-русское, жило самобытною жизнью до половины XVI вѣка. Сливши интересы свои съ польскими въ 1569 г., Литва, а съ нею и Бѣлоруссія сдѣлались постояннымъ театромъ войнъ между Польшею и Москвою и благосостояніе Могилевцевъ быстро пошло къ упадку; единственною заботою ихъ стало какъ бы сохранить отъ погрома послѣдніе „животы свои,“ не довести до крайняго разоренія семейства и домашній очагъ свой. Но когда въ послѣднее время существованія рѣчи посполитой, въ половинѣ XVIII вѣка, бѣдствія достигли крайнихъ предѣловъ, Бѣлоруссія, а съ нею и Могилевскій край снова возсоединились съ Россіею, уже обѣднѣвшими и съ рѣдкимъ, безпомощнымъ населеніемъ ***).

---

*) Не смотря на видное въ кругу другихъ губерній Россіи расположеніе, близость къ столицамъ и вообще срединное положеніе между русскими учеными и торговыми средоточіями: Петербургомъ, Москвою, Кіевомъ, Варшавою, Вильною и Ригою, Могилевская губернія, въ смыслѣ изученія, не только не пользовалась вниманіемъ собирателей древностей и ученыхъ въ области исторіи, этнографіи, политической экономіи, но и близкихъ къ ней людей, ея собственныхъ населенцевъ. Поэтому въ отношеніи ея существовалъ полный пробѣлъ въ нашемъ отечествовѣдѣніи.

**) См. Историческій очеркъ, вслѣдъ за симъ помѣщенный.

***) Австрійскій Императоръ Іосифъ II въ письмѣ къ матери своей Маріи Терезіи изъ Могилева въ 1780 г. писалъ между прочимъ: „земля (Могилевская), которая досталась Императрицѣ (Екатеринѣ) отъ Польши, очень плоха и мало населена, все почти лѣса и болота; населеніе ничтожно.“ Arneth,—Maria Theresia und Joseph III. 246—249.

Императрица Екатерина Великая приложила всѣ старанія къ поднятію благосостоянія края. Ей много въ этомъ помогала энергическая и благотворная дѣятельность перваго ея бѣлорусскаго намѣстника, Графа Захара Чернышева *); но существовавшее тогда крѣпостное право дѣлало благодѣтельныя усилія Императрицы безплодными и сельское хозяйство, основанное на крѣпостномъ правѣ, все болѣе и болѣе слабѣло. Земля и даровой трудъ, находившіеся въ полномъ распоряженіи помѣщиковъ, не имѣли никакой цѣны въ глазахъ тогдашнихъ владѣльцевъ, которые пользовались ими безъ всякаго расчета положить прочное основаніе производительности и состоятельности края; въ результатѣ оказалось постепенное обѣдненіе сельчанъ и, наконецъ, упадокъ самыхъ помѣщичьихъ хозяйствъ. Наше правительство, всегда заботливое и чуткое къ народнымъ нуждамъ, чтобы содѣйствовать поправленію и развитію народнаго хозяйства, уполномочило и сохранную казну, и приказы общественнаго призрѣнія, распоряжавшіеся въ то время значительными капиталами, открыть землевладѣнію широкій и дешевый кредитъ. Къ сожалѣнію большинство помѣщиковъ Могилевской губерніи отнеслось къ этой благодѣтельной мѣрѣ съ совершенно противуположными цѣлями. Истративъ свои денежныя средства на веселую и расточительную жизнь, на дорого стоившія тогда поѣздки за границу, ради удовольствій, словомъ разорившись, помѣщики стали закладывать свои имѣнія и брать ссуды не для поддержанія земельнаго хозяйства, а преимущественно для удовлетворенія личныхъ потребностей и непроизводительныхъ расходовъ.

Подобное хозяйничанье должно было еще болѣе ослабить производительныя силы губерніи; первымъ послѣдствіемъ его явились неудовлетворительные урожаи, раздуваемые стоустою молвою въ полные неурожаи, даже въ голодъ. Хлѣбные запасные магазины оказывались пустыми, ибо существовавшіе тогда попечители запасныхъ магазиновъ и чины земской полиціи были выборные изъ тѣхъ же помѣщиковъ, кругозоръ которыхъ и стремленія не соотвѣтствовали требованіямъ раціональнаго хозяйства. Заботливость правительства пришла и сюда на помощь: началась раздача хлѣбныхъ и денежныхъ ссудъ помѣщикамъ на прокормленіе голодающихъ крестьянъ; но и эта мѣра, подобно ссу-

*) Историческій очеркъ стр. 112—113.

дамъ изъ кредитныхъ учрежденій, осуществлялась не всегда съ пользою; нуждающіеся въ деньгахъ не затруднялись изобрѣтать неурожаи для того, чтобы добыть приличную случаю ссуду.

Многія имѣнія и при томъ лучшія и большія, какъ изъ тѣхъ, кои были пожалованы Императрицею Екатериною русскимъ вельможамъ, такъ и изъ принадлежавшихъ богатымъ польскимъ магнатамъ, будучи рѣдко посѣщаемы своими владѣльцами, весьма дурно управлялись людьми изъ мѣстной шляхты. Эти управители были люди ловкіе, умѣвшіе, при всякомъ случаѣ, обходить владѣльцевъ имѣній. Послѣдніе постоянно получали извѣстія отъ управителей, что почва въ мѣстностяхъ Могилевскихъ нехороша, урожаи плохи, лѣса не имѣютъ сбыта, крестьяне лѣнивы и бродяжничаютъ, что не изъ чего выплачивать казенныя ссуды и повинности, что не только не хватаетъ дохода на веденіе земельнаго хозяйства, но еще необходимы постороннія средства на расходы по имѣнію. Обременяя изъ году въ годъ имѣніе неоплатными долгами и эксплоатируя, такимъ образомъ, своихъ вѣрителей, эти управляющіе, конторщики и экономы пользовались сами большею частью доходовъ съ имѣній и когда доводили дѣла по имѣнію до того, что оно поступало въ продажу,—являлись покупателями и, въ свою очередь, становились важными панами края.

Подобное положеніе вещей продолжалось вплоть до 1861 г., когда величайшее дѣяніе нашего вѣка, преобразованіе земельныхъ отношеній по закону 19 Февраля и уничтоженіе крѣпостной зависимости крестьянъ, положило предѣлъ такому порядку вещей. Но это коренное преобразованіе земледѣльческаго быта внесло въ него на первое время немалое смущеніе. Крестьяне вышли изъ крѣпостной зависимости совершенно бѣдными и, вслѣдствіе полнаго невѣжества и непривычки работать по своей охотѣ, не могли сразу понять своего новаго положенія, своихъ пользъ и—растерялись. Между тѣмъ, по новому закону, крестьяне впервые явились отвѣтственными плательщиками податей и повинностей, къ которымъ прибавился выкупной платежъ за надѣлы, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неудовлетворительные, въ нѣкоторыхъ оцѣненные слишкомъ высоко. Не менѣе крестьянъ растерялось и большинство помѣщиковъ, превратившихся, съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, изъ землевладѣльцевъ въ сель-

скихъ хозяевъ. Не подготовивъ своего хозяйства къ новымъ порядкамъ, помѣщики сразу лишились и дароваго труда и казеннаго денежнаго кредита, единственныхъ дотолѣ двигателей въ ихъ земельномъ хозяйствѣ. Выкупныя ссуды, слѣдовавшія помѣщикамъ за отошедшія къ крестьянамъ земли, были удержаны большею частію, на погашеніе старыхъ ссудныхъ долговъ, а поземельные банки еще не успѣли учредиться. Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1863 г. наступаетъ польскій мятежъ. Хотя онъ въ Могилевской губерніи въ открытой борьбѣ проявился весьма слабо, тѣмъ не менѣе, польскимъ помѣщикамъ пришлось поплатиться денежною данью и мятежникамъ и правительству, наложившему на помѣщичьи имѣнія контрибуціонный сборъ и справедливо задержавшему тѣ выкупныя ссуды, которыя могли быть выданы на руки помѣщикамъ за отошедшія отъ нихъ земли. Въ 1867 и 1868 годахъ губернія испытала неудовлетворительные урожаи, которые, вслѣдствіе отсутствія какихъ либо хлѣбныхъ запасовъ и денежныхъ сбереженій, причинили неисчислимыя бѣдствія и потребовали, какъ это часто случалось во время крѣпостнаго права, значительной помощи отъ государства.

Постоянное и весьма долгое вліяніе разнородно враждебныхъ хозяйственному благосостоянію причинъ привело Могилевскую губернію еще въ худшее положеніе, чѣмъ она была въ XVIII вѣкѣ, и губернія пріобрѣла печальную извѣстность недоимочной и голодной.

Ровно сто лѣтъ спустя послѣ возсоединенія Могилевскаго края съ Россіею, въ началѣ 1872 года, въ Бозѣ почившій незабвенный Царь-Освободитель выразилъ вновь назначенному въ Могилевъ Губернатору слѣдующія слова, достопамятныя для губерніи по теплой о ней заботливости Государя: *„Могилевская губернія давно уже находится въ разстроенномъ положеніи; сдѣлай все возможное для возстановленія ея силъ.“* *)

Этимъ державная воля указала на необходимость, прежде всего, заботливо изслѣдовать дѣйствительное состояніе губерніи, причины ея хозяйственнаго ослабленія и взвѣсить—достаточно-ли въ ней самой силъ, для того, чтобъ выйти изъ своего труднаго положенія.

*) Всеподданнѣйшій отчетъ Могилевскаго Губернатора за 1872 г. стр. 1.

Ознакомленіе, на первыхъ порахъ, съ положеніемъ дѣлъ показало слѣдующее:

1) Окладныхъ недоимокъ, при 2-хъ милліонномъ годовомъ окладѣ, на всѣхъ сословіяхъ состояло въ круглыхъ тысячахъ— 4600000 р., въ томъ числѣ однихъ выкупныхъ платежей съ крестьянъ 2143000 р., долга въ общій по Имперіи продовольственный капиталъ 1103000 р.. долга въ губернскій продовольственный капиталъ 130000 р. и долга въ сословный капиталъ 40000 р.

2) 450000 четвертей хлѣба, долженствовавшіе находиться въ запасныхъ магазинахъ, числились въ недоимкахъ по сбору и ссудамъ *).

3) Народныхъ училищъ не только во многихъ волостяхъ, но въ нѣкоторыхъ бывшихъ мировыхъ участкахъ, какъ напр. во 2-мъ Горецкаго уѣзда, не было вовсе и всего въ губерніи находилось правильно устроенныхъ народныхъ школъ около 120.

4) Народнаго врачеванія не существовало, эпидемическія и другія болѣзни уносили человѣческую жизнь, не вступая въ борьбу съ разумною помощью **).

Затѣмъ, по отношенію къ физическимъ условіямъ края и нравственнымъ силамъ населенія при дальнѣйшемъ изслѣдованіи, оказалось, что климатъ Могилевской губерніи, по своей умѣренной температурѣ и влажности ***), принадлежитъ къ числу здоровыхъ, за исключеніемъ развѣ мѣстъ, расположенныхъ вблизи обширныхъ болотъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, благопріятствуетъ сельскому хозяйству; распредѣленіе собственно дождевой влаги въ губерніи, хотя не всегда равномѣрно въ желанной степени, тѣмъ не менѣе, ни общей засухи, ни непрерывныхъ дождей въ ней не бываетъ и потому общихъ неурожаевъ здѣсь нѣтъ; только иногда весенніе утренники и бывающіе въ это время года сухіе и холодные вѣтры неблагопріятно отзываются на растительности. Почва преимущественно суглинистая въ сѣверныхъ уѣздахъ, супесчаная

*) При такомъ всеобщемъ задолжаніи, въ Казначействахъ не было суммъ земскихъ сборовъ и не изъ чего было удовлетворять текущіе расходы, производившіеся изъ этихъ сборовъ; въ 1872 г. въ 5-ти уѣздахъ существовала холера и, между прочимъ, не только сельскіе врачи, фельдшера и друг. давно не получали содержанія, но аптеки, отпускавшія сначала въ долгъ лекарства и дезинфекціонныя средства, отказали въ кредитѣ, а случись тогда неурожай, опять былъ бы голодъ.

**) См. отдѣлъ народное здравіе въ книгѣ 2-й.

***) См. отдѣлъ о климатѣ.

и песчаная въ южныхъ *). За исключеніемъ небольшаго количества тяжелой глинистой и подходящаго къ чернозему весьма плодороднаго суглинка (въ Мстиславльскомъ и Гомельскомъ уѣздахъ), земля легкая и почвенный слой неглубокъ, вслѣдствіе того, что на него шло мало удобренія. Тѣмъ не менѣе, эти свойства почвы, въ связи съ другими условіями, какъ напр. влажность климата, малое количество каменистыхъ и хрящеватыхъ почвъ, покатости, непереходящія предѣловъ, затрудняющихъ обработку и удобреніе, производятъ весьма разнообразную и сравнительно богатую растительность **) и представляютъ земледѣлію въ Могилевской губерніи, при достаточномъ удобреніи, возможность развитія не менѣе другихъ нечерноземныхъ мѣстностей. Обиліе лѣсовъ доставляетъ серьезный источникъ поднятія матеріальныхъ средствъ, какъ у землевладѣльцевъ, такъ и у крестьянъ, которые всегда имѣли возможность заработать деньги за рубку, теску, вывозку лѣса и получить весьма дешево строительный матеріалъ и топливо, а послѣднее въ большинствѣ случаевъ и даромъ. Замѣчательное обиліе водъ вообще и сплавныхъ рѣкъ, прорѣзывающихъ губернію во всю ея длину тремя параллелями, развѣтвляющимися посредствомъ множества притоковъ почти во всѣ уголки губерніи, служитъ тоже большимъ подспорьемъ въ рѣшеніи хозяйственнаго вопроса губерніи. Это обиліе водъ, образуя во многихъ мѣстностяхъ поемные луга, даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ населенію и удобный путь для сбыта громоздкихъ произведеній: лѣса, известковаго камня, хлѣба; даетъ заработки на сплавѣ, на пристаняхъ, отъ постройки рѣчныхъ судовъ и, наконецъ, служитъ источникомъ питанія рыбою не одному десятку тысячъ людей. Шоссе, прорѣзывающія губернію на полномъ ея протяженіи съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ, пространствомъ въ 646 верстъ, представляя удобные во всякое время года пути, не только не требуютъ отъ населенія денежныхъ или натуральныхъ повинностей на содержаніе столь значительнаго протяженія необходимыхъ ему дорогъ, но еще даютъ постоянный заработокъ по содержанію ихъ въ исправности и ремонту.

Помѣщики, хотя далеко неподготовленные къ крестьянской

*) Песчаныя земли (см. карту почвъ и лѣсовъ во 2-й кн. описанія) преобладаютъ въ уѣздахъ: Рогачевскомъ, Быховскомъ и Гомельскомъ,—между тѣмъ крестьяне и землевладѣльцы этихъ уѣздовъ болѣе зажиточные.

**) См. отдѣлъ растенія.

реформѣ, все же были затруднены ею менѣе великорусскихъ помѣщиковъ, такъ какъ у нихъ давно было заведено такъ называемое фольварковое хозяйство съ необходимыми хозяйственными постройками, инвентаремъ и скотомъ по западному образцу, ближе подходящему къ наемному труду. Помѣщичьи крестьяне хотя и вышли изъ крѣпостной зависимости бѣдными и отведенная имъ въ надѣлъ земля оцѣнена выше дѣйствительной стоимости, тѣмъ не менѣе условія надѣленія Могилевскихъ крестьянъ въ общемъ, лучше чѣмъ въ великороссійскихъ губерніяхъ, вслѣдствіе достаточной величины надѣловъ, обязательнаго въ 1863 году выкупа и того обстоятельства, что надѣленіе и выкупъ осуществились мировыми посредниками не изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, слѣдовательно людьми значительно содѣйствовавшими лучшему обезпеченію крестьянъ. Что касается государственныхъ крестьянъ, составляющихъ въ Могилевской губерніи 1/8 часть всего крестьянскаго населенія, то къ надѣленію ихъ было приступлено именно въ 1872 году и они устроены гораздо лучше помѣщичьихъ, потому что надѣлы нѣсколько больше, а земля оцѣнена, сравнительно, гораздо дешевле *).

---

*) Слѣдуетъ замѣтить, что избраніе для польскаго мятежа времени, въ которое производилось надѣленіе крестьянъ землею, привело къ послѣдствіямъ прямо противоположнымъ цѣли замысла: не крестьяне послужили мятежу, а мятежъ послужилъ на пользу крестьянъ нашей западной полосы и притомъ въ правильной соразмѣрности съ густотою мятежныхъ элементовъ мѣстности. Такъ: самое выгодное относительно всей Россіи для крестьянъ надѣленіе представляютъ Привислинскія губерніи, гдѣ земля лучше и высокой цѣны, культура вполнѣ раціональная, надѣлы значительные, оцѣнка низкая и гдѣ, кромѣ того, сверхъ особыхъ пастбищъ, предоставлены крестьянамъ сервитуты въ оставшихся въ помѣщичьемъ владѣніи угодьяхъ; слѣдующую ступень, въ отношеніи надѣленія крестьянъ, представляютъ губерніи Литовскія и инфляндскіе уѣзды Витебской губерніи, въ которыхъ надѣленіе крестьянъ нѣсколько менѣе выгодно, преимущественно потому, что земля не столь цѣнна, культура не раціональная; за тѣмъ слѣдуетъ Могилевская губернія. Положеніемъ 19 Февраля 1861 г. во всѣхъ уѣздахъ губерніи съ крестьянъ установленъ въ пользу владѣльцевъ одинъ восьмирублевый оброкъ. Душевой надѣлъ опредѣленъ въ Мстиславльскомъ уѣздѣ въ 4 десятины (надо полагать потому, что тамъ земля, большею частью, высшаго качества, а также имѣнія болѣе мелкія, которымъ труднѣе было бы остаться съ вычетомъ большей нормы надѣловъ), въ уѣздахъ Рогачевскомъ и Быховскомъ въ 5½ дес. и въ остальныхъ 8-ми уѣздахъ въ 4½ дес. на душу. При совершеніи выкупа, выкупной платежъ опредѣленъ по капитализаціи приведеннаго выше оброка, исчисленнаго не сообразно съ одною дѣйствительною стоимостью и доходностью крестьянскаго надѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ вознагражденіе владѣльцевъ, за отмѣненную издѣльную повинность, со скидкою 20 процентовъ. Такимъ образомъ выкупной платежъ за полный надѣлъ опредѣлился въ 6 р. 40 к. съ души, капитальная стоимость душеваго надѣла въ 106 р. 66 к., а средняя по губерніи капитальная стоимость десятины около 22 р., съ платежемъ въ годъ около 1 р. 25 к. Бывшіе государственные крестьяне получили на каждую наличную душу въ надѣлъ 5,75 десятины. Средняя по губерніи капитальная стоимость отведенной этимъ крестьянамъ въ надѣлъ десятины составляетъ 10 р., а средній годовой платежъ по губерніи составляетъ около 55 к. съ десятины. Оцѣнка отведенной б. крѣпостнымъ крестьянамъ земли выше дѣйствительной стоимости, сравненіе съ оцѣнкою земли бывшихъ государственныхъ крестьянъ и нѣкоторыя другія основанія послужили поводомъ къ представленію въ Іюнѣ 1881 г. въ учрежденную въ С.Петербургѣ по уменьшенію выкупныхъ платежей Коммиссію запи-

При такой общей обстановкѣ и при такихъ условіяхъ бытовой жизни населенія, всякій сколько нибудь привычный къ хозяйству и управленію глазъ не могъ не видѣть возможности для губерніи выйти изъ ея ненормальнаго положенія, хотя препятствія этому были немалыя. Главное—представляли огромые казенные и хлѣбные долги. Громадность ихъ поселила въ населеніи равнодушіе къ своему положенію, казавшемуся безвыходнымъ, положительно удручала его, не давая ему рѣшимости улучшать свое хозяйство и вообще развивать условія своего благосостоянія. Долги числились, почти безъ исключенія и безъ различія, на всѣхъ самостоятельныхъ хозяйственныхъ единицахъ: землевладѣльцахъ и обществахъ крестьянскихъ и мѣщанскихъ, христіанскихъ и еврейскихъ; различіе было только въ платежной состоятельности должниковъ въ каждой изъ приведенныхъ категорій; одни могли тотчасъ выплатить долги и даже незамѣтно для своихъ средствъ, другіе—въ болѣе или менѣе продолжительный срокъ, третьи были вполнѣ несостоятельны. Большинство принадлежало ко второй категоріи.

Уясненіе всего этого и убѣжденіе въ томъ экономическомъ началѣ, что избытокъ, дающій благосостояніе, начинается съ того времени, съ котораго прекращается существованіе долговъ и что съ этого только времени человѣкъ видитъ пользу и необходимость сбереженій или улучшеній, заставили рѣшиться указать, прежде всего, населенію на необходимость расплатиться съ огромными долгами, такъ какъ огульное прощеніе ихъ было въ то время невозможно и, пожалуй, не было бы вполнѣ справедливо.

Правильное рѣшеніе такой задачи требовало постановки вопроса не о взысканіи болѣе или менѣе успѣшномъ такой массы долговъ, а о томъ, чтобъ населеніе постепенно и благоразумно

ски съ ходатайствомъ о пониженіи выкупныхъ платежей бывшимъ крѣпостнымъ крестьянамъ Могилевской губерніи.

ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ 28 Декабря 1881 г. повелѣно понизить выкупные платежи на 1 р. съ каждаго душеваго надѣла бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ были введены мѣстныя Великорусскія и Малорусскія положенія 19 Февраля 1861 г. и изъ нихъ въ Могилевской въ тѣхъ селеніяхъ, которыя перешли на выкупъ по договорамъ, состоявшимся до изданія указа 2 Ноября 1863 г. объ обязательномъ выкупѣ, и которыя не воспользовались впослѣдствіи сбавкою въ выкупныхъ платежахъ при исправленіи по разнымъ случаямъ выкупныхъ по этимъ селеніямъ сдѣлокъ. Такихъ селеній въ губерніи 920 съ 72927 надѣлами; изъ этого числа надѣловъ 180 выкуплены единовременными взносами и 18 подарены помѣщицею Бибиковою, вслѣдствіе обращенной къ ней просьбы, безъ выкупной ссуды. По этому выкупные платежи настоящимъ указомъ уменьшаются съ 72729 надѣловъ на такое же количество рублей ежегодно.

очистилось отъ нихъ, не ослабляя своихъ платежныхъ источниковъ. Сообразно этому была усвоена система дѣйствій, въ основу которой, главнымъ образомъ, вошли всестороннія мѣропріятія, не бюрократическія, а живыя, направленныя къ возбужденію самодѣятельности населенія и къ оказанію ему постояннаго практическаго содѣйствія во всѣхъ жизненныхъ нуждахъ *). Система не особенно мудрая, но отличавшаяся столько же осторожностью въ своихъ положеніяхъ, сколько и неуклонностью въ своемъ примѣненіи.

Примѣненіе этой системы началось съ лѣта 1872 г. Посѣщеніе многихъ помѣщичьихъ хозяйствъ и почти всѣхъ въ теченіи первыхъ затѣмъ лѣтъ волостей дало возможность непосредственно категорически выяснить населенію несбыточность надеждъ на всеобщее прощеніе долговъ, необходимость серьезно взяться за трудъ, не тратить своихъ средствъ попусту, а дѣлать сбереженія для увеличенія скота и удобренія, тщательнѣе воздѣлывать поля. Вмѣстѣ съ тѣмъ указывалось постоянно крестьянамъ, что исполненіе всего этого будетъ требоваться неуклонно. Крестьяне Могилевской губерніи впервые услышали серьезный призывъ къ хозяйственному порядку, а нашъ русскій простолюдинъ всегда уразумѣваетъ простое и практическое толкованіе, обращаемое къ нему сердечно и вмѣстѣ съ тѣмъ твердо. Такія увѣщанія дѣлались въ присутствіи общественныхъ и правительственныхъ должностныхъ лицъ, вмѣстѣ съ которыми предварительно разсматривались дѣйствительныя средства отдѣльныхъ хозяйствъ. Признанная сообща возможность уплаты долга, лежащаго на хозяйствѣ, обязывала очистить казенные долги безъ промедленія; невозможность же уплаты долга со стороны-ли сельскаго общества или отдѣльнаго домохозяина, или землевладѣльца вела къ опредѣленію, вмѣстѣ съ самимъ должникомъ, сроковъ болѣе или менѣе отдаленныхъ и надо отдать полную справедливость какъ землевладѣльцамъ, такъ и крестьянамъ, они всегда акуратно соблюдали всѣ подобныя обязательства. Съ теченіемъ времени такой порядокъ до того усвоился и сдѣлался привычнымъ, что не только землевладѣльцы, но и крестьяне, вслѣдствіе той или иной уважительной причины, приходили заявлять о не возможности внести недоимку или окладъ и сами указывали под-

*) Тотъ же всеподданнѣйшій отчетъ стр. 8.

ходящее время, въ которое и взносили. Упорства, отказы въ платежахъ, конечно, тоже случались и не только въ средѣ однихъ крестьянъ, но даже и между людьми состоятельными. Въ такихъ случаяхъ принимались законныя мѣры и упорство устранялось. Съ тѣхъ же крестьянскихъ обществъ, которыя на самомъ дѣлѣ не въ силахъ были уплатить долги, положено было не взимать ихъ вовсе, а съ нѣкоторыхъ не взимать даже полнаго годоваго оклада, хотя этого имъ никогда не высказывалось. Такимъ образомъ населенію оказывалось всѣми подлежащими правительственными органами чрезвычайно разнообразное практическое содѣйствіе для облегченія путей къ благоустройству. Съ 1872 года и до сихъ поръ не было случая, чтобъ при какомъ либо общемъ несчастіи—пожарѣ, градобитіи, недостаткѣ продовольствія или посѣвнаго зерна, не были употреблены всѣ возможныя усилія для оказанія дѣйствительной помощи нуждающимся для облегченія постигшей ихъ бѣды: припасами или деньгами, лѣсомъ-ли или отсрочкою платежей и т. п. Съ другой стороны, не смотря на то, что въ продолженіи истекшихъ 10 лѣтъ были нѣкоторые весьма дурные годы, какъ 1875 (общій крайній недостатокъ корма), 1876 (недородъ озимыхъ хлѣбовъ въ Гомельскомъ и Рогачевскомъ уѣздахъ), 1879 и 1880 (общіе скудные урожаи и возвышеніе цѣнъ на зерно почти втрое), ни разу, за исключеніемъ одного случая, не было допущено населеніе до полученія денежныхъ ссудъ, ибо тяжелый опытъ, вынесенный губерніею, убѣдилъ, какъ опасны и гибельны для хозяйства подобные долги, когда наступаетъ время расплаты *). Равнымъ образомъ и въ частныхъ дѣлахъ, касавшихся правильныхъ нуждъ и пользъ слабой или недостаточно развитой стороны, какъ напр. въ сдѣлкахъ, договорахъ, пріобрѣтеніяхъ необходимой земли и т. п., всегда оказывалось возможное и необходимое содѣйствіе. Подлежащія должностныя лица привыкли относиться къ такимъ нуждамъ съ чуткостью и направлять обстоятельства къ той же цѣли—поднятію недостаточнаго благосостоянія. Это тоже до того усвоилось населеніемъ, что оно обращается за содѣйствіемъ или просто за совѣтомъ по своимъ дѣламъ даже въ губернскій городъ, не говоря о томъ, что всегда находитъ дѣятельную поддержку въ ближай-

*) Единственный случай, о которомъ сказано, былъ 15 Іюля 1872 г., когда, какъ упомянуто выше, запасные магазины были пусты и пришлось разрѣшить пяти селеніямъ, вслѣдствіе неурожая, и одному, вслѣдствіе градобитія, 1596 р. въ ссуду на покупку ржи для обсѣмененія полей къ 1873 году.

шихъ органахъ, которые, какъ это здѣсь обще-извѣстно, стоятъ на должномъ уровнѣ и пользуются довѣріемъ и авторитетомъ, такъ какъ поприще ихъ зависитъ исключительно отъ непремѣнныхъ условій: безкорыстія, скромной жизни, дѣятельности не для виду только или для ненужнаго вмѣшательства, а основанной на законности и направленной къ правильной защитѣ и услугѣ населенію, дѣлающей служащаго другомъ его.

Истина требуетъ сказать, что первому условію: устраненію *коррупціонизма* въ Могилевской губерніи, этого американскаго недуга,—было положено доброе начало еще въ шестидесятыхъ годахъ А. П. Беклемишевымъ. Хотя между незначительными служебными дѣятелями и случаются иногда уклоненія отъ того или другого изъ твердо опредѣлившихся требованій, тѣмъ не менѣе въ губерніи положительно установилось понятіе о служебной доблести, о необходимости служить дѣлу, а не формѣ, что, не говоря о вопросѣ нравственномъ, послужило весьма существеннымъ условіемъ въ дѣлѣ поднятія народнаго благосостоянія *).

Достиженіе этой главной цѣли вызывало и другіе пріемы, примѣромъ которыхъ можетъ служить слѣдующее: крестьяне Баевской и смежныхъ волостей Горецкаго уѣзда, въ составѣ 43 деревень, принадлежавшихъ къ большимъ владѣніямъ князя Евгенія Любомирскаго, были надѣлены землею и совершили выкупъ до Высочайшаго указа 2 ноября 1863 года объ обязательномъ выкупѣ и, слѣдовательно, не на основаніи выкупнаго акта, а по добровольному выкупному договору. Договоръ былъ давно утвержденъ, выкупная ссуда давно получена помѣщикомъ и всякія обязательныя отношенія съ крестьянами прекратились. Между тѣмъ у крестьянъ не доставало около 1500 десятинъ крайне необходимыхъ угодій, за пользованіе которыми они должны были или платить особо, или отрабатывать и только по этой причинѣ у нихъ накопилась къ 1872 г. огромная недоимка на одной Баевской волости въ 57 т. рублей. Разумѣется, вслѣдствіе такихъ причинъ, Баевская волость, при распредѣленіи должниковъ казны на категоріи, о чемъ сказано выше, была причислена къ тѣмъ, неимѣвшимъ возможности правильно упла-

*) При общемъ въ настоящее время недовѣріи къ органамъ управленія, быть можетъ читатель, незнающій мѣстныхъ обстоятельствъ, отнесется и къ только что изложенному съ недовѣріемъ; но изложенное—дѣйствительная правда и убѣдиться въ истинѣ легко всякому желающему.

тить долги, съ которыхъ до времени рѣшено было не требовать уплатъ. Вести дѣло съ помѣщикомъ о необходимой землѣ для крестьянъ формальнымъ путемъ казалось неудобнымъ; это затянулось бы на долго, а между тѣмъ помѣщикъ, живя постоянно то въ большихъ городахъ, то заграницею, лишь изрѣдка пріѣзжалъ въ Могилевскую губернію. Во второй половинѣ Августа 1872 г. онъ пріѣхалъ въ имѣніе, а 27 Августа изъ г. Горокъ съ нарочнымъ ему было послано весьма внимательное письмо съ просьбою о свиданіи у него-ли въ имѣніи или въ Горкахъ. На слѣдующій день кн. Любомирскій прибылъ въ городъ и, послѣ долгаго совѣщанія, далъ согласіе и подписалъ въ присутствіи Горецкаго съѣзда мировыхъ посредниковъ условіе, которымъ онъ обязался не только прирѣзать недостающее количество земли, но еще прибавить сверхъ того. Мировой Съѣздъ приступилъ тотчасъ къ осуществленію этого условія и къ концу года однимъ 39-ти деревнямъ, изъ 43-хъ, безвозмездно прирѣзано, съ выдачею данныхъ, 4023 дес. 1867 кв. саж., т. е. на 2500 дес. болѣе, чѣмъ недоставало у всѣхъ 43 деревень. Благодаря такому правильному къ столь серьезному дѣлу отношенію кн. Любомирскаго, заслуживающему полной признательности, тяготѣвшая на Баевской волости огромная недоимка начала постепенно уменьшаться и крестьяне нынѣ оправились.

По этому первому въ губерніи примѣру, потомъ стало совершаться устройство крестьянъ на подобныхъ основаніяхъ по весьма многимъ селеніямъ, въ земельныхъ надѣлахъ которыхъ были тѣ или другіе недостатки, вліявшіе на благосостояніе крестьянъ. Гдѣ это было невозможно, а между тѣмъ существовали коренныя условія, дѣлавшія крестьянъ необезпеченными, тамъ употреблялись заботы о томъ, чтобы долги не увеличивались до того времени, когда станетъ своевременнымъ исходатайствовать для нихъ существенныя облегченія. Испрошеніе простой разсрочки платежей было бы недостаточно, а слѣдовательно мѣра эта не достигла бы цѣли для наиболѣе слабыхъ обществъ. Однимъ надо было совершенно сложить недоимки, другимъ даже уменьшить размѣръ выкупныхъ платежей; но подобное облегченіе, вполнѣ справедливое и необходимое для меньшинства крестьянъ въ губерніи, было бы крайне неосторожно испрашивать въ то время, ког-

да даже на вполнѣ зажиточныхъ плательщикахъ числились большія недоимки.

Стремленія въ этомъ отношеніи обнимали собою не только пріемы, о которыхъ сказано уже выше, но доходили въ иныхъ мѣстахъ до временной опеки надъ извѣстными деревнями или домохозяевами; такъ напр. изъ недоимочныхъ семействъ въ 2 и 3 работника,—одинъ или два отдавались непремѣнно въ предѣлахъ уѣзда въ заработки, съ расчетомъ, чтобъ одинъ работникъ оставался дома; изъ недоимочныхъ семействъ съ однимъ только работникомъ,—этотъ послѣдній отдавался въ заработки къ ближайшимъ сосѣдямъ только на 1 или 2 дня въ недѣлю, занимаясь остальное время своимъ хозяйствомъ; излишніе питейные дома были закрыты, отчасти временно, частью навсегда, приговорами крестьянъ и такими же приговорами крестьяне начали общественную запашку на оставшихся безъ хозяевъ или съ одними дѣтьми надѣлахъ (излишними надѣлами въ то время, когда существовала на губерніи недоимка, крестьяне пренебрегали и ни за что не хотѣли разбирать ихъ между собою); для этого ежегодно весною и осенью хлѣбъ на посѣвъ выдавался изъ запасныхъ магазиновъ, а послѣ молотьбы ссуда туда возвращалась, солома шла въ пользу принимавшихъ участіе въ трудѣ, а остальное зерно продавалось и деньги записывались за эти надѣлы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было сдѣлано все возможное для уменьшенія земскихъ, частныхъ и мірскихъ сборовъ. Въ этихъ цѣляхъ значительно сокращены штаты и расходы на мировыя крестьянскія учрежденія, сокращено число дворянскихъ опекъ, введена серьезная экономія въ расходахъ, съ зачисленіемъ въ слѣдующія раскладки остатковъ отъ смѣтъ, которые и помѣщались въ банкъ на проценты; такимъ образомъ окладъ земскаго обложенія на губернскія повинности доведенъ до возможнаго minimum'a, а именно: при облагаемыхъ повинностями 3365940 десятинахъ земли въ губерніи, сборъ на губернскія повинности составляетъ 246988 р. въ годъ и исчисленъ съ земель 1-го разряда въ 9½ коп., 2-го разряда 8½ коп., 3-го разряда 7¾ коп. и 4-го разряда, въ который включены всѣ лѣса, 6½ коп. Что касается крестьянскихъ окладныхъ платежей и мірскаго сбора, то, при ревизіяхъ волостей, главное вниманіе обращено на повѣрку раскладокъ, такъ какъ случалось, что лишняя дробь копѣйки составляла десятки

рублей, шедшихъ неизвѣстно куда. Вообще окладныя книги сельскихъ обществъ строго провѣряются по заведеннымъ печатнымъ расчетнымъ тетрадямъ, находящимся на рукамъ у каждаго плательщика. Въ эти тетради, одновременно съ полученіемъ отъ крестьянина платежей и запискою ихъ въ окладную книгу, вписываются взносы цифрами противъ соотвѣтственныхъ и понятныхъ для всякаго неграмотнаго крестьянина, знаковъ: квадратика, кружка, крестика и палочки, означающихъ 10 р., 1 р., 10 к. и 1 к.

Самые мірскіе сборы для сельскихъ надобностей уменьшены посредствомъ сокращенія числа малыхъ сельскихъ обществъ и соединенія въ одно двухъ и трехъ, весьма близкихъ между собою, имѣвшихъ однородныя хозяйственныя цѣли, вслѣдствіе чего расходы на общественныя надобности объединялись и стали разлагаться на большее число душъ; для надобностей волостныхъ—посредствомъ упорядоченія различныхъ расходовъ и, между прочимъ, способа назначенія содержанія волостнымъ должностнымъ лицамъ. Были собраны точныя свѣдѣнія о количествѣ содержанія этихъ должностныхъ лицъ, показавшія произволъ въ увеличеніи таковаго деньгами и хлѣбными ссыпками. Вслѣдствіе этого, по данному крестьянамъ совѣту, хлѣбныя ссыпки были совершенно отмѣнены, такъ какъ этотъ родъ довольствія, самый заманчивый въ сельскомъ быту, устраняя всякую возможность контроля, представляетъ обширное поле для поборовъ съ крестьянъ. Денежное содержаніе опредѣлено волостными сходами, смотря по составу волостей, для старшинъ отъ 150 до 200 р. въ годъ, а для писарей до 500 р., при готовой квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи, огородѣ, тогда какъ прежде они получали отъ 600 до 900 р. Эта одна статья уменьшила мірскіе сборы съ губерніи на 20 т. р. въ годъ.

Результаты изложенной здѣсь въ общихъ чертахъ системы оказались благотворными съ перваго же года ихъ примѣненія. Окладъ, котораго губернія прежде не вносила сполна, не только сталъ ежегодно поступать въ казну, но и старые долги уменьшались въ значительныхъ размѣрахъ и въ правильной постепенности, вмѣстѣ съ засыпкою хлѣбомъ запасныхъ магазиновъ, такъ, что уже съ слѣдующаго года представилась возможность обратить вниманіе не только на одни отрицательныя стороны народнаго

благосостоянія, каковы уменьшеніе долговъ, пополненіе запасовъ, но и на обзаведеніе обществъ многими такими учрежденіями первой необходимости, которыя требовали уже положительныхъ средствъ, являющихся лишь тогда, когда или нѣтъ болѣе долговъ, или расплата съ ними обезпечена. Поэтому съ конца 1873 года было положено начало руководительству въ устройствѣ ссудо-вспомогательныхъ кассъ при волостяхъ, сельскихъ больничекъ, пріемныхъ покоевъ, центральныхъ фельдшерской и повивальной школъ, пожарной части въ селеніяхъ, увеличенію страхованія по специальной оцѣнкѣ, умноженію народныхъ школъ и многихъ другихъ начинаній.

Къ концу 1873 года Гомельскій уѣздъ первый почти очистился отъ долговъ и тогда же въ немъ было приступлено къ оказанію существеннаго облегченія крестьянамъ с. Гадячева, Марковичской волости, единственныхъ въ уѣздѣ по неблагопріятнымъ условіямъ своего быта. Крестьяне эти въ числѣ 379 душъ получили по выкупному договору землю до такой степени песчаную, что, послѣ разчистки лѣсныхъ зарослей, двѣ смѣны полей были занесены сыпучимъ пескомъ и сдѣлались неудобными къ обработкѣ. Такое исключительное положеніе было причиною неуплаты ими слѣдовавшихъ владѣльцу 4440 р. дополнительныхъ выкупныхъ платежей, накопленія недоимокъ въ 7300 р., при окладѣ выкупныхъ платежей въ 2160 р., и возбудило въ крестьянахъ рѣшительное стремленіе оставить вовсе свои земли и переселиться на Кавказъ. Въ томъ же году владѣлецъ Гадячева кн. Паскевичъ, по обращенной къ нему просьбѣ, отказался совершенно отъ своей части долга на крестьянахъ, а въ 1874 году всѣ обстоятельства и подробныя статистическія свѣдѣнія о хозяйственномъ положеніи крестьянъ с. Гадячева были представлены съ ходатайствомъ о совершенномъ сложеніи недоимки и объ уменьшеніи выкупныхъ платежей на половину.

Министерство Финансовъ, пытливо наблюдавшее съ самаго начала за ходомъ дѣлъ по хозяйству губерніи, отнеслось къ этому первому въ такомъ родѣ ходатайству столь же сочувственно, сколь и осторожно. По его представленію въ ноябрѣ 1874 г. было разрѣшено: 1) отсрочить приведенную недоимку на 10 лѣтъ, въ теченіи которыхъ взимать оклады выкупныхъ платежей въ половинномъ размѣрѣ, причисляя другую половину къ недо-

имкѣ, погашеніе которой должно начаться по истеченіи 10 лѣтъ; 2) поручить ко времени истеченія этого льготнаго срока представить соображенія о мѣрахъ, которыя, соотвѣтственно съ положеніемъ крестьянъ, будетъ признано возможнымъ принять для пополненія недоимокъ, какія къ тому времени на нихъ накопятся.

Правильность и полезность мѣръ, принятыхъ для благоустройства губерніи, подтверждены высшимъ въ данныхъ вопросахъ авторитетомъ, Министромъ Финансовъ М. Х. Рейтерномъ, въ письмѣ отъ 8 мая 1878 г. № 2421. Вотъ выписка изъ него: *„.....прочитавъ съ величайшимъ вниманіемъ это отношеніе и находя, что приведенныя въ немъ различныя распоряженія много способствуютъ постепенному упроченію благосостоянія крестьянъ и платежной ихъ состоятельности, я считаю пріятнымъ долгомъ выразить полнѣйшее съ своей стороны одобреніе, какъ всѣхъ сообщенныхъ мѣропріятій, такъ равно и упомянутыхъ выше предположеній, которымъ данъ будетъ надлежащій ходъ немедленно по полученіи представленія о необходимыхъ льготахъ беднѣйшимъ селеніямъ.“*

Имѣвшіяся дотолѣ свѣдѣнія о необезпеченныхъ и обѣднѣвшихъ селеніяхъ, хотя точныя, почерпнутыя изъ самой жизни, были вновь окончательно провѣрены на мѣстахъ уѣздными по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіями, разсмотрѣны въ губернскомъ Присутствіи, а въ іюнѣ 1879 г. сдѣлано представленіе о совершенномъ сложеніи въ 7-ми уѣздахъ 395000 рублей недоимокъ всѣхъ окладныхъ сборовъ, числившихся на 337 селеніяхъ, *) расположенныхъ въ 39 волостяхъ, съ населеніемъ въ 20105 душъ, и объ уменьшеніи на будущее время выкупныхъ платежей отъ 25% до 50%, на сумму въ 8780 р. въ годъ, 88-ми селеніямъ, въ томъ числѣ и для с. Гадячева.

10 Марта 1880 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о безусловномъ удовлетвореніи этого представленія, перваго, какъ кажется, въ такомъ родѣ **).

Если за тѣмъ подвести итоги послѣдствіямъ, къ которымъ при-

*) Въ этихъ 337 селеніяхъ: по 42-мъ селеніямъ недоимка не достигала годоваго оклада, по 108—превышала годовой окладъ, а на остальныхъ 187 селеніяхъ числилось отъ двухъ до девяти годовыхъ окладовъ.

**) Послѣ этого Гадячевскіе крестьяне, вмѣсто переселенія, къ которому постоянно стремились, постановили ежегодно засаживать лозою границы полей для предохраненія отъ заносовъ и, сверхъ того, открыть народное училище.

вела самодѣятельность населенія въ послѣдніе годы на пользу своего благоустроенія, то къ 1882 году окажется слѣдующее:

1) Окладныхъ недоимокъ осталось на всѣхъ сословіяхъ въ круглыхъ тысячахъ 536000 р. *), слѣдовательно въ 10 лѣтъ онѣ уменьшились на 4 милліона р., въ томъ числѣ осталось недоимокъ выкупныхъ платежей 136000 р., которыя въ 10 лѣтъ уменьшились на 2 милліона рублей.

Долга въ общій по Имперіи продовольственный капиталъ осталось 279000 р. **), онъ уменьшился на 823000 р.; долга въ губернскій продовольственный капиталъ осталось 14000 р., а уменьшилось на 116000 р.; долга въ сословный капиталъ осталось 8000 р., уменьшилось его на 32000 р.

Сверхъ того, образованъ при коммиссіи народнаго продовольствія небольшой капиталъ, хранящійся въ облигаціяхъ восточнаго займа, для выдачи безвозвратныхъ пособій бѣднѣйшимъ изъ пострадавшихъ отъ градобитій или лишившихся хлѣбныхъ запасовъ отъ пожара, изъ котораго разновременно выдано 7000 р.; теперь находится на лицо 12000 и ожидается къ поступленію около 2000 р.

2) Въ запасныхъ магазинахъ состоитъ на лицо 385000 четвертей хлѣба, на сумму болѣе 3000000 р., при томъ условіи, что въ 1881 году было выдано крестьянамъ въ ссуду 137000 четвертей, а вообще съ 1873 по 1882 г. было выдано въ ссуду и возвращено въ магазины 695000 четвертей.

3) Выстроено и вновь открыто 52 народныхъ училища, 4 ремесленныя отдѣленія, поставлено на прочныя основы и вполнѣ обезпечено около 30 прежнихъ пришколокъ, существовавшихъ только по названію, такъ что въ настоящее время въ гу-

---

*) Въ число 536000 р. недоимокъ входятъ: 65000 р. на евреяхъ, отнесенныя на суммы коробочнаго сбора, изъ котораго будутъ пополнены къ 1884 году; свыше 200000 р. на имѣніяхъ, о продажѣ которыхъ за казенныя и частныя взысканія ведутся дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ, Сохранной Казнѣ, Могилевскомъ и Петербургскомъ Губернскихъ Правленіяхъ, такъ что время пополненія ихъ зависитъ отъ окончанія этихъ дѣлъ; 136000 р. выкупныхъ платежей на крестьянахъ, которымъ съ 1 наступающаго Іюня будутъ уменьшены выкупные платежи. Остающаяся затѣмъ, сравнительно, небольшая сумма даетъ право сказать, что вообще на губерніи недоимокъ почти нѣтъ, тѣмъ болѣе, что, по различнымъ признакамъ, можно полагать, что въ теченіи нынѣшняго года она значительно уменьшится.

**) Въ число этихъ 279000 р. входятъ: 29000 р. на разсрочкѣ; 28000 р. на евреяхъ, отнесенныя на суммы коробочнаго сбора; 42000 р. на имѣніяхъ, о которыхъ сказано въ предъидущей выноскѣ; 13000 р. на крестьянахъ, бывшихъ во владѣніи православнаго и католическаго духовенства, перешедшихъ въ казну, о сложеніи съ которыхъ этого долга представлено Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Затѣмъ остается къ пополненію 167000 р., которые будутъ внесены въ теченіи 3-хъ или 4-хъ лѣтъ.

берніи 200 штатныхъ народныхъ училищъ, да, сверхъ того, теперь строится и приговорами обезпечено открытіе еще 7 училищъ.

4) Выстроено и открыто 40 сельскихъ лечебныхъ заведеній, съ 512 постоянными кроватями, учреждены для крестьянскихъ дѣтей центральныя фельдшерская и повивальная школы *), заведены во всѣхъ селеніяхъ и мѣстечкахъ пожарные огнегасительные снаряды и явилась возможность уже съ 1875 года страховать недвижимость, вмѣсто обязательной нормальной оцѣнки въ 15 р. домъ, по особой оцѣнкѣ въ дѣйствительную стоимость построекъ. За послѣдніе 7 лѣтъ число такихъ страхованій болѣе, чѣмъ утроилось (съ 50000 до 180000), а сумма такихъ страхованій болѣе, чѣмъ учетверилась (съ 3 милліоновъ дошла до 13900000 руб.) и сама страховая операція стала въ совершенно обезпеченное положеніе (одинъ запасный капиталъ, ежегодно увеличивающійся, къ 1882 году составляетъ 200000 р., изъ которыхъ 100000 р. въ банкѣ на процентахъ) **). Изъ 146 волостей губерніи, 136 образовали ссудо-вспомогательныя кассы въ коихъ состояло къ 1882 г. 272000 р. ***)

*) См. отдѣлъ народное здравіе въ кн. 2-й описанія.

**) См. вѣдомость о ходѣ взаимн. губ. страхованія въ книгѣ 3-й описанія.

***) Ссудо-сберегательныя товарищества, по образцу первообраза ихъ Рождественскаго, Костромской губерніи, товарищества, при всемъ ихъ относительномъ совершенствѣ, были для крестьянъ Могилевской губерніи пока положительно непригодны, главнымъ образомъ по двумъ причинамъ: во 1-хъ, у нихъ еще не было на лицо объекта для сбереженій, во 2-хъ, товарищества эти, будучи стереотипами обществъ взаимнаго кредита, внѣ всякаго надзора, требуютъ для обезпеченія правильной постановки дѣла отъ своихъ участниковъ значительно высшаго умственнаго и коммерческаго развитія и болѣе развитыхъ внутреннихъ началъ, чѣмъ тѣ, коими пока обладаютъ Могилевскіе крестьяне. Печальный конецъ единственнаго въ губерніи такого товарищества Шамовскаго подтверждаетъ сказанное. Между тѣмъ явилась необходимость неотложно озаботиться образованіемъ для крестьянъ хотя мелкаго кредита для его текущихъ нуждъ, чтобъ ослабить зависимость отъ евреевъ и вообще деревенскаго ростовщичества, которымъ занимаются сверхъ евреевъ и многіе крестьяне кулаки и другія сословія. Поэтому приговорами волостей, на основаніи 178, 184 и 186 ст. Общ. Полож. о крест., въ губерніи выработался типъ ссудо-вспомогательныхъ кассъ, источники образованія которыхъ, разнообразные по мѣстнымъ условіямъ, суть слѣдующіе: штрафныя деньги, взыскиваемыя съ крестьянъ и должностныхъ лицъ, сборъ за засвидѣтельствованіе въ волостной книгѣ всякаго рода сдѣлокъ и договоровъ, по 10 к. съ каждаго, а если въ договорѣ участвуетъ болѣе 2-хъ лицъ, то по 5 к. съ участника, безъ различія сословій; за выдачу волостнымъ правленіемъ паспортовъ и рабочихъ книжекъ—по 10 к.; съ общественныхъ оброчныхъ статей не менѣе 1% годовой арендной платы; съ каждаго душеваго надѣла по 10 к. въ годъ (этотъ сборъ существуетъ, доколѣ мірской капиталъ не достигнетъ 3000 р. въ волости); проценты отъ выданныхъ изъ этого капитала ссудъ. Установлены книги и правила для этихъ кассъ, сущность которыхъ слѣдующая: кассы, подъ надзоромъ и ревизіею губернскаго и уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій, находятся въ вѣдѣніи и храненіи волостныхъ правленій, по постановленіямъ которыхъ выдаются нуждающимся, но не недоимочнымъ крестьянамъ ссуды въ извѣстномъ предѣльномъ размѣрѣ, на время не болѣе 18 мѣсяцевъ, за проценты не менѣе 6% и не болѣе 12% въ годъ, подъ особымъ благонадежнымъ поручительствомъ за каждые 20 р. ссуды и безъ поручителя, если ссуда не превышаетъ 10 р. - Веденіе счетоводства и

Вообще справедливость требуетъ заявить, что въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ земство губерніи озаботилось не только свести концы съ концами, но, по мѣрѣ силъ, исполнило свой долгъ въ отношеніи пользъ и нуждъ самой губерніи и въ смыслѣ обязанностей своихъ къ государству и правительству. Въ доказательство этого можно, между прочимъ, привести, что населеніе нашло возможность изыскать источники для устройства столь общеполезныхъ дѣлъ, какъ прогимназія въ г. Гомелѣ, водопроводы въ Могилевѣ, общая ученическая квартира на счетъ дворянства при мужской гимназіи, общество взаимнаго кредита, сельско-хозяйственное общество съ складами машинъ, орудій, сѣмянъ и искусственныхъ удобреній; собрано около 100000 р., съ ежегоднымъ обезпеченіемъ въ 4500 р., на устройство реальнаго училища въ память славнаго 25 лѣтняго царствованія въ Бозѣ почившаго Царя-Освободителя, а въ трудное для Россіи время восточной войны акуратно вносилось губерніею въ государственное казначейство, сверхъ полныхъ годовыхъ окладовъ, болѣе 400000 р. ежегодно въ уплату недоимокъ, не говоря о довольно крупныхъ пожертвованіяхъ на красный крестъ и добровольный флотъ. Что же касается того меньшинства среди всѣхъ сословій, которое дѣйствительно не имѣло силы принять участія въ такомъ общемъ самоустроеніи, то оно на этотъ разъ, по праву, могло расчитывать на Царскую милость. Снисхожденіе правительства коснулось не только бѣднѣйшихъ крестьянъ, которымъ сложены значительные долги и уменьшены платежи, но одинаково облегчило и бѣднѣйшихъ землевладѣльцевъ, которымъ, въ числѣ 491, выдано въ 1881 г. 230000 р. въ пособіе, и бѣднѣйшихъ мѣщанъ-евреевъ, недоимки которыхъ, въ количествѣ болѣе 200000 р., въ 1877 г. были обращены на суммы коробочнаго сбора, изъ котораго въ теченіи слѣдовавшихъ за 1877 г.

книгъ возложено на волостнаго писаря за вознагражденіе по 1% съ уплаченныхъ заемщиками ссудъ. Въ 1880 г. выдано ссудъ на 106000 р., а капиталъ всѣхъ кассъ увеличился на 22000 р.; въ 1881 г. выдано ссудъ на 176000 р., а капиталъ увеличился на 46000 р. Хотя величина ссудо-вспомогательнаго капитала въ губерніи еще мала, въ сравненіи съ дѣйствительною потребностью въ кредитѣ, но надо принять во вниманіе, что кассы эти учреждались въ то время, когда населеніе должно было и расчитываться съ долгами и обзаводиться всѣмъ необходимымъ. При правильномъ веденіи дѣла и надзорѣ, капиталы увеличатся постепенно и со временемъ послужатъ серьезнымъ основаніемъ для будущихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

Во всякомъ случаѣ этотъ капиталъ и запасы хлѣба въ магазинахъ уже теперь не только значительно облегчаютъ крестьянъ въ трудную весеннюю пору, но въ неблагопріятные 1880 и 1881 годы послужили серьезнымъ противодѣйствіемъ еще большому возвышенію цѣнъ на хлѣбъ даже въ городахъ, такъ какъ всякой попыткѣ въ этомъ отношеніи противопоставлялась угроза вывезти на рынки часть запасовъ.

лѣтъ покрываются долги самыхъ бѣднѣйшихъ обществъ. Подобныя льготы не коснулись въ этотъ періодъ только мѣщанъ-христіанъ, потому что они еще вначалѣ 60-хъ годовъ общимъ для всѣхъ мѣщанъ Имперіи повелѣніемъ покойнаго Государя освобождены отъ податей и, вслѣдствіе своихъ бытовыхъ условій въ Могилевской губерніи, давно уже стали или достаточны, или даже зажиточны.

Если, затѣмъ, взглянуть на положеніе частныхъ хозяйствъ, то о нихъ въ настоящее время можно сказать слѣдующее: большинство имѣній *помѣщичьихъ* находится въ томъ періодѣ, въ которомъ замѣтное движеніе къ улучшенію еще не наступило, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, миновалъ наклонъ къ упадку; что же касается меньшинства, то часть его находится въ самомъ благопріятномъ, по мѣстнымъ условіямъ, положеніи и такъ какъ подобныя имѣнія разбросаны повсемѣстно и хозяйство въ нихъ ведется вполнѣ раціональное, то они служатъ хорошимъ примѣромъ для всѣхъ другихъ землевладѣльцевъ и даже крестьянъ, а часть уже дошла или доходитъ до того полнаго ослабленія, послѣ котораго вскорѣ наступитъ перерожденіе, посредствомъ-ли перехода въ другія болѣе сильныя руки, или къ крестьянамъ мелкими участками земли, что уже стало совершаться въ послѣдніе годы. *Крестьянскія* хозяйства также еще не направляются къ улучшенію въ смыслѣ собственно увеличенія плодородности земли и ея доходности. Какъ и въ остальной Россіи, за исключеніемъ прибалтійскихъ и привислинскихъ губерній, гдѣ у крестьянъ существуетъ уже интенсивная культура, и, разумѣется, за исключеніемъ нашихъ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ окраинъ, гдѣ ведется еще подсѣчное хозяйство, въ Могилевской губерніи существуетъ трехпольный сѣвооборотъ, безъ требуемаго землею достаточнаго удобренія, которымъ крестьяне преимущественно утучняютъ свои коноплянники, приусадебную землю для посѣва овощей, ячменя, льна и конопли, отъ которой земли эти и получили свое названіе *). Тѣмъ не менѣе, достаточность въ настоящее время размѣра надѣловъ, выносливость земли, промыслы и заработки дѣлаютъ то, что бытъ крестьянскій въ Могилевской губерніи не только не ухудшается, но постепенно и положительно улучшается и могъ бы еще болѣе улучшаться, если бы крестьяне стали

*) О сельскомъ хозяйствѣ въ Могилевской губерніи, о его свойствахъ и нуждахъ см отдѣлъ во 2-й книгѣ.

болѣе заботливы и старательны *). Улучшеніе проявляется столько же въ домашней обстановкѣ, увеличеніи скота, лошадей, сколько и въ покупкахъ земель обществами и отдѣльными домохозяевами **) и въ томъ, что въ послѣдніе годы, послѣ очищенія отъ недоимокъ, крестьяне стали весьма дорожить надѣлами и заваливаютъ всѣ крестьянскія учрежденія спорами и тяжбами, одни о возвращеніи надѣловъ, переданныхъ другимъ односельцамъ, другіе объ оставленіи за ними этихъ надѣловъ ***).

Тѣсно связанная съ частными хозяйствами, обрабатывающая промышленность въ эти послѣдніе годы проявила постепенное развитіе, выразившееся въ довольно значительномъ увеличеніи числа фабрикъ и заводовъ и суммы производства вообще ****).

Такимъ образомъ, населеніе Могилевской губерніи скромно и безшумно, незамѣтно ни за предѣлами губерніи, ни, пожалуй, для самаго себя, удовлетворивъ всѣмъ своимъ наличнымъ потребностямъ, отбывъ всѣ ежегодныя повинности, значительно улучшивъ личное свое благосостояніе, имѣло, сверхъ того, возможность употребить изъ своихъ въ теченіи 10 лѣтъ сбереженій около 10-ти милліоновъ рублей на то, чтобъ расплатиться съ долгами и привести въ должное положеніе свои главныя земскія нужды. При такомъ положеніи дѣлъ въ губерніи, отнынѣ представляется и болѣе источниковъ, и болѣе побужденій къ сбереженіямъ, которыя, естественно, должны направиться на удовлетвореніе остающихся еще многихъ и весьма важныхъ потребно-

*) Еще осталось нѣсколько селеній съ неоправившимися, вслѣдствіе разнообразныхъ причинъ, крестьянами; необходимую помощь имъ окажетъ приведенный выше законъ 28 Декабря 1881 года и дальнѣйшее о нихъ попеченіе.

**) Послѣ того, что взаимное страхованіе установилось весьма прочно въ Могилевской губерніи и что для мелкаго крестьянскаго кредита положено начало ссудо-вспомогательнымъ капиталамъ, которые тоже должны постепенно увеличиваться, настоитъ еще существенная необходимость въ учрежденіи крестьянскаго поземельнаго банка для облегченія крестьянамъ покупки въ собственность необходимыхъ земель. Такой банкъ не можетъ осуществиться ни мѣстными средствами, ни акціонерною предпріимчивостью; но это совершенно возможно было бы для центральнаго правительственнаго учрежденія, которое можетъ изыскать для этого капиталы, не жертвуя даже ихъ безвозвратно для этой цѣли, а операціи—производить у себя, при содѣйствіи мѣстныхъ Казенныхъ Палатъ или Губернскихъ по крестьян. дѣламъ Присутствій, какъ это дѣлается въ отношеніи весьма сложныхъ операцій по взаимному страхованію.

***) Положеніемъ 19 Февраля 1861 г. для крестьянъ Могилевской губерніи установлено общинное владѣніе, хотя таковаго въ дѣйствительности никогда и до того не было и теперь нѣтъ. Это установленіе оказываетъ то дурное вліяніе, что даетъ крестьянамъ возможность, посредствомъ не всегда безпристрастныхъ сельскаго схода и волостнаго суда, отнимать другъ у друга цѣлые надѣлы. Это явленіе и семейные раздѣлы (начало прямо противоположное общинному владѣнію—передѣлу земель) вредно вліяютъ въ губерніи на бытъ тѣхъ крестьянъ, которые подвергаются имъ.

****) См. отдѣлъ фабрики и заводы, кн. 2-я описанія губерніи.

стей, какъ напр. раціональное измѣненіе системы сельскаго хозяйства, какъ землевладѣльцами, такъ и крестьянами, дальнѣйшее развитіе промышленности, мѣстнаго кредита и образованія, особенно сельско-хозяйственнаго и ремесленннаго, а слѣдовательно на увеличеніе личнаго благосостоянія и матеріальнаго довольства и счастія края.

Послѣ всего сказаннаго, едва-ли возможно оставлять долѣе на Могилевской губерніи все еще лежащую на ней въ общественномъ мнѣніи печать несостоятельности. Скорѣйшее снятіе съ нея этой печати, служащей ей печатью отверженія, тѣмъ необходимѣе, что ее обходили доселѣ тѣ человѣческія силы, приливъ которыхъ въ другія такія же мѣстности оживилъ ихъ и сталъ вырабатывать высшій уровень политико-экономическаго и этнографическаго развитія. Едва-ли наконецъ тебѣ, Могилевскій мужичекъ, по благости Царя-Освободителя, надѣленному землею, а по милости молодаго Государя Александра Александровича, вновь облегченному въ платѣ за эту землю, тебѣ, теперь свободному собственнику, расчитавшемуся съ тяжелыми долгами, запасшемуся хлѣбомъ, застраховавшему свои постройки и свое здоровье, положившему начало сельскому кредиту и школьному обученію, едва-ли есть основаніе продолжать хулиться тѣмъ, что ты Могилевскій, какъ это было прежде, во времена „паньщизны!“

Настоящее сочиненіе содержащимися въ немъ свѣдѣніями скорѣе всего можетъ снять съ Могилевской губерніи несоотвѣтствующую ей характеристику; оно выяснитъ къ какой народности принадлежитъ ея населеніе, каковъ былъ ходъ его исторіи; а въ отношеніи экономическомъ покажетъ, что губернія стоитъ въ уровень, если не съ блестящими, то съ благоустроенными областями Россіи и что она, правильно живя теперь, спокойно ожидаетъ и грядущихъ своихъ судебъ. Каковы онѣ будутъ, намъ, разумѣется, не дано знать; но мы горячо желаемъ тебѣ, скромная и коренная частица нашего дорогаго отечества, мирнаго преуспѣянія и прочнаго благосостоянія отнынѣ на вѣки вѣковъ.

Этотъ первый опытъ описанія Могилевской губерніи задуманъ 10 лѣтъ тому назадъ и исходитъ изъ практической дѣятельности и внимательнаго изученія губерніи,—общаго и частнаго на мѣс-

тахъ. Поэтому планъ описанія и программа его составились сами собою. Они обняли, прежде всего, выдающіеся историческія и физическія условія жизни губерніи, а затѣмъ—главныя отрасли быта и той дѣятельности народонаселенія, которая легла въ основу современной его жизни.

Свѣдѣнія собирались на мѣстахъ по программамъ, листкамъ и таблицамъ,—въ каждомъ городѣ, селеніи, имѣніи. Они доставлялись въ сыромъ видѣ землевладѣльцами, арендаторами, лѣсничими, сельскими и мѣщанскими обществами, купцами, промышленниками, торговцами, фабрикантами, заводчиками и отдѣльными лицами изъ крестьянъ и мѣщанъ. Если свѣдѣнія не записывались самими этими лицами, то ихъ записывали собиратели: волостные писаря, старшины, полицейскіе и другіе чиновники, техники, семинаристы (преимущественно во время каникулъ) и частныя лица.

И собирателямъ, и сообщавшимъ свѣдѣнія постоянно и всячески объяснялось, что не фискальныя или казенныя цѣли, а научныя и хозяйственныя вызвали потребность описанія губерніи; что не къ увеличенію налоговъ или другому нежеланному для населенія вмѣшательству въ его личные интересы или занятія поведетъ этотъ трудъ,—а что задача его заключается просто въ діагнозѣ, такъ сказать, организма губерніи для того, чтобы дать возможность самому земству узнать степень развитія тѣхъ или другихъ сторонъ мѣстной жизни и, въ случаѣ надобности, сознательно направить ихъ къ облегченію и оживленію производительности края. Затѣмъ, большая часть собранныхъ или доставленныхъ свѣдѣній провѣрялась, выяснялась и дополнялась перекрестнымъ способомъ, напр. свѣдѣнія лицъ извѣстной профессіи или категоріи провѣрялись посредствомъ другихъ лицъ той же профессіи и категоріи, свѣдѣнія, собранныя чинами полиціи, провѣрялись городскими, уѣздными, сословными и выборными чинами и на оборотъ; къ провѣркѣ свѣдѣній вниманельно отнеслись и гг. предводители дворянства, и городскіе головы, и уѣздные исправники, и непремѣнные члены крестьянскихъ присутствій. Все доставленное въ редакцію систематизировалось многими лицами и учрежденіями по спеціальностямъ, а именно: Статистическимъ Комитетомъ, Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ, Могилевскимъ Округомъ Путей Сообщенія, Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ, Акцизнымъ Управленіемъ, Канце-

ляріею Губернатора и Сельско-хозяйственнымъ Съѣздомъ. Сверхъ того, было собрано значительное число относившихся къ настоящей задачѣ сочиненій и изданій, указанныхъ въ подлежащихъ отдѣлахъ описанія *).

Съ массою образовавшагося матеріала и при томъ столь разнороднаго было невозможно съ пользою и научно справиться ни отдѣльному лицу, ни отдѣльному учрежденію; необходимо было участіе наличныхъ интеллигентныхъ силъ. Разработку матеріала сочувственно приняли на себя слѣдующія лица, спеціально знакомыя съ взятыми отдѣлами: директоръ мужской гимназіи и преподаватель исторіи *М. В. Фурсовъ*, начальникъ женской гимназіи, магистръ физической географіи, *Н. Н. Кравченко*, мѣстный землевладѣлецъ, членъ Имп. рус. геогр. общества, Имп. Корол. географическаго общества въ Вѣнѣ и многихъ другихъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ обществъ, *П. П. Муромцевъ*, преподаватель естественной исторіи въ женской гимназіи *К. А. Чоловскій*, директоръ горецкихъ учебныхъ заведеній *Н. М. Арнольдъ*, редакторъ губернскихъ вѣдомостей *И. В. Рубановскій*, мѣстный землевладѣлецъ *Э. И. Жуковскій*, чиновникъ особ. порученій при губернаторѣ *В. Ф. Полубинскій*, преподаватель женской гимназіи, кандидатъ академіи, *А. К. Борзаковскій*, секретарь статистическаго комитета *А. А. Симановскій*, любитель-рыболовъ *Н. Н. Гортынскій*, любитель-охотникъ *А. А. Свидерскій*, секретарь губернскаго правленія *С. Г. Покладъ*, мѣстный землевладѣлецъ *П. Я. Эйлеръ*, преподаватель мужской гимназіи *Н. О. Тыминскій*, помощникъ врачебнаго инспектора *Н. М. Мандельштамъ*, чиновникъ особыхъ порученій при губернаторѣ *В. Д. Гиро*,

*) Не сдѣлано этого на своемъ мѣстѣ только въ описаніи географическомъ и климата; по этому считается необходимымъ указать здѣсь, что значительная часть свѣдѣній о рѣкахъ, озерахъ и болотахъ и преимущественно свѣдѣнія о размѣрахъ и характерѣ озеръ и болотъ собраны непосредственно на мѣстахъ, другія заимствованы изъ подробныхъ картъ и плановъ, а большинство свѣдѣній о рѣкахъ получены отъ Округа Путей Сообщенія и заимствованы изъ сочиненія Штукенберга Hydrographie des russischen Reiches. При описаніи климата, кромѣ вычисленныхъ и обработанныхъ г. Кравченко метеорологическихъ наблюденій въ г. Могилевѣ за 10 лѣтній періодъ и новѣйшихъ руководствъ по метеорологіи grundzüge der Meteorologie Мона и Handy book of Meteorology Букана, а также извѣстнаго сочиненія академика Веселовскаго о климатѣ Россіи и Лѣтописей Главной Физической Обсерваторіи, издаваемыхъ Вильдомъ, служили источниками многія болѣе спеціальныя сочиненія и мемуары, въ особенности прекрасное сочиненіе Ганна Untersuchungen über die Winde der nördlichen Hemisphäre und ihre klimatologische Bedeutung, сочиненіе Рыкачева La distribution de la pression atmospherique dans la Russie d' Europe, обширная статья Воейкова о распредѣленіи осадковъ въ Россіи, статья Вильда объ облачности Россіи, позднѣйшія таблицы температуръ Дове и др.

губернскій землемѣръ *С. И. Ивановъ,* Могилевскій фотографъ *К. Г. Просольный.*

Такимъ образомъ, для исполненія настоящей задачи составилась, говоря языкомъ географическихъ обществъ, описательная экспедиція изъ весьма большаго числа лицъ. Благодаря этому и тому, что всѣ участники знаютъ край, явилась возможность сдѣлать правильное распредѣленіе труда, въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ, а слѣдовательно обезпечить наибольшую его успѣшность.

Печатаніе предлагаемой на судъ читателей первой книги описанія Могилевской губерніи началось 10 Іюля 1881 г. Собственно тисненіе производится въ губернской типографіи безплатно; но, затѣмъ, всѣ остальныя издержки по изданію—покупка бумаги, гравировка картъ, рисунковъ и все прочее не вызвали расхода ни изъ казенныхъ, ни изъ земскихъ суммъ. Содержаніе книгъ 2-й и 3-й тоже почти готово и начало сдано уже въ печать.

Мартъ 1882 г. Ал. Дембовецкой.

Общій видъ гор. Могилева, на Днѣпрѣ.

Историческій очеркъ Могилевской губерніи.

1. Край подъ управленіемъ русскихъ князей въ до-Литовское время.

Могилевская губернія, составляющая часть Сѣверозападнаго Края Россіи, преимущественно населена тѣмъ славянскимъ племенемъ, которое и понынѣ говоритъ особымъ нарѣчіемъ, извѣстнымъ подъ именемъ Бѣлорусскаго. Это нарѣчіе является господствующимъ на обширномъ пространствѣ отъ истоковъ Нѣмана и Нарева до верховьевъ Волги, и отъ Западной Двины до Припети и Ипути, притоковъ Днѣпра и Сожа. [1]) Въ 1-й періодъ Русской Исторіи населенцы упомянутаго пространства назывались Кривичами, а по лѣвому берегу Днѣпра, въ долинѣ Сожа, Радимичами. Впослѣдствіи обоимъ племенамъ было присвоено названіе Бѣлоруссовъ, что, однако, не выражаетъ этнографическаго понятія, а есть собственно географическій терминъ, появившійся впервые въ большомъ титулѣ русскихъ Государей въ 1653 году, по окончательномъ отвоеваніи Смоленска отъ Польши. [2]) Въ періодъ удѣльныхъ княжескихъ усобицъ (XI и XII ст.) Бѣлорусскія земли входили въ составъ княжествъ: Полоцкаго съ его удѣлами — Минскимъ и Витебскимъ и Смоленскаго съ удѣломъ Мстиславскимъ. Княжество Полоцкое съ Минскимъ и Витебскимъ состояло преимущественно изъ частей нынѣшнихъ губерній: Минской, Могилевской и Витебской, въ княжество же Смоленское входили, между прочимъ, части губерній: Смоленской, Витебской и Могилевской. Изъ остальныхъ частей нынѣшней Могилевской губерніи по теченію Сожа и Ипути отдѣлилось княжество Мстиславское отъ Смоленскаго и стало независимымъ подъ главенствомъ Гедиминовичей. [3]) На всемъ обозначенномъ пространствѣ

[1]) Замѣтка Профес. Срезневскаго въ предисловіи къ Словарю Бѣлорус. нарѣчія, Носовича. Спб. 1870 года. Историч. Атласъ Павлищева. Варшава.

[2]) Географическо-Статистическій Словарь Россійской Имперіи, Семенова. т. I. Буква Б. стр. 371.

[3]) Учебный Атласъ, по Рус. Исторіи, Профес. Замысловскаго. Спб. 1865 г. карта № 2.

населеніе уже съ начала XI столѣтія стало христіанскимъ, принявъ исповѣданіе Вѣры „по Греческому Закону“ [1]).

Мѣстность нынѣшней Могилевской губерніи, по которой въ западной ея половинѣ, съ сѣвера на югъ, протекаетъ рѣка Днѣпръ, а въ восточной-рѣка Сожъ, упоминается уже на первыхъ страницахъ лѣтописи Нестора. Извѣстія лѣтописца касаются нравовъ и обычаевъ древнихъ населенцевъ этихъ мѣстъ, а также ихъ разселенія и зависимости отъ другихъ народовъ; [2]).

Имяху бо обычаи свои и законъ отець своихъ и преданья, каждо свой нравъ.... И Радимичи, и Вятичи и Сѣверъ одинъ обычай имяху: живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь..... браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы.... Схожахуся на игрища.... и ту умыкаху жены собѣ, съ нею же кто съвѣщашеся.... Аще кто умряше, творяху трызну надъ нимъ..... и вложахуть и на кладу мертвеца, сожьжаху. [3])

[ПЕРЕВОДЪ: Они имѣли свои обычаи, уставы отцевъ своихъ и преданья, поэтому у каждаго (племени) были свои нравы.... Радимичи, Вятичи и Сѣверяне имѣли одинаковые обычаи; жили въ лѣсахъ подобно звѣрямъ.... браковъ у нихъ не было, а сходки со всѣхъ селеній на игры и тутъ каждый уводилъ жену себѣ по сговору съ нею.... Если кто умиралъ, то творили ему поминки и, возложивъ мертвеца на костеръ, сожигали].

Радимичи и Вятичи отъ Ляховъ. Баста бо 2 брата въ Лясѣхъ, Радимъ, а другій Вятко и пришедша сѣдоста, Радимъ на Съжю, прозвашася Радимичи..... [4])

[ПЕРЕВОДЪ: Радимичи и Вятичи изъ Польши. Было 2 брата въ Польшѣ: Радимъ и Вятко. Когда они пришли (въ Русь), то Радимъ поселился на Сожѣ и потомки его прозвались Радимичами.]

Въ лѣто 6393 (885 отъ Р. Х.) посла Олегъ къ Радимичемъ, рька: кому дань дасте? они же рѣша: Козаромъ. И рече имъ Олегъ: не дайте Козаромъ, но мнѣ дайте, и вдаша Ольгови по щьлягу, якоже Козаромъ даху. [5]).

[ПЕРЕВОДЪ: Въ 6393 году (отъ сотворенія міра) послалъ Олегъ къ Радимичамъ спросить: кому даютъ дань? Они отвѣчали: Хозарамъ. Отъ Олега послѣдовалъ отвѣтъ: не давайте Хозарамъ, а мнѣ платите. И стали (Радимичи) вносить (ему) по шелягу, какъ Хозарамъ давали].

Подъ 6415 годомъ (907 отъ Р. Х.) лѣтописецъ касается похода Олега на Грецію:

Иде Олегъ на Грекы,.... поя.... и Кривичи и Сѣверо и Деревляны и Радимичи..... и повоева около города.... и полаты многы разби-

[1]) Такъ постоянно въ актахъ юридическихъ Южной и Сѣверозападной Россіи называлось Православное Греко-Россійское исповѣданіе Вѣры.

[2]) Полное Собраніе русскихъ лѣтописей т. I. стр. 6.

[3]) Клада—колода—костеръ въ смыслѣ погребальнаго мѣста.

[4]) Полн. Собр. Рус. Лѣт. Лаврентьевская Лѣтопись т. I. стр. 5.

[5]) Тамъ же; стр. 10. Щьлягъ—шелягъ—шиллингъ,—монета, бывшая въ употребленіи и на Востокѣ и въ Западной Европѣ.

ша, а церькви пожгоша...... И приде Олегъ къ Кіеву, неся золото, и паволоки и овощи, и вино и всяко узорочье. [1])

[ПЕРЕВОДЪ: Пошелъ Олегъ (войною) на Грецію... взявъ и Кривичей и Сѣверъ, и Древлянъ и Радимичей... и опустошилъ окрестности города, разрушивъ много домовъ и сжегши церкви. И возвратился въ Кіевъ, добывъ золота, дорогихъ тканей, овощей, вина и разныхъ красивыхъ вещей].

Подъ 6492 годомъ (984 отъ Р. Х.) Несторъ повѣствуетъ:

Иде Володимеръ на Радимичи. Бѣ у него воевода Волъчій Хвостъ и посла и Володимеръ передъ собою—Волъчья Хвоста, сърѣте е на рѣцѣ Пищанѣ [2]) и побѣди Радимичѣ Волъчій Хвостъ; тѣмъ и Русь корятся Радимичемъ глаголюще Пищаньци волъчья хвоста бѣгають.... Радимичи платять дань Руси; повозъ везуть и до сего дне [3]).

[ПЕРЕВОДЪ: Пошелъ Владиміръ (войною) на Радимичей. Былъ у него Воевода (по прозванію) Волчій Хвостъ. — Владиміръ послалъ этого Воеводу впередъ и тотъ встрѣтилъ и побѣдилъ Радимичей на р. Пищанѣ. Отъ этого Русскіе подсмѣиваются надъ Радимичами, говоря Пищанцы отъ волчьяго хвоста бѣгаютъ. Радимичи платятъ дань Руси и доставляютъ (въ Кіевъ) и до сего дня].

Эти извѣстія касаются восточной половины Могилевской губерніи или долины рѣки Сожа и относятся къ событіямъ IX и X вѣка. Далѣе идутъ лѣтописныя извѣстія о событіяхъ XI столѣстолѣтія въ сѣверной и западной части Могилевской губерніи, гдѣ сидѣли Кривичи и въ юго-западной части, которую населяли Дреговичи. [4])

Первое извѣстіе мы находимъ въ древнемъ текстѣ лѣтописи Нестора подъ 6574 годомъ:

Въ лѣто 6574 (1066 отъ Р. Х.) заратися Всеславъ, сынъ Брячиславль Полочьскѣ и зая Новъгородъ; Ярославичи же тріе.... совокупивше вои, идоша на Всеслава и Всеславъ поиде противу...... Мѣсяца Іуля въ 10 день Всеславъ перебха въ лодьи черезъ Днѣпръ. Изяславу же въ шатерь предъидущю, вои яша Всеслава на Ръши у Смолиньска. [5])

[ПЕРЕВОДЪ: Въ 1066 году Всеславъ Брячиславичъ, подготовившись къ войнѣ въ Полоцкѣ, захватилъ Новгородъ, троеже Ярославичей, соединивъ войска свои, пошли на Всеслава, а онъ на встрѣчу имъ. 10-го Іюля Всеславъ перебрался въ лодкѣ черезъ Днѣпръ, ранѣе его одинъ изъ Ярославичей, Изяславъ, раскинулъ шатры (за Днѣпромъ) и воины плѣнили Всеслава на Ршѣ у Смоленска].

---

[1]) Тамъ же, стр. 12.

[2]) Тамъ же. Стр. 36. Рѣка Пищана притокъ Сожа, близъ Пропойска въ Быховскомъ уѣздѣ Могилев. губерніи.

[3]) Повозъ — дань, которую доставляли на указанное мѣсто плательщики, а „Полюдье" дань, которую бралъ на мѣстѣ самъ Князь, напр. Игорь у Древлянъ.

[4]) Дреговичи—населенцы нынѣшней Минской губерніи. Они заселяли небольшое пространство на югозападѣ Могилевской губерніи, гдѣ Днѣпръ служитъ пограничною чертою между этою губерніею и Минскою.

[5]) Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. I стр. 72. Подъ словомъ Ръша разумѣется Орша.

Затѣмъ въ Поученіи Владиміра Мономаха, которое Несторъ занесъ въ свою лѣтопись подъ 6604 годомъ отъ сотворенія міра (1096 отъ Р. Х.), мы встрѣчаемъ слѣдующія мѣста, касающіяся Могилевской губерніи:

Всеславъ (Полоцкій) Смолнескъ ожьже, и азъ всѣдъ съ Черниговци одвою коню, и не застахомъ въ Смолиньскѣ; тѣмъ же путемъ по Всеславѣ пожегъ землю и полоевавъ до Лукомля и до Логожьска, та на Дрьютьскъ воюя, та Чернигову [1]).

[ПЕРЕВОДЪ: Всеславъ Полоцкій выжегъ Смоленскъ и я (это разсказываетъ Владиміръ Мономахъ) поскакалъ туда съ Черниговцами, но уже незасталъ его въ Смоленскѣ. Въ погонѣ за Всеславомъ я пожегъ его область вплоть до Лукомля и до Логожска, направляясь то на Друцкъ, то къ Чернигову].

И на ту осень (1096 г.) идохомъ съ Черниговци и съ Половци, съ Читѣевичи, къ Мѣньску: изъѣхахомъ городъ и не оставихомъ у него ни челядина, ни скотины. [2])

[ПЕРЕВОДЪ: Осенью 1096 года съ Черниговцами и Половцами изъ орды Читы я направился къ Минску, раззорилъ въ конецъ городъ, неоставивъ въ немъ ни челядина, ни скотины].

Въ лѣто 6623 (въ 1115 отъ Р. Х.) Володимеръ поиде къ Мѣньску. Генваря въ 28, и взяша Дрьютескъ дѣти его, а самъ стояше у Мѣньска.

Въ лѣто 6624 (1116 г.). Ярополкъ Володимеричь сруби городъ Желни [3]) Дрьючаномъ, ихъ же полони. [4])

[ПЕРЕВОДЪ: „Въ 1115 году Владиміръ пошелъ къ Минску. И дѣти его взяли Друцкъ, когда онъ осаждалъ Минскъ".

Въ 1116 году Ярополкъ Владиміровичъ заселилъ городъ Желни Дручанами, которыхъ взялъ въ плѣнъ].

Въ Кіевской лѣтописи мы встрѣчаемъ слѣдующее мѣсто, касающееся событій въ описываемомъ нами краѣ въ 1152 году.

Яша Полочане Рогвольда Борисовича, Князя своего и послаша и Мѣньску, и ту его держаше въ велицѣ нужи, а Глѣбовича Ростислава, Князя Минскаго къ себѣ въведоша.

[ПЕРЕВОДЪ: Схватили Полочане Рогвольда Борисовича, Князя своего, и отвезли его въ Минскъ и тамъ держали его въ строгой нуждѣ, а Ростислава Глѣбовича, Князя Минскаго, приняли къ себѣ (Княземъ).

[1]) Пол. Собр. Рус. Лѣт. т I стр. 103. Выраженіе: „всѣдъ о двою коню", показываетъ быстроту похода; Лукомль нынѣ мѣстечко Сѣнинскаго уѣзда, Могилев. губерніи. Логожскъ нынѣ Логойскъ Минской губерніи, а Дрьютескъ нынѣ Друцкъ мѣстечко Могилев. губ. Дрьютескъ былъ центръ торговли плѣнными (рабами), которую велъ даже съ заграничными землями. (Турчиновичъ Стр. 38).

[2]) Тамъ же стр. 103.

[3]) О городѣ Желни географы разногласятъ. Барсовъ въ своемъ Словарѣ помѣщаетъ его въ Кіевской губерніи, а въ сочиненіи Турчиновича онъ гдѣ то близъ Новогрудка въ Минской губерніи; Прим 78 къ стр. 262.

[4]) Полн. Собр. рус. Лѣт. т. I Отд. 2. Стр. 127.

Но Рогвольдъ бѣжалъ изъ Минска и, зная о расположеніи къ нему населенія Друцкой области, въ 1159 году пошелъ войною на Ростислава. Дручане выѣхали къ нему съ приверженцами изъ Полоцка на 300 лодкахъ и затѣмъ, разграбивъ дворецъ своего Князя, сына Ростиславова, Глѣба, пошли на Полоцкъ и посадили Рогвольда снова на Полоцкій Княжескій столъ. [1])

Изъ этихъ, хотя и скудныхъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ, можно сдѣлать слѣдующіе выводы касательно характера событій въ бассейнѣ средняго теченія Днѣпра и въ долинѣ Сожа, т. е. въ нынѣшней Могилевской губерніи: 1) Въ IX и X вѣкѣ русскіе князья воевали при помощи земской рати (воевъ), совершая съ нею походы, даже отдаленные, напр., въ Грецію, на Дунай, въ земли Кавказа, и производили обширную торговлю русскими товарами по берегамъ Чернаго моря. 2) Въ XI и XII столѣтіяхъ князья вели войну, опираясь только на однѣ свои дружины. 3) На походѣ эти дружины опустошали только княжескіе города и села, земли же смердовъ т. е. вольныхъ сельчанъ, оставляли нетронутыми 4) Такъ какъ общественная жизнь на Руси проявлялась въ то время единственно въ торговомъ движеніи, центрами котораго были тѣ же княжескіе города и села, то естественно, что торговля ихъ вслѣдствіи частаго раззоренія, начала клониться къ упадку. Когдаже на путяхъ къ Черному морю, въ низовьяхъ рѣкъ Дона, Днѣпра а Днѣстра, усѣянныхъ цвѣтущими колоніями Хазарскими, Русскими и Греческими, [2]) торговое движеніе было затруднено осѣвшими здѣсь Половецкими ордами,—торговые центры перемѣстились съ юга на западъ къ Балтійскому морю и изъ городовъ Бѣлорусскаго края таковыми центрами сдѣлались, въ числѣ другихъ, Полоцкъ и Смоленскъ.

Для обороны границъ отъ нападеній кочевниковъ Князья принуждены были строить города съ чисто военными цѣлями и населять ихъ людьми, способными къ сторожевой службѣ—охотниками до войны, созываемыми отовсюду. Это пришлое населеніе городовъ становилось въ иныя отношенія къ Князю, чѣмъ старожильцы давнихъ старыхъ городовъ; Во 1-хъ оно поселялось по призыву Князя, съ льготами отъ него, или отъ бояръ помѣстныхъ, а потому было въ болѣе тѣсной, личной зависимости отъ Князя, какъ своего Господаря. Такъ какъ эти новыя поселенія стали возникать послѣ съѣзда въ Любечѣ (1097 г.), на которомъ Князья обязались сидѣть каждый въ своей отчинѣ и чужихъ от-

[1]) Очеркъ Исторіи Сѣв.-Западн. Края Россіи, Профес. Моск. Универ. Бѣляева Вильна 1867 года. Стр. 34—35.

[2]) Въ городѣ Орнѣ на Дону, пишетъ Плано-Карпини, Собирались нѣкогда купцы изъ Хазаріи, Руси и Аланіи (съ Кавказа). Въ городѣ Солдаѣ (Судакъ въ Крыму), по Рубруквису, стекались купцы изъ М. Азіи и Руси. Пути въ оба города начинались р. Днѣпромъ (Исторія Русская Бестужева—Рюмина т. I стр. 265).

чинъ съ оружіемъ въ рукахъ недобывать, то вновь построенные княжескіе города стали пользоваться относительно лучшею жизнію, чѣмъ города перваго періода усобицъ; населеніе ихъ стало тянуть къ одному центру—княжеской столицѣ и интересы Князя считало своими. Такимъ образомъ вмѣсто прежнихъ земель съ неопредѣленными границами, намѣченными племеннымъ расселеніемъ, возникнули области съ Государемъ во главѣ, съ населеніемъ, связаннымъ общностью мѣстныхъ интересовъ. Каждая такая область, представляла большую семью *господу* [1]) и управлялась *Господаремъ*, (Княземъ), т. е. главою семьи, по обычаямъ и уставамъ семейнымъ, по *отчинному* и *дѣдичному праву*. Дѣйствуя въ предѣлахъ родоваго права, какъ отецъ—Государь, Князь считалъ неотъемлемою своею обязанностью дѣлить отчину между дѣтьми, по общему славянскому закону о наслѣдствѣ. Вокругъ князя стояли члены его дружины, какъ ближайшіе и постоянные его совѣтники подъ именемъ Бояръ или *княжескихъ мужей* по лѣтописи [2]) Бояре составляли старшую часть княжеской дружины. Князь выбиралъ изъ Бояръ: 1) *Посадниковъ*—для управленія городами; [3]) 2) *Тысяцкихъ* или воеводъ—для начальства надъ *воями*, земскимъ войскомъ, когда оно шло на войну вмѣстѣ съ княжескою дружиною; 3) *Соцкихъ* какъ военачальниковъ, подчиненныхъ Тысяцкимъ. Въ средѣ старшей княжеской дружины встрѣчается и должность княжескихъ *Тіуновъ* или казначеевъ,—впрочемъ по волѣ Князя они были и судьями или вирниками. Въ младшей части дружины находились *Дѣти боярскія* (или дѣтскія), *Отроки* и наконецъ *Огнищане* (Гридни временъ Рюрика, Владиміра, Ярослава), затѣмъ упоминаются княжескіе *конюшіе* и *мечники*.

На содержаніе дружины шли съ области различные доходы: временные (*дань*) или постоянные (*повозъ*). Бояре, кромѣ обычнаго содержанія, получали отъ Князя помѣстья на прокормъ, т. е. земли, съ которыхъ Бояре имѣли право получать доходы въ свою пользу и усиливать производительность жалованныхъ земель, заселяя пустоши вольными людьми, на условіи взноса, за пользова-

---

[1]) „Господа" значитъ семья и хозяйство семьи. Отсюда—„господыня"—экономка, Господарь глава семьи—отецъ, полноправный въ семьѣ. Господинъ—обладающій семьею, членъ полноправный семьи. Государь сокращено изъ Господарь. На Бѣлорусск. нарѣчіи „господа" и теперь значитъ: дворовое панское хозяйство. (Словарь Носовича. Стр. 120).

[2]) Вячеславъ же се слышавъ, надѣяся на старѣйшинство и послушавъ Бояръ своихъ.... „Всташа Бояре.... рекуще: княже! мы тобѣ добра хощемъ и за тя головы своѣ складываемъ...." Лаврентьевская Лѣтопись Т. I. отд. II Стр. 163.

[3]) Тамъ же. Стр. 32, подъ 6485 (977 отъ Р. Хр.)

ніе землею, податей или *пошлинъ*, какъ говорилось въ то время [1]).

Все остальное населеніе области, включая и младшую часть дружины княжеской, было управмемымъ. Это управляемое населеніе называлось въ городахъ *людіе* (въ единственномъ числѣ—*людинъ*), а въ селахъ—*смерды*. Людіе и смерды были свободными; первые занимались торговлею, наравнѣ съ Княземъ и Боярами, а иногда и ремеслами, вторые—земледѣліемъ. Но въ лѣтописяхъ встрѣчаются указанія и на не свободныхъ людей *холопы* и *закупы* (впослѣдствіи—кабальные люди). Свобода закуповъ была ограничена тѣмъ, по „Русской Правдѣ“, что полными отвѣтчиками за нихъ передъ судомъ были ихъ господа. Холопы также какъ и „Servi“ у Римлянъ считались вещью (res); *за убіеніе холопа или рабы виры нѣтъ*, т. е. нѣтъ наказанія, говорится въ Русской Правдѣ.

Закупы могли быть обращены въ рабовъ (холоповъ) только въ рѣдкихъ случаяхъ, напр., если закупъ украдетъ, а господинъ за него на судѣ заплатитъ.

Населеніе, какъ городское, такъ и сельское, платило Князю дань, часть которой, поступала къ Боярамъ, какъ намѣстникамъ княжескимъ. Время сбора дани называлось *полюдье*, при первыхъ Варяжскихъ Князьяхъ, а потомъ—въ XII вѣкѣ, кромѣ *полюдья*, упоминается и *погородье*, какъ особый видъ дани съ городовъ. Кромѣ дани поступали въ казну княжескую и боярскую пошлины: судныя, торговыя (или мыто) доходы съ имѣній, съ солянаго промысла и отъ рыбной ловли.

Смерды неимѣли своей земли (*вотчины*) они жили на землѣ господарской—княжеской, но вольны были при первомъ истощеніи почвы переходить на новыя мѣста (новины). Переходы ихъ совершались, конечно, и по другимъ причинамъ, напр., отъ желанія избавиться отъ зачисленія въ ратные люди, изъ расчета найти у другаго Князя болѣе удобствъ на землѣ и льготъ, а не рѣдко и вслѣдствіе притѣсненій со стороны княжескихъ тіуновъ, которые, завѣдуя сборомъ дани, не всегда милостиво относились къ смерду; на это намекаютъ многія народныя поговорки, сохранившіяся въ лѣтописяхъ, напр., *треба боятца не цивуна, а его бизуна* (бича), говорили Бѣлоруссы. Такая неустойчивая жизнь смердовъ лишала ихъ возможности принимать постоянное участіе въ дѣлахъ областнаго центра, стольнаго княжескаго города, а

---

[1]) Пошлина отъ глагола, пошлю, слѣдовательно что пошло кому либо въ доходъ; и слово доходъ происходитъ отъ глагола ходить; впослѣдствіи слово „путь“ замѣняло слово доходъ. Такъ на бѣлорус. нарѣчіи „путный бояринъ“ обозначало боярина, платившаго дань въ доходы князя.

потому сельскіе люди не имѣли никакого политическаго значенія въ области. Положеніе горожанъ было совершенно иное. Они участвовали въ политической жизни области, а потому города стали посредствующимъ звеномъ между Княземъ и смердами; *Что городъ положитъ, на томъ и пригороды станутъ*, часто упоминается въ лѣтописяхъ. [1]) Отношенія свои къ князю и народу, въ періодъ съ IX по конецъ XII столѣтія, города выражали и устанавливали *Вѣчемъ* [2]) преимущественно въ областномъ устройствѣ на Руси Югозападной. Другою посредствующею силою между Княземъ съ Боярами и смердами было духовенство, со времени Владиміра Святаго. Значеніе духовенства, какъ посредника между Князьями и народомъ проходитъ чрезъ всю исторію Края. Приведемъ одно характерное мѣсто изъ лѣтописи о вліяніи духовенства на Князя:

Рѣша Епископи Володимеру: се умножишася разбойницы, почто не казниши ихъ? Онъ же рѣче имъ: боюся грѣха. Они же рѣша ему: ты поставленъ еси отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на милованье; достоить ти казнити разбойника, но со испытомъ. Володимеръ же отвергъ виры, нача казнити разбойники. [3]).

[ПЕРЕВОДЪ: Сказали Епископы Владиміру: разбойниковъ стало много. Отъ чего ты несажаешъ ихъ въ тюрьму? А онъ отвѣчалъ: Боюсь ошибиться. Епископы ему возразили: ты поставленъ отъ Бога для наказанія злыхъ и для милованія добрыхъ, тебѣ слѣдуетъ наказывать разбойниковъ, но разслѣдовавъ прежде дѣло. И Владиміръ отмѣнилъ денежныя пени и сталъ казнить разбойниковъ.]

Это мѣсто лѣтописи достаточно указываетъ, что духовенство не оставалось безъ вліянія на законодательство въ Русской землѣ. Да иначе и быть не могло, такъ какъ духовенство стояло тогда выше другихъ классовъ русскаго общества, по своему образованію и по своимъ отношеніямъ къ Князю. Признаніе за духовенствомъ со стороны Князя законодательнаго значенія было залогомъ прочнаго водворенія христіанскихъ началъ среди общества, незнавшаго доселѣ ничего кромѣ животныхъ инстинктовъ.

Роль вѣча, состоявшаго изъ лучшихъ людей города: домохозяевъ, главарей, была только совѣщательная во всѣхъ городахъ, кромѣ Новагорода и Пскова. Лѣтописецъ говоритъ: *Святополкъ и Володимеръ посласта къ Ольговi, глаголюща сице: поиди Кыеву, да порядъ положимъ землi русьтѣй предъ Еписко-*

---

[1]) Полюдье состояло въ томъ, что Князь съ дружиною отправлялся на лодкахъ, обыкновенно весною, въ селенія и города области и самъ собиралъ дань съ населенія. Обыкновенно дань вносилась натурою: мѣха, кожи, холстъ, медъ, домашняя утварь и т. под.

[2]) Новгородцы бо изначала, и Смольняне и Кыянѣ, и Полочанѣ, и вся власти якоже на думу на вѣча сходятся, на что же старѣйшіи сдумають, на томъ же пригороди станутъ... (Лавр. Лѣт. Т. I Стр. 160).

[3]) Лаврентьевская Лѣтопись Т. I. Стр. 54, подъ 6504 годомъ (996 отъ Р. Хр).

пы. и предъ Игумены и предъ мужи отецъ нашихъ и предъ людьми градьскими, да быхомъ оборонили русьскую землю отъ поганыхъ (т. е. чтобы оборонить русскую землю отъ Половцевъ). [1])

Въ отчинѣ своей князь творилъ судъ или по „Русской Правдѣ", или по особымъ уставамъ и договорамъ. *Русская Правда,* говоритъ лѣтописецъ: *оуставлена Роуськой земли, егда ся совокупилъ* (т. е. когда сошлись) *Изяславъ, Всеволодъ, Святославъ, Коснячко, Перенѣгъ, Микыфоръ, Кыянинъ, Чудинъ, Микула и другіе;* получила же дополненіе, когда *Володимеръ Всеволодовичъ созва дружину свою: Ратибора, Кіевскаго Тысяцкаго, Прокопью, Бѣлгородскаго Тысячьскаго, и другихъ и оуставиша Правду.* [2]) На всемъ пространствѣ Русской земли народная жизнь нигдѣ не держалась такъ долго на основныхъ началахъ Русской Правды, какъ въ Бѣлорусскомъ краѣ; по этому считаемъ необходимымъ указать, хотя вкратцѣ, на содержаніе перваго и древнѣйшаго памятника русскаго законодательства.

Всѣ первыя статьи Ярославовой Русской Правды касаются преступленій противу личности и собственности. Судъ по преступленіямъ составлялъ главную обязанность княжеской власти, призванной водворять въ странѣ миръ и порядокъ. Мѣсто суда былъ *Княжъ дворъ,* а иногда *Торгъ,* т. е. площадь, на которой торговали. При княжескомъ судѣ состоялъ *вирникъ,* на обязанности котораго лежалъ судъ надъ убійцами и взысканіе *виры.* При вирникѣ состоялъ *отрокъ* или служитель, исполнявшій порученія вирника во время самаго судопроизводства, *дѣтскій* исполнявшій порученія по приводу къ суду, а также получавшій пошлину съ лицъ, подвергавшихся испытанію желѣзомъ и пошлину отъ дѣлежа спорнаго наслѣдства, и *мечникъ,* вѣроятно исполнявшій смертный приговоръ. [3]) Обиженные обязаны были поставить передъ судьею *послуховъ* и *видоковъ* (свидѣтелей) и самого преступника. Въ случаѣ кражи дѣлали иногда „сводъ" на судѣ т. е. приводили не вора, если онъ скрывался, а того, у кого находили пропавшую вещь. Пеня за оскорбленіе словами и нарушеніе правъ собственности называлась *продажею.* Доказанное преступленіе тяжкое, а именно: разбой, кража коня и поджоги наказывались *потокомъ* (изгнаніемъ) и *разграбленіемъ* (конфискаціею имущества.) *Вирою* называлась пеня за убійство. Если таковую виру платилъ самъ убійца, который назывался *головникъ* и ее получали родственники убитаго, то она называлась *головщизна.* Если самъ потерпѣвшій, напр. ранен-

[1]) Лаврентьевская Лѣтопись Стр. 98, подъ 6604 годомъ (1096 отъ Р. Хр.)

[2]) Текстъ Русской Правды, Калачова. Москва 1847 года. I. Передъ 18-й статьею и II. 48.

[3]) Русская Исторія Бестужева Рюмина Т. 1 Стр. 222

ный получалъ виру, то она называлась *обида.* Кромѣ того вира шла и на княжескихъ людей, т. е. въ пользу судей. [1])

Съ теченіемъ времени стали входить въ Русскую Правду постановленія по гражданскому праву, напр. законы о куплѣ, займѣ, *рѣзахъ* (процентахъ), наймѣ, *поклажѣ* т. е. отдачѣ вещей на храненіе, а также и о наслѣдствѣ (*Задница статокъ*). Замѣчательно, что по закону о наслѣдствѣ *дворъ отца* (хозяйство дворовое) завѣщается меньшему сыну, [2]) какъ это и доселѣ дѣлается на Жмуди (въ Ковенской губерніи), и здѣсь въ Могилевской.

Въ дѣлахъ, подлежащихъ суду духовенства, руководствомъ служилъ Судебникъ, заимствованный изъ Греціи и называемый Номоканонъ или соединеніе указовъ царскихъ съ опредѣленіями Соборовъ Вселенскихъ. Подъ вліяніемъ Номоканона, духовенство все болѣе и болѣе стало стремиться быть не подсуднымъ свѣтскому суду, чего и достигло, въ большей части случаевъ, со времени изданія: 1) *Устава Св. Владиміра*, которымъ преимущественно были опредѣлены доходы церкви (десятина) и затѣмъ принадлежность лицъ суду духовенства; 2) *Устава Ярослава*, которымъ разграничиваются суды свѣтскій и духовный и устанавливаются по духовнымъ дѣламъ: 1) судъ *смѣсный* или общій, гдѣ судили свѣтскій и духовный судьи, и 2) судъ одного только духовенства. Къ вѣдомству послѣдняго, по Уставу Владиміра Св., принадлежали преступленія противу вѣры, святости храмовъ, кладбищъ, брака; дѣла о безчестіи (непотребство, вѣдовство, еретичество), дѣла по наслѣдству и наблюденіе за вѣрностью мѣръ и вѣсовъ; призрѣніе бѣдныхъ, увѣчныхъ, больныхъ входили также въ кругъ дѣятельности духовенства. Вотъ въ общихъ чертахъ содержаніе древняго русскаго законодательства.

Князь, бояре и лучшая часть городскаго населенія или житые люди, какъ ихъ называютъ лѣтописцы, вели торговлю. Такъ какъ торговыми мѣстами были только города, или княжескія и боярскія села, близъ городовъ, а между ними единственными путями сообщенія въ то время были только рѣки, то города и княжескія села перваго древняго періода русской исторіи встрѣчаются преимущественно на берегахъ судоходныхъ рѣкъ.

Въ IX и X столѣтіяхъ торговые города возникли въ русской землѣ по *великому пути изъ Варягъ въ Греки* т. е. по теченію Днѣпра и Западной Двины. Впослѣдствіи, въ періодъ развитія княжескихъ усобицъ, эти города сдѣлались по преимуществу центрами областнаго управленія и потому получили отъ истори-

---

[1]) Тамъ же Стр. 225.

[2]) Тамъ же. Стр. 226—227.

ковъ названіе городовъ вѣчевыхъ и стольныхъ. Вновь возводимые города съ XI столѣтія „тянули“ какъ говорилось въ лѣтописяхъ, къ старымъ и завися отъ нихъ по управленію, назывались „пригородами“.

Въ границахъ Могилевской губерніи не было ни одного стараго, *вѣчеваго города*, а слѣдователяно не было и пригородовъ. Древнѣйшими городами въ этой мѣстности считаются Рогачевъ и Гомель, принадлежавшіе въ удѣльный періодъ Князьямъ Черниговскимъ; Кричевъ и Мстиславль-князьямъ Смоленскимъ; но они не имѣли важнаго торговаго значенія въ 1-й періодъ русской исторіи, а слѣдовательно и не были вѣчевыми городами. Друцкъ же, Орша, Радомль и Лукомль принадлежали къ тому разряду городовъ, о которыхъ скажемъ слѣдующее: въ числѣ новыхъ городовъ, построенныхъ въ удѣльный періодъ и позднѣе, встрѣчается много такихъ, которые были *срублены* [1]) съ цѣлію обороны границъ областей княжескихъ. Это *острожки* лѣтописей южныхъ, *замки*, *гроды* лѣтописей западныхъ. О такихъ укрѣпленіяхъ обыкновенно говорилось *срубить городъ*, напр., „Желни“ были срублены для жителей Друцка, полоненныхъ Ярополкомъ Владиміровичемъ въ 1116 году. Могилевъ на Днѣпрѣ былъ сначала замкомъ, построеннымъ, по словамъ польскихъ лѣтописцевъ, около 1267 года Львомъ Даниловичемъ, сыномъ Даніила Галицкаго. [2]) Орша и Друцкъ въ первый періодъ были также пограничными укрѣпленіями въ землѣ Кривичей Могилевскихъ.

Въ Бѣлоруссіи нѣкоторые города имѣли двойной рядъ укрѣпленій, напр., Могилевъ. На замковыхъ стѣнахъ строились *вѣжи* (башни), дѣлались *заборалы* или наружные ходы, защищенные съ внѣшней стороны досками съ прорѣзью, напр., въ Путивлѣ, и *скаты* или спуски, изъ досокъ, со стѣны во внутрь города, какъ напр. въ Псковѣ. Въ каждую часть города, раздѣленную на улицы, вели стѣнные в рота. Въ Сѣверозападномъ краѣ они назывались *брамы*. Если городъ стоялъ при рѣкѣ, то къ ней шли или подземные ходы, или ходы внутри стѣнъ каменныхъ, кончавшіеся воротами у самой рѣки. Внѣ замковой части города былъ *торгъ* т. е. торговая площадь, на которой торговали свои городскіе купцы; пріѣзжіе купцы, называвшіеся гостями, торговали въ особо отведенныхъ помѣщеніяхъ, называемыхъ-*гостиный дворъ*. Торговые вѣсы [3]) клеймились и повѣрялись по нормальнымъ вѣ-

---

[1]) Выраженіе „срубить“ значитъ не только построить, но и заселить. Корень „ср“ обозначается въ обоихъ словахъ такъ же, какъ и въ словѣ „Собраніе.“

[2]) Это, конечно, не вѣрно. Скорѣе предположить, что Могилевъ срубленъ Львомъ Юрьевичемъ, внукомъ Льва Даниловича, ибо онъ въ Могилевской мѣстности бился съ Литовцами, идя на помощь къ князьямъ Брянскимъ, около 1319 года.

[3]) Имѣть торговые вѣсы или вагу считалось привилигіею.

самъ, называвшимся *капь* или *копа*. Торговля была по преимуществу мѣновая. Деньги въ видѣ монеты золотой (*динаріи*) [1]) были весьма рѣдки; серебряныя-арабскія *диргемы*-обращались въ значительномъ количествѣ, но и тѣ и другія появлялись только на пограничныхъ рынкахъ съ Востока или со стороны Византіи. На внутреннихъ рынкахъ была въ обращеніи кожаная монета *куны*, имѣвшая въ торговлѣ значеніе нашихъ ассигнацій. Мысль о кожаныхъ знакахъ, вмѣсто монеты, возникла вслѣдствіе того, что начали платить за товары или вносить дань преимущественно мѣхами; при этомъ мордочки, отрѣзанныя отъ мѣховыхъ шкуръ и обозначенныя клеймомъ купца, служили или расчотною квитанціею или видомъ обязательства въ доставленіи къ извѣстному сроку стольких мѣховъ, сколько было выдано клейменыхъ мордочекъ.

Радимичи, обитатели Могилевской губерніи, платили дань Козарамъ металическою монетою: *щьлягъ шелягъ*. Слово *шелягъ* Профессоръ Срезневскій считаетъ восточнаго происхожденія, приравнивая къ еврейскому „шекель" или „сикель", что значитъ мелкая, дробная монета. Если эту монету считать за одно съ арабскимъ диргемомъ, то она была серебряною; если же шелягъ, по изслѣдованіямъ нѣкоторыхъ ученыхъ, приравнивать къ греческой златицѣ, то она была золотою монетою. [1]) Серебряныя монеты, бывшія въ обращеніи, назывались также *сребренники* и *гривны*. Изъ сличенія договора Олега съ одною статьею Русской Правды усматривается, что 5 греческихъ литръ равнялись 12 гривнамъ, а литрою назывался фунтъ серебра въ 72 золотника, слѣдовательно 12 гривенъ равнялись 360 золотникамъ серебра, или одна гривна вѣсила 30 золотниковъ серебра. Впослѣдствіи явилась гривна новая или рубль, т. е. рубленый прутъ изъ серебра, вѣсомъ въ $40^1/_2$ золотниковъ, Этотъ рубль приравнивался древней гривнѣ кунъ. Изъ послѣдняго выраженія слѣдуетъ заключить, что гривна не была собственно монетой, но выражала извѣстный вѣсъ серебра.

Ремесленниковъ въ городахъ удѣльнаго періода не встрѣчается по отношенію къ высшимъ ремесламъ или мастерствамъ. По этому вещи изъ серебра и золота, дорогія ткани (парчи, *паволока*) шли изъ Византіи на Русь или по Днѣстру, (съ V по IX ст.) или по Варяжскому пути, т. е. по Днѣпру, начиная съ IX вѣка. Кромѣ этихъ товаровъ привозились и *овощеве разноличние* изъ Византіи, какъ сказано въ Лаврентьевской лѣтописи, напр., огурцы, капуста, свекла; по этому греческія названія ихъ вошли и въ

[1]) Это была монета Византійская.

[2]) О торговлѣ Руси съ Ганзой, сочиненіе Бережкова Спб. 1879 года. Стр 11-12.

нашъ языкъ. [1]) Вещи изъ желѣза и мѣди, драгоцѣнные камни, ковры, жемчугъ и высокоцѣнимый бисеръ [2]) привозились съ Востока-Арменіи и Персіи,—черезъ Камскую Болгарію, по Камско-Волжскому пути. Нѣкоторыя части одежды, напр., мисюрки или военные шапки съ затыльниками, сафьяновые сапоги, оружіе доставлялись по Волжско-донскому или Хвалійскому пути, отъ Хазаръ и со стороны Кавказа. Серебро, кони шли изъ Венгріи.— *Залознымъ путемъ*, шедшимъ отъ Чернаго моря рѣкою Каланчакомъ и затѣмъ черезъ мѣстность, называемую и нынѣ *Черная Долина* въ Конку и Днѣпръ, доставлялась рыба, а Солянымъ путемъ-соль съ береговъ Азовскаго моря. [3])

Взамѣнъ привозимыхъ въ Русь товаровъ, Русскіе отпускали на Востокъ: медъ, воскъ и мѣха, въ особенности чернобурыхъ Буртасскихъ лисицъ, въ изобиліи водившихся и въ лѣсахъ Черниговской и Могилевской губерніи. Въ Византію кромѣ мѣховъ (*скора*), воску и меду продавались въ значительномъ количествѣ невольники. Замѣтимъ кстати, что главнымъ невольничьимъ рынкомъ въ Бѣлоруссіи былъ Друцкъ, откуда рабовъ выводили кромѣ Византіи, въ Польшу, Венгрію и Валахію.

Заканчиваемъ очеркъ этого періода слѣдующими, не лишенными глубокой правды, словами Профессора Бестужева-Рюмина:

При незначительности потребностей, при свободѣ труда, неразвитіи нуждъ государственныхъ, вызывающихъ на большія жертвы, человѣку въ ту эпоху жилось не такъ дрyно какъ могло бы казаться. Дурно было только то, что жизнь тогдашняго человѣка ни чѣмъ не была обезпечена, а также и имущество. [4])

Отдѣлъ II. Господство Литвы въ Краѣ.

Когда при вышеизложенныхъ условіяхъ установилась общественная, и частная жизнь въ областяхъ, управляемыхъ потомками

---

[1]) аггуріонъ—огурецъ, севтлонъ—севкла—свекла; капуціумъ—капуста.

[2]) какъ высоко цѣнился бисеръ, въ особенности зеленый, видно изъ того, что его находятъ въ курганахъ Сѣверянъ, въ изобиліи, а также и изъ того обстоятельства, что лучшаго слова, для обозначенія всего прекраснаго, какъ бисеръ, русскіе не находили. Такъ въ древнемъ Тропарѣ Равноапостольному Князю Владиміру (на 15-е Іюля) поется: Уподобился еси купцу, имущему добраго бисера, славно-державный Княже, Владиміре!—

[3]) о залозномъ и солямомъ пути идутъ еще споры. Лучшее разъясненіе спорнаго вопроса находится въ статьѣ Профессора Бруна, во 2-мъ приложеніи къ сборнику описаній Древностей Геродотовой Скиѳіи. Спб. 1866 года. Стр. 61.—Соляной путь обозначенъ и на Генуэзской картѣ 1447 года, гдѣ Днѣпръ показанъ изливающимся однимъ рукавомъ въ Черное, другимъ въ Азовское море. Этотъ путь по изысканіямъ Бруна шолъ по р. Молочной и затѣмъ волокомъ въ р. Канку и Днѣпръ.

[4]) Рус. Исторія Бестужева-Рюмина Т. I Стр. 267.

Владиміра Св. и Владиміра Мономаха и въ совокупности называемыхъ Русскою Землею на пространствѣ отъ озеръ: Ладожскаго и Онежскаго на Сѣверѣ, до средняго теченія рѣкъ: Днѣпра, Буга и Днѣстра на Югѣ, и отъ верховьевъ Нѣмана, Нарева и Сана на Западѣ, до низовьевъ рѣкъ Ворсклы, Цны, Оки и Унжи на Востокѣ,—Сѣверо-Восточная часть этой земли подпала подъ иго Татаръ, а Юго-Западная была завоевана Литвою.-Татарскій погромъ совершился въ первой половинѣ XIII столѣтія, а завоеваніе Западной Руси Литвою окончательно завершилось въ половинѣ XIV вѣка.

Племя Литовское родственно Славянамъ: корни языка обоихъ народовъ одни и тѣ же, вѣрованія Славянъ Кривичей, сосѣдей Литовцевъ, во многомъ сходны съ вѣрованіями послѣднихъ; бытовая сторона одна и таже за немногими исключеніями (напр., у Литовцевъ еще въ XIII вѣкѣ сохранялось сословіе жрецовъ, а у Кривичей его небыло уже въ IX ст. Живя въ лѣсахъ Ковенской, Гродненской и Виленской губерніи (я говорю о Литвѣ и Жмуди въ предѣлахъ Россіи), Литовское племя было въ зависимости отъ князей Кіевскихъ и Волынскихъ Рюрикова дома въ X столѣтіи и первой половинѣ XI вѣка и платила имъ дань, хотя и скудную,-лыками и вѣниками. [1]) Во второй половинѣ XI вѣка Литва вышла изъ подчиненія Великимъ князьямъ Кіевскимъ, какъ вслѣдствіе ослабленія ихъ власти отъ постоянныхъ усобицъ въ Югозападной Руси, такъ и отъ причинъ, начавшихъ дѣйствовать внутри самаго Литовскаго племени.

Отъ 1050 до 1065 года, въ теченіи 15 лѣтъ, основаны были Литовцами два самостоятельныхъ княжества: Завилейское и Верхне-Литовское, оба по теченію рѣки Виліи; а черезъ 100 лѣтъ Мингайло-князь Литовскій, овладѣвъ Полоцкими землями по теченію Двины, основалъ 3-е Литовское княжество-Литовско-Полоцкое и посадилъ сына своего Гинвилла удѣльнымъ княземъ въ Оршѣ въ 1190 году. По смерти отца Гинвиллъ сдѣлался полновластнымъ княземъ земель Полоцко-Литовскихъ и принялъ православіе, будучи названъ при крещеніи Георгіемъ. Умирая въ Оршѣ въ 1199 году, [2]) онъ оставилъ своимъ наслѣдникомъ сына именемъ Бориса, отъ брака съ Тверскою княжною Маріею. Этотъ скончался въ 1206 году, передавъ княжество сыну своему Рогвольду, въ православіи-Василію, бывшему при жизни отца княземъ Оршанскимъ. [3]) Василій (Рогвольдъ) Борисовичъ вступилъ

[1]) Исторія Государства Россійскаго, Карамзина Изд. 2-е Т. III Стр. 63.

[2]) Обозрѣніе Исторіи Бѣлоруссіи, Турчиновича, гдѣ въ Примѣчаніи 103 сдѣлана ссылка на Нарбута III. 301 и на Стрыйковскаго Стр. 232.

[3]) Обозрѣніе Исторіи Бѣлоруссіи, Турчиновича. Стр. 266, гдѣ въ примѣчаніи 92-мъ указывается находка камня между Оршею и мѣст. Кохановымъ. На камнѣ надпись: ,,Въ лѣто 6679—Мая въ 7 день доспѣнъ крестъ сій: Господи! помози рабу своему Василію въ крещеніи, именемъ Рогвольду, сыну Борисову.

въ дружественныя сношенія съ Нѣмцами (Ливонскимъ Орденомъ), уже крѣпкою ногою ставшими въ нижнемъ теченіи Двины, и заключилъ съ ними торговый договоръ, но вскорѣ его нарушилъ, по жалобѣ Латышей, населенцевъ нынѣшнихъ Инфляндскихъ уѣздовъ Витебской губерніи, на притѣсненія Ливонскихъ рыцарей. Война началась со стороны Литовцевъ осадою Гольма близь Риги. Однако Василій черезъ 11 дней снялъ осаду этого города, испугавшись вѣсти о флотѣ, приближавшемся изъ Даніи на помощь рыцарямъ.

Послѣ нѣсколькихъ походовъ, также неудачныхъ для Литвы, князь Василій отрекся отъ владѣній въ Ливоніи, уступивъ ихъ Рижскому епископу. Такимъ образомъ Ливонскій Орденъ могъ безпрепятственно водворять католицизмъ среди Латышей въ нынѣшней Лифляндіи. Въ это же время Литовско-Вилейскій князь Рингольдъ, пользуясь пораженіемъ Южно-Русскихъ князей Татарами на берегахъ рѣки Калки, образовалъ на берегахъ Виліи могущественное княжество Литовское, соединивъ въ одно цѣлое оба Вилейско-Литовскихъ княжества.

Въ 1235 году Рингольдъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ и Литовско-Полоцкое княжество, разбивъ на берегахъ Нѣмана, близь Могильны, соединенныя силы князей Южно-Русскихъ (Кіевскаго, Волынскаго, Луцкаго и Друцкаго). Эта побѣда доставила ему всю Бѣлоруссію съ городами: Полоцкомъ, Витебскомъ, Оршею и Смоленскомъ.

По смерти Рингольда, Довмундъ, сынъ Ердзивилла и внукъ Рингольда, получилъ въ удѣлъ Оршу и Рогачевъ, откуда онъ могъ наблюдать за князьями Смоленскими и Черниговскими, а на великокняжескій Литовскій престолъ сѣлъ отецъ его Ердзивиллъ; но черезъ два года Миндовгъ, братъ Ердзивилла, занялъ его мѣсто. Такъ какъ на Литвѣ былъ тотъ же законъ, что и на Руси, о правѣ вступленія на великокняжескій престолъ, по смерти князя, не сыновей его, а братьевъ, то и послѣдствія его оказались тѣже, а именно, недовольство племянниковъ на дядей и,—какъ частный случай,-борьба сыновей Ердзивилла противу дяди своего Миндовга.

Желая пріобрѣсти себѣ союзниковъ, племянники Миндовга вступили въ переговоры съ Ливонскими рыцарями и одинъ изъ нихъ.- Товтивиллъ, принялъ даже католичество.-Противъ Миндовга составилась лига изъ Ливонскихъ Рыцарей, князей Руси Югозападной, князя Даніила Галицкаго, Ятвяговъ, Татаръ, Половцевъ и Поляковъ, подъ предводительствомъ возставшихъ Ердзивиловичей.

Миндовгъ разстроилъ враждебную ему лигу договоромъ съ одними изъ враговъ своихъ—Ливонскимъ Орденомъ и принятіемъ католической вѣры. Сентября 8-го 1253 года въ столицѣ Литвы—Новогрудкѣ совершился обрядъ крещенія Миндовга въ присутствіи папскихъ Легатовъ и пословъ отъ сосѣдственныхъ Государей. Папа даровалъ Миндовгу титулъ короля Литвы, а въ 1255 облекъ въ королевскій санъ и сына его Войшелга, съ титуломъ Короля Русскаго. Такъ возникла сила Литвы католической.

Послѣ долгихъ кровопролитныхъ усобицъ, между Князьями Литовскими, подобно тѣмъ, какія были въ домѣ Рюрика, великокняжескій Литовскій столъ достался Витену, а отъ него въ 1305 году Гедимину, брату Витена [1]. Гедиминъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ княжество Пинское и женилъ сына своего Любарта на дочери князя Волынскаго, Владиміра Владиміровича. Послѣдній, опасаясь усиленія Литвы на границахъ своего княжества и пользуясь отбытіемъ Гедимина на войну съ Ливонскимъ Орденомъ, вторгнулся въ глубь Литвы и дошелъ до Вильны. Гедиминъ, узнавъ о набѣгѣ Владиміра Волынскаго, собралъ сильную рать въ землѣ Литовско-Полоцкой [2]) и далъ битву Владиміру. Пораженіе и смерть этого князя въ битвѣ открыли Литвѣ дорогу на Волынь и сынъ Гедимина Любартъ сдѣлался Литовско-Волынскимъ княземъ. Отецъ посовѣтовалъ Любарту оставить старые порядки на Волыни, вслѣдствіе чего права бояръ, обычаи и православная вѣра народа остались не тронутыми Любартомъ.

Въ 1321 году Гедиминъ появился въ предѣлахъ княжества Кіевскаго. На помощь Кіевскому князю пришли князья Переяславскіе (области Черниговской) Брянскіе (области Рязанской) и Левъ Волынскій, сверженный Любартомъ. На берегахъ Ирпени Гедиминъ остался побѣдителемъ. Кіевъ отворилъ свои „Золотые ворота,“ а затѣмъ подчинилась Гедимину и область Черниговская. [3]) Литовскіе князья стали обладателями земель отъ береговъ Западной Двины на сѣверѣ до кочевьевъ татарскихъ на югѣ, отъ теченія Оки и Ворсклы на востокѣ до предѣловъ нынѣшней Польши на западѣ. Вслѣдствіе чего земли, собранныя Ярославомъ Мудрымъ въ XI вѣкѣ, стали достояніемъ Литвы въ XIV столѣтіи, за исключеніемъ Новгородскихъ земель на сѣверѣ, Суздальскихъ на сѣверо-востокѣ и Галицкихъ на крайнемъ юго-западѣ. Могилевскій край всецѣло вошелъ въ составъ Литовскаго Княжества.

---

[1]) У Историковъ не обозначается степень родства между Витеномъ и Гедиминомъ Но изъ письма Рижанъ къ Гедимину отъ 1323 года видно, что Гедиминъ былъ братомъ Витену. Въ грамотѣ сказано: „Vithenae bene memoriae, frater. Русская Старина“ 1871 года № 8.

[2]) Полоцкая земля—племя Кривичей—была въ постоянномъ союзѣ съ Литвою уже съ XI вѣка.

[3]) Исторія Россіи Соловьева т. III стр. 307.

Со смертію Ольгерда, бывшаго Великимъ Княземъ Литовскимъ послѣ Гедимина, съ 1345 по 1377 годъ, четыре его сына получили удѣлы въ Бѣлоруссіи. Изъ нихъ въ предѣлахъ нынѣшней Могилевской губерніи княжило двое: Лугвеній, во святомъ крещеніи—Симеонъ, первый князь Литовскій въ области Мстиславской, принадлежавшей доселѣ княжеству Смоленскому, и Корибутъ, въ православіи Димитрій, получившій княжество Друцкое, бывшее до него удѣломъ князей Полоцкихъ, а потомъ—Полоцко-Литовскихъ.

Смуты возникли и въ семьѣ Ольгерда: въ то время, когда Ягелло Ольгердовичъ, князь Виленскій, взявъ верхъ надъ своими братьями и дядями, отрекся отъ Православія, въ 1386 году, [1]) и праздновалъ свадьбу свою съ Ядвигою, наслѣдницею польскаго престола, въ Краковѣ, Андрей Ольгердовичъ [2]) объявилъ его вѣроотступникомъ и поднялъ противъ брата всю Бѣлоруссію, въ союзѣ съ Ливонскимъ орденомъ и князьями Смоленскими. Не успѣвъ взять Лукомль (нынѣ въ Сѣннинскомъ уѣздѣ Могилевской губерніи), Крестоносцы (Ливонскіе Рыцари) сожгли его окрестности, а Смольяне пошли на Оршу. Оршанцы, по стародавнему обычаю, стоя на городскихъ стѣнахъ, начали бранить осаждающихъ и до того раздражили стоявшаго во главѣ вражескихъ силъ князя Смоленскаго Святослава, что тотъ, по выраженію лѣтописца, началъ неистовствовать въ окрестностяхъ Орши, *какъ безсмысленный звѣрь*. Онъ сожигалъ беззащитныхъ поселянъ-смердовъ сотнями, давилъ ихъ десятками подъ приподнятыми стѣнами строеній, наконецъ сажалъ на колъ младенцевъ и женщинъ. Изъ подъ Орши союзники подступили къ Мстиславлю, пользуясь отсутствіемъ изъ него князя Симеона Лугвенія. Но тотъ подоспѣлъ на выручку своего стольнаго города съ войскомъ, даннымъ ему Ягелломъ, и въ 11-й день осады разбилъ Святослава наголову, на берегахъ рѣки Вехры (Мстиславскаго уѣзда). Затѣмъ Симеонъ-Лугвеній съ братомъ Скиргелломъ пошелъ противу виновника войны—князя Андрея, убѣжавшаго сначала въ Полоцкъ, а потомъ засѣвшаго въ Лукомлѣ, взялъ этотъ городъ, послѣ упорной обороны, плѣнилъ Андрея и отослалъ въ цѣпяхъ къ Ягелло.

Въ предупрежденіе новыхъ смутъ и возстаній въ Бѣлоруссіи, Ягелло ввелъ во многіе города этой области сильные гарнизоны, укрѣпивъ въ тоже время Оршу, Лукомль, Мстиславль и Могилевъ. Въ мѣстечкѣ Обольцахъ (Оршанскаго уѣзда) онъ основалъ первый въ краѣ Римско-католическій костелъ, въ 1387 году. Всѣ

---

[1]) Въ Православіи Ягелло носилъ имя Яковъ, въ Католичествѣ назывался Владиславъ.

[2]) Андрей былъ Старшій сынъ Ольгерда отъ первзго брака и назывался въ язычествѣ Вингольдъ. Онъ при жизни отца получилъ Княжество Полоцкое.—Соловьевъ т. III Стр. 349.

вышеозначенные города, равно и Пропойскъ, Ягелло отдалъ во владѣніе единоутробному брату своему Скиргеллѣ, [1]) назначивъ его Великимъ Княземъ Литовскимъ со столицею въ Трокахъ.

По смерти матери Ягелловой—Іуліаніи, княжившей пожизненно въ Витебскѣ и неправильно передавшей свою волость сыну Свидригеллу, неправильно потому, что Витебскій удѣлъ въ случаѣ смерти ея становился выморочнымъ и долженъ былъ поступить къ великому князю,—Ягелло отнялъ Витебскъ у Свидригелло, а тотъ, въ отмщеніе за это, пошелъ войною на брата: но когда Друцкъ отворилъ ворота князьямъ—Витольду [2]) и Ягелло, а Орша сдалась послѣ двухдневной осады, Свидригелло покорился брату, но скоро убѣжалъ къ Ливонскимъ рыцарямъ а оттуда вторгнулся въ Витебское княжество. Его вторично разбилъ Витольдъ, получившій въ 1392 году Литовскій великокняжескій престолъ, окончательно отнятый у Скиргелло [3])

Въ 1430 году умеръ Великій Князь Витольдъ отъ огорченія, что встрѣтилъ препятствія въ исполненіи плана—отдѣлить Литву отъ Польши, и не успѣвъ короноваться посланною ему отъ Германскаго Императора королевскою короною. По единодушному желанію Литовскихъ и Русскихъ бояръ, на престолъ Литовскій взошелъ Свидригелло, ревнитель Православія.

Въ актѣ возведенія Свидригелла на Литовскій престолъ къ его владѣніямъ причислены между прочимъ слѣдующіе города и мѣстечки нынѣшней Могилевской губерніи: Гомель, Кричевъ, Могилевъ, Тетеринъ, Чечерскъ, Мстиславль, Орша, Друцкъ, Лукомль, Обольцы и, кромѣ ихъ, не включенные въ актъ избранія,—по словамъ лѣтописца XV вѣка,—тогдашніе города: Попова Гора, Пропойскъ, Быховъ, Рогачевъ, Стрѣшинъ, Микулинъ, Осѣчинъ и Рясна.

Свидригелло вскорѣ разсорился съ королемъ Ягеллою. Послѣдній послалъ противъ него Сигизмунда Кейстутовича, Витольдова брата, который, перетянувъ на свою сторону Литовскихъ бояръ, въ кровопролитной битвѣ подъ Ошмянами (Виленской губерніи), разбилъ въ 1432 году Свидригелло съ союзниками его: Новгородцами, Псковичами, Смольянами и князьями—Тверскимъ и Мстиславскимъ. 10 тысячъ убитыхъ и 4000 плѣнныхъ были трофеями побѣды Сигизмунда надъ русскими князьями въ соединеніи съ Свидригелломъ, стоявшимъ за сохраненіе Православія въ своихъ владѣніяхъ. *Рать польская впервые билась здѣсь за католичество.*

[1]) Отъ 2-го брака Ольгерда съ Княгинею Тверскою Ульяною

[2]) Витольдъ или Витовтъ былъ двоюродный братъ Ягелло и сынъ Кейстута. Онъ принялъ католицизмъ въ угоду Магистру Ливонскаго Ордена и носилъ имя Александръ.

[3]) Скиргелло—Православный, получилъ Княжество Кіевское съ Титуломъ Великаго Князя Русскаго.

Однако Свидригелло еще разъ попыталъ счастія. Подстрекаемый Императоромъ Германскимъ и Ливонцами, не желавшими усиленія Польши на счетъ Литвы, и Москвою, стоявшею за православіе, онъ воспользовался борьбою Ягелло съ Пруссами и Галичанами и выступилъ въ походъ. Дойдя до Лукомля, Свидригелло разграбилъ вотчину Черейскаго князя, Михаила Пеструцкаго, [1]) православнаго по вѣрѣ, и отправилъ его въ оковахъ въ Лукомль, будто-бы за то, что этотъ князь желалъ остаться нейтральнымъ въ войнѣ Свидригелло съ Ягелломъ. Въ Лукомлѣ Свидригелло заключилъ миръ съ послами, присланными отъ Ягелло, по которому миру были освобождены плѣнные съ обѣихъ сторонъ, въ томъ числѣ и князь Юрій Лугвеніевичъ Мстиславскій.

Когда Ягелло умеръ въ 1434 году и на престолъ Польскій вступилъ Владиславъ III, Свидригелло пошелъ на него войною, въ союзѣ съ Императоромъ, Ливонцами, Татарами, Тверью и Москвою. Сигизмундъ, высланный королемъ Владиславомъ противъ Свидригелло, встрѣтился съ нимъ близъ Вилькомира и разбилъ войско его на голову. Съ обѣихъ сторонъ пало до 50 тысячъ воиновъ, въ томъ числѣ и нѣсколько князей: Мстиславскіе—Юрій и Симеонъ, Ольшанскій—Даніилъ, Тверской—Ярославъ, Магистръ Ливонскій и Корибутъ Чешскій, присланный въ помощь Литовцамъ отъ Императора. Это было 15 Августа 1435 г. Города, пославшіе отъ себя рать на помощь Свидригеллу, заплатили огромную контрибуцію, въ томъ числѣ Мстиславль, Орша и Могилевъ. Такъ проиграно было на Литвѣ дѣло Свидригелла, дѣло православія и самобытности земель Литовско-Русскихъ. Сигизмундъ, католикъ и сторонникъ Польши, сталъ владѣтелемъ Литвы, Бѣлоруссіи и Малороссіи, но недолго правилъ Литовскими княжествами. Въ 1440 году князья Чарторійскіе, русскіе по вѣрѣ и племени, составивъ заговоръ, убили Сигизмунда въ покояхъ дворца его за безпричинную жестокость къ своимъ подданнымъ. Съ его смертію волненія прекратились, ибо Казиміръ, братъ Владислава, избранный сначала Великимъ Княземъ Литовскимъ, а потомъ, въ 1446, году и Королемъ Польскимъ, старался не нарушать права православныхъ подданныхъ на Литвѣ, а напротивъ поддерживать ихъ. Такъ, около 1460 года, желая сдѣлать памятнымъ день спасенія своей супруги—20 Іюля, онъ приказалъ построить на свой счетъ, во имя Пророка Иліи, нѣсколько православныхъ церквей въ Бѣлоруссіи, въ томъ числѣ—въ Могилевѣ,

---

[1]) Столицею Черейскаго Княжества была Черея, нынѣ мѣстечко Сѣннинскаго уѣзда, Могилевской губерніи. Князь Черейскій, изъ рода Пеструцкихъ, Михаилъ былъ родоначальникомъ фамиліи Сапѣговъ, Старостъ Могилевскихъ и графовъ на Быховѣ, Барколабовѣ и Буйничахъ.

Оршѣ, Чериковѣ и Кричевѣ, [1]) и далъ на ихъ содержаніе доходы отъ перевозовъ.

Въ этотъ періодъ относительной тишины, ибо спокойствіе настало вслѣдствіе утомленія боровшихся сторонъ, а не по тому, что народныя страсти погасли, Мстиславское княжество отошло къ Москвѣ, въ 1496 году; такъ какъ послѣдній князь Мстиславля Михаилъ Ивановичъ отъѣхалъ на Москву. По его смерти, въ 1538 году, Мстиславль снова былъ возвращенъ Польшѣ и обращенъ въ Староство.

Сдѣлавъ краткій очеркъ внѣшнихъ событій въ исторіи Литвы и Западной Руси XIII, XIV и XV столѣтій, намѣтимъ внутреннія характерическія черты этого времени.

Набѣги Литвы на западныя и юго-западныя русскія земли въ первой половинѣ XIII столѣтія имѣютъ много сходнаго съ набѣгами Половцевъ на земли Руси Юго-восточной. Литовскіе князья воюютъ съ русскими, мирятся, роднятся съ ними, подобно тому, какъ это дѣлали князья Южно-Русскіе въ сношеніяхъ съ Половцами. Набѣги Литовцевъ, такъ же какъ и половецкіе, дѣлаются сначала малыми отрядами, на небольшихъ пространствахъ и съ цѣлію наживы. Потомъ вторженія становятся грознѣе, ожесточеннѣе, какъ и половецкіе послѣ Владиміра Мономаха. И наконецъ, подобно тому, какъ набѣгамъ Половцевъ на Русскую землю положенъ предѣлъ вторженіемъ Татаръ, такъ и набѣги Литовцевъ остановлены вмѣшательствомъ въ дѣла Литвы Ливонскаго Ордена.

Со второй половины XIII вѣка Литва объединяется и въ нее входятъ многія славянскія земли. (Княжества Полоцкое, Минское, Смоленское, Витебское). Съ помощію Полочанъ и Витеблянъ Литва завоевываетъ Юго-Западную и Юго-Восточную Русь при Гедиминѣ, въ первой половинѣ XIV вѣка, и дѣлается могущественнымъ государствомъ въ тѣхъ самыхъ предѣлахъ, въ которыхъ Ярославъ Мудрый собралъ и подчинилъ себѣ различныя племена Славянъ, т. е. по Днѣпру и верховьямъ Двины и отъ Днѣстра и Нѣмана на Западѣ до Оки и Ворсклы на Востокѣ. Только Новгородъ и Псковъ остаются неосиленными Литвою, но тѣмъ не менѣе постоянно входятъ съ нею въ тѣсную дружбу и даже принимаютъ къ себѣ Князей Литовскихъ, какъ правителей. [2])

Со 2-й половины XIV вѣка Литва начинаетъ борьбу съ Польшею за вѣру и за независимость. Въ этой борьбѣ русское насе-

---

[1]) Обозрѣніе Исторіи Бѣлоруссіи Турчиновича. Стр. 115. Кричевъ нѣкогда Магдебургія, съ 1654 года, нынѣ бѣдное мѣстечко Могилевской губ. на р. Сожѣ.

[2]) Напр. Довмундъ или Довмонтъ, во Псковѣ (Исторія Карамзина Ч. IV Стр. 98. прим. 135) Іоаннъ Владиміровичъ и Юрій Лугвеніевичъ (внуки Олгерда,) въ Новгородѣ.

деніе Литвы становится выдающимся участникомъ и страдальцемъ. Чужеземцы, а именно Нѣмцы, Французы, Ливонцы и даже Татары, помогая Князьямъ Литовскимъ, тѣмъ не менѣе безпощадно грабятъ и опустошаютъ Литовско-Русскія земли. Поляки проявляютъ здѣсь другую силу, силу коварства и тонкаго политическаго расчета, дабы перетянуть Литовцевъ на свою сторону. Война дѣлается жестокою, безпощадною, битвы становятся кровопролитными и производятся большими массами войскъ, цѣлыя области на огромныя пространства обращаются въ пустыни. Все населеніе Литвы принимаетъ участіе въ бояхъ, въ походахъ, но плодами побѣдъ пользуются только высціе классы населенія. Посмотримъ при какихъ бытовыхъ условіяхъ Литовско-русскіе люди старались отбиться отъ Польши.

Край, границы котораго мы только что указали, съ населеніемъ родственнымъ, Литовско-русскимъ, управлялся Великимъ Княземъ Литовскимъ изъ рода Гедимина совокупно съ другими Князьями Гедиминовичами и Рюриковичами, сидѣвшими каждый въ своемъ владѣніи, добытомъ или оружіемъ, или договорами, или по наслѣдству. [1])

Вотъ одна изъ договорныхъ грамотъ въ то же время и древнѣйшая между памятниками Южно-Русской дипломатической дѣятельности. Помѣщаю ее (за немногими пропусками), съ цѣлію дать образчикъ языка Бѣлорусскаго половины XIV столѣтія и показать, какими путями Ляхи и Литовцы боролись за владычество надъ русскою землею и *дѣлились ею*, по мѣткому выраженію изыскателя Западно—русскихъ древностей, Зубрыцкаго, и наконецъ съ цѣлію познакомить читателя съ юридическою стороною тогдашняго быта. [2])

Вѣдаи то каждый человѣкъ. кто на тый листъ посмотрить. Оже іа князь Еоунутий, и кистютий, и любартъ чинимы миръ твердый. ис королемь казимиромъ польскымъ.... и съ его землъми краковскою и судомирьскою...... и со львовьскою а за великого князя олькѣрта и за коръіата и за патрикиіа и за ихъ сыны ислюбуемъ тотъ миръ держати велми твердо безо всякоѣ хитрости, не заимати намъ королевы землѣ... королеви держати лвовскую (галицкую) землю исполна, а намъ держати володимѣрьскую, луцкую, бельзскую, холмьскую берестиньскую (брестскую) исполна жь.... а городовъ оу руской земли новыхъ не ставити, ни сожьженого не рубити (не заселять) доколя миръ стоить, за двухъ лѣтъ...... а про Любартово і-атство (про владѣнія Любарта) хочемъ его поставити на судѣ передъ паны оугорьскыми (на третейскій судъ венгерскихъ бояръ) тягатися ис королемъ

[1]) Что въ земляхъ Литовскихъ были Князья Рюриковичи или изъ дома Владиміра Св., на это указываютъ слова окружной грамоты В. Князя Витольда (Александра) ,,згадавъ съ нашею братьею, съ Князьми рускыми нашихъ русскыхъ земль''.... (Акты Зап. Россіи Т. I № 25, Стр. 36.

([2] Акты Западн. Россіи. Т. I № 1. Стр. 1.

(въ тяжбѣ съ королемъ)...:. аже поидутъ татарове на львовьскую (королевскую) землю тогда руси на львовьцѣ не помогати, аже поидуть татарове на Ляхы, тогда руси неволя поити нс татары (русскіе должны идти съ татарами)...... а кто кому криво оучинить (кто изъ договаривающихся князей поступитъ несправедливо) надобѣ ся оупоминати старѣйшему, оучинить который добрыи человѣкъ кривду, любо воевода, а любо панъ (бояринъ) оучинити исправу и с нимъ. што же оуложать его оу вину (что присудатъ ему за провинность) хочетъ ли самъ король заплатити зань, а его дѣдичьство, собѣ оузяти, не оусхочеть ли Король самъ заплатити, дастъ тому то дѣдичьство, кто его потяжеть. а за избѣга можемъ его добыти и выдати, можемъ его искати съ обою сторону., (а если убѣжить—можемъ его ловить и искать съ обѣихъ сторонъ т. е. Король и Литовскіе Князья:)..... а што тои грамотѣ писано, тую жъ правду литовьскымъ князем держати, а на то есмы дали своѣ печати.

Юридическая сторона этой грамоты указываетъ: 1) что трое Гедиминовичей, братья родные: Евнутій, Кейстутъ и Любартъ, а также Наримундовичъ Юрій и Коріатовичъ Юрій (двоюродные братья первыхъ) заключили договоръ отъ себя и отъ имени Великаго Князя Ольгерда, своего брата съ Королемъ Польскимъ о раздѣлѣ Галицкой земли (королевства Даніила Романовича) *на равномъ правѣ* съ Великимъ Княземъ Литовскимъ.

2) Что возникшій за владѣнія Любарта, которыя достались ему по *кудели*,—(по наслѣдству, со стороны матери), споръ между Князьями Литовскими и Королемъ Польскимъ былъ отданъ на третейскій судъ Венгерскихъ Бояръ. Значитъ, Литва и Польша считали себя *равными сторонами.*

3) Что хотя надъ Литовскою Русью и тяготѣла еще татарская сила, но ханъ не признавался Князьями *за верховнаго владыку* надъ Литвою, иначе вышеизложенный договоръ былъ бы заключенъ съ его соизволенія и Князья пригласили бы его стать третейскимъ судьею въ дѣлѣ Любарта.

4. Что люди, подвластные договаривающимся, кто бы они ни были: *бояре* (паны), *воеводы, смерды* (въ текстѣ договора: *русинъ* или *руская*), *холопы* или *рабыни*, подлежали по договору, въ случаѣ совершеннаго ими преступленія, наказаніямъ:—или вирою, или выдачею личною, или отобраніемъ имѣнія (*дѣдичства*).

5) Что этотъ послѣдній пунктъ касается быта цѣлаго народа и *сохраняетъ всю силу закона Русской Правды.*

Въ текстѣ приведенной грамоты мы встрѣчаемъ упоминаніе о *боярахъ* (панахъ) *воеводахъ, добрыхъ людяхъ,* о *смердахъ* (людіе, русинъ, руска), о *холопахъ и рабахъ.* Это тѣже сословныя дѣленія народа, о которыхъ говорится въ Русской Правдѣ; значитъ, *этотъ стародавній русскій законъ имѣлъ на Литвѣ и силу и примѣненіе.*

Относительно Бояръ или пановъ (какъ они называются въ грамотахъ) слѣдуетъ замѣтить, что сословіе это у Князей Русско-литовскихъ продолжало формироваться изъ дружины; Князья же чисто Литовскіе, по отсутствію дружиннаго начала на Литвѣ, Бояръ, какъ совѣтниковъ, при себѣ не имѣли.

Хотя при Великомъ Князѣ Литовскомъ состоялъ совѣтъ изъ знатныхъ людей: *Паны-Рада*, подобно тому какъ у Русскихъ Князей „дума“ изъ Бояръ, но Панами-Рада при Великомъ Князѣ Литовскомъ были, или наслѣдственные Князья,* ему сподручные, или слуги его, т. е. должностныя лица при Дворѣ Княжескомъ. И тѣ и другіе становились въ зависимость отъ Великаго Князя черезъ присягу, закрѣплявшую договоръ между ними и Княземъ на владѣніе землею.

Вотъ двѣ изъ такихъ присяжныхъ грамотъ, данныхъ Князьями Гедиминовичами.

1) Се язъ Князь Александръ Патрикѣевичъ Стародубскій знаменито чинимы симъ нашимъ листомъ, аже слюбую и слюбилъ есмы и цѣловалъ есмы крестъ: по смерти нашего господаря великаго Князя Витовта, не искати ми иныхъ господаревъ мимо нашего милого господаря, Короля Влодислава Польского и коруны полскоѣ не отлучатися ей никоторымъ веременемъ, безо лсти и безъ хитрости, на крѣпость сему листу нашю печять привесили есмо. Писанъ у-въ озера у Круды межи Городна и Меречь... по нароженьи Сына Божьего тысячя лѣтъ и чотыриста лѣтъ. [1]

2) Мы Князь Юрьи Михайловичъ, съ своимъ братомъ, съ Княземъ Андреемъ, слюбуемъ и слюбили есмо, нижъ того Богъ не дай, што бы ся стало надъ нашимъ господаремъ, надъ великимъ Княземъ Витовтомъ, перво, нижь надъ Королемъ, тогды по смерти господаря своего, не имамы иного господаря искати, нижь Короля Полскаго Володислава.... Писано у Троцѣхъ... подъ лѣты по Рожествѣ Христовѣ тысяча и чтырисга и первое лѣто. [2]

Эти двѣ грамоты представляютъ договоръ личный Князей съ Королемъ Польскимъ, безъ подчиненія земель Польской коронѣ и не отвѣчающій за дѣйствія потомковъ. Привожу за симъ образецъ присяжной грамоты съ отвѣтственностью и за потомковъ.

Мы Князь Иванъ Олкгимонтовичъ знаемо чиню симъ своимъ листомъ.... аже слюбую и слюбилъ есмь и цѣловалъ есмь крестъ.... не имамъ искати иныхъ господаревъ, мимо нашего господаря великого Короля Влодислава Полскаго, Литовского и Руского и иныхъ и Корунѣ Польскоѣ не отлучатися ми еѣ, съ моими дѣтми.... со всѣмъ моимъ имѣніемъ и съ тымъ, што держю нынѣ и потомъ съ городми, съ мѣсты и съ землями.... [3]

---

[1]) Акты Западной Россіи т. I № 17. стр. 28,

[2]) Тамъ же № 19. стр. 29. т. I.

[3]) Тамъ же т. I № 18. стр. 29.

Такимъ путемъ образовалось подданство Великому Князю. Какъ образовалось при Дворѣ его служилое сословіе, видно изъ слѣдующихъ грамотъ. Первая дана Великимъ Княземъ Свидригелломъ въ 1438 году выходцу изъ Сѣверской земли Тимофею Богушу. [1])

Милостью Божою мы великій князь Швидрикгялъ Рускій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому, нинѣшнимъ и напотомъ будущимъ... ижъ видѣвъ и знаменавъ службу намъ вѣрную... нашого вѣрного слуги, пана Богуша Оверкича Тимоха, который будучи зъ земли Сиверскоѣ...., роду зацного великого, человѣкомъ рыцерскимъ.... до земли и до панства нашого великого князтва Литовского.... выѣхалъ, котораго намъ справы и родъ зацный дому его вѣрный, нашъ Князь Сендюшко оповѣдилъ.... А такъ мы хотѣчи въ здѣшнемъ панствѣ нашомъ при дворѣ нашомъ заховати оного прыимуемо и прыяли есмо.... зъласки нашоѣ надаемо волности вшелякоѣ въ здѣшнемъ панствѣ нашомъ.... такоѣ, какъ иншыи князи паны и шляхта хоруговные зажываютъ.... И масть онъ намъ вѣрнымъ быти.... и волно ему въ здѣшнемъ панствѣ нашомъ жону пояти и титулу вшелякого заживати.... а онъ намъ маетъ посполу зъ иншою шляхтою, князи, паны и земяны нашими службу военную отправовати.... А при томъ были свѣдоки, наша рада, князи и панове Князь Иванъ Дмитровичъ, Князь Иванъ Путята, Князь Иванъ Романовичъ, панъ Монивидъ староста Подольскій и Кременецкій, Панъ Гаврило Шило.... а на потвержене сего нашого жалованья, и печать казали привѣсити. А писанъ у Луцку.......

Въ этой грамотѣ между жалуемыми правами знаменательны: 1) право, данное русскому Боярину жениться на Литовкѣ и 2) требованіе только одного подчиненія, чтобы онъ несъ военную службу наравнѣ съ князьями, панами и земянами Литовскими (которые названы въ совокупности шляхтою). Изъ обрядовой стороны грамоты видно, что она дана при *свѣдокахъ* т. е. свидѣтеляхъ, членахъ княжескаго совѣта (*наша рада*, какъ сказано въ грамотѣ). Эта обрядовая черта снова напоминаетъ *Русскую Правду*.

Вторая присяжная грамота дана княземъ Θеодоромъ Воротынскимъ по случаю пожалованія ему намѣстничества въ Козельскѣ Королемъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ Казиміромъ, въ 1448 году. [2])

Се язъ Князь... записываюся Господарю своему Казимиру..... што мя пожаловалъ Король Польскій, далъ ми городъ Козелескъ въ своее руки дерьжать въ намѣстничьество, и я маю тотъ городъ дерьжати на господаря своего... къ великому Княженію Литовскому а не подати ни того города... никому... А Бояромъ Козелскимъ, и земяномъ, и мѣстичомъ ѣздити къ Господарю нашому... о чомъ имъ будетъ надобѣ. А сесь мой записъ маю зъдерьжати... безъ лести и безъ хитрости по тому цѣлованью, какъ есьми перьво сего записалъся... и цѣловалъ честный Крестъ.....

[1]) Акты Зап. Рос. т. I № 37. стр. 49.

[2]) Акты Археогр. Ком. Т. I. № 48. Стр. 61.

Подобную присягу давалъ Бояринъ или Панъ при вступленіи въ должность; напр.

> Я панъ Олизаръ Шиловичъ присягаю Богу и Пречистой его Матери и всимъ Святымъ, и Королю его милости на томъ, ижъ ми его милости Господарю.... служити верно и великому Князьству Литовскому пріяти, а што слышавши о недобромъ его милости, то ми его милости поведати. А тежъ, што ми его милость полецилъ и далъ Лучоскъ держати, маю тотъ городъ... держати верно на Короля, а не маю его никому спускати... А Боже того не дай, господаря Короля, если бы не стало, тогды тотъ .. Лучоскъ маю спустить сыну его милости, который будетъ на великомъ Княжьстве Литовьскомъ. Если то здержу, Боже, помози ми, а если не здержу, побій мя Богъ въ души и въ теле. [1]

Выписанныхъ местъ достаточно, чтобы сказать съ полною убедительностью, что Князья и Бояре, какого бы они происхожденія ни были,-Русскіе или Литовцы,—пользовались широкими правами на Литве, завися отъ Великаго Князя только тою стороною своей деятельности и теми отношеніями къ нему, которыя указывались въ договоре. Во всемъ прочемъ и Князья и Бояре были независимы. При томъ, какъ самостоятельныя юридичесія лица, Князья даже считали себя въ праве кассировать свой договоръ съ Княземъ, какъ видно изъ выраженія одной изъ цитированныхъ грамотъ: *а только хто не всхочетъ правды дати и грамоты свое... не всхочетъ держати: ино снять цѣлованье долов, и намъ воля.*

Въ договорахъ съ Великимъ Княземъ прочіе Литовско-русскіе Князья постоянно выговаривали себе право иметь сношенія вполне свободныя съ Князьями земель не Литовскихъ, напр. съ Княземъ Московскимъ, какъ это усматривается изъ договорныхъ грамотъ 1) Федора Львовича Новосильскаго и Одоевскаго съ Литовскимъ Великимъ Княземъ Казиміромъ, въ 1442 году [2]) и 2)—трехъ Князей Новосильскихъ и Одоевскихъ съ темъ же Казиміромъ, уже Королемъ Польши, въ 1459 году. [3]) Вотъ интересное место во второй изъ этихъ грамотъ: *А съ Великимъ Княземъ Московскимъ и съ Великимъ Княземъ Переславскимъ и съ Великимъ Княземъ Пронскимъ, хто будетъ тая великія Княженья держати, съ тыми намъ судъ имѣти по старинѣ.*

Изъ техъ же грамотъ видно, что и судъ въ своихъ отчинахъ Князья выговаривали себе совместный съ Королемъ и на равныхъ съ нимъ правахъ: *а заѣхався судьямъ Королевымъ и великого князя съ нашыми судьями, судити, цѣловавъ крестъ безо всякоѣ хитрости, въ правду на обѣ стороны.* [4])

---

[1]) Акты т. I. № 54. II стр. 68.

[2]) Акты Зап. Рос. Т. I № 41 Стр. 55.

[3]) Тамъ же Т. I № 63 Стр. 78.

[4]) Тамъ же Стр. 78.

Столь широкими правами пользовались не только Князья, но и Княгини по смерти мужей своихъ, какъ это видно изъ послушной грамоты, данной на имя Слуцкихъ Князей и Бояръ, что бы они служили съ имѣній своихъ Слуцкой Княгинѣ Аннѣ, какъ при жизни мужа ея служили ему. [1]) Вотъ извлеченіе изъ грамоты:......

Била намъ чоломъ княгиня Михайловая Александровича княгиня Анна, што жъ нѣкоторымъ еѣ Княземъ и Бояромъ велѣли были есмо намъ служити изъ имѣней и они про то служити ей не хотѣли .... И мы на еѣ жаданье, тымъ Княземъ и бояромъ и слугамъ изъ ихъ имѣней велѣли ей служити и послушными быти, какъ Князю Михаилу служили. Данъ въ Троцѣхъ. При томъ былъ воевода Виленьскій, панъ Олехно Судимонтовичъ, Канцлеръ.

Изъ только что помѣщенной грамоты усматриваемъ, 1) что не только Великій Князь Литовскій, но и другіе Князья, (какъ въ нашемъ примѣрѣ Слуцкій) имѣли подъ своею властною рукою подчиненныхъ имъ Князей и 2) что Великій Князь имѣлъ право призвать этихъ Князей къ себѣ на службу и на оборотъ, снова отдать ихъ въ службу прежняго Князя или жены его, оставшейся вдовою. Трудно сказать, какимъ образомъ возникло это великокняжеское право, но что имъ пользовались Великіе Князья не рѣдко, о томъ свидѣтельствуютъ многочисленныя указанія грамотъ.

Бояре также имѣли право свободнаго перехода отъ Князя къ Князю, личнаго и съ землями, а Великій Князь, въ случаѣ пожалованія кому либо земель или даже цѣлыхъ областей, могъ оставлять на своей службѣ въ этихъ пожалованныхъ владѣніяхъ и Князей, и Бояръ. Такъ въ жалованныхъ въ 1496 году грамотахъ Великаго Князя Александра Князю Можайскому Симеону, читаемъ, [2]) что Великій Князь, пожаловалъ во владѣніе Князю Симеону Черниговъ, Стародубъ, Карачевъ и Гомель. При этомъ пожалованіи.

...выняли есмо на насъ бояръ нашихъ: Андрея Павловича Халецкого съ братаничами а Довчаго нашого Векнѣвича, а дворянина нашого Андрея Дрожьчича и Коговичовъ и Суллетова и подключаго Виленьскаго Богданца, тые, намъ маютъ служити съ тыхъ имѣней своихъ, што въ Черниговскомъ повѣтѣ маютъ, а иные бояре маютъ ему (Князю Симеону) служити.... а онъ ихъ не маетъ рушити въ ихъ имѣньяхъ...... А дали есмо Князю Симеону Черниговъ съ слугами путными и съ людми данными и тяглыми и со всими платы и доходы и зъ землями и зъ водами вѣчно ему и его женѣ и ихъ дѣтемъ......; И мы ему тые городы Стародубъ и Гомей потвержаемъ нашимъ листомъ, тежъ вѣчно ему и его дѣтемъ, подлѣ листу отца нашого (т. е. подобно какъ подтвердилъ это отецъ нашъ.)

Кромѣ Князей и Пановъ (Бояръ) въ грамотѣ, данной Богушу, упоминается о земянахъ. Къ нимъ принадлежали всѣ остальные

---

[1]) Акты Зап. Рос. Т. I № 83. Стр. 104.

[2]) Акты Зап. Рос. Т. I №№ 138 и 139 Стр. 163—164.

4

свободные землевладѣльцы, подъ разными именованіями: 1) дѣтей Боярскихъ, 2) ключниковъ, 3) слугъ дворскихъ, 4) тіуновъ.[1]) Всѣ они причислялись по стародавнему русскому обычаю къ младшей части дружины, а слѣдовательно пользовались наравнѣ съ Князьями и Боярами правомъ свободнаго отъѣзда, но безъ права оставлять за собою земли въ случаѣ перехода на службу къ другому Князю.

Изъ среды вышеупомянутыхъ сословныхъ лицъ Князь назначалъ по своему усмотрѣнію: *Державцевъ* или *Намѣстниковъ*, *Старостъ*, *Дворскихъ*, *Печатниковъ*, *Казначеевъ*, *Конюшихъ*, и тогда избранныя лица входили въ составъ „служилыхъ людей."

„Служилымъ людямъ" Князь давалъ на *держаніе* (на кормленіе по грамотамъ Сѣверо-Восточной Руси) земли изъ своихъ владѣній (Кролевщизну) и получалъ за это отъ пожалованныхъ лицъ часть доходовъ обыкновенно—четвертую—(„quarta", „чвартый грошъ").

Кромѣ привилегированнаго сословія: шляхты, состоявшей, какъ выше было уже сказано, изъ Князей, Бояръ, дѣтей Боярскихъ и земянъ (рыцарей), все остальное населеніе Княжества Литовскаго было тяглое, т. е. платившее подати *(тягло, дзякло)*. Тяглые люди дѣлились на горожанъ и сельчанъ, смотря по мѣсту жительства.

Городское тяглое населеніе дѣлилось на *сотни*, по занятіямъ иногда, напр. *сотня гостиная* или купцы, *сотня мясниковъ*, *сотня колесниковъ* и т. д. Представителями ихъ были *сотскіе*.[2]) Сельское тяглое населеніе дѣлилось на *станы*, и тянуло къ *становщику*, своему представителю.— Съ XIV столѣтія Литовско-русскіе города стали получать отъ Великихъ Князей привилегіи (привилеи, какъ писалось въ грамотахъ). Этими привилегіями давались городамъ или особыя, на извѣстный случай, льготы, или *Магдебургское право:* малое и большое. Магдебургское право освобождало города изъ вѣдомства Воеводъ или Старостъ великокняжескихъ и вводило въ нихъ самоуправленіе. Кромѣ того привилейные города могли владѣть землями на тѣхъ же правахъ, какъ и шляхта, на основаніи жалованной грамоты Короля Казиміра, отъ 2 мая 1457 года. Совокупность городскихъ и сель-

---

[1]) Исторія Россіи Соловьева, Т. IV Стр. 122.

[2]) Городъ Могилевъ дѣлился на 15 сотенъ или кварталовъ. Они группировались въ 5 мѣстъ или концовъ, подобно тому какъ было въ Новгородѣ. Названія кварталовъ были слѣдующія: Папиньскій, Коськовскій, Трисинскій, Выгонскій, Добро-селовскій, Людьковскій, Нагорскій, Курденевскій, Гривлянскій, Перехрецинскій, Слободскій, Беречскій, Острожскій, Луполовскій и Троцкій.

скихъ земель одной округи называлась *волостью*, а совокупность волостей называлась *уѣздомъ или повѣтомъ*. [1])

Кромѣ дѣленія на сотни городское населеніе дѣлилось на *старожильцевъ* и на *пришлыхъ людей*. На Литвѣ старожильцы назывались *мѣстичами* т. е. мѣщанами. Пришлые люди жили въ предмѣстьяхъ или особыхъ частяхъ города.

Сельчане дѣлились на людей полныхъ или *челяди дерноватой*, т. е. такихъ, которые *поселились*, по собственному своему желанію, на пустыхъ, незанятыхъ земляхъ шляхты, или на земляхъ великокняжескихъ (иначе они назывались *похожими людьми*) и затѣмъ на *холопей* или *отчичей*, примыкавшихъ издавна ко двору вотчинника, по его, а не по своей волѣ. *Похожіе люди* имѣли право оставить землю, на которой сидѣли во всякое время, и потому назывались вольными. Такъ какъ сельчане *отчичи* селились на пустопорожнихъ мѣстахъ, не покупая этихъ пустырей, и, кромѣ того, эти пустыри, не переходя въ ихъ собственность могли быть взяты отъ нихъ во всякое время вотчинникомъ, то такія поселенія и не назывались свободными, *бѣлыми*, а—*землями черными*.

Въ вышеупомянутой жалованной грамотѣ, отъ 2 мая 1457 года, [2]) *тягла* или подати, платимыя тяглыми людьми, исчислены слѣдующимъ образомъ; *дякла* реченыи суть: [3]) 1) воженіе каменя, протесовъ (досокъ) бревенъ и дерева на жженіе плитъ, для приготовленія извести, а любо мѣлу на городы; 2) доставка зерна, домашнихъ птицъ на княжескій дворъ 3) сѣнокошеніе и доставка сѣна на княжескія конюшни 4) работы на будованье (строеніе) городовъ новыхъ, а старыхъ поправленіе 5) поборы 6) стацыи, 7) мостовъ (дорогъ) новыхъ чиненіе, старыхъ поправленіе.

Къ этому впослѣдствіи времени прибавились: 1) налогъ на зимнее расквартированіе войскъ (assignatio zimova) 2) подать хрѣномъ, которую обязаны были вносить крестьянки дѣвицы, 3) капщизна—питейная подать, 4) торговая пошлина на мясо (*лопатки подворныя* или пошлина мясомъ въ натурѣ,) 5) подымная подать (2 гроша съ лана)—6) серебщизна подать для войны (отъ сохи пять грошей) 7) шарваркъ—повинность крестьянъ на полевыя работы 8) vectura (обязанность давать подводу) волостелямъ, или княжескимъ чиновникамъ, 9) четвертый грошъ (кварта въ казну

[1]) Слово „Уѣздъ" происходитъ отъ способа или обряда отмежеванія земли. „Уѣздъ" значитъ объѣзженныя границы извѣстной, опредѣленной мѣстности (Исторія Соловьева т. IV стр. 255).

[2]) Акты Зап. Рос. т. X 61 стр. 73.

[3]) Тамъ-же стр. 76.

великокняжескую) 10) складка къ прiѣзду Короля и его свиты. 11) Посощина, какъ пеня за оставленную въ пустѣ землю. [1])

Тягловые люди лишены были слѣдующихъ правъ: 1) они не принимались въ число духовенства при главныхъ костелахъ, хотя бы и имѣли званiе каноника или даже прелата; 2) они не могли арендовать шляхетскихъ имѣнiй, даже въ случаѣ залога ихъ подъ выданный капиталъ; 3) они не могли быть пожалованы королевскими землями, и 4) не могли быть выбраны державцами, воеводами, печатниками и т. п. вообще на шляхетскiя должности. [2])

Сдѣлаемъ нѣсколько выписокъ изъ грамотъ относительно условiй, на которыхъ допускались похожiе люди (вольные сельчане, или-попольски—кметы) къ заселенiю пустошей или новей.

1) Во имя святоѣ и неразделноѣ Троицы аминь. [3]) Мы князь Михайло Ивановичъ. (Мстиславскiй) Билъ намъ чоломъ игуменъ пречистой Богоматери зъ Пустынки съ братiею, абыхмо мы призволили имъ людей за себе призвати и на новѣ за собою посадити на церковной земли... И мы то имъ призволяемъ....а кого коли людей они за себе призовутъ и на новѣ за собою посадять; ино нашимъ намѣстникомъ и тивуномъ и иншымъ нашимъ урядникомъ не надобѣ въ тыхъ ихъ людей вступатися, ни судити, ни рядити, и никоторыхъ пошлинъ намъ (для насъ) на тыхъ людехъ не брати, ни дѣцкихъ [4]) не посылати, ни службы имъ нашой никоторое не знати. Тежъ, пакъ, и владычнымъ десятилникомъ [5]) не надобѣ въ тыѣ люди вступоватися..... владыцѣ Полоцкому того игумена Пречистой Пустынской не судити, ни рядити, ни пошлинъ никихъ на нихъ не брати: нижьли которое дѣло владыцѣ будетъ до игумена ино его судити намъ посполъ сѣдши со владыкою [6])

2) Самъ Александръ, Божьею милостью Король Польскiй, Великiй Князь Литовскiй, Рускiй, Княжа Пруское, Жомоитскiй и иныхъ..... Билъ намъ чоломъ земянинъ Кремлпецкiй Олекса Сковородка..... штожъ далъ ему селище пустое на имя (подъ названiемъ) Кобыльню, а панъ Юрьи..... далъ ему село пустое въ Кузминскомъ повѣтѣ на имя Лановци, а тежъ придалъ ему рогъ (участокъ) Кузминского лѣсу..... и билъ намъ чоломъ..... абыхмо его тыми селищо и рогомъ лѣсу пожаловали. Ино мы зъ ласки нашое, видячи его ижъ онъ мѣшкаетъ на шляху Татарскомъ [7]) и завжды горла своего на службѣ нашой не лютуетъ..... въ томъ есмо ласку нашу вдѣлали, тыи селища..... ему есмо дали и потвержаемъ то симъ нашымъ листомъ вѣчно ему и его женѣ и ихъ дѣтемъ..... нехай тыи селища держитъ и

[1]) Словарь древняго, актоваго языка С. З. Края и Царства Польскаго, Горбачевскаго. Вильна 1874 г. Въ немъ всѣ подати перечислены и разъяснены подъ соотвѣтствующими словами.

[2]) Литовскiй Статутъ раздѣлъ III. Артикулъ 18—й 26-й.

[3]) Акты Зап. Рос. Т. 1 № 177 Стр. 201.

[4]) Дѣцкiй на Литвѣ—княжескiй разсыльный для взысканiя денегъ, полицейскiй чиновникъ. Акт. Словарь Стр. 107.

[5]) Дѣсятильникъ владычный—сборщикъ десятины.

[6]) То есть составить смѣшанный Судъ по древнему закону Ярослава.

[7]) Шляхъ Татарскiй—сторожевой пограничный постъ противу Татаръ.

зъ землями пашными и съ сѣножатми, и зъ лѣсы и зъ дубровами и съ пасеками и съ ставы и съ ставища, и зъ млыны и зъ ихъ вымелками, и зъ бобровыми гоны..... воленъ то онъ отдати, и продати, и замѣняти, росширити и прибавити, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи. Писанъ у Люблинѣ. [1])

Изъ первой грамоты усматривается, что 1) похожіе люди—свободные сельчане, кметы—садясь на новь, освобождались отъ тягла на извѣстное число лѣтъ, 2) что право суда надъ ними предоставлялось вотчиннику и 3) что не только Великій Князь поступался правами надъ ними, но этого требовалъ и отъ княжескихъ намѣстниковъ, въ данномъ случаѣ отъ Епископа Полоцкаго, которому запрещалось требовать отъ новыхъ поселенцевъ десятины на церковь.

Нижепомѣщаемая грамота, жалованная гродненскимъ мѣщанамъ, подтверждаетъ сдѣланное нами указаніе, что тягловымъ людямъ (въ данномъ случаѣ гродненскимъ мѣщанамъ) возбранялась покупка королевскихъ или княжескихъ земель.

.... Били намъ чоломъ войтъ [2]) и вси мѣщане мѣста Городеньского о томъ которыи сельца, земли, нивы, сѣножати покупили въ люлей (у людей) нашихъ городенского повѣта...... а быхмо тыи сельца, и земли, и нивы..... имъ подтвердили нашимъ листомъ.... ино потвержаемъ имъ и ихъ дѣтемъ вѣчно и на вѣки симъ нашимъ листомъ, а больши того, отъ сихъ часовъ безъ нашого дозволенья, не маютъ въ нашихъ людей селъ и земель покупати. Тежъ, который мѣщанинъ Городенскій будетъ не на вѣчность въ нашихъ людей земли покупилъ: ино, коли ему тыи люди, або ихъ наслѣдники, пѣнязи отдадутъ и они маютъ тыхъ земль ихъ имъ поступитися. [3])

Высшее духовенство, подобно князьямъ и шляхтѣ, также вступало въ договоры съ Великимъ Княземъ относительно пріобрѣтенія или лично для себя или для церкви православной различныхъ правъ и преимуществъ. Такъ Луцкій Епископъ Іоаннъ, въ 1398 году, признавая за Королемъ Польскимъ Владиславомъ право назначать, по своему усмотрѣнію Епископовъ и Митрополитовъ, объявляетъ:

се азъ владыка Иванъ, изъ Луцка, знаемо чиню всѣмъ аже далъ ми господаръ мой, великій Король, Митрополью Галицкую, хочеть ми помочи на поставленье Митрополитомъ..... [4]).

Такъ полоцкій Бояринъ Глѣбъ Корсакъ получилъ отъ Сигизмунда-Августа, въ 1558 году, право на преемство Архіепископіи Полоцкой, по смерти Германа. Объ обезпеченіи Епископскихъ

[1]) Акты Зап. Россіи Т. I. № 221 Стр. 368

[2]) Войтъ мѣста (города) тоже, что городской голова. Здѣсь разумѣется Войтъ королевскаго имѣнія, а не по Магдебургскому праву, значитъ чиновникъ Королевскій для распоряженій по королевскому имѣнію.

[3]) Акты т. I № 198, стр. 346.

[4]) Тамъ же т. I. № 12. стр. 27.

каѳедръ, монастырей и церквей матеріальными средствами свидѣтельствуютъ многочисленныя записи именій и доходовъ духовенству со стороны Князей и знатныхъ лицъ. Изъ числа этихъ записей перечислимъ грамоты, данныя монастырямъ и церквамъ въ предѣлахъ Могилевской губерніи. Въ этихъ документахъ, принадлежащихъ одною половиною къ XV вѣку, а другою къ XVI, жертвователями въ пользу православныхъ монастырей и церквей являются Князья Мстиславскіе 28 разъ, другіе Князья и знатные Боярскіе роды 12 разъ. Причемъ Мстиславскимъ соборамъ: Троицкому сдѣлано 4 записи и Спасскому 2 записи; Троицкому Черейскому монастырю 2 записи; монастырямъ Мстиславскимъ: Пустынскому 16 записей, Онуфріевскому 5 записей; Могилевскимъ: Печерскому 5 записей и Буйницкому 1 запись, Рясненскому Никольскому 1 запись; церквамъ: Николаевской въ Оршѣ 2 записи, Николаевской въ Мстиславлѣ 1 запись, Федоровской въ Ряснѣ 1 запись, Высоцкой Николаевской Рясненскаго повѣта—2 записи, Николаевской въ Гомелѣ—3 записи и Спасской, тамъ же, 1 запись.

Такими записями уступались или доходы съ имѣній, или самыя имѣнія, или пустоши. Такъ Князь Михаилъ Пеструцкій отдалъ Черейскому монастырю (св. Тройцы, что на Головли) часть озера Череи и просѣку (слѣдъ) Тимонятинскую [1]) съ пасѣками, на которыхъ собиралось 40 пудовъ меду. Такъ потомокъ его Князь Левъ Сапѣга, въ 1599 году, подтвердилъ записи предка своего тому же монастырю на 5 имѣній, [1]) доходы, съ которыхъ Черейскій Игуменъ, какъ сказано въ грамотѣ и

> всякое пожитки, водлугъ закону Греческого, съ добръ церковныхъ приходячые, до рукъ своихъ брати, ку выхованю братьи черицовъ того монастыра и на иншые потребы монастырскіе оборочати маетъ, а съ того всего мнѣ самому и потомкомъ моимъ ничого давати и ни якое иншое повинности полнити не будутъ повинни, только за господаря Короля его милость, за души продковъ и родичовъ моихъ, за мене самого и потомковъ моихъ Пана Бога просити мають.

Записью Сентября 14-го 1500 года, Князь Михаилъ Ивановичъ Мстиславскій далъ Пустынскому монастырю право селить на пустошахъ, уступаемыхъ монастырю, похожихъ людей:

> Нехай они за собе людей зовутъ и нановъ за собою посадятъ на церковной земли. А кого коли они за собе людей прызовутъ... ино нашымъ намѣстникомъ и тивуномъ и иншымъ нашымъ урядникомъ не надобѣ у тыхъ ихъ людей вступать, судити, ни рядити, и никоторыхъ пошлинъ намъ на тыхъ людехъ не брати, ни службы имъ нашей ни которой не знати... [2])

[1]) Археографическій Сборникъ документовъ. Вильна т. II № 18. стр. 16.

[2]) Археограф. Сбор. № 3. Стр. 5.

Слѣдующая запись касается уступки Княземъ Алексѣемъ Лахтыновичемъ Печерскому монастырю, что былъ близъ Могилева, [1]) Печерскаго двора съ сельцомъ того же имени. [2])

Во имя Отца и Сына и Светого Духа.

Я Алексѣй Лахтыновичъ Князь съ Княгинею и моею маткою Марухою, сходя зъ сего свѣта, за жизнь мою при доброй памети, далъ и записалъ Пречистой Богородицѣ Печерскому Монастырю, на паметку себѣ и отцу моему и матцѣ моей и всимъ кровнымъ, дворъ мой Печерскій, зо всимъ тымъ якъ самъ трымалъ и матка моя.... и зъ тыми людьми, што въ вески Печерску мѣшкають, и зъ тымъ грунтомъ, что противъ вески Печерской, возлѣ дороги до Могилева идя на лѣвѣ.... и зъ людьми, которы на чиншу сѣдять. ....А неповинны въ тѣ люди вступоваться, а ни моя сестра княжна Матруна Лахтыновна, а ни мой зять, и ни кто близкій. а знать повинны тые люди... архимандрита Печерскаго. Писанъ року 7040, индикта 9-го мѣсяца Декабря 1 дня (1532 года).

Кромѣ вышепомѣщеннаго числа записей или грамотъ, касающихся только Могилевскаго Края, въ сборникѣ актовъ встрѣчается не малое число записей монастырямъ и церквамъ земель Полоцкой, Кіевской и на Литвѣ, напр., Трокской. Для всѣхъ безъ исключенія записей побужденіемъ къ ихъ составленію служило одно и тоже религіозное чувство, одно и тоже убѣжденіе, что Церковь есть за насъ предстательница предъ Богомъ. Такъ Іуліанія, супруга Князя Мстиславскаго, въ грамотѣ отъ 1537 года, отказываетъ храму Св. Тройцы въ Мстиславлѣ, между прочимъ, *пудъ вары* на панихиды, на канунъ по субботамъ, а бочку пшеницы *на проскуры и на кутю по субботамъ... А тыи священники маютъ .. въ каждую субботу служити панихиду и службу Божу служити и за родителей нашихъ память чинити, а въ каждую Недѣлю также маютъ службу Божу и за насъ и за потомковъ нашыхъ Бога просити* [3]) Князь Юрій Мстиславскій, грамотою 1363 года, требуетъ, чтобы протопопъ и протодіаконъ и крылошане были готовы въ Субботу на вечерни и въ Воскресенье служить всѣмъ соборомъ у большого алтаря службу за всѣхъ. Особливые молебны за Князя въ Понедѣльникъ, Среду и Пятницу; Службу за всѣхъ умершихъ во Вторникъ и Четвертокъ, а въ Субботу у большого престола и по всѣмъ меньшимъ Священники съ діаконами должны отправлять службу за души предковъ Князя. [4])

---

[1]) Археограф. Сборн. № 13. стр. 11.

[2]) Нынѣ монастыря нѣтъ, а маленькое имѣніе это составляетъ хорошенькую, живописную дачу Архіерея, съ небольшой деревянной церковью во имя Св. Георгія, съ обширнымъ фруктовымъ садомъ, съ небольшимъ лѣсомъ и маленькою запашкою.

[3]) Археографическій Сборникъ документовъ, относящихся къ Исторіи Сѣверо-Западнаго Края. При Управленіи Виленскаго Учебнаго Округа. Вильна 1867 года Т. II № 14 стр. 12.

[4]) Тамъ же Т. II № 2 стр. 4.

Великій Князь Витольдъ, хотя и католикъ, тѣмъ не менѣе покровительствовалъ Православію въ земляхъ своихъ; онъ возстановилъ древнѣйшее право христіанской церкви—выборъ Митрополита соборомъ и указалъ основанія этому великому дѣлу. Мы, объявляетъ Витольдъ православнымъ въ окружной грамотѣ 1415 года, *хотячи штобы ваша вѣра не меньшала, ни угыбала и церквамъ вашимъ бы строеніе было, учинили есмо такъ: Митрополита зборомъ избрати.... Штобы русская честь вся стояла на своей земли.* [1])

Неприкосновенность Православной Церкви, Святительскаго Суда и церковнаго имущества на древнихъ русскихъ началахъ подтвердилъ и Великій Князь Литовскій, Александръ, грамотою отъ 20 Марта 1499 года, основываясь на законѣ Ярослава Мудраго, названномъ въ грамотѣ: Свиткомъ правъ великаго князя Ярослава Володиміровича. Впослѣдствіи, въ 1511 году, Сигизмундъ еще съ большею силою подтвердилъ права Православной Церкви на Литвѣ. *И приказуемъ, абы вси Князи и Панове нашого Римского закону, какъ и греческого, какъ духовные, такъ и свѣтскіи и тежъ воеводы, старосты и намѣстники, такъ Римского закону, какъ и греческого и тивуны и вси заказники, и державцы по городомъ нашимъ и тежъ по мѣстомъ нашимъ войтове, бурмистры и радцы, тые, которые маютъ права.... Майтборскіи.... кривды церкви Божіей Православной и епископомъ не чинили и въ доходы церковные и во вси справы и суды духовные не вступалися.... во всей отчизнѣ нашой, великомъ Княжествѣ Литовскомъ и русскомъ...* [2]) Но событія слагались помимо доброй воли В. Князей, которымъ приходилось часто оставаться одинокими въ коловоротѣ сталкивающихся интересовъ 2-хъ борющихся народностей, и потому разрывъ между Литовско-русскимъ народомъ и ополяченнымъ классомъ привилегированныхъ людей, властвовавшихъ надъ этимъ народомъ, становился неизбѣжнымъ.

Отдѣлъ 3-й—Бѣлорусскій Край, какъ театръ борьбы Православныхъ съ Латинянами, и—Польши съ Москвою.

Актъ на Городельскомъ Сеймѣ 1413 года, [3]) которымъ постановлено, что родовитые люди Литовскорусскаго Края Латинской вѣры во всемъ сравниваются съ польскою хоругвенною шляхтою, нанесъ страшный ударъ самостоятельности и самобытности Ли-

[1]) Акты Археографич. Ком. т. I № 25 стр. 37.

[2]) Акты Археограф. Ком. т. II № 65 стр. 82.

[3]) Пункты этого акта перечислены въ лекціяхъ по Исторіи Зап. Россія, Кояловича, Стр. 11 Приложеній. Москва 1864.

товскаго Княжества и его русскихъ населенцевъ, оставшихся вѣрными Православію. *Литвины-Латиняне поставлены городельскимъ актомъ въ положеніе господъ, Русскіе—Православные—въ положеніе рабовъ. Каковы бы ни были добрыя отношенія между тѣми и другими и какъ бы часто не разрушалось на практикѣ это раздѣленіе, между ними трудно было не возникнуть враждѣ; трудно было господамъ не давать чувствовать рабамъ свое господство и трудно было рабамъ не возмущаться этимъ господствомъ* [1]) Ополяченные Державцы земель Бѣлорусскихъ стали облагать подданныхъ своихъ, независимо отъ оброка за землю, повинностями по каждой статьѣ ихъ немудраго хозяйства: съ коровъ, лошадей, свиней Паны брали *десятину*, а иногда и *пятину*; съ бортовыхъ ульевъ шла *восковая пошлина*, съ рабочихъ воловъ—*роговая*, за право ловить рыбу вносилась *ставщина*, за помолъ муки—*сухомольщина*. Крестины каждаго ребенка окупались пошлиною, называемою *дудекъ*, свадьба между крестьянами дозволялась только при вносѣ *поемщины*. Это тяжкое, подневольное положеніе народа лучше всего рисуетъ самъ бѣлорусскій крестьянинъ въ слѣдующей пѣснѣ. [2])

А цеперь намъ, пане браце, Содома, Содома,
Бо нема въ насъ снопа жита, ни въ поли, ни дома:
Пославъ на насъ Богъ правдзивый цяжкую работу,
Увесь день на Панщизни, шарварокъ въ Субботу,
А въ недзелю пораненько во всѣ звоны звоняць,
Асаулы съ козаками на панщизну гоняць:
Старыхъ людей молоцици, жонокъ, дзѣвокъ—прясци,
Малыхъ дзѣтокъ до цацюну—у папуши класци.

Такимъ же оказалось и положеніе земянъ-мелкихъ вотчинниковъ, между богатыми ополячившимися Князьями и Боярами. Хотя по Городельскому акту земяне также входили въ составъ совѣта (рада), но Панами-рада, какъ ихъ называли, были въ дѣйствительности только Магнаты, ибо послѣдніе вопреки королевскимъ повелѣніямъ, упорно отстраняли мелкую шляхту отъ сеймовъ и сеймиковъ. На этотъ актъ насилія надъ мелкими вотчинниками указываетъ Полякамъ на Люблинскомъ Сеймѣ депутатъ Полѣсья, Костецкій, въ слѣдующей рѣчи: *Въ Литвѣ сеймики отбываются иначе, чѣмъ у васъ господа; тамъ пріѣзжаютъ на сеймикъ только воевода, староста, да хорунжій, напишутъ, что вздумаютъ и пошлютъ къ земянину на домъ, чтобы подписалъ; если онъ не подпишетъ, то его отдуютъ палками*. Тѣснимая Магнатами мелкая шляхта, или уходила отъ своихъ притѣснителей,

[1]) Лекціи по Исторіи Западной Россіи, М. Кояловича, стр. 161.

[2]) Природа и Люди,,, журналъ на 1878 годъ, мѣсяцъ Мартъ № 3:—Бѣлоруссія и Бѣлоруссы.“

или, бросая свои непелища, обращалась къ Королю съ просьбами о защитѣ отъ сильныхъ пановъ. Короли въ защиту земянъ разсылали универсалы, а иногда выдавали и привилегіи земянамъ, но эти, на частный случай данные указы, мало защищали мелкую шляхту отъ великопанскаго произвола. Однако выигрышъ былъ уже въ томъ отношеніи, что случаи нарушенія шляхетскихъ привилегій могли быть обжалованы, или на судѣ Королевскомъ, или передъ Трибуналомъ Литовскимъ. Произволъ пановъ-городскихъ Урядниковъ—заставилъ и городское населеніе добывать себѣ привилегіи. Онѣ извѣстны подъ двумя видами: малаго Магдебургскаго или Литовскаго права, и большого Магдебургскаго права. Такъ напр. Могилевъ въ 1561 г. получилъ „малое право" а въ 1577 большое Магдебургское право; Мстиславль получилъ большое Магдебургское право въ 1634 году; Орша, Рогачевъ, Гомель и Кричевъ также пользовались привилегіями Магдебургскаго права.

Въ силу Магдебургскаго права городъ имѣлъ свою юрисдикцію, чѣмъ и становился въ особое положеніе отъ пановъ—Урядниковъ и отъ земянъ (шляхты). „Старый русскій городъ," замѣчаетъ Профессоръ Владимірскій-Будановъ, „былъ городъ земскій, всесословный; Магдебургское право сдѣлало изъ него городъ мѣщанскій, ибо привилейные горожане не несли уже государственныхъ тягостей, не зачислялись въ списки людей, обязанныхъ военною службою, а эта повинность одна только и давала возможность быть земяниномъ т. е. владѣть землею на личномъ правѣ и получать помѣстья отъ Короля въ качествѣ жалованья за службу."* Отсюда ясно, что привилейные города порвали всякое общеніе съ земствомъ. Эту сословную рознь еще болѣе раздули Евреи, ставшіе между горожанами и земствомъ въ качествѣ торговыхъ людей. *Въ Бѣлоруссію и Литву, замѣчаетъ писатель XVI вѣка Литвинъ Михалонъ, собрался отовсюду самый дурной изъ всѣхъ народовъ-Іудейскій, распространившійся по всѣмъ городамъ плодородныхъ областей, народъ вѣроломный, хитрый, вредный, который портитъ наши товары, поддѣлываетъ подписи, печати; на всѣхъ рынкахъ отнимаетъ у христіанъ средства къ жизни, не знаетъ ничего другаго, кромѣ обмана и клеветы.*

Отъ совокупности вышеупомянутыхъ причинъ въ XVI столѣтіи положеніе Края стало невыносимымъ.

Польша добилась своего: она заставила привилегированный классъ Литовскорусскаго народа стать на сторону Латинства и измѣнить національнымъ интересамъ. Затѣмъ ей не стоило уже большихъ хлопотъ постепенно выживать изъ Края тѣхъ, кто еще стоялъ за русскія начала въ Литовско-русской землѣ. Съ каждымъ годомъ такихъ людей становилось меньше и меньше: оскорбленія, навѣты, насилія быстро уменьшили число ихъ. Укажемъ

нѣсколько фактовъ: 1) Владѣтельница Могилева, дочь Великаго Князя Московскаго, Елена Ивановна, вышла замужъ за Великаго Князя Литовскаго съ условіемъ, дабы ей предоставлено было право свободнаго исповѣданія Православной Вѣры при Велико-Княжескомъ дворѣ ея мужа. Но не успѣла она прибыть въ Вильну, какъ нашлись уже фанатики католицизма, каторые громко требовали отъ нея перехода въ католичество. Во главѣ фанатиковъ сталъ Бискупъ Албертъ-Войтѣхъ Таборъ. Онъ упросилъ Папу Александра VI принудить мужа Елены Ивановны, или развестись съ нею, или склонить къ принятію католичества.-Впрочемъ, Папа Юлій II не одобрилъ буллы своего предшественника, и разводъ супруговъ не состоялся. [1]) 2) Намѣстникъ Литвы при томъ же Великомъ Князѣ, Александрѣ, Михаилъ Глинскій изъ знатнаго древне-русскаго боярскаго рода, человѣкъ правды и русскаго закала, 5 лѣтъ боролся съ Поляками въ Вильнѣ и боролся успѣшно, ибо находилъ поддержку себѣ въ Великомъ Князѣ, но лишь только Князь Александръ скончался, и Литовскій престолъ занялъ Сигизмундъ, чистый католикъ, интриганы усилили нападки на Глинскаго. Встрѣтивъ со стороны новаго Князя явное пренебреженіе ко всему русскому въ краѣ, въ особенности къ Православной Вѣрѣ, [1]) Глинскій въ открытомъ возмущеніи всталъ противу польской интриги и, проигравъ дѣло, бѣжалъ въ Москву. Съ нимъ отъѣхали Князья Трубецкіе, Друцкіе, Можайскіе и много Бояръ.

Перейдя на сторону Москвы Глинскіе подняли Московскихъ Государей противу Литвы, своей родины. Съ этого времени Литва начала почти ежегодно подвергаться ужасамъ войны братоубійственной.

Лѣтописи того времени такъ описываютъ походы на Литву русскихъ: *русскіе воюя Королеву землю, посады у городовъ жгли и села жгли и люди и животъ,—и животину имали а иное жгли.* Въ продолжительную войну (болѣе 50 лѣтъ съ небольшими перерывами) были опустошены волости, слѣдующихъ городовъ, взятыхъ на щитъ: *Орши* (1508, 1514, 1534, 35, 1563, 64 и 1580 г.) *Могилева* (въ 1515,19, 1535, 64, 1580, 88, и 1595 г.) *Рогачева* (1535, 6 г.) *Княжичей* и *Спнно.* (1535 г.) За тѣмъ—*Хлепенъ,* (1504 г.) *Лукомль,* (1563) *Стрѣшенъ, Кричевъ, Рясна* (по нѣскольку разъ,) *Мстиславль,* (1502, 6, 8, 14) *Копысь,* (1563, 64 и 1580) *Шкловъ* (1535, 63 и 1580), *Друцкъ* (1509, 14, 1535).

Во время набѣговъ Гултая, въ 1588 году, и Наливайко, въ 1595 году, въ особенности поплатился Могилевъ. Наливайко сначала разграбилъ городъ, потомъ, увидя подходящую къ Могилеву по-

[1]) Акты Археогр. Комиссіи Т. I. Примѣчаніе 115 къ № 200 Стр. 23.
[2]) Акты Археогр. Комиссіи Т. II. Примѣчаніе 13 къ № 22. Стр. 2.

мощь изъ Вильны, зажегъ Могилевъ, при чемъ сгорѣли двѣ церкви: Рождества Богородицы, близъ Виленской брамы, и Благовѣщенская, на Костернѣ. О походахъ противу Мстиславля Лѣтописецъ говоритъ подъ 1502 годомъ, что Князь Михайло Жеславскій, (къ которому перешолъ Мстиславль по наслѣдству), увидѣвъ приближеніе Московскихъ полковъ, *утече въ градъ* (заперся въ крѣпость) *и воеводы Московскіе, постоя подъ градомъ, поидоша; землю учинивши пусту,—и взвратишася къ Москвѣ съ многимъ плѣномъ*. По отступленіи Московскаго войска Михаилъ Жеславскій *отъѣхалъ къ Москвѣ* и цѣловалъ крестъ Московскому Государю, а тотъ пожаловалъ его *портищи* (платьемъ) *и деньгами*. Но Михаилъ измѣнилъ Москвѣ, въ концѣ того-же 1502 года, и Король Сигизмундъ, принявъ его снова подъ свою руку, объявилъ универсаломъ, чтобы Михаилу *не ставцли въ вину бѣгство въ Москву: абыхмо на него никоторое мерзячки за то не мѣли, ажъ бы и на потомъ чти его и дѣтей его въ томъ не тыкали.* [1])

Городъ Гомель, въ противность договору между Іоанномъ III и Великимъ Княземъ Литовскимъ, Александромъ, ежегодно въ теченіи 35 лѣтъ, подвергался нападеніямъ Литовцевъ, а въ 1535 году Сигизмундъ Августъ принялъ рѣшительное намѣреніе *моцный и обороною способѣнный Гомей достати, або огнемъ его спалити*. Воевода Московскій, Князь Оболенскій—Щепинъ: *бачучи мочное облежанье* Литовцевъ подъ начальствомъ Юрія Радзивилла, *самъ съ бояры тамошними зъ онаго замку вышелъ и Гомель оставилъ за Литвою*.

Дорого обошелся Могилевскому краю (да и всей Литвѣ) отъѣздъ къ Москвѣ оскорбленнаго Глинскаго.

Среди братоубійственной войны Москвы съ Польшею за край Литовско-русскій, состоялась Люблинская Унія, Іюля 1-го 1569 г. [2]) Актъ Люблинской Уніи не соединилъ добровольно Литвы съ Польшею, какъ доказываютъ Польскіе писатели, а насильственно сдѣлалъ ее рабою Польши. Прежде чѣмъ присягнуть на принятіе Люблинской Уніи, Староста Жмудскій, Юрій Кошковичъ высказалъ передъ Сигизмундомъ всю горечь, все отчаяніе Литвы, теряющей свою самобытность. [3]) Литвины на колѣняхъ умоляли короля не губить государства Литовскаго порабощеніемъ его Польшѣ. Сигизмундъ остался непреклоненъ. Литва повиновалась.

Тогда небольшому числу русскихъ людей, оставшихся на Литвѣ вѣрными Православію, предстояло подумать, какъ рѣшить

[1]) Акты. Т. II № 92. Стр. 116. Жалованная грамота 1514 года.

[2]) Пункты акта Люблинской Уніи помѣщены въ сочин. Кояловича: лекціи по исторіи Зап. Россіи. Стр. 15 приложеній.

[3]) Заключительныя слова рѣчи Кошковича помѣщены тамъ же. Стр. 17.

трудную задачу сохранить свой языкъ, свою вѣру подъ игомъ Польши, упроченнымъ Люблинскою унiею.

Стародавняго, русскаго Боярства на Литвѣ уже небыло: мы видѣли отъѣздъ въ Москву Глинскихъ, Друцкихъ, Масальскихъ, а тѣ Бояре, что остались въ краѣ, уже давно перестали быть русскими, ополячившись черезъ принятiе Латинской вѣры, вступленiе въ родственные съ Поляками союзы и въ коронную Польскаго Короля службу. Не пошла на рѣшенiе этой задачи и мелкая краевая шляхта: Поляки увлекли и ее въ свои ряды, дарованiемъ права принадлежать къ Польскому шляхетству. „Добиваясь званiя Польскаго шляхтича, западно-русское шляхетство, говоритъ Кояловичъ, воображало, что поддерживаетъ жизнь свою, когда находило въ этомъ смерть.“ Мелетiй Смотрицкiй, въ 1610 году, слѣдующими чертами рисуетъ погибель для края западно-русскихъ людей, перешедшихъ на сторону Польши. Въ сочиненiи, называемомъ: *Ѳриносъ*, что значитъ—съ греческаго—*Плачъ*, онъ восклицаетъ: *гдѣ теперь домъ Князей Острожскихъ, который превосходилъ всѣхъ яркимъ блескомъ своей древней вѣры? Гдѣ и другiе.... славные роды русскихъ князей: Слуцкiе.... Вишневецкiе, Горскiе, Лукомскiе, Сангушки, Чарторiйскiе..... Головчицкiе, Пузины и другiе безъ числа? Гдѣ вмѣстѣ съ ними, и другiе роды древнiе, именитые....славнаго по всѣму мiру силою и могуществомъ народа русскаго:—Ходкевичи....Сапѣги, Воловичи, Зеновичи,, Тышкевичи....Корсаки, Гурки, Сѣмашки, Гулевичи, Ярмолинскiе.... Кирдеи, Заборовскiе, Мелешки,...Сосновскiе, Поцѣи и другiе? Вы злые люди* (т. е. перешедшiе на сторону Польши) *своею измѣною обнажили Литовскую Русь отъ ея дорогой ризы... но помните, настанетъ время, что всѣ вы будете стыдиться своихъ дѣйствiй.* [1])

И городское сословiе не могло отстоять Православiе и народность. Внѣ городовъ привилигированныхъ, которыхъ сравнительно было немного, остальные города съ своими округами отданы были въ безотчетное управленiе ополячившимся Панамъ-Боярамъ а они въ званiи Намѣстниковъ, Державцевъ, Войтовъ и Старостъ, какъ сказано было уже выше, превратили горожанъ въ холоповъ. За ними въ городахъ привилегированныхъ или королевскихъ, успѣли утвердиться и Евреи при помощи данныхъ имъ привилегiй. И чѣмъ больше получали привилегiй эти непрошенные гости, тѣмъ болѣе обрекалось русское мѣщанство на историческое вымиранiе.—

Задачу спасти въ Сѣверо-Западномъ или Литовскомъ Краѣ Православную Вѣру, отстоять языкъ русскiй взяло на себя сначала Православное духовенство, а потомъ Православныя братства. Къ

[1]) Лекцiи Кояловича Стр. 261. Помѣщается съ пропусками.

нимъ примкнуло, только въ немногихъ городахъ, и мѣщанство, а именно въ тѣхъ городахъ, которыхъ историческая роль началась съ половины XV вѣка. Среди такихъ городовъ Могилевъ является въ первыхъ рядахъ бойцевъ за вѣру. Въ историческихъ актахъ имя Могилева встрѣчается уже съ конца XIV вѣка. Въ 1505 году, владѣлица Могилева, Великая Княгиня, Елена Ивановна жалованною грамотою освободила нѣкоторыхъ жителей Могилева отъ городскихъ и волостныхъ повинностей съ тѣмъ, чтобы *они служили службою панцырною, на дорогу, гдѣ потреба*; а въ 1514 году уставная грамота о королевскихъ доходахъ, данная Державцу Могилева, Юрью Зеновьевичу, показываетъ, что городъ этотъ былъ уже однимъ изъ значительныхъ въ разрядѣ городовъ королевскихъ. Въ 1561 году Сигизмундъ Августъ далъ Могилеву малое Магдебурское право, по которому юрисдикція города отдавалась Войту, а кассація дѣлъ оставлена за Старостою, при чемъ жители обязаны были заботиться о поддержаніи упрѣпленій города и содержаніи стражи и пушкарей въ Могилевскомъ замкѣ. Въ 1577 году привилегіею Стефана Баторія дано было Могилеву большое Магдебургское право, освободившее гражданъ отъ подсудности Воеводамъ и Старостамъ, съ подчиненіемъ Магистрату. Кассація опредѣленій и постановленій Магистрата могла быть сдѣлана только Королемъ. [1]) Въ томъ же году, 5 Марта, запрещено Евреямъ селиться въ Могилевѣ, такъ какъ *ся великая переказа въ гандляхъ и торговляхъ мѣщанъ отъ нихъ дѣяла*. Дальнѣйшія привилегіи слѣдовали одна за другою отъ преемниковъ Баторія. [2])

Мартовская привилегія 1577 года была одна изъ важнѣйшихъ для гражданъ Могилева. Она недопустила укорениться въ Могилевѣ еврейству, она установила единство интересовъ въ средѣ гражданъ, по этому Могилеву было легче, чѣмъ другимъ городамъ, стать бойцомъ за Православную Вѣру, за русскія начала въ Литвѣ, сломленной Польшею.

Могилевцы въ борьбѣ за эти начала дѣйствовали смѣло и энергично, хотя и переступали иногда предѣлы правъ своихъ. Въ доказательство послѣдняго приводимъ королевскую грамоту Могилевскому Спасскому братству, отъ 7 Августа 1601 года. [3])

Сигизмундъ III Божіею милостію, Король Польскій, Вел. Кн. Литовскій, Русскій, Прусскій, Жмулскій, Мазовецкій, Инфлянскій, кромѣ того Шведскій, Готскій, Вандальскій дѣдичный Король.

---

[1]) Бѣлорусскій Архивъ. Москва 1824. Часть I я №№ 4, 11 и 12. При чемъ имѣть въ виду, что грамота № 12 не можетъ быть отнесена къ 1578 году, ибо дана въ 1-й годъ царствованія Баторія, а онъ вступилъ на престолъ въ 1576 году. Ее слѣдуетъ отнести къ 1577 году.

[2]) Бѣлорусскій Архивъ Часть I. №№ 16, 17, 18, 19, 20, 21 и 23.

[3]) Археогр. Сборникъ документовъ. Вильна. Т. II. № 19. Стр. 17.

Славнымъ Ермолѣ Алексѣевичу, Федору Федоровичу бургомистрамъ на сей годъ и всѣмъ вписаннымъ въ братство, какое есть у васъ недозволенное, ослушное, мѣщанамъ нашимъ Могилевскимъ. Мы получили извѣщеніе отъ Архіепископа Полоцкаго Гедеона, Владыки Витебскаго и Мстиславскаго, что вы, получивъ привилегію отъ предка нашего, Стефана Короля, на открытіе школы языковъ Латинскаго, Польскаго и Русскаго, возвели для нея домъ на плацу Спасскаго Монастыря, который всегда былъ подъ управленіемъ и благословеніемъ Владыки Полоцкаго, и устроили тамъ братство безъ нашего дозволенія, вопреки нашимъ верховнымъ правамъ и безъ благословенія Владыки Полоцкаго. Замысливъ и устроивъ такое противное нашимъ верховнымъ правамъ братство и превысивъ данную Вамъ привилегію, вы собираетесь въ немъ и бунтуете, отказываясь сами и запрещая другимъ признавать Владыку за старшаго себѣ..... Не желая долѣе терпѣть ваше противодѣйствіе нашей волѣ, приказываемъ представить въ осминедѣльный срокъ, если Дворъ нашъ будетъ.... въ коронныхъ владѣніяхъ и въ четырехнедѣльный, если въ Вел. Кн. Литовскомъ,— подлинную привилегію короля Стефана, писанную по латынѣ, а бунтовщиковъ своихъ Котковскаго, Ѳому Тоборовича и Радку доставить къ намъ, съ поручительствомъ 1000 копъ грошей и объяснить, почему открыли братство, прикрывая его названіемъ школы?... Писанъ въ Вильнѣ лѣта отъ Р. Хр. 1601, М-ца Августа 7 дня.

Этою королевскою грамотою Могилевцы обвинялись въ самовольномъ устройствѣ братства, безъ дозволенія королевскаго, безъ благословенія Архіепископа. Могилевцы были не правы, но тѣмъ не менѣе, дѣйствуя энергически, они успѣваютъ выиграть это дѣло, ибо въ слѣдующемъ уже 1602 году, Декабря 5, получаютъ отъ Короля Сигизмунда III привилегію на учрежденіе въ Могилевѣ, при храмѣ Входа Господня въ Іерусалимъ, братства духовнаго, „намолвленнаго“ нѣкоторыми мѣщанами, какъ сказано въ грамотѣ. Члены братства обязываются вносить въ братскую скрынку (кассу) добровольные вклады: на содержаніе духовенства, на вспоможеніе бѣднымъ и больнымъ, на погребеніе убогихъ и на содержаніе православной школы и учителей при ней. Вотъ замѣчательныя мѣста изъ этой привилегіи. [1])

1) По службѣ Божой ранней (въ пятницу) всимъ Соборомъ молебенъ за Господаря Короля, его милости, нашого милостивого Пана, за Пановъ-радъ, за рыцарство и за все христіанство Пана Бога просить повинни будемъ.

2) Въ школѣ тежъ брацкое дѣти брати уписное и убогихъ сиротъ езыка и письма словенского, русского, греческого, латинского и польского накладомъ братскимъ дармо учити повинни, также и людей въ письмѣ учоныхъ, особъ духовныхъ и свѣцкихъ: для науки школьное, до проповедей слова Божего, до науки дѣтей до спѣванья, въ справѣ и звыклости своей ховати маемъ (т. е. должны содержать на свой счетъ).

3) До пожитковъ тежъ нашихъ церковныхъ братскихъ нихто въ

[1]) Археограф. Сборн. т. II № 22. стр. 29.

духовнаго и свѣцкого стану ни якого вступу (т. е. вмѣшательства) мѣти не маетъ.

4) Маютъ мѣщане наши того братства уживати на вси потомные часы згажаючися во всемъ подлугъ вѣры и закону Руского, будучи подъ послушенствомъ Митрополита и преложеныхъ духовныхъ, теперь и напотомъ будучихъ.

5) А до того, если-бы кому въ братствѣ кольвекъ крывда якая стала тогды старшіе и справцы братства того помѣрковати (т. е. сообразить, какъ покончить дѣло) то въ дому брацкомъ маютъ.... не затегаючи въ томъ право свѣцкихъ и не якого умнейшенья владзы враду мѣстскому (т. е. власти Королевскихъ мѣстныхъ чиновниковъ) не чынечи.

Привилегія эта сплотила воедино Православныхъ гражданъ Могилева и дала имъ силу и возможность отстаивать Православіе. Это сразу поняли Могилевскіе Латиняне, руководимые уже Іезуитами, и въ 1604 году отвѣтили на вызовъ Православныхъ возведеніемъ въ Могилевѣ фарнаго костела.

Въ борьбѣ съ Католиками Могилевцы находили поддержку со стороны высшей церковной Іерархіи. Такъ въ письмѣ къ братчикамъ, отъ 25 Августа 1605 года, Епископъ Львовскій Гедеонъ Балабанъ пишетъ, между прочимъ, слѣдующее: [1]) *пре то и воинъ невовремя мира и домовыхъ часовъ (т. е. домашнихъ дѣлъ) но во время рати познается, а кормчій на мори не во время тишины и угоднаго вѣтра, но часу бурливости морскихъ и противныхъ вѣтровъ, егда себе самого и сущихъ съ нимъ въ корабли спасетъ, умѣстность (находчивость) свое показуетъ. Такожде и христіанъ вѣрныхъ, часу повстанья противныхъ (сопротивляющихся) и згоршенья (соблазновъ) многихъ вѣру и сталость (твердость) свою являетъ,...*

Явное и рѣшительное сопротивленіе Латинской пропагандѣ Могилевцы учинили возстаніемъ въ 1618 году противу Уніатскаго Полоцкаго Архіепископа Іосафата Кунцевича, желавшаго ввести Унію въ Могилевъ. Объ этомъ замѣчательномъ событіи вотъ что изложено въ судебномъ приговорѣ наияснѣйшаго Короля-Его Милости—Сигизмунда III. Изложимъ вкратцѣ и порусски ходъ этого рѣшенія, написаннаго по польски. [2])

...., Объявляемъ симъ листомъ нашимъ, что намъ подано прошеніе о выдачѣ выписью изъ книгъ метрики нашей Великаго Княжества Литовскаго рѣшенія по дѣлу Преосвященнаго Іосафата Кунцевича, архіепископа Полоцкаго, Витебскаго и Мстиславскаго съ бургомистрами, радцами и засѣдателями (лавниками) и со всѣмъ поспольствомъ (народонаселеніемъ) города Могилева.

Затѣмъ идетъ перечень лицъ, засѣдавшихъ въ 1616 году въ

[1]) Археограф. Сборникъ т. II. № 23. Стр. 23.

[2]) Историко-юридическіе матеріалы изъ актовыхъ книгъ Витебской и Могилевской губерніи, Созонова, Витебскъ. Выпускъ II, стр. 354–356.

Могилевскомъ Магистратѣ. (Фамиліи все русскія: Козелъ, Казакъ, Месцовъ, Козловъ, Гладкій, Онисько, Пигаровъ, и т. д.) съ указаніемъ, что они осмѣлились и дерзнули:

Церкви и монастыри въ нашемъ городѣ Могилевѣ основанные и одаренные предками нашими и нами, а также поповъ, иноковъ и церковно-служителей самовольно брать въ свое распоряженіе и присвоивать себѣ власть надъ ними, насильственно приводя ихъ къ присягѣ, что-бы они были послушны имъ, горожанамъ, а не владыкѣ...Магистратскіе члены безъ всякаго на то права осмѣлились въ противность власти нашего Королевскаго Величества, присвоить себѣ распоряженіе въ томъ, что имъ не надлежитъ, а именно всѣ наданья наши: земли, перевозы, и вклады и иныя имущества и доходы церквей Могилевскихъ приняли во власть свою и оными произвольно распоряжались, равно какъ и медоваренными складами въ теченіи всего года, причиняя тѣмъ великій ущербъ въ арендѣ нашихъ королевскихъ доходовъ. Взяли право поповъ ставить, присвоили себѣ судъ и распоряженіе въ церквахъ Божіихъ ... Богомольца нашего, Преосвященнаго Іосафата Кунцевича, когда онъ въ 1618 году, Октября 9-го, подъѣхалъ къ самому Могилеву, задержали.... заперли передъ нимъ городскіе ворота, выставили противу него на башняхъ и на валу пушки и пищали....и сами вышли на валы съ мушкетами, пиками и разными воинскими доспѣхами,....крича, чтобы Архіепископъ не приближался къ городу, угрожая стрѣлять въ него и убить его, называя его, не владыкою, но отступникомъ отщепенцемъ....и осмѣлились чинить и чинатъ много такого, что заслуживаетъ смертной казни.... Въ слѣдствіе позва нашего (повѣстки о явкѣ въ судъ) Могилевскіе мѣщане, черезъ повѣреннаго своего, шляхетнаго Николая Голенбовскаго....требовали, что-бы обвинители опредѣлили, какъ они намѣрены вести дѣло, т. е. уголовнымъ ли, или гражданскимъ порядкомъ. Нашъ обвинитель объявилъ....что онъ позываетъ ихъ къ уголовному суду ad poenas Legum....Обѣ стороны явились на судъ въ законный срокъ, обвинитель (Instigator) представилъ два протеста Архіепископа Кунцевича, взятые выписями изъ гродскаго Оршанскаго суда. Въ первомъ излагается дѣло, какъ выше упомянуто, а во 2-мъ указывается 1) что Могилевскіе мѣщане писали Подстаростѣ Могилевскому, дабы онъ уговорилъ Архіепископа не въѣзжать въ городъ, даже гостемъ, напоминая о случаяхъ въ Луцкѣ, съ Митрополитомъ Рогозою....въ Кіевѣ, съ отцомъ Антоніемъ Грековичемъ, котораго утопили въ Днѣпрѣ и 2) что на увѣщательномъ посланіи Воеводы Троцкаго Могилевскіе мѣщане сдѣлали надпись: Мы не для того столько церквей настроили, что-бы насъ водили на веревкахъ къ службѣ Божіей.

Изъ дальнѣйшаго развитія обвиненія видно, что у Архіепископа были въ Могилевѣ доброжелатели. Такъ Попъ Авдей Тишкевичъ писалъ Владыкѣ..... *что они, т. е. Священники, (хотя не сказано кто именно,) охотно собрались бы на съѣздъ къ отцу Архіепископу, но будетъ трудно и опасно имъ возвратиться въ городъ*....

Представивъ и другія доказательства виновности Могилевцевъ, обвинитель просилъ, чтобы обвиняемые за своеволіе, бунтъ, нарушеніе общественнаго спокойствія, дерзновеніе на ущербъ вла-

сти Королевской и за иныя преступленія, оскорбляющія величество Государя, на основаніи законовъ были казнены смертію, а Архіепископъ Іосафатъ просилъ.... возвратить ему власть и первенство надъ церквами, монастырями и всѣми лицами духовными, съ принадлежностями и всякимъ имѣніемъ церковнымъ....

Обвиняемые доказывали, что городъ былъ запертъ и поставлены пушки на валахъ не противъ Архіепископа, а изъ боязни нападенія казацкихъ шаекъ Полковника Суммы, которыя находились недалеко отъ Могилева. Касательно же писанія ими писемъ дали отрицательный отвѣтъ, признавая письма подложными, кромѣ одного къ Воеводѣ Троцкому, въ которомъ *впрочемъ они не написали ничего оскорбительнаго для Короля, а выражались какъ подобаетъ всѣмъ вѣрноподданнымъ;*—о церквахъ Могилевцы заявили, что всѣми церковными имуществами распоряжаются сами попы, а горожане тутъ не причемъ. Въ доказательство этого представленъ открытый листъ отъ Могилевскихъ Священниковъ за ихъ подписью и печатями. Управляютъ же сами Священники церквами и церковнымъ имуществомъ въ силу листа, даннаго имъ предшественникомъ Іосафата, Архіепископомъ Бровницкимъ. За тѣмъ, въ правдивости всего сказаннаго обвиняемые готовы принять присягу.

Обвинитель возражалъ, что шаекъ Суммы не было близъ Могилева. Самъ Сумма былъ давно уже казненъ, а бунтъ учиненъ Могилевцами противу Архіепископа. Церквами владѣютъ и распоряжаются Могилевцы, ибо даютъ Священникамъ жалованье, а остальные доходы берутъ себѣ; даже ключи отъ церквей не у поповъ, а у мѣщанъ......

Выслушавъ съ совѣтниками нашими и разсмотрѣвъ внимательно дѣло, Мы (т. е. Король) приговариваемъ главнѣйшихъ бунтовщиковъ къ смертной казни; наложеніе штрафа на весь городъ предоставляемъ себѣ, всѣ церкви и монастыри..... предоставляемъ въ послушаніе и юрисдикцію Владыки.... Въ случаѣ сопротивленія сему Нашему декрету будетъ взыскано съ виновнаго въ казну нашу $^{20}/_{т.}$ злотыхъ.

Но это рѣшеніе Виленскаго Королевскаго Трибунала не было окончательное. По тогдашнему процессуальному порядку слѣдовало послать еще нарочныхъ Комиссаровъ для изслѣдованія дѣла на мѣстѣ, что и выражено въ вышеизложенномъ судебномъ постановленіи слѣдующими словами: „пошлемъ нарочныхъ Комиссоровъ съ особымъ листомъ нашимъ, дабы, изслѣдовавъ все обстоятельно на мѣстѣ, и открывъ наиболѣе виноватыхъ, главнѣйшихъ бунтовщиковъ.... казнили смертію.

Нарочные Комиссары, прибывъ на мѣсто, вѣроятно, замяли дѣло, не найдя Могилевцевъ настолько виновными, что бы привести въ исполненіе приговоръ о преданіи смертной казни наиболѣе

виновныхъ. Что казни не было, это видно изъ грамоты Сигизмунда III, отъ 23 Декабря 1628 года, по поводу церковныхъ дѣлъ въ Могилевѣ и Оршанскомъ повѣтѣ. Да и не на томъ стояло дѣло: Іосафату Кунцевичу нужны были Православные церкви и монастыри съ ихъ имуществомъ. Вышеизложеннымъ постановленіемъ Суда онъ добился желаемаго, ибо за отказомъ Могилевцевъ принять Унію, всѣ городскія Церкви были запечатаны печатью Архіепископа, а Спасскій Монастырь даже отданъ для Богослуженія Уніатамъ. Игуменомъ Спасскаго Монастыря былъ поставленъ Уніатъ, Гервасій Гостиловскій.

Объ этомъ тяжкомъ для Могилевцевъ времени вотъ что читаемъ въ запискахъ Игумена Ореста: [1]) *Въ то время Могилевскіе мѣщане, не имѣя ни одной Церкви Православной, принуждены были въ праздничные дни собираться на молитву въ состроенные за городомъ изъ плетня шалаши, но и въ оныхъ католики не позволяли собираться и разгоняли собиравшійся народъ. Тогда запрещено было Священникамъ христіанскія требы исправлять, дѣтей крестить, больныхъ напутствовать, мертвыхъ погребать и браки совершать...... Въ сіе время въ Могилевѣ случилось, что когда Крестовоздвиженской церкви Священникъ Захарій Заря, въ день Пасхи, за Виленскими воротами, на выгонѣ, въ плетневомъ шалашѣ, совершалъ Литургію, то во время причащенія народа, отрядъ жолнеровъ нападши, народъ бывшій въ шалашѣ разогнали, а Священника схватя, неизвѣстно куда завезли, или убили.*

Крѣпко стоя въ вѣрѣ отцовъ своихъ, Могилевцы продолжали отовсюду получать поддержку и словомъ и дѣломъ. Такъ Князь Яковъ Огинскій пожертвовалъ землю въ Могилевѣ для возведенія на ней каменной братской Богоявленской церкви, которая и была заложена, въ 1619 году, а Шляхтичъ Богданъ Вильгельмовичъ Стеткевичъ достроилъ ее на свои деньги, въ 1636 году. Такъ Виленское братство, выхлопотавъ утвержденіе Виленскимъ Трибуналомъ дарственной записи Огинскаго, писало слѣдующія слова соболѣзнованія и утѣшенія братчикамъ Могилевскимъ, 9 Мая 1619 года: [2])

Возлюбленные намъ о Христе Іисусе братіе. Отдали намъ писанье отъ братолюбія вашого..... зъ котораго зрозумѣвшы о утискахъ, бѣдахъ, молвахъ.... мы вамъ состраждемъ и соболезнуемъ въ непрестанныхъ молитвахъ нашихъ пострадавшаго спасенія нашого ради проссечи, або соузъ крестоноснаго братства вашого отъ навѣтовъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, воюючихъ на васъ и на вѣру вашу, невредимыхъ сохранивши въ мирѣ...... при благосостояніи церковномъ счастлившіи лѣта ховати и благословити рачилъ (сподобилъ). Просимъ абысте статечными (устойчивыми) были въ вѣрѣ святой,

[1]) Археограф. Сборникъ документовъ. Т. II Стр. IX Приложенія.

[2]) Археограф. Сборникъ документовъ Т. II № 27 Стр. 27—28.

отъ Христа и учениковъ его преданной, Соборами Вселенскими потверженой и кровію мученическою запечатлѣнной, и недавалися зводить въ тые часы, кгды се ижъ на збытъ умножились много ухищренности и субтельной прелести враговъ Хреста Христова. збы навѣтъ не только до разграбленія имѣній (што зъ радостію по Апостолу пріймовать треба) але и самого изгнанія Христа ради приходило. Але до того (уфность (утвержденіе) маемъ въ немъ самомъ) не прійдетъ; силенъ Богъ стадо свое милуя..... и не дасть паче силы вамъ искуситеся: только сами не подобитеся трости ляда, вѣтромъ колеблемой, и не отвергайтеся Христа. ... Той да совершитъ вы, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да основетъ......

Не только отъ людей Западнаго Края, но и изъ отдаленныхъ странъ, благословлялась стойкость Могилевцевъ въ вѣрѣ и борьбѣ за нее.-Въ посланіи Іереміи, Митрополита Пятигорскаго, отъ 13 Февраля 1620 года къ Могилевцамъ, [1]) замѣчательны слѣдующія слова соболѣзнованія и сочувствія: *Добрый есть бѣгъ вашъ, но уставати въ немъ и вѣнца тратити не треба.... Блюдете жесь, (заботьтеся) да не лестію беззаконныхъ сведени бывше и отпадете своего утвержденія. Слышахъ же, братіе, и о бѣдахъ, приходящихъ на васъ отъ еже мнящихся быть христіане.-Вы же, братіе, яко отъ начала, такожде и до конца мужайтеся и крѣпитеся въ вѣцѣ семъ суетномъ.*

Борьба за Православіе, ставъ дѣломъ общимъ, вызвала и общія мѣры и общія дѣйствія духовенства и братствъ: они рѣшились встать, какъ одинъ человѣкъ, противу врага всей Западной Руси—Поляковъ, и склонили казацкое войско встать борцами за родную имъ Православную Вѣру.-Въ это время Гетманомъ былъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный, получившій гетманскую булаву въ 1606 году. Имя Сагайдачнаго сдѣлалось народнымъ: онъ часто вспоминается въ казацкихъ думахъ, какъ гроза Поляковъ и защитникъ правъ Малороссіи. Послѣ неудачнаго похода Владислава IV на Россію (1618-1619) казаки, подъ вліяніемъ Сагайдачнаго, торжественно сознались въ своемъ грѣхѣ, что воевали противу русскихъ, и получили прощеніе отъ бывшаго тогда въ Россіи Іерусалимскаго Патріарха Ѳеофана. При содѣйствіи Сагайдачнаго возстановлена Западно-Русская церковная Іерархія, въ 1620 году, которая и не замедлила поднять еще сильнѣе духъ народный. Документъ, служащій тому подтвержденіемъ, разосланъ Кіевскимъ Митрополитомъ Іовомъ Борецкимъ къ Православнымъ Западной Россіи и подписанъ, какъ выражается самъ Борецкій, власною его рукою, въ монастырѣ Михайловскомъ, въ Кіевѣ, мѣсяца Мая 26 дня 1628 года. [2])

Сообщаемъ выдержки изъ этого посланія въ русскомъ переводѣ съ языка малороссійскаго. *Уже насталъ восьмой годъ съ то-*

[1]) Археограф. Сборникъ. Т. II, № 28. Стр. 29.
[2]) Археографич. Сборникъ. Т. II № 32. Стр. 39.

го времени, милые о Христѣ братья, какъ убогая и осиротѣлая церковь Россійская..... снова начала радоваться возстановленію милосердіемъ Всевышняго своей Іерархіи. Посему въ этотъ счастливый 8-й годъ по соизволенію Св. Духа мы со всѣми братьями Епископами и нисшими духовенствомъ и свѣтскими просимъ собраться въ Кіевъ къ празднику Успѣнія Пречистой Божіей Матери, на 15 Августа, избранныхъ отъ всего высшаго духовенства и свѣтскихъ пановъ шляхты отъ братствъ и повѣтовъ на совѣщаніе о дѣлахъ церкви и повелѣваемъ объявить всѣмъ Вамъ желаніе наше, чтобы милость Божія и благословеніе пастырское пребывали навсегда съ Вами.

За сношеніями братствъ между собою и отдѣльныхъ лицъ, борцовъ за Православіе, внимательно слѣдили Латиняне. И было почему: братства являлись нравственною, трудно одолимою силою въ загубленномъ Краѣ. Болѣе прозорливые изъ враговъ Православія и русской народности уже чуяли, что не на ихъ сторону склонится побѣда. Это видно, напримѣръ, изъ письма отщепенца отъ Православной Вѣры, Льва Сапѣги, Канцлера Литовскаго, къ Униатскому Митрополиту Веніамину Рутскому. Оно написано 9 Февраля 1621 года, изъ Бреста. [1])

Приводимъ невполнѣ его содержаніе, занося подробнѣе только мѣста, насъ интересующія. Сапѣга пишетъ, что Игуменъ Новгородскій [2]) привезъ отъ Короля къ нему, Канцлеру, грамоты и универсалы, направленные противу схизматиковъ, т. е. православныхъ, для приложенія печатей. Нѣкоторыя мѣста въ универсалахъ Канцлеру не понравились, напр. указаніе на то, что были предварительные переговоры Өеофана, Патріарха Іерусалимскаго, съ Султаномъ Турецкимъ о посвященіи Мелетія Смотрицкаго въ Митрополиты, далѣе, распоряженіе объ арестѣ Епископовъ Борецкаго и Смотрицкаго.

Это мнѣ не нравится, продолжаетъ Канцлеръ, по тому что не обличивши трудно хватать. Важвѣе же всего, чтобы это не повело къ большому возмущенію и кровопролитію. По этому, хотя мнѣ тѣхъ документовъ и не слѣдовало бы утверждать печатью, однако я приказалъ приложить печати. Только прошу, чтобы осторожно и не торопясь пустили въ ходъ эти грамоты. Еще, не только я, но и другіе охуждаютъ то, что ксендзъ Владыка Полоцкій (Іосафатъ Кунцевичъ) слишкомъ жестоко началъ поступать въ этихъ дѣлахъ (т. е. въ преслѣдованіи схизматиковъ) и очень *надоѣлъ и омерзѣлъ* народу..... Дай Богъ, чтобы послѣдствія распоряженій и суровыхъ дѣйствій Его Милости т. е. Епископа Кунцевича, не повредили Рѣчи Посполитой. Вразумите его, чтобы онъ скорѣе добровольно уступилъ Могилевцамъ тѣ церкви, не ожидая того, чтобы и безъ просьбы, и безъ поклоновъ сами они отобрали ихъ. Боюсь, чтобы этого не было, потому что дѣло ближе къ этому, чѣмъ далѣе.

---

[1]) Археографич. Сборникъ Т. II. Стр. 30—31. № 29.

[2]) т. е. Новгородъ-Северскій.

Затѣмъ въ 1621 году Сапѣга, какъ Староста Могилевскій, по жалобѣ Спасскаго Игумена Гервасія Гостиловскаго, отдаетъ Уніатамъ школу при Могилевскомъ Спасскомъ монастырѣ вмѣстѣ съ фундушами, [1]) а Король Сигизмундъ III, по жалобѣ того же Гервасія, въ 1628 году, снова отнимаетъ отъ Православныхъ 2 церкви: Воскресенія Христова, и Покрова Пресвятыя Богородицы, бывшихъ за городскимъ валомъ въ Могилевѣ и возвращенныхъ Православнымъ въ 1627 году постановленіемъ общаго Польско-Литовскаго Сейма, состоявшагося въ Варшавѣ. Мотивы къ отнятію этихъ церквей снова въ пользу Уніатовъ, приводимые Сигизмундомъ въ нижеслѣдующемъ актѣ, показываютъ до какого слѣпаго фанатизма дошелъ Король по отношенію къ Православнымъ и съ какимъ безстыдствомъ дѣйствовалъ Спасскій Уніатскій Игуменъ Гервасій въ борьбѣ съ Православными.

Копія съ листа Короля Польскаго Сигизмунда III относительно церковныхъ дѣлъ (въ Бѣлоруссіи) внесена Игуменомъ Гервасіемъ для записки въ актовыя книги Могилевской Магдебургіи, 23 Декабря 1628 года, и заключаетъ въ себѣ слѣдующее: [2])

Сигизмундъ III Божіею Милостію Король Польскій и т. д. Бургомистрамъ, райцамъ, лавникамъ и всему населенію нашего Королевскаго города Могилева. Намъ представилъ Архіепископъ Полоцкій Антоній Сѣлява, что вы, въ прошломъ году на Сеймѣ, собранномъ въ Варшавѣ, передъ Нами, Государемъ, передъ Панами—рада и передъ Сенаторами нашими заявили, будто бы поименованный Архіепископъ, отнявъ безправно церкви ваши въ Могилевѣ, сооруженныя, или предками вашими, или вами самими, и подчинивъ духовенство оныхъ своей юрисдикціи, лишилъ васъ возможности совершать обряды по правиламъ вѣры, такъ, что и вы сами остаетесь безъ богослуженія и малыя дѣти ваши безъ крещенія, а хворые и умирающіе безъ исповѣди. Вслѣдствіе таковаго вашего прошенія вы получили отъ насъ листъ господарскій (указъ) на имя Архіепископа Полоцкаго, дабы онъ возвратилъ вамъ двѣ церкви: Воскресенія Христова и Покрова Богородицы (что за городскимъ валомъ) для отправленія богослуженія по вашему обряду. Архіепископъ Полоцкій ни въ чемъ не былъ виноватъ передъ вами, ибо всѣ церкви и монастыри по приговору Виленскаго Трибунала еще въ 1614 году отданы были предшественнику его, священной памяти, Іосафату Кунцевичу. Въ прошломъ году, отдавъ вамъ, по приговору Сейма, вышепоименованныя двѣ церкви, нынѣ мы освѣдомились, что вы, мѣщане наши Могилевскіе, не только облыжно намъ представили, будтобы Архіепископъ, ставя преграды къ спасенію душъ вашихъ, лишаетъ васъ богослуженія по греческому обряду, дѣтей вашихъ крещенія, а больныхъ—исповѣди, когда онъ, напротивъ, содержитъ многихъ монаховъ, и священниковъ греческаго закону для требъ вашихъ, но еще и превысили всѣ пункты декрета нашего и оскорбили верховность правъ нашихъ господарскихъ и власть Архіепископа, укрывая, въ против-

[1]) Археограф. Сборникъ, т. II № 30 Стр. 31.

[2]) Сборникъ Историческихъ и Юридическихъ матеріаловъ, Созонова, т. VIII Стр. 420—423. Означенный документъ я помѣщаю съ пропусками.

ность декрету нашему, многихъ своевольныхъ поповъ своихъ, непослушныхъ Епископу, и кромѣ того надѣлалъ уже много заговоровъ и бунтовъ, ради мнимаго православія своего, а посему мы уничтожаемъ декретъ нашъ касательно дарованія вамъ права на обладаніе 2-мя вышепоименованными церквами и предоставляемъ Архіепископу искать на васъ передъ судомъ за безславіе и за всѣ потерпѣнные имъ по сему дѣлу убытки....!

Кривды съ той и другой стороны не могли продолжаться долго, въ особенности въ виду положенія, занятаго казаками; поэтому, въ 1632 году, по смерти Сигизмунда III, конфедераціонный Сеймъ, собравшійся для избранія Короля, постановилъ, для успокоенія взволнованнаго распрями Края, учредить въ Бѣлоруссіи двѣ епископскія каѳедры, причемъ Православная должна быть въ Могилевѣ, а Уніатская, по прежнему, въ Полоцкѣ. Первымъ Православнымъ Епископомъ Могилевскимъ, Мстиславскимъ и Оршанскимъ былъ избранъ въ Вильнѣ, съ назначеніемъ ежегоднаго оклада въ 2000 золотыхъ польскихъ, Іосифъ Бобриковичъ, монахъ Виленскаго Свято-Духовскаго монастыря. [1]) Въ 1634 гооу всѣ Православныя церкви въ Могилевѣ были открыты и отданы въ вѣдѣніе Православнаго Епископа.

Нѣтъ сомнѣнія, что на вышеупомянутомъ кіевскомъ совѣщаніи Митрополита съ Православными былъ поставленъ вопросъ о совокупныхъ дѣйствіяхъ населенія Малороссіи и Бѣлоруссіи въ борьбѣ съ Польшею. Оставалось рѣшить болѣе сложную задачу, что предпринять далѣе, въ случаѣ благопріятнаго исхода совокупныхъ дѣйствій обѣихъ половинъ Западнаго Края. Рѣшеніе этой задачи принялъ на себя Богданъ Хмѣльницкій, Гетманъ Запорожскихъ казаковъ. Поднявъ противу Польши всю Малороссію и какъ бы ошеломленный неожиданностью блистательныхъ побѣдъ своихъ надъ Поляками при „Жолтыхъ Водахъ" и подъ „Корсунью", онъ однако не сразу принялся за рѣшеніе своей задачи, высматривая обстоятельства и выжидая время. Сначала Хмѣльницкій заключилъ Зборовскій договоръ съ Польскимъ Королемъ Яномъ Казиміромъ въ 1649 году, потомъ, когда увидѣлъ, что на эту сдѣлку пошли только казаки изъ Запорожской Сѣчи, народъ же Украйны и Подоліи, вся Волынь и часть Бѣлоруссіи продолжали бороться за Православіе, ведя войну партизанскую, войну гайдамаковъ, онъ пошелъ вслѣдъ за народомъ и опять поднялъ силы Малороссіи для борьбы за вѣру и народность русскую. Но счастье отвернулось отъ Хмѣльницкаго: подъ Берестечкомъ казаки потерпѣли страшное пораженіе, и гордая побѣдою Польша предписала Хмѣльницкому тяжкія условія мира. Горькая доля выпала на долю Гетмана: онъ долженъ былъ сдѣлаться вмѣстѣ съ Поляками бичемъ преданнаго ему народа, тиранническимъ требователемъ безуслов-

[1]) Акты Археогр. Ком. т. V № 5,

наго подданства Польшѣ. Но, когда взволнованный этимъ народъ сталъ массами уходить на восточную сторону Днѣпра, сжигая свои избы, оставляя засѣянныя поля въ добычу Полякамъ, Хмѣльницкій не вытерпѣлъ и, въ 1654 году, составилъ всенародную Раду въ Переяславлѣ. На этомъ собраніи, въ присутствіи пословъ Московскаго Царя, рѣшено было присоединеніе Малой Россіи къ Государству Московскому. [1])

Сѣверозападная часть Россіи,—Бѣлоруссія, осталась за Польшею и стала театромъ войны между Русскими и Поляками за обладаніе Малороссіею. Злополучный Могилевскій Край снова подвергнулся опустошеніямъ и столь же жестокимъ, какъ и въ войну XVI столѣтія. Могилевъ, въ 1654 году, хотя и присягнулъ на вѣрность Царю Алексѣю Михайловичу и сохранилъ прежнія свои привилегіи, тѣмъ не менѣе подвергнулся страшному грабежу со стороны казаковъ Гетмана Золотаренко. На жалобу Воеводы царскаго Воейкова, что казаки со всего Могилевскаго уѣзда сгоняютъ къ себѣ скотъ, увозятъ собранный хлѣбъ въ полки подъ Быховъ, собираютъ съ крестьянъ оброки, Золотаренко только отвѣтилъ: „а что мы будемъ ѣсть, если не брать хлѣбъ, коровъ и всякую животину". Участь Могилева раздѣлили и другіе города и селенія нынѣшней Могилевской губерніи: *Гомель,* гдѣ были вырѣзаны казаками почти всѣ католики и евреи; *Горки,* занятыя Русскими съ бою; *Мстиславль,* взятый воеводою Трубецкимъ штурмомъ, причемъ побито было такъ много людей, что потомковъ отъ оставшихся въ живыхъ мѣстное населеніе и теперь называетъ „недосѣками"; *Орша,* подъ которою Русскіе сначала потерпѣли пораженіе отъ Радзивилла, а потомъ, разбивъ его, заняли силою городъ, подвергнувъ страшному опустошенію его окрестности; *Старый Быховъ,* осажденный сначала Гетманомъ Золотаренко, а потомъ русскою ратью подъ начальствомъ 3-хъ Воеводъ: Долгорукова, Лобанова и Змѣева и занятый ими при содѣйствіи людей русской городской партіи; *Чаусы,* которые хотя и добровольно сдались Русскимъ, но подверглись грабежу отъ казаковъ полковника Приклонскаго; *Копысь,* который вмѣстѣ съ округомъ своимъ подвергся страшному опустошенію сначала отъ казаковъ, потомъ отъ Поляковъ, подъ начальствомъ Радзивилла, и, наконецъ, отъ Русскихъ, отомстившихъ Копысцамъ за отбитіе штурма въ 1661 году. *Друцкъ* доведенъ былъ до такого раззоренія поборами съ обѣихъ воюющихъ сторонъ, что сталъ на степень малолюднаго мѣстечка. Подъ *Шкловомъ* Русскіе одержали побѣду въ 1655 году надъ Радзивилломъ, и, затѣмъ, городъ отданъ былъ казакамъ на грабежъ. Въ *Дубровну* русскіе ратные люди

[1]) Пункты прошенія Хмѣльницкаго къ Царю Алексѣю Михаиловичу помѣщены въ Лекціяхъ Кояловича Стр. 23 Приложеній.

набѣгали *украдомъ для здобычи, людей и лошадей забирали, Дубровенцевъ громили и языки т. е лазутчиковъ у нихъ брали. Микулинъ* или *Микулино* служилъ сборнымъ пунктомъ польскихъ войскъ, шедшихъ къ Москвѣ. *Толочинъ*, принадлежавшій Сапѣгамъ, былъ не разъ занятъ Русскими; тоже было и со *Стрѣшинымъ, Чечерскомъ, Новымъ Быховомъ, Пропойскомъ, Лукомлемъ*, который былъ сожженъ Русскими, а жители уведены въ плѣнъ. Поставленные Королемъ Державцы *Кричева* были настолько извѣстны обѣимъ враждующимъ сторонамъ своимъ вѣроломствомъ, что постоянно получали напоминаніе, — *не дѣлать никоторой зачепки къ нарушенью покою*. Не повинуясь королевскимъ внушеніямъ, постоянно оскорбляя Московскихъ воеводъ, Кричевцы жестоко поплатились за это. Городъ ихъ, цвѣтущій торговлею, въ особенности со Смоленскомъ, пользовавшійся съ 1653 года Магдебургскимъ правомъ, былъ раззоренъ и выжженъ Русскими. Съ конца XVII столѣтія Кричевъ уже не поднимался болѣе, не смотря на то, что дважды былъ освобождаемъ отъ взноса податей, по случаю своего раззоренія. [1])

Возстаніе казаковъ и война Царя Алексѣя Михайловича съ Польшею шли своимъ чередомъ. Конецъ этой войны былъ блистателенъ для дѣла Православія: Малороссія въ 1654 году признала верховенство Московскаго Царя, и въ томъ же году подчинился Москвѣ и Могилевъ, добровольно сдавшійся Царскимъ Воеводамъ, по совѣту Кутеенскаго Игумена Іоиля Труцевича, послѣ того какъ русскіе взяли съ бою Оршу, Мстиславль и Кричевъ.

Въ 1655 году Царь Алексѣй Михайловичъ посѣтилъ Могилевъ, подтвердилъ Могилевцамъ всѣ права и привилегіи, данныя имъ Королями Польскими [2]) и дозволилъ Іоилю Труцевичу, опасавшемуся мщенія Поляковъ за совѣтъ сдать Могилевъ, отбыть въ Новгородъ съ монахами и имуществомъ Кутеенскаго монастыря и тамъ основать монастырь. Труцевичъ взялъ даже иконостасъ съ собою. [3])

Присоединеніе Малороссіи къ Московскому Царству и отвоеваніе отъ Польши всѣхъ русскихъ земель въ Литовскомъ краѣ возбудило противу Царя Московскаго зависть Германскаго Императора (изъ Габсбургскаго дома), опасавшагося къ тому же окончательнаго паденія Польши и возникновенія на восточныхъ границахъ Австріи могущественнаго славянскаго государства, подъ

---

[1]) Городскія поселенія въ Россійской Имперіи. Т. III Спб. 1863. Могилевская губернія. Стр. 155—235.

[2]) Въ грамотѣ, данной по сему случаю, замѣчательно то мѣсто, гдѣ Царь запрещаетъ евреямъ селиться въ Могилевѣ, и Магистрату—выбирать Поляковъ въ Члены Ратуши (Бѣлор. Архивъ 1824 г. № 38.)

[3]) Записки Игумена Ореста Стр. XII.

скипетромъ Алексѣя Михайловича. Явившись посредникомъ между Москвою и Польшею, Германскій Императоръ, Фердинандъ II коварно вовлекъ Царя Московскаго въ войну со Шведами. *Русскіе силы стали раздробляться, ослабѣвать, пошли неудачи одна за другою, народъ западно-русскій естественно смотрѣлъ дурно на такой оборотъ дѣлъ, сталъ охладѣвать къ Великоруссамъ. Начались недоразумѣнія, ссоры;-поводы къ тому представлялись на каждомъ шагу: въ тѣ старыя времена война была несравненно бѣдственнѣе, чѣмъ теперь. Тогда отъ нея часто одинаково страдали какъ тѣ, которыхъ воевали, такъ и тѣ, которыхъ защищали. Одно передвиженіе войска по странѣ равносильно было неурожаю или моровому повѣтрію .... кромѣ того, Русскіе Бояре, чиновники того времени, грубо разрушали расположеніе къ себѣ Западной Россіи своимъ корыстолюбіемъ, сластолюбіемъ и невыносимымъ деспотизмомъ. Злодѣянія русскихъ чиновныхъ людей въ Западной Россіи производили самыя пагубныя послѣдствія. Шляхта польская стала поднимать голову и смущать народъ Бѣлорусскій; оттого здѣсь, т. е. въ Бѣлоруссіи, чаще всего стали повторяться неудачи русскихъ: города одинъ за другимъ возвращались къ Польшѣ....* [1])

Подтвердимъ слова почтеннаго профессора, знатока исторіи Края, выписками изъ документовъ, находящихся у насъ подъ рукою.

Въ 1655 году Польскій Король Янъ Казиміръ послалъ Литовскаго Гетмана Князя Радзивилла отвоевать Могилевъ отъ Русскихъ. Константинъ Поклонскій, могилевскій шляхтичъ, пожалованный Царемъ въ полковники и охранявшій Могилевъ, приготовляясь встрѣтить непріятеля, приказалъ всѣмъ жителямъ предмѣстій Могилева перебраться въ замокъ; но встрѣтилось затрудненіе: населеніе предмѣстій было велико, замокъ же представлялъ тѣсную мѣстность. Не долго думая, Поклонскій рѣшился на жестокость, которой нѣтъ оправданія. Онъ приказалъ перебить всѣхъ Евреевъ, всетаки остававшихся въ Могилевѣ, не смотря на Царскій указъ 1655 года. Одной части Евреевъ Поклонскій приказалъ стать таборомъ на Печерскомъ полѣ близъ деревни Тарасевичи, а другую согналъ на Полыковицкую дорогу къ мѣсту, гдѣ нынѣ находится домъ и роща чиновника Чешко. За тѣмъ, окруживъ оба табора, перебилъ всѣхъ Евреевъ и имущество ихъ отдалъ солдатамъ на разграбленіе. Игуменъ Орестъ въ запискахъ своихъ пишетъ, что солдаты нашли много золотой монеты, запрятанной Евреями въ булки, испеченныя будто-бы на дорогу, и въ заплетенныхъ косахъ Евреекъ. [2])

---

[1]) Лекціи по Исторіи Западной Россіи, М. Кояловича. Стр. 305—306.

[2]) Записки Игумена Ореста Стр. XIV и XVI.

Въ 1659 году Русскіе воеводы подступили съ войскомъ подъ Быховъ. Послѣ семимѣсячной осады, взявъ городъ измѣною Быховскихъ Бояръ Илиничей, воеводы поголовно перебили Быховцев,ъ въ ночь на 4 Декабря. [1])

Чаусовскій казацкій Полковникъ Нечай въ письмѣ къ Царю Алексѣю Михайловичу такъ описываетъ дѣйствія свои и воеводъ Московскихъ подъ старымъ Быховомъ и Кричевомъ.

.... За общимъ совѣтомъ Князя Ивана Андреевича Хованскаго, воеводы Могилевскаго, чинили есмя приступъ до Старого Быхова, язъ съ полкомъ Чаускимъ (казацкимъ) половину города, а до другой половины Кн. Ив. Андр. Хованскій съ полкомъ своимъ приступали за одно....... Съ одной стороны первый я съ полкомъ *отжалѣлъ здоровье,* [2]) впали есмя на валы Быховскіе и знамени два Быховскіе на валу взяли, а Князь Ив. Хованскій.... не только приступать, но и окрику съ своей стороны чинити не хотѣлъ. За тѣмъ вся сила Быховская обратившись на мой полкъ: отъ валовъ отбили и нѣсколько сотъ товарыщей полку моего побили, а иныхъ живьемъ побрали. Вѣдячи я такое недоброжелательство Князя Ив. Андр. Хованскаго изъ подъ Стараго Быхова отступилъ есмя, понеже запасовъ не стало мнѣ и всему полку, потому что только съ двухъ войтовствъ прокормленья самъ имѣю..... [3]) А что сказываетъ Хованскій, что язъ Крычовымъ владѣю, и того не бывало, а владѣетъ Крычовымъ Панъ Полковникъ Нѣжинскій..... А Князь Хованскій, имѣючи великіе доходы и запасы съ войскомъ подъ Быховымъ стоялъ и *такъ, отступя отъ Быхова, облакомился,* что на деньги всѣ свои запасы сидѣльцамъ (осажденнымъ) Быховскимъ продалъ и вдругъ воспомогъ Быховъ всякими запасы. А что больши,-за его нерадѣньемъ, купцы изъ Могилева запасы въ Быховъ возили и въ томъ непрямую службу Вашему Царскому Величеству показали...... Не отъ Черкасъ (казаковъ), но отъ шляхты всякое разоренье бываетъ, а казаковъ безъ вины оглашаютъ....... [4])

Въ челобитной Царю Московскому Сотниковъ войска Запорожскаго Бѣлорусскихъ полковъ, поданной въ 1656 году читаемъ:

.... Вѣрные слуги и желательные подданные.... Полку Нечаева Полковника Чечерскаго, Чаушскаго, Чековскаго и иныхъ уѣздовъ Могилевского, Мстиславского, Горского, Пропойского сотники.... со всѣми товарыщи, бьютъ челомъ..... съ кровавыми слезами.... что великіе и нестерпимые обиды, разореніе и немилостивое смертное убійство отвсюду отъ ратныхъ разныхъ людей начальныхъ терпимъ...... отъ всякаго строю, подъ властію обрѣтающихся, его милости князя Ивана Борисовича Репнина, стольника и воеводы Могилевскаго..... и стольника и воеводы Мстиславского, Григорія Яковлевича Дашкова и отъ иныхъ воеводъ..... Умилосердись, покажи милость, Государь Царь..... не вели насъ вѣрныхъ и желательныхъ слугъ твоего

[1]) Записки Игумена Ореста Стр. XIV и XVI.

[2]) Отжалѣть—значитъ сдѣлать что либо во здравіе и славу приказавшаго.

[3]) Значитъ на содержаніе полка Нечай получилъ отъ Царя въ кормленье только 2 войтовства.

[4]) Акты Археогр. Комиссіи Т. III. № 370. Стр. 589—590.

Царскаго Величества до конца разорять, изъ домовъ нашихъ жонъ и дѣтей выгонять и животовъ отъ насъ отбирать.... А мы, великій Государь,... умирать всегда за достоинство и расширенье государствъ твоего царского Величества.... готовы ставится съ войскомъ Запорожскимъ, (Слѣдуютъ подписи 22 сотниковъ изъ городовъ: Чаусъ, Могилева, Горокъ, Черикова, Пропойска, Чечерска и другихъ). [1])

Что жалобы казаковъ и жителей городовъ Бѣлоруссіи на Московскія войска, были справедливы, тому служатъ доказательствомъ документы по произведеннымъ о семъ слѣдственнымъ дѣламъ по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича. Сообщимъ изъ нихъ нѣсколько выписокъ:

Изъ № 353. 1656 года: Роспись какъ много шкодъ и разоренья бѣдныхъ крестьянъ, также и казаковъ полку Ивана Нечая отъ ратныхъ людей Его Царскаго Величества отъ солдатъ и отъ иныхъ многихъ людей.—Въ Могилевѣ взяты 7 дворовъ, „со всемъ на все.“ У многихъ жителей отняты деньги, платье, утварь, оружіе, лошади, хлѣбъ въ зернѣ, посуда, сбруя и даже люди (напр. изъ сотни Сулимовой 34 человѣка, изъ сотни Черномаза 58 человѣкъ.—Въ мѣстечкѣ Горкахъ—10 человѣкъ, въ Ряснѣ—10 человѣкъ, въ Вербѣ—12 человѣкъ, въ Жаловяхъ—12 человѣкъ, въ Радомлѣ—16 человѣкъ). По слѣдствію оказалось, что казаковъ, или отсылали къ Смоленску, или вѣшали, или убивали и топили: той же сотни Сулимовой такъ много казаковъ солдаты позабивали и потопили.... что только нашли дву утопленыхъ.—Воевода Кадинскій, взялъ солдатъ въ Мстиславль, нападчи въ ночи, самихъ ихъ (казаковъ) порубили и конныхъ взявъ семи человѣкъ и пѣхоты 30 человѣкъ невѣдомо гдѣ ихъ подѣли и животы ихъ всѣ поотобрали.—Иванъ Дмитріевъ, сынъ Сонцовъ, послалъ солдатовъ въ домъ сотника Ульяновскаго изъ Могилева и взято жену его, пятьдесятъ лошадей, сорокъ коровъ, платья на 40 копъ (грошей) и 15 человѣкъ людей. Въ селѣ Следищахъ.... четырехъ жонокъ жгли, дву дѣвокъ въ недорослыхъ лѣтахъ изнасильствовали, шесть человѣкъ изрубили на смерть.—За тѣмъ идетъ длинный перечень такихъ же насилій въ 4 другихъ селахъ и мѣстечкахъ. Характерны выраженія въ слѣдственныхъ дѣлахъ объ этихъ насиліяхъ: „и въ той сторонѣ.... ни какого мужеска полу не узришь для жестоты Московской.“ „Солдатами пчелъ выдрано 100 роевъ.“—„Рыминской, (офицеръ) взялъ на князя (т. е. для Князя Репнина) въ городъ денегъ два рубли съ четвертью, яловицу.“—„Съ села Озерья избы посвозили въ Могилевъ воеводы.“

Изъ № 355. 1656 года: Царю, Государю.... бьетъ челомъ холопъ твой Тишка Степановъ сынъ Стопецкой. Служу я, холопъ твой, твою государеву службу казацкую вмѣстѣ съ запорожскими казаками..., а служу я холопъ твой.... казацкую службу лѣтъ 10. И какъ подошли твои государевы ратные люди подъ городъ Мстиславль, втѣ поры взяли тѣ.... люди женишко мое холопа твоего, въ полонъ изъ дочеришкомъ Настасицу, съ дочеришкомъ Просковицею, да своячину мою Агафьицу. И нынѣ та женишко мое, сама-треть, въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, въ Князь Семена, въ Горчакова, да въ Князь Лаврентія Горчакова.... и онѣ мнѣ не отдаютъ, таятъ у себя невѣдомо за что.... Вели

[1]) Акты Археогр. Комиссіи т. Ш. Стр. 353.

имъ, Государь, то мое женишко сама-треть отдать мнѣ, чтобъ мнѣ.... охотнѣе бъ служить тебѣ.... и межъ своей бы братьи не быть въ позорѣ. Царь Государь, смилуйся. пожалуй. [1]

Когда, въ 1660 году, Князь Петръ Долгорукій, Московскій Воевода, былъ разбитъ на рѣкѣ Басѣ (въ Чаусовскомъ уѣздѣ) войсками Чернецкаго и Сапѣги, городъ Могилевъ возсталъ противу Московскаго Царя и, Февраля 1-го 1661 года, вырѣзалъ гарнизонъ Московскій. Заговоромъ руководилъ Бургомистръ Леоновичъ, который отъ условленнаго заговорщиками крика: „пора, пора", получилъ будто бы прибавку этого слова къ своей фамиліи, по жалованной грамотѣ Короля Польскаго, и съ тѣхъ поръ сталъ называться Пора-Леоновичъ. Въ возстаніи участвовали и выпущенные изъ тюрьмы арестанты—Поляки. Могилевцы похоронили убитыхъ солдатъ на горѣ Самусевой (что за церковью Успѣнія по Быховской улицѣ) а воеводъ, закованныхъ въ кандалы отправили къ Королю въ Варшаву. [2]

Поляки, собранные въ то время на Сеймъ въ Варшавѣ, ликовали и щедрыми наградами, отблагодарили Могилевцевъ. Леоновичъ получилъ дворянское достоинство, Могилевскіе мѣщане—право пріобрѣтать помѣстья, а городъ Могилевъ большую печать съ изображеніемъ 3-хъ башенъ и всадника, а въ привилегіяхъ былъ сравненъ съ Вильною. [3] На основаніи этой новой привилегіи, данной Королемъ Яномъ-Казиміромъ 9 Іюня 1661 года, многіе изъ Могилевскихъ мѣщанъ сдѣлались помѣщиками и вошли въ шляхту, а именно: *Коробанки, Казановичи, Корольки, Еліашевичи, Гортынскіе, Стоши, Козловскіе, Бутомы, Оношки, Антушкевичи, Силиничи;* потомки этихъ шляхетскихъ домовъ и доселѣ существуютъ въ Могилевѣ. [4]

Русскіе поспѣшили отомстить Могилевцамъ за совершенныя ими убійства. Придя изъ Быхова и сдѣлавъ засаду подъ Могилевомъ, они взяли въ плѣнъ многихъ мѣщанъ и отвели въ Быховъ; въ Смоленскѣ было арестовано до 50 купцовъ Могилевскихъ, а товары ихъ конфискованы. Два года купцы эти томились въ темницѣ, но затѣмъ обмѣнены были на Московскихъ Бояръ, хитростію захваченныхъ Польскимъ Полковникомъ Суринымъ на свадьбѣ Князя Мещерскаго, въ Брянскѣ.

---

[1]) Акты Археограф. Комиссіи т. Ш. № 355.

[2]) Игуменъ Орестъ перечисляетъ всѣхъ, кто повезъ Воеводъ въ Варшаву. Не безъинтересно помѣстить здѣсь ихъ имена: Войтъ Петръ Казановичъ, Бурмистры Леоновичъ и Леошковичъ, Ратманы Шишкевичъ, Филькевичъ, писарь ратушный Кликуновъ.

[3]) Записки Ореста. Стр. XVIII и XIX.

[4]) Тамъ же. Стр. XX.

Въ 1666 году Русскіе подъ начальствомъ Князя Якова Куденетовича Черкасскаго съ Прозоровскимъ и Воротынскимъ пытались снова взять Могилевъ и подступили къ нему, предварительно занявъ Шкловъ и Копысь. Могилевъ защищалъ Гетманъ Польскихъ войскъ Пацъ. Началась осада. Когда во время обѣда въ походномъ шатрѣ Черкасскій былъ убитъ ядромъ, пущеннымъ съ Могилевскаго вала, паника овладѣла Русскими, и они отступили къ предѣламъ Московскимъ. Могилевъ съ сего времени такъ и остался за Польшею. [1])

Постоянныя неудачи русскаго оружія дали возможность Католикамъ снова поднять вражду противу Православныхъ въ Могилевѣ. Въ 1667 году Плебанъ католическаго костела Обринскій Королевскою грамотою назначенъ первоприсутствующимъ членомъ Могилевскаго Магистрата (Ut vox ejus prima sit, сказано въ грамотѣ,) въ 1668 году Полоцкій Уніатскій Архіепископъ Кипріанъ Жоховскій на Варшавскомъ Сеймѣ, сравнивъ Могилевъ по богатству съ древнимъ Тиромъ, выразилъ крайнее сожалѣніе, что *Могилевъ считается столицею и гнѣздомъ схизмы (т. е. Православія) и предложилъ искоренить ее строгими мѣрами.* [2])

Православные Могилевцы рѣшились еще тѣснѣе соединиться для самозащиты и съ этою цѣлью основали второе, младшее братство Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, а помѣщикъ Маковецкій (фамилія эта была тогда еще въ Православіи) построилъ каменную Никольскую церковь, при которой также было основано парафіальное братство и женскій монастырь со школою для дѣвицъ. Но недолго оставался монастырь этотъ при церкви Св. Николая: вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія онъ былъ переведенъ за Луполово въ „Холмы“, отчего и назывался „Холмянскимъ“, а за его выводомъ, при церкви Св. Николая, основанъ мужской монастырь, который и существовалъ до половины XVIII столѣтія.

Ревнуя къ Православію, Могилевцы выжили въ 1677 году изъ Спасскаго монастыря Базиліанъ (уніатскихъ монаховъ) и выхлопотали привилегію на установленіе при семъ монастырѣ Православной Архіерейской Каѳедры. На это католики отвѣтили приглашеніемъ въ Могилевъ Іезуитовъ, въ 1678 году, и дарованіемъ имъ земли, сначала при фарномъ костелѣ Св. Казимира, а потомъ на особомъ плацу, въ лучшей части города, близъ цитадели. Впослѣдствіи здѣсь былъ возведенъ стараніями Іезуитовъ каменный костелъ и каменныя двуэтажныя кельи. [3]) Въ 1687 году на

[1]) Обозрѣніе Исторіи Бѣлоруссіи, Турчиновича. Стр. 229—230.

[2]) Записки Игумена Ореста, Стр. XXII.

[3]) Нынѣ этотъ костелъ обращенъ въ Православную церковь Воскресенія Господня, а въ кельяхъ помѣщается церковный Причтъ.

берегу Днѣпра основанъ 3-ій костелъ—Бернардинскій, Св. Антонія, подъ ктиторствомъ помѣщика Ржевусскаго, въ 1692 году дана привилегія ксензамъ Кармелитамъ на полученіе изъ Могилевскаго Королевскаго замка хлѣбной пенсіи.

Іезуиты, твердо поставивъ свое дѣло въ Могилевѣ, пошли еще далѣе. Воздвигнувъ миссіонерскій крестъ и поставивъ при немъ каѳедру на углу переулка, ведущаго къ Спасской колокольнѣ, они установили къ этому мѣсту постоянные крестные ходы, при чомъ произносили проповѣди, убѣждая Могилевцевъ къ принятію Уніи. Это раздражило народъ, и столкновеніе со дня на день становилось неизбѣжнымъ.

Когда Виленскій Канцлеръ Сапѣга, по требованію Іезуитовъ, послалъ изъ Вильны въ Могилевъ комиссаровъ съ приказаніемъ ломать Православныя церкви, подъ предлогомъ ихъ ветхости, и комиссары приступили къ сломкѣ Петропавловской церкви въ селѣ Озерахъ, близъ Могилева, *съ великимъ наругательствомъ*, народъ вышелъ изъ терпѣнія и отомстилъ Іезуитамъ нападеніемъ на Зеньковича, помѣщика села Любужъ, жестокаго гонителя Православія и друга Іезуитовъ. Схвативъ Зеньковича въ Могилевѣ, мѣщане убили его и утопили въ Днѣпрѣ, за что и присуждены были Королевскимъ судомъ построить изъ кирпичей разобранныхъ домовъ своихъ и своими руками каменный костелъ для Кармелитовъ. (Нынѣ онъ именуется приходскимъ 1-го класса во имя Успѣнія Пресвятой Дѣвы Маріи.) Между двумя передними башнями этого костела сдѣланъ былъ фронтонъ на подобіе гроба, на которомъ водруженъ крестъ въ память убіенія Зеньковича. Теперь этотъ фронтонъ передѣланъ.

Въ 1698 году скончался Янъ Собѣсскій, ревнитель Уніи и покровитель Іезуитовъ. Польшу охватило пламя возстанія магнатовъ, началась борьба элекціонныхъ партій. Въ это смутное время Могилевъ былъ занятъ партизанами Великаго Литовскаго Подскарбія Сапѣги, а отъ Сапѣговъ городъ достался Замойскому, который и поставилъ въ Могилевѣ Намѣстника отъ своего имени. Когда Королемъ Польскимъ былъ избранъ Саксонскій Герцогъ Августъ II, то онъ въ 1699 году отдалъ Могилевъ во владѣніе Саксонскому Генералу Де-Бевсту. [1])

Де-Бевстъ занялъ отрядами Саксонцевъ не только всю Могилевскую Экономію т. е. Могилевъ съ его волостями, но и повѣтъ Чаусовскій и Чериковскій.

Сначала Саксонцы и Могилевцы вели себя осторожно, дружелюбно относясь другъ къ другу; но съ наступленіемъ весны, когда Саксонскіе отряды были собраны въ лагерь подъ Могилевомъ и

[1]) Записки Игумена Ореста. Стр. XXXI и XXXII.

расположились у Днѣпра, за Дебрями, Могилевцы стали затѣвать съ ними ссоры и драки. Это раздражило Де-Бевста, и онъ пожаловался Королю. „Король, будучи самъ чужестранецъ, не былъ милостивъ къ жителямъ Могилева“, замѣчаетъ Игуменъ Орестъ, „а посему, по вымогательству Саксонцевъ, Могилевскіе мѣщане принуждены были дать Саксонцамъ изъ города сто тысячъ тынфовъ, кромѣ другихъ для генераловъ и офицеровъ выгодъ значительныхъ; и хотя Могилевскіе мѣщане по одному дѣлу два раза ѣздили въ Варшаву къ Королю Августу II съ жалобою, но въ пользу свою ни въ чемъ не успѣли. [1]) Въ то время городскіе луга Саксонскимъ войскомъ были совершенно вытравлены, а также ближайшіе къ городу посѣвы обозомъ спустошены: къ семужъ въ то время очень тяжелая на мѣщанъ возложена была казенная ухваленная [2]) подать, каковой никогда не бывало: за неотдачу оной подати сажали сборщики [3]) въ тюрьмы мужей и женъ, а такъ-же нѣкоторыхъ и почетныхъ беременныхъ женщинъ, кои въ тюрьмахъ рождали дѣтей; и не мало бѣдныхъ людей до послѣдней бѣдности пришло. Саксонцы взявъ изъ города Могилева оные сто тысячъ тынфовъ денегъ (тынфъ составляетъ 60 коп.) выступили изъ Могилева; за оными и самъ генералъ Де-Бевстъ, оставивъ въ замкѣ пана Глембоцкаго за эконома, выѣхалъ. По выѣздѣ Саксонцевъ, по повелѣнію королевскому, въ скоромъ времени изъ Саксоніи пріѣхали въ Могилевъ нѣмцы Бейманъ и Лейманъ, братья, коимъ, за одолженіе ими польскому королю Августу II нѣсколько милліоновъ наличной суммы, [4]) отданъ въ аренду Могилевскій замокъ съ Экономіею на нѣсколько лѣтъ; выборщиками денегъ были евреи. Прописанные Саксонскіе нѣмцы Могилевскими жителями названы нѣмецкою саранчею.“

Среди такихъ напастей Могилевскій Край встрѣтилъ наступающее XVIII столѣтіе.

Отдѣлъ IV. Внутреннее состояніе Края въ XVI и XVII столѣтіяхъ.

Изложивъ, насколько было возможно, историческій ходъ событій въ Бѣлорусско—Могилевскомъ Краѣ до конца XVII столѣ-

[1]) Археографич. Сборникъ документовъ Т. II. Стр. XXXII. Приложенія

[2]) Ухваленная—установленная Королемъ.

[3]) Сборщиками податей Де-Бевстъ назначилъ Евреевъ, вопреки Магдебургскому праву, по которому сборъ повинностей предоставленъ Магистрату, и запрещено даже Королевскому Уряду (замковому управленію) вмѣшиваться въ это дѣло.

[4]) Король нуждался въ деньгахъ для удовлетворенія ими той польской партіи, которая поддержала выборъ его на польскій престолъ. Заложена была не одна Могилевская Экономія, но и другія королевскія имѣнія на Литвѣ и въ Жмуди.

тія, укажемъ, какое значеніе имѣли въ Краѣ къ концу этого вѣка: 1) Верховная власть, 2) Церковь и 3) Сословія.

Верховная власть. Мы уже видѣли, какое значеніе Литовско-русскіе люди придавали Верховной власти до XVI вѣка. Но еще долго и послѣ Люблинской Уніи, т. е. во все 16-е столѣтіе, тяглый народъ и городское населеніе, подъ управленіемъ Державцевъ и Намѣстниковъ королевскихъ, продолжали считать Великаго Князя Господаремъ т. е. отцемъ, охраняющимъ населеніе и землю какъ *господу*, какъ великое народное хозяйство. Какъ бы въ противность народу не такое значеніе стали придавать Верховной власти магнаты и самъ Великій Князь Литовскій, съ XVI вѣка. Магнаты и совѣтники, окружавшіе Великаго Князя, были или кровные Поляки или ополячившіеся Русско-литовскіе люди, тянувшіе къ коронѣ Польской, а потому они указывали Великому Князю, что прежде всего онъ есть *Король Польскій*.

Идеаломъ государственной жизни Король, и магнаты считали западно-европейскіе порядки, но не тѣ, которые господствовали въ Европѣ съ конца XV столѣтія а уже отжившіе свое время, именно, порядки феодальные. Путемъ добытыхъ привилегій магнаты, шляхта и нѣкоторыя магдебургіи явились въ Литовско-Польскомъ государствѣ силою самобытною, не состоящею въ союзѣ ни съ королемъ, ни между собою. [1]) Въ 1657 году Павелъ Сапѣга, Гетманъ Литовскій, такъ характеризовалъ послу московскому политическое положеніе Литовской аристократіи и отношенія ея къ Королю: „*За грѣхъ нашъ (т. е. за то, что мы соединились съ Польшею) у всѣхъ у насъ рознь; прежде всего скажу: Король съ нами идетъ неправдою, а съ коронными (т. е. съ польскою аристократіею) у насъ рознь отъ того: они себѣ покоя хотятъ, а намъ не помогаютъ....гдѣ быть тутъ добру? Смѣшались мы съ ними вѣрою и поженились, и маетностями помѣшались.* [2])

Чтобы не идти неправдою, какъ выразился Сапѣга, Королю оставалось одно: постоянно угождать шляхтѣ и терпѣть своеволіе магнатовъ, а это было равносильно самоуничтоженію. И дѣйствительно, власть Короля и Великаго Князя скоро оказалась призракомъ, тѣнью, для всѣхъ сословій въ Польшѣ и на Литвѣ.

Церковь. Въ Бѣлорусскомъ Краѣ ослабленіе королевской власти повело къ непомѣрному возвышенію католическаго духовенства, руководимаго Іезуитами и поддерживаемаго своевольною шляхтою въ борьбѣ съ Православнымъ духовенствомъ. Послѣднее, не имѣя ни

---

[1]) О притѣсненіяхъ, чинимымъ шляхтою Магдербургіямъ, кромѣ приведенныхъ нами документовъ, смотри въ актахъ Археографич. Комиссіи Т. I №№ 127, 191, 210. Т. III №№ 72, 166. № 132, 138, 152, V. №№ 75, 87, 274.

[2]) Исторія Россіи Соловьева Т. XI стр. 50—51.

въ комъ ни опоры, ни защиты, должно было сойти съ политическаго поприща борцовъ за вѣру. Изъ дѣла Мелетія Смотрицкаго, выбраннаго Православными людьми Полоцкимъ Архіепископомъ и утвержденнаго въ семъ санѣ Константинопольскомъ Патріархомъ, всего лучше усматривается, какъ Король и его совѣтники смотрѣли на Православныхъ. Король не призналъ избранія, потому что Мелетій *не шляхтичъ*, да и поставленъ въ санъ Архіепископа Патріархомъ, *котораго считаютъ шпіономъ Турецкаго Султана.* [1]) Орудіемъ для всевозможныхъ стѣсненій Православнаго духовенства было право надданья или право ктиторства (Ius patronatus) Пользуясь имъ, Король и магнаты стали раздавать Епископіи и Архимандріи въ видѣ бенефицій не только въ пожизненное, но часто и въ наслѣдственное владѣніе лицамъ духовнымъ (Уніатамъ) и свѣтскимъ [2]), и даже цѣлымъ монашескимъ конгрегаціямъ (напр. Ордену Іезуитовъ) „съ единственнымъ условіемъ неустанной вражды къ Православной церкви". Поставленные Королемъ Епископы жили какъ истые феодалы въ своихъ замкахъ, вооружали ихъ пушками и вели войну съ Православными, какъ съ мятежниками, огнемъ и мечемъ. Православные тщетно искали зашиты у Сеймовъ, они были глухи къ ихъ мольбамъ и протестамъ. Такое положеніе вещей довело Православное духовенство до нищеты духовной и матеріальной.

Приведемъ въ доказательство документальные факты. 1) Въ одномъ изъ посланій къ Константинопольскому Патріарху Іереміи, Сентября 7-го 1592 года, образъ жизни духовенства изображается слѣдующими чертами: [3])

> ....Первѣе вѣси твоя Святыня (т. е. знайте Ваше Святѣйшество) яко въ насъ мнящіися быти святители, сущіи жъ по истинѣ сквернители: иночествовати обѣщавшеся и съ женами невозбранно живуще...Аще сицевы святители суще, священникомъ таковымъ мнится пребыти.....Егда же обличаше ихъ на соборѣ.....священницы отвѣщаша: да первѣе святителѣ послушаютъ закона, та же и мы ихъ послушаемъ...А....обрѣтеся яко епископи похитивше себѣ архимандритства и игуменства и въведше въ монастырѣ соплеменниковъ своихъ и урядниковъ мірскихъ, имѣнія вся церковная источиша и иночество изпразднища, коней же и лаятелей и псовъ въ монастырѣ въведоша и дабы отъ рода въ родъ по племени подавственно въ монастырѣхъ начальствовали (т. е. чтобы держать въ родѣ своемъ наслѣдственное начальствованіе надъ монастырями).

2) Староста Мстиславскій объявляетъ особымъ листомъ (указомъ,) отъ 11 Марта 1614 года, слѣдующее: Священникъ церкви Св. Ильи Пророка держалъ 4-ю недѣлю въ церкви Св. Николая въ замкѣ Мстиславскомъ (значитъ пользовался 4-ю частью дохо-

---

1) Археографич. Сборникъ Т. I. Стр. 355.
2) Тамъ же Т. V. Введеніе Стр. IV.
3) Акты Западн. Россіи Т. IV. № 33 Стр. 45.

довъ съ церкви) и по смерти своей передалъ это наслѣдственное право 2-мъ дѣтямъ своимъ. *Но опекунъ ихъ, завѣщаніемъ отца поставленный, Священникъ Иванъ Васильевичъ, присвоилъ себѣ эту четвертую недѣлю, поступивъ и противузаконно и противъ интересовъ опекаемыхъ дѣтей умершаго Священника.* Слѣдовало-бы ожидать, что Староста Мстиславскій рѣшитъ дѣло въ пользу дѣтей умершаго Священника, а вышло иначе: хотя Староста смѣнилъ корыстнаго опекуна, но потерпѣвшимъ ничего не присудилъ, а сдѣлалъ Настоятелемъ церкви другаго и отдалъ ему всѣ доходы съ церкви. [1])

3) Московскій Патріархъ Никонъ предлагаетъ Могилевскому Воеводѣ Бутурлину, 6 Декабря 1657 года, воспретить монахамъ Могилевскаго Богоявленскаго монастыря безчинствовать по кабакамъ, жить не по монастырскому уставу и заниматься корчемствомъ. [2])

4) Викторъ, Игуменъ Буйницкаго монастыря, жалуется Митрополиту Іосифу Тукальскому, въ Августѣ 1667 года, на Варнаву, Кутеенскаго Игумена, что послѣдній, *набравъ себѣ шайку изъ свѣтскихъ людей (міряиъ), сдѣлалъ наѣздъ на Буйницкій монастырь и избилъ его, Виктора, а пятерыхъ монаховъ поранилъ саблями; затѣмъ, забравъ монастырскія вещи и документы, изъ Буйницкаго монастыря выгналъ его, Виктора.*

Игуменъ Варнава въ отвѣтъ на жалобу объявилъ, что онъ никого не билъ и не поранилъ, напротивъ, Викторъ *его, Варнаву, впехнулъ въ келью и заперъ, такъ что онъ оттуда утекъ черезъ окошко.* А документы Варнава отнялъ за провинности Игумена Виктора по долговымъ обязательствамъ; поэтому онъ, Варнава, себя считаетъ правымъ. Свидѣтели показали, что Варнава безчинствовалъ такъ, какъ показываетъ Викторъ и присовокупили, что Варнава *большой себѣ заживаетъ власти.... на архіепископскую даже наступивши...* [3])

5) По договору прихожанъ съ клиромъ церкви Воздвиженія что на улицѣ Триснинской, священникъ, между прочимъ, даетъ обязательство своимъ прихожанамъ: *абы церковъ тая не пустѣла, але повседневная въ ней хвала Божія была.* Затѣмъ обязуется изъ церкви никакихъ вещей безъ позволенія шафаровъ не брать и не имѣть съ прихожанами никакихъ преткновеній." Наконецъ священникъ даетъ слѣдующій зарокъ, характеризующій нравы тогдашняго духовенства: *а по корчмамъ и складамъ для напитковъ ходити и николи въ нихъ окромѣ нужное потребы духов-*

[1]) Археографич. Сборникъ Т. II № 25.
[2]) Археограф. Сборникъ Т. II. № 53.
[3]) Археограф. Сборникъ Т. II № 79 Стр. 138—139.

ное. бываня, картами, костками и никоторыми иншими легкими забавами... богумерзкими... забавлятися не маю подъ страхомъ удаленія отъ церкви Воздвиженія Честнаго Креста. Этотъ договоръ былъ заключенъ въ 1616 году и записанъ въ городскія книги. [1])

Недобрую по себѣ память въ Краѣ оставили и Базиліане-Уніатскій монашескій орденъ. Генералы ихъ получили право ставить игуменовъ во всѣ монастыри Края и выбирали на эти мѣста людей, завѣдомо стоявшихъ на сторонѣ Поляковъ, какъ напримѣръ, Спасскій Игуменъ, Гервасій. Они заявляли притязаніе на обученіе дѣтей въ школахъ и добились этого, какъ наприм., при Спасскомъ монастырѣ въ Могилевѣ; они затѣвали тяжбы съ православными Архіереями и выживали ихъ изъ занимаемыхъ ими зданій, какъ наприм., Могилевскихъ Архіереевъ изъ Спасскаго подворья.

Какъ велико и благотворно могло бы быть вліяніе прихожанъ на клиръ своего прихода, если бы оно было поддерживаемо высшею іерархіею или администраціею, видно изъ жалобы Могилевскому Магистрату священника церкви Св. Троицы, что за Днѣпромъ, Павла Григоревича, на своихъ прихожанъ, мѣщанъ Могилевскихъ. Жалоба подана въ 1590 году и состояла въ слѣдующемъ: мѣщане города, придя въ церковь, взяли у священника ключъ отъ нея и объявили, что они отдаютъ церковь другому попу, котораго и просили отслужить вечерню. Священникъ Григоревичъ счелъ это для себя оскорбительнымъ. Бургомистръ и Радцы послали *слугу мѣсцкаго* разслѣдовать дѣло; оказалось, что мѣщане были недовольны *кичливостью священника Григоревича.* Магистратъ покончилъ дѣло примиреніемъ сторонъ; мѣщане при этомъ поставили слѣдующее условіе, безъ котораго не будетъ примиренія: *мы тебя теперъ опять попомъ ку той церкви беремъ и примуемъ и за духовника своего мети хочемъ; не будь же ты такъ пышнымъ и гордымъ; даемъ и поступаемъ тебѣ тую церковъ, ажъ до живота твоего.* Священникъ Григоревичъ просилъ: *абы тая справа до книгъ местскихъ.... записана была.* [2])

Изъ договора клира Ильинской церкви, за Дубровенкой, что съ прихожанами усматривается, между прочимъ, что клиръ обязуется „невыносить ничего изъ вещей церковныхъ безъ согласія шафаровъ, *дабы не было святокрадства*", и отдаетъ себя въ добрую волю прихожанъ, въ случаѣ, если отступитъ отъ договора. [3])

Таково было положеніе Православнаго духовенства въ Бѣлорусско-Могилевскомъ краѣ къ концу XVII вѣка.

---

[1]) Историко-Юридическіе матеріалы, Созонова Т. VIII Стр. 338.
[2]) Тамъ же. Т. VII. Стр. 496—497.
[3]) Тамъ же. Т. VIII. Стр. 334.

Общество. Въ Могилевскій Край входили древнія владѣнія князей Мстиславскихъ, Жеславскихъ, Соломерецкихъ, Друцкихъ, затѣмъ—Сапѣговъ, Стеткевичей, близкихъ по родственнымъ связямъ,—съ князьями Огинскими, Корсаковъ и др. Но вся эта краевая аристократія жила внѣ мѣстныхъ владѣній, служа при Дворѣ, или Польскихъ королей, или Московскихъ царей. Поэтому роль ихъ во внутренней исторіи мѣстнаго общества не была на столько активною, на сколько въ исторіи внѣшней,—политической. Первостепенное значеніе во внутренней исторіи Края имѣло мѣщанство, а за нимъ и мелкая шляхта. Города: Могилевъ, Рогачевъ, Кричевъ, Орша, Гомель пользовались Магдебургскимъ правомъ, и были, въ то время, не только городами торговыми, но и центрами умственнаго и промышленнаго движенія. Изъ грамотъ на Магдебургское право и изъ дальнѣйшихъ привилегій, данныхъ Могилеву, усматривается, что въ немъ были цехи: 1) скорняковъ, 2) солодовниковъ, 3) портныхъ, 4) оружейниковъ, 5) кузнецовъ, 6) слесарей, 7) мясниковъ, 8) золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ, 9) сѣдельниковъ, 10) сапожниковъ, 11) шорниковъ, 12) шубниковъ, 13) мѣдниковъ, 14) маслобойниковъ, 15) красильщиковъ и 16) пекарей. [1]) Нѣтъ сомнѣнія, что цехи существовали и въ другихъ магдебургіяхъ Могилевскаго Края. [2])

Для ознакомленія съ цеховыми порядками изложимъ устройство Могилевскаго цеха мастеровъ золотыхъ дѣлъ по привилегіи, данной имъ въ 1629 году. [3])

..... 1) Для того, чтобы починъ цеха былъ благословенъ отъ Бога, слѣдовало бы начать дѣло устройствомъ алтаря въ церкви, но цеховые еще бѣдны, а потому постановляютъ: въ началѣ года служить обѣдню или молебенъ въ цехѣ, имѣть покровъ для покрытія умершихъ цеховыхъ и свѣчи большія церковныя. Для всего этого назначается расходъ изъ цеховой кассы.

2) На каждый годъ выбирается четыре цеховыхъ человѣка для наблюденія за порядками въ цехѣ: два старшихъ и два младшихъ.

3) Цеховые люди повинны разбираться въ ссорахъ и тяжбахъ между собою въ цеховомъ судѣ, иначе дѣйствуя, они потерпятъ наказаніе отъ цеха.

4) Соблюдать учтивость должны всѣ: младшіе къ старшимъ и старшіе къ младшимъ.

5) Каждый мастеръ вноситъ въ кассу ежегодно по 4 гроша.

6) За всякій проступокъ на сходкѣ цеховые терпятъ наказаніе.

7) Никто изъ цеховыхъ не имѣетъ права хулить работу своего собрата, ни явно, ни заочно, подъ опасеніемъ взысканія въ кассу 10 грив. [4])

---

[1]) Тамъ же Т. VI, VII, VIII и Бѣлорусскій Архивъ 1824 г. ч. I № II Стр. 27.

[2]) По привилегіямъ на Магдебургское Право 1561 и 1578 г. Могилевскіе Цеховые ремесленники вносили въ Королевскую казну по 1 грошу съ ремесла.

[3]) Тамъ же Т. VIII. Стр. 426—430.

[4]) Ризы на иконахъ въ Оршанскомъ монастырѣ показываютъ до какой художественности была доведена работа въ цехѣ въ XVIII. в.

8) За фальшь въ работѣ, за употребленіе неузаконеннаго металла въ работу платится на первый разъ въ кассу 10 гривенъ, тоже и по другому разу, а въ третій разъ—такой мастеръ, ни мѣста, ни ремесла между цеховыми имѣть не будетъ.

9) Товарищъ по ремеслу, хотя бы пришелъ изъ другаго мѣста, или выучился здѣсь, въ цехѣ, не можетъ брать работы на сторонѣ, безъ позволенія цехмистра или старшихъ: ни у шляхты, ни въ Замкѣ, ни среди духовенства.

10) Ученики, вступая въ цехъ, записываются въ реестръ и, по окончаніи срока обученія по цеховому обычаю, могутъ работать, какъ мастера, по испытаніи у старшихъ.

11) Ученикъ, нанявшійся къ мастеру на срокъ, если отойдетъ отъ него ранѣе срока, то долженъ дослужить срокъ у другаго цеховаго, иначе никогда не можетъ быть принятъ товарищемъ.

12) Вдова мастера может продолжать ремесло мужа.

13) Вѣсы и проба металла для всѣхъ цеховыхъ должны быть одинаковы и образецъ ихъ долженъ храниться у старшихъ, въ цеховой камерѣ.

По цеху маслобойниковъ встрѣчаемъ, между прочимъ, замѣчательное постановленіе 1583 года: *Если кто изъ маслобойниковъ купитъ на торгу значительное количество конопляного сѣмени, то долженъ подѣлиться купленнымъ съ тѣмъ маслобойникомъ, которому не удалось сдѣлать на торгу закупки. А гляки* [1]) *для продажи масла должны быть равной вмѣстимости, провѣренные въ цехѣ. А кто большимъ глекомъ будетъ продавать или меньшею мѣрою, тотъ платитъ въ цеховую кассу каждый разъ по шести грошей.* [2])

Кромѣ цеховъ Могилевъ имѣлъ 2 братства: старшее Крестоносное-Богоявленское, ставропигіальное, и младшее—при церкви Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Въ этомъ послѣднемъ участвовали молодые люди обоего пола. Часть денегъ изъ кассы младшаго братства шла на содержаніе типографіи и поддержку школы при старшемъ братствѣ.

Кромѣ этихъ братствъ, получившихъ королевское утвержденіе, были открываемы, съ дозволенія Крестоноснаго Богоявленскаго братства, братскія общества при церквахъ. Членами каждаго изъ такихъ обществъ могли быть только прихожане церкви. До насъ дошелъ уставъ братства при церкви Св. Николая. Вотъ вкратцѣ его главнѣйшіе пункты: [3])

---

[1]) Глякъ или Глекъ=сосудъ съ узкимъ горлышкомъ. Нынѣ употребляемые Гляки вмѣщаютъ 26 фунтовъ конопляного масла.

[2]) Историко-Статистическіе матеріалы Т. VII. Стр. 340.

[3]) Полный текстъ Устава помѣщенъ въ № 35 Могилевскихъ Губернск. Вѣдомостей за 1851 годъ. Стр. 614.

1) Въ церкви Св. Николая должна быть братская свѣча (на общій счотъ изготовленная). [1])

2) По крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ мѣсяцъ братчики собираются на службу церковную. Не явившійся къ божественной службѣ платитъ ½ фунта воску „за непослушенство свое."

3) Три раза въ годъ отправляется молебенъ „за всю братію." Въ день Св. Николая, въ день Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи и въ день Страстотерпца Христова, Дмитрія.

4) Въ эти дни изъ братской кассы дается ялмужна [2]) на госпитали и содержаніе увѣчныхъ.

5) Сходки бываютъ въ братской школѣ при старшихъ прихожанахъ. Каждый братчикъ долженъ представить на сходку чарку меду.

6) Еженедѣльно, въ день Воскресный, каждый братчикъ вноситъ 1 грошъ въ кассу.

7) Для завѣдыванія дѣлами братства избираются всѣми членами 2 Старшины и 2 приходорасходчика (шафары).

8) Умершаго братчика провожаютъ до могилы всѣ братчики.

Такія братства явились не вслѣдствіе введенія Магдебургскаго права въ городахъ Западно-русскихъ, но по стародавнему обычаю славянскому. Еще во времена языческія существовали братчины или складчинные пиры, которые и служили сборнымъ пунктомъ для всякаго общаго дѣла. *Къ пиву ѣдется, къ слову молвится,* говоритъ пословица. Съ такихъ пировъ даже шла пошлина тіуну княжескому или волостелямъ, на случай разбирательства ссоръ. [3]) Причемъ, *въ пиру если братчики поссорятся или побьются и не вышедши изъ пиру помирятся, то не платятъ ничего. Если даже и вышедши изъ пиру помирятся „съ приставомъ", т. е. „при Вижѣ," то также не платятъ ничего, кромѣ хожанаго* (т. е. за приглашеніе Вижа). Въ Могилевскомъ Краѣ первое по времени братство было въ Мстиславлѣ, при церкви Св. Николая, учрежденное около половины XVI вѣка. [1]) Подъ 1592 годомъ есть извѣстіе о братствахъ въ Оршѣ и въ Кричевѣ. [4])

Не подлежитъ сомнѣнію, что братства имѣли громадное культурное, (воспитательное) значеніе среди Западно-русскаго народа. Во всякомъ общемъ дѣлѣ братчики стояли, какъ одинъ человѣкъ. Рознь становилась явленіемъ невозможнымъ или исключитель-

---

[1]) Во время братчинъ свѣча передавалась въ тотъ домъ, гдѣ назначался братскій пиръ.

[2]) Ялмужна отъ греческаго: Элеймозюне, что значитъ милостыня.

[3]) Въ XII столѣтіи. подъ 1159 годомъ упоминается братчина въ Полотскѣ, когда Полочане, желая захватить князя Ростислава Глѣбовича, позвали его на братчину въ церкви Св. Богородицы Старой, на Петровъ день.

[4]) Королевскими грамотами Октября 11-го, 15-го 1592 года дозволялось Оршанцамъ и Кричевцамъ сытить 20 пудовъ меду на два кануна въ домѣ ихъ братства (Акты Т. IV №№ 38 и 39).

нымъ. По этому только братства и могли отстоять Православную вѣру и русскій языкъ въ Малороссіи и Бѣлоруссіи.

Грамотность между мѣщанами въ то время была гораздо сильнѣе распространена, чѣмъ въ нынѣшнее. Городское самоуправленіе (Магдебургія), цеховое устройство, множество мелкихъ привилегій на пользованіе угодьями или доходами съ нихъ, льготами торговыми или мытными, частыя нарушенія привилегій и правъ собственности со стороны недоброжелателей, и соединенныя съ этимъ хлопоты въ судахъ мѣстныхъ и королевскихъ,—все это требовало отъ мѣщанъ знанія законовъ, умѣнья писать просьбы, защищаться на судѣ, а этого безъ грамотности трудно достигнуть. Историческіе и юридическіе документы того времени нерѣдко свидѣтельствуютъ о значительномъ распространеніи грамотности. Такъ въ рукописной лѣтописи 1607 года, писанной въ Бѣлоруссіи и хранящейся въ Синодальной библіотекѣ подъ № 790, разсказывается о первомъ самозванцѣ, что *якійсь Дмитрій Ивановичъ ишолъ изъ Могилева на Попову гору, менилъ себѣ быти царемъ Московскимъ. Тотъ Дмитръ Нагій былъ наперве у Попа Шкловскаго именемъ, дети грамотѣ училъ. школу державъ, также у Священника Ѳедора Сасиновича Никольскаго, у села, дети училъ...*[1])

Фундушевыми записями Стеткевичей, Корсаковъ, Соломерецкихъ, монастырямъ, въ нынѣшней Могилевской губерніи, указывается обязанность основывать школы Еллино-Словенскаго, Латинскаго, Польскаго, и Русскаго языковъ. Желанія завѣщателей исполнены въ мужескомъ *Бѣлковскомъ* монастырѣ, въ 1630 году, и въ женскомъ *Холмянскомъ*, въ 1634 году. Въ послѣднемъ по просьбѣ Могилевскихъ мѣщанъ мѣста Гривлянскаго и съ утвержденія Короля. Также извѣстно, что были у Православныхъ школы при *Кутеенскомъ монастырѣ*, близъ Орши, при *Спасскомъ Уніатскомъ* въ Могилевѣ, и при *Могилевскомъ Ставропигіальномъ Богоявленскомъ братствѣ* По привилегіи, данной Королемъ Владиславомъ IV, въ 1633 году, Богоявленскому братству, оно могло открывать школы и семинаріи, гдѣ найдетъ нужнымъ.

Типографіи для печатанія книгъ на языкахъ польскомъ и русскомъ (т. е. бѣлорусскомъ и церковно-славянскомъ) существовали при Кутеенскомъ монастырѣ и при Богоявленскомъ братствѣ, въ послѣднемъ съ дозволенія короля Яна III съ 1676 года. Кромѣ того есть извѣстіе, что Сапѣги имѣли типографію въ родовомъ своемъ имѣніи Бѣлыничахъ для печатанія латинскихъ книгъ. [2]) Въ Бѣлыничахъ, можетъ быть, печатались и гравюры,

[1]) Заимствовано изъ дополненій къ Исторіи Соловьева, помѣщенныхъ въ Т. X, на стр. II (къ 82 примѣчанію Т. VIII стр 186).

[2]) Могилевскія губернскія Вѣдомости за 1861 г. стр. 654.

изображающія библейскія событія. На эту мысль наводитъ находка въ развалинахъ Старо-Быховскаго замка, въ 1880 году, гравированной дощечки изъ красной мѣди съ изображеніемъ на обѣихъ сторонахъ *Св. Семейства* (Iesus. Marya, Iozeph), очевидно,— снимка съ чудотворной иконы, находившейся въ имѣніи Сапѣги „Студянный Дворъ,“ близъ Быхова. [1])

Въ библіотекѣ Могилевской Семинаріи можно видѣть образцы тогдашняго типографскаго искусства; а именно: 1) *Лексиконъ Славянороссійскій, Памвы Берынды,* [2]) напечатанный въ Кутеенскомъ монастырѣ, въ 1653 году, въ малую четвертку и 2) *Катехизисъ,* [3]) написанный въ 3-хъ бесѣдахъ, и въ *Богоспасаемомъ градѣ Могилевѣ Бѣлорусскомъ напечатанный,* въ 1761 году, въ малую осьмушку. Первая книга написана на бѣлорусскомъ нарѣчіи, вторая языкомъ церковно-славянскомъ и сочинена Ѳеофаномъ Прокоповичемъ.

Отношенія городовъ къ Королю и властямъ, имъ поставленнымъ.

Всѣ города Могилевско-Бѣлорусскаго Края считались *Королевскими мѣстами* и потому вносили повинности (квоту) въ казну Короля. По уставу 1594 года о вольностяхъ, повинностяхъ и помѣрной платѣ, для Могилевской волости, [4]) повинность съ уволоки *доброй земли* равнялась 70 грошамъ; кромѣ того, шло натурою по 1 бочкѣ жита и овса (збоже). Съ уволоки *средней земли* взималась квота въ 60 грошей и по одной бочкѣ жита и овса. *Съ дурной земли*-40 гр. и по 2 бочки овса. Отъ сѣножатей „добрыхъ“ вносилось по $3^1/_2$ гр. съ морга (мѣра не много меньше десятины); съ сѣножатей „среднихъ“-3 гр.; съ „дурныхъ“-2 гр. и „болотныхъ“-$1^1/_2$ гр. отъ морга. [5]) Съ уволоки лѣснаго пространства, гдѣ находились и луговыя мѣста, взималось 50 гр.; съ средней-30 гр., съ дурной-20 гр.; а уволока лѣса на песчаномъ грунтѣ оплачивалась квотою въ 15 гр. Если хлѣбъ не доставлялся плательщиками въ зернѣ къ королевскому столу (въ Вильну), то повинность съ уволоки поднималась еще на 15 грошей. [6]) За выгоны для скота и за рубку дровъ на свои надоб-

[1]) Мѣдная дощечка находится въ устроенномъ недавно Могилевскомъ музеѣ.

[2]) Лексиконъ показанъ по каталогу подъ № 1500.

[3]) Катихизисъ числится подъ № 1124 каталога.

[4]) Археограф. Сборникъ Т. I № 63. Стр. 186—196.

[5]) Противу грамотъ Сигизмунда II (1561 г.) и Стефана Баторія (1578 г.) повинности 1594 года оказываются увеличенными и болѣе подробно обозначенными по отношенію къ угодьямъ поземельнымъ.

[6]) Взамѣнъ поставки подводъ для отвоза хлѣба въ натурѣ (збоже), по Магистратскому постановленію 1593 г.

ности въ лѣсахъ, на 4 мили кругомъ города, пошлинъ не было. Горожане за право осѣдлости на рынкѣ платили 7 пѣнязей съ прута, въ улицахъ 5 пѣнязей, за огородъ-2 пѣнязя и за гумно-1 пѣнязь, съ прута. Кромѣ того за право пользованія городскою землею вносилась, съ 1592 года, квота Королю натурою: по $1^1/_2$ бочки жита отъ уволоки или по $1^1/_2$ копы литовскихъ грошей, деньгами. [1]) Затѣмъ городъ вносилъ въ королевскую казну подати: поголовную и капщизну или кабацкую. Въ 1695 году Могилевъ внесъ „поголовной подати“ 32.810 злотыхъ, и „кабацкой“ 14.983 зл., да чиншу съ земель (попрутчины) 4000 злот. Что составляетъ на наши деньги (считая злотый въ 21 коп.) 10.876 рублей 53 коп. [2])

Кабацкая пошлина взималась отъ бочки пива и бочки меду по 1 копѣ грошей и отъ бочки водки по $^1/_2$ копѣ грошей. Зная цѣну гарнца меду, пива и водки и полагая въ литовской бочкѣ 98 русскихъ гарнцевъ, найдемъ для 1679 года цѣнность бочки меду въ 7 рублей и водки въ 3 руб. 50 коп.; пошлины же съ нихъ: отъ бочки меду 45 коп. и отъ бочки водки $22^1/_2$ коп. Пиво противу водки обложено было двойною, какъ оказывается, пошлиною. Привилегіею, данною Могилевцамъ, дозволялось безпошлинно варить медъ и пиво только на 12 кануновъ или дней мѣстныхъ праздниковъ, а священникамъ Могилевскимъ на 7 кануновъ, съ условіемъ употребленія на каждый канунъ неразсыченнаго меда неболѣе, какъ на 2 рубля, а для варки пива не болѣе 1 четверти солоду. Безпошлинно гнать водку имѣли право только одни мѣщане на 5 кануновъ, съ употребленіемъ каждый разъ только по 1 четверти жита. Эти безпошлино приготовленные напитки нельзя было продавать настоpону и слѣдовало израсходовать не далѣе 3-хъ слѣдующихъ за канунomъ дней. [3]) Кромѣ того безпошлинное вареніе пива и меду и гонка горѣлки допускались для каждой семьи на дни свадебъ и на коляцiи.

Въ особенно торжественные праздники: Рождество Христово, Пасху, Троицынъ день, всѣ чины Магистрата шли въ замокъ къ Королевскому Намѣстнику, а если его не было въ городѣ, къ Эконому, или Вице-Эконому королевскихъ мѣстныхъ имѣній съ поздравленіями, неся подарки. Этотъ древнѣйшій обычай принесенія даровъ назывался по бѣлорусски. *волочебнымъ*, полатынѣ—Columbatio, по польски *календа*. Латинское слово Columbatio происходитъ отъ-columba-голубь и потому предположеніе Горбачевскаго, издателя словаря древнеактоваго языка, что въ первобытное

[1]) По особому постановленію Магистрата. Изъ него узнаемъ мы, что бочка жита стоила 1 копу литовскихъ грошей. Созоновъ Т. VIII. №№ 2 и 4.

[2]) Созоновъ. Т. X. Реестръ прихода и расхода.

[3]) Бѣлорус. Архивъ № 27. Стр. 73.

христіанское время въ Краѣ приносились въ даръ голуби, весьма вѣроятно. Замѣчательно, что подарки, приносимые въ даръ Могилевскому Намѣстнику, да и другимъ королевскимъ чиновникамъ, состояли въ XVII столѣтіи изъ однихъ и тѣхъ же предметовъ, а именно: 1 фунтъ перцу, 1 ф. имбирю, 1 ф. миндалю, 2 ф. изюму, 2 ф. рису, по 1 лоту гвоздики, мускатнаго цвѣту и шафрану, 1 голова сахару отъ 4 до 5 фунтовъ, а если были у чиновника жена и дѣти, то имъ 1 фунтъ колотаго сахару, а женѣ 1 кусокъ матеріи на платье и, кромѣ того, самому чиновнику отъ 60 до 120 злотыхъ деньгами. [1])

Съ конца XVII вѣка мѣщане три раза въ годъ стали относить волочебное ксендзу—Плебану Каѳедральнаго костела. [2])

Пріѣздъ другихъ королевскихъ чиновниковъ: Ротмистра-для полученія повинности постойной (гиберны), Директора-(для переписки земель и купцовъ), Референдарія (для выслушанія жалобъ), сопровождался также поднесеніемъ подарковъ изъ городскихъ суммъ. Куши эти иногда доходили до 500 злотыхъ, что бывало въ такомъ случаѣ, когда городъ нуждался въ особомъ благоволеніи пріѣзжихъ. Причины искательства путемъ подарковъ непремѣнно записывались въ приходорасходныя книги. Напр., по выѣздѣ изъ города пана Куровскаго, не получившаго отъ Магистрата, ни долговой суммы, ни отвѣта,-почему городъ не желаетъ уплатить недоимку Королю, посланъ былъ спохватившимися гражданами вслѣдъ за Куровскимъ Лавникъ Францкевичъ, *доганяючы и просячы его, абы былъ ласкавъ и, листы поотобравшы, Канцлеру поотдавалъ... при чемъ на поклонъ Куровскому дано таляровъ десять битыхъ*, которые и показаны въ расходъ по книгамъ, съ переводомъ счета на злотые (63 злот. 8 асмаковъ). [3])

Желаніе охранить свои привилегіи или, какъ выражались Могилевскіе радцы, *чтобы дѣло скорѣе кончилось*, нерѣдко приводило Магистратъ и къ крупнымъ тратамъ; такъ панъ Даниловичъ, Коронный Казначей (подскарбій) получилъ за составленіе вѣчнаго контракта съ кабатчиками 1000 злот., а Скарбовый Писарь—1500 злот. Такъ, *самому Найяснѣйшему Пану кролеви, намъ счастливе панующему*, записано въ приходорасходной книгѣ за 1681 годъ *онораріуму 5000 злотыхъ*. Въ другой разъ Королю, Канцлеру и Гетману отвезено на поклонъ 2400 злотыхъ. Вообще сановники королевскіе постоянно одаривались соболями и другими московскими футрами (выдѣланными мѣхами) на шубы, сороками

[1]) Приходо расходные реестры, помѣщонные въ I и VI томахъ Сборника Созонова, подъ 1679 и 1689 годами.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же. Т. VI. Стр. 103.

Ратуша въ Могилевѣ, на Днѣпрѣ.

т. IV. № 40 Стр. 58—59.

[3]) Тамъ же. Т. VI. Стр. 103.

горностаевъ, соболей или лисицъ. Незабывались и жены пановъ и панская челядь: кухмистру шло 2 злотыхъ, кучеру—1 злотый, не считая уплаты за выпитую горѣлку, медъ и пиво. Такъ, вышеупомянутаго пана Куровскаго 4 челядинца выпили горѣлки 12 гарнцевъ, въ 3 дня, на счотъ города.

Въ торжественные дни, когда совершались крестные ходы или служились молебны съ водоосвященіемъ, городъ принималъ праздничный видъ: улицы подметались особо нанятыми поденщиками; на площадяхъ ставились алтари и украшались зеленью (маемъ), а иногда фольгою и разными тканями [1]), и совершался крестный ходъ. За молебны въ ратушѣ обыкновенно платили чернецамъ братскимъ 10 злот.; за молебны въ церкви—священнику съ дьякономъ $1\frac{1}{2}$ злот., дьячку (бакалару) съ подъячимъ—1 злотъ и Майстеру т. е. проповѣднику—5 злотыхъ. Если была архіерейская служба въ братской церкви по особо-важному или торжественному случаю, то Архіерею подносили передъ службою голову сахару, фунтовъ въ 12, и деньгами 15 злотыхъ, а послѣ службы 2 фляши вина въ 6 злотыхъ, игумену монастырскому подносили булку хлѣба и деньгами 5 злотыхъ. [2])

Каждое собраніе членовъ Магистрата, каждое экстренное дѣло сопровождалось выпивкою на городской счетъ. Такъ въ приходо-расходныхъ книгахъ подъ различными годами записано, напр., что, когда мѣщане братчики отправлялись на Сеймъ въ Люблинъ,—была выпивка. Собраніе посполитыхъ мѣщанъ, по дѣлу о запрещеніи одному пану строить на рынкѣ лавку, сопровождалось выпивкою. Повѣрка собранной квоты Королю кончалась выпивкой. Наконецъ по отъѣздѣ королевскихъ ревизоровъ „виватъ якъ гуляли,“ также не обошлось безъ выпивки. Все это и тогда уже напоминало доброе старое время, когда ни одно дѣло не обходилось безъ складчины—братчины. Если бы это были простыя попойки разгулявшихся гражданъ, расходы на нихъ не были бы занесены въ городскія книги.

О дѣлахъ другихъ Магдебургій дошло до насъ немного документовъ. Такъ, относительно Кричева извѣстно, что грамота на Магдебургское право подтверждена этому городу Королемъ Яномъ Казиміромъ, въ 1663 году, за стойкость противу Москвы т. е. за неподчиненіе Московскому царю. Магдебургское право дано было Кричеву большое, во всемъ подобное дарованному Оршѣ. [3]) Войтомъ былъ назначенъ Надворный Маршалъ Литовскій,—Дер-

[1]) Сборникъ Созонова. Приходо-расходныя реестры въ т. VI, VII и VIII.

[2]) Археографич. Сборникъ документовъ, т. V. Въ приложеніи Историческое свѣдѣніе о Могилевскомъ братскомъ монастырѣ № 82. Стр. 232—233.

[3]) Сборникъ Созонова. Т. X № 30. Стр. 307—317 и Акты Археограф. Коммисіи т. IV. № 40 Стр. 58—59.

жавецъ Кричевскій, панъ Кристофъ Веселовскій; при немъ состояли 2 Бургомистра, 2 райца и 6 лавниковъ, избираемыхъ изъ 24 посполитыхъ Кричевскихъ гражданъ на 3 года, наполовину изъ католиковъ, наполовину изъ православныхъ. Въ городѣ дозволены были 2 ярмарки: на день Св. Тройцы и въ день Св. Николая зимняго. Кануновъ для сыченія меду (безпошлинно) дано было 4, съ употребленіемъ воска половиною на костелъ, половиною на собственную православную церковь. Съ уволоки полевой и луговой, а также съ огородовъ приказано вносить въ королевскій Кричевскій замокъ по 5 пѣнязей, а съ морга городской земли и сѣнокоса по 3 гроша. Горожане могли пользоваться рубкою дровъ въ лѣсу и заготовкою бревенъ для своихъ нуждъ, на 2 мили кругомъ города, безпошлинно и, наконецъ, имъ предоставленъ былъ безпошлинный ловъ рыбы въ р. Сожѣ.

Городу была дана печать съ изображеніемъ меча и креста подлѣ него. Затѣмъ Кричевцамъ дозволено построить Ратушу и 2 гостиныхъ двора: одинъ на площади а другой на берегу Сожа. Торговля по всѣмъ королевскимъ волостямъ разрѣшена Кричевцамъ безпошлинно, и Намѣстнику Кричевскому подтверждено, дабы онъ не притѣснялъ мѣщанъ, а напротивъ,—заботливо охранялъ всѣ ихъ привилегіи.

Торговля. По прекращеніи въ XV столѣтіи торговыхъ сношеніи Бѣлорусскихъ городовъ Смоленска, Полоцка и Витебска съ Ганзой и вслѣдствіе открытія Московскими Царями Бѣлаго моря для торговли съ иноземцами, Могилевскій Край естественно сдѣлался посредствующимъ звѣномъ въ торговлѣ между Москвой и Польшею. Товары, шедшіе съ Волги, по ея притоку—Окѣ, на западъ къ Днѣпру и Вислѣ, не могли, по тогдашнему ходу политическихъ дѣлъ, миновать Могилева и дѣйствительно, этотъ городъ, какъ мы уже упоминали выше, сравнивался на польскихъ сеймахъ съ древнимъ Тиромъ.

Изъ уставной грамоты короля Владислава IV, данной Могилевскому купечеству въ 1633 году, [1]) усматривается, что Могилевъ торговалъ вь XVII столѣтіи съ польскими городами: Люблиномъ, Торунемъ (Торномъ) Гданскомъ (Данцигомъ) [2]) Гнѣзномъ, Львовомъ и Кролевцемъ (Кенигсбергъ),—съ городами В. Княжества Литовскаго: Вильною, Минскомъ, Слуцкомъ, Кіевомъ, Рѣчицей, Каневымъ и Черкасами,—съ городами Бѣлорусскаго края:

---

[1]) Бѣлорусскій Архивъ № 33. Стр. 88—94.

[2]) Могилевскіе купцы клали въ Данцигскій банкъ на храненіе и *для* оборотовъ заграничныхъ свои капиталы, что усматривается изъ завѣщанія Могилевскаго Бургомистра Гуторовича (Сборникъ Археологическаго Института книга 3 Статья V. Ляпина.)

Полоцкомъ, Витебскомъ и Смоленскомъ; велъ торговлю внутри своего района съ городами: Мстиславлемъ, Кричевомъ, Гомелемъ, Пропойскомъ, Оршею, Шкловомъ, Копысемъ, Лукомлемъ и Толочинымъ и затѣмъ, переступивши границы Московскаго государства, являлся на рынкахъ: Москвы, Вязьмы, Новгорода Сѣверскаго и Брянска.

Для поддержанія и охраненія торговли съ отдаленными мѣстами, внѣ района своего Края, Могилевскіе купцы, какъ сказано въ прошеніи Королю Владиславу, *терпя несносныя обиды и шкоды отъ разныхъ лицъ чинимыя,* [1]) рѣшились основать братскую купеческую кружку (кассу), [2]) независимо отъ мѣщанской т. е. городской, магдебургской. Затѣмъ и самое мѣсто королевское т. е. городъ Могилевъ получилъ привилегію отъ того же Владислава IV въ 1637 году на особый сборъ съ пріѣзжихъ купцовъ (бруковый или мостовый), для усиленія средствъ города. Въ 1672 году Король Михаилъ Корыбутъ Вишневецкій предоставилъ Могилевскимъ купцамъ право судиться только въ своей Ратушѣ. Всѣ эти льготы сильно подняли торговлю Могилева, а съ нимъ вмѣстѣ и всего Могилевско-Бѣлорусскаго Края.

Торговля шла или сухимъ путемъ, на возахъ, или Днѣпромъ, на особыхъ баркахъ, длиною въ 9 и 5 саженъ. Въ первомъ случаѣ купецъ платилъ отъ воза товару въ кассу купеческую отъ 1½ до 6 грошей, смотря по тому, откуда и какой шелъ товаръ, и въ пользу города—3 гроша; во второмъ случаѣ купцы платили за товары, доставленные водою, по одному грошу съ человѣка, находившагося на баркѣ, и въ городскіе доходы 30 грошей, а на полубаркѣ—15 грошей. Кромѣ сихъ пошлинъ въ пользу города шло мыто или таможенная пошлина съ иностранныхъ товаровъ, въ казну Короля а именно: [3])

1) Отъ полштуки шерстяного товара: сукна отъ 12 до 24 грошей, каразеи и ковровъ отъ 6½ до 8 грошей, бумазеи и кира (грубаго сукна на плащи) по 3 гроша.

2) Отъ штуки шелковыхъ матерій: перпетуанны, трибту и мухояру по 10 грошей.

3) Отъ штуки полотна отъ 1 до 4 грошей.

4) Отъ „камня", [4]) москательныхъ товаровъ: перцу, имбирю по

[1]) Бѣлорусскій Архивъ, ч. I. № 34. Стр. 94.

[2]) Историко-юридическіе матеріалы Сборникъ Созонова т. X. Стр. 380. т. IX. Стр. 432.

[3]) Какъ иногда тяжело было торговать купцамъ Могилевскимъ видно изъ Постановленія Купеческаго братства по которому они прекратили временно торговлю съ Пруссіею и Москвою. (Созоновъ. Т. X. Стр. 487).

[4]) Камнемъ называлась вѣсовая мѣра=36¼ русскимъ фунтамъ.

8 грошей, тмину, миндалю—по 4 гроша, анису, изюму, шафрану, фигъ—по 3 гроша.

5) Отъ воза мѣди, желѣза, свинца и олова—по 1 копѣ грошей.

Внутреннія пошлины собирались по постановленіямъ Магистрата городовъ Магдебургскаго права. Сообщаемъ одно изъ нихъ, а именно постановленіе Могилевскаго Магистрата отъ 1685 года.

1.—Отъ пуда меду торговаго, хмѣлю, солонины и сала 4 гроша.

2.—Отъ шкуры невыдѣланной, коровьей, отъ юфтовой кожи, отъ быка и коня (живыхъ)	2	—
3.—Отъ овцы, козы, пуда воску, отъ воза сѣна, соломы, бревенъ, драни, досокъ, лучины по . . .	1	—
4.—Отъ воза мерзлой рыбы, яблокъ, орѣховъ и пшена	6	—
5.—Отъ воза пеньки	5	—
6.—Отъ воза конопляннаго масла	15	—
7.—Отъ воза коры, луба, желобовъ	3	—
8.—Отъ копы большихъ бревенъ и малыхъ . .	6	—
9.—Отъ плетенки дровъ	4	—
10.—Отъ битой и живой свиньи	6	—
11.—Отъ бочки извести	½	—
12.—Отъ бочки смолы и дегтю	12	—
13.—Отъ бочки золы	2	—

Важнѣйшими предметами торговли съ Польшею были: воскъ, медъ, бобровые мѣха, московскія футры (мѣха-выдѣланные), юфтовыя кожи—свои и московскія,—лой, [1]) конопляное масло, пенька, сало и московскія рукавицы.

На Москву шло готовое платье, оружіе, конская сбруя, медъ и воскъ.

Въ своемъ Краѣ Могилевцы торговали, кромѣ хлѣба, сала, конопляннаго масла, и иностранными товарами, перечисленными нами при обзорѣ пошлинъ, а на Бѣлыничи, напримѣръ, шло изъ Могилева въ особенности много солоду.

По уставу купеческаго братства, утвержденному Королемъ въ 1636 году, купечество дѣлилось на 2 разряда; къ первому принадлежали собственно *купцы*, съ правомъ торговать повсюду и ѣздить за границу; ко второму принадлежали *прасолы*, которые могли торговать, или въ мѣстѣ жительства своего, или не далѣе какъ на 24 мили вокругъ, причемъ—пріѣзжимъ купцамъ, прасолы продавали товары подъ присмотромъ купеческаго старосты. [2]).

---

[1]) Лой—говяжье сало для выдѣлки свѣчей и мыла.

[2]) Историко-юридическіе матеріалы, Созонова т. IX. Стр. 235.

Такъ какъ привилегія Кричеву на Магдебургское право дана была по образцу Оршанской, относительно же сбора квоты въ королевскую казну принятъ былъ и для Кричева, и для Орши общій законъ о повинностяхъ въ королевскихъ имѣніяхъ, а объ немъ уже упомянуто выше въ описаніи Магдебургіи Могилевской, то полагаемъ, что бытовая и экономическая сторона городовъ. Могилева, Кричева и Орши въ XVI и XVII столѣтіяхъ достаточно выяснена нами. [1])

Населеніе внѣ городовъ по прежнему дѣлилось: 1) на *земянъ*, которые съ XVII вѣка называются общимъ именемъ хоругвенной шляхты, 2) *на людей похожихъ* или свободныхъ и 3) *на людей тяглыхъ* или *отчичей*.

1) Хоругвенная шляхта несла только одну государственную повинность: военную службу-для защиты государства. Для сей цѣли шляхта созывалась, или по очередному призыву, или по призыву всѣхъ шляхтичей безъ исключенія, согласно особому, постановленію Вальнаго сейма. Черезъ каждые 2 года число способныхъ носить оружіе шляхтичей заносилось въ особые списки, составлявшіеся, обыкновенно 30 Сентября, на смотру, въ каждомъ Воеводствѣ. Въ списки вносилась шляхта по роду оружія, причемъ записывалось и число коней боевыхъ и походныхъ, съ обозначеніемъ масти. [2])

Кромѣ государственной повинности шляхта несла 2 повинности, для нея почетныя. На случай проѣзда Короля чрезъ какую либо волость, или провинцію, мѣстная шляхта дѣлала *повозъ*, т. е. сопровождала Короля отъ станціи до станціи и давала лошадей подъ королевскую свиту. Другая почетная повинность состояла во взносѣ десятины въ пользу той церкви, въ которой шляхтичъ имѣлъ право помѣстить гербъ свой, или свое изображеніе. Эта повинность на юридическомъ языкѣ называлась: decima—more nobilium и состояла въ томъ, что каждый гербовой шляхтичъ долженъ былъ взорать для своей церкви 4 уволоки земли собственными плугами, или внести причитающіяся за эту работу деньги. [3])

Изъ грамотъ, нами выше помѣщенныхъ, усматривается, что каждый шляхтичъ пользовался слѣдующими вольностями: 1) онъ былъ независимый владѣлецъ на земляхъ своихъ; 2) онъ пользовался свободнымъ правомъ отъѣзда въ чужія государства и правомъ служить тому государю, которому самъ

[1]) Слѣдуетъ дополнить относительно Орши только 2 исключительныхъ пункта, а именно Оршанцы были изъяты отъ повинности давать подводы подъ гонцевъ Московскихъ и Королевскихъ и имъ дозволено было селиться у самаго замковаго вала

[2]) Словарь древне-актоваго языка, Горбачевскаго. Слово „Popis“ Стр. 268.

[3]) Словарь древне-актоваго языка. См. „Powoz“—Стр. 273 и „Decima“—Стр. 85.

пожелаетъ; 3) онъ производилъ судъ и расправу въ своихъ имѣніяхъ; 4) состоялъ ктиторомъ церквей и монастырей на земляхъ своихъ; 5) имѣлъ право на высшія, не только свѣтскія дворцовыя и государственныя должности (дигнитаріи), но и на духовныя; 6) имѣлъ гербъ (arma), [1]) къ которому могъ приписывать кого пожелаетъ изъ неродичей и даже изъ чужестранцевъ и 7) пользовался правомъ участвовать на общихъ сеймахъ (Вальныхъ) и на мѣстныхъ сеймикахъ. [2])

2) Похожіе люди. Короли заботились, чтобы въ ихъ королевскихъ имѣніяхъ (экономіяхъ) земли не лежали пустыми. Поэтому каждый „похожій человѣкъ," если садился на новь въ Могилевской волости, освобождался отъ платы повинностей на 10 лѣтъ, а „гдѣ лѣсъ труднѣе для разробковъ"—на 12 лѣтъ. Эта льгота привлекала въ имѣнія Короля гораздо болѣе поселенцевъ, чѣмъ въ имѣнія магнатовъ, у которыхъ было въ обыкновеніи освобождать отъ повинностей людей, садящихся на новь, только на 2, много—на 4 года.

Затѣмъ „похожіе или вольные люди" вносили въ королевскую казну ту же квоту съ земли, какая была указана выше, относительно мѣщанъ Могилева, т. е.-*за добрую землю* 70 грошей, *за среднюю*-60, *за подлую* (дурную) 40 грошей съ уволоки. Медовую дань вносили ту же, именно, по 34 гроша съ пуда меду, а *за ловы звѣриные, якъ великаго, такъ и малаго звѣру, куничные, бѣлочные, также и пташные и за рыбные уходы-по указу королевскаго волостнаго Уряду* (управленія). Тоже опредѣлено и относительно бобровыхъ гоновъ. Для стражи въ замкахъ королевскихъ волость повинна давать 8 человѣкъ, [3]) или деньги для найма стражниковъ; въ волости же Горбовицкой только по 4 человѣка.—На отвозъ чиншевой суммы до Короля полагалось 6 подводъ съ Могилевской волости и 2 съ Горбовицкой.—Толока полагается по 4 дня съ уволоки, а именно по 2 пѣшихъ и по 2 конныхъ дня, а въ случаѣ чрезвычайной надобности накидывается еще день или два.

На старосту отъ каждой уволоки въ селѣ и городѣ шло *бирчого и пищого* 12 пѣнязей (20 коп.), [4]) отъ бочки жита по 2 пѣнязя и отъ бочки овса по 1 пѣнязю; съ 10 уволокъ по возу сѣна и съ каждой уволоки по одному возу дровъ, да на прочій замковый Урядъ по 1 пѣнязю отъ воза сѣна и дровъ.—*Судныхъ*

---

[1]) Тамъ же. См. „Adoptio per arma"—Стр. 8.

[2]) Литовскій Статутъ. Изданіе 1811 года.

[3]) Изъ нихъ 4 человѣка ставилъ городъ, а остальныхъ четырехъ сельчане Могилевской волости.

[4]) „Пѣнязь" монета польская равнялась $1^2/_3$ русской копѣйки слѣдов. 12 пѣнязей—20 копѣйкамъ. (См. Словарь Горбачевскаго слово „Obolus"—Стр. 236)

пошлинъ шло съ каждаго дѣла рѣшеннаго 12 грошей, причемъ 8 грошей на короля и 4 на урядъ; за порчу межи 12 грошей на урядъ; за призывъ децкаго (*децкованье*) по грошу отъ мили; за сидѣнье въ тюрьмѣ (*потуремное*)-1 грошъ; за приведеніе къ присягѣ-2 гроша-*вижу* (т. е. судебному слѣдователю); за внесеніе въ актовыя книги [1]) и за выпись изъ нихъ по 1 грошу. *Куницы свадебной*, т. е. отъ каждой невѣсты, шло въ замокъ 10 гр. и войту 2 гроша.

Если „похожій человѣкъ" не желалъ оставаться долѣе на королевской землѣ, то могъ уйти, сдавъ Уряду домъ, землю и повинности въ должномъ порядкѣ и заплативъ *выходную куницу*, т. е. 12 широкихъ грошей выходнаго.

Изъ инвентаря 3-й королевской волости, близъ Могилева,—*Дубровненской* [2]) усматривается, что въ 1560 году она состояла изъ 20 селъ; село дѣлилось на службы, полуслужбы и трети службы. Каждая служба несла повинности: 1 копу грошей, 1 бочку жита, 1 бочку овса, 1 возъ сѣна, или 4 пѣнязя деньгами, 25 грошей съ пуда меду, за ловы звѣриные и пташные отъ 3 до 8 грошей, за бобровые гоны отъ 1 до 10 грошей. На Старосту:—по $1/2$ бочки овса и жита, отъ копы королевской квоты—10%, отъ 3-хъ службъ 1 возъ сѣна и отъ каждой службы возъ дровъ.

На *Урядъ* шло: *Подскарбію*—9 пѣнязей (поклона), *Ключнику, тіуну* и *Подключнику*—по 1 грошу и 2 пѣнязя, вмѣсто подводъ по 9 грошей и 5 пѣнязей и за стражниковъ [3]) по 1 грошу и 7 пѣнязей. Всего съ 20 селъ, въ которыхъ было 400 службъ, платилось 555 копъ грошей, 14 грошей и $3^1/_2$ пѣнязя и 400 бочекъ овса и жита.

Принимая выраженіе: *служба* вмѣсто—повинности съ уволоки, на томъ основаніи, что въ Могилевской волости съ уволоки средней земли шло до скарбу королевскаго 60 грошей, а за „службу" въ Дубровинской волости вносилось столько же, мы имѣемъ возможность вычислить повинность чиншеваго сельчанина (*похожаго человѣка*), на наши деньги, по расчету за десятину. Въ Дубровинской волости было 400 службъ, вносившихъ $555^1/_4$ копъ грошей, слѣдовательно съ каждой службы или съ каждой уволоки вносилось $83^1/_3$ грошей, а съ десятины въ $19^1/_2$ разъ менѣе или около $4^1/_4$ гроша, а на наши деньги, (считая грошъ въ 1560 го-

[2]) Актовыя книги были различныя; Войтовско-лавничьи или Магдебургскія, Гродскія, Земскія, Подкоморскія, т. е. землемѣрскія. Внесеніе въ книги называлось „актованье".

[1]) Инвентарь Дубровенскій 1560 г. Археогр. Сборникъ документовъ. Т. III. № 109. Стр. 245—281.

[2]) Стражники обязаны были являться по—очереди, въ извѣстномъ числѣ, и сторожить Королевскій Замокъ днемъ и ночью.

ду въ $6^1/_4$ коп.)—$26^1/_2$ копѣекъ. Кромѣ того съ каждой уволоки или службы шло по 1 бочкѣ жита и по 1 бочкѣ овса. Мы знаемъ, хотя и за позднѣйшее время, что бочка ржи стоила около 3 р. 60 коп. и овса около 2 руб., слѣдовательно отъ десятины вносилось за рожь 18 к. и за овесъ 10 к., итого 28 коп. Прибавивъ вышеупомянутый денежный взносъ, получимъ $54^1/_2$ коп.— Это шло на Короля.

На Старосту шло $^1/_2$ бочки жита отъ службы или по 9 коп. съ десятины, по $^1/_2$ бочки овса или по 5 к. съ десятины и около $^1/_2$ коп. процентнаго сбора, всего же $14^1/_2$ коп. Слѣдовательно повинность сельчанина деньгами и натурою вообще составляла 69 коп. съ десятины, кромѣ личнаго труда. Это—сумма не малая, если взять во вниманіе, что цѣнность предметовъ первой потребности была ничтожная, а слѣдовательно деньги были въ нѣсколько разъ дороже, чѣмъ нынѣ.

3) *Крестьяне тяглые*—несвободные—работали съ каждой уволоки, имъ данной, по 2 дня въ недѣлю, кромѣ 3-хъ недѣль въ году: о Рождествѣ, на Пасхѣ и на Масляницѣ. Не явившійся на работу, по нерадѣнію, платилъ за первый прогульный день 1 грошъ штрафу, за второй—барана, а въ третій подвергался наказанію бичемъ. Работали отъ восхода до заката солнца, съ тремя часовыми промежутками для отдыха.

На потребы господина крестьяне ставили подводы въ дальній путь, по одной съ 4-хъ уволокъ, а для постройки или починки господскихъ строеній, для починки дорогъ, поправки плотинъ и мостовъ, для содержанія карауловъ на панскомъ дворѣ ставили по 1 человѣку, съ 4-хъ уволокъ.

Въ пользу пана они вносили всѣ сборы съ десятой уволоки (десятину), за исключеніемъ овса и сѣна, 3-й снопъ съ гумна, десятую рыбу съ невода, а въ базарные дни—торговую и помѣрную пошлины.

За это тяглые люди пользовались правомъ брать безденежно дрова изъ господскаго лѣсу на свои потребы, а также хворостъ и лыко; также они могли собирать грибы, ягоды и орѣхи. Могли ловить рыбу малыми снастями и бить на своей землѣ малаго звѣря, а также лису и волка. Могли, *но только въ голодные годы*, уходить зимою для работъ насторону, при условіи, однако, предварительнаго засѣва своихъ полей осенью и возврата своего на слѣдующій годъ ко дню Св. Яна (т. е. къ 24 Іюня).

Служки, т. е. слуги въ королевскихъ замкахъ набирались изъ сословія *путныхъ бояръ*. Не состоя въ наличности при Замкѣ, они несли такія же повинности, какъ и свободные люди. Но находясь на замковой службѣ, они не вносили въ тотъ годъ ниче-

го съ отведенныхъ имъ въ пользованіе двухъ уволокъ. Изъ путныхъ бояръ выбирались: *децкіе*, *бортники* (ухаживающіе за пчелами), *осочники* (загонщики всякаго звѣря для панской охоты), *бобровники* (наблюдающіе за бобровыми гонами), *стрѣльцы*—при замкѣ, *конюхи*—при лошадяхъ, а также *сельскіе войты*, смотрители за полевыми работами и докладчики передъ паномъ по крестьянскимъ дѣламъ, а въ особенныхъ случаяхъ и судьи крестьянъ. [1])

Дошедшая до насъ опись *Гомельской волости* въ половинѣ XVII вѣка еще съ большею ясностію раскрываетъ передъ нами экономическое положеніе сельчанъ Могилевскаго Края того времени

По описи Гомельской волости, произведенной королевскими ревизорами въ 1640 году, въ ней числилось 47 селеній. [2]) Изъ нихъ въ 35 селахъ жили подданные Короля или „отчичи“, Это были подневольные люди, платившіе тягло. 10 селеній принадлежали шляхтичамъ, 1—Виленскому Капитулу (Ксендзамъ церкви Св. Станислава), и 1 село было церковное.

Опись не сообщаетъ подробностей о селахъ шляхетскихъ и принадлежавшихъ духовенству. Но о 35-ти вотчинныхъ селеніяхъ донесенія ревизоровъ подробны касательно границъ, рѣкъ, озеръ, пустошей, пасѣкъ или бортовой мѣстности, грунта или качества земли, сѣножатей, лововъ звѣриныхъ и рыбныхъ, количества скота, запашки и числа лошадей рабочихъ.

На грунтѣ „среднемъ“, по большей части и „добромъ“, меньшею частію,—только въ 6-ти селеніяхъ жило отъ 10 до 16 работниковъ въ каждомъ; въ остальныхъ—число рабочихъ силъ было отъ 2-хъ до 9.

Только въ 4-хъ селеніяхъ приходилось по 2 вола на каждаго пахаря и по 2 коня на 3-хъ работниковъ. Въ 9-ти селахъ на 3-хъ работниковъ находилось по 2 вола и по 2 коня. Въ остальныхъ 20 селеніяхъ на каждаго работника насчитывалось подъ ярмомъ по большей части пара—изъ вола и коня, а въ 2-хъ селахъ 1 конь и 1 волъ на 2-хъ работниковъ.

Сѣножатями были относительно богаты только 2 селенія, гдѣ на штуку рабочаго скота приходилось до 10 возовъ сѣна. Не свыше 5 возовъ сѣна—на штуку рабочаго скота было въ 15 селахъ. Въ остальныхъ 10 селеніяхъ число возовъ колебалось между 2-мя и 4-мя.

Только въ 8 селеніяхъ приходилось на человѣка по 3 пуда меду отъ борта. Въ 18 селахъ было отъ 1 до 2-хъ пудовъ, а въ 9 селеніяхъ пчеловодства вовсе не было.

---

[1]) Словарь древне-актоваго языка Горбачевскаго. Вильна. 1874.

[2]) Акты т. V № 16.

Бобровые гоны были при 25 селеніяхъ, а рыбная ловля при 17 селахъ.

У 11-ти селеній въ чиншевомъ пользованіи было 36 пустошей и 7 островovъ, да кромѣ того 29 пустошей принадлежали на чиншевомъ правѣ 16-ти боярамъ или служкамъ королевскимъ, жившимъ между отчичами.

Въ Гомельской волости было 3 церкви, не считая замковыхъ,—въ самомъ городѣ.

Въ волости считалось 10 надданій или фундушевыхъ селъ, съ коихъ шли доходы на церкви. Независимо отъ этого въ 3-хъ селеніяхъ вносилась дань на церкви отдѣльными тягловыми людьми; напр., изъ села Лагуновичи отъ 2-хъ отчичей шло 5 пудовъ меду и 70 грошей на Гомельскую замковую церковь; изъ села Терешковичи отъ одного крестьянина шло 4 пуда меду и 100 грошей на церковь Св. Николая въ Оршѣ.

Постройка шинковъ и корчемъ не была дозволена въ округѣ волости. Водку гнали и продавали только въ Гомелѣ, раздробительная продажа допускалась только при гостиницахъ.

Въ волости считалось 88 службъ и 228 рабочихъ. Каждую службу считая за уволоку или 19½ десятинъ, мы получимъ для цѣлой волости 1716 десятинъ пахатной земли, что составитъ по 7½ десятинъ на человѣка.

Съ 88 службъ шло повинностей деньгами 335 копъ грошей, зерномъ 132 бочки ржи и 132 бочки овса, что составитъ (по цѣнѣ ржи, опредѣленной Литовскимъ Статутомъ 1566 года въ 24 гроша за бочку и за овесъ по 16 грошей бочка) 86⅓ копъ грошей, да вмѣсто сѣна, считая деньгами по 3 гроша за возъ,—8½ копъ грошей. Всего же—430 копъ грошей, что составитъ съ каждой службы или уволоки $3^3/_{22}$ копы грошей, а съ десятины около 16 грошей или, на наши деньги,—1 рубль, если считать Литовскій грошъ 1566 года въ 6¼ копѣйки. [1]) Съ 7½ десятинъ, или съ цѣлаго хозяйства повинность будетъ равняться 7 р. 50 к.

Доходъ податного человѣка или „отчича“ я опредѣляю слѣдующимъ образомъ.

Полагая годовую запашку въ 5 десятинъ (изъ 7½—трехпольнаго хозяйства), получаю съ 2½ десятинъ ржи (при урожаѣ самъ—шесть и при высѣвкѣ бочки или четверти ржи на десятину)—6 бочекъ ржи по 24 гроша, [2]) что составитъ (считая грошъ—6¼ к.) . . . . 9 р.
6 бочекъ овса по 16 грошей . . . . . 6 р.

[1]) Словарь древне-актоваго языка, Горбачевскаго. Слово grossus-грошъ. Стр. 146.

[2]) Цѣна, опредѣленная Литовскимъ Статутомъ ч. 2-я раздѣлъ XIII. Артикулъ IX.

Сѣна среднимъ числомъ 7 возовъ по 8 грошей	. . . .	3 р. 50 к.
Меду среднимъ числомъ 2 пуда по 60 грошей пудъ		7 р. 50 к.
Итого	. . . .	26 р.
За вычетомъ повинностей деньгами	. . . .	7 р. 50 к.
Въ остаткѣ	. .	18 р. 50 к.

Чтобы сдѣлать заключеніе: возможноли на означенные 18 р. 50 к. просуществовать безбѣдно „отчичу", да еще и съ семьею—изъ лицъ женскаго пола и малолѣтнихъ, неспособныхъ къ полевой работѣ, мальчиковъ, слѣдуетъ имѣть въ виду: 1) что дровами и лѣсомъ на свои нужды крестьянинъ пользовался даромъ, на 4 мили въ окружности, 2) что за ловы рыбные, пташные, звѣриные и бобровые онъ вносилъ не ничтожную сумму (отъ 20 до 60 грошей), 3) что онъ несъ еще личныя натуральныя повинности (по 2 дня въ недѣлю, круглый годъ), 4) что каждый особенный случай въ его жизни: свадьба, крестины, продажа на городскомъ рынкѣ, приглашеніе децкаго или вижа, явка на судъ, выходъ коморнику (землемѣру) и т. п. обложены были платою, и наконецъ, 5) что цѣны на предметы, необходимые въ крестьянскомъ хозяйствѣ были слѣдующія: [1])

Тулупъ бараній—3 р. 75 к.; женскій тулупъ—4 р.; сермяга—1 р. 25 к.; исподница цвѣтная—1 р. 25 к.; черная—50 к.; локоть сукна крестьянскаго—20 к.; локоть толстаго холста—3 к.; локоть рубашечнаго простаго холста—12 к.; топоръ—37 к.; серпъ—12 к.; коса—37 к.; хомутъ крестьянскій кожаный—37 к.; простой—13 к.; дуга 2 к.; лычныя возжи—3 к.; простыя дровни—13 к.; телега—37 к.—Затѣмъ-крестьянская лошадь—7 р. 50 к.; годовалый жеребенокъ—3 р. 75 к.; волъ—7 р. 50 к.; корова—6 р. 25 к.; трехлѣтняя телица—2 р.; теленокъ годовалый—1 р. 80 к.; свинья—1 р. 25 к.; овца—80 к.; баранъ—70 к.; курица 18 копѣекъ, пѣтухъ—12 копѣекъ.

Положеніе Евреевъ въ краѣ, какъ населенцевъ, чуждыхъ Бѣлоруссамъ и по языку, и по вѣрѣ, было незавидное. Къ фактамъ, сообщеннымъ уже нами, прибавимъ, что грамотами Короля Владислава IV отъ 1633 и 1646 года [2]) было запрещено Евреямъ не только имѣть свои дома въ самомъ городѣ Могилевѣ, но и нанимать ихъ у кого бы то нибыло. Мѣсто, имъ отведенное для жительства, было за городскимъ валомъ, въ той улицѣ, гдѣ была ихъ синагога (школа). [3]) Могилевскій Магистратъ добился под-

[1]) Литовскій Статутъ 1566 г. часть 2. Раздѣлъ XIII Артик. 5, 6, 9 и 11. Стр. 113—117. Изд. 1811 года на польскомъ съ русскимъ переводомъ и дополненіями.

[2]) Бѣлорусскій Архивъ 1824 г. Ч. I. №№ 32 и 35. Стр. 85 и 97.

[3]) И понынѣ это населенное, въ особенности, Евреями мѣсто носитъ названіе „школища" въ Могилевѣ, да и въ другихъ городахъ, напр. въ Слуцкѣ, Минскѣ и. т. под.

твержденія законовъ Владислава IV и отъ Царя Алексѣя Михайловича, въ 1654 году. [1])

Въ актахъ Магдебургіи Могилевской рѣдко встрѣчается имя Еврея, развѣ только въ судебныхъ процессахъ; обыкновенно во всѣхъ прочихъ документахъ Еврея иначе не называли, какъ „жидъ невѣрный". [2]) И это такъ было вплоть до XVIII вѣка.

V Судьбы Края въ XVIII столѣтіи, до присоединенія къ Россійской Имперіи.

Саксонцы не долго оставались въ Могилевскомъ Краѣ. Война, объявленная Карломъ XII Польшѣ, заставила Короля Августа II вывести саксонскія войска изъ Литвы. Воспользовавшись отсутствіемъ королевскихъ войскъ, Литовская партія Сапѣговъ, боровшаяся на Литвѣ противу партіи Огинскаго, приверженца Августа II, снова подняла голову. Павелъ Сапѣга, Воевода Виленскій и Гетманъ Литовскій, тотъ самый, который вмѣстѣ съ Чарнецкимъ въ Чаусскомъ уѣздѣ разбилъ, въ 1660 году, московскія войска, подъ начальствомъ Долгорукаго, перешелъ на сторону Шведовъ. Такъ какъ родовыя имѣнія Павла Сапѣги большею частію находились въ Могилевскомъ Краѣ, (онъ былъ графомъ на Быховѣ, Барколабовѣ и Буйничахъ,) то этотъ Край и сдѣлался театромъ войны между Сапѣжанцами и приверженцами Короля. Въ 1701 г. Бонча-Синицкій, начальствуя надъ Литовскими королевскими войсками и надъ отрядами Татаръ, занялъ Могилевскую Экономію и, получивъ подкрѣпленіе отъ Русскихъ, пошелъ на Быховъ, чтобы взять его правильною осадою. Могилевцы съ своей стороны помогли Синицкому подвозомъ провіанта и отдачею въ его распоряженіе своихъ городскихъ пушекъ. [3])

Взявъ и укрѣпивъ Быховъ сильнымъ гарнизономъ, Синицкій предложилъ и Могилевцамъ завести свой гарнизонъ, на случай нападенія Сапѣжанцевъ на городъ. Сказано—сдѣлано: 100 человѣкъ мѣщанъ записались охотниками въ гарнизонную службу, и надъ ними поставленъ полковникомъ нѣкто Ѳеофилъ Федоровичъ Шевня. Кромѣ того городскія стѣны были не только исправлены но еще и расширены возведеніемъ деревянныхъ укрѣпленій между Гвоздовкою и Днѣпромъ, черезъ мѣстность, называемую и

[1]) Бѣлорусскій Архивъ № 38. Стр. 103—109. „А жидомъ въ Могилевѣ не быти и житія никакова не имѣти". (Стр. 107.)

[2]) Могилевскія приходо-расходныя книги Т. VI—X.

[3]) Пушки эти назывались: „Змѣй," „Соколъ" и „Голянка," послѣдняя была необыкновенной величины, и въ особенности пригодилась Синицкому. Ее заряжали 3-мя „камнями", пороху, что составитъ на зарядъ—109½ фунтовъ. (Записки Ореста Стр. XLVIII).

понынѣ Дебри, а за Днѣпромъ—отъ Луполова по направленію къ тѣмъ же Дебрямъ. Эти постройки стоили городу большихъ денегъ и потому Могилевцы не уплатили своевременно въ казну королевскую процентовъ за взятый ими въ аренду „*шосный сборъ*“ [1]) по всему Оршанскому повѣту. Король Сигизмундъ воспользовался денежными затрудненіями Могилевцевъ и отнялъ у нихъ право на означенную аренду. Это окончательно обезденежило Могилевскую городскую казну. Между тѣмъ и Синицкій въ 1704 году представилъ въ Ратушу гетманскую ассигновку на полученіе отъ города 100 т. битыхъ талеровъ для уплаты жалованья королевскому войску, подкрѣпивъ свое требованіе постановкою экзекуціи по домамъ горожанъ, до окончательнаго расчета съ нимъ Ратуши. Чтобы заставить духовенство сдѣлать взносъ на уплату вышеозначенной суммы, Синицкій запретилъ служеніе во всѣхъ церквахъ Могилевскихъ. „*Довольные подарки*“, замѣчаетъ Игуменъ Орестъ въ своихъ запискахъ, „умилостивили Синицкаго и онъ уволилъ духовенство отъ платежа и позволилъ имѣть служеніе.“

Въ томъ же году Воевода Хелмскій, проѣздомъ въ Москву, въ качествѣ посла отъ Рѣчи Посполитой, попросилъ у Могилевцевъ 1000 битыхъ талеровъ на путевыя издержки. Такъ какъ онъ жилъ въ Могилевѣ уже болѣе 15 дней и получалъ довольствіе для себя и своей свиты отъ города, то Могилевцы рѣшились дать въ долгъ Воеводѣ 1000 талеровъ, ‚*лишь бы онъ оставилъ городъ поскорѣе.*‘ Этотъ долгъ никогда не былъ возвращенъ горожанамъ, замѣчаетъ Игуменъ Орестъ.

Посолъ Рѣчи Посполитой, прибывъ въ Москву, просилъ у Русскаго Царя помощи противу Карла XII.—Союзъ Россіи съ Польшею былъ заключенъ въ Августѣ 1704 года, при чемъ рѣшено дѣйствовать сообща и не дозволять Карлу вторгнуться въ предѣлы Литвы. Съ этою цѣлью русскія войска были двинуты изъ Москвы на Гродно.

Самъ Царь Петръ Алексѣевичъ сопровождалъ свое войско. Могилевцы послали къ нему въ Оршу депутацію съ просьбою не отягощать городъ требованіемъ провіанта. Царь ласково принялъ поднесенные городомъ 3 пирога на серебряномъ, вызолоченомъ блюдѣ и обѣщалъ Могилеву снисхожденіе. Городъ поставилъ войску только овесъ и сѣно. [2])

Въ этомъ же году проходили чрезъ Могилевъ войска Польскія (Хоругвь Огинскаго, Старосты Жмудскаго) и Малорусскія съ Гетманомъ Мазепою и съ Полковникомъ Искрою. На всѣ эти

---

[1]) Подать съ домовъ въ городахъ и мѣстечкахъ, установленная Польскими сеймами. Отъ польскаго слова szos происходитъ бѣлорусское „шосный т. е. домовый.“

[2]) Записки Игумена Ореста Стр. XL.

войска городъ долженъ былъ отпустить провіантъ, а Мазепѣ, кромѣ того, поднесъ въ даръ: вино, медъ, хлѣбъ и другіе съѣстные припасы, въ деревнѣ Бриляхъ.

Въ Маѣ этого года Московскіе полки подъ начальствомъ князей Волконскаго и Гагарина построили пловучій мостъ черезъ Днѣпръ также на городскія деньги, купечество же не поскупилось устроить балъ для русскихъ офицеровъ и отослало въ лагерь для солдатъ 500 булокъ печенаго хлѣба.

Затѣмъ прибыли генералы Бауръ и Кикинъ. Игуменъ Орестъ говоритъ въ своихъ зиискахъ, что *„Бауръ своею кухнею такъ отягощалъ городъ, что граждане дали ему 200 талеровъ,“ дабы милосердъ былъ при другихъ акомодаціяхъ.* [1]) Въ это же время оба брата Бончъ-Синицкіе (генералъ и Подстолій, или Стольникъ), перейдя тайно на сторону Сапѣговъ, вынудили отъ города 4000 тынфовъ, угрожая поставить снова экзекуцію.

„Іюня 21 дня“ (будемъ говорить словами Игумена Ореста) пронесся слухъ, что Его Царское Величество, Петръ Алексѣевичъ ѣдетъ въ Могилевъ водянымъ путемъ, Днѣпромъ. Тогда магистратскіе чиновники, сѣвши въ лодки, ѣздили на встрѣчу подъ Холмъ съ поклономъ, но недождавшися возвратилися въ городъ; а пушки городскія уже разставлены были порядкомъ на валу по батареямъ, при коихъ пушки съ городскою стражею поставлены, которымъ выдано пороха изъ ратуши для пальбы на пріѣздъ Царскій 300 фунтовъ. Іюня 22 дня, по утру, при восхожденіи солнца, Россійское войско, стоявшее близъ города въ лагеряхъ за Дебрюю, подъ горою Мышаковскою, начало въ барабаны бить и стало въ аппаратѣ. Дано знать магистрату, что Государь ѣдетъ Днѣпромъ въ Могилевъ. Магистратскіе чиновники немедленно явились на берегѣ для встрѣчи Государя. Когда Государь прибылъ, то вдругъ множество генераловъ, офицеровъ, польскихъ пановъ съ паномъ Огинскимъ и Заранкомъ явились на берегѣ для встрѣчи Его Царскаго Величества; подана верховая лошадь для Государя. Магистратскіе чиновники на пол-мискахъ сребропозлащенныхъ поднесли Государю пирогъ [2]) и хлѣбъ большіе; но Государь на берегѣ не принялъ оныхъ, приказалъ быть съ хлѣбомъ при квартирѣ его; самъ же, сѣвши на верховую лошадь, съ великою ассистенціею офицеровъ Русскихъ, Нѣмецкихъ и Польскихъ пановъ, поѣхалъ къ полкамъ, стоявшимъ въ лагерѣ близь

[1]) Игуменъ Орестъ. Стр. XLII. Accomodatio—акомодація характерное слово, значитъ удовлетвореніе требованія.

[2]) Пріѣздъ Государя возвѣстилъ Меньшиковъ, прибывшій нѣсколькими днями ранѣе Его въ Могилевъ. Суету гражданъ Игуменъ Орестъ наивно характеризуетъ сообщеніемъ, что 4 пирога, испеченные для Царя стоили городу 16 злотыхъ, что составитъ, по замѣчанію Ореста, на русскія деньги 9 рублей 60 коп. Итакъ злотый въ 1706 году стоилъ 60 копѣекъ.

города за рѣчкою Деброю, подъ горою Мышаковскою, и между полками проѣхавши два раза въ одну сторону и въ другую съ одного конца полковъ до другаго, приказалъ палить изъ ружей, и три раза бѣгучимъ огнемъ ружейная пальба была, такъ же и изъ пушекъ была пальба въ лагерѣ. По осмотрѣ полковъ съ великою ассистенцію поѣхалъ Государь въ городъ, и когда Государь съ Никольской улицы пріѣхалъ на Крестовую улицу противу высокаго вала, тогда началась пальба изъ городскихъ пушекъ, стоявшихъ на высокомъ угловомъ валу, и на всѣхъ батареяхъ вокругъ крѣпости. Когда же Государь въѣхалъ въ браму Олейную и пальба была изъ пушекъ, при ратушѣ стоявшихъ; то таковою пальбою Государь, будучи доволенъ, сказалъ: *право изрядно*; переѣхавши площадь базарную, поѣхалъ къ церкви братскаго монастыря. Въ то время братскій настоятель, игуменъ Сильвестръ Труцевичъ по литургіи отправилъ молебенъ. Пребывши Государь въ церкви мало, поѣхалъ на квартиру генерала Баура, квартировавшаго въ домѣ Автушкевичевомъ, и когда съ лошади ссѣлъ, то магистратскіе чиновники, стоя съ хлѣбомъ, учинили Государю поклонъ и поднесли пирогъ и хлѣбъ на полмискахъ серебряныхъ позолоченныхъ; Государь ласково принялъ. Тогда же и евреи Могилевскіе пришли съ хлѣбомъ и живаго осетра въ чанѣ принесли Государю; но Государь на нихъ и не взглянулъ, только хлѣбъ велѣлъ отъ нихъ принять. На оной квартирѣ генерала Баура Государь изволилъ обѣдать; по обѣдѣ поѣхалъ на квартиру генерала Кикина, квартировавшаго въ домѣ Ѳеодора Казановича. По пріѣздѣ въ домъ Казановичевъ, хозяинъ Казановичъ съ женою своею, встрѣтивши Государя съ хлѣбомъ и солью, пали у ногъ Государевыхъ, и когда спросилъ Государь Казановича, какъ онъ называется, Казановичъ нѣсколько оробѣвъ, отвѣчалъ, что онъ называется Ѳеодоръ Казановичъ Петровичъ. Тогда Государь, руку свою на плечо его возлагая, сказалъ: *полно, не пугайся; я знаю, что при твоемъ батюшкѣ Москву въ Могилевѣ вырѣзали; на то война была; а Москва дурна тогда была.* Помедля мало у генерала Кикина, оттуда поѣхалъ Государь къ полкамъ и, объѣхавши всѣ полки, поѣхалъ къ Днѣпру". [1])

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ Синицкій старшій переѣхалъ изъ своего имѣнія—Полыковичъ въ Могилевскій замокъ и, разставивъ по квартирамъ мѣщанъ гарнизонъ изъ приведенныхъ имъ Татаръ, приказалъ уплатить имъ въ жалованье по гетманской ассигновкѣ 30 т. тынфовъ. „Отъ таковаго угнетенія возсталъ мятежъ въ городѣ, и мѣщане ударили въ колоколъ на тревогу; народъ сбѣжался, дабы непремѣнно татаръ изъ города выгнать; но татары, ударивши въ свои котлы, на тревогу сбѣжались въ свое собраніе, а

[1]) Записки Ореста Стр. XLII—XLIII.

самъ старшій ротмистръ татарскій, стоявшій на квартирѣ въ домѣ городоваго войта Гуки, выбѣгши съ немалою толпою татаръ противъ мятежа, началъ стрѣлять съ пистолетовъ вверхъ, не въ народъ; такимъ образомъ мятежъ разогнали, а такъ же и магистратскіе члены, прибѣгши, мятежъ успокоили. Тогда татары магистратскихъ членовъ въ домѣ войтовомъ подъ стражу взяли, екзекуцію на ратушѣ тяжелую постановили, весь городъ таксовано и податокъ вышепрописанный, 30,000 тынфовъ, немедленно выбрано. Тогда татары, взявши отъ города деньги, вышли изъ Могилева, пѣхота и конница жолнерская еще оставалась на квартирахъ. Мѣщане просили Синицкаго, Подстолія, дабы приказалъ выступить изъ города жолнерамъ своимъ; и когда дали Синицкому акомодаціи тысячу талеровъ, то войско Синицкаго выступило вонъ изъ Могилева.“ [1])

Постоянныя реквизиціи какъ со стороны польскихъ генераловъ, такъ и со стороны русскихъ, вынудили Могилевцевъ искать защиты у самаго Царя. Магистратъ снарядилъ посольство къ Петру Великому съ просьбою объ охранительныхъ мѣрахъ, *дабы имѣть хотя нѣкоторую отраду отъ несносныхъ тягостей*.

Еще до возвращенія изъ Москвы Могилевскихъ депутатовъ Царь Петръ Алексѣевичъ назначилъ въ Могилевъ Комендантомъ Гаврилу Васильевича Нотова, которому приказалъ наблюдать, дабы со всего Оршанскаго повѣта войска брали провіантъ мѣрою и вѣсомъ съ уплатою за него денегъ, впослѣдствіи, по квитанціямъ. А когда Генералъ-Маіоръ Чамберсъ оказался всетаки *тяжолъ на городъ*, а Подполковникъ Преображенскаго полка Богдановичъ отдалъ Евреямъ право шинковать водкою въ городѣ,— на выручку гражданъ подоспѣли депутаты, посланные къ Царю. Они предъявили генералу Чамберсу царскія охранительныя предписанія и „городъ сталъ имѣть нѣкоторую отраду,“ по выраженію Игумена Ореста,—въ особенности послѣ того, какъ Чамберсъ получилъ отъ Ратуши 100 червонцевъ акомодаціи.

Съ наступленіемъ весны 1707 года русскіе полки вышли изъ Могилева и стали окапываться подъ Копысемъ. [2]) Для возведенія оборонительныхъ верковъ были посылаемы подъ Копысь рабочіе со всего Оршанскаго повѣта въ помощь солдатамъ. Могилевская Экономія посылала туда съ своей стороны по 200 человѣкъ въ недѣлю съ заступами, сѣкирами и топорами. Есть преданіе, что самъ Царь лично руководилъ этими работами. И доселѣ, на берегу Днѣпра, стоитъ небольшая хижина, въ которой

---

[1]) Записки Ореста Стр. XLIV—XLV.

[2]) „Копысь“ въ древнихъ документахъ склоняется какъ имя существительное женскаго рода. Нынѣ въ оффиціальной перепискѣ это слово ставится въ мужескомъ родѣ.

жилъ Государь; въ ней на балкѣ, поддерживающей потолокъ, начертана, слѣдующая надпись: [1])

Благослови Господи домъ сей и всѣхъ живущихъ въ немъ. 1696.

Стягивая войска подъ Копысь, Царь заботился о снабженіи ихъ продовольствіемъ. Могилевъ по раскладкѣ, объявленной Княземъ Ромодановскимъ, долженъ былъ доставить съ каждаго дыма по бочкѣ ржаной муки, по три солянки (мѣрки) соли и по 3 воза сѣна, (по 20 пудовъ въ каждомъ) и снабдить пѣхоту 1350 мундштуками для лошадей, *такъ какъ пѣхотѣ приказано быть конницей,* наивно замѣчаетъ въ своихъ запискахъ Игуменъ Орестъ. Затѣмъ всѣ 25 пушекъ, стоявшихъ на городскомъ валу, были сняты съ лафетовъ и отвезены подъ Смоленскъ. Порохъ и свинецъ розданы по полкамъ, послѣ того какъ складъ того и другаго былъ найденъ замурованнымъ въ цейхгаузѣ у Олейной брамы.

Въ концѣ 1707 года Карлъ XII, послѣ долгой и роковой для себя стоянки въ Польшѣ, роковой по тому, что далъ собраться съ силами своему противнику—Царю Петру, двинулся въ Литву, занялъ 11 Февраля Вильну и затѣмъ—Гродну. Меньшиковъ,—уже Князь Россійской Имперіи,—предводительствуя русскими войсками, началъ отступленіе изъ—подъ Гродно, высматривая, куда направится Шведскій Король. 25 Февраля Князь Меньшиковъ былъ въ Череѣ, а 14 Марта, когда Карлъ XII вступилъ въ Минскъ, онъ въѣхалъ въ Могилевъ съ супругою и съ блестящею свитою.

О пребываніи Князя въ Могилевѣ Игуменъ Орестъ говоритъ слѣдующее:

«Марта 14 дня, князь Россійскій Александръ Даниловичъ Меньшиковъ съ весьма знатною помпею, въѣхалъ въ Могилевъ и въ замокъ Могилевскій со множествомъ каравановъ на верблюдахъ и мулахъ, провождаемый драбантами въ аппаратѣ. Самъ Меньшиковъ въ замкѣ квартировалъ; а офицеры въ домахъ почтеннѣйшихъ Могилевскихъ купцовъ и мѣщанъ. Тогда Могилевскіе магистратскіе члены, видя и слыша, что князь Меньшиковъ былъ злой и на городъ Могилевъ немилостивъ, желая дарами склонить его къ милости, ходили къ нему съ хлѣбомъ и солью, съ пряными кореньемъ, виномъ и сахаромъ, отвезли венгерскаго вина бочку и даровали большой сосудъ хрустальный, въ серебро оправленный, Гданской работы, стоющій 1000 злотыхъ. На другой день своего пріѣзда поутру князь Александръ Даниловичъ Меньшиковъ прислалъ своего секретаря на ратушу съ повелѣніемъ, дабы магистратъ ежедневно доставлялъ князю Меньшикову напитки всѣ и съѣстные припасы отъ мала до велика изъ города. Хотя го-

[1]) Балка эта съ Іюля 1881 года хранится въ Могилевскомъ музеѣ. Она замѣчательна и чистотою столярной работы: имѣетъ тонкія карнизныя выемки и розетки прекрасно исполненныя. Такая работа встарину, впрочемъ, не была рѣдкостью.

родъ Могилевъ отъ войскъ и военачальниковъ уже былъ до крайней бѣдности доведенъ, однако принуждены были мѣщане требуемые княземъ Меньшиковымъ фуражи и съѣстные припасы доставлять Меншикову на содержаніе какъ его особы, такъ и дворовыхъ его людей, и на балы и пиршества его. По послѣдованіи повелѣнія доставляемо было вино венгерское и французское бочками, медъ и пиво варями, бураки, капуста и соль бочками, ежедневно вола живаго, нѣсколько десятковъ барановъ, гусей и куръ стадами, хлѣба ситнаго и рѣзоваго на всякій день по 100 булокъ, водки простой и наливки крѣпкой мѣрниками, мыла на мытье бѣлья по нѣсколько десятковъ фунтовъ на недѣлю, рыбы просольной возами, а живой сколько возможно было доставить, рыбы вялой давано было пудами, масла коровьяго фасками, грибы боровики тысячами, коренье пряное, розинки (изюмъ), винныя ягоды, мигдалы, по нѣсколько десятковъ фунтовъ, шафранъ, мушкатовыя галки—лотами, желѣзо на кованье лошадей и оковку карвановъ пудами, лукъ, петрушка и другія огородныя овощи—копами, перецъ, инбирь и другія коренья—фунтами, цитроны и оливки ахтлингами, муки пшеничной и самой лучшей—мѣрками, деревянное масло—ахтлингами, сахаръ ежедневно головами, рыбы осетрины цѣлыми осетрами и порубленными, рыбы сомины по нѣсколько десятковъ фунтовъ, калачи печеные, на базарѣ продаваемые, ежедневно были даваны, исключая праздничныхъ дней, ежедневно такъ же блиновъ гречаныхъ печеныхъ, на рынкѣ продаваемыхъ, давано по нѣсколько десятковъ, и масло коровье. А такъ же естли чего когда либо случится не доставить, то вдругъ магистратскіе члены были подъ стражу и екзекванвы, штрафованы. Такъ же княжескихъ портныхъ и рымаровъ т. е. шорниковъ, мѣщане содержали на городскомъ иждивеніи, и за шитье одѣянія, за дѣланіе шоръ и за всякую работу уплачиваемо было изъ города, а такъ же и кожи для обивки карвановъ и шоровъ покупаемы были на городскіе деньги. Всего же доставляемаго отъ города по требованіямъ Меньшикова невозможно ни описать, ни исчислить. Удивительно, какъ городъ Могилевъ возмогъ снесть всѣ вышепрописанныя отягощенія». [1])

А Меньшиковъ вотъ что писалъ Царю изъ Могилева: [2]) ...... *здѣсь отъ самаго Свѣтлаго Христова Воскресенья и по се число по вся дни и нощи шелъ дождь; но токмо сегодня Богъ намъ свѣтъ даровалъ, будто нарочно для насъ; понеже за такою мокрою погодою на сей недѣлѣ впервыя изъ мѣста сюда выѣхали съ господами генералами отчасти повеселиться. И понеже сіе мѣсто въ данной мнѣ съ Новгородской рады отъ Рѣчи Посполитой маетности* [3]) *(отъ Могилева въ полуторѣ мили) лежитъ, именуемое Полуковичи,* [4]) *того ради сего дня мы окрестили и именовали Александровичи, гдѣ во имя Господне позабавилися, при*

[1]) Записка Игумена Ореста. Стр. LIII.

[2]) Журналъ Русскій Архивъ 1875 книга 3-я Стр. 57.

[3]) Польскій Сеймъ подарилъ Меньшикову „Полыковичи" за побѣду надъ Шведами при Калишѣ, 18-го Октября 1706 года.

[4]) Нынѣ называется Полыковичи и принадлежитъ Г. Лодомірскому, въ 11 верстахъ отъ Могилева, извѣстно по большому стеченію народа въ 10, 11 и 12 пятницы послѣ Пасхи къ церкви и источнику с. воды, при ней.

семъ вашу милость и всей вашей компаніи упоминать не оставляемъ, какъ и сего часу про ваше здоровье по нарочитому стакану пьемъ здѣшняго вина.

Полагая, что Карлъ XII переправится черезъ Березину у Борисова, Меньшиковъ рѣшился дать здѣсь добрый отпоръ непріятелю, но Карлъ XII обманулъ ожиданія Русскаго полководца, совершивъ 14 Іюня переправу ниже Сапѣжинской Березины. Объ этомъ Меньшиковъ далъ знать Петру изъ Толочина, въ письмѣ отъ 16 Іюня.

Помѣщаемъ здѣсь это письмо съ цѣлію указать, что Меньшиковъ, обманутый относительно переправы черезъ Березину, ясно опредѣлилъ себѣ цѣль дальнѣйшаго похода Карла въ предѣлы Малороссіи: [1])

Непріятель со вчерашняго дня сталъ перебираться Березу ниже Сапѣжинской Березины въ 5 миляхъ, и понеже мы никогда въ ту сторону его марша не чаяли, но больше верховье Березы, также и Улу укрѣпили, то ниже Борисова одни только для вѣдомостей были малыя партіи А чтобы непріятелю переправу весьма запретить, и такова корпуса въ то мѣсто за дальностью послать было не возможно; а заранѣе того не учинено за тѣмъ, что непріятель все около Борисова и Березины являлся и всѣ шпиги [2]) сказывали, что при тѣхъ мѣстахъ хотѣлъ перебираться, къ которымъ со всѣмъ было корпусомъ уже приближился, и стрѣльба съ нашихъ объ рѣку была, гдѣ изъ нашихъ три человѣка казаковъ ранено. И видя, что тѣ обѣ переправы укрѣплены, то вдругъ оныя всѣ оставя, на упомянутое мѣсто обратился И тако мы пѣхотъ всей купно и съ кавалеріею за непріятелемъ идти опредѣлили, а съ нѣкоторою частію кавалеріи будемъ непріятеля предварять и оному походъ запрещать, сколько гдѣ будетъ возможно; а понеже по вѣдомостямъ непріятель хочетъ ниже Быхова Днѣпръ перебираться, то совершенно я чаю что пойдетъ на Кіевъ или на прочіе Малороссійскіе городы.

Для вывода войскъ изъ Могилева къ Борисову на предположенную встрѣчу съ Карломъ XII Меньшиковъ построилъ два моста черезъ Днѣпръ, и приказалъ сломать деревянныя укрѣпленія, возведенныя въ 1701 году по совѣту Бонча-Синицкаго, а также и дома, стоявшіе на Школищѣ. Игуменъ Орестъ въ своихъ запискахъ прибавляетъ, будто-бы Русскіе хотѣли сжечь Могилевъ, дабы этотъ важный стратегическій пунктъ не достался

[1]) Рус. Архив. 1875 книга 3. Стр. 57.

[2]) Шпиги—шпіоны—лазутчики.

Шведамъ. Мы относимся къ этому извѣстію съ недовѣріемъ по той причинѣ, что Орестъ, говоря объ этомъ, замѣчаетъ, будто только значительные подарки отклонили Русскихъ отъ исполненія этого гибельнаго для Могилевцевъ намѣренія. Если бы былъ отданъ такой приказъ, то онъ былъ бы исполненъ: ни Царю Петру, ни Меньшикову идти на перекоръ никтобы изъ Русскихъ не осмѣлился.

Что же дѣлали Поляки и ополяченные Литовско-русскіе магнаты, когда надвигалась шведская гроза на Литву? Начальникъ Литовскихъ войскъ Бончъ-Синицкій съ братомъ своимъ Королевскимъ Подстоліемъ измѣнили и Королю своему, и Царю Русскому, довольно натѣшившись надъ Могилевцами. Эти „самые безсовѣстнѣйшіе и безчеловѣчнѣйшіе обидчики города Могилева, именовавшіе себя протекторами города, были судимы какъ измѣнники,“ и находились уже на пути въ Сибирь; Огинскій,-Польскій Гетманъ, опасаясь приближающейся шведской арміи заблаго разсудилъ уйти въ Польшу съ своею хоругвію (войскомъ); Бѣлорусскій Епископъ Сильвестръ, Князь „Четвертинскій, пребывши не много время въ Могилевѣ и видя, что происходятъ великія разстройства отъѣхалъ въ свое дѣдичное (имѣніе) до Четвертыни.“ Такъ рисуетъ намъ картину дѣятельности Поляковъ въ Краѣ Игуменъ Орестъ, не щадившій и Русскихъ; поэтому нѣтъ причины сомнѣваться въ правдивости его очерка.

На помощь Литвѣ тѣмъ менѣе могъ кто-либо откликнуться изъ самой Польши. Тамъ дѣла шли еще хуже. Король Августъ II измѣнилъ союзнику-Царю и заключилъ тайный миръ съ Карломъ, признавъ Польскимъ Королемъ своего соперника Станислава Лещинскаго, а этотъ былъ въ рукахъ своевольной шляхты, торговавшейся съ царскимъ уполномоченнымъ Украинцевымъ, кого изъ нихъ Украинцевъ долженъ одарить щедрѣе. *„Денегъ, пишетъ Украинцевъ Головкину, по сіе время еще я никому не давалъ, ибо вижу, что ни въ одномъ нѣтъ истины; повадили мы ихъ такими дачами, и даемъ деньги, то все равно что въ огонь бросаемъ или въ воду сыплемъ напрасно. Бискупъ совѣтуетъ мнѣ дать три тысячи маршалку конфедераціи Денгофу, а тотъ и съ другими, съ кѣмъ знаетъ, подѣлится. И я разсуждаю, что доведется ему дать: онъ въ войскѣ конфедераціи силенъ и всѣ его любятъ: и конфедерація составлена у нихъ для того, чтобъ стоять за вѣру и вольныя выборы королевскія, и на присягу нынѣ они подписываются не для насъ, но крѣпятся и вяжутся между собою для себя, но притомъ и насъ въ присягѣ написали явственно. Платимъ деньги войску ихъ и ихъ даримъ, а потомъ портимъ всѣ свои дѣла и дружбу малымъ грабежемъ.“* [1])

[1]) Исторія Россія, Соловьева Т. 15 Стр. 206.

При такомъ положеніи дѣлъ бой двухъ гигантовъ Сѣвера становился, очевидно, неравнымъ, но Царю нельзя уже было отклонить его. Такъ думали и его сподручники-Меньшиковъ и Шереметьевъ. „Послѣ переправы Шведовъ черезъ Березину, Шереметьевъ и Меньшиковъ рѣшились задержать непріятеля подъ Головчиномъ, при переправѣ его черезъ болотистую рѣчку Вабичъ. [1]) 3-го Іюля произошла битва, окончившаяся неудачно: Шведы, совершено неожиданно, въ третьемъ часу ночи, въ туманъ и дождь, напали на дивизію князя Репнина, стоявшую на лѣвомъ флангѣ нашей арміи, разгромили ее артилеріею и принудили въ безпорядкѣ отретироваться къ главной арміи, которая должна была отступить, не имѣя удобнаго мѣста, чтобъ вступить въ *генеральную баталію*. Дивизія Меньшикова отступила къ Шклову, Гольцъ къ Могилеву, Аллартъ и Флютъ къ Копысю. Шведы двинулись къ Могилеву. 6-го Іюля, въ Шкловѣ собрались на военный совѣтъ: Меньшиковъ, Фельдмаршалъ Шереметьевъ, министры: графъ Головкинъ, Князь Григорій Ѳедоровичъ Долгорукій, генералы Гольцъ, Репнинъ, Аллартъ Брюсъ, Ренъ, Дальбонъ. На совѣтѣ рѣшено было: *по невозможности укрѣпить Могилевъ, оставить его и перебраться на сю сторону Днѣпра; всей кавалеріи и конной пѣхотѣ стать по Днѣпру отъ Шклова и Могилева и по возможности препятствовать непріятелю перейти черезъ Днѣпръ; пѣхотѣ всей идти къ Горкамъ съ артилеріею и обозами; а если нельзя уже будетъ воспрепятствовать непріятелю перейти черезъ Днѣпръ, то кавалеріи отступать въ порядкѣ къ Горкамъ и тамъ, соединясь съ пѣхотою, наблюдать, куда пойдетъ непріятель, въ Смоленскъ или къ Украйнѣ и, смотря по этому, трудиться ему упреждать* [2])

Нельзя умолчать, что Петръ, принимая вызовъ Карла XII, не усумнился возложить всю надежду на помощь Бога въ борьбѣ на жизнь и смерть съ грознымъ противникомъ. Это доказываютъ пароли, которые онъ давалъ войскамъ въ суточныхъ приказахъ по арміи въ мѣстечкѣ Горкахъ. Іюля 22 пароль: *Благодаримъ Тебѣ*; лозунгъ:—*Боже*! Іюля 28 пароль:—*никто*; лозунгъ:—*какъ Богъ*! 7-го Августа пароль:—*со Святымъ Духомъ*; лозунгъ:—*совершаемъ*. И когда обѣ арміи были уже ввиду другъ друга, Петръ отдалъ въ Мстиславлѣ пароль: *что приказано*, и лозунгъ:—*совершимъ*. [3])

Іюля 3-го дня 1708 года Могилевъ былъ занятъ Шведскимъ авангардомъ. Горсть русскихъ, оставленная Меньшиковымъ для

---

[1]) Соловьевъ неправильно называетъ эту рѣчку: „Бибичъ" Также и Есиповъ въ статьѣ Рус. Архива 1875 г.

[2]) Рус. Архивъ 1875. Книга 3-я Стр. 60—61.

[3] Тамъ же. Стр. 61.

наблюденія за непріятелемъ, отступила на Луполово, снявъ мосты и отогнавъ отъ городскаго берега лодки. Черезъ 4 дня вошелъ въ Могилевъ Карлъ со всею своею арміею и расположилъ войска за городомъ, по берегу Днѣпра, вплоть до Буйничъ. [1]) Королевскимъ повелѣніемъ городъ былъ обложенъ реквизиціей по 12500 ф. хлѣба печенаго и 960 гарнцевъ пива ежедневно отъ каждаго изъ 15-ти кварталовъ города; исключеній не было ни для священниковъ, ни для монаховъ, кромѣ богадѣлень; многіе мѣщане бѣжали изъ города, а Шведы воспользовались этимъ, стали разбирать ихъ дома на дрова въ лагери. [2])

Такъ какъ Могилевцамъ не было никакой возможности ежедневно доставлять положенное количество хлѣба натурою, то и было объявлено, что жители могутъ вносить вмѣсто провіанта деньги, считая стоимость фунта въ 9 ноговъ. [3])

Дисциплина въ шведской арміи была строгая. Когда солдаты изъ лагеря своевольно заняли Буйницкій монастырь, выгнавъ монаховъ и разграбивъ церкви, то король приказалъ повѣсить двухъ офицеровъ за послабленіе солдатамъ, ограбившимъ монастырь. Похищенные образа снова внесены въ церковь. [4])

Не прошло и недѣли, какъ цѣнность припасовъ дошла до чрезвычайныхъ размѣровъ: за грошовый калачъ стали платить 6 грошей, за 3-хъ грошовый сыръ—3 злотыхъ, гарнецъ пива обходился въ злотый, за стаканъ молока—3 гроша, за курицу—2 злотыхъ, за гуся—4 злотыхъ, гарнецъ меду разсыченнаго—5 злотыхъ, цыпленокъ—1 злотый, индѣйка—битый талеръ, фаска масла 70 злотыхъ.

Черезъ недѣлю припасы изсякли, добывать ихъ было неоткуда, тогда Шведскій Король прибѣгъ къ крайне несправедливой мѣрѣ: онъ обложилъ городъ контрибуціею, а когда Могилевцы и ее не могли выплатить, [5]) Карлъ приказалъ снимать драгоцѣнныя ризы съ иконъ и обирать по всюду церковную утварь. Игуменъ Орестъ перечисляетъ много вещей, взятыхъ по церквамъ, опредѣляя вѣсъ награбленнаго серебра въ 9 пудовъ и 4 фунта. Изъ этого серебра была чеканена въ лагерѣ шведская монета.

---

[1]) Между Буйничами и городомъ оврагъ съ крутыми обрывами и доселѣ носитъ названіе „Карловой Долины.“

[2]) Записки Игумена Ореста. Стр. LVII.

[3]) Стоимость этой монеты мнѣ неизвѣстна.

[4]) Есть преданіе, что конь Карла, наступивъ на одинъ изъ образовъ, брошенныхъ на дорогѣ, не хотѣлъ идти далѣе, и что Карлъ по этому случаю узналъ о разграбленіи монастыря.

[5]) Контрибуціи было внесено только 1132 талера, какъ показываетъ Игуменъ Орестъ. Въ лѣтописи, будто бы, Трубницкаго къ этой цифрѣ прибавлена другая, именно 9516 битыхъ талеровъ, отпущенныхъ на 12 полковъ прежде. А 1132 талера дано послѣ на 5 полковъ, послѣ страшныхъ пытокъ [вѣшали за ноги] граждан.

Однако члены Магистрата нашли у себя еще 100 червонцевъ и 100 битыхъ талеровъ, чтобы подарить ихъ пану Понятовскому, Поляку, бывшему у Шведовъ Комисаромъ въ войскѣ, за ходатайство его передъ Карломъ XII объ освобожденіи членовъ Магистрата изъ подъ ареста. [1])

Черезъ 5½ недѣль Шведы вышли изъ города, но этимъ бѣдствія для Могилевцевъ еще не кончились. „Россійскій Государь, Петръ Алексѣевичъ (такъ пишетъ Орестъ въ своихъ запискахъ) недоволенъ бывъ Могилевскими жителями за то, что они провіанты и денежныя контрибуціи Шведской арміи давали, предписалъ указомъ Татарскому и Калмыцкому полкамъ выжечь городъ Могилевъ. По таковому указу полки Татарскій и Калмыцкій и Русскіе солдаты, 1708 года, Сентября 8 дня, поутру, при восхожденіи солнца, подступивши подъ городъ, окружили его, и, позапиравши городскіе ворота, ударили въ барабаны на тревогу. Каковою нечаянностью жители будучи тронуты, вышедши изъ города, просили помилованія и пощады, но не могли упросить. Наконецъ просили отсрочить хотя на одинъ часъ, дабы тѣмъ временемъ можно было имъ хотя нѣкоторое бѣдное свое имущество вынесть изъ домовъ, прежде нежели домы зажжены будутъ. По просьбѣ гражданъ Татары и Калмыки учинили отсрочку на одинъ только часъ и поставили возлѣ ратуши караулъ свой, пока городскія книги и нужнѣйшій архивъ изъ ратуши вынесены въ склепъ; прочее же Татарское войско прежде зажженія города отбивало и грабило купеческія лавки, на улицахъ съ мѣщанъ одежду сдирали, денегъ въ домахъ обыскивали, церкви отбивали и грабили, потомъ зажгли городъ; и когда загорѣлся замокъ, ратуша, лавки, каѳедральная Спасская, Братская, Воскресенская церкви, колокольни, костелы: езуитскій, фарскій и прочія строенія, внутри города находившіяся; тогда Татары и Калмыки бросились на предмѣстія городскія, въ коихъ напередъ разграбили знатнѣйшіе домы, а потомъ зажгли оные. А такъ же и Николаевскую церковь Калмыки отбили и сундуки мѣщанскіе, въ оной стоявшіе, поотбивали, разграбили и церковь зажгли. Во время того пожара нѣкоторые Могилевскіе мѣщане отъ страха кричали: „Москва вырѣзываетъ городъ,“ а другіе услышавши таковый крикъ, думали, что и въ самомъ дѣлѣ по повелѣнію Россійскаго Государя Татары и солдаты начали уже всѣхъ жителей рубить; почему оставивъ въ пламени домы свои, схватя малыхъ дѣтей своихъ, убѣгали изъ города, иные въ лѣса, иные въ загородные рвы, иные въ Холмъ, другіе въ Буйничи и въ деревню Котушъ; въ то вре-

[1]) Вообще пребываніе Карла XII обошлось Могилеву въ 507512 битыхъ талеровъ. Эта сумма точно вычислена на основаніи приходо-расходныхъ книгъ Магдебуріи Могилевской.

мя мужъ не зналъ о своей женѣ, а жена о мужѣ, гдѣ находится; убѣгали, кто куда могъ. Тогда братской церкви вызолоченные куполы обгорѣли, у колоколовъ колодки погорѣли, а колоколы и иконостасъ не повредилися. Часы, бывшіе на Братской колокольнѣ сгорѣли, такъ же икона большая Богородичная, стоявшая отъ древнихъ временъ на брамѣ Олейной, сгорѣла. Колокола каоедральной Спасской церкви большіе, мелодичные, растопились. Церковь ближне-Воскресенская до основанія сгорѣла и колоколъ растопился. На церкви Николаевской красивые куполы, а внутри оной хоры и двери всѣ, погорѣли, начали было и лавки горѣть, но жители лавки разобрали и иконостасъ защитили. При колоколахъ Николаевскихъ колодки погорѣли; колоколъ большой упалъ на окошко и, опершись на било, раскололся. А другія церкви, какъ то: дальне-Воскресенская, Крестовоздвиженская, Успенская, Ильинская, Вознесенская и Луполовскія обѣ въ цѣлости остались. Луполова Татары и Калмыки немогли зажечь, потому что тогда моста на Днѣпрѣ не было; а лодки и паромъ жители луполовскіе нарочито внизъ Днѣпра спустили, а иныя лодки попрятали на Луполовѣ, дабы Татары не могли переѣхать на Луполовъ и зажечь Луполова; и такъ Луполовъ остался въ цѣлости. А въ городѣ у которыхъ домы погорѣли; то иные изъ нихъ въ сосѣдство просились, а бѣдные обыватели копали себѣ землянки и жили въ землянкахъ. И какъ, по причинѣ нечаяннаго нашествія Татаръ и скораго зажженія ими города, мѣщане Николаевскаго прихода не имѣли времени спрятать своего имѣнія въ землѣ, то прятали оное въ церкви каменной Николаевской; на третій же день послѣ пожара собрались въ церковь всѣ искать и брать свое имѣніе, но какъ сундуки разбиты были Татарами и ограблены, а оставшіяся отъ грабежа вещи лежали въ церкви разбросанными, то многіе безсовѣстно, а особливо изъ женщинъ, присвоивали себѣ фанты, одѣянія и вещи, отъ чего были великія ссоры въ церкви. Въ сіе время въ Николаевской церкви чрезъ двѣ недѣли не было Богослуженіе отправляемо, потому что послѣ бывшаго пожара женщины въ олтаряхъ ходили, ища своего имущества, а по сему принуждены были наизновь освящать церковь Николаевскую и тогда начали отправлять въ оной Богослуженіе. Послѣ сего пожара мѣщане, по общему совѣту, дѣлали обыскъ въ домахъ несожженныхъ, а такъ же на Луполовѣ вездѣ въ горницахъ, въ боковкахъ, чуланахъ, погребахъ и въ землѣ щупами было обыскиваемо; и по обыскѣ много какъ изъ одѣянія, такъ изъ товаровъ лавочныхъ, у жителей сыскано, кои во время пожара малыми лодками подъѣзжаючи изъ Луполова хватали чужое имѣніе; и кои что либо изъ своихъ вещей сыскали, побрали.“ [1])

[1]) Записки Игумена Ореста Стр. LXI—LXII.

Этому извѣстію мы даемъ вѣру только относительно факта погрома города отъ Татаръ и Калмыковъ; но сомнѣваемся, чтобы самъ Петръ отдалъ приказъ о раззореніи и сожженіи Могилева. Этотъ городъ былъ важнымъ стратегическимъ пунктомъ въ то время и выжечь его—значило лишить себя опорнаго пункта, въ случаѣ отступленія за Днѣпръ, по направленію къ только что завоеванному Прибалтійскому краю. Дѣло было, вѣроятно, проще. Наблюдательный русскій отрядъ изъ Татаръ и Калмыковъ, пользуясь, по выходѣ Шведовъ изъ Могилева, беззащитнымъ положеніемъ города и обладая, какъ всѣ степные народы, хищническими наклонностями, самовольно ворвался въ городъ. Не найдя въ немъ для себя поживы, Калмыки и Татары зажгли его и, пользуясь смятеніемъ гражданъ, бросились на предмѣстія, которыя досѣлѣ должны были охранять отъ Шведовъ, по царскому приказу.

Между тѣмъ Карлъ XII, переправясь чрезъ рѣки Проню и Басю при Чаусахъ, направился къ Черикову по совершенно опустошенному краю. [1]) Отъ голода и постоянно лившихъ дождей шведская армія пришла въ полное разстройство. Поражаемые всевозможными повальными болѣзнями солдаты Карла говорили, что у нихъ три доктора: докторъ-водка, докторъ-чеснокъ и докторъ-смерть. [2]) Окопавшись у Черикова, Карлъ рѣшился поджидать здѣсь Левенгаупта, шедшаго къ нему со стороны Риги съ провіантомъ и артилеріею.

Призывъ Мазепы вторгнуться въ Украйну заставилъ Карла перейти рѣку Сожъ и направиться къ Мстиславлю, навстрѣчу Петру. Царь собралъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено дать отпоръ Шведамъ. Встрѣча произошла 29 Августа у мѣстечка Добраго на рѣчкѣ Черной Напѣ. [3]) Шведы были разбиты и потеряли 3000 человѣкъ.

Объ исходѣ битвы вотъ что писалъ Петръ женѣ своей Екатеринѣ, съ тревогою слѣдившей за ходомъ войны: *Правди, что я, какъ сталъ служить, такой игрушки не видилъ; однакоже сей танецъ въ очахъ горячаго Карлуси изрядно станцовали..... Больше всего попотѣлъ нашъ полкъ* [4]) (Преображенскій).

---

[1]) Изъ села „Пурычина" Меньшиковъ писалъ Царю: „что-же надлежитъ о жженіи, и того мы весьма добрымъ окомъ смотримъ...... по обѣимъ сторонамъ (пути), до десяти миль" ... Или въ другомъ письмѣ: „я разсудилъ ко всѣмъ своимъ заднимъ (въ арріергардъ) такой указъ послать, чтобы вездѣ въ панскихъ или холопскихъ дворѣхъ, не токмо провіантъ и фуражъ но и солому жгли все безъ остатку." (Рус. Арх. кн. 3. Стр. 55 и 63.)

[2]) Соловьевъ Т. 15. Стр. 280, со ссылкой на Frixell'я.

[3]) Соловьевъ Т. 15. Стр. 280.

[4]) Рус. Арх. 1875. Кн. 3. Стр. 62.

На другой день послѣ сраженія при Добромъ получено было извѣстіе, что Левенгауптъ идетъ на соединеніе съ Карломъ, прикрывая огромный обозъ съ провіантомъ. Честь встрѣтиться съ опытнымъ полководцемъ шведскимъ Петръ предоставилъ себѣ и полкамъ „вымустрированной“ имъ гвардіи. Оставивъ фельдмаршала Шереметьева оперировать противу Карла, Царь съ Меньшиковымъ настигъ, [1]) при деревнѣ „Долгіе мхи“, Левенгаупта, совершившаго переправу чрезъ Днѣпръ подъ Шкловомъ и взявшаго съ этого города громадную контрибуцію. Не рѣшаясь вступить въ битву съ Русскими, Левенгауптъ лѣсами и дефилеями хотѣлъ было уклониться къ Пропойску, но Петръ загородилъ дорогу Левенгаупту и заставилъ его принять сраженіе при деревнѣ Лѣсной близъ Пропойска. Сентября 28, въ полдень, началась битва, окончившаяся уже съ наступленіемъ сумерекъ полнымъ пораженіемъ Шведовъ: 8000 непріятелей остались на полѣ сраженія, взято было 16 пушекъ, 42 знамени и обозъ изъ 5000 телегъ, а главное, армія Карла снова оставлена на жертву голоду. Царь Петръ несказанно радовался еще и другому; Онъ говорилъ впослѣдствіи: *сія у насъ побѣда можетъ первая назваться, понеже надъ регулярнымъ войскомъ никогда такой не бывало, къ тому жъ еще гораздо меньшимъ числомъ будучи предъ непріятелемъ.* [2])

Октября 1-го 1708 года Петръ, уѣзжая въ Смоленскъ, простился съ Меньшиковымъ, поручивъ ему направить кавалерію на Гомель, чтобы оттуда проникнуть въ Малороссію.

Гроза войны удалилась на югъ отъ Могилевскаго Края.

Могилевцы, раззоренные, и своими, и чужими войсками, просили Царя Петра, черезъ особо посланныхъ депутатовъ отъ Магистрата, о дозволеніи безпрепятственно строиться на прежнихъ мѣстахъ и продолжать торговлю съ Москвою. По сему случаю послѣдовали два распоряженія Государя отъ 24 Марта 1709 года, [1]) въ удовлетвореніе просьбы Могилевцевъ. Первою царскою грамотою дарована Могилевскимъ гражданамъ не только свобода строиться, но и освобожденіе отъ податей, наборовъ и войсковыхъ реквизицій; второю-предписано Малороссійскому Гетману Скоропадскому свободно и безпошлинно пропускать Могилевскихъ купцевъ во всѣ города русскіе и малороссійскіе для торговли. [3])

Заботы Царя Петра о водвореніи внутренняго мира и о поднятіи благосостоянія жителей Края коснулись не одного Моги-

---

[1]) Русскіе чуть было не выпустили изъ рукъ Шведовъ, благодаря ложному донесенію еврея, объявившаго, вслѣдствіе подкупа со стороны Левенгаупта, что Шведы находятся на правомъ берегу Днѣпра. Но Шляхтичъ Петроковичъ открылъ обманъ. (Соловьевъ Т. 15. Стр. 282.)

[2]) Соловьевъ Т. 15. Стр. 283.

[3]) Бѣлорусскій Архивъ 1824 года №№ 50 и 51.

лева. Когда въ 1717 году одинъ изъ Iезуитовъ составилъ проектъ объ окончательномъ истребленiи Православiя въ Литовско-русскихъ областяхъ (Projekt wygubienia Rusi) и Петръ узналъ объ этомъ, одновременно съ полученiемъ трогательныхъ прошенiй отъ Бѣлорусскихъ монастырей о прекращенiи возобновившихся притѣсненiй и преслѣдованiй, то написалъ письмо къ Августу II, которое оканчивалось слѣдующими словами: *буде же паче чаянiя по сему Нашему представленiю и прошенiю удовольствiя, по силѣ вѣчнаго мира договоровъ, не послѣдуетъ, то принуждены мы будемъ въ вышеозначенныхъ толь великихъ обидахъ греческаго исповѣданiя людямъ, такожъ и подданнымъ Нашимъ, на тѣхъ партикулярныхъ людей, которые имъ такое утѣсненiе и гоненiе.... чинить дерзаютъ, сами удовольствiя искать.* [1]) Но могучее слово Русскаго Царя обращалось къ Королю, не имѣвшему даже и тѣни власти въ своемъ королевствѣ. Августъ извинялся, обѣщалъ послать комиссаровъ для разслѣдованiя дѣла и—ограничился только безсильными внушенiями и угрозами.

Напримѣръ. Стольнику Великаго Княжества Литовскаго Юрiю Сапѣгѣ съ супругою Изабеллою, немилосердно стѣснявшимъ монаховъ и монахинь монастырей Буйницкаго и Барколабовскаго, наѣздами и грабежемъ монастырскихъ угодiй, [2]) Король писалъ: *настойчиво требуемъ, чтобы Вы не позволяли ни себѣ, ни своимъ людямъ нарушать Законы ... и совершенно запретили дѣлать вторженiя въ наслѣдiе Христово: что однажды пожертвовано Богу, то должно быть сохраняемо не нарушоннымъ.*

Когда пронеслась вѣсть кончинѣ Императора Петра Великаго, дѣла въ Могилевскомъ Краѣ стали еще хуже. Рудаковскiй, который былъ назначенъ со стороны Россiи въ комисiю для разслѣдованiя безпорядковъ, вотъ что писалъ изъ Могилева 24 Февраля 1725 года, еще на имя Императора: *Въ здѣшнихъ краяхъ отъ злоковарственныхъ и злозамышляющихъ враговъ публикуются, сердце и утробу мою проникающiя, вѣдомости, что будто ваше императорское величество соизволилъ переселиться въ небесные чертоги, чему я, рабъ вашъ не имѣя извѣстiя отъ двора вашего величества, весьма вѣры дать не могу. Слыша объ этомъ, мухи мертвыя носъ поднимать начинаютъ, думаютъ, что Русская имперiя уже погибла, всюду радость, стрѣльба и попойки, и мнѣ отъ ихъ похвальбы изъ Могилева выѣзжать нельзя, да и*

---

[1]) Историческiя замѣтки о Литвѣ, П. Кукольника. Вильна 1864 года.

[2]) Археограф Сборникъ т. II. № 66. Такiе же наѣзды на имѣнiя Мстиславскихъ монастырей дѣлалъ Архимандритъ Онуфрiевскаго монастыря, изъ рода Князей Друцкихъ — Соколинскихъ, какъ видно изъ Актовъ Могилевскаго Повѣтоваго Суда.

въ Могилевѣ жизнь моя не безопасна. Извѣстіе о спокойномъ воцареніи Екатерины I, вывело Рудаковскаго изъ тяжелаго положенія: онъ поднялъ голову въ свою очередь, и началъ толковать, что новая Императрица не оставитъ въ сиротствѣ Церковь восточную, но будетъ всѣми силами ее оборонять, какъ единая благочестивая государыня и протекторка святого благочестія. Донося о слухѣ, что будетъ война между Польшею и протестантскими державами по поводу торнскаго дѣла, Рудаковскій писалъ: *Смѣху достойна отвага здѣшняго народа, у котораго нѣтъ ни денегъ, ни магазиновъ, ни войска, ни пушекъ, ни мелкаго оружія, который надѣется на одни свои сабли, да и тѣ уже очень позаржавѣли; правда, мелкая шляхта сядетъ на коней, но не для сопротивленія непріятелямъ, а только для грабежа и разоренія своего отечества.* [1])

Однако безпорядки начали оказываться и въ средѣ Православныхъ братствъ. Это видно изъ инструкціи, данной депутатамъ отъ Могилевскаго Ставропигіальнаго братства къ Кіевскому Митрополиту съ жалобами на архидіакона Каллиста Оловяшку-Заленскаго. [2])

Этотъ архидіаконъ, любимецъ Архіепископа Сильвестра Четвертинскаго, былъ полнымъ хозяиномъ въ Епархіи и воротилою всѣхъ дѣлъ, возникавшихъ въ ней. Могилевцы, изъ уваженія къ своему Владыкѣ, терпѣли обиды Оловяшки, не жалуясь на него до самой смерти Архіепископа, приключившейся 23 Февраля 1728 года. [3]) Въ Іюлѣ того же года послѣдовала вышеупомянутая жалоба на Каллиста Оловяшку. Она состоитъ изъ 12 пунктовъ, между которыми для характеристики нравовъ тогдашняго времени замѣчательны слѣдующіе:

2. Для обогащенія себя, онъ (архидіаконъ) завелъ при Могилевской каѳедрѣ такія правила, которыхъ здѣсь никогда не существовало.— Именно: въ былыя времена, если кто вступалъ въ бракъ, тотъ за вѣнчаніе платилъ нѣсколько злотыхъ, а люди богатые—битый талеръ. Нынѣже, подъ предлогомъ построенія каѳедральнаго собора, онъ бралъ по сту и болѣе, по восьмидесяти, по пятидесяти, словомъ бралъ столько, сколько могъ взять при своемъ вымогательствѣ, а это причинило не маловажный уронъ людскому достоянію. А другіе, не будучи въ состояніи удовлетворить такимъ вымогательствамъ, принуждены были вѣнчаться на сторонѣ у уніатовъ.

3. Серебряную утварь Спасскаго Каѳедральнаго Собора онъ (архидіаконъ) перелилъ въ слитки, безъ вѣдома старостъ и ключарей, затѣмъ продалъ и вырученныя деньги взялъ себѣ. Затѣмъ онъ насильственно отобралъ колокола въ различныхъ приходскихъ Могилевскихъ церквахъ и объявилъ прихожанамъ, что онъ эти колокола употребитъ на соборный колоколъ для того, чтобы въ соборѣ былъ хорошій звонъ,

---

[1]) Исторія Соловьева т. XIX стр 35—36.

[2]) Археограф. Сборникъ т. II. № 69.

[3]) Исторія Соловьева т. XIX. Стр. 221.

а кончилъ все это тѣмъ, что для своей потѣхи вылилъ изъ колоколовъ маленькія пушки.

4.... какъ страсти архидіакона ведутъ людей къ вѣчной гибели, это видно изъ примѣра Могилевскаго бургомистра Даніила Сапоцки: насидѣвшись въ тюрьмѣ въ оковахъ у архидіакона, Сапоцко давалъ, пока было что давать, а когда уже нечего было давать, то архидіаконъ довелъ его до погибели, введши въ отчаяніе: онъ проклялъ его безъ всякой вины со стороны послѣдняго, изъ за наслѣдства, доставшагося ему Сапоцкому. Сынъ его Яковъ и г. Иванъ Антушкевичъ, Могилевскій райца, преданные вмѣстѣ съ нимъ (Сапоцко) проклятію, впавши въ отчаяніе, подверглись той же участи, пока не откупили себя у архидіакона отъ проклятія.

5.... отправленныхъ нами въ первый разъ къ вашему преосвященству нашихъ пословъ: Ивана Козловскаго, Могилевскаго радцу, и Ивана Ярошевича, нашихъ старостъ, онъ приказалъ приходскимъ священникамъ не допускать ни къ Исповѣди ни къ Св. Причастію, что и было исполнено, не смотря на данное имъ благословеніе вашего преосвященства, и все это было сдѣлано имъ за то, что они отправлялись послами.

6.... Когда нечаянно утонулъ Иванъ Коскевичъ, отецъ котораго оказалъ большія благодѣянія Божіимъ церквамъ и монастырямъ во всемъ В. К. Литовскомъ, то епископъ, въ отсутствіи архидіакона, велѣлъ звонить во всѣхъ церквахъ и похоронить его слѣдующимъ образомъ. Но какъ только пріѣхалъ архидіаконъ, онъ все это перемѣнилъ, запретилъ звонить и хоронить его, незаконно требуя значительной взятки.

7. Архидіаконъ дозволялъ расторженіе брака безъ всякой на то причины, безъ доказательствъ и безъ свидѣтельствъ. Такъ онъ дозволилъ нѣкогда разводъ Карнею Щербаку и послѣдній довелъ себя до нищеты подачками архидіакону. Равнымъ образомъ въ 1727 году архидіаконъ дозволилъ незаконно разводъ дочери г. Коробанки, Могилевскаго бургомистра, выданной въ замужество за г. Полуневича.

11.... когда избранный намѣстникомъ отецъ Шишка, пробывъ нѣсколько недѣль при каѳедрѣ, также уѣхалъ въ свой монастырь и, Богъ знаетъ, когда опять прибудетъ къ намъ, то архидіаконъ сталъ употреблять всевозможные способы и устраиваетъ выборы въ г. Мстиславлѣ безъ благословенія вашего преосвященства и безъ вѣдома православныхъ братствъ, находящихся въ В. К. Литовскомъ, между тѣмъ какъ эти выборы производились всегда въ узаконенномъ мѣстѣ т. е. при Могилевской каѳедрѣ, въ королевскомъ городѣ Могилевѣ. [1])

Другую жалобу на Оловяшку и вообще на неурядицы въ Краѣ и на безпомощность, со стороны польскаго правительства, братство послало въ Святѣйшій Синодъ, отъ котораго и получило заявленіе, что Государь Императоръ Петръ II Алексѣевичъ приказалъ послу своему Князю Долгорукову домогаться справедливости, какъ у его Королевскаго Величества, такъ и у Сената Польскаго, [2]) и что Епископомъ Могилевскимъ избранъ Арсеній Берло, который вскорѣ и прибылъ въ Могилевъ.

[1]) Археогр. Сборн. т. II. № 69.
[2]) Тамъ же № 70.

Назначенiе новаго Епископа Россiйскимъ Святѣйшимъ Синодомъ взволновало и Поляковъ, и ополяченныхъ Могилевцевъ: Арсенiй Берло не былъ утвержденъ Королемъ, какъ происходящiй *не изъ знатнаго шляхетскаго роду*, [1]) а въ Могилевѣ, какъ писалъ самъ Арсенiй въ Петербургъ, *явились на него пасквили, ругатели вѣры православной грозятъ его убить, а шляхта въ селахъ и городахъ православныя церкви насильно отторгаетъ къ Унiи.* [2])

Епископъ Арсенiй былъ правъ, хотя его письмамъ и не давали большой вѣры въ Петербургѣ: Iезуиты дѣлали свое дѣло въ Краѣ съ величайшею энергiею и умѣньемъ, они успѣли въ теченiи десяти лѣтъ (съ 1725 по 1735 годъ) насильственно обратить въ Унiю болѣе 200 приходскихъ церквей, захватили монастыри: Пустынскiй, Онуфрiевскiй, Нагорный и дѣвичьи Мазоловскiй и Церковицкiй, находившiеся въ Мстиславскомъ повѣтѣ; затѣмъ выхлопотали у Августа III указъ, по которому назначенiе Православныхъ священниковъ дѣлалось самимъ Королемъ. Этотъ универсалъ окончательно утвердилъ Унiю въ Краѣ, ибо священниками съ этого времени назначались только тѣ, кои соглашались принять Унiю; и какъ только священникъ дѣлался унiатомъ,—и приходъ его считался унiатскимъ. Паны—землевладѣльцы и ктиторы церквей—даже и не дожидались согласiя священниковъ перейти въ Унiю:—они отстраняли священниковъ, твердо стоявшихъ въ Православiи, отъ службы въ церквахъ, а самыя церкви передавали Евреямъ, арендаторамъ имѣнiй. Потомство съ трудомъ повѣритъ тому, на что отваживались Евреи—эти вѣковые враги христiанства,—подъ защитою власти помѣщиковъ, а между тѣмъ на это существуютъ неоспоримыя доказательства. Не говоря уже о земляхъ и угодьяхъ церквей, которыя жиды съ безпримѣрною наглостiю отбирали у священниковъ, они вторгались въ самыя церкви, грабили церковную утварь, заключали пастырей въ оковы, или, оклеветавъ ихъ какъ мятежниковъ передъ мѣстными чиновниками, предавали въ руки этихъ истинныхъ палачей, кои, содержа ихъ въ тюрьмахъ, ямахъ и въ хлѣвахъ, били, мучили, увѣчили, а иногда убивали до смерти. Такъ въ мѣстечкѣ Радзивиловѣ жиды присвоили себѣ церковную землю; въ Кричевѣ захватили церковную утварь и священные сосуды; въ Милославичахъ и Радзивиловѣ жиды оклеветали священниковъ Савинича и Стратоновича въ сношенiяхъ съ разбойникомъ Вощилою, за что невинныхъ пастырей заключили въ псарню, томили голодомъ и безчеловѣчно мучили. Въ Копысѣ, по ложному доносу жида, Урядникъ велѣлъ посадить

---

[1]) Исторiя Соловьева т. XIX Стр. 372. Письмо Канцлера Головкина къ Арсенiю Берло, гдѣ онъ рекомендуетъ Епископу „вести себя тихо".

[2]) Тамъ же. Стр. 222.

жену священника Коронцевича въ клѣтку, вывезти ее на рынокъ и предъ народомъ вертѣть съ нею клѣтку кругомъ. [1])

Какъ ни тяжко было положеніе Могилевцевъ въ первую половину XVIII столѣтія, но они не потеряли твердой воли охранять и поддерживать Православную вѣру. Съ сокрушеннымъ сердцемъ они видѣли, что за стѣнами ихъ роднаго города Намѣстники королевскіе и простые шляхтичи отнимаютъ и присвоиваютъ отчины Православныхъ: земли, угодья; а внутри Могилева католическіе монахи возводятъ великолѣпныя зданія для костеловъ и украшаютъ ихъ внутри благолѣпіемъ; церкви же православныя все болѣе и болѣе ветшаютъ и грозятъ разрушиться. И вотъ возникаетъ мысль поставить церковь Божію, православную, если не превосходящую, то не уступающую по благолѣпію латинскимъ костеламъ. Іюня 15-го 1740 г. Епископъ Іосифъ [2]) Волчанскій положилъ первый камень для фундамента каменной Спасской церкви, воздвигаемой усердіемъ гражданъ вмѣсто временной деревянной, построенной послѣ пожара 1708 г. Новая церковь начата постройкою на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ благочестивые предки Могилевцевъ, 1447 г., при В. Князѣ Казимірѣ Ягеллоновичѣ, заложили деревянную церковь—во имя Спасителя.

Православные Могилевцы вспомнили и стародавніе обычаи торжественныхъ встрѣчъ людей именитыхъ или желанныхъ для нихъ. Въ 1745 году они встрѣтили вновь назначеннаго Владыку Іеронима Волчанскаго (брата Епископа Іосифа, переведеннаго въ Москву) слѣдующимъ торжественнымъ пріемомъ: „Генваря 27 дня, по утру, начали цѣховые мѣщане въ цѣховыхъ сборныхъ домахъ въ бубны бить (а подъ хоругвію купеческою у ротмистра было бито въ котлы); въ осьмомъ часу утра, чиновники хоругви купеческой въ порядкѣ и уборѣ поѣхали на верховыхъ лошадяхъ въ Печерскъ, гдѣ въ то время находился архіерей, а за хоругвью купеческою пошли цехи съ хоругвями и бубнами до Виленскихъ воротъ; магистратскіе же чиновники ожидали пришествія архіерейскаго на подъемномъ мосту, бывшемъ предъ вратами королевскими каменными, сдѣланными на подобіе мраморныхъ, стоявшими у Іезуитскаго костела; врата сіи на этотъ день были очень украшены разными гербами и надписями. И такъ въ десятомъ часу изъ Печерска, во первыхъ хоругвь купеческая на верховыхъ лошадяхъ церемоніально ѣхала; за нею отъ воротъ Виленскихъ начали итти цехи съ своими хоругвями, за цехами несены были церковныя хоругви, за оными шло духовенство въ ризахъ; меж-

[1]) Историческ. Замѣтки о Литвѣ Павла Кукольника. Вильна 1864 г

[2]) У Соловьева, т. 19. стр. 373, онъ названъ Іосафомъ. Для полученія королевскаго утвержденія, ему было предложено—„презенты небольшіе учинить, для чего можетъ употребить пристойное число денегъ изъ имѣющейся у васъ казны". Итакъ Король рекомендуетъ дать взятку магнатамъ Рѣчи Посполитой.

ду духовенствомъ шелъ архіерей, и такимъ образомъ отъ Виленскихъ воротъ продолжался церемоніальный крестный ходъ съ колокольнымъ во всѣхъ градскихъ церквахъ звономъ до Королевскихъ тріумфальныхъ воротъ. Когда архіерей сталъ предъ тріумфальными Королевскими вратами, кропя священною водою вокругъ его стоявшій народъ; тогда произнесена была привѣтственная рѣчь (perora) архипастырю отъ Магистрата, рѣчь говорилъ панъ Трубницкій, бывшій въ то время регентомъ Магдебургіи Могилевской. По окончаніи привѣтственной рѣчи, вшелъ архіерей въ Королевскіе ворота и, благословляя народъ, пошелъ въ Братскій монастырь, и въ Богоявленской большой церкви *целебровалъ* (то есть совершалъ) литургію, по окончаніи коей изъ Братской церкви пошелъ пѣшій въ архіерейскій домъ въ сопровожденіи многочисленнаго народа; по приходѣ на мѣсто пребыванія архіерейскаго, опять говорены были привѣтственныя рѣчи. Духовенство, магистратскіе чиновники и другія почетнѣйшія особы, угощаемы были обѣдомъ при музыкѣ городской. По обѣдѣ пожелали архипастырю благополучнаго и долголѣтняго пребыванія на каѳедрѣ Могилевской, разошлись и тѣмъ кончилась церемонія. [1])

Торжественныя процессіи православныхъ Могилевцевъ привели въ бѣшенство Могилевскихъ Латинянъ. Имъ казалось теперь уже малымъ отнимать церкви, имѣнія и угодья у Православныхъ: они рѣшились на большія злодѣянія. Слуга пана Зенькевича, Кавецкій, ворвался въ архіерейскій домъ при церкви Св. Николая и произвелъ тамъ буйство, затѣмъ бросился отыскивать самаго Архіерея и, встрѣтивъ его на дорогѣ, съ ругательствомъ выстрѣлилъ въ него изъ пистолета, заряженнаго пулею, но промахнулся. Преступленіе его однако осталось безъ наказанія, ибо протесты Рускаго правительства передъ Рѣчью Посполитою некогда было разсматривать Полякамъ: они вели ожесточенную борьбу между собою, вслѣдствіе внутреннихъ политическихъ разногласій, и должны были защищаться отъ натиска враговъ-сосѣдей. Къ тому же Католическое духовенство не стѣснялось заявлять, что такъ дѣйствуетъ оно, „по тайной заповѣди Папы.“ [2])—Посреди стольких бѣдствій и уничиженія Православной церкви, Провидѣніе послало ей неустрашимаго поборника и ревностнаго защитника, который, въ сороколѣтней борьбѣ съ врагами ея, изумилъ ихъ своею твердостію и пріобрѣлъ даже ихъ уваженіе своими добродѣтелями. Милость Превѣчнаго самымъ торжественнымъ образомъ наградила его твердость и самоотверженіе такимъ вѣнцемъ, какой со-

---

[1]) Археограф. Сборникъ. Т. V. Приложеніе стр. 223. Трубницкій тотъ самый, котораго лѣтописью пользовался Игуменъ Орестъ, при составленіи своихъ записокъ.

[2]) Такъ отвѣтилъ Королю Августу III Епископъ Виленскій Зѣновичъ (Историч. Замѣтки о Литвѣ, Кукольника стр. 207.)

ставлялъ постоянный предметъ его благочестивыхъ желаній и труженическихъ усилій. Будучи свидѣтелемъ многолѣтнихъ страданій и униженія Православной церкви, онъ увидѣлъ ее наконецъ возставшею изъ развалинъ, обновленною, прославленною. Примѣрный сынъ воинствующей Церкви, оставаясь вѣрнымъ и преданнымъ ей въ несчастіи, онъ ободрялъ унылыя сердца своихъ единовѣрцевъ посреди бурной и мрачной ночи гоненій и угнетенія. Онъ поддерживалъ упованіе Православныхъ на помощь Неба краснорѣчивымъ словомъ и великимъ примѣромъ, пока наконецъ взошло солнце освобожденія и яркими лучами славы увѣнчало претерпѣвшую до конца Церковь Православную. Этотъ доблестный мужъ былъ Могилевскій архипастырь, знаменитый Георгій Конисскій.

Непримиримые враги Православія рѣшились нанести послѣдній ударъ, преградивъ Русскому духовенству всѣ пути къ образованію, на что Георгій Конисскій жалуется неоднократно въ проповѣдяхъ своихъ, говоря, что враги Православныхъ, *лишивъ ихъ свободы совѣсти, отняли у нихъ и свѣтъ ученія.* Достойный Пастырь, вступивъ въ управленіе Епархіей, обратилъ на этотъ предметъ особенное вниманіе. Онъ устроилъ въ Могилевѣ духовныя училища и семинарію, испросивъ пособіе отъ Русскаго правительства, которое и назначило на то ежегодно по 400 рублей. Вскорѣ потомъ онъ учредилъ при архіерейскомъ домѣ типографію, въ которой напечатанъ катихизисъ Ѳеофана Прокоповича. Книгу эту разослалъ онъ по всѣмъ Православнымъ церквамъ своей Епархіи, вмѣнивъ настоятелямъ приходовъ въ непремѣнную обязанность обучать по немъ прихожанъ правиламъ вѣры. [1]) Враги Православія, захватывая церковныя имѣнія, старались всѣми силами истреблять документы, на основаніи которыхъ эти церкви владѣли ими; Георгій тщательно собиралъ ихъ и устроилъ, нарочно для этого предмета, архивъ при архіерейской каѳедрѣ, въ которомъ сохранилъ отъ расхищенія и уничтоженія множество актовъ, составившихъ въ послѣдствіи любопытные матеріалы для исторіи Бѣлоруссіи. Часть этихъ документовъ напечатана въ *Бѣлорусскомъ архивѣ древнихъ актовъ,* изданномъ иждивеніемъ покойнаго Канцлера графа Румянцева, въ 1824 году. [2])

Представивъ въ Святѣйшій Синодъ донесенія о неистовствахъ, производимыхъ Латинянами въ предѣлахъ Могилевской Епископіи, Георгій Конисскій рѣшился объѣхать свою Паству и началъ объѣздъ въ Іюнѣ 1759 года, съ Орши. При самомъ въѣздѣ Преосвященнаго изъ монастыря въ городъ, толпы Католическихъ миссіонеровъ, шляхтичей и солдатъ сопровождали его насмѣшками, не-

[1]) Историч. Замѣтки о Литвѣ, Кукольника, стр. 210—211.
[2]) Историч Замѣтки о Литвѣ, Кукольника стр. 210.

истовыми криками и ругательствами, запретили звонить въ колокола, и разогнали городскіе цехи, вышедшіе къ нему на встрѣчу съ хоругвями. Сего мало. Во время самаго богослуженія, когда Георгій началъ говорить народу поученіе, Католики ворвались въ церковь, и не уважая ни святыни, ни святителя, неистовствовали въ самомъ храмѣ Божіемъ. Съ оружіемъ въ рукахъ и въ шапкахъ, бѣгали, кричали, поносили архіерея, били народъ, и, выгнавъ изъ церкви, преслѣдовали съ камнями, пистолетами и обнаженными саблями до монастыря Кутеенскаго. Преосвященный едва могъ найти убѣжище въ стѣнахъ обители. Но разъяренные окружили и монастырь, въ намѣреніи непремѣнно тутъ убить его. *Чтобы спастись отъ ярости губителей и неминуемой страдальческой смерти, приказалъ онъ положить себя въ крестьянскую телегу, и прикрывъ навозомъ, вывезти изъ монастыря.* Провидѣніе, охраняющее пути праведника, сокрыло его отъ лютыхъ убійцъ. Такимъ образомъ принужденъ былъ онъ отложить дальнѣйшее обозрѣніе церквей.... [1])

Узнавъ о случаѣ съ Конисскимъ изъ новаго его донесенія, Императрица Елисавета двумя рескриптами, 10 Автуста и 22 Октября того же года, повелѣла посланику своему Воейкову увѣдомить о томъ Короля и его совѣтъ и *требовать настоятельно не только удовлетворенія обиженныхъ, но и генеральной привиллегіи для огражденія на будущее время православныхъ отъ такихъ беззаконныхъ насилій* [2]) Но вслѣдъ за этимъ ходатайствомъ Императрицы многія семейства и даже цѣлыя селенія были отторгнуты отъ Православной церкви и загнаны въ Католицизмъ или въ Унію, въ Мстиславскомъ воеводствѣ, Іезуитомъ Снарскимъ и Пробощемъ Сутоцкимъ. Жена Мстиславскаго воеводы князя Сапѣги отдала церковь въ Дубровнѣ со всѣмъ ея имуществомъ и прихожанами уніатскому священнику Корзуну....Опредѣленный въ Могилевѣ плебаномъ Михаилъ Зеновичъ, во время миссіи въ 1761 году, загонялъ Православныхъ въ костелы, заставлялъ ихъ исповѣдываться у Католическихъ миссіонеровъ и тѣхъ, которые оказывали малѣйшее сопротивленіе, заключалъ въ тюрьму и подвергалъ ужаснымъ истязаніямъ. Такъ одной православной дѣвушкѣ, не согласившейся оставить своей церкви, велѣлъ терзать тѣло терновникомъ и жечь раскаленнымъ желѣзомъ. Жену Русскаго солдата, Ѳеодору Марковскую держалъ болѣе полугода въ тюрьмѣ съ груднымъ ребенкомъ, который въ ней и умеръ. Мужа ея, пришедшаго просить пощады женѣ, велѣлъ засѣчь плетьми. Наконецъ, не имѣя возможности преклонить Марковской къ отступничеству, приказалъ жечь огнемъ ея руку, которая вся покры-

[1]) Біографія Георгія Кониского при Т. I его сочиненій Стр. XVIII—XIX.

[2]) Замѣтки о Литвѣ, Кукольника Стр. 213.

лась гнойными ранами. Отторгнувъ насиліемъ и жестокостями православныя церкви въ Кричевѣ, Паляновичахъ и Кашинѣ, и ободренный безнаказанностью за свои преступныя дѣйствія, онъ рѣшился напослѣдокъ принести въ жертву своему изувѣрству и Архіерея Георгія. Собравъ Іезуитскихъ воспитанниковъ и вооруживъ ихъ ружьями, саблями и дубинами, ворвался ночью въ домъ Георгія и въ православную семинарію. *Бѣшеная толпа, разломавъ ворота, переранила многихъ воспитанниковъ и монаховъ, и, производя различныя безчинства, съ криками искала своей жертвы. Архіерей съ величайшимъ трудомъ успѣлъ укрыться отъ своихъ убійцъ въ низкомъ и сыромъ подвалѣ своего дома.* [1])

Уклончивыя дѣйствія Православныхъ на вызывающіе поступки Латинянъ казались дѣломъ безсилія и трусости послѣднимъ, а потому Поляки, по свойственной имъ самоувѣренности, стали вводить въ дѣло пропаганды просто нелѣпости. Доминиканецъ Овлочинскій, именовавшій себя миссіонеромъ, называлъ въ проповѣдяхъ своихъ Св. Николая, въ особенности чтимаго Православными,—*Николкой*, Великомученицу Варвару—*Гарькою*, и наконецъ въ одной изъ проповѣдей выразился такимъ образомъ:—*„Хотядe обо мнѣ и писано къ Пресвѣтлѣйшей Монархинѣ, но Оная отвѣтствовала: что свобода ему въ своей деревнѣ; что хочетъ, то дѣлаетъ.“ То правда, что она многія войска имѣетъ и свобода Ей, нѣсколько полковъ приславши, наши Костелы пожечь и насъ Ксендзовъ на висѣльницахъ повѣшать, такъ какъ покойной Царь чинилъ; но наконецъ дойдетъ и до Нее, „когда шляхтичи возстанутъ“; и за всѣмъ тѣмъ не избѣжитъ и Они вѣчнаго осужденія. То правда, что пространна Россія и въ дальнемъ разстояніи Сибирь находится; но однако адъ пространнѣйшій—всѣ тамъ до одного человѣка будутъ и вмѣстятся* [2])

Такія проповѣди не рѣшались одобрять даже многіе Католики., а Полоцкіе Іезуиты запретили паствѣ своей собираться *на такія Миссіи* и вообще слушать проповѣди миссіонеровъ.

Императоръ Петръ III, при самомъ вступленіи на Престолъ, слыша непрестанныя жалобы благочестивыхъ людей, присылаемыя изъ Польскихъ областей, и пріемля участіе въ тяжкомъ и печальномъ ихъ жребіи, также писалъ (17 Марта 1762 года) въ Варшаву, къ Резиденту своему Роническому: *Надлежитъ вамъ всегда, и гдѣ потребно, усугублять всѣ старанія о единовѣрныхъ съ Нами, дабы они при своихъ привилегіяхъ сохранены были* *Ибо*

---

[1]) Историческія Замѣтки о Литвѣ Кукольника. Стр. 212--214

[2]) Сборникъ Документовъ, уясняющихъ отношенія латино польской пропаганды къ русской вѣрѣ и народности, выпускъ 2 Стр. 208 Вильна 1867 года: Жалоба Георгія Кониссқаго, поданная Императрицѣ Елизаветѣ, въ 1764 г., на Доминиканца Овлочинскаго.

вамъ извѣстно, что и они сами, и ихъ монастыри и церкви, въ крайнемъ утѣсненіи находятся. И хотя за нихъ и у самого Короля и у Министровъ его многія домогательства чинимы были но и донынѣ никакого въ томъ поправленія не послѣдовало. Да и надежды къ тому не видно, когда Поляки, по самовольству своему, не слушая ни Короля, ни Правительства, поступаютъ, какъ хотятъ. Слѣдовательно Намъ не остается инаго способа, какъ противъ такихъ самовольныхъ и Намъ недоброжелательныхъ людей употребить со временемъ такія мѣры, что имъ могутъ быть тягостными. О семъ имѣете вы, кому надлежитъ, внушать [1])

Такимъ образомъ могло говорить только такое Правительство, которое вполнѣ сознавало правоту своего дѣла, ясно видѣло козни враговъ и намѣченныя ими цѣли. Уже Императору Петру Великому не безъ-извѣстны были козни Іезуитовъ въ Бѣлорусскомъ Краѣ и цѣль ихъ:—сокрушить въ немъ Православіе, дабы сплотить этотъ Край съ Польшею. Основавъ во многихъ городахъ Края свои коллегіи и училища, наприм., въ Оршѣ, Мстиславлѣ, Могилевѣ и въ сопредѣльныхъ съ Краемъ мѣстахъ, наприм., въ Витебскѣ, Полоцкѣ, Смоленскѣ, Несвижѣ, Минскѣ, Пинскѣ, Борисовѣ, Іезуиты, въ 1717 году, составили адскій планъ истребленія всего русскаго въ Краѣ. Изложимъ подробности этого плана, показавъ откуда онъ заимствованъ нами.

Планъ помѣщенъ въ „Сборникѣ документовъ, уясняющихъ отношенія Латинско-польской пропаганды къ русской вѣрѣ и народности,“ изданномъ въ Вильнѣ, въ 1865 году. Какъ самый планъ, такъ и способы исполненія его усматриваются изъ 2-хъ статей сборника: первая называется: „проектъ уничтоженія Православія и русской народности“ (онъ помѣщенъ въ Сборникѣ подъ № 1), а вторая:—„тайныя наставленія Общества Іезуитовъ“ (помѣщена подъ № 2). [2])

Помѣщаемъ въ извлеченіи нѣсколько пунктовъ изъ первой статьи, нужныхъ намъ для освѣщенія хода исторіи въ Краѣ.

Изъ статьи 1-й: пунктъ 1-ый.—Чтобы намъ совершить столь спасительное и вожделенное дѣло (т. е. истребленіе русской вѣры и на-

---

[1]) Собраніе сочиненій Георгія Конисскаго. Спб. 1861 года Ч. 1-я Предисловіе издателя Стр. XVI—XXVII

[2]) ,,Проектъ“ найденъ въ 1852 году въ Базиліанскомъ, Тадулинскомъ монастырѣ Полоцкой Епархіи въ связкѣ рукописей подъ № 13, на которой написано было: Litterae secretae, а внизу: Religio, съ помѣткой 1758 года. А ,,Тайныя наставленія“ есть переводъ съ Латинскаго изъ книги, изданной въ 1852 году въ Аѳинахъ съ переводомъ на ново Греческій яз. Въ Импер. Публичной библіотекѣ есть два изданія ,,наставленій“ 1-е 1652 года (въ шкафу X № 59 залы 20-й) и 2-е 1654 года (залы 20, шкафъ XIX № 40—41.)

роїности въ краѣ). Мы должны старатися хранить *мнимую дружбу съ Москвою* (т. е. съ Русскими)....

Пунктъ 2. Шляхта русскаго закона Уніаты, а тѣмъ болѣе схизматики *не должны быть допускаемы ни къ какимъ государственнымъ должностямъ*.... Каждый Полякъ обязанъ, находясь въ собраніяхъ,—чуждаться русскаго, въ присутствіи русскихъ—болѣе всего распространяться о суевѣріи русскихъ. Послѣ сего каждый (русскій) лучше захочетъ перемѣнить вѣру, нежели терпѣть всю жизнь огорченія...

Пунктъ 3. Зажиточные граждане отечества (т. е. Польши) *не должны допускать русиновъ до такихъ услугъ, которыя бы доставляли имъ случай получать просвѣщеніе*..... Такимъ образомъ русины, оставаясь въ невѣжествѣ, дойдутъ до большой нищеты и будутъ въ крайнемъ презрѣніи, а слѣдовательно..., перемѣнятъ, для своего возвышенія, законъ (т. е. вѣру).

Пунктъ 4. Какъ въ городахъ и мѣстечкахъ русскихъ находится еще значительное число зажиточныхъ русскихъ, то и ихъ нужно *довести до нищеты и невѣжества*.... Этого можно достигнуть слѣдующимъ образомъ: *допущеніемъ жидовъ и помѣщеніемъ ихъ въ центрѣ города* (т. е. дозволеніемъ жить не въ предмѣстьяхъ, а въ самомъ городѣ); *ибо жиды, по природной своей пронырливости, приберутъ въ руки всѣ доходы*.... Равнымъ образомъ нужно имѣть и ту предосторожность, чтобы всѣ декреты и бумаги, выходящія изъ Магдебургіи (т. е. отъ городскаго управленія), *были писаны по польски, а не на русскомъ языкѣ*.

Пунктъ 5. Самый трудный узелъ (для разрѣшенія вопроса) составляютъ Владыки (т. е. высшее духовенство) и попы. Первыхъ нужно ослѣпить (т. е. засыпать почестями), а вторыхъ стѣснять.... *Владыки должны быть изъ шляхты*..... и такіе, которые были бы въ родственныхъ связяхъ съ фамиліями римскаго исповѣданія.... А болѣе всего слѣдуетъ заботиться, чтобы они и догадаться не могли, что подобный проектъ въ разсужденіи ихъ и цѣлой Руси предпринимается и исполняется....

Пунктъ 7. Попы, въ наши времена (т. е. во время составленія проекта) большіе невѣжды (невѣжи).... и если они таковыми навсегда останутся.... то это еще болѣе будетъ способствовать къ удобнѣйшему выполненію сего проекта.... *Чтобъ удержать поповъ въ этомъ весьма вожделенномъ для насъ невѣжествѣ*, я (т. е. авторъ проекта) считаю самымъ дѣйствительнымъ средствомъ бѣдность.... поэтому нужно, чтобы ктиторы—землевладѣльцы—не дѣлали въ пользу церквей никакихъ записей, ни эрекцій (фундушей).

Пунктъ 10. *Болѣе всѣхъ непреклонны это міряне изъ простаго русскаго народа, умѣющіе читать свои книги*. Стоитъ уничтожить причину упрямства, а этого легко достигнуть. если запретить крестьянскимъ сыновьямъ учиться при церквахъ.

Подъ конецъ замѣтимъ, что такъ какъ Русь (т. е. Литовско-Русскія земли), будучи оставлена при своемъ законѣ, или вслѣдствіе отступленія отъ Московской схизмы, или вслѣдствіе возвращенія къ оной, *стала бы грозить Польшѣ паденіемъ*, то, если ее передѣлаемъ въ римлянъ (т. е. сдѣлаемъ Католической),—лишимъ сначала Москву (т. е. Правительство Русское) надежды когда либо возвратить оную (т. е. Литовско-

Русскія земли), а потомъ тѣсно связанную съ нами (т. е. съ Поляками) сдѣлаемъ ее непріязненною Москвѣ. *Что дай Богъ! Аминь* (присовкупляетъ авторъ).

Проектъ этотъ не остался проектомъ. Онъ былъ введенъ въ дѣйствіе: Объ этомъ свидѣтельствуетъ не только то обстоятельство, что у каждаго изъ начальствующихъ лицъ, даже не Іезуитовъ, но, наприм., у Базиліанъ, [1]) близко стоявшихъ къ русскому народу, этотъ проектъ долженъ былъ храниться между наиболѣе важными секретными бумагами, но и весь ходъ исторіи Края, начиная съ XVII столѣтія. Читатели, внимательно прослѣдившіе IV отдѣлъ настоящаго Историческаго Очерка, конечно со мною согласятся.

Этотъ же проектъ, или лучше,—планъ Іезуитовъ, не безъизвѣстный и Рускому правительству съ первыхъ минутъ его появленія, т. е. со временемъ Петра Великаго, даетъ намъ ключъ къ уразумѣнію дѣятельности великаго Православнаго Іерарха Бѣлорусской Каѳедры, Георгія Конисскаго. Не легко было ему поднять бремя борьбы съ столь испытаннымъ врагомъ, какъ Іезуиты; но онъ поднялъ это бремя и въ этомъ его великая заслуга! Для насъ, теперешнихъ Русскихъ, это не только подвигъ, но и свѣточь, озаряющій мракъ прошедшихъ судебъ Края и указующій путь при грядущихъ событіяхъ.

Провидѣнію угодно было, дабы въ столь трудную для великаго сподвижника Православія минуту взошла на русскій престолъ великая Государыня, непоколебавшаяся ни на минуту подать маститому Іерарху руку помощи въ трудной для обоихъ борьбѣ за Православіе!

Въ день 22-го Сентября 1762 года, когда Императрица Екатерина II возложила на себя Корону Россійской Имперіи, Георгій Конисскій, представъ предъ нею въ Успѣнскомъ Соборѣ, сказалъ слѣдующее:

„Всепресвѣтлѣйшая Императрица!

Между подданными народами Вашего Императорскаго Величества, о всерадостнѣйшей коронаціи торжествующими, приноситъ и Бѣлорусскій народъ, чрезъ меня, подданника Вашего Величества, всеподданнѣйшее поздравленіе.

Знаю, какъ далече отстоитъ благословенная Богомъ Палестина отъ тѣснаго Израилю Египта, состояніе, сказую, людей предѣлами Россійскими огражденныхъ, отъ состоянія людей, хотя единовѣрныхъ, но въ Польской области заключенныхъ. Здѣсь свѣтильникъ Вѣры, отъ дней Владиміровыхъ зажженный, блистаетъ доселѣ: у насъ свѣтильникъ

---

[1]) Базиліане были Уніатскій Монашескій Орденъ. Онъ участвовалъ въ избраніи Уніатскихъ Митрополитовъ, на основаніи Бреве (указа) Папы Урбана VIII.

овый свирѣпствующіе отъ Запада вихри на многихъ мѣстахъ совсѣмъ прекратили. Здѣсь храмы Господни славословіемъ имени Его свободно гремятъ: у насъ храмы Божіи множайшіе отняты, прочіе опустошены и запечатаны, развѣ совъ и врановъ гнѣздящихся гласы издаютъ. Здѣсь чѣмъ кто благочестивѣе, тѣмъ и честнѣе: у насъ благочестивымъ именоваться въ студъ ставятъ; за благочестіе раны, узы, темницы, домовъ разореніе, а не рѣдко и живота лишеніе издревле терпимъ.

Однако и въ толикихъ Египетскихъ озлобленіяхъ; и столько отстоя отъ благополучія подданныхъ Вашего Императорскаго Величества, не хотимъ уступить имъ, въ разсужденіи настоящей радости. *Смѣемся, и сквозь слёзы утѣшаемся, и въ горести души торжествуемъ и въ послѣднемъ утѣсненіи. А для чего такъ? Надежда избавленія нашего веселитъ насъ; надежда, не въ травѣ, какъ говорятъ, но въ самомъ уже плодѣ состоящая.*

Не касаюсь я нынѣ присноцвѣтущихъ Вашего Величества добродѣтелей, вѣры твердой, огненной ревности, любви къ Богу и ближнему пречувствительной: я теперь говорю, какъ и цѣлый свѣтъ говоритъ, о дѣлахъ, о принесенныхъ уже Вашимъ Величествомъ созрѣлыхъ плодахъ. Тобою, Благочестивѣйшая Государыня, свѣтильникъ Вѣры въ Россіи сталъ утвержденъ. Тобою храмы Господни и красоты гусли своя со псалтырію удержали. Тобою благочестивые и вѣрные подданные Твои въ честь и достоинство приведены.

Сіи, Тобою въ едино лѣто принесенные плоды, обнадеживаютъ насъ крѣпко, что и намъ подобные принесеши въ грядущее время. *Или бо не можеши сего намъ сотворити, или не соблаговолиши? Могла въ немощи: можешь въ силѣ; ибо Богомъ на Престолѣ посаждена.* Могла и соблаговолила тогда, когда животъ Твой за Вѣру и Отечество въ жертву Богу предавала: можеши и соблаговолиши теперь, когда Богъ Тебѣ животъ Твой, для Вѣры и Отечества, еще же и для покровительства единородныхъ, вмѣстѣ со Скипетромъ возвратилъ.

Отираемъ убо слезы очей нашихъ, или паче обращаемъ оныя къ умоленію благъ нашихъ источника Бога, да во всѣхъ сохранитъ Тебѣ милость Свою, и завѣтъ Свой вѣренъ Тебѣ; да положитъ сѣмя Твое во вѣкъ вѣка и престолъ Твой яко дніе Неба!

Молимъ же и Ваше Императорское Величество: Не посрами насъ, Надежда наша, въ чаяніи нашемъ! Спаси насъ десницею Твоею и мышцею Твоею покрый насъ!"

Въ рѣчи, обращенной въ столь торжественный день къ Императрицѣ, Георгій Кониссій назвалъ Бѣлорусскій народъ „подданнымъ Россійской Монархини.“ Послѣ рескрипта Петра III (о которомъ упомянуто нами выше) это было новое предостереженіе Полякамъ; но они его не поняли.

Обнадеженный и успокоенный Государынею Георгій Кониссій вернулся въ Могилевъ и занялся внутренними дѣлами своей Паствы. — Онъ достроилъ Спасскую каменную церковь, начатую постройкою въ 1740 году; возвелъ, по плану архитектора Глобица, каменный домъ и келліи для себя и монаховъ на деньги, — отъ щедротъ въ Бозѣ почившей Императрицы Елизаветы Петровны;

затѣмъ соорудилъ въ Печерскѣ деревянную церковь во имя своего Ангела, Святаго Великомученика Георгія; перенесъ разобранную деревянную церковь во имя Великомученицы Варвары въ село Барсуки и подарилъ разобранный деревянный архіерейскій домъ Лютеранской общинѣ. Лютеране изъ уступленнаго имъ матеріала и на землѣ, подаренной также Преосвященнымъ, построили кирку, [1]) которая стоитъ доселѣ, и распорядились, на память о своемъ благодѣтелѣ, поставить въ киркѣ портретъ Георгія Конисскаго.

Но недолго пришлось Преосвященному отдыхать среди своей Паствы, а Паствѣ его наслаждаться миромъ. Въ 1764 году на престолъ Польскій былъ возведенъ Станиславъ Августъ Понятовскій, поддержанный Императрицею Екатериною Алексѣевною и партіею Чарторыйскихъ, противу сильной числомъ партіи магнатовъ Польскихъ, стоявшихъ за выборъ Герцога Саксонскаго.

Волненія въ Польшѣ, послѣдовавшія за избраніемъ Понятовскаго, нашли откликъ и на Литвѣ, гдѣ начались новыя гоненія на Православныхъ. Тогда Императрица приказала послу своему Графу Кейзерлингу и генералу Репнину подать Королю Станиславу меморіалъ, написанный въ сильныхъ выраженіяхъ въ защиту не только Православныхъ , но и вообще диссидентовъ въ земляхъ Польскихъ. [2]) Вслѣдъ за симъ Епископъ Георгій получилъ предложеніе отправиться къ Королю въ Варшаву и просить его не только о своемъ утвержденіи на Бѣлорусской Каѳедрѣ, какъ то требовалось обычаемъ и закономъ, но и о покровительствѣ Православныхъ на Литвѣ. [3])

Рѣчь, сказанная Георгіемъ Конисскимъ полатынѣ передъ Королемъ въ Варшавѣ, 27 Іюля 1765 года, [4]) есть образецъ не только высокаго краснорѣчія, но и замѣчательнаго дипломатическаго такта. Тронутый поразительно вѣрнымъ изображеніемъ страданій своихъ подданныхъ, угнетаемыхъ по тому только (какъ выразился Святитель въ рѣчи), что „единая только вѣра наша ставится намъ въ преступленіе,“ Король милостиво сказалъ Преосвященному: „все будетъ вамъ подтверждено, на что только прежнія имѣете права,“ а потомъ спросилъ его: „Много ли такихъ умныхъ

---

[1]) Записки Игумена Ореста. Стр. LXIX.

[2]) Меморіалъ этотъ поданъ 14 го Сентября 1764 года Въ заключительныхъ словахъ его выражено, что Императрица „требуетъ“ скораго возвращенія всѣхъ правъ и вольностей какъ своимъ единовѣрнымъ, такъ и диссидентамъ въ Польшѣ и на Литвѣ (Истор. Изв. объ Уніи. Стр 376.)

[3]) Это предложеніе сдѣлано грамотою отъ 29 Ноября 1764.

[4]) Историч. извѣстіе объ Уніи Стр. 379. Тутъ же и переводъ этой рѣчи по русски.

людей въ Россіи?"—„Я самый послѣдній," отвѣтилъ Святитель. [1])

Но магнаты враждебной Королю партіи со злобою отнеслись къ Георгію Кониссκому: Преосвященный разсказываетъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ, что во время королевскаго обѣда, когда онъ сталъ разсказывать снова о притѣсненіяхъ Православныхъ и о незаконныхъ дѣйствіяхъ посланныхъ на Литву ревизоровъ, одинъ изъ вельможъ съ досадою ущипнулъ Святителя, прибавивъ въ полголоса Виргиліевъ стихъ: jam satis prata biberunt, [2]) Это былъ дерзкій намекъ на то, что всѣ уже пресытились разсказами о гоненіяхъ.

Изъ Литовскихъ магнатовъ въ особенности были раздражены противъ Конисскаго—Огинскіе и Радзивиллы. Подъ ихъ покровительствомъ шляхта и ксендзы начали вновь неистовствовать. Такъ въ околицѣ Осмоловичахъ, близъ Мстиславля, миссіонеръ ксендзъ Терлецкій занялъ силою церковь Православныхъ а однодворцевъ,—жителей околицы, позвалъ къ уголовному суду за то, что они будто бы совершили святотатство. Когда однодворцы укрылись въ лѣса и болота, ксендзъ началъ искать ихъ, какъ дикихъ звѣрей, съ оружіемъ и собаками. [3]) О другихъ безчинствахъ упоминается въ прошеніи Георгія Конисскаго, поданномъ въ томъ же 1765 году. [4]) Такъ одинъ полковникъ, командиръ уланскаго полка, съ своими солдатами напалъ на монаховъ изъ архіерейскаго дома, переѣзжавшихъ черезъ Днѣпръ на паромѣ, разбросалъ священные сосуды и грозилъ перетопить всѣхъ монаховъ. Тамъ же упоминается, что замковый Намѣстникъ Сандецкій забралъ у одного священника: коня, телегу и шубу, первое возвратилъ на другой день, а шубы не отдалъ. Показаніе генерала (Вознаго) Ѳомы Леневскаго, въ 1767 году, передъ Оршанскимъ Гродскимъ Судомъ, свидѣтельствуетъ, что королевскіе чиновники Могилевскаго замка не только притѣсняли Могилевское духовенство, но и, освобождая церковныхъ крестьянъ отъ юрисдикціи духовенства, которому они были подвластны, требовали платежа податей въ замокъ королевскій; шесть же человѣкъ крестьянъ, подданныхъ Спасскаго монастыря, увели даже съ побоями и насиліемъ. Помѣщикъ села Каменки, въ Чаусовскомъ уѣздѣ, Гедройцъ не погнушался вступить въ сдѣлку съ цыганами, дабы ограбить Охорскій монастырь. *Замучивъ нѣсколько монаховъ до смерти, Гедройцъ взялъ себѣ 100 рублей мѣдною монетою, а церковныя вещи отдалъ цыганамъ.* [5])

---

[1]) Сочиненія Георгія Конисскаго. Введеніе. Стран. XXXI.

[2]) То есть: „Луга уже достаточно напоены влагою". (Тамъ же. Примѣч. 50.)

[3]) Тамъ же Стр. XXXI. Введенія.

[4]) Археогр. Сборникъ. Т. II № 77. Стр. 131.

[5]) Археографич. Сборникъ Т. II. Стр. LXX. Приложеній.

Эти наглыя неистовства заставили Георгія Конисскаго дѣйствовать рѣшительнѣе: сдѣлавшись главнымъ членомъ Конфедераціи Слуцкой, которая объявила, что, *свидѣтельствуясь предъ Богомъ, Судіею невинности нашей, . . . мы соединились для того только. чтобы доставить себѣ наши права, свободу нашей вѣры, чести, жизни и имущества,* [2]) Святитель сказалъ въ Вильнѣ, въ церкви Святодуховскаго монастыря, слово въ день рожденія Императрицы Екатерины Алексѣевны, 21-го Апрѣля 1767 года, на текстъ: „Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ Своимъ." [3]) Это слово было выслушано предстоящими и затѣмъ прочитано повсюду съ энтузіазмомъ: оно выставило на позоръ всѣхъ измѣнниковъ Православія на Литвѣ и, меткими чертами изобразивъ тяжкія годины Края стало Манифестомъ соединившихся въ Слуцкую Конфедерацію.

X Послѣдствія замѣчены исторіею. Въ 1772 году область Бѣлорусская, отторгнутая нѣкогда Литвой отъ Руси, возвратилась снова съ 1,360000 жителей подъ сѣнь Россіи. [4]) Достойный ратникъ и защитникъ Православія въ Краѣ,—Георгій Конисскій,—могъ съ сладкимъ чувствомъ торжества истины сказать Государынѣ: *Не отринули Ваше Императорское Величество, когда я отъ Епархіи своей приносилъ слезы и жалобы. Дозвольте же нынѣ, Всемилостивѣйшая Государыня. отъ тѣхъ же единовѣрныхъ принести торжество духа и благодареніе. Тяжкія узы наши расторгнуты повелѣніемъ твоимъ, и уже плѣнники толпами къ Сіону, къ матери своей Церкви, веселы текутъ. Нынѣ настали намъ времена прохладныя; укротились свирѣпѣвшіе, примирились и содружились съ гонимыми гонившіе. . . . Мы и въ восторгѣ приходимъ и недоумѣваемъ, сонъ ли се сладкій намъ, или истинное событіе.* [5])

Въ 1774 году, Февраля 7-го, Бѣлорусская Епархія возведена въ разрядъ второклассныхъ, будучи сравнена съ древнѣйшею, Псковскою, по окладу Архіерейскаго дома, а Намѣстникомъ вновь присоединенныхъ земель Бѣлорусскихъ назначенъ Сенаторъ и Генералъ Фельдмаршалъ, Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ.

Октября 14-го прибылъ въ Могилевъ новый Намѣстникъ. Купечество съ магистратскими членами встрѣтило Графа верхами за 7 верстъ отъ города, а цехи съ значками были разставлены

---

[1]) Археогр. Сборникъ Т. II. Стр LXX Приложеній.

[2]) Историч. извѣстіе объ Унiи Бантышъ-Каменскаго. Стр. 388.

[3]) Сочин. Георгія Конисскаго. Ч. 1-я Стр. 148.

[4]) Трактатъ съ Польшею подписанъ 18 Сентября 1772 года, а раздѣлъ совершился 13 Сентября того же года.

[5]) Рѣчь, сказанная Георгіемъ въ Придворной Церкви въ С. П Б. Марта 10 дня 1773 года.

по улицамъ города отъ королевскихъ воротъ вплоть до замка. Весь день продолжалась пальба изъ пушекъ, а вечеромъ была иллюминація. [1]) Но оффиціальное открытіе Намѣстничества послѣдовало только въ 1778 году, Іюня 4-го.

Объ этой церемоніи вотъ что пишетъ Добрынинъ въ своихъ запискахъ: [2])

„Всѣ чиновники приготовленныхъ къ открытію присутственныхъ мѣстъ, со своими канцеляріями, и все знаменитѣйшее дворянство собрались къ государеву намѣстнику въ большую залу, сколько ихъ могло вмѣститься. Прочіе по многочисленности были по другимъ комнатамъ, и даже на крыльцѣ и на площади, къ чему содѣйствовала и прекрасная лѣтняя погода.“

„Оттуда въ предшествіи государева намѣстника, со штатомъ по достоинству генералъ-фельдмаршала, шли въ церковь, по отдѣленіямъ каждое присутственное мѣсто и каждой уѣздъ, а по обѣимъ сторонамъ шествія стояли полки въ ружьѣ.“

Затѣмъ Добрынинъ ведетъ разсказъ о томъ, какъ открыты были присутственныя мѣста въ Мстиславлѣ и Климовичахъ. При чемъ весьма удачно рисуетъ отношенія мѣстныхъ польскихъ помѣщиковъ къ новой для нихъ власти, слѣдующими словами:

„Ласковость хозяина (помѣщика польскаго) къ шляхетству уѣзда (Мстиславскаго) подбита была гордою благосклонностью и снисхожденіемъ. А Губернаторъ или Генералъ Губернаторъ, т. е. Намѣстникъ, (примѣтно было изъ мимоходныхъ словъ Голынскаго),—долженъ зависѣть отъ его повелѣній“. [3])

О дѣятельности Графа Чернышева, какъ намѣстника, и о заведенныхъ имъ порядкахъ Добрынинъ заявляетъ:

„Графъ часто самъ присутствовалъ въ намѣстническомъ правленіи. Онъ, въ хорошую лѣтнюю погоду, прихаживалъ пѣшой, предшествуемъ штатомъ, по достоинству Генералъ-фельдмаршала и сопровождаемъ военными чиновниками и знатнѣйшимъ шляхетствомъ губерніи, такожъ молодыми благородными людьми, какихъ каждому Генералъ-губернатору и учрежденіямъ позволено имѣть при себѣ по два съ каждаго уѣзда.

„Въ небольшомъ разстояніи, предъ крыльцомъ правленія, ожидали его придверники или швейцары: отъ намѣстническаго правленія, отъ трехъ палатъ, отъ совѣстнаго суда, отъ приказа общественнаго призрѣнія, и отъ обоихъ департаментовъ верхняго земскаго суда по одному. Они были въ перевѣсяхъ малиноваго

[1]) Археогр. Сборникъ Т. II Стр. LXXI Приложеній.

[2]) Записки Гавр. Иван. Добрынина Изд. 2-е Спб. 1872 Стр. 198—199

[3]) Записки Добрынина. Стр. 200.

цвѣта, по мундиру синяго цвѣта, и держа предъ собою мѣдныя булавы, предходили штату государева намѣстника до дверей намѣстническаго правленія, гдѣ графъ входилъ въ присутствіе, а прочіе всѣ оставалися въ залѣ и другихъ покояхъ. Равномѣрно всѣ швейцары обязаны были, въ небытность въ губерніи Генералъ-губернатора, дѣлать такую же почесть и губернатору. Предъ прочими же судьями шелъ только одинъ швейцаръ того мѣста, котораго былъ судья. И для того всѣ швейцары обязаны были быть на большомъ нижнемъ крыльцѣ до тѣхъ поръ, пока всѣ судьи, каждой во свое мѣсто, соберутся, и такимъ же образомъ предходить при входѣ судей изъ присутствія.—Таковъ былъ заведенъ графомъ порядокъ, который, сверхъ пристойнаго вида, внушалъ каждому зрителю: что, „это идетъ членъ присутственнаго мѣста“.

Энгельгардтъ въ своихъ запискахъ еще съ большею подробностію говоритъ о дѣятельномъ управленіи Графа и о результатахъ его заботливости о благосостояніи Края. [1])

„Намѣстникъ, фельдмаршалъ графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, не щадилъ трудовъ, чтобы представить ввѣренныя ему Полоцкую и Могилевскую губерніи въ лучшемъ устройствѣ, и дѣйствительно онѣ были въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, какъ по наружности, такъ и по внутренности, какъ по исполнительной такъ и по судебной и хозяйственной части. *Люди, имъ собранные, были отличной нравственности, свѣдущіе въ дѣлахъ и дѣятельные, словомъ, сіи губерніи могли быть образцомъ для всей Россіи.*

„Вначалѣ жители не могли быть довольны новымъ правительствомъ, и, правду сказать, графъ принялся круто въ томъ краѣ, гдѣ была совершенная анархія: паны поступали съ своими крестьянами по произволу, даже и въ жизни ихъ были властны; который изъ нихъ былъ богаче, тотъ утѣснялъ бѣдныхъ, какъ хотѣлъ, и такъ могло ли имъ быть пріятно когда на всякомъ шагу останавливали ихъ въ буйныхъ дерзостяхъ? Дѣланіе же дорогъ произвело общій ропотъ. За то дороги были не только отъ столицъ, но и ко всѣмъ смежнымъ губерніямъ и уѣздамъ таковы, какимъ во всей имперіи не было подобныхъ; широкія, прямыя дороги ведены были чрезъ лѣса, горы и буераки, по обѣимъ сторонамъ вырыты были канавы и обсажены въ два ряда березками; горы были скопаны, гати были сдѣланы по непроходимымъ зыбямъ и болотамъ; мосты прочные, переправы черезъ рѣки безопасныя, на почтовыхъ станціяхъ выстроены были домики и

---

[1]) Записки Д. Н. Энгельгардта 1766—1836 Изд. Рус. Архива М. 1868. Стр. 16—17-я.

снабжены простыми, но достаточными мебелями, такъ что каждый проѣзжающій находилъ не только спокойный ночлегъ, но и все нужное. Графъ склонилъ помѣщиковъ тѣхъ селеній, гдѣ станціи были учреждены, взять въ свое смотрѣніе не только сіи домики, но и почтовыхъ лошадей и почтальоновъ, одѣтыхъ пристойно по образцу, какъ въ Пруссіи; казна по сходнымъ цѣнамъ платила за то содержателямъ, такъ что они имѣли небольшой доходъ.

„Въ городахъ, какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ, присутственныя мѣста выстроены были каменныя въ два этажа, съ приличнымъ расположенiемъ и архитектурою;—дома для государева намѣстника съ большою залою, въ коей былъ поставленъ тронъ, и все дворянство вмѣщалось для выборовъ,—дома для губернатора, вице-губернатора и предсѣдателей палатъ, а въ уѣздахъ для городничихъ“.

Среди полной тишины и спокойствія подъ скипетромъ Русской Государыни, Край осчастливенъ былъ Ея лицезрѣніемъ. Въ Маѣ 1780 года назначено было въ Могилевѣ свиданіе Императрицы Екатерины II съ Императоромъ Германскимъ Іосифомъ II. О приготовленіяхъ къ принятію Вѣнценосцевъ Энгельгардтъ пишетъ слѣдующее: [1])

„Какъ императрица назначила для своего пребыванія въ Могилевѣ семь дней, то чтобы со стороны увеселеній было чѣмъ занять ея дворъ, графъ выписалъ [2]) изъ Петербурга придворную италіанскую оперу, а для концертовъ придворную музыку и лучшихъ артистовъ, въ числѣ которыхъ по тогдашнему времени славилась извѣстная пѣвица Бонафика; для праздниковъ же построилъ на свое иждивеніе театръ и пространную залу, по плану и содѣйствію славнаго архитектора Бригонція“.

„Собранъ былъ корпусъ войскъ изъ лучшихъ полковъ: перваго кирасирскаго, двухъ гусарскихъ, одного драгунскаго, пяти пѣхотныхъ, пятидесяти орудій полевой артиллеріи и двухъ полковъ Донскихъ казаковъ, подъ командою генералъ-поручика Степана Матвѣевича Ржевскаго, извѣстнаго по тактическимъ познаніямъ и нѣкоторымъ военнымъ сочиненіямъ, которыхъ, однакожь, въ печать не выдалъ; имъ приготовлены были для императора маневры“.

„За мѣсяцъ до прибытія государыни, съѣхались иностранные министры, часть двора, множество иностранцевъ, а особливо знат-

---

[1]) Записки Д. Н. Энгельгардта 1766—1836. Изд. Русск. Архива М. 1868 Стр. 18.

[2]) Придворные пѣвчіе и Итальянская труппа были посланы по повелѣнію Екарины II съ Полторацкимъ и Бибиковымъ. Первый управлялъ капеллою, а второй былъ директоротъ театра (Сборникъ рус. Истор. Общ. Т. I. Стр. 385).

ныхъ и богатыхъ польскихъ вельможъ пановъ, тогда Могилевъ уподоблялся болѣе многолюдному, столичному, нежели губернскому городу. Безпрестанные были праздники, балы...."

Относительно прибытія Императора Іосифа II въ Могилевъ Добрынинъ, какъ очевидецъ, разсказываетъ довольно подробно въ своихъ запискахъ: [1])

„Императоръ прибылъ за день прежде Императрицы. Извѣстно уже, что онъ имѣлъ обыкновеніе всѣ свои путешествія продолжать инкогнито. Въ Могилевѣ уже это знали, и всякой заботился узнавать время пріѣзда Императора и его особу; однакожъ никто не могъ примѣтить ни время его пріѣзда, ни мѣста его проѣзда, или входа его въ городъ; и каждой, видя между народомъ офицера въ зеленомъ гарнизонномъ мундирѣ, безъ компаніона и слуги, росту средняго, лица нѣмецкаго, больше темнокрасноватаго, нежели бѣлаго, причосаннаго въ одну пуклю съ косою, никто не могъ догадываться, чтобъ это былъ императоръ. Почему и никто не былъ любопытенъ его разсматривать. Нечаянной случай открылъ его публикѣ. Онъ взошелъ на башню магистратскую, которая выше всѣхъ въ городѣ строеній, и, скоро съ нея сошедши, шелъ къ замку, гдѣ квартира нашего губернатора. Многіе изъ насъ, бывшихъ тогда въ намѣстническомъ правленіи при должностяхъ, въ первую половину дня, смотрѣли въ окна со втораго этажа на народъ, ходящій во множествѣ по площади, на пирамиды, фестоны, или приборы изъ ельника, и на прозрачныя символическія картины и проч., и завидя губернатора Пассека, выходящаго изъ замка съ нѣсколькими чиновниками ожидали его въ присутствіе; но мы, противъ чаянія, увидѣли, что онъ вдругъ сдѣлалъ, на своемъ пути, скорое и необыкновенное движеніе въ сторону; и вдругъ, идущему противъ его офицеру, поклонился очень низко. (Пассекъ зналъ лично Императора). Офицеръ сдѣлалъ знакъ рукою, приподнялъ свою шляпу, и, пріостановясь съ губернаторомъ на одну секунду, пошелъ въ свой путь. Сіе явленіе открыло всѣмъ Императора....

„Императоръ хозяину (дома), у котораго квартировалъ, подарилъ портреты: свой и своей родительницы, императрицы Маріи Терезіи."

„Я (говоритъ Добрынинъ) присмотрѣлся къ императору очень близко, какъ онъ, тогоже дни, послѣ полудни, болѣе часа съ княземъ Потемкинымъ, стоя одинъ противъ другаго на одномъ мѣстѣ и держа въ рукахъ шляпы, разговаривалъ въ саду могилевскаго архіерея, при углу архіерейскихъ келій, въ которыхъ квартировалъ князь Потемкинъ. Тогда я съ другими лавировалъ

[1]) Записки Добрынина Стр. 205—207.

по городскому валу, съ котораго въ садъ все было видно чрезъ низкую деревянную ограду, и не болѣе отъ вала до нихъ было разстоянія, какъ саженей восемь.“

Пребываніе Императрицы Екатерины II въ Могилевѣ и въ Шкловѣ опишемъ словами Энгельгардта.

„Наконецъ государыня, чрезъ Псковскую и Полоцкую губерніи, прибыла [1]) къ границѣ Могилевской, гдѣ отецъ мой встрѣтилъ ее, а губернаторъ посланъ былъ встрѣчать Іосифа II, подъ именемъ графа Фалкенштейна, ѣхавшаго со стороны Галиціи. Императрица пожаловала отцу моему поцѣловать ручку и сказала:“ *Если бы я сама не видѣла таковаго устройства въ Бѣлоруссіи, то никому бы не повѣрила, а дороги ваши какъ сады*

„Передъ въѣздомъ въ Могилевъ императрица ночевала въ Шкловѣ, [2]) гдѣ была угощаема ея фаворитомъ Зоричемъ, а на обратномъ пути обѣщала пробыть въ Шкловѣ однѣ сутки.“

Встрѣча въ Могилевѣ была самая великолѣпная; въ трехъ верстахъ, построены были тріумфальныя ворота прекраснѣйшей архитектуры, между ними и городомъ поставлены были войска, а по другой сторонѣ народъ и мѣщанство съ ихъ цеховыми значками. У самыхъ тріумфальныхъ воротъ встрѣтилъ государыню намѣстникъ графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ съ чиновниками губерніи, и дворянствомъ съ ихъ предводителями, верхами; у городскихъ воротъ-прибывшій наканунѣ фельдмаршалъ, графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ-Задунайскій, свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ Потемкинъ и всѣ бывшіе тутъ генералы; передъ каретою императрицы ѣхалъ эскадронъ кирасиръ. Въ сопровожденіи всѣхъ вышеупомянутыхъ особъ, при громѣ пушекъ и звонѣ колоколовъ, императрица прибыла прямо къ собору, гдѣ встрѣчена была съ крестомъ и св. водою преосвященнымъ Георгіемъ, архіепископомъ могилевскимъ; приложась къ образамъ и отслуживъ благодарный молебенъ, она отправилась въ домъ намѣстника, гдѣ имѣла свое пребываніе. Тамъ встрѣчена была римско-католическимъ архіепископомъ Сестренцевичемъ съ духовенствомъ, и супругою намѣстника статсъ—дамою, графинею Анною Родіоновною Чернышевою съ дамами.“

„На другой день императрица осматривала присутственныя мѣста, и послѣ представлялись ей чиновники губерніи и дворянст-

[1]) Въ свитѣ ея были 4 фрейлины (изъ нихъ: двѣ племянницы Потемкина—Энгельгардтъ,—одна—сестра фаворита Ланского и одна—дочь Г. Губернатора Пассека) и 21 Кавалеръ, въ томъ числѣ: Ланской, уже флигель-адъютантъ, Безбородко, Строгоновъ, Барятинскій и Нарышкинъ, извѣстный остроуміемъ и неистощимою веселостію.

[2]) Спальня для Императрицы въ Шкловѣ была устроена Зоричемъ на подобіе существовавшей въ то время въ Зимнемъ дворцѣ въ Петербургѣ. Безбородко, сопровождавшій Государыню въ ея путешествіи находитъ пріемъ въ Шкловѣ великолѣпнымъ (Рус. Арх. 1874. Книга 11-я Стр. 906.)

во. Въ тотъ же день [1]) къ обѣду прибылъ и императоръ, въ сопровожденіи своего генералъ-адъютанта и фаворита Когцейна. Вечеромъ представлялись всѣ дамы, послѣ чего при дворѣ былъ балъ."

Добрынинъ въ запискахъ своихъ упоминаетъ объ одной чертѣ въ дѣйствіяхъ императрицы, которая была замѣчена и православными, и католиками и произвела глубокое впечатлѣніе на всѣхъ.

„..... въ праздникъ Вознесенія и въ день воскресный Императрица слушала обѣдню въ соборной церкви при отправленіи священнослуженія могилевскимъ епископомъ Георгіемъ Конисскимъ."

„Извѣстно, что государыня императрица рождена и воспитана въ законѣ евангелическомъ, а грекороссійскій приняла уже предъ бракосочетаніемъ. Но съ какимъ достойнымъ зрѣнія благочестіемъ и нравственною простотою, предстала она тогда священному олтарю, и, при важнѣйшихъ дѣйствіяхъ, заключающихъ въ себѣ таинство греко-восточной церкви, изображала на себѣ полной крестъ, и поклонялась столь низко, сколь позволяетъ сложеніе человѣческаго корпуса! Сіе примѣтно было всѣмъ тогда, и единовѣрцамъ и католикамъ."

„Въ пятый день заложена была церковь во имя св. Іосифа, для зданія которой императрица и императоръ назначили значительныя суммы; при этомъ императрица, послѣ колѣнопреклоненной молитвы, вмѣсто того, чтобы позволить себя приподнять графу, обернулась къ губернатору Пассеку и, подавъ ему руку, сказала: „Петръ Богдановичъ, пособите мнѣ встать." Послѣ того ея величество уже не была, какъ до сего, ни на какомъ угощеніи."

„Въ седьмой день по утру императрица отправилась съ императоромъ Іосифомъ въ Шкловъ. Зоричъ къ пріѣзду ея построилъ преогромный домъ, богато убранный, выписалъ изъ Саксоніи фарфоровый сервизъ, стоившій болѣе шестидесяти тысячъ рублей. Благородные представили пантомиму на театрѣ, бывшемъ въ томъ же домѣ, съ чрезвычайными декораціями, которыхъ было до семидесяти; сочинилъ оную, а также и музыку, костюмы и декораціи баронъ Ванжура, отставной ротмистръ австрійской службы; императоръ его тотъ часъ узналъ и объявилъ ему сожалѣніе, что онъ оставилъ его службу. Послѣ ужина былъ сожженъ фейерверкъ, дѣланный нѣсколько мѣсяцевъ артиллеріи генералъ-майоромъ Петромъ Ивановичемъ Мелиссино; павильйонъ изъ 50,000 ракетъ былъ достоинъ своего мастера и стоилъ чрезвычайно дорого."

„На другой день императрица отправилась въ С.-Петербургъ, а императоръ въ Москву."

---

[1]) Императоръ прибылъ 21 Мая, слѣдовательно тремя днями ранѣе.

Каѳедральный Іосифовскій соборъ въ г. Могилевѣ губ.

Свиданіе Вѣнценосцевъ въ Могилевѣ было важнымъ актомъ во внутренней политикѣ Россіи: оно подготовило второй раздѣлъ Польши и подчиненіе Россіи всѣхъ тѣхъ областей, кои со временъ Владиміра Равноапостольнаго принадлежали Руси Православной.

Георгію Конисскому, возведенному уже въ санъ Архіепископа и приглашенному къ присутствію въ Святѣйшемъ Синодѣ, не безъизвѣстны были цѣли Императрицы относительно Польши. Оцѣнивая великое значеніе ихъ для Россійской Имперіи, Святитель, въ 1787 году, встрѣтилъ Государыню, въ Мстиславлѣ, на пути въ Тавриду, слѣдующими полными глубокаго смысла словами: [1])

„Оставимъ Астрономамъ доказывать, что земля вокругъ солнца обращается: наше солнце вкругъ насъ ходитъ для того, да мы въ благополучіи почиваемъ. Исходиши, Милосердая Монархиня, яко женихъ отъ чертога своего; радуешися, яко исполинъ тещи путь. Отъ края моря Балтійскаго до края Евксинскаго шествіе Твое, да тако ни единъ изъ подданныхъ Твоихъ укрыется благодѣтельныя теплоты Твоея. Хотя же мы и покоимся Твоимъ безпокойствомъ, и не негорькими хожденіями Твоими сидимъ сладко, всякъ подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею своею, якоже Израиль во дни Соломона; однако солнечнику цвѣту подобясь, туда и очи и сердца наши обращаемъ, аможе теченіе Твое.“

„Тецы убо, о солнце наше! спѣшно; тецы исполиными стопами во всѣхъ Твоихъ благонамѣреніяхъ. Къ западу только жизни Твоея не спѣши. Въ семъ бо случаѣ, яко же Іисусъ Навинъ, и руки и сердца наша простирая къ Небу, вопіемъ: Стой, Солнце, и не движись, дондеже вся, великимъ Твоимъ намѣреніямъ противная, торжественно побѣдиши!“

Рѣчь эта была произнесена въ присутствіи иностранныхъ Принцевъ, министровъ и многочисленной свиты изъ русскихъ и польскихъ вельможъ. Епископъ Римско-Католическій—Сестренцевичъ и Уніатскій—Лисовскій были также при этомъ. Привѣтствіе Конисскаго было переведено на языки латинскій, французскій и польскій, не ради блеска краснорѣчія, но ради внутренняго его содержанія. Сумароковъ сказалъ о немъ: *„рѣчь Георгія вмѣщаетъ въ себѣ все, чего требовали и достоинство предмета, и чувствованія Витіи. Я не знаю подобнаго ей ни у Боссюэта, ни у Масильона, Бурдалу, Флешье. Она единственна“*. [2])

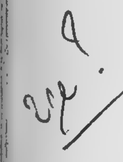
Въ 1793 году совершился второй раздѣлъ Польши, по которому къ Россійской Имперіи присоединена вся нынѣшняя Витебская губернія, почти вся Минская и восточныя части губерній Волынской и Подольской, а Февраля 13-го 1795 года скончался

[1]) Сочин. Георгія Конисскаго Ч. I. № 24 Стр. 275.

[2]) Примѣчаніе 71-е къ полн. собор. сочиненій Конисскаго.

Георгій Конисскій. Завѣтная мечта Святителя—соединеніе Бѣлорусскаго Края съ Царствомъ Русскимъ, исполнилась; поэтому онъ смѣло могъ помѣстить въ надгробной своей надписи слѣдующее двустишіе.

Семнадцать лѣтъ боролся я съ волками,
А двадцать два года, какъ Пастырь, отдохнулъ съ овцами [1])



Въ послѣднее десятилѣтіе своего архіепископства Святитель съ особенною любовію принялъ на себя заботы по переустройству семинаріи. Еще въ 1785 году былъ оконченъ для нея двуэтажный каменный домъ, на фронтонѣ котораго, по желанію Георгія Конисскаго, сдѣлана надпись: „домъ ученія выстроенъ 1785 года на подобіе плана Римскаго идолопоклонническаго храма, называемаго Капитоліемъ,“ а въ 1793 году Преосвященный составилъ краткую историческую записку о заведенныхъ имъ порядкахъ въ семинаріи и о причинахъ, которыя побудили Преосвященнаго ввести новые порядки: „.... ученики нашей семинаріи, которые были понятія хорошаго и хорошо успѣли, тѣ въ разныя мѣста гражданскія.... выбыли.“ Затѣмъ въ запискѣ упоминается: 1) что Префектомъ (начальникомъ) семинаріи приглашонъ Директоръ Могилевскихъ народныхъ школъ, нѣкто Самсонъ Васильевичъ, „дабы онъ досматривалъ всѣхъ учителей и предписывалъ бы имъ чему и какъ учить, такъ какъ онъ самъ на то предовольнѣйшій есть,“ [2]) и 2) что курсъ семинаріи состоялъ изъ классовъ: философіи, риторическаго, піитическаго, синтаксическаго, инфимическаго и греческаго, значитъ,—включалъ тѣже предметы, какіе проходились и въ прежнихъ школахъ Края, бывшихъ напр. при Кутеенскомъ монастырѣ и при Спасскомъ братствѣ, за исключеніемъ языка польскаго.-Первыми учителями преобразованной семинаріи были ученики Кіевской духовной Академіи, числомъ 6: Михаилъ Богуславскій, Иванъ Григоровичъ, Максимъ Піючевскій, Самсонъ Цвѣтковскій, Андрей Пригоровскій и Иванъ Горбачевскій. [3])

Устроенная такимъ образомъ семинарія была долгое время разсадникомъ не только хорошихъ учителей и священниковъ (о чемъ въ особенности заботился Преосвященный), но и достаточно образованныхъ чиновниковъ. Изъ записокъ Добрынина, Игумена Ореста и изъ разсѣянныхъ по разнымъ изданіямъ свѣдѣній о состояніи умственнаго движенія въ Краѣ, въ теченіи многихъ лѣтъ, нельзя не вынести того заключенія, что семинарія Георгія Конисскаго сослужила добрую службу Краю.

---

[1]) Археогр. Сборникъ Т. V Стр. 225.

[2]) Археографич. Сборникъ Т. II № 84 Стр. 144.

[3]) Примѣчаніе къ сочинен. Георгія Конисскаго № 69. Стр. LXVI.

Прошелъ еще годъ—и все древнее достояніе дома Владиміра Равноапостольнаго въ предѣлахъ Западной Руси снова соединилось подъ державою Царей Руси Восточной, Руси Православной. Въ областяхъ Западно-русскихъ, вошедшихъ въ составъ Россійской Имперіи уже со времени перваго раздѣла, въ 1772 году, полонизмъ и Латинство быстро начали исчезать, благодаря твердости и мудрости Русскаго Правительства. Императрица Екатерина II настойчиво требовала отъ Правителей, поставленныхъ Ею во вновь присоединенныхъ областяхъ, дабы не было дѣлаемо никакихъ стѣсненій Уніатамъ и никакого принужденія къ переходу ихъ въ Православіе. Дѣло совершилось само собою и ко времени втораго раздѣла болѣе миллиона Уніатовъ возвратилось въ лоно Православной Церкви. Объ этомъ свидѣтельствуетъ преемникъ Георгія Конисскаго, Епископъ Аѳанасій Волховскій. Вотъ что онъ пишетъ въ своемъ пастырскомъ увѣщаніи 1795 г. „болѣе мильона разнаго пола и возраста, которыхъ праотцы, отцы, или сами они страхомъ и лестію совращены были съ пути истиннаго, присоединились нынѣ безбоязненно къ словесному христову стаду. *Быстрый успѣхъ сего спасительнаго обращенія тѣмъ вожделеннѣе, что таковое соединеніе послѣдовало не насильственно* [1])

Мудрая Монархиня привлекала къ себѣ сердца новыхъ подданныхъ изліяніемъ щедротъ, по истинѣ безмѣрныхъ. Такъ въ 1775 году манифестомъ Марта 17 [2]) пунктами—17, 21, 29, 31, 33, 35, 36 и 37 отрѣшены сборы свадебные (свадебная куница), бортовые, съ звѣриныхъ и птичьихъ промысловъ, съ товарныхъ амбаровъ, мельницъ, бань (лазней) и съ рыбной ловли. Резолюціею [3]) Мая 1-го того же года разрѣшено Бѣлорусскому Генералъ-Губернатору взимать въ теченіи еще 3-хъ лѣтъ подати по уменьшенному окладу, во вниманіе къ двухлѣтнимъ неурожаямъ во всемъ Бѣлорусскомъ Краѣ и „вслѣдствіе угнетеннаго прежними внутренними ихъ неспокойствіями состоянія земледѣльцевъ и отъ оголоженія всего тамошняго Края проходящими войсками и конфедератскими толпами, коими послѣдними цѣлыя жительства (селенія) были ограблены“.

Императрица обратила вниманіе и на стѣсненное положеніе духовенства. Въ рескриптѣ Генералу Тутольмину отъ 17-го Мая 1794 г., [4]) она объявляетъ волю свою, *дабы изъ доходовъ Бѣлорусскихъ губерній было выдано Архіепископу Могилевскому двѣ тысячи червонныхъ для собственнаго его снабженія всѣмъ надоб-*

[1]) Историч. извѣстіе. объ Уніи. Стр. 418.

[2]) Полное собраніе Законовъ Рос- Имп. Т. XX. № 14,274 Стр. 81—85.

[3]) Тамъ же № 14,312. Стр. 130—131.

[4]) Рус. Архивъ 1873 г. Переписка Императрицы съ Генераломъ Тутольминымъ № 20, Стр. 2294.

нымъ и сану его приличествующимъ.... Сверхъ того, дабы на первое время подкрѣпить опредѣляемыхъ духовныхъ ... дозволяемъ...: отдѣлить изъ тѣхъ же доходовъ до 20 тысячъ рублей.... и изъ нихъ производить дачи (выдачи) священникамъ и прочимъ церковнослужителямъ.

Такъ какъ магнаты польскіе, владѣльцы земель на Литвѣ, и ополячившіеся Русскіе старались, вопреки волѣ Императрицы, удерживать въ Уніи всевозможными способами народъ Западнаго Края, то на нихъ было обращено особое вниманіе Государыни. Сначала она пыталась убѣдить магнатовъ добрыми внушеніями оставить противузаконныя ихъ дѣйствія и интриги, но потомъ приняла строгія мѣры и издала указъ о конфискаціи имѣній лицъ, сопротивляющихся Ея волѣ, „дабы исправить, какъ писала Императрица Тутольмину Января 10-го 1795 года, и впредь отвращать тѣ препоны, кои.... неблагонамѣренность помѣщиковъ сего (т. е. католическаго исповѣданія) нашему духовенству въ непринужденныхъ успѣхахъ его постановить“. [1])

Вслѣдъ за распоряженіями о конфискаціи имуществъ польскихъ помѣщиковъ, недовольныхъ новымъ Правительствомъ, послѣдовалъ рядъ указовъ о раздачѣ конфискованныхъ имѣній Русскимъ для усиленія русскаго элемента въ Краѣ. Тотчасъ послѣ перваго раздѣла Императрица пожаловала изъ королевскихъ владѣній; Кричевъ—Князю Потемкину, Гомель—Графу Румянцеву—Задунайскому, Чечерскъ—Графу Захару Григорьевичу Чернышеву, Шкловъ—Генералъ—Адъютанту Зоричу и Пропойскъ—Князю Голицыну. Затѣмъ изъ конфискованныхъ имуществъ въ 1793 году отданы Графу Салтыкову—Цецержинъ (Тетеринъ), Графу Остерману—Стрѣшинъ (принадлежавшій Виленскому Капитулу), Турчанинову—Староство Заблоцкое и Пассеку—Буйничи (принадлежавшіе Сапѣгѣ). Близъ этого мѣстечка Пассекъ, будучи уже Могилевскимъ Генералъ-Губернаторомъ, построилъ великолѣпную мызу Пипенбергъ. [2])

Важнѣйшимъ актомъ державной воли Императрицы было введеніе во вновь присоединенныхъ областяхъ тѣхъ учрежденій и установленій, которыя указаны для всей Россійской Имперіи закономъ 7-го Ноября 1775 года. [3])

Съ открытіемъ намѣстничества въ губерніи Могилевской, по Указу 10-го Января 1778 года, городъ Могилевъ назначенъ губернскимъ, а Чаусы, Старый Быховъ, Орша, Бабиновичи (мѣстечко)

---

[1]) Тамже № 24 Стр. 2302.

[2]) Записки Добрынина Стр. 250.

[3]) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи Т. XX № 14,392. Стр. 229 и слѣдующія.

Копысь, Сѣнно, Мстиславль, Чериковъ, Климовичи, (мѣстечко), Рогачевъ и Бѣлица (мѣстечко) объявлены уѣздными городами. [1])

Во главу управленія губерніею поставленъ Намѣстникъ (въ законѣ онъ названъ Правителемъ Намѣстничества или Губернаторомъ)

Къ губернскимъ учрежденіямъ отнесены: 1) Губернское Правленіе, 2) Палата Уголовнаго Суда, 3) Палата Гражданскаго Суда, 4) Часть землемѣрская, 5) Палата для домостроительныхъ дѣлъ и управленія казенныхъ доходовъ (Казенная Палата), 6) Приказъ Общественнаго Призрѣнія, затѣмъ,—7) Верхній Земскій Судъ, раздѣленный на 2 Департамента, 8) Губернскій Магистратъ и 9) Верхняя Расправа, раздѣленная также на 2 Департамента.

Въ Уѣздѣ были установлены: 1) Уѣздный Судъ (или Окружный), 2) Дворянская Опека и 3) Нижній Земскій Судъ. Затѣмъ въ каждомъ уѣздѣ полагался Исправникъ (или капитанъ), Уѣздный Казначей, Уѣздный присяжный землемѣръ, Уѣздный Докторъ и Уѣздный Лѣкарь съ 2-мя подлѣкарями и 2-мя лѣкарскими учениками. Въ каждомъ городѣ былъ Городничій, если не было Коменданта, Словесный Судъ, гдѣ засѣдали Судьи и Старосты, и Городской Магистратъ, при которомъ былъ Сиротскій Судъ.

Для однодворцевъ, отставныхъ служилыхъ людей, ямщиковъ, государственныхъ и дворовыхъ крестьянъ учреждены были Нижнія Расправы (по числу людей отъ 10 до 30 тысячъ), съ правомъ рѣшенія дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ. [2])

Введеніе вышеозначенныхъ учрежденій и установленій въ Краѣ не давало уже мѣста дѣйствію Литовскаго Статута. Съ нимъ одновременно потеряло силу и Магдебургское право. Разительный примѣръ этому представляетъ дѣло мѣщанъ Кричевскихъ съ владѣльцемъ Кричева, Свѣтлѣйшимъ Княземъ Потемкинымъ. Онъ объявилъ себя помѣщикомъ Кричева, а населенцевъ этого города—своими крестьянами и выигралъ дѣло во всѣхъ инстанціяхъ.

Введеніемъ въ Краѣ законовъ, общихъ для Россійской Имперіи, Правительство полагало достигнуть полнаго сліянія вновь присоединенныхъ областей съ Государствомъ, „но умная система Императрицы Екатерины недолго имѣла силу въ Краѣ, “замѣчаетъ Профессоръ Кояловичъ, [3]) „Она быстро начала измѣняться со вступленіемъ на Русскій престолъ Павла Петровича. Самыя благородныя и самыя гибельныя для Западной Россіи побужденія заставили Императора измѣнить введенную матерью Его систему управленія Краемъ: Поляки возбуждали въ Императорѣ Павлѣ сильное сожалѣніе къ ихъ печальной участи. Онъ сталъ воз-

[1]) Тамъ же № 14691, 14692. Стр. 5°6—587.

[2]) Тамъ же № 14774 Стр. 728.

[3]) Кояловичъ Лекціи Стр. 367—,

вращать многихъ изгнанниковъ изъ Сибири и снова отдавать имъ конфискованныя у нихъ имѣнія, выводя оттуда Русскихъ людей. Затѣмъ Императоръ Павелъ возстановилъ въ Западной Россіи силу Литовскаго Статута, что безспорно обрадовало населенцевъ областей, недавно его оставившихъ, т. е. западной части Бѣлоруссіи, но въ восточной ея части введеніе Статута приводило всѣхъ въ отчаяніе,—такъ тамъ отъ него отвыкли“.

Удаленіе изъ Западной Россіи людей, вліятельныхъ Русскихъ и возстановленіе въ ней польскихъ порядковъ естественно привело къ тому, что эта страна очутилась снова подъ польскимъ вліяніемъ и въ польскихъ рукахъ. Два обстоятельства сразу упрочили то и другое: во 1-хъ, Императоромъ Павломъ поляки введены въ Русское дворянство и Русское чиновничество. Передъ ними открылась вся широта правъ и Русскаго дворянства и Русскаго чиновничества. Отъ этого польское вліяніе въ Западной Россіи подъ Русскимъ владычествомъ стало гораздо сильнѣе, и крѣпче, чѣмъ во времена Польскаго государства, въ чомъ не трудно убѣдиться, если вспомнить, что тогда въ Россіи было крѣпостное право, которое, будучи введено въ Бѣлорусскій Край, легло новою тягостью на его населеніе. „Польское хлопство— неоспоримо худшее состояніе, чѣмъ крѣпостная зависимость въ Россіи, (замѣчаетъ професоръ Кояловичъ); но при слабости Польскаго государства особенно при его разложеніи, хлопство въ Западной Россіи было очень страшно панамъ. Отъ него они часто не могли спокойно спать и потому принуждены были иногда противъ воли давать ему льготы. Россія съ своей государственной организацieй, полной силы и способной всегда возстановить порядокъ, избавляла польскихъ пановъ отъ этого страха. Они могли спокойно давить хлопа, лишеннаго всякой возможности и надежды обуздать пана.“ [1]) Во 2-хъ, къ Императору Павлу нашла доступъ и латинская Iерархія. Въ тѣ времена, въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія, Французская революція была въ разгарѣ. Престолы сосѣднихъ государствъ шатались и всѣмъ было ясно, что подкапываетъ ихъ сила, носящая знамя невѣрія. Вопросъ о дружномъ соединеніи всѣхъ вѣрующихъ, безъ различія вѣроисповѣданій, былъ тогда самымъ естественнымъ и животрепещущимъ. Императоръ Павелъ, сдѣлавшись Магистромъ Мальтійскаго ордена, думалъ обуздать гидру революціи и ея нечестіе возстановленіемъ уваженія къ Папѣ, Латиняне были имъ обласканы. Православная пропаганда по дѣлу объ Уніатахъ пріостановлена. Латинскія Епископіи, нѣсколько стѣсненныя при Екатеринѣ, получили старыя льготы. [2])

---

[1]) Кояловичъ, Лекціи Стр. 369.

[2]) Тамъ же. Стр. 370.

Выше было упомянуто, что преемникомъ Георгію Конисскому былъ назначенъ Епископъ Аѳанасій Волховскій. Его не долюбливали въ Епархіи за крутое и не всегда правильное обращеніе съ духовенствомъ и мірянами. Такъ напр., онъ запретилъ стародавній обычай звонить по умершимъ, чѣмъ возбудилъ всеобщій ропотъ. Онъ перешелъ въ полное негодованіе, когда Епископъ приказалъ вѣшать на шеи разговаривающимъ въ церквахъ, во время богослуженія, въ видѣ наказанія, ящикъ для сбора подаянія, а соборныхъ діаконовъ за маловажные проступки заковывалъ въ желѣзо, облекалъ вмѣсто рясъ въ сермяги и заставлялъ работать въ архіерейскомъ саду. Окончательный разладъ Епископа съ обществомъ послѣдовалъ тогда, когда онъ приказалъ закрыть Могилевскій Братскій женскій монастырь.

Дѣло о закрытіи монастыря дошло до Святѣйшаго Синода, куда ходатаемъ отъ Могилевцевъ былъ посланъ дворянинъ Евѳимій Гортынскій. Онъ представилъ между прочимъ нѣсколько оригинальныхъ причинъ въ основаніе своей просьбы возстановить монастырь: *монахини монастыря занялись обученіемъ граматѣ дѣвочекъ, дѣтей знатнѣйшихъ гражданъ, содержали подъ охранненіемъ подпадшихъ эпитиміи лицъ женскаго пола и дѣлали для всѣхъ городскихъ и многихъ уѣздныхъ церквей самыя лучшія просфоры.* Но по резолюціи Святѣйшаго Синода, основанной на докладѣ уже не Епископа Аѳанасія, а преемника его Анастасія Братановскаго, монастырь остался упраздненнымъ навсегда. [1])

Пастырская дѣятельность Епископа Анастасія долго была въ памяти Могилевскихъ гражданъ. Игуменъ Орестъ, писавшій свои записки въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, съ любовію вспоминаетъ о достойномъ Архипастырѣ: *никогда онъ (Епископъ) не заставлялъ долго ждать себя въ передней, разговаривалъ съ ввѣренными паствѣ его не голосомъ гордаго начальника, но голосомъ дружества, снисходительности, или, когда требовалъ случай, голосомъ увѣщанія, всегда доходившимъ до сердца. Въ бесѣдѣ друзей былъ онъ другъ во всемъ значеніи слова сего: острые разговоры его разливали удовольствіе и радость .. Никогда бѣдный не отходилъ отъ него безъ удовольствія (удовлетворенія), никогда не оставлялъ онъ страждущаго человѣка, не подавъ ему помощи.*

Прибавимъ къ сему, что Преосвященный Анастасій былъ глубоко ученый человѣкъ, и оставилъ по себѣ много прекрасныхъ трудовъ своего проповѣдническаго дара. Къ тому же онъ былъ и поэтъ въ душѣ. Имъ написанъ гимнъ, знакомый каждому Русскому по возвышеннымъ мыслямъ и прекрасной музыкѣ: *Коль*

---

[1]) Археогр. Сборникъ Т. II Стр. LXXIV—LXXVI.

славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ; его же сочиненія былъ и кантъ, нѣкогда любимый архіерейскими хорами: *Все на свѣтѣ семъ превратно. Все на свѣтѣ суета и т. д.* [1])

Есть преданіе, что Епископъ Анастасій весьма любилъ хоровое пѣніе и прилежно старался поддерживать пѣвческіе хоры. Такъ или иначе, но не безъинтересно то обстоятельство, что съ начала текущаго столѣтія почти при каждой приходской Могилевской церкви употреблялось нотное при Богослуженіи пѣніе, и нѣкоторые хоры прихожанъ славились своимъ строемъ. Хоровое пѣніе по церквамъ прекратилось весьма недавно, какъ недавно закрыто и Богоявленское Братство, считавшее существованіе свое столѣтіями.

VI Отдѣлъ. Событія въ Краѣ—въ текущемъ XIX столѣтіи. Причины, ихъ породившія. Заключеніе.

Оглядываясь на прожитое Бѣлорусско-Могилевскимъ Краемъ XVIII столѣтіе, полное тревогъ, въ началѣ, надеждъ и ожиданій лучшаго, въ концѣ своемъ, мы замѣчаемъ рѣзко выдающееся явленіе, а именно: попытку Русскаго Правительства возстановить потрясенное внѣшними войнами и внутренними неурядицами благосостояніе Края посредствомъ союза съ Латинствомъ.

Въ этихъ видахъ Императрица Екатерина не только старалась приблизить къ себѣ лучшихъ людей изъ бѣлаго Католическаго Духовенства, какъ напр. Сестренцевича-Богуша, но и Іезуитовъ, которые, будучи изгнаны въ 1773 году изъ всѣхъ государствъ Европы, нашли себѣ и пріютъ и благостыню подъ сѣнію Русской Державы. Цѣль, въ виду которой поступила такимъ образомъ Мудрая Монархиня, указывалась самыми событіями послѣдней четверти XVIII столѣтія: По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Русскому Царству, въ 1772 году, впервые пришлось Русскому Правительству встрѣтиться съ значительнымъ числомъ иновѣрныхъ, стоявшихъ на весьма значительной степени образованности и имѣвшихъ въ дѣлахъ Вѣры стройно организованную Іерархію. Эта Іерархія была ограждена каноническими и государственными правами и привилегіями, а главное, была почти независима отъ Верховной власти той страны, гдѣ находилась, ибо считала главою своимъ Папу, Государя Римской Церковной Области.

По этому Русской Государынѣ нужно было дѣйствовать осторожно, чтобы не оскорбить и не возмутить религіознаго чувства своихъ новыхъ подданныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить

[1]) Археогр. Сборникъ Т. V. Стр. 101—102.

неприкосновенными права государственной власти и поставить въ должное къ ней отношеніе людей, заправлявшихъ духовною жизнію Ея подданныхъ.

Цѣлымъ рядомъ узаконеній Императрица обезпечила Бѣлоруссамъ свободу вѣроисповѣданія, неприкосновенность ихъ церковныхъ и религіозныхъ обрядовъ и указала для Іерархіи Уніатовъ и Католиковъ такое устройство и такое пространство власти, какія имѣла Православная Іерархія, въ Россіи. За тѣмъ Екатерина II установила, чтобы Уніатскіе и Католическіе Епископы были изъ русскихъ подданныхъ, жили въ предѣлахъ Россіи и подчиняли своей юрисдикціи все бѣлое и чорное Духовенство, по принадлежности. [1])

Назначивъ Станислава Сестренцевича-Богуша, родомъ Литвина, Епископомъ Католическихъ церквей во всей Россіи и указавъ ему мѣстомъ пребыванія Могилевъ, [2]) Государыня заручилась честностію и правдивостію характера этого Іерарха и рѣшительно приступила къ исполненію своихъ плановъ, относительно устройства Латинской церкви въ своемъ Государствѣ по образцу Галликанской, мало чѣмъ зависящей отъ Папской власти. [3]) Въ этихъ же видахъ Екатерина II не допустила въ предѣлахъ своей Имперіи обнародовать Бреве Папы Климента XIV объ уничтоженіи Ордена Іезуитовъ.

Іезуиты, поселившись въ Бѣлоруссіи въ царствованіе Баторія, считали въ половинѣ XVIII вѣка въ своей Литовской подъ—Провинціи 1077 человѣкъ, принадлежавшихъ къ Ордену, изъ коихъ 475 были священниками. Въ Бѣлорусскомъ же собстенно Краѣ считалось 98 священниковъ, 32 схоластика (учителя) и 48 братьевъ. Собственно въ Могилевской губерніи Іезуиты имѣли 1) Коллегіумъ въ Оршѣ, основанный Львомъ Сапѣгою, Воеводою Виленскимъ съ надданіемъ (фундушемъ) Короля Сигизмунда, состоящимъ изъ имѣнія Фацовки съ 2000 душъ крестьянъ; при Коллегіумѣ былъ каменный костелъ, построенный Яномъ Собѣскимъ, въ 1690 году, при которомъ была богатая ризница. [4]) Къ костелу принадлежало до 250 душъ прихожанъ. 2) Коллегіумъ въ Мстиславлѣ, основанный въ 1616 году при содѣйствіи Мстиславскаго Старосты Петра Паца, съ каменнымъ костеломъ, въ которомъ была богатѣйшая ризница и 6 алтарей. [5]) При Мсти-

[1]) Полное собраніе законовъ т. XX. №№ 13807, 13808 и 13850; затѣмъ № 16122

[2]) Собраніе Законовъ № 14073

[3]) Мемуары въ дѣлахъ Архива Минист. Внутр. Дѣлъ №№ 24—29, на которые ссылается Морошкинъ въ сочиненіи: Іезуиты въ Россіи, Спб. 1867 года.

[4]) Безъ-Корниловичъ. Стр. 198

[5]) Тамъ же стр. 189.

славскомъ костелѣ числилось прихожанъ 1347 человѣкъ 3) Коллегіумъ въ Могилевѣ, годъ основанія котораго неизвѣстенъ, но костелъ выстроенъ въ 1667 году при Миссіи, на содержаніи которой Могилевскій Плебанъ Ждановичъ сдѣлалъ надданіе землями. Кромѣ Могилева Іезуитскія Миссіи устроены были: въ Лозовичахъ Климовичскаго уѣзда [1]), съ приходомъ изъ 1218 человѣкъ, въ м. Хальчи Гомельскаго уѣзда, гдѣ Миссія содержалась на фундуши Халецкихъ, Жуковскихъ и Дерноловичей; прихожанъ до 1500 душъ; въ мѣстечкѣ Ряснѣ, Чаусовскаго уѣзда, съ фундушемъ Графа Поцѣя; прихожанъ до 600 человѣкъ, и наконецъ, 2 резиденціи: въ Фащовкѣ Могилевскаго уѣзда, съ 2000 душъ прихожанъ и въ Чечерскѣ, гдѣ резиденція Іезуитовъ открыта на пожертвованія Графа Захара Григорьевича Чернышева.

Капиталы Іезуитовъ во время присоединенія Бѣлоруссіи къ Россіи состояли: недвижимый въ земляхъ на 1 м. рублей и движимый въ полмилліона рублей, да крестьянъ имъ принадлежало 14000 душъ. [2])

Столь значительныя матеріальныя средства ставили Іезуитовъ въ положеніе, весьма видное въ Краѣ. Значеніе ихъ между населенцами еще болѣе усилилось, когда они забрали въ свои руки воспитаніе молодежи изъ высшаго, а слѣдовательно и наиболѣе вліятельнаго сословія—Шляхты.

Вѣрные своему политическому катехизису, о которомъ мы упомянули выше, Іезуиты положили въ основу школьнаго воспитанія полную и безповоротную ненависть и презрѣніе къ Православію, а слѣдовательно и къ тому государству, которое его охраняло, т. е. къ Россіи. Напр., въ каждой ихъ школѣ каждый классъ былъ раздѣленъ на 2 половины; на одной ученическія скамьи или парты имѣли надпись: pars Romana (сторона религіи Римской) на другой pars Graeca (сторона Греческая, или-Православія); на сторонѣ Римской сидѣли успѣшные и прилежные ученики, а на второй—неисправимые и лѣнивые. [3]) Ученика, не знавшаго урока, отсылали на скамью греческую, приговаривая: vade ad partem graecam. [4]) Каждый день начинался католическою обѣднею (миссою—мшою) и всѣ ученики безъ различія исповѣданій должны были на ней присутствовать, при чомъ въ костелѣ постоянно было выставлено „тѣло Христово“ для поклоненія. Наставники только объ одномъ и хлопотали: развить въ своихъ питомцахъ симпа-

---

[1]) Бантышъ Камен кій Стр. 451, 454

[2]) Морошкинъ „Іезуиты въ Россіи“. Стр. 63, ссылка на Мемуары въ Архивѣ Мин. Внутр. Дѣлъ.

[3]) Морошкинъ: Іезуиты въ Россіи Стр. 63.

[4]) „Ступай па сторону Грековъ.“

тію и любовь къ ордену Іезуитовъ, въ ущербъ чувствамъ привязанности къ семейству и родинѣ. „Съ сыновьями (богатыхъ родителей) наши должны обходиться дружески,“ говорится въ главѣ VIII секретной инструкціи Іезуитовъ, „и если только они окажутся способными ко вступленію въ наше общество, то имъ надобно....показывать и объяснять все то, что, по всей вѣроятности, понравится имъ во всѣхъ отношеніяхъ и будетъ служить приманкою для вступленія въ общество, напр. наши сады, виноградники, дачи, помѣстья; надобно имъ разсказывать...о сношеніяхъ съ владыками міра и *обо всемъ, что только можетъ доставлять удовольствіе въ молодости* ...и вообще надобно перемѣшивать *разговоры шуточные съ благочестивыми*....“

Далѣе, въ пунктѣ 4-мъ той же VIII главы рекомендуется членамъ общества Іезуитовъ домогаться того, „чтобы юноши имѣли наставниками людей, преданныхъ интересамъ Общества, которые постоянно имѣли бы за юношами бдительный надзоръ и руководили бы ихъ. Если юноши станутъ противиться увѣщаніямъ наставниковъ, то надобно подвергать сопротивляющихся какимъ либо лишеніямъ, чтобы тягость жизни заставила ихъ покориться. *Матерей же такихъ юношей уговаривать, чтобы онѣ представляли своимъ дѣтямъ неудобства жизни семейной*“ [1])

Митрополитъ Сестренцевичъ слѣдующими словами характеризуетъ ложность такого ученія Іезуитовъ:„ могутъ ли они разумѣть, будучи чужды обязанностей, съ долгомъ человѣческимъ соединенныхъ, и отвергнувъ связи, сближающія ихъ съ обществомъ, что при наставленіи юношества, напередъ всего должно брать во вниманіе вліяніе природы человѣческой и тѣ обязанности, которыя должны имѣть дѣти къ родителямъ и родители къ дѣтямъ?“.... [2])

Но не таково было мнѣніе шляхетскаго общества Бѣлорусскаго Края. Шляхтѣ нравилось, что дѣти ихъ въ Іезуитскомъ конвиктѣ живутъ по барски: имѣютъ ширмы при постелѣ, шлафроки при вставаньи отъ сна, особые рукомойники, диванчики и множество туалетныхъ бездѣлушекъ, и, наконецъ, могутъ имѣть даже особую прислугу. Обѣды въ рефекторіяхъ (столовыхъ) учениковъ подавались изъ 5 блюдъ, а ужины изъ 4-хъ. Такая чрево—угодливость порождала дурныя наклонности въ дѣтяхъ, даже пороки, но Іезуиты смотрѣли сквозь пальцы на это, держась секретныхъ наставленій, что *никакое правило не должно налагать ни на кого обязательства, даже въ случаѣ непростительнаго грѣха.* [3])

---

[1]) Monita secreta. Глава VIII Стр. 35 и 36 Сборника документовъ. Вильна 1865

[2]) Записка Сестренцевича въ дѣлахъ Мин. Внутрен. Дѣлъ.

[3]) Monita secreta Глава XIII § 13. Стр. 50 Сборника документовъ Вильна 1865

Не только мѣстное, шляхетское общество Края, но и многія лица изъ Русскихъ, окружавшія Императрицу, были увлечены въ сѣти Іезуитовъ. Графъ Чернышевъ, Безбородко, Потемкинъ съ восторгомъ отзывались о плодотворной, по ихъ мнѣнію, дѣятельности Іезуитовъ. Первый не только усердно хлопоталъ за нихъ, начиная съ 1772 года, но и рѣшился на свои средства устроить Іезуитскую Миссію въ пожалованномъ ему въ владѣніе Чечерскѣ; Потемкинъ, посѣщая свои Бѣлорусскія имѣнія: Кричевъ, Дубровну, или проѣзжая изъ Петербурга на Югъ Россіи черезъ Оршу, не только бесѣдовалъ каждый разъ съ членами Оршанской Іезуитской Коллегіи, но и отвозилъ ихъ къ себѣ въ своихъ экипажахъ. Въ Херсонъ Потемкинъ бралъ съ собою вліятельнѣйшаго изъ Іезуитовъ, Бениславскаго. Подъ его вліяніемъ Потемкинъ приказалъ строить на свой счотъ домъ для Іезуитовъ—профессовъ, въ Полоцкѣ, и заказалъ ризницу по Латинскому ритуалу для костела въ Оршѣ: а именно орнатъ, далматикъ, батистовую альбу, при чомъ аршинъ матеріи на эти одежды обошелся въ 20 рублей, а золотыя кисти къ далматику стоили 50 червонцевъ. [1])

Императрицѣ оставалось выбрать одно изъ двухъ: или уступить силѣ обстоятельствъ и совѣтамъ ея приближонныхъ и совершенно стать на сторону Іезуитовъ, или остаться вѣрною первоначально предположенному Ею плану дѣйствій въ Бѣлорусскомъ Краѣ, а именно: не раздражать, принятіемъ крайнихъ мѣръ, новыхъ своихъ подданныхъ, слѣдя зорко за дѣйствіями Іезуитовъ, которыхъ Она считала коварнѣйшимъ изъ всѣхъ Латинскихъ монашескихъ Орденовъ. [2]) Государыня рѣшилась на второе. Пригласивъ къ себѣ Епископа, единственнаго противника Іезуитовъ, Сестренцевича, Она объявила ему державную свою волю сохранить за Іезуитами въ Бѣлоруссіи всѣ права, коими они пользовались доселѣ, не допуская никакого измѣненія въ ихъ уставахъ. Сестренцевичъ отвѣтствовалъ: *Заповѣдь Св. Павла касательно исполненія воли Монарха такъ ясна что хорошій христіанинъ не рѣшится дѣйствовать иначе. Подданнымъ слѣдуетъ повиноваться Государямъ не только изъ боязни, чтобы не прогнѣвить Государя, но и по совѣсти* Такимъ образомъ дѣло приняло форму компромисса между Правительствомъ и Іезуитами.

Путешествіе Государыни въ Тавриду, въ 1787 году, черезъ Мстиславль вызвало усиленную заботливость Іезуитовъ блестящею встрѣчею отблагодарить Монархиню за милостивое Ея къ

---

[1]) Морошкинъ Стр. 208 Выписка въ примѣчаніи изъ Gazeta Warszawska № 6 1787 года.

[2]) Полное собраніе законовъ, Наказъ Намѣстнику Чернышеву №№ 13807 и 13808 1772 года.

нимъ вниманіе и разгласить о семъ по всей Европѣ. Въ одномъ изъ № Варшавской газеты за вышеупомянутый годъ, не безъ намѣренія упоминается, [1]) „что блестящая иллюминація, приготовленная городомъ Мстиславлемъ удалась только при одномъ Іезуитскомъ костелѣ, что разноцвѣтные огни его удивили не только русскую Свиту Государыни, но и посланниковъ, Ее сопровождавшихъ, что Генеральный Викарій Іезуитовъ поднесъ Императрицѣ стихи, написанные въ честь Ея, на 4-хъ языкахъ и картину, нарисованную Іезуитомъ Груберомъ, и что когда Екатерина II оставляла Мстиславль, то при Іезуитскомъ костелѣ стояли по одну сторону Сестренцевичъ съ латинскимъ духовенствомъ и Іезуитскимъ Орденомъ а по другую Греко-Уніатскій Епископъ съ своимъ клиромъ“. О знаменитой рѣчи Георгія Конисскаго, Православнаго Архіепископа, сказанной въ Мстиславлѣ, и о томъ, гдѣ былъ Георгій при отъѣздѣ Государыни, газета не проронила ни слова.

Затѣмъ чрезъ нѣсколько нумеровъ той же газеты Іезуиты поспѣшили напечатать благодарственное письмо Бѣлорусскаго Generalъ—Губернатора Пассека къ Генеральному Викарію Ордена, Лепкевичу, за прекрасное направленіе воспитанія юношества въ Іезуитскихъ школахъ. Вотъ его содержаніе: „*Съ удовольствіемъ прочиталъ я присланное мнѣ Г. Полоцкимъ Губернаторомъ Лунинымъ описаніе наукъ, преподаваемыхъ въ школахъ вашего Ордена, и языковъ Латинскаго, Французскаго, Нѣмецкаго, Польскаго и Русскаго, и всего, что необходимо бля юношества въ видахъ общественной пользы. Все это приписываю я ревности и наблюденію вашему. Для меня ничего не можетъ быть пріятнѣе, какъ видѣть въ порученныхъ мнѣ губерніяхъ благородную молодость, способную къ отправленію должностей,—приличныхъ ея званію, такъ чтобы она могла сдѣлаться полезною отечеству и тѣмъ самымъ годною для исполненія воли нашей Всемилостивѣйшей Государыни, такъ любящей и покровительствующей науки. Къ этой цѣли направленное преподаваніе наукъ въ вашихъ заведеніяхъ заслуживаетъ справедливой похвалы и благодарности отъ всѣхъ. Я, первый, отдаю эту справедливость вамъ и всѣмъ лицамъ, посвятившимъ себя образованію юношества въ вашихъ заведеніяхъ, въ полной увѣренности, что ваша дѣятельность и стараніе внедритъ въ молодые умы и сердца учащихся добрые обычаи, правдивость, честность, обязательную снисходительность и героическую вѣрность къ Престолу и отечеству*“. [2])

---

[1]) Gazeta Warszawska № 21, 1787 года.

[2]) Gazeta Warszawska № 66. 1778 года. Ссылка эта у Морошкина на Стр 234, гдѣ и Польскій текстъ.

Какъ ошибался Пассекъ и всѣ, раздѣлявшіе его мысли о героической вѣрности учениковъ школъ Іезуитскихъ къ Престолу и Отечеству, скоро доказали событія въ Краѣ. Наступилъ 1812 г.

Гроза войны надвинулась на Могилевскій Край въ то время, когда ему возвращенъ былъ Литовскій Статутъ, когда все его интеллигентное населеніе говорило однимъ языкомъ—Польскимъ и прошло, или проходило курсы школъ не только Іезуитскихъ, но и Базиліанскихъ, этихъ двойниковъ Іезуитизма, какъ усматривается исъ разсказа Архимандрита Никодима, Настоятеля Супрасльскаго Монастыря. [1]) Но, дружно дѣйствуя на юношей въ духѣ героической вѣрности (говоря словами Пассека) къ Престолу и Отечеству, воспитатели Іезуиты и Базиліане расчитывали ли увидѣть такія дѣянія, которыя выказала созданная ими интеллигенція Края въ приснопамятный годъ войны отечественной?

Отклоняемъ отъ себя отвѣтъ на вопросъ этотъ. Пусть за насъ говоритъ исторія 12-го года, исторія борьбы героической,—правда,—но эту борьбу велъ народъ Русскій и освѣщало ее зарево пожара Москвы.

Предъ вступленіемъ въ предѣлы Россіи, во главѣ громадной арміи, Наполеонъ издалъ въ Вильковискѣ слѣдующій приказъ, очевидно расчитанный на привлеченіе въ ряды французовъ туземнаго, польскаго и ополяченнаго, населенія. Помѣщаемъ его въ извлеченіи:

„Солдаты! Вторая война Польская началась. Первая кончилась подъ Фридландомъ и Тильзитомъ.... [2]) Россія увлечена рокомъ. Судьба ея должна исполниться. Но почитаетъ ли она насъ измѣнившимися? Развѣ мы уже не воины Аустерлицкіе? Россія ставитъ насъ между безчестіемъ и войною. Выборъ не будетъ сомнителенъ. Пойдемъ же впередъ!.... Вторая Польская война, подобно первой, прославитъ оружіе Франціи; но миръ, который мы заключимъ, будетъ проченъ и положитъ конецъ пятидесятилѣтнему кичливому вліянію Россіи на дѣла Европы„. [3])

Приказъ этотъ достигъ цѣли. Поляки потянулись за Наполеономъ, повинуясь доктринѣ Іезуитовъ о патріотизмѣ. Громкія фразы—и только фразы—Наполеонова приказа вызвали не менѣе характерныя фанфаронады со стороны Поляковъ,—на показъ публикѣ. Такъ, въ запискахъ на польскомъ языкѣ Католическаго

[1]) Морошкинъ помѣстилъ этотъ разсказъ на страницѣ 61, взявъ его изъ сочиненія Отца Лотоцкаго: Церковно-Историческое и статистическое описаніе Варшавской Православной Епархіи.

[2]) Знающему исторію войны 1806—1807 года въ союзѣ Россіи съ Пруссіею станетъ понятна вся лживость этого мѣста Приказа.

[3]) Михайловскій Данилевскій. Описаніе Отечественной войны. Часть 1 Стр. 161:

Епископа Буткевича о пребываніи Наполеона въ Вильковишкахъ, [1]) разсказывается слѣдующій эпизодъ: „....Всѣ отряды (послѣ смотра Императора) стали готовиться къ походу. Во главѣ авангарда былъ Король Мюратъ. Авангардъ состоялъ изъ нѣскольких кавалерійскихъ полковъ.... во главѣ шолъ уланскій полкъ польской гвардіи Красинскаго, за нимъ слѣдовали уланскій— Князя Радзивилла и 6-й Понговскаго.... Вмѣстѣ съ Мюратомъ ѣхалъ Генералъ Красинскій въ полной парадной формѣ своего полка: въ бѣломъ мундирѣ съ свѣтло-зелеными отворотами, въ красныхъ панталонахъ съ золотымъ галуномъ, четыреугольная шляпа, украшенная спереди золотистымъ солнцемъ, посрединѣ котораго блестѣла буква N съ короною; сверху султанъ изъ дорогихъ и рѣдкихъ перьевъ. Это былъ красивый мущина лѣтъ 30-ти.... Наполеонъ во время смотра выразилъ ему свое удовольствіе". [2])

Тотъ же Буткевичъ пишетъ, что во всей Наполеоновой арміи, не исключая и Польскихъ полковъ, кромѣ Гвардейскаго Уланскаго, не было ни одного полковаго священника (ксендза). [3]) Вѣроятно объ этомъ много говорили въ Вильковишкахъ, (Ковенская Губернія и по—нынѣ отличается своимъ благочестіемъ и носитъ названіе святой Жмуди), поэтому ропотъ жителей о пренебреженіи къ религіи дошолъ до слуха Наполеона, и Онъ, пообѣдавъ у одного ксендза, приказалъ ему слѣдовать за собою на вторичный смотръ войскъ, для чего и была подана ксендзу верховая лошадь изъ гусарскаго голландскаго полка. Ксендзъ очутился въ свитѣ Императора и былъ замѣченъ всѣми. Буткевичъ объясняетъ эту выходку Наполеона именно желаніемъ показать Литовцамъ, какъ благосклонно относился онъ къ ихъ вѣрѣ и духовенству. [4])

Въ воспоминаніяхъ очевидца, помѣщонныхъ въ Русской Старинѣ 1877 года подъ заглавіемъ: „Французы въ Чаусахъ въ 1812 году" изображены яркими красками бѣдствія жителей Могилевскаго Края во время занятія его Французами.—Сдѣлаемъ нѣсколько выписокъ изъ статьи этой: [5])

„....Однажды вечеромъ, при закатѣ солнца, находясь за заставой, мы (семья разсказчика) услышили какой-то отдаленный гулъ и, приложивъ ухо къ землѣ, удостовѣрились по перерываемымъ

---

[1]) Мѣстечко въ Ковенской гуоерніи, нынѣ собственность Генер. Адъютанта Минквица.

[2]) Польская рукопись Буткевича въ русскомъ переводѣ помѣщена въ журналѣ. „Русская Старина" 1875 года, Мѣсяцъ Декабрь Стр. 595—616.

[3]) Тамъ же. Стр. 604.

[4]) Тамъ же Стр. 606

[5]) Русская Старина 1877 года Декабря Стр. 688—696.

раскатамъ, что это были пушечные выстрѣлы. То было сраженіе при деревнѣ Солтановкѣ близъ Могилева.

Вскорѣ затѣмъ, черезъ Чаусы потянулись войска наши: казаки Калмыки, Башкиры, пѣхота и артилерія.... Они вступали и проходили городъ безъ пѣсень, музыки и барабаннаго боя, что еще болѣе наводило страхъ и отчаяніе на мирныхъ жителей... Когда прибылъ въ городъ послѣдній отрядъ казаковъ, подъ начальствомъ Полковника Сысоева, зажегшаго вечеромъ казенный провіантскій магазинъ съ хлѣбомъ, чтобы не достался непріятелямъ, то.... многіе изъ чиновныхъ жителей отправились къ Полковнику съ просьбою выдать пропускные виды въ Черниговскую губернію, куда были уже вывезены казначейскія дѣла и книги, съ казенными деньгами....

....Градскія власти разбѣжались; ихъ замѣнилъ какой-то Муниципалитетъ „изъ ксендзовъ и пановъ,“ ликовавшихъ и воспѣвавшихъ въ честь Наполеона „Патріотическіе гимны“ въ костелѣ, гдѣ уже былъ выставленъ на хорахъ французскій одноглавый орелъ. О евреяхъ, гнѣздо которыхъ было уже препорядочное, не могу сказать—какія чувства они сохраняли: въ евреяхъ не было замѣтно ни радости, ни страха, ни печали, ни унынія.... А это племя занимало у насъ первое мѣсто въ торговлѣ и промышленности, владѣя богатыми каменными домами, лавками.... трактирами и кабаками.

....Въ седьмомъ часу утра прибѣжалъ къ намъ въ страхѣ и попыхахъ нашъ факторъ Неухъ съ извѣстіемъ: „что французы сейчасъ вступили въ городъ.,.. и такіе всѣ страшные, что наши (евреи) попрятались и лежатъ подъ бебухами (перинами) ....и что на рынкѣ нѣтъ ни души ...и имъ всѣмъ (французамъ) на другой день придется околѣть съ голоду. Ой! какъ это будетъ хорошо! Тогда и денежки ихъ и часики, пожалуй, какъ нибудь, попадутъ въ наши (еврейскіе) руки и мы тотчасъ сдѣлаемъ имъ гандель“. [1])

Черезъ нѣсколько дней....во время обѣда вошолъ къ намъ пожилой человѣкъ въ военномъ мундирѣ и произнесъ по польски: „хлѣбъ да соль“. Мать моя изъ вѣжливости пригласила его къ столу....Взглянувъ на маленькихъ дѣтей, онъ заплакалъ и сказалъ: Я оставилъ дома жену и дѣтей. Богъ знаетъ, увижу ли я ихъ когда либо. Меня взяли и послали насильно; заприте, сударыня, ворота и не пускайте (къ себѣ) изъ насъ никого, потому что одинъ идетъ отъ Бога, а другой отъ чорта“....

....Обхожденіе вельможныхъ и ясневельможныхъ пановъ, завладѣвшихъ въ городѣ и уѣздѣ всею администраціею, (это былъ во-

---

[1]) „Русская Старина“ 1877 Декабрь Стр. 690 691. Въ немногихъ словахъ какой великолѣпный очеркъ Евреевъ.

енно-польскій временной „Ржондъ“) отличалось надменностію. Я видѣлъ многихъ изъ нихъ въ ихъ національныхъ старинныхъ польскихъ кунтушахъ съ „вылетами,“ т. е. въ кафтанахъ съ откидными за плеча разрѣзными рукавами, въ конфедераткахъ и при сабляхъ. Господство ихъ, впрочемъ, было непродолжительно: когда пронесся слухъ....что Наполеонъ выступилъ изъ Москвы,—вельможные паны упали духомъ, повѣсили носы и тотчасъ же сняли свои....кунтуши и сабли [1]) Что происходило во время пребыванія французскихъ войскъ въ Могилевѣ (присовокупляетъ авторъ „воспоминаній“, Г. Романовскій) мнѣ было неизвѣстно: слыхалъ только, что тамошнее духовенство, имѣя во главѣ Епископа Варлаама, присягнуло Наполеону. [2])

А въ Могилевѣ происходило вотъ что, по словамъ Игумена Ореста, который былъ очевидцемъ событій 1812 года [3])

„1812 года, Іюня 29 дня, вѣсть пронеслась по Могилеву, что французская армія чрезъ границу перешедши приближается къ Бѣлоруссіи. Отъ таковой вѣсти весь городъ былъ въ страхѣ; иные Могилевскіе жители выѣзжали изъ города съ имѣніями своими; другіе, остававшіеся въ Могилевѣ, въ церквахъ или въ землѣ, гдѣ только можно было, свое имѣніе скрытно прятали. Когда же 7 Іюля опять вѣсть пронеслася въ Могилевѣ, что Французы по Виленскому тракту близко подошли къ городу Могилеву и уже въ 15 верстахъ отъ Могилева въ мѣстечкѣ Княжичахъ находятся, въ чемъ увѣрилъ одинъ плѣнный французскій солдатъ, схваченный того дня Русскими солдатами близъ города, въ лѣсу, и приведенный въ Могилевъ,—тогда Могилевскій губернаторъ Димитрій Александровичъ графъ Толстой далъ приказаніе строгое, дабы никто изъ города не выѣзжалъ, для того стражу при Луполовскомъ мостѣ на Днѣпрѣ поставилъ. Іюля 8 по утру, перваго корпуса, предводительствуемаго маршаломъ Даву, авангардъ Виленскимъ трактомъ началъ приступать къ городу Могилеву; и хотя стоявшій за Виленскими воротами вооруженный Могилевскій баталіонъ пальбою изъ ружей и нѣсколькихъ пушекъ отражалъ подходящій французскій авангардъ, но по малочисленности своей не могъ долго противъ многочисленнаго непріятеля стоять. Авангардъ, видя горсть Русскаго войска, осмѣлившуюся вооружаться противъ него, двинувшись ближе къ городу, крѣпкимъ ударомъ обратилъ въ бѣгство Русскихъ; вбѣжавши въ городъ, разсыпались вдругъ по всѣмъ улицамъ, вездѣ стрѣляли изъ ружей и, нагнавши Русскаго офицера, разрубили саблею голову, и нѣ-

[1]) Тамъ же Стр. 693.

[2]) Тамъ же стр. 695.

[3]) Записки Игумена Ореста въ „Археографическомъ Сборникѣ документовъ, относящихся къ Исторіи С. Западнаго Края Россіи 1867. т. II Стр. LXXIX—LXXXVIII.

которыхъ Русскихъ солдатъ, бѣжавшихъ на Луполовскомъ мосту, схватя бросали съ моста въ Днѣпръ; потомъ Французы, стрѣляя изъ ружей, побѣжали къ Черниговскимъ воротамъ, а другіе къ Чаусовскимъ и многихъ жителей возвратили въ городъ и посадили въ склепъ подъ Кармелитскій костелъ, а экипажъ Могилевскаго вице-губернатора Юсупова, возвращенный Французами изъ за Черниговскихъ воротъ, распроданъ съ имѣніемъ по самой дешевой цѣнѣ".

„Губернаторъ Могилевскій, графъ Толстой былъ въ городѣ до того времени, какъ авангардъ началъ къ самому городу приступать, и едва успѣлъ на дрожкахъ убѣжать изъ города по Быховскому тракту; и видя за собою французскую погоню, принужденъ былъ, соскоча съ дрожекъ, бѣжать пѣшій по болотнымъ тропинкамъ и едва возмогъ спастися. Бывшій же въ то время Могилевскій архіепископъ Варлаамъ Шишацкій, хотя слышалъ, что за Виленскими воротами пальба производится, и хотя многіе увѣряли его, что оная пальба происходитъ отъ авангарда французской арміи, не вѣрилъ сему, а думалъ, что то обыкновенное воинское ученіе Могилевскаго баталіона,—до тѣхъ поръ не вѣрилъ, пока, по взятіи города, толпа вооруженныхъ Французовъ набѣгла въ домъ архіерейскій, требовавшихъ съ угрозами отъ архіерея разныхъ съѣстныхъ вещей. Слыша ихъ по французски говорящихъ, повѣрилъ, что они дѣйствительно французскіе солдаты, мундирами мало отличавшіеся отъ Россійскихъ солдатъ. Тогда, видя ихъ угрозы, принужденъ былъ повелѣть давать имъ изъ дому архіерейскаго по требованіямъ ихъ съѣстные припасы, бѣлый хлѣбъ, масло коровье и пиво, котораго тогда на сто рублей въ одинъ день для французовъ издержано. По вступленіи авангарда въ скоромъ времени первый корпусъ подъ предводительствомъ маршала Даву, состоящій изъ 80,000, вступилъ въ Могилевъ и по повелѣнію маршала Даву пріостановлена Петербургская и Малороссійская почта; Московская, хотя продолжалась, но зависѣла отъ Французскихъ чиновниковъ до выхода ихъ изъ Могилева. А Іюля 11, по утру маршалъ Даву и генералъ Мортье съ 5 дивизіями атаковали авангардъ князя Багратіона. Авангардъ сей предводимъ былъ генералъ-лейтенантомъ Раевскимъ; и когда Раевскій началъ по Быховскому тракту подходить къ Могилеву, то Французы, бывшіе въ Могилевѣ, бросившись противъ Раевскаго, встрѣтили къ югу и началось сильное сраженіе 11 числа до восхода солнца, а потомъ подъ деревнею Солтановкою, продолжалось чрезъ весь день безпрерывно до самой ночи. Во время сраженія онаго генералъ Платовъ, переправясь на лѣвую сторону Днѣпра, пониже мѣстечка Дашковки, съ войскомъ козацкимъ, проходилъ южною стороною по деревнямъ, минуя Мо-

гилевъ, къ Смоленску, и будучи въ семи верстахъ отъ Могилева, въ селѣ помѣщика Янчина, Вѣйнѣ, разбивъ французскій караулъ, освободилъ Янчина изъ плѣна, котораго взялъ съ собою въ армію".

„Послѣ онаго Дашковскаго сраженія привезено изъ Дашковки въ Могилевъ раненыхъ Французовъ до пяти тысячь человѣкъ, и по сознанію самихъ Французовъ, на томъ сраженіи убитыхъ было до пяти же тысячь французской арміи, столько же и Россійской арміи раненыхъ и убитыхъ, какъ утверждали Французы. Во время сего сраженія слышны были не только пушечные безпрерывные выстрѣлы, но и ружейные, и видѣнъ былъ изъ Могилева надъ мѣстомъ сраженія отъ пушечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ большой дымъ надъ Россійскою арміею, такой же и надъ французскою; и издали казалось, будто бы лѣсъ горѣлъ. По окончаніи того сраженія генералъ-лейтенантъ Раевскій съ своею дивизіею отступилъ назадъ къ городу Быхову, а Французы и Поляки съ ранеными своими и нѣкоторымъ числомъ плѣнныхъ Россійскихъ солдатъ возвратились въ Могилевъ. На другой день послѣ сраженія изъ Могилева посыланы были мѣщане Могилевскіе къ мѣстечку Дашковкѣ и деревнѣ Солтановкѣ на мѣсто сраженія для погребенія убитыхъ Французовъ и Россіянъ. По вступленіи непріятеля въ Могилевъ во всѣхъ Могилевскихъ церквахъ и монастыряхъ не было отправляемо обыкновенное ежедневное Богослуженіе чрезъ семь дней, и даже вовсе не звонили до тѣхъ поръ, пока не учинили присяги на вѣрность и послушаніе Французскому Императору Наполеону. Въ костелахъ же Могилевскихъ: архикатедральномъ, кармелитскомъ, іезуитскомъ, фарскомъ и бернардинскомъ, безпрерывно продолжалось Богослуженіе по вступленіи французовъ въ Могилевъ, какъ до присяги, такъ и послѣ оной".

„Въ то время главный начальникъ въ Могилевѣ, исправлявшій должность гражданскаго губернатора, былъ перваго корпуса предводитель маршалъ Даву, который и жилъ въ губернаторскомъ домѣ, а вмѣсто Губернскаго Правленія учреждена была въ Могилевѣ тымчасовая (временная) комиссія, бывшая подъ управленіемъ онаго маршала Даву; а генералъ Польской арміи Пакошъ былъ вторымъ начальникомъ по маршалѣ Даву, и квартировалъ въ архіерейскомъ домѣ со всѣмъ своимъ экипажемъ, оффиціалистами, дворовыми чиновниками и служителями. Правительство тогдашнее французское предназначило было Могилевскій архіерейскій домъ отдать во всегдашнее владѣніе Польскому князю Понятовскому, церковь Спасскую учинить придворнымъ его костеломъ, а кельи монашескія, въ коихъ консисторія помѣщается, и церковь теплая Св. четыредесяти Мучениковъ, назначило быть оффициною княжескою. Въ Могилевской семинаріи всѣ строенія

заняты были швальнею армейскою, гдѣ всѣ Могилевскіе портные и сапожники, христіане и евреи, шили на французскіе и польскіе полки мундиры и сапоги и все нужное. 13 Іюля изъ учрежденной въ Могилевѣ французской временной коммиссіи къ Могилевскому архіепископу Варлааму прислано отношеніе о учиненіи на вѣрность французскому Императору Наполеону присяги и о воспоминаніи Наполеона и супруги его императрицы и королевы Маріи Луизы при Богослуженіи. Почему на другой день, т. е. 14 Іюля, архіепископъ Варлаамъ, побывъ напередъ съ консисторскими членами у маршала Даву, который и словесно повелѣлъ, дабы непремѣнно учинена была присяга французскому Императору Наполеону Бонапарту, отправился въ кафедральный Іосифовскій соборъ и тамъ со всѣми консисторскими членами, секретаремъ, канцелярскими служителями и совсѣмъ народомъ по формѣ учинилъ на вѣрность и послушаніе Наполеону присягу; при чемъ онъ архіепископъ отслужилъ Литургію и молебенъ съ воспоминаніемъ имени императора Наполеона и супруги его по нижепрописанной формѣ: „великодержавнаго государя, Французскаго императора и Италійскаго короля Великаго Наполеона и супругу его императрицу и королеву Марію Луизу“, что наблюдаемо было при Богослуженіяхъ, какъ архіерейскихъ, такъ и во всѣхъ приходскихъ градскихъ Могилевскихъ церквахъ и сельскихъ Могилевской епархіи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ присяга была учинена, по предписанію изъ Могилевской духовной консисторіи, чрезъ четыре мѣсяца, во время пребыванія Французовъ въ Бѣлоруссіи. А въ Римско-католическихъ костелахъ при Богослуженіяхъ воспоминаемъ былъ французскій императоръ Наполеонъ такъ: „Спаси Господи люди Твоя и спаси императора Французскаго, короля Италійскаго и возобновителя Польши Великаго Наполеона, и благослови достояніе твое“. А въ окончательныхъ обыкновенныхъ костельныхъ молитвенныхъ своихъ пѣніяхъ въ то время пѣли такъ: „отъ глада, огня, войны, отъ внезапной и нечаянной смерти и злыхъ Москалевъ Русаковъ сохрани насъ Господи“. Тогожъ 14 Іюля народъ Римско-католическаго исповѣданія съ Римскимъ духовенствомъ въ своихъ костелахъ, а Могилевскіе евреи въ своихъ синагогахъ со всѣмъ своимъ кагаломъ, учинили присягу на вѣрность французскому Императору Наполеону Бонапарту. По учиненіи присяги непріятелю, какъ въ Могилевской духовной консисторіи, въ Могилевскомъ градскомъ магистратѣ, такъ и въ другихъ судебныхъ мѣстахъ, зерцала съ судейскихъ столовъ быми сняты, а на мѣсто зерцалъ поставлены были кресты съ распятіями, и отъ того времени началось въ Могилевсклхъ церквахъ обыкновенное ежедневное Богослуженіе отправляться. Французы во все четырехмѣсячное теченіе времени своей въ Могилевѣ бытности отъ граждан Могилевскихъ брали

провіанты и контрибуціи, не исключая и архіерейскаго дома, изъ коего, по повелѣнію временной коммиссіи, даваны были коровы для говядины, печеный хлѣбъ по нѣсколько десятковъ пудовъ, и однажды 60 пудовъ печенаго хлѣба дано, а такъ же коровье масло и водка и другіе продукты даваны были; а наконецъ Французы взяли шесть архіерейскихъ лошадей каретныхъ, за коихъ предъ выходомъ своимъ изъ Могилева дали архіерейскому дому нѣсколько сотъ франковъ монетою серебряною Французскою: франкъ въ Могилевѣ ходилъ по 80 (?) копѣекъ Русскихъ. Французы въ бытность свою въ Могилевѣ взяли изъ Могилевскихъ мѣщанъ и изъ шляхты, жившихъ въ окрестностяхъ Могилевскихъ, въ свою военную службу до 70 человѣкъ въ жандармы".

„Іюля 20 дня, въ день Пророка Иліи, присутствующій Римско-католической духовной консисторіи ксендзъ оффиціалъ Маевскій приходилъ къ архіерею Варлааму съ выговоромъ за бывшій въ тотъ день во всѣхъ Могилевскихъ церквахъ во всѣ колокола трезвонъ говоря: „нынѣ уже въ Могилевѣ господствующая религія Римско-католическая, а не Русская, посему вы, Русскіе, должны сообразоваться съ католическими костелами и не голосовать по всему городу своими звонами; мы, Кармелиты, Пророка Илію хотя и имѣемъ за своего патріарха Кармелитанскаго ордена и называемся Кармелитами по имени горы Кармела, на которой Пророкъ Илья чудодѣйствовалъ, но не голосуемъ такъ, какъ вы, звонами, потому что день Пророка Иліи непраздничный день. Русскіе обыкновеніе имѣютъ больше звонить, нежели молиться".

„21 Іюля нечаянно на архіерейскій дворъ взошла рота Французовъ съ нѣкоторымъ числомъ офицеровъ, кои, пришедши къ архіерею, требовали церковныхъ ключей отъ большой Спасской церкви для обыска въ оной оружія Россійскаго, и когда по повелѣнію архіерея отперта была церковь, то бывшіе съ ружьями солдаты обступили вокругъ церковь и бывшіе изъ нихъ съ топорами вошли внутрь съ офицерами, въ коей взрывали въ разныхъ мѣстахъ полъ, копали подъ поломъ ямы, сломали лѣвой престолъ и подъ онымъ вырыли большую яму, ища, нѣтъ ли чего спрятаннаго тамъ, открывали гробъ, въ которомъ погребено тѣло бывшаго Могилевскаго архіепископа Георгія Конискаго, осматривали вездѣ и обыскивали церковныя кладовыя, гдѣ хранилась ризница и архивъ, отпирали сундуки, въ коихъ хранились серебрянные сосуды церковные и другія вещи; осмотрѣвши приказали все опять позапирать, ничего не взяли, кромѣ 8 пушекъ Турецкихъ, лежавшихъ внѣ церкви Спасской, подаренныхъ Потемкинымъ свѣтлѣйшимъ на колоколъ, вѣсомъ 111 пудовъ, кои

взяли Французы, а вмѣстѣ съ пушками городскія мѣдныя бочки, поломавщи на куски, взяли въ свой обозъ".

„22 Іюля ксендзъ Могилевскаго Кармелитанскаго костела, каноникъ оффиціалъ Маевскій, присутствующій Римско-католической духовной консисторіи, учинилъ въ тымчасовую Французскую коммисію доносъ, якобы того дня Могилевской Воскресенской церкви священникъ Андрей Добровольскій отправлялъ торжество Россійскаго Двора и при Богослуженіи воспоминалъ не Французскаго Императора Наполеона, но Россійскаго Императора Александра и Его Высочайшую Фамилію, вопреки присягѣ, учиненной тѣмъ священникомъ на вѣрность Наполеону. По таковому доносу Маевскаго тогдашняя временная коммиссія повелѣла духовной консисторіи учинить изслѣдованіе и судить священника; но по изслѣдованіи доносъ оффиціала Маевскаго оказался ложнымъ и бывшій подъ судомъ священникъ Добровольскій, держанный въ консисторіи подъ присмотромъ, отпущенъ въ свой домъ".

„Послѣ сего случилось, что архіерейскаго дома духовникъ Соборный іеромонахъ Никодимъ, отправляя вечерню, на ектеніяхъ воспоминалъ не Наполеона, но Императора Александра. Узнавъ о семъ архіерей весьма недоволенъ былъ, тѣмъ болѣе, что тогда въ церкви были Французы".

„Первыхъ числъ мѣсяца Августа, по наступленіи Спасова поста, по дозволенію Польскаго генерала Пакоша многіе Польской арміи солдаты, религіи Греческой, въ Могилевѣ говѣли, исповѣдывались и пріобщались; они родомъ были изъ польской бывшей Украйны, по выходѣ изъ своей стороны во Францію пробыли въ Парижѣ семь лѣтъ, и какъ во Франціи, такъ и въ походахъ изъ оной до самаго города Могилева нигдѣ не случалось имъ не только говѣть, но и видѣть Православнаго исповѣданія священниковъ. Генералъ Пакошъ, дозволяя Могилевскимъ іеромонахамъ и священникамъ принимать на исповѣдь своихъ военныхъ Поляковъ, приказывалъ, дабы они во время исповѣди говорили только о грѣхахъ, а не о политическихъ дѣлахъ, не совращали и не наговаривали въ Россійскую службу. Французскіе генералы и другіе офицеры, бывавшіе въ церкви на служеніяхъ архіерейскихъ, видя архіерея служащаго на орлецахъ, недовольны были, что гербъ государства Французскаго, одноглавый орелъ, вмѣсто подножія употребляется во время служенія архіерейскаго, повелѣли архіерею, дабы впредь не смѣлъ на гербѣ Французскаго государства стоять въ служеніи. Но архіерей Варлаамъ не согласился отмѣнить древній обрядъ, и послѣ таковаго приказа всегда на орлецахъ служилъ, а Французамъ отвѣчалъ, что онъ въ служеніи орлецы употребляетъ не для поруганія Французска-

го государственнаго герба, но по древнему Восточной Греческой Церкви чиноположенію, что такой обрядъ не новый, но въ древнія времена принятъ въ Россіи вмѣстѣ съ Греческою религіею отъ Патріарховъ Греческихъ и перемѣнять онаго не можетъ и не долженъ".

„Нѣкоторые изъ Французовъ, а особливо безпардонные солдаты рядовые, прійдя въ церковь Спасскую во время служенія архіерейскаго, стояли въ шапкахъ большихъ медвѣжьихъ предъ самымъ архіереемъ, посреди церкви на амвонѣ стоявшимъ, безъ всякаго уваженія, какъ къ святилищу Божію, такъ и къ архіерею. Французы и Поляки военные во время праздничныхъ и торжественныхъ дней своихъ въ архикаѳедральный кармелитскій костелъ ходили разомъ по цѣлому полку съ ружьями, барабанами и музыкою, и, стоя въ костелѣ въ киверахъ, муштровались, какъ на ученіи, барабанами и играли при отправленіи католической литургіи. 3 Августа, въ Могилевѣ торжествовано тезоименитство Французскаго императора Наполеона и городъ былъ разъиллюминованъ. Архіепископъ Могилевскій Варлаамъ служилъ въ Іосифовскомъ соборѣ и говорена была проповѣдь соборнымъ священникомъ Максимомъ Піючевскимъ, сочиненная самимъ архіереемъ".

„13 Августа торжествовано было въ Могилевѣ рожденіе Французской императрицы Маріи Луизы и того дня городъ былъ иллюминованъ. Архіерей служилъ въ Іосифовскомъ соборѣ и говорена была проповѣдь тѣмъ же соборнымъ священникомъ Максимомъ Піючевскимъ, сочиненная архіереемъ Варлаамомъ. Ставленниковъ предъ рукоположеніемъ во священники и діаконы повелѣлъ архіепископъ Варлаамъ приводить къ присягѣ на вѣрность Наполеону; а такъ же и священниковъ Могилевскихъ, предъ нашествіемъ непріятеля убѣгавшихъ изъ города и по прошествіи нѣкотораго времени возвратившихся въ Могилевъ, архіерей повелѣлъ при сообщеніи изъ консисторіи отправить во временную коммиссію, для приведенія ихъ къ присягѣ на вѣрность Французскому императору Наполеону".

„Со времени нашествія Французовъ и Поляковъ на Бѣлоруссію, крестьяне помѣщичьи и Могилевскому архіерейскому дому принадлежащіе отказывались отъ исполненія повинностей крестьянскихъ, не повиновались своимъ помѣщикамъ и не отбывали работъ и пригоновъ; по причинѣ таковаго крестьянскаго непослушанія произошла великая разстройка въ хозяйственныхъ помѣщичьихъ дѣлахъ; въ самое рабочее лѣтнее время пріостановились всѣ полевыя и луговыя дѣла: рожь и яровой хлѣбъ помѣщичій стоялъ нежатый, сѣнокосы остались непокошенными, нивы для посѣва зимоваго хлѣба не только не засѣяны, но и не ора-

ны, тоже послѣдовало и въ архіерейскомъ имѣніи; кромѣ же сего фольварокъ Барсуковскій архіерейскими же крестьянами былъ разграбленъ, амбары съ зерновымъ хлѣбомъ разбиты, хлѣбъ разный и 25 четвертей пшеницы расхищено, коноплянаго масла нѣсколько большихъ бочекъ нарочито разлито; а такъ же крестьяне разобрали нѣсколько бочекъ водки изъ винокурни и изъ амбаровъ, сколько кто могъ, тащили ведрами, горшками и горлачами, и скотъ бывшій въ Барсуковскомъ фольваркѣ весь разобранъ крестьянами, и птицы: гуси, утки и куры. Въ то время Бѣлорусскіе помѣщики и Могилевскій архіерей просили правительство Французское, дабы повелѣно крестьянамъ быть послушными своимъ помѣщикамъ, и для отвращенія грабительствъ, чинимыхъ проходящими войсками Французскими и Польскими, дать польскихъ солдатъ вмѣсто охранителей, кои и были даны и назывались „залогами", проживали по фольваркамъ и загороднымъ домамъ, и дѣйствительно были защитою отъ грабежей, и крестьянъ привели въ послушаніе и повиновеніе своимъ помѣщикамъ. Французскіе и Польскіе полки, со времени вступленія своего въ Могилевъ, въ безпрестанныхъ были походахъ, то входили въ городъ, то выходили изъ онаго въ скоромъ времени; входившіе Быховскимъ и Виленскимъ трактомъ выходили Шкловскимъ, и тѣже самые полки, обойдя нѣкоторое недалекое разстояніе чрезъ деревни, перемѣня нѣсколько свои мундиры, возвращались въ Могилевъ Быховскими или Виленскими воротами подъ видомъ новыхъ полковъ, и таковые походы безпрерывно чинили: одни и тѣ же то входили, то выходили. Плѣнныхъ Россійскихъ солдатъ держали подъ карауломъ до тѣхъ поръ, пока не учинятъ присяги на вѣрность Французскому императору Наполеону, а по учиненіи присяги разсылали по своимъ полкамъ".

„Во время владѣнія Французскаго въ Могилевѣ, нѣсколькихъ священниковъ Православныхъ и уніятскихъ Могилевской губерніи и Минской Французы держали подъ стражею за подозрѣніе въ лазутчествѣ, фискальствѣ и за нѣкоторые отзывы, неблагопріятные Французамъ и Полякамъ. Одинъ уніятскій священникъ Могилевской губерніи, села Хлѣвна, Іоаннъ Вонсевичъ держанъ былъ долгое время за то, что Французамъ и Полякамъ, бывшимъ въ домѣ его въ селѣ Хлѣвнѣ, сказалъ, что они Французы и Поляки не возмогутъ завладѣть Россіею и не будетъ того, чтобы Поляки взяли Москву и Петербургъ, да и сіе не надежно, чтобы бывшую Польшу возмогли отторгнуть отъ Россіи и опять возстановить Польское королевство. Въ мѣсяцахъ Сентябрѣ и Октябрѣ въ Могилевѣ много умерло Французскаго и Польскаго войска, всякой день по нѣсколько возовъ мертвыхъ, нагихъ, вывозили за городъ въ поле и зарывали въ большія ямы; по нѣ-

сколько десятковъ человѣкъ въ одну яму бросали, а также и въ загородномъ Могилевскомъ Печерскомъ лазаретѣ погребали по 50 человѣкъ въ одну яму; въ томъ числѣ погребены и священники Минской губерніи и Виленской и одинъ іеромонахъ Шкловскаго монастыря, бывшій подъ стражею за подозрѣніе въ лазутничествѣ. Изъ оныхъ Французскихъ могилъ большой смрадъ исходилъ во время весны 1813 года, и когда рогатый скотъ началъ въ поле ходить, то, проходя оныя могилы и ощутивши смрадъ, весьма ревѣлъ и рогами рылъ землю на могилахъ, а послѣ сего издыхалъ. Тогда великій былъ падежъ рогатаго скота. Могилевскій губернаторъ повелѣлъ всѣ Французскія могилы насыпать известью и по насыпаніи известью смрадъ не исходилъ болѣе„.

„Французы, стоявшіе по квартирамъ и въ казармахъ на Луполовѣ, сожгли за Петропавловскою Луполовскою церковію нѣсколько домовъ, близъ Троицкой Луполовской церкви подѣлали батареи и въ церковь навозили пушекъ и намостили высокіе полы, дабы возможно было изъ церковныхъ окошекъ стрѣлять изъ пушекъ; около оной церкви покопали рвы и окопы; для копанія изъ деревень нѣсколько сотъ было пригнано крестьянъ, изъ города отъ замка на другую сторону Днѣпра устроили понтонный мостъ; на Луполовскомъ рынкѣ покопали глубокіе каналы; улицу идущую отъ Луполовскаго базара къ Чаусовскимъ воротамъ перекопали и остроколомъ загородили. Караульные Французы, стоявшіе на караулѣ съ ружьями при Днѣпровскомъ Луполовскомъ мостѣ, никому не позволяли ни въ каретахъ, ни въ повозкахъ сидя переѣзжать чрезъ мостъ, но всѣмъ приказывали предъ въѣздомъ на мостъ высѣдать изъ каретъ и повозокъ и пѣшими переходить Днѣпровскій мостъ на другую сторону, Луполовскую и городскую; не извѣстно, почему Французы таковое наблюденіе имѣли".

„Въ селѣ Вѣйнѣ, въ 7 верстахъ отстоящемъ отъ Могилева на югъ, Французы, отбивши церковныя двери, квартировали въ церкви и посреди церкви кушанье для себя варили. Въ то время одинъ Французъ выстрѣлилъ изъ ружья въ икону Богородицы и сказалъ священнику тамошнему, бывшему тогда въ церкви: «Богородица ваша, Московская Защитница, почто здѣсь стоитъ, почему теперь не защищаетъ Она Москвы отъ Французовъ, которые взяли уже Москву?» Тогда посыланъ былъ въ Вѣйнскую церковь изъ Могилева священникъ, который забралъ всю ризницу и всѣ церковныя вещи перевезъ въ архіерейскій домъ".

„Французы и Поляки военные, находившіеся въ Могилевѣ, извѣстясь, что Наполеонъ выступилъ изъ Москвы и уже Смоленскъ перешелъ, а такъ же и о несчастномъ для нихъ сраженіи подъ

Краснымъ, начали собираться въ походъ и предъ походомъ своимъ отбивали и грабили въ Могилевѣ купеческія лавки; отъ котораго грабительства унялъ ихъ помѣщикъ Любавицкій Кроеръ своими увѣщаніями, бывшій на ту пору въ Могилевѣ. Ноября 8 дня, ночью Французы сожгли въ Могилевѣ на базарѣ свой обозъ. 11 Ноября генералъ-адъютантъ графъ Ожаровскій, слѣдуя съ частію своего отряда къ Могилеву, узналъ отъ вышедщихъ изъ онаго жителей, что часть непріятельскихъ войскъ, оставшихся въ городѣ Могилевѣ, намѣрена оный истребить огнемъ; графъ Ожаровскій, спѣшивъ Полтавскихъ казаковъ, посадилъ егерей на лошадей, прискакалъ въ городъ подъ вечеръ, разсѣялъ непріятелей и тѣмъ предохранилъ городъ и магазины отъ неминуемаго истребленія. Другая часть сего отряда, подъ командою штабъ-ротмистра Нащокина, настигла непріятеля у мѣстечка Княжицъ, въ 15 верстахъ отъ Могилева, по Виленскому тракту, ударила на него, взяла въ плѣнъ офицера и 100 человѣкъ рядовыхъ, а остальные разсѣялись; послѣ сего команда Нащокина присоединилась къ своему отряду“.

„Въ Могилевѣ, по занятіи сего города Россійскимъ войскомъ, найдено въ магазинахъ провіанта и фуража 34,000 кулей; въ архіерейскомъ домѣ найдено много Французскихъ киверовъ, ранцевъ, ружей и другихъ аммуничныхъ вещей; въ разныхъ мѣстахъ по трактамъ, въ постоялыхъ домахъ, найдены святые Антиминсы Московскихъ приходскихъ церквей, которые вмѣсто платковъ употребляли и раны свои святыми Антиминсами Московскими обвертывали; а въ городѣ Оршѣ близъ монастыря мужскаго въ Днѣпрѣ найдено весьма великое серебряное паникадило изъ Московскаго Успенскаго собора, Французами въ Оршу завезенное.“

Когда французы, выйдя изъ Могилева, потянулись къ Москвѣ, они обеспечили тылъ свой учрежденіемъ военныхъ командъ или охранъ, какъ называли ихъ Поляки. Это было сдѣлано и съ другою цѣлью: ксендзы и помѣщики боялись возстанія крестьянъ и городскихъ православныхъ обывателей, число которыхъ было, по крайней мѣрѣ, въ 10 разъ болѣе противу католиковъ. „Охраны“ принесли пользу Могилевской губерніи и тѣмъ еще, что спасли ее отъ грабежа и насилій французскихъ мародеровъ. Романовскій въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ пишетъ, „что съ уходомъ французовъ жители городовъ снова стали собираться въ кружки, ведя оживленные разсказы, толки и пересуды, а услужливые факторы: Борухи, Хаимы, Лейзеры, безъ которыхъ ни одинъ порядочный домъ обойтись не могъ, разносили по домамъ. въ видѣ живыхъ газетъ, разные, слухи и новости....Эти лица, соблюдая свой интерессъ, служили и нашимъ и вашимъ, смотря откуда вѣтеръ.“ [1])

[1]) Русская Старина 1877 3 Стр. 694—695.

„Но, продолжаетъ Романовскій, наступила глухая осень. Радостныя вѣсти о пораженіи непріятеля летѣли одна за другою. Въ октябрѣ мѣсяцѣ появились передовые отряды казаковъ. Снова потянулись полки наши, съ музыкой, пѣснями и барабаннымъ боемъ; все въ народѣ ожило и встрепенулось....Правители французскаго муниципалитета заранѣе улизнули, такъ, что русскимъ генераламъ, желавшимъ съ ними познакомиться и побесѣдовать о ихъ патріотизмѣ, не удалось отыскать ихъ нигдѣ: они вынырнули лишь тогда, когда послѣдовалъ милостивый манифестъ.“

„Вслѣдъ за войсками, когда установилась уже зима, чрезъ Часы потянулись многочисленные обозы съ мѣшками сухарей, овса и прочими запасами для продовольствія войскъ.... Въ Могилевѣ, возстановленъ былъ прежній порядокъ и управленіе губерніею снова вручено было Губернатору, Графу Дмитрію Александровичу Толстому.“

До этого на театрѣ военныхъ дѣйствій происходило слѣдующее. [1])

Послѣ Бородинской битвы, происшедшей 26-го Августа, Наполеонъ занялъ Москву, тщетно ожидая предложенія мира отъ Императора Александра. Предложенія не послѣдовало, а пожаръ Москвы указалъ честолюбцу, что война становится народною. Тогда онъ, оставя Москву, вознамѣрился проникнуть въ юго-восточныя губерніи, не опустошенныя войною, черезъ Калугу, но Кутузовъ загородилъ ему этотъ путь послѣ сраженія 6-го Октября, при Тарутинѣ. Тогда Наполеонъ отдалъ приказъ начать отступленіе по прежнему, опустошенному имъ же пути, на Смоленскъ. Это было 14-го Октября. „Съ первыхъ дней уже отступленіе стало походить на бѣгство,“ говоритъ очевидецъ Герцогъ Фезанзакъ, „въ безпорядочномъ войскѣ, утратившемъ дисциплину не могло быть правильнаго распредѣленія продовольствія.“ „Раненыхъ оставляли на попеченіе грубымъ кучерамъ, гордымъ камердинерамъ, невѣжественнымъ маркитантамъ и возгордившимся солдатскимъ женамъ, которые всѣ желали поскорѣе избавиться отъ раненыхъ“, замѣчаетъ въ своихъ запискахъ другой очевидецъ отступленія Фенъ, „по этому раненые лежали на землѣ, другіе въ повозкахъ безъ лошадей и безъ поклажи, разграбленной своими же“. „Эти бѣдные и несчастные умоляли насъ (пишетъ Шамбре) о помощи, простирая къ намъ руки. Раздирающимъ душу голосомъ они напоминали намъ, что они также французы, что ранены, сражаясь подлѣ насъ и просили не оставлять ихъ“. При такомъ настроеніи войскъ, безпорядокъ усиливался съ каждымъ переходомъ. Вмѣстѣ съ отступавшею„ Великою Ар-

[1]) Русская Старина 1877. Изслѣдованіе Попова, Глава. I Стр. 59.

міею "Наполеона шли и русскіе плѣнные, которыхъ было до 2000. Тутъ были купцы и крестьяне, дворовые люди и лакеи въ ливреяхъ. Чтобы избавиться отъ нихъ Наполеонъ отдалъ приказъ пристрѣливать отставшихъ отъ отрядовъ плѣнниковъ. Это свидѣтельствуетъ Роосъ, участникъ въ походѣ французской арміи. „Мы были поражены", говоритъ онъ въ своихъ запискахъ, „ужаснымъ зрѣлищемъ,—пристрѣливаніемъ тѣхъ русскихъ плѣнныхъ, которые не могли слѣдовать за другими. Когда несчастный падалъ отъ изнеможенія, ему пристрѣливали голову и бросали между трупами, которыми давно покрыта была вся дорога отъ Смоленска къ Москвѣ".

Вотъ просвѣщеніе, которое мы вносимъ въ Россію, вскричалъ Коленкуръ въ присутствіи Наполеона, когда узналъ о приказѣ пристрѣливать плѣнныхъ.

Озабочиваясь обезпеченіемъ продовольствія для арміи, Наполеонъ послалъ приказы въ Смоленскъ, Витебскъ и Могилевъ, чтобы изъ этихъ городовъ направили какъ можно болѣе продовольствія въ армію. Изъ Смоленска былъ слѣдующій отвѣтъ Оберъ-Провіантмейстера: „день и ночь пекутъ хлѣбъ.... Я понуждаю тѣхъ, кому это поручено, но уже многіе изъ моихъ подчиненныхъ бѣжали, остальныхъ удерживаю только штыками.... Непріятельскіе (т. е. русскіе) отряды у насъ отогнали уже много стадъ. Изъ окрестностей ничего къ намъ не доходитъ".

Со дня на день тревожны и суетливы становились дѣйствія Наполеона, спокойны и величавы были дѣйствія Кутузова: „Воины", писалъ фельдмаршалъ въ дневномъ приказѣ, „потушите кровію непріятельскою пожаръ Московскій, потщимся исполнить сіе, и Россія будетъ нами довольна и прочный миръ водворится въ неизмѣримыхъ ея предѣлахъ. Богъ поможетъ намъ въ томъ, добрые солдаты!" [1]) „Я пріобрѣтаю разныя выгоды", писалъ фельдмаршалъ Чичагову, „кратчайшимъ путемъ достигаю Орши, если непріятель станетъ на нее отступать. Если же Наполеонъ обратится на Могилевъ, то пресѣку ему туда совершенно путь." [2])

Между тѣмъ приближалась зима. Октября 23-го пошолъ первый снѣгъ, а на третій день поднялась мятель: „Солнце скрылось за густыми облаками", пишетъ Лабомъ, „сырой туманъ наполнилъ воздухъ и потомъ сильными хлопьями сталъ падать снѣгъ. День исчезъ. И небо и земля слились вмѣстѣ. Порывистый вѣтеръ съ яростію свистѣлъ по лѣсамъ, пригибая къ землѣ деревья, и, наконецъ, земля превратилась въ бѣлую без-

---

[1]) Приказъ по войскамъ отъ 20 Декабря.

[2]) Переписка съ Чичаговымъ отъ 17 Октября.

пріютную пустыню". „Множество солдатъ падали отъ изнеможенія и замерзали. Въ ужасной борьбѣ съ грозною смертью слышались трогательныя прощанія солдатъ съ товарищами, воспоминанія о родинѣ, вмѣстѣ съ упреками тому, чье безграничное самолюбіе погубило ихъ. Снѣгъ скрылъ небо и, казалось, оно спустилось на землю, чтобы бѣлымъ саваномъ покрыть „Великую Армію".

„28-го Октября Наполеонъ съ гвардіею своею вступилъ въ Смоленскъ. Отъ Московской заставы до средины города, гдѣ былъ отведенъ ему домъ, онъ шелъ пѣшкомъ, ибо подъемъ къ городу былъ покрытъ ледяною корою, такъ что экипажамъ трудно было по нему въѣхать въ городъ." „Сегодня болѣе 16° мороза", пишетъ въ письмѣ во Францію Генералъ-Провіантмейстеръ французской арміи; „солдаты, приходящіе изъ Москвы, окутаны въ мужскія и женскія шубы, въ шелковыя и шерстяныя матеріи разныхъ цвѣтовъ, головы и ноги обернуты лоскутьями. Лица солдатъ изнурены, закопчены дымомъ бивуаковъ, глаза ихъ красны и взглядъ свирѣпый; всклоченные волосы дѣлаютъ ихъ похожими на шайку преступниковъ, вырвавшихся изъ тюрьмы." [1])

Вотъ съ какими людьми и при какихъ обстоятельствахъ Наполеонъ явился снова на границахъ того Края, откуда онъ, смѣлый и могущественный, во главѣ непобѣдимой, какъ казалось, арміи, вышелъ такъ недавно походомъ на Москву, при восторженныхъ кликахъ ксендзовъ и пановъ, ведомый проводниками изъ Евреевъ. [2])

Когда запасы, собранные въ Смоленскѣ, истощились, а повсемѣстное народное возстаніе въ Смоленской губерніи сдѣлало наполненіе хлѣбныхъ магазиновъ невозможнымъ для французской арміи, Наполеонъ рѣшился выйти изъ Смоленска и зимовать въ Бѣлоруссіи. Но для этого ему необходимо было разгромить армію Витгенштейна. „Съ вашими войсками," писалъ Императоръ Маршалу Виктору, дѣйствовавшему противъ Витгенштейна въ Витебской губерніи, „успѣхъ не подверженъ сомнѣнію, и если вы скоро одержите побѣду, то она возымѣетъ величайшія послѣдствія, давъ намъ возможность занять Витебскъ и стать на зимнія квартиры между Могилевомъ, Оршею и Полоцкомъ." [3]) Расчотъ Наполеона зимовать въ Бѣлоруссіи происходилъ и отъ того, что онъ незналъ ничего о дѣйствіяхъ Кутузова, потеряннаго имъ изъ вида послѣ сраженія при Вязьмѣ. „Главная

[1]) Пюисбюскъ. Письма о войнѣ съ Россіей Стр. 122.

[2]) Михайловскій-Данилевскій. Т. 2. Стр. 87: Въ Лядахъ предстояло французамъ, шедшимъ на Москву, проститься съ послѣдними жидами, населяющими Бѣлоруссію, съ послѣднею возможностію имѣть проводниковъ, факторовъ, лазутчиковъ (шпіоновъ).

[3]) Тамъ же. Томъ 3. Стр. 416—417.

Русская армія еще далеко отъ насъ“, писалъ Бертье къ Даву отъ 30 Октября, и ошибался: Кутузовъ уже стоялъ съ нею противу лѣваго крыла Французовъ.

Со 2-го Ноября начался рядъ непрерывныхъ сраженій, такъ какъ Наполеонъ, узнавъ о близости Кутузова, рѣшился начать отступленіе въ глубь Бѣлоруссіи и направилъ всѣ свои войска къ Красному. Въ послѣдовательномъ рядѣ сраженій сначала былъ разбитъ Долгорукимъ хвостъ французской колонны изъ гвардейцевъ, съ которыми шелъ самъ Наполеонъ, потомъ разбиты тѣже гвардейцы—Милорадовичемъ, вслѣдъ затѣмъ—войска Вице-Короля Мюрата Паскевичемъ и, наконецъ, закипѣла битва 5-го Ноября подъ Краснымъ. Самъ Наполеонъ предводительствовалъ войсками. „Онъ стоялъ на холмѣ, командующемъ позиціею, одѣтый въ темнозеленый бекешъ, подбитый соболями, въ собольей шапкѣ и опираясь на березовый сукъ, по причинѣ гололедицы“. [1]) Упорный бой окончился быстрымъ отступленіемъ непріятеля. Самъ Наполеонъ оставилъ поле битвы, не дождавшись конца сраженія. Онъ ускакалъ съ своею свитою къ мѣстечку Лядамъ. За нимъ послѣдовала гвардія.

При селеніи „Добромъ“ Баронъ Розенъ напалъ на арріергардъ отступавшаго непріятеля, взялъ въ плѣнъ цѣлую дивизію Фридерикса, и, отбивъ гвардейскій обозъ, нашолъ въ одной повозкѣ церковное серебро, награбленное въ Москвѣ, и маршальскій жезлъ Даву. Въ тотъ же день (Ноября 6-го) былъ разбитъ Маршалъ Ней, неустрашимѣйшій изъ полководцевъ Франціи. „Плохо наше положеніе“, сказалъ онъ въ полголоса одному изъ офицеровъ своей свиты.—„Что же вы будете дѣлать?“ спросилъ тотъ. „Перейду за Днѣпръ.“—И, дѣйствительно, съ страшными усиліями онъ перебрался за Днѣпръ и достигъ Орши съ отрядомъ въ 800 человѣкъ, пожертвовавъ всѣми остальными частями своего корпуса, который сдался Русскимъ.

Вечеромъ, 6-го Ноября, князь Кутузовъ Смоленскій подъѣхалъ на конѣ, окружонный свитою, къ бивуакамъ гвардейскаго корпуса. За нимъ 7 конно-гвардейцевъ везли непріятельскіе орлы (знамена) „Здравствуйте, молодцы Семеновцы,“ громко сказалъ князь, „поздравляю васъ съ новою побѣдою, вотъ и гостинцы вамъ везу,“ и указалъ на французскія знамена „Эй, кирасиры, нагните орлы пониже, пусть кланяются молодцамъ“. „Матвѣй Ивановичъ Платовъ доноситъ мнѣ“ продолжалъ Фельдмаршалъ, „что взято 112 пушекъ и.... сколько генераловъ?“ (спросилъ онъ у позади стоящаго Оппермана). „Пятнадцать“, отвѣчалъ тотъ. „Слышите друзья мои, 15, т. е. 15 генераловъ, ну, еслибы у насъ взяли

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій Т. 4 Стр. 12.

столько же, сколько бы осталось? Пушки можно сосчитать на мѣстѣ, да и то не вѣрится, а въ Питерѣ скажутъ: „хвастаютъ“.

За чаемъ, въ палаткѣ, Кутузовъ прочиталъ только что написанную Крыловымъ басню: „Волкъ въ овчарнѣ“:

....къ чему весь этотъ шумъ?
Я вашъ старинный сватъ и кумъ!
Пришелъ мириться къ вамъ, совсѣмъ не ради ссоры,
Забудемъ прошлое, уставимъ общій ладъ.
А я не только впредъ не трону вашихъ стадъ,
Но самъ за нихъ я грызться радъ,
И волчьей клятвой утверждаю,
Что...„Слушай-ка, сосѣдъ,
Тутъ ловчій перервалъ въ отвѣтъ:
Ты сѣръ, а я, пріятель, сѣдъ“.

Кончая басню, Кутузовъ снялъ фуражку и показалъ на свою сѣдую голову. Тогда всѣмъ стало понятно: кто волкъ и кто ловчій. [1])—Покуда шла битва 6-го Ноября Наполеонъ, разбитый 5-го числа подъ Краснымъ, успѣлъ уйти изъ Лядъ въ Оршу черезъ мѣстечко Дубровну, [2]) и такъ же поспѣшно, какъ бѣжалъ въ Ляды изъ подъ Краснаго. Изъ Орши для дальнѣйшаго отступленія предстояли двѣ дороги на Борисовъ и на Сѣнно. Отступленіе на Сѣнно сближало Наполеона съ войсками Виктора и Сенъ-Сира, и онъ, въ соединеніи съ ними, могъ напасть на армію Витгенштейна и проложить себѣ путь въ глубь Литвы. Это былъ шагъ отчаянный, но потому—то и возможный. Однако Наполеонъ на него не рѣшился, ибо расчитывалъ найти большіе запасы продовольствія въ Дубровнѣ и Оршѣ, гдѣ было до 90 т. раціоновъ и много водки. Въ Толочинѣ и Борисовѣ былъ запасъ хлѣба болѣе, чѣмъ изъ 200 т. раціоновъ. Эти запасы были насильственно собраны у жителей мѣстными „Ржондами“ путемъ реквизицій; поэтому—Бѣлорусскій Край (губерніи Могилевская и Минская) если и не потерпѣлъ много отъ мародеровъ, то потерпѣлъ отъ мѣстныхъ, доброжелательныхъ услужниковъ Наполеона.

Узнавъ въ Оршѣ, что Минскъ занятъ Русскими и что Борисову угрожаетъ тоже, Наполеонъ воспрянулъ: „Довольно я былъ Императоромъ,“ сказалъ онъ, „настало время стать снова генераломъ.“ Съ сей минуты дѣятельность его стала чрезвычайною: онъ приказалъ ежедневно по нѣскольку разъ доносить ему о состояніи и движеніи всѣхъ частей войскъ своихъ, для чего были оставлены позади отступающей арміи особые офицеры—ординар-

---

[1]) Русская Старина 1874 года Стр. 659—661.

[2]) По случаю оттепели Наполеонъ бросилъ сани и ускакалъ верхомъ. Сани достались, впослѣдствіи, мѣстному помѣщику Цеккерту, сынъ котораго подарилъ ихъ въ 1881 г. Могилевскому музею.

цы; затѣмъ онъ издалъ приказъ, который велѣлъ прочитать передъ солдатами во всѣхъ частяхъ Орши съ барабаннымъ боемъ: „весьма многіе изъ васъ (т. е. солдатъ) оставили свои знамена и бродятъ въ одиночку. Этимъ вы нарушаете свои обязанности, честь и безопасность арміи.... Такой безпорядокъ долженъ прекратиться подъ угрозою военнаго суда и строгаго наказанія.“ Наконецъ Наполеонъ приказалъ сжечь весь излишній обозъ и понтоны, всѣ экипажи и повозки съ солдатскою поклажею, состоявшею изъ награбленнаго въ русскихъ городахъ имущества, что и было исполнено, хотя не въ точности, ибо жажда корысти заставила многихъ тащить за собою награбленное, вплоть до Березины. Ноября 12-го на пути изъ Коханова къ Толочину, когда Наполеонъ шелъ пѣшкомъ, молчаливый и угрюмый, къ нему подошолъ офицеръ, присланный Маршаломъ Удино.

„Маршалъ поручилъ мнѣ донести“, сказалъ присланный, „что русская армія Чичагова пришла къ Березинѣ и заняла всѣ переправы.“

„Неправда, этого быть не можетъ!“ вскричалъ Наполеонъ.

„Два непріятельскіе отряда,“ продолжалъ офицеръ, „заняли мостъ и перешли уже на лѣвый берегъ; на рѣкѣ ледъ слабъ и переходить по немъ невозможно.“

„Неправда,“ съ гнѣвомъ закричалъ Наполеонъ, „онъ лжетъ.“

„Я исполнилъ только порученіе Маршала, который приказалъ мнѣ сообщить это извѣстіе“, возразилъ офицеръ.

Тогда, отступивъ назадъ и опершись на палку, Наполеонъ заскрипѣлъ зубами, бросилъ гнѣвный взглядъ на небо и, какъ бы угрожая, поднялъ вверхъ правую руку, сказавъ такое слово, заключавшее ужасное богохульство, что слышавшій его Начальникъ Штаба не рѣшился передать его другимъ, воспроизводя въ разсказѣ эту сцену. Затѣмъ, увидѣвъ генерала Дода, присланнаго отъ Маршала Виктора, Наполеонъ съ ужаснымъ выраженіемъ лица и не слушая его доклада, отрывисто сказалъ ему: Ils y sont (они тамъ!) [1].

Случай однако вывелъ Наполеона и его армію изъ отчаяннаго положенія. Вслѣдствіе занятія Русскими Борисова и всѣхъ переправъ черезъ Березину, кавалерійскій генералъ Корбино, отступая съ своимъ отрядомъ и заблудившись близъ деревни Студянки, узналъ отъ крестьянина, что противъ нея есть броды черезъ Березину. Корбино сообщилъ это Императору, который тотчасъ приказалъ немедленно заняться приготовленіемъ лѣсного мате-

[1]) Изслѣдованіе Попова. Рус. Старина 1877. Т. I. Стр. 616 со ссылкою на Fain, Т. II Стр. 361.

ріала, скрытно отъ Русскихъ, для постройки моста на козлахъ близъ Студянки, распуская повсюду слухъ, что переправа будетъ при Борисовѣ, который былъ снова занятъ Французами. Слѣдовательно все зависѣло отъ постройки мостовъ при Студянкѣ.

Генералъ Эбле и Шасселю донесли Императору, что 13-го числа мосты будутъ готовы къ вечеру.

Между тѣмъ Кутузовъ, отправивъ значительные отряды подъ начальствомъ Ермолова, Платова и Милорадовича для преслѣдованія по пятамъ удалявшагося непріятеля, перенесъ главную квартиру въ мѣстечко Ланники, Могилевской губерніи. По пути Русскія войска не встрѣчали нигдѣ Поляковъ: они попрятались или удалились, боясь возмездія, но за то Евреи высыпали, на встрѣчу войскамъ, массами. Они заявляли, „что были увѣрены, что Французамъ худо будетъ; у нашего (т. е. русскаго) Государя", прибавляли они, „сила войска, сила народа. Они, Евреи, молились ежедневно Богу, чтобы „Москали звернулись;" Французы давали имъ много золота, посылая шпіонами въ нашу армію, но никто, (клялись Евреи), никто не хотѣлъ брать французскихъ поганыхъ грошей. У насъ были только такіе, которые ходили къ Москалямъ въ армію до генераловъ и сказывали имъ даромъ, что у Французовъ дѣется". [1])

Графъ Платовъ съ лихими Донцами, безпрестанно забирая плѣнныхъ на пути къ Оршѣ, вступилъ въ этотъ городъ, уже зажженный бѣжавшими изъ него Французами, потушилъ пожаръ, захватилъ 26 пушекъ, до 2500 ружей въ арсеналѣ и плѣнныхъ въ Оршанскомъ лазаретѣ, однихъ офицеровъ болѣе 50, между прочимъ и генерала Дзеваньскаго. Ермоловъ съ пѣхотными полками едва поспѣвалъ за своимъ авангардомъ, проходя пылающія деревни, перебираясь чрезъ полуразрушенные мосты, или въ бродъ, и не давая отдыху своимъ солдатамъ. Въ быстрой погонѣ за непріятелемъ Русскіе, подобно Французамъ, терпѣли недостатокъ въ провіантѣ. Донцы кое-какъ умѣли находить себѣ пропитаніе, но пѣхота Ермолова,—отъ солдата до генерала включительно—крайне нуждались: не было ни сухарей, ни водки, ибо вьюки отставали на переправахъ черезъ рѣки, гдѣ обыкновенно отгоняли ихъ, очищая дорогу для артилеріи. Если кому либо на привалахъ удавалось отыскать нѣсколько картофелинъ, всѣ бросались къ тому мѣсту, рылись въ землѣ, и часто, не имѣя терпѣнія варить или печь найденный картофель, ѣли его сырой. Скоро перестали находить и картофель. Тогда нѣсколько горстей ржи, или овса, свареныхъ въ снѣговой водѣ, служили солдатамъ пищею. Лошади питались одною рубленою соломою. [2]) Естествен-

[1]) Записки Артилериста Т. I Стр. 266—267.

[2]) Михайловскій—Данилевскій Т. IV. Стр. 172—173.

но, что люди передовыхъ русскихъ отрядовъ были изнурены до крайности, и потому преслѣдованіе ими Французовъ не могло быть на столько энергично, чтобы постоянно быть, какъ говорится, въ хвостѣ ихъ. Однако, выступивъ въ погоню за непріятелемъ, послѣ сраженія подъ Краснымъ, на вторыя сутки, отряды Платова и Ермолова находились отъ главныхъ силъ бѣгущей арміи Наполеона на разстояніи только двухъ переходовъ.

Самъ Фельдмаршалъ съ остальными частями русской арміи прибылъ въ Копысь, 12-го Ноября, и отдалъ тамъ слѣдующій приказъ: [1]) „Вступая съ арміею въ Бѣлоруссію, въ тотъ край, гдѣ при нашествіи непріятеля нѣкоторые изъ неблагоразумныхъ, пользуясь бывшими замѣшательствами, старались разными лживыми увѣреніями ввести въ заблужденіе мирныхъ поселянъ и отклонить ихъ отъ священныхъ и присягою запечатлѣнныхъ обязанностей законному ихъ Государю, я нахожу нужнымъ всѣмъ арміямъ, мною предводительствуемымъ, строжайше воспретить всякій духъ мщенія и даже нарѣканія въ чомъ либо жителямъ Бѣлорусскимъ, тѣмъ паче, причиненіе имъ обидъ и притѣсненій. Напротивъ, да встрѣтятъ они насъ, яко соотчичи наши и подданные Всемилостивѣйшаго Государя нашего, братьевъ, защитниковъ отъ общаго врага и утѣшителей во всемъ томъ, что они потерпѣли въ кратковременную бытность подъ игомъ чуждой и насильственной власти. Съ пришествіемъ нашимъ, да водворятся между ними тишина и спокойствіе. Обывателямъ же Бѣлорусскимъ объявляется отнюдь не дѣлать непріятелю никакихъ пособій, ни прямымъ, ни постороннимъ образомъ, ниже способствовать ему извѣстіями.... Добрымъ поведеніемъ и послушаніемъ сему приказу они загладятъ и тѣ впечатлѣнія, которыя нѣкоторые изъ нихъ поступками своими о себѣ подали.“ Государь Императоръ, въ рескриптѣ на имя Кутузова, выразилъ полное одобреніе по поводу этого приказа.

Наполеонъ, прибывъ въ Студянку, 14-го Ноября, тотчасъ приказалъ ставить мосты, боясь, чтобы русскіе передовые отряды изъ арміи Кутузова не настигнули его ранѣе перехода черезъ Березину. Французы начали свозить бревна къ берегу, разобравъ крестьянскія избы въ Студянкѣ. [2]) Съ другаго берега, небольшой сторожевой изъ арміи Чичагова отрядъ Русскихъ, подъ начальствомъ генерала Корнилова, замѣтилъ это, но вмѣстѣ съ тѣмъ увидѣлъ и грозную сорока-пушечную батарею Французовъ, при-

---

[1]) Тамъ же. Стр. 59—60.

[2]) Богдановичъ въ „Исторіи Отечественной войны 1812 года (Т. III Стр. 264) говоритъ:“ Построеніе этихъ мостовъ было-бы совершенно невозможно, если бы Генералъ Эбле „уничтожая понтонный паркъ въ Оршѣ, не сохранилъ 2 походныя кузницы и 6 фуръ съ гвоздями, желѣзомъ и инструментами.“

крывавшую работы по возведенію мостовъ. Мѣсто, на которомъ находился отрядъ Корнилова, было низменное и отдѣлялось отъ рѣки болотомъ, съ полверсты шириною. Среди болота было небольшое возвышеніе, на которомъ возможно было поставить не болѣе 4-хъ пушекъ. Корниловъ попытался воздвигнуть тутъ батарею, но едва успѣлъ артилерійскій капитанъ Арнольдъ выпустить первое ядро, какъ залпъ изъ сорока-пушечной, непріятельской батареи засыпалъ и пушки и людей Арнольда ядрами и землею. Корниловъ волей-неволей принужденъ былъ бездѣйствовать до тѣхъ поръ, покуда на его берегу не очутились французскіе стрѣлки. Они перебрались туда по приказанію Наполеона, слѣдующимъ способомъ. Каждый кавалеристъ изъ отряда Корбино долженъ былъ посадить за собою по одному стрѣлку—пѣхотинцу и переплыть съ нимъ вплавь черезъ Березину. За стрѣлками вскорѣ послѣдовали солдаты на плотахъ и завязали бой съ отрядомъ Корнилова. Подавляемый артилерійскимъ огнемъ непріятеля, съ лѣваго берега рѣки, и безпрерывно возрастающимъ числомъ стрѣлковъ, переѣзжавшихъ на плотахъ на правый берегъ, Корниловъ не могъ удержать позицію и отступилъ, прося подкрѣпленій изъ арміи Чичагова.

Между тѣмъ къ полудню былъ наведенъ первый мостъ на козлахъ и по немъ заколыхались колонны Французовъ, ведомыя Маршаломъ Удино. Увидя успѣхъ переправы обеспеченнымъ, Наполеонъ въ избыткѣ радости сказалъ окружавшимъ его Маршаламъ: „*звѣзда моя опять взошла.*“

Къ вечеру былъ наведенъ и другой мостъ, по которому перебрались войска Маршала Нея. Онъ, какъ старшій чиномъ, принялъ начальство на правомъ берегу, въ ожиданіи помѣряться силами съ арміею Чичагова. Но тотъ не являлся. Французамъ однако, нужно было еще два дня, чтобы перевести за рѣку всѣ остальныя войска, безоружныя толпы бѣглецовъ всѣхъ званій и профессій, начиная съ актеровъ и кончая чиновниками дипломатической канцеляріи Наполеона, и, наконецъ, обозы. Нельзя было терять время, такъ какъ въ тылу французской арміи съ часу-на часъ ожидали русскихъ; по этому тѣснота, давка и безпорядокъ на мостахъ, къ тому же постоянно портившихся, постепенно увеличивались. „15 и 16 Ноября, говоритъ очевидецъ переправы, Баронъ Денье, „страшное смятеніе господствовало при переправѣ.... Тысячи экипажей съѣхались у спуска на мосты и по ту сторону рѣки. Сила брала верхъ надъ правомъ, слабаго сбивали съ ногъ и топтали.... Вдругъ послышались выстрѣлы справа и слѣва. Канонада обнимала три четверти окружности, въ центрѣ которой былъ Императоръ. Наполеонъ потребовалъ лошадь и поскакалъ черезъ мостъ къ корпусу Удино. Едва онъ сошолъ съ

лошади въ лѣсу, на луговинѣ, какъ увидѣлъ Удино раненнаго и уносимаго солдатами съ поля сраженія". Въ это же время раздался громъ пушекъ и на лѣвомъ берегу рѣки: то была артилерія Витгенштейна, напиравшаго на Маршала Виктора, со стороны Стараго Борисова. [1]) „Судьба Французовъ висѣла на волоскѣ," говоритъ Тьеръ въ своей исторіи Консульства и Имперіи, „но счастье еще разъ улыбнулось Наполеону." [2]) Переправа совершилась, хотя и съ страшными потерями въ людяхъ и оружіи: съ Наполеономъ, бросившимся по дорогѣ на Вильну, побѣжали только 8800 человѣкъ, а пришло съ нимъ въ Россію до 600 т.

По странной игрѣ судьбы, на Березинѣ спасли Наполеона войска не французскія. У Маршала Виктора были 2 дивизіи изъ Нѣмцевъ и одна изъ Поляковъ. У Нея на правомъ берегу было только 300 Французовъ, остальныя войска польскія, именно бывшій гарнизонъ Могилева; у Маршала Удино двѣ дивизіи Французовъ и одна польская, да еще Швейцарцы и Кроаты. По этому польскій писатель, Романъ Солтыкъ не безъ самодовольства могъ сказать, впослѣдствіи, что при Березинѣ изъ солдатъ, положившихъ головы за великаго Императора, было двѣ трети Поляковъ и одна только треть Французовъ.

4-хъ мѣсячное пребываніе Французовъ въ Могилевской губерніи разорило ее на 33½ милліона ассигнаціями.

Но уничтоженіемъ арміи Наполеона закончилась ли кровавая драма? Блестящіе подвиги русскихъ полководцевъ, горячая любовь къ родинѣ и самоотверженіе русскихъ войскъ и народа были ли оцѣнены Европою по достоинству и по чувству правды? Нѣтъ. Они только возбудили зависть и затаенное недоброжелательство во всѣхъ тѣхъ народахъ, войска которыхъ послѣдовали за честолюбцемъ, чтобы помочь ему исполнить *любимую мечту его: раздробить Россію.* [3]) Кромѣ того рядъ пораженій Наполеона, какъ внутри Россіи въ 1812 году, такъ и за ея предѣлами, въ 1813 и 1814 годахъ, не уничтожилъ тѣхъ сѣмянъ соціальнаго зла, которыя были посѣяны въ Польшѣ, на Литвѣ и Бѣлоруссіи французскими агентами, передъ походомъ въ Россію. Одинъ изъ такихъ агентовъ, отправленный посломъ въ Польшу, Мехельнскій Архіепископъ Прадтъ, излагая исторію своего посольства, говоритъ: „я нашолъ въ данныхъ мнѣ инструкціяхъ полный курсъ клубизма (т. е. революціи). Въ нихъ развивался только

---

[1]) Старый Борисовъ—мыза князя Радзивилла, не далеко отъ города Борисова.

[2]) Изслѣдованіе Попова. Русская Старина 1877 года, мѣсяцъ Октябрь, Стр. 198—200, со ссылками на Фена, Шамбре и статью Ром. Солтыка: Napoléon en 1812. Стр. 451.

[3]) Донесеніе Чернышева отъ 6 Декабря 1811 года Императору Александру (У Мих.-Данил. Стр. 60. Т. I.)

одинъ вопросъ: о революціонныхъ мѣрахъ и средствахъ, практиковавшихся, въ теченіи уже двадцати лѣтъ, между этими возмутителями человѣческаго общества“ (т. е. революціонными клубами). [1]) Въ запискахъ Игумена Ореста упоминается, „что лишь только образовалось въ Могилевѣ французско-польское управленіе (по выходѣ Маршала Даву къ Москвѣ,) какъ тотчасъ была учреждена комиссія для обсужденія мѣръ къ скорѣйшему введенію закона о гражданскихъ бракахъ.“ [2]) Какъ будто въ этомъ законѣ заключалось и отъ него зависѣло благосостояніе и счастіе Могилевскаго общества. Дальнѣйшій ходъ исторіи Края показываетъ, что сѣмена соціальнаго зла были посѣяны не одними французскими эмиссарами.

Передъ самымъ вступленіемъ Французовъ въ предѣлы Россіи, въ 1812 году, Іезуитамъ дозволено было открыть въ Полоцкѣ Академію на правахъ Университета.—Указъ о семъ Императора Александра I начинался слѣдующими словами: „Желая торжественно ознаменовать особое благоволеніе Наше къ Полоцкой Іезуитской коллегіи, толикую пользу принесшей воспитаніемъ юношества, Мы предназначили возвести заведеніе сіе на степень академіи, поставивъ въ зависимость отъ нея всѣ другія Іезуитскія училища въ государствѣ“..... [3]) Іезуиты стали теперь твердою ногою въ Россіи. Имъ открылось широкое поле сѣять сѣмена своего ученія. Бѣлорусскому Краю предстояло преимущественно собирать жатву Іезуитскаго посѣва, но ученики Лойолы не съумѣли остановиться на высотѣ своего могущества. Да и къ тому же сильные ихъ покровители, какъ напр. князь Голицынъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія, и графъ Де-Местръ, сардинскій Посланникъ, пользовавшійся особымъ благоволеніемъ Русскаго Государя, не могли не только искоренить, но даже поколебать антипатію, которую чувствовалъ Александръ I къ Іезуитамъ, какъ вслѣдствіе воспитанія своего, такъ и по природнымъ влеченіямъ сердца, полнаго любви къ ближнему. Уже во время Отечественной войны Государь убѣдился каковы Іезуиты. „Ему стало извѣстно, что въ трудную годину 1812 года, Іезуиты, имѣя всегда значительныя связи, не оказали ни какой помощи (государству) и большая часть ихъ ушла изъ Бѣлоруссіи.... Нѣсколько студентовъ Полоцкой Академіи вступили даже на службу во французскую армію и сражались противу русскихъ, а оставшіеся на мѣстѣ Іезуиты не показывали ни малѣйшей симпатіи къ русскимъ войскамъ. Когда

[1]) Тамъ же Стр. 139. Ссылка на Стр. 70 сочиненія Прадта: L'histoire de l' ambassade dans le grand duché de varsovie.

[2]) Археографич. Сборникъ документовъ Т. V Стр. 108.

[3]) Приложеніе 12 Стр. 51 къ сочиненію Графа Д. Толстаго: Римскій Католицизмъ въ Россіи т. II 1877 года

по неимѣнію помѣщенія, русскіе раненные солдаты временно были расположены въ Полоцкомъ Іезуитскомъ училищѣ, то Іезуиты всячески старались выгнать ихъ изъ своего дома"....[1]) Затѣмъ Государь былъ недоволенъ на жестокое обращеніе Іезуитовъ съ крестьянами въ Іезуитскихъ имѣніяхъ и даже приказалъ объявить Генералу Іезуитскаго Ордена, *что съ христіанскими правилами не сообразно пускать по-міру бѣдныхъ и увѣчныхъ крестьянъ, тогда какъ Іезуитскій Орденъ имѣетъ всѣ средства призрѣть ихъ*". Дальнѣйшее замѣчаніе Государя было уже болѣе грозно: *если же въ деревняхъ, Ордену принадлежащихъ, не будетъ устройства для призрѣнія и вспомоществованія бѣдныхъ крестьянъ, то къ этимъ имѣніямъ будутъ опредѣлены опекуны отъ Правительства.* Но Іезуиты, надѣясь на покровителей своихъ, остались глухи къ словамъ человѣколюбиваго Монарха. Бржозовскій, Генералъ Ордена, писалъ въ 1815 году: „здѣсь непріятель подымаетъ противу насъ грозу, но надѣюсь на Бога, что гроза минуетъ."[2])

Однако гроза разразилась: въ Декабрѣ 1815 года Іезуиты были высланы изъ Петербурга, къ ужасу и негодованію ихъ адептовъ, а въ Мартѣ 1820 года послѣдовалъ Указъ объ удаленіи ихъ за границу.[3]) Cette eglise si belle, si bien ordonnée, si florissante a disparu en un instant,[4]) восклицаетъ Де-Местръ, покровитель Іезуитовъ, самъ себѣ противурѣча, ибо, по его же мнѣнію, *Іезуитскій Орденъ, по своему составу, сдѣлался преимущественно польскимъ, а Польша страна отжившая.* Графъ Толстой замѣчаетъ, что въ политическомъ отношеніи Іезуиты не только не обрусили Бѣлоруссіи, (на что возлагала большія надежды Императрица Екатерина II) но, напротивъ, отдалили ее отъ Государства, окатоличивъ ея жителей".... „Въ отношеніи народнаго просвѣщенія, не смотря на учоность и обширныя познанія, они положительно были вредны, ибо употребляли воспитаніе, какъ средство для пропаганды, наконецъ, въ религіозномъ отношеніи были врагами господствующей въ Имперіи религіи. Кромѣ того Іезуиты разоряли свои имѣнія, угнетали своихъ крестьянъ, поселяли раздоры (въ семействахъ) заводили интриги.... а когда Россія была въ опасности (отъ непріятелей), ушли изъ мѣста своего жительства или вступили въ непріятельскіе ряды. „Уваженіе къ общественной нравственности," присовокупляетъ Графъ Толстой, „не дозволяетъ намъ распространяться здѣсь о противухристіанскихъ и даже противу-

---

[1]) Графъ Д. Толстой. Римскій Католицизмъ въ Россіи т. II Стр. 199—200.

[2]) Графъ Толстой т. II Стр. 211.

[3]) Тамъ же. Приложеніе 15, Стр. 59.

[4]) Тамъ же. Стр. 213. „Это духовное общество столь прекрасное, столь благоустроенное, столь цвѣтущее исчезло въ одинъ мигъ!"

естественныхъ поступкахъ нѣкоторыхъ Членовъ этого общества и о тѣхъ гнусныхъ порокахъ, которые были распространены въ ихъ училищахъ.“ [1])

Такъ характеризуетъ дѣятельность и дѣйствія Іезуитовъ въ Россіи Графъ Толстой, которому были доступны многіе документы, касающіеся исторіи этого Ордена. Прибавимъ отъ себя, что Іезуиты въ одинаковой степени ненавидѣли и русскую народность, какъ ненавидѣли Православную вѣру. Если бы слова Де-Местра, сказанныя въ похвалу Іезуитовъ, были справедливы, т. е. если бы было вѣрно, что Іезуиты, „помня свою русскую присягу, предпочитали всему русскій языкъ,“ [2]) то съ появленіемъ ихъ въ Бѣлоруссіи не исчезъ бы русскій языкъ изъ оффиціальныхъ сношеній, а, напротивъ, укрѣпился бы и развился. Но вышло совсѣмъ иное: стоитъ только взглянуть на акты Магдебургіи Могилевской по судопроизводству, на хозяйственныя приходо-расходныя книги города Могилева, чтобы убѣдиться, какъ постепенно, со времени появленія Іезуитовъ въ Могилевѣ, въ половинѣ XVII столѣтія, во всей оффиціальной перепискѣ языкъ русскій уступалъ мѣсто польскому, какъ русская юридическая терминологія, выработанная вѣками, замѣнялась латинскою. И это—не среди шляхетскаго сословія, которое давно уже было ополячено, а среди мѣщанства, отстаивавшаго Православіе и русскую народность кровавою и тяжкою борьбою съ Поляками, въ теченіи 3-хъ столѣтій.

Въ простой народъ идеи и стремленія Іезуитовъ проводились не ими самими, а другимъ монашескимъ орденомъ—Базиліанами. Этотъ орденъ хотя считался Православно-Уніатскимъ, но допускалъ въ среду свою и Римско-Католическихъ монаховъ. Обладая богатыми фундушами, Базиліане открыли много школъ для народа съ такими же противорусскимъ направленіемъ, какое было и у Іезуитовъ. [3]) По этому нѣтъ причины сомнѣваться въ правдивости показанія Прадта, что съ 1806 по 1809 годъ въ войска французскія поступило до 12000 литовскихъ уроженцевъ, а въ 1812 года въ губерніяхъ: Виленской и Гродненской вооружилось ихъ до 7000. И ничего нѣтъ удивительнаго, что Могилевское Дворянство, вышедшее изъ рукъ такихъ воспитателей, какъ Іезуиты и Базиліане, поспѣшило представить Наполеону [4])

---

[1]) Графъ Дм. Толстой. Стр. 211—212 т. II.

[2]) Тамъ же. Стр. 189, со ссылкой на соч. Де-Местра Г. II р. 354—355.

[3]) Кромѣ школъ при монастыряхъ, Базиліане содержали въ Могилевской губерніи Уѣздное Училище въ Толочинѣ, а Іезуиты—въ Могилевѣ, Мстиславлѣ и въ Оршѣ, независимо отъ Коллегій. Православныхъ школъ насчитывалось 21

[4]) Жизнь Графа Муравьева. Біографическій очеркъ Кропотова, Спб. 1874. т. I. Стр. 327—328.

восторженные, вѣрно—подданическіе адресы, немедленно организовало временное управленіе Краемъ и сдѣлало значительныя пожертвованія деньгами, вещами, продовольствіемъ и фуражемъ. Исключеній было не много. [1])

По изгнаніи изъ Россіи Французовъ, Императоръ Александръ даровалъ всепрощеніе измѣнившимъ присягѣ. Онъ желалъ истощить всѣ средства для совершеннаго примиренія двухъ славянскихъ народовъ.... *Но не Польскій народъ*, говоритъ Кропотовъ въ своемъ сочиненіи, *враждовалъ противу Россіи, .. а неугомонная шляхта, подстрекаемая духовенствомъ, утратившимъ уже довѣріе народа, вслѣдствіе дурной жизни, нравственной нищеты, любостяжанія и неисправимой склонности къ обману.* [2]) Неудивительно по этому, что шляхта скоро забыла безпримѣрную милость Монарха и черезъ 18 лѣтъ, въ 1831 году, поголовно вошла, на всемъ пространствѣ отъ береговъ Варты до Двины и Днѣпра, въ обширный заговоръ противу Россіи. Душою этого заговора былъ Виленскій Епископъ Клонгевичъ, Самогитскій Епископъ, князь Іосифъ Гедройцъ и Коадъюторъ его, князь Симонъ Гедройцъ. Возстаніе коснулось и предѣловъ Могилевской губерніи, ибо было въ полномъ разгарѣ въ смежныхъ уѣздахъ Витебской губерніи—Лепельскомъ, и Минской губерніи Борисовскомъ и Игуменскомъ. Но въ Могилевской губерніи крестьяне и мѣщане дали хорошій отпоръ мятежникамъ. Когда, напр., въ имѣніи Хрептовича, мѣстечкѣ Холопеничахъ, за отсутствіемъ подводъ, засѣлъ обозъ русскаго Гусарскаго полка, и помѣщики мѣстные не только отказались дать ему своихъ лошадей, но еще и приглашали къ себѣ повстанцевъ поживиться легкою добычею, старообрядцы Могилевской губерніи прислали въ полкъ сто десять подводъ, подняли полковое имущество и, вооруженные чѣмъ попало, конвоировали его до Лепеля. [3]) Преданностію Государю откликнулось сельское населеніе и другихъ губерній Края, хотя, будучи крѣпостнымъ, оно знало, что помѣщики не простятъ ему за вѣрность Правительству. Въ защиту этого-то забитаго шляхтою крестьянства и началъ дѣйствовать М. Н. Муравьевъ, бывшій въ то время Могилевскимъ Губернаторомъ. Съ рѣдкою энергіею и быстротою онъ организовалъ противудѣйствіе шляхетскому

---

[1]) Могилев. Губернскія Вѣдомости за 1848 годъ №№ 44 и 45, гдѣ помѣщонъ разсказъ объ отказѣ Эстляндскаго дворянина Габбе, управляющаго имѣніемъ Черноевича—Шкловомъ, присягнуть Наполеону.

[2]) Въ 1811 году Латинскіе монахи уличены были „въ поджогахъ, пристанодержательствѣ, въ составленіи фальшивыхъ паспортовъ, поддѣлкѣ печатей". Въ 1815 году Графъ Потоцкій писалъ князю Голицыну, что монахи Доминикане одинъ хуже другаго, а ксендзы открыто поучали народъ, что внѣ Латинской вѣры нѣтъ спасенія, что всѣ прочія вѣры прокляты (Толстой т. II стр. 274–320).

[3]) Кропотовъ, Стр. 350. Со ссылкою на донесеніе Полоцкаго Коменданта отъ 8 Мая 1831 года № 45.

возстанію: вся земская полиція была имъ переформирована и составлена изъ коренныхъ Русскихъ, а надзоръ, за подпольною работою Латинскаго духовенства, которое Муравьевъ считалъ зачинщикомъ дѣла, былъ поручонъ довѣренному чиновнику, съ приказаніемъ сформировать негласную полицію преимущественно изъ Евреевъ. Такая полиція была организована не только въ губерніи Могилевской, но и въ губерніяхъ сосѣднихъ, [1]) куда Муравьевъ былъ командированъ Главнокомандующимъ въ Краѣ, графомъ Толстымъ въ качествѣ Генералъ-Квартирмейстера и Генералъ-Полиціймейстера при дѣйствующей въ Краѣ арміи, съ сохраненіемъ должности Могилевскаго Губернатора и съ оставленіемъ по гражданской службѣ. Затѣмъ, прибывъ изъ Могилева въ Витебскъ, Муравьевъ немедленно распорядился дать земской полиціи слѣдующую инструкцію, которую мы излагаемъ здѣсь въ сокращеніи: [2])

Замѣтивъ: 1) что дѣйствія земской полиціи въ здѣшнемъ уѣздѣ вовсе ничтожны, 2) что засѣдатели земскаго суда не имѣютъ никакого вліянія въ своихъ участкахъ, 3) что разсѣянныя толпы нищихъ, безсмысленныхъ повстанцевъ..... получаютъ пріютъ у помѣщиковъ, которые снабжаютъ ихъ продовольствіемъ,.... 6) что владѣльцы, большею частію устрашонные, а нѣкоторые соучаствующіе въ мятежныхъ замыслахъ, разглашаютъ нелѣпые толки о силахъ повстанцевъ и презрѣнныхъ ихъ начальниковъ и тѣмъ смущаютъ прочихъ мирныхъ жителей,...... имѣя въ виду, что всѣ сіи безпорядки не могли бы возродиться, если бы существовало въ уѣздѣ должное, строгое полицейское управленіе, которое привело бы всякаго къ своей обязанности, нахожу нужнымъ сдѣлать слѣдующее распоряженіе:

1) Каждый изъ восьми ключей или становъ сего уѣзда раздѣлить на 6 кварталовъ, коихъ начальниками назначить помѣщиковъ изъ самихъ ключей (т. е. мѣстныхъ).

3] Возложить на обязанность и личную строжайшую отвѣтственность начальниковъ ключей и кварталовъ имѣть строгое наблюденіе,... чтобы всѣхъ, скитающихся безъ узаконенныхъ видовъ брать подъ караулъ....

4) Объявить помѣщикамъ, что всякій изъ нихъ есть ближайшій полиціймейстеръ въ своихъ владѣніяхъ и отвѣчаетъ своимъ лицомъ и благосостояніемъ за всякое неустройство и допущеніе злонамѣреннаго безпорядка.

5) Объявить всѣмъ чрезъ подписки, что судъ будетъ короткій, расправа скорая и примѣрная,.... что я умѣю различать побуждающія причины дѣйствій каждаго, кто доброжелательствовалъ мятежникамъ по чувствамъ, кто по принужденію или легкомысленности, и каждому воздамъ достойное по его поступкамъ.

---

[1]) Тамъ же. Стр. 453—354.

[2]) Кропотовъ. Стр. 481. Приложеніе 12. Инструкція эта выдана вперые Лепельскому Исправнику Зайковскому, котораго Муравьевъ, впослѣдствіи, пригласилъ занять мѣсто Совѣтника въ Могилевскомъ Губернскомъ Правленіи.

8) Объявить всѣмъ, что ежели, съ полученіемъ сего, не будутъ тотчасъ очищены самими помѣщиками дачи ихъ отъ скитающихся..... шаекъ разбойниковъ, называемыхъ повстанцами,..... то съ тѣми владѣльцами будетъ поступлено по всей строгости законовъ.....

9) Ежели кто изъ владѣльцевъ или иныхъ лицъ, живущихъ въ семъ уѣздѣ, отнынѣ впредь будетъ знать и не донесетъ мнѣ тотчасъ, что укрываются у сосѣда его какія либо сомнительныя лица, то будетъ отвѣтствовать одинаковымъ образомъ съ тѣмъ, который ихъ укрывалъ....

11) Для удобнѣйшаго дѣйствія полиціи приказать прибыть въ городъ 12 помѣщикамъ сего уѣзда, которые и будутъ употребляться для разныхъ полицейскихъ распоряженій.

12) Земскій судъ имѣетъ наблюсти за точнымъ сего исполненіемъ.... займется устройствомъ пикетовъ, ночной стражи въ мѣстечкахъ и селеніяхъ подъ личною отвѣтственностію засѣдателей,... а исправникъ отвѣчаетъ за всѣхъ.....

15) Имѣютъ всѣ члены земской полиціи и вообще, всѣ чиновники, помѣщики и обыватели уѣзда быть удостовѣренными, что я за всѣми и за каждымъ имѣю строгое наблюденіе, умѣю заставить себѣ повиноваться,—различать виновныхъ отъ увлеченныхъ. [1])

Усмиреніе мятежа въ Бѣлорусскомъ Краѣ, поведенное твердою рукою Муравьева, было окончено скоро. Главнокомандующій арміею въ Краѣ такъ отнесся о дѣятельности сподручника своего во всеподданнѣйшемъ докладѣ Государю Императору: *Могилевскій гражданскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Муравьевъ удержалъ ввѣренную ему губернію отъ мятежа, возникшаго въ губерніяхъ, съ оною смежныхъ. По его способностямъ и испытанному усердію былъ употребленъ мною для возстановленія въ Дисненскомъ и Лепельскомъ уѣздахъ законнаго порядка, нарушеннаго возмущеніемъ. Дѣятельностію и благоразумными распоряженіями онъ (Муравьевъ) и сіе порученіе исполнилъ съ желаемымъ успѣхомъ.*

Тысяча восемсотъ тридцать первымъ годомъ мы прерываемъ нить нашего историческаго разсказа. Въ остальныя 50 лѣтъ, прошедшихъ съ того времени, событія въ Краѣ, или совершились на глазахъ людей, еще понынѣ живущихъ, или были порождены ихъ страстями и увлеченіями. Пусть же дѣла ихъ судитъ потомство. Но въ дѣлѣ устроенія государственнаго есть такія выдающіяся величіемъ своимъ явленія, передъ которыми съ благоговѣніемъ долженъ остановиться и современникъ. Къ такимъ

[1]) Впослѣдствіи, во время мятежа 1863 года, эта инструкція, за немногими измѣненіями, была дана М. Н. Муравьевымъ, уже Главнымъ Начальникомъ Сѣверо-Западнаго Края, всѣмъ военнымъ Начальникамъ и Исправникамъ въ уѣздахъ 6-ти ввѣренныхъ его управленію губерній (Ратчъ, Т. I Стр, 225 Введенія) и привела къ столь же успѣшнымъ результатамъ.

явленіямъ въ жизни Бѣлорусско-Могилевскаго Края, (какъ и всей Россіи), мы относимъ: „возсоединеніе Уніатовъ съ Православною Церковью, 25 Марта 1839 года“ и „освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, 19 Февраля 1861 года“. [1]) Да почтитъ же Бѣлорускій населенецъ память виновниковъ этихъ событій, благодарственно преклоняясь предъ именами Императоровъ Николая I и Александра II, и да не забудетъ онъ—уже свободный— ту пѣсню, которую предки его, среди братчинъ XVII столѣтія, пѣли, подводя какъ бы итоги совершившимся событіямъ въ Краѣ.

„Польска квитнетъ лациною,
Литва квитнетъ русчизною:
Безъ оной въ Польсце не пребудешъ,
Безъ сей въ Литвѣ блазномъ будешъ;
Той Лацина языкъ даетъ,
Та безъ Руси не вытрваетъ.
Видзъ же, Русь, ижъ тва хвала
По всѣмъ свѣтѣ южъ дойзряла;
Весели жъ се ты, Русине,
Тва слава никгды не сгине“. [2])

ПЕРЕВОДЪ: **Польша процвѣтаетъ подъ вліяніемъ Латинства, Литва— подъ вліяніемъ русскаго духа: Безъ Латинства не останешься Полякомъ; не сознавая русскаго духа, будешь на Литвѣ недорослемъ; Польшу живитъ Латинство, а Литва безъ Руси безсильна. Вотъ какая слава о тебѣ, Русь, разрослась по всему свѣту; торжествуй же, Русскій, слава твоя никогда не исчезнетъ.**

[1]) „Въ Царствованіе Николая Павловича“, говоритъ Ратчъ въ сочиненіи о Польскомъ мятежѣ 1863 года, „собственная Польская армія была уничтожена въ Польшѣ; окончательное присоединеніе Уніатовъ въ западной Россіи было громовымъ ударомъ для Польско-Латинскихъ надеждъ, и на умы Польскихъ патріотовъ произвело впечатлѣніе гораздо большее, чѣмъ закрытіе католическихъ монастырей; мелкая шляхта, приписанная къ сословію однодворцевъ, была подчинена усиленному рекрутскому набору; учебнымъ заведеніямъ въ Краѣ предстояло только одно: утратить свои польскіе оттѣнки; судопроизводство было уравнено съ великорусскими губерніями, устраненіемъ Литовскаго Статута, (по мысли М. Н. Муравьева). Въ Царствованіе Александра II совершилось освобожденіе крестьянъ. Для польской справы рѣшеніе этого вопроса было дѣломъ первостепенной важности, грознѣе рѣшенія вопроса объ уніи. Съ рѣшеніемъ его (въ пользу крестьянъ) потерялось въ Бѣлоруссіи и на Литвѣ значеніе туземныхъ ополяченныхъ помѣщиковъ: Они перестали быть полезными плантаторами для дѣла „великаго польскаго будованья“ (Т. I. Стр. 69—70 и 73—74).

[2]) **Пѣсня эта сочинена Бѣлоруссомъ Пашкевичемъ въ XVII вѣкѣ,**

Приложенiе 1-е.

Списокъ лицъ, управлявшихъ Бѣлорусско-Могилевскимъ Краемъ и Могилевскою губернiею, по присоединенiи Края къ Россiи въ 1772 году.

I. Намѣстники Бѣлорусскiе.

1. Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, Сенаторъ и Фельдмаршалъ.—Намѣстникъ съ 1774 по 1782 г.

2. Генералъ-Аншефъ Петръ Богдановичъ Пассекъ, Сенаторъ.—Намѣстникъ съ 1782 по 1800 г.

II. Губернаторы Могилевскiе.

1. Генералъ-Майоръ Михаилъ Васильевичъ Каховскiй съ 1772 по 1777 г.

2. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Вязмитиновъ въ 1777 году.

3. Петръ Богдановичъ Пассекъ съ 1778 г. по 1781 годъ. Впослѣдствiи Намѣстникъ.

4. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Николай Богдановичъ Энгельгардтъ съ 1782 по 1792 г. [1]) (До 1782 года былъ Могилевскимъ Вице-Губернаторомъ).

5. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Черемисиновъ съ 1792 по 1794 годъ. (Съ сего года по 1802 г. Могилевъ не былъ губернскимъ городомъ).

6. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Семенъ Семеновичъ Жегулинъ съ 1802 по 1803.

7. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Михаилъ Михайловичъ Бакунинъ съ 1803 по 1808 г.

8. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Петръ Ивановичъ Фонъ-Бергъ въ 1808 году.

9. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Графъ Дмитрiй Алексѣевичъ Толстой въ 1811—12—13 годахъ.

10. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ, Баронъ Федоръ Ивановичъ Меллеръ-Закомельскiй 1819—20 г.

11. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Иванъ Даниловичъ Вельсовскiй 1822—1823 г.

12. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Иванъ Федоровичъ Максимовъ съ 1825 по 1828 годъ.

---

[1]) Эти годы взяты изъ записокъ Энгельгардта Стр. 137.

13. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, временный Генералъ-Квартирмейстеръ и Генералъ-Полиціймейстеръ при Арміи (въ 1831 году) съ 1828 по 1831 годъ. Впослѣдствіи Министръ Государственныхъ Имуществъ, потомъ Главный Начальникъ С. Западнаго Края въ 1863 году, Графъ.

14. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Егоръ Ильичъ Важановъ съ 1832 по 1837 г.

15. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Марковъ съ 1837 по 1839 г.

16. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Сергѣй Петровичъ Энгельгардтъ съ 1839 по 1844 г.

17. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Николай Александровичъ Гамалея съ 1845 по 1854 г.

18. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Николай Александровичъ Скалонъ съ 1854 по 1857 г.

19. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Александръ Петровичъ Беклемишевъ съ 1857 по 1868 г.

20. Генералъ Маіоръ Павелъ Никаноровичъ Шелгуновъ съ 1868 по 1870 г.

21. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Василій Дмитріевичъ Дунинъ-Барковскій съ 1870 по 1872 г.

22. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ и Камергеръ Александръ Станиславовичъ Дембовецкой съ 30 Марта 1872 года.

Архіереи, управлявшіе Могилевскою Епархіею.

1. Іосифъ 1 (Бобриковичъ), Епископъ. Съ 1104 по 1595 годъ вся нынѣшняя Могилевская губернія принадлежала къ Полоцкой епархіи; но съ 1595 г., по принятіи Полоцкимъ архіепископомъ Германомъ Загорскимъ Уніи, Могилевская губернія отдѣлилась отъ Полоцкой епархіи и по дѣламъ духовнымъ относилась къ Малороссійскимъ православнымъ архіереямъ. По смерти Польскаго короля Сигизмунда III, различныя обстоятельства принудили Варшавскій конвокаціонный Сеймъ согласиться на требованіе православныхъ—избрать для Полоцкой епархіи особагo православнаго архіерея, которому имѣть кафедру въ Могилевѣ. Вотъ начало отдѣльной Могилевской православной епархіи. Избраніе пало на игумена и ректора православнаго Виленскаго Братскаго Св. Духовскаго монастыря Іосифа (Бобриковича). Онъ избранъ въ 1632 году, а привиллегію отъ короля Владислава IV получилъ 14 Марта 1633 г., съ оставленіемъ при немъ Виленскаго монастыря. Іосифъ именовался Епископомъ Мстиславскимъ, Оршанскимъ и Могилевскимъ. Онъ скончался въ Вильнѣ и тамъ погребенъ 9 Апрѣля 1634 г. Кіевскимъ Митрополитомъ Петромъ Могилою.

2. Сильвестръ 1 (Коссовъ), Епископъ Мстиславскій, Оршанскій и Могилевскій, уроженецъ Витебскаго воеводства. Избранъ изъ префектовъ Кіевской Академіи, хиротонисанъ и утвержденъ привиллегіеюВладислава IV въ 1635 году, а въ 1647 году переведенъ на Кіевскую Митрополію.

3. Игнатій (Оксеновичъ-Старушичъ), Епископъ Мстиславскій, Оршанскій и Могилевскій. Хиротонисанъ въ Іюлѣ 1650 года изъ ректоровъ Кіевской Академіи, но вскорѣ скончался; а потому не числится въ каталогѣ Могилевскихъ архіереевъ.

4. Іосифъ II (Кононовичъ-Горбацкій), Епископъ Мстиславскій, Оршанскій и Могилевскій. Хиротонисанъ въ 1650 г. изъ ректоровъ Кіевской Академіи и игуменовъ Кіевскаго Золото-Верхо-Михайловскаго монастыря и 2 Мая того же года утвержденъ привиллегіею Польскаго короля Яна Казиміра. Скончался въ 1653 г., но неизвѣстно гдѣ.

5. Іоакимъ (Діаконовичъ) и 6. Меѳодій (Филимоновичъ), Епископы Мстиславскіе, Оршанскіе и Могилевскіе. Оба хиротонисаны на Могилевскую епископію въ одно почти время, въ концѣ 1654, или въ началѣ 1655 года. Оба они подписались въ Москвѣ подъ соборнымъ опредѣленіемъ о низложеніи патріарха Никона; но Іакимъ вовсе не былъ въ Могилевѣ и не извѣстно, гдѣ скончался, а Мефодій большею частію жилъ въ Малороссіи и скончался въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ, гдѣ содержался подъ стражею.

7. Іосифъ III. (Нелюбовичъ Тукальскій), Епископъ Мстиславскій, Оршанскій и Могилевскій. Хиротонисанъ изъ архимандритовъ Лещинскаго монастыря и отъ короля Яна Казиміра получилъ привиллегію на Могилевскую епископію 3 Августа 1661 г. Въ 1663 году Іосифъ переведенъ на Кіевскую Митрополію; послѣ чего Могилевскою епархіею опять управлялъ Меѳодій (Филимоновичъ). Іосифъ скончался въ Чигиринскомъ Троицкомъ монастырѣ 26 Іюля 1676 года и погребенъ въ г. Лубнахъ.

8. Ѳеодосій (Васильевичъ), Епископъ Бѣлорусскій. Хиротонисанъ въ 1669 г. изъ архимандритовъ Слуцкаго монастыря, а привиллегію отъ Короля Михаила Корибута-Вишневецкаго получилъ 20 Апрѣля 1672 г. Скончался въ г. Люблинѣ, 11 Марта 1678 г. и погребенъ въ Дятловичскомъ монастырѣ Греческимъ митрополитомъ Макаріемъ Лигаридомъ. Надгробное слово при его погребеніи произнесъ Св. Димитрій Ростовскій, бывшій тогда іеромонахомъ и проповѣдникомъ въ Слуцкомъ монастырѣ.

9. Серапіонъ (Полховскій), Епископъ Могилевскій, Намѣстникъ Митрополіи Кіевской и Экзаршеской Святѣйшаго Апостольскаго Трона Костантинопольскаго. Хиротонисанъ изъ архимандритовъ

Слуцкаго монастыря и получилъ привиллегію отъ короля Августа II въ 1697 году 30 Сентября; а въ Могилевъ прибылъ въ Декабрѣ 1699 года. Скончался въ загородномъ архіерейскомъ домѣ, въ Печерскѣ, въ Февралѣ 1704 года и погребенъ въ архіерейской Преображенской церкви, въ Могилевѣ.

10. Сильвестръ II (Святополкъ, Князь Четвертинскій), Епископъ Могилевскій. Прибылъ въ Могилевъ въ 1707 году, скончался здѣсь же въ 1727 году.

11. Арсеній (Берло), Епископъ Могилевскій. Неизвѣстно, когда и гдѣ Арсеній хиротонисанъ; но въ началѣ 1729 года былъ уже въ Могилевѣ. Польскіе короли Августъ II и Августъ III не согласились выдать Арсенію привиллегію на Могилевскую епископію, какъ происходившему изъ незнатнаго дворянства; по этому Арсеній, послѣ трехлѣтняго управленія Могилевскою епархіею, былъ переведенъ въ Переяславль (Полтавской губерніи), гдѣ и скончался.

12. Іосифъ IV (Волчанскій), Епископъ Могилевскій. Хиротонисанъ въ 1734 году изъ архимандритовъ Кіевскаго Пустынскаго-Николаевскаго монастыря, а 30 Декабря 1735 года утвержденъ привиллегіею короля Августа III. Въ 1742 г. 1 Сентября Іосифъ переведенъ въ Москву, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа, и тамъ скончался 10 Іюня 1745 года и погребенъ въ Чудовѣ монастырѣ.

13. Іеронимъ (Волчанскій), Епископъ Могилевскій, родной братъ Іосифа. Хиротонисанъ въ Москвѣ 2 Октября 1744 года и въ томъ же году получилъ королевскую привиллегію. Скончался въ Могилевѣ 14 Октября 1754 г. и погребенъ въ архіерейской Преображенской церкви.

14. Георгій (Конисскій), Архіепископъ Могилевскій. Хиротонисанъ въ Кіевѣ 20 Августа 1753 года изъ архимандритовъ Кіево-Братскаго Богоявленскаго Училищнаго монастыря, ректоръ Кіевской Академіи и профессоръ Богословія. Получилъ королевскую привиллегію 23 Мая 1755 года. Скончался въ Могилевѣ 13 Февраля 1795 года на 78 году, отъ роду, и погребенъ въ архіерейской Преображенской церкви.

15. Афанасій (Волховскій), Епископъ Могилевскій и Полоцкій. Переведенъ на Могилевскую епархію изъ викаріевъ Новгородскихъ. Уволенъ отъ управлени епархіею 16 Сентября 1797 года въ Лубенскій монастырь и скончался 1 Января 1301 г. въ Полтавѣ.

16. Иларіонъ (Кондратковскій), Епископъ Могилевскій и Полоцкій. Переведенъ на Могилевскую епархію 16 Сентября 1797 года изъ епископовъ упраздненной тогда Новгородъ-Сѣверской

епархіи. Онъ считался Могилевскимъ епископомъ только два мѣсяца и, не бывши въ Могилевѣ, въ томъ же 1797 году по прошенію его, за слабостію здоровья, уволенъ на покой въ Новгородъ-Северскій Спасскій монастырь съ пенсіею и съ управленіемъ тѣмъ монастыремъ, въ которомъ и скончался.

17. Анастасій (Братановскій), сперва Епископъ Бѣлорусскій и Витебскій. Хиротонисанъ 20 Декабря 1797 г. въ С. Петербургѣ, изъ членовъ Святѣйшаго Сѵнода и архимандритовъ Московскаго 1-во класнаго ставропигіальнаго Ново-Спасскаго монастыря. Въ Декабрѣ 1805 года переведенъ изъ Могилева въ Астраханскую и Кавказскую епархію; а 9 Декабря 1806 года скончался въ Астрахани и погребенъ въ Астраханскомъ кафедральномъ соборѣ.

18. Варлаамъ (Шишацкій), Архіепископъ Могилевскій и Витебскій. Назначенъ въ Могилевскую епархію 20 Декабря 1805 года изъ епископовъ Волынскихъ. Декабря 5 дня 1812 года, по Высочайшему повелѣнію, удаленъ отъ управленія епархіею и чрезъ нѣсколько лѣтъ скончался, простымъ монахомъ, въ Новгородъ-Сѣверскомъ Спасскомъ монастырѣ.

19. Даніилъ (Наттонъ-Михайловскій), Архіепископъ Могилевскій и Витебскій. Переведенъ въ Могилевъ 28 Іюля 1813 года изъ епископовъ Волынскихъ. Скончался въ Могилевѣ, 31 Мая 1821 года и погребенъ Смоленскимъ епископомъ Іоасафомъ въ архіерейской Преображенской церкви.

20. Іоасафъ (Срѣтенскій), Архіепископъ Могилевскій и Витебскій. Переведенъ въ Могилевъ 16 Іюля 1821 года изъ епископовъ Смоленскихъ. Скончался, въ глубокой старости, въ бывшемъ архіерейскомъ фольваркѣ Барсукахъ, 1 Марта 1827 года, и погребенъ въ архіерейской Преображенской церкви.

21. Павелъ (Моревъ), Епископъ Могилевскій и Витебскій, переведенъ въ Могилевъ изъ епископовъ Вятскихъ въ Маѣ 1827 г.; въ Августѣ 1831 года переведенъ въ Тобольскъ, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа, и тамъ скончался 18 Декабря того же года.

22. Гавріилъ (Городковъ). Архіепископъ сперва Могилевскій и Витебскій, а потомъ Могилевскій и Мстиславскій. Переведенъ въ Могилевъ изъ епископовъ Калужскихъ 26 Августа 1831 г.; а въ Маѣ 1837 г. переведенъ въ Рязань.

23. Смарагдъ (Крыжановскій), Архіепископъ Могилевскій и Мстиславскій. Переведенъ въ Могилевъ изъ епископовъ Полоцкихъ, на мѣсто Гавріила, а въ 1840 году переведенъ Архіепископомъ Рязанскимъ.

24. Исидоръ (Никольскій), Архіепископъ Могилевскій и Мстиславскій. Переведенъ въ Могилевъ на мѣсто Смарагда, изъ епископовъ Полоцкихъ, 23 Мая 1840 г. Нынѣ Митрополитъ С. Петербургскій.

25. Анатолій (Мартиновскій), Архіепископъ Могилевскій и Мстиславскій. Переведенъ въ Могилевъ изъ епископовъ Острожскихъ, викаріевъ Волынской епархіи, 12 Ноября 1844 г; управлялъ Могилевскою епархіею по 29 Сентября 1860 года.

26. Евсевій (Орлинскій), нынѣшній Архіепископъ Могилевскій и Мстиславскій. Переведенъ въ Могилевъ, на мѣсто Анатолія, изъ архіепископовъ Иркутскихъ. Прибылъ сюда 29 Января 1861 года.

Приложеніе 2-е.

Торговыя мѣры и монеты, обращавшіяся въ прежнее время въ Могилевской губерніи.

Монета. Съ начала XV по XVII столѣтіе включительно въ Сѣверо-Западномъ краѣ имѣли обращеніе монеты русскія, польскія и литовскія, такъ какъ Русь, Польша и Литва постоянно спорили своими вліяніями въ этомъ Краѣ. Строго опредѣленнаго отношенія между цѣнностію монетъ польскихъ и литовскихъ не было въ то время, тѣ и другія существовали самостоятельно; на ряду съ польскимъ грошемъ существовалъ грошъ литовскій, который постоянно на $\frac{1}{4}$ своей цѣны больше польскаго; рубль литовскій, равный 100 литовскимъ грошамъ, имѣлъ обращеніе во всемъ краѣ, польскаго же рубля не было; къ польской монетѣ талеру не имѣетъ никакого прямаго отношенія ни одна литовская монета. Такимъ образомъ, чрезвычайно трудно составить таблицу денежныхъ мѣръ, имѣвшихъ свое употребленіе въ Сѣверо-Западномъ краѣ въ названную эпоху, трудно расположить монеты въ порядкѣ строгаго ариѳметическаго подчиненія ихъ другъ другу.

Цѣнность денегъ въ различныя времена была различна; но нельзя не замѣтить, что чѣмъ ближе эпоха къ концу XVII столѣтія, тѣмъ деньги становились дешевле; напримѣръ, обыкновенный грошъ польскій въ 1300 году стоилъ почти 22 копѣйки на наши деньги, а въ 1650 году онъ равнялся 1 копѣйкѣ съ дробью; злотый польскій, появившійся въ обращеніи только въ началѣ XVI вѣка, равнялся въ 1505 году $243\frac{1}{4}$ русскимъ копѣйкамъ, а въ 1650 году онъ стоилъ только $45\frac{1}{8}$ нашихъ копѣекъ, рубль литовскій въ 1419 году равнялся 19 р. 12 к. на наши деньги, а въ 1650 году цѣнность его понизилась до 1 р. $80\frac{3}{4}$ копѣекъ. Поэтому, чтобы опредѣлить цѣнность какой нибудь монеты, необходимо точно опредѣлить время, къ которому монета эта относится, а самое главное-знать, хотя приблизительно постепенное измѣненіе цѣнности каждой монеты. Въ прилагаемой таблицѣ мы, вмѣстѣ съ перечнемъ и съ болѣе или менѣе подробнымъ описаніемъ польскихъ и литовскихъ монетъ, попытались дать читателю возможность прослѣдить это постепенное измѣненіе въ стоимости ихъ на наши деньги въ половинѣ XV, въ половинѣ XVI и въ половинѣ XVII столѣтій. [1])

---

[1]) Свѣдѣнія о монетахъ почерпнуты изъ „Словаря Древняго Актоваго языка Сѣверо-Западнаго Края и Царства Польскаго" Н. Горбачевскаго. Вильна 1874 г. изданіе В. У. Округа.

Самое обширное обращеніе въ періодъ времени съ XV по XVII столѣтіе включительно имѣла въ Бѣлорусскомъ краѣ монета грошъ. Гроши были разныхъ родовъ:

	Приблизит. стоим. на наши деньги.					
	въ полов. XV.		въ полов XVI.		въ полов. XVII.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Польскій грошъ, серебряный, широкій — — — — =	—	25	—	$7\frac{1}{2}$	—	4
Польскій грошъ обыкновенный =	—	13	—	6	—	$1\frac{1}{3}$
Литовскій грошъ обыкновенный =	—	$16\frac{1}{2}$	—	$6\frac{1}{2}$	—	$1\frac{2}{3}$
Гроши дѣлились на пѣнязи или денаріи; счетъ грошей производился на копы, 60 грошей составляли копу.						
Копа грошей польскихъ обыкновенныхъ, имѣвшая большее обращеніе сравнительно съ копою польскихъ широкихъ грошей — — =	7	97	3	$5\frac{3}{4}$	—	$90\frac{1}{4}$
Копа грошей литовскихъ, всегда равнявшаяся $1\frac{1}{4}$ копы польской т. е. 75 польскимъ грошамъ — =	9	96	3	$82\frac{1}{3}$	1	$12\frac{3}{4}$
Пѣнязь, онъ же и денарій и оболъ, мѣдная побѣленая, польская монета, съ польскимъ и прусскимъ гербами, равнявшаяся $\frac{1}{18}$ части польскаго обыкновеннаго гроша — =	$\frac{1}{18}$ полск. обык. гроша.					
Шелягъ, польская монета; сначала чеканилась изъ серебра и равнялась $\frac{1}{3}$ гроша, но съ 1650 года шелягъ начали чеканить изъ мѣди по 4 на грошъ, а потомъ опять по три на грошъ, и потому цѣнность его въ разныя времена была различна — — — — =	—	3	—	$1\frac{1}{2}$	—	$\frac{1}{2}$
Рубль литовскій, содержалъ въ себѣ 100 литовскихъ грошей, составлялъ $1\frac{2}{3}$ литовской копы, $2\frac{1}{12}$ польской копы — — =	16	$45\frac{1}{2}$	6	$37\frac{1}{4}$	1	$80\frac{3}{4}$
Злотый, серебряная польская монета, заключавшая въ себѣ $60\frac{1}{2}$ долей русскаго фунта; злотый вошелъ въ обращеніе съ 1505 года =	—	—	1	53	—	$45\frac{1}{2}$

Талеръ, крупная польская серебряная монета; появилась въ обращеніи только съ начала XVI ст. и равнялась тогда 30 грошамъ; при Сигизмундѣ Августѣ на талеръ счи-

тали 31 грошъ, при Стефанѣ Баторіи талеръ стоилъ 35 гр., при Сигизмундѣ III до 1650 г. талеръ равнялся 40 гр.—Съ 1766 г., при Станиславѣ Августѣ, начали чеканить такъ называемые твердые или битые талеры, называвшіеся шестизлотовыми, потому что равнялись 6 злотымъ. Цѣнность талеровъ на русскую монету можетъ быть переведена слѣдующимъ образомъ = — — 1 58 1 35

Тынфъ, польская монета, получившая свое названіе отъ монетчика Андрея Тынфа. Появилась въ обращеніи съ конца XVII ст. и равнялась = — — — — — 18¾

Осмакъ чисто ли бѣлорусская монета до сихъ поръ не извѣстно, но, какъ видно изъ письменныхъ памятниковъ, она обращалась только въ нынѣшней Могилевской губерніи. На снованіи приходо-расходныхъ книгъ Магдебургіи Могилевской мы знаемъ что Осмакъ составлялъ $^1/_{30}$ часть польскаго злотаго. = — — — — — — 1½

Мѣры. Въ Бѣлорусско-Могилевскомъ Краѣ въ періодъ времени съ XV по XVII ст. включительно, пользовались одинаковымъ употребленіемъ, какъ Польскія, такъ и Литовскія мѣры длины, вѣса, емкости сыпучихъ и жидкихъ тѣлъ; русскія мѣры въ ходу не были.

Мѣры длины:

Литовская миля въ 5 Литовскихъ верстъ = 7¼ рус. верст.
Литовская верста въ 798 Литовскихъ саженей = 1⅕ рус. верст.
Литовская сажень въ 3 Литовскихъ локтя = $^9/_{10}$ рус. сажен.
Литовскій локоть въ = $^3/_{10}$ рус. саж.

Локоть (Ulna), былъ основною единицею Литовской и Польской линейной мѣры; Польскій локоть составлялъ $^{11}/_{12}$ частей Литовскаго локтя. Зная это, можно составить понятіе о высшихъ Польскихъ линейныхъ единицахъ: каждая Польская линейная единица равняется $^{11}/_{12}$ частямъ соотвѣтствующей Литовской мѣры.—Кромѣ локтей Польскаго и Литовскаго въ Могилевскомъ Краѣ употреблялись еще и другіе:

Хелминско-Прусскій — = 1,94665 рус. фута.
Краковскій — = 1,80588 рус. фута.
Львовскій — = 2,00735 рус. фута.
Гданскій — = 1,88281 рус. фута.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что опредѣленной торговой величины для локтя не было. Мѣра эта употреблялась на томъ или другомъ рынкѣ по усмотрѣнію, или воеводъ, или Магдебургій.

Поземельныя мѣры:

Одною изъ древнѣйшихъ поземельныхъ мѣръ, бывшею въ употребленіи еще въ XIII столѣтіи, въ Польшѣ и на Литвѣ, а слѣдовательно, и въ Бѣлоруссіи, былъ ланъ (laneus). Въ ланѣ обыкновенно считали 3 уволоки или 90 морговъ, считая въ уволокѣ 30 морговъ. Ланы были нѣсколькихъ родовъ: Франконскій или Французскій, Тевтонскій или Нѣмецкій, крестьянскій и ревизорскій; всѣ они были различной величины и кромѣ того нѣкоторые изъ нихъ дѣлились на большіе и меньшіе:

Франконскій большій = 26 десятинамъ.
— меньшій = 22 десятинамъ.
Тевтонскій = $23^1/_3$ десятинамъ.
Крестьянскій большой = $11^3/_4$ десятины.
— — меньшій = $3^3/_4$ десятины.
Ревизорскій = почти 5 десятинамъ.

Впослѣдствіи времени подъ словомъ „Ланъ“ начали понимать обыкновенную уволоку, которая и сдѣлалась главною поземельною мѣрою.

Изъ нѣкоторыхъ данныхъ, помѣщенныхъ въ словарѣ И. Горбачевскаго, можно заключить, что до XVI столѣтія влока или уволока не имѣла опредѣленной, прочно установленной величины; изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ документовъ только въ актовой подкоморской книгѣ за 1552—1555 годы, заключающей въ себѣ измѣреніе королевскихъ имѣній, мы въ первый разъ можемъ найти точное опредѣленіе уволоки: „Каждая уволока должна заключать въ себѣ тридцать морговъ“..... Моргъ, квадратная Литовская и Польская мѣра.

Литовскій моргъ = 1564 рус. кв. саж. или около $^2/_3$ десятины моргъ заключалъ въ себѣ 3 квадр. шнура

Шнуръ, линейная Польская и Литовская мѣра.

Литовскій шнуръ = $22^2/_3$ рус. саженямъ.

1 квадр. шнуръ заключалъ 30 квадр. прентовъ или прутовъ

Прутъ или Прентъ,—поземельная мѣра Литовск. и Польская; линейный прентъ равнялся 7½ локтямъ, а квадратный 1/300 части морга:

Литовскій линейный прентъ = 2½ сажени

1 квадр. прентъ заключалъ въ себѣ 100 прентиковъ.

Прентикъ—поземельная Литовская и Польская линейная мѣра, составлявшая 1/10 часть линейнаго прента.

Цаль = 1/12 части Литовскаго фута или стопы.

Уволока или Влока главная поземельная мѣра на Литвѣ и въ Польшѣ была 4-хъ родовъ:

1) Уволока Литовская = 19½ десятинъ.
2) Старая Польская = 16½ десятинъ.
3) Новая Польская = 15⅓ десятинъ.
4) Хелминская - = 16⅓ десятинъ.

Въ Бѣлоруссіи употреблялась только Литовская уволока.

Мѣры сыпучихъ тѣлъ:

1) Бочка Виленская = 17,5588 рус. четверикамъ; Виленская бочка заключала. въ себѣ 4 корца.

2) Корецъ (modius) = 4,8785 русскаго четверика. Корецъ заключалъ въ себѣ 32 Варшавскихъ гарнца.

3) Гарнецъ, основная единица литовской мѣры жидкостей и сыпучихъ тѣлъ; онъ составлялъ 1/144 часть бочки и назывался шинковымъ гарнцемъ: величина его была опредѣлена закономъ въ 113.05221 куб. Литовскихъ цалей. Исключительно для сыпучихъ тѣлъ употреблялся такъ называемый цеховой гарнецъ, равнявшійся 2 шинковымъ гарнцамъ и составлявшій такимъ образ. 1/72 часть бочки.

Осьмина, Литовская мѣра для сыпучихъ тѣлъ, равнялась осьмой части бочки и заключала въ себѣ 18 Литовскихъ шинковыхъ гарнцевъ или 12⅓ русскихъ гарнцевъ.

Кромѣ того были въ употребленіи:

Чаша (Czasza) Литовская мѣра для жидкихъ тѣлъ. равнявшаяся 2-мъ русскимъ ведрамъ.

Верховатая мѣра, употреблявшаяся въ Могилевской губерніи и равнявшаяся, какъ можно полагать на основаніи нѣкоторыхъ свѣдѣній, помѣщенныхъ въ запискахъ Игумена Ореста, 15 гарнцамъ.

Изъ мѣръ, для жидкихъ тѣлъ употреблявшихся почти исключительно въ предѣлахъ нынѣшней Могилевской губерніи, извѣстенъ глякъ или глёкъ; это не что иное какъ широкій, шароб-

разный съ тонкимъ горлышкомъ сосудъ, употреблявшійся исключительно у маслобойниковъ для храненія олея т. е. конопляннаго масла; по всей вѣроятности гляки эти были извѣстной вмѣстимости, по этому и могли служить мѣрою. Какъ велика была вмѣстимость ихъ прежде—неизвѣстно, но нынѣ мѣрный глекъ вмѣщаетъ 26 фунтовъ олею.

Мѣры вѣса

Камень, Литовскій вѣсъ, равный 40 Литовскимъ фунтамъ или 36 русск. фунт. и 17½ лотамъ.

Фунтъ Литовскій (libra) = 87¾ рус. золотника; онъ долженъ былъ по закону быть на ⅕ часть меньше прусскаго фунта. Литовскій фунтъ заключалъ въ себѣ 32 Литовскихъ лота.

Лотъ Литовскій = 2 рус. золотник. 71.14 долямъ. Въ XVII столѣтіи въ Могилевѣ былъ уже принятъ вѣсъ на пуды, вслѣдствіе развитія торговли съ Москвою.

Приложеніе 3-е.

Цѣнность продуктовъ предмет. и потребностей на Могилевск. рынкѣ въ послѣдней четверти XVII столѣтія, а именно въ 1679—1689 г.

	1679		1689	
	злот.	осмак.	злот.	осмак.
Осмина овса.	2	4	6	4
Возъ сѣна.	1	9	2	15
Возъ соломы.	—	9	—	10
Возъ дровъ нерубленыхъ	—	11	—	10
Возъ дровъ рубленыхъ.	—	21	—	19
Возъ маю (березокъ на Троицынъ д.)	—	12	—	12
Гарнецъ пива простого.	—	3½	—	4
Гарнецъ пива лучшаго.	—	7	—	8
Гарнецъ меду хорошаго.	—	10	—	18
Гарнецъ меду лучшаго.	—	15	—	20
Кварта водки простой.	—	5	—	8
Кварта водки оковитой. [1]	—	12	—	16
Гарнецъ уксусу	—	16	—	18
1 фунтъ сахару	1	4	1	7
1 фунтъ сахару колотаго	1	15	—	—
1 фунтъ перцу	1	5	1	21
— имбирю	—	—	—	18
— тмину	1	—	1	—
— рису	—	12	—	18
— миндалю	1	—	1	—
— изюму	—	18	—	20
1 лотъ гвоздики	—	15	—	25
1 лотъ мускатнаго цвѣту	—	—	1	—
1 лотъ шафрану	1	15	3	—
1 хлѣбъ ситный	—	3	—	3
Гарнецъ овсяныхъ крупъ	—	8	—	8
Гарнецъ соли	—	20	—	16
Гарнецъ постнаго масла	—	28	—	36
Гарнецъ коровьяго масла	—	—	2	—
1 фунтъ прованскаго масла	1	2	—	—
Четверть ячнаго солоду	—	—	11	—
Четверть телятины	—	22	—	—
Пудъ солонины.	8	—	8	—
Штука говядины (для варенья и печенья)	—	14	—	15
Курица	—	15	—	—
Гусь	1	7	—	—

[1] Оковитый отъ aqua vitae живая вода,

Утка	—	9	—	—
Тетеревъ	—	9	—	—
10 сельдей	—	13	—	24
Вяленная щука	—	16	—	25
Вяленный лещъ	—	13	—	14
Фунтъ осетрины соленой	—	6	—	7
Лещъ свѣжій большой	—	—	1	12
Лещъ свѣжій малый	—	16	—	17
Щука средняя	—	—	—	16
10 окуней	—	—	—	35
Колбасъ кольцо	—	3	—	5
Штука сыру	—	8	—	6
Пудъ меду липца	11	—	17	15
10 штукъ свѣчей сальныхъ	—	9	—	10
Сала для смазки	—	22	—	20
1 фунтъ писчей бумаги	—	16	—	18
— простой оберточной	—	—	—	4
1 фунтъ пороху	1	10	—	27½
1 фунтъ свинцу и олова	—	8	—	8
Пудъ желѣза	7	—	—	—
1000 кирпичей	11	—	15	—
Бочка извести	—	10	—	10
Возъ песку	—	2	—	2
Возъ глины	—	—	—	5
Большое бревно на колоду	—	—	—	5
Топоръ	—	—	1	15
Локоть посконины (грубое полотно)	—	—	—	3
Полштуки сукна хорошаго	47	15	70	—
Локоть алаго сукна (кору)	1	—	3	—
Локоть волтеровскаго сукна на жупаны и кунтуши	3	—	3	15
Горностаевъ сорока (40 шт.)	—	—	26	—
Лисицъ — сорока	—	—	01	16
Пара соболей высокихъ	—	—	400	—
Мѣхъ черный кошачій	—	—	10	—
Мѣхъ бараній на тулупъ	—	—	20	—
Медьвѣжья полость	—	—	7	—
Кожа сафьяна жолтаго	—	—	4	3
Шапка баранья	—	—	2	15
Теплыя рукавицы	—	—	2	9
Пара башмаковъ на мѣху	—	—	7	—
Пара сапоговъ шерстью вверхъ изъ коровьей кожи	2	24	4	—
Пара козловыхъ сапоговъ	2	20	3	—
Хорошая лошадь (въ дорогу)	—	—	100	—

Сани (возки) въ дорогу (безъ отдѣлки)	3	—	2	16
10 штукъ рогожъ . , . .	1	5	1	—

Рабочіе.

Кузнецъ (отъ пуда работы) . . .	2	22	3	—
Каменьщикъ	1	12	1	15
Землекопъ (съ тачкою и лапатою) .	—	18	—	—
Поденьщикъ	—	12	—	20
Фурманъ въ полдня.	1	28	1	50
Плотникъ	1	6	—	15
Сторожъ (пляцовый. валовый, . .	4	—	8	—
— Огняникъ Добышъ) . .	въ м-ц.	—	въ мѣсяц.	
Кликунъ для объявленія (распоряженій Магистрата).	2	15	—	

N B. Слѣдуетъ замѣтить, что въ 1679 году злотый = 22 коп. а въ 1689 году злотый = 21 коп. Слѣдовательно цѣнность вещей на наши рубли должна быть опредѣлена по расчету цѣнности злотыхъ. Напримѣръ въ 1689 г. Пара соболей стоила 400 злот. а на наши деньги получимъ цѣнность въ 21 коп. × 400 или 84 рубля Пудъ желѣза въ 1679 году стоилъ 7 злотыхъ, а на наши деньги 22 коп. × 7 = 1 руб. 54 коп.—и т. д.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Мѣстная икона Божіей Матери въ иконостасѣ Іосифовскаго собора въ Могилевѣ губ.

Мѣстная икона Спасителя въ иконостасѣ Іосифовскаго собора
въ Могилевѣ губ.

Физико-географическій очеркъ Могилевской губерніи.

а) Географическое положеніе, границы, пространство и общій видъ поверхности губерніи.

Могилевская губернія лежитъ между 55° 13′ и 51° 57′ сѣверной широты и между 28° 49′ и 31° 45′ восточной долготы, считая отъ Гринвича, или между 1° 31′ зап. д. и 1° 25′ вост. д., считая отъ меридіана Пулковской обсерваторіи. Губернскій городъ Могилевъ находится подъ 53° 54′ с. ш. и лежитъ на меридіанѣ Пулкова. Онъ находится не среди губерніи, а нѣсколько отодвинутъ къ сѣверу и вмѣстѣ съ тѣмъ гораздо ближе къ западной ея границѣ, чѣмъ къ восточной. Разстояніе г. Могилева отъ западной границы губерніи 40 верстъ, считая прямо къ западу; ближайшее разстояніе отъ него восточной границы 134 версты, сѣверной 116 и южной 162.

Наибольшее протяженіе губернія имѣетъ по долготѣ и на меридіанѣ 30° 36′ (отъ Гринвича) составляетъ 320 верстъ, а наибольшее протяженіе по широтѣ не превышаетъ 203 версты по параллели 53° 19′. Если взять разстояніе между самою сѣверною и самою южною оконечностями губерніи, то оно нѣсколько превосходитъ наибольшее протяженіе по долготѣ и составляетъ 340 верстъ, тогда какъ разстояніе между самою западною и самою восточною ея точками значительно превышаетъ наибольшее протяженіе по широтѣ и достигаетъ 278 верстъ.

Параллель г. Могилева проходитъ чрезъ южную оконечность Смоленской и Калужской губерній, средину Тульской и Рязанской, сѣверную часть Тамбовской и Пензенской, южную часть Симбирской, сѣверную часть Самарской, южную часть Уфимской, средину Оренбургской, затѣмъ проходитъ чрезъ сѣверную часть Киргизскихъ степей, касается сѣверной оконечности Семипалатинской области и южной Тобольской губерніи, затѣмъ идетъ чрезъ средину Томской, южную оконечность Енисейской, сѣверную часть Иркутской губерніи и озеро Байкалъ и наконецъ проходитъ чрезъ Забайкальскую, Амурскую и Приморскую области, сѣверную оконечность о. Сахалина и южную часть Камчатки. По направленію къ западу, параллель Могилева проходитъ чрезъ сѣверную часть Минской губерніи, южную часть Виленской, сѣверную оконечность Гродненской и южную Сувалкской. Проходя по

западной Европѣ, эта параллель идетъ южнѣе Данцига и сѣвернѣе Штетина, близь Гамбурга и Любека, и наконецъ чрезъ средину Великобританіи и Ирландіи, близь Гелля, Лидса, Манчестера и Ливерпуля. Если провести чрезъ всю Россійскую Имперію двѣ параллели, одну на $^1/_2{}^0$ къ сѣверу отъ Могилева, а другую къ югу отъ него, то въ образовавшійся чрезъ это поясъ войдутъ слѣдующіе губернскіе и болѣе извѣстные уѣздные города:

	Сѣв. широта.	Долгота отъ Гринвича.
Сувалки - - - - - -	54° 5′	22° 55′
Гродно - - - - -	53° 40′	23° 49′
Ковно - - - - -	54°	23° 54′
Минскъ - - - - -	53° 54′	27° 33′
Могилевъ - - - - -	53° 54′	30° 19′
Горки, Могилев. губерніи - -	54° 15′	30° 59′
Бѣлевъ (Тульской губерніи) - -	53° 48′	36° 8′
Тула - - - - - -	54° 12′	37° 36′
Скопинъ (Рязанск. губерніи) - -	53° 49′	39° 32′
Моршанскъ (Тамб. губерніи) - -	53° 28′	41° 50′
Симбирскъ - - - - -	54° 19′	48° 24′
Сергіевскъ (Самар. губерніи) - -	53° 56′	51° 20′
Троицкъ (Оренб. губер.) - -	54° 5′	61° 32′

Омскъ находится сѣвернѣе Могилева на 1° 1′, а Иркутскъ южнѣе на 1° 34′.

Ниже приведены широта и долгота нѣкоторыхъ мѣстъ Могилевской губерніи:

	Сѣв широта.	Долгота отъ Гринвича.
г. Сѣнно - - -	54° 49′	29° 49′
г. Орша - - -	54° 30′	30° 26′
г. Горки - - -	54° 17′	30° 59′
м. Шкловъ - - -	54° 12′	30° 19′
г. Мстиславль - - -	54° 1′	31° 44′
г. Могилевъ - - -	53° 54′	30° 19′
г. Чаусы - - -	53° 48′	30° 59′
г. Старый Быховъ - -	53° 31′	30° 15′
г. Рогачевъ - - -	53° 4′	30° 5′
г. Гомель - - -	52° 26′	31° 1′

Могилевская губернія граничитъ на сѣверѣ съ Витебскою на протяженіи 245 верстъ. Начинаясь вблизи д. Григоровичи, гра-

ница идетъ вначалѣ сухимъ путемъ между Сѣнненскимъ и Лепельскимъ уѣздами до р. Западной Двины, которая служитъ границею на протяженіи 27 верстъ, отдѣляя Сѣнненскій отъ Лепельскаго и Витебскаго уѣздовъ; затѣмъ граница опять идетъ по сухому пути между Сѣнненскимъ и Витебскимъ уѣздами и далѣе между Оршанскимъ и Витебскимъ, прерываясь р. Ольшанкой и нѣкоторыми другими незначительными рѣчками.

На востокѣ Могилевская губернія граничитъ съ Порѣчьенскимъ, Краснинскимъ и Рославльскимъ уѣздами Смоленской губерніи, всего на протяженіи 401 версты. Начинаясь вблизи м. Колышки (Витебской губ.), граница идетъ преимущественно сухимъ путемъ, отдѣляя Оршанскій уѣздъ отъ Порѣчьенскаго, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прерывается рр. Паленицей, Рутовѣчей, Черненкой и нѣкоторыми другими. Далѣе Оршанскій уѣздъ граничитъ Днѣпромъ съ Краснинскимъ на протяженіи 18 верстъ. Затѣмъ граница идетъ между Горецкимъ и Краснинскимъ уѣздами, сначала по р. Мереѣ, потомъ сухимъ путемъ и наконецъ по р. Городнѣ. Затѣмъ граница проходитъ между Мстиславльскимъ и Краснинскимъ уѣздами по рр. Городнѣ и Вехрѣ и далѣе преимущественно по сухому пути, прерываясь только небольшими рѣчками. Далѣе Мстиславльскій уѣздъ отдѣляется отъ Рославльскаго сначала р. Сожемъ, на протяженіи 9 верстъ, потомъ р. Березовкою. Затѣмъ граница идетъ между Климовичскимъ и Рославльскимъ уѣздами преимущественно по сухому пути, прерываясь рр. Остромъ, Ипутью, Ректою и Бѣседью.

Съ юга и юговостока Могилевская губернія граничитъ съ Мглинскимъ, Суражскимъ, Новозыбковскимъ и Городнянскимъ уѣздами Черниговской губерніи на протяженіи 392 верстъ. Сначала граница идетъ сухимъ путемъ между Климовичскимъ уѣздомъ съ одной и Мглинскимъ и Суражскимъ уѣздами съ другой стороны; затѣмъ отдѣляетъ Чериковскій отъ Суражскаго, направляясь также по сухому пути и только изрѣдка прерываясь небольшими рѣчками. Далѣе граница идетъ между Рогачевскимъ и Суражскимъ уѣздами также преимущественно по сухому пути, прерываясь только рр. Колпытою и Столбункою. Затѣмъ граница проходитъ между Гомельскимъ уѣздомъ съ одной стороны и Суражскимъ и Новозыбковскимъ уѣздами съ другой по сухому пути, прерываясь р. Ипутью, на незначительномъ протяженіи, и затѣмъ рр. Вагою и Цатою. Наконецъ граница между Гомельскимъ и Городнянскимъ уѣздами проходитъ по рр. Жавотѣ, Терюхѣ, Немыльнѣ и нѣкоторымъ другимъ, прерываясь сухими урочищами, и оканчивается р. Сожемъ, по которому идетъ на протяженіи 26 верстъ.

Западная граница Могилевской губерніи отдѣляетъ ее отъ Рѣ-

чицкаго, Бобруйскаго, Игуменскаго и Борисовскаго уѣздовъ Минской губерніи и содержитъ 542 версты. Начинаясь у м. Лоева, при впаденіи Сожа въ Днѣпръ, она идетъ по Днѣпру до впаденія въ него Березины на протяженіи 115 верстъ, отдѣляя Гомельскій уѣздъ отъ Рѣчицкаго; затѣмъ отдѣляетъ Рогачевскій уѣздъ отъ Рѣчицкаго, идя сначала по р. Березинѣ на протяженіи 15 верстъ, затѣмъ сухимъ путемъ и потомъ опять касается Березины, на границѣ Рогачевскаго уѣзда съ Бобруйскимъ. Между этими послѣдними уѣздами граница идетъ по Березинѣ (на протяженіи 3 верстъ), Выдрицѣ, затѣмъ попеременно по сухому пути и по р. Добыснѣ. Далѣе сухопутная граница, прерываемая незначительными рѣчками, отдѣляетъ Быховскій уѣздъ отъ Бобруйскаго и Игуменскаго и затѣмъ Могилевскій уѣздъ отъ Игуменскаго и Борисовскаго. Наконецъ граница идетъ между Сѣнненскимъ и Борисовскимъ уѣздами, преимущественно сухимъ путемъ, прерываясь рр. Бобромъ и Эссою.

Такимъ образомъ вся пограничная линія Могилевской губерніи составляетъ 1580 верстъ. При этомъ естественныя границы по рѣкамъ и ручьямъ составляютъ только около четвертой части общаго протяженія границъ.

Поверхность Могилевской губерніи, по исчисленію полковника генеральнаго штаба Стрельбицкаго, произведенному по новѣйшей Спеціальной картѣ въ 10-ти верстномъ масштабѣ, занимаетъ слѣдующее пространство: *)

	кв. версты.	кв. мили.	кв. километры.	десятины.
1. Могилевскій - -	3009,9	62,21	3425,3	313530
2. Быховскій - -	4105,8	84,86	4672,5	427690
3. Гомельскій - -	4719,4	97,54	5370,8	491605
4. Горецкій - - -	2487,0	51,40	2830,3	259065
5. Климовичскій - -	3711,4	76,70	4223,6	386605
6. Мстиславльскій - -	2220,4	45,89	2526,9	231290
7. Оршанскій - -	4831,8	99,86	5498,7	503315
8. Рогачевскій - -	6547,3	135,32	7451,0	682015
9. Сѣнненскій - -	4333,8	89,57	4931,9	451440
10. Чаусскій - -	2168,0	44,81	2467,2	225835
11. Чериковскій - -	4083,9	84,40	4647,5	425410
Всего въ Могилев. губер.	42218,7	872,56	48045,7	4397800

*) Полковникъ Стрельбицкій вычислялъ поверхность губерній и каждаго уѣзда по новой спеціальной картѣ Европейской Россіи, съ помощью полярнаго планиметра Амслера (описаніе его въ запис. В. Топогр. отдѣла Главнаго Штаба за 1870 г.) Большія озера вычислялись такимъ же образомъ; малыя же озера вычислялись съ

Могилевская губернія занимаетъ 1/123 часть (точнѣе 1/122,5) Европейской Россіи со включеніемъ Кавказскаго края и 1/449 часть (точнѣе 1/448,7) всей Россійской Имперіи *). Она занимаетъ по пространству 37-ое мѣсто въ числѣ губерній и областей Европейской Россіи. По своему пространству Могилевская губернія нѣсколько менѣе Греціи (911 кв. миль), значительно превосходитъ Швейцарію (752 кв. м.) Данію (700 кв. м.), Нидерланды (644 кв. м.) и Бельгію (535 кв. м.) и почти равняется тремъ вмѣстѣ взятымъ государствамъ—Саксоніи (272 кв. м.) Вюртембергу (354 кв. м.) и Бадену (277 кв. м.) Изъ Франціи (9599 кв. м.) можно было бы сдѣлать 11, а изъ Великобританіи (5720 кв. м.) только 6½ такихъ губерній, которыя по пространству своему равнялись бы Могилевской.

Сѣверная часть губерніи, а именно Сѣнненскій, Оршанскій, Мстиславльскій, Горецкій и Могилевскій уѣзды расположены на великой или алаунской плоской возвышенности и представляютъ холмистую мѣстность, прорѣзанную въ разныхъ направленіяхъ болѣе или менѣе глубокими долинами. Здѣсь же проходитъ рядъ холмовъ, составляющихъ водораздѣлъ между системами Днѣпра и Западной Двины и имѣющихъ наибольшую абсолютную высоту. Водораздѣлъ этотъ входитъ изъ Смоленской губерніи въ Оршанскій уѣздъ, между мм. Руднею и Никулинымъ, направляется на югозападъ къ заштатному городу Бабиновичамъ и исчезаетъ здѣсь въ Веретейскомъ болотѣ; онъ показывается затѣмъ около дд. Дубинцы и Каменки, проходитъ по границѣ между Оршанскимъ, Горецкимъ и Сѣнненскимъ уѣздами, около сс. Пальковичъ, Смолякъ, Козьихъ Горокъ, Обчуги, и снова теряется въ обширныхъ болотистыхъ лѣсахъ. Въ близкомъ уже разстояніи отъ западной границы губерніи, около с. Гаповщины возвышенность снова дѣлается замѣтною и поворачиваетъ въ этомъ мѣстѣ къ сѣверу, вдоль границы Сѣнненскаго уѣзда съ Минскою губерніею; но около м. Холопеничей поворачиваетъ на западъ и исчезаетъ окончательно въ Минской губерніи въ долинѣ р. Березины. Покатость водораздѣла, обращенная къ сѣверу, значительно круче и переходитъ въ низменную равнину, усѣянную озерами и болотами и представляющую мѣстами волнистый характеръ. Къ югу отъ водораздѣла площадь губерніи постепенно понижается и переходитъ въ низменную, почти совершенно горизонтальную рав-

помощью палетокъ, построенныхъ для каждой широты, такъ что каждое дѣленіе палетки равнялось одной кв. верстѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что масштабъ карты, составленной по проекціи Гауса, подъ разными широтами неодинаковъ, а измѣняется, и только подъ параллелями 59° и 45°, принятыми при вычисленіи сѣтки за нормальныя, въ одномъ англійскомъ дюймѣ заключается 10 верстъ.

*) Считая материкъ съ островами и внутренними водами и исключая Каспійское и Азовское моря, а также вновь присоединенную часть Бессарабіи, Батумскую и Карскую области.

нину въ 500—600 футовъ абсолютной высоты; болѣе возвышенныя мѣста встрѣчаются только вдоль правыхъ береговъ протекающихъ здѣсь рѣкъ. Западная часть этой равнины, по правую сторону Днѣпра, въ особенности же мѣстность, расположенная за р. Друтью, ближе къ границѣ Минской губерніи, носитъ характеръ Полѣсья и имѣетъ наименьшую абсолютную высоту. Къ востоку отъ Днѣпра мѣстность становится болѣе открытою и сухою, за исключеніемъ западной части Гомельскаго уѣзда и югозападной Рогачевскаго, которые также изобилуютъ лѣсами и болотами.

Такъ какъ въ Могилевской губерніи не производилось тригонометрической съемки, то здѣсь нѣтъ точно опредѣленныхъ высотъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ, находящихся въ самой южной ея оконечности. Самые возвышенные пункты сѣверной части губерніи находятся около Веретейскаго болота въ Оршанскомъ уѣздѣ, гдѣ обсолютная высота достигаетъ 800—900 футовъ; по опредѣленію Блазіуса, г. Бабиновичи имѣетъ 640 футовъ обсолютной высоты. Въ южной ея оконечности, въ Гомельскомъ уѣздѣ обсолютная высота при д. Закружьѣ достигаетъ 630 фут., при Дубовомъ Лугѣ 526 ф., Кормѣ 537 ф. Поповкѣ 651 ф. и Прокоповкѣ, на границѣ съ Черниговскою губ., 515 ф.

б) Краткій Геогностическій очеркъ губерніи.

По геогностическому составу, обнаженія губерніи принадлежатъ къ тремъ формаціямъ. [1]) На сѣверѣ, въ уѣздахъ Сѣнненскомъ, Оршанскомъ, Горецкомъ и въ сѣв. ч. Могилевскаго и Мстиславльскаго распространены обнаженія девонской формаціи, идущей на сѣверъ чрезъ Витебскую, Новгородскую, Псковскую, Олонецкую губ. до Бѣлаго моря и на западъ до Рижскаго залива. Въ восточной части губерніи, въ уѣздахъ Климовичскомъ, Чериковскомъ и частью въ Мстиславльскомъ, Рогачевскомъ, Чаусскомъ и Быховскомъ встрѣчаются обнаженія мѣловой формаціи, а въ остальныхъ мѣстахъ губерніи находятся третичныя образованія.

([1] *Формаціей* называется совокупность осадочныхъ и огненныхъ образованій, совершившихся въ опредѣленный періодъ времени, слѣдовательно каждая формація соотвѣтствуетъ извѣстному періоду въ жизни земнаго шара. По относительной древности образованій, ихъ подраздѣляютъ на три группы: *первичныя, вторичныя и третичныя* образованія. Къ первичному періоду образованій принадлежитъ лаврентьевская, кембрійская, силурійская, девонская, каменноугольная и пермская формаціи, считая ихъ въ послѣдовательномъ порядкѣ отъ самой древней къ болѣе новымъ. Ко вторичному періоду относятся тріасовая, юрская и мѣловая формаціи, и наконецъ третичный періодъ заключаетъ эоценовую, міоценовую и пліоценовую формаціи. Сверхъ того принимаютъ новѣйшій *четвертичный* періодъ, къ которому относятся пост-пліоценовая или дилювіальная формація и современныя образованія.

Девонская формація получила свое названіе отъ Девоншейра въ Англіи, гдѣ она была впервые изслѣдована. Раздѣлить и обозначить въ точности ея предѣлы нельзя; но приблизительно, по картѣ Гельмерсена, составленной въ 1863 году, южная граница девонскихъ образованій оканчивается около заштатнаго города Копыся, направляясь сюда по прямой линіи отъ г. Лепеля (Вит. губ.) Далѣе граница ея проходитъ нѣсколько сѣвернѣе г. Горокъ и г. Мстиславля и направляется къ Рославлю (Смол. губ.). Въ такомъ положеніи была извѣстна прежнимъ геологамъ южная граница древняго девонскаго моря, которое покрывало сѣверную часть Могилевской губерніи и оставило послѣ себя слѣды въ характеристическихъ песчаникахъ [2]). Мѣстный Губернскій Статистическій Комитетъ, видя необходимость основательнѣе изучить геогностическое строеніе Могилевской губерніи, при содѣйствіи бывшаго Могилевскаго Губернатора г. Беклемишева и бывшаго Секретаря Комитета г. Биппена, ходатайствовалъ въ 1867 г. у Императорскаго Московскаго Общества любителей Естествознанія о снаряженіи ученой экспедиціи для этой цѣли, вслѣдствіе чего былъ командированъ сказаннымъ Обществомъ К. О. Милашевичъ, для предварительныхъ розысканій. При ближайшемъ изслѣдованіи границъ формацій оказалось, что девонскія образованія встрѣчаются въ ф. Холовнѣ (кн. Любомирскаго), недоѣзжая м. Дубровны, близъ г. Орши, въ с. Кобылякахъ и въ г. Оршѣ на берегу рр. Днѣпра и Оршицы; слѣдовательно эта формація не такъ распространена въ губерніи, какъ полагали прежніе геологи, потому что границы ея сокращаются въ дѣйствительности, уступая мѣсто мѣловымъ образованіямъ [1]). Лучшіе естественные разрѣзы формаціи найдены на берегу р. Днѣпра въ г. Оршѣ и близъ города на р. Оршицѣ.

Мѣловая формація получила свое названіе отъ встрѣчающагося въ верхнемъ ярусѣ этой формаціи мѣла. Эта формація признается въ настоящее время за древнѣйшее образованіе въ губерніи послѣ девонскихъ. По предварительнымъ розысканіямъ г. Милашевича, мѣловая формація занимаетъ большее пространство въ губерніи, чѣмъ полагали прежніе геологи. Она залегаетъ въ восточной части ея по рр. Сожу, Бѣседи и Ипути, изъ которыхъ первая служитъ границею формаціи до устья послѣдней рѣки. Изслѣдователь геологъ нашелъ мѣловыя образованія въ Чаусскомъ уѣздѣ на р. Басѣ въ д. Брадиничахъ и въ Мстиславльскомъ уѣздѣ возлѣ р.

---

[1]) Девять губерній Западно-Русскаго края. Н. Столпянскій. Стр. 112 и 113 Изд. В. Дерикера. Спб. 1866 г.

[2]) Отчетъ о геологической экскурсіи г. Милашевича въ Могилевской губерніи въ 1868 г. П. Муромцова; Могилевскія губернскія вѣдомости 1870 г. № 15.

Вехры въ д. Вехрянахъ; мѣстами формація переходитъ на правую сторону р. Сожа, направляясь на западъ губерніи, такъ напр. она встрѣчается между г. Могилевомъ и Быховомъ въ селеніи Баркалабовѣ, также въ Кашковѣ около р. Сожа и на той же рѣкѣ въ Быховскомъ уѣздѣ между мм. Пропойскомъ и Гейшинымъ, въ с. Лазаревичахъ и Шапчицахъ; мѣстами же она удаляется отъ лѣваго берега рѣки, уступая третичнымъ образованіямъ, которыя заходятъ на лѣвую сторону р. Сожа въ восточную часть губерніи, выше устья притока ея р. Бѣседи, противъ м. Чечерска, въ Рогачевскомъ уѣздѣ. Лучшіе разрѣзы мѣловой формаціи представляются въ м. Гейшинѣ (Быхов. у.), въ г. Чериковѣ и въ уѣздѣ его, въ д. Мирогощахъ и въ селеніи Вехрянахъ. [1])

Мы полагаемъ, что мѣловая формація Могилевской губерніи должна быть одинаковаго происхожденія съ Смоленскою и относится къ продолженію мѣловаго кряжа, который пересѣкаетъ западную часть Орловской губерніи и идетъ по Курской, Харьковской и другимъ. Представляясь въ видѣ исключенія въ Рославльскомъ уѣздѣ, она получаетъ большее развитіе въ Могилевской губерніи, входя сюда съ восточной ея стороны. [2])

Мѣлъ находится въ сѣверной части губерніи въ Сѣнненскомъ уѣздѣ на крестьянскихъ поляхъ, покрытый супесчаною почвою, при д. Лавки и Калиновкѣ, залегая на глинистой землѣ. Въ восточной части онъ находится въ долинѣ р. Сожа: въ Климовичскомъ уѣздѣ при д. Кримкахъ въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ „Земляная гора", на протяженіи до 25 саж. и высотою до 6 саж., покрытый слегка золистою землею; въ д. Микуличахъ на берегу р. Остра на протяженіи 60 саж., толщиною въ 7 саж., при дер. Ивановкѣ, Старомъ Дѣдинѣ и Росськовѣ залегаетъ эта порода на золистой почвѣ, покрытая глиною и пескомъ; въ Мстиславльскомъ уѣздѣ мѣлъ встрѣчается въ небольшомъ количествѣ въ селеніяхъ Малые Хуторы, Каськовѣ и въ фольв. Бѣлковѣ, лежащій на пескѣ; въ Чериковскомъ уѣздѣ онъ обнажается при дер. Бердичѣ на берегу р. Туреи, притокѣ Сѣнны, въ урочищѣ „Вапельня;" также онъ находится при селѣ Старинкѣ и въ г. Чериковѣ на городской землѣ, толщиною до 4-хъ саж. Въ западной части губерніи мѣсторожденіе мѣла находится въ Быховскомъ уѣздѣ, какъ мы говорили выше, на берегу р. Сожа, залегая на бѣломъ пескѣ, и по берегамъ ручья Вилейки около дер. Усушекъ. Наконецъ въ южной части губерніи мѣлъ встрѣчается въ Рогачевскомъ уѣздѣ при дер. Покоти, Руднѣ Нисимковичской и въ селеніяхъ Нисимковичахъ и Залѣсьѣ, при дер. Болотнѣ,

---

[1]) См. тамъ же

[2]) Сельско-хозяйственная статистика Смоленской губерніи; составлена Я. Соловьевымъ. Москва 1855 г.

Будищѣ, Сидоровичахъ, Руднѣ Бартоломеевской и Салтыковкѣ, залегая на пескѣ и глинѣ и покрываясь пахатною землею. [1]) Образованія мѣловой формаціи въ Россіи встрѣчаются исключительно въ восточной, западной и въ южной частяхъ ея, заключая собою рядъ осадковъ юрскаго моря, которое покрывало восточную половину губерніи.

Третичныя образованія залегаютъ въ западной и южной частяхъ губерніи и представляютъ нижній ярусъ этихъ образованій, который Ляйэлль назвалъ эоценовою формаціею. Это названіе происходитъ отъ греческаго eos, что означаетъ аврора или заря, и kainos, т. е. новый или современный, потому что третичныя образованія содержатъ нѣкоторые виды моллюсковъ, живущихъ и по настоящее время, а также потому, что въ этотъ періодъ впервые появились млекопитающія животныя, хотя впрочемъ ни одинъ изъ существовавшихъ тогда видовъ не сохранился до настоящаго времени. [2]) Эоценовая формація относится къ послѣднимъ осадочнымъ породамъ въ губерніи изъ эоценоваго моря, дномъ котораго служила частью западная и южная страны нынѣшной Могилевской губерніи, имѣющія сходство въ своемъ геогностическомъ строеніи съ Минскою. Сѣверная граница этой формаціи направляется отъ заштат. города Копыся до праваго берега р. Сожа, служащаго предѣломъ мѣловой до устья притока его Ипути. Выше устья Бѣседи, противъ м. Чечерска, южная граница далеко заходитъ на лѣвую сторону р. Сожа, на востокъ губерніи, гдѣ мѣловая формація отодвигается отъ берега рѣки, уступая мѣста эоценовымъ образованіямъ. По розысканіямъ г. Милашевича, слѣды этой формаціи встрѣчаются на лѣвомъ берегу р. Сожа близъ дер. Кремянки (Черик. у.) [3])

Мы относимъ къ образованіямъ описываемой формаціи всѣ глины, начиная отъ бѣлыхъ до окрашенныхъ въ различные цвѣта съ разными оттѣнками, до темнобурыхъ или желѣзистыхъ глинъ.

Глины мы встрѣчаемъ въ сѣверной части губерніи въ Сѣнненскомъ уѣздѣ, какъ наприм. бѣлую глину, находящуюся въ д. Сукромно, которая лежитъ на пескѣ и покрыта черною землею, занимая пространство въ три десятины. Въ восточной части ея, въ системѣ Сожа находится въ Чаусскомъ уѣздѣ бѣлая глина на днѣ р. Баси, лежащая на синей глинѣ, а желѣзистая залегаетъ на днѣ р. Прони, между селеніями Пуцекъ, Староселье, Загоренка и Высокое, на протяженіи 40 саж. Огнеупругая глина найдена въ ф. Скварскѣ на глубинѣ 5 арш. а подъ нею песокъ; въ

[1]) Матеріалы, собранные на мѣстахъ въ 1880 г.

[2]) Manuel de géologie élémentaire par sir Charles Lyell. 5 edit. Paris. 1857.

[3]) Отчетъ о геогностической экскурсіи Милашевича въ Могилевской губерніи въ 1868 г.

Чериковскомъ уѣздѣ бѣлая глина находится близъ р. Сожа при д. Дубнахъ, также лежащая на пескѣ, изъ которой выдѣлываютъ бѣлый кирпичъ. Мы встрѣтили темнобурую желѣзистую глину при Елизаветинскомъ фольваркѣ.

Древнія осадочныя образованія, представляющія наши почвы [1]), суть ничто иное, какъ продукты вывѣтриванія или медленнаго разрушенія горныхъ породъ, частицы которыхъ были далеко отнесены теченіями отъ мѣста ихъ рожденія и осаждены изъ мутной воды въ большія или меньшія углубленія, вслѣдствіе чего осадочные пласты принимаютъ различную толщину. Главнымъ матеріаломъ для образованія нашихъ почвъ служили кремнеземъ, глиноземъ и известь. Песчаныя земли происходятъ изъ кварцовыхъ породъ, глинистыя изъ полевошпатовыхъ, а соединеніе тѣхъ и другихъ въ разныхъ количественныхъ отношеніяхъ выразилось въ нашихъ суглинкахъ, супесчаникахъ и въ мергелѣ, которые мы размотримъ здѣсь подробнѣе.

1. Песчаная почва представляетъ отъ 70—80 % кварцоваго песка, а остальныя части относятся къ смывающимся. Взята-ли земля изъ бора, или съ пахатной и удобренной почвы, она содержитъ въ себѣ не болѣе 3% органическихъ частей. Если подпочва тоже песчаная или мергельная, то удобреніе должно быть усиленное, а паханіе мелкое, не поднимая подпочвы; въ противномъ случаѣ паханіе должно быть глубокое для смѣшенія подпочвы съ верхнимъ пахатнымъ слоемъ. Вообще правые крутые берега рѣкъ, перерѣзывающихъ площадь губерніи по разнымъ направленіямъ, а въ южныхъ уѣздахъ, Рогачевскомъ и Гомельскомъ, и лѣвые берега болѣе песчаны и только изрѣдка перемѣжаются то съ глинистою почвою, какъ напр. на возвышенномъ правомъ берегу Днѣпра въ Могилевѣ и на Пронѣ при м. Пропойскѣ, то съ мѣловою, какъ напр. на правомъ берегу р. Сожа при м. Гейшинѣ (Быхов. у.), въ дер. Мирогощахъ (Черик. у.) и т. д. Песчаныя земли занимаютъ также значительныя пространства въ Оршанскомъ уѣздѣ, въ волостяхъ Никулинской, Серокоротнянской и Старотолочинской и Чаусскомъ уѣздѣ въ Чаусской волости [2]).

2. Супесчаная почва представляетъ нѣчто среднее между пес-

[1]) Выраженіе почва употреблялось прежде какъ синонимъ или однозначущее слово съ формаціею; теперъ же оно относится собственно къ такимъ образованіямъ, которыя представляютъ сходство въ сложеніи и составѣ ихъ, такъ напр. гранитныя и известковыя почвы. Почвою называютъ также верхній слой земли, который обращаютъ въ пахату, и смотря по роду и происхожденію его, онъ получилъ различныя названія.

[2]) См. карту почвъ и лѣсовъ, кн. 2-я описанія губерніи. (Матеріалы, собр. на мѣстахъ въ 1880 г.).

чаною и суглинистою или, точнѣе сказать, постепенный переходъ къ послѣдней. Она заключаетъ въ себѣ отъ 60—70 % кварцоваго песка и отъ 30—40 % смывающихся частей. Эту почву называютъ также суглинистымъ пескомъ или супескомъ. Если подпочва состоитъ изъ песчаноглинистыхъ слоевъ, или болѣе вязкой глины, или же изъ песчанаго мергеля, то глубокое паханіе необходимо для поднятія подпочвы, чтобы болѣе связать пахатный слой въ первыхъ случаяхъ и усилить минеральное удобреніе, если это песчаный мергель. Супесчаная почва встрѣчается въ значительной части въ уѣздахъ Сѣнненскомъ, Могилевскомъ, Быховскомъ, Чериковскомъ, Климовичскомъ, Рогачевскомъ и Гомельскомъ.

3. Суглинистая почва среднимъ числомъ заключаетъ въ себѣ отъ 50—60 % кварцоваго песка и отъ 40—50 % смывающихся частей. Подпочва бываетъ также различна: мѣстами слѣдуетъ за пахатнымъ слоемъ суглинокъ или чистая глина, мѣстами служитъ подпочвою сыпучій песокъ или мергель. Если подпочва суглинистая, то глубокое паханіе полезно для возобновленія минеральныхъ частей, если подпочва мергельная, то поднятіе ея необходимо для минеральнаго удобренія. Суглинистая почва преимущественно встрѣчается въ Сѣнненскомъ, Оршанскомъ, Могилевскомъ, Горецкомъ, Быховскомъ и Мстиславльскомъ и затѣмъ, въ меньшемъ количествѣ, въ Гомельскомъ уѣздахъ.

4. Глинистая почва содержитъ въ себѣ не болѣе 20—30 % кварцоваго песка, а остальное количество состоитъ изъ смывающихся частей. Всякая другая подпочва требуетъ глубокаго паханія для разрыхленія, а если это мергель, то для удобренія. Процентныя отношенія составныхъ частей взяты, конечно, среднимъ числомъ, а потому каждая мѣстность, смотря по роду почвы, можетъ представлять различные переходы и, съ уменьшеніемъ кварцоваго песка, глина постепенно обращается въ пластичную массу. Глинистая почва, сравнительно съ прочими уѣздами, встрѣчается больше въ Оршанскомъ, Горецкомъ, Мстиславльскомъ и Климовичскомъ.

5. Мергель или рухлякъ, представляющій соединеніе извести съ глиноземомъ или пескомъ, составляетъ самъ по себѣ непроизводительную землю, тогда какъ въ соединеніи съ другими почвами или съ навозомъ онъ служитъ лучшимъ минеральнымъ удобреніемъ. Если глина содержитъ въ себѣ 2—6 % извести на 100 частей, то она называется известковою; содержаніе 7—15 % извести составляетъ глинистый мергель; а болѣе 20 % извести обыкновенный мергель, который переходитъ въ известковый, если заключается въ немъ до 40 % извести, и обращается въ глинистую известь, если имѣетъ до 80 % извести, и наконецъ, постоянно те-

ряя глиноземъ, становится чистою известью. [1]) Смотря по роду глины, мергеля и извести, они приносятъ относительную пользу какъ минеральныя удобренія, такъ напр. для тяжелыхъ почвъ полезны известковый мергель и глинистая известь; для супеси и суглинка удобны почти всѣ указанныя вещества, а для песчаныхъ почвъ—тѣ изъ нихъ, которыя содержатъ въ себѣ болѣе глинозема. [2])

6. Подзолъ. Этотъ родъ почвы получилъ свое названіе въ Московской губерніи и называется такъ по своему цвѣту. Эта почва представляетъ повидимому древнее образованіе, потому что мы встрѣчаемъ ее то залегающею подъ мѣловыми образованіями, какъ въ Климовичскомъ уѣздѣ при д. Ивановкѣ, Старомъ Techинѣ и Росськовѣ, то покрывающею ихъ, какъ при д. Кримкахъ въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ „Земляная гора". Подзолъ напоминаетъ просѣянную муку, въ мокромъ состояніи онъ представляетъ слизистую массу; онъ твердѣетъ въ сухое время и обращается въ пыль при продолжительной хорошей погодѣ, принимая всѣ свойства глины. Судя по непроизводительности его и быстромъ уничтоженіи въ немъ всякаго органическаго удобренія, онъ долженъ заключать въ себѣ, какъ преобладающій элементъ, въ мельчайшемъ видѣ песокъ и глину. Повидимому обыкновенный и известковый мергель могутъ служить ему удобрительными веществами. Подзольная почва преобладаетъ въ Чаусскомъ уѣздѣ; въ меньшемъ количествѣ находится въ Сѣнненскомъ, Горецкомъ, Мстиславльскомъ, Чериковскомъ, Климовичскомъ и Рогачевскомъ.

7. Песчаники. Эта горная порода встрѣчается мѣстами только на маломъ протяженіи на правомъ берегу р. Днѣпра въ Рогачевскомъ уѣздѣ. Не имѣя хорошихъ естественныхъ разрѣзовъ или большихъ каменоломень, нельзя опредѣлить, какъ говоритъ Д-ръ Дубицкій, образуетъ ли порода сплошные слои, или же залегаетъ она въ видѣ отдѣльныхъ камней. Онъ допускаетъ вѣроятность

[1]) Cours abrégé de Géognosie, par Mr.Nérée Boublès. Paris.

[2]) Мы извлекли изъ статьи Д-ра Дубицкаго „поѣздка въ окрестности Рогачева, Могилевскія Губ. Вѣд. 1861 г. №№ 76 и 77" нѣкоторыя свѣдѣнія о составѣ почвъ въ Рогачевскомъ уѣздѣ, которыя могутъ встрѣтиться и въ другихъ частяхъ губерніи, и близкое знакомство съ ними всегда можетъ быть полезно для мѣстнаго полеводства. 1) Известковый мергель въ дер. Шапчицахъ содержитъ ѣдкой извести 52,00 ч., магнезіи 3,00 ч. окиси желѣза 4,11 ч. кремнезема и глинозема 40,89 ч. 2) 100 частей высушенной пахатной земли, удобренной въ 1858 г. и обработанной въ 1860 г., при 100° ц. содержитъ хрящеватаго песка 6,00 ч., мелкихъ землистыхъ частицъ 92,00 ч и воды 4,00 ч., 3) 100 частей высушенной почвы подъ лиственнымъ лѣсомъ при 100° ц. содержитъ хрящеватаго песка 5,00 ч. мелкихъ зернистыхъ частей 93,00 и воды 2,50 ч, 4) 100 частей высушенной почвы подъ сосновымъ лѣсомъ при 100° ц. заключаетъ въ себѣ хрящеватаго песка 9,00 ч., мелкозернистыхъ частицъ 88,00 и воды 4,50 ч.

послѣдняго предположенія. Песчаники состоятъ изъ зеренъ кварца, связанныхъ цементомъ, и представляютъ вообще параллельные слои различной степени твердости.

8. Известняки. Г. Дубицкій говоритъ, что известняки составляютъ главные члены эоценовой формаціи въ Могилевской губерніи. Мы знаемъ впрочемъ, что известняки въ Смоленской губерніи представляютъ, по мнѣнію г. Фельдмана, морскія образованія каменноугольнаго періода [1]); извѣстны также известняки въ другихъ странахъ, которые относятся къ мѣловой формаціи. Было бы желательно точнѣе изслѣдовать эту породу въ Могилевской губерніи по ея палеонтологическому характеру и такимъ образомъ опредѣлить ея происхожденіе. Равнымъ образомъ въ краѣ встрѣчаются почвы, происхожденіе которыхъ теперь требуетъ ближайшаго изученія, какъ напр. подзолъ, который представляетъ, вѣроятно, древній илъ; затѣмъ образованія кремня, встрѣчающагося во множествѣ на берегу р. Сожа въ песчаной почвѣ близъ д. Кремянки (Черик. у.), получившей свое названіе конечно отъ этой породы, и который слѣдуетъ отнести къ мѣловому періоду; далѣе каменистыя или хрящеватыя почвы, принадлежащія, повидимому, къ болѣе новымъ образованіямъ, которыя мы причисляемъ къ Post-Pliocéne Ляйэлля [2]); наконецъ глина и мергель или рухлякъ, которые всѣ должны занять соотвѣтственныя мѣста въ геогностическомъ ряду древнихъ образованій губерніи.

Известняки находятся въ сѣверной части губерніи, обнажаясь на плоской возвышенности въ Сѣнненскомъ уѣздѣ при селеніи Плоскомъ. Въ Оршанскомъ уѣздѣ они встрѣчаются на берегу р. Днѣпра близъ г. Орши; здѣсь слой известняковъ занимаетъ до 2 саж. толщины и находится на глубинѣ 3—5 саж.; онъ лежитъ на песчаномъ слоѣ и прикрывается сверху также пескомъ. Изъ добываемаго камня обжигается ежегодно отъ 150 до 200 тысячъ пудовъ извести, на сумму отъ 25 до 30 тысячъ руб. Оршанская известь славится своею доброкачественностью и потому вывозится и въ другія губерніи, по Днѣпру или по желѣзной дорогѣ. Въ восточной части губерніи известняки встрѣчаются въ Чаусскомъ уѣздѣ въ д. Полоскахъ, въ 4-хъ верстахъ отъ м. Дрибина, въ Мстиславльскомъ уѣздѣ близъ самаго города въ урочищѣ „Телячій ровъ“, въ Чериковскомъ уѣздѣ при с. Горы; наконецъ въ западной части губерніи известнякъ встрѣчается близъ м. Черчерска въ урочищѣ „Кремень“, получившемъ свое названіе, вѣроятно, какъ и д. Кремянка, отъ кремня и близъ д. Глыбовки въ урочищѣ „Вапно“, на берегу р. Бѣседи.

---

[1]) Сельско-хозяйственная Статистика Смоленской губерніи. Я. Соколовъ. Москва. 1855 г.

[2]) Cours abrégé de Géologie élémentaire, par sir Charles Lyell. 5—edt, Paris 1856,

Слѣдуя за размѣщеніемъ различныхъ почвъ губерніи, мы можемъ графически обозначить линіями границы или, точнѣе сказать, направленія ихъ, взявши за исходную точку г. Могилевъ. На сѣверъ и сѣверовостокъ отъ него будутъ простираться къ Витебской и Смоленской губерніи земли, изобилующія суглинистою и глинистою почвою; на сѣверозападъ-суглинистыя, супесчаныя и каменистыя; на югъ, юговостокъ, югозападъ, къ Черниговской и Минской губерніи—супесчаныя и песчаныя, а всѣ остальныя будутъ находиться между этими линіями и мѣстами пересѣкать ихъ. Итакъ почва губерніи, представляя всѣ переходы отъ плодородной къ непроизводительной, выражаетъ также и относительную степень урожайности.

Новѣйшая пост-пліоценовая формація, представляя древніе водяные осадки, выразившіеся въ разнородныхъ почвахъ губерніи, носитъ на себѣ слѣды совершенно чуждыхъ краю минеральныхъ элементовъ, встрѣчающихся въ болѣе или менѣе большихъ массахъ каменныхъ породъ, которыя называются эрратическими камнями, получившими свое названіе отъ происхожденія ихъ изъ дальнихъ странъ. Эти чуждые краю пришельцы, если можно такъ выразиться, встрѣчаются въ губерніи одинаково на девонской формаціи Сѣнненскаго и Могилевскаго уѣзда, такъ и на позднѣйшихъ образованіяхъ въ другихъ частяхъ губерніи, преимущественно въ Мстиславльскомъ и Климовичскомъ уѣздахъ [1]), связывая ее такимъ образомъ, какъ и сѣверозападную часть Россіи, съ эпохою ледянаго періода.

Вся сѣверная часть европейскаго материка, со включеніемъ восточнаго берега Англіи, содержитъ въ себѣ каменные наносы. Южный предѣлъ распространенія ихъ образуетъ неправильную дугу по южной окраинѣ сѣверо-германской низменности. Далѣе валуны распространяются до горной части Польши, доходятъ до г. Путивля (Черниг. губ.), откуда граница ихъ идетъ на сѣверовостокъ, направляясь до южной оконечности Тиманскихъ горъ, и, слѣдуя по западному склону этихъ послѣднихъ, достигаетъ береговъ Ледовитаго моря, гдѣ валуны распространены вѣроятно на его днѣ. Въ эту огромную область древнихъ каменныхъ наносовъ входитъ и Могилевская губернія.

Образованіе и распространеніе валуновъ, представляющихъ иногда большія глыбы каменныхъ породъ, слѣдуетъ приписать ледникамъ, существовавшимъ во время ледянаго періода въ Скандинавіи и Финляндіи, которые упавъ въ море, переносили обломки камней въ отдаленныя мѣстности умѣреннаго пояса, оставляя ихъ по пути при своемъ таяніи.

---

1) Матер. собр. на мѣстахъ въ 1880 г.

Къ этимъ горнымъ породамъ относятся гранитныя и другія породы, представляющія глыбы разной величины и встрѣчающіяся на разной глубинѣ, частью покрытыя верхнимъ слоемъ, частью совершенно обнаженныя на поверхности земли. Между ними встрѣчаются значительныхъ размѣровъ граниты съ мелкимъ и крупнымъ зерномъ, вызвавшіе интересную народную легенду о трехъ братьяхъ-богатыряхъ въ м. Пропойскѣ, бросавшихъ, какъ говоритъ сказаніе, гранитныя глыбы съ возвышеннаго берега р. Сожа, и тотъ изъ богатырей, который броситъ далѣе, долженъ былъ получить руку и сердце прекрасной дѣвы, одинаково любимой всѣми братьями. Остатокъ отъ одной гранитной глыбы находится въ Чериковскомъ уѣздѣ въ сосновомъ лѣсу фольварка Благодатнаго кн. Кропоткиной; она представляла на своей поверхности нѣкоторыя углубленія, что было достаточно для того, чтобы приписать происхожденіе ихъ отпечатку руки одного изъ богатырей. Гранитныя породы употребляются для ремонта шоссе и выше упомянутая глыба доставила нѣсколько кубическихъ саженей мелкаго камня, изъ обнаженной ея части до поверхности земли; такимъ образомъ, вмѣстѣ съ нею исчезъ и памятникъ народной легенды о трехъ братьяхъ богатыряхъ. Разсматривая свойства нашихъ валуновъ легко убѣдиться, что они занесены къ намъ изъ Финляндіи.

Новыя образованія. Черная земля, встрѣчаемая въ губерніи, принимается иногда за черноземъ, который занимаетъ такую обширную область въ Россіи. Мы говоримъ о бывшихъ луговыхъ почвахъ, которыя находятся въ углубленіяхъ между пахатными землями и въ лиственныхъ лѣсахъ, и происхожденіе которыхъ совершенно иное, чѣмъ черноземъ. Первыя образовались, вѣроятно, отъ смывныхъ навозныхъ частицъ съ полей, накопившихся въ углубленіяхъ въ теченіи многихъ лѣтъ, и представляютъ нынѣ только землистыя части, вслѣдствіе совершеннаго истлѣнія органическихъ веществъ; вторыя могли образоваться отъ паденія листьевъ, сучьевъ и перегнившихъ растеній, богатство которыхъ намъ извѣстно въ лиственныхъ лѣсахъ. Въ этой черной землѣ заключается 5—10% органическихъ частей; цвѣтъ ея темносѣрый или темнобурый, иногда почти совершенно черный. Эта почва занимаетъ въ губерніи незначительныя пространства, преимущественно въ Мстиславльскомъ и Гомельскомъ уѣздахъ (см. карту почвъ); и если углубленія на поляхъ большія, то она остается безъ воздѣлыванія и нерѣдко заростаетъ лозою и густою травою.

Илъ или иловатая земля рѣдко встрѣчается подъ пахатою и занимаетъ обыкновенно небольшія пространства. Онъ залегаетъ въ немногихъ мѣстахъ по берегамъ рѣкъ, образуя лучшіе сѣно-

косы; иногда онъ разработывается для разведенія овощей, если находится на заливныхъ мѣстахъ, близъ селеній, мѣстечекъ и городовъ. Илъ содержитъ смѣсь глинистыхъ и органическихъ частей съ большимъ количествомъ кварцоваго песка (60—80%), тогда какъ органическихъ частей илъ имѣетъ не болѣе 8%, а остальное количество состоитъ изъ смывныхъ частей. Иловатую землю мы встрѣчаемъ въ озерахъ, болотахъ, заливахъ рѣкъ и въ искусственныхъ запрудахъ. Если эти послѣднія спускаются для очистки, то можно видѣть, что илъ представляетъ осадки многихъ лѣтъ, состоящіе изъ тонкихъ слоевъ разныхъ окрасокъ и размѣровъ. Онъ можетъ служить хорошимъ минеральнымъ удобреніемъ для тяжелыхъ и другихъ почвъ. Иловатая почва встрѣчается по берегамъ рр. Днѣпра, Сожа, Друти и по нѣкоторымъ изъ ихъ притоковъ.

Торфяная почва и торфъ. Торфяная почва находится въ Рогачевскомъ уѣздѣ большею частью подъ лѣсами и сѣнокосами. Она содержитъ по мнѣнію г. Дубицкаго большое количество не разложившагося перегноя (отъ 15 до 40%), затѣмъ желѣзо въ различныхъ соединеніяхъ, часто съ фосфорною кислотою, и глинистыя песчаныя частицы съ преобладаніемъ послѣднихъ. Органическія остатки, содержащіеся въ этой почвѣ, имѣютъ частью кислое, частью смолистое вещество, вслѣдствіе недостаточности притока воздуха.

Такъ какъ торфяная почва содержитъ въ себѣ неразложившагося перегноя отъ 15 до 40%, то она можетъ служить не только топливомъ, но и удобреніемъ для полей въ смѣшеніи съ навозомъ, какъ для легкихъ земель, такъ и для тяжелыхъ почвъ.

Какъ въ древнихъ земныхъ пластахъ мы находимъ всѣ степени обугленія растительныхъ остатковъ, начиная отъ бураго угля до графита, такъ и въ верхнихъ наземныхъ образованіяхъ мы встрѣчаемъ торфъ, представляющій постепенные переходы, въ которыхъ происходило истлѣніе растительныхъ остатковъ, тотъ же процессъ обугленія.

Въ сѣверной части губерніи торфъ залегаетъ въ Оршанскомъ уѣздѣ почти во всѣхъ болотахъ; въ Сѣнненскомъ уѣздѣ онъ находится въ селеніи Торонковичи, въ имѣніяхъ Ульяновичи, Михайловкѣ, въ Застенкѣ, Шебинѣ, въ д. Маторейщинѣ на землѣ крестьянъ, онъ лежитъ на небольшой глубинѣ на глинисто-песчаной почвѣ и покрытъ мохомъ и осокою. Торфъ встрѣчается также въ имѣніи Осовецъ, толщиною въ 2 арш., лежащій въ болотѣ; въ имѣніи Ляхи онъ занимаетъ пространство до 2 дес., въ имѣніи Сидоровичи онъ имѣетъ толщину до 2 арш., и лежитъ на суглинкѣ, покрытый кустарникомъ; въ имѣніи Яново и Толочинѣ торфъ, толщиною до 2 арш., лежитъ на глинѣ и употребляется

владѣльцемъ для удобренія полей. Въ восточной части губерніи онъ встрѣчается въ Чаусскомъ уѣздѣ въ ф. Александровкѣ, толщиною до 3 арш.; покрытый зарослью; въ Мстиславльскомъ уѣздѣ мѣсторожденія торфа находится при д. Лушищицы-Новосельской, толщиною до 1 арш., и здѣсь онъ лежитъ на глинѣ; въ Чериковскомъ уѣздѣ онъ нерѣдко встрѣчается въ болотахъ и болотистыхъ лѣсахъ. Въ западной части губерніи торфъ находится въ Быховскомъ уѣздѣ, какъ наприм. близъ Кульшицъ. Вообще торфъ залегаетъ на незначительной глубинѣ, представляя различныя качества, начиная отъ землистаго до богатаго растительными остатками, и слѣдовательно торфяники, какъ и другія почвы, должны войти въ число удобныхъ земельныхъ хозяйственныхъ угодій. [1])

Желѣзная руда, встрѣчающаяся въ Могилевской губерніи, принадлежитъ къ новымъ наносамъ историческаго времени и относится къ разряду химическихъ осадочныхъ образованій. Руды, какъ мы говорили выше, представляются постоянными спутниками торфа и встрѣчаются въ видѣ желѣзной охры, болотнаго и дерноваго желѣзняка и желѣзной сини, а потому онѣ находятся въ низменныхъ и мокрыхъ мѣстахъ, на незначительной глубинѣ, подъ почвою или верхнимъ слоемъ земли, въ видѣ комковъ, довольно твердыхъ, сложенныхъ изъ отдѣльныхъ зеренъ темнобураго цвѣта, съ слабоблестящимъ отливомъ въ изломѣ. Д-ръ Дубицкій говоритъ, что руда въ Рогачевскомъ уѣздѣ смѣшана съ глиною желто-коричневаго цвѣта, потому что въ этой послѣдней находится водная окись желѣза. Чистая руда содержитъ по его изслѣдованіямъ отъ $37^1/_2$ до $43^1/_2\%$ чистаго металла. Онъ указываетъ на зондированіе и нѣкоторыя растенія, какъ на способы для открытія руды, которыя намъ кажутся излишними, потому что руда находится подъ почвою на глубинѣ не болѣе 1 или 2 фут. и большею частію мѣсторожденіе ея извѣстно мѣстнымъ жителямъ, тогда какъ зондированіе требуетъ снаровки и умѣнья, а растенія произрастаютъ и на другихъ почвахъ, за исключеніемъ развѣ сыти (schoenus feruginеus), если руда находится на незначительной глубинѣ. Происхожденіе бобовой руды относятъ къ безконечно малымъ наливочнымъ животнымъ и растеніямъ, которыя, отживая, оставляютъ свои кремнистые и желѣзистые панцыри или скорлупы, служащіе отчасти для образованія этихъ рудъ. Мы должны прибавить къ этому, что и другія минеральныя частицы могутъ также отчасти содѣйствовать образованію таковыхъ рудъ, какъ мы это видимъ въ оолитовомъ известнякѣ. Наливочныя животныя и растенія Гальонелы (Gallionelae) находятся во всѣхъ стадіяхъ своего развитія, начиная отъ малыхъ движимыхъ точекъ до цѣлыхъ

[1]) Матеріалы, собран. на мѣстахъ въ 1880 г.

простыхъ и сложныхъ нитей, которыя водятся во всѣхъ желѣзистыхъ водахъ и содержатъ желѣзную закись. Если руда мелкозернистая, то мы называемъ ее оолитовою или икряною. Въ природѣ руда встрѣчается въ смѣшеніи съ кремнеземомъ, глиноземомъ, известью и фосфоромъ. Дубицкій говоритъ, что въ Тощицкой водѣ находятся также гальонеллы желѣзистыя (Gallionella ferrunginacea), состоящія изъ кремнистыхъ панцырей, окрашенныхъ окисью желѣза и содержащія незначительное количество мышьяка, встрѣчающагося и въ другихъ рудахъ, съ незначительною примѣсью мѣди. Охристое вещество можно собирать и полезно въ гигіеническомъ отношеніи. Руда имѣетъ довольно значительное распространеніе въ губерніи, а потому мы полагаемъ, что ближайшія свѣдѣнія объ ней будутъ не безъинтересны. Болотная руда находится въ Оршанскомъ уѣздѣ въ имѣніи Горбово и въ Сѣнненскомъ уѣздѣ въ имѣніи Ульяновичи; она лежитъ здѣсь на подзолѣ и покрыта черною землею; въ имѣніи Вехрянахъ (Мстис. у.) руда имѣетъ, кажется, связь съ такимъ же образованіемъ въ ф. Ляхи; она встрѣчается также въ небольшомъ количествѣ въ урочищѣ „Попово", въ 2-хъ вер. отъ Вѣтки, гдѣ употребляется для фундаментовъ подъ строенія, для погребовъ и подваловъ и покрыта черною землею, залегая на пескѣ. Въ Чериковскомъ уѣздѣ она находится около д. Почеповъ въ урочищѣ „Рудня", затѣмъ около дер. Турейска въ урочищѣ „Безмежье" и въ дачахъ фонъ-Бенкендорфа въ урочищѣ „Локотецъ", залегая на черной землѣ. Руда встрѣчается также близъ р. Сожа въ луговой части, отчего и называется луговою; также находится она близъ дер. Дорогомилова, по берегу р. Дороговши на протяженіи 3-хъ вер., толщиною до 2½ арш., гдѣ она лежитъ на пескѣ и покрыта супесчаною почвою; въ большемъ же количествѣ мѣсторожденіе руды находится въ луговой части лѣваго берега р. Сожа вблизи Пропойска, гдѣ она доставлялась прежде на бывшій мѣди-чугунно плавильный заводъ фонъ-Бенкендорфа. Въ Быховскомъ уѣздѣ руда находится на правомъ берегу р. Прони, толщиною до 1 арш., лежащая на пескѣ, и въ Рогачевскомъ уѣздѣ на р. Тощанкѣ. [1])

Желѣзо играетъ важную роль въ экономіи природы, окрашивая вообще минералы и растенія, представляя такимъ образомъ міровыя красильныя вещества въ растворенномъ видѣ, которыя всасываютъ въ себя растенія.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ объ минеральныхъ источникахъ, встрѣчающихся въ губерніи. Въ природѣ вода, какъ бы ни казалась чистою или прозрачною, всегда содержитъ въ себѣ большее или меньшее количество минераль-

[1]) Матеріалы, собран. на мѣстахъ въ 1880 г.

ныхъ частицъ, которыя обнаруживаются или кипяченіемъ, какъ наприм. известковыя воды, или медленнымъ осажденіемъ. Смотря по количеству не органическихъ частицъ, воды причисльются къ извѣстнымъ родамъ минеральныхъ источниковъ. Въ Рогачевскомъ уѣздѣ находится сѣрный холодный родникъ и желѣзныя воды съ слабымъ растворомъ металла, какъ напримѣръ вблизи дер. Тощицы (въ 26 верстахъ отъ Рогачева) и въ дер. Руднѣ. По изслѣдованію доктора Дубицкаго, тощицкая вода чиста, прозрачна, имѣетъ мягкій, слегка стягивающій вкусъ, почти безъ запаха, при согрѣваніи даетъ темный осадокъ; удѣльный вѣсъ ея 1,0085, постоянная температура + 7° Р. въ нѣсколькихъ источникахъ. Относя эту воду къ слабымъ углекисло-желѣзнымъ водамъ, довольно легко усвояемымъ пищеварительными органами, д-ръ Дубицкій считаетъ ее весьма полезною въ гигіеническомъ отношеніи.

Въ Оршанскомъ уѣздѣ находится довольно много желѣзистыхъ источниковъ, какъ напр. 2 ключа вблизи м. Любавичъ, въ урочищахъ Сѣнномъ и Желѣзницѣ, затѣмъ вблизи дд. Филиповщины, Словени, Иванека, Любавичской волости; наконецъ на разстояніи ¼ вер. отъ ф. Дворища, Никулинской волости, находится ключъ, дающій свѣтлокоричневый осадокъ, который струится съ обрывистаго песчанаго берега р. Рутовѣчи, съ высоты 5 сажень. Желѣзистые источники встрѣчаются также въ Сѣнненскомъ уѣздѣ въ ф. Ульяновичахъ, вблизи ф. Поженокъ и въ 1½ в. отъ с. Овсища, а въ Мстиславльскомъ въ ½ в. отъ д. Большой Слободы. Въ губерніи встрѣчаются также и источники, имѣющіе кисловатый вкусъ и содержащіе небольшую примѣсь углекислоты, какъ напр. въ Могилевскомъ уѣздѣ 2 ключа вблизи м. Тетерина и въ Чаусскомъ уѣздѣ въ 2 вер. отъ дер. Слободы, Горской волости, такъ называемый Ревучій колодезь.

Въ заключеніе мы должны указать на одинъ фактъ, интересный въ геологическомъ отношеніи. Мы знаемъ, что р. Друть была прежде судоходна, тогда какъ нынѣ она только сплавная рѣка; затѣмъ, разсматривая болота на всемъ пространствѣ губерніи, мы видимъ, что одни изъ нихъ имѣютъ видъ заросшихъ озеръ, отъ которыхъ вѣроятно и произошли, а другія развѣтвляются какъ рѣки, оставившія свои прежнія русла, и наконецъ торфъ представляетъ слѣды древнихъ водяныхъ бассейновъ. Это указываетъ на уменьшеніе водъ въ краѣ, которое происходитъ уже съ давнихъ временъ и продолжается конечно до сихъ поръ. Этотъ фактъ связанъ, быть можетъ, съ постепеннымъ уменьшеніемъ мѣстныхъ лѣсовъ, питающихъ воды и регулирующихъ влагу.

в) Рѣки.

Бо́льшая часть Могилевской губерніи принадлежитъ къ Днѣпровскому бассейну и только незначительная часть, именно почти весь Сѣнненскій уѣздъ и сѣверозападная сторона Оршанскаго, принадлежитъ къ бассейну Западной Двины.

Днѣпръ и притокъ его Сожъ представляютъ важнѣйшія рѣки губерніи; Березина касается ея только на протяженіи 18 верстъ, составляя границу съ Минскою губерніею, а Западная Двина представляетъ также на протяженіи 27 верстъ границу съ Витебскою губерніею. Днѣпръ принимаетъ въ Могилевской губерніи двѣ болѣе значительныя рѣки—Сожъ съ лѣвой и Друть съ правой стороны; остальные притоки его не велики и хотя расходятся въ обѣ стороны почти перпендикулярно къ общему теченію Днѣпра, но образованный ими собственно Днѣпровскій бассейнъ представляетъ довольно узкую полосу, сжатую справа и слѣва бассейнами Друти и Сожа. Послѣдній бассейнъ самый большой; онъ значительно превышаетъ вмѣстѣ взятые бассейны Друти и собственно Днѣпра и приблизительно составляетъ половину всей губерніи. Сожъ по своей ширинѣ и глубинѣ мало уступаетъ Днѣпру въ предѣлахъ Могилевской губерніи и принимаетъ много притоковъ, изъ которыхъ нѣкоторые гораздо значительнѣе остальныхъ притоковъ Днѣпра; важнѣйшіе изъ нихъ,—съ правой стороны Проня, которая вся принадлежитъ Могилевской губерніи, а съ лѣвой Бесѣдь и Ипуть, протекающіе частью и по сосѣднимъ губерніямъ.

Днѣпръ. Днѣпръ беретъ начало въ лѣсисто-болотистой мѣстности Бѣльскаго уѣзда Смоленской губерніи, вытекаетъ изъ небольшаго озера Мшара, около д. Заболотья, подъ 55°52′ с. ш. и 33°41′ в. д. Онъ протекаетъ чрезъ Смоленскую, Могилевскую, Минскую, Кіевскую, Черниговскую, Полтавскую, Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую губерніи, образуя частью границу между нѣкоторыми изъ нихъ, и вливается въ обширный и длинный заливъ Чернаго моря, называемый Днѣпровскимъ лиманомъ. Въ Могилевской губерніи Днѣпръ протекаетъ по Оршанскому, Горецкому, Могилевскому, Быховскому и Рогачевскому уѣздамъ и затѣмъ составляетъ границу Гомельскаго уѣзда съ Минскою губерніею.

Длина Днѣпра доходитъ приблизительно до 1850 верстъ; въ предѣлахъ Могилевской губерніи онъ протекаетъ на протяженіи 560 в. и вступаетъ въ нее нѣсколько выше д. Гусино, пройдя по Смоленской губерніи 214 в. Разстояніе по рѣкѣ отъ этого селенія до г. Орши 78 в., отъ Орши до м. Шклова 40, отъ Шклова до Могилева 45, отъ Могилева до Стараго Быхова 55, отсю-

да до м. Новаго Быхова 42, далѣе до г. Рогачева 78, отъ Рогачева до устья Березины 107 и наконецъ отсюда до м. Лоева или до устья Сожа 115 в.

Отъ вступленія въ Могилевскую губ. до м. Шклова Днѣпръ течетъ въ тѣсныхъ, крутыхъ, твердыхъ и большею частью открытыхъ берегахъ, прорѣзывая великую плоскую возвышенность, сначала въ югозападномъ направленіи, а у г. Орши поварачиваетъ къ югу; ниже м. Шклова онъ вступаетъ въ довольно широкую, преимущественно луговую долину и удерживаетъ южное направленіе во все время теченія по Могилевской губ. Мѣстами возвышенности того или другаго берега близко подходятъ къ рѣкѣ и тамъ, гдѣ она протекаетъ у самаго края долины, они круто къ ней спускаются. До г. Орши лѣвый берегъ рѣки выше праваго; но, послѣ крутаго поворота Днѣпра къ югу, правый берегъ становится болѣе высокимъ, а лѣвый болѣе отлогимъ; здѣсь рѣка ближе подходитъ къ правому краю долины, такъ что почти всѣ селенія и города (за исключеніемъ г. Копыся), расположенные по Днѣпру, находятся на правомъ его берегу. Въ Горецкомъ и Оршанскомъ уѣздахъ, представляющихъ болѣе возвышенныя части губерніи, береговыя возвышенности достигаютъ мѣстами довольно значительной высоты, какъ напр. Кобылья гора, находящаяся въ 12 верстахъ выше Орши, гребень которой на 27 саженъ выше горизонта малыхъ водъ. Въ большей части губерніи правый, болѣе возвышенный и крутой берегъ песчанъ и покрытъ преимущественно сосновымъ лѣсомъ; въ южной же ея части онъ становится болѣе глинистымъ и покрытъ мѣстами дубовымъ лѣсомъ. На лѣвомъ, болѣе низменномъ берегу грунтъ земли почти безъ исключенія песчаный; возвышенныя мѣста покрыты большею частью сосновымъ лѣсомъ, а низменныя лиственнымъ и богаты сѣнокосными лугами.

Русло рѣки вообще разнообразно. Въ южной части губерніи до г. Стараго Быхова оно преимущественно песчаное или иловатое; далѣе нерѣдко встрѣчаются и мѣста каменистыя, а въ Оршанскомъ и Горецкомъ уѣздахъ оно болѣе твердое и каменистое и рѣже песчаное и илистое, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрыто растительностью. Здѣсь же, нѣсколько выше Орши, у д. Кобеляки, по дну рѣки тянется слишкомъ на 40 саженъ каменная гряда, образуя небольшой порогъ, представляющій самое опасное мѣсто для тѣхъ лайбъ и дубовъ, которые проходятъ между Оршею и Смоленскомъ; паденіе здѣсь равно 0,08 саж на 120 погонныхъ саженъ и уклонъ составляетъ 0,00066, а скорость теченія въ 50 саженяхъ выше порога равняется 4,8 фут. въ секунду; глубина же доходитъ при меженномъ, т. е. при самомъ низкомъ горизонтѣ водъ только до 0,3 саж.

Выше г. Орши глубина Днѣпра, не считая нѣкоторыхъ мелей, отъ 6 до 20 футовъ; на остальномъ протяженіи отъ 3 до 18 футовъ, причемъ наименьшая глубина его находится вообще между Рогачевомъ и устьемъ Сожа. Мелей встрѣчается довольно много и въ большинствѣ случаевъ они не имѣютъ постояннаго характера, а измѣняются почти ежегодно отъ наноса песка, производимаго разливомъ; замѣчено даже, что въ тѣ годы, когда вода весною менѣе выступаетъ изъ береговъ, лѣтомъ воды на меляхъ бываетъ больше. Мели причиняютъ значительное затрудненіе судоходству, такъ какъ въ сухое время глубина на меляхъ доходитъ не рѣдко только до 10 вершковъ. Наиболѣе значительныя мели находятся у м. Шклова, въ Прудкахъ, въ с. Полыковичахъ, въ Могилевѣ близь бывшаго Бернардинскаго костела и у устьевъ Дубровенки; затѣмъ въ Старомъ Быховѣ, около Тайманова, нѣсколько выше Рогачева и ниже его на 8 верстъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣка образуетъ и острова, какъ напримѣръ въ Шкловѣ, Старомъ Быховѣ, Таймановѣ, Тощицѣ, Свержнѣ, Зборовѣ и у Рогачева.

Паденіе Днѣпра, по мѣрѣ передвиженія внизъ по теченію, вообще уменьшается. Между Оршею и Шкловомъ оно составляетъ 0,075 саж. на одну версту; между Шкловомъ и Могилевомъ 0,056; далѣе до Стараго Быхова 0,045, отъ Стараго Быхова до Рогачева 0,051 [1]), затѣмъ до Жлобина 0,043 и между Жлобиномъ и устьемъ Березины 0,034. Сообразно съ этимъ измѣняется и скорость теченія: между Оршею и Могилевомъ, при меженномъ горизонтѣ, она составляетъ 2,15 фут. въ секунду, между Могилевомъ и Старымъ Быховомъ 1,98 ф., далѣе до Рогачева она равняется 1,70 ф., между Рогачевомъ и Жлобиномъ 1,98 и ниже Жлобина 1,95 ф.

По вступленіи въ Могилевскую губернію Днѣпръ въ лѣтнее время имѣетъ отъ 15 до 25 саж. ширины, у Орши отъ 30 до 40 саж., у г. Копыся 35, у м. Шклова 60, у Могилева около 40, у Стараго Быхова до 35. Протекая далѣе по Быховскому уѣзду, Днѣпръ, вслѣдствіе болѣе извилистаго и медленнаго теченія, значительно расширяется, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. у Прибора, онъ имѣетъ до 100 сажень ширины; у Тайманова, вблизи котораго находятся его главныя извилины, называемыя Таймановскими крючками, ширина рѣки доходитъ вообще до 75 сажень, у Новаго Быхова также около 75. Въ Рогачевскомъ уѣздѣ ширина рѣки нѣсколько меньше: у Рогачева она только до 55 сажень, у Жлобина 60.

Весною Днѣпръ выступаетъ изъ береговъ и затопляетъ до-

[1]) Между Старымъ Быховомъ и Новымъ паденіе весьма различно, измѣняясь отъ 0,011 до 0,164 саж. на версту.

лину. Ширина разлива въ различныхъ мѣстахъ не одинакова. Въ Горецкомъ и Оршанскомъ уѣздахъ она обыкновенно не превышаетъ одной версты, въ Могилевскомъ доходитъ до полутора и даже до двухъ верстъ, въ Быховскомъ рѣка во многихъ мѣстахъ разливается на три и на четыре версты, а въ Рогачевскомъ ширина разлива доходитъ въ иныхъ мѣстахъ, какъ напр. у м. Жлобина, и до 6 верстъ. Разлитіе водъ начинается обыкновенно спустя 15—20 дней послѣ вскрытія льда, а пониженіе начинается съ первыхъ чиселъ мая. Во время разливовъ переправа чрезъ рѣку чрезвычайно затрудняется, такъ какъ паромы во многихъ мѣстахъ не ходятъ. Высота поднятія воды надъ меженнымъ горизонтомъ довольно значительна; въ Дубровнѣ она равняется 3,5 саж., въ Оршѣ 2,53, въ Могилевѣ 3,11, въ Быховѣ 1,15, въ Рогачевѣ 1,02, при устьѣ Березины 1,11.

Въ предѣлахъ Могилевской губерніи находятся только два моста черезъ Днѣпръ; одинъ въ Могилевѣ, деревянный, длиною 92 саж. и шириною 4 саж., другой желѣзно-дорожный въ м. Жлобинѣ, на Либаво-Роменской желѣзной дорогѣ, имѣющій 100 саж. длины и 4 саж. ширины.

Паромы находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ, считая по порядку, внизъ по теченію: у д. Лазаревки, между д. Бовшево и с. Герасименками, между с. Герасименками и ф. Ланицею, у д. Новогончарова, у м. Россасны, у ф. Холовья, у м. Дубровны, у ф. Кудаева, въ г. Оршѣ, у г. Копыся, при д. Лазовкѣ, у м. Шклова, около д. Церковища, называемый Бѣлевичи, вблизи с. Полыковичъ, у урочища Корчище (вблизи д. Николаевки), у с. Баркалабова, у г. Стараго Быхова, у м. Новаго Быхова, въ г. Рогачевѣ, въ м. Жлобинѣ, у д. Глушицы, у с. Чернаго и вблизи ф. Отверницы, при д. Бронной, Рѣчицкаго уѣзда.

Судоходство по Днѣпру начинается собственно у м. Шклова; выше ходятъ обыкновенно одни небольшія суда,—лайбы и лодки, и только въ половодье могутъ проходить большія суда,—барки и берлины. Но и ниже м. Шклова судоходство совершается преимущественно при полной водѣ; лѣтомъ же и въ особенности въ сухое время Днѣпръ настолько мелѣетъ, что движеніе большихъ судовъ дѣлается положительно невозможнымъ.

Барка представляетъ самое большое судно, имѣющее отъ 20 до 25 саж. длины и около 7 или 8 саж. ширины; она употребляется только для сплавнаго судоходства и нагружается досками, латой, клепкой, гонтомъ, ободами и т. п. лѣсными матеріалами. Барка строится преимущественно изъ еловаго дерева, съ осиновыми или сосновыми крюками въ основѣ, и стоитъ отъ 1000 до 2500 руб. Крыши и каютъ, равно какъ мачтъ

и парусовъ, барки вообще не имѣютъ; онѣ снабжены только двумя или тремя якорями, вѣсомъ отъ 10 до 15 пудовъ, и при каждомъ изъ нихъ около 60 саженъ каната. Барка безъ груза имѣетъ около 3 четвертей осадки въ водѣ, а съ грузомъ до $2^1/_2$ аршинъ, и подымаетъ отъ 40 до 60 тысячъ пудовъ. При хорошей погодѣ она проходитъ въ день отъ 60 до 80 верстъ и, по доставкѣ на мѣсто, продается вмѣстѣ съ лѣснымъ матеріаломъ. Барка требуетъ одного лоцмана или атамана и отъ 20 до 25 человѣкъ рабочихъ—осначей, которые получаютъ отъ 30 до 40 руб. каждый, за все время плаванія до Херсона; пищу они приготовляютъ на особо устроенномъ горнѣ въ передней части барки.

Берлина имѣетъ отъ 15 до 22 саженъ длины и отъ 8 до 12 аршинъ ширины и представляетъ, также какъ и барка, плоскодонное судно. Она строится изъ сосноваго или еловаго дерева съ дубовыми крюками въ основѣ, которые называются ботями, и стоитъ безъ оснастки отъ 1500 до 3000 рублей, а съ оснасткою отъ 3000 до 5000 рублей. Имѣетъ двускатную крышу, а внутренность ея раздѣлена на 5 частей: чердакъ, каюту, два отдѣленія для разныхъ товаровъ и между ними, на срединѣ берлины, находится мѣсто для стока воды, называемое „вулялою“; каюта, служащая помѣщеніемъ для хозяина, находится въ кормовой части берлины, имѣетъ отъ 4 до 6 аршинъ длины, отъ 6 до 8 ширины и около 3 высоты; она имѣетъ печь и раздѣляется на два отдѣленія,—прикаютникъ и собственно каюту. Берлина имѣетъ одну мачту, еловаго дерева, высотою отъ 15 до 19 саженъ и при ней двѣ реи, одна для большаго паруса, а другая меньшая, бычковая, для меньшаго паруса, называемаго бычкомъ. Парусовъ бываетъ отъ двухъ до четырехъ, считая въ томъ числѣ и два бычка. При каждой берлинѣ находится отъ 2 до 4 якорей и при нихъ отъ 5 до 8 кружковъ каната, каждый въ 65 саженъ. Берлина имѣетъ осадки въ водѣ безъ груза 8 вершковъ, а съ грузомъ отъ 26 до 34 вершковъ, причемъ поднимаетъ отъ 5 до 25 тысячъ пудовъ. Внизъ по теченію она движется посредствомъ шестовъ и парусовъ, а противъ теченія—на парусахъ, шестахъ, завозомъ якоря (въ половодье при быстромъ теченіи), и бичевою тягой. При хорошей погодѣ она проходитъ въ день внизъ по теченію до 50 верстъ безъ парусовъ и до 100 на парусахъ; вверхъ же она проходитъ до 30 верстъ безъ парусовъ и до 60 на парусахъ. Прислуга состоитъ изъ одного лоцмана, водолива и рабочихъ. Число послѣднихъ зависитъ отъ того, идетъ ли берлина внизъ или вверхъ; въ первомъ случаѣ ихъ не болѣе 6, а во второмъ отъ 20 до 50 человѣкъ, смотря по количеству груза. Рабочіе получаютъ плату понедѣльно, отъ 2 до 3 рублей

въ недѣлю, а лоцманъ или атаманъ отъ 7 до 10 руб., на хозяйскихъ харчахъ. Пища приготовляется на горнѣ, устроенномъ въ чердакѣ, находящемся на передней части берлины.

Лайба представляетъ большую лодку безъ крыши, имѣющую только двѣ будки—одну для рабочихъ въ передней части, а другую для хозяина въ задней; она имѣетъ отъ 7 до 11 сажень длины и отъ 4 до 7 аршинъ ширины; строится преимущественно изъ еловаго лѣса и стоитъ отъ 150 до 400 руб. Лайбы бываютъ плоскодонныя и круглыя; онѣ снабжены мачтой и парусомъ, имѣютъ осадки въ водѣ около 3 вершковъ безъ груза и отъ 11 до 15 съ грузомъ, и поднимаютъ до 2500 пудовъ; на нихъ перевозятся преимущественно известь и камни. Лайбы двигаются веслами, шестами и на парусахъ; при хорошей погодѣ они проходятъ по теченію до 50 верстъ въ день безъ парусовъ и до 70 на парусахъ, а противъ теченія до 30 верстъ безъ парусовъ и до 50 на парусахъ. Лайба требуетъ всего отъ 1 до 3 человѣкъ рабочихъ, если идетъ внизъ, и отъ 2 до 7, если идетъ вверхъ; плата такая же, какъ и на берлинахъ. Пищу рабочіе приготовляютъ на берегу, такъ какъ на лайбѣ нѣтъ горна.

Къ меньшимъ судамъ, кромѣ лайбъ, принадлежатъ гиляры и дубы; первые строятся на подобіе берлины и подымаютъ до 2000 пудовъ груза, а вторые до 500 пудовъ.

Плотъ состоитъ изъ двухъ планицъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ отъ 25 до 30 саж. длины и отъ 5 до 6 саж. ширины; отъ 12 до 20 плотовъ составляютъ гонку. Въ планицѣ бываетъ до 170 колодъ и если воды много въ рѣкѣ, то кромѣ того на нее накладываютъ разные лѣсные матеріалы или отъ 50 до 80 колодъ, такъ что всего въ гонкѣ бываетъ отъ 5000 до 10000 колодъ. Дровъ же, смотря по размѣрамъ лѣса, гонка имѣетъ отъ 500 до 1500 кубическихъ сажень. Плотъ состоитъ изъ одного или изъ двухъ рядовъ колодъ, смотря потому, какого размѣра лѣсъ и какое количество воды находится въ рѣкѣ; низшій рядъ колодъ всегда кладется поперекъ, а верхній вдоль струи воды. Плотъ погружается въ воду не болѣе, чѣмъ на одинъ аршинъ; изъ воды же выдвигается, смотря по грузу, но обыкновенно не болѣе вершка. На каждой планицѣ устроивается помѣщеніе, называемое куренемъ и имѣющее отъ 3 до 4 аршинъ длины и не болѣе 2 аршинъ ширины; чаще оно строится изъ еловаго лѣса и въ немъ сохраняются одежда и продукты рабочихъ. При каждой гонкѣ есть особый плотъ съ домикомъ, называемымъ хозяйщиною, который подраздѣляется на двѣ части, имѣетъ готическую крышу и бываетъ длиною отъ 4 до 5 саж., шириною до 3 саж. и высотою около 4 арш.; онъ строится большею частью изъ сосноваго лѣса и, по доставкѣ плотовъ на мѣсто назначенія, продается мѣстнымъ жителямъ, ко-

торые устроивают изъ него избу. Въ первомъ отдѣленіи домика находится печь съ трубою, для приготовленія пищи приказчикамъ, и съѣстные припасы, а во второмъ помѣщается хозяинъ или его приказчики. Каждый плотъ требуетъ не болѣе 5 человѣкъ и одну лодку. Въ каждой гонкѣ имѣются приказчики, дубовики, распоряжающіеся проводомъ плотовъ, гребцы и рабочіе-осначи. Рабочіе приготовляютъ себѣ пищу на плотахъ, въ малыхъ чугунныхъ котлахъ-казанахъ, на особо устроенныхъ для этого горнахъ.

Бревна и дрова въ планицахъ связываются лозою, такъ называемыми хомутами, и такимъ же способомъ двѣ планицы соединяются въ одинъ плотъ. Во время пути гонка обыкновенно не соединяется въ одно цѣлое; только около м. Лоева планицы, шедшія по одной, соединяются въ плоты и идутъ такимъ образомъ до пороговъ, гдѣ по 6 плотовъ связываются вмѣстѣ и пропускаются черезъ пороги. Въ одинъ день гонка, при хорошей погодѣ, проходитъ отъ 50 до 60 верстъ и до назначеннаго мѣста обыкновенно должна придти къ 20 Іюля. Они останавливаются на ночлегъ въ болѣе закрытыхъ отъ вѣтра и не имѣющихъ быстраго теченія мѣстахъ, а въ случаѣ бури тамъ, гдѣ она ихъ застанетъ, но только стараются причалить къ берегу. Плоты съ разнаго рода лѣсомъ идутъ преимущественно въ Херсонъ; но частью продаются и по пути, какъ напр. въ Кіевѣ, Кременчугѣ, Екатеринославлѣ.

Изъ судовъ на Днѣпрѣ въ предѣлахъ Могилевской губерніи строятся только барки, лайбы и лодки разныхъ величинъ. Въ Рогачевскомъ уѣздѣ строятъ ежегодно до 12 барокъ, стоимостью въ 1500 руб. каждая, на пристаняхъ Годиловичахъ, Ревѣ, Губичскомъ кордонѣ и Кольской. Въ Гомельскомъ уѣздѣ также строятъ до 10 барокъ въ годъ, цѣною отъ 1200 до 1500 руб. каждая, и вмѣстѣ съ тѣмъ до 10 лодокъ, отъ 100 до 200 руб. каждая. Лайбы строятся въ м. Дубровнѣ, Оршанскаго уѣзда, изъ еловаго лѣса, ежегодно отъ 10 до 15 штукъ.

Въ Могилевской губерніи по Днѣпру ходятъ также и пароходы. Между Кіевомъ и Рогачевомъ существуетъ постоянное пароходное сообщеніе; съ 1881 года небольшіе пароходы начали совершать правильные пассажирскіе рейсы также между Могилевомъ, Оршею и Рогачевомъ. Весною и осенью, во время разлива и въ половодье, ходятъ до Могилева буксирные пароходы, которые, отправляясь обратно, принимаютъ обыкновенно пассажировъ.

Судоходныя пристани находятся въ Оршѣ, м. Шкловѣ, Могилевѣ, Старомъ Быховѣ, м. Новомъ Быховѣ и Рогачевѣ. Кромѣ

того существуетъ много лѣсныхъ или сплавныхъ пристаней, изъ которыхъ болѣе значительныя находятся при с. Гусино, д. Березинѣ, м. Дубровнѣ, въ г. Копысѣ, въ Зарѣчномъ Шкловѣ, около дд. Требухъ и Павловки, противъ м. Буиничи, въ Приборѣ, Годиловичахъ, м. Стрѣшинѣ, Губичскомъ кордонѣ, Кольской, при с. Черномъ, ф. Отверницѣ и Бѣломъ Берегѣ.

Сожъ. Сожъ представляетъ важнѣйшій притокъ Днѣпра въ Могилевской губерніи; онъ начинается въ Смоленской губерніи, нѣсколько верстъ южнѣе Смоленска, и протекаетъ по Могилевской чрезъ Мстиславльскій, Климовичскій, Чериковскій, Быховскій, Рогачевскій и Гомельскій уѣзды; только на незначительномъ протяженіи онъ составляетъ границу между этимъ послѣднимъ уѣздомъ и Черниговскою губерніею. Сожъ впадаетъ въ Днѣпръ съ лѣвой стороны, при м. Лоевѣ (Минской губ.), гдѣ соприкасаются Могилевская, Минская и Черниговская губерніи.

Длина Сожа болѣе 500 верстъ, изъ которыхъ до 460 принадлежатъ Могилевской губерніи. Отъ м. Хославичъ до м. Кричева считается по рѣкѣ 82 версты, отъ Кричева до г. Черикова 50, отъ Черикова до м. Пропойска 57, далѣе до м. Чечерска 105, затѣмъ до Гомеля 100 и наконецъ отъ Гомеля до устья 66.

Почти на всемъ своемъ протяженіи Сожъ течетъ между отлогими берегами, преимущественно въ лѣсистой мѣстности; правый берегъ вообще возвышеннѣе лѣваго, такъ что почти всѣ селенія и города, находящіеся на этой рѣкѣ, расположены на правой сторонѣ. Долина Сожа преимущественно луговая и усѣяна, въ особенности въ нижнемъ теченіи, большимъ числомъ длинныхъ и узкихъ озеръ (насчитывается свыше 200 болѣе крупныхъ), изъ которыхъ многія соединяются съ рѣкою. Встрѣчаются впрочемъ нерѣдко и мѣста болотистыя или покрытыя кустарникомъ, а иногда и дубовымъ лѣсомъ.

Русло рѣки песчаное, рѣже иловатое; мели встрѣчаются не рѣдко и, вслѣдствіе качества грунта, обыкновенно не постоянны и чаще находятся при устьяхъ впадающихъ въ нее рѣкъ, какъ наприм. при устьяхъ Волчесы, Удуги, Прудка, Сѣнны, Лобжы, Прони, Рудницы. Глубина рѣки въ фарватерѣ, при меженномъ горизонтѣ воды, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мелей, не менѣе 3 футовъ, обыкновенно же колеблется между 5 и 20 фут.; при впаденіи въ Днѣпръ глубина 6—7 футовъ. Ширина рѣки, при вступленіи въ Могилевскую губернію, около 10—15 сажень; въ Чериковскомъ она доходитъ уже до 40 и даже нѣсколько болѣе, какъ наприм. у м. Кричева, гдѣ начинается судоходство, или у Черикова; въ Рогачевскомъ уѣздѣ ширина также около 40 сажень, а въ Гомельскомъ рѣка расширяется, такъ что ниже Гомеля она имѣетъ

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 100, а при устьѣ до 140 саженъ. Скорость теченія отъ 400 до 600 саж. въ часъ, или отъ 0,8 до 1,2 фут. въ секунду.

Весною Сожъ выступаетъ изъ береговъ, поднимаясь иногда болѣе полутора сажень выше меженнаго горизонта воды. Ширина разлива въ Мстиславльскомъ уѣздѣ обыкновенно не превышаетъ одной версты; въ Климовичскомъ, Чериковскомъ, Быховскомъ и Рогачевскомъ доходитъ во многихъ мѣстахъ до 3 и даже 4 вер., какъ напр. у Пропойска. Въ Гомельскомъ же уѣздѣ разливается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и на 10 верстъ, какъ напр. при д. Карпозкѣ. Разливъ начинается обыкновенно въ концѣ марта и продолжается въ верхнемъ теченіи около мѣсяца, а въ нижнемъ 6—7 недѣль.

Мосты на рѣкѣ Сожѣ находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ м. Хославичахъ (Мстисл. у.), гдѣ находится единственная на этой рѣкѣ въ предѣлахъ Могилевской губерніи мельница о 4 поставахъ; этотъ мостъ имѣетъ 17 саж. длины и 3 ширины; далѣе въ д. Мартиновкѣ, длиною 11 и шириною 3 саж.; затѣмъ въ м. Кричевѣ, Чериковскаго уѣзда, находится деревянный мостъ, по Московско-Варшавскому шоссе, имѣющій 100 саж. длины и 4 саж. ширины; наконецъ въ Гомелѣ находятся два моста,—одинъ по Петербургско-Кіевскому шоссе, деревянный, длиною 240 и шириною 6 саж., другой желѣзный, на Либаво-Роменской желѣзной дорогѣ, имѣющій 107 саж. длины и 6 ширины.

Паромы находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ, считая по порядку внизъ по теченію. Въ Мстиславльскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ Фроловѣ, Стайкахъ, Раевщинѣ, Суздалевкѣ, Бахревкѣ, Понарѣ, Порадинѣ, вблизи Колотовина, и въ Подлужьи. Въ Чериковскомъ и пограничныхъ съ нимъ Климовичскомъ и Быховскомъ уѣздахъ паромы находятся при д. Старосельѣ, вблизи д. Холмовъ, въ ф. Покладахъ, при Охорскомъ Монастырѣ, въ д. Грановѣ, въ г. Чериковѣ, въ д. Мирогощѣ, въ 4 верстахъ отъ Клиновъ вблизи м. Пропойска и при д. Почтовой Глинкѣ. Въ Рогачевскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ Литвиновичахъ, Денисовкѣ, ок. Верхи, около м. Чечерска, въ уроч. Камянахъ и въ д. Юрковичахъ. Наконецъ въ Гомельскомъ уѣздѣ паромы устроены около мѣстечка Хальчъ, при Старомъ селѣ, въ Новыхъ Терешковичахъ и въ д. Шарпиловкѣ.

Судоходство по Сожу начинается у м. Кричева, Чериковскаго уѣзда; сплавъ же лѣса начинается отъ д. Мартиновки, Мстиславльскаго уѣзда, находящейся на ½ версты ниже м. Хославичъ. Устройство и размѣры судовъ тѣже, какъ и на Днѣпрѣ. Кромѣ того между Гомелемъ и м. Хальчъ ходитъ ежедневно пассажир-

скій пароходъ. Въ Чериковскомъ уѣздѣ строится ежегодно 2—3 барки, изъ которыхъ каждая обходится въ 1500 руб., на Дубновской и Бакуновичской лѣсныхъ пристаняхъ; въ Рогачевскомъ ихъ строится 6 или 7, на Денисовской, Ланищевской и Смодинской пристаняхъ, стоимостью отъ 1000 до 1600 руб. каждая. Въ Гомельскомъ же уѣздѣ на пристаняхъ въ м. Веткѣ, г. Гомелѣ, около Бѣлицы, Песковатой, въ с. Скиткѣ, Дятловичахъ и Новыхъ Терешковичахъ строится ежегодно около 6 барокъ, стоимостью отъ 1200 до 1500 руб. каждая, и до 7 берлинъ, въ 1500—2000 руб. каждая; здѣсь же строятся и большія лодки (длиною отъ 5 до 12 сажень), изъ которыхъ каждая стоитъ отъ 100 до 200 руб.

Въ Мстиславльскомъ уѣздѣ находятся только лѣсныя пристани при дд. Мартиновкѣ, Богдановкѣ, Стайкахъ, Раевщинѣ, противъ д. Вехранъ и около д. Рудни. Въ Чериковскомъ уѣздѣ находятся судоходныя пристани ниже м. Кричева при Петровомъ лугѣ и въ Чериковѣ, а лѣсныя при селеніяхъ Зуяхъ, Борисовичахъ, Игнатовкѣ, Охорѣ, хуторѣ Липовкѣ, Грновѣ, далѣе Чигириновская, при сс. Мирогощѣ, Журавлѣ, Александровкѣ, затѣмъ Ушаковская, Бакуновичская, Старинская, Дубновская и Приборская. Въ Быховскомъ уѣздѣ имѣется пристань въ м. Пропойскѣ и лѣсная пристань Вапельная, въ 8 верстахъ отъ Пропойска. Въ Рогачевскомъ уѣздѣ находится пристань въ м. Чечерскѣ, и лѣсныя при сс. Литвиновичахъ и Струмени, Денисовская, около м. Чечерска, Ланищевская и Смодинъ. Наконецъ въ Гомельскомъ уѣздѣ пристани находятся въ м. Веткѣ и г. Гомелѣ, а лѣсныя близь Бѣлицы, Песковатая, въ сс. Скиткѣ, Дятловичахъ и Новыхъ Терешковичахъ.

Д р у т ь. Друть беретъ начало въ Сѣнненскомъ уѣздѣ, около д. Большихъ Козокъ, Зарѣчно-Толочинской волости, изъ болота Друть; затѣмъ протекаетъ чрезъ Оршанскій, Могилевскій, Быховскій и Рогачевскій уѣзды и впадаетъ въ Днѣпръ съ правой стороны, на нѣсколько верстъ ниже г. Рогачева, у д. Задрутье. Длина ея болѣе 250 верстъ и почти на всемъ своемъ теченіи она приблизительно параллельна Днѣпру.

Въ Сѣнненскомъ и Оршанскомъ уѣздахъ Друть течетъ въ низменно болотистой мѣстности, покрытой отчасти лѣсомъ и кустарниками. Берега покрыты здѣсь преимущественно тростникомъ, аиромъ, осокой, бобовникомъ и т. п. растеніями, и только въ немногихъ мѣстахъ встрѣчаются хорошіе луга или высокіе песчаные берега. Равнымъ образомъ и дно рѣки здѣсь преимущественно иловатое, поросшее водными растеніями. Въ Могилевскомъ и Быховскомъ уѣздахъ, въ особенности отъ м. Бѣлыничъ, берега Друти замѣтно возвышаются и образуютъ долину отъ $^1/_2$ до

1½ вер. шириною, покрытую преимущественно лугами и только мѣстами кустарниками и лѣсомъ; при этомъ рѣка течетъ у праваго края долины. Въ Рогачевскомъ уѣздѣ оба берега низменны, покрыты лугами и мѣстами густыми кустарниками и дубовымъ лѣсомъ. Въ нижнемъ теченіи дно рѣки болѣе песчаное, чѣмъ иловатое.

Ширина рѣки у м. Толочина всего около 2 сажень, у м. Друцка и м. Круглаго она только немного шире; у м. Бѣлыничъ ширина превышаетъ уже 5—6 саж., въ Быховскомъ уѣздѣ она обыкновенно болѣе 8—10 саж., а въ Рогачевскомъ доходитъ до 15 и 20 саж. Теченіе весьма извилистое и скорость его отъ 0,8 до 1,3 фут. въ секунду.

Весною вода возвышается на 4—5 арш., но ширина разлива вообще незначительна. Въ Сѣнненскомъ и Оршанскомъ уѣздахъ она обыкновенно не превышаетъ 15—20 сажень, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бываетъ и болѣе; въ Могилевскомъ уѣздѣ доходитъ до 200—300 саж. и только у м. Бѣлыничъ Друть разливается на 2 версты. Въ Быховскомъ и Рогачевскомъ уѣздахъ ширина разлива отъ ½ до 1 вер. и только въ нижнемъ теченіи до 1½ вер. Въ верхнемъ теченіи разливъ начинается обыкновенно во второй половинѣ марта и продолжается около двухъ недѣль, а въ нижнемъ начинается въ первыхъ числахъ апрѣля и продолжается 5—6 недѣль.

Мельницы на Друти находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Сѣнненскомъ уѣздѣ въ д. Слободкѣ, ф. Толочинѣ и 2 въ д. Большихъ Ляхахъ, каждая о 2 поставахъ; въ Могилевскомъ уѣздѣ 2 въ м. Кругломъ, 3 въ м. Тетеринѣ, каждая о 2 поставахъ, и затѣмъ 2 въ м. Бѣлыничахъ, изъ которыхъ одна о 4, а другая о 2 поставахъ; наконецъ въ Быховскомъ уѣздѣ въ д. Ядриной Слободѣ о 3 поставахъ и пловучія въ дд. Чечевицахъ и Проточной. Въ Рогачевскомъ уѣздѣ мельницъ нѣтъ.

Мосты находятся обыкновенно при мельницахъ; кромѣ того въ Быховскомъ уѣздѣ, въ 2 верстахъ выше д. Чечевицы, находится мостъ по Могилевско-Бобруйскому шоссе, длиною 23 и шириною 4 саж., и въ Рогачевскомъ уѣздѣ, вблизи г. Рогачева, на Московско-Варшавскомъ шоссѣ. Паромы въ Могилевскомъ уѣздѣ находятся при усадьбѣ Крышкахъ и Угольщинѣ, а въ Быховскомъ уѣздѣ у селеній Пильшицы, Городища и Чигиринки; въ Рогачевскомъ уѣздѣ паромовъ нѣтъ.

Друть дѣлается сплавною въ Могилевскомъ уѣздѣ, у Прибора, Церковичской волости, при впаденіи въ нее р. Вабича, такъ что всю длину сплавнаго пути можно считать въ 130 верстъ. Въ прежнее время Друть была даже судоходною. Лѣсъ сплавляется

въ такъ называемыхъ гребенкахъ и клейнахъ (клеймахъ); гребенки представляютъ плоты, составленные изъ 160 бревенъ 4-хъ саженной длины, а клейны составляются изъ 30 бревенъ длиною въ 6 сажень; въ Рогачевскомъ уѣздѣ плоты устроиваются также какъ и на Днѣпрѣ. Постоянныя пристани находятся только въ Рогачевскомъ уѣздѣ при д. Подселахъ, затѣмъ Озеранская, Коноплицкая и самая важная—при устьѣ рѣки у д. Задрутье.

Проня. Проня получаетъ начало въ Горецкомъ уѣздѣ изъ болота, находящагося около д. Антипенки, Святошицкой волости; протекаетъ чрезъ Чаусскій уѣздъ, затѣмъ разграничиваетъ Быховскій отъ Чериковскаго и впадаетъ въ Сожъ съ правой стороны, у м. Пропойска. Она имѣетъ до 150 верстъ длины. Въ своихъ верховьяхъ Проня течетъ въ низменныхъ, болотистыхъ берегахъ; ниже г. Горокъ она течетъ въ довольно глубокой долинѣ, имѣющей отъ одной до двухъ верстъ ширины и покрытой преимущественно лугами; только въ немногихъ мѣстахъ появляются здѣсь заросли лѣса или кустарника. Дно рѣки выше г. Горокъ преимущественно иловатое, а ниже песчаное или каменистое [1]); во многихъ мѣстахъ оно покрыто водными растеніями.

Ширина рѣки у Горокъ около 5 сажень, у м. Дрибина 4; далѣе въ Чаусскомъ уѣздѣ измѣняется отъ 5 до 10 саж., а въ Быховскомъ и Чериковскомъ—отъ 10 до 15 саж. Весенній разливъ начинается въ концѣ марта и продолжается въ верхнемъ теченіи около одной или двухъ недѣль, а въ нижнемъ около мѣсяца. Въ Горецкомъ уѣздѣ ширина разлива обыкновенно не превышаетъ 50 саж.; въ Чаусскомъ доходитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до одной, даже до полутора, а у м. Дрибина и до 3 вер. Въ Быховскомъ и Чериковскомъ уѣздахъ ширина весеннихъ разливовъ простирается отъ одной до полутора верстъ.

Мельницы на р. Пронѣ находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Горецкомъ уѣздѣ у с. Савы о 2 поставахъ, у дд. Родіоновки объ 1 и Сенькова о 3 поставахъ и вблизи Горокъ о 2 поставахъ; въ Чаусскомъ уѣздѣ въ д. Заложьѣ о 2 и у дд. Скварска и Пѣтуховки о 3 поставахъ. Въ Быховскомъ и Чериковскомъ уѣздахъ мельницъ нѣтъ.

Паромы въ Чаусскомъ уѣздѣ находятся у д. Заложья, въ Дружепольѣ, у Сидорова перевоза, у селеній Скварска, Пуцекъ, Староселья и Высокаго. Въ Быховскомъ и Чериковскомъ уѣздахъ между с. Теплымъ и Березовкою. Мосты находятся обыкновенно

---

[1]) Въ Чаусскомъ уѣздѣ, между с. Пуцекъ и Староселье мъ, на протяженіи 11 сажень, и между с. Загоринкою и Высокимъ, на протяженіи 30 саж., на днѣ рѣки находится слой огнеупорной желѣзистой глины темно коричневаго цвѣта, которую мѣстные жители называютъ „скалою,“ и изъ которой выдѣлываютъ печи въ овинахъ.

при мельницахъ; кромѣ того болѣе значительные мосты находятся у м. Дрибина, длиною 20 саж., у слободы Дранихи, длиною 35 саж., и вблизи м. Пронойска по Московско-Варшавскому шоссе.

Сплавъ по р. Пронѣ начинается въ Чаусскомъ уѣздѣ у дер. Пуцекъ, Чаусской волости. Лѣсъ сплавляется небольшими плотами, отъ 20 до 30 бревенъ въ каждомъ.

Ипуть. Ипуть беретъ начало въ болотахъ Климовичскаго уѣзда около д. Пожари, Роднянской волости, протекаетъ по Смоленской и Черниговской губерніямъ, затѣмъ вступаетъ въ Гомельской уѣздъ Могилевской и впадаетъ въ Сожъ съ лѣвой стороны, нѣсколько выше Гомеля. Длина ея свыше 350 верстъ, изъ которыхъ Гомельскому уѣзду принадлежитъ около 90 вер., а Климовичскому до 40. Въ Гомельскомъ уѣздѣ Ипуть течетъ чрезвычайно извилисто и медленно, въ низкихъ, покрытыхъ луговою травою и озерами берегахъ; впрочемъ изрѣдка встрѣчаются кустарники или лѣса, а въ Вылевѣ правый берегъ довольно возвышенный и песчаный. Дно рѣки песчаное; глубина вообще отъ 3 до 5 фут., но во многихъ мѣстахъ встрѣчаются мели, изъ которыхъ болѣе значительна находящаяся выше д. Демьянокъ.

Ширина рѣки при вступленіи въ Гомельскій уѣздъ около 8—9 сажень, у с. Вылева 10—11 сажень, а ниже ширина колеблется отъ 10 до 15 сажень. Весенніе разливы весьма значительны: около Вылева она разливается верстъ на 8, въ с. Добрушѣ верстъ на 6, хотя впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. выше д. Демьянокъ, ширина разлива не превышаетъ и одной версты. Разливъ начинается въ концѣ марта и продолжается до половины мая.

Мельницъ на р. Ипути въ Гомельскомъ уѣздѣ нѣтъ, а въ с. Добрушѣ устроена писче-бумажная фабрика князя Паскевича, на которой выработывается ежегодно до ста тысячъ пудовъ бумаги. Здѣсь же есть и мостъ длиною въ 15 и шириною въ 4 саж. Паромы находятся въ д. Демьянкахъ и близь д. Романовичъ. Въ Климовичскомъ уѣздѣ находится мельница о 2 поставахъ въ ф. Макѣевичахъ.

Въ Гомельскомъ уѣздѣ рѣка Ипуть на всемъ протяженіи сплавная; пристань находится около д. Демьянокъ.

Бѣседь. Она начинается въ болотахъ вблизи д. Бѣседки, Рославльскаго уѣзда Смоленской губерніи; протекаетъ по Климовичскому уѣзду, потомъ разграничиваетъ этотъ уѣздъ отъ Чериковскаго, затѣмъ входитъ въ Суражскій уѣздъ Черниговской губерніи, откуда снова входитъ въ Могилевскую и протекаетъ

по Рогачевскому уѣзду, а затѣмъ, пройдя нѣсколько верстъ по Гомельскому, впадаетъ въ Сожъ съ лѣвой стороны.

Длина Бѣседи превышаетъ 200 верстъ, изъ которыхъ до 120 принадлежатъ Могилевской. Въ Климовичскомъ и Чериковскомъ уѣздахъ она течетъ преимущественно въ отлогихъ луговыхъ берегахъ; въ Рогачевскомъ и Гомельскомъ уѣздахъ берега болѣе низменны, покрыты также лугами или кустарниками, хотя впрочемъ мѣстами встрѣчаются и высокіе берега, покрытые лѣсомъ

Ширина рѣки у д. Хотимска, Чериковскаго уѣзда, уже превышаетъ 10 сажень; въ Рогачевскомъ же и Гомельскомъ уѣздахъ она доходитъ до 20, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. у Свѣтиловичъ, и до 30 сажень. Весенніе разливы въ верхнемъ теченіи составляютъ около полуверсты и только въ немногихъ мѣстахъ нѣсколько больше; они начинаются здѣсь въ концѣ марта и продолжаются до трехъ недѣль. Въ нижнемъ же теченіи, т. е. въ Рогачевскомъ и Гомельскомъ уѣздахъ, разливъ продолжается до шести недѣль и ширина его достигаетъ версты, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и полутора верстъ.

Мельницы находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Климовичскомъ уѣздѣ въ м. Хотимскѣ и ф. Янопольѣ, каждая о 3 поставахъ, въ Чериковскомъ уѣздѣ у с. Прудокъ о 2 поставахъ и въ д. Хотимскѣ крупчатка о 12 поставахъ; въ Рогачевскомъ уѣздѣ у с. Столбунъ и въ уроч. Клинкахъ, каждая о 2 поставахъ; наконецъ въ Гомельскомъ уѣздѣ въ д. Бѣседи 2 мельницы, изъ которыхъ одна обыкновенная о 2 поставахъ, а другая крупчатка о 7 поставахъ.

Мосты находятся въ м. Хотимскѣ, длиною 20 и шириною 3½ саж. и въ Бѣседскомъ Прудкѣ, длиною 15 и шириною 2½ саж. Паромы въ верхнемъ ея теченіи находятся въ с. Каничахъ, м. Бѣлынковичахъ, д. Колодливахъ и д. Хотимскѣ; затѣмъ въ Рогачевскомъ уѣздѣ около с. Столбунъ, въ ур. Клинкахъ, въ д. Новыхъ Громыкахъ и Хизахъ и наконецъ въ Гомельскомъ—выше д. Бѣседи.

Бѣседь становится сплавною въ Климовичскомъ уѣздѣ у урочища Михалина, Хотимской волости. Сплавъ лѣса производится плотами шириною 8 и длиною 18 и болѣе аршинъ. Пристани въ Климовичскомъ и Чериковскомъ уѣздахъ находятся вблизи ур. Михалина, вблизи д. Ганновки, у д. Витуни и въ д. Колодливахъ. Въ нижнемъ теченіи до д. Бѣседи, т. е. на протяженіи 4 верстъ, весною ходятъ и суда.

Березина. Березина беретъ начало въ Борисовскомъ уѣздѣ Минской губерніи, близь заштатнаго города Докшицы, изъ незначительнаго болота; длина теченія ея доходитъ до 590 верстъ. Она только въ двухъ мѣстахъ въ нижнемъ своемъ теченіи и всего

на протяженіи 18 верстъ касается Могилевской губерніи, составляя границу Рогачевскаго уѣзда съ Рѣчицкимъ и Бобруйскимъ Минской губерніи, и впадаетъ въ Днѣпръ ниже м. Горваля, Рѣчицкаго уѣзда.

Ширина рѣки въ предѣлахъ Могилевской губерніи, т. е. при устьѣ, около 75 сажень. При весеннемъ половодьи ширина разлившейся рѣки составляетъ отъ 3 до 5 верстъ, и вода возвышается иногда при устьѣ до 24 футовъ надъ обыкновеннымъ уровнемъ.

Настоящее судоходство по Березинѣ начинается отъ г. Борисова и слѣдовательно производится на протяженіи 353 верстъ; но и здѣсь оно встрѣчаетъ въ лѣтнее время затрудненія, происходящія отъ мелей, колодъ, находящихся въ фарватерѣ рѣки, частыхъ извилинъ, не позволяющихъ удобно употреблять паруса, и отъ худаго состоянія бичевниковъ.

По Березинѣ ходятъ такія же суда, какъ и по Днѣпру, т. е. берлины, замѣнившія прежніе байдаки, и меньшія суда—гиляры и дубы; кромѣ того гонятся плоты и лавы. Берлины, т. е. мачтовыя плоскодонныя суда ходятъ только ниже Борисова и имѣютъ такіе же размѣры, какъ и Днѣпровскіе. Плоты имѣютъ обыкновенно отъ 40 до 55 саж. длины и 5—7 ширины и сплавляются въ низовыя губерніи. Плотъ, связанный изъ обдѣланныхъ на 4 канта брусьевъ, называется лавою. Лава имѣетъ 15—20 саж. длины и 2½—3 аршина ширины; она нагружается обыкновенно дубовою клепкою и отправляется въ Ригу.

Западная Двина. Западная Двина получаетъ начало на великой плоской возвышенности, въ Осташковскомъ уѣздѣ Тверской губерніи близъ д. Корякиной, изъ небольшаго озера Двинца, лежащаго посреди лѣсовъ и болотъ, на высотѣ болѣе 800 фут. надъ уровнемъ моря, и не далѣе 13 верстъ въ прямомъ направленіи отъ истоковъ Волги; она протекаетъ около 900 верстъ въ западномъ направленіи, образуя большую дугу, обращенную выпуклостью къ югу, и впадаетъ въ Рижскій заливъ. Двина касается только самой сѣверной оконечности Могилевской губерніи всего на протяженіи 27 верстъ, разграничивая Сѣнненскій отъ Лепельскаго и Витебскаго уѣздовъ. Здѣсь она течетъ въ довольно высокихъ и крутыхъ берегахъ, имѣетъ въ лѣтнее время всего 60, а въ осеннее и весеннее до 100 саж. ширины, и среднюю скорость теченія до 1,5 фут. въ секунду; весенніе разливы начинаются съ половины апрѣля и продолжаются до половины мая, а иногда и до іюня мѣсяца.

Судоходство начинается отъ г. Велижа и даже отъ устья р. Межи, а въ весеннее время отъ устья р. Торопы; но по всему протяженію оно совершается безпрепятственно только весною въ

половодье; лѣтомъ же, при низкомъ стоянiи воды, пороги, находящiеся ниже г. Якобштадта, вовсе не проходимы для судовъ и плаванiе оканчивается у г. Динабурга. Суда ходятъ такого же устройства, какъ и Днѣпру.

Мы ограничились описанiемъ однѣхъ только судоходныхъ и значительныхъ сплавныхъ рѣкъ; для нагляднаго же обозрѣнiя рѣчныхъ системъ Могилевской губернiи, приводимъ въ слѣдующей таблицѣ всѣ рѣки и рѣчки, длина которыхъ превышаетъ 20 верстъ, причемъ притоки расположены по порядку внизъ по теченiю.

Рѣки Днѣпровскаго бассейна.

1. Днѣпръ.

Рѣки, впадающiя въ Днѣпръ съ правой стороны:

	Ихъ притоки: Съ правой стор.	Съ лѣвой стор.
Березина		Колесянка
		Ельня
		Смердячка
Ольша	Вяловка	
Оршица		
Одровь	Соколянка	
Знобилица		
Дубровенка		
Лохва	Живорѣзка	
Мокрянка		
Родица		
Тощица		
Селище		
Друть	—	Кривая
	Осликъ	Неропля, Вабичъ
	Липовка	—
	Долженка	Бѣлановка
	Гутка	Грезля, прин. съ лѣв. стор. Евву.
	Черебомирка	Избанка
	Добрица	
Добысна		
Березина		

Рѣки, впадающiя въ Днѣпръ съ лѣвой стороны:

	Ихъ притоки: Съ правой стор.	Съ лѣвой стор.
Мерея		
Россасенка		

Крапивна		
Леща		
Верчанка		
Полна		
Ухлясъ		
Никоновка		
Боброва		
Болотянка		
Ржавецъ		
Окра		
Крапивня		
Столбня	Кобыловка	
Пересна		
Сожъ		

2. Сожъ.

Рѣки, впадающія въ Сожъ съ правой стороны:

	Ихъ притоки:	
	Съ правой стор.	Съ лѣвой стор.
Горки	Березовка	
Лыза		
Городня		
Осленка	—	Вельня
Вехра	Городня Княга Шатановка	
Малотовня	—	Бѣлая Натопа
Черная Натопа		
Добрососна		
Волчъ		
Удуга		
Лобчанка		
Проня	Пневка Бася, прин. съ лѣв. стор. Кошну. Реста, прин. съ прав. стор. Рудзею, Бѣлицу и Хотинъ, и съ лѣв. Навозницу и Вилью.	Быстра Вербовка Кошанка

Рудница		
Перегонка	—	Ржавка
Муженка		
Добрынь		
Чечера		
Липа	—	Прудовка
Уза	Хочемля	
	Иволька	

Рѣки, впадающія въ Сожъ съ лѣвой стороны:

	Ихъ притоки: Съ правой стор.	Съ лѣвой стор.
Березовка		
Бѣлина		
Новостянка		
Соженка		
Остеръ	—	Шумовка
	Нѣмка	Верховка
Лобжа	Ректа	Переволочъ
Липовка		
Сѣнна	—	Турея
Ельня		
Немыльня		
Якушевка		
Жавуница		
Кляпинка		
Дороживель		
Дѣвица		
Куринка		
Молинка		
Покоть	Сычевка	Колодня
Утонька		
Акшинка		
Бѣседь	Ректа	—
	Мужичекъ	Ольшовка, Жадынь
		Тростянецъ, Буйска
	Еленка	
	Десновка	Зубарь
	Жадунка, прин. съ прав. стор. Крупьянку, а съ лѣвой Крупню.	
	Деражня	Свинка

Ипуть	Палужъ Колпыта. Очеса	Столбунка Хоропуть, прин. съ прав. стор. Петешу
	—	
Уть Терюха Немыльня		

Рѣки бассейна Западной Двины.

Западная Двина.

Рѣки, впадающія въ нее съ лѣвой стороны:

	Ихъ притоки: Съ правой стор.	Съ лѣвой стор.

Рутовѣча, впадающая съ лѣвой стороны въ Касплю—притокъ З. Двины; она принимаетъ съ правой стороны Черненку, а съ лѣвой Паленицу.

Лучеса, вытекающая изъ Бабиновичскаго озера, въ которое впадаютъ Верхита и Узменка.	Черница, прин. съ прав. стор. Мошню, въ которую впадаетъ Рубежница. Суходоровка, прин. съ лѣв. стор. Ольшанку.	Оболянка Черничанка Обручевка
Черногость, вытекающая изъ оз. Саро.		
Верхняя Кривина, выт. изъ Березовскаго оз.		Нижняя Кривина

Свѣчанка, Усвица, Лукомля, впадающія въ правой стороны въ Уллу—притокъ З. Двины.

Эсса, впадаетъ въ Лепельское оз., изъ котораго вытекаетъ Улла.

г) Озера.

По вычисленію полковника Стрельбицкаго озера въ Могилевской губерніи занимаютъ всего 84,1 кв. верстъ. Имъ опредѣлена поверхность озеръ только въ трехъ уѣздахъ,—Сѣнненскомъ, Ор-

шанскомъ и Рогачевскомъ,—и результаты его вычисленій помѣщены въ слѣдующей таблицѣ:

Названія:	кв. версты:
Оршанскій уѣздъ.	
Дѣвино	2,0
Близъ д. Никулино, два озера	4,6
Ордышевское	1,6
Орѣхи	3,2
Близъ им. Сѣрокоротня	2,0
Подъ остальными	4,5
	17,9
Рогачевскій уѣздъ.	
Подъ малыми озерами	1,2
Сѣнненскій уѣздъ.	
Березовское	3,0
Бѣлое	1,2
Близъ д. Злозерье (д. б. Святое)	1,3
Жеринское	11,2
Изъ которыхъ 3,0 кв. версты въ Лепельскомъ уѣздѣ Витебской губ.	
Казино (д. б. Кичинское)	2,0
Лукомльское	22,5
Селява (д. б. съ оз. Радцою и Обидою)	12,5
Стержень	1,0
Близъ г. Сѣнно	3,1
Саро	4,5
Черея	3,8
Подъ остальными	1,9
Итого	65,0
Всего въ губерніи подъ озерами	84,1

Такъ какъ Стрельбицкій вычислялъ поверхность озеръ по картѣ въ 10 верстномъ масштабѣ и только въ трехъ уѣздахъ губерніи, то полученныя имъ цыфры значительно ниже дѣйствительныхъ, такъ какъ небольшія озера не могли войти въ вычисленіе. Если же мы обратимъ вниманіе на всѣ вообще озера губерніи, то найдемъ, что пространство, занимаемое ими, почти вдвое болѣе полученнаго Стрельбицкимъ. Но вообще это пространство весьма незначительно и составляетъ только 0,0035 или 0,35% поверхности губерніи. Только въ Сѣнненскомъ уѣздѣ,

наиболѣе богатомъ озерами, поверхность ихъ составляетъ 2,11% пространства, занимаемаго уѣздомъ. Въ приведенной ниже таблицѣ показано для каждаго уѣзда общее число всѣхъ озеръ, затѣмъ число озеръ, занимающихъ пространство не менѣе одной десятины, и пространство, занимаемое всѣми озерами, выраженное въ десятинахъ и квадратныхъ верстахъ.

Уѣзды.	Число озеръ.	Число озеръ занимающихъ пространство не менѣе 1 десятины.	Пространство, занимаемое всѣми озерами.	
			въ десятинахъ.	въ кв. верстахъ.
Сѣнненскій . . .	122	116	9 512	91,29
Оршанскій . . .	39	39	2 522	24,21
Рогачевскій . . .	190	158	896	8,60
Гомельскій . . .	113	89	854	8,19
Чериковскій . . .	121	83	471	4,52
Быховскій . . .	57	52	413	3,96
Могилевскій . . .	19	19	376	3,61
Климовичскій . . .	146	85	298	2,86
Мстиславльскій . . .	3	3	21	0,20
Горецкій . . .	2	2	5	0,05
Чаусскій . . .	»	»	»	»
Всего . .	812	646	15368	147,49

Сѣнненскій уѣздъ болѣе другихъ изобилуетъ озерами, между которыми находятся и самыя крупныя въ губерніи. Большинство озеръ имѣетъ низменные даже болотистые берега, заросшіе камышемъ (Arundo phragmites) и кустарниками, хотя впрочемъ есть не мало озеръ и съ высокими, песчаными или лѣсистыми берегами. Луговъ по берегамъ почти совершенно не встрѣчается. Дно озеръ въ большинствѣ случаевъ твердое песчаное, мѣстами иловатое, но вообще чистое, весьма рѣдко покрытое растительностью; глубина довольно значительная, обыкновенно достигаетъ нѣсколькихъ саженъ; при этомъ всѣ вообще озера богаты рыбою [1]). Болѣе значительныя озера этого уѣзда, которыя занимаютъ свыше 100 десятинъ пространства, слѣдующія:

Лукомльское озеро расположено въ Лукомльской и Лисичинской волостяхъ, въ 3 верстахъ отъ м. Лукомля, и занимаетъ пространство въ 3028 десятинъ; наибольшая длина его 10½ вер ,

[1]) См. статью о рыболовствѣ.

ширина 6 и въ окружности 25 вер.; глубина доходитъ до 10—16 саж. Юговосточные берега озера отъ д. Гавеновичъ до д. Калиновки состоятъ изъ голаго песка; западные, сѣверные и сѣверовосточные покрыты лѣсомъ, а остальные—обыкновенною луговою травою. Въ него впадаетъ р. Цытра и вытекаетъ р. Калиновка.

Селява или Долгое находится въ Черейской и Лисичинской волостяхъ, между сс. Докучинымъ, Колодницею и д. Дубы. Форма озера продолговатая; неправильная и извилистая; наибольшая длина его 10½ вер., ширина 3½ вер., и занимаетъ 993 десятины. Берега низменные, песчаные, частью покрытые лѣсомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ камышомъ; дно частью песчаное, частью иловатое. Въ озеро впадаетъ р. Сухая. Названіе свое озеро получило отъ водящейся въ немъ, одномъ изъ всѣхъ озеръ губерніи, рыбы селявы.

Радца расположено возлѣ ф. Высокаго и дд. Бѣлые Горки и Клишино, Лисичинской волости. Оно находится нѣсколько сѣвернѣе о. Селявы и соединено съ нимъ безъименнымъ ручьемъ; форму имѣетъ кругловатую, до 3 вер. въ поперечникѣ, и занимаетъ 440 десятинъ. Характеръ береговъ тотъ же, какъ у о. Селявы. Сѣвернѣе этого озера расположено о. Обида, которое соединяется съ о. Радцою и занимаетъ около 70 десятинъ.

Жеринское озеро расположено въ Замочской волости и частью въ Лепельскомъ уѣздѣ Витебской губерніи; находится вблизи дд. Жерино и Гриньки. Длина его до 6½ и ширина 3 версты; занимаетъ 1052 десятины. Берега болотистые, покрытые лѣсомъ; дно иловатое; изъ озера вытекаетъ р. Запонорица.

Озеро Саро расположено въ Латыговской и Островенской волостяхъ, вблизи селеній Холма, Сорицы, Новоселокъ и Синяпы; имѣетъ продолговатую форму, до 8 вер. длины и около 400 саж. ширины; занимаетъ 427 десятинъ. Берега озера высокіе, мѣстами поросшіе камышемъ; дно иловатое; глубина до 15 саж. Въ него впадаетъ р. Грудница и ручей Ровъ, а вытекаетъ р. Черногость, впадающая въ З. Двину.

Къ сѣверозападу отъ о. Саро лежитъ Островское озеро, находящееся въ Островенской волости, возлѣ д. Дашковки, и соединяющееся съ первымъ р. Черногостью, которая протекаетъ чрезъ это озеро. Длина его доходитъ до 2 и ширина до 1 вер.; занимаетъ 156 десятинъ. Дно озера иловатое, поросшее растительностью; глубина около 2 саженъ.

Къ западу отъ о. Саро лежитъ въ высокихъ лѣсистыхъ берегахъ Бѣлое озеро, отдѣляющееся отъ перваго длиннымъ узкимъ перешейкомъ. Оно находится въ Латыговской волости, вбли-

зи д. Павловичъ, имѣетъ свыше 4 вер. длины и до 200 саж. ширины, и занимаетъ до 130 десятинъ.

Липно находится южнѣе о. Саро въ Латыговской волости, вблизи д. Липно, имѣетъ такую же длинную узкую форму и занимаетъ до 120 десятинъ.

Березовское озеро находится въ 9 вер. къ востоку отъ г. Сѣнно, около дд. Зазерья, Чертовщины, Хаменки и Студенки. Наибольшая длина его доходитъ до 5 вер. и ширина около 1 вер.; занимаетъ до 310 десятинъ. Берега его высокіе, покрытые кустарниками; дно песчаное; изъ него вытекаетъ р. Верхняя Кривина.

Черейское озеро находится въ Черейской волости возлѣ м. Череи. Форма его продолговатая, изогнутая; длина $4^1/_2$ и ширина нѣсколько болѣе 1 вер.; занимаетъ 337 десятинъ. Берега песчаные, частью покрытые кустарниками; дно также песчаное; глубина доходитъ до 6 сажень.

Сѣнненское озеро находится около г. Сѣнно; имѣетъ продолговатую форму, причемъ наибольшая длина доходитъ до 7 вер. и ширина около 1 вер.; занимаетъ до 360 десятинъ. Берега высокіе, покрытые камышемъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣсомъ. Дно песчаное, отчасти покрытое растительностью; глубина доходитъ до 10 сажень. Въ озеро впадаетъ р. Сѣнна и вытекаетъ безъименная рѣчка.

Кичинское озеро находится въ Мошкинской волости, возлѣ д. Платоны. Наибольшая длина его доходитъ до 4 вер. и ширина около $^1/_2$ вер.; глубина до 4 саж.; занимаетъ около 180 десятинъ. Берега низменные, поросшіе съ западной стороны лѣсомъ; дно песчаное.

Мошня расположено въ 1 вер. отъ д. Воеводки, Островенской волости. Наибольшая длина доходитъ до 700 и ширина до 400 саж.; глубина около 4 саж.; занимаетъ 116 десятинъ. Берега низменные, покрытые лѣсомъ.

Святое находится въ 1 вер. отъ с. Заозерья, Ульяновичской волости. Длина его доходитъ до 2 и ширина до 1 вер.; занимаетъ 100 десятинъ. Берега болотистые, покрытые лѣсомъ; дно иловатое.

Въ Оршанскомъ уѣздѣ общій характеръ озеръ тотъ же, какъ и въ Сѣнненскомъ. Наиболѣе значительныя озера, занимающія свыше 100 десятинъ,—Орѣхи, Рутовѣчъ, Дѣвино, Сѣрокоротнянское, Заозерское, Бабиновицкое и Ордышевское.

Орѣхи находится въ Высоцкой волости, вблизи с. Орѣхи, имѣетъ продолговатую форму, до 3 верстъ длины и около 700

сажень ширины и занимаетъ 416 десятинъ. Берега низменные, болотистые, покрытые мхомъ и камышемъ; дно илистое; оно не глубоко. Въ него впадаютъ рѣчки Прохоница и Зарѣчье, а вытекаетъ р. Оршица.

Рутовѣчъ или Никулинское озеро находится возлѣ м. Никулина и имѣетъ продолговатую форму; наибольшая длина его до 6 вер., ширина около версты, и занимаемое пространство до 400 десятинъ; глубина доходитъ до 7 саж. Берега озера высокіе, мѣстами даже гористые, покрытые мелкими зарослями и лѣсомъ. Изъ него вытекаетъ р. Рутовѣча, а впадаетъ р. Черня и ручей Виноговжка.

Дѣвино расположено близъ с. Симахи и Савкежина, Высоцкой волости; имѣетъ продолговатую форму, до 5 верстъ длины и около 350 саж. ширины; глубина доходитъ до 9 саж.; занимаетъ 390 десятинъ. Берега озера низменны, болотисты и только мѣстами песчаные, покрытые камышемъ и лѣсомъ. Въ него впадаетъ два ручья,—Рудня и Дѣвенка.

Сѣрокоротнянское озеро находится между им. Сѣрокоротнею, с. Огопоновичами и Заозерьемъ; наибольшая длина его около 5 верстъ, ширина до 400 саж. и глубина до 5 саж.; занимаетъ 236 десятинъ. Берега озера частью высокіе песчаные, частью низменные и болотистые. Въ него впадаетъ р. Деружанка, а вытекаетъ изъ него р. Сѣрокоротнянка.

Заозерское находится около д. Подъозерья, Добромыслянской волости; имѣетъ до 3 верстъ длины и около 350 саж. ширины; глубина незначительна; занимаетъ 218 десятинъ. Берега его возвышенные, поросшіе лѣсомъ и кустарниками; дно песчаное. Въ озеро впадаетъ ручей Усполь и вытекаетъ р. Рудница.

Бабиновицкое находится къ юговостоку отъ г. Бабиновичъ; форма его въ видѣ цифры 8, наибольшая длина 2½ и ширина ⅓ версты; занимаетъ до 130 десятинъ. Берега его низменные и частью болотистые, покрытые хвойнымъ лѣсомъ; дно песчаное. Въ озеро впадаетъ р. Верхита, Узменка и Бабиновичскій ручей, а вытекаетъ р. Лучеса.

Ордышевское расположено въ 3 вер. отъ с. Иванькова, Высоцкой волости; имѣетъ приблизительно круглую форму, около версты въ діаметрѣ, и занимаетъ около 104 десятинъ; глубина доходитъ до 8 саж. Берега низкіе, песчаные, покрытые камышемъ и смѣшаннымъ лѣсомъ; дно илистое и покрытое растительностью. Изъ озера вытекаетъ ручей Ордежанка.

Въ Рогачевскомъ уѣздѣ озера расположены преимущественно по долинамъ рѣкъ Днѣпра, Сожа и Бесѣди и не рѣдко

соединяются съ рѣками, образуя рѣчные заливы. По берегамъ Сожа насчитывается 50 озеръ, превышающихъ своими размѣрами 1 десятину, около Бѣседи такихъ озеръ 24 и около Днѣпра 11. Форму эти озера имѣютъ длинную и узкую, причемъ длина не рѣдко доходитъ до нѣсколькихъ верстъ, при ширинѣ въ 10—20, много 50 саж. Находясь въ долинахъ рѣкъ, они имѣютъ не высокіе или низменные берега, покрытые кустарниками и тростникомъ. Дно преимущественно иловатое, рѣдко песчаное; поверхность озеръ обыкновенно покрыта водными растеніями. Почти такой же характеръ имѣютъ и озера, не расположенныя по долинамъ рѣкъ, которыхъ въ Рогачевскомъ уѣздѣ насчитывается до 64, превышающихъ по размѣрамъ 1 десятину. Большинство озеръ изобилуетъ рыбою.

Изъ озеръ, расположенныхъ въ долинѣ Днѣпра, самое значительное находится въ Стрѣшинской волости, при д. Вышней Ольбѣ; оно имѣетъ до 4 верстъ длины, отъ 30 до 50 саж. ширины и занимаетъ до 40 десятинъ; глубина его около 1 сажени. Въ долинѣ Сожа самое значительное озеро Великое; оно находится въ Покотской волости, вблизи с. Залѣсья, и соединяется съ рѣкою; имѣетъ до 2 верстъ длины, около 50 саж. ширины и занимаетъ 21 десятину. Самыя же значительныя въ Рогачевскомъ уѣздѣ озера—Крушиновка или Зазерье и Святое; оба находятся въ Тихиничской волости, первое въ 3 верстахъ отъ д. Крушиновки, а второе возлѣ д. Колосы. Крушиновка имѣетъ овальную форму и занимаетъ до 60 десятинъ; берега его на южной сторонѣ луговые, а съ прочихъ сторонъ покрыты сосновымъ лѣсомъ; дно песчаное. Святое озеро круглой формы и занимаетъ до 40 десятинъ; берега и дно песчаные.

Въ Гомельскомъ уѣздѣ озера имѣютъ такой же характеръ какъ и въ Рогачевскомъ; они здѣсь также расположены преимущественно по долинамъ рѣкъ Днѣпра, Сожа и Ипути. Около Днѣпра находится 18 озеръ, превышающихъ по размѣрамъ 1 десятину, около Сожа 47, около Ипути 10.

Ревучее представляетъ наибольшее озеро Гомельскаго уѣзда; оно находится вблизи д. Морозовки, имѣетъ приблизительно круглую форму, около 1½ версты въ поперечникѣ, и занимаетъ 120 десятинъ. Берега озера низменные, болотистые, покрытые луговою травою; дно чистое, иловатое. Озеро Хорище находится недалеко отъ Гомеля, на лѣвой сторонѣ Сожа, при д. Севрюкахъ; форма его длинная, узкая, изогнутая; имѣетъ до 4 вер. длины и около 80 сажень ширины; занимаетъ 66 десятинъ. Берега низменные, луговые; глубина доходитъ до 2 сажень; дно песчаное. Изъ озеръ, расположенныхъ въ долинѣ р. Сожа, кромѣ Хорища болѣе значительны Сетинъ, возлѣ с. Поколюбичъ, про-

странствомъ въ 56 десятинъ, и Орѣховня, находящееся вблизи д. Федоровки и занимающее 42 десятины. Въ долинѣ Днѣпра болѣе значительны—Глущецъ и Хотемля. Первое озеро находится недалеко отъ д. Рудни-Поповской, имѣетъ узкую, длинную форму и занимаетъ 28 десятинъ; второе вблизи с. Чернаго, такой же формы, величиною въ 25 десятинъ.

Въ Могилевскомъ уѣздѣ озеръ немного и, за исключеніемъ двухъ нижепоименованныхъ, они очень незначительны; берега имѣютъ низменные и болотистые, покрытые кустарниками или небольшимъ лѣсомъ; дно иловатое, топкое. Вообще, по характеру своему они представляютъ нѣчто среднее между озерами сѣверной и южной части губерніи, или составляютъ переходъ отъ однихъ къ другимъ. Большинство ихъ даетъ начало рѣчкамъ или ручьямъ, что служитъ основаніемъ предположенію о существованіи подземныхъ ключей.

Новинское озеро находится въ Павловичской волости въ 3 вер. отъ с. Журавичъ и въ 2 вер. отъ Случковъ. Форму имѣетъ овальную, до 2 вер. длины и около 1 вер. ширины; занимаетъ около 150 десятинъ. Берега озера болотисты, покрыты мхомъ и сосновыми зарослями; дно иловатое.

Озеро Лубяны или Вейня находится въ Тетеринской волости, близь д. Лубяны и р. Друти; имѣетъ приблизительно круглую форму, до 1½ вер. въ поперечникѣ, и занимаетъ до 110 десятинъ. Берега болотистые, покрытые преимущественно кустарниками; дно иловатое. Изъ него вытекаетъ ручей Болонья.

Озера Быховскаго уѣзда походятъ на Могилевскія; значительная часть ихъ находится по берегамъ Днѣпра, Сожа, Друти и Прони. Они не велики: наибольшее озеро Годылево, находящееся въ Церковно-Осовецкой волости, въ 2 вер. отъ с. Перекладовичъ, и весьма обильное рыбою, занимаетъ всего до 50 дес.; затѣмъ озеро Чистое или Стоячее, расположенное въ Глухской волости, вблизи с. Глухи, занимаетъ до 40 дес.

Въ Чериковскомъ и Климовичскомъ уѣздахъ характеръ озеръ тотъ же, какъ въ Гомельскомъ и Рогачевскомъ. Большинство озеръ расположено здѣсь также по долинамъ рѣкъ, въ особенности Сожа, Остра, Бѣседи и Прони; такъ напр. въ одномъ Чериковскомъ уѣздѣ изъ 121 озера по берегамъ Сожа насчитывается до 97 озеръ, изъ которыхъ 52 занимаютъ пространства не менѣе 1 десятины. Озера вообще незначительны. Въ Чериковскомъ уѣздѣ наибольшее озеро Зазерье близь с. Папоротокъ, Ново-Ельнянской волости, занимающее до 60 десятинъ; оно имѣетъ болѣе 4 верстъ длины, при ширинѣ въ нѣсколько десятковъ саженъ, и соединяется съ р. Сожемъ; въ него

впадаетъ р. Кургановка. Второе мѣсто по величинѣ принадлежитъ Городецкому озеру, находящемуся въ 3 верстахъ отъ с. Любани и занимающему до 30 десятинъ. Не лишнимъ будетъ упомянуть здѣсь и о Старинскомъ озерѣ, находящемся на р. Ельнѣ у с. Старинки, Старинковской волости; оно не велико, но отличается живописнымъ мѣстоположеніемъ, окружено лѣсами и съ островомъ, покрытымъ лѣсомъ. Лѣтъ 15 тому назадъ здѣсь дѣйствовалъ исключительно силою воды большой чугунно-литейный заводъ фонъ-Бенкендорфа, теперь уже упраздненный. Въ Климовичскомъ уѣздѣ самое большое озеро Савенки, Милославичской волости, занимающее около 25 десятинъ.

Въ Мстиславльскомъ, Горецкомъ и Чаусскомъ уѣздахъ почти нѣтъ озеръ, за исключеніемъ находящихся на рѣчкахъ, при мельницахъ, и образованныхъ отъ задержанія воды плотинами; но на этихъ послѣднихъ мы не останавливаемся, такъ какъ вообще эти искусственныя озера или скорѣе пруды не были приняты нами во вниманіе, при исчисленіи поверхности озерныхъ водъ въ губерніи.

д) Болота.

Точное опредѣленіе пространства, занимаемаго болотами, встрѣчаетъ затрудненіе въ самомъ свойствѣ предмета, такъ какъ представляются всевозможные переходы отъ непроходимыхъ, открытыхъ болотъ къ болотистымъ лугамъ, къ торфяникамъ и другимъ пространствамъ болотистаго свойства, покрытымъ кустарниками, лѣсомъ и т. п.; къ тому же пространства, занятыя болотами, подвергаются замѣтнымъ измѣненіямъ, смотря по времени года: въ сухое время они значительно меньше чѣмъ въ дождливое, а нѣкоторыя болота и совершенно исчезаютъ. Поэтому, а также и въ виду того, что свѣдѣнія о размѣрахъ и количествѣ болотъ получены въ большинствѣ случаевъ не посредствомъ точнаго измѣренія или позаимствованія изъ плановъ, а изъ расспросовъ и показаній мѣстныхъ жителей, нельзя вполнѣ полагаться на безусловную вѣрность приведенныхъ ниже числовыхъ данныхъ о пространствѣ, занимаемомъ болотами въ каждомъ уѣздѣ. Онѣ даютъ только приблизительно вѣрное понятіе о количествѣ и распредѣленіи болотъ въ губерніи. Чтобы сдѣлать это распредѣленіе болѣе нагляднымъ, въ приведенной ниже таблицѣ показано для каждаго уѣзда число болотъ раздѣльно по ихъ величинѣ, а именно показано число болотъ, занимающихъ пространство не менѣе 1, 25, 100 и 1000 десятинъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ дано процентное отношеніе пространства, занятаго всѣми болотами, къ пространству уѣздовъ.

УѢЗДЫ.	Число болотъ, занимающихъ пространство не менѣе:				Пространство занимаемое всѣми болотами въ десятинахъ.	% отношеніе болотъ къ пространству уѣз. и губерніи.
	1 дес.	25 дес.	100 дес.	1000 дес.		
Сѣнненскій . . .	1269	223	77	8	52 780	11, 68
Гомельскій . . .	386	84	32	4	49 900	10, 14
Оршанскій . . .	520	124	44	8	37 740	7, 49
Рогачевскій . . .	635	182	69	7	39 560	5, 80
Климовичскій . .	668	154	35	2	20 280	5, 24
Могилевскій. . .	393	56	11	2	12 750	4, 06
Быховскій . . .	265	84	25	3	14 200	3, 32
Чериковскій. . .	544	103	20	»	10 120	2, 38
Чаусскій . . .	384	29	4	»	3 900	1, 73
Мстиславльскій . .	329	27	2	»	2 940	0, 95
Горецкій . . .	499	9	»	»	2 090	0, 81
Всего въ губ. . .	5893	1075	319	34	246 260	5, 60%

Такимъ образомъ самый болотистый уѣздъ Могилевской губ. Сѣнненскій; здѣсь болота занимаютъ болѣе ⅑ части всего пространства, т. е. совершенно такую же часть, какую занимаютъ болота вообще въ Минской губерніи [1]). Этотъ уѣздъ оказывается болѣе болотистымъ, чѣмъ каждый изъ уѣздовъ Минской губерніи, за исключеніемъ Мозырскаго, Пинскаго и Рѣчицкаго. Гомельскій уѣздъ почти на столько же болотистъ, какъ и Сѣнненскій. Оршанскій тоже обиленъ болотами и въ этомъ отношеніи только немного уступаетъ Бобруйскому уѣзду, который по количеству болотъ считается четвертымъ въ Минской губерніи. И вообще, если приведенныя выше числовыя данныя, выражающія процентное отношеніе пространства, занятаго болотами, къ общему протя-

[1]) Отношеніе болотъ къ общему пространству въ различныхъ уѣздахъ Минской губерніи слѣдующее:

Мозырскій	23. 0%	Игуменскій	3. 0%
Пинскій	22. 0%	Борисовскій	2. 6%
Рѣчицкій	14. 2%	Новогрудскій	1. 3%
Бобруйскій	8. 7%	Минскій	1. 1%
Слуцкій	6. 9%	Въ губерніи	11. 6%

Эти данныя заимствованы изъ сочиненія Зеленскаго „Матеріалы для Географіи и Статистики Россіи Минская губернія. Спб 1864 г.“

женію уѣздовъ Минской губерніи, не слишкомъ уменьшены [1]), а собранныя относительно Могилевской не слишкомъ преувеличены, то Могилевскую губернію по обилію болотъ нельзя считать особенно отставшею отъ Минской, пріобрѣвшей въ этомъ отношеніи такую громкую извѣстность, если конечно не считать Мозырскаго и Пинскаго уѣздовъ, которымъ впрочемъ преимущественно она и обязана этою извѣстностію.

Такое значительное количество болотъ не можетъ не имѣть вліянія на здоровье и благосостояніе жителей. Испаренія болотъ дѣлаютъ воздухъ сырымъ и порождаютъ, въ особенности весною и осенью, лихорадки и по всей вѣроятности благопріятствуютъ также развитію другихъ болѣзней. Съ другой стороны сосѣдство болотъ причиняетъ нерѣдко ночные морозы [2]) и способствуетъ образованію тумановъ, что не мало вредитъ многимъ хозяйственнымъ растеніямъ. Поэтому развитіе въ Могилевской губерніи, производящагося только въ небольшихъ размѣрахъ въ Гомельскомъ и Рогачевскомъ уѣздахъ, осушенія болотъ, подобно тому, какъ это дѣлается въ настоящее время въ Минской, имѣло бы весьма важное значеніе въ санитарномъ и экономическомъ отношеніяхъ, въ особенности, если принять во вниманіе, что осушенныя болота не рѣдко становятся вмѣстѣ съ тѣмъ хорошими пастбищами и лугами.

Болота Могилевской губерніи вообще можно подраздѣлить на два разряда: зеленыя и черныя или торфяныя.

Зеленыя болота встрѣчаются преимущественно въ долинахъ рѣкъ и на лѣсныхъ прогалинахъ; они удобопроходимы и не рѣдко представляютъ сѣнокосные луга или пастбища. Растительность состоитъ преимущественно изъ различныхъ видовъ осоки (Carex), ситника (Iuncus), камыша (Scirpus), также бобовника (Menyanthes trifoliata) и хвоща (Equisetum); по краямъ же такихъ болотъ обыкновенно растетъ сивецъ или бѣлоусъ (Nardus stricta). Поверхность ихъ не рѣдко усѣяна кочками; часто встрѣчается также лоза (Salix) и ольховый кустарникъ (Alnus glutinosa). Осушеніе этихъ болотъ не представляетъ особыхъ затрудненій, такъ какъ они образовались вслѣдствіе застоя воды, по недостаточности ската, и вслѣдствіе непроницаемости глинистой почвы; иногда впрочемъ они питаются и подземными ключами.

Черныя или торфяныя болота представляютъ безконечные переходы отъ открытыхъ и непроходимыхъ болотъ къ

---

[1]) Что весьма возможно, такъ какъ въ виду обширныхъ болотъ Минской губ., занимающихъ нерѣдко десятки кв. верстъ, вѣроятно не было обращено вниманія на незначительныя болота, которыя однако въ общемъ занимаютъ довольно значительныя пространства. Въ Могилевской же губерніи вошли даже въ счетъ болѣе 3200 болотъ, которыя по пространству своему менѣе 1 десятины.

[2]) См. статью о климатѣ.

толстымъ пластамъ торфяника, покрытаго мелкимъ кустарникомъ, и наконецъ къ болотамъ, поросшимъ лѣсомъ. По всей вѣроятности эти болота образовались изъ озеръ. Покрывающія ихъ растенія образуютъ болѣе или менѣе толстые слои торфа, который нерѣдко заключаетъ остатки раковинъ и деревьевъ, прозябавшихъ въ болотѣ, и вначалѣ ясно удерживаетъ органическое строеніе растеній, изъ сплетенія которыхъ онъ образованъ; самые же нижніе слои торфа нерѣдко имѣютъ большое сходство съ бурымъ каменнымъ углемъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда болота содержатъ много воды, торфъ постепенно переходитъ въ плотное землистое вещество, въ которомъ мало замѣтно органическое строеніе, или въ рыхлый болотный черноземъ. Поэтому, по своему характеру и относительной древности образованія, торфяныя болота можно подраздѣлить на иловатыя, войлочныя и землистыя.

Иловатыя торфяныя болота обыкновенно не составляютъ отдѣльныхъ сплошныхъ болотъ, но занимаютъ болѣе или менѣе значительныя пространства на другихъ болотахъ и чаще вблизи тѣхъ мѣстъ, гдѣ подземные ключи выходятъ наружу; они отличаются особенною топкостью и непроходимостью. Илъ этихъ болотъ содержитъ нерѣдко закись желѣза, которая на поверхности превращается отъ дѣйствія воздуха въ окись, что придаетъ этимъ болотамъ черный съ блестками или бурый цвѣтъ. Поверхность ихъ или обнажена отъ растительности, или на нихъ встрѣчается манникъ пловучій (Glyceria fluitans), лисохвостъ колѣнчатый (Alopecurus geniculatus), сусакъ пучкоцвѣтный (Butomus umbellatus) и готтонія болотная (Hottonia palustris). Войлочныя торфяныя болота выполнены торфомъ, сохранившимъ довольно ясно органическое строеніе растеній, его образовавшихъ. Преобладающая растительность этихъ болотъ—торфяной мохъ (Sphagnum); затѣмъ часто встрѣчаются багунъ (Ledum palustre) и клюква (Oxycoccos palustris). Болота эти нерѣдко также покрыты лѣсомъ и кустарниками; на болотахъ съ песчанымъ дномъ растетъ сосна (Pinus sylvestris), а на почвахъ глинистыхъ ель (Pinus abies), рѣже осина (Populus tremula); изъ кустарниковъ часто встрѣчается голубица (Vaccinium uliginosum). Они вообще не глубоки и многія высыхаютъ лѣтомъ. Землистыя торфяныя болота содержатъ менѣе воды чѣмъ иловатыя и отличаются меньшею зыбкостью; поверхность ихъ обыкновенно покрыта верескомъ (Calluna vulgaris) и мхомъ. По образованію они вѣроятно древнѣе предыдущихъ и торфъ представляетъ уже или плотное землистое вещество, или рыхлый болотный черноземъ.

Въ Могилевской губерніи находятся слѣдующія болѣе значительныя болота.

В ъ С ѣ н н е н с к о м ъ у ѣ з д ѣ: Л е й ч е н о к ъ, расположен-

ное въ Ульяновичской и Замочской волостяхъ, возлѣ Жеринскаго оз., около селеній: Рыбаковщины, Новаго Села, Коробовщины, Лейченокъ, Рыжевщины, Горовца, Грибина, Жерина, Запрудья, Гурина, Кутовъ, Застиранья и Ухля. Наибольшая длина его достигаетъ 18, а ширина 4 верстъ; занимаетъ до 3600 десятинъ. Оно преимущественно покрыто лозою.

Еленское находится въ Бобрской волости, вблизи дд. Ширневичъ и Еленки, около р. Бобра; имѣетъ до 10 верстъ длины и около 6 ширины; занимаетъ свыше 5000 десятинъ; покрыто мелкою сосновою порослью.

Ступицкое находится въ Бобрской волости вблизи д. Острова; полукруглой формы; имѣетъ въ длину до 10 и въ ширину до 3 верстъ; занимаетъ до 3000 десятинъ и покрыто сосновою порослью.

Зимникъ въ Бобрской волости, вблизи селеній: Забутки, Студенки, Стрельцовъ, Шитьки, Томаковичъ, Стай и Синичанки. Имѣетъ до 10 верстъ длины и до 2½ ширины; занимаетъ до 2400 десятинъ. Покрыто мхомъ и сосновою порослью.

Болото, находящееся въ Латыговской и Ульяновичской волостяхъ по р. Н. Кривинѣ и не имѣющее особаго названія. Длина его доходитъ до 12 и ширина до 4 верстъ; занимаетъ около 3000 десятинъ.

Болото, не имѣющее особаго названія и находящееся въ Бобрской волости вблизи д. Ольшаникъ; имѣетъ около 10 вер. длины и 1 вер. ширины; занимаетъ до 1050 десятинъ. Покрыто мхомъ и сосновою порослью.

Въ Оршанскомъ уѣздѣ: Веретейскій мохъ находится въ Ново-Тухинской волости, около д. Острова, расположеной на возвышенности, составляющей какъ бы островъ среди болота. Наибольшая длина его 11, а ширина до 5 верстъ; занимаетъ 3450 десятинъ. Въ него впадаетъ ручей Завосинка и вытекаютъ ручьи—Верхита, Вязовка и Вменка. Это болото преимущественно покрыто кустарниками лозы.

Харьково находится въ Добромыслянской волости, вблизи д. Острова; занимаетъ до 3500 десятинъ. Оба послѣднія болота, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, составляютъ обширную болотистую мѣстность, перерѣзанную сухими полосами, которая протягивается на югъ и на западъ отъ г. Бабиновичъ и имѣетъ до 25 верстъ длины и около 20 ширины.

Борисово находится въ Руднянской волости на лѣвой сторонѣ р. Березины, вблизи дд. Холмовъ, Шилы, Москаленки и Скороходъ. Наибольшая длина и ширина его до 10 верстъ; занимаетъ до 5000 десятинъ и преимущественно покрыто кустарниками.

Радомскій мохъ находится въ Хлыстовской волости, на правой сторонѣ р. Березины, вблизи дд. Ордовки, Березины, Бадунова и Рахмановъ. Наибольшая длина до 12 и ширина до 3 верстъ; занимаетъ 3750 десятинъ. Изъ него вытекаютъ ручьи Радомка и Антоновъ. Это болото очень топкое, водянистое, поросшее мелкимъ, полуизсохшимъ и рѣдкимъ сосновымъ лѣсомъ и осокою.

Букъ находится около селеній Корольки, Соколина, Ревятичъ, Сухачева, Сельцовъ и Замошья, Старотолочинской волости. Длина его до 10 вер. и ширина около 3 вер.; часть его находится въ Сѣнненскомъ уѣздѣ; занимаетъ до 2300 десятинъ. Покрыто мхомъ, осокой, сосновою порослью, а мѣстами крупнымъ ельникомъ, сосной и березой.

Большое расположено по р. Лучесѣ, около дд. Зарѣчья, Рачинокъ и Симаны, Сѣрокоротнянской волости; имѣетъ кольцеобразную форму, около 5 вер. въ окружности, занимаетъ до 1500 десятинъ. Покрыто лѣсомъ, кустарниками и мхомъ.

Лѣсной мохъ въ Любавичской волости, около урочища Мазаникъ въ лѣсу. Длина свыше 5 и ширина около 3 вер.; занимаетъ 1560 десятинъ. Изъ него вытекаетъ р. Ольша; покрыто мелкимъ сосновымъ лѣсомъ.

Въ Рогачевскомъ уѣздѣ: Болото, находящееся въ Луковской волости, вблизи селеній Стреньки, Новоселья, Заболотья, Мазалова, Вербичева, Лукъ, слободы Бѣлицы, Малевичъ и Новикова, и не имѣющее особаго названія. Оно расположено по правой сторонѣ Днѣпра и тянется вдоль рѣки въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи, ниже г. Рогачева. Имѣетъ до 30 верстъ длины при наибольшей ширинѣ до 2 верстъ; занимаетъ 3500 десятинъ. Изъ него вытекаетъ рѣчка Бѣлица. Покрыто кустарниками лозы и во многихъ мѣстахъ кочковатое. Въ настоящее время это болото осушивается посредствомъ дренажа экспедиціею по осушкѣ болотъ Полѣсья.

Болото, находящееся въ Стрѣшинской волости, вблизи селеній Жирховки, Зломной, Касаковской, Мормолы и Ящицъ; оно не имѣетъ особаго названія. Длина его до 26 вер. и ширина около версты; занимаетъ до 3000 десятинъ; покрыто кустарниками.

Гадиловицкое болото находится въ Городецкой волости, къ сѣверу отъ м. Городца. Имѣетъ до 25 верстъ длины, а ширина доходитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 3 верстъ; занимаетъ 3025 десятинъ; покрыто преимущественно кустарниками.

Блюзница проходитъ вблизи д. Пытьковки, Дудичской волости. Длиною около 20 и шириною около 1 вер.; занимаетъ до 2500 десятинъ. Покрыто лѣсомъ, кустарниками, мхомъ и частью кочковатое.

Черный Олёсъ возлѣ д. Акшинки, Покотской волости; длиною 4 и шириною 3 вер.; занимаетъ 1250 дес. Покрыто чернымъ лѣсомъ и мѣстами кочковатое.

Подгорецкое (Королево, Жидовское) въ 2 вер. отъ дер. Бабичъ, Покотской волости. Продолговатое, длиною около 10 и шириною 2 вер.; занимаетъ 2080 дес.; изъ него вытекаетъ рѣка Чемерка. Покрыто мхомъ и мелкими зарослями.

Кораблище находится вблизи дд. Коромки и Заболотья, Кошелевской волости. Длиною 15 и шириною до 4 вер.; занимаетъ 2500 дес. Изъ него вытекаетъ р. Прудовка; покрыто кустарниками и мхомъ, отчасти кочковатое.

Въ Могилевскомъ уѣздѣ: Холмитское или Новинское, расположенное въ Павловичской волости, близъ селеній: Новаго Полѣсья, Тересполья, Березки, Курени, Козовки, Трухановки, Случковъ, Журавичъ, Рогова, Кулиновки, Авхута, Курчи, Зяблицы, Горжанова и Золозья. Длина его до 20 вер., а ширина отъ 2 до 4; занимаетъ до 5350 десятинъ. Оно окружаетъ Новинское, Космачевское и Дубовое озера и выпускаетъ изъ себя ручьи—безъименный, Еленку и Рудку. Покрыто сосновымъ лѣсомъ и кустарниками; оно лежитъ частью въ Минской губерніи.

Галое расположено въ Церковичской волости, къ сѣверу отъ д. Заболотья, по верхнему теченію р. Вабича. Имѣетъ до 8 верстъ длины и до 3 ширины; занимаетъ 2200 десятинъ; покрыто мелкимъ сосновымъ лѣсомъ.

Въ Гомельскомъ уѣздѣ: Кобылино начинается въ Телешевской волости, затѣмъ проходитъ Поколюбичскую, Руденецкую, Вѣтковскую и входитъ въ Рогачевскій уѣздъ, гдѣ соединяется съ р. Сожомъ. Находится вблизи селеній: Залипья, Краснаго села, Костюковки, Пыхани, Даниловичей, и Замостья. Оно имѣетъ до 40 верстъ длины, ширина же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до 5 верстъ, тогда какъ въ другихъ менѣе полуверсты. Поверхность его довольно разнообразна; вообще же оно покрыто кустарниками лозы, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ трава косится для корма скота.

Случово-Гало тянется по лѣвой сторонѣ Днѣпра отъ с. Барщевки до д. Поповки, вблизи с. Дятловичъ; имѣетъ до 35 верстъ длины и отъ 6 до 10 ширины и занимаетъ пространство до 20000 десятинъ. Покрыто разнороднымъ лѣсомъ; встрѣчаются впрочемъ также и сѣнокосныя мѣста.

Случъ-Палки находится недалеко отъ с. Случъ-Милачи; имѣетъ около 20 верстъ длины и около 2 верстъ ширины и занимаетъ 3100 десятинъ. Изъ него вытекаетъ ручей Случъ; покрыто кустарниками лозы, а также ольхою и березой. Въ настоя-

щее время это, равно какъ и предыдущее болото осушивается экспедиціею по осушкѣ болотъ Полѣсья. [1])

Въ Быховскомъ уѣздѣ: Чистая лужа въ Пропойской волости, около с. Кульшицъ, д. Рябиновки и с. Рабовичъ; длиною около 20 в., а ширина въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до 3 вер.; занимаетъ свыше 2860 десятинъ. Оно очень топкое, заросшее мхомъ, лозой и мелкою сосной. На этомъ болотѣ около с. Кульшицъ есть озеро, называемое Кульшицкимъ; изъ него вытекаетъ р. Вировка.

Годылево въ Церковно-Осовецкой волости, вблизи с. Слѣдюковъ и озера того же имени; имѣетъ до 10 в. длины и около 2 ширины; занимаетъ 1200 десятинъ; покрыто мхомъ и кустарниками.

Кобылье въ Чигиринской волости въ 4 вер. отъ д. Грибовой слободы; имѣетъ около $4^1/_2$ в. длины и около $2^1/_2$ ширины; занимаетъ до 1000 десятинъ. Покрыто мелкою сосновою порослью.

Въ Климовичскомъ уѣздѣ: Большой мохъ вблизи дд. Стояничъ и Понятовки, Шумячской волости. Имѣетъ круглую форму и занимаетъ до 1500 дес.; покрыто лѣсомъ, мхомъ и кустарниками; очень топкое.

Ягодное въ 4 вер. къ югу отъ д. Узлогъ; круглой формы и занимаетъ до 1000 десятинъ; покрыто мхомъ и частью кочковатое.

e) Климатъ.

Обозрѣніе общаго состоянія погоды въ извѣстномъ мѣстѣ или странѣ, или, выражаясь точнѣе, обозрѣніе среднихъ величинъ и качествъ всѣхъ метеорологическихъ элементовъ въ различныя времена года даетъ намъ возможность судить о климатѣ даннаго мѣста. Климатологія есть такимъ образомъ статистика метеорологическихъ элементовъ, выражающая въ числахъ среднія, изъ наблюденій за многіе годы выведенныя, величины температуры и влажности воздуха, давленія атмосферы, направленія и силы вѣтровъ, облачности и осадковъ, которыя имѣютъ мѣсто въ то или другое время и въ различные періоды времени, и потому вмѣстѣ съ тѣмъ она показываетъ также суточныя и годовыя измѣненія этихъ элементовъ.

[1]) Вслѣдствіе просьбы князя Паскевича, Министерство Государственныхъ Имуществъ разрѣшило начальнику экспедиціи по осушкѣ болотъ Полѣсья произвести осушку болотъ въ гомельскихъ имѣніяхъ князя. Работы начаты въ 1879 году съ болотъ, расположенныхъ между Днѣпромъ и Сожомъ, и въ настоящее время уже окончена магистральная канава въ Хоминскомъ участкѣ Дятловичской волости и приступлено къ прорытію побочныхъ.

Климатъ обусловливаетъ собою характеръ и состоянiе животной и растительной жизни данной мѣстности. Хотя человѣкъ и представляетъ въ этомъ отношенiи замѣчательное исключенiе, такъ какъ онъ обитаетъ почти на всѣхъ мѣстахъ земнаго шара, независимо отъ крайняго разнообразiя климата, тѣмъ не менѣе здоровье и продолжительность жизни людей, а также характеръ народа, его историческая жизнь, общественный бытъ и матерiальное благосостоянiе въ значительной степени обусловливаются климатомъ. Изученiе климата важно къ тому же и въ практическомъ отношенiи, такъ какъ онъ оказываетъ громадное влiянiе на политико-экономическiе интересы населенiя извѣстной мѣстности или страны. Возможность и выгодность занятiя земледѣлiемъ или другими промыслами, продолжительность перiода времени для полевыхъ работъ [1]), возможность разведенiя тѣхъ или другихъ растенiй и тѣхъ или другихъ породъ домашнихъ животныхъ, наконецъ продолжительность зимняго времени, требующаго извѣстныхъ расходовъ на топливо и на запасы для корма скота,—все это обусловливается климатомъ.

При разсмотрѣнiи климата Могилевской губернiи я пользовался наблюденiями, произведенными въ гг. Могилевѣ, Горкахъ и Старомъ Быховѣ. Наблюденiя въ Могилевѣ производились г. Дворецкимъ [2]), посредствомъ инструментовъ работы Краузе, и вычислены мною за время съ января 1867 г. по декабрь 1877 г., т. е. ровно за 10 лѣтъ. Наблюденiя въ Горкахъ подраздѣляются на два ряда; первый изъ нихъ обнимаетъ 13½ лѣтъ, причемъ наблюденiя производились при Горыгорецкомъ Земледѣльческомъ Институтѣ, съ iюля 1841 года г. Франкенштейномъ, а съ 26 iюня 1843 г. г. Шмидтомъ, посредствомъ инструментовъ работы Гиргенсона; второй рядъ наблюденiй производился г. Рего и обнимаетъ перiодъ времени съ 1871 года по 1879 годъ и помѣщенъ въ лѣтописяхъ Главной Физической Обсерваторiи. Наблюденiя въ Старомъ Быховѣ производятся г. Гагеномъ съ 1876 г., при помощи инструментовъ, доставленныхъ чрезъ посредство Главной Физической Обсерваторiи, и также печатаются въ Лѣтописяхъ этой Обсерваторiи.

Конечно трехъ мѣстъ на такомъ обширномъ пространствѣ, какъ Могилевская губернiя, нельзя считать достаточнымъ для опредѣленiя климата цѣлой губернiи, тѣмъ болѣе, что эти мѣста

[1]) Въ средней Россiи напр. главныя полевыя работы, отъ приготовленiя земли для посѣва до жатвы, должны совершаться въ 4 мѣсяца, тогда какъ въ средней Германiи онѣ распредѣляются на 7 мѣсяцевъ; поэтому потребность въ рабочихъ силахъ, а слѣдовательно и въ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудiяхъ и машинахъ, ускоряющихъ работу, у насъ сравнительно должна быть болѣе, чѣмъ въ западной Европѣ.

[2]) Эти нигдѣ не напечатанныя наблюденiя производились по старому стилю съ апрѣля 1866 г. по февраль 1877 г., но вычислены по числамъ новаго стиля.

находятся въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи, а именно Горки отъ Могилева находятся по прямому направленію въ 55 верстахъ къ сѣверовостоку, а Старый Быховъ въ 36 верстахъ къ югу; между тѣмъ какъ наибольшее протяженіе губерніи по широтѣ доходитъ до 320 верстъ, а по долготѣ до 203. Дѣйствительно, разница между климатомъ южной части губерніи и климатомъ сѣверной довольно значительна и весьма рельефно выражается флорою той и другой; даже полевыя, огородныя и садовыя растенія той и другой части представляютъ замѣтную разницу. Но въ виду того, что означенные города находятся въ средней части губерніи, они могутъ до нѣкоторой степени характеризовать ея климатъ.

Изъ всѣхъ метеорологическихъ элементовъ температура воздуха оказываетъ наибольшее вліяніе на характеръ фауны и флоры извѣстной мѣстности; это зависитъ отъ того, что температура представляетъ собою результатъ многихъ другихъ метеорологическихъ явленій и съ своей стороны порождаетъ эти явленія или производитъ ихъ измѣненія и такимъ образомъ она выражаетъ собою до извѣстной степени главный характеръ климата. Поэтому мы преимущественно и обратимъ вниманіе на распредѣленіе температуры.

Температура воздуха уменьшается при передвиженіи отъ экватора къ полюсамъ и по мѣрѣ поднятія отъ земной поверхности въ атмосферу. Хотя, при проведеніи мѣсячныхъ и годовыхъ изотермовъ, т. е. линій, соединяющихъ мѣста съ одинаковою мѣсячною и годовою температурою и наглядно представляющихъ распредѣленіе температуры въ извѣстной странѣ, приводятъ дѣйствительную температуру каждаго мѣста къ той температурѣ, какую они имѣли бы, находясь на уровнѣ океана, но такое приведеніе дѣлается совершенно излишнимъ, когда дѣло идетъ объ изученіи климата данной мѣстности, слѣдовательно, когда нужно знать дѣйствительное распредѣленіе температуры, а не то распредѣленіе, какое существовало бы въ томъ случаѣ, если бы поверхность страны представляла одну горизонтальную плоскость, совпадающую съ поверхностью океана. Тѣмъ не менѣе, въ виду вліянія, оказываемаго возвышеніемъ мѣста надъ уровнемъ моря на его температуру, является необходимость обратить вниманіе на орографію страны, чтобы имѣть возможность судить о томъ, насколько температура зависитъ отъ ея географическаго положенія и насколько она обусловливается возвышеніемъ страны надъ уровнемъ моря.

Но, какъ мы уже видѣли, въ Могилевской губерніи не встрѣчается мѣстностей, которыхъ высоты надъ уровнемъ моря значительно бы разнились между собою. Хотя сѣверные уѣзды ея

примыкаютъ къ великой плоской возвышенности, но наиболѣе возвышенныя точки не подымаются болѣе, чѣмъ на 800—900 футовъ надъ уровнемъ моря; среднее же возвышеніе ихъ отъ 600 до 700 ф. Южная часть губерніи представляетъ равнину, которой самыя низкія мѣста лежатъ едва ли ниже чѣмъ на 400 и даже 500 ф. надъ поверхностью моря. Такимъ образомъ средняя разность высотъ между низменною и возвышенною частями губерніи доходитъ до 200, много 300 ф. Поэтому пониженіе температуры, зависящее отъ возвышенія надъ уровнемъ моря, въ сѣверной ея части едва ли болѣе чѣмъ на $1/3^0$ Ц. превосходитъ это пониженіе въ южной; а вообще пониженіе температуры, зависящее отъ абсолютной высоты мѣстности, менѣе 1^0 Ц., такъ какъ пониженіе температуры съ высотою на плоскихъ возвышенностяхъ Россіи едва ли можетъ превышать 1^0 Ц. на 700—800 и даже 1000 футовъ надъ поверхностью моря.

Вообще Могилевская губернія, какъ и вся сѣверозападная часть Европейской Россіи, вслѣдствіе своего географическаго положенія, находится въ теченіе цѣлаго года въ области положительныхъ термическихъ аномалій, т. е. она имѣетъ болѣе высокую температуру, чѣмъ можно было бы ожидать по широтѣ. Карты изаномалей Дове показываютъ, что въ лѣтніе мѣсяцы аномаліи достигаютъ здѣсь только 2^0, а въ зимнее время онѣ нѣсколько больше.

Распредѣленіе температуры зависитъ не только отъ широты мѣста, но и долгота оказываетъ также весьма замѣтное вліяніе. Карты мѣсячныхъ изотермовъ нашего континента показываютъ, что въ Европѣ они не идутъ параллельно кругамъ широты, какъ бы слѣдовало ожидать, такъ какъ равнымъ широтамъ соотвѣтствуетъ паденіе солнечныхъ лучей подъ одними и тѣми же углами. Зимою, въ особенности въ январѣ, изотермы круто направляются съ сѣверозапада на юговостокъ, тогда какъ лѣтомъ и въ особенности въ іюлѣ онѣ идутъ съ югозапада на сѣверовостокъ, почти перпендикулярно къ зимнимъ изотермамъ. Такимъ образомъ, чѣмъ далѣе идти внутрь материка, по одной и той же параллели, тѣмъ зима холоднѣе и тѣмъ жарче лѣто, а слѣдовательно тѣмъ значительнѣе разность между температурами лѣта и зимы. Это замѣтно даже при сравненіи такихъ близкихъ мѣстъ, какъ Могилевъ и Горки, долгота которыхъ разнится только на 40′. Разность между самымъ теплымъ и самымъ холоднымъ мѣсяцемъ въ Могилевѣ составляетъ $26{,}5^0$, а въ Горкахъ уже $26{,}7^0$. [1]) Это явленіе, выражающее постепенный переходъ морскаго климата въ континентальный, дѣлается весьма замѣтнымъ при сравненіи мѣстъ болѣе отдаленныхъ, какъ показываетъ слѣдующая

[1]) Если же возьмемъ эту разность отдѣльно по первому и по второму ряду наблюденій, то получимъ соотвѣтственно 27.5^0 и $27{,}3^0$.

таблица, въ которой приведены мѣста, лежащія приблизительно подъ тою же широтою, какъ и Могилевъ.

	Широта.	Долгота отъ Гр.	Температура по Цельсію [1]): средняя годовая.	самаго жаркаго мѣсяца.	самаго холоднаго мѣсяца.	Разность температуръ самаго жар. и самаго холоднаго мѣс.
Дублинъ.	53° 21′	—6° 15′	9,1°	14,6°	4.7°	9,9°
Гродно	53° 40′	23° 49′	6,2°	17,8°	— 5,4°	23,2°
Могилевъ	53° 54′	30° 19′	5,2°	18,5°	— 8,0°	26,5°
Горки	54° 17′	30° 59′	4,8°	17,7°	— 9,0°	26,7°
Калуга	54° 30′	36° 17′	4,7°	19,2°	— 10,3°	29,5°
Пенза	53° 11′	45° 2′	3,9°	20,0°	— 13,7°	33,7°
Барнаулъ	53° 20′	103° 27′	0.2°	19,7°	— 20,3°	40,0°
Иркутскъ	52° 17′	104° 11′	— 0,7°	18,3°	— 21,3°	39,6°

Такимъ образомъ, по мѣрѣ углубленія внутрь материка, температура лѣта хотя и увеличивается, но это увеличеніе незначительно сравнительно съ быстрымъ пониженіемъ температуры зимы. Вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается и средняя годовая температура.

Слѣдующія таблицы, представляющія среднія годовыя и мѣсячныя температуры въ Горкахъ, Могилевѣ и Старомъ Быховѣ, показываютъ распредѣленіе температуры въ различныя времена года въ средней части Могилевской губерніи.

Горки, 1-ый рядъ наблюденій.

Годы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май	Іюнь.	Іюль.	Августъ	Сентябрь.	Октябрь	Ноябрь.	Декабрь.	Средн. годов.
1841	—	—	—	—	—	—	18,5	17,5	13,4	—	0,2	— 3,2	
1842	—14,1	— 4,6	— 2,4	2,1	15,0	17,0	16,5	17,2	12,1	4,5	—1,7	— 2,4	4,9
1843	— 2,5	— 3,0	— 1,7	5,7	8,4	19,0	16,0	16,9	10,2	6,1	—1,5	— 4,1	5,8
1844	— 9,6	— 6,7	— 5,7	2,1	14,1	12,9	15,4	16,2	12,1	5,2	—5,5	— 9,2	3,4
1845	— 6,0	—13,5	—10,0	1,0	10,0	15,0	19,9	16,7	11,5	4,7	2,2	— 2,7	4,1
1846	— 8,5	— 7,9	0,5	5,5	9,5	12,2	19,5	20,5	12,1	9,0	—2,1	— 7,6	5,2
1847	— 9,7	— 7,6	— 2,4	3,9	11,0	16,7	15,1	18.6	14,6	5,9	0,3	— 8,6	4,8
1848	—14,6	— 3,4	0,7	9,6	10,7	17,7	19,0	16,9	11,4	6,9	—0,4	— 5,4	5,8
1849	— 8,9	— 4.9	— 4,9	3,2	11,6	17,4	18,7	16,1	11,6	6,5	—0,9	— 8,4	4,8
1850	—17,4	— 6,9	— 6,0	0,1	10,2	16,7	15,0	14,9	7,2	5,1	0,4	— 3,4	3,0
1851	—10,4	— 8,7	— 5,6	5,5	11,0	15,6	19,5	18,1	14,1	7,4	5,0	— 2,0	5,8
1852	— 6,7	— 8,1	— 2,7	0,6	10,7	20,7	15,6	16,6	11,4	3,1	—3,1	— 3,9	4,5
1853	— 5,9	— 4,4	— 5,1	2,7	12,9	17,2	18,5	16,9	10,4	7,6	—1,9	— 7,1	5,2
1854	—13,5	— 6,4	— 4,4	3,4	16,6	17,5	20,4	19,0	10 7	7,4	—0,1	— 2,7	5,7
Среднее	— 9,8	— 6,6	— 3,8	3,5	11,6	16,6	17,7	17,3	11,6	6,1	—0,6	— 5,0	4,9

[1]) Вообще мы будемъ температуру выражать въ градусахъ Цельсія, кромѣ тѣхъ случаевъ, гдѣ это будетъ оговорено.

Горки, 2-й рядъ наблюденій.

Годы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Средняя годовая.
1871	— 7,0	—15,1	—2,2	2,7	9,0	17,5	19,6	16,8	8,9	2,3	—0,9	— 5,7	3,8
1872	— 5,8	—12,7	—2,0	7,3	17,0	17,3	16,4	17,6	11,4	6,2	2,0	— 4,1	5,9
1873	— 3,8	— 8,3	—1,0	3,6	11,2	17,9	18,9	16,3	11,5	6,5	—0,8	— 1,8	5,9
1874	— 4,8	— 7,4	—3,5	4,7	8,6	15,9	17,3	15,7	12,3	6,5	—1,2	— 2,8	5,1
1875	— 9,2	—10,8	—7,7	0,2	12,2	18,6	19,0	16,6	9,3	1,4	— 3,7	—15,2	2,6
1876	—10,3	— 7,3	1,3	7,9	7,6	19,0	19,1	16,7	11,8	4,5	—6,1	—15,1	4,1
1877	— 8,8	— 7,7	—3,6	2,8	11,2	15,7	17,9	14,7	7,9	3,9	2,4	— 6,3	4,2
1878	— 9,2	— 4,9	—2,7	6,2	10,4	17,6	15,5	16,3	13,2	8,4	2,7	— 3,0	5,9
1879	—11,3	— 3,8	—5,0	5,0	12,6	17,0	16,2	15,3	11,3	5,5	—2,9	— 9,2	4,2
Среднее	— 7,8	— 8,7	—2,9	4,5	11,1	17,4	17,8	16,2	10,8	5,0	—0,9	— 7,0	4,6
Среднее за 22 г.	— 9,0	— 7,4	—3,4	3,9	11,4	16,9	17,7	16,9	11,3	5,7	—0,7	— 5,8	4,8

Старый Быховъ.

1876	— 9,8	— 5,5	2,6	9,5	8,5	19,5	19,5	17,2	12,5	5,0	— 4,7	—13,2	5,1
1877	— 8,0	— 6,0	—2,6	4,3	13,6	16,6	18,7	15,9	9,0	4,4	—2,9	— 5,4	5,2
1878	— 7,9	— 4,2	—1,6	7,5	11,5	18,1	16,0	17,1	14,1	9,2	3,3	— 2,5	6,7
1879	— 9,7	— 2,5	—3,3	6,5	14,0	18,0	17,0	15.9	13,0	6,3	—1,8	— 8,7	5,4
Среднее	— 8.9	— 4,6	—1,2	7,0	11,8	18,1	17,8	16,5	12,2	6,2	—0,1	— 7,5	5,6

Могилевъ.

1867	— 4,7	— 5,1	— 7,0	3,6	9,2	15,1	17,2	14,4	10,1	7,1	—2,7	— 7,9	4,1
1868	— 8,6	— 7,6	— 2,0	4,6	11,2	15,7	19,4	18,6	12,7	8,2	—2,0	— 1,5	5,7
1869	— 7,9	0,4	2,0	6,4	13,1	15,6	18,4	18,6	11,7	6,1	0,5	— 2,7	6,9
1870	— 5,2	—13,0	— 4,2	4,4	11,1	15,2	18,0	16,0	10,6	4,4	3,2	—12,4	4,0
1871	— 9,7	—14,6	— 1,1	3,5	9,2	18,1	19,5	16,9	9,0	2,9	—0,2	— 5,6	4,0
1872	— 4,4	—11,4	— 0,2	8,4	17,5	16,4	17,0	18,5	11,0	6,5	2,6	— 3,5	6,5
1873	— 2,9	— 6,5	— 0,6	3,6	12,0	18,1	18,6	16,1	11,4	7,0	0,5	— 1,1	6,4
1874	— 3,9	— 6,6	— 2,6	5,4	8,7	15.7	18,2	16,6	12,7	6,7	0,4	— 2,1	5,7
1875	— 7,6	— 9,5	— 6,6	0,9	12,2	19,1	19,4	17,6	10,4	2,5	—2,4	—14,5	3,5
1876	— 9,9	— 6,0	2,5	8,7	8,1	18,9	19,6	17,0	12,4	5,2	—4,9	—14,1	4,7
Среднее	— 6,5	— 8,0	— 2,0	5,0	11,3	16,9	18,5	17,0	11,3	5,6	—0,5	— 6,5	5,2

Среднія температуры перваго ряда Горецкихъ наблюденій, съ іюля 1841 г. по декабрь 1850 г. вычислены изъ наблюденій, производившихся въ 10 часовъ утра и въ 10 часовъ вечера, а съ 1851 г. изъ наблюденій, производившихся въ 6 ч. утра, 2 ч. по полудни и 10 ч. вечера, причемъ какъ тѣ, такъ и другія поправлены по Казанскимъ суточнымъ наблюденіямъ. Второй рядъ Горецкихъ наблюденій, равно какъ и Старобыховскія, пред-

ставляютъ среднія изъ температуръ въ 7 ч. утра, 1 ч. по полудни и 9 ч. вечера. Среднія температуры Могилева вычислены изъ наблюденій, производившихся въ 6 ч. утра, 2 часа по полудни и 10 ч. вечера. При полученіи всѣхъ этихъ среднихъ температуръ не введены поправки, такъ какъ означенныя комбинаціи часовъ наблюденій, въ особенности же послѣдняя, даютъ величины, весьма близкія къ истинной средней температурѣ.

Конечно приведенные ряды наблюденій нельзя считать достаточными для полученія точныхъ среднихъ выводовъ, такъ какъ даже среднія годовыя температуры за 10—лѣтніе періоды времени нерѣдко разнятся отъ нормальныхъ температуръ болѣе чѣмъ на 1°; что же касается мѣсячныхъ среднихъ, то они еще далѣе отстоятъ отъ нормальныхъ температуръ. Однако въ виду того, что среднія годовыя температуры, выведенныя изъ обоихъ рядовъ Горецкихъ наблюденій, хорошо согласуются между собою, можно допустить, что приведенныя среднія годовыя температуры какъ Горокъ, такъ и Могилева, довольно близки къ нормальнымъ. О среднихъ мѣсячныхъ температурахъ этого нельзя сказать. Ихъ величины, выведенныя изъ обоихъ рядовъ Горецкихъ наблюденій, довольно значительно разнятся между собою, въ особенности же для зимнихъ мѣсяцевъ. Даже время наступленія самой низкой температуры въ обоихъ случаяхъ не одно и тоже: по второму ряду она падаетъ на февраль, тогда какъ по первому на январь, какъ дѣйствительно и должно быть и какъ показываютъ среднія за 22½ года. Равнымъ образомъ и Могилевскія наблюденія указываютъ на февраль, какъ на самый холодный мѣсяцъ, и слѣдовательно подтверждаютъ то, что и 10—лѣтнія наблюденіе еще далеко не настолько продолжительны, чтобы выведенныя изъ нихъ мѣсячныя среднія могли представить нормальное распредѣленіе температуры.

Чтобы хотя приблизительно видѣть, насколько температура воздуха, въ сѣверныхъ частяхъ Могилевской губерніи разнится отъ температуры въ южныхъ, взяты выводы изъ 33—лѣтнихъ наблюденій въ Кіевѣ, который лежитъ приблизительно подъ однимъ меридіаномъ съ Могилевомъ и, по сравненіи съ Могилевскими, опредѣлены чрезъ интерполированіе среднія температуры временъ года для южной оконечности Могилевской губерніи. Что же касается сѣверной ея оконечности, то можно допустить, что тамъ господствуетъ приблизительно такая же температура, какъ и въ Витебскѣ, такъ какъ разстояніе его отъ этой оконечности не превышаетъ 20 верстъ. Здѣсь приведены среднія изъ 12—лѣтнихъ наблюденій въ Витебскѣ.

	Широта.	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Годъ.
Витебскъ и север. оконечность Могилевской губерніи . . .	55° 12′	—7,6	4,0	16.5	4,8	4,4
Могилевъ	53° 54′	—7,0	4,8	17,5	5,5	5,2
Южная оконечность Могил. губ.	51° 57′	—6,0	5,9	18,0	6,6	6,1
Кіевъ	50° 26′	—5,3	6,7	18,3	7,5	6,8

Такимъ образомъ разница между температурами всѣхъ временъ года сѣверной и южной частей губерніи довольно значительна и составляетъ отъ полутора до двухъ градусовъ.

Равнымъ образомъ существуетъ также нѣкоторая разница между температурою восточныхъ и западныхъ частей губерніи, лежащихъ подъ одною и тою же широтою, хотя разстояніе это вообще не превышаетъ 3° по долготѣ. На это указываетъ приведенная выше таблица, показывающая увеличеніе разностей между температурами самаго жаркаго и самаго холоднаго мѣсяцевъ, по мѣрѣ передвиженія съ запада на востокъ. Изъ этой таблицы, при сравненіи температуръ Гродно, Калуги и Пензы съ температурами Могилева и Горокъ, можно видѣть, что средняя годовая температура самыхъ западныхъ мѣстъ губерніи выше чѣмъ восточныхъ, лежащихъ подъ тою же широтою, едва ли болѣе, чѣмъ на 0,2°; температура самаго жаркаго мѣсяца, а слѣдовательно также и температура лѣта почти совершенно одинаковы; самый же холодный мѣсяцъ и вообще зима не менѣе чѣмъ на одинъ градусъ суровѣе въ восточной части губерніи, чѣмъ въ западной.

Разсмотрѣніе среднихъ температуръ, выведенныхъ изъ наблюденій за нѣсколько лѣтъ, недостаточно для полнаго представленія объ измѣненіи температуры въ теченіе года, такъ какъ въ различные годы происходятъ болѣе или менѣе значительныя уклоненія отъ многолѣтнихъ среднихъ. Чтобы видѣть, насколько значительны эти уклоненія въ Могилевской губерніи, здѣсь приведены наибольшія положительныя и отрицательныя отклоненія мѣсячныхъ и годовыхъ среднихъ температуръ тѣхъ или другихъ лѣтъ отъ многолѣтнихъ среднихъ, для Могилева за 10 лѣтъ и для Горокъ за $22^1/_2$ года.

	МОГИЛЕВЪ.		ГОРКИ.	
	Наибольшее отклоненіе:		Наибольшее отклоненіе:	
	положит.	отрицат.	положит.	отрицат.
Январь	3,6	3,4	11,5	8,4
Февраль	7,6	6,6	4,4	7,7
Мартъ	4,5	5,0	4,7	6,6
Апрѣль	3,7	4,1	5.7	3,8
Май	6,2	3,2	5.6	3,8
Іюнь.	2,2	1,8	3,8	4,7
Іюль.	1,1	1,5	2,7	2,7
Августъ	1,6	2,6	3,6	2,2
Сентябрь	1,4	2,3	3,3	4,1
Октябрь	2,6	3,1	3,3	4,3

Ноябрь	3,7	4,4	5,7	5,4
Декабрь . . . , .	5,4	8,0	4,0	9,4
годъ — — —	1,7	1,7	1,1	2,2

Такимъ образомъ тотъ или другой годъ можетъ быть теплѣе или холоднѣе средняго, выведеннаго изъ многолѣтнихъ наблюденій, на полтора и даже на два градуса, а тѣ или другіе мѣсяцы—на 5°, на 6° и даже на 8° и на 9°. При этомъ въ лѣтніе мѣсяцы эти измѣненія вообще гораздо меньше, чѣмъ въ зимніе.

Для сельскихъ хозяевъ важно знать крайнія высшія и низшія температуры, такъ какъ для каждаго животнаго и растенія существуютъ извѣстные предѣлы теплоты, которые они могутъ переносить; въ особенности же оказываютъ большое вліяніе низкія температуры. Иногда напр. случается, что растеніе, перенесенное изъ одной страны въ другую, хорошо выносило нѣсколько зимъ и повидимому аклиматизировалось; но случается затѣмъ морозъ сильнѣе, чѣмъ бываетъ въ его родномъ климатѣ, и оно погибаетъ. Вообще можно сказать, что высшая степень холода, которую можетъ переносить растеніе, обозначаетъ крайній предѣлъ его разведенія [1]). Впрочемъ для хозяйственныхъ соображеній не столько даже важно знать самыя крайнія температуры, которыя быть можетъ случаются разъ въ нѣсколько десятковъ лѣтъ, сколько среднія изъ годичныхъ и еще болѣе мѣсячныхъ высшихъ и низшихъ температуръ, или средній предѣлъ, до котораго опускается и поднимается температура въ теченіе каждаго мѣсяца и года. Ниже приведены какъ самыя крайнія, такъ и среднія изъ наибольшихъ и наименьшихъ температуръ для Горокъ и Стараго Быхова, имѣвшихъ мѣсто въ часы наблюденій (7, 1 и 9 ч.) въ означенные мѣсяцы и годы.

Горки. Maximum температуры.

Годы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годовое
1871	5,6	2,9	6,0	14,6	19,7	26,0	27,8	26,9	21,4	10,1	7,6	3,7	27,8
1872	0,9	0,8	9,2	20,7	25,7	25,0	26,0	29,9	24,7	16.0	9,4	8,8	29,9
1873	4,1	2,4	9,8	15,0	22,8	26,3	29,2	26,3	21,6	16,7	10,6	4,9	29,2
1874	3,4	2,0	5,2	17,6	19,2	26,4	25,2	27,6	23,4	21,8	6,2	4,5	27,6
1875	2,5	—0,6	4,1	11,8	23,8	28,9	28,8	27,4	18,4	13,6	5,0	1,4	28,8
1876	2,6	2,8	15,2	24,6	20,6	29,5	28,8	28,4	24,9	20,4	2,2	0,8	29,5
1877	4,3	3,7	6,3	17,3	25,4	27,9	27,5	25,1	16,3	12,1	9,9	1,9	27,9
1878	0,1	2,9	4,5	15,9	24,7	27,1	25,9	26,3	20,9	15,7	9,9	5,9	27,1
сред.	2,9	2 1	7,5	17,2	22,7	27,1	27,4	27,2	21,5	15,8	7,6	4,0	28,5

[1]) Необходимо однако принимать при этомъ во вниманіе и нѣкоторыя другія обстоятельства, какъ напр. быстрые переходы отъ тепла къ холоду и возрастъ растеній. Капуста напр. не боится весеннихъ морозовъ, если послѣ ея высадки прой-

Горки [1]) Minimum температуры.

Годы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годовое.
1871	—25,5	—30,3	—15,1	—3,7	2,9	4,5	12,3	8,5	0,1	—3,7	—13,1	—20,2	—30,3
1872	—17,2	—30,8	—13,6	—1,8	5,6	9,9	8,6	7,3	0,8	—4,0	— 7,3	—20,0	—30,8
1873	—19,6	—21,4	—14,2	—5,0	0,6	9,6	13,1	9,2	3 0	—5,0	—19,2	—15,5	—21,4
1874	—16,2	—22,7	—19,4	—6,2	—0,2	8,2	11,0	6,4	3,8	—3,6	—11,8	—15,4	—22,7
1875	—29,2	—24,0	—24,4	—7,4	1,2	10,5	11,6	7,7	0,0	—9,9	—22,0	—35,6	—35,6
1876	—31,6	—25,4	— 6,6	—4,4	—2,8	7,4	12,0	7,8	0,4	—5,4	—19,6	—29,6	—31,6
1877	—25,6	—25,1	—18,1	—3,9	1,3	8,1	10,1	7.7	0,7	—4,7	— 4,5	—20,8	—25,6
1878	—24,1	—20,5	—20,7	0,0	—1,7	8,7	8,9	10,3	4,5	—0,1	— 3,3	—10.7	—24,1
сред.	—23,6	—25,0	—16,5	—4,1	0,9	8,4	11,0	8,1	1,7	—4,6	—12,6	—18,5	—27,8

Старый Быховъ.

Maximum температуры.

Годы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годовое.
1876	3,6	6,5	16,9	25,5	21,8	31.7	30,0	30,0	25,0	22,0	3,3	1,3	31,7
1877	4,4	2,8	8,1	19,1	26 0	29,9	28,6	18,7	13,1	11,8	2,8	3,3	29,9
1878	1,4	4,1	7,3	16,7	27,0	29,3	28,0	27,9	24,1	18,1	11,2	6,6	29,3
1879	2,7	7,6	5,4	24,1	27,0	29,8	27,6	24,6	23,7	16,8	6,7	2,0	29,8
Сред	3,0	5,3	9,4	21,3	25,5	30,2	28,6	25,3	21.5	17,2	6,0	3,3	30,2

Minimum температуры.

Годы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годовое.
1876	—31,8	—20,2	— 4,9	—3,3	—2,0	7,5	12.7	8,6	0,0	—6,3	—17,4	—33,0	—33,0
1877	—24,9	—25,2	—20,4	—2,9	1,3	10,2	9,1	1,2	—3,2	—4,1	—21,0	—23,2	—24,9
1878	—24,0	—17,3	—17,3	1,0	—1,1	7,8	10,1	9,7	5,9	—0,2	— 2,9	—11,4	—24,0
1879	—23,2	—22,2	—16,9	—7,9	2,6	9,2	10,8	7,5	2,4	—1,2	—16,9	—25,2	—25,2
Сред	—26,0	—21,2	—14,9	—3,3	0,2	8,7	10,7	6,8	1,3	—3,0	—14,6	—23,2	26,8

Высшія температуры, которыя наблюдались въ Горкахъ и Старомъ Быховѣ въ приведенныя выше годы были 29,9° Ц. и 31,7° Ц. что соотвѣтствуетъ 23,9° Р. и 25,4° Р.; низшія же температуры были—35,6° и—33,0° по Цельсію, или—28,5° и—26,4° по Реомюру. Среднія изъ крайнихъ наблюденныхъ годовыхъ температуръ составляютъ въ Горкахъ 28,5° и—27,8° (по Цельсію), и въ Старомъ Быховѣ 30,2° и—26,8°. Дѣйствительныя же крайнія температуры колеблятся между гораздо большими предѣлами,

детъ 4 или 5 дней, но она непремѣнно погибаетъ, если сильный холодъ случится на второй или третій день послѣ высадки.

[1]) Такъ какъ, при разсмотрѣніи Главною Физическою Обсерваторіею Горецкихъ наблюденій за 1879 годъ, найдены ошибки и въ виду того, что, при сравненіи Горецкихъ maximum и minimum температуры за этотъ годъ съ Быховскими, нѣкоторыя числа показались мнѣ сомнительными, я предпочелъ вовсе не принять въ этомъ случаѣ во вниманіе наблюденій 1879 года. Что же касается среднихъ температуръ, то наблюденія за этотъ годъ вошли въ вычисленіе, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ не замѣченныя и не исправленныя обсерваторіей ошибки не могутъ оказать особенно замѣтнаго вліянія на результатъ.

такъ какъ дѣйствительные maximum и minimum температуры обыкновенно не совпадаютъ съ часами, въ которые производятся наблюденія.

Въ хозяйственномъ отношеніи весьма важное значеніе имѣютъ такъ называемые утренники или ночные морозы въ то время, когда днемъ температура бываетъ уже значительно выше 0° и когда поэтому совершаются уже растительные процессы. Дѣйствительно, не рѣдко поздніе холода весною [1]) и раннія осенью уничтожаютъ цѣлые посѣвы и жатвы и препятствуютъ разведенію тѣхъ или другихъ растеній въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теплота лѣта была бы повидимому достаточна для ихъ успѣшнаго произростанія. Ночные морозы, происходящіе при періодическихъ возвратахъ холода весною и осенью, поражаютъ растенія, находящіяся въ полномъ своемъ развитіи. Осенніе заморозки, случающіеся у насъ въ сѣверныхъ губерніяхъ уже въ началѣ августа (ст. ст.) и даже въ іюлѣ и застигающіе въ это время хлѣбъ еще стоящимъ на корнѣ и не совершенно дозрѣвшимъ, производятъ то, что зерна лишаются своей всхожести. Изморози обыкновенно бываютъ не столь гибельны; впрочемъ величина вреда, ими причиняемаго, зависитъ отъ того, въ какомъ состояніи находятся захваченныя ими растенія. Впрочемъ всѣ эти морозы или даже значительныя пониженія температуры, случающіяся въ лѣтнее время, имѣютъ и хорошую сторону, такъ какъ служатъ къ истребленію вредныхъ для земледѣлія насѣкомыхъ.

Поэтому должно быть обращено самое серьёзное вниманіе на изслѣдованіе утренниковъ, чтобы точнѣе опредѣлить время прекращенія ихъ весною и возобновленія осенью, а также чтобы опредѣлить причины, ихъ порождающія, и изыскать средства для ихъ предотвращенія или для избѣжанія ихъ гибельнаго вліянія. Къ сожалѣнію въ большей части метеорологическихъ дневниковъ, не отмѣчаются бывающіе ночью изморози; показанія же обыкновеннаго термометра не могутъ въ этомъ случаѣ служить указаніемъ, такъ какъ эти изморози часто исчезаютъ при первыхъ лучахъ восходящаго солнца и слѣдовательно въ часъ утренняго наблюденія они могутъ быть не замѣчены. Къ тому же крышка, прикрывающая термометръ и защищающая его отъ лучеиспусканія, и даже то обстоятельство, что термометръ находится всегда на извѣстной высотѣ, оказываютъ вліяніе, такъ какъ термометръ можетъ показывать выше 0° въ то время, когда на землѣ бываетъ изморозь. Наконецъ въ городахъ, гдѣ преимущественно производятся на-

[1]) въ Могилевской губ. существуетъ даже повѣрье, что послѣ сорока Мучениковъ, бывающихъ 9 марта, слѣдуетъ ожидать сорокъ морозовъ, такъ что, если весна теплая и число этихъ морозовъ не выйдетъ до конца мая или до первыхъ чиселъ іюня, многіе не сѣютъ гречихи до конца іюня, въ полной увѣренности, что посѣянная ранѣе этого срока непремѣнно погибнетъ отъ мороза.

блюденія, температура обыкновенно бываетъ выше, чѣмъ внѣ города. Поэтому для этого рода наблюденій слѣдуетъ употреблять minimum—термометры, установленные на открытыхъ мѣстахъ, вблизи земной поверхности. Еще болѣе можно рекомендовать сельскимъ хозяевамъ дѣлать отмѣтки о времени появленія утренниковъ, по наблюденіямъ производимаго ими вліянія на растительность.

Утренники происходятъ или отъ возвратовъ холода, или отъ испусканія теплоты земною поверхностью.

Обыкновенно измѣненіе температуры въ теченіе года не происходитъ постепенно, а часто сопровождается скачками, т. е. болѣе или менѣе быстрыми и болѣе или менѣе значительными пониженіями или повышеніями температуры. Такимъ образомъ, если весною, послѣ постепеннаго и значительнаго повышенія температуры, послѣдуетъ нѣкоторое охлажденіе, то можетъ случиться, что, вслѣдствіе одного только обыкновеннаго суточнаго хода температуры, ночью будетъ морозъ въ то время, когда днемъ термометръ стоитъ на нѣсколько градусовъ выше 0.

Другая причина утренниковъ—лучеиспусканіе. Получая отъ солнца теплоту, земля въ то время и испускаетъ ее въ небесное пространство; въ теченіе дня она получаетъ ея болѣе, чѣмъ теряетъ и потому нагрѣвается; ночью же происходитъ одна только потеря теплоты и потому земная поверхность охлаждается. Лучеиспусканіе тѣмъ сильнѣе, чѣмъ прозрачнѣе воздухъ; облака же значительно защищаютъ землю отъ испусканія теплоты. Поэтому ясныя ночи, способствующія лучеиспусканію, производятъ значительное охлажденіе земной поверхности и могутъ охладить ее ниже 0°. [1]) Насколько значительно можетъ быть охлажденіе въ этихъ случаяхъ, можно видѣть изъ того, что Индѣйцы производятъ искусственно ледъ, помѣщая плоскіе наполненные водою, сосуды на соломенную подстилку. При ясномъ небѣ, вслѣдствіе одного только лучеиспусканія, вода замерзаетъ; а между тѣмъ надо полагать, что въ Индіи пониженіе температуры въ этомъ случаѣ должно быть не менѣе 13,5° Р. Вѣтеръ противодѣйствуетъ образованію изморози, такъ какъ онъ смѣшиваетъ различные слои воздуха и потому температура слоя, непосредственно прилегающаго къ землѣ, не можетъ понизиться болѣе температуры высшихъ слоевъ атмосферы.

Къ сожалѣнію мы обладаемъ весьма незначительнымъ числомъ данныхъ, которыя могли бы служить для болѣе или менѣе вѣр-

[1]) Весьма интересно, что еще задолго до того времени, когда намъ сдѣлалось извѣстнымъ лучеиспусканіе и объясненіе имъ ночныхъ изморозей, жителямъ плоскихъ возвышенностей въ Перу были хорошо извѣстны условія, при которыхъ они наступаютъ; если звѣзды ярко блестѣли и въ воздухѣ было тихо, то они зажигали сырую солому или навозъ для того, чтобы подымающіяся облака дыма уменьшали прозрачность атмосферы. Это средство можно рекомендовать и нашимъ сельскимъ хозяевамъ.

ныхъ выводовъ, относительно несвоевременности появленія утренниковъ въ Могилевской губерніи. Мы имѣемъ только результаты 9—лѣтнихъ наблюденій въ Горкахъ по minimum—термометру; но кромѣ ихъ приводимъ здѣсь также и результаты изъ наблюденій времени появленія первыхъ и послѣднихъ въ году морозовъ по обыкновенному термометру, какъ въ Горкахъ такъ и въ Могилевѣ, которые служатъ дополненіемъ къ первымъ и могутъ быть полезны для нѣкоторыхъ выводовъ. Числа мѣсяцевъ приведены по старому стилю.

Горки.

	Минимумъ-термометръ опускался ниже 0° (ночью).			Термометръ въ тѣни опускался ниже 0° днемъ въ часы наблюденій.		
	Послѣдній разъ весною.	Первый разъ осенью.	Число дней въ промежуткѣ.	Послѣдній разъ весною.	Первый разъ осенью.	Число дней въ промежуткѣ.
1844	Апр. 18	Сент. 4	139	Март. 30	Сент. 29	183
1845	Апр. 20	Авг. 15	117	Апр. 18	Окт. 22	187
1846	Мая 14	Авг. 27	105	Апр. 14	Окт. 15	184
1847	Іюня 24	Сент. 22	90	Апр. 15	Сент. 23	161
1849	Апр. 25	—	—	Апр. 23	—	—
1851	Апр. 8	Окт. 11	186	Апр. 7	Окт. 11	187
1852	Апр. 20	Окт. 1	164	Апр. 18	Окт. 1	166
1853	Мая 4	Окт. 22	171	Апр. 11	Окт. 22	194
1854	Апр. 16	Сент. 20	157	Апр. 15	Сент. 27	165
Среднее	Апр. 30	Сент. 19	142	Апр. 13	Окт. 7	176

Могилевъ.

	Термометръ въ тѣни опускался ниже 0° днемъ въ часы наблюденій (6, 2 и 10 ч.)		
	Послѣдній разъ весною.	Первый разъ осенью.	Число дней въ промежуткѣ.
1867	Мая 7	Сентября 16	132
1868	Марта 28	Сентября 23	179
1869	Апрѣля 25	Сентября 20	146
1870	Апрѣля 9	Сентября 22	166
1871	Мая 1	Сентября 4	126
1872	Марта 31	Сентября 4	157
1873	Апрѣля 20	Сентября 23	156
1874	Мая 4	Сентября 26	145
1875	Апрѣля 21	Сентября 30	162
1876	Мая 8	Сентября 14	129
Среднее	Апрѣля 21	Сентября 18	150

Такимъ образомъ Могилевская губернія находится повидимому не въ особенно благопріятныхъ условіяхъ относительно несвоевременнаго появленія ночныхъ морозовъ. Девятилѣтнія наблюденія въ Горкахъ показываютъ, что отъ нихъ гарантирова-

ны всего только 52 дня въ году; между тѣмъ какъ въ С.Петербургѣ, несмотря на его сѣверное положеніе, имѣется 125 такихъ дней; въ Кіевѣ же число ихъ доходитъ до 139, въ Курскѣ 115, въ Тамбовѣ 132. Если мы даже не примемъ во вниманіе изморозь, бывшую 24 іюня въ 1847 году, что безъ сомнѣнія составляетъ чрезвычайную рѣдкость, то и тогда получимъ для Горокъ всего 93 гарантированныхъ отъ мороза дня, т. е. число, которое только немного превышаетъ число такихъ дней въ Барнаулѣ (85) и Нерчинскѣ (91), въ которыхъ господствуетъ чисто континентальный климатъ, и не особенно далеко отстоитъ отъ числа ихъ въ лѣсистыхъ и болотистыхъ мѣстностяхъ Лифляндіи (въ Руенѣ напр. подъ 57° 52' с. ш. 71 день).

Изъ приведенной таблицы видно, что въ Горкахъ ночные морозы бываютъ весною среднимъ числомъ еще 17 дней позже того, какъ ртуть въ термометрѣ перестаетъ днемъ опускаться ниже 0°, а осенью они начинаются 18 днями ранѣе; всего же число безморозныхъ дней не 35 болѣе числа безморозныхъ ночей. Поэтому можно допустить, что въ Могилевѣ вѣроятное среднее число безморозныхъ ночей доходитъ до 115, тогда какъ въ Горкахъ оно составляетъ 142; разница зависитъ преимущественно отъ того, что въ Горкахъ первые морозы наступаютъ гораздо позднѣе, что слѣдуетъ приписать болѣе возвышенному положенію этого города.

Но гдѣ слѣдуетъ искать причинъ, вліяющихъ на несвоевременное появленіе утренниковъ въ Могилевской губерніи? Изъ мѣстныхъ условій на произведеніе утренниковъ оказываетъ вліяніе преимущественно обиліе болотъ, озеръ и лѣсовъ. Такъ какъ воды болотъ и озеръ постоянно испаряются на своей поверхности, то при этомъ поглощается значительное количество теплоты, которая отчасти заимствуется отъ воды, частью же отъ окружающаго воздуха; съ другой стороны таяніе льда весною поглощаетъ также много теплоты, которая уже преимущественно, если не исключительно, заимствуется отъ воздуха. Поэтому болотистыя и озерныя мѣстности должны оказывать замѣтное вліяніе на пониженіе температуры воздуха вообще, а также и на появленіе утренниковъ. Финляндія, гдѣ воды и болота составляютъ 47% всего ея пространства, причемъ одни только болота занимаютъ 32% (по Гельстрому), представляетъ въ этомъ отношеніи весьма разительный примѣръ. Изъ 18—лѣтнихъ наблюденій въ Лаппаіерви (подъ 63° с. ш.) среднее вѣроятное число безморозныхъ ночей составляетъ всего 70, а возможное въ иные годы наименьшее число ихъ всего только 15. Послѣ Финляндіи наиболѣе обречены ночнымъ морозамъ многія болотистыя мѣстности Архангельской, Вологодской, Олонецкой и Костромской губерній,

разныя части Прибалтійскаго края, болотистые уѣзды Минской и Волынской губерній, а затѣмъ, пожалуй, болотистыя и лѣсистыя мѣстности Могилевской.

Лѣса также оказываютъ большое вліяніе на произведеніе ночныхъ морозовъ. Извѣстно, что въ большихъ лѣсахъ земля часто бываетъ еще покрыта снѣгомъ въ то время, когда въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ всѣ признаки зимы уже исчезли; это отчасти бываетъ замѣтно и въ мѣстностяхъ, непосредственно прилегающихъ къ лѣсамъ. Рѣки въ большихъ лѣсахъ вскрываются позже, чѣмъ въ безлѣсныхъ мѣстахъ, а лѣтомъ воздухъ бываетъ тамъ прохладнѣе и сырѣе. Это охлаждающее вліяніе лѣсовъ и способствуетъ появленію утренниковъ.

Кромѣ вліянія болотъ и лѣсовъ слѣдуетъ указать еще на то, что преимущественно изморози замѣтны на низкихъ мѣстахъ, такъ что нерѣдко въ то самое время, когда они страдаютъ отъ мороза, смежныя съ ними холмистыя или возвышенныя мѣста совершенно ему не подвергаются. Причина этому заключается въ томъ, что болѣе холодный воздухъ, какъ болѣе тяжелый, стремится занять самыя низкія мѣста.

Болота въ Могилевской губерніи занимаютъ пространство 2363,2 кв. верстъ, а озера около 147,5 кв. верстъ, такъ что пространство, занимаемое озерами и болотами, составляетъ 5,95% всего пространства губерніи, т. е. около 1/17 части ея поверхности; слѣдовательно одно это уже можетъ оказывать замѣтное вліяніе на пониженіе температуры. Если къ тому же обратимъ вниманіе на то, что Могилевская губернія принадлежитъ къ числу лѣсныхъ и что лѣса составляютъ 0, 336 или 33, 6% ея поверхности, то становится понятнымъ, почему она находится не въ особенно благопріятныхъ условіяхъ относительно несвоевременнаго появленія утренниковъ.

Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ. На время замерзанія и вскрытія рѣкъ и озеръ имѣетъ безъ сомнѣнія вліяніе распредѣленіе годовой температуры мѣста, и потому эти явленія нѣкоторымъ образомъ характеризуютъ климатъ. Веселовскій уже указалъ на то, что въ Россіи замерзаніе происходитъ въ послѣдовательномъ порядкѣ отъ NE къ SW, а вскрытіе идетъ послѣдовательно отъ SW къ NE, и слѣдовательно эти явленія находятся въ связи съ положеніемъ изотермовъ или съ распредѣленіемъ тепла въ холодное время года. Но продолжительность пребыванія озеръ и рѣкъ подъ льдомъ зависитъ не отъ суровости зимы, а опредѣляется продолжительностью холоднаго времени года, такъ какъ замерзаніе происходитъ обыкновенно спустя нѣсколько дней послѣ того, какъ средняя суточная температура сдѣлалась ниже 0°, а вскрытіе происходитъ чрезъ нѣкоторое вре-

мя послѣ того, какъ средняя температура сутокъ поднялась выше 0°.

Кромѣ температуры, на время замерзанія и вскрытія рѣкъ и озеръ оказываютъ большое вліяніе мѣстныя топографическія условія, а также скорость теченія, глубина и свойство береговъ. Поэтому замерзаніе и вскрытіе различныхъ рѣкъ и озеръ происходитъ обыкновенно не при одинаковой средней суточной температурѣ; такъ напр. Лена въ Якутскѣ замерзаетъ только тогда, когда средняя температура сутокъ понижается до—18,7° Ц. и 36 дней послѣ того, когда средняя суточная температура опустилась ниже 0°. Нева въ С.-Петербургѣ требуетъ для своего замерзанія, чтобы средняя температура опустилась до—3,9°, а С. Двина въ Архангельскѣ уже замерзаетъ при—2° средней суточной температуры. Вскрытіе же Невы происходитъ при 4° средней суточной температуры и 11 дней послѣ того, какъ средняя температура воздуха становится выше нуля; а С. Двина вскрывается чрезъ 27 дней послѣ этого и при средней температурѣ 5,9°. Двадцатилѣтнія наблюденія надъ временемъ вскрытія и замерзанія Днѣпра въ Могилевѣ показываютъ, что онъ замерзаетъ при—3,4° Ц. средней суточной температуры (по 10 лѣтн. набл.) и 18 дней послѣ того, когда средняя температура сутокъ начала опускаться ниже 0°; вскрытіе же происходитъ при 2,7° Ц. и 9 дней послѣ того, какъ средняя температура воздуха становится выше 0°.

Ниже приведены наблюденія надъ временемъ вскрытія и замерзанія З. Двины, Днѣпра и Березины за одинъ и тотъ же 21-лѣтній періодъ времени. Время вскрытія и замерзанія З. Двины въ томъ мѣстѣ, гдѣ она касается Могилевской губерніи, безъ сомнѣнія тоже, что и въ Витебскѣ, а устьевъ Березины тоже, что и въ Бобруйскѣ.

Время вскрытія (по старому стилю).

Годы.	З. Двина у Витебска.	Днѣпръ у Орши.	Днѣпръ у Рогачева.	Березина у Бобруйска.
1860	Апрѣля 2	Марта 31	Апрѣля 1	Апрѣля 4
1861	Марта 28	„ 20	Марта 24	„ 1
1862	„ 31	„ 21	„ 27	Марта 24
1863	„ 28	—	„ 24	„ 30
1864	„ 15	Марта 13	„ 12	„ 19
1865	Апрѣля 4	„ 29	„ 31	Апрѣля 1
1866	Марта 25	„ 19	„ 20	Марта 19
1867	Апрѣля 9	Апрѣля 5	Апрѣля 6	Апрѣля 6
1868	„ 2	Марта 28	Марта 28	„ 3

Годы.	З. Двина у Витебска.	Днѣпръ у Орши.	Днѣпръ у Рогачева.	Березина у Бобруйска.
1869	Марта 11	Февраля 28	„ 1	Марта 7
1870	Апрѣля 11	Марта 27	Апрѣля 1	Апрѣля 1
1871	„ 6	„ 27	„ 1	„ 2
1872	Марта 23	„ 23	Марта 25	Марта 28
1873	„ 22	„ 17	„ 16	„ 15
1874	Апрѣля 1	„ 25	„ 24	„ 23
1875	„ 15	Апрѣля 5	Апрѣля 7	Апрѣля 4
1876	Марта 25	Марта 23	Марта 23	Марта 23
1877	„ 20	„ 13	„ 12	„ 20
1878	„ 25	„ 20	„ 21	„ 19
1879	Апрѣля 3	„ 22	„ 25	„ 22
1880	„ 4	„ 31	Апрѣля 2	„ 30
Средн.	Марта 30	Марта 23	Марта 24-25	Марта 26

Время замерзанія (по старому стилю).

Годы.	З. Двина у Витебска.	Днѣпръ у Орши.	Днѣпръ у Рогачева.	Березина у Бобруйска.
1860	Ноября 18	Ноября 4	Ноября 8	Ноября 16
1861	„ 29	„ 23	Декабря 1	„ 29
1862	„ 5	„ 6	Ноября 12	„ 18
1863	„ 25	—	„ 25	„ 29
1864	„ 15	Ноября 15	„ 15	„ 20
1865	„ 29	„ 25	„ 25	„ 30
1866	„ 9	„ 13	„ 16	„ 13
1867	„ 10	„ 7	„ 12	„ 17
1868	„ 4	„ 5	„ 10	„ 14
1869	„ 15	„ 25	„ 26	„ 29
1870	Декабря 8	„ 30	Декабря 7	Декабря 8
1871	Ноября 16	„ 22	„ 1	Ноября 25
1872	Декабря 11	Декабря 8	„ 8	Декабря 8
1873	Ноября 14	Ноября 8	Ноября 5	Ноября 12
1874	„ 10	„ 23	„ 12	„ 19
1875	„ 20	„ 17	„ 18	„ 20
1876	Декабря 9	Декабря 9	„ 29	Декабря 8
1877	Ноября 9	Ноября 8	„ 7	Ноября 16
1878	Декабря 28	Декабря 12	Декабря 9	Декабря 7
1879	Ноября 21	Ноября 15	Ноября 17	Ноября 15
1880	Декабря 7	„ 24	„ 24	„ 24
Средн.	Ноября 22	Ноября 19	Ноября 20-21	Ноября 25

Такимъ образомъ Днѣпръ какъ въ Оршѣ, такъ и въ Рогачевѣ, покрытъ льдомъ среднимъ числомъ 124 дня. Въ теченіе вышеозначеннаго періода времени, въ Оршѣ самое раннее вскрытіе наблюдалось 28 февраля и самое позднее 5 апрѣля; самое же раннее замерзаніе было 4 ноября и самое позднее 12 декабря; слѣдовательно наиболѣе продолжительное время, когда рѣка можетъ быть покрыта льдомъ, составляетъ 152 дня, а самое короткое 78 дней. Въ Рогачевѣ продолжительность времени покрытія рѣки льдомъ можетъ колебаться между 151 и 82 днями. З. Двина въ Витебскѣ покрывается льдомъ среднимъ числомъ на 129 дней. Самое раннее вскрытіе было наблюдаемо 11 марта и самое позднее 15 апрѣля; самое же раннее замерзаніе было 4 ноября и самое позднее 28 декабря; такимъ образомъ наиболѣе продолжительное время покрытія рѣки льдомъ составляетъ 162, а самое короткое 73 дня.

По наблюденіямъ за тотъ же 21-лѣтній періодъ времени Днѣпръ у Смоленска, Орши и Могилева вскрывается и замерзаетъ въ одно и тоже время; въ Рогачевѣ же, какъ видно изъ приведенныхъ таблицъ, замерзаніе его происходитъ на одинъ или на два дня позднѣе, а равнымъ образомъ и вскрытіе на столько же позднѣе. Это послѣднее обстоятельство довольно трудно объяснить, такъ какъ, по причинѣ болѣе южнаго положенія, въ Рогачевѣ слѣдовало ожидать болѣе ранняго вскрытія [1]); надо полагать, что это зависитъ или отъ болѣе быстраго теченія рѣки у Орши и у Могилева, или произошло вслѣдствіе того, что въ однихъ мѣстахъ вскрытіемъ обозначалось то время, когда трогался ледъ, а въ другихъ время освобожденія рѣки отъ льда. Интересно при этомъ также то, что, тогда какъ въ Оршѣ и Рогачевѣ, при разности широтъ въ 1° 26′ и при разстояніи по рѣкѣ въ 260 верстъ, вскрытіе и замерзаніе происходитъ приблизительно въ одно и тоже время, разность между временемъ вскрытія и замерзанія Днѣпра въ Кіевѣ и Рогачевѣ уже весьма значительна, хотя разность широтъ этихъ мѣстъ составляетъ только 2° 38′ и разстояніе по рѣкѣ 428 верстъ. По 47-лѣтнимъ наблюденіямъ (1799—1845) Днѣпръ въ Кіевѣ вскрывается 16 марта и замерзаетъ 8 декабря, слѣдовательно покрытъ льдомъ только 98 дней, т. е. на 26 дней менѣе, чѣмъ въ Могилевской губерніи.

Влажность воздуха и атмосферные осадки. Воздухъ всегда содержитъ большее или меньшее количество водяныхъ паровъ, которые, по переходѣ въ жидкое или твердое

---

[1]) Интересно, что въ Бобруйскѣ вскрытіе Березины происходитъ также нѣсколь-

состояніе, становятся видимыми въ формѣ тумана, росы, инея, облаковъ, дождя, снѣга, крупы и града. При извѣстной температурѣ въ воздухѣ можетъ содержаться только опредѣленное количество паровъ, и это количество тѣмъ больше, чѣмъ выше температура воздуха. Отношеніе между количествомъ пара, дѣйствительно находящагося въ воздухѣ, и тѣмъ наибольшимъ его количествомъ, которое воздухъ могъ бы содержать при наблюдаемой температурѣ, называется относительною влажностью воздуха; она обыкновенно выражается въ процентахъ, такъ что 100 означаетъ насыщенное парами состояніе воздуха, а 0—воздухъ совершенно сухой или вовсе не содержащій паровъ. Такъ какъ при низшей температурѣ воздухъ способенъ содержать меньше паровъ, то при пониженіи температуры влажность воздуха увеличивается и онъ болѣе и болѣе приближается къ состоянію насыщенія; поэтому днемъ и лѣтомъ воздухъ вообще суше, чѣмъ ночью и зимою. Если температура уже насыщеннаго парами воздуха понижается, то часть паровъ переходитъ въ жидкое или твердое состояніе или, какъ обыкновенно говорятъ, осаждается, образуя туманъ, облака, дождь и т. п.

Величина в л а ж н о с т и воздуха представляетъ одно изъ важнѣйшихъ условій, имѣющихъ вліяніе на растительность и опредѣляющихъ географическое распространеніе растеній. Извѣстно напр., что клеверъ требуетъ болѣе влажнаго климата; поэтому даже въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ климатъ гораздо влажнѣе, чѣмъ въ остальной Россіи, онъ не рѣдко страдаетъ отъ засухи, хотя и не въ такой степени, чтобы разведеніе его было не выгодно; у насъ въ Могилевской губерніи клеверъ встрѣчаетъ со стороны сухости климата уже большее затрудненіе, хотя съ другой стороны довольно затруднительная сушка его здѣсь уже гораздо легче, чѣмъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Сухаго же климата южныхъ и восточныхъ губерній клеверъ рѣшительно не въ состояніи переносить, что доказано многочисленными опытами, произведенными въ Казанской учебной фермѣ и Молочанскими колонистами.

Здѣсь приведена средняя относительная влажность въ Горкахъ и С. Быховѣ, выведенная изъ наблюденій въ 7 ч. утра, въ 1 и 9 ч. по полудни.

ко позже, чѣмъ въ Борисовѣ. По наблюденіямъ за тотъ же періодъ времени (1860—80), въ Борисовѣ Березина вскрывается 25—26 марта и замерзаетъ 21 ноября.

Относительная влажность въ Горкахъ.

Годы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Средняя годовая.
1871					70	71	72	73	82	87	90	86	
1872	92	79	82	75	66	70	78	77	83	82	92	91	81
1873	93	85	82	73	68	68	71	75	84	86	90	86	80
1874	86	80	76	71	69	61	68	70	72	79	89	86	76
1875	88	88	87	84	66	68	66	75	80	80	79	76	78
1876	82	83	84	74	71	66	72	75	80	80	88	85	78
1877	81	78	76	68	71	69	76	80	86	84	90	85	79
1878	78	75	73	78	73	73	80	77	78	84	92	96	80
1879	92	93	86	80	74	72	84	82	80	87	94	91	85
Среднее.	87	83	81	75	70	69	74	76	81	83	89	87	80

Относительная влажность въ С. Быховѣ.

Годы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Средняя годовая.
1878	90	88	80	70	64	72	77	76	81	84	88	90	80
1879	83	88	78	77	72	70	78	81	72	86	88	85	80
Среднее	87	88	79	74	68	71	78	79	77	85	90	87	80

Такимъ образомъ въ Горкахъ и Быховѣ средняя годовая влажность совершенно одинаковы, и вмѣстѣ съ тѣмъ измѣненія ея отъ одного года къ другому вообще незначительны, что даетъ намъ основаніе заключить, какъ объ относительномъ постоянствѣ этого метеорологическаго элемента, такъ и о томъ, что въ предѣлахъ Могилевской губерніи влажность вообще не подвергается значительнымъ измѣненіямъ. Горецкія наблюденія показываютъ правильное постепенное возрастаніе влажности отъ лѣта къ зимѣ. Наблюденія, произведенныя въ Быховѣ, также показываютъ наибольшую влажность зимою и наименьшую лѣтомъ, хотя, по причинѣ кратковременности наблюденій, и не показываютъ такого правильнаго перехода отъ одного времени года къ другому.

Количество дождя, выпадающее въ теченіе года, и въ особенности распредѣленіе его по временамъ года, а также отношеніе количества выпадающей воды къ числу дождливыхъ дней и величина промежутковъ между этими днями,—все это имѣетъ весьма важное вліяніе на характеръ растительности и на болѣе или менѣе удачное разведеніе сельскохозяйственныхъ растеній; для Россіи, какъ страны по преимуществу земледѣльческой, изученіе распредѣленія атмосферныхъ осадковъ имѣетъ поэтому особенно важное значеніе.

Выше было указано на то, что выводы изъ наблюденій трехъ станцій недостаточны для полнаго представленія о распредѣле-

нiи температуры на такомъ обширномъ пространствѣ, какъ Могилевская губернiя. Этотъ недостатокъ становится еще болѣе ощутительнымъ при разсмотрѣнiи распредѣленiя осадковъ, такъ какъ дожди представляютъ не рѣдко явленiя мѣстныя, не простирающiяся одновременно на значительное пространство, и притомъ мѣстныя условiя оказываютъ на нихъ сравнительно весьма значительное влiянiе; такъ что часто два, расположенныя на близкомъ другъ отъ друга разстоянiи, мѣста имѣютъ весьма различныя количества дождя. Поэтому для практическихъ цѣлей необходимо возможно большое число мѣстъ наблюденiй надъ атмосферными осадками и нельзя не пожелать, чтобы наши сельскiе хозяева оказали съ своей стороны въ этомъ отношенiи возможное содѣйствiе.

Ниже приведено количество осадковъ въ Горкахъ и С. Быховѣ, выраженное въ миллиметрахъ [1]).

Количество выпавшей воды въ Горкахъ.

Годы	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Iюнь.	Iюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Сумма.
1871		30,2	8,0	50,7	33,7	47,6	68,3	48,7	74,7	52,1	63,6	35,7	
1872	36,0	8,3	25,3	8,0	42,4	60,4	80,9	24,1	66,8	29,8	47,0	8,7	437,7
1873	19,4	8,6	31,3	18,9	92,7	46,7	71,0	75,5	59,0	31,4	44,5	23,6	522,6
1874	14,3	14,2	24,9	10,4	17,1	56,1	69,7	67,2	16,1	11,3	36,6	73,3	441,2
1875	30,2	17,6	6,4	21,7	46,6	12,4	27,4	43,2	75,8	68,4	43,9	29,1	422,7
1876	17,9	39,4	48,0	30,6	43,8	53,6	46,7	58,2	82,2	13,9	31,4	55,0	520,7
1877	16,1	24,4	21,5	44,1	80,8	54,0	60,6	43,0	90,3	31,4	14,4	20,4	501,0
1878	40,1	13,9	25,0	17,0	28,5	32,6	48,1	66,8	30,0	36,0	62,0	51,8	451,8
1879	26,5	44,8	38,7	24,0	56,0	59,1	198,5	118,0	14,5	40,6	36,9	16,7	674,3
Среднее	25,0	22,2	25,5	25,0	49,1	46,9	74,6	60,5	56,6	34,9	42,3	34,9	497,5
Среднее за 12 лѣтъ 1842—53	18,5	20,6	20,1	29,2	47,0	72,6	73,7	51,6	40,4	48,5	23,1	19,1	464,3

Количество выпавшей воды въ С. Быховѣ.

1878	56,9	16,0	28,8	37,1	57,7	76,9	65,7	65,4	76,8	32,2	65,5	117,8	696,8
1879	50,2	55,7	34,8	59,5	37,0	50,5	172,0	116,0	33,3	58,9	48,3	27,7	744,4
Среднее	53,6	35,8	31,8	48,3	47,4	63,7	118,9	90,7	55,0	45,6	57,1	72,8	720,6

Чтобы получить болѣе полное представленiе о количествѣ осадковъ въ Могилевской губернiи и о распредѣленiи ихъ по вре-

[1]) Количество осадковъ опредѣляется высотою столба воды, которымъ бы дождевая вода и снѣгъ, предварительно растаявшiй, покрыли земную поверхность еслибы вода не испарялась и не просачивалась.

менамъ года, здѣсь приведены тѣже данныя для нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ, взятыхъ изъ различныхъ областей Россіи и для которыхъ существуютъ болѣе продолжительныя наблюденія. С.-Петербургъ характеризуетъ собою сѣверную полосу Россіи, Варшава югозападный край, Кіевъ нашу черноземную полосу, Лугань [1]) степную и Самара наши восточныя хлѣбородныя губерніи.

Количество выпавшей воды въ миллиметрахъ

	Число лѣтъ наблюденій	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годъ.
С.-Петербургъ	31	21,4	23,1	21,3	20,5	36,6	40,9	62,8	63,0	46,7	42,9	36,8	30,7	466,4
Варшава	33	32,3	28,7	38,9	38,4	45,7	51,3	89,9	74,9	43,7	54,8	41,9	37,4	580,1
Горки	21	21,3	21,3	22,4	27,4	47,9	61,7	75,5	55,4	47,3	42,7	31,3	25,9	480,1
Кіевъ	45	26,6	16,[illegible]	34,6	36,6	40,9	49,7	92,5	63,8	37,6	37,1	22,2	28,4	486,8
Лугань	31	20,6	15,7	16,8	23,7	39,1	51,6	36,1	34,8	19,8	25,1	30,2	22,4	335,9
Самара	10	27,9	17,1	21,3	20,8	37,8	56,5	51,5	36,3	29,8	30,0	36,6	23,0	389,5

Разсмотрѣніе приведенныхъ таблицъ показываетъ, что вообще лѣтомъ выпадаетъ болѣе воды, чѣмъ зимою, и maximum падаетъ на іюнь или на іюль.

Что касается годоваго количества осадковъ, то въ Могилевской губерніи оно приблизительно такое же, какъ и въ черноземной полосѣ Россіи, меньше чѣмъ въ югозападной ея части и болѣе чѣмъ въ Новороссійскомъ краѣ или въ нашихъ восточныхъ хлѣбородныхъ губерніяхъ. Распредѣленіе осадковъ по временамъ года въ Могилевской губерніи вообще довольно благопріятно. Лѣтніе дожди въ іюнѣ и іюлѣ совершенно достаточны для поддержанія растительности, а иногда бываютъ и настолько значительны [2]), что служатъ помѣхою при уборкѣ сѣна; въ маѣ также выпадаетъ достаточное количество дождя, за исключеніемъ довольно рѣдкихъ случаевъ [3]). Апрѣль же представляетъ довольно сухой мѣсяцъ, въ особенности въ иные годы [4]), отчего не рѣдко страдаетъ озимый хлѣбъ. Въ августѣ у насъ выпадаетъ меньше дождя сравнительно съ другими мѣстностями средней и черно-

[1]) Заводъ, приготовляющій паровыя машины, въ Славяносербскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи.

[2]) Напр. въ Іюлѣ 1841 г. въ Горкахъ выпало 131,5 мм. дождя, въ Іюнѣ 1842 г.— 186,4, въ Іюнѣ 1852 г.— 157,7, а въ Іюлѣ 1879 г.—громадное количество 198,5 мм., т. е. гораздо болѣе, чѣмъ выпадаетъ въ Прикаспійскихъ степяхъ въ теченіе цѣлаго года. (Въ Астрахани 130,1 мм. по 20 лѣт. набл.)

[3]) Какъ напр. въ 1850 г., когда въ Горкахъ выпало 9,7 мм. дождя.

[4]) Въ Апрѣлѣ 1850, 1852, и 1874 гг. въ Горкахъ выпадало нѣсколько болѣе 10 мм. дождя, а въ 1845 и 1872 гг. выпало всего только 6,9 и 8,0 мм.

земной полосы Россіи, что даетъ возможность почти всегда произвести удачный сборъ хлѣба.

Разсмотрѣніе таблицъ показываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что количество осадковъ весьма непостоянно; не только въ одни и тѣже мѣсяцы различныхъ лѣтъ выпадаетъ не одинаковое количество дождя, но и общее годовое его количество въ различные годы весьма не одинаково. Такъ напр. въ 1874 году въ Горкахъ выпало дождя на 261,1 мм. менѣе, чѣмъ въ 1879 г., а въ 1850 г. выпало всего только 324,6 мм., т. е. болѣе чѣмъ вдвое менѣе 1879 года. Это показываетъ намъ, что для безошибочности общихъ выводовъ необходимо имѣть продолжительные ряды наблюденій и что нельзя особенно полагаться на такія кратковременныя наблюденія, какія мы имѣемъ для Быкова. Чтобы получить болѣе наглядное представленіе объ измѣнчивости осадковъ, здѣсь приведено для Горокъ наибольшее и наименьшее количество воды, выпадавшее въ отдѣльные мѣсяцы (съ апрѣля по октябрь), полученное изъ наблюденій за 21 годъ.

	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь
Наибольшее .	69,6	129,5	157,7	198,5	118,0	90,3	86,1
Наименьшее .	6,9	9,7	12,4	27.4	7.9	14,5	11,3

Количество дождя, выпадающее въ одинъ дождливый день, какъ извѣстно, не одинаково. Случаи, когда выпадаетъ въ день около 20 мм. дождя, встрѣчаются у насъ не особенно рѣдко; иногда выпадаетъ и болѣе 30 мм., какъ напр. 6 іюля 1879 г. въ Быховѣ 34,5 мм., или 29 и 30 іюля того же года въ Горкахъ по 38,1 мм.; 10 мая 1873 г. въ Горкахъ выпало даже 53,6 мм., а 1 сентября 1878 г. въ Быховѣ выпало громадное количество 66,4 мм. дождя. Поэтому количество дождя, выпадающее въ теченіе мѣсяца, не даетъ еще понятія о распредѣленіи его по отдѣльнымъ днямъ этого мѣсяца. Въ С.-Петербургѣ напр. выпадаетъ немного болѣе дождя, чѣмъ въ Самарѣ; для пяти мѣсяцевъ, съ мая по августъ включительно, въ первомъ мѣстѣ выпадаетъ 223,8 мм. а во второмъ 202,9 мм.; если же не считать августа и взять только первые три мѣсяца, оказывающіе особенно большое вліяніе на растительность, то въ Самарѣ выпадаетъ даже болѣе, чѣмъ въ С.-Петербургѣ; а между тѣмъ кому не извѣстно, что недостатокъ дождей и почти ежегодныя засухи составляютъ главное бѣдствіе нашихъ приволжскихъ хлѣбородныхъ губерній, тогда какъ климатъ нашей столицы не можетъ похвалиться своею сухостью. Причина этого заключается въ томъ, что число дождливыхъ дней въ С.-Петербургѣ болѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ самые дожди тамъ продолжительнѣе, чѣмъ въ Самарѣ, гдѣ чаще встрѣчаются кратковременные

ливни, дающіе за одинъ разъ весьма значительное количество воды. Необходимо поэтому обращать вниманіе и на число дождливыхъ дней. Въ приведенныхъ ниже таблицахъ показано число снѣжныхъ и дождливыхъ дней для Могилева, Горокъ и Быхова и вмѣстѣ съ тѣмъ для сравненія приводимъ также число ихъ и для нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ Россіи.

Число дней съ осадками въ Могилевѣ. [1])

Годы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Сумма.
1867	17	6	7	12	12	14	11	11	18	8	19	11	146
1868	12	13	8	10	10	8	7	2	6	13	14	11	114
1869	9	10	13	7	14	11	10	11	12	10	15	8	130
1870	12	12	5	6	12	10	12	13	11	12	15	12	132
1871	8	9	2	15	9	12	11	7	17	7	11	10	118
1872	7	5	8	8	7	10	11	15	12	4	9	4	90
1873	10	3	5	5	11	5	8	10	10	6	12	10	95
1874	10	4	10	7	12	6	8	8	4	4	10	14	97
1875	8	4	6	6	7	6	6	11	12	12	7	8	93
1876	5	8	7	10	12	6	7	10	13	5	8	10	101
Среднее	9,8	7,4	7,1	8,6	10,6	8,8	9,1	8,8	11,5	8,1	12,0	9,8	111,6

Число дней съ осадками въ Горкахъ.

1871	16	13	10	18	13	14	14	12	21	9	17	17	174
1872	10	9	12	10	14	12	19	10	22	7	12	7	144
1873	20	11	7	12	14	9	10	8	10	6	16	16	139
1874	10	3	13	8	12	9	10	12	8	5	11	17	118
1875	12	9	7	13	10	7	6	11	13	16	13	14	131
1876	6	14	15	12	13	9	10	10	10	6	7	14	132
1877	9	13	12	11	17	9	14	10	19	5	8	9	136
1878	8	16	15	3	8	10	15	11	10	11	14	13	134
1879	11	12	13	11	9	12	20	14	3	12	11	16	144
Среднее	13,6	11,2	11,6	10,9	12,2	10,1	13,1	10,9	12,9	8,6	12,1	13,7	139,6

Число дней съ осадками въ С. Быховѣ,

1877	1	6	7	9	14	9	18	13	16	14	11	14	132
1878	22	20	22	10	18	17	25	17	12	11	18	22	214
1879	22	18	21	18	12	16	21	17	7	18	21	21	212
Среднее	15,0	14,7	16,7	12,3	14,7	14,0	21,3	15,7	11,7	14,3	16,7	19,0	186

[1]) Въ послѣдніе пять лѣтъ число дней съ осадками значительно менѣе предыдущихъ потому, что наблюдатель отмѣчалъ въ эти годы дождливыми днями только тѣ, въ теченіе которыхъ выпадало измѣримое количество дождя.

	Число лѣтъ наблюденій	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годъ.
С.-Петербургъ	39	12,5	10,9	10,6	10,5	11,2	12,4	12,7	13,8	13,3	14,4	14,8	13,5	150,6
Варшава . .	25	13,2	11,4	15,0	11,0	12,3	13,0	14,2	12,3	10,2	12,5	13,8	13,6	152,5
Горки . .	19	10,9	11,0	11,5	11,0	12,5	11,4	13,6	10,3	11,3	9,3	10,7	12,1	135,6
Кіевъ . . .	33	11,7	9,2	10,1	8,9	11,0	10,8	12,4	9,3	7,6	8,6	9.6	11,8	121,0
Лугань. . .	21	9,7	8.0	10,0	8,4	8,8	9,4	8,2	6,0	5,6	5,8	9,9	9,6	99,1
Самара . .	11	10,7	8,3	8,4	6,3	8,2	10,3	9,8	9,1	7,8	6,0	8,5	9,7	103,1

Эти числа еще болѣе подтверждаютъ высказанное раньше положеніе, что Могилевская губернія поставлена въ благопріятныя условія относительно распредѣленія дождей въ період полевыхъ работъ; оказывается даже, что въ этомъ отношеніи она находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ черноземная полоса.

Приведенныя числа выражаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ вѣроятность осадка каждаго мѣсяца, т. е. показываютъ, сколько можно ожидать въ извѣстномъ мѣсяцѣ дождливыхъ или снѣжныхъ дней. Чтобы видѣть, между какими предѣлами колеблется ожидаемое число дождливыхъ дней, здѣсь приведено для Горокъ и Могилева наибольшее и наименьшее число ихъ для каждаго мѣсяца съ апрѣля по октябрь, выведенное для перваго мѣста изъ наблюденій за 19 лѣтъ, а для втораго за 10 лѣтъ.

		Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь
Горки	наиб.	18	18	18	20	17	22	16
	наим.	3	4	7	6	3	3	5
Могилевъ	наиб.	15	14	14	12	13	18	13
	наим.	5	7	5	6	2	4	4

Интересно еще разсмотрѣть, насколько возможны у насъ болѣе или менѣе продолжительныя засухи и дождливые періоды времени. Для этого я вычислилъ среднюю и наибольшую продолжительность расположенныхъ сряду дней безъ дождя и послѣдовательно дождливыхъ дней въ Могилевѣ за 10—лѣтній періодъ времени. Для сравненія здѣсь приведены имѣющіеся подобные выводы для Владиміра за 19 лѣтъ (1832—50) для Харькова за 1838—53 г. для Самары за 11 лѣтъ и для Оранжа въ южной Франціи за 25 лѣтъ.

Средняя продолжительность бездождія (число дней).

	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь
Владиміръ .	4,5	4,6	2,8	3,0	4,1	4,6	4,0
Харьковъ .	3,5	3,0	2,5	3,9	4,1	4,6	3,8
Самара . .	5,4	4,2	3,5	3,4	4,2	4,7	—
Оранжъ . .	3,0	3,4	4,9	5,2	5,3	4,4	3,6
Могилевъ . .	3,7	3,7	3,5	3,8	4,0	3,3	5,0

Средняя продолжительность послѣдовательно дождливыхъ дней.

	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь
Владиміръ .	2,1	1,8	2,3	1,8	1,9	1,5	1,8
Харьковъ .	2,0	2,2	2,0	2,0	2,1	2,0	1,8
Оранжъ . .	2,0	1,8	1,6	1,3	1,2	1,7	1,9
Могилевъ . .	1,7	1,7	1,5	1,4	1,8	2,0	1,9

Мѣсячныя среднія изъ maximum продолжительности засухъ и дождливыхъ періодовъ въ Могилевѣ (1867—76).

	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь
засухи . . .	7,9	8,8	8,1	8,8	9,6	8,2	12,3
дожд. періоды	3,3	3,0	3,0	2,8	3,4	3,8	3,2

Наибольшая обсолютная продолжительность засухъ и дождливыхъ періодовъ въ Могилевѣ (1867—76).

	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь
засухи . .	15	12	19	13	22	16	19
дожд. періоды	6	4	4	4	6	8	7

Эти таблицы слѣдуетъ понимать такъ: въ іюнѣ напр. чрезъ каждые 3,5 сутокъ можно ожидать въ Могилевѣ дождя, съ продолжительностью 1,5 дня; въ этомъ мѣсяцѣ можно ожидать засуху продолжительностью въ 8,1 дня и дождливый періодъ въ 3 дня, но ни въ какомъ случаѣ первая не превыситъ 19, а второй 4-хъ дней. Разсмотрѣніе таблицъ показываетъ, что не только Могилевская губернія, но даже и степная полоса Россіи поставлены, за исключеніемъ апрѣля и отчасти мая, въ болѣе выгодныя условія относительно продолжительности засухъ, чѣмъ южная Франція, и что нельзя не согласиться съ Веселовскимъ, который въ своей книгѣ „О климатѣ Россіи" говоритъ, что „у насъ въ не степныхъ частяхъ Россіи продолжительныя лѣтомъ засухи составляютъ явленіе гораздо болѣе рѣдкое, чѣмъ какъ можно бы думать, слушая хозяевъ, которые любятъ сваливать вину неурожаевъ то на засухи, то на излишніе дожди, то на холодъ, то на жаръ, однимъ словомъ на все,—кромѣ нераціональнаго веденія хозяйства".

Что касается с н ѣ г а, то мы обратимъ вниманіе только на число дней, въ теченіе которыхъ падалъ снѣгъ, и на интересный въ климатическомъ отношеніи вопросъ, когда случается у насъ самый поздній снѣгъ весною и самый ранній осенью. Ниже приведено среднее число дней со снѣгомъ въ Могилевѣ, Горкахъ и Быховѣ для каждаго мѣсяца.

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годъ.
Могилевъ 1867—76	8,7	6,7	6,1	3,6	1,3	—	—	—	0,1	0,7	7,7	8,4	43
Горки 1871—79	10,2	10,7	10,4	4,6	1,3	—	—	—	0,3	1,7	7,4	14,3	58
Быховъ 1877—79	14,7	13,7	16,7	4,0	0,3	—	—	—	—	2,0	7,7	17,0	76

Такимъ образомъ только іюнь, іюль и августъ совершенно гарантированы отъ паденія снѣга; впрочемъ уже въ маѣ онъ падаетъ очень рѣдко, а въ сентябрѣ еще рѣже. На каждые три года въ Могилевѣ и въ Горкахъ приходится въ маѣ только 4 дня, въ теченіе которыхъ падаетъ снѣгъ, а въ Быховѣ всего только одинъ день. Въ сентябрѣ же въ Быховѣ за 4 года вовсе не было наблюдаемо снѣга, въ Могилевѣ выпалъ только одинъ разъ въ теченіе 10 лѣтъ, а въ Горкахъ на каждые три года приходится одинъ снѣжный день. По 10—лѣтнимъ наблюденіямъ, въ Могилевѣ самый поздній снѣгъ падалъ 30 мая (нов. ст.) и самый ранній 25 сентября; среднимъ же числомъ послѣдняго весенняго снѣга можно ожидать 8 мая, а перваго осенняго—25 октября.

Хотя распредѣленіе г р а д а имѣетъ особенно важный интересъ для сельскаго хозяйства, но паденіе его представляетъ настолько мѣстное явленіе, что, опираясь на наблюденія двухъ или трехъ мѣстъ, рѣшительно невозможно сдѣлать какіе бы то ни было выводы для цѣлой губерніи. Достаточно напр. указать на то, что, тогда какъ въ теченіе 1877 года въ Быховѣ паденіе града наблюдалось 5 разъ, въ Горкахъ онъ не падалъ ни одного раза, или напр., тогда какъ въ теченіе 1872 года въ Могилевѣ вовсе не было града, въ Горкахъ онъ падалъ 4 раза,—чтобы судить о мѣстномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнчивомъ характерѣ этого явленія. Да наконецъ и всякому сельскому жителю извѣстно, что нерѣдко часть полей одного и того же имѣнія поражается градомъ, тогда какъ другая часть остается невредимою. Поэтому здѣсь остается только выразить желаніе, чтобы возможно большее число нашихъ сельскихъ хозяевъ вело замѣтки о паденіи

града, записывая день и часъ его паденія и степень причиненнаго имъ вреда. Веденіе такихъ замѣтокъ не представляетъ никакихъ затрудненій, такъ какъ требуетъ одной только аккуратности и никакихъ особыхъ свѣдѣній или инструментовъ, а между тѣмъ, основываясь на нихъ, можно было бы сдѣлать со временемъ весьма важные для сельскихъ же хозяевъ выводы.

Облачность представляетъ также довольно важный климатическій элементъ, такъ какъ она даетъ возможность судить, хотя и приблизительно, о степени освѣщенія, которое оказываетъ весьма замѣтное вліяніе на растительную и животную жизнь. Къ тому же облачность оказываетъ вліяніе на температуру воздуха: при ясномъ небѣ температура лѣтомъ повышается на нѣсколько градусовъ выше средней, тогда какъ зимою она настолько же или даже нѣсколько болѣе понижается; при совершенно пасмурномъ небѣ происходитъ обратное.

Въ слѣдующихъ таблицахъ помѣщены мѣсячныя и годовыя среднія облачности для Горокъ и С. Быхова, выраженныя въ десятичной системѣ; но, для избѣжанія запятыхъ, степень облачности обозначена прямо въ процентахъ, такъ что приведенныя числа показываютъ, сколько сотыхъ всего небеснаго свода покрыто облаками.

Облачность въ Горкахъ.

Годы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Средняя годовая
1871	84	62	55	77	68	52	48	42	66	84	89	82	67
1872	98	53	82	54	47	62	60	58	69	59	81	76	67
1873	93	83	68	64	61	48	55	39	64	70	87	90	68
1874	83	68	66	62	67	44	54	47	47	56	86	93	64
1875	92	60	58	55	56	38	41	60	63	84	84	67	63
1876	73	70	80	63	69	58	51	66	60	53	75	79	66
1877	70	93	76	74	60	52	60	59	75	72	93	72	71
1878	79	84	76	59	59	59	66	59	53	54	81	90	68
1879	73	79	67	67	50	46	62	55	40	67	81	78	64
Среднее	82	72	70	64	60	51	55	54	60	67	84	81	67

Облачность въ С. Быховѣ.

Годы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Средняя годовая
1878	82	90	79	64	74	76	84	74	65	74	93	98	79
1879	86	91	78	82	79	76	87	75	50	87	92	78	80
Среднее	84	91	78	73	77	76	85	75	57	81	92	88	80

Такимъ образомъ у насъ зимою облачность значительнѣе, чѣмъ лѣтомъ. Среднiй выводъ изъ Горецкихъ наблюденiй показываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и постепенный переходъ отъ наименьшей облачности въ iюнѣ къ наибольшей въ ноябрѣ; въ Быховѣ же, по причинѣ кратковременности наблюденiй, такого постепеннаго перехода не замѣчается, хотя и весьма замѣтно увеличенiе облачности отъ лѣта къ зимѣ.

Чтобы имѣть болѣе полное представленiе объ облачности, здѣсь приведено также среднее число совершенно ясныхъ и пасмурныхъ дней для каждаго мѣсяца; мы присоединяемъ и выводъ изъ 10—лѣтнихъ наблюденiй въ Могилевѣ, хотя позволяемъ себѣ сомнѣваться въ точности данныхъ относительно числа вполнѣ ясныхъ дней, въ виду значительной разности между этими числами и тѣми, которыя получены для Горокъ и для Быхова; надо полагать, что наблюдатель отмѣчалъ ясными днями и тѣ, въ теченiе которыхъ замѣчалось незначительное количество облаковъ, такъ какъ состоянiе неба отмѣчалось только тремя степенями—ясно, облачно и пасмурно.

		Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Iюнь.	Iюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годъ.
Горки	ясно	1,6	4,0	3,6	3,2	2,1	4,6	3,6	3,6	3,6	3,8	1,2	2,1	37,0
	пасм.	20,0	15,9	14,0	8,6	4,9	3,6	5,0	5,9	6,6	11,9	19,0	18,8	134,2
Могилевъ.	ясно	5,0	9,7	10,2	11,2	12,9	15,8	16,8	15,9	11,0	10,3	3,8	4,9	127,5
	пасм.	21,1	13,8	14,0	8,0	5,1	2,6	2,9	2,7	6,6	11,2	19,3	19,4	126,7
Быховъ	ясно	1,5	0,5	2,5	4,5	0,5	—	—	—	4,0	2,0	—	0,5	16,0
	пасм.	20,0	22,0	18,5	16,5	16,0	14,0	17,0	15,0	9,0	21,0	24,5	23,0	216,5

Разсматривая таблицы, мы замѣчаемъ полное соотвѣтствiе между распредѣленiемъ, по временамъ года, облачности съ одной стороны и распредѣленiемъ влажности съ другой. Что же касается количества выпадающихъ осадковъ, то здѣсь замѣчается совершенная противоположность: лѣтомъ, не смотря на меньшую среднюю облачность и сравнительно меньшее число пасмурныхъ дней, выпадаетъ больше воды чѣмъ зимою. Такъ какъ число дождливыхъ дней распредѣляется по временамъ года довольно равномѣрно, то это послѣднее обстоятельство указываетъ между прочимъ на то, что у насъ лѣтнiе осадки вообще обильнѣе зимнихъ, т. е. въ одинъ день или въ одинъ часъ лѣтомъ выпадаетъ больше воды чѣмъ зимою.

Атмосферное давленiе и вѣтры. Хотя атмосферное давленiе не оказываетъ непосредственнаго влiянiя на климатъ страны, но распредѣленiе его на земной поверхности обу-

словливаетъ собою происхожденіе, направленіе и силу вѣтровъ, которые, смотря по странѣ, изъ которой приносятся, обладаютъ тѣми или другими свойствами; они болѣе или менѣе теплы и болѣе или менѣе влажны и потому сообщаютъ, какъ увидимъ далѣе, тотъ или другой характеръ погодѣ, дѣлая ее теплою или холодною, пасмурною или ясною, сухою или влажною и дождливою, и вообще оказываютъ громадное вліяніе на климатъ страны. Поэтому при изслѣдованіи причинъ, обусловливающихъ характеръ погоды въ извѣстномъ мѣстѣ и въ извѣстное время, слѣдуетъ прежде всего обратить вниманіе на распредѣленіе атмосфернаго давленія.

Что же касается причинъ, обусловливающихъ распредѣленіе атмосфернаго давленія, то ближайшая изъ нихъ—распредѣленіе температуры и обсолютной влажности воздуха, которое само зависитъ главнымъ образомъ отъ распредѣленія суши и воды на земной поверхности; съ другой стороны распредѣленіе давленія зависитъ также отъ направленія и силы вѣтровъ, которые сами обусловливаются, какъ выше сказано, распредѣленіемъ давленія. Но мы не станемъ входить въ обсужденіе этихъ довольно сложныхъ вопросовъ о причинахъ распредѣленія атмосфернаго давленія и о зависимости между имъ и движеніями воздуха, что относится собственно къ области метеорологіи, и ограничимся только разсмотрѣніемъ явленій климатологическаго характера.

Для нагляднаго представленія о распредѣленіи атмосфернаго давленія проводятъ чрезъ мѣста съ одинаковымъ давленіемъ линіи, называемыя изобарическими линіями или изобарами; атмосферное давленіе приводится въ этомъ случаѣ конечно къ уровню моря. Изобары, данныя Рыкачевымъ въ его прекрасномъ сочиненіи „La distribution de la pression atmosphérique dans la Russie d'Europe, 1874“, показываютъ, что среднее годовое давленіе въ Могилевской губерніи, приведенное къ уровню моря, нѣсколько менѣе 762 миллиметровъ; изобары идутъ здѣсь въ направленіи отъ SSW къ NNE и давленіе уменьшается отъ ESE къ WNW. Зимою и въ особенности въ январѣ изобары направляются въ Могилевской губерніи, какъ и вообще въ большей части Европейской Россіи отъ SW къ NE и давленіе довольно быстро уменьшается по направленію отъ SE къ NW, причемъ въ юговосточныхъ частяхъ губерніи оно составляетъ 765 мм., а въ сѣверозападныхъ уже нѣсколько менѣе 764 мм. Лѣтомъ распредѣленіе давленія въ Могилевской губерніи довольно равномѣрно и составляетъ въ іюнѣ и іюлѣ около 759 мм.; при этомъ здѣсь, какъ и вообще въ большей части Европейской Россіи, оно весьма медленно уменьшается съ запада на востокъ и изоборы идутъ почти прямо съ юга на сѣверъ.

Ниже приведены среднія мѣсячныя и годовыя величины атмосфернаго давленія въ Горкахъ и С. Быховѣ, не приведенныя къ уровню моря; давленіе выражено въ миллиметрахъ, но для удобства печати первая цыфра 7 въ мѣсячныхъ среднихъ отброшена.

Горки.

Годы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Среднее годовое.
1871	48,4	43,5	46,8	38,8	38,2	39,6	40,1	43,3	39,2	47,0	44,2	40,1	742,4
1872	46,5	52,1	43,1	40,5	41,7	39,9	39,0	41,7	39,3	48,1	43,8	43,6	743,3
1873	41,4	45,5	45,1	39,9	39,5	40,4	40,4	43,3	42,3	43,4	38,7	37,9	741,5
1874	42,9	43,8	42,4	40,1	38,1	43,4	42,4	41,0	45,0	47,0	40,8	37,8	742,1
1875	41,3	48,9	44,2	39,8	43,2	42,5	41,5	42,0	42,0	43,7	41,8	40,0	742,6
1876	50,4	41,8	35,5	43,2	41,8	42,1	40,1	42,3	40,1	46,0	46,8	41,0	742,6
1877	48,7	36,9	37,2	38,9	39,5	43,2	40,2	42,0	38,7	45,2	44,9	50,2	742,1
1878	41,0	39,3	35,4	43,4	40,6	42,8	34,3	41,2	43,3	45,8	41,7	37,5	740,5
1879	48,4	36,5	41,1	38,2	41,8	39,5	36,7	39,9	47,9	41,6	40,8	44,0	741,4
Среднее	45,4	43,1	41,2	40,3	40,5	41,5	39,4	41,9	42,0	45,3	42,6	41,3	742,1

С. Быховъ [1]).

1878	—	—	—	—	43,2	45,3	32,0	44,4	46,5	49,0	45,4	41,6	
1879	52,0	40,5	46,0	42,9	46,1	44,4	41,8	44,9	53,0	47,4	47,5	50,8	746,4

Разсмотрѣніе приведенныхъ числовыхъ данныхъ показываетъ, что среднее годовое давленіе въ различные годы не представляетъ замѣтныхъ измѣненій, равно какъ и лѣтнія мѣсячныя среднія. Что же касается мѣсячныхъ среднихъ въ зимнее время, то они подвержены значительнымъ колебаніямъ, что обусловливаетъ измѣнчивость вѣтровъ въ это время года и вмѣстѣ съ тѣмъ значительныя колебанія температуры, какъ это было раньше указано.

Воздухъ двигается отъ мѣстъ, имѣющихъ болѣе высокое атмосферное давленіе и гдѣ слѣдовательно онъ находится въ избыткѣ, къ мѣстамъ съ болѣе низкимъ давленіемъ, или гдѣ онъ разрѣженъ; такимъ образомъ вѣтры стремятся уравнять атмосферное давленіе, хотя въ дѣйствительности это никогда не достигается, такъ какъ никогда не уничтожаются причины, производящія неодинаковое распредѣленіе давленія. Но воздухъ не

[1]) Болѣе значительное давленіе въ Быховѣ сравнительно съ давленіемъ въ Горкахъ зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что абсолютная высота Быхова менѣе, чѣмъ Горокъ.

двигается прямо отъ высокаго давленія къ низкому, т. е. перпендикулярно къ изобарическимъ линіямъ, такъ какъ, вслѣдствіе вращенія земли около оси, онъ получаетъ, какъ и всякое движущееся по земной поверхности тѣло, отклоненіе въ правую сторону (въ сѣверномъ полушаріи); поэтому движеніе воздуха принимаетъ такое направленіе, что, ставъ лицомъ въ сторону, куда дуетъ вѣтеръ, будемъ имѣть наименьшее давленіе слѣва и нѣсколько впереди. Эта зависимость между распредѣленіемъ атмосфернаго давленія и направленіемъ вѣтра извѣстна подъ именемъ закона Бейсбаллота, который вывелъ его еще въ 1857 году изъ наблюденій нидерландскихъ метеорологическихъ станцій.

Чтобы получить понятіе о вѣтрахъ данной мѣстности, замѣчаютъ, сколько разъ въ теченіе извѣстнаго періода времени вѣтеръ имѣлъ то или другое направленіе и, для удобства сравненія, выражаютъ найденныя такимъ образомъ числа въ процентахъ общаго числа наблюденій. Въ приведенныхъ ниже таблицахъ представлено вычисленное такимъ именно образомъ распредѣленіе вѣтровъ въ Могилевѣ, Горкахъ и С. Быховѣ для различныхъ временъ года, считая за зиму декабрь, январь и февраль по новому стилю, за весну мартъ, апрѣль и май и т. д.

Могилевъ за 10 лѣтъ (1867—76).

	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW
Зима	8,5	10,5	9,9	10,8	20,4	21,3	12,3	6,3
Весна	10,6	8,3	11,2	8,7	16,3	17,7	16,7	10,5
Лѣто	12,4	13,0	10,3	5,4	8,6	18,2	21,0	11,1
Осень	8,1	8,2	8,0	8,6	18,0	27,8	13,6	7,7
Годъ	9,8	9,9	9,7	8,3	15.8	21,2	16,0	9,3

Горки за 19 лѣтъ (1844—54, 1871—74, 1876—79).

	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW
Зима	6,2	14,0	9,0	15,6	8,8	15,8	15,1	15,5
Весна	6,3	13,4	9,3	17,2	7,1	14,2	13,5	19,0
Лѣто	6,0	13,8	7,7	12,4	6,3	19,0	11,8	23,0
Осень	5,8	13,3	9,2	14,4	7,6	19,2	13,7	16,8
Годъ	6,1	13,7	8,8	14,8	7,4	17,2	13,4	18,6

С. Быховъ за 4 года (1876—79).

	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW
Зима	6,4	11,2	17,4	24,7	12,4	9,3	10,4	8,2
Весна	8,0	15,6	15,1	24,3	12,5	8,0	8,8	7,7
Лѣто	9,0	14,6	12,3	19,2	10,0	8,6	12,8	13,5
Осень	3,6	9,2	12,0	30,2	18,3	8,0	10,2	8,5
Годъ	6,8	13,0	14,4	23,8	13,4	8,6	10,6	9,4

При разсмотрѣніи этихъ данныхъ прежде всего бросается въ глаза то, что распредѣленіе вѣтровъ по различнымъ румбамъ въ Могилевѣ, Горкахъ и Быховѣ не представляетъ такого согласія, какого можно было бы ожидать въ виду близости мѣстъ наблюденій. Такъ какъ эта разница замѣтна даже при сравненіи выводовъ за одни и тѣже годы, то ее нельзя объяснить неодинаковостью періода времени наблюденій и остается только приписать это вліянію мѣстныхъ причинъ.

Болѣе продолжительныя Горецкія наблюденія не показываютъ особенно яснаго преобладанія того или другаго направленія вѣтра; замѣтно только слабое преобладаніе вѣтровъ западныхъ румбовъ компаса, причемъ нельзя не обратить вниманія на отсутствіе постепенности перехода отъ однихъ направленій къ другимъ и на весьма странную и трудно объяснимую рѣдкость вѣтровъ главныхъ румбовъ—N, E и S. Комбинируя наблюденія нѣсколькихъ мѣстъ средней Россіи (Москва, Владиміръ, Горки, Орелъ и Курскъ), Ганнъ нашелъ (Untersuchungen über die Winde der nördlichen Hemisphäre, Hann) уже замѣтное преобладаніе западныхъ вѣтровъ, причемъ, какъ показываютъ приведенныя ниже числа, зимою болѣе преобладаютъ вѣтры, дующіе отъ точекъ горизонта, смежныхъ съ S и SW, а лѣтомъ отъ точекъ горизонта, смежныхъ съ W и NW.

Средняя Россія.

	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW
Зима	10	8	10	15	14	15	15	13
Лѣто	14	9	8	10	10	15	16	17

Такъ какъ средній выводъ изъ Горецкихъ наблюденій показываетъ замѣтное сходство съ приведенными числовыми данными для средней Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаетъ большія, уже указанныя выше, неправильности, то слѣдуетъ допустить, что Горки по распредѣленію вѣтровъ составляютъ переходъ къ средней Россіи.

Могилевскія наблюденія показываютъ болѣе правильное распредѣленіе вѣтровъ, чѣмъ Горецкія, причемъ лѣтомъ замѣчается довольно ясное преобладаніе W и SW вѣтровъ, а зимою и въ остальныя времена года—SW и S. Этотъ результатъ тождественъ съ тѣмъ, который полученъ Ганномъ для прибрежьевъ Балтійскаго моря, чрезъ комбинацію 19 станцій прибалтійскихъ губерній и Финляндіи, какъ показываютъ слѣдующія числа:

Прибрежье Балтійскаго моря.

	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW
Зима	6	5	11	12	18	21	20	7
Лѣто	14	10	9	7	10	15	23	12

Быховскія наблюденія показываютъ значительную правильность или постепенность перехода вѣтровъ отъ однихъ направленій къ другимъ, такъ что, не смотря на кратковременность наблюденій, приведенныя данныя могутъ заслуживать довѣрія; здѣсь замѣтно такое рѣшительное преобладаніе SE вѣтровъ во всѣ времена года, что Быховъ слѣдуетъ отнести къ совершенно другой полосѣ вѣтровъ, какъ Могилевъ и Горки. Надо полагать, что онъ находится въ особой переходной области между западнымъ краемъ Россіи, гдѣ преобладаютъ западные и югозападные вѣтры, и южной Россіею, съ преобладающими восточными вѣтрами въ зимнее и западными въ лѣтнее время, для которой Ганнъ, чрезъ комбинацію 6 мѣстъ наблюденій, получилъ слѣдующее распредѣленіе вѣтровъ:

Южная Россія.

	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW
Зима	7	13	22	11	11	12	14	10
Лѣто	9	8	15	9	10	13	21	15

Такимъ образомъ Могилевская губернія, по распредѣленію вѣтровъ, занимаетъ среднее положеніе между южною Россіею, центральными губерніями и западнымъ краемъ. Могилевъ относится къ послѣдней изъ этихъ областей, Горки составляютъ переходъ къ центральнымъ губерніямъ, а Быховъ представляетъ переходъ къ южной Россіи, и мнѣ кажется, что онъ вмѣстѣ съ южною частью Могилевской губерніи и смежною съ нею Черниговскою, а также частями Курской, Орловской, Кіевской и Волынской, составляетъ особую область съ характерными юговосточными вѣтрами во всѣ времена года, на что довольно ясно указываютъ выводы изъ наблюденій въ Кіевѣ и въ особенности въ Курскѣ и Орлѣ.

Для опредѣленія силы или скорости вѣтра употребляются особые приборы, называемые анемометрами; но такъ какъ эти приборы стоютъ очень дорого, то обыкновенно силу вѣтра опредѣляютъ приблизительно, по производимому имъ дѣйствію на земные предметы, преимущественно на деревья, и въ большинствѣ случаевъ различаютъ 10 степеней. Впрочемъ въ послѣднее время на метеорологическихъ станціяхъ Россіи употребляется весь-

ма простой приборъ для приблизительнаго опредѣленія силы вѣтра; онъ состоитъ изъ жестяной доски, свободно вращающейся около горизонтальной оси, которая укрѣплена на верху флюгера; она подымается, смотря по силѣ вѣтра, и положеніе доски, а слѣдовательно и соотвѣтствующая этому сила вѣтра, отсчитывается на дугѣ, прикрѣпленной съ боку. При изслѣдованіи вопроса о преобладающей скорости вѣтра въ Могилевской губерніи, мы можемъ воспользоваться только 10—лѣтними наблюденіями въ Могилевѣ, при которыхъ различалось 5 степеней силы вѣтра; выводы изъ этихъ наблюденій представлены въ слѣдующей таблицѣ, въ которой повторяемость вѣтровъ различной степени силы выражена въ процентахъ общаго числа наблюденій.

Сила вѣтра въ Могилевѣ.

	Тихо.	Легкій.	Умѣренный.	Довольно сильный.	Сильный.	Очень сильный.
Зима	45,7	27,5	20,1	4,2	2,0	0,5
Весна	45,3	26,0	22,0	4,4	1,7	0,6
Лѣто	48,9	26,9	19,6	2,9	1,3	0,4
Осень	48,4	26,4	19,4	4,0	1,5	0,3
Годъ	47,1	26,7	20,2	3,9	1,7	0,4

Громадное преобладаніе затишій во всѣ времена года зависитъ отъ того, что наблюденія производились внутри города въ довольно закрытомъ мѣстѣ, гдѣ слабые вѣтры не могли быть замѣтны. Тѣмъ не менѣе приведенные результаты ясно указываютъ на значительное преобладаніе слабыхъ вѣтровъ; сильные вѣтры бываютъ рѣдко, а очень сильные или бури еще рѣже; такія же бури, которыя вредятъ зданіямъ, случаются только въ нѣсколько лѣтъ разъ. Послѣдняя изъ такихъ сильныхъ бурь пронеслась надъ Могилевомъ въ ночь съ 9 на 10 Октября 1880 г., когда многія крыши домовъ были сорваны или повреждены. Причина незначительнаго числа бурь зависитъ отъ того, что циклоны или барометрическіе минимумы, которые обыкновенно сопровождаются бурными движеніями воздуха, по мѣрѣ своего передвиженія отъ западныхъ береговъ Европы внутрь материка, достигаютъ Могилевской губерніи уже значительно ослабѣвъ, незадолго до полнаго разсѣянія или уничтоженія.

Состояніе погоды въ извѣстное время зависитъ главнымъ образомъ, какъ было уже раньше замѣчено, отъ направленія вѣтра, такъ какъ онъ разноситъ по различнымъ мѣстамъ земной поверхности тѣ свойства воздуха, какими этотъ послѣдній обладаетъ въ тѣхъ мѣстахъ, откуда дуетъ вѣтеръ. Чтобы изслѣдовать вліяніе различныхъ вѣтровъ на состояніе погоды, такъ напр. на

температуру и влажность воздуха, облачность, дождливость и т. п., опредѣляютъ среднее состоянiе различныхъ метеорологическихъ элементовъ, соотвѣтствующихъ тому или другому направленiю вѣтра въ извѣстномъ мѣстѣ и въ извѣстное время. Подобныя таблицы, выражающiя характеръ различныхъ вѣтровъ, называютъ розами вѣтровъ.

Чтобы показать влiянiе вѣтра на температуру воздуха, мы приводимъ здѣсь зимнiя и лѣтнiя термическiя розы вѣтровъ, полученныя Ганномъ для средней и южной Россiи, чрезъ комбинацiю наблюденiй Москвы, Костромы, Курска, Екатеринослава и Таганрога, которыя могутъ имѣть приложенiе и къ Могилевской губернiи, такъ какъ они не особенно даже отличаются отъ термическихъ розъ, вычисленныхъ для прибрежьевъ Балтiйскаго моря.

	Отклоненiя отъ средней температуры.			Отклоненiя отъ средней температуры.	
	Зимою.	Лѣтомъ.		Зимою.	Лѣтомъ.
N	—5,04	—1,25	S	4,65	1,10
NNE	—5,59	—0,80	SSW	5.02	0,47
NE	—5,31	—0,13	SW	4,59	—0,14
ENE	—4,21	0,65	WSW	3,48	—0,64
E	—2,47	1,35	W	1,84	—1,03
ESE	—0.36	1,80	WNW	—0,08	—1,30
SE	1.76	1,89	NW	—2,05	—1,45
SSE	3,52	1,63	NNW	—3,79	—1,46

Такимъ образомъ зимою самый теплый вѣтеръ SSW и самый холодный NNE; лѣтомъ же самый теплый SE и самый холодный NNW. Разность между температурами самаго теплаго и самаго холоднаго вѣтра зимою составляетъ 10,6° а лѣтомъ всего 3,4° Ц. Такое неодинаковое влiянiе вѣтровъ на температуру воздуха въ различныя времена года, зависящее отъ того, что зимою температура воздуха уменьшается по направленiю отъ экватора къ полюсамъ гораздо быстрѣе, чѣмъ лѣтомъ, объясняетъ намъ болѣе значительныя отклоненiя температуръ отъ среднихъ величинъ въ зимнее время, чѣмъ въ лѣтнее. Чтобы еще нагляднѣе видѣть влiянiе различныхъ вѣтровъ на температуру воздуха, приводимъ для нѣкоторыхъ мѣсяцевъ, которые въ Могилевѣ или въ Горкахъ были значительно теплѣе или холоднѣе среднихъ, распредѣленiе вѣтровъ по различнымъ румбамъ, выраженное въ процентахъ общаго числа наблюденiй.

Особенно холодные или теплые періоды времени.	Отклоненіе отъ средней температуры	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW
Декабрь 1876 (Мог.)	—7,6°	8	46	6	6	11	13	8	2
Январь 1879 (Гор.)	—2,3°	2	69	1	5	—	23	—	—
Апрѣль 1875 (Мог.)	—4,1°	7	2	2	4	11	19	47	8
Іюль 1878 (Горки.)	—2,2°	8	13	6	2	2	18	17	34
Декабрь 1873 (Мог.)	5,4°	7	1	—	—	11	46	21	14
Февраль 1869 (Мог.)	8,4°	—	2	—	2	31	28	20	17
Мартъ 1876 (Мог.)	4,5°	—	—	—	21	60	17	2	—

Изъ этихъ примѣровъ мы видимъ, что въ сравнительно холодные мѣсяцы дули преимущественно вѣтры, соотвѣтствующіе болѣе холоднымъ румбамъ термической розы вѣтровъ, тогда какъ въ мѣсяцы, отличавшіеся сравнительно высокою температурою, преобладали воздушныя теченія отъ теплыхъ румбовъ; такимъ образомъ, какъ сравнительно низкая, такъ и высокая температура извѣстныхъ періодовъ времени обязаны главнымъ образомъ преобладающимъ направленіямъ вѣтра.

Чтобы опредѣлить относительную дождливость различныхъ вѣтровъ, вычисляютъ вѣроятность дождя при каждомъ вѣтрѣ, раздѣляя число дождей, соотвѣтствующихъ извѣстному направленію вѣтра, на число, показывающее сколько разъ дулъ этотъ вѣтеръ въ часы наблюденій. Можно также опредѣлять и число разъ, сколько долженъ дуть тотъ или другой вѣтеръ для того, чтобы произвести одинъ разъ дождь, какъ это и вычислено для Горокъ по 11—лѣтнимъ наблюденіямъ (1844—54).

Вѣроятность дождя при различныхъ вѣтрахъ въ Горкахъ.

	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW
Зима	13,1	18,2	8,5	6,7	7.7	5,7	6,8	8,4
Весна	9,3	8,4	10,5	6,9	10,1	4,2	6,1	5,3
Лѣто	9,7	7,6	6,5	5,8	6,2	4,7	3,1	6,3
Осень	11,8	13,9	8,0	7,3	7,2	5,1	7,7	7,1
Годъ	10,7	11,0	8,3	6,7	7,5	4,9	6,6	6,4

Такимъ образомъ SW и W представляютъ самые дождливые вѣтры во всѣ времена года, а NE и N самые сухіе, за исключеніемъ весны; при этомъ вѣроятность дождя при самомъ дождливомъ вѣтрѣ болѣе вѣроятности дождя при наименѣе дождливомъ зимою въ 3,2, а лѣтомъ въ 3,1 раза. Вліяніе вѣтровъ на дождь въ различные времена года неодинаково; приведенная таблица показываетъ, что вѣроятность дождя при всѣхъ вообще вѣтрахъ лѣтомъ возрастаетъ, а зимою уменьшается, что впрочемъ и слѣдовало ожидать, такъ какъ вообще лѣтомъ осадки у насъ чаще чѣмъ зимою.

ж) Растенія.

Въ предыдущемъ отдѣлѣ, съ возможною полнотою, изложены физическія, почвенныя и климатическія условія, въ которыхъ находится Могилевская губернія. Живымъ выраженіемъ этихъ условій служатъ мѣстныя растенія, имѣющія въ свою очередь вліяніе на климатъ, образованіе и плодородіе почвъ, матеріальное благосостояніе и промышленную дѣятельность мѣстныхъ жителей, а также на ихъ исторію и міросозерцаніе.

Умѣренный, довольно влажный климатъ, разнообразіе мѣстоположенія и почвы, обиліе и равномѣрное распредѣленіе водъ способствуютъ разнообразію дикорастущихъ породъ, свойственныхъ каждой средѣ. По распредѣленію хозяйственныхъ растеній Могилевская губернія занимаетъ южную оконечность полосы ржи и овса; кромѣ этихъ растеній здѣсь дозрѣваютъ болѣе южныя: пшеница, просо, кукуруза (на огородахъ въ Гомельскомъ у.), хорошихъ сортовъ яблоки, груши, вишни, сливы и многія огородныя овощи. Въ окрестностяхъ Могилева растенія начинаютъ пробуждаться, послѣ зимняго усыпленія, уже въ концѣ марта; въ это время на солнечныхъ мѣстахъ появляются листья у крапивы и сныти, кленъ даетъ сахаристый сокъ, цвѣтутъ лещина, нѣкоторыя породы ивы, напр. красная верба, пурпуровая и сѣрая лоза, ольха, *пролѣска* и *сонъ-трава*, часто высовывающая свои красивые цвѣтки изъ-подъ снѣга. Въ первой половинѣ апрѣля появляются болѣе развитые цвѣтки упомянутыхъ растеній, на солнечныхъ скатахъ зеленѣетъ трава, а на поляхъ рожь, появляются цвѣты мать-и-мачихи, одуванчика, сухоребрицы, легочницы аптечной, хохлатки, селезеночника, кресса луговаго, калужницы, куроелѣпа и проч. и наконецъ лѣсъ одѣвается листомъ (съ 12 апрѣля по 1 мая); съ этого-то времени и считается начало весны. Въ концѣ апрѣля цвѣтутъ: черемуха, вишни, сливы и наконецъ груши. Въ первой четверти мая (около Николина дня) являются во всей роскоши цвѣтущія груши и яблони, но случаются годы, когда въ это время мерзнетъ вода и листъ на деревьяхъ (9 мая 1876 г.); морозы, случающіеся въ маѣ, весьма часто побиваютъ огурцы и тыквы на огородахъ, такъ что посадка ихъ продолжается по 21 мая, иногда даже выпадаетъ густой снѣгъ въ концѣ мая (25 мая ст. ст. 1859 г.). Въ началѣ лѣта краснѣютъ ягоды земляники, въ это время прекращаются посѣвы овса, по бѣлорусской поговоркѣ: *„когда суница* (земляника) *красна, не сѣй овса напрасно“*. Предвѣстникомъ наступленія осени служитъ цвѣтеніе вереска, одуванчика осенняго, сокольника зонтичнаго, горечавки воздухоцвѣтной, полевой скабіозы и проч., въ это время начинаютъ частію желтѣть и

опадать листья. Въ первой половинѣ сентября на поляхъ зеленѣютъ всходы ржи, на лугахъ скотъ находитъ достаточно подножнаго корма, въ лиственныхъ лѣсахъ частію блекнетъ, частію желтѣетъ, бурѣетъ, краснѣетъ и опадаетъ листъ; въ садахъ частію опадаютъ, частію снимаются зрѣлые фрукты; на огородахъ убираютъ корнеплодныя овощи, такъ что остается почти одна только капуста. Во второй половинѣ сентября въ лѣсахъ облетаетъ листъ на деревьяхъ, такъ что къ 1—7 октября они остаются совершенно нагими, луга даютъ скудный подножный кормъ, на поляхъ продолжаетъ зеленѣть окустившаяся рожь, на огородахъ красуются бѣлые кочни капусты. Въ это время оканчивается растительный періодъ, продолжающійся въ Могилевской губерніи $5^1/_2$—6 мѣсяцевъ.

Изслѣдованіемъ флоры Могилевской губерніи, въ 1-й половинѣ пятидесятыхъ годовъ, занимался Р. Х. Пабо, совмѣстно со мною, затѣмъ Н. В. Довнаръ, нашедшій нѣсколько новыхъ видовъ, *) и Э. Б. Линдеманъ, котораго труды, къ сожалѣнію, неизвѣстны. Число всѣхъ, найденныхъ въ губерніи, дикорастущихъ и одичалыхъ видовъ составляетъ 966, принадлежащихъ къ 408 родамъ и 100 семействамъ. Итогъ этотъ, кажется, нѣсколько менѣе дѣйствительнаго, вслѣдствіе меньшаго изученія южныхъ уѣздовъ, особенно Гомельскаго, отличающагося болѣе теплымъ климатомъ, рельефомъ, малымъ количествомъ лѣсовъ и составляющаго переходъ къ полосѣ пшеницы. Число семействъ, родовъ и видовъ различныхъ классовъ растеній—слѣдующее:

Классы.	Семейства.	Роды.	Виды.
Безцвѣтковыя	3	10	28
Односѣмядольныя	16	91	232
Двусѣмядольныя	81	307	706

Число родовъ и видовъ, принадлежащихъ къ различнымъ семействамъ,—слѣдующее:

Классъ I. Двусѣмядольныя (Dicotyledoneae).	Число родовъ.	Число видовъ.
1. Лютиковыя (Ranunculaceae, Juss.)	12	32
2. Кувшинковыя (Nymphaeaceae, DC.)	2	2
3. Маковыя (Papaveraceae, DC.)	2	5
4. Дымянковыя (Fumariaceae, DC.)	2	3
5. Крестоцвѣтныя (Cruciferae, Juss.)	21	34
6. Резедовыя (Resedaceae, DC.)	1	1
7. Фіалковыя (Violarieae, DC.)	1	10
8. Росянковыя (Droseraceae, DC.)	2	3
9. Истодовыя (Polygaleae, Juss.)	1	2
10. Смолянковыя (Sileneae, DC.)	9	20

*) Растенія, найденныя послѣднимъ, въ систематическомъ спискѣ помѣчены (*).

	Число родовъ.	Число видовъ.
11. Мокричныя (Alsineae, Bartl.)	6	18
12. Волвотовыя (Elatineae, Cambess.) . . .	1	1
13. Леновыя (Lineae, DC.)	2	8
14. Мальвовыя (Malvaceae, R. Br.) . . .	2	7
15. Липовыя (Tiliaceae, Juss.)	1	1
16. Звѣробойныя (Hypericineae, DC.) . . .	1	4
17. Кленовыя (Acerineae, DC.)	1	2
18. Гераніевыя (Geraniaceae, DC.)	2	11
19. Бальзаминовыя (Balsamineae, A. Rich.)	1	1
20. Кисличныя (Oxalideae, DC.)	1	1
21. Бересклетовыя (Celastrineae, Bartl.) . .	1	2
22. Крушиновыя (Rhamneae, R. Br.) . . .	1	2
23. Мотыльковыя (Papilionaceae, L.) . . .	13	43
24. Миндальныя (Amygdaleae, Juss.) . . .	1	4
25. Розоцвѣтныя (Rosaceae, Endlicher.) . .	10	31
26. Яблочныя (Pomaceae, Lindl.)	1	3
27. Кипрейныя (Onagrarieae, Juss.)	4	11
28. Перистолистныя (Halorageae, R. Br.) . .	1	2
29. Конехвостниковыя (Hippurideae, Link.) . .	1	1
30. Красовласковыя (Callitrichineae, Link.) .	1	5
31. Роголистниковыя (Ceratophylleae, Gray) .	1	2
32. Дербенниковыя (Lythrarieae, Juss.) . .	2	3
33. Портулаковыя (Portulaceae, Juss.) . .	1	1
34. Диваловыя (Scleranthеae, Link.) . . .	1	2
35. Приноготниковыя (Paronychieae, Aug. St. Hil.).	3	4
36. Толстянковыя (Crassulaceae, DC.) . . .	2	7
37. Крыжовниковыя (Grossularieae, DC.) . .	1	2
38. Камнеломковыя (Saxifrageae, DC.) . . .	2	3
39 Зонтичныя (Umbelliferae, Juss.) . . .	27	34
40. Дереновыя (Corneae DC.)	1	1
41. Омеловыя (Loranthaceae, Don.) . . .	1	1
42. Жимолостныя (Caprifoliaceae, DC.) . .	4	5
43. Мареновыя (Rubiaceae, Juss.)	2	11
44. Валеріановыя (Valerianeae, DC.) . . .	1	1
45. Ворсянковыя (Dipsaceae, DC.)	2	4
46. Сложноцвѣтныя (Compositae, Adans.) . .	45	103
47. Колокольчиковыя (Campanulaceae, DC.) .	3	14
48. Брусничныя (Vaccineae, DC.)	2	4
49. Вересковыя (Ericaceae, Lindl.)	5	5
50. Грушанковыя (Pyrolaceae, Lindl.) . . .	3	7
51. Самовертковыя (Monotropeae, Nutt.) . .	1	1
52. Пузырчатыя (Lentibularieae, Rich). . .	1	4
53. Первоцвѣтовыя (Primulaceae, Vent.) . . .	7	8

	Число родовъ.	Число видовъ.
54. Масличныя (Oleaceae, Lindl.)	2	2
55. Кутровыя (Apocynaceae, Lindl.)	1	1
56. Ластовневыя (Asclepiadeae, R. Br.)	1	1
57. Горечавковыя (Gentianeae, Lindl.)	4	8
58. Полемонійныя (Polemoniaceae, Vent.)	1	1
59. Вьюнковыя (Convolvulaceae, Vent.)	2	2
60. Повиличныя (Cuscuteae, Presl.)	1	3
61. Бурачниковыя (Borragineae, Juss.)	11	17
62. Пасленовыя (Solanaceae, Bartl.)	3	5
63. Личинкоцвѣтныя (Scrophulariaceae, Lindl.)	12	41
64. Заразиховыя (Orobanchaceae, Lindl.)	2	3
65. Губоцвѣтныя (Labiatae, Juss.)	19	40
66. Попутниковыя (Plantagineae, Juss.)	1	4
67. Маревыя (Chenopodiaceae, Lindl.)	3	15
68. Амарантовыя (Amaranthaceae, R. Br.)	1	2
69. Гречишныя (Polygoneae, Juss.)	2	21
70. Сандальныя (Santalaceae, R. Br.)	1	1
71. Ягодковыя (Daphneae, C. A. Meyer.)	1	1
72. Кирказоновыя (Aristolochieae, Juss.)	2	2
73. Молочайныя (Euphorbiaceae, R. Br.)	2	7
74. Плюсконосныя (Cupuliferae, Rich.)	3	4
75. Ивовыя (Salicineae, Juss.)	2	21
76. Конопляныя (Cannabinaceae, Blume.)	1	1
77. Крапивныя (Urticaceae, Endlich.)	1	2
78. Вязовыя (Ulmaceae, Mirbel.)	1	2
79. Березовыя (Betulaceae, Bartl.)	2	4
80. Хвойныя (Abietineae, Rich.)	1	2
81. Кипарисовыя (Cupressineae, Rich.)	1	1
Классъ II. Односѣмядольныя (Monocotyledoneae.)		
82. Рогозовыя (Typhaceae, Juss.)	2	5
83. Аронниковыя (Aroideae, Juss.)	2	2
84. Рясковыя (Lemnaceae, Link.)	2	3
85. Наядовыя (Najadeae, Endlicher.)	3	15
86. Тривостренниковыя (Juncagineae, L. C. Rich.)	2	2
87. Частушныя (Alismaceae, L. C. Rich.)	2	2
88. Сусаковыя (Butomeae, Lindl.)	1	1
89. Лягушниковыя (Hydrocharideae, D C.)	2	2
90. Ятрышниковыя (Orchideae, Juss.)	14	26
91. Касатиковыя (Jrideae, R. Br.)	2	3
92. Ландышныя (Smilaceae, R. Br.)	4	6
93. Лилейныя (Liliaceae, Endlicher.)	5	11
94. Ядовитыя лиліи (Melanthaceae, R. Br.)	2	2

	Число родовъ.	Число видовъ.
95. Ситниковыя (Juncaceae, DC.)	2	11
96. Киперовыя (Cyperaceae, DC.)	7	59
97. Злаки (Gramineae, Juss.)	39	82
Классъ III. Безцвѣтковыя (Cryptogamae).		
98. Хвощевыя (Equisetaceae, DC.)	1	8
99. Плауновыя (Lycopodiaceae, DC.)	1	5
100. Папоротники (Filices, R. Br.)	8	15

Отношеніе между классами выражается въ процентахъ общаго числа родовъ и видовъ слѣдующимъ образомъ:

	Роды.	Виды.
Двусѣмядольныхъ:	75,2%	73,1%
Односѣмядольныхъ:	22,3%	24,0%
Безцвѣтковыхъ:	2,5%	2,9%

Наибольшимъ числомъ видовъ отличаются слѣдующіе роды: Осока (Carex) 40, Ива (Salix) 18, Вероника (Veronica) 16, Лютикъ (Ranunculus) 15, Трилистникъ (Trifolium), Сокольникъ (Hieracium) и Рдестъ (Potamogeton) 13, Лапчатка (Potentilla), Колокольчикъ (Campanula) и Горецъ (Polygonum) 11, Фіалка (Viola), Гераній (Geranium) и Щавель (Rumex) 10, Горошекъ (Vicia) и Ситникъ (Iuncus) 9, Звѣздчатка (Stellaria), Подмаренникъ (Galium), Марь (Chenopodium) и Хвощъ (Equisetum) 8, Дрема (Silene), Кипрей (Epilobium), Коровякъ (Verbascum) и Ятрышникъ (Orchis) 7, Крестовникъ (Senecio) и Мятликъ (Poa) 6. *)

Самое значительное пространство занимаютъ общественныя растенія, разнообразною своею группировкою создающія красивые ландшафты, такъ часто встрѣчающіеся въ губерніи. Въ общинѣ лѣсовъ преобладающія породы: сосна, ель, береза, осина и затѣмъ дубъ, то по одиночкѣ встрѣчающійся въ чернолѣсьѣ, то образующій красивыя куртины на поемныхъ лугахъ, то сплошныя рощи, окаймляющія берега рѣкъ и озеръ; липа, особенно спѣлая, рѣдко встрѣчается въ видѣ чистыхъ насажденій; кленъ обыкновенный встрѣчается дов. часто, въ смѣси съ другими деревьями, въ лиственныхъ лѣсахъ, а черноклёнъ по опушкамъ ихъ, въ кустарникахъ и на лугахъ; ясень—на выгонахъ и лугахъ; илимъ предпочитаетъ возвышенные, вязъ мокрые луга; грабъ, встрѣчающійся въ южныхъ уѣздахъ, растетъ въ лиственныхъ лѣсахъ и на лугахъ; черная ольха и верба окаймляютъ берега рѣчекъ, ручьевъ и прудовъ; осокорь, бѣлый тополь и черемуха выбираютъ песчаные берега рѣкъ. Изъ кустарниковъ наи-

*) Число видовъ означено цифрами, поставленными послѣ названія рода.

болѣе распространены различныя породы лозы, лещина, крушина ломкая и калина. Открытыя песчаныя розсыпи и возвышенныя мѣста, безъ различія состава почвы, покрыты верескомъ, занимающемъ значительныя пространства, богородскою травою и проч. Лучшіе луга покрыты злаками, въ смѣси съ бобовыми растеніями, и изрѣдка стоящими декоративными деревьями, мокрые же преимущественно осокою, ситникомъ, лютикомъ, калужницею и др. растеніями. любящими сырость. Болота, занимающія большое пространство, бываютъ 2-хъ родовъ: зеленыя, преимущественно покрытыя осокою, и торфяныя, состоящія преимущественно изъ мха (Sphagnum). Русла рѣкъ окаймлены камышемъ, тростникомъ, ситникомъ, аиромъ и проч. Зеркало медленно текущихъ и стоячихъ водъ скрывается подъ густою сѣтью рдеста, перистолистника, листьевъ бѣлой и желтой кувшинки, лягушника, ряски, различныхъ водорослей и проч. Кочковатыя мѣста покрыты бѣлоусомъ. Трясины часто маскируются пышною зеленью манника пловучаго; обыкновенно на нихъ растутъ рогозъ, ежеголовка, мохъ торфяной и др. На озимыхъ и яровыхъ поляхъ преимущественно растутъ хлѣбныя растенія и вмѣстѣ съ ними сорныя травы, а именно на озимыхъ: василекъ, куколь, златоцвѣтъ нивяной, костеръ ржаный, метла и др.; на яровыхъ: рыжикъ, горчица полевая, свирѣпка, чечевица четыресѣмянная, торица, подмаренникъ цѣпкій, осотъ огородный и полевой, колючникъ полевой, вьюнокъ, повилица, кривоцвѣтъ полевой, ежесѣмянка, воробейникъ полевой, мята полевая, пикульникъ желтый и разноцвѣтный, яснотка, *дростъ*, молочай круглолистный и сорный, крапива, пырей, плевелъ опьяняющій и льняный, боръ. На паровыхъ поляхъ растутъ: мелкій щавель, звѣробой, мелколепестникъ, пупавка красильная и полевая, бѣлый клеверъ, трилистникъ пашенный и полевой, чернобыльникъ полевой, хвощъ полевой, горлянка (Filago), колокольчикъ круглолистный и однобочный, сурѣпица левкоецвѣтная, лютикъ остросочный, золототысячникъ, горлянка обыкновенная (Brunella vulgaris), пикульникъ коноплянный, костеръ чешуйчатый. Огородныя сорныя травы: крапива, марь, жминда, лебеда, амарантъ-подсвекольникъ, остро-пестро, кокорышъ, просо гребенчатое (*Брица*), салатъ дикій, мокрица, *дростъ* бѣлый и др.

Для удобнѣйшаго обзора всѣхъ вообще растеній Могилевской губерніи и растеній, употребительныхъ въ хозяйствѣ, медицинѣ и техникѣ, составлены слѣдующіе отдѣльные списки:

1) Систематическій списокъ всѣхъ дикорастущихъ цвѣтковыхъ и высшихъ безцвѣтковыхъ растеній, найденныхъ въ губерніи

мною, совмѣстно съ Р. Х. Пабо, и Н. В. Довнаромъ. Этотъ списокъ составленъ по системѣ, принятой Ледебуромъ въ сочиненіи „Flora Rossica," классы же искусственной системы Линнея означены римскими цифрами, поставленными послѣ латинскаго названія семейства или рода. Въ немъ означены: а) названіе класса, семейства, группы, рода и вида на русскомъ и латинскомъ языкахъ; при исчисленіи родовъ и видовъ систематическое латинское названіе предшествуетъ русскому, менѣе установившемуся. б) Мѣстное названіе, напечатанное курсивнымъ шрифтомъ. г) Мѣстообитаніе. д) Продолжительность роста условными знаками: (1)—однолѣтнее, (2)—двулѣтнее, ♃ многолѣтнее, ♄ деревянистое растеніе. е) Время цвѣтенія и плодоношенія (у безцвѣтковыхъ).

2) Списокъ дикорастущихъ деревьевъ, кустарниковъ и полукустарниковъ, замѣчательныхъ въ хозяйственномъ и техническомъ отношеніяхъ, съ краткимъ указаніемъ ихъ свойствъ и употребленія. Въ этомъ спискѣ семейства означены римскими, а роды арабскими цифрами.

3) Классификація луговыхъ и пастбищныхъ растеній по питательности.

4) Алфавитный списокъ фармацевтическихъ названій частей растеній, употребительныхъ и употреблявшихся въ медицинѣ, съ указаніемъ ботаническихъ названій послѣднихъ.

5) Списокъ мѣстно-народныхъ врачебныхъ растеній, съ указаніемъ ихъ употребленія.

6) Перечень общеизвѣстныхъ полезныхъ и вредныхъ грибовъ.

7) Списокъ культурныхъ растеній, съ указаніемъ лучшихъ разновидностей, удающихся въ Могилевской губерніи.

Примѣчаніе. Въ 2, 3, 5, 6 и 7 спискахъ русскія и особенно мѣстно-народныя названія предшествуютъ латинскимъ.

При составленіи этого очерка, я пользовался слѣдующими пособіями и матеріалами:

1) Flora Rossica sive Enumeratio plantarum in totius imperii Rossici provinciis Europaeis, Asiaticis et Americanis hucusque observatarum. Auctore Dr. Carolo Friderico a Ledebour. 1842—1853.

2) Флора Могилевской и близкихъ къ ней губерній. По аналитической методѣ составили Робертъ Пабо и Константинъ Чоловскій 1857 г. (Рукопись эта находится въ С.-Петербургскомъ университетѣ.)

3) Enumeratio plantarum circa Mohileviam ad Borysthenem, collectarum tam sponte crescentium quam solo assuefactarum, spatio X millia passuum. Auctore N. Dovnar. Mosquae 1861.

4) Ботаническій словарь. Составилъ Н. Анненковъ 1878. (Сокращенно Б. С. А.)

5) Правила оцѣнки сельско хозяйственныхъ земель. Сочиненіе Якова Іонсона. Спб. 1862.

6) Могилевская Флора, издаваемая Р. Пабо и К. Чоловскимъ. 4 Центуріи 1852—1855. Могилевъ. (гербарій).

7) Труды Вольнаго Экономическаго Общества и другіе сельско-хозяйственные журналы.

8) Хозяйственная замѣтка о культурныхъ растеніяхъ, разводимыхъ въ Могилевской губерніи, составленная для настоящаго описанія С. С. Э. Рего (въ рукописи). Эта замѣтка, съ весьма немногими дополненіями и пропусками, помѣщена въ спискѣ фруктовыхъ деревьевъ, ягодныхъ кустарниковъ и декоративныхъ растеній.

9) Свѣдѣнія о сельско-хозяйственныхъ и мѣстно-народныхъ врачебныхъ растеніяхъ, собранныя въ Мстиславльскомъ, Климовичскомъ и Сѣнненскомъ уѣздахъ.

10) Свѣдѣнія о сельско-хозяйственныхъ растеніяхъ, собранныя въ Чаусскомъ, Быховскомъ, Климовичскомъ и Рогачевскомъ уѣздахъ.

11) Гербаріи мѣстно-народныхъ врачебныхъ растеній, составленные также, какъ и свѣдѣнія упомянутыя въ предыдущихъ двухъ пунктахъ, въ 1879—1880 гг. на мѣстахъ.

I.

Систематическій списокъ цвѣтковыхъ и высшихъ безцвѣтковыхъ растеній, дикорастущихъ въ Могилевской губерніи.

СОСУДИСТЫЯ РАСТЕНІЯ. PLANTAE VASCULARES.

А) цвѣтковыя или явноцвѣтныя (PHANEROGAMAE, L.).

Классъ 1: Двусѣмядольныя. Dicotyledoneae.

Подклассъ 1: Ложецвѣтныя. Thalamiflorae, DC.

1 семейство Лютиковыя. Ranunculaceae, Juss (XIII).

1 группа: Ломоносовыя (Clematideae, DC.).

1 родъ: **Clematis**, L. Ломоносъ. Жигунецъ.

C. recta, L. Л. или Ж. прямой. *) На сухихъ лугахъ и въ кустарникахъ. ♃. Цв. въ іюнѣ.

*) При исчисленіи видовъ, прописная русская буква съ точкою означаетъ родовое названіе, какъ напр. Л. Ж. прямой означаетъ: Ломоносъ прямой или Жигунецъ прямой.

2-я группа: Анемоновыя (Anemoneae, DC.)

2 родъ: **Thalictrum, L.** Василистникъ.

T. aquilegifolium, L. В. колокольчиколистный. *Сребреникъ. Живтельникъ. Божье кресло.* Въ тѣнистыхъ лѣсахъ и кустарникахъ, на влажной почвѣ. ♃. Цв. въ іюнѣ.

T. minus. L. В. меньшій. На холмахъ. ♃. Цв. въ іюнѣ.

T. simplex. L*. В. простой. На лугахъ. ♃. Цв. въ іюнѣ и іюлѣ.

T. flavum. L. В. желтый. На влажныхъ лугахъ. ♃. Цв. въ іюнѣ и іюлѣ.

T. angustifolium, Jacq. В. узколистный. *Медуница. Болотная метла. Расходникъ. Помощникъ.* На влажныхъ лугахъ. ♃. Цв. въ маѣ и іюнѣ.

3. р. **Anemone, L.** Вѣтреница. Анемонъ.

A. ranunculoides, L. В. желтая. *Куросльпъ желтый.* Въ лѣсахъ и кустарникахъ. ♃. Цв. въ апрѣлѣ и маѣ.

A. sylvestris, L. В. лѣсная. *Куриная слѣпота* На солнечныхъ холмахъ и около кустовъ. ♃. Цв. въ концѣ мая.

A. nemorosa, L. В. дубравная. *Куросльпъ.* Въ лѣсахъ, влажныхъ кустарникахъ и на лугахъ. ♃. Цв. въ апрѣлѣ и маѣ.

4 р. **Pulsatilla, Tournef.** Прострѣлъ.

P. patens, Mill. П. отклоненный. *Сонъ-трава.*

P. vulgaris, Mill. П. обыкновенный, *Сонъ-трава.*

Обѣ породы на солнечныхъ холмахъ. ♃. Цв. въ мартѣ и апрѣлѣ.

5 р. **Hepatica, Dill.** Печеночница.

H. triloba, Chaix. П. трехлопастная. *Пролѣска.* Въ кустарникахъ и лиственныхъ лѣсахъ. ♃. Цв. въ мартѣ и апрѣлѣ.

3 группа: Лютичныя (Ranunculeae, DC.)

6 р. **Myosurus, L.** Мышехвостникъ.

M. minimus, L. М. маленькій. На поляхъ, особенно такихъ, гдѣ стоитъ снѣговая вода. (i) Цв. въ маѣ и іюнѣ.

7 р. **Ranunculus, L.** Лютикъ. *Козелецъ.*

R. aquatilis, L. водяной. R. flaccidus, Pers. Л. слабкій или обвислый. R. divaricatus, Schranck. Всѣ три породы въ стоячихъ и медленно текущихъ водахъ. ♃. Въ іюнѣ и іюлѣ.

R. fluitans, Lamarck. * Въ быстро текущихъ ручьяхъ. ♃. Въ іюнѣ и іюлѣ.

R. Ficaria, L. Л. Чистотѣльный. На влажныхь и тѣнистыхъ мѣстахъ. ♃. Въ апрѣлѣ и маѣ.

R. Flammula, L. Л. Прыщинецъ. *Козелецъ болотный.* На мокрыхъ и влажныхъ лугахъ. ♃. Въ іюнѣ и іюлѣ.

R. Lingua, L. Л. язычный, золотистый. *Е. великій.* Въ стоячей водѣ и на краяхъ водяныхъ бассейновъ. ♃. Въ іюнѣ и іюлѣ.

R. arvensis, L. Л. *Е.* полевой. На поляхъ, какъ сорная трава. (1). Въ іюнѣ и іюлѣ.

R. sceleratus, L. Л. ядовитый. Въ канавахъ, болотахъ и по берегамъ рѣкъ. (1). Іюнь—іюль.

R. repens, L. Л. ползучій. *Заружа.* Повсюду на влажныхъ мѣстахъ. ♃. Цв. съ мая до іюля.

R. polyanthemos, L. Л. многоцвѣтный. На лѣсныхъ покосахъ, въ рощахъ и кустарникахъ. ♃. Цв. съ мая по іюнь.

R. auricomus, L. Л. золотистый. Въ тѣнистыхъ лѣсахъ. ♃. Въ апрѣлѣ и маѣ.

R. cassubicus, L. Л. круглолистный. Въ тѣнистыхъ лѣсахъ. ♃. Въ апрѣлѣ и маѣ.

R. acris, L. Л. остросочный. *Козелецъ* луговой. На лугахъ, поляхъ и горахъ. ♃. Цв. съ мая до сентября.

R. lanuginosus, L. Л. мохнатый. Въ лиственныхъ лѣсахъ. ♃. Цв. въ маѣ и іюнѣ.

4 группа: Геллеборовыя (Helleboreae, DeC.)

8 р. **Caltha, L.** Калужница.

C. palustris, L. К. болотная. *Лопухъ.* На мокрыхъ лугахъ и во рвахъ. ♃. Цв. въ апрѣлѣ и маѣ.

9 р. **Trollius, L.** Купальница. Желтоголовникъ.

T. europaeus, L. К. европейская. На влажныхъ лугахъ и въ тѣнистыхъ лѣсахъ. ♃. Цв. въ маѣ и іюнѣ.

10 р. **Aquilegia, L.** Водосборъ.

A. vulgaris, L. Водосборъ обыкновенный. Орликъ. *Межперстница.* Въ гористыхъ лѣсахъ и кустарникахъ. ♃. Цв. въ іюнѣ.

11 р. **Delphinium, L.** Живокость. Кавалерскія шпоры.

D. Consolida, L. Кавалерскія шпоры полевыя. *Топорки. Живокостъ.* На сухихъ холмахъ и поляхъ. (1). Цв. въ іюнѣ и іюлѣ.

5 группа: Піоновыя (Peonieae, DC.).

12 р. **Actaea, L.** Воронецъ.

A. spicata, L. В. колосистый. Въ тѣнистыхъ лѣсахъ и кустарникахъ. ♃. Цв. въ маѣ и іюнѣ.

II. семейство: Кувшинковыя или Нимфейныя.

Nymphaeaceae, DeC. (XIII).

13 р. **Nymphaea, L.** Нимфея.

N. alba, L. Н. бѣлая. Кувшинчикъ бѣлый. *Бѣлая водяная ли-*

лея. Въ прудахъ, озерахъ и медленно текущихъ рѣкахъ. ♃. Съ іюня по августъ.

14 р. **Nuphar, Smith.** Кувшинка.

N. luteum, Smith. К. желтая. *Горлачики. Жовтая лялея.* Въ стоячихъ и медленно текущихъ водахъ. ♃. Въ іюнѣ и іюлѣ.

III. семейство: Маковыя. Papaveraceae, DC. (XIII).

15 р. **Papaver, L.** Макъ.

P. Argemone, L. М. полевой. На песчаныхъ поляхъ между посѣвами. (1). Въ іюнѣ и іюлѣ.

P. somniferum, L. М. самосѣй. *М. текунъ.* Одичалый на огородахъ и поляхъ. (1). Цв. въ іюнѣ и іюлѣ.

P. dubium, L*. Мачекъ. На поляхъ. (1). Цв. въ іюнѣ.

P. Rhoeas, L. Дикій мачекъ. На песчаныхъ поляхъ. (1). Цв. въ маѣ и іюнѣ.

16 р. **Chelidonium, L.** Чистотѣлъ.

C. majus, L. Ч. большій. *Целидонія. Жовтый молочай. Чортово серебро. Центылія.* На тѣнистыхъ и влажныхъ мѣстахъ. ♃. Въ маѣ и іюнѣ.

IV семейство: Дымянковыя. Fumariaceae, DC. (XVII).

17 р. **Corydalis, DC.** Хохлатка.

C. solida, Gaudin. Х. плотная. Въ кустахъ, рощахъ и оврагахъ. ♃. Цв. въ апрѣлѣ.

C. cava, Schweigg. Х. полая. Подъ кустами въ тѣнистыхъ рощахъ и оврагахъ. ♃. Цв. въ апрѣлѣ и маѣ.

18 р. **Fumaria, Tournef.** Дымянка.

F. officinalis, L. Д. аптечная. На плодородныхъ поляхъ и огородахъ (1). Цв. съ мая по іюль.

V семейство: Крестоцвѣтныя Cruciferae, Juss. (XV)

1 группа: краекорешковыя (Pleurorhizeae, DC. o=)

Отрядъ 1: Постѣнковыя (**Arabideae, DC.**).

19 р. **Nasturtium, R. Br.** Настурцій. Жеруха.

N. officinale, R. Br. Н. водяной. Жеруха. Рѣзуха. Около ключей и рѣчекъ. ♃. Цв. въ іюнѣ и іюлѣ.

N. palustre, DC. Н. болотный. На влажныхъ мѣстахъ (2). Цв. съ іюня по августъ.

N. sylvestre, R. Br. Н. лѣсной. На влажныхъ лугахъ. ♃. Цв. въ іюнѣ и іюлѣ.

20 р. **Barbarea, R. Br.** Сурѣпица.

B. stricta, Andrz. С. прямостоячая. На влажныхъ мѣстахъ. (2). Цв. въ маѣ и іюнѣ.

B. vulgaris, R. Br. С. луговая. *Свербига. Свербигузъ.* На яровыхъ поляхъ. (2). Цв. въ маѣ.

21 р. **Turritis, L.** Вяжечка. Башенница.

T. glabra, L. В. Б. гладкая. На склонахъ горъ и подъ кустами на сухихъ мѣстахъ. (2). Въ іюнѣ.

22 р. **Arabis, L.** Постѣнка.

A. hirsuta, Scop. П. шершавая. На сухихъ холмахъ и между кустами. (2). Цв. въ іюнѣ.

23 р. **Cardamine, L.** Крессъ.

C. impatiens, L. К. мелкій. Въ гористыхъ лѣсахъ и по берегамъ рѣкъ (2) Цв. въ маѣ и іюнѣ.

C. amara, L. К. горькій. *Жеруха* или *Рѣжуха криничная.* Около ключей и на мокрыхъ мѣстахъ. ♃. Цв. въ апрѣлѣ.

24 р. **Dentaria, L.** Зубянка.

D. bulbifera, L. З. луковиценосная. Въ тѣнистыхъ и гористыхъ лѣсахъ. ♃. Цв. въ началѣ мая.

Отрядъ 2: Икотниковыя (**Alyssineae, DC.**).

25 р. **Lunaria, L.** Лунникъ. Мѣсячникъ.

L. rediviva, L. Л. М. лиловый. Въ гористыхъ лѣсахъ. ♃. Цв. въ маѣ и іюнѣ.

26 р. **Berteroa, DC.** Икотникъ.

B. incana, DC. И. сѣдой. На холмахъ, сухихъ пастбищахъ и сыпучихъ пескахъ. (2). Цв. съ іюня по сентябрь.

27 р. **Draba, L.** Сухоребрица.

D. verna. L. С. весенняя. На холмахъ и сухихъ поляхъ. (1). Цв. въ апрѣлѣ.

D. nemorosa, L. С. желтая. На склонахъ горъ и холмовъ, также на сухихъ поляхъ. (1). Цв. въ маѣ.

28 р. **Cochlearia, L.** Ложечникъ.

C. Armoracia, L. Хрѣнъ. На огородахъ, по берегамъ рѣкъ и на влажныхъ лугахъ. ♃. Цв. въ маѣ.

C. amphibia, Ledb. Л. или Гулявникъ водоземный. Въ лужахъ, рвахъ и по берегамъ рѣкъ. ♃. Цв. въ маѣ—іюнѣ.

Отрядъ 3-й: Ярутковыя (Thlaspideae.).

29 р. **Thlaspi, Dillen.** Ярутка.

T. arvense, L. Я. полевая. На поляхъ и выгонахъ. (1) Цв. съ мая по августъ.

2-я группа: Спинокорешковыя (Notorhizeae, DC. o||).

Отрядъ 4-й: Гулявниковыя (Sisymbrieae, DC.).

30 р. **Sisymbrium, L.** Гулявникъ.

S. officinale, Scop. Г. обыкновенный. Сурѣпица аптечная. На межахъ, дорогахъ, дворахъ, мусорныхъ кучахъ. (1). Цв. въ iюнѣ и iюлѣ.

S. pannonicum, Jacq * Рогачка. Перекати-поле. (2). На поляхъ и сухихъ лугахъ, весьма рѣдко.

S. Sophia, L. Г. мелколиственный. По дорогамъ, на мусорныхъ мѣстахъ, въ садахъ и на песчаныхъ поляхъ. (2) Цв. съ мая до iюля.

S. Alliaria, Scop. Чесночная трава. Въ кустарникахъ и при опушкѣ лѣсовъ. (2). Цв. въ апрѣлѣ и маѣ.

S. Thalianum, Gay et Monnard. Постѣнка. На поляхъ и въ садахъ. (1). Цв. въ маѣ.

31 р. **Erysimum, L.** Сурѣпица.

E. cheiranthoides, L. C. левкоецвѣтная. Горькiе стручки. На поляхъ, какъ сорная трава, около дорогъ и въ садахъ. (1). Цв. въ iюлѣ и августѣ.

E. strictum, Gärtn. C. прямостоячая. По берегамъ рѣкъ и во рвахъ. (2). Цв. въ iюнѣ и iюлѣ.

Отрядъ 5-й: Рыжиковыя (Camelineae, DC.).

32 р. **Camelina, Crantz.** Рыжикъ.

C. sativa, Crantz. Рыжикъ. *Рыжакъ.* На песчаныхъ поляхъ, преимущественно засѣянныхъ льномъ. (1). Цв. въ iюнѣ и iюлѣ.

Отрядъ 6-й: Жеруховыя (Lepidineae, DC.).

33 р. **Capsella, Venten.** Сумочникъ.

C. Bursa pastoris, Mönch. C. обыкновенный. Пастушья сумка. *Клопики. Стрѣлки.* На дворахъ, выгонахъ и разработанныхъ мѣстахъ. (1). Съ мая по августъ.

34 р. **Lepidium, L.** Жеруха.

L. campestre, R. Br. Ж. степная. На паровыхъ поляхъ и огородахъ. (2). Iюнь—iюль.

L. ruderale, L. Крессъ пустырный. *Клоповникъ.* На пустыряхъ, около дорогъ и улицъ. (2). Съ iюня по августъ.

Отрядъ 7-й: Вайдовыя (Isatideae, DC.).

35 р. **Neslia, Desv.** Рѣзуха.

N. paniculata, Desv. P. метелчатая. На поляхъ, какъ сорная трава. (1). Цв. май—iюнь.

3-я группа: Вдольскладчатыя. (Orthoploceae, DC. o≫).

36 р. **Sinapis, L.** Горчица.

S. arvensis, L. Г. дикая. Свирѣпа. На поляхъ, вредная сорная трава.

Отрядъ 8-й: Рѣдечныя (Raphaneae, DC.).

37 р. **Raphanistrum, Tournef.** Свирѣпа.

R. innocuum, Medik. *Свирѣпа.* На яровыхъ поляхъ весьма вредная сорная трава. (1). Цв. май—іюнь.

4-я группа: Завитодольныя (Spirolobeae, DC. o|||).

Отрядъ 9-й: Свербиговыя (Buniadeae, DC.).

38 р. **Bunias, L.** Свербига.

B. orientalis, L. *Свербигузъ.* На сухихъ возвышенныхъ лугахъ. (2). Цв. въ іюнѣ и іюлѣ.

5-я группа: Шиловниковыя (Subularieae, DC.).

39 р. **Subularia, L.** Шиловникъ. Шильница.

S. aquatica, L. Ш. водяной. На мокрыхъ берегахъ прудовъ, озеръ и рѣкъ, часто въ водѣ (1). Цв. въ іюнѣ и іюлѣ.

VI семейство: Резедовыя. Resedaceae, DC. (XI.)

40 р. **Reseda, L.** Резеда. Церва.

R. Luteola, L. Р. Ц. красильная. Желтуха. На песчаныхъ мѣстахъ возлѣ дорогъ и полей. (2). Цв. въ іюнѣ. Даетъ прочную желтую краску для тканей.

VII семейство: Фіалковыя. Violarieae, DC. (V).

41 р. **Viola, L.** Фіалка.

V. palustris, L. Ф. болотная. На моховыхъ и торфяныхъ болотахъ. ♃. Цв. въ маѣ и іюнѣ.

V. epipsila, Ledeb. Заячья капуста, Кобылика (Б. С. А.). На зеленыхъ болотахъ и въ болотистыхъ лѣсахъ. ♃. Цв. въ маѣ и іюнѣ.

V. odorata, L. Ф. душистая. Въ заросляхъ, кустахъ и оврагахъ, рѣдко встрѣчается. ♃. Цв. въ апрѣлѣ и маѣ.

V. hirta, L. Ф. шершавая. Въ кустарникахъ. ♃. Цв. въ апрѣлѣ и маѣ.

V. tricolor, L. Ф. трехцвѣтная. Анютины глазки. *Братки. Золотуха.* На паровыхъ и яровыхъ поляхъ, сухихъ лугахъ и пастбищахъ. (1). Цв. съ мая по августъ.

V. arenaria, DeC. Ф. песчаная. На сухихъ песчаныхъ почвахъ. ♃. Цв. въ маѣ и іюнѣ.

V. canina, L. Ф. собачья. По окраинамъ сухихъ лѣсовъ и около кустовъ. ♃. Цв. въ маѣ и іюнѣ.

V. mirabilis, L. Ф. удивительная. Въ лѣсахъ и зарosляхъ. ♃. Цв. въ апрѣлѣ и началѣ мая.

V. elatior, Fries. Ф. высокая. На влажныхъ мѣстахъ въ лѣсахъ и на мокрыхъ лугахъ. ♃. Цв. въ маѣ и іюнѣ.

V. sylvestris, Lam. Ф. лѣсная. Въ кустарникахъ и лѣсахъ. ♃. Цв. въ маѣ.

VIII семейство: Росянковыя. Droseraceae, DC. (V).

42 р. **Drosera, L.** Росянка.

D. rotundifolia, L. Р. круглолистная (1) (2).

D. longifolia, L. Р. длиннолистная. ♃.

Обѣ породы на торфяникахъ и моховыхъ, кочковатыхъ болотахъ. Цв. въ іюнѣ и іюлѣ.

43 р. **Parnassia, Tournef.** Золотничка.

P. palustris, L. З. болотная. На лѣсныхъ полянахъ, лугахъ, пастбищахъ, влажныхъ, иногда и возвышенныхъ мѣстахъ. ♃. Цв. въ іюнѣ и іюлѣ.

IX семейство: Истодовыя. Polygaleae, Juss (XVII).

44 р. **Polygala, L.** Истодъ.

P. comosa, Schkurr. *Вередникъ*. На склонахъ горъ и сухихъ лугахъ. ♃. Въ маѣ и іюнѣ.

P. vulgaris, L. И. обыкновенный. На низменныхъ лугахъ и пастбищахъ. ♃. Цв. въ маѣ и іюнѣ.

X семейство: Смолянковыя. Sileneae, DC. (X).

45 р. **Dianthus, L.** Гвоздика.

D. Carthusianorum, L. Г. Картузіанская. На сухихъ возвышенныхъ лѣсныхъ лугахъ (рѣдко). ♃. Цв. въ іюнѣ и іюлѣ.

D. deltoides, L. Гвоздичка-травянка. На лугахъ и по опушкамъ лѣсовъ на сухихъ мѣстахъ. ♃. Цв. въ іюнѣ и іюлѣ.

D. plumarius, L. Гвоздичка перистая.

D. arenarius, L. Г. песчаная.

Обѣ породы на песчаныхъ холмахъ и поляхъ. ♃. Цв. въ іюлѣ.

D. superbus, L. Г. пышная. На мокрыхъ болотистыхъ лугахъ. (2). ♃. Въ іюлѣ и августѣ.

46 р. **Gipsophila, L.** Алабастренникъ. Качимъ. Гипсолюбка.

G. muralis, L. А. стѣнной. На поляхъ и сухихъ мѣстахъ. (1). Цв. іюнь—іюль.

G. fastigiata, L. Воробьевы конопельки (Б. С. А.). А. взбористый. На песчаныхъ полянахъ и около дорогъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

47 р. **Saponaria, L.** Мыльнянка.

S. officinalis, L. M. аптечная. Въ кустахъ и оврагахъ. ♃. Іюнь—іюль.

48 р. **Vaccaria, Medikus.** Тысячеголовъ.

V. vulgaris, Host. Т. обыкновенный. На поляхъ и въ оврагахъ. (1). Іюнь—іюль.

49 р. **Silene, L.** Дрема. Смолевка. Смолянка. Смолка.

S. Olites, Smith*. Д. смолистая. На холмахъ и песчаныхъ поляхъ. ♃. Май—іюнь.

S. inflata, L. С. хлопушка. Щелкунецъ. Звончикъ. На сухихъ песчаныхъ и каменистыхъ лугахъ. ♃. Іюнь.

S. viscosa, Pers. С. клейкая. *Смолка.* На песчаныхъ берегахъ рѣкъ. (2). Іюнь—іюль.

S. tatarica, Pers. С. татарская. Твердышъ. Частоколенъ. На песчаныхъ берегахъ рѣкъ. ♃. Іюнь—іюль.

S. noctiflora, L. С. ночью цвѣтущая. (1). На поляхъ и въ садахъ. Іюль—августъ.

S. chlorantha, Ehrh. С. желто-зеленая. На песчаныхъ, покрытыхъ дерномъ, холмахъ и по опушкамъ хвойныхъ лѣсовъ. ♃. Іюнь—іюль.

S. nutans, L. С. повислая. На дернистыхъ холмахъ и песчаныхъ поляхъ. (2). ♃. Цв. іюнь—іюль.

50 р. **Melandryum, Röhl.** Дрема двудомная.

M. sylvestre, Röhl. Д. двудомная лѣсная. Щелкунецъ лѣсной. *Щелкушки.* На мокрыхъ мѣстахъ въ лѣсахъ и кустахъ. ♃. Май—іюнь.

51 р. **Viscaria, Röhl.** Смолка.

V. vulgaris, Röhl. С. обыкновенная. *Смолка.* На дернистыхъ сухихъ лугахъ и склонахъ горъ, покрытыхъ кустарникомъ. ♃. Май—іюнь.

52 р. **Lychnis, Tournef.** Горицвѣтъ. Дрема.

L. Flos cuculi, L. Г. кукушкинъ. *Смолка болотная.* На мокрыхъ лугахъ. ♃. Въ маѣ и іюнѣ.

53 р. **Githago, Desf.** Куколь.

G. segetum, Desf. Куколь. На ржаныхъ поляхъ вредная сорная трава. (1). Іюнь—іюль.

XI семейство: Мокричныя. Alsineae, Bartl.

54 р. **Sagina, L.** Жируха. Мшанка.

S. nodosa, Fenzl. Ж. М. узловатая. На мокрыхъ песчаныхъ, иловатыхъ и торфяныхъ мѣстахъ. ♃. Іюнь—іюль.

S. procumbens, L. Ж. М. ползучая. *Остриці. Горицы.* На полях, пастбищах, дернистыхъ нѣсколько мокрыхъ мѣстахъ. ♃. Май—іюнь

55 р. **Alsine, Vahlenb.** Мокрица.

A. tenuifolia, Crantz. М. тонколистная. На поляхъ. (1). Іюнь—іюль.

56 р. **Arenaria, L.** Песчанка.

A. graminifolia, Schrad. П. злаколистная. На сухихъ лугахъ и склонахъ горъ. ♃. Іюнь—іюль.

A. serpyllifolia, L. П. тимьянолистная. На песчаныхъ поляхъ и въ садахъ. (2). Іюнь—іюль.

57 р. **Stellaria, L.** Звѣздчатка.

St. nemorum, L. З. рощевая. Въ рощахъ и кустарникахъ, на влажной землѣ, также по берегамъ рѣкъ. ♃. Май—іюнь.

St. media, Vilars. *Мокрица.* На огородахъ и въ садахъ, возлѣ дорогъ (1). Съ мая по августъ.

St. Holostea, L. З. мягкая. Въ лиственныхъ лѣсахъ и кустарникахъ. ♃. Апрѣль—май.

St. crassifolia, Ehrh. З. толстолистная. На мокрыхъ торфяныхъ лугахъ. ♃. Іюнь—іюль.

St. longifolia, Mühlnb. З. длиннолистная. На травянистыхъ мѣстахъ. (1). Іюль—августъ.

St. uliginosa, Murrey. З. ручейная. На ключевыхъ мѣстахъ, по берегамъ рѣкъ. (1). Іюнь—Іюль.

St. graminea, L. З. злаковидная. *Цѣпнякъ.* На лугахъ, пастбищахъ и поляхъ. ♃. Май—іюнь.

St. glauca, Vithering. З. сизая. На мокрыхъ лугахъ, болотахъ и трясинахъ. ♃. Іюнь—іюль.

58 р. **Cerastium, L.** Роговикъ.

C. arvense, L. Р. полевой. На поляхъ и открытыхъ холмахъ. ♃. Апрѣль—май.

C. vulgatum. L. Р. обыкновенный. Безплодная трава. На нѣсколько влажныхъ мѣстахъ, по берегамъ рѣкъ и канавъ. (1). Съ мая по августъ.

C. viscosum, L. Р. клейкій. На обрабатываемыхъ и невоздѣланныхъ, нѣсколько влажныхъ мѣстахъ. (1) (2). Май—августъ.

C. semidecandrum, L. Р. пятитычинковый. На поляхъ, холмахъ и въ кустахъ. (1). Апрѣль—май.

59 р. **Malachium, Fries.** Роговикъ.

M. aquaticum, Fries. Р. водяной. На мокрыхъ берегахъ рѣкъ, канавъ, подъ кустами и т. п. ♃. Май—августъ.

XII семейство: Вельботовыя. Elatineae, Cambessedes. (VIII).

60 р. **Elatine**, L. Вельботъ.

E. Alsinastrum, L. Въ прудахъ и болотахъ, часто плавающее растеніе. (1). Цв. іюнь—іюль.

XIII семейство: Леновыя. Lineae, DC.

61 р. **Linum**, L. (V). Ленъ.

L. catharticum, L. Л. слабительный или проносный. На лугахъ, склонахъ горъ и въ оврагахъ. (1). Цв. май—іюнь.

L. usitatissimum, L. Ленъ обыкновенный. На поляхъ одичалый. (1). Цв. іюнь—іюль.

62 р. **Radiola**, **Dillen** (IV).

R. linoides, Gmel. На поляхъ и вообще песчаныхъ влажныхъ мѣстахъ. (1). Іюль—августъ.

XIV семейство: Мальвовыя или Просвирчатыя. Malvaceae, R. Br. (XVI).

63 р. **Lavatera**, L. Лафатера Хатьма.

L. thuringiaca, L. *Грудничникъ.* Возлѣ дорогъ, заборовъ и на необработанныхъ холмахъ 2. Цв. іюнь—іюль

64 р. **Malva**, L. Калачики. Мальва. Зинзиверь.

M. sylvestris, L. M. лѣсная. *Рожа* лѣсная. Возлѣ заборовъ и на мусорныхъ кучахъ. (1). Цв. іюнь—августъ.

M. crispa, L. M. кудрявая. *Скулочникъ* Гордовина. На огородахъ и въ садахъ. (2). Цв. іюль.

M. rotundifolia, L. M. круглолистная. На обработываемыхъ и невоздѣлываемыхъ мѣстахъ. (1). Цв. іюнь—іюль.

M. borealis, Vallmann. M. сѣверная. *Перепетки. Проскурки. Свиная рѣпа.* На дворахъ, улицахъ, возлѣ заборовъ. (1). Цв. іюнь—августъ.

M. vulgaris, Tenore (M. Mohileviensis, Downar). К. обыкновенные или Могилевскіе. Въ садахъ, на огородахъ и дворахъ. (1). Цв. августъ—октябрь.

M. alcea, L. *Полевая рожа.* На холмахъ и на возвышенныхъ берегахъ рѣкъ. Цв. іюнь—августъ.

XV семейство: Липовыя. Tiliaceae, Juss.

65 р. **Tilia**, L. (XIII). Липа.

T. parvifolia, Ehrh. Липа обыкновенная. Въ лиственныхъ лѣсахъ, преимущественно на суглинистой и наносной почвѣ ♄. Цв. въ іюлѣ.

XVI семейство: Звѣробойныя. Hypericineae, DC.

66 р. Hypericum, L. (XVIII). Звѣробой.

H. hirsutum, L. З. мохнатый. Въ лѣсахъ и на холмахъ, покрытыхъ кустарникомъ. ♃. Цв. іюнь и іюль.

H. montanum, L. З. нагорный. Въ гористыхъ лѣсахъ и кустарникахъ. ♃. Цв. іюнь и іюль.

H. quadrangulum, L. З. четыреугольный. На лѣсныхъ лугахъ, поляхъ, по берегамъ рѣкъ и въ кустарникахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

H. perforatum, L. З. проколотый: *Заячья кровь Свѣнтоянское зелье.* На паровыхъ поляхъ, сухихъ лугахъ, выгонахъ и кустарникахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

XVII семейство: Кленовыя. Acerineae, DC.

67 р. Acer, L. (VIII). Кленъ.

A. platanoides, L. К. обыкновенный. Въ лиственныхъ лѣсахъ. ♄. Цв. апрѣль—май.

A. campestre, L. Кленъ полевой. Черноклень. По опушкамъ лиственныхъ лѣсовъ, покосамъ и въ кустарникахъ. ♄. Май.

XVIII семейство: Гераніевыя или Журавленниковыя. Geraniaceae, DC.

68 р. Geranium, L. Журавленникъ.

G. robertianum, L. Ж. Робертовъ. Робертова трава. Въ тѣнистыхъ лиственныхъ лѣсахъ, на нѣсколько мокрыхъ мѣстахъ. (1). Цв. іюнь—іюль.

G. rotundifolium, L. Ж. Круглолистный. Въ садахъ, на поляхъ и въ гористыхъ кустарникахъ. (1). Цв. іюнь—августъ.

G. palustre, L. Ж. болотный. *Триперстица.* По берегамъ рѣкъ, на болотистыхъ лугахъ и въ кустахъ, на влажной почвѣ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

G. pratense, L. Ж. луговой. *Грабильки. Змѣевка* (Б. С. А.) На лугахъ и въ кустарникахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

G. sylvaticum, L. Ж. лѣсной. Въ лѣсахъ и на лѣсныхъ покосахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

G. dissectum, L. Ж. разсѣченно-листный. На поляхъ и въ кустахъ. (1). Цв. іюнь—іюль.

G. columbinum, L. Ж. голубиный. Въ кустахъ и на поляхъ. (1). Цв. іюнь—іюль.

G. pusillum, L. Ж. маленькій. По дорогамъ и мусорнымъ кучамъ. (1). Іюнь—августъ.

G. pyrenaicum, L. Ж. пиринейскій. На лѣсныхъ лугахъ и въ кустахъ. ♃. Цв. іюль—августъ.

G. sanguineum, L. Ж. кровокрасный. *Волчья стопа.* На песчаныхъ холмахъ и въ кустахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

69 p. **Erodium, l' Herit.** Цапленникъ.

E. cicutarium, l' Herit. Ц. цикутолистный. *Гребенчики. Грабильки.* На огородахъ, поляхъ и мѣстахъ невоздѣланныхъ. (1). Цв. май - августъ.

XIX семейство: Бальзаминовыя. Balsamineae, A. Richard.

70 p. **Impatiens, L.** Недотрога.

I. noli tangere, L. Недотрога. *Прыговка.* Въ лѣсахъ и кустарникахъ на влажной почвѣ. (1). Цв. іюнь—іюль.

XX семейство: Кисличныя. Oxalideae, DC.

71 p. **Oxalis, L.** Кислица.

O. Acetosella, L. К. щавельная. *Квасецъ. Заячья капуста. Заячья травка. Заячья кислица.* Въ лиственныхъ лѣсахъ и кустарникахъ, на влажной почвѣ. ♃. апрѣль—май.

Подклассъ II. Чашецвѣтныя. Calyciflorae, DC.

XXI семейство: Бересклетовыя. Celastrineae, Bartl.

72 p. **Evonimus, L.** Бересклетъ.

E. verrucosus, Scop. Б. бородавчатый. *Бружменъ Бружлевина.* Въ лѣсахъ и кустарникахъ. ♄. Цв. май.

E. europaeus, L. Б. гладкій. *Вовче лыко.* Въ лѣсахъ и кустарникахъ. ♄. Цв. май.

XXII семейство: Крушиновыя. Rhamneae, R. Br.

73 p. **Rhamnus, L.** Крушина.

R. Frangula, L. К. ломкая. *Крушина.* На склонахъ горъ, въ кустарникахъ и по берегамъ рѣкъ, на влажныхъ почвахъ. ♄. Цв. май.

R. cathartica, L. К. слабительная, проносная, колючая. На сырыхъ мѣстахъ. ♄. Цв. май.

XXIII семейство: Мотыльковыя или Бобовыя. Papilionaceae, L. s. Leguminosae, Juss. (XVII).

1 группа: Ледвенцовыя (Loteae, DC).

74 p. **Ononis, L.** Стальникъ.

O. hircina, Jacq. С. полевой. *Вовчюгъ.* На лугахъ и пастбищахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

75 p. **Genista, Lam.** Дрокъ.

G. germanica, L. Д. нѣмецкій. Въ лѣсистыхъ мѣстахъ. ♄. Цв. май—іюнь.

G. tinctoria, L. Д. красильный. *Чистикъ* (Б. С. А). По опушкамъ лѣсовъ, въ рощахъ, на холмахъ, по межахъ полей. ♄. Цв. іюнь—іюль.

76 р. **Anthyllis, L.** Сольникъ.

А. vulneraria, L. С. ранолѣлебный. *Перелетъ. Смолквица* (Б. С. А.). Въ лѣсахъ, на лугахъ и пастбищахъ, на сухой песчаной почвѣ. ♃. Цв. іюнь.

77 р. **Medicago, L.** Люцерна.

М. lupulina, L. Л. хмѣлевидная. Медунка хмѣлевая. На лугахъ и вообще дернистыхъ мѣстахъ. ♃. Цв. май—іюнь.

М. falcata, L. Л. шведская. Желтый клеверъ (ошиб.) На сухихъ лугахъ и холмахъ. ♃. Цв. іюнь.

78 р. **Melilotus, Tournef.** Донникъ.

М. officinalis, Lam. Д. настоящій, аптечный, желтый. *Томка* (торговое названіе.). На склонахъ горъ, по межамъ полей, возлѣ заборовъ и въ кустарникахъ. (2). Цв. іюль—августъ.

М. alba, L. Д. бѣлый. На пустыряхъ. (2). Цв. іюль—августъ.

79 р. **Trifolium, L.** Трилистникъ. Клеверъ. Дятлина.

Т. filiforme, L. Т. К. нитевидный. На влажныхъ лугахъ и поляхъ. (1). Цв. май—іюль.

Т. procumbens, L. Т. стелющійся. На лугахъ и поляхъ. (1). Цв. май—августъ.

Т. spadiceum, L. Д. темная. На мокрыхъ торфяныхъ лугахъ, (1). Цв. іюнь—іюль.

Т. agrarium, L. Т. пашенный. *Хмѣлекъ.* На паровыхъ поляхъ. нагорныхъ лугахъ и по опушкамъ лѣсовъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

Т. repens, L. Т. ползучій. *Бѣлая Дятлина. Бѣлый Клеверъ.* На лугахъ и пастбищахъ. ♃. Цв. май—августъ.

Т. hybridum, L. Шведскій клеверъ. Т. розовый. *Краснобай* (Б. С. А.). На влажныхъ лугахъ. ♃. Цв. май—августъ.

Т. arvense, L. Т. полевой. *Заячьи лапы. Кошурки Шуточки. Спорышникъ* (Б. С. А.). На паровыхъ поляхъ. (1). Іюнь—іюль.

Т. montanum, L. Т. горный. *Бѣлая высокая Дятлина.* На возвышенныхъ лугахъ, по откосамъ холмовъ и возлѣ лѣсовъ. ♃. Цв. май—іюнь.

Т. fragiferum, L. Т. земляничный. Свѣтло-красная Дятлина. На нѣсколько влажныхъ лугахъ, въ кустарникахъ и возлѣ дорогъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

Т. rubens, L. Т. красноватый. Въ гористыхъ и лѣсистыхъ мѣстахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

Т. alpestre, L. Т. альпійскій. Въ гористыхъ лѣсахъ и кустарникахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

T. medium, L. *Дятлина боровая*. Англійскій клеверъ. Въ сухихъ лѣсахъ и кустарникахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

T. pratense, L. Т. луговой. *Красная Дятлина*. На лугахъ. (2). Цв. май—августъ.

80 р. **Lotus, L.** Ледвенецъ.

L. corniculatus, L. Л. рожечковатый. Заячья трава. На сухихъ лугахъ и межахъ полей. ♃. Цв. май—іюнь.

81 р. **Astragalus, L.** Астрагалъ.

A. arenarius, L. А. песочный. На песчаной землѣ, по холмамъ и въ лѣсахъ. ♃. Цв. май—іюнь.

A. glycyphyllos, L. А. сладколистный. *Журавлиный или овечій горохъ*. На лѣсистыхъ мѣстахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

A. Cicer, L. Богородишна коса *. На склонахъ горъ и холмахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

2-я группа: Виковыя или Горошковыя (Viciеае, DC.).

82 р. **Ervum, L.** Чечевица. Сочевица.

E. tetraspermum, L. Ч. четыресѣмянная. На песчаныхъ поляхъ. (1) Цв. іюнь—іюль.

E. hirsutum, L. Ч. мохнатая. На песчаныхъ лугахъ и по берегамъ рѣкъ. (1). Цв. іюнь—іюль.

83 р. **Vicia, L.** Вика. Горошекъ.

V. sylvatica, L. Горошекъ лѣсной. *Случій горохъ*. Въ лиственныхъ лѣсахъ и кустахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

V. dumetorum, L. Г. прикустарный. Въ кустахъ и гористыхъ лѣсахъ. ♃. Іюнь—іюль.

V. cassubica, L. Г. кассубскій. Г. фіолетовый. Въ гористыхъ лѣсахъ и на лѣсныхъ полянахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

V. tenuifolia, Roth. Г. тонколистный. На лугахъ и лѣсныхъ пастбищахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

V. Cracca, L. Мышій, *мышачій горохъ* На лугахъ и въ кустахъ. ♃. Іюнь—іюль.

V. sepium, L. Г. призаборный. *Мышакъ*. Около кустовъ и заборовъ. ♃. Цв. май—іюнь.

V. sativa, L. кормовой горошекъ. На поляхъ, между хлѣбами, и нарочито высѣвается. (1). Цв. май—іюнь.

V. angustifolia, Roth. Г. узколистный. На поляхъ между посѣвами. (1). Цв. май—іюнь.

V. lathyroides, L. Г. чиновидный. На пастбищахъ и покрытыхъ дерномъ холмахъ. (1). Цв. апрѣль—май.

84 р. **Lathyrus, L.** Чина. Гороховникъ.

L. pratensis, L. Ч. луговая. *Гусиный горохъ. Лютки*. На влажныхъ лугахъ и въ кустахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

L. sylvestris, L. Ч. лѣсная. *Журавлиный горохъ.* Въ оврагахъ около кустовъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

L. latifolius, L. Ч. широколистная. Въ кустахъ и возлѣ заборовъ. ♃. Цв. іюнь.

L. palustris, L. Ч. болотная. На болотистыхъ лугахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

85 р. **Orobus**, L. Сочевичникъ.

O. niger, L. С. черный. *Чорное зелье. Заячій* горохъ. Въ лѣсахъ и кустахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

O. vernus, L. С. весенній. *Пѣвники. Звѣрецъ.* Въ гористыхъ лиственныхъ лѣсахъ и кустарникахъ. ♃. Цв. апрѣль—май.

3-я группа: Чагерановыя (Hedysareae, DC.).

86. р. **Coronilla**, L. Вязель.

C. varia, L. В. пестрая. На открытыхъ холмахъ и нагорныхъ лугахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

XXIV семейство: Миндальныя или Косточковыя. Amygdaleae, Juss. (XII).

87 р. **Prunus**, L. Слива.

P. Padus, L. Черемуха. *Калакалуша.* Во влажныхъ лѣсахъ, кустарникахъ и по берегамъ рѣкъ. ♄. Цв. апрѣль и начало мая.

P. insititia, L. Черносливъ.
P. domestica, L. Слива обыкновенная.
P. Cerasus, L. Вишня.
} Въ садахъ одичалые, размножаются самосѣвомъ. ♄. Цв. апрѣль—май.

XXV семейство: Розоцвѣтныя. Rosaceae, Endlicher.

1-я группа: Таволговыя. (Spireaceae, DC.).

88 р. **Spiraea**, L. (XII). Таволга.

S. Ulmaria, L. Т. луговая. Царица луговъ. Лабазникъ. Раповникъ. *Медуница.* На влажныхъ и мокрыхъ лугахъ, около рѣкъ, канавъ и въ кустарникахъ. ♃. Іюнь—іюль.

S. Filipendula, L. Т. шишконосная. *Медуница. Поповникъ* (Б. С. А.). Медовые орѣшки (Lind). На нагорныхъ лугахъ и пастбищахъ. ♃. Цв. іюнь.

2-я группа: Дріадовыя (Dryadeae, Vent).

89 р. **Geum**, L. (XII). Гравилатъ.

G. urbanum, L. Г. городской или аптечный. Гвоздичный духъ. Гребникъ. *Горлачовка.* Въ садахъ, влажныхъ кустарникахъ и лѣсахъ. ♃. Іюнь—іюль.

G. strictum, Ait. Г. прямостоячій *Грабельки и Хвайла.* (Б С. А).

G rivale, L. Г. ручейный. *Поникница.* На мокрыхъ лугахъ, по берегамъ ручьевъ и рѣкъ ♃ Цв. май—іюнь.

90 р. **Sanguisorba, L.** (IV). Кровохлебка. Красноголовникъ.

S. officinalis, L. К. обыкновенный, или аптечный. На сухихъ лугахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

91 р. **Alchemilla, L.** (IV) Манжетка.

A. vulgaris, L. М. обыкновенная. Гусиная лапка. *Триперстица. Межперстица. Гарникъ* (Б. С. А.). На лугахъ и пастбищахъ. ♃. Цв. май—іюнь.

92 р. **Agrimonia, L.** (XI) Репейникъ.

A. Eupatoria, L. Р. обыкновенный, или благовонный. *Сметанникъ. Дѣдки—трава* (Б. С. А.). На сухихъ лугахъ, около ямъ, по склонамъ холмовъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

93 р. **Potentilla, L.** (XII) Лапчатка. Могущникъ.

P. Tormentilla, Schrank. Завязной корень. Завязникъ. *Дубровка.* На лугахъ, выгонахъ, въ кустарникахъ. ♃. Цв. май—іюль.

P. anserina, L. Л. гусиная. *Серебреникъ. Горлянка бѣлая* (Б. С А.). На дворахъ, въ садахъ, по межамъ полей и по дорогамъ. ♃. Цв. май—іюнь.

P. norvegica, L. Л. норвежская. На песчаныхъ, тѣнистыхъ и влажныхъ мѣстахъ. (1) (2). Цв. іюнь—іюль.

P. nemoralis, Nestl. Л. дубравная. Въ тѣнистыхъ лѣсахъ и на моховыхъ мѣстахъ. ♃. Іюнь—іюль.

P. inclinata, Vill. Л. наклонная. На холмахъ, освѣщаемыхъ солнцемъ. ♃. Цв. май—іюнь.

P. recta, L. Л. прямостоячая. На лѣсистыхъ сухихъ мѣстахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

P. reptans, L. Л. ползучая На мокрыхъ лугахъ, возлѣ канавъ и по краямъ полей. ♃. Іюнь—іюль.

P. argentea, L. Л. серебристая. *Бѣлая горлянка.* На открытыхъ, освѣщенныхъ солнцемъ мѣстахъ и сухихъ пастбищахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

P. verna, L. Л. весенняя. На открытыхъ холмахъ и склонахъ горъ. ♃. Цв. апрѣль—май.

P. alba, L Л. бѣлая. Въ лѣсахъ и кустарникахъ на мѣстахъ, покрытыхъ дерномъ. ♃. Май—іюнь.

P. opaca, L. Л. тусклая *.

94 р. **Comarum, L.** (XII). Пятилистникъ. Пятиперстная трава.

C. palustre, L. П. болотный. *Сухоломъ. Рябинникъ. Бутяновы ножки. Болотникъ.* На болотахъ, торфяникахъ, въ канавахъ и около прудовъ. ♄. Цв. іюнь—іюль.

95 р. **Fragaria, L.** (XII) Земляника.

F. collina, Ehrh. Клубника. *Клубница.* На холмахъ и склонахъ горъ. ♃. Цв. май—іюнь.

F. vesca, L. Земляника. *Суница. Сунишникъ.* Въ лѣсахъ, кустарникахъ и по солнечнымъ холмамъ. ♃. Цв. май—іюнь.

96 р. **Rubus, L.** (XII.) Малина.

R. saxatilis, L. Костяника. *Косцянка.* Въ сухихъ, преимущественно хвойныхъ лѣсахъ. ♃. Цв. іюнь.

R. idaeus, L. Малина. Въ лѣсахъ, преим. вырубленныхъ и на лѣсныхъ пожарищахъ, также въ оврагахъ и кустарникахъ. ♄. Цв. май—іюнь.

R. caesius, L. Ежевика. *Жавина.* Въ заросляхъ, преим. на мергельной почвѣ. ♄. Цв. іюнь—іюль.

R. fruticosus, L. Ежевика черная. *Жавина.* Въ лѣсахъ, кустарникахъ и на краяхъ полей. ♄. Цв. іюль—августъ.

R. corylifolius, Smith. Ежевика. *Жавина.* Въ лѣсахъ и кустарникахъ. ♄. Цв. іюнь—іюль.

3-я группа: Розовыя (Rosaceae, DC.).

97 р. **Rosa, L.** Роза.

R. cinnamomea, L.
R. tomentosa, Smith.
R. canina, L.
R. rubiginosa, L.
} Шиповникъ. *Шипшина. Шупшинникъ.* ♄. Въ лѣсахъ. Цв. въ іюнѣ.

XXVI семейство: Яблочныя. Pomaceae, Lindl.

98. р. **Pyrus, Lindl.** Груша.

P. aucuparia, Gartn. *Рябина.* Въ лѣсахъ. ♄. Цв. май.

P. communis, L. Груша. *Игруша.* Въ лѣсахъ. ♄. Цв. апрѣль—май.

P. Malus, L. Яблонь. *Яблонка.* Въ гористыхъ лѣсахъ. ♄. Цв. апрѣль—май.

XXVII семейство: Кипрейныя или Онагриковыя.
Onagrarieae, Juss.

99 р. **Epilobium, L.** (VIII). Кипрей.

E. angustifolium, L. К. узколистный. Иванъ—Чай. Капорскій или Курильскій чай. *Скрипень.* Въ лѣсахъ, влажныхъ кустарникахъ, около ямъ и проч. ♃. Цв. іюнь—іюль. *)

E. palustre, L. К. болотный. На болотистыхъ лугахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

E. roseum, Schreb. К. розовый. Во рвахъ, около рѣкъ и на болотистыхъ мѣстахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

---

*) Листья этого растенія, а равно и другихъ породъ Кипрея, евреи м. Шклова покупаютъ у сосѣднихъ крестьянъ по 20 к. за пудъ и употребляютъ для поддѣлки чая и подмѣси къ настоящему чаю; такой чай, по способу приготовленія, оказался вреднымъ для здоровья, и продажа его строго преслѣдуется администраціею.

E. tetragonum, L. К. четыреугольный. На болотистыхъ мѣстахъ, около канавъ и ключей. ♃. Цв. іюнь—іюль.

E. montanum, L. К. горный. *Купена.* Въ лѣсахъ и кустарникахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

E. hirsutum, L. К. мохнатый. На болотистыхъ лѣсистыхъ мѣстахъ, по берегамъ рѣкъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

E. parviflorum, Schreb. К. мелкоцвѣтный. На болотистыхъ лугахъ, по берегамъ рѣчекъ и ключей. ♃. Цв. іюнь—іюль.

100 р. **Oenothera, L.** (VIII). Энотера. Ночная свѣча.

O. biennis, L. Э. двулѣтняя. *Ковальникъ.* На песчаныхъ дорогахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

101 р. **Circaea, L.** (II) Чаровница. Двулепестникъ.

C. lutetiana, L. Ч. колдуха. Волшебная трава. *Литпа.* Въ тѣнистыхъ и мокрыхъ лѣсахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

C. alpina, L. Ч. или Цирцея альпійская. Въ мокрыхъ, тѣнистыхъ лиственныхъ лѣсахъ. ♃. Іюнь—іюль.

102 р. **Trapa, L. (IV)** Чилимъ.

T. natans, L. Ч. плавающій. *Водяные* или *каленые орѣхи.* Въ озерахъ и медленно текущихъ рѣкахъ, съ иловатымъ дномъ. (i). Іюнь—іюль.

XXVIII семейство: Перистолистниковыя или Сланоягодниковыя. Halorageae, R. Br.

103 р. **Myriophyllum, L.** Перистолистникъ. Водоперица.

M. verticillatum, L. П. кольцецвѣтный.

M. spicatum, L. П. колосистый. *Болотныя шишечки.*

Обѣ породы: въ прудахъ, озерахъ и медленно текущихъ рѣчкахъ. ♃. Іюнь—іюль.

XXIX семейство: Конехвостниковыя. Hippurideae, Link.

104 р. **Hippuris, L.** (I) Конехвостникъ.

H. vulgaris, К. обыкновенный. Водяная сосенка. Въ лужахъ, канавахъ, прудахъ и по берегамъ рѣкъ. ♃. Іюнь—іюль.

XXX семейство: Красовласковыя. Callitrichineae, Link.

105 р. **Callitriche, L.** (XXI) Красовласка. Водяная звѣздочка. Водяной волосъ.

C. autumnalis, L. К. В. з. осенняя.
C. vernalis, Kütz. К. весенняя.
C. stagnalis, Kütz. К. озерная *.
C. hamulata, Kütz. К. крючковатая.
C. platycarpa, Kütz. К. крылатая.

} Въ стоячихъ и медленно текущихъ водахъ. ♃ Съ мая по августъ.

XXXI семейство: Роголистниковыя. Ceratophylleae, Gray.

106 р. **Ceratophyllum.** (XXI). Роголистникъ.

C. submersum, L. Р. подводный. | *Водяная крапива.*
C. demersum, L. Р. надводный. |
Въ стоячихъ и медленно текущихъ водахъ. ♃. Іюнь—іюль.

XXXII семейство: Дербенниковыя или Плакуновыя. Lythrarieae, Juss.

107 р. **Peplis, L.** (VI). Спорышъ. Бутерлакъ.

P. Portula, L. С. водяной. На мокрыхъ мѣстахъ, гдѣ собирается снѣговая вода (1). Іюнь—іюль.

108 р. **Lythrum, L.** (XI) Дербенникъ. Плакунъ.

L. Salicaria, L. Д. П. обыкновенный или вербовый. *Горлевникъ. Раковыя шишки. Чальчакъ.* На болотистыхъ мѣстахъ, по берегамъ рѣкъ и въ канавахъ. ♃. Іюнь—іюль.
L. virgatum, L. *.

XXXIII семейство: Портулаковыя. Portulaceae, Juss.

109 р. **Montia, Michel** (III). Мокричникъ.

M. fontana, L. М. ручейный. На мокрыхъ мѣстахъ, въ ключахъ и ручьяхъ. (1). Май—іюнь.

XXXIV семейство: Диваловыя. Sclerantheae, Link.

110 р. **Scleranthus, L.** Дивала.

S. annuus, L. Д. однолѣтняя. *Муровецъ.* На поляхъ. (1). Іюнь—іюль.
S. perennis, L. Д. многолѣтняя. На песчаныхъ поляхъ. ♃. Май—августъ.

XXXV семейство: Приноготниковыя. Paronychieae, Aug. St. Hil.

111 р. **Herniaria, L. (V).** Грыжникъ.

H. glabra, L. Г. гладкій. На песчаныхъ поляхъ и холмахъ. ♃. Іюнь—іюль.

112 р. **Spergularia, Pers. (X).** Песчанка. Торичникъ.

S. rubra, Pers. П. красная. *Красный свинокропъ.* На песчаныхъ мѣстахъ, глинистыхъ поляхъ въ сухіе годы.

113 р. **Spergula, L. (X).** Торица. Шпергель.

S. arvensis, L. Т. полевая. Шпергель. *Свинокропъ.* На поляхъ,

особ. засѣянныхъ льномъ и гречихою, и около дорогъ. (1). Май—іюнь.

S. pentandra, L. Т. пятитычинковая. На песчаныхъ поляхъ и выгонахъ. (1). Май—іюнь.

XXXVI семейство: Толстянковыя или Молодиловыя. CRASSULACEAE, DC.

114 р. **Sedum, DC. (X)** Очитокъ.

S. maximum, Sut. О. большій. *Скрипунъ.* Заячья капуста. Въ гористыхъ лѣсахъ и оврагахъ. ♃. Іюль—августъ.

S. vulgare, Link. О. обыкновенный. *Заячья* или *Сайгачья* капуста. На холмахъ и склонахъ горъ. ♃. Іюнь—іюль.

S. purpureum, Link. О. красный. Заячья капуста. *Цѣлистикъ.* Въ лѣсахъ и кустахъ, преимущественно на каменистой почвѣ. ♃. Іюль—августъ.

S. acre, L. О. ѣдкій. Молодило остросочное. *Ядренецъ. Расходникъ.*

S. sexangulare, L. О. шестиугольный.

Обѣ послѣднія породы напесчаныхъ поляхъ, склонахъ горъ и пастбищахъ. ♃. Май—іюнь.

115 р. **Sempervivum, L. (XI).** Живучка.

S. tectorum, L. Ж. кровельная. На песчаныхъ поляхъ. ♃. Іюль—августъ.

S. soboliferum, Sims. *Сердечникъ.* ♃. Цв. въ іюлѣ—августѣ (рѣдко).

XXXVII семейство: Крыжовниковыя. GROSSULARIEAE, DC.

116 р. **Ribes, L. (V).** Смородина.

R. alpinum, L. С. альпійская. Въ гористыхъ лѣсахъ. ♄. Май. Вѣроятно одичалое.

R. nigrum, L. С. черная. *Смородыня.* На мокрыхъ лѣсистыхъ мѣстахъ, около рѣчекъ и ручьевъ. ♄. Апрѣль—май.

XXXVIII семейство: Камнеломковыя. SAXIFRAGEAE, DC.

117 р. **Saxifraga, L. (X).** Камнеломка.

S. Hirculus, L. К. желтая. На торфяныхъ лугахъ и пастбищахъ. ♃. Іюль—августъ.

S. granulata, L. К. зернистая. На лугахъ, холмахъ и по окраинамъ лѣсовъ.

118 р. **Chrysosplenium, L. (VIII или X).** Селезеночникъ.

C. alternifolium, L. С. перемѣннолистный. *Каменноломникъ* (Б. С. А.). На мокрыхъ, нѣсколько тѣнистыхъ мѣстахъ. ♃. Апрѣль—май.

XXXIX семейство: Зонтичныя. Umbelliferae, Juss. (V).

I группа: Прямосѣмянныя (Orthospermae, DC.).

Отрядъ 1-й: Подлѣсниковыя (Saniculeae, Koch.).

119 р. Sanicula, Tournef. Подлѣсникъ.

S. europaea, L. П. европейскій. Трепешникъ. Въ тѣнистыхъ, нѣсколько влажныхъ, лиственныхъ лѣсахъ. ♃. Цв. май—іюнь.

120 р. Eryngium, Tournef. Синеголовникъ.

E. planum, L. Синеголовникъ. На сухихъ песчаныхъ мѣстахъ, лугахъ, склонахъ горъ и въ садахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

Отрядъ 2-й: Песколюбовыя (Ammineae, Koch.).

121 р. Cicuta, L. Цикута. Вехъ. *Вяха.*

C. Virosa, L. Ц. В. ядовитая. Въ рѣчкахъ, прудахъ, канавахъ и глубокихъ торфяныхъ болотахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

122 р. Aegopodium, L. Снить.

A. Podagraria, L. С. обыкновенная. *Снытка.* На влажныхъ мѣстахъ, подъ кустами, въ лѣсахъ, заросляхъ и садахъ.

123 р. Carum, Koch. Тминъ.

C. Carvi, L. Тминъ. *Кминъ.* На лугахъ и пастбищахъ. (²). Цв. май—іюнь.

124 р. Pimpinella, L. Бедренецъ.

P. magna, L. Б. большой. *Полевый пастарнакъ.* На сухихъ лугахъ. ♃. Цв. май—іюнь.

P. Saxifraga, L. Б. Каменеломъ. *Полевый пастарнакъ. Полевая петрушка.* На пастбищахъ, холмахъ, склонахъ горъ и около дорогъ. ♃. Цв. іюль.

125 р. Berula, Koch. Поручейникъ.

B. angustifolia, Koch. П. узколистный. Въ канавахъ, болотахъ и прудахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

126 р. Sium, L. Поручейникъ.

S. latifolium, L. П. широколистный. Въ стоячихъ и медленно текущихъ водахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

Отрядъ 3-й: Жабрицевыя (Seselineae, Koch.).

127 р. Oenanthe, Lam. Омежникъ.

O. fistulosa, L. О. дудчатый. На болотистыхъ лугахъ и въ стоячихъ водахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

O. Phellandrium, L. О. конскій. Конскій или водяной укропъ. Въ канавахъ, озерахъ, и прудахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

128 р. **Aethusa, L.** Кокорышъ. Зноиха.

A. Cynapium, L. З. собачья петрушка. Въ садахъ, огородахъ, возлѣ заборовъ и домовъ. (1) Цв. іюнь—іюль.

129 р. **Libanotis, Crantz.** Порѣзникъ.

L. montana, Allion. П. горный. Трава Ольшина. На холмахъ, подъ кустами. (2). Цв. іюнь—іюль.

130 р. **Cnidium, Cusson.** Булдырникъ. Жгунъ—корень.

C. venosum, Koch. Б. Ж. жилистый. *Клевещица.* На лугахъ и во влажныхъ кустарникахъ. ♃. Цв. іюль—августъ.

131 р. **Silaus, Besser.** Горичникъ.

S. pratensis, Besser. Г. луговой. На плодородныхъ лугахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

Отрядъ 4-й: Дягильныя (**Angeliceae, Koch.**).

132 р. **Levisticum, Koch.** Зоря.

L. officinale, Koch. Зоря. *Любиста.* Въ садахъ одичалая. ♃. Цв. іюль—августъ.

133 р. **Selinum, Hoffm.** Гирча.

S. Carvifolia, L. Г. тминолистная. Въ нѣсколько влажныхъ кустарникахъ и на лѣсныхъ лугахъ. ♃. Цв. іюль—августъ.

134 р. **Angelica, L.** Дягиль.

A. sylvestris, L. Д. лѣсной. *Дзягиль.* На лугахъ, въ лѣсахъ и кустарникахъ, на влажныхъ почвахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

135 р. **Archangelica, Hoffm.** Дягиль.

A. officinalis, Hoffm. Д. аптечный или садовый. Въ кустахъ, по берегамъ рѣкъ и на влажныхъ лугахъ. (2). Цв. іюнь—іюль.

Отрядъ 5-й: Горичниковыя (**Peucedaneae, DC.**).

136 р. **Peucedanum, L.** Горичникъ.

P. palustre, Mönch. Г. болотный. На болотистыхъ лугахъ, около канавъ, прудовъ и въ кустарникахъ. (2). Іюнь—іюль.

P. Cervaria, Cusson. Г. оленій. Черная горечавка. Въ гористыхъ лѣсахъ, на холмахъ и сухихъ лугахъ. ♃. Іюль—августъ.

P. oreoselinum, Mönch. Г. петрушечный. *Горькая петрушка. Морковникъ* (ошиб. Б. С. А.). Въ гористыхъ лѣсахъ. ♃. Цв. іюль—августъ.

137 р. **Anethum, Tournef.** Укропъ.

A. graveolens, L. Укропъ. На огородахъ размножается самосѣвомъ. (1). Цв. іюнь—іюль.

138 р. **Pastinaca**, **L**. Пастернакъ.

P. Sativa, L. П. огородный. *Дикій Пастарнакъ*. На лугахъ и въ кустахъ въ дикомъ видѣ. (2). Іюнь—іюль.

139 р. **Heracleum**, **L**. Борщъ.

H. sibiricum, L. Б. обыкновенный. На лугахъ. (2). Іюнь—іюль.

Отрядъ 6-й: Тапсіевыя (**Thapsieae**, **Koch**.).

140 р. **Laserpitium**, **L**. Гладышъ.

L. latifolium, L. Г. широколистный. Горечавка бѣлая. Въ гористыхъ лѣсахъ и по окраинамъ ихъ. ♃. Цв. іюль—августъ.

L. pruthenicum, L. Г. прутскій. Въ мокроватыхъ лѣсахъ, на лѣсныхъ лугахъ. (2). Іюль—августъ.

Отрядъ 7-й: Морковныя (**Daucineae**, **Koch**.).

141 р. **Daucus**, **L**. Морковь.

D. Carota, L. *Морква*. На пастбищахъ и лугахъ въ одичаломъ видѣ и воздѣлывается на огородахъ. (2). Цв. іюнь—іюль.

2-я Группа: Кривосѣмянныя (Campylospermae, DeC.).

142 р. **Torilis**, **Adans**. Пупырникъ.

T. Anthriscus, Gärtn. П. обыкновенный. Въ лѣсахъ и кустахъ. (2). Цв. май—іюнь.

143 р. **Anthriscus**, **Hoffm**. Купырь. Морковникъ.

A. sylvestris, Hoffm. К. лѣсной. *Морковникъ*. Въ садахъ, какъ сорная трава, кустарникахъ, гористыхъ оврагахъ и на лугахъ. ♃. Цв. май—іюнь.

A. vulgaris, Pers. К. М. обыкновенный. Возлѣ дорогъ, заборовъ и на пустыряхъ. (1). Цв. май—іюнь.

144 р. **Chaerophyllum**, **L**. Бутень.

C. bulbosum, L. Б. рѣпчатый или съѣдобный. На холмахъ, между кустами и склонахъ горъ. (2). Цв. іюнь—іюль.

C. aromaticum, L. Б. пряный. Въ кустахъ, возлѣ рѣкъ и на лѣсныхъ лугахъ. ♃. Іюнь—іюль.

Отрядъ 8-й: Кровочистовыя (**Smyrneae**, **Koch**.).

145 р. **Conium**, **L**. Болиголовъ. Омегъ.

C. maculatum, L. Б. пестрый. Омегъ. *Блекотъ*. На мусорныхъ мѣстахъ, возлѣ дорогъ и заборовъ. (2). Цв. іюнь—іюль.

XL семейство: Дереновыя. Corneae, DC.

146 р. **Cornus**, **Tournef**. (IV) Деренъ.

C. sanguinea, L. Д. красный. *Свидзина*. Въ кустарныхъ, гористыхъ оврагахъ и сухихъ лиственныхъ лѣсахъ. ♄. Цв. май—іюнь.

XLI семейство: Омеловыя. Loranthaceae, Don.

147 р. **Viscum**, L. (XXII). Омела.

V. album, L. О. вербовая. Птичій клей. На вѣтвяхъ различныхъ деревьевъ. ♄. Мартъ—апрѣль.

XLII семейство: Жимолостныя. Caprifoliaceae, DC.

148 р. **Adoxa**, L. (VIII). Адокса.

A. moschatellina, L. A. мускатная. Мушкатница. Въ рощахъ, лѣсахъ и нѣсколько влажныхъ кустарникахъ. ♃. Цв. апрѣль.

149 р. **Sambucus**, Tournef. (V). Бузина.

S. racemosa, L. Б. кистистая *. Возлѣ заборовъ.

150 р. **Viburnum**, L. (V) Калина. ♄. Май.

V. opulus, L. К. обыкновенная. Въ нѣсколько влажныхъ кустарникахъ, по берегамъ рѣкъ и опушкамъ лѣсовъ. ♄. Цв. май.

151 р. **Lonicera**, L. (V). Жимолость.

L. Xylosteum, L. Ж. обыкновенная. *Бружмель.* Въ кустарникахъ и лиственныхъ лѣсахъ. ♄. Цв. май.

L. nigra, L. Ж. черная. Въ гористыхъ лѣсахъ. ♄. Цв. май.

XLIII семейство: Мареновыя. Rubiaceae, Juss. (IV).

152 р. **Asperula**, L. Шероховница.

A. odorata, L. Ш. душистая. Въ тѣнистыхъ лиственныхъ лѣсахъ. ♃. Цв. май.—іюнь.

A. Aparine, Schott. Ш. цѣпкая. *Повилица.* Въ мокрыхъ кустарникахъ и по берегамъ рѣкъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

A. tinctoria, L. Ш. красильная. На холмахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

153 р. **Galium**, L. Подмаренникъ.

G. palustre, L. П. болотный. *Повилица.* Въ канавахъ и на болотистыхъ лугахъ. ♃. Іюнь—іюль.

G. trifidum, L. П. трехраздѣльный. На иловатыхъ торфяныхъ лугахъ. ♃. Цв. іюнь—іюль.

G. uliginosum, L. П. ручейный *Гольникъ.* На моховыхъ, торфянистыхъ лугахъ, возлѣ канавъ и прудовъ. ♃. Май—іюнь.

G. Aparine, L. П. цѣпкій. *Повилица.* На поляхъ, въ садахъ, возлѣ заборовъ. (1). Іюнь—іюль.

G. verum, L. П. настоящій или желтый. *Миръ. Сухоломъ. Стверdroломъ полевой.* На лугахъ, выгонахъ и по окраинамъ лѣсовъ. ♃. Іюнь—іюль.

G. sylvaticum, L. П. лѣсной. Въ лиственныхъ лѣсахъ. ♃. Іюнь—іюль.

G. Mollugo, L. П. мягкій, бѣлый. *Градникъ. Маруна. Повилица.* На сухихъ лугахъ и въ лѣсахъ. ♃. Май—іюнь.

G. boreale, L. П. сѣверный. На лѣсныхъ лугахъ и пастбищахъ. ♃. Іюнь—іюль.

XLIV семейство: Валеріановыя. Valerianeae, DeC.

154 р. **Valeriana, L.** (III) Валеріана. Маунъ. Булдырьянъ.

V. officinalis, L. В. аптечная. М. В. аптечный. Въ лѣсахъ на мокрыхъ мѣстахъ, по берегамъ рѣкъ, около кустовъ. ♃. Іюнь—іюль.

XLV семейство: Ворсянковыя. Dipsaceae, DC. (IV)

155 р. **Knautia, Coult.** Короставникъ. Свербежница. Скабіоза.

K. arvensis, Coult. С. полевая. *Попки.* На нагорныхъ лугахъ, холмахъ и по межамъ полей. ♃. Іюнь—іюль.

156 р. **Scabiosa, R. et Sch.** Скабіоза.

S. Succisa, L. С. луговая. *Каманишникъ.* На лугахъ и въ кустахъ. ♃. Августъ—сентябрь.

S. ochroleuca, L. С. палевая. На холмахъ, гористыхъ лугахъ и пастбищахъ. (2). Іюль—августъ.

S. columbaria, L. С. перистая. На поляхъ и сухихъ холмахъ. (рѣдко). (2). Іюнь—іюль.

XLVI семейство: Сложноцвѣтныя. Compositae, Adans (XIX).

1 группа: Трубчатоцвѣтныя (Tubuliflorae, DC).

Отрядъ 1 Посконниковыя. **Eupatoriaceae, Lessing.**

157 р **Eupatorium, L.** Посконникъ.

E. cannabinum, L. П. водяной. Водяная канопля. *Седачь. Репикъ.* На лѣсныхъ, мокрыхъ мѣстахъ, возлѣ рѣкъ. ♄. Іюль—августъ.

158 р. **Petasites, Tournef.** Бѣлокопытникъ.

P. spurius, Reich. Б. чумный. Возлѣ береговъ рѣкъ. ♃. Апрѣль.

P. officinalis, Mönch. Чумный корень. Б. Чумный. Возлѣ ручьевъ, по берегамъ рѣкъ и на мокрыхъ лугахъ. ♃. Апрѣль.

P. albus, Gartn. Б. бѣлый. На мокрыхъ лугахъ. ♃. Апрѣль—май.

159 р. **Tussilago, Tournef.** Бѣлокопытникъ.

T. Farfara, L. Б. Мать-и-мачиха. *Подбѣлъ. Матышникъ.* По берегамъ рѣкъ, ручьевъ и вообще на влажныхъ мѣстахъ, преим. на мергельныхъ почвахъ. ♃. Апрѣль.

Отрядъ 2-й: Астровидныя (Asteroideae, Lessing).

160 р. **Erigeron, L.** Мелколепестникъ. Блошница. Пухоносъ.

E. canadensis, L. M. канадскій. Полевой пухъ. *Калатовка* (Б. С. А.). На поляхъ, преим. песчаныхъ. (1). Іюнь—іюль.

E. acris, L. M. ѣдкій. *Загадка. Загодки.* На поляхъ и выгонахъ. ♃. Іюнь—іюль.

161 р. **Solidago, L.** Золотарникъ.

S. Virgaurea, L. Золотая розга. *Блошникъ. Грабки. Желтокругъ, Кунникъ, Полетуха. Угадникъ.* (Б. С. А.). Въ кустарникахъ, лѣсахъ и на холмахъ. ♃. Іюнь—іюль.

162 р. **Inula, L.** Девясилъ.

I. Helenium, L. Девясилъ настоящій. На мокрыхъ лугахъ, въ кустахъ, около канавъ и по берегамъ рѣкъ. ♃. Іюль—августъ.

I. Britannica, L. Д. луговой. На мокрыхъ лугахъ и пастбищахъ. ♃. Іюнь—іюль.

I. hirta, L. Д. шершавый. На холмахъ и нагорныхъ лугахъ. ♃. Май—іюнь.

I. germanica, L. Д. нѣмецкій. На холмахъ, около дорогъ и по межамъ полей. ♃. Іюнь—іюль.

I. salicina, L. Д. иволистный. На мокрыхъ лугахъ, въ кустахъ. ♃. Іюнь—іюль.

163 р. **Pulicaria, Gärtn.** Девясилъ.

P. vulgaris, Gärtn. Д. болотный. *Уманъ.* На влажныхъ лугахъ и по берегамъ рѣкъ. (1). Іюнь—іюль.

Отрядъ 3-й: Крестовниковыя (Senecionideae, Lessing).

164 р. **Xanthium, Tournef.** Дурнишникъ.

X. Strumarium, L. Д. залучникъ. Ежовникъ. Репешокъ. На мусорныхъ кучахъ и возлѣ дорогъ. (1). Іюль—августъ.

X. spinosum, L. Чертонолохъ. *Чортовъ Бурьянъ.* Холерная трава. (Весьма рѣдко.). По дорогамъ и на мусорныхъ кучахъ. (1). Іюль—августъ.

165 р. **Bidens, L.** Череда. Двузубецъ.

B. cernua, L. Ч. повислая. *Собачки.* На мокрыхъ мѣстахъ. (1). Іюль—августъ.

B. tripartita, L. Ч. трехраздѣльная. *Собачки.* На мокрыхъ и болотистыхъ мѣстахъ. (1). Іюль—августъ.

166 р. **Anthemis, L.** Пупавка. Ромашка.

A. tinctoria, L. П. Р. красильная. Желтый рамонъ. На поляхъ и склонахъ горъ. ♃. Іюнь—іюль.

A. arvensis, L. П. Р. полевая. На поляхъ. (1) Іюнь—іюль.

167 р. **Maruta, Cassini**. Ромашка. Пупавка.

M. cotula, DC. П. Р. вонючая или собачья. *Собачій рамонъ*. Возлѣ дорогъ, по окраинамъ полей, на пустыряхъ и въ садахъ (1). Іюнь—іюль.

168 р. **Ptarmica, Tournef.** Чихотникъ Чиханецъ Чихрица. Кровавникъ.

P. cartilaginea, Ledeb. Ч. хрящеватая. Въ кустахъ по берегамъ рѣкъ ♃ Іюль—августъ.

P. vulgaris, Claus. Ч. обыкновенная. *Змѣевица*. Возлѣ канавъ, по берегамъ рѣкъ и въ кустарникахъ на влажныхъ почвахъ. ♃. Іюнь—іюль.

169 р. **Achillea, L.** Тысячелистникъ. Дерегей.

A. Millefolium, L. Д. Т. Подбѣлъ. *Кровавникъ*. На лугахъ, выгонахъ, холмахъ, по межамъ полей и лѣснымъ окраинамъ. ♃. Іюнь—іюль.

A. nobilis, L. Т. душистый. На поляхъ, и возвышенныхъ лугахъ. ♃. Іюнь—іюль.

170 р. **Leucanthemum, Tournef.** Поповникъ. Ивановъ цвѣтъ. Нивяникъ.

L. vulgare, Lam. *Рамонъ. Кукишъ-ня-любе*. На лугахъ, поляхъ, выгонахъ, лѣсныхъ полянахъ. ♃ Іюнь—іюль.

171 р. **Matricaria, L.** Ромашка.

M. Chamomilla, L. Р. аптечная. На песчаныхъ пустыряхъ и поляхъ, въ садахъ. (1). Май—августъ.

M. inodora, L. Р. непахучая. На поляхъ, около дорогъ и на мусорныхъ мѣстахъ. (1). Іюнь—іюль.

172 р. **Chrysanthemum, DC.** Златоцвѣтъ.

C. segetum, L. З. нивяный. На поляхъ—мѣстами. (1). Іюнь—іюль.

173 р. **Artemisia, L.** Чернобыльникъ.

A. absinthium, L. Полынь. *Полынъ*. На пустыряхъ и обрабатываемыхъ мѣстахъ. ♃. Іюль—августъ.

A. vulgaris, L. Ч. обыкн. *Чернобылъ*. На пустыряхъ, огородахъ, около заборовъ, дорогъ и по берегамъ рѣкъ. ♃. Августъ.

A. inodora, M. a Bieb. Бѣлая нехворощь. По горамъ и холмамъ. ♃. Іюль—августъ.

A. campestris, L. Ч. полевой. *Костоломъ Бурьянъ. Сухоломъ*. На поляхъ и холмахъ. ♃. Іюль—августъ.

174 р. **Tanacetum, L.** Рябинка. Пижма.

T. vulgare, L. Дикая Р. *Пижма*. По межамъ полей, около дорогъ, по берегамъ рѣкъ и т. п. ♃. Іюнь—іюль.

175 р. **Helichrysum, DC.** Сушеница. Безсмертникъ.

H. arenarium, DC. С. желтая. *Цмѣнъ желтый.* На песчаной землѣ: въ лѣсахъ, на горахъ и поляхъ. ♃. Іюнь—іюль.

176 р. **Gnaphalium, Don.** Сушеница. Змѣевикъ.

G. sylvaticum, L. С. лѣсная. *Цмѣнъ лѣсной.* Въ лѣсахъ. ♃. Іюль—августъ.

G. uliginosum, L. С. болотная. Лихорадочникъ. *Червивникъ.* На заливныхъ мѣстахъ, болотахъ, по берегамъ рѣкъ и въ тѣнистыхъ мѣстахъ (1) Іюнь—іюль.

177 р. **Antennaria, R. Br.** Сушеница Змѣевикъ.

A. dioica, Gärtn. С. двудомная. Кошачьи Лапки. *Цмѣнъ красный* и *бѣлый. Авдульки, Могильникъ.* (Б. С. А.). На выгонахъ, холмахъ, кочкахъ и въ лѣсахъ. ♃. Май—іюнь.

178 р. **Filago, Tournef.** Горлянка.

F. germanica, L. Г. нѣмецкая. На сухихъ, мало плодородныхъ поляхъ и пастбищахъ. (1). Іюнь—іюль.

F. minima, Fries. Г. горная или маленькая. На поляхъ и обнаженныхъ холмахъ. (1). Іюль—августъ.

F. arvensis, L. Г. полевая. *бѣлая.* На поляхъ, какъ сорная трава, и въ лѣсахъ. (1). Іюнь—іюль.

179 р. **Arnica, L.** Баранникъ.

A. montana, L. Б. горный. Баранья трава. На лѣсныхъ лугахъ и влажныхъ мѣстахъ. ♃. Іюнь—іюль.

180 р. **Senecio, Lessing.** Крестовникъ.

S. palustris, DC. К. болотный. На болотистыхъ мѣстахъ, по краямъ торфяниковъ. (2). Іюнь—іюль.

S. viscosus, L. К. клейкій. *Желтуха.* На песчаныхъ мѣстахъ, возлѣ дорогъ и въ лѣсахъ. (1). Іюнь—августъ.

S. vulgaris, L. К. обыкновенный. Въ садахъ, на поляхъ, дворахъ, особен. на песчаной землѣ. (1). Май—сентябрь.

S. sylvaticus, К. лѣсной. На песчаныхъ, обыкн. не покрытыхъ травою, лѣсистыхъ мѣстахъ. (1). Іюль—августъ.

S. paludosus, L. К. болотистый. На мокрыхъ, болотистыхъ лугахъ. ♃. Іюль—августъ.

S. Jacobaea, L. К. Яковлевъ. *Старина.* (Б. С. А.). На лугахъ и лѣсистыхъ мѣстахъ. (2). Іюнь—іюль.

Отрядъ 4: Артишоковыя (**Cynareae, Lessing.**).

181 р. **Carlina, Tournef.** Колючникъ. Пуховникъ. Карлина.

C. acaulis, L. К. безстебельный. На сухихъ лугахъ и пастбищахъ. (2). Іюнь—іюль.

C. vulgaris, L. К. обыкновенный. *Урашникъ*. На лѣсныхъ окраинахъ, склонахъ горъ и въ сухихъ оврагахъ. (1). Іюнь—іюль.

182 р. **Centaurea, L.** Василекъ.

C. amara, L. В. горькій. На горахъ и холмахъ. ♃. Іюль—августъ.

C. Jacea, L. В. ушастый. Лоскутница шелушистая. *Шапошникъ*. На сухихъ лугахъ и пастбищахъ. ♃. Іюнь—іюль.

C. phrygia, L. В. фригійскій. Въ лѣсахъ и на нагорныхъ лугахъ. ♃. Іюнь—августъ.

C. Scabiosa, L. В. перистый. *Лоскутница. Листовникъ*. На сухихъ лугахъ, выгонахъ и лѣсныхъ прогалинахъ. ♃. Іюнь—іюль.

C. Cyanus, L. *Василекъ. Синовникъ* (Б. С. А.). На озимыхъ, преим. ржаныхъ поляхъ. (1) Іюнь—іюль.

183 р. **Silibum, Vall.** Остропестро.

S. marianum, Gartn. О. марьино. Татарникъ. *Колючки*. На огородахъ, какъ одичалое и сорная трава. (2). Іюль—августъ.

184 р. **Carduus, L.** Чертополохъ. Волчецъ.

C. crispus, L. В. Ч. кудрявый. *Будякъ. Колючка*. По дорогамъ и пустырямъ. (2). Іюль—августъ.

185 р. **Cirsium, Tournef.** Колючникъ. Дѣдовникъ. Дѣдъ.

C. lanceolatum, Scop. К. Д. ланцетовидный. *Колючій Дзядовникъ*. Возлѣ дорогъ и вообще на невоздѣланныхъ мѣстахъ. (2). Іюнь—августъ.

C. oleraceum, Scop. К. Водякъ или Осотъ огородный. *Асотъ*. На мокрыхъ лугахъ и въ лѣсахъ. ♃. Іюль—августъ.

C. heterophyllum, Allion. К. Б. Д. разнолистный. Осотъ лѣсной. На мокрыхъ лугахъ, около канавъ и на лѣсныхъ мѣстахъ. ♃. Іюль—августъ.

C. palustre, Scop. К. Б. Д. болотный. На мокрыхъ лугахъ и въ болотистыхъ мѣстахъ. (2). Іюнь—іюль.

C. arvense, Scop. К. полевой. *Осотъ. Сторожникъ*. На поляхъ и огородахъ. ♃. Іюнь—іюль.

C. pannonicum, Gaudin.*.

C. rivulare, Link*. К. приручейный. ♃. Іюнь—іюль.

C. palustri-rivulare, Naegeli. *.

186 р. **Lappa, Tournef.** Лапушникъ или Репейникъ. Мѣстныя названія: Брилевникъ, Брили, Дзядовникъ.

L. tomentosa, Lam. Л. обыкновенный или охлопчатый. L. major, Gartn. Л. большій. L. minor, DC. Л. меньшій.	На мусорныхъ мѣстахъ, возлѣ заборовъ, дорогъ, въ садахъ. (2). Іюнь и іюль. Послѣдняя порода цв. нѣсколькими недѣлями позже.

187 р. **Serratula, L.** Серпуха.

S. tinctoria, L. С. красильная. Въ лѣсахъ и на влажныхъ лѣсныхъ полянахъ. ♃. Іюнь—іюль.

188 р. **Jurinea, Cassini.** Наголоватки.

L. cyadoides, Reichenb *. Наголоватки. Грызникъ мужской (Черн. губ.).

2-я группа: Язычкоцвѣтныя. (Liguliflorae, DC.).

Отрядъ 5-й: Цикорныя. (**Cichoraceae, Juss.**).

189 р. **Lampsana, Vaill.** Бородавникъ.

L. communis, L. Б. обыкновенный. *Перестрѣлъ. Руденцъ.* Въ лѣсахъ и на воздѣланныхъ тѣнистыхъ мѣстахъ. (1). Іюнь—іюль.

190 р. **Cichorium, L.** Цикорій.

C. Jntybus, L. Ц. дикій. *Цыкорія.* На сухихъ лугахъ и выгонахъ, около дорогъ, заборовъ и т. п. (2). Іюнь—сентябрь.

191 р. **Hypochaeris, L.** Пазникъ.

H. radicata. L. П. коренистый. На лугахъ, пастбищахъ и по окраинамъ лѣсовъ. ♃. Іюнь—іюль.

192 р. **Achyrophorus, Scop.** Пазникъ. Ястребка

A. maculatus, Scop. Я. пятнистая. На лѣсныхъ лугахъ, пастбищахъ и склонахъ горъ. ♃. Іюль—августъ.

193 р. **Leontodon, L.** Одуванчикъ.

L. autumnalis, L. О. осенній. Желтуха. Золотушная трава (Смоленскъ.). ♃. Августъ.

L. hastilis, L. Кульбаба. На лугахъ, выгонахъ и въ лѣсахъ. ♃. Іюнь—іюль.

194 р. **Tragopogon, L.** Козлобородникъ.

T. pratensis, L. К луговой. *Козелокъ.* На лугахъ и пастбищахъ. ♃. Май—іюнь.

195 р. **Scorzonera, L.** Чернокорень.

S. humilis, L. Ч. низкій. *Перелотъ.* (Б. С. А.). На мокрыхъ лугахъ и подъ кустами. ♃ Май—іюнь.

196 р. **Picris, L.** Горчакъ.

P. hieracioides, L. Г. сокольный. Горлюха лѣсная. Въ лѣсахъ, на лѣсныхъ опушкахъ и склонахъ горъ. (2). Іюль

197 р. **Lactuca, L.** Салатъ или Латукъ.

L. muralis, DC Л. С стѣнный. На мусорныхъ мѣстахъ и въ лѣсахъ. (1). Іюль.

L. Scariola, L. C. дикій. Въ садахъ, огородахъ, возлѣ дорогъ и на холмахъ. (2). Іюль—августъ.

198 р. **Taraxacum, Juss.** Одуванчикъ

T. officinale, Wiggers. О. аптечный. *Желтый цикорій. Ксендзъ. Ксендзовъ плѣшъ. Жидовки.* На лугахъ, дворахъ и пастбищахъ, пустыряхъ и въ садахъ. 2↯. Апрѣль—іюнь

199 р. **Crepis, L.** Скерда. Скрипуха.

C. praemorsa, Tausch. С. выкушенная. На пастбищахъ и холмахъ. 2↯. Май—іюнь.

C. biennis, L. С. двулѣтняя На лугахъ и въ мокроватыхъ кустарникахъ. (2). Май—іюнь.

C. tectorum, L. С. кровельная. *Молочьи* (Б. С А.). На сухихъ пастбищахъ, холмахъ и межахъ полей. (1). Май—іюнь.

C. paludosa, Mönch. С. болотная. На мокрыхъ лугахъ и въ болотистыхъ кустарникахъ. 2↯. Іюнь—іюль.

200 р. **Sonchus, L.** Осотъ.

S. arvensis, L. О. полевой. На поляхъ и въ садахъ, какъ сорная трава. 2↯. Іюнь—іюль.

S. palustris, L. О. болотный. На болотистыхъ лугахъ и во рвахъ. 2↯. Іюль—августъ.

S. asper, L. О. жесткій. Въ садахъ, на мусорныхъ кучахъ и поляхъ, какъ сорная трава. (1). Іюнь—іюль

S. oleraceus, L. О. огородный. *Дзѣдзьвиръ.* На поляхъ и огородахъ сорная трава и на невоздѣланныхъ мѣстахъ. (1). Іюнь—іюль.

201 р. **Hieracium, L.** Сокольникъ. Ястребинка.

H. praealtum, Koch. С. высокій. На сухихъ лугахъ, холмахъ и склонахъ горъ. 2↯. Іюнь—іюль

H. pratense, Tausch. С. луговой На холмахъ и торфянистыхъ лугахъ. 2↯. Іюнь—іюль.

H. Nestleri, Vill. С. Нестлеровъ. На сухихъ холмахъ. 2↯. Іюнь—іюль.

H. Auricula, L. С. ушковатый. На лугахъ и выгонахъ. 2↯. Іюнь—іюль.

H. Pilosella, L. С. волосистый. Нечуй-вѣтеръ. *Волосень. Бѣлки (Б. С. А.).* На сухихъ лугахъ, выгонахъ, верещагахъ и холмахъ. 2↯. Май—іюнь.

H. stoloniflorum, Waldst & Kit. С. побѣгоцвѣтный. На сухихъ лугахъ, выгонахъ, возлѣ дорогъ. 2↯. Іюнь—іюль.

H. bifurcum, M. a Bieb. С. развилистый. На выгонахъ и холмахъ. 2↯. Іюнь—іюль.

H. echioides, Waldst & Kit. Нечуй-вѣтеръ. На холмахъ и выгонахъ. 2↯. Іюнь—іюль.

H. murorum, L. C. стѣнный, ядовитый. На холмахъ, обросшихъ кустарникомъ и въ лѣсахъ. ♃. Іюнь—іюль.

H. umbellatum, L. C. зонтичный. *Логонецъ, Семитичникъ (Б. С. А.)*. На лугахъ, выгонахъ и въ кустарникахъ. ♃. Іюль—августъ.

H. sabaudum, L. C. савойскій. На холмахъ, въ горныхъ оврагахъ и кустарныхъ лѣсахъ. ♃. Іюль—августъ.

H. piloselloides, Will *.

H. auriculaeforme, Fr *.

XLVII семейство: Колокольчиковыя. Campanulaceæ, DC. et Dub.

202 р. **Jasione, L.** Букашникъ.

J. montana, L. Б. нагорный. *Обморокъ* (Б. С. А.). На холмахъ, сухихъ пастбищахъ, залежахъ и лѣсныхъ полянахъ. (2). Іюнь—іюль.

203 р. **Phyteuma, L.** Кольникъ.

P. orbiculare, L. К. шаровидный. На лугахъ и лѣсныхъ пастбищахъ. ♃. Іюнь—іюль.

P. spicatum, L. К. колосистый. Въ лѣсахъ и на кустарныхъ лугахъ. ♃. Май—іюнь.

204 р. **Campanula, L.** Колокольчикъ. Мѣстныя названія: *Звонокъ. Звонки.*

C. sibirica, L. К. сибирскій. На горахъ. (2). Май—іюнь.

C. rotundifolia, L. К. круглолистный. На сухихъ лугахъ, пастбищахъ и въ холмистыхъ заросляхъ. ♃. Іюнь—іюль.

C. persicifolia, L. К. персиколистный. *Звонокъ лѣсной. Бубны.* Въ лѣсахъ, рощахъ и гористыхъ оврагахъ. ♃. Май—іюнь.

C. Rapunculus, L. К. садовый или съѣдобный. Рапунцель. На сухихъ лугахъ и холмахъ. (1). Май—іюнь.

C. patula, L. К. развѣсистый. *Горлачики, Звонокъ* (Б. С. А.). На лугахъ и лѣсныхъ окраинахъ. (2). Май—іюнь.

C. Trachelium, L. К. крапиволистный. Въ лѣсахъ и кустарникахъ. ♃. Іюнь—іюль.

C. latifolia, L. К. широколистный. Въ лѣсахъ и мокроватыхъ кустарникахъ. ♃. Іюнь—іюль.

C. rapunculoides, L. К. однобочный. Въ лѣсахъ, на поляхъ и холмахъ. ♃. Іюнь—іюль.

C. bononiensis, L. Колокольчики. На сухихъ лугахъ и холмахъ. ♃. Іюнь—іюль.

C. Cervicaria, L. К. оленій или шершавый. Въ гористыхъ лѣсахъ, на лѣсныхъ полянахъ, около дорогъ и кустовъ на холмахъ. ♃. Іюль—августъ.

C. glomerata, L. К. сборный. *Иванова голова, Ивановы цвѣты,*

Весчанницъ, *Ришточникъ* (Б. С. А.). *Звонокъ*. На сухихъ лугахъ и лѣсныхъ окраинахъ. ♃. Май—іюнь.

XLVIII семейство: Брусничныя. Vacciniеæ, DC. s. Vacciniaceæ, Lindl.

205 р. **Vaccinium, L.** (VIII). Брусника.

V. Vitis Jdaea, L. Брусника. *Бругиница*. *Брушинникъ*. Въ песчаныхъ, преимущественно хвойныхъ лѣсахъ и зарösляхъ, на кочковатыхъ мѣстахъ. ♄. Апрѣль—май.

V. myrtillus, L. Черника. *Черница*. Въ лѣсахъ и рощахъ. ♄. Май—іюнь.

V. uliginosum, L. Голубика. Голубица. *Дурницы*. *Дурава*. Пьяница. На торфяныхъ и мокрыхъ мѣстахъ. ♄. Май—іюнь.

206 р. **Oxycoccos, Tournef.** Клюква.

O. palustris, Pers. Клюква. *Журавины*. На торфяныхъ и моховыхъ болотахъ. ♄. Іюнь.

XLIX семейство: Вересковыя. Ericaceæ, Lindl.

207 р. **Arctostaphylos, Adans.** (X). Толокнянка.

A. Uva ursi, Spreng. Т. аптечная или обыкновенная. *Толочанникъ*. *Мучанникъ*. Въ борахъ, зарösляхъ и по холмамъ. ♄. Май—іюнь.

208 р. **Andromeda, L.** (X). Андромеда. Безплодница.

A. polifolia, L. A. узколистная. А. розовая. Б. гладколистная. На торфяныхъ болотахъ и въ болотистыхъ зарösляхъ. ♄. Май—іюнь.

209 р. **Cassandra, D. Don.** (X).

C. calyculata, Don. Андромеда или Безплодница широколистная. Болотный Верескъ. Болотная Мирта. На глубокихъ болотахъ. ♄. Апрѣль—май.

210 р. **Calluna, Salisb.** (VIII). Верескъ.

C. vulgaris, Salisb. В. обыкновенный. *Вересъ*. На песчаныхъ и суглинистыхъ безплодныхъ почвахъ, въ лѣсахъ, зарösляхъ, лугахъ и болотахъ, большею частью покрываетъ сплошь значительныя пространства. ♄. Іюль—августъ.

211 р. **Ledum, L.** (X). Багульникъ.

L. palustre, L. Б. болотный. *Багунъ*. На моховыхъ и торфяныхъ болотахъ. ♄. Іюнь—іюль.

L семейство: Грушанковыя. Pyrolaceæ, Lindl. (X).

212 р. **Pyrola, L.** Грушанка.

P. secunda, L. Г. односторонняя.

P. minor, L. Г. меньшая.
P. media, L. Г. средняя.
P. rotundifolia, L. Г. круглолистная.
P. chlorantha, Swartz. Г. зеленоватоцвѣтная.
Всѣ въ лѣсахъ и рощахъ. ♃. Май—іюнь.

213 р. **Moneses, Salisb.** Одноцвѣтъ.

M. grandiflora, Salisb. О. крупный. Грушанка одноцвѣтная. Въ тѣнистыхъ лѣсахъ, на моховыхъ мѣстахъ. ♃. Май—іюнь.

214 р. **Chimaphila, Pursch.** Зимолюбка.

C. umbellata, Nutt. З. зонтичная. Грушанка зонтичная. Изгонъ боровый. Въ сосновыхъ лѣсахъ. ♃. Іюнь—іюль.

LI семейство: Самоверткowыя или Вертляницевыя. Monotropeae, Nutt.

215 р. **Hypopitys, Dillen. (X).** Самовертка. Вертляница. Уединенница.

H. multiflora, Scop. С. В. многоцвѣточная. Въ тѣнистыхъ лѣсахъ на гніющихъ древесныхъ корняхъ. ♃. Іюнь.

Подклассъ III: Вѣнчикоцвѣтныя. Corolliflorae, DC.

LII семейство: Пузырчатыя. Lentibularieae, Rich.

216 р. **Utricularia, L. (II).** Пузырчатка.

U. vulgaris, L. П. обыкновенная.
U. intermedia, Hayne. П. средняя.
U. minor, L. П. меньшая.
U. neglecta, Lehmann *.
Всѣ въ болотахъ и канавахъ. ♃. Іюнь—іюль.

LIII семейство: Первоцвѣтовыя. Primulaceae, Vent.

217 р. **Hottonia, L.** Турча. Готтонія.

H. palustris, L. Т. трава. Г. болотная. Въ болотахъ, канавахъ и медленно текучей водѣ. ♃. Май—іюнь.

218 р. **Primula, L. (V).** Первоцвѣтъ.

P. officinalis, Jacq. П. аптечный. Баранчики. *Бѣлая Буквица.* На склонахъ горъ, сухихъ лугахъ и лѣсныхъ лужайкахъ. ♃. Апрѣль—май.

219 р. **Trientalis, L. (VIII).** Троечница. Семитычникъ. Седмичникъ.

T. europaea, L. С. европейскій. *Вороньи очки* (*Б. С. А.*). Въ тѣнистыхъ лѣсахъ и влажныхъ кустарникахъ. ♃. Май—іюнь.

220 р. **Naumburgia, Mönch.** (V).

N. thyrsiflora, Reich. Вербейникъ пирамидальный. *Ницая лоза.* На болотахъ и въ канавахъ. ♃. Іюнь—іюль.

221 р. **Lysimachia, L.** (V). Вербейникъ.

L. Nummularia, L. В. полушечный. Полушечная трава. Полушечникъ. Денежникъ. *Расходникъ обложный.* На влажныхъ, отѣненныхъ лугахъ, подъ кустами и въ лѣсахъ. ♃. Іюнь—іюль.

L. vulgaris, L. В. обыкновенный. *Животникъ, Желточникъ* (Б. С. А.). На болотистыхъ мѣстахъ, по берегамъ рѣкъ и на лугахъ, покрытыхъ древесною порослью. ♃. Іюнь—іюль.

222 р. **Anagallis, L.** (V). Курослѣпникъ.

A. arvensis, L. К. полевой. Воробьиное просо. Почешная помощь. На поляхъ. (1). Іюнь—іюль.

223 р. **Centunculus, L.** (IV). Низмянка.

C. minimus, L. Н. маленькая. На мокрыхъ песчаныхъ поляхъ, пастбищахъ и наводняемыхъ верещагахъ. (1). Іюль—августъ.

LIV семейство: Масличныя. Oleaceae, Lindl.

224 р. **Fraxinus, L.** (II). Ясень.

F. excelsior, L. Я. обыкновенный. Въ лѣсахъ. ♄. Апрѣль—май.

225 р. **Syringa, L.** (II). Сирень.

S. vulgaris, L. Сирень обыкн. *Бэзъ.* Въ садахъ размножается самъ собою корневыми отпрысками и сѣменами. ♄. Май—іюнь.

LV семейство: Кутровыя. Apocynaceae, Lindl.

226 р. **Vinca, L.** (V). Барвинокъ.

V. minor, L. * Б. меньшій. Могильница. Въ кустахъ. ♃. Апрѣль—май. (Вѣроятно одичалый, но не дикорастущій).

LVI семейство: Ластовневыя. Asclepiadeae, R. Br.

227 р. **Vincetoxicum, Mönch.** Ластовень.

V. officinale, Mönch. Л. противоядный. *Ласточникъ, Пташенецъ* (Б. С. А.). На песчаныхъ холмахъ и въ кустахъ. ♃. Май—іюнь.

LVII семейство: Горечавковыя. Gentianeae, Lindl.

228 р. **Erythraea, Borkhaus.** (V). Золототысячникъ.

E. Centaurium, Pers. Золототысячникъ. *Центаврія. Цвинтарея. Цвинтарей.* На выгонахъ, залежахъ и свѣтлыхъ лѣсныхъ полянахъ. ♃. Іюнь—іюль.

E. pulchella, Fries. З. красивый. На влажныхъ лугахъ и заливныхъ песчаныхъ мѣстахъ. (1). Іюнь—іюль.

229 р. **Gentiana, L.** (V). Горечавка. Стародубка.

G. campestris, L. Г. полевая. На холмахъ и склонахъ горъ. (1). Іюнь—іюль.

G. Amarella, L. Г. осенняя или луговая. *Колтунникъ.* На лугахъ и влажныхъ пастбищахъ. (1). Іюль—августъ.

G. cruciata, L. Г. перекрестнолистная. Соколій перелетъ. *Товстушка.* На склонахъ холмовъ, изрѣдка покрытыхъ кустарникомъ, на горныхъ лугахъ и въ свѣтлыхъ лѣсахъ. ♃. Іюль—сентябрь.

G. Pneumonanthe, L. Г. воздухоцвѣтная. *Бутики.* На кочковатыхъ, торфяныхъ, мокрыхъ лугахъ и въ болотистыхъ зарosляхъ. ♃. Августъ.

230 р. **Swertia, L.** (V). Сверція.

S. perennis, L. С. многолѣтняя. На торфяныхъ лугахъ и болотистыхъ мѣстахъ. ♃. Іюль—августъ.

231 р. **Menyanthes, L.** (V). Вахта.

M. trifoliata, L. В. трилистная. Трилистникъ водяной. *Бобовникъ.* На болотистыхъ, ключевыхъ и торфяныхъ лугахъ, въ канавахъ и по краямъ ихъ. ♃. Апрѣль—май.

LVIII семейство: Полемоні йныя. Polemoniaceae, Venten.

232 р. **Polemonium, L.** (V). Полемоній. Брань.

P. coeruleum, L. Б. синяя. Аструшка (Минск). На болотистыхъ лугахъ и во влажныхъ кустарникахъ. ♃. Іюнь—іюль.

LIX семейство: Вьюнковыя. Convolvulaceae, Vent.

233 р. **Convolvulus, L.** (V). Вьюнокъ.

C. arvensis, L. В. полевой. Повиличные колокольчики. *Березка.* На поляхъ, въ садахъ, кустарникахъ, на склонахъ горъ и холмахъ. ♃. Іюнь—іюль.

234 р. **Calystegia, R. Br.** Чашепокровникъ. Вьюнокъ.

C. sepium, R. Br. Ч. В. призаборный. Повойникъ. *Березка.* Около кустовъ, на нѣсколько мокрыхъ мѣстахъ. ♃. Іюнь—іюль.

LX семейство: Повиличныя. Cuscuteae, Presl. s. Cuscutaceae, Lindl.

235 р. **Cuscuta, L.** (V). Повилица.

C. monogyna, Vahl. П. одноженственная. Крапивная малина. Чужеядное растеніе на кустахъ, особенно ивовыхъ и малинѣ. (1). Іюль—августъ.

C. Epilinum, Vahl. П. льнянка. На стебляхъ льна. (1). Іюль—августъ.

C. Epithymum, L. П. маленькая. На выгонахъ, покрытыхъ кустарникомъ и на поляхъ, засѣянныхъ бобовыми растеніями. (1). Іюль—августъ.

LXI семейство: Бурачниковыя. Borragineae, Juss. (V).

236 р. **Echium, L.** Румянка.

E. vulgare, L. Р. обыкновенная. Синякъ. На горахъ, холмахъ и возлѣ дорогъ, на песчаной землѣ. (2). Іюнь—іюль. Медоносное растеніе.

237 р. **Borrago, L.** Огуречникъ. Бурачникъ.

B. officinalis, L. Б. аптечный. *Огуречникъ*. На огородахъ и мусорныхъ кучахъ. (1). Іюнь—августъ. Медоносное растеніе.

238 р. **Symphytum, L.** Живокость. Окопникъ.

S. officinale, L. Ж. О. аптечный. Сальный корень. *Живокость. Бурачникъ* (Б. С. А.). На мокрыхъ лугахъ, по берегамъ рѣкъ, возлѣ канавъ и ручьевъ, въ луговыхъ заросляхъ. 2ↄ. Ммй—іюнь.

239 р. **Anchusa, L.** Воловикъ.

A. officinalis, L. В. аптечный. На лугахъ, холмахъ и въ оврагахъ. (2). Іюнь—іюль.

240 р. **Lycopsis, L.** Кривоцвѣтъ.

L. arvensis, L. К. полевой. *Покровецъ, Старостникъ, Сушенникъ* (Б. С. А.). На поляхъ. (1). Іюнь—іюль.

241 р. **Lithospermum, L.** Воробейникъ.

L. officinale, L. В. аптечный. Каменное сѣмя аптекарское. Около кустовъ—въ оврагахъ и на холмахъ. 2ↄ. Май—іюль.

L. arvense, L. В. полевой. На яровыхъ поляхъ, какъ сорная трава. (1). Май—іюнь.

242 р. **Pulmonaria, L.** Медуница. Легочница.

P. officinalis, L. М. Л. аптечная. *Щемелица*. Въ тѣнистыхъ лиственныхъ лѣсахъ. 2ↄ. Мартъ—апрѣль.

P. azurea, Besser. М. лазоревая. Въ кустахъ и на открытыхъ мѣстахъ. 2ↄ. Апрѣль—май.

243 р. **Myosotis, L.** Незабудка.

M. caespitosa, Schultz. Н. дернистая. Въ канавахъ и на болотахъ. 2ↄ. Май—іюнь.

M. palustris, Wither. Н. болотная или настоящая. На мокрыхъ лугахъ и выгонахъ, болотахъ и возлѣ канавъ. 2ↄ. Май—іюль.

M. sparsiflora, Mikan. Н. разсѣяннопвѣтная. Въ лѣсахъ и влажныхъ кустарникахъ. (1). Май—іюнь.

M. intermedia, Link. Н. средняя. *Лозиница* (Б. С. А.). На поляхъ. (2). Май—іюнь.

M. stricta, Link. Н. полевая. На песчаныхъ холмахъ и по краямъ полей. (1). Апрѣль—май.

244 р. **Echinospermum, Swartz.** Ежесѣмянка. Липучка.

E. Lappula, Lehm. Е. репейчатая. Репешки. На холмахъ, возлѣ заборовъ, на мусорныхъ мѣстахъ. (2). Іюнь—іюль.

245 р. **Asperugo, L.** Острица.

A. procumbens, L. О. ползучая. Подлѣ дорогъ и на мусорныхъ кучахъ. (1). Май—іюнь.

246 р. **Cynoglossum, Tournef.** Чернокорень. Собачникъ.

C. officinale, L. Ч. аптечный. Собачій языкъ. *Костоломъ. Костоломникъ.* Возлѣ заборовъ и дорогъ, на холмахъ. (2). Май—іюнь.

LXII семейство: Пасленовыя. Solanaceae, Bartl. s. Solaneae, Lindl.

247 р. **Datura, L.** (V). Дурманъ.

D. Stramonium, L. Д. вонючій или обыкновенный. *Растропъ.* На мусорныхъ мѣстахъ: подлѣ дорогъ, улицъ, въ садахъ и огородахъ. (1). Іюнь—іюль.

248 р. **Hyosciamus, L.** (V). Бѣлена.

H. niger, L. Б. черная. *Дурнопьянъ. Горлачики. Блекытъ.* Близъ заборовъ, дорогъ и на мусорныхъ мѣстахъ. (2). Іюнь—іюль.

249 р. **Solanum, L.** (V). Пасленъ.

S. Dulcamara, L. П. сладкогорькій. *Глистникъ.* Около кустовъ на мокрыхъ мѣстахъ и тѣнистыхъ лѣсистыхъ мѣстахъ. ♄. Іюнь—іюль.

S. villosum, Lam. П. жолтый. На мусорныхъ кучахъ, межахъ огородовъ и возлѣ дорогъ. (1). Іюль—августъ.

S. nigrum, L. П. черный. *Свиныя, Волчьи, Собачьи ягоды.* На огородахъ, близъ заборовъ, дорогъ и на мусорныхъ мѣстахъ. (1). Іюнь—августъ.

LXIII семейство: Норичниковыя или Личинкоцвѣтныя. Scrophulariaceae, Lindl. s. Personatae, DC.

250 р. **Verbascum, L.** (V). Коровякъ.

V. thapsus, L. К. бѣлый. *Деванна,* или *Дзивина бѣлая. Косматая дзивина. Косматая трава. Шальникъ.* На песчаныхъ

розсыпяхъ, поляхъ и холмахъ. (2). Іюнь—іюль.

V. thapsiforme, Schrad. К. царскій скипетръ. Мѣстныя названія тѣже. На холмахъ и пастбищахъ. (2). Іюнь—іюль.

V. Lychnitis, L. К. бѣлоцвѣтный, или мохнатый. *Дзивина меньшая*. На холмахъ и выгонахъ. (2). Іюнь—іюль.

V. nigrum, L. К. чернолистный. *Деванна, Дзивина большая. Панна—Дзиванна*. На холмахъ, покрытыхъ кустами, въ горныхъ оврагахъ, на гумнищахъ и т. п. (2). Іюнь—іюль.

V. phlomoides, L. *

V. lanatum, Schrad. *

V. Blattaria, L. *

251 р. **Linaria, Juss.** (XIV). Ленникъ. Льнянка.

L. vulgaris, Mill. Л. обыкновеннная. *Коровье масло. Чистикъ, Загибъ, Зарница, Маточникъ* (Б. С. А.). По межамъ полей, на холмахъ и возлѣ дорогъ. ♃. Іюнь—іюль.

252 р. **Scrophularia, L.** (XIV). Норичникъ.

S. aquatica, L. Н. водяной. *Матошникъ* (Б. С. А.). Около прудовъ, рѣчекъ, канавъ и въ кустахъ по берегамъ рѣкъ. ♃. Іюнь—іюль.

S. nodosa, L. Н. шишковатый. *Подтѣнникъ. Подтынникъ. Старовица*. (Б. С. А.). Въ тѣнистыхъ и влажныхъ лѣсахъ, кустарникахъ, садахъ и по берегамъ рѣкъ. ♃. Іюнь—іюль.

S. Ehrharti, C. A. Steven. *

253 р. **Gratiola, L.** (II). Авранъ.

G. officinalis, L. А. аптечный. На мокрыхъ лугахъ и по берегамъ рѣкъ. ♃. Іюнь—іюль.

254 р. **Limosella, L.** (XIV). Лужайникъ. Грязница.

L. aquatica, L. Л. водяной. Въ рѣчкахъ, по краямъ прудовъ, въ болотахъ и на заливныхъ мѣстахъ. ♃. Іюль—августъ.

255 р. **Digitalis, L.** (XIV). Наперстянка.

D. grandiflora, All. Н. палевая. Въ гористыхъ лѣсахъ и холмистыхъ кустарникахъ. ♃. Іюнь—іюль.

256 р. **Veronica, L.** (II). Вероника.

V. scutellata, L. В. щитковая. *Ужовникъ*. На мокрыхъ лугахъ и въ канавахъ. ♃. Іюнь—іюль.

V. Beccabunga, L. В. ручейная. *Криничникъ*. Въ стоячей водѣ, рѣчкахъ и на ключевыхъ мѣстахъ. ♃. Май—августъ.

V. Anagallis, L. В. водяная. Въ стоячей водѣ. ♃. Май—іюль.

V. Chamaedrys, L. В. дубровочная. *Кондрацики. Расходникъ. Тридзевятка. Ужовникъ*. На сухихъ лугахъ и пастбищахъ. ♃. Апрѣль—май.

V. officinalis, L. В. аптечная. *Сцялуха.* Въ рощахъ, кустарникахъ и на лѣсныхъ полянахъ, на сухой почвѣ. ♃. Май—іюнь.

V. latifolia, L. В. широколистная. Около кустовъ и на холмахъ, покрытыхъ дерномъ. ♃. Май—іюнь.

V. longifolia, L. В. длиннолистная. *Подхлопъ.* На мокрыхъ лугахъ, около канавъ и по берегамъ рѣкъ. ♃. Іюнь—іюль.

V. spuria, L. В. средняя. Въ мокрыхъ кустарникахъ. ♃. Іюль—августъ.

V. spicata, L. В. колосистая. Андреевъ крестъ. На горахъ, холмахъ, пастбищахъ и въ сосновыхъ лѣсахъ. ♃. Іюнь—іюль.

V. serpillifolia, L. В. Богородичнолистная. На лугахъ, поляхъ и въ садахъ, ♃. Съ апрѣля по августъ.

V. triphyllos, L. В. трилистная. На поляхъ. (1). Апрѣль—май.

V. verna, L. В. весенняя. На холмахъ, склонахъ горъ и песчаныхъ поляхъ. (1). Апрѣль—май.

V. arvensis, L. В. полевая. На поляхъ и пастбищахъ. (1). Апрѣль—августъ.

V. hederaefolia, L. В. будролистная. На поляхъ и въ садахъ. (1). Апрѣль—май.

V. agrestis, L. В. пашенная. На поляхъ и въ садахъ. (1). Апрѣль—августъ.

V. opaca, Fries. *

257 р. **Odontites, Hall.** (XIV). Очанка.

O. rubra, Pers. О. красная. Глазница зубная. На нѣсколько влажныхъ поляхъ и пастбищахъ. (1). Іюнь—іюль.

258 р. **Euphrasia, L.** (XIV). Глазница.

E. officinalis, L. Г. аптечная. *Тятюшникъ.* На лугахъ, выгонахъ и въ кустарникахъ. (1). Іюнь—августъ.

259 р. **Rhinanthus, L.** (XIV). Погремокъ. Звонецъ.

R. major, Ehrh. П. З. большій. *Звонецъ. Сковородки.*

R. minor, Ehrh. П. З. меньшій.

Обѣ породы на сухихъ лугахъ. (1). Май—іюнь.

260 р. **Pedicularis, L.** (XIV). Вшивица.

P. Sceptrum, L. В. скипетровидная. Рѣдко встрѣчается на торфяныхъ, болотистыхъ лугахъ. ♃. Іюль—августъ.

P. palustris, L. В. болотная. *Вередникъ. Вовчки.* На болотахъ и мокрыхъ иловатыхъ лугахъ. (2). ♃. Іюнь—іюль.

261 р. **Melampyrum, L.** (XIV). Огнецвѣтникъ. Марьянникъ.

M. cristatum, L. О. М. гребенчатый. Въ лѣсахъ и на сухихъ лугахъ.

M. arvense, L. О. полевой. На поляхъ и пастбищахъ,

M. nemorosum, L. O. дубравный. *Братъ-сестра. Братовка.* Въ кустахъ и лѣсахъ.

M. pratense, L. O. луговой. На мокрыхъ лугахъ, въ кустахъ и лѣсахъ.

M. sylvaticum, L. O. лѣсной. *Могильникъ.* (Б. С. А.). Въ лѣсахъ и на лугахъ, поросшихъ кустарникомъ.

Всѣ (1). Цв. въ іюнѣ и іюлѣ.

LXIV семейство: Заразиховыя. Orobanchaceae, Lindl.

262 р. **Orobanche, L.** (XIV). Заразиха.

O. Galii, Duby. З. подмаренниковая. На холмахъ, поляхъ и лѣсныхъ окраинахъ—на корняхъ настоящаго и мягкаго подмаренника, какъ чужеядное растеніе. ♃. Іюнь—іюль.

O. elatior, Sutt. З. высокая. На корняхъ Лядвенца и Люцерны, какъ чужеядное р. ♃. Іюль—августъ.

263 р. **Lathraea, L.** (XIV.) Царь-трава. Тайникъ.

L. squamaria, L. *Царь-трава.* Петровъ крестъ. Въ тѣнистыхъ лиственныхъ лѣсахъ, особ. на корняхъ орѣшника. ♃. Апрѣль.

LXV семейство: Губоцвѣтныя. Labiatae, Juss. (XIV).

264 р. **Elsholtzia, Willd.**

E. cristata, Willd, *Собачья* или *псярская мята. Подтынная мята.* Пчелиная трава. Въ садахъ, какъ сорная трава, возлѣ заборовъ и на выселкахъ. (1). Іюль—августъ.

265 р. **Mentha, L.** Мята.

M. sylvestris, L. M. лѣсная или дикая. По берегамъ рѣкъ, возлѣ канавъ и въ мокрыхъ кустарникахъ. ♃. Іюнь—іюль.

M. arvensis, L. M. полевая или *дикая. Винная шишка.* На мокрыхъ лугахъ, по берегамъ рѣкъ и возлѣ канавъ. ♃. Іюнь—августъ.

M. aquatica, L. M. водяная. *Пахучка.* Въ канавахъ, по берегамъ озеръ и прудовъ, или даже въ водѣ. ♃. Іюль—августъ.

266 р. **Lycopus, L.** (II). Волконогъ.

L. europaeus, L. В. европейскій. Крапива болотная. Зюзикъ. Дραголюбъ. По берегамъ рѣкъ, озеръ и на мокрыхъ лугахъ. ♃. Іюнь—іюль.

267 р. **Origanum, L.** Душица.

O. vulgare, L. Д. или Материнка обыкновенная. *Звновка Цвѣты. Мята лѣсная* или *глухая.* (*Б. С. А.*). Въ сосновыхъ и лиственныхъ лѣсахъ, по опушкамъ лѣсовъ, на лѣсныхъ лужайкахъ. ♃. Іюнь—августъ.

268 р. **Thymus**, **L.** Чаборъ.

T. Serpillum, L. Богородская трава. *Чаборъ. Колотовчикъ* (Б. С. А.). На открытыхъ песчаныхъ полянахъ, выгонахъ, холмахъ и т. п. ♄. Іюль—августъ.

269 р. **Clinopodium**, **L.** Постельница.

C. vulgare, L. П. обыкновенная. Душица малая. Въ свѣтлыхъ лѣсахъ, холмистыхъ кустарникахъ и близъ заборовъ. ♃. Іюнь—іюль.

270 р. **Calamintha**, **Benth.** Душевикъ.

C. Acinos, Clairvill. Д. остролистный. На холмахъ, склонахъ горъ и поляхъ. (1). Май—іюнь.

271 р. **Salvia**, **L.** Шалфей.

S. pratensis, L. Ш. луговой. На сухихъ лугахъ и пастбищахъ. ♃. Іюнь—іюль.
S. verticillata, L. *
S. sylvestris, L. *

272 р. **Nepeta**, **L.** Котовикъ.

N. Glechoma, Benth. К. будролистный. Будра плющевая. *Расходникъ. Кошачья мята.* Въ кустарникахъ, садахъ, возлѣ заборовъ и по краямъ луговъ. ♃. Апрѣль—май.
N. Cataria, L. Кошачья мята. Кошачья мелисса. Цитронъ-мелисса. Около дорогъ, заборовъ, деревенскихъ улицъ и на мусорныхъ кучахъ. ♃. Іюнь—августъ.

273 р. **Dracocephalum**, **L.** Змѣеголовникъ. Драконоглавъ.

D. Ruyschiana, L. З. Руишіевъ. Синій звѣробой. Обморочникъ женскій. Синеворотъ. На черноземно-песчаной землѣ—въ кустарникахъ, сосновыхъ лѣсахъ, лугахъ и выгонахъ. ♃. Іюнь—іюль.

274 р. **Brunella**, **L.** Горлянка. Черноголовъ.

B. vulgaris, L. Г. обыкновенная. На выгонахъ, лугахъ и въ рѣдкихъ лѣсахъ. ♃. Май—іюнь.
B. grandiflora, Mönch. Г. крупноцвѣтная. По мѣстообитанію, продолжительности роста и времени цвѣтенія, сходна съ предыдущею породою.

275 р. **Scutellaria**, **L.** Шлемникъ.

S. galericulata, L. Ш. обыкновенный.
S. hastifolia, L. * Акулька. Чебрецъ простой (Черниг.).
Обѣ породы на мокрыхъ лугахъ и по берегамъ рѣкъ. ♃. Іюнь—іюль.

276 р. **Betonica**, L. Буковица.

B. officinalis, L. Б. аптечная. *Буквица. Золотникъ.* Въ кустарникахъ, свѣтлыхъ лѣсахъ и на сухихъ лугахъ. ♃. Іюнь—іюль.

277 р. **Stachys**, L. Колосница.

S. annua, L. К. однолѣтняя. На поляхъ. (1). Іюнь—іюль.

S. recta, L. К. прямая. На холмахъ и склонахъ горъ. ♃. Іюнь—іюль.

S. palustris, L. К. болотная. *Волчья крапива* (Б. С. А.). По берегамъ рѣкъ и на болотистыхъ лугахъ. ♃. Іюнь—іюль.

S. germanica, L. К. нѣмецкая. Мохноногъ. Конскій полей. На холмахъ, склонахъ горъ и возлѣ дорогъ. (2). Іюль—августъ.

S. sylvatica, L. К. лѣсная. Змѣиная трава. Въ кустарникахъ и лѣсахъ, на нѣсколько мокрыхъ мѣстахъ. ♃. Іюнь—іюль.

278 р. **Galeopsis**, L. Пикульникъ. Зяберъ.

G. Ladanum, L. П. вонючій. *З. красный.* На поляхъ, какъ сорная трава. (1). Іюнь—іюль.

G. ochroleuca, L. П. З. желтый. *Зеленчукъ.* На песчаныхъ поляхъ, какъ сорная трава. (1). Іюнь—іюль.

G. versicolor, Curt. П. разноцвѣтный. *Медовникъ.* На поляхъ, около кустовъ и по берегамъ рѣкъ. (1). Іюнь—іюль.

G. Tetrahit, L. П. конопляный. *Зяберъ.* На поляхъ, мусорныхъ кучахъ и возлѣ дорогъ. (1). Іюль—августъ.

279 р. **Leonurus**, L. Львинохвостъ.

L. Cardiaca, L. Л. сердечный. *Глухая крапива.* Въ садахъ, возлѣ заборовъ, дорогъ и на мусорныхъ мѣстахъ. ♃. Іюнь—іюль.

L. Marrubiastrum, L. Л. шандровидный. *Глухая крапива.* На мусорныхъ мѣстахъ, около кустовъ и дорогъ. (1). Іюнь—іюль.

280 р. **Lamium**, L. Яснотка.

L. amplexicaule, L. Я. круглолистная. На воздѣланныхъ мѣстахъ. (1). Апрѣль—сентябрь.

L. purpureum, L. Я. пурпуровая. Красная глухая крапива. На плодородной почвѣ, какъ на обработанныхъ, такъ и не обрабатываемыхъ мѣстахъ, подъ кустами вблизи рѣкъ. (1). Апрѣль—сентябрь.

L. maculatum, L. Я. испятнанная, или пестрая. На нѣсколько влажныхъ лѣсныхъ окраинахъ и возлѣ рѣкъ. ♃. Апрѣль—сентябрь.

L. album, L. Я. бѣлая. Бѣлая глухая крапива. Въ садахъ, близъ заборовъ. ♃. Апрѣль – май, вторично августъ—сентябрь.

L. Galeobdolon, Crantz. Зеленчукъ желтый. *Доброполь.* (*Б. С. А.*). Въ лиственныхъ лѣсахъ. ♃. Апрѣль—май.

281 р. **Ballota, Benth.** Чернокудренникъ.

B. nigra, L. Ч. Гремячка. Крапива черная сибирская. Измодень. *Черная шапка.* На пустыряхъ, возлѣ дорогъ, въ кустахъ и на песчаныхъ поляхъ. ♃. Іюнь—іюль.

282 р. **Ajuga, L.** Живучка.

A. reptans, L. Ж. ползучая. *Горлянка синяя, Разрывъ* (Б. С. А.). Въ рощахъ, на лугахъ и выгонахъ. ♃. Май—іюнь.

A. genevensis, L. Русская буквица. Синяя горлянка. На песчаныхъ поляхъ и около кустовъ. ♃. Май—іюнь.

A. pyramidalis, L. Ж. пирамидальная. Въ свѣтлыхъ лѣсахъ и кустарникахъ. ♃. Май.

LXVI семейство: Попутниковыя. Plantagineae, Juss.

283 р. **Plantago, L.** (IV). Попутникъ. Подорожникъ.

P. arenaria, Waldst & Kit. П. песчаный. Блошное сѣмя. На песчаныхъ мѣстахъ. (1). Іюнь—іюль.

P. lanceolata, L. П. ланцетолистный или узколистный. На лугахъ, пастбищахъ и въ сухихъ рвахъ. ♃. Май—іюнь.

P. major, L. П. большой. *Трипутникъ. Трипуцень.* По дорогамъ, на лугахъ и пастбищахъ. ♃. Іюнь—іюль.

P. media, L. П. средній. *Трипутникъ.* На лугахъ и выгонахъ. ♃. Май—іюнь.

Подклассъ IV: Однопокровныя. Monochlamydeae.

LXVII семейство: Маревыя. Chenopodiaceae, Lindl.

284 р. **Chenopodium, L.** (V). Марь. м. н. *Лебеда.*

Ch. polyspermum, L. М. многосѣмянная. Л. мелкая. По берегамъ рѣкъ. (1). Іюль—августъ.

Ch. hybridum, L. М. выродочная. Л. свиная. *Гусинникъ.* Въ садахъ и около заборовъ. (1). Іюнь—іюль.

Ch. urbicum, L. М. городская. *Лебеда.* На огородахъ, пустыряхъ и возлѣ дорогъ. (1). Іюль—августъ.

Ch. murale, L. М. стѣнная. На мусорныхъ кучахъ, пустыряхъ и возлѣ дорогъ. (1). Іюль—августъ.

Ch. Vulvaria, L. М. Л. вонючая. По дорогамъ, возлѣ заборовъ, на мусорныхъ мѣстахъ и огородахъ, какъ сорная трава. (1). Іюнь—іюль.

Ch. glaucum, L. М. сизая. На мокрыхъ мѣстахъ, во рвахъ, канавахъ и на мусорныхъ мѣстахъ. (1). Іюнь—іюль.

Ch. album, L. М. *Л. бѣлая.* Около заборовъ, дорогъ, на мусорныхъ мѣстахъ и огородахъ. (1). Іюль—августъ.

Ch. ficifolium, Smith. M. поздняя или смокволистная. Возлѣ дорогъ и заборовъ. Іюнь—іюль.

285 р. **Blitum, Tournef.** Жминда.

B. capitatum, L. Ж. головчатая. Сорочьи ягоды. На обработываемыхъ мѣстахъ. (1). Іюль—августъ.

B. Bonus Henricus, C. A. Meyer. Марь треугольная. Собачья или деревенская Лебеда. Возлѣ дорогъ, заборовъ и на мусорныхъ мѣстахъ. ♃. Іюнь—іюль.

B. polymorphum. C. A. Meyer. На мусорныхъ мѣстахъ и возлѣ дорогъ. (1). Іюнь—іюль.

286 р. **Atriplex, L.** (V). Лебеда.

A. laciniata, L. Л. лоскутная, пустырная. Возлѣ дорогъ, на мусорныхъ мѣстахъ. (1). Іюнь—іюль.

A. hastata, L. Л. стрѣлолистная. Возлѣ дорогъ, заборовъ и на мусорныхъ мѣстахъ. (1). Іюнь—іюль.

A. patula, L. Л. развѣсистая, татарская. Въ садахъ и возлѣ дорогъ. (1). Іюнь—іюль.

A. hortensis, L. Л. садовая или огородная. Разводится на огородахъ и одичалая. (1). Іюнь—іюль.

LXVIII семейство: Амарантовыя. Amarantaceae, R. Brown.

287 р. **Amarantus, Linn.** Амарантъ. Бархатникъ.

A. retroflexus, L. Подсвекольникъ. *Псярка.* Возлѣ дорогъ, на огородахъ, какъ сорная трава и на мусорныхъ мѣстахъ. (1). Іюнь—іюль.

A. Blitum, L. A. Жминда. Въ садахъ, на огородахъ и возлѣ дорогъ. (1). Іюнь—іюль.

LXIX семейство: Гречишныя. Polygoneae, Juss.

288 р. **Rumex, L.** (XI). Щавель.

R. Acetosa, L. Щ. обыкновенный. *Щавель.* На лугахъ и склонахъ холмовъ. ♃. Май—іюнь.

R. Acetosella, L. Щ. мелкій. *Полевый Щавлюкъ. Щавлюкъ.* На паровыхъ поляхъ, выгонахъ и лугахъ. ♃. Іюнь—іюль.

R. aquaticus. L. Щ. водяной. *Щавлюкъ криничный.* Въ канавахъ, прудахъ и по берегамъ рѣкъ. ♃. Іюль—августъ.

R. maritimus, L. Щ. приморскій. По берегамъ рѣкъ, около кустовъ, по краямъ озеръ и болотъ. (1). Іюль—августъ.

R. obtusifolius, L. Щ. туполистный. Конятникъ. *Щавлюкъ водяной.* На мокрыхъ лугахъ. ♃. Іюнь—Іюль.

R. Nemolapathum, Ehrh. Щ. водяной. По берегамъ рѣкъ, въ канавахъ и на болотахъ. ♃. Іюль—августъ.

R. conglomeratus, Murr. Щ. клубчатый. По берегамъ озеръ и прудовъ. ♃. Іюль—августъ.

R. crispus, L. Щ. кудрявый. На лугахъ, поляхъ и по краямъ канавъ. ♃. Іюль—августъ.

R. Hydrolapathum, Huds. Щ. остролистный. Въ болотахъ, медленно текущихъ и стоячихъ водахъ. ♃. Іюль—августъ.

R. maximus, Schreb. Щ. высочайшій. Въ канавахъ и озерахъ. ♃. Іюль—августъ.

289 р. **Polygonum, L.** (VIII). Горецъ.

P. Bistorta, L. Г. аптечный. Завязный корень. *Раковы шейки. Рачки.* На мокрыхъ лугахъ и торфяникахъ. ♃. Іюнь—іюль.

P. amphibium, L. Г. водоземный. Водяная гречиха. На мокрыхъ иловатыхъ мѣстахъ или плаваетъ въ водѣ. ♃. Іюнь—іюль.

P. mite, Schrank. Г. мягкій, или нежгучій. *Дросенъ. Дростъ.* На мокрыхъ мѣстахъ. (1). Іюль—августъ.

P. minus, Huds. Г. маленькій. *Дросенъ.* Въ канавахъ и на мокрыхъ луговыхъ окраинахъ. (1). Іюль—августъ.

P. Hydropiper, L. Г. водоперечный. *Дростъ. Водяная горчица* (*Б. С. А.*). Въ канавахъ и на мокрыхъ мѣстахъ. (1). Іюль—августъ.

P. lapathifolium, L. Г. мужской. *Дростъ бѣлый.* На глинистыхъ поляхъ, какъ сорная трава, по берегамъ рѣкъ, около канавъ и на влажныхъ мѣстахъ. (1). Іюль—августъ.

P. Persicaria, L. Г. почечуйный. *Дростъ. Дросенъ.* На влажныхъ поляхъ, какъ сорная трава, около канавъ и заборовъ. (1). Іюль—августъ.

P. nodosum, Pers. Г. узловатый. *Дростъ.* На мокрыхъ мѣстахъ. (1). Іюль—августъ.

P. aviculare, L. Спорышъ. *Спорышникъ. Зорница* (Б. С. А.). На дворахъ, дорогахъ, выгонахъ и по межамъ полей. (1). Іюнь—іюль.

P. dumetorum, L. Г. прикустарный. *Березка.* Возлѣ кустовъ и заборовъ. (1). Іюнь—августъ.

P. Convolvulus, L. Г. повиличный. *Гречишка. Березка. Блющасникъ,* (*Б. С. А*). На пастбищахъ, поляхъ и въ садахъ. (1). Іюнь—іюль.

LXX семейство: Сандальныя. Santalaceae, R. Brown.

290 р. **Thesium, L.** (V). Ленолистъ.

T. ebracteatum, Hayne. Л. безприцвѣтничный. Въ свѣтлыхъ лѣсахъ, около кустовъ и на холмахъ. ♃. Іюнь—іюль.

LXXI семейство: Ягодковыя или Дафновыя. Thymelaeae, Juss. s. Daphnaceae, C. A. Meyer.

291 р. **Daphne, L.** (VIII). Ягодки. Дафна.

D. Mezereum, L. Волчье лыко. *Волчьи ягоды.* Въ гористыхъ лѣсахъ и кустарникахъ. ♄. Мартъ—апрѣль.

LXXII семейство: Кирказоновыя или Копытниковыя. Aristolochieae, Juss.

292 р. **Asarum, L.** (XI). Копытень.

A. europaeum, L. К. европейскій. Подлѣсникъ. Подъорѣшникъ. *Дикій перецъ. Подалешникъ.* Въ орѣшниковыхъ кустарникахъ и тѣнистыхъ лиственныхъ лѣсахъ. ♃. Въ концѣ марта и апрѣлѣ.

293 р. **Aristolochia, L.** (XX). Кирказонъ.

A. Clematitis, L. К. вьющійся. Въ мокрыхъ кустарникахъ и оврагахъ. ♃. Май—іюнь.

LXXIII семейство: Молочайныя. Euphorbiaceae, R. Brown.

294 р. **Euphorbia, L.** (XXI). Молочай.

E. Peplus, L. М. круглолистный.
E. Helioscopia, L. М. сорный или клинолистный. } Въ садахъ и на поляхъ. (1). Іюнь—іюль.

E. Cyparissias, L. М. кипарисный. На сухихъ, нагорныхъ лугахъ, холмахъ и песчаныхъ поляхъ. ♃. Май.

E. Esula, L. М. ланцетолистный. На лугахъ, въ заросляхъ, около канавъ. ♃. Іюнь—іюль.

E. palustris, L. М. болотный. На мокрыхъ лугахъ, по берегамъ рѣкъ, озеръ, прудовъ, во рвахъ и канавахъ. ♃. Май—іюнь.

E. lucida, Waldst & Kit. *.

295 р. **Mercurialis, L.** (XXII). Пролѣска.

M. perennis, L. П. многолѣтняя. Въ гористыхъ лиственныхъ лѣсахъ. ♃. Май.

LXXIV семейство: Плюсконосныя. Cupuliferae, Rich.

296 р. **Carpinus, L.** (XXI). Грабъ.

C. Betulus, L. Г. обыкновенный. Въ лиственныхъ лѣсахъ. ♄. Апрѣль—май.

297 р. **Corylus, L.** (XXI). Лещина. Орѣшникъ.

C. Avellana, L. *Орѣшникъ.* Въ лѣсахъ и кустарникахъ. ♄. Мартъ—апрѣль.

298 р. **Quercus**, L. (XXI). Дубъ.

Q. pedunculata, Ehrh. Д. лѣтній. *Дубъ. Дубина. Лядный дубъ.* Въ высокоствольныхъ и кустарныхъ лѣсахъ, на заливныхъ лугахъ, по берегамъ озеръ и рѣкъ. ♄. Май.

Q. sessiflora, Smith. Д. зимній. Въ гористыхъ лѣсахъ. ♄. Май.

LXXV семейство: Ивовыя. Salicineae, Juss.

299 р. **Salix**, L. (XXII). Ива. ♄.

S. fragilis, L. И. ломкая. *Верба.* } Апрѣль—май.
S. alba, L. И. бѣлая. *Верба.* }
S. amygdalina, L. И. миндалелистная. *Лоза.* }

S. pentandra, L. И. лавролистная. Верболозъ. Май.

S. acutifolia, Willd. Красная Верба. Мартъ—апрѣль.

S. viminalis, L. И. гибкая или плетневая. Корзиночникъ. *Лоза.* Апрѣль.

S. purpurea, L. Лоза пурпуровая. Мартъ—апрѣль.

Исчисленныя породы растутъ по берегамъ рѣкъ, на болотистыхъ и влажныхъ мѣстахъ.

S. cuspidata, Schulz. И. заостреннолистная. Ракита. Май.

S. Lapponum, L. Бѣлый тальникъ. Май.

S. daphnoides, Willd. И. дафновидная. Мартъ—апрѣль.

S. cinerea, L. Лоза сѣрая. Мартъ—апрѣль.

S. aurita, L. Верба—ушатка. *Лоза.* Апрѣль.

S. nigricans, Fries. Бредина. И. Лоза волчья. Апрѣль—май. *

На лугахъ и въ мокрыхъ кустарникахъ.

S. Caprea, L. Бредина. *Верба.* Верболозъ. Въ сухихъ лѣсахъ. Мартъ—апрѣль.

S. myrtilloides, L. Таловый ерникъ. Лоза черниколистная. На болотахъ, заросшихъ верескомъ, и болотистыхъ пастбищахъ. Май.

S. depressa, L. Бѣлая лоза. Апрѣль—май.

S. incubacea, Willd. Малый тальникъ. Полевая Ива. Ракитникъ. Май.

S. rosmarinifolia, L. Лоза розмаринолистная. *Ницовая, или Ницая лоза.* Май.

На топкихъ болотахъ и въ мокрыхъ кустарникахъ.

300 р. **Populus**, L. (XXII). Тополь. ♄.

P. alba, L. Бѣлый или серебристый Тополь. Во влажныхъ лѣсахъ, по берегамъ рѣкъ и на лугахъ. Мартъ—апрѣль.

P. tremula, L. Осина. Въ лѣсахъ. Апрѣль.

P. nigra, L. Осокорь. *Ясакарь.* По берегамъ рѣкъ и на мокрыхъ песчаныхъ мѣстахъ. Апрѣль.

LXXVI семейство: Конопляныя. Cannabineae, Blume.

301 р. **Humulus**, L. (XXII). Хмѣль.

H. Lupulus, L. Хмѣль. Около заборовъ, кустовъ, по берегамъ рѣкъ и въ лѣсахъ. ♃. Іюнь—іюль.

LXXVII семейство: Крапивныя. Urticaceae, Endlicher.

302 р. **Urtica**, L. (XXI). Крапива.

U. dioica, L. К. большая. Возлѣ заборовъ, въ садахъ, лѣсахъ и на огородахъ. ♃. Іюль—августъ.

U. urens, L. К. жигучка. *Жгучка*. На мусорныхъ мѣстахъ, подворьяхъ и въ садахъ. (i). Іюнь—іюль.

LXXVIII семейство: Вязовыя или Ильмовыя. Ulmaceae, Mirbel.

303 р. **Ulmus**, L. (V). Вязъ. Берестъ. Илимъ. ♄.

U. campestris, L.
U. pedunculata, Fouger.
} Въ долинахъ, низменностяхъ, по берегамъ рѣкъ и въ гористыхъ лѣсахъ, преим. съ другими лиственными породами. Апрѣль.

LXXIX семейство: Березовыя. Betulaceae, Bartl.

304 р. **Betula**, **Tournef.** (XXI). Береза. ♄.

B. alba, L. Б. бѣлая или обыкновенная. Въ лѣсахъ и кустарникахъ. Апрѣль—май.

B. humilis, Schrank. Б. кустарная. На торфяныхъ болотахъ. Апрѣль—май.

305 р. **Alnus**, L. (XXI). Ольха. ♄.

A. incana, DC. О. бѣлая. По берегамъ рѣкъ, ручьевъ, но на сухой почвѣ, и на холмахъ. Мартъ.

A. glutinosa, Gärtn. О. черная. *Олешникъ*. На болотахъ и по берегамъ рѣкъ и ручьевъ. Мартъ.

LXXX семейство: Хвойныя, Abietineae, Richard.

306 р. **Pinus**, L. (XXI). ♄.

P. sylvestris, L. Сосна. Преим. на песчаныхъ почвахъ. Май.

P. Abies, L. Ель. Елка. На глинистыхъ и суглинистыхъ, влажныхъ почвахъ. Апрѣль—май.

LXXXI семейство: Кипарисовыя. Cupressineae, Richard.

307 р. **Juniperus**, L. (XXII). Можжевельникъ. ♄.

J. communis, L. М. обыкновенный. *Еленецъ*. *Яловицъ*. Въ зарослях, сухихъ и мокрыхъ лѣсахъ. Апрѣль—май.

Классъ II: Односѣмядольныя. Monocotyledoneae.

LXXXII семейство: Рогозовыя или Палочниковыя. Typhaceae, Juss.

308 р. **Typha, L.** (XXI). Рогозъ. Палочникъ.

T. latifolia, L. Р. П. широколистный. *Пуховка. Мочула. Хомутникъ. Мечевникъ.*
T. angustifolia, L. Р. узколистный. *Тонкая пуховка.*
Обѣ въ стоячихъ и медленно текущихъ водахъ. ♃. Іюнь—іюль.

309 р. **Sparganium, L.** (XXI). Ежеголовка.

S. natans, L. Е. пловучая.
S. simplex, Huds. Е. простая.
S. ramosum, Huds. Е. вѣтвистая. *Плющей. Кардовникъ.*
Всѣ—въ прудахъ и канавахъ. ♃. Іюнь—іюль.

LXXXIII семейство: Аронниковыя. Aroideae, Juss.

310 р. **Calla, L.** (XXI). Бѣлокрыльникъ.

C. palustris, L. Б. болотный. *Пѣтушки, Гуска, Житница, Бобовникъ* (Б. С. А.). На болотистыхъ мѣстахъ. ♃. Іюнь—іюль.

311 р. **Acorus, L.** (VI). Аиръ.

A. Calamus, L. А. благовонный. *Аиръ. Яиръ.* Въ рѣчкахъ, подлѣ береговъ и по берегамъ въ прудахъ и озерахъ. ♃. Іюнь—іюль.

LXXXIV семейство: Ресковыя. Lemnaceae, Link.

312 р. **Lemna, L.** (XXI). Ряска.

L. trisulca, L. Р. трехжолобковатая.
L. minor, L. Р. меньшая.
Въ стоячихъ водахъ. (1). Май—іюнь.

313 р. **Spirodela, Schleiden.** Ряска.

S. polyrhiza, Schleid. Р. многокоренная. Плаваетъ въ стоячей водѣ. (1). Май—іюнь.

LXXXV семейство: Наядовыя. Najadeae, Endlicher.

314 р. **Caulinia, Willd.** (XXI).

C. fragilis, Willd. Наяда меньшая или хрупкая. Въ озерахъ и прудахъ. (1). Іюль—августъ.

315 р. **Najas, L.** (XXI). Наяда.

N. major, Allion. Н. большая. Рѣзакъ мелкій. Въ озерахъ и прудахъ. (1). Іюль—августъ.

316 р. **Potamogeton**, L. (IV). Рдестъ. Жапа.

P. pectinatus, L. Р. гребенчатый. Линево сѣмя.
P. natans, L. Р. плавающій.
P. rufescens, Bess. Р. краснѣющій.
P. gramineus, L. Р. узколистный.
P. crispus, L. Р. кудрявый.
P. lucens, L. Р. блестящій.
P. perfoliatus, L. Р. сквозелистный.
P. compressus, L. Р. сплюснутый.
P. pusillus, L. Р. маленькій.
P. praelongus, Wolfgang. Р. длиннолистный.
P. obtusifolius, M. & Koch. Р. туполистный.
Всѣ въ стоячихъ водахъ и рѣкахъ. ♃. Іюнь—іюль.

P. petiolatus, Wolfg. Р. черешчатый. Въ большихъ рѣкахъ. ♃. Іюнь—іюль.

P. fluitans, Roth. Р. зыбкій. Въ быстрыхъ рѣкахъ. ♃. Іюнь—іюль.

LXXXVI семейство: Тривостренниковыя. Juncagineae, L. C. Richard.

317 р. **Triglochin**, L. (VI). Тривостренникъ. Тривострица.

T. palustre, L. Т. болотный. Веревочникъ. На мокрыхъ мѣстахъ. ♃. Іюнь.

318 р. **Scheuchzeria**, L. (VI). Ситница.

S. palustris, L. С. болотная. На торфяныхъ болотахъ. ♃. Май—іюнь.

LXXXVII семейство: Частушныя. Alismaceae, L. C. Richard.

319 р. **Alisma**, L. (VI). Частуха. Шильникъ.

A. Plantago, L. Ч. водяная. *Шильникъ.* Въ стоячихъ водахъ, на мокрыхъ берегахъ рѣкъ, прудовъ и т. п. ♃. Іюнь—іюль.

320 р. **Sagittaria**, L. (XXI). Стрѣлолистъ.

S. sagittaefolia, L. С. обыкновенный. Въ стоячихъ водахъ, съ иловатымъ дномъ. ♃. Іюнь—іюль.

LXXXVIII семейство: Сусаковыя. Butomeae, Lindl.

321 р. **Butomus**, L. (IX). Сусакъ.

B. umbellatus, L. С. зонтичный. Въ канавахъ, на иловатыхъ болотахъ и возлѣ береговъ въ медленно текущихъ водахъ. ♃. Іюнь—іюль.

LXXXIX семейство: Лягушниковыя. Hydrocharideae, DC.

322 р. Hydrocharis, L. (XXII). Лягушникъ.

H. Morsus ranae, L. Лягушникъ. Водокрасъ. Въ стоячихъ водахъ. ♃. Іюнь—іюль.

323 р. Stratiotes, L. (XXII). Тѣлорѣзъ.

S. aloides, L. Т. большой. *Порѣзъ.* Плаваетъ въ озерахъ, прудахъ и рѣкахъ. ♃. Іюль—августъ.

XC семейство: Ятрышниковыя или Орхидныя. Orchideae, Juss. (XX).

324 р. Corallorhiza, Hall. Коральникъ.

C. innata, R. Br. Въ тѣнистыхъ гористыхъ лѣсахъ, весьма рѣдко встрѣчается. ♃. Іюнь—іюль.

325 р. Microstylis, Nutt. Стогачка (Даль).

M. monophyllos, Lindl. С. однолистная. Бровникъ однолистный. На моховыхъ, дернистыхъ и мокрыхъ мѣстахъ. ♃. Іюнь—іюль.

326 р. Liparis, Rich.

L. Loeselii, Rich. На зыбкихъ болотахъ. ♃. Май—іюнь.

327 р. Orchis, L. Ятрышникъ.

O. Morio, L. Я. салепный. Собственный Дремликъ. *Зязюльки.* На лугахъ. ♃. Апрѣль—май.

O. militaris, L. Я. разноцвѣтный. На холмахъ и склонахъ горъ подъ кустами. ♃. Май—іюнь.

O. ustulata, L. Я. черноватый. На лугахъ и во рвахъ. ♃. Май—іюнь.

O. mascula, L. Я. мужескій. Кукушка. *Зязюлька.* На мокрыхъ лугахъ. ♃. Май—іюнь.

O. maculata, L. Я. испятнанный. *Зязюлька. Зязюлены слезы. Чертова рука* (*Б. С. А.*). Въ лѣсахъ и на мокрыхъ лугахъ. ♃. Іюнь.

O. latifolia, L. Я. широколистный. *Кукушки. Кукулка.* (*Б. С. А.*). На мокрыхъ лугахъ и въ лѣсахъ. ♃. Май—іюнь.

O. incarnata, L. Я. тѣльнокрасный. На торфяныхъ, болотистыхъ лугахъ. ♃. Іюнь.

328 р. Gymnadenia, R. Br. Кокушникъ. Кукушница.

G. cucullata, L. К. клобучковатый. Въ лѣсахъ. ♃. Май—іюнь.

G. conopsea, R. Br. *Ядрушки.* На нагорныхъ лугахъ, склонахъ горъ и откосахъ овраговъ, покрытыхъ кустарникомъ. ♃. Май—іюнь.

329 р. **Platanthera, Rich.** Ятрышникъ. Любка. Кукушкины слезки.

P. bifolia, Rich. Я. двулистный. Ночные духи. Въ тѣнистыхъ лѣсахъ и на открытыхъ полянахъ. ♃. Іюнь.

P. chlorantha, Custor. Я. зеленоватоцвѣтный. Въ гористыхъ и тѣнистыхъ лѣсахъ. ♃. Іюнь.

330 р. **Peristylus, Blume.**

P. viridis, Lindl. Кокушникъ зеленый. На мокрыхъ лугахъ и влажныхъ залежахъ. ♃. Іюнь.

331 р. **Herminium, R. Br.** Двулистникъ. Бровникъ.

H. Monorchis, R. Br. Д. Б. однокоренной. На лугахъ и склонахъ горъ. ♃. Май—іюнь.

332 р. **Cephalanthera, Richard.**

C. ensifolia, Rich. Дремликъ мечевидный. Въ гористыхъ лѣсахъ. ♃. Май—іюнь.

C. rubra, Rich. Д. красный. Въ лѣсахъ, на склонахъ горъ и въ оврагахъ, покрытыхъ кустарникомъ. ♃. Іюнь—іюль.

C. pallens, Rich. Д. палевый. Въ лѣсахъ. ♃. Май—іюнь.

333 р. **Listera, R. Br.** Гайникъ.

L. ovata, R. Br. Г. яйцелистный. Въ лѣсахъ, кустарникахъ, лѣсныхъ оврагахъ и на лѣсныхъ лугахъ. ♃. Май—іюнь.

334 р. **Neottia, L.** Гнѣздовка.

N. Nidus avis, L. Птичье гнѣздо. Въ тѣнистыхъ мѣстахъ, на гніющихъ древесныхъ корняхъ и лѣсномъ черноземѣ. ♃. Май—іюнь,

335 р. **Epipactis, Hall.** Гайникъ.

E. palustris, Crantz. Г. болотный. На болотистыхъ лугахъ. ♃. Іюнь—іюль.

E. latifolia, Allion. Г. широколистный. Въ лѣсахъ и на холмахъ, подъ кустами. Іюнь—іюль.

E. atrorubens, Schult. Г. темнокрасный. На холмахъ и склонахъ горъ. ♃. Іюнь.

336 р. **Goodyera, R. Br.** Гоодіера.

G. repens, R. Br. Г. ползучая. Въ тѣнистыхъ хвойныхъ лѣсахъ, преим. на моховой почвѣ. ♃. Іюнь—іюль.

337 р. **Cypripedium, L.** Башманка.

C. Calceolus, L. Б. обыкновенная. Башмачекъ Венеры. *Зязюльки* (Б. С. А.). Въ оврагахъ и на склонахъ холмовъ, покрытыхъ кустами, въ гористыхъ лѣсахъ. ♃. Май—іюнь.

XCI семейство: Касатиковыя. Jridеае, R. Br.

338 р. **Jris, L.** (III). Касатикъ.

J. Pseudacorus, L. К. желтый, болотный. *Ужачки. Свиные гурки. Кордовникъ.* Въ стоячихъ водахъ и на мокрыхъ берегахъ рѣкъ. ♃. Iюнь—iюль.

J. sibirica, L. К. сибирскiй. К. синiй. На мокрыхъ лугахъ и въ заросляхъ. ♃. Iюнь.

339 р. **Gladiolus, L.** (III). Шпажникъ.

G. imbricatus, L. Ш. настельноцвѣтный. На влажныхъ и мокрыхъ лугахъ. ♃. Iюнь.

XCII семейство: Ландышныя. Smilaceae, R. Br.

340 р. **Paris, L.** (VIII). Одноягодникъ.

P. quadrifolia, L. О. четырелистный. Воронiй глазъ. Во влажныхъ и тѣнистыхъ лѣсахъ. ♃. Май.

341 р. **Polygonatum, Tournef.** (VI). *Купена.* Ландышъ многоколѣнчатый.

P. verticillatum, Allion. К. кольчатолистная.
P. officinale, Allion. К. аптечная. *Купъ—Купена.*
P. multiflorum, All. К. многоцвѣточная. *Купъ—Купена.*
Въ гористыхъ лѣсахъ. ♃. Май—iюнь.

342 р. **Convallaria, Desf.** (VI). Ландышъ.

C. majalis, L. Ландышъ. Въ тѣнистыхъ лѣсахъ и кустарникахъ. ♃. Май.

343 р. **Smilacina, Desf.** (IV). Майникъ.

S. bifolia, Desf. М. двулистный. *Заячьи ягодки.* Въ тѣнистыхъ лѣсахъ. ♃. Май—iюнь.

XCIII семейство: Лилейныя. Liliaceae, Endlicher. (VI).

344 р. **Gagea, Salisb.** Птицемлечникъ. Гагея.

G. lutea, Schult. П. желтый. На лѣсныхъ, сухихъ мѣстахъ. ♃. Апрѣль—май.
G. arvensis, Schult. П. полевой. На поляхъ. ♃. Апрѣль.
G. minima, Schult. П. маленькiй. Въ кустарникахъ и на лѣсныхъ лугахъ. ♃. Апрѣль—май.
G. stenopetala, Reich. На поляхъ. ♃. Апрѣль—Май.

345 р. **Allium, L.** Лукъ. Чеснокъ.

A. oleraceum, L. Дикiй Ч. На склонахъ горъ и возвышенныхъ лугахъ. ♃. Май—iюнь.

A. carinatum, L. На холмахъ, покрытыхъ кустарникомъ. ♃. Іюнь—іюль.

A. ursinum, L. Ч. медвѣжій. Въ тѣнистыхъ, влажныхъ лѣсахъ. ♃. Апрѣль—май.

A. angulosum, L. Л. угловатый. *Полевая* или *луговая Цыбуля*. На мокрыхъ лугахъ. ♃. Іюнь—іюль.

346 р. **Ornithogalum, L.** Птицемлечникъ.

O. umbellatum, L. П. зонтичный. *

347 р. **Anthericum, L.** Вѣнечникъ.

A. ramosum, B. вѣтвистый. *Билюкъ*. На горахъ, дернистыхъ полянахъ и возлѣ дорогъ. ♃. Іюнь—іюль.

348 р. **Asparagus, L.** Спаржа.

A. officinalis, L. С. дикая. Холодокъ. *Шпараги*. На нагорныхъ лугахъ и песчаныхъ мѣстахъ. ♃. Май—іюнь.

XCIV семейство: Ядовитыя лиліи. Melanthaceae, R. Br. (VI).

349 р. **Veratrum, L.** Чемерица.

V. album, L. Бѣлая Ч. На лугахъ. ♃. Іюнь—іюль.

350 р. **Tofieldia, Huds.**

T. calyculata, Vahlenb. Торфяная лилія. На болотистыхъ мокрыхъ лугахъ и въ заросляхъ подъ кустами. ♃. Іюнь—іюль.

XCV семейство: Ситниковыя. Juncaceae, DC. (VI).

351 р. **Luzula, DC.** Лузула. Ожика.

L. pilosa, Willd. Л. волосистая. *Язычки. Ячменникъ* (*Б. С. А.*). Въ лиственныхъ лѣсахъ. ♃. Мартъ—апрѣль.

L. campestris, DC. Л. полевая. Въ рощахъ и лѣсахъ. ♃. Мартъ—апрѣль.

352 р. **Juncus, L.** Ситникъ.

J. communis, E. Mey. С. обыкновенный, клубчатый, разсыпной. На болотистыхъ и мокрыхъ мѣстахъ. ♃. Май—іюнь.

J. filiformis, L. С. нитевидный. На мокрыхъ, болотистыхъ лугахъ. ♃. Іюль.

J. glaucus, Ehrh. С. сизый. На мокрыхъ мѣстахъ. ♃. Іюнь—іюль.

J. squarrosus, L. С. чешуйчатый. Въ заросляхъ и на торфянистыхъ лугахъ. ♃. Іюнь—іюль.

J. bufonius, L. С. жабный. Клоповникъ. На мокрыхъ мѣстахъ. (1). Іюнь—іюль.

J. compressus, Jacq. С. сплюснутый или луковчатый. На мокрыхъ пастбищахъ и луговыхъ дорогахъ. ♃. Іюнь—іюль.

J. capitatus. Weigel. С. головчатый. На песчаныхъ мокрыхъ мѣстахъ. (1). Іюнь—іюль.

J. articulatus, L. С. суставчатый. Въ канавахъ и на мокрыхъ мѣстахъ. 2. Іюнь—іюль.

J. sylvaticus, Reichard. С. лѣсной. Въ канавахъ и на болотистыхъ мѣстахъ. 2. Іюнь—іюль.

XCVI семейство: Киперовыя или Ситовниковыя. Cyperaceae, DC.

353 р. Cyperus, L. (III). Ситовникъ.

C. flavescens, L. С. желтоватый.

C. fuscus, L. С. бурый.

На мокрыхъ лугахъ и болотахъ. (1). Іюль—августъ.

354 р. Elaeocharis, R. Br. Очеретникъ.

E. ovata, R. Br. О. яйцевидный. На окраинахъ стоячихъ водъ и на заливныхъ мѣстахъ. (1). Іюнь—іюль.

E. palustris, R. Br. О. болотный. Ситникъ. Въ канавахъ, болотахъ и на мокрыхъ мѣстахъ. 2. Іюнь—іюль.

E. uniglumis, Schultz. О. однопленчатый. На болотахъ и мокрыхъ мѣстахъ. 2. Іюнь—іюль.

E. acicularis, R. Br. О. Камышъ булавчатый. На мокрыхъ, болотистыхъ мѣстахъ. (1). Іюнь—іюль.

355 р. Scirpus, L. (III). Камышъ.

S. caespitosus, L. К. дернистый. На торфяныхъ мѣстахъ. 2. Май—іюнь.

S. Tabernaemontani, Gmel. К. озерный малый. Въ стоячихъ и медленно текущихъ водахъ. 2. Іюнь—іюль.

S. lacustris, L. К. озерный большой. Въ озерахъ, прудахъ и рѣчкахъ. 2. Іюнь—іюль.

S. sylvaticus, L. К. лѣсной. На мокрыхъ лѣсныхъ лугахъ, по берегамъ рѣкъ, канавъ и между кустами. 2. Іюнь—іюль.

S. radicans, Schkuhr. К. корешистый. На иловатыхъ краяхъ болотъ и на заливныхъ, во время зимы, мѣстахъ. 2. Іюнь—іюль.

S. pauciflorus, Lightf. На мокрыхъ мѣстахъ. (1). Августъ.

356 р. Eriophorum, L. (III). Пушица.

E. vaginatum, L. П. влагалищная.

E. alpinum, L. П. альпійская.

На торфяныхъ болотахъ. 2. Апрѣль—май.

E. angustifolium, Roth. П. узколистная. На болотахъ. 2. Май.

E. latifolium, Hoppe. П. широколистная. *Зайцы.*

E. gracile, Koch. П. трехгранная.

На мокрыхъ мѣстахъ и торфяникахъ. 2. Май—іюнь.

357 р. Cladium, Patr. Brown.

C. Mariscus, R. Br. Веревочникъ болотный. Въ канавахъ, болотахъ и стоячихъ водахъ. ♃. Іюнь—іюль.

358 р. Blysmus, Panzer.

B. compressus, Panzer. Веревочникъ сплюснутый. На мокрыхъ лугахъ. ♃. Іюнь—іюль.

359 р. Carex, L. Осока. (XXI). *Сака.*

C. pulicaris, L. О. тонколистная. На мокрыхъ лугахъ. ♃. Май—іюнь.

C. dioica, L. (XXII). О. двудомная. На топкихъ болотистыхъ лугахъ. ♃. Апрѣль—май.

C. Davalliana, Smith. На торфяныхъ болотистыхъ лугахъ. ♃. Апрѣль—май.

C. chordorrhiza, Linn. На глубокихъ, обильныхъ водою, болотахъ. ♃. Май—іюнь.

C. vulpina, L. О. лисичья. На болотистыхъ мѣстахъ. ♃. Май—іюнь.

C. muricata, L. О. колючая. Въ сухихъ лѣсахъ и кустарникахъ. ♃. Май—іюнь.

C. teretiuscula, Good. О. кругловатая. На болотистыхъ лугахъ. ♃. Май—іюнь.

C. paradoxa, Willd. О. выродочная. На торфяныхъ лугахъ. ♃. Май—іюнь.

C. brizoides, Wimmer. Пырей песочный. На хорошихъ лугахъ и дернистыхъ, тѣнистыхъ мѣстахъ. ♃. Май—іюнь.

C. leporina, L. О. заячья. На пастбищахъ, лугахъ и около дорогъ. ♃. Іюнь—іюль.

C. stellulata, Good. О. звѣздчатая. На мокрыхъ лугахъ. ♃. Май—іюнь.

C. canescens, L. О. сѣдая. На мокрыхъ лугахъ, въ канавахъ и стоячихъ водахъ. ♃. Май—іюнь.

C. elongata, L. О. долгая. На болотистыхъ лугахъ. ♃. Май—іюнь.

C. arenaria, L. О. песочная. *Декоктъ.* На песчаныхъ мѣстахъ. ♃. Май—іюнь.

C. intermedia, Good. О. двурядная. На плодородныхъ, нѣсколько сырыхъ лугахъ. ♃. Май—іюнь.

C. stricta, Good. О. прямая. На моховыхъ болотахъ. ♃. Апрѣль—май.

C. caespitosa, L. О. дернистая, *Кустовица.* На мокрыхъ болотистыхъ лугахъ. ♃. Апрѣль.

C. acuta, L. О. острая. На болотистыхъ мѣстахъ, въ канавахъ и по берегамъ рѣкъ. ♃. Май.

C. pediformis, C. A. Meyer. O. стоповидная. Въ гористыхъ, сухихъ лѣсахъ. ♃. Май—iюнь.

C. digitata, L. O. перстистая. *Скорода.* Въ тѣнистыхъ лѣсахъ. ♃. Апрѣль—май.

C. pilulifera, L. O. пилюленосная. Въ лѣсахъ. ♃. Апрѣль—май.

C. ericetorum, L. O. верещаговая. На песчаныхъ, очень сухихъ мѣстахъ. ♃. Апрѣль—май.

C. montana, Wahlenb. O. нагорная. Въ лѣсахъ и тѣнистыхъ кустарникахъ. ♃. Апрѣль—май.

C. praecox, Jacq. O. скороспѣлая. На сухихъ и нагорныхъ лугахъ. ♃. Мартъ—апрѣль.

C. filiformis, L. O. нитевидная. Въ стоячихъ водахъ и глубокихъ болотахъ. ♃. Май—iюнь.

C. hirta, L. O. шершавая. На песчаныхъ, какъ мокрыхъ, такъ и сухихъ мѣстахъ. ♃. Май—iюнь.

C. pilosa, Scop. O. волосистая. Въ лѣсахъ. ♃. Май.

C. Pseudocyperus, L. O. лжеситовникъ. На болотистыхъ, лѣсныхъ мѣстахъ. ♃. Iюнь.

C. sylvatica, Huds. O. лѣсная. Въ тѣнистыхъ лѣсахъ. ♃. Май—iюнь.

C. flava, L. O. желтая. На болотистыхъ мѣстахъ. ♃. Май.

C. distans, L. O. отдаленноколосая. На лугахъ и влажныхъ пастбищахъ. ♃. Май—iюнь.

C. pallescens, L. O. блѣдная. На лугахъ, мокрыхъ пастбищахъ и лѣсныхъ полянахъ. ♃. Май.

C. panicea, L. O. просяная. O. боровая. На мокрыхъ лугахъ. ♃. Май—iюнь.

C. limosa, L. O. иловая. На иловатыхъ и моховыхъ болотахъ. ♃. Май—iюнь.

C. rhynchophysa, C. A. Meyer. Бочкарникъ. Луковецъ. На болотистыхъ мѣстахъ, по берегамъ рѣкъ и прудовъ. ♃. Май—iюнь.

C. ampullacea, L. O. пузырчатая. Рѣзунъ. На болотистыхъ мѣстахъ, по берегамъ прудовъ. ♃. Май—iюнь.

C. vesicaria, L. O. пузыристая. O. Рѣзунъ. O. водяная. На болотистыхъ мѣстахъ и по берегамъ озеръ и прудовъ. ♃. Май—iюнь.

C. paludosa, Good. O. болотная. На мокрыхъ, болотистыхъ мѣстахъ. ♃. Май.

C. paniculata, L. O. метелчатая. На болотистыхъ, топкихъ мѣстахъ. ♃. Май—iюнь.

C. vulgaris, Fries. O. обыкновенная. На мокрыхъ лугахъ и лѣсныхъ мѣстахъ. ♃. Апрѣль—май.

XCVII семейство: Злаки. Gramineae, Juss.

1-я группа: Мятликовыя (Poaceae, R. Br.).

Отрядъ 1-й: Пшеничныя. (Triticeae, Trin.)

360 р. Nardus, L. Бѣлоусъ.

N. stricta, L. *Сивецъ. Пессюкъ. Чортова борода.* На влажныхъ и тощихъ подзолистыхъ почвахъ, кочковатыхъ мѣстахъ и склонахъ холмовъ, окружающихъ болота. ♃. Май—іюнь.

361 р. Triticum, L. Пшеница.

T. repens, L. Пырей стелющійся, *Пырникъ.* На поляхъ и огородахъ, какъ сорная трава. ♃. Іюнь—іюль.

T. caninum, Schreb. Пырейникъ собачій. Въ лѣсахъ и кустарникахъ. ♃. Іюнь—іюль.

362 р. Lolium, L. Плеведъ.

L. perenne, L. П. многолѣтній. Англійскій Райграсъ. На лугахъ, выгонахъ и около дорогъ. ♃. Іюль—августъ.

L. temulentum, L. П. опьяняющій. Пьяный хлѣбъ. На яровыхъ поляхъ. (1). Іюнь—іюль.

L. linicola, Sond. П. льняный. *Житвица.* На поляхъ, преимущественно льняныхъ. (1) Іюнь—іюль.

363 р. Brachypodium, P. de Beauv. Овсяница короткочерешковая.

B. pinnatum, P. de Beauv. О. к. перистая. Костеръ перистый. Въ свѣтлыхъ, гористыхъ лѣсахъ. ♃. Іюнь—іюль.

Отрядъ 2-й: Овсяницевыя (Festuceae).

364 р. Cynosurus, L. Гребникъ.

C. cristatus, L. Г. обыкновенный. Приплевчатка. На лугахъ и выгонахъ. ♃. Май—іюнь.

365 р. Festuca, L. Овсяница.

F. ovina, L. О. овечья. *Манникъ* (Б. С. А.). На лугахъ, выгонахъ и поляхъ. ♃. Май—іюнь.

F. arundinacea, Schreb. О. перотростниковая. *Омела. Емела.* На влажныхъ лугахъ и по берегамъ рѣкъ. ♃. Іюнь—іюль.

F. elatior, L. О. луговая. Манникъ высокій. *Мурогъ.* На плодородныхъ лугахъ. ♃. Іюнь—іюль.

F. gigantea, Willars. О. гигантская. Костеръ высокорослый. Въ тѣнистыхъ лѣсахъ, по берегамъ рѣкъ и на межахъ. ♃. Іюнь—іюль.

F. rubra, L. О. красная. *Овсюгъ.* На лугахъ, выгонахъ и песчаныхъ поляхъ. ♃. Май—іюнь.

366 р. **Bromus, L. Костерь. Костеръ.**

B. inermis, Leyss. К. безостистый. По межамъ, дорогамъ, краямъ луговъ и холмамъ, на неразработанной почвѣ. ♃. Іюнь—іюль.

B. asper, Murr. К. жесткій. Въ лиственныхъ лѣсахъ. ♃. Іюнь—іюль.

B. sterilis, L. К. безплодный. На поляхъ, около дорогъ и на мусорныхъ мѣстахъ. (1). Май—августъ.

B. tectorum, L. К. кровельный. На поляхъ и по межамъ полей, также на каменныхъ стѣнахъ и черепичныхъ крышахъ. (1). Май—іюнь.

B. secalinus, L. К. ржаный. На озимыхъ, преимущественно ржаныхъ, поляхъ. (1). Май—іюнь.

B. arvensis, L. К. полевой. *Костеръ. Кастюльки.* На поляхъ. (1). Іюнь—іюль.

B. squarrosus, L. К. чешуйчатый. *Овсюгъ.* На паровыхъ поляхъ и въ посѣвахъ. (2). Май—іюнь.

B. mollis, L. К. мягкій. На лугахъ, выгонахъ, поляхъ и около дорогъ. (2). Іюнь—іюль.

367 р. **Briza, L. Трясунка.**

B. media, L. Т. средняя. *Одрыжникъ. Слезки.* На лугахъ, выгонахъ и лѣсныхъ прогалинахъ. ♃. Май—іюнь.

368 р. **Dactylis, L. Ежа.**

D. glomerata, L. Е. сборная. Палочникъ. На лугахъ и въ лѣсахъ. ♃. Іюнь—іюль.

369 р. **Poa, L. Мятликъ.**

P. annua, L. М. однолѣтній. *Мурава.* На дворахъ, луговыхъ дорогахъ, улицахъ и вообще на такихъ мѣстахъ, гдѣ ходитъ скотъ; весьма обыкновенное растеніе. (1). Съ мая до сентября.

P. serotina, Ehrh. М. поздній. На мокрыхъ лугахъ и по берегамъ рѣкъ. ♃. Іюнь—іюль.

P. trivialis, L. М. обыкновенный. На сырыхъ и влажныхъ лугахъ. ♃. Іюнь—іюль.

P. nemoralis, L. М. лѣсной. Въ тѣнистыхъ лѣсахъ. ♃. Май—іюнь.

P. compressa, L. М. сплюснутый. Тонконожка. На сухихъ песчаныхъ поляхъ и на мѣстахъ, не разработываемыхъ. ♃. Іюнь—іюль.

P. pratensis, L. М. луговой. На лугахъ, выгонахъ и песчаныхъ паровыхъ поляхъ. ♃. Май—іюнь.

370 р. **Catabrosa, P. de Beauv.**

C. aquatica, P. de Beauv. Молоточникъ водяной. Въ стоячихъ водахъ, ключахъ и на мокрыхъ песчаныхъ мѣстахъ. ♃. Іюнь—іюль.

371 р. **Atropis, Ruprecht.**

A. distans, Ledb. Мятликъ, Манникъ солончаковый. На мокрыхъ мѣстахъ, въ канавахъ. ♃. Май—іюнь.

372 р. **Glyceria, R. Br.** Манникъ.

G. aquatica, Smith. М. водяной. Въ стоячихъ водахъ и по берегамъ рѣкъ. ♃. Іюнь—іюль.

G. fluitans, R. Br. М. пловучій. Манная трава. Въ стоячей водѣ и ручьяхъ. ♃. Май—іюнь.

373 р. **Scolochloa, Link.**

S. festucacea, Link. Овсяница сѣверная. *Троска.* Въ рѣкахъ и озерахъ. ♃. Іюнь—іюль.

374 р. **Arundo, L.** Тростникъ.

A. Phragmites, L. Т. обыкновенный. Въ озерахъ, прудахъ, канавахъ, по берегамъ рѣкъ и на мокрыхъ лугахъ. ♃. Іюль—августъ.

375 р. **Molinia, Schrank.**

M. coerulea, Mönch. Перловникъ синій. Безколѣнокъ. На топкихъ лугахъ и въ сосновыхъ лѣсахъ на сухой почвѣ. ♃. Іюль—августъ.

376 р. **Melica, L.** Перловникъ.

M. ciliata, L. П. рѣснистый. На сухихъ холмахъ. ♃. Май—іюнь.

M. nutans, L. П. повислый. Въ тѣнистыхъ лиственныхъ лѣсахъ. ♃. Май—іюнь.

377 р. **Triodia, R. Br.**

T. decumbens, P. de Beauv. Овсяница низпростертая. На лугахъ, выгонахъ, въ зарosляхъ и на открытыхъ лѣсныхъ полянахъ. ♃. Май—іюнь.

378 р. **Koeleria, Pers.**

K. cristata, Pers. Келерія гребенчатая. Кипецъ, Тонконогъ (Б. С. А.). На песчаныхъ, сухихъ холмахъ и лугахъ, также и на дернистыхъ мѣстахъ. ♃. Іюнь—іюль.

Koeleria valesiaca, Gaud. *

379 р. **Hierochloa, Gmelin.** Лядникъ.

H. borealis, R. & Sch. Л. сѣверный, Л. пахучій. На мокрыхъ лугахъ. ♃. Май—іюнь.

H. australis, R. & Schult. Л. южный. Въ тѣнистыхъ лѣсахъ. ♃. Май.

380 р. **Anthoxanthum, L.** Пахучій колосокъ. Желтохвостъ.

A. odoratum, L. П. к. *Томка.* На лугахъ, выгонахъ, склонахъ холмовъ и въ лѣсахъ. ♃. Май—іюнь.

381 р. **Holcus, L.** Бухарникъ. Просяникъ.

H. lanatus, L. Б. П. мохнатый. На влажныхъ лугахъ, по берегамъ рѣкъ, въ лѣсахъ и кустарникахъ. ♃. Іюль—августъ.

H. mollis, L. Б. П. мягкій. На лѣсныхъ лугахъ, въ лѣсахъ, кустарникахъ и рвахъ. ♃. Іюль—августъ.

382 р. **Arrhenatherum, P. de Beauv.**

A. elatius, Mert. & Koch. Овесъ высокій. Французскій райграсъ. На лугахъ, выгонахъ, въ кустарникахъ и на лѣсныхъ окраинахъ. ♃. Іюнь—іюль.

383 р. **Avena, L.** Овесъ.

A. strigosa, Schreb. О. щетинистый. *Овсюгъ.* На поляхъ въ одичаломъ видѣ, какъ сорная трава. (1). Іюнь—іюль.

A. fatua, L. О. дикій. *Овсюгъ.* На поляхъ, какъ сорная трава. (1). Іюнь—іюль.

A. flavescens, L. О. желтый. На лугахъ. ♃. Іюнь—іюль.

A. pubescens, L. О. пушистый. На лугахъ. ♃. Май—іюнь.

A. pratensis, L. О. луговой. На сухихъ лугахъ, холмахъ и лѣсныхъ окраинахъ. ♃. Май—іюнь.

384 р. **Deschampsia, P. de Beauv.**

D. flexuosa, Trin. Молоточникъ изгибистый. Въ хвойныхъ лѣсахъ, на лѣсныхъ лугахъ и пастбищахъ песчанаго грунта. ♃. Іюнь—іюль.

D. caespitosa, P. de Beauv. М. дернистый. На нѣсколько влажныхъ лугахъ. ♃. Іюнь—іюль.

385 р. **Corynephorus, P. de Beauv.**

C. canescens, P. de Beauv. Молоточникъ сѣдой. На тощихъ лугахъ и пастбищахъ. ♃. Іюль—августъ.

386 р. **Aira, L.** Молоточникъ.

A. caryophyllacea, L. М. гвоздичный. На песчаныхъ поляхъ, пастбищахъ и лѣсныхъ окраинахъ. (1). Май—іюнь.

387 р. **Calamagrostis, Ad.** Пероpolевица. Тростеполевица.

C. sylvatica, DC. П. лѣсная. *Пожарница* (Б. С. А.). На сухихъ и мокрыхъ лѣсныхъ мѣстахъ. ♃. Іюнь—іюль.

C. neglecta, Gärtn. П. пренебрегаемая. На влажныхъ лугахъ. ♃. Іюнь—іюль.

C. Epigejos, Roth. П. наземная. Тростникъ холмовой. *Пожарникъ.* На песчаной почвѣ, по опушкамъ лѣсовъ, на лѣсныхъ пожарищахъ и по берегамъ рѣкъ. ♃. Іюнь—іюль.

C. lanceolata, Roth. П. болотная. На мокрыхъ торфяныхъ лугахъ, въ канавахъ и по берегамъ рѣкъ. ♃. Іюнь—іюль.

C. phragmitoides, Hartm. П. тростниковидная. Въ мокрыхъ кустарникахъ. 2. Іюнь—іюль.

C. obscura, Downar. *

388 р. **Agrostis, L.** Полевица.

A. Spica venti, L. *Метла. Метлюгъ.* На поляхъ, какъ сорная трава. (1). Іюнь—іюль.

A. vulgaris, Withering. П. обыкновенная. *Метлюжокъ.* На лугахъ, выгонахъ, залежахъ и т. п. 2. Іюнь—іюль.

A. alba, L. П. бѣлая. Фіоринъ. *Метлюжокъ.* На лугахъ, выгонахъ и въ лѣсахъ. 2. Іюнь—іюль.

A. canina, L. П. собачья. Волосачъ, Волосянка (Б. С. А.). *Метлюжокъ.* 2. Іюнь—іюль.

389 р. **Milium, L.** Просо.

M. effusum, L. П. разсыпное. Въ тѣнистыхъ лѣсахъ и кустарникахъ. 2. Май—іюнь.

Отрядъ 3-й: Хлорисовыя (**Chlorideae**).

390 р. **Beckmannia, Host.** Бекманнія.

B. erucaeformis, Host. Б. зубровникъ. Водяной пырей, Чаполица (Б. С. А.). На мокрыхъ лугахъ. 2. Іюнь—іюль.

2-я группа: Просовыя (Panicеae, R. Br.).

Отрядъ 1-й: Канарейниковыя (**Phalarideae, Kunth.**).

391 р. **Digraphis, Trin.** Канарейникъ.

D. arundinacea, Trin. К. тростниковый. Шелковая или союзная трава. По берегамъ рѣкъ и стоячихъ водъ; съ расписными листьями разводится въ садахъ для украшенія. 2. Май—іюнь.

392 р. **Phalaris, L.** Канарейникъ.

P. canariensis, L. К. обыкновенный. Канареечное сѣмя. Засѣвается и встрѣчается одичалымъ на мусорныхъ и обработываемыхъ мѣстахъ. (1). Іюнь—іюль.

393 р. **Phleum, L.** Тимофеевка. Аржанецъ.

P. pratense, L. Тимофеевка. *Межевая трава* (Б. С. А.). Аржанецъ луговой. На хорошихъ лугахъ и пастбищахъ. 2. Іюнь—іюль.

P. arenarium, L. Т. песчаная. На песчаныхъ мѣстахъ. (1). Іюнь іюль.

P. Boehmeri, Wib. Т. Бемерова. На холмахъ и сухихъ лугахъ. 2. Май—іюнь.

394 р. **Alopecurus, L.** Лисохвостъ.

A. pratensis, L. Л. луговой. *Батланчикъ* (Б. С. А.). На плодородныхъ лугахъ. 2. Май—іюнь.

A. geniculatus, L. Л. колѣнчатый. Въ канавахъ, на сырыхъ и болотистыхъ мѣстахъ. ♃. Май—іюнь.

A. fulvus, Smith. Л. красножелтый. На сырыхъ лугахъ и болотахъ. ♃. Май—іюнь.

Отрядъ 2: Рисовыя (Oryzeae, Kunth.).

395 р. Leersia, Sol.

L. oryzoides, Swartz. Плоскуха. Въ канавахъ, по берегамъ рѣкъ и на мокрыхъ мѣстахъ. ♃. Іюль—августъ.

Отрядъ 3: Просяныя (Paspaleae, Griseb.).

396 р. Digitaria, Scop. Перстянка.

D. glabra, R. & Sch. П. голая. На песчаныхъ поляхъ, холмахъ и полянахъ. (1). Іюль—августъ.

397 р. Setaria, P. de Beauv. Боръ. Просяница.

S. verticillata, P. de Beauv. Боръ-трава. На поляхъ, огородахъ и по берегамъ рѣкъ. (1). Іюнь—іюль.

S. viridis, P. de Beauv. Б. зеленый. *Пряда.* На огородахъ и песчаныхъ поляхъ. (1). Іюнь—іюль.

S. glauca, P. de Beauv. Б. сизый. На паровыхъ поляхъ, особенно песчаныхъ. (1). Іюнь—іюль.

398 р. Echinochloa, P. de Beauv.

E. crus galli, P. de Beauv. Просо гребенчатое. *Брица.* На огородахъ и тучныхъ поляхъ. (1). Іюль—августъ.

Б. БЕЗЦВѢТКОВЫЯ (CRYPTOGAMAE, L.).

Классъ III: Безсѣмядольныя или Безцвѣтковыя сосудистыя. Acotyledoneae vasculares.

XCVIII семейство: Хвощевыя. Equisetaceae, DC.

399 р. Equisetum, L. Хвощъ.

E. arvense, L. X. полевой. *Земляные орѣхи.* На тощихъ лугахъ, выгонахъ и сырыхъ поляхъ. ♃. Апрѣль—май.

E. hyemale, L. X. зимній. Въ тѣнистыхъ лѣсахъ, рвахъ, по берегамъ рѣкъ и на болотистыхъ мѣстахъ. ♃. Іюнь—іюль.

E. limosum, L. X. иловой. На болотахъ, въ канавахъ, прудахъ и медленно текущихъ рѣчкахъ. ♃. Іюнь—іюль.

E. ramosum, Schleich. X. вѣтвистый. На сырыхъ и сухихъ песчаныхъ почвахъ. ♃. Іюнь—іюль.

E. palustre, L. X. болотный. На сырыхъ лугахъ, въ канавахъ и болотахъ. ♃. Іюль—августъ.

E. variegatum, Schleich. X. пестрый. На склонахъ горъ и въ оврагахъ. ♃. Іюль—августъ.

E. sylvaticum, L. X. лѣсной. Въ мокрыхъ, тѣнистыхъ лѣсахъ и на мокрыхъ лѣсныхъ лугахъ. ♃. Апрѣль—май.

E. pratense, Ehrh. X. луговой. Въ кустахъ, на лѣсныхъ лугахъ и мокрыхъ полянахъ. ♃. Апрѣль—май.

XCIX семейство: Плауновыя. Lycopodiaceae, DC.

400 р. **Lycopodium, L.** Плаунъ.

L. annotinum, L. П. годочленистый. *Дарща. Селеника* (Б. С. А.). *Дзереза*. Въ тѣнистыхъ и моховыхъ лѣсахъ. ♃. Іюль—августъ.

L. Selago, L. *Баранецъ*. Въ тѣнистыхъ, гористыхъ лѣсахъ около корней деревьевъ. ♃. Іюль—августъ.

L. inundatum, L. П. торфяной. Въ заросляхъ и на сырыхъ, торфяныхъ и иловатыхъ мѣстахъ. ♃. Іюль—августъ.

L. clavatum, L. П. булавовидный. *Дзереза. Цякунъ*. Въ тѣнистыхъ влажныхъ лѣсахъ и кустарникахъ. ♃. Іюль—августъ.

L. complanatum, L. П. плоскій. Въ сухихъ гористыхъ лѣсахъ. ♃. Іюль—августъ.

C семейство: Папоротники. Filices, R. Brown.

1-я группа: Змѣеязычниковыя (Ophioglosseae, R. Br.).

401 р. **Ophioglossum, L.** Змѣеязычникъ Ужовникъ.

O. vulgatum, L. З. У. обыкновенный. На мокрыхъ лугахъ и лѣсныхъ лужайкахъ. ♃. Іюнь.

402 р. **Botrychium, Swartz.** Гроздовникъ.

B. matricarioides, Willd. Г. ромашковидный. Въ лѣсахъ, на открытыхъ и лѣсныхъ лугахъ, особенно на низинахъ, покрытыхъ Бѣлоусомъ. ♃. Іюнь.

B. Lunaria, Swartz. Г. лунолистный. Богородицына ручка. На песчаныхъ холмахъ, сухихъ выгонахъ и на открытыхъ лѣсныхъ полянахъ. ♃. Май—іюнь.

2-я группа: Многоножковыя (Polypodiaceae, R. Br.).

Отрядъ 1-й: Нагія многоножковыя (**Polypodiaceae nudae**).

403 р. **Polypodium, L.** Многоножка.

P. vulgare, L. М. обыкновенная. Папоротникъ сладкій. Въ лѣсахъ

между корнями старыхъ деревьевъ, на старыхъ каменныхъ стѣнахъ и камняхъ. ♃. Іюнь—іюль.

P. Phegopteris, L. Папоротникъ вязовый. На каменистыхъ мѣстахъ, между корнями старыхъ деревъ въ сырыхъ лѣсахъ. ♃. Іюнь—іюль.

P. Dryopteris, L. M. трехкрылая. Папоротникъ дубовый. На каменистыхъ мѣстахъ, на древесныхъ корняхъ и возлѣ нихъ въ тѣнистыхъ лѣсахъ. ♃. Іюнь—іюль.

Отрядъ 2-й: Покрытыя чехликами многоножковыя (**Polypodiaceae indusiatae**).

404 р. **Polystichum, Roth.** Папоротникъ. Многокучникъ (Кауфманъ.).

P. Filix mas, Roth. П. мужской. *Папороць.* Въ лѣсахъ и кустарникахъ. ♃. Іюнь—іюль.

P. Thelypteris, Roth. П. мягкокрылый. Баранецъ (Б. С. А.). На болотистыхъ, торфяныхъ лугахъ, въ мокрыхъ лѣсахъ и кустарникахъ. ♃. Іюль—августъ.

P. cristatum, Roth. П. гребенчатый. На торфяникахъ и въ мокрыхъ лѣсахъ. ♃. Іюль—августъ.

P. spinulosum, DC. П. шиповатый. Въ тѣнистыхъ лѣсахъ. ♃. Іюль—августъ.

405 р. **Cystopteris, Bernhardi.**

C. fragilis, Bernh. П. ломкій. Въ тѣнистыхъ лиственныхъ лѣсахъ, на древесныхъ корняхъ и старыхъ пняхъ, также на старыхъ каменныхъ стѣнахъ. ♃. Іюнь—іюль.

406 р. **Asplenium, L.** Кочедыжникъ.

A. Filix foemina, Bernh. Папоротникъ—Кочедыжникъ. Женскій папоротникъ. *Папороць.* Въ лѣсахъ и кустарникахъ. ♃. Іюнь—іюль.

A. Trichomanes, L. Роса каменная. Многоножка (Б. С. А.). Въ тѣнистыхъ лѣсахъ, на камняхъ и каменныхъ стѣнахъ. ♃. Іюль—августъ.

407 р. **Pteris, L.** Крыльникъ.

P. aquilina, L. Папоротникъ—Орлякъ. Орлиное крыло. Въ сухихъ, преим. хвойныхъ лѣсахъ и на лѣсныхъ лугахъ. ♃. Іюль—августъ.

408 р. **Struthiopteris, Willd.** Страусово перо.

S. germanica, Willd. Черный папоротникъ. Въ мокрыхъ лѣсахъ, оврагахъ, по берегамъ ручьевъ и рѣчекъ, также и на болотистыхъ лугахъ, покрытыхъ кустарникомъ. ♃. Іюль—августъ.

II.

Списокъ дикорастущихъ деревьевъ, кустарниковъ и полукустарниковъ, замѣчательныхъ въ хозяйственномъ и техническомъ отношеніяхъ, съ краткимъ указаніемъ ихъ свойствъ и употребленія.*)

А. ДЕРЕВЬЯ.

I. ХВОЙНЫЯ:

а) РАСТУЩІЯ НА СУХОЙ, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПЕСЧАНОЙ ПОЧВѢ:

1. Сосна (**Pinus sylvestris, L. LXXX**, 306). Дерево доставляетъ главный матеріалъ для построекъ и отопленія, но въ отдѣлкѣ не красиво; естественной спѣлости достигаетъ въ 180—200 лѣтъ; на дрова рубятъ въ 60 лѣтъ, а для построекъ въ 80—120 лѣтъ, для корабельныхъ построекъ въ 140—160 и болѣе лѣтъ. Сосновыя дрова горятъ яркимъ пламенемъ, по количеству доставляемаго ими тепла уступаютъ дубовымъ, березовымъ и ольховымъ, но превосходятъ дрова всѣхъ прочихъ туземныхъ породъ. Если принять за единицу количество теплоты, доставляемое сухимъ дубовымъ деревомъ, то сравнительное достоинство сухаго сосноваго ствола, по опытамъ Шевалье, выразится дробью=0,706, сучьевъ=0,775. При обугливаніи въ кострахъ сосновое дерево доставляетъ по вѣсу 25%, или 63,6% по объему угля, который преимущественно употребляется въ доменныхъ печахъ на плавильныхъ заводахъ и въ кузницахъ. Кора содержитъ дубильное начало, внутреннюю бѣлую ея часть въ лапландіи мелютъ и примѣшиваютъ къ мукѣ, при печеніи хлѣба; смолисто сладкую заболонь молодыхъ деревьевъ на сѣверѣ Россіи употребляютъ, какъ лакомство. Молодыя почки (turiones pini) употребляются въ медицинѣ, какъ смолистое средство, и имѣютъ мочегонное и потогонное свойства. Изъ трещинъ и надрѣзовъ на корѣ вытекаетъ желтовато-сѣрая смола, употребительная въ медицинѣ, подъ названіемъ *терпентина* (terebintina communis), чрезъ перегонку ея получается *скипидаръ* (oleum terebintinae), употребительный въ медицинѣ и техникѣ; получаемый при этомъ производствѣ смолистый остатокъ, называемый въ аптекахъ *свареннымъ терпентиномъ* (terebintina cocta), будучи расплавленъ, превращается въ *канифоль* (colophonium). Чрезъ сухую перегонку смолистыхъ корней и дерева получаютъ деготь (pix liquida), представляющій смѣсь смолы съ древесною уксусною кислотою и пригорѣлымъ масломъ; по отдѣленіи послѣднихъ изъ дегтя по-

*) **Примѣчаніе.** Въ этомъ спискѣ семейства означены римскими, а роды арабскими цифрами.

лучается *варъ*, или *корабельная смола* (pix navalis); изъ дегтя также добывается *креозотъ* (*фенолъ*, карболъ, карболовая кислота), употребительный для дезинфекціи и какъ противогнилостное средство. Сосновое дерево даетъ много сажи (fuligo pini), которая чаще получается, какъ второстепенный продуктъ. Изъ сосновыхъ иголъ получается сосновая шерсть, рекомендуемая въ ревматизмѣ, а также оберточная и писчая бумага. Цвѣточную пыль можно употреблять вмѣсто плауннаго сѣмени (semen Lycopodii), съ которымъ она сходна по легкому воспламененію. Не рѣдко случается, что эта пыль въ огромномъ количествѣ переносится вѣтромъ на далекое разстояніе и падаетъ на землю вмѣстѣ съ дождемъ, который въ простонародьи считаютъ *сѣрнымъ*.

б) растущія на влажной и сухой песчаной почвѣ:

2. Можжевельникъ. *Еленецъ. Яловецъ.* (Juniperus communis, L. LXXXI, 307). Растетъ деревомъ, но чаще въ видѣ кустарника. Корни, ягоды, иногда и верхушки (lignum, baccae & summitates Juniperi) употребительны въ медицинѣ, какъ эѳирно-масляное средство. Ягоды имѣютъ мочегонное и укрѣпляющее желудокъ свойства, также возбуждаютъ испарину, подобныя свойства имѣютъ и другія части растенія; изъ незрѣлыхъ ягодъ перегонкою добываютъ эѳирное масло (oleum baccarum Juniperi), употребляемое внутрь и составляющее отличное наружное средство въ чесоткѣ; изъ сока ягодъ въ аптекахъ приготовляютъ кисель (Roob Juniperi), входящій въ составъ многихъ сложныхъ лекарствъ. Корневую древесину хвалили противъ венерической болѣзни, приписывая ей тоже дѣйствіе, какъ Бакаутовому дереву (lignum Guajaci). Всѣ части этого растенія, при жженіи, издаютъ пріятный запахъ и употребляются для куренія, особенно же ягоды. Въ теплыхъ странахъ изъ Можжевельника получается блѣдно-желтая зернистая, хрупкая и прозрачная смола, извѣстная въ торговлѣ подъ названіемъ *сандарака*, употребительная для приготовленія спиртоваго лака. Чрезъ броженіе и перегонку ягодъ получаютъ отличную водку, или *джинъ*. Древесина идетъ на мелкія токарныя и столярныя издѣлія, также на музыкальные инструменты, перегонкою изъ нея также добываютъ эѳирное масло (oleum ligni juniperi). Дымъ Можжевельника—самый лучшій для копченія мяса.

в) растущія на влажной песчаной, глинистой и сырой суглинистой почвѣ.

3. Ель (**Pinus Abies, L.** LXXX, 306). Дерево вышиною 110—200 футовъ и 3—6 футовъ (у корня) въ поперечникѣ. Сѣверный климатъ болѣе благопріятствуетъ ея росту. Смотря по болѣе теплому или суровому климату живетъ 100—200—300 лѣтъ; до 17

*) См. Списокъ врачебныхъ растеній.

года растетъ медленно; для полученія строевыхъ бревенъ рубятъ ее въ 120—140 лѣтъ, а для дровъ съ 80—лѣтняго возраста и ранѣе. Корни ели идутъ весьма мелко, почему она страдаетъ отъ вѣтровъ болѣе другихъ хвойныхъ деревьевъ, также страдаетъ болѣе отъ насѣкомыхъ, особенно отъ личинокъ жучка—короѣда еловаго (Bostrichus typographus) и шелкопряда-монаха (Bombyx s. Liparis Monacha); четвероногія животныя объѣдаютъ молодые побѣги. Еловая древесина упруга и легка, почему употребляется на корабельныя мачты, но не выдерживаетъ сырости и болѣе прочихъ строевыхъ деревьевъ подвержена червоточинѣ, а потому для воздушныхъ построекъ употребляется только при недостаткѣ лучшихъ матеріаловъ; въ сухомъ состояніи прочность ея удовлетворительна; по бѣлизнѣ предпочитаютъ иногда ее сосновому дереву; въ обдѣлкѣ не красива; весьма легко колется, почему употребляется на выдѣлку гонта и драни. Еловыя дрова, при горѣніи, сильно трещатъ и даютъ сильный, но не продолжительный жаръ, и, при свободномъ доступѣ воздуха, оставляютъ весьма мало угля, поддерживающаго теплоту печей. (Относительное достоинство еловаго ствола, какъ горючаго матеріала,=0,762, сучьевъ=0,789. Изъ еловаго дерева, при тщательномъ и медленномъ обугливаніи въ закрытомъ тиглѣ, получается по вѣсу до 24% угля, при быстромъ 15—16%, при обугливаніи въ кострахъ гораздо менѣе. Какъ побочные продукты изъ ели получаются бѣлая смола, скипидаръ, канифоль и деготь. Ель весьма годна для аллей и живыхъ оградъ, послѣднія отличаются густотою, непроницаемостью и долговѣчностью. Чрезъ стрижку можно сообщить имъ разнообразныя формы.

II. ЛИСТВЕННЫЯ ДЕРЕВЬЯ.

а) глинистой почвы:

1. Дубъ лѣтній (**Quercus pedunculata, Ehrh.** LXXIV, 298). Желуди сидящіе на длинныхъ ножкахъ, листья коротко черешчатые.
2. Дубъ зимній (**Quercus sessiflora, Smith.** LXXIV, 298). Желуди безъ ножекъ, листья черешчатые.

Обѣ породы растутъ на плодородной глинистой почвѣ и сходны какъ по хозяйственнымъ, такъ и врачебнымъ свойствамъ. Зимній дубъ достигаетъ до 120 футовъ вышины, лѣтній даже до 160 футовъ, толщина ствола бываетъ въ сажень и болѣе. Въ умѣренномъ климатѣ дубовое дерево живетъ 600, 800 и даже 1000 лѣтъ, а въ тепломъ 250—350 лѣтъ. Въ толстыя строевыя и подѣлочныя деревья дубъ выростаетъ въ 160—240 лѣтъ, въ деревья средней толщины въ 120—160 лѣтъ, въ жердникъ и кругликъ для дровъ въ 20—40 лѣтъ, для сдиранія коры въ 12—18, а для прутняка въ 7—12 лѣтъ. Дубовая древесина весь-

ма долго противостоитъ гніенію, какъ на воздухѣ, такъ и подъ водою, почему употребляется на корабельныя постройки, для брусьевъ подъ рельсы желѣзныхъ дорогъ, для столбовъ подъ стѣны деревянныхъ зданій, на погреба, ледники и проч. Какъ подѣлочный матеріалъ дубъ употребляютъ на столярныя издѣлія, экипажныя колеса, выдѣлку клепки для бочекъ; по количеству доставляемой теплоты превосходитъ всѣ прочія деревья, употребительныя для отопленія. (Сравнительное достоинство ствола=1, сучьевъ=0,728). Кора—лучшій матеріалъ для дубленія кожъ, отваръ ея съ желѣзнымъ купоросомъ краситъ въ черный цвѣтъ; желудями откармливаютъ свиней, сало въ этомъ случаѣ дѣлается тверже; листья, особенно молодыхъ деревьевъ, здоровый кормъ для овецъ, козъ и коровъ. Въ медицинѣ употребительны молодая внутренняя кора и жолуди, какъ чисто вяжущее средство; главное дѣйствующее начало коры—*таннинъ*. Дубовая кора иногда употребляется внутрь, чаще же наружно: для спринцованій противъ бѣлей, для клистировъ въ слизистыхъ поносахъ, для полосканья въ разслабленіи десенъ, глотки и проч., порошокъ для присыпанія гангренозныхъ ранъ, отваръ съ квасцами противъ кровотеченій изъ носа. Кофе изъ слегка поджаренныхъ желудей употр. въ англійской болѣзни, золотухѣ, дѣтской чахоткѣ, истерикѣ, ипохондріи. Кругловатые наросты на листьяхъ дуба по образованію и свойствамъ сходны съ чернильными орѣшками.

б) Суглинистой почвы:

1. Липа (**Tilia parvifolia, Ehrh**. XV, 65). Растетъ также на наносной иловатой и влажной черноземно-песчаной почвѣ. Дерево 60—100 фут. вышиною, съ густою яйцевидною кроною, лучшее изъ туземныхъ деревьевъ для тѣнистыхъ аллей; живетъ до 800 лѣтъ; размножается корневыми отпрысками; въ 8—10 лѣтъ доставляетъ прутнякъ, въ 20—25 кору и кругляки, крупный подѣлочный матеріалъ въ 80 лѣтъ. Мягкая, легкая, бѣлая и не колющаяся древесина употребляется преимущественно на столярную, токарную и рѣзныя работы, также на домашнюю утварь; выжженный изъ нея уголь—для пороха, рисованья и въ медицинѣ; лыко молодыхъ деревьевъ (4—6 лѣтъ)—на лапти; изъ луба приготовляются мочала, изъ которыхъ плетутъ цыновки и рогожи, изъ него дѣлаютъ коробки и употребляютъ на обшивку саней и телѣгъ. Ароматные и медоносные цвѣты доставляютъ пчеламъ обильный сборъ самаго лучшаго меда (липца) и употребляются въ медицинѣ, какъ потогонное и противуспазмотическое средство. Листья служатъ подспорьемъ для корма скота. Сѣмена содержатъ жирное масло. На постройки и дрова липа употребляется только при недостаткѣ другихъ матеріаловъ (липовая по-

стройка можетъ простоять до 40 лѣтъ), достоинство дровъ нѣсколько выше осиновыхъ.

2. Грабъ обыкновенный (**Carpinus Betulus, L.** LXXIV, 296.). Дерево 40—50 фут. выш. и болѣе, растетъ въ густыхъ лѣсахъ, живетъ до 200 лѣтъ; хозяйственной спѣлости въ высокоствольныхъ лѣсахъ достигаетъ въ 80—100 лѣтъ, для полученія дровъ и кругляковъ— въ 30—35 лѣтъ, а для прутняка—въ 10—15 лѣтъ; растетъ медленно, размножается корневыми отпрысками, продолжительный оборотъ рубки не выгоденъ; весьма хорошее дерево для живыхъ оградъ; для построекъ мало пригоденъ; твердая, вязкая и упругая его древесина употребляется на винты, зубчатыя колеса и гребни мельничныхъ колесъ; главное же ея употребленіе на дрова, которыя мало уступаютъ дубовымъ: сравнительное достоинство ствола = 0,949, а сучьевъ = 0,764. Изъ сѣмянъ можно добывать жирное масло.

3. Ясень (**Fraxinus excelsior, L.** LIV, 224.). Достигаетъ высоты прочихъ лиственныхъ деревьевъ; живетъ 150—180 лѣтъ, въ рѣдкихъ случаяхъ 400—500 лѣтъ; до 60—70 лѣтъ растетъ быстро; въ видѣ высокоствольныхъ деревьевъ ясень рубятъ въ 80—100 лѣтъ, а какъ низкоствольное неболѣе 30—лѣтняго возраста. Крѣпкая, вязкая и упругая его древесина употребляется на полозья саней, ободья колесъ, оси и дышла экипажей, земледѣльческія орудія и мебель; она принимаетъ отличную политуру и, по красотѣ буроватыхъ, почти черныхъ пламенныхъ или жилковатыхъ узоровъ, въ столярномъ мастерствѣ предпочитается всѣмъ европейскимъ деревьямъ. Ясеневыя дрова даютъ мало пламени, но продолжительный жаръ. Кора его прежде употреблялась въ медицинѣ, какъ противулихорадочное средство. Листья имѣютъ слабительное свойство, выжатый изъ нихъ сокъ славился, какъ средство отъ укушенія змѣй. Сгустившійся и окрѣпшій на воздухѣ, непріятно сладкій сокъ, вытекающій въ южныхъ странахъ изъ надрѣзовъ коры, употребляется, какъ слабительное средство, подъ названіемъ Манны (Manna calabrina.).

4. Кленъ обыкновенный (**Acer platanoides, L.** XVII, 67.). Всѣ лопасти листьевъ съ зубцами, весьма остро-заостренными; щитообразныя кисти стоячія, при основаніи, также какъ и молодые листья разсѣянно-железистыя. Завязь голая, крылья плода далеко расходящіяся. Желтоватые цвѣты появляются до разверзанія листьевъ. Растетъ на черноземно-суглинистой почвѣ, въ смѣси съ другими лиственными породами, достигая вышины послѣднихъ; толщина ствола бываетъ въ аршинъ; живетъ 150—200 лѣтъ, въ молодости и среднемъ возрастѣ растетъ быстрѣе, поэтому продолжительный оборотъ рубки невыгоденъ. Бѣлая, нетрескающаяся древесина употребляется на столярныя, токарныя, экипаж-

ныя и инструментальныя издѣлія, она принимаетъ хорошую политуру. Весенній сокъ содержитъ много сахара, листья ѣстъ скотъ.

5. Черноклѣнъ. Кленъ полевой (**Acer campestre, L.** XVII, 67.). Только среднія лопасти листьевъ зубчатыя, прочія цѣльнокрайныя. Чашелистики и лепестки мохнатые и линейные. Крылья плода горизонтально расходящіяся. Цвѣты темнозеленые, появляются тотчасъ послѣ разверзанія листьевъ. Растетъ по опушкамъ лѣсовъ, въ кустарникахъ и на покосахъ, чаще въ видѣ кустарника, рѣже деревомъ, стволъ его рѣдко бываетъ выше 40 футовъ. Древесина по свойствамъ сходна съ древесиною предыдущей породы. По неправильному сучковатому росту ствола годенъ для живыхъ оградъ, но растетъ медленно, изъ молодыхъ побѣговъ дѣлаютъ чубуки.

6. Илимъ Берестъ. (**Ulmus campestris, L.** LXXVIII, 303.). Цвѣтки у него почти сидячіе, въ клубочкахъ; плоды голые. Дерево 60—100 футовъ вышины; въ молодости растетъ медленно, быстрѣе 30—60 лѣтъ; съ 30—40 лѣтняго возраста доставляетъ хорошія дрова, а съ 50—80 лѣтъ—хорошій подѣлочный матеріалъ. Бѣлая съ желтовато-красными лучами, древесина весьма гибка, упруга и тягуча, а посему употребляется на ободья колесъ, оси экипажей, оглобли, мельничныя колеса, водяные насосы и водопроводныя трубы. Кора содержитъ дубильное вещество. Листья ѣстъ скотъ, ими красятъ шерсть въ желтый цвѣтъ; въ сѣменахъ заключаются питательныя вещества.

7. Вязъ (**Ulmus pedunculata, Fouger.** LXXVIII, 303.). Цвѣтки на длинныхъ ножкахъ, висячіе внизъ; плоды на краю космато-рѣснистые. Дерево растетъ нѣсколько быстрѣе предыдущей породы и бываетъ толще; въ хозяйственномъ отношеніи сходно съ Илимомъ, только древесина нѣсколько мягче.

8. Бѣлая Ольха (**Alnus incana, DC.** LXXIX, 305). Живетъ 80—120 лѣтъ, достигая вышины до 70 футовъ; весьма легко размножается корневыми отпрысками; съ 20—25 лѣтняго возраста доставляетъ хорошія дрова, при благопріятныхъ условіяхъ годна уже для употребленія съ 12 лѣтняго возраста. По количеству доставляемаго тепла ольховыя дрова цѣнятся почти одинаково съ березовыми (сравнительное достоинство ствола 0,830, сучьевъ и ствола вмѣстѣ 0, 807.).

9. Береза бѣлая или обыкновенная (**Betula alba, L. LXXIX**, 304). Въ отношеніи къ почвѣ не разборчива: она растетъ на всѣхъ родахъ почвъ средняго достоинства, за исключеніемъ слишкомъ вязкой глинистой и мокрой торфяной. Въ молодости растетъ скоро, живетъ 60—150 лѣтъ; хозяйственной спѣлости достигаетъ, какъ высокоствольное дерево въ 60—80 лѣтъ, а какъ низко-

ствольное—въ 25—30 лѣтъ; продолжительный оборотъ рубки для нея невыгоденъ. Древесина березы бѣла, крѣпка, вязка, довольно тягуча, употребляется на столярную, токарную, рѣзную и экипажную работы, топорища и многія другія сельскохозяйственныя подѣлки; она не выдерживаетъ сырости, почему не годна на воздушныя постройки. Березовыя дрова горятъ яркимъ пламенемъ, уголь ихъ не скоро гаснетъ, по количеству доставляемаго тепла уступаютъ только дубовымъ и грабовымъ и превосходятъ дрова всѣхъ туземныхъ породъ. (Сравнительное достоинство, какъ горючаго матеріала, ствола =0,939; сучьевъ =0,747). Береста березовая долго противостоитъ сырости, почему обвертываютъ ею половые подмостники, также концы столбовъ, зарываемыхъ въ землю, изъ нея приготовляется голландская сажа, а чрезъ сухую перегонку добываютъ березовый или ветошный деготь, употребительный въ медицинѣ, преимущественно же идущій на пропитываніе кожъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *красной юфти*. Внутренняя кора прежде употреблялась въ перемежающейся лихорадкѣ, а листья въ накожныхъ болѣзняхъ; свѣжіе листья прикладываютъ толстымъ слоемъ въ ревматическихъ боляхъ. Древесныя почки прежде употреблялись въ медицинѣ, настойка ихъ на водкѣ употребляется въ простонародьи внутренно для укрѣпленія желудка, а наружно для заживленія порѣзовъ. Изъ вѣтвей дѣлаютъ вѣники и метлы.

10. Груша лѣсная (**Pyrus communis, L. XXVI**, 98.). На плодородныхъ, рыхлыхъ суглинистыхъ и черноземныхъ почвахъ. Древесина ея весьма плотна, въ отдѣлкѣ красива, принимаетъ хорошую политуру и употребляется на столярныя и токарныя издѣлія. Пеньки ея служатъ для прививки садовой груши; плоды употребляются на дѣланіе отличнаго кваса, лежалые ѣдятъ сырыми и сушатъ; дрова горятъ яркимъ пламенемъ, даютъ много бѣлой золы для поташа.

11. Яблонь (**Pyrus Malus, L. XXVI**, 98.). Преимущественно на связныхъ суглинкахъ и черноземной почвѣ. Плоды содержатъ яблочную кислоту. Свойство и употребленіе этого дерева тѣ же, что и груши лѣсной.

12. Рябина (**Pyrus aucuparia, Gärtn. XXVI**, 98.). Растетъ какъ на суглинистыхъ, такъ на глинистыхъ, и даже на песчаныхъ почвахъ. Плоды содержатъ много яблочной кислоты и незрѣлые употребляются на добываніе ея, зрѣлые составляютъ легкое слабительное и употребляются какъ домашнее средство противъ геммороя, промороженные имѣютъ пріятный кисловато-сладкій вкусъ и употребляются на приготовленіе наливки, водянки и варенья; подвергнутые съ солодомъ броженію даютъ превосходную водку, прибавленіе ягодъ къ хлѣбному затору, во

время броженія, увеличиваетъ выходъ водки и улучшаетъ ея вкусъ. Цвѣты употребляются въ простонародьи, какъ лекарство отъ кашля, чрезъ перегонку ихъ съ водою, также коры и корня, получается разведенная синильная кислота. Дерево употребляется для украшенія парковъ и прививки грушъ, древесина на различныя издѣлія, требующія крѣпости, она принимаетъ хорошую политуру.

в) суглинистой и влажно-черноземно-песчаной почвы:

13. Осина (**Populus tremula, L. XXV**, 300). Дерево 60—100 фут. вышиною; до 50—лѣтняго возраста растетъ весьма быстро, легко размножается корневыми отпрысками и даже отъ кусковъ корней, также сѣменами, при чемъ угнетаетъ болѣе цѣнныя древесныя породы. Древесина ея не выдерживаетъ сырости, обдѣлывается чисто, но трудно, употребляется на рѣзныя, токарныя и столярныя работы, корыта, посуду и т. п., по бѣлизнѣ иногда на половыя доски. Осиновыя дрова, по количеству доставляемой теплоты, въ совершенно сухомъ состояніи немного лучше сосновыхъ, они горятъ безъ копоти, почему употребляются преимущественно предъ прочими для просушки сноповаго хлѣба въ овинахъ. (Сравнительное достоинство ствола и сучьевъ вмѣстѣ, какъ топлива, = 0,729). Такъ какъ осиновое дерево, при одинаковыхъ условіяхъ сушки, содержитъ, сравнительно съ сосновымъ деревомъ, болѣе гигроскопической воды, понижающей цѣнность горючаго матеріала, то справедливо осиновыя дрова цѣнятся менѣе сосновыхъ. Кора можетъ быть употребляема на дубленіе кожъ, отваръ ея употребляется въ простонародьи противъ перемежающейся лихорадки и для полосканья въ зубной боли. Листья ѣстъ скотъ.

14. Верба или Ива козья. Бредина (**Salix Capraea, L. LXXV**, 299). Растетъ въ видѣ дерева средней вышины, съ неправильнымъ сучковатымъ стволомъ, и въ видѣ кустарника. Наиболѣе другихъ породъ ивы годна для живыхъ оградъ, возобновляемыхъ срубаніемъ деревцевъ и порослей у поверхности земли; въ видѣ кустарника возобновляется чрезъ 8—10 лѣтъ, по срубкѣ; въ формѣ дерева ростъ замедляется. Древесина довольно плотна и даетъ хорошій уголь. Кора употребляется въ медицинѣ, какъ вяжущее, въ простонародьи какъ противолихорадочное и укрѣпляющее; также на дубленіе и краску.

г) по берегамъ рѣкъ, озеръ и прудовъ:

а) на песчаной почвѣ:

1. Осокорь. *Ясакаръ*. (**Populus nigra, L. LXXV**, 300.). Въ хозяйственномъ отношеніи сходенъ съ бѣлымъ тополемъ, но достав-

ляетъ больше древесной массы. Бѣлая и легкая древесина употребляется на топливо, корыта, половыя доски, подставки для рѣзной и столярной работы. Изъ древесныхъ почекъ получается бальзамическое, смолистое вещество, извѣстное въ аптекахъ подъ названіемъ тополеваго бальзама (Balsamum Tacamahaca), употребляемаго въ видѣ мази при воспаленіи гемморoидальныхъ шишекъ. Дерево употребляется для укрѣпленія рѣчныхъ береговъ.

2. Бѣлый или серебристый тополь (**Populus alba, L. LXXV**, 300). Дерево достигаетъ до 100 футовъ высоты, растетъ весьма быстро до 50—лѣтняго возраста. При оборотѣ рубки 15—25 лѣтъ доставляетъ весьма много дровъ, по достоинству сходныхъ съ ивовыми. Корни его даютъ много отпрысковъ, распространяются далеко, переплетаясь между собою; почему это дерево весьма пригодно для укрѣпленія рѣчныхъ береговъ. Кора содержитъ алколоидъ *Салицинъ.*

3. Черемуха. *Калакалуша.* (**Prunus Padus, L. XXIV**, 87). Дерево 20—30 футовъ вышиною; растетъ также во влажныхъ лѣсахъ и кустарникахъ. Древесина употребляется на накладную столярную работу. Чрезъ перегонку коры молодыхъ вѣтвей съ водою получается разведенная синильная кислота, употребительная въ медицинѣ; корою красятъ въ зеленый цвѣтъ. Ягоды имѣютъ вяжущій вкусъ и употребляются, какъ домашнее средство отъ поноса; перегнанная вода изъ цвѣтовъ употр. въ глазныхъ болѣзняхъ. Въ сѣменахъ и корѣ содержатся амигдалинъ и эмульсинъ, изъ которыхъ образуется синильная кислота, поэтому разбитыя косточки ягодъ употребляются для сообщенія водкѣ запаха горькаго миндаля. Цвѣты медоносны; листья ѣстъ скотъ; дерево укрѣпляетъ рѣчные берега.

b) На влажной суглинистой, глинистой и влажной черноземно-песчаной почвѣ:

4. Ива и Верба бѣлая (**Salix alba, L.** LXXV, 299.) Дерево достигаетъ 40—60 футовъ вышины и до $3^1/_2$ фут. въ поперечникѣ; по неправильному стволу и широко распространяющимся сучьямъ весьма пригодно для образованія живыхъ оградъ, но менѣе другихъ породъ укрѣпляетъ рѣчные берега. По гибкости древесины употребляется на большія дуги для упряжи ломовыхъ лошадей; молодые сучья и вѣтви—на обручи, плетеніе корзинъ; изъ ствола приготовляется деревянная посуда. Стволъ и сучья употребляется на топливо, которое превосходитъ осину. (Сравнительное достоинство ствола и сучьевъ вмѣстѣ = 0, 758.). Кора содержитъ дубильную кислоту (въ меньшемъ количествѣ сравнительно съ другими породами), клейкое экстрактивное вещество и алколоидъ *Салицинъ,* она употребляется въ медицинѣ внутренно,

какъ тоническое и лучшее изъ туземныхъ противолихородочныхъ средствъ, порошокъ ея употр. наружно для присыпки гангренозныхъ ранъ, отваромъ обмываютъ злокачественныя язвы и въ немъ купаютъ дѣтей, при слабости мускуловъ въ ногахъ.

5. Ива или Верба ломкая (**Salix fragilis, L.** LXXV, 299.). Дерево бываетъ такой же толщины, какъ и бѣлая ива, но нѣсколько ниже и сучья ея не такъ широко распространяются, почему оно менѣе пригодно для живыхъ оградъ; по ломкости побѣговъ не годна для плетенія корзинъ; для топлива—лучшая изъ породъ ивы; мягкая и бѣлая древесина употр. на домашнюю утварь и токарную работу. Кора по свойствамъ сходна съ корою бѣлой ивы. Листья ѣдятъ овцы. Какъ бѣлая, такъ и ломкая ива легко размножаются черенками; оборотъ рубки наиболѣе выгодный 12—18 лѣтъ.

c) На мокрыхъ почвахъ различнаго состава:

6. Ольха черная (**Alnus glutinosa, L.** LXXIX, 305.). Дерево 50—70 футовъ вышиною, живетъ 100—120 лѣтъ; хозяйственной спѣлости достигаетъ 60—80 лѣтъ, а при возобновленіи порослью въ 40 лѣтъ. Ольховыя дрова горятъ ярко, почти безъ запаха и даютъ хорошій уголь, по количеству доставляемаго тепла сходны съ дровами бѣлой Ольхи. Красноватая ея древесина принимаетъ отличную политуру, протравленная крѣпкою водкою (азотною кислотою) принимаетъ темный цвѣтъ, подобный цвѣту орѣховаго дерева, и употребляется на мебель; на воздухѣ она скоро гніетъ, но долго не измѣняется въ водѣ, почему употр. на водопроводныя трубы, насосы и т. п.; ольховые кругляки и сучья—для крытыхъ канавъ и водосточныхъ шахтъ; кора и шишки красятъ чернымъ цвѣтомъ и употр. для дубленія кожъ; ольховая зола не годится для щелока на мытье бѣлья, потому что окрашиваетъ его бурымъ и чернымъ цвѣтомъ; ольховыя вѣтки ѣдятъ овцы; свѣжіе листья прикладываютъ къ чирьямъ и къ грудямъ для разогнанія молока; цвѣточныя сережки, собранныя въ половинѣ февраля, настоянныя на водкѣ, употр. въ гемморoѣ, они имѣютъ слабительное свойство.

7. Крушина проносная (**Rhamnus catharticus, L.** XXII, 73). Растетъ деревомъ и кустарникомъ. Ягоды имѣютъ сильно слабительное свойство. Отваръ дерева съ корою употр. знахарями противъ колтуна. Сокъ изъ свѣжихъ ягодъ съ квасцами доставляетъ зеленую краску для живописи акварелью.

Б. КУСТАРНИКИ И ПОЛУКУСТАРНИКИ.

I. Глинистой и суглинистой почвы:

а) съ съѣдобными сѣменами или плодами:

1. Лещина или Орѣшникъ (**Corylus Avellana, L.** LXXIV, 297). Кустарникъ растетъ быстро и употребляется на живыя ограды,

но не переноситъ обрѣзки и снизу не имѣетъ надлежащей густоты; изъ гибкихъ побѣговъ плетутъ мелкія вещи, толстые употребляются на обручи, подпоры и т. п., мягкій уголь—на рисованье и порохъ. Орѣхи ѣдятъ, какъ лакомство, и употребляютъ на разныя печенья, вмѣсто какао для домашняго шоколада, изъ нихъ выжимаютъ вкусное и отличное для живописи масло, которое однакожъ скоро портится; орѣховое молоко можетъ замѣнять миндальное.

2. Черная смородина. *Смородыня.* (**Ribes nigrum, L. XXXVII, 116**). Растетъ въ мокрыхъ лѣсахъ, возлѣ рѣкъ и ручьевъ. Всѣ части этого кустарника имѣютъ особенный ароматическій запахъ. Листья и молодые побѣги (herba & stipites Ribium nigrorum) прежде употреблялись въ медицинѣ, какъ потогонное и мочегонное средство, въ настоящее время они употребляются какъ домашнее противозолотушное средство; вмѣстѣ съ молодыми листьями грецкаго орѣха и цвѣтами трехцвѣтной фіалки или Братокъ (Viola tricolor) листья идутъ въ составъ набора отъ золотухи; свѣжіе листья употребляютъ при соленіи огурцовъ, водка окрашивается ими въ красивый зеленый цвѣтъ. Ароматныя, кислосладкія ягоды ѣдятъ сырыя и употребляютъ на варенье, желе, сиропъ, наливку, въ аптекахъ изъ нихъ приготовляютъ такъ называемый *робъ* (Roob) употребляемый, какъ лекарство.

3. Шиповникъ. *Шупшина.* (**Rosa canina**, L. XXV, 97.). Подъ этимъ названіемъ также извѣстны Rosa cinnamomea, L. R. tomentosa, Smith. R. rubiginosa, L. Всѣ они растутъ въ гористыхъ лѣсахъ, преимущественно на рыхлой почвѣ. Плоды всѣхъ породъ употр. на варенье, а ароматные цвѣты на приготовленіе розовой воды и какъ вяжущее средство. Корни 1-й породы (Rosa canina, L.) употребляется противъ перемежающейся лихорадки, корневая кора прежде употреблялась при укушеніи бѣшеною собакою, лепестки цвѣтовъ при кровотеченіяхъ, плоды и сѣмена—при поносахъ; орѣхо-образные наросты, образующіеся на молодыхъ стебляхъ и вѣтвяхъ отъ укола насѣкомымъ (Cynips rosae), извѣстные въ аптекахъ подъ названіемъ: „Fungus rosarum s. Bedeguar s. Spongia Cynosbati“ употребляется противъ бѣшенства, а уголь изъ нихъ противъ зоба. Стволы, вырощенные въ питомникахъ, употребляются для прививанія лучшихъ сортовъ розъ.

4. Черника. *Черница.* (**Vaccinium Myrtilus, L.** XLVIII, 205). Полукустарникъ. Ягоды содержатъ яблочную и лимонную кислоты, сахаръ и желѣзо, употребляются сырыми, сушеными, въ видѣ варенья и проч., отваръ сушеныхъ ягодъ употр. при поносѣ, наливка изъ сырыхъ ягодъ—при геммороидальныхъ кровотеченіяхъ и поносѣ; сушеныя ягоды также употребляются для поддѣлки красныхъ винъ. Щавелевая кислота обезцвѣчиваетъ краску чер-

ники и потому можетъ быть употребляема для вывода пятенъ ея на столовомъ бѣльѣ.

б) врачебные:

5. Крушина ломкая. *Крушина* (**Rhamnus Frangula, L. XXII, 73.**). Кора и ягоды имѣютъ слабительное свойство и первая употребляется въ медицинѣ. Древесина употр. на накладную работу, а выжженный изъ нея мягкій уголь на дѣланіе пороха. Кора, листья и ягоды, смотря по протравамъ, даютъ различныя краски; цвѣты медоносны.

6. Волчье лыко. Вовчи ягоды. (**Daphne Mezereum, L. LXXI, 291**). Кора употребляется въ медицинѣ, какъ нарывное средство, для открытія фонтанелей и для заволокъ. Ягоды весьма ядовиты, по увѣренію Линнея достаточно 6 ягодъ для умерщвленія волка, для свиней и многихъ птицъ онѣ безвредны; овцы и козы ѣдятъ это ядовитое растеніе. По красотѣ цвѣтовъ кустарникъ употр. для украшенія.

7. Калина (**Viburnum Opulus, L.** XLII, 150). Отваръ молодыхъ побѣговъ и ягодъ пьютъ отъ кашля, цвѣты въ народной медицинѣ считаются лучшимъ противозолотушнымъ средствомъ, въ отварѣ молодыхъ побѣговъ купаютъ золотушныхъ дѣтей. Разновидность съ безплодными цвѣтами употр. для украшенія парковъ.

8. Бересклетъ гладкій. *Бружмель гладкій*, (**Evonimus europaeus, L.** XXI, 72). Плоды имѣютъ сильно слабительное свойство. Истолченныя сѣмена употр. отъ паршей на головѣ и истребленія гнидъ; древесина на музыкальные инструменты.

9. Пасленъ сладкогорькій. *Глистникъ* (**Solanum Dulcamara, L.** LXII, 249). Стебли его употребляются въ медицинѣ и относятся къ разряду остро-наркотическихъ средствъ; въ свѣжемъ состояніи они имѣютъ непріятный запахъ, въ сухомъ безъ запаха, вкусъ ихъ непріятный, сладко-горькій, раздражающій; въ нихъ, также въ листьяхъ и ягодахъ находится ядовитый алколоидъ *соляни́нъ*, кромѣ того горько-сладкое экстрактивное вещество, камедь, смола, клейковина и нѣкоторыя соли. Кромѣ наркотическаго свойства стеблямъ приписываютъ потогонное, мочегонное и слабительное свойства и назначаютъ въ грудныхъ и накожныхъ болѣзняхъ, ревматизмѣ, ломѣ въ костяхъ, золотухѣ и болѣзненныхъ истеченіяхъ изъ половыхъ органовъ. Ягоды въ простонародьи считаются глистогонными (на пріемъ 3—7 смотря по возрасту), а также стебли и листья.

в) декоративные для парковъ и служащіе для мелкихъ подѣлокъ:

10. Глухая или горная смородина. (**Ribes alpina, L. XXXVII**, 116). Относительно почвы неразборчива, употр, для украшенія гротовъ и на бордюры въ паркахъ.

11. Бересклетъ бородавчатый. *Бружмель. Бружмень.* (**Evonimus verrucosus**, **L.** XXI, 72). Дерево съ корою употр. на сигарные мундштуки, кнутовища и т. п.

12. Деренъ. Свидина. (**Cornus sanguinea**, **L.** XL, 146). Плотная, вязкая и нетрескающаяся древесина его годна для различныхъ подѣлокъ. Ягоды содержатъ жирное масло. Кустарникъ употр. для украшенія парковъ; бурокрасныя его вѣтви имѣютъ красивый видъ зимою; на нѣсколько влажныхъ почвахъ растетъ онъ весьма роскошно.

13. Жимолость (**Lonicera Xylosteum**, **L.** XLII, 151). Кустарникъ съ красными ягодами употр. для украшенія. Дерево его весьма твердо, гладко и вязко и употр. на шомполы, чубуки, рукоятки, зубцы для грабель, кнутовища и т. п. Ягоды возбуждаютъ рвоту.

14. Жимолость черная (**Lonicera nigra L.** XLII, 151). Кустарникъ съ красночерными ягодами, по свойствамъ сходный съ предыдущимъ.

II. ПОЛУКАСТАРНИКИ ПЕСЧАНОЙ ПОЧВЫ:

1. Костяника. *Косцянка.* (**Rubus saxatilis**, **L.** XXV, 96). Ягоды имѣютъ пріятный вкусъ и употребляются на приготовленіе сиропа, желе и варенья; настой цвѣтовъ и листьевъ отъ геммороя; отваръ цѣлаго растенія употр. женщинами при остановкѣ мѣсячнаго очищенія (Б. С. А.).

2. Брусника. *Брушница.* (**Vaccinium Vitis Jdaea**, **L.** XLVIII, 205). Ягоды имѣютъ пріятный сладко-кислый вкусъ и употребляются сырыми, мочеными, маринованными, изъ нихъ также приготовляютъ желе, варенье, квасъ и наливку; листья употр. противъ поноса.

3. Толокнянка. *Толочанникъ. Мучанникъ* (**Arctostaphylos Uva ursi**, **Spreng.** XLIX, 207). Листья употребляются въ медицинѣ, какъ горько вяжущее и мочегонное средство, особенно противъ каменной болѣзни и мочеваго песка; все растеніе—для дубленія кожъ.

4. Верескъ. *Вересъ.* (**Calluna vulgaris**, **Salisb.** XLIX, 210.). Изъ цвѣтовъ его пчелы собираютъ много меда, но онъ желтоватъ и жидокъ. Верхушки съ цвѣтами, въ видѣ припарокъ, употребл. простой народъ въ ревматическихъ боляхъ и опухоляхъ, разваренными, въ видѣ киселя, обкладываютъ переломленные, вывихнутые и обожженные члены. Молодыя отрасли въ началѣ весны ѣстъ скотъ. Устарѣвшій верескъ употр. на подстилку скоту, а изрубленный въ смѣси съ глиною для глинобитныхъ построекъ; сухіе стебли съ вѣтвями ставятъ шелковичнымъ червямъ для витья коконовъ; сухіе стебли настилаютъ на грязныя и сыпучепесчаныя дороги. Все растеніе можетъ быть употребляемо для дубленія и окрашиванія въ желтый цвѣтъ кожъ. Трава употр. въ медицинѣ противу каменной болѣзни.

5. Богородская трава. *Чаборъ* (**Thymus Serpillum**, L. LXV, 268.). Все растеніе имѣетъ пріятный запахъ и пряный вкусъ; цвѣтущія вѣтви (**herba serpilli**), употр. въ медицинѣ, какъ ароматное средство, листья составляютъ хорошую пряность для приправы кушаньевъ; цвѣты медоносны; въ простонародьи употр. трава отъ коликъ, боли живота, груди и поноса, зубной боли, безсонницы, отъ запоя (настойка цвѣтовъ и травы), предъ родами и наружно для ваннъ, припарокъ и окуриваній. Растеніе это укрѣпляетъ сыпучіе пески.

6. Дрокъ красильный (**Genista tinctoria**, **L.** XXIII, 75). Растетъ преимущественно на песчаной почвѣ, но встрѣчается также часто на суглинистой и глинистой почвѣ, при сухомъ мѣстоположеніи. Верхушки цвѣтущаго растенія (Summitates Genistae tinctoriae s. Spartii scopariae) иногда употр. въ медицинѣ, водяной настой ихъ въ простонародьи употр. противъ водянки и лишаевъ. Цвѣты имѣютъ слабительное, сѣмена—рвотное свойство. Отваръ этого растенія предлагали, какъ средство отъ водобоязни (внутрь и наружно); въ Могилевской губерніи противъ этой болѣзни употр. корень. Трава съ цвѣтами употр. для крашенія въ желтый и зеленый цвѣта, въ послѣднемъ случаѣ ткани предварительно красятъ Вайдою въ синій цвѣтъ. Для корма коровъ это растеніе не годится, потому что масло и сыръ получаютъ горьковатый вкусъ.

III. МЕРГЕЛЬНОЙ ПОЧВЫ:

Ежевика. *Жавина* (1, **Rubus caesius**, **L.** 2, **Rubus corylifolius**, **Smith.** 3, **Rubus fruticosus**, **L.** XXV, 96.). Ягоды всѣхъ трехъ породъ имѣютъ пріятный кислый вкусъ и употребляются на варенье и наливку; листья первой и ягоды третьей породы употребляются въ медицинѣ, какъ потогонное средство.

IV. ЧЕРНОЗЕМНОЙ ПОЧВЫ:

1. Малина (**Rubus Jdaeus**, **L.** XXV, 96.). Растетъ на лѣсномъ черноземѣ и лѣсныхъ пожарищахъ. Употребленіе ягодъ извѣстно; въ медицинѣ высушенныя ягоды употр. какъ потогонное средство; въ аптекахъ изъ сырыхъ ягодъ приготовляютъ сиропъ, морсъ и перегонную воду.

2. Воронецъ (**Actaea spicata**, **L.** 1, 12.). Ягоды его ядовиты. Корень прежде употреблялся въ медицинѣ наружно—въ накожныхъ болѣзняхъ, внутрь—противъ зоба, онъ имѣетъ рвотно—слабительное свойство.

3. Таволга шишконосная. Таволга—*земляные орѣхи. Медуница* (**Spiraea Filipendula**, **L.** XXV, 88.). Корневыя шишки содержатъ крахмалъ и могутъ употребляться въ пищу, свиньи ѣдятъ ихъ охотно. Корень, листья и цвѣты (radix, herba & flores Saxifragae rubrae s.

Oenantes) прежде употр. въ медицинѣ, какъ слегка вяжущее, разрѣшающее и мочегонное средство, въ геммороѣ, бѣляхъ и проч., въ простонародьи отваръ употр. въ простомъ и кровавомъ поносѣ; въ малороссіи отваромъ цѣлаго растенія обмываютъ рану, происшедшую отъ укушенія гадюки, и затѣмъ кладутъ припарки изъ этого растенія; листья въ нѣкоторыхъ мѣстахъ употр. вмѣсто чая. Цвѣты медоносны. Рогатый скотъ ѣстъ это растеніе.

V. ТОРФЯНОЙ ПОЧВЫ:

1. Голубика. *Дурница. Дурава. Пьяница* (**Vaccinium uliginosum, L.** XLVIII, 205.). Ягоды имѣютъ нѣсколько водянистый, кисловатый вкусъ и безвредны, если вблизи нѣтъ Багуна, съ которымъ обыкновенно встрѣчается это растеніе; въ противномъ случаѣ производятъ головную боль, опьяненіе и дурноту, почему предъ употребленіемъ должно промыть ихъ нѣсколько разъ водою; въ Сибири курятъ изъ нихъ водку и дѣлаютъ наливку; сокомъ можно красить шерсть и льняныя ткани въ фіолетовый цвѣтъ.

2. Андромеда розовая, или Безплодница гладколистная (**Andromeda polifolia, L.** XLIX, 208). Вредна для овецъ, употр. какъ украшающій кустарникъ для лѣтняго акваріума. Настой листьевъ употр. отъ ревматизма и чахотки (Б. С. А.).

3. Андромеда бѣлая, или Безплодница широколистная (**Cassandra calyculata, Don.** XLIX, 209). Употребленіе, какъ украшающаго кустарника, тоже, что и предыдущаго растенія.

4. Багунъ (**Ledum palustre, L.** XLIX, 211.). Запахъ этого растенія сильный, нѣсколько противный, производящій головную боль и опьяненіе. Листья употр. въ медицинѣ, какъ остро-наркотическое средство; въ народной медицинѣ внутрь—отъ коклюша, золотухи, ломоты костей и чахотки (Б. С. А.), наружно въ накожныхъ сыпяхъ; имъ окуриваютъ избы для истребленія клоповъ и прусаковъ; трава также употр. въ болѣзняхъ свиней, раздутіи брюха у лошадей и для предохраненія отъ заразы рогатаго скота (Б. С. А.); изъ цвѣтовъ, пареныхъ въ маслѣ, въ Твер. губ. приготовляется болеутолительная мазь и пластырь (Б. С. А.).

VI. МОКРОЙ ПОЧВЫ, БЕЗЪ РАЗЛИЧІЯ СОСТАВА:

1. Ива пятимужная, или лавролистная (**Salix pentandra, L.** LXXV, 299). Растетъ деревомъ до 30 фут. высоты, но чаще въ видѣ кустарника. По неправильному, сучковатому росту годна для живыхъ оградъ; вѣтви ея довольно толсты и потому мало употребительны для плетенія. Древесина плотнѣе, нежели у другихъ породъ, и употр. какъ горючій матеріалъ; листья ѣдятъ овцы; употребляются на краску въ желтый цвѣтъ; кора употр. въ медицинѣ; сѣмянной пухъ, съ прибавкою 1/3 хлопчатой бумаги, можно употреблять для пряжи.

2. Ива заостреннолистная. Ракита (**Salix cuspidata, Schultz** LXXV, 299.). Сходна съ предыдущею породою.

3. Ива миндалелистная. Лоза (**Salix amygdalina, L.** LXXV, 299.). Растетъ деревомъ въ 25—30 фут. вышиною, но чаще въ видѣ кустарника. Одна изъ лучшихъ породъ для укрѣпленія рѣчныхъ береговъ, потому что корни ея, густо переплетаясь, образуютъ непроницаемую сѣть, а густой кустарникъ служитъ защитою отъ напора льда. Вѣтви доставляютъ отличный матеріалъ для крупныхъ и среднихъ плетеныхъ издѣлій. Малоцѣнна въ видѣ горючаго матеріала.

4. Красная верба (**Salix acutifolia, Willd.** LXXV, 299). По свойствамъ сходна съ предыдущею. Вѣтви ея употр. въ Вербное воскресенье, при Богослуженіи.

5. Ива гибкая или плетневая. Корзинникъ. Лоза (**Salix viminalis, L.** LXXV, 299). Размножается легче всѣхъ породъ черенками, растетъ весьма быстро, при срубаніи вершинъ даетъ однолѣтніе побѣги 10—12 фут. вышиною, весьма пригодна для образованія живыхъ оградъ и укрѣпленія рѣчныхъ береговъ, вѣтви не слишкомъ тонки и потому употр. для плетенія большихъ корзинъ, повозокъ и т. п., также на обручи.

6. Желтолозникъ. Лоза пурпуровая (**Salix purpurea, L.** LXXV, 299). Желтыя или красноватыя вѣтви ея очень тонки и весьма гибки, почему преимущественно употребляется для привязыванія деревьевъ и кустовъ.

7. Верба-ушатка. Лоза (**Salix aurita, L.** LXXV, 299). Употр. на плетенія и дубленіе кожъ.

Примѣчаніе. Кора всѣхъ породъ Ивы или Лозы идетъ на дубленіе кожъ.

8. Таволга луговая. Лабазникъ. Раповникъ. *Медуница* (**Spiraea Ulmaria, L.** XXV, 88). Цвѣты ея имѣютъ ароматный запахъ, нѣсколько похожій на запахъ горькихъ миндалей и содержатъ салициловую или спироилевую кислоту; водяная настойка ихъ и перегонная изъ нихъ вода употреблялась въ медицинѣ, какъ слегка возбуждающее и потогонное средство, особенно въ накожныхъ болѣзняхъ. Корень и листья, имѣющіе горьковатый вкусъ, также употреблялись въ медицинѣ, какъ тоническое средство въ хроническихъ катаррахъ, отъ поноса, кровотеченій, геморроя. Свѣжій корень рекомендуется какъ средство противъ водобоязни, также и порошокъ только что распустившихся цвѣтовъ, высушенныхъ на солнцѣ, и сохраняемый въ плотно закупоренной бутылкѣ (2—3 разъ въ хлѣбѣ). Высушенная трава съ цвѣтами есть прославившееся въ Могилевской губерніи, секретное средство отъ водянки священника Рыжкова; свѣжее расте-

ніе дѣйствительнѣе сушенаго и съ пользою употр. въ видѣ настоя для питья. Порошкомъ изъ цвѣтовъ присыпаютъ порубленныя раны. Во многихъ мѣстахъ Россіи употр. отъ боли горла, груди, ломоты и укушенія змѣй, въ Олон. губ. отъ зубной боли, въ Швеціи размятую траву прикладываютъ лошадямъ при воспаленіи копытъ и натираютъ ею ульи внутри для привлеченія пчелъ; пепелъ изъ травы прикладываютъ къ порѣзамъ; сухимъ цвѣтомъ посыпаютъ обваренныя мѣста; отваромъ этого растенія моютъ голову, чтобы росли волосы; настой цвѣтовъ пьютъ вмѣсто чая.

VII. ПАРАЗИТЪ:

Омела. Птичій клей. Дубовыя ягодки (Viscum album, L. XXI, 147). Стебли, молодыя вѣтви и листья употребляются въ медицинѣ: противъ падучей болѣзни и другихъ корчевыхъ припадковъ.

III.

Классификація луговыхъ и пастбищныхъ травъ по питательности.

Пища въ животномъ организмѣ имѣетъ троякое значеніе. Она должна: 1) пополнять безпрерывныя потери въ тѣлѣ, вслѣдствіе совершающихся различныхъ процессовъ, каковы дыханіе, сокоотдѣленіе и проч. 2) производить теплоту, преобразующуюся отчасти въ работу подобно тому, какъ горючій матеріалъ производитъ работу въ паровыхъ машинахъ, и 3) служить сырымъ матеріаломъ для переработки въ различные животные продукты (мясо, жиръ, кожа, шерсть и проч.). Поэтому для оцѣнки достоинства пищи нужно знать, какія вещества способны удовлетворить этимъ требованіямъ организма. Наблюденія надъ голодающими животными показали, что изъ тѣла прежде всего исчезаетъ жиръ, затѣмъ уменьшаются въ вѣсѣ мускулы, производящіе работу, кожа и проч., и что всѣ эти вещества возстановляются при кормленіи пищею, въ составъ которой входятъ *бѣлковыя* вещества въ смѣси съ *жиромъ* или *сахаромъ* или съ *крахмаломъ*, способными замѣнять другъ друга и превращаться въ животномъ организмѣ въ жиръ.

Бѣлковыя тѣла, составляющія самую существенную часть пищи животныхъ, въ растеніяхъ встрѣчаются 3-хъ родовъ: 1) *Клейковина*, скопляющаяся въ сѣменахъ злаковъ, особенно хлѣбныхъ; 2) *Легуминъ*, находимый въ сѣменахъ бобовыхъ растеній, и 3) *Бѣлковина*, находящаяся въ сокахъ только молодыхъ органовъ растеній. Такъ какъ на лугахъ скотъ питается не сѣмена-

ми, но листьями, стеблями и цвѣтами, то питательность ихъ зависитъ отъ бѣлковины, составляющей главную составную часть такъ называемой *протоплазмы*. Протоплазма находится только въ самыхъ молодыхъ частяхъ растеній, послѣ развитія ихъ изсякаетъ, а въ устарѣвшихъ совершенно исчезаетъ. Поэтому можно принять за общее правило, что луговыя и пастбищныя растенія имѣютъ тѣмъ большую питательность, чѣмъ они моложе, слѣдовательно въ періодѣ развитія листьевъ. При постепенномъ развитіи стебля количество бѣлковыхъ веществъ уменьшается, во время цвѣтенія запасъ ихъ идетъ на образованіе цвѣтовъ, а послѣ цвѣтенія исключительно на образованіе сѣмянъ; прочія же части растенія въ это время представляются совершенно отжившими и несодержащими бѣлковыхъ веществъ.

Придаточныя къ бѣлковымъ составныя части пищи крахмалъ, сахаръ и жирныя масла въ живыхъ растеніяхъ составляютъ матеріалъ для постройки тканей и способны превращаться другъ въ друга. Такъ при проростаніи маслянистыхъ сѣмянъ, масло превращается сначала въ сахаръ (глюкозу), а затѣмъ въ крахмалъ и наконецъ въ оболочки тканей, обратное явленіе бываетъ при созрѣваніи сѣмянъ. При прозябеніи крахмальныхъ зеренъ сначала крахмалъ превращается въ сахаръ (глюкозу), затѣмъ сахаръ снова превращается въ крахмалъ и наконецъ въ оболочки. Во время роста молодыхъ частей эти тѣла постоянно замѣняютъ другъ друга. Такъ какъ жирныя масла скопляются преимущественно въ сѣменахъ и частію въ корняхъ многолѣтнихъ растеній, которыми на лугахъ скотъ не пользуется, то для уясненія вопроса о питательности луговыхъ и пастбищныхъ растеній, слѣдуетъ только обратить вниманіе на содержаніе въ нихъ крахмала и сахара. Первый представляетъ самое распространенное тѣло во всѣхъ растеніяхъ. Крахмалъ безпрерывно образуется, при содѣйствіи солнечнаго свѣта въ листьяхъ и другихъ зеленыхъ органахъ, въ темнотѣ растворяется (вѣроятно преобразуясь въ сахаръ) и уносится въ другіе органы, гдѣ и употребляется на постройку тканей или отлагается въ запасъ для той же цѣли, напр. въ сѣменахъ, клубняхъ (картофеля), корняхъ, коръ, почкахъ и т. п. Весь запасъ крахмала, находимый въ растеніи, по Саксу, есть продуктъ листьевъ. Устарѣвшіе, даже еще зеленые *) а тѣмъ болѣе пожелтѣвшіе листья не содержатъ крахмала, тоже должно сказать и объ устарѣвшихъ стебляхъ травянистыхъ растеній. Сахаръ, въ видѣ глюкозы, находится въ молодыхъ листьяхъ и стебляхъ, онъ образуется также въ цвѣтахъ и плодахъ и отлагается въ запасъ въ корняхъ двулѣтнихъ и многолѣтнихъ растеній. Образованіе сахара происходитъ или непосредственно,

(*) Руководство опытной физіологіи растеній Д-ра Юлія Сакса, 1867 стр. 320.

напр. въ листьяхъ лука, или, въ большей части случаевъ, посредственно чрезъ превращеніе крахмала. На основаніи этихъ соображеній мы должны признать, также и съ этой точки зрѣнія, наиболѣе питательными луговыя травы до цвѣтенія или въ началѣ цвѣтенія.

Кромѣ различныхъ періодовъ развитія растеній на количество содержащихся въ нихъ питательныхъ веществъ имѣютъ вліяніе: 1) *Почва*. Изъ опытовъ Гермбштедта слѣдуетъ, что количество бѣлковыхъ веществъ въ одномъ и томъ же растеніи увеличивается на почвѣ, богатой азотистыми веществами, и уменьшается на бѣдной. Образованіе крахмала и сахара хотя непосредственно и не зависитъ отъ почвы, но она имѣетъ на это косвенное, весьма важное вліяніе. Крахмалъ и сахаръ образуются въ листьяхъ, а для образованія послѣднихъ нужны бѣлковыя вещества, находящіяся въ зависимости отъ состава почвы. Этимъ объясняется роскошь развитія стеблей, листьевъ и цвѣтовъ на тучной почвѣ и бѣдность ихъ—на бѣдной почвѣ. 2) *Порода растеній*. По изслѣдованіямъ Майера замѣчательно бѣдны азотистыми, или бѣлковыми веществами вообще всѣ болотныя растенія. *) Практическія наблюденія показали, что наиболѣе годны на кормъ скоту злаки и бобовыя растенія. Но вопросъ о сравнительной питательности различныхъ породъ луговыхъ и пастбищныхъ растеній далеко не разработанъ. Наблюденія на пастбищахъ и въ хлѣвахъ указали лишь растенія, годныя для корма скота, но не опредѣлили относительнаго ихъ достоинства. Сравнительныхъ опытовъ кормленія тою или другою дикорастущею породою нѣтъ, да и быть не можетъ, за исключеніемъ растущихъ общественно. Химики могли бы освѣтить темный путь въ этой области опредѣленіемъ содержанія бѣлковыхъ веществъ, сахара, крахмала и жира въ различныхъ породахъ, которыя ѣстъ скотъ; но, къ сожалѣнію, такихъ изслѣдованій нѣтъ. Поэтому построить раціональную классификацію луговыхъ и пастбищныхъ растеній въ настоящее время не возможно. Представляемая здѣсь классификація д-ра Іонсона **), дополненная мною частію на основаніи аналогіи въ строеніи близкихъ между собою породъ, частію на основаніи наблюденій другихъ писателей и моихъ собственныхъ, наиболѣе удовлетворяетъ требованіямъ практики. Дополнительныя растенія, не помѣщенныя въ классификаціи д-ра Іонсона, означены *.

Примѣчаніе: Всѣ растенія имѣютъ приписываемую имъ питательность до цвѣтенія или въ началѣ его, устарѣвшія хуже соломы.

*) Новѣйшіе успѣхи Ботаники. Н. Бородина. 1880 г. стр. 139.

**) Правила оцѣнки сельско-хозяйственныхъ земель. Соч. Якова Іонсона Изд. 2-е 1862 г.

I классъ.

Къ нему относятся нѣжные злаки, дающіе много листьевъ, и большая часть бобовыхъ растеній, изъ другихъ семействъ Тысячелистникъ, Тминъ и Манжетка.

1. Горошекъ кормовой. *Вика посѣвная* (Vicia sativa, L.). * Цвѣты красные: (парусъ блѣднокрасный, крылышки пурпуровыя). Высѣвается на поляхъ для зеленаго корма и полученія сѣна; также встрѣчается одичалою. Наилучше растетъ на глинистыхъ, свѣже-унавоженныхъ почвахъ; высѣвается преимущественно съ овсомъ. Замѣчено, что при кормленіи дойныхъ коровъ однимъ горошкомъ въ зеленомъ видѣ, масло принимаетъ горьковатый вкусъ; вообще зеленый горошекъ многіе считаютъ горячительнымъ кормомъ и приписываютъ ему копытныя болѣзни.

2. Горошекъ лѣсной. *Случій горохъ* (Vicia sylvatica, L.). Цвѣты бѣловатые, съ синими полосками.

3. Горошекъ мышій, *мышачій. Мышакъ* (Vicia cracca, L.). Цвѣты синіе.

4. Горошекъ призаборный, изгородный. *Мышакъ* (Vicia sepium, L.).* Цвѣты свѣтло-мутновато-фіолетовые.

5. Горошекъ прикустарный (Vicia dumetorum, L.). * Цвѣты красно-фіолетовые съ темнѣйшими жилками.

6. Горошекъ тонколистный (Vicia tenuifolia, Roth.).* Цвѣты блѣдно-синіе.

7. Горошекъ узколистный (Vicia angustifolia, Roth.). * Цвѣты однообразно-красные, бобы черные. Полезно высѣвать его вмѣстѣ съ рожью для улучшенія соломы, назначаемой на кормъ скоту.

8. Горошекъ чинолистный (Vicia lathyroides, L.). * Цвѣтки мелкіе, блѣднолиловые. Ранняя пастбищная трава.

9. *Дятлина боровая,* Англійскій клеверъ (Trifolium medium, L.).* Цвѣты темно—иногда, блѣдно-пурпуровые; цвѣточная головка при основаніи голая, одиночная. Растетъ сильнѣе обыкновеннаго краснаго клевера, выноситъ тѣнь, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, даетъ 2—3 укосовъ и потому заслуживаетъ искуственнаго разведенія на поляхъ и особенно въ садахъ.

10. *Дятлина бѣлая.* Бѣлый клеверъ (Trifolium repens, L.). Цвѣты бѣлые, стебель ползучій, головка безъ обертки. Растетъ не высоко, но довольно густо, произростаетъ 3—4 лѣтъ, отрастаетъ быстро, не производитъ, подобно красному клеверу, раздутія у скота, не требуетъ глубокой и особенно плодородной почвы, удается какъ на легкихъ песчаныхъ, такъ и на сырыхъ

мѣстахъ. Воздѣлывается преимущественно въ смѣси съ другими травами для улучшенія выгоновъ.

11. *Дятлина красная.* Клеверъ или Трилистникъ красный (Trifolium pratense, L.). Цвѣты блѣднѣе, чѣмъ у Дятлины боровой; цвѣточныя головки при основаніи съ оберткою, большею частью стоящія по двѣ. Эта порода разводится на поляхъ, для успѣшнаго роста требуетъ глубокой, плодородной глинистой, хорошо разработанной и унавоженной почвы; сѣютъ его рано весною, по всходамъ озимой ржи или съ яровыми хлѣбами; на казенную десятину потребно 40—50 фунтовъ сѣмянъ; въ первомъ году не слѣдуетъ ни косить его, ни вытравливать скотомъ; самые обильные укосы получаются на 2-мъ году послѣ посѣва, на 3-мъ году даетъ одинъ укосъ, затѣмъ пропадаетъ; средній укосъ съ каз. десятины 150—300 пудъ сѣна. Клеверъ не долженъ возвращаться на то же поле ранѣе 6 лѣтъ.

12. *Дятлина пашенная.* Трилистникъ пашенный. *Хмѣлекъ* (Trifolium agrarium, L.). Цвѣты золотожелтые, только по отцвѣтаніи дѣлающіеся буроватыми.

13. *Дятлина темная* (Trifolium spadiceum, L.) *. Цвѣты при началѣ цвѣтенія буровато-желтые, потомъ черно-бурые. Весьма полезно высѣвать его для улучшенія торфяныхъ, сырыхъ луговъ.

14. *Дятлина розовая.* Шведскій клеверъ. Трилистникъ выродочный (Trifolium hybridum, L.). Цвѣточныя головки кругловатыя и сидятъ на длинныхъ ножкахъ, выходящихъ изъ листовыхъ пазухъ; верхніе ихъ цвѣточки бѣлые, нижніе—розовые или мясно-красные. Особенно полезное растеніе для улучшенія влажныхъ луговъ.

15. *Дятлина свѣтлокрасная.* Трилистникъ земляничный (Trifolium fragiferum, L.) *. Цвѣточныя головки на весьма длинныхъ ножкахъ, выходящихъ изъ листовыхъ пазухъ, онѣ круглыя, съ оберткою, блѣдно-красныя или почти бѣлыя.

16. *Дятлина темнокрасная.* Трилистникъ альпійскій. Красная кашка (Trifolium alpestre, L.). Цвѣточныя головки большею частью стоящія по двѣ, при основаніи окруженныя верхнимъ стеблевымъ листомъ въ видѣ обертки. Цвѣтки темнокрасные; прилистники ланцетовидно-шиловидные, красно-дорожчатые. Устарѣвшая трава жестка.

17. *Кминъ.* Тминъ (Carum Carvi, L.).

18. Костеръ мягкій (Bromus mollis, L.).

19. *Кровавникъ. Подбѣлъ.* Тысячелистникъ (Achillea Millefolium, L.) и Тысячелистникъ душистый (Achillea nobilis, L.). *

20. Лисохвостъ колѣнчатый (Alopecurus geniculatus, L.). Низкорослая, рано поспѣвающая трава; на постоянно мокрыхъ мѣс-

тахъ имѣетъ менѣе питательности и вкуса. При засѣваніи сырыхъ луговъ съ пользою употребляется для образованія густаго подсѣда.

21. Лисохвостъ луговой (Alopecurus pratensis, L.). По питательности, урожайности, мягкости и хорошему вкусу доставляемаго сѣна занимаетъ первое мѣсто между луговыми травами. Обильное появленіе этого злака на лугахъ служитъ признакомъ самыхъ благопріятныхъ условій для произведенія хорошихъ травъ. Такъ какъ лисохвостъ луговой принадлежитъ къ скороспѣлымъ травамъ, то и не слѣдуетъ смѣшивать его съ поздно поспѣвающими растеніями, при составленіи сѣмянныхъ смѣсей; при этомъ не должно забывать, что это растеніе удается только на плодородныхъ почвахъ; полнаго роста онъ достигаетъ на 4 году послѣ посѣва и на соотвѣтственной почвѣ даетъ 2 укоса. Сѣмена созрѣваютъ неравномѣрно и легко осыпаются, по этому собираніе ихъ довольно затруднительно. На казен. десятину, безъ примѣси другихъ травъ, нужно 50—55 фунтовъ сѣмянъ.

22. Лядвенецъ рожечковатый. *Полевая Акація. Заячья трава.* (Lotus corniculatus, L.).

23. Люцерна хмѣлевидная (Medicago lupulina, L.).

24. Манная трава. *Манникъ пловучій.* (Glyceria fluitans, R. Br.). Рано поспѣвающая трава. Изъ сѣмянъ получается мелкая крупа, такъ называемая *манна* или *манное пшено*. Сѣмена эти созрѣваютъ не одновременно и легко высыпаются въ жаркое время, почему нужно собирать ихъ разновременно, во время росы.

25. Манжетка. *Межперстница. Триперстница. Гусиная лапка. Подгорѣшникъ* (Alchemilla vulgaris, L.).

26. *Медовая трава.* Бухарникъ мохнатый (Holcus lanatus, L.). Поздно поспѣвающая трава, хорошо растетъ на болотистыхъ почвахъ; безъ примѣси другихъ травъ на казен. десятину нужно до 1 пуда сѣмянъ, а въ смѣси съ другими 5—17% всего количества сѣмянъ.

27. *Метлюжокъ.* Полевица бѣлая. Фіоринъ (Agrostis alba, L.).

28. *Мурава.* Мятликъ однолѣтній (Poa annua, L.).

29. *Мурогъ.* Овсяница луговая (Festuca elatior, L.). Превосходное высокорослое растеніе для образованія постоянныхъ луговъ и пастбищъ на глинистой и суглинистой почвѣ, для орошаемыхъ почвъ считается лучшимъ изъ злаковъ; поспѣваетъ поздно; на казен. десятину потребно до 50 фунтовъ сѣмянъ.

30. Овесъ высокій. Французскій райграсъ (Arrhenatherum elatius, Mert et Koch.). Доставляетъ ранній и обильный кормъ, отрастаетъ быстро, даетъ 2—3 укосовъ въ теченіи лѣта; любитъ рыхлую плодородную почву; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разводится искусст-

венно, но безъ примѣси другихъ травъ скотъ не любитъ его; на каз. десятину потребно до 4 пудъ сѣмянъ.

31. Овесъ желтый (Avena flavescens, L.). Низкорослая трава, требуетъ хорошей почвы.

32. Овсяница гигантская. Костеръ высокорослый (Festuca gigantea, Willars.).

33. *Овсюгъ.* Овсяница красная (Festuca rubra, L.). Особенно пригодна для засѣванія возвышенныхъ пастбищъ; на казенную десятину нужно до 2 пудъ сѣмянъ. На орошаемыхъ лугахъ даетъ нѣжный кормъ и богатый урожай.

34. *Пырникъ.* Пырей (Triticum repens, L.). На поляхъ весьма вредная сорная трава, размножающаяся какъ сѣмянами, такъ и корневыми побѣгами, весьма долго не утрачивающими жизненной силы.

35. *Свинокропъ.* Торица полевая. Шпергель. (Spergula arvensis, L.) * Превосходная кормовая трава, какъ въ зеленомъ, такъ и сухомъ видѣ; даже солома ея по питательности считается равною обыкновенному луговому сѣну; при кормленіи дойныхъ коровъ торицею увеличиваются удои, молоко бываетъ жирнѣе и получаемое изъ него масло лучшаго качества. Воздѣлывается на рыхлыхъ песчаныхъ почвахъ, которыхъ она не истощаетъ. Обыкновенно высѣваютъ ее на паровыхъ поляхъ и, по уборкѣ ея, сѣютъ озимый хлѣбъ, или же по уборкѣ хлѣба. На каз. десятину высѣваютъ 2—4 четвериковъ сѣмянъ, смотря потому—высѣвается ли она для полученія сѣмянъ или для корма. Къ укосу Торица поспѣваетъ чрезъ 8 недѣль послѣ посѣва. Сѣмена ея содержатъ жирное масло и обваренныя составляютъ очень хорошій кормъ для скота.

36. *Свинокропъ. Торица пятимужная* (Spergula pentandra, L.) *. По свойствамъ сходна съ предыдущею породою.

37. *Тимофеевка.* Межевая трава. Аржанецъ луговой. Палочникъ (Phleum pratense, L.). Высокорослая, поздно поспѣвающая луговая трава; весьма важное растеніе въ травосѣяніи, особенно для заведенія хорошихъ постоянныхъ луговъ; она составляетъ превосходную примѣсь къ красному клеверу и воздѣлывается въ смѣси съ другими, поздно поспѣвающими травами, и какъ главное растеніе; наилучше удается на теплыхъ, тучныхъ суглинистыхъ почвахъ; съ каз. десятины собирается среднимъ числомъ 200 п. сѣна; сѣютъ ее какъ осенью, такъ и раннею весною, по озимому хлѣбу или вмѣстѣ съ яровымъ, употребляя на каз. десятину, безъ примѣси другихъ травъ, 25—30—40 фунтовъ сѣмянъ, а въ смѣси 12—25 фунтовъ. Косить ее нужно до цвѣтенія.

38. *Тимофеевка песчаная* (Phleum arenarium, L.). * По питательности сходна съ предыдущею породою, удается на песчаныхъ почвахъ.

39. *Тимофеевка Бемерова.* (Phleum, Boehmeri, Wib.) *.

40. Чина болотная (Lathyrus palustris, L.). * Стебель широкo-крылатый; черешки некрылатые; листья 2—3 парные; цвѣты свѣтло-фіолетовые.

41. Чина луговая. *Желтый горошекъ, Гусиный горохъ. Лютки* (Lathyrus pratensis, L.). Стебель не крылатый, угловатый; листья однопарные; цвѣты желтые.

42. Чина лѣсная. *Журавлиный горохъ* (Lathyrus sylvestris, L.). * Стебель широко-крылатый, черешки узко-крылатые; листья однопарные; цвѣты синевато-мяснокрасные, рѣдко стоящіе.

43. Чина широколистная (Lathyrus latifolius, L.). * Стебель и листовые черешки широко-крылатые; листья однопарные; цвѣты розовые, густо-стоящіе, благовонные.

44. Чечевица четыресѣмянная (Ervum tetraspermum, L.) * и

45. Чечевица мохнатая (Ervum hirsutum, L.) *. Обѣ малопроизводительныя породы.

II Классъ.

Ко второму классу относятся менѣе вкусные злаки, дающіе менѣе листьевъ и скоро идущіе въ трубку, также бобовыя растенія съ болѣе твердыми стеблями, не столь нѣжными и обильными листьями. Названныя въ этомъ классѣ растенія въ началѣ роста имѣютъ питательность 1-го класса.

1. Бекманнія. Водяной пырей. *Зубровникъ. Чаполица* (Beckmannia erucaeformis, Host.) *.

2. Буркунъ желтый. Шведская люцерна (Medicago falcata, L.). Предложено было воздѣлываніе этого растенія въ мѣстахъ, по своему климату непозволяющему воздѣлыванія люцерны посѣвной, но выгоды разведенія его не подтверждены опытами.

3. Бухарникъ мягкій. Медовая трава (Holcus mollis, L.). Поспѣваетъ позже Бухарника мохнатаго и доставляетъ менѣе и худшаго качества корма; болѣе пригоденъ для засѣванія лѣсныхъ пастбищъ, нежели для обсѣмененія луговъ.

4. Горошекъ фіолетовый (Vicia cassubica, L.). * Цвѣты фіолетовые, большею частью стебель прямостоячій; хорошо растетъ на песчаной почвѣ.

5. *Дятлина бѣлая высокая.* Трилистникъ горный (Trifolium montanum, L.). * Стебель неползучій, приподнимающійся; цвѣты бѣлые, головки сперва шаровидныя, впослѣдствіи почти эллиптическія, безъ обертки при основаніи. Устарѣвшіе стебли тверды, поэтому нужно косить рано.

6. *Дятлина красноватая.* Трилистникъ красноватый (Trifolium

rubens, L.). Стебель совершенно прямостоячій; цвѣты пурпурно-красные, цвѣточныя головки продолговатыя, почти цилиндрическія, при основаніи окруженныя верхнимъ листомъ въ видѣ обертки.

7. *Дятлина нитевидная.* Трилистникъ нитевидный (Trifolium filiforme, L.). * Цвѣточныя головки состоятъ изъ 3-хъ до 10-ти узкихъ свѣтложелтыхъ цвѣтковъ, которые стоятъ не густо и послѣ цвѣтенія не налегаютъ другъ на друга; бобъ только не много короче паруса. Стебель нитевидный, стелющійся.

8. *Дятлина стелющаяся.* Трилистникъ стелющійся (Trifolium procumbens, L.). Головки состоятъ 10—40 и болѣе желтыхъ, широкихъ и черипицеобразно налегающихъ другъ на друга цвѣтковъ; бобъ на половину короче паруса; стебель и вѣтви удлиненные, стелющіеся.

9. *Дятлина полевая.* Трилистникъ полевой. *Заячьи лапы. Кошурки. Спорышникъ. Шуточки* (Trifolium arvense, L.). * Цвѣточныя головки весьма косматыя, сидятъ на ножкахъ по одиночкѣ, впослѣдствіи цилиндрическія, отдаленныя отъ листьевъ; цвѣточки бѣлые или красноватые.

10. *Змѣевица.* Чихотникъ обыкновенный. Чихрица. *Кровавникъ* (Ptarmica vulgaris, Claus.) * и Чихрица хрящеватая, Деревей (Ptarmica cartilaginea, Ledeb.) *.

11. Молоточникъ водяной (Catabrosa aquatica, P. de Beauv.). Послѣ цвѣтенія дѣлается твердымъ.

12. Молоточникъ дерновой (Deschampsia caespitosa, P. de Beauv.). Скотъ охотно ѣстъ только молодую траву, послѣ цвѣтенія она дѣлается жесткою. На лугахъ она переростаетъ другія травы и, образуя родъ кочекъ, вытѣсняетъ ихъ; не смотря на высокій ростъ, даетъ мало сѣна, почему и должно отнести ее къ числу сорныхъ луговыхъ травъ, только на мокрыхъ осоковатыхъ лугахъ она приноситъ пользу.

13. Мятликъ луговой. *Смогранецъ, Метлика.* Poa pratensis, L.). Скоро поспѣвающая луговая трава; переноситъ сухость и сырость почвы; сѣно скоро сохнетъ; въ травосѣяніи употребляется преимущественно въ смѣси съ другими травами, при чемъ высѣваютъ его 10—12 фунтовъ на каз. десятину, а безъ примѣси другихъ травъ до 1 пуда.

14. Мятликъ лѣсной (Poa nemoralis, L.). Любитъ свѣжую почву.

15. Мятликъ обыкновенный (Poa trivialis, L.). Удается только на влажныхъ мѣстахъ, на орошаемыхъ лугахъ даетъ по три укоса; на каз. десятину высѣваютъ 40—45 фунтовъ сѣмянъ, которыя трудно собирать. Когда этотъ злакъ выкинетъ метелку, тогда наступаетъ лучшая пора для кошенія прочихъ травъ.

16. Мятликъ поздній или плодовитый (Poa serotina, Ehrh.). Растетъ на сырыхъ лугахъ.

17. Мятликъ сплюснутый (Poa compressa, L.). * Удается на сухихъ, песчаныхъ почвахъ.

18. Мятликъ, или Манникъ солончаковый (Atropis distans, Ledb.) *. До цвѣтенія даетъ густую и нѣжную зелень, послѣ цвѣтенія дѣлается твердымъ.

19. Овесъ пушистый (Avena pubescens, L.).

20. Овсяница овечья. *Щетка. Манникъ* (Festuca ovina, L.). Молодую траву овцы ѣдятъ весьма охотно, но она мало производительна и устарѣвшая дѣлается жесткою, трогается въ ростъ рано весною и образуетъ густой, низкій дернъ, растетъ на тощихъ мѣстахъ, въ смѣси съ другими пастбищными травами, особенно съ бѣлымъ клеверомъ и Сераделлою (Ornithopus perpusillus, L.) весьма полезна для обсѣмененія сухихъ выгоновъ, назначаемыхъ для овецъ.

21. *Слезки. Сдрыжникъ.* Трясунка средняя (Briza media, L.).

22. Сочевичникъ весенній. *Пъвники. Звъреиъ* (Orobus vernus, L.) *. Лѣсная трава, доставляющая ранній подножный кормъ.

23. Сочевичникъ черный. Черное зелье. *Заячій горохъ* (Orobus niger, L.).*

III классъ.

Сюда относятся злаки, дающіе хорошее, но грубое сѣно или скоро идущіе въ трубку, бобовыя растенія съ твердыми стеблями; изъ друхихъ же семействъ: Одуванчикъ, Цикорій, Снить, Полемоній, Вероника, Горлянка, Первоцвѣтъ, Истодъ и *Красный Свинокропъ.*

Перечень растеній III класса:

1. Астрагалъ песчаный (Astragalus arenarius, L.) *. Съ пользою можно засѣвать его для укрѣпленія сыпучихъ песковъ и заведенія на нихъ пастбищъ.

2. Астрагалъ сладколистный. Журавлиный или *Овечій горохъ* (Astragalus glycyphyllos, L.). * Листья имѣютъ приторно-сладкій вкусъ; растетъ на лѣсистыхъ, глинистыхъ почвахъ.

3. *Аструшка* (Минск.). Брань синяя. *Синюха.* Полемоній (Polemonium coeruleum, L.) *. Весьма полезное растеніе для улучшенія болотистыхъ луговъ.

4. *Буквица бълая.* Баранчики. Первоцвѣтъ весеній (Primula officinalis, Jacq.). По наблюденію нѣкоторыхъ хозяевъ это растеніе охотно ѣдятъ овцы и козы и изрѣдка лошади, рогатый же скотъ и свиньи не трогаютъ его.

5. *Вереднико* (Мог.). Малые козлики (Минск.). Алоцвѣтка (Polygala comosa, Schk.). *

6. Вероника аптечная. *Сиялуха* (Veronica officinalis, L.).

7. Вероника водяная (Veronica Anagallis, L.). *.

8. Вероника длиннолистная. *Бурячникъ*. Голубые хвосты (Ниж.). (Veronica longifolia, L.) *.

9. Вероника дубровочная. Дубровка (Моск.). *Кондрацики*, *Расходникъ*, *Ужовникъ* (Veronica Chamaedrys, L.).

10. Вероника колосистая. Андреевъ крестъ. Змѣиная трава (Veronica spicata, L.) *.

11. Вероника ручейная. *Криничникъ* (Veronica Beccabunga, L.).

12. Вероника средняя (Veronica spuria, L.). *

13. Вероника широколистная (Veronica latifolia, L.) *.

14. Вероника щитковидная. *Ужовникъ* (Veronica scutellata, L.) *.

15. Горлянка обыкновенная (Brunella vulgaris, L.).

16. Горлянка крупноцвѣтная (Brunella grandiflora, Mönch.). *

17. Гребникъ обыкновенный. Приплевчатка. Овсяница. Кинозуръ (Cynosurus cristatus, L.).

18. Ежа сборная (Dactylis glomerata, L.). Высокорослая, скоро поспѣвающая трава; послѣ и даже во время цвѣтенія даетъ жесткое сѣно, почему нужно косить ее рано; удается какъ на мокрыхъ, такъ и на сухихъ почвахъ; разводится въ смѣси съ другими травами, преимущественно какъ выгонная трава. На легкихъ почвахъ особенно полезною оказалась смѣсь ея съ райграсомъ и бѣлымъ клеверомъ; на мокрыхъ же, торфяныхъ почвахъ съ пользою можетъ быть высѣваема въ смѣси съ розовою и темною Дятлиною, Манникомъ, Молоточникомъ, Полевицею, Тимофеевкою, Медовою травою и проч. На казен. десятину, безъ примѣси другихъ травъ, потребно до 2-хъ пудъ сѣмянъ.

19. *Емела*. *Омела*. Овсяница перотростниковая (Festuca arundinacea, Schreb.) *. Доставляетъ много хорошаго, но крупнаго сѣна, по мягкости уступаетъ другимъ породамъ. Листья по виду похожи на тростниковые.

20. Истодъ обыкновенный. *Надсадникъ* (Polygala vulgaris, L.).

21. Келерія гребенчатая (Koeleria cristata, Pers.). * Выгонная трава на сухихъ песчаныхъ пастбищахъ.

22. *Клубница*. Клубника (Fragaria collina, L.). *

23. Костеръ жесткій (Bromus asper, L.). Лѣсная трава.

24. Костеръ перистый (Brachypodium pinnatum, P. de Beauv.): * Послѣ цвѣтенія теряетъ сочность; лѣсная трава.

25. *Ксендзовъ плѣшъ*. *Жидовки*. Одуванчикъ (Taraxacum officinale, Wiggm.).

26. Лисохвостъ краснорыжій (Alopecurus fulvus, L.).

27. *Метлюжокъ.* Полевица обыкновенная (Agrostis vulgaris, L.). Даетъ нѣжный подсѣдъ на сухихъ лугахъ.

28. *Метлюжокъ болотный.* Полевица собачья. (Agrostis canina, L.). Хорошо растетъ на торфяныхъ, неслишкомъ мокрыхъ почвахъ; поздно поспѣвающее луговое растеніе.

29. *Мятликъ* или Манникъ водяной (Glyceria aquatica, Smith.). Даетъ много хотя грубаго, но питательнаго сѣна, если косить его до цвѣтенія; размножается весьма быстро; ростъ его показываетъ, что вода свободна отъ кислотъ и годна для орошенія и техническаго употребленія.

30. *Перелетъ. Смолквица.* Сольникъ раноцѣлебный (Anthyllis vulneraria, L.).

31. Перловникъ повислый (Melica nutans, L.).

32. Просо разсыпное (Milium effusum, L.).

33. Пырейникъ собачій. *Муравьиная трава* (Triticum caninum, L.).

34. Овесъ луговой. *Авсюгъ* (Avena pratensis, L.).

35. Овсяница низпростертая (Triodia decumbens, P. de Beauv.). *

36. *Свинокропъ красный.* Торичникъ красный (Spergularia rubra, Pers.). *

37. *Снытка.* Снить (Aegopodium Podagraria, L.).

38. *Сунишникъ. Суница.* Земляника (Fragaria vesca, L.).

39. *Цыкорія.* Цикорій (Cychorium Jntybus, L.). * Молодая трава составляетъ здоровый кормъ, отрастаетъ быстро. Это растеніе предложено было для травосѣянія, но, за недостаткомъ опытовъ въ обширномъ размѣрѣ, нельзя судить о выгодахъ его въ этомъ отношеніи.

IV Классъ.

Въ этомъ классѣ встрѣчаются растенія изъ семействъ: Личинкоцвѣтныхъ (7), Зонтичныхъ (3), Сложноцвѣтныхъ (2), Злаковъ (2), Колокольчиковыхъ (2), Первоцвѣтовыхъ (2), Попутниковыхъ (2), Крестоцвѣтныхъ (1), Розоцвѣтныхъ (1), Ворсянковыхъ (1) и Лютиковыхъ (1).

Перечень растеній четвертаго класса:

1. Бедренецъ большой. *Полевый пастарнакъ* (Pimpinella magna, L.). *

2. Бедренецъ обыкновенный. *Полевый пастарнакъ* (Pimpinella Saxifraga, L.).

3. *Братъ-сестра*. Братовка. Иванъ-да-Марья. Огнецвѣтникъ рощевой (Melampyrum nemorosum, L.).

4. Букашникъ нагорный. *Обморокъ* (Jasione montana, L.).

5. Гирча тминнолистная (Selinum carvifolia, L.). * Трава имѣетъ пряный вкусъ.

6. Глазница аптечная (Euphrasia officinalis, L.).

7. Глазница зубная. Очанка красная (Odontites rubra, Pers.).

8. Желтоголовникъ. Купальница (Trollius europaeus, L.).

9. *Желточникъ, Животникъ, Кишекъ, Чаропъ*. Ударникъ. (Минск.). Зимодра (Черниг.). Вербишникъ или Вербейникъ обыкновенный (Lysimachia vulgaris, L.).

10. *Звонки дробные. Полевые черевички* (Б. С. А.). Звонка боровая (Минск.). Колокольчикъ круглолистный (Campanula rotundifolia, L.).

11. *Каманишникъ*, Колосница (Б. С. А.). Отмычная трава. Одышная трава. Пупникъ. Пуповникъ (Scabiosa succisa, L.).

12. Козлобородъ луговой. Козелокъ (Tragopogon pratensis, L.).

13. Крессъ луговой (Cardamine pratensis, L.).

14. Кровохлебка аптечная (Sanguisorba officinalis, L.). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Франціи нарочито разводятъ это растеніе, какъ кормовую траву, и косятъ на сѣно до цвѣтенія, послѣ цвѣтенія стебли дѣлаются жесткими.

15. *Метла. Метлюгъ* (Agrostis Spica venti, L.). По причинѣ длинныхъ цвѣточныхъ остей скотъ ѣстъ ее не охотно даже во время цвѣтенія.

16. *Могильникъ*. Марьянникъ или Огнецвѣтникъ лѣсной (Melampyrum sylvaticum, L.).

17. Одуванчикъ осенній. Желтуха (Leontodon autumnalis, L.). *

18. Огнецвѣтникъ или Марьянникъ гребенчатый (Melampyrum cristatum, L.). *

19. Огнецвѣтникъ луговой (Melampyrum pratense, L.).

20. Огнецвѣтникъ полевой (Melampyrum arvense, L.) *

Пастарнакъ полевый см. Бедренецъ.

21. Плевелъ многолѣтній. Англійскій райграсъ (Lolium perenne, L.). Молодая трава имѣетъ питательность первоклассныхъ луговыхъ растеній, но послѣ цвѣтенія дѣлается жесткою; составляетъ весьма полезную примѣсь къ красному клеверу и преимущественно высѣвается на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пропалъ клеверъ; входитъ въ составъ кормовыхъ смѣсей для образованія постояннаго дерна.

22. *Расходникъ обложный*. Вербейникъ полушечный. Полушечникъ. Полушечная трава (Lysimachia Nummularia, L.).

23. *Трипутникъ. Трипуцень.* Попутникъ большой (Plantago major, L.).

24. *Трипутникъ. Трипуцень.* Попутникъ ланцетолистный (Plantago lanceolata, L.). Это растеніе предложено было Блокомъ для травосѣянія; любитъ слежавшуюся землю, при густомъ посѣвѣ листья растутъ вверхъ дов. высоко, но по малоурожайности не стоитъ разведенія въ чистомъ видѣ, наиболѣе годно для примѣси къ другимъ пастбищнымъ травамъ.

V Классъ.

Наибольшая часть породъ, причисленныхъ къ этому классу, принадлежитъ къ семействамъ Колокольчиковыхъ (9), Орхидныхъ (9), Губоцвѣтныхъ (9), Крестоцвѣтныхъ (8), затѣмъ къ семействамъ: Фіалковыхъ (6), Мокричныхъ (6), Злаковъ (6) и Подмаренниковыхъ (5); небольшая часть изъ Сложноцвѣтныхъ (3), Зонтичныхъ (3), Ворсянковыхъ (3), Горечавковыхъ (3), Бобовыхъ (2) и Леновыхъ (1).

Перечень растеній пятаго класса.

1. *Бобовникъ.* Вахта трилистная. Трилистникъ водяной (Menyanthes trifoliata, L.).

2. *Борщъ* обыкновенный (Heracleum sibiricum, L.).

Братки см. Фіалка.

3. *Буквица.* Буковица аптечная. *Золотникъ* (Betonica officinalis, L.) *

4. Гладышъ широколистный (Laserpitium latifolium, L.) *

5. Горичникъ болотный (Peucedanum palustre, Mönch.). *

6. *Горлянка синяя; Разрывъ.* Живучка (Ajuga reptans, L.; Ajuga genevensis, L *; Ajuga pyramidalis, L. *).

7. Донникъ аптечный или желтый (Melilotus officinalis, L.).

8. Донникъ бѣлый (Melilotus alba, L.).

9. Душевикъ остролистный (Calamintha Acinos, Clairv.). *

10. Душица малая. Постельница обыкновенная. *Безголовый Иванъ* (Clinopodium vulgare, L.). *

11. Душица или Материнка обыкновенная. *Зѣновка, Цвѣты, Мята лѣсная* (Origanum vulgare, L.),

Дремникъ см. Ятрышникъ.

Желтоцвѣтка см. Настурцій.

12. *Жеруха* или *Рѣжуха криничная.* Крессъ горькій (Cardamine amara, L.). *

13. Звѣздчатка мягкая (Stellaria holostea, L.). *

14. Звѣздчатка злаковидная (Stellaria graminea, L.). *

15. Звѣздчатка рощевая (Stellaria nemorum, L.). *

16. Звѣздчатка сизая (Stellaria glauca, L.). *

Звонки. См. Колокольчикъ.

17. Змѣеголовникъ. Синій звѣробой (Dracocephalum Rhuischiana, L.). *

Золотникъ. См. Буквица.

Золотуха. См. Фіалка.

Зѣновка. См. Душица.

Зязюльки. См. Ятрышникъ.

18. Золототысячникъ. *Центаврія. Цвинтарея* (Erythraea Centaurium, Pers.).

19. Икотникъ сѣдой (Berteroa incana, DC.). *

20. Канарейникъ тростничный. Шолковая или союзная трава (Digraphis arundinacea, Trin.).

21. Колокольчикъ (Campanula).

Всѣ виды колокольчика, исчисленные въ систематическомъ спискѣ, за исключеніемъ К. круглолистнаго, отнесеннаго по питательности къ IV классу, К. сибирскаго, К. шершаваго и К. крапиволистнаго, которыхъ не ѣстъ скотъ. См. 204 родъ.

22. Кольникъ колосистый (Phyteuma spicatum, L.). *

23. Кольникъ шаровидный (Phyteuma orbiculare, L.). *

24. Костеръ безоружный. К. безостистый (Bromus inermis, Leyss.). Молодая трава—хорошій кормъ для рогатаго скота, устарѣвшіе стебли тверды; на лугахъ вытѣсняетъ другія травы.

Кукулка. Кукушка. См. Ятрышникъ.

25. Кульбаба. Одуванчикъ лѣсной (Leontodon hastilis, L.). *

26. Легочница или Медуница аптечная. *Щемелица* (Pulmonaria officinalis, L.).

27. Легочница лазоревая (Pulmonaria azurea, Besser.). *

28. Ленъ слабительный (Linum catharticum, L.). *

29. *Мокрица* (Stellaria media, L.). *

30. Молоточникъ гвоздичный (Aira caryophyllacea, L.). * До цвѣтенія овцы ѣдятъ охотно.

31. Молоточникъ изгибистый (Aira flexuosa, Trin).

32. Молоточникъ сѣдой (Corynephorus canescens, P. de Beauv.). * Растетъ какъ на влажныхъ почвахъ, такъ и на сухихъ, сыпучихъ пескахъ; до цвѣтенія овцы ѣдятъ охотно.

33. Мыльнянка аптечная (Saponaria officinalis, L.). * Молодая трава хорошій кормъ для овецъ, а по Гмелину и для рогатаго скота.

34. Настурцій болотный. Желтоцвѣтка полевая (Nasturtium palustre, DC.). *

35. Настурцій лѣсной (Nasturtium sylvestre, R. Br.). *

36. Пазникъ. Ястребка пятнастая (Achyrophorus maculatus, Scop.). *

Пастушья сумка. См. *Стрѣлки.*

37. Подмаренникъ бѣлый или мягкій. *Градникъ, Маруна, Повилица* (Galium Mollugo, L.). *

38. Подмаренникъ лѣсной (Galium sylvaticum, L.). *

39. Подмаренникъ сѣверный (Galium boreale, L.).

40. *Попки.* Свербежница или Скабіоза полевая (Knautia arvensis, Coult.).

Поповникъ. См. *Рамонъ.*

Постельница обыкновенная. См. Душица.

41. Перстянка голая (Digitaria glabra, R. & Sch.). * Покрываетъ зеленью голые, сыпучіе пески и съ нѣкоторою пользою можетъ быть высѣваемо на скудныхъ песчаныхъ выгонахъ, предназначенныхъ для пастбы овецъ. По Синклеру трава содержитъ $3^1/_8$ % питательнаго сухаго вещества, растворимаго въ водѣ.

Разрывъ. См. Горлянка синяя.

42. *Рамонъ.* Ивановъ цвѣтъ. Поповникъ (Leucanthemum vulgare, Lam). Доставляетъ дов. хорошій кормъ для рогатаго скота, если косить его рано, и характеризуетъ сухіе нагорные луга, доставляющіе 30—50 пудовъ сѣна.

43. Роговикъ полевой (Cerastium arvense, L.).

44. Свербига. Свербигузъ (Bunias orientalis, L.). *

Свербежница. См. Попки.

45. Сверція многолѣтняя (Swertia perennis, L.). *

46. Скабіоза палевая (Scabiosa ochroleuca, L.). *

47. Скабіоза перистая (Scabiosa columbaria, L.). *

Скабіоза полевая. См. Попки.

48. *Стрѣлки.* Сумочникъ. Пастушья сумка (Capsella Bursa Pastoris, Mönch).

49. Сурѣпица аптечная. Гулявникъ обыкновенный (Sisymbrium officinale, Scop.). *

50. Сурѣпица прямостоячая (Barbarea stricta, Andrz.). *

51. Фіалка высокая (Viola elatior, Fries.). *

52. Фіалка душистая (Viola odorata, L.).

53. Фіалка трехцвѣтная. Анютины глазки. *Братки.* Золотуха (Viola tricolor, L.).

54. Фіалка лѣсная (Viola sylvestris, Lam.). *

55. Фіалка собачья (Viola canina, L.).

56. Фіалка шершавая (Viola hirta, L.). *
Центаврія, Цвинтарея. См. Золототысячникъ.
57. *Чаборъ.* Богородская трава (Thymus serpillum, L.).
Чертова ручка. См. Ятрышникъ.
58. Шероппница душистая (Asperula odorata, L.). *
59. Шероппница красильная (Asperula tinctoria, L.). *
Щемелица. См. Легочница.
60. Ятрышникъ двулистный (Platanthera bifolia, Rich.).
61. Ятрышникъ зеленоватый (Platanthera chlorantha, Custor.).
62. Ятрышникъ или Дремликъ испятнанный. *Зязюльки. Кукушка. Кукулка. Зязюлины слезы. Чертова ручка* (Orchis maculata, L.).
63. Ятрышникъ или Дремликъ мужескій. *Зязюльки. Кукушка* (Orchis mascula, L.).
64. Ятрышникъ или Дремликъ разноцвѣтный (Orchis militaris, L.).
65. Ятрышникъ салепный. *Зязюльки* (Orchis Morio, L.).
66. Ятрышникъ или Дремликъ тѣльнокрасный (Orchis incarnata, L.). *
67. Ятрышникъ черноватый (Orchis ustulata, L.). *
68. Ятрышникъ или Дремликъ широколистный. *Кукушка. Кукулка. Зязюлька. Зязюлины слезы* (Orchis latifolia, L.).

VI Классъ.

1. Боръ зеленый (Setaria viridis, P. de Beauv.). *
2. Боръ сизый (Setaria glauca, P. de Beauv.). *
3. Боръ-трава (Setaria verticillata, P. de Beauv.). *
Молодую траву этихъ трехъ породъ ѣдятъ овцы, устарѣвшая жестка.
4. Гераній или Журавленникъ болотный. *Триперстица* (Geranium palustre, L.).
5. Гераній или Журавленникъ лѣсной. *Дубровица; Мужской золотничекъ* (Geranium sylvaticum, L.). *
6. Гераній или Журавленникъ луговой. *Грабильки. Змѣевка* (Geranium pratense, L.).
7. Гераній или Журавленникъ кровавый. Вовчья стопа (Geranium sanguineum, L.).
8. *Гусиная лапка.* Мягкая трава (Potentilla anserina, L.).
9. Дивала однолѣтняя. *Муровецъ* (Scleranthus annuus, L.). *
10. *Дзѣдзъвиръ. Осотъ.* Осотъ огородный (Sonchus oleraceus, L.). *
Изрубленная трава, съ небольшою примѣсью муки, употребляется для кормленія свиней до глубокой осени.

11. Осотъ болотный (Sonchus palustris, L.).

12. Перловикъ синій (Molinia coerulea, Schrank.). Твердая и мало питательная трава; нѣкоторые приписываютъ ей даже вредныя свойства, утверждая, будто бы отъ употребленія ея въ кормъ кости у скота дѣлаются хрупкими.

13. Подмаренникъ болотный. *Повилица* (Galium palustre, L.).

14. Щавель (Rumex Acetosa, L.).

15. *Щавлюкъ полевый.* Щавель мелкій (Rumex Acetosella, L.).

16. *Щавлюкъ криничный.* Щавель водяной (Rumex aquaticus, L.).

17. Щавель курчавый или кудрявый (Rumex crispus, L.). * Рогатый скотъ ѣстъ это растеніе.

VII Классъ.

1. Балдырьянъ. Валеріана аптечная. Маунъ лекарственный (Valeriana officinalis, L.).

2. Воловикъ аптечный (Anchusa officinalis, L.).

3. Гравилатъ аптечный или городской. *Горлачевка* (Geum urbanum, L.).

4. Гравилатъ прямостоячій. *Грабильки, Хвайла* (Geum strictum, Ait.). *

5. Гравилатъ ручейный. *Поникница* (Geum rivale, L.).

Горлянка бѣлая. См. Лапчатка.

6. Дягиль лѣсной. *Дзягиль* (Angelica sylvestris, L.).

7. *Дубровка.* Завязникъ. Завязной корень (Potentilla Tormentilla, Schrk.).

8. Желтоцвѣтъ пахучій. Пахучій колосокъ. *Томка* (Anthoxanthum odoratum, L.). Пріятный запахъ сѣна преимущественно зависитъ отъ этого растенія.

9. *Звонецъ, Ключики* (Б. С. А.), *Сковородки* (Rhinanthus major, Ehrh. & Rhinanthus minor, Ehrh.). Корневой паразитъ, рано обсѣменяющійся и вытѣсняющій луговыя травы.

10. *Звѣробой. Заячья кровь. Свѣнтоянское зелье* (Hypericum, L.). Всѣ исчисленныя породы въ систем. спискѣ. См. 66 родъ.

Купырь. См. Морковникъ.

11. Лапчатка. Могущникъ (Potentilla, L.). Всѣ породы, вычисленныя въ систем. спискѣ, (см. 93 родъ), за исключеніемъ Лапчатки гусиной, причисленной къ VI классу.

12. Лядникъ сѣверный (Hierochloa borealis, R. & Sch.) и Лядникъ южный (Hierochloa australis, R. & Sch.). Трава, при завяданіи, имѣетъ пріятный запахъ, который сообщается сѣну, но сама по себѣ малопитательна; лошади не трогаютъ этихъ растеній.

13. *Морковникъ.* Купырь лѣсной и обыкновенный (Anthriscus sylvestris, Hoffm. & Anthriscus vulgaris, Pers.).

14. Осока двурядная (Carex intermedia, Good.).

15. Осока желтая (Carex flava, L.).

16. Осока стоповидная (Carex pediformis, C. A. Meyer.). *

17. Подмаренникъ желтый или настоящій. *Повилица желтая, Миръ, Сухоломъ, Стверpotомъ полевой,* (Galium verum, L.). *

18. Подмаренникъ лѣсной (Galium sylvaticum, L.).

19. Подмаренникъ цѣпкій (Galium Aparine, L.).

Только молодую траву этихъ 3-хъ породъ ѣстъ рогатый скотъ.

Поникница. См. Гравилатъ.

20. Порѣзникъ горный (Libanotis montana, Allion.). * Лошади и рогатый скотъ ѣдятъ это растеніе, но овцы не трогаютъ его.

21. Пырей песочный (Carex brizoides, Wimmer.). *

22. *Раковы шейки. Рачики.* Горецъ аптечный (Polygonum Bistorta, L.). Только овцы и рогатый скотъ ѣдятъ это растеніе, но лошади не трогаютъ его.

23. Скерда или Скрипуха (Crepis, Mönch.). Всѣ исчисленныя породы см. 199 р.

24. Сокольникъ или Ястребинка (Hieracium, L.). Всѣ исчисленныя породы см. 201 р.

VIII классъ.

1. *Брица.* Просо гребенчатое (Echinochloa Crus Galli, P. de Beauv.). * Только молодую траву ѣстъ скотъ.

2. Веревочникъ сплюснутый (Blysmus compressus, Panzer.). *

3. Горечавка осенняя. *Колтунникъ* (Gentiana Amarella, L.).

4. Горечавка перекрестнолистная. Соколій перелетъ (Минск.) (Gentiana cruciata, L.). *

5. Горечавка полевая (Gentiana campestris, L.). *

6. Горечавка воздухоцвѣтная. *Бутики* (Gentiana Pneumonanthe, L.).

7. Горичникъ луговой (Silaus pratensis, Besser.). * Скотъ ѣстъ это растеніе неохотно.

Горлевникъ. См. Дербенникъ.

8. Дербенникъ или Плакунъ обыкновенный. *Горлевникъ. Раковыя шишки* (Lythrum Salicaria, L.). * Овцы ѣдятъ это растеніе; для корма ихъ совѣтуютъ нарочито высѣвать его на мокрыхъ мѣстахъ, неудобныхъ для осушки.

9. *Дѣдки.* Репейникъ. *Сметанникъ* (Agrimonia Eupatoria, L.).

Иванъ-чай. См. Кипрей.

10. Камышъ (Scirpus, L.). Всѣ породы, вычисленныя въ систематическомъ спискѣ. См. 355 родъ.

11. Кипрей узколистный. Капорскій чай. Иванъ—чай. *Скрипень* (Epilobium angustifolium, L.), а равно и другія породы Кипрея, исчисленныя въ систематическомъ спискѣ. * См. 99 родъ.

12. *Костоломъ*. Чернобыльникъ полевой (Artemisia campestris, L). * Овцы и козы ѣдятъ это растеніе.

13. Лузула волосистая. *Язычки*. *Ячменникъ* (Luzula pilosa, Willd.). *

14. Лузула полевая (Luzula campestris, DC.). *

Обѣ породы доставляютъ овцамъ ранній подножный кормъ.

15. Марь триугольная или Дикій шпинатъ (Blitum Bonus Henricus, C. A. Meyer) и Марь бѣлая или Лебеда бѣлая (Chenopodium album, L.). Овцы и козы ѣдятъ эти растенія.

16. *Медуница*. Таволга шишконосная (Spiraea Filipendula, L.). * Рогатый скотъ ѣстъ это растеніе охотно; но лошади не трогаютъ его; корневыя шишки содержатъ крахмалъ, ихъ ѣдятъ свиньи.

17. Мелколепестникъ канадскій. Полевой пухъ (Erigeron canadensis, L.). * Овцы ѣдятъ его охотно.

18. Осока блѣдная (Carex pallescens, L.). *

19. Осока боровая или просяная (Carex panicea, L.).

20. Осока выродочная (Carex paradoxa, Willd.). *

21. Осока двудомная (Carex dioica, L.).

22. Осока звѣздчатая (Carex stellulata, Good.). *

23. Осока иловая (Carex limosa, L.).

24. Осока пилюленосная (Carex pilulifera, L.).

25. Осока перстистая. *Скорода* (Carex digitata, L.). *

26. Очеретникъ (Eleocharis, R. Br.). Всѣ породы его—худой, малопитательный кормъ.

27. Пернополевица болотная (Calamagrostis lanceolata, Roth.). *

28. Перополевица лѣсная. *Пожарникъ*. *Пожарница* (Calamagrostis sylvatica, DC.). *

29. Перополевица наземная. Тростникъ холмовой. *Пожарникъ* (Calamagrostis Epigejos, Roth.). *

30. Перополевица пренебрегаемая (Calamagrostis neglecta, Gärtn.). *

31. Перополевица тростниковидная (Calamagrostis phragmitoides, Hartm.). *

Всѣ породы Перополевицы даютъ жесткій и малопитательный кормъ.

32. Тривострица болотная (Triglochin palustre, L.).

33. Тростникъ (Arundo Phragmites, L.).

34. Черника. *Чернишникъ* (Vaccinium Myrtillus, L.). * Рогатый скотъ ѣстъ охотно.

35. Щавель кудрявый (Rumex crispus, L.). * Рогатый скотъ ѣстъ его въ смѣси съ другими травами.

Растенія, не имѣющія никакой кормовой цѣнности:

1. Аиръ. *Яиръ* (Calamus aromaticus, L.). *

2. Багунъ (Ledum palustre, L.). * За исключеніемъ козъ, ни одно домашнее животное не трогаетъ этого растенія.

3. Баранья трава (Arnica montana, L.). * Только козы ѣдятъ это растеніе.

Березка. См. Горецъ.

4. *Болотникъ. Бутяновы ножки. Сухоломъ*. Сабельникъ болотный (Comarum palustre, L.). Молодые листья ѣстъ рогатый скотъ.

5. *Болотная смолка*. Дрема (Lychnis Flos cuculi, L.).

6. Бѣлокрыльникъ болотный. *Пѣтушки* (Calla palustris, L.). * Цвѣточными початками кормятъ свиней.

7. *Василекъ* (Centaurea, L.). * Всѣ породы мало полезны. См. 182 родъ.

8. Вербейникъ пирамидальный. *Ницая лоза* (Naumburgia thyrsiflora, Reich.). *

9. Верескъ. *Вересъ* (Calluna vulgaris, Salisb.). * Молодыя верхушки ѣстъ рогатый скотъ.

10. Гераній Робертовъ (Geranium Robertianum, L.).

11. Горецъ водоземный. Водяная гречиха (Polygonum amphibium, L.).

12. Горецъ водоперечный. *Дростъ* (Polygonum Hydropiper, L.).

13. Горецъ мужескій. *Дростъ бѣлый* (Polygonum lapatifolium, L.). * Ѣстъ рогатый скотъ, но для овецъ вреденъ.

14. Горецъ мягкій. *Дростъ. Дросенъ* (Polygonum mite, Schrank.). *

15. Горецъ маленькій (Polygonum minus, Huds.). *

16. Горецъ почечуйный. *Дростъ* (Polygonum Persicaria, L.).

17. Горецъ прикустарный. *Березка* (Polygonum dumetorum, L.). * и

18. Горецъ повиличный. *Гречишка* (Polygonum Convolvulus, L.). * Обѣ эти породы ѣстъ рогатый скотъ.

19. Горецъ птичій. *Спорышъ* (Polygonum aviculare, L.). Ѣдятъ свиньи.

20. Девясилъ (Jnula & Pulicaria.). * Всѣ исчисленныя породы въ систематическомъ спискѣ. См. 162 и 163 родъ.

21. Ежеголовка (Sparganium, L.). * См. 309 родъ.

22. Калужница болотная. *Лопухъ* (Caltha palustris, L.).

23. Касатикъ желтый. *Кардовникъ. Свиные гурки* (Jris Pseudacorus, L.). *

24. Касатикъ синій или сибирскій (Jris sibirica, L.).*

25. Колосница болотная (Stachys palustris, L.). * Корни любятъ свиньи.

26. *Медуница,* Лабазникъ. Раповникъ (Spiraea Ulmaria, L.). * Козы ѣдятъ охотно.

27. *Мечевникъ. Пуховка. Мочула. Хомутникъ* (Typha latifolia, L. & T. angustifolia, L.). *

28. Мята (Mentha). Всѣ породы ея. См. 265 родъ.

29. Осока (Carex). См. 359 родъ.

Всѣ породы за исключеніемъ помѣщенныхъ въ VII и VIII классахъ.

30. Папоротникъ-кочедыжникъ. *Папороцъ* (Asplenium Filix foemina, Bernh.). * Козы ѣдятъ весьма охотно.

31. Пастернакъ. *Пастарнакъ* (Pastinaca sativa, L.).

32. *Рамонъ собачій.* Пупавка пахучая (Maruta Cotula, DC.).

33. *Сивецъ. Пессюкъ. Чертова борода.* Бѣлоусъ (Nardus stricta, L.). * Молодую траву ѣстъ скотъ, но устарѣвшей не трогаетъ.

34. *Ситникъ* (Juncus). * См. 352 родъ.

Всѣ породы мало питательный, но не вредный кормъ.

35. Ситница болотная (Scheuchzeria palustris, L.). *

36. Ситовникъ желтоватый и бурый (Cyperus flavescens, L. & C. fuscus, L.). *

37. Стрѣлолистъ обыкновенный (Sagittaria sagittaefolia, L.). *

38. Сусакъ зонтичный (Butomus umbellatus, L.). *

39. Хвощъ (Equisetum, L.). См. 399 родъ. Всѣ породы его ѣдятъ лошади, но вообще онѣ худой кормъ, нѣкоторыя производятъ кровавую мочу; для коровъ и овецъ всѣ вредны.

40. Шалфей луговой (Salvia pratensis, L.). *

Вредныя растенія:

а) для молочныхъ продуктовъ:

1. Дикій чеснокъ (Allium oleraceum, L.). *

2. Луговой лукъ. Луговая или полевая цыбуля (Allium angulosum, L.). *

Рогатый скотъ охотно ѣстъ оба эти растенія на пастбищахъ, но отъ нихъ молоко и масло принимаютъ непріятный запахъ.

3. Дрокъ красильный (Genista tinctoria, L.). * Отъ кормленія этимъ растеніемъ дойныхъ коровъ молоко и масло получаютъ горькій вкусъ.

b) механически—вредныя:

а) колючія, выбрасываемыя вмѣстѣ съ хорошимъ сѣномъ и соломою:

1. Горчакъ сокольный (Picris hieracioides, L.). *
2. Колючникъ болотный (Cirsium palustre, Scop.). *
3. Колючникъ ланцетолистный. *Колючій дзядовникъ* (Cirsium lanceolatum, Scop.). *
4. Колючникъ полевой. *Осотъ. Сторожникъ* (Cirsium arvense, Scop.). *
5. Колючникъ приручейный (Cirsium rivulare, Link.). *
6. Колючникъ обыкновенный. *Урочникъ* (Carlina vulgaris, L.). *

б) съ плодами, цѣпляющимися за шерсть и портящими руно овецъ:

1. *Брилевникъ. Брили. Дзѣдовникъ.* Лапушникъ. Репейникъ (Lappa, Tournef.). * Всѣ его породы. См. 186 родъ.
2. Дурнишникъ. Залучникъ. Репешокъ (Xanthium strumarium, L.). *
3. *Собачки.* Череда. Двузубецъ (Bidens cernua, L. et B. tripartita, L.). *

c) вредныя для пищеваренія:

Пушица (Eriophorum, L.). Всѣ ея породы. См. 356 родъ. Молодыя растенія ѣстъ рогатый скотъ, но онѣ дѣлаются вредными, когда покроются волосами.

Ядовитыя и подозрительныя растенія:

1. Авранъ аптечный (Gratiola officinalis, L.). * Имѣетъ проносныя свойства.
2. Болиголовъ пестрый. *Блекотъ.* Омегъ пестрый (Conium maculatum, L.). Лучшимъ противоядіемъ считаются растительныя кислоты, напр. уксусъ.
3. Бѣлена черная. *Дурнопьянъ. Горлачики* (Hyosciamus niger, L.). Противоядія: лошадямъ даютъ сначала сильное слабительное, прочимъ животнымъ рвотное, затѣмъ сильное слабительное, и наконецъ растительныя кислоты.
4. Воронецъ колосистый (Actaea spicata, L.). *
5. Вшивица болотная. *Вовки.* Мытникъ болотный (Pedicularis palustris, L.). У рогатаго скота производитъ кровавую мочу.
6. Вшивица скипетровидная (Pedicularis Sceptrum, L.). *
7. Вѣтреница дубравная. *Курослѣпъ* (Anemone nemorosa, L.).
8. Вѣтреница желтая. *Курослѣпъ желтый* (Anemone ranunculo-

ides, L.). * Ядовитѣе другихъ породъ. Сокомъ этого растенія Камчадалы отравляютъ стрѣлы; раны, наносимыя ими, быстро синѣютъ, распухаютъ и въ 2—3 дня причиняютъ смерть.

9. Вѣтреница лѣсная. *Куриная слѣпота* (Anemone sylvestris, L.). * Всѣ породы Вѣтреницы содержатъ жгуче-острое начало: *анемонинъ*, у скота производятъ кровавую мочу и кровавый поносъ. Какъ противоядіе совѣтуютъ постное масло съ уксусомъ и отваръ отрубей.

10. Вязель пестрая (Coronilla varia, L.). * Имѣетъ мочегонныя свойства. Дитрихъ относитъ его къ ядовитымъ растеніямъ, другіе считаютъ его подозрительнымъ.

11. *Вяха*. Вехъ. Цикута ядовитая (Cicuta virosa, L.). Одинъ изъ сильнѣйшихъ ядовъ для рогатаго скота. Противоядія тѣже, что и при отравленіи Бѣленою и Болиголовомъ пестрымъ.

12. Дурманъ вонючій. *Растропъ* (Datura Stramonium, L.). * Ядовитыя свойства этого растенія зависятъ отъ растворимаго въ водѣ, спиртѣ и эѳирѣ летучаго алколоида Датурина. Противоядія: для лошадей сначала сильное слабительное и винный уксусъ съ водою; для прочихъ животныхъ сначала рвотное.

13. Колючникъ безстебельный (Carlina acaulis, L.). * Ядовито для свиней.

14. Кокорышъ. Зноиха. Собачья петрушка (Aethusa Cynapium, L.).

15. *Коровье масло. Загибъ. Зорница. Маточникъ.* Ленникъ обыкновенный (Linaria vulgaris, Mill.). *

16. *Костоломъ. Костоломникъ.* Собачникъ аптечный (Cynoglossum officinale, L.). * Древніе врачи приписываютъ ему наркотическое свойство и приводятъ примѣры отравленія, но ядовитыя свойства его подлежатъ еще сомнѣнію. Увѣряютъ, что свѣжее растеніе съ корнемъ выгоняетъ крысъ и мышей.

17. Куколь (Githago segetum, Desf.). * Сѣмена его вредны для многихъ животныхъ.

Козелецъ. См. Лютикъ.

Курослѣпъ. См. Вѣтреница.

18. Лютикъ круглолистный (Ranunculus cassubicus, L.). *

19. Лютикъ многоцвѣточный (Ranunculus polyanthemos, L.). *

20. Лютикъ мохнатый (Ranunculus lanuginosus, L.). *

21. Лютикъ остросочный. *Козелецъ луговой* (Ranunculus acris, L.).

22. Лютикъ или *Козелецъ* полевой (Ranunculus arvensis, L.).

23. Лютикъ ползучій. *Заружа* (Ranunculus repens, L.). Менѣе остръ, нежели другія породы.

24. Лютикъ прыщенецъ. *Козелецъ болотный* (Ranunculus Flammula, L.). Острый ядъ для всѣхъ домашнихъ животныхъ. У от-

равленныхъ имъ появляются прыщи и язвы во рту, глоткѣ и далѣе въ пищевомъ каналѣ, сильный жаръ и истеченіе изъ ноздрей зеленой слизи. Противоядія тѣ же, что и при отравленіи Бѣленою. Отравленныя лошади, если проходятъ припадки остраго отравленія, никогда не поправляются, сильно худѣютъ и издыхаютъ неожиданно, падая на заднія ноги за нѣсколько часовъ до смерти.

25. Лютикъ чистотѣльный. Чистякъ (Ranunculus Ficaria, L.). Послѣ цвѣтенія трава не имѣетъ остроты.

26. Лютикъ ядовитый (Ranunculus sceleratus, L.). По ядовитымъ свойствамъ превосходитъ всѣ прочія породы Лютика.

27. Лютикъ язычный или золотистый. *Козелецъ великій* (Ranunculus Lingua, L.).

Всѣ породы Лютика ядовиты въ свѣжемъ состояніи; высушенныя менѣе вредны, потому что содержатъ летучій ядъ.

28. Марь выродочная. *Гусинникъ* (Chenopodium hybridum, L.). * Ядъ для свиней.

29. Молочай (Euphorbia, L.). Всѣ его породы. См. 294 родъ.

30. Наперстянка палевая (Digitalis grandiflora, All.). *

31. Незабудка (Myosotis, L.). См. 243 родъ.

32. Одноягодникъ четырелистный. Вороній глазъ (Paris quadrifolia, L.). *

33. Омежникъ дудчатый (Oenanthe fistulosa, L.). *

34. Омежникъ конскій-укропъ. Водяной укропникъ (Oenanthe Phellandrium, L.). *

35. Пасленъ сладкогорькій. *Глистникъ* (Solanum Dulcamara, L.). *

36. Пасленъ черный. *Свиныя, Волчьи, Собачьи ягоды* (Solanum nigrum, L.). *

37. Печеночница трехлопастная. *Пролѣска* (Hepatica triloba, Chaix.).

38. Плевелъ опьяняющій. Пьяный хлѣбъ (Lolium temulentum, L.). Молодую траву ѣстъ скотъ, но послѣ цвѣтенія не трогаетъ; замѣчено, что солома смертельно дѣйствуетъ на телятъ; сѣмена ядовиты какъ для людей, такъ и для большей части животныхъ.

39. Поручейникъ узколистный (Berula angustifolia, Koch.).

40. Поручейникъ широколистный (Sium latifolium, L.).

41. Посконникъ водяной. Водяная конопля. *Сѣдачъ. Репикъ* (Eupatorium cannabinum, L.). *

42. Пролѣска многолѣтняя (Mercurialis perennis, L.). *

43. Салатъ дикій (Lactuca scariola, L.). *

44. *Сонъ-трава.* Прострѣлъ (Pulsatilla patens, Mill. & Pulsatilla vulgaris, Mill.).

45. Торфяная лилія (Tofieldia calyculata, Vahlenb.). *

46. Чемерица бѣлая (Veratrum album, L.). * Корень этого растенія даютъ свиньямъ и собакамъ, какъ рвотное; въ большихъ пріемахъ онъ ядовитъ для всѣхъ животныхъ; главную дѣйствующую часть корня составляетъ весьма ядовитый алколоидъ: *Вератринъ*. Противуядія: клистиры, затѣмъ отваръ дубовой коры и другихъ вяжущихъ веществъ, растительныя кислоты, кровопусканіе, камфора и другія оживляющія вещества.

47. Чистотѣлъ большій. *Чортово серебро. Желтый молочай. Целидонія. Центыгія* (Chelidonium majus, L.). *

48. *Шильникъ.* Частуха водяная (Alisma Plantago, L.). Вредно для рогатаго скота и овецъ.

IV.

Алфавитный списокъ фармацевтическихъ названій продуктовъ и частей растеній, употребительныхъ въ медицинѣ, съ указаніемъ ботаническихъ названій этихъ растеній.

Фармацевтическія названія употребительныхъ частей и продуктовъ.	Ботаническія названія растеній.
A.	
Absinthii, herba s. summitates . .	Artemisia Absinthium, L.
Acaciae nostratis, cortex, flores et fructus.	Prunus spinosa, L.
Acetosae, herba	Rumex Acetosa, L.
Acetosellae, herba	Rumex Acetosella, L. Oxalis Acetosella, L.
Acinopodii, herba Acinos, herba	Calamintha Acinos, Clairvil.
Acori adulterini, Acori palustris, radix . . .	Iris pseudacorus, L.
Actaeae, radix	Actaea spicata, L.
Adianti rubri, herba	Asplenium Trichomanes, L.
Arenariae, radix.	Carex arenaria, L.
Agrimoniae, herba	Agrimonia Eupatorium, L.
Alceae, herba	Malva Alcea, L.
Alchemillae, herba et radix . . .	Alchemilla vulgaris, L.
Allii, radix	Allium sativum, L.
Amarellae, herba	Gentiana Amarella, L.
Amylum добывается изъ сѣмянъ . .	Triticum vulgare, L.

Фармацевтическія названія употребительныхъ частей и продуктовъ.	Ботаническія названія растеній.
Anagallidis, herba	Veronica Anagallis, L.
Anagallidis Maris, herba . . .	Anagallis arvensis, L.
Anblati, radix	Lathraea Squamaria, L.
Aneti, herba	Anethum graveolens, L.
Angelicae, radix	Archangelica officinalis, Hoffm.
Angelicae sylvestris, radix . . .	Angelica sylvestris, L.
Anserinae, radix	Potentilla Anserina, L.
Antidysentericae, radix. . . .	Dentaria bulbifera, L.
Anthirrhini coerulei, herba, flores et radix.	Gentiana Pneumonanthe, L.
Anthos sylvestris, folia . . .	Ledum palustre, L.
Anthyllidis, herba s. summitates . .	Anthyllis vulneraria, L.
Aparines, herba	Galium Aparine, L.
Apii, herba, radix et semen . . .	Apium graveolens, L.
Aquilegiae, herba, flores, radix . .	Aquilegia vulgaris, L.
Argentinae, herba, radix . . .	Potentilla anserina, L.
Argentanae, herba	Potentilla argentea, L.
Aristolochiae cavae, radix . . .	Corydalis cava, Sch. et K.
Aristolochiae fabaceae, radix . . .	Corydalis solida, Gaud.
Aristolochiae tenuis, Aristolochiae vulgaris, } herba, radix .	Aristolochia Clematitis, L.
Armoraciae, radix	Cochlearia Armoracia, L.
Arnicae, radix, herba et flores . .	Arnica montana, L.
Arnoglossi, herba	Plantago major, L.
Artemisiae rubrae, herba . . .	Artemisia campestris, L.
Artemisiae, vulgaris, herba, radix . .	Artemisia vulgaris, L.
Arundinis, radix	Arundo Phragmites, L.
Asari, radix	Asarum europaeum, L.
Asparagi, radix, baccae et semen . .	Asparagus officinalis, L.
Atriplicis, herba.	Atriplex hortensis, L.
Atriplicis foetidi, herba . . .	Chenopodium Vulvaria, L.
Auriculae muris, herba et flores . .	Hieracium Pilosella, L.
Auriculae muris majoris, herba . .	Hieracium murorum, L.
Avenae, semen	Avena sativa, L.
B.	
Ballotae, herba	Ballota nigra, L.
Balsami palustris, herba	Mentha aquatica, L.
Barbae hirci, radix	Tragopogon pratensis, L.
Barbareae, herba	Barbarea vulgaris, R. Br.

Фармацевтическія названія употребительныхъ частей и продуктовъ.	Ботаническія названія растеній.
Bardanae, radix	Lappa major, Gärtn. — minor, DC. — tomentosa, Lam.
Beccabungae, herba recens	Veronica Beccabunga, L.
Behen albi, radix	Silene inflata, L.
Bellis majoris, herba & flores	Leucanthemum vulgare, Lam.
Benedictae sylvestris, radix	Geum rivale, L.
Berberidis, baccae, cortex, radix	Berberis vulgaris, L.
Berulae, herba	Berula angustifolia, Koch.
Betonicae, herba & flores, radix	Betonica officinalis, L.
Betonicae aquaticae, herba	Scrophularia aquatica, L.
Betulae, cortex interior, folia, gemmae	Betula alba, L.
Bidens tripartitae, herba s. summitates	Bidens tripartita, L.
Bistortae, radix	Polygonum Bistorta, L.
Bliti, herba	Amaranthus Blitum, L.
Boni Henrici, herba, radix	Blitum Bonus Henricus, C. A. Meyer.
Borraginis, herba & flores	Borrago officinalis, L.
Britannicae, herba, radix	Rumex Hydrolapathum, Huds.
Bryoniae, radix	Bryonia alba, L.
Buglossae, radix, herba & flores	Anchusa officinalis, L.
Buglossae agrestis, radix, herba, semen	Echium vulgare, L.
Buglossae sylvestris, radix	Lithospermum arvense, L.
Bugulae, herba	Ajuga reptans, L.
Buphtalmi vulgaris, herba & flores	Anthemis tinctoria, L.
Bursae pastoris, herba	Capsella Bursa Pastoris, Mönch.
C.	
Calami aromatici, radix	Acorus Calamus, L.
Calcitrapae, flores & semen	Delphinium Consolida, L.
Calendulae, herba & flores	Calendula officinalis, L.
Calthae, herba & flores	Caltha palustris, L.
Cannabinae aquaticae, radix, herba	Eupatorium cannabinum, L.
Cannabis, semen	Cannabis sativa, L.
Cannabis sylvestris, herba	Galeopsis Ladanum, L.
Cardamines, herba	Cardamine pratensis, L.
Cardapatiae, radix	Carlina acaulis, L.
Cardiacae, herba	Leonurus Cardiaca, L.
Cardui Mariae, radix, herba & semen	Silybum marianum, Gärtn.

Фармацевтическія названія употребительныхъ частей и продуктовъ.	Ботаническія названія растеній.
Caricis arenariae, radix	Carex arenaria, L.
Carlinae, radix	Carlina vulgaris, L.
Carlinae sylvestris, herba, radix . .	Carlina vulgaris, L.
Carthami sylvestris, herba & flores. .	Centaurea Jacea, L.
Carvi, semen	Carum Carvi, L.
Caryophyllatae, radix	Geum urbanum, L.
Caryophyllatae aquaticae, radix . .	Geum rivale, L.
Catariae, Herba s. summitates . .	Nepeta Cataria, L.
Caudae murinae, herba	Myosurus minimus, L.
Centaurii minoris, herba s. summitates .	Erythraea Centaurium, L.
Centumnodii, herba	Polygonum aviculare, L.
Centummorbiae, herba	Lysimachia Nummularia, L.
Cepae, radix	Allium Cepa, L.
Cerasi racemosi, cortex.	Prunus Padus, L.
Cerefolii, herba	Peucedanum Cervaria, Cusson.
Cervariae, radix, semen	Peucedanum Cervaria, Cusson.
Cervariae albae, radix	Laserpitium latifolium, L.
Chamedryos spuriae foeminae, herba .	Veronica Chamedrys, L.
Chameleae, semen	Daphne Mezereum, L.
Chameleontis albi, radix . . .	Carlina acaulis, L.
Chamaemeli, flores	Matricaria Chamomilla, L.
Chamaeclemae, herba	Nepeta Glechoma, Benth.
Chamomillae foetidae, herba & flores .	Maruta Cotula, DC.
Chamomillae vulgaris, flores . . .	Matricaria Chamomilla, L.
Chelidonii majoris, radix, herba & flores	Chelidonium majus, L.
Chelidonii minoris, herba, radix . .	Ranunculus Ficaria, L.
Christophorianae, radix. . . .	Actaea spicata, L.
Chrysosplenii, radix	Chrysosplenium alternifolium, L.
Cichorii, herba, radix, semen . .	Cichorium Intybus, L.
Cicutae majoris, herba	Conium maculatum, L.
Cicutae aquaticae s. virosae, herba .	Cicuta virosa, L.
Cicutariae, herba	Erodium cicutarium, l' Herit.
Cicutariae sylvestris, herba . . .	Anthriscus sylvestris, Hoffm.
Circaeae, herba	Circaea Lutetiana, L.
Clematis erectae, herba	Clematis recta, L.
Coccognidii, semen	Daphne Mezereum, L.
Colophonium доставляетъ . . .	Pinus sylvestris, L.
Comari palustris, herba, radix . .	Comarum palustre, L.
Conii maculati, herba	Conium maculatum, L.
Convallariae majalis, flores	Convallaria majalis, L.

Фармацевтическія названія употребительныхъ частей и продуктовъ.	Ботаническія названія растеній.
Consolidae majoris, herba, flores, radix .	Symphytum officinale, L.
Consolidae mediae, herba . . .	Ajuga reptans, L.
Consolidae regalis, flores, semen . .	Delphinium Consolida, L.
Consolidae saracenicae, herba . .	Solidago Virgaurea, L.
Convolvuli majoris, herba, radix . .	Convolvulus Sepium, L.
Convolvuli minoris, herba . . .	Convolvulus arvensis, L.
Conyzae coeruleae, herba . . .	Erigeron acris, L.
Coriandri, semen	Coriandrum sativum, L.
Costi nostratis, herba, flores . .	Achyrophorus maculatus, L.
Costi vulgaris, herba, flores . .	Hypochaeris radicata, L.
Cotulae foetidae, herba & flores . .	Maruta Cotula, DC.
Crassulae majoris, radix, herba . . .	Sedum vulgare, Link. — maximum, Sut.
Cristae Galli, herba	Rhinanthus major, Ehr. Rhinanthus minor, Ehr.
Cucumeris sativi, semen . . .	Cucumis sativus, L.
Cucurbitae, semen	Cucurbita Pepo, L.
Cuscutae, herba	Cuscuta europaea, L.
Cyani, flores	Centaurea Cyanus, L.
Cynocrambes, herba	Mercurialis perennis, L.
Cynoglossi, herba, radix . . .	Cynoglossum officinale, L.
Cynosbati, fructus	Rosa canina, L.
D.	
Daturae, herba	Datura Stramonium, L.
Dauci sylvestris, radix & semen . .	Daucus Carota, L.
Dentariae majoris, radix . . .	Lathraea Squamaria, L.
Dentariae minoris, radix . . .	Dentaria bulbifera, L.
Dentis leonis, radix, herba. . .	Taraxacum officinale, Vigger.
Diapensiae, herba	Sanicula europaea, L.
Digitalis minimae, herba . . .	Gratiola officinalis, L.
Doronici germanici, flores . . .	Arnica montana, L.
Dulcamarae, stipites	Solanum Dulcamara, L.
E.	
Echii, herba, radix, semen . . .	Echium vulgare, L.
Ellebori albi, radix	Veratrum album, L.
Enulae Helenii, radix	Inula Helenium, L.

Фармацевтическія названія употребительныхъ частей и продуктовъ.	Ботаническія названія растеній.
Equiseti majoris s. mechanici, herba	Equisetum hyemale, L.
Equiseti minoris, herba	Equisetum arvense, L.
Erucae, semen	Sinapis alba, L.
Erucae palustris, herba	Nasturtium sylvestre, R. Br.
Erysimi, herba & semen	Sisymbrium officinale, Scop.
Esulae, herba, radix	Euphorbia Esula, L.
Esulae majoris, cortex, herba, radix	Euphorbia palustris, L.
Esulae minoris, cortex, radix	Euphorbia Cyparissias, L.
Esulae rotundifoliae, herba	Euphorbia Peplus, L.
Eupatorii, herba, radix	Eupatoriium cannabinum, L.
Euphrasiae, herba	Euphrasia officinalis, L.
Euphrasiae rubrae, herba	Odontites rubra, Pers.
Evonymi, fructus	Evonymus europaeus, L.
F.	
Fabae suillae s. porcinae, herba	Hyosciamus niger, L.
Fabariae, radix, herba	Sedum maximum, Sutt. Sedum vulgare, Link.
Fabarum, flores, semen, stipites	Vicia Faba, L.
Fagopyri, semen	Polygonum Fagopyrum, L.
Farfarae, folia, flores, radix	Tussilago Farfara, L.
Ficariae, herba, radix	Ranunculus Ficaria, L.
Filicis maris, radix	Polystichum Filix mas, Roth.
Filiculae dulcis, radix	Polypodium vulgare, L.
Filipendulae, herba, flores, radix	Spiraea Filipendula, L.
Filipendulae aquaticae, herba, flores, radix.	Oenanthe fistulosa, L.
Fistulariae, herba	Pedicularis palustris, L.
Flammulae, herba	Ranunculus Flammula, L.
Flammulae Jovis, herba	Clematis recta, L.
Foeniculi aquatici, semen	Oenanthe Phellandrium, L.
Fragariae, baccae, herba, radix	Fragaria vesca, L.
Frangulae, baccae, cortex	Rhamnus Frangula, L.
Fraxini, cortex, folia	Fraxinus excelsior, L.
Fumariae, herba Fumi terrae, herba	Fumaria officinalis, L.
G.	
Galegae nemorensis, semen	Orobus vernus, L.

Фармацевтическія названія употребительныхъ частей и продуктовъ.	Ботаническія названія растеній.
Galeopsidis, herba & flores . . .	Galeopsis ochroleuca, Lam.
Galeopsidis ochroleucae, herba & flores .	
Galeopsidis sylvatici, herba . .	Stachys sylvatica, L.
Galii albi, herba & flores . . .	Galium Mollugo, L.
Galii lutei, herba & flores . . .	Galium verum, L.
Gei, radix . . .	Geum urbanum, L.
Gei rivalis, radix . . .	Geum rivale, L.
Genistae tinctoriae, summitates . .	Genista tinctoria, L.
Gentianae albae, radix . . .	Laserpitium latifolium, L.
Gentianae minoris, herba, radix . .	Gentiana cruciata, L.
Gentianae nigrae, radix, semen . .	Peucedanum Cervaria, Cusson.
Geranii sanguinei, radix . . .	Geranium sanguineum, L.
Geranii robertiani, herba . . .	Geranium robertianum, L.
Gerhardi, herba . . .	Aegopodium Podagraria, L.
Githaginis, herba, radix, semen . .	Githago segetum, L.
Gladioli lutei, radix . . .	Iris Pseudacorus, L.
Glycyrrhizae sylvestris, herba, semen . .	Astragalus glycyphyllos, L.
Gnaphalii, flores . . .	Antennaria dioica, Gartn.
Gnidii, baccae, grana . . .	Daphne Mezereum, L.
Graminis, radix . . .	Triticum repens, L.
Graminis leporini, flores . . .	Briza media, L.
Graminis majoris s. rubri, radix . .	Carex arenaria, L.
Graminis Mannae, semen . . .	Glyceria fluitans, R. Br.
Gratiae Dei / Gratiolae } herba, radix . . .	Gratiola officinalis, L.
Grossulariae, baccae . . .	Ribes Grossularia, L.
H.	
Hederae terrestris, herba . . .	Nepeta Glechoma, Benth.
Helenii, radix . . .	Inula Helenium, L.
Hellebori albi, radix . . .	Veratrum album, L.
Helleborines, herba . . .	Epipactis latifolia, Allion.
Hepaticae albae, herba & flores . .	Parnassia palustris, L.
Hepaticae aureae, herba . . .	Chrysosplenium alternifolium, L.
Hepaticae nobilis, herba, flores . .	Hepatica triloba, Choix.
Hepaticae stellatae, herba . . .	Asperula odorata, L.
Hepatorii, herba . . .	Agrimonia Eupatoria, L.
Heptaphylli, radix . . .	Potentilla Tormentilla, Schk.
Herniariae, herba . . .	Herniaria glabra, L.

Фармацевтическія названія употребительныхъ частей и продуктовъ.	Ботаническія названія растеній.
Hieracii macrorrhizi, herba, flores . .	Hypochaeris radicata, L.
Hippocastani, cortex, semen . . .	Aesculus Hyppocastanum, L.
Hirundinariae, radix . . .	Vincetoxicum officinale, Mönch.
Hispidulae, flores	Antennaria dioica, Gärtn.
Hordei, semen excorticatum . . .	Hordeum vulgare, L.
Horminii, herba	Salvia pratensis, L.
Hydrolapathi, herba, radix . . .	Rumex Hydrolapathum, Huds.
Hydropiperis, herba	Polygonum Hydropiper, L.
Hyosciami, herba, radix, semen . .	Hyosciamus niger, L.
Hyperici, herba & flores s. summitates .	Hypericum perforatum, L.
I.	
Jaceae, herba s. summitates . .	Viola tricolor, L.
Jaceae nigrae, herba, flores .	Centaurea Jacea, L. Scabiosa succisa, L.
Impatiens, herba	Impatiens noli tangere, L.
Inulae, radix	Inula Helenium, L.
Iridis Pseudo-Acori, radix . . .	Iris Pseudacorus, L.
Junci, radix	Juncus communis, L.
Junci floridi, radix	Butomus umbellatus, L.
Junci maximi, radix	Scirpus lacustris, L.
Juniperi, baccae, folia, lignum . .	Juniperus communis, L.
Jusquiami, herba	Hyosciamus niger, L.
L.	
Lactucae scariolae, herba . . .	Lactuca Scariola, L.
Lamii albi, flores	Lamium album, L.
Lamii Plinii, herba	Lamium maculatum, L.
Lamii rubri, herba, flores . . .	Lamium purpureum, L.
Lamii sylvestris, herba . . .	Galeopsis Ladanum, L.
Lappae minoris, herba, radix, semen .	Xanthium Strumarium, L.
Lapathi acuti, radix . . .	Rumex obtusifolius, L.
Lapathi hortensis sativi, radix . .	Rumex Patientia, L.
Lapathi anctuosi, herba, radix . .	Blitum Bonus Henricus, C. A. Meyer.
Lappulae hepaticae, herba . .	Agrimonia Eupatoria, L.
Lapsanae, herba	Lapsana communis, L.
Ledi palustris, folia	Ledum palustre, L.

Фармацевтическія названія употребительныхъ частей и продуктовъ.	Ботаническія названія растеній.
Lentibulariae, herba	Utricularia vulgaris, L.
Lentilium, semen	Ervum Lens, L.
Lentis palustris, herba . . .	Lemna minor, L. Lemna trisulca, L.
Lepidii ruderalis, herba	Lepidium ruderale, L.
Ligustri, folia, flores	Ligustrum vulgare, L.
Liliorum Convallium, flores . . .	Convallaria majalis, L.
Linariae, herba, flores	Linaria vulgaris, Mill.
Lini, semen	Linum usitatissimum, L.
Lini cathartici, herba	Linum catharticum, L.
Lithospermi, semen	Lithospermum officinale, L.
Loti sylvestris, herba, flores . . .	Lotus corniculatus, L.
Lunariae botrydas s. botrytis / Lunariae } herba .	Botrychium Lunaria, Swartz.
Lupuli, strobili	Humulus Lupulus, L.
Lycopodii, semen	Lycopodium clavatum, L. — complanatum, L. — annotinum, L.
Lysimachiae, herba, flores . . .	Lysimachia vulgaris, L.
Lysimachiae chamenerion, herba, radix .	Epilobium angustifolium, L.
Lysimachiae purpureae, herba, radix .	Lythrum Salicaria, L.
M.	
Mali, cortex, fructus	Pyrus Malus, L.
Malvae, flores	Lavatera thuringiaca, L.
Malvae minoris s. vulgaris, herba . .	Malva borealis, Vall.
Malvae vulgaris, flores.	Malva sylvestris, L.
Marrubii aquatici, herba	Lycopus europaeus, L.
Marrubii nigri s. foetidi, herba . .	Ballota nigra, L.
Matrisylvae, herba	Asperula odorata, L.
Melampyri, semen	Melampyrum arvense, L.
Melampyri lutei, semen	Melampyrum pratense, L.
Meliloti citrini, herba & flores . . .	Melilotus officinalis, am.
Menthae aquaticae, herba	Mentha aquatica, L.
Menthae crispae, herba	Mentha crispa, L. Mentha crispata, Schrad.
Menthae equinae s. sylvestris, herba .	Mentha arvensis, L.
Menthae piperitae, herba	Mentha piperita, L.
Mercurialis montanae, herba	Mercurialis perennis, L.

Фармацевтическія названія употребительныхъ частей и продуктовъ.	Ботаническія названія растеній.
Mezerei, cortex	Daphne Mezereum, L.
Milii, semen	Panicum miliaceum, L.
Milii solis, semen	Lithospermum officinale, L.
Millefolii, herba & flores s. summitates	Achillea Millefolium, L.
Morsus diaboli, radix	Scabiosa Succisa, L.
Morsus ranae s. diaboli, herba	Hydrocharis Morsus ranae, L.
Moschatellinae, radix	Adoxa moschatellina, L.
Myrtillorum, baccae	Vaccinium Myrtillus, L.
N.	
Nasturtii aquatici, herba	Nasturtium officinale, R. Br.
Nasturtii majoris amari, herba	Cardamine amara, L.
Nasturtii petraei, herba	Chrysosplenium alternifolium, L.
Nepetae, herba	Nepeta Cataria, L.
Nigellastri, herba, radix, semen	Githago segetum, Desf.
Nummullariae, herba	Lysimachia Nummularia, L.
Nymphaeae, radix, folia, flores, semen	Nymphaea alba, L.
O.	
Ocimi sylvestris, herba	Clinopodium vulgare, L.
Oenantherae s. Onagrae, radix	Oenothera biennis, L.
Oenanthes, radix	Spiraea Filipendula, L.
Oenanthes aquatici, herba, radix	Oenanthe fistulosa, L.
Olsnitii, radix	Peucedanum palustre, Mönch.
Ononidis spinosae, radix	Ononis spinosa, L.
Ophioglossi, herba	Ophioglossum vulgatum, L.
Oreoselini, radix, herba, semen	Peucedanum Oreoselinum, Mönch.
Ornitogali, radix	Gagea stenopetala, Reichenb. Gagea lutea, Schult. Gagea arvensis, Schult.
Origani, herba	Origanum vulgare, L.
Osyridis, herba	Linaria vulgaris, Mill.
Oxyacanthae, folia, flores, fructus	Crataegus Oxyacantha, L.
Oxycocci, baccae	Oxycoccos palustris, Pers.
Oxylapathi, radix	Rumex obtusifolius, L.
P.	
Paeoniae, flores, radix, semen	Paeonia officinalis, L.

Фармацевтическія названія употребительныхъ частей и продуктовъ.	Ботаническія названія растеній.
Palmi Christi, flores	Gymnadenia conopsea, R. Br.
Papaveris albi, capita & semen . .	Papaver somniferum, L.
Papaveris Rhoeadis s. erratici, flores . .	Papaver Rhoeas, L.
Paradis s. Paridis, baccae, herba, radix.	Paris quadrifolia, L.
Paralyseos, flores	Primula officinalis, Jacq.
Parnassiae, herba, flores	Parnassia palustris, L.
Pastinacae aquaticae, herba, radix . .	Sium latifolium, L.
Patientiae, radix.	Rumex Patientia, L.
Pedicularis aquaticae, herba	Pedicularis palustris, L.
Pedis anserini secundi, herba . . .	Chenopodium hybridum, L.
Pedis cati, flores	Antennaria dioica, Gartn.
Pentaphylli, herba, radix	Potentilla reptans, L.
Pentaphylli aquatici, herba, radix . . .	Comarum palustre, L.
Persicariae acidae, herba	Polygonum amphibium, L.
Persicariae mitis, herba	Polygonum Persicaria, L.
Persicariae urentis, herba	Polygonum Hydropiper, L.
Petasitides, flores, radix	Petasites officinalis, Monch.
Petroselini, herba, radix, semen . .	Petroselinum sativum, Hoffm.
Phalangii, flores, radix, semen . .	Anthericum ramosum, L.
Phelandrii, semen	Oenanthe Phellandrium, L.
Philadelphi, flores	Philadelphus coronarius, L.
Phoenicei, flores	Anagallis arvensis, L.
Pilosellae albae, flores	Antennaria dioica, Gartn.
Pilosellae, herba, flores	Hieracium Pilosella, L.
Pimpinellae / Pimpinellae hircinae } herba, radix, semen	Pimpinella Saxifraga, L.
Pimpinellae italicae, radix . . .	Sanguisorba officinalis, L.
Pini, turiones, resina, fuligo, pix navalis, pix liquida & alba	Pinus sylvestris, L.
Plantaginis aquaticae, herba, radix . .	Alisma Plantago, L.
Plantaginis, herba, radix, semen . / Plantaginis majoris s. latifolii, herba, radix, semen . .	Plantago major, L.
Plantaginis minoris, herba	Plantago lanceolata, L.
Pneumonanthes, herba, flores, radix .	Gentiana Pneumonanthe, L.
Podagrariae, herba	Aegopodium Podagraria, L.
Polygalae vulgaris, radix	Polygala vulgaris, L.
Polygonati, radix	Polygonatum officinale, Allion.
Polygoni cocciferi, herba	Scleranthus perennis, L.
Polygoni majoris, herba	Polygonum aviculare, L.

Фармацевтическія названія употребительныхъ частей и продуктовъ.	Ботаническія названія растеній.
Polypodii, radix	Polypodium vulgare, L.
Poma acidula	Pyrus Malus, L.
Populi, cortex	Populus alba, L.
Populi, gemmae	Populus nigra, L.
Potentillae, herba	Potentilla argentea, L.
Portulacae, herba	Portulaca oleracea, L.
Primulae veris, flores	Primula officinalis, Jacq.
Prunellae, herba	Brunella vulgaris, L.
Pruni Padi, baccae, cortex, flores	Prunus Padus, L.
Pseudacori, radix	Iris Pseudacorus, L.
Pseudo-Rhabarbari, radix	Thalictrum flavum, L.
Psilli, semen	Plantago arenaria, Waldst & Kit.
Ptarmicae, herba, flores, radix	Ptarmica vulgaris, Claus.
Ptarmicae montanae, herba	Arnica montana, L.
Pteridis aquilinae, radix	Pteris aquilina, L.
Pulicariae, herba	Pulicaria vulgaris, Gärtn.
Pulmonariae gallicae, herba	Hieracium murorum, L.
Pulsatillae nigricantis, herba	Pulsatilla patens, Mill. Pulsatilla vulgaris, Mill.
Pyri sylvestris, fructus	Pyrus communis, L.
Pyrolae, herba	Pyrola rotundifolia, L.
Pyrolae minoris, herba	Pyrola minor, L.
Pyrolae umbellatae, herba	Chimaphila umbellata, Nutt.
Q.	
Quercus, cortex, folia, glandes	Quercus pedunculata, Ehr. Quercus sessiflora, Smith.
R.	
Ranunculi acris s. pratensis, herba	Ranunculus acris, L.
Ranunculi albi, herba, flores	Anemone nemorosa, L.
Ranunculi aquatici s. palustris, herba	Ranunculus sceleratus, L.
Ranunculi flammei minoris, herba	Ranunculus Flammula, L.
Raphani aquatici, radix	Nasturtium palustre, R. Br.
Raphani rusticani, radix	Cochlearia Armoracia, L.
Raphani nigri, radix	Raphanus sativus, L.
Rapistri arvorum, semen	Sinapis arvensis, L.
Rapunculi, radix	Oenothera biennis, L.
Reginae prati, herba, flores, radix	Spiraea Ulmaria, L.
Remorae aratri, radix	Ononis spinosa, L.

Фармацевтическія названія употребительныхъ частей и продуктовъ.	Ботаническія названія растеній.
Resedae, radix	Reseda luteola, L.
Resina Burgundica, colophonium . .	Pinus sylvestris, L.
Resina empyreumatica solida s. Pix navalis . . .	
Restae bovis, radix	Ononis spinosa, L.
Ribium rubrorum, baccae . . .	Ribes rubrum, L.
Rhabarbari pauperum, radix . .	Thalictrum flavum, L.
Rhamni cathartici, baccae . . .	Rhamnus cathartica, L.
Roris solis s. Rorellae, herba . .	Drosera rotundifolia, L.
Rorismarini sylvestris, folia . . .	Ledum palustre, L.
Rosae benedictae, radix . . .	Paeonia officinalis, L.
Rosarum, flores, fungus s. bedeguar .	Rosa canina, L.
Rubi Idaei, fructus	Rubus Idaeus, L.
Rubi vulgaris, fructus . . .	Rubus fruticosus, L.
Ruperti, herba	Geranium robertianum, L.
S.	
Sagittariae, folia	Sagittaria sagittaefolia, L.
Salep, radix	Orchis mascula, L. Orchis militaris, L. Orchis Morio, L.
Salicariae, herba, radix . . .	Lythrum Salicaria, L.
Salicariae luteae, herba, flores . .	Lysimachia vulgaris, L.
Salicis, cortex	Salix alba, L. Salix fragilis, L. Salix pentandra, L.
Salviae pratensis, herba . . .	Salvia pratensis, L.
Salviae sylvestris, herba . . .	Salvia sylvestris, L.
Sambuci, baccae, cortex interior, flores .	Sambucus nigra, L.
Saniculae, radix, herba . . .	Sanicula europaea, L.
Saponariae rubrae, radix, herba . .	Saponaria officinalis, Roth.
Sarsaparillae germanicae, radix . .	Carex arenaria, L.
Satyrii, radix	Platanthera bifolia, Reich.
Saxifragae anglicae, herba, semen . .	Silaus pratensis, Besser.
Saxifragae aureae, herba . . .	Chrysosplenium alternifolium, L.
Saxifragae rubrae, herba, flores, radix .	Spiraea Filipendula, L.
Scabiosae, flores, herba . . .	Knautia arvensis, Coult.
Scirpi majoris, radix	Scirpus lacustris, L.
Scrophulariae aquaticae, herba . .	Scrophularia aquatica, L.

Фармацевтическія названія употребительныхъ частей и продуктовъ.	Ботаническія названія растеній.
Scrophulariae foetidae, herba, radix, semen	Scrophularia nodosa, L.
Sedi minoris s. acris, herba recens .	Sedum acre, L.
Selaginis, herba	Lycopodium Selago, L.
Seseleos pratensis, herba, semen . .	Silaus pratensis, Besser.
Selini palustris, radix . . .	Peucedanum palustre, Mönch.
Senecionis, herba . . .	Senecio Jacobaea, L. Senecio vulgaris, L.
Septinerviae, herba	Plantago major, L.
Serpilli, herba	Thymus Serpillum, L.
Serratulae, herba, radix . . .	Serratula tinctoria, L.
Sesami vulgaris, herba, semen . .	Camelina sativa, Crantz.
Sideritis, herba	Stachys recta, L.
Sigilli Salomonis, radix . . .	Polygonatum officinale, Allion.
Sii, herba	Berula angustifolia, Koch.
Sii palustris, herba, radix . . .	Sium latifolium, L.
Silai, herba, semen	Silaus pratensis, Besser.
Sinapis albi, semen	Sinapis alba, L.
Solani foetidi, herba	Datura Stramonium, L.
Solani nigri } herba Solatri nigri } . . .	Solanum nigrum, L.
Solidaginis saracenicae, herba . .	Solidago Virgaurea, L.
Sonchii, herba	Sonchus oleraceus, L.
Sophiae chirurgorum, herba, semen .	Sisymbrium Sophia, L.
Sorbi aucupariae, baccae . . .	Pyrus aucuparia, Gartn.
Sparganii, radix	Sparganium ramosum, Huds.
Sparthii scopariae, summitates . .	Genista tinctoria, L.
Spinae albae, flores, folia, fructus .	Crataegus Oxyacantha, L.
Spinae cervinae } baccae Spinae domesticae } . .	Rhamnus cathartica, L.
Squamariae, radix	Lathraea Squamaria, L.
Stachii palustris, herba . . .	Stachys palustris, L.
St. Cunigundae, herba, radix . .	Eupatorium cannabinum, L.
Stoechadis citrinae, flores . . .	Helichrysum arenarium, L.
Stramonii, herba, semen . . .	Datura Stramonium, L.
Succisae, herba, radix . . .	Scabiosa Succisa, L.
Symphyti, radix	Symphytum officinale, L.
Symphyti maculosi, herba . . .	Pulmonaria officinalis, L.
T.	
Tanaceti, flores, herba, semen . .	Tanacetum vulgare, L.

Фармацевтическія названія употребительныхъ частей и продуктовъ.	Ботаническія названія растеній.
Taraxaci, herba, radix	Taraxacum officinale, Wigg.
Telephii, herba, radix	Sedum maximum, Sutt. Sedum vulgare, Link.
Terebinthina communis, cocta et oleum	Pinus sylvestris, L.
Tertianariae, herba	Scutellaria galericulata, L.
Tetragoni, fructus	Evonimus europaeus, L.
Tetrahit, herba	Galeopsis Ladanum, L.
Thalictri, radix	Thalictrum flavum, L.
Thlaspeos, semen	Thlaspi arvense, L.
Thymeleae, cortex	Daphne Mezereum, L.
Thysselini, radix	Peucedanum palustre, Mönch.
Tiliae, carbo, cortex, flores	Tilia parvifolia, Ehrh. Tilia platyphylla, Scop.
Tithymali, cortex, herba	Euphorbia Helioscopia, L.
Tormentillae, radix	Potentilla Tormentilla, Schrank.
Tragoselini, radix	Pimpinella Saxifraga, L.
Tribuli aquatici, fructus	Trapa natans, L.
Trichomanes, herba	Asplenium Trichomanes, L.
Trifolii corniculati, herba, flores	Lotus corniculatus, L.
Trifolii fibrini, herba	Menyanthes trifoliata, L.
Trifolii odorati, herba, flores	Melilotus officinalis, Lam.
Trinitatis, summitates	Viola tricolor, L.
Tritici, semen	Triticum vulgare, Vill.
Tunicae sylvestris, flores	Dianthus Cartusianorum, L.
Tussilaginis, herba	Tussilago Farfara, L.
U.	
Ulmariae, herba, flores, radix	Spiraea Ulmaria, L.
Ulmi, cortex interior	Ulmus campestris, L. Ulmus pedunculata, Fouger.
Unifolii, herba, radix	Smilacina bifolia, Desf.
Urticae magnae foetidissimae s. inertis, herba	Stachys sylvatica, L.
Urticae majoris, herba, radix, semen	Urtica dioica, L.
Urticae minoris, herba	Urtica urens, L.
Urticae mortuae, flores	Lamium album, L.
Uvae anginae, radix	Bryonia alba, L.
Uvae crispae, baccae	Ribes Grossularia, L.
Uvae ursi, folia	Arctostaphylos Uva ursi, Spreng.

Фармацевтическія названія употребительныхъ частей и продуктовъ.	Ботаническія названія растеній.
V.	
Valerianae graecae, herba . . .	Polemonium coeruleum, L.
Valerianae minoris, radix . . .	Valeriana officinalis, L.
Veratri albi, radix	Veratrum album, Mönch.
Verbasci, herba, radix, flores . .	Verbascum Thapsus, L. Verbascum thapsiforme, Schrank. Verbascum phlomoides, L.
Verbasci nigri, herba, flores . .	Verbascum nigrum, L.
Verbenae foeminae, herba . . .	Barbaraea vulgaris, R. Br.
Verbesinae, summitates . . .	Bidens tripartita, L.
Vermicularis, herba	Sedum acre, L.
Veronicae, herba	Veronica officinalis, L.
Veronicae vulgaris purpureae, herba .	Betonica officinalis, L.
Viburni Opuli, baccae, stipites . .	Viburnum Opulus, L.
Viciae, semen	Vicia sativa, L.
Victorialis rotundae, radix . . .	Gladiolus imbricatus, L.
Vincae pervincae, herba . . .	Vinca minor, L.
Vincetoxici, radix	Vincetoxicum officinale, Moench.
Violae graecae, semen. . . .	Lunaria rediviva, L.
Violae matronalis, herba, semen . .	Hesperis matronalis, L.
Violae tricoloris, herba . . .	Viola tricolor, L.
Violarum, flores, radix . . .	Viola odorata, L.
Viperini, herba, radix, semen . .	Echium vulgare, L.
Virgae aureae, herba	Solidago Virgaurea, L.
Viscum quernum s. album, stipites .	Viscum album, L.
Vitis albae, radix	Bryonia alba, L.
Vitis Idaeae, baccae, folia . . .	Vaccinium Vitis Idaea, L.
Vulnerariae, herba	Anthyllis Vulneraria, L.
Vulvariae, herba	Chenopodium Vulvaria, L.

V.

Списокъ мѣстно-народныхъ врачебныхъ растеній.

А.

1. Аиръ. *Яиръ. Яворъ* (**Calamus aromaticus, L.**). Отваръ корня (горсть на стаканъ воды) пьютъ по ложкѣ въ перемежающейся лихорадкѣ и горячкѣ; спиртовой настой 40—50 капель въ

брюшныхъ болѣзняхъ; порошкомъ его присыпаютъ гнилостныя раны.

2. *Альтей-корень* (**Lavatera thuringiaca, L.**). Употр. въ смѣси съ горькими травами, въ видѣ чая, въ грудныхъ болѣзняхъ.

Б.

3. *Багунъ* (**Ledum palustre, L.**). См. Полукустарники торфяной почвы.

4. *Баранецъ* (**Licopodium Selago, L.**). Отваръ цѣлаго растенія употр. противъ запоя и почитается единственнымъ средствомъ противъ болѣзней, производимыхъ чародѣями. Въ большихъ пріемахъ производитъ сильную рвоту, поносъ, біеніе сердца, дрожаніе членовъ, головокруженіе и конвульсіи.

5. *Безголовы иванъ* (**Clinopodium vulgare, L.**). Трава съ цвѣтами употр. для ваннъ и подкуриванья отъ припадковъ.

6. *Безименка* (**Lysimachia Nummularia, L.**). Отваръ травы съ цвѣтами пьютъ по стакану, три раза въ день, отъ боли живота.

7. Береза (**Betula alba, L.**). Водочная настойка почекъ употр. внутрь—для укрѣпленія желудка, наружно—для заживленія порѣзовъ. Свѣжіе листья прикладываютъ, толстымъ слоемъ, въ ревматизмѣ.

8. *Березка*. Вьюнокъ полевой (**Convolvulus arvensis, L.**). Трава раноцѣлительное, корень—слабительное.

9. *Березка*. Вьюнокъ призаборный (**Calystegia sepium, R. Br.**). Корень—слабительное.

10. Блекотъ. *Дурнопьянъ*. Бѣлена черная. *Зубникъ* (**Hyosciamus niger, L.**). Настой травы на водкѣ употр. наружно въ ревматизмѣ, свѣжіе листья примѣшиваютъ къ болеутолительнымъ припаркамъ, сѣмена употр. въ зубной боли. Это растеніе весьма ядовито, почему требуется много осторожности при употребленіи его. При отравленіи происходятъ слѣд. припадки: тошнота, головокруженіе, съ обманами зрѣнія, расширеніе зрачковъ, бредъ, сумазбродство, затѣмъ умопомѣшательство, сухость во рту, сильная жажда, зудъ и жога въ горлѣ, судороги въ рукахъ и ногахъ и конвульсіи, дрожаніе конечностей и наконецъ безчувственность, переходящая въ нервный ударъ. До прибытія врача, котораго необходима скорая помощь, слѣдуетъ на голову больнаго положить холодныя примочки, поставить пьявицы или кровососныя банки за ушами и около глазъ, потомъ употребить раздражающіе клистири и ножныя ванны, почаще подносить къ носу нюхательный спиртъ, втирать во все тѣло винный спиртъ. Во всякомъ случаѣ дается сначала сильное рвотное, потомъ слабитель-

ное, а затѣмъ назначается кислое питье изъ виннаго уксуса, лимоннаго или клюквеннаго сока; крѣпкій черный кофе, въ большихъ и частыхъ пріемахъ, также хорошо дѣйствуетъ.

11. *Бобовникъ* (**Menyanthes trifoliata, L.**). Отваръ и настой листьевъ употр. отъ поноса, кровохарканья, чахотки, перемежающейся лихорадки и худосочія.

12. Бодяга (**Spongia fluviatilis, L.**). *) Спиртовой настой (4 лота на бутылку) и мазь изъ порошка съ деревяннымъ масломъ употр. въ ревматизмѣ и холодныхъ опухоляхъ.

13. Божье дерево (**Artemisia procera, Wild. s. A. Abrotanum, S. G. Gmel.**). Настой листьевъ пьютъ и подкуриваются листьями отъ падучей болѣзни; водяной отваръ пьютъ въ грудныхъ болѣзняхъ.

14. Борщъ (**Heracleum sibiricum, L.**). Порошокъ изъ сѣмянъ употр. въ перелоѣ.

15. Брань синяя. Полемоній (**Polemonium coeruleum, L.**). Считается предохранительнымъ отъ водобоязни; въ видѣ припарки употр., какъ мягчительное и болеутолительное, въ опухоляхъ железъ и венерическихъ нарывахъ.

16. *Братки* (**Viola tricolor, L.**). Трава съ цвѣтами, въ видѣ чая и для ваннъ, употр. какъ противузолотушное средство.

17. *Братъ-сестра* (**Melampyrum nemorosum, L.**). Трава съ цвѣтами употр. для ванны, въ которой купаютъ золотушныхъ и малокровныхъ дѣтей.

18. *Брилевникъ. Бриль* (**Lappa**). Отваръ корня, вмѣсто воды, пьютъ въ чахоткѣ; имъ также моютъ голову, для укрѣпленія и очищенія волосъ.

19. *Брушнишникъ* (**Vaccinium Vitis Idaea, L.**). Листья употр. отъ поноса.

20. *Буквица* (**Betonica officinalis, L.**). Листья, въ видѣ чая, употр. въ мокротныхъ простудныхъ болѣзняхъ, натужномъ поносѣ и ломотѣ.

21. *Буквица бѣлая* (**Primula officinalis, Jacq.**). Употр. наружно, какъ мягчительное, цвѣты, въ видѣ чая, въ простудѣ.

22. Бузина черная или черно-ягодная. Бэзъ (ошиб.) (**Sambucus nigra, L.**). Цвѣты употр. какъ потогонное.

23. *Бутики.* Горечавка воздухоцвѣтная (**Gentiana Pneumonanthe, L.**). Трава употр. въ желудочныхъ болѣзняхъ.

24. *Бэзъ.* Сирень (**Syringa vulgaris, L.**). Незрѣлые плоды употребляются въ лихорадкѣ; мазь изъ цвѣтовъ, сваренныхъ съ деревяннымъ масломъ, втираютъ при ревматизмѣ и ломѣ въ костяхъ; свѣжіе листья прикладываютъ въ головной боли.

25. *Бѣлая крапива. Медовникъ* (**Lamium versicolor, Curt.**). Въ смѣси съ другими травами употр. въ грудныхъ болѣзняхъ.

---

*) Губка.

26. *Бѣлая глухая крапива* (**Lamium album, L.**). Цвѣты употр. въ видѣ чая, въ бѣляхъ.

27. Бѣлокопытникъ. Мать-и-мачиха. Матышникъ (**Tussilago Farfara, L.**). Листья входятъ въ составъ груднаго чая, сокъ изъ свѣжихъ листьевъ употр. внутрь въ колтунѣ и золотухѣ, а размятые листья прикладываютъ къ колтуннымъ ранамъ, вередамъ, нарывамъ; водянымъ настоемъ примачиваютъ шолуди и золотушныя сыпи.

В.

28. Валеріанъ (**Valeriana officinalis, L.**). Корень употр. отъ лихорадки, глистовъ, боли живота, поноса, истерики, судорогъ, тифозной горячки; въ послѣднемъ случаѣ также водяной настой изъ цвѣтовъ.

29. *Верба* (**Salix fragilis, L. et Salix alba, L.**). Кора употр. внутрь отъ лихорадки, наружно для присыпки ранъ, въ отварѣ купаютъ дѣтей, при слабости въ ногахъ.

30. *Вередникъ. Вовчки* (**Pedicularis palustris, L.**). Отваръ сухаго растенія пьютъ отъ боли живота, вслѣдствіе подъема тяжести, несоразмѣрной съ силою, имъ обмываютъ свищеватыя язвы и истребляютъ вшей.

31. *Вересъ* (**Calluna vulgaris, Salisb.**). См. полукустарники песчаной почвы.

32. Водяные или каленые орѣхи (**Trapa natans, L.**). Поджаренные, какъ кофе, орѣхи употр. въ дѣтской золотухѣ; съ успѣхомъ испытано ихъ дѣйствіе въ холерѣ.

33. *Водяной шильникъ* (**Alisma Plantago, L.**). Корень употр. при укушеніи бѣшенными животными, по одной щепоткѣ 3 раза въ день; свѣжій дѣйствительнѣе сушенаго.

34. *Вонгикъ. Вогникъ. Цмѣнъ лѣсной* (**Gnaphalium sylvaticum, L.**). Порошкомъ изъ сухихъ листьевъ и цвѣтовъ присыпаютъ мокнущій лишай, извѣстный въ простонародьи подъ названіемъ „вогника или огника“.

35. *Волоснякъ. Волосень* (**Hieracium pilosella, L.**). Свѣжіе листья, истертые съ свиннымъ несоленымъ саломъ, прикладываютъ въ ногтоѣдѣ, называемой волоснемъ; увѣряютъ, что болѣзнь проходитъ въ 2 дня.

36. Волчье лыко. *Вовчьи ягоды* (**Daphne Mezereum, L.**). См. списокъ дикорастущихъ деревьевъ и кустарниковъ.

Г.

37. *Гарбузъ*. Тыква (**Cucurbita Pepo, L.**). Сѣмена ѣдятъ натощакъ отъ солитера.

38. *Глистникъ* (**Solanum Dulcamara, L.**). См. списокъ дикораст. деревьевъ и кустарниковъ.

39. *Глухая крапива* (**Leonurus Cardiaca, L.**). Отваръ листьевъ употр. отъ кашля, сердцебіенія и судорогъ.

40. Горичникъ болотный (**Peucedanum palustre, Mönch.**). Горичникъ оленій (**Peucedanum Cervaria, Cusson.**) и Горичникъ петрушечный (**Peucedanum oreoselinum, Mönch.**). Настойка корня этихъ растеній на водкѣ считается желудочною.

41. Горлянка (**Brunella vulgaris, L.**). Отваръ травы съ медомъ употр. для полосканья въ боли горла.

42. *Горохъ журавлиный* или *овечій* (**Astragalus glycyphyllos, L.**). Корень употр. отъ колтуна.

43. Горлянка синяя. Разрывъ (**Ajuga reptans, L.**). Настой травы съ цвѣтами употр. въ перемежающейся лихорадкѣ.

44. Гречиха (**Polygonum Fagopyrum, L.**). Гречневая шелуха (*шаколины*) употр. отъ задержанія мѣсячнаго очищенія у женщинъ.

45. Гроздовникъ ромашковидный (**Botrychium matricarioides, Willd.**). Сухую траву употр. противъ водобоязни, назначая на пріемъ взрослому человѣку и собакѣ по чайной ложкѣ порошка утромъ и вечеромъ; рана присыпается также этимъ порошкомъ. Для предупрежденія у собакъ бѣшенства, совѣтуютъ давать имъ рано весною по чайной ложкѣ этого порошка, въ теченіи трехъ дней; увѣряютъ, что въ большихъ пріемахъ это растеніе для собакъ смертельно.

46. Гулявникъ аптечный (**Sisymbrium officinale, Scop.**). Отваръ травы употр. отъ поноса.

47. *Гусиныя лапки* (**Geum urbanum, L.**). Корень употр. какъ укрѣпляющее желудокъ; отваромъ стебля моютъ голову отъ боли.

Д.

48. Девясилъ (**Inula Helenium, L.**). Водяной настой корня употребляется въ желудочныхъ и грудныхъ болѣзняхъ, также и при худосочіи, порошокъ сухаго корня съ свиннымъ саломъ, какъ мазь, въ чесоткѣ.

49. Деревянка (**Potentilla norvegica, L.**). Спиртовой настой изъ корня, по одной рюмкѣ въ день, употр. при боли живота.

50. Дереза. *Дзереза* (**Lycopodium clavatum, L.**). Крупинки его, имѣющія видъ муки, употр. для обсыпанія пилюль и наружно, какъ дѣтская присыпка, а внутрь противъ задержанія мочи, судорогъ мочеваго пузыря и колтуна, также какъ потогонное и противосудорожное средство.

51. *Дзивина. Деванна* (**Verbascum nigrum, L.**). Водяной настой цвѣтовъ, иногда и листьевъ, употр. въ видѣ чая отъ кашля и слабой боли въ груди, удушья и чахотки, также для промачиванія горла въ горячкѣ.

52. Дивала многолѣтняя (**Scleranthus perennis, L.**) и

53. Дивала однолѣтняя. *Муровецъ* (**Scleranthus annuus, L.**). Траву обѣихъ породъ варятъ съ уксусомъ, пары котораго втягиваютъ чрезъ носъ въ зубной боли.

54. *Дрижникъ. Сдрыжникъ. Слезки* (**Briza media L.**). Въ отварѣ травы купаютъ дѣтей отъ вздрагиванія во время сна.

55. *Дросенъ. Дростъ.* Горецъ почечуйный (**Polygonum Persicaria, L.**). Трава употребляется внутрь въ геммороѣ, чаще наружно для заживленія ранъ и вередовъ.

56. *Дростъ водяной* или *щиплющій. Водяная горчица.* Горецъ водоперечный (**Polygonum Hydropiper, L.**). Сокомъ изъ свѣжей травы заливаютъ червивыя раны у скота.

57. Дрокъ (**Genista tinctoria, L.**). См. списокъ деревьевъ и кустарниковъ.

58. *Дубровка.* Завязной корень (**Potentilla Tormentilla, Schrank.**). Корень употр., какъ вяжущее средство, противъ бѣлей, кровотеченій и поноса, когда нѣтъ раздраженія, также и наружно для укрѣпляющихъ примочекъ. Изъ равныхъ частей гравилатнаго и завязнаго корня, также и липоваго угля приготовляется хорошій зубной порошокъ.

59. Дубъ (**Quercus pedunculata, Ehrh & Q. sessiflora, Smith.**). См. списокъ деревьевъ.

60. Душица. Материнка. *Зѣновка. Цвѣты. Полевая мята* (**Origanum vulgare, L.**). Это растеніе имѣетъ пріятный запахъ и пряный вкусъ. Трава съ цвѣтами употр. въ медицинѣ какъ пряное и горячительное, преимущественно же наружно для ароматныхъ подушекъ, припарокъ и ваннъ; въ простонародьи внутрь: при неправильномъ мѣсячномъ очищеніи и въ истерикѣ, тошнотѣ, простудѣ и боли живота; наружно въ ожогѣ, въ этомъ случаѣ обожженное мѣсто предварительно смазываютъ вареным коноплянымъ масломъ и затѣмъ посыпаютъ порошкомъ.

61 Дягиль аптечный или садовый (**Archangelica officinalis, Hoffm.**). Корень имѣетъ сильный, особенный, довол. пріятный запахъ, вкусъ его сначала сладковатый, потомъ жгучій и пряный и наконецъ горько-ароматный. Главныя дѣйствующія его начала суть: эѳирное масло, камедистая смола, горькое экстрактивное вещество, ангеликовая и валеріановая кислоты. Этотъ корень употр. въ настоящее время въ медицинѣ, какъ сильное и продолжительно возбуждающее средство, кромѣ того ему приписываются укрѣп-

ляющее, поправляющее желудокъ, потогонное, мочегонное и вѣтрогонное свойства; въ мѣстной народной медицинѣ употр. вообще въ повальныхъ болѣзняхъ (тифѣ, скарлатинѣ, холерѣ, кори и проч.) и поносахъ, также считается предохранительнымъ отъ скотскихъ падежей. Корень также употр. для приготовленія извѣстной дягильной водки и укрѣпляющихъ желудокъ конфектъ.

62. Дягиль лѣсной. *Дзягиль* (**Angelica sylvestris, L.**). Корень по дѣйствію сходенъ съ Дягилемъ аптечнымъ, только дѣйствуетъ слабѣе; отваръ его, вмѣсто воды, пьютъ отъ чахотки и для возстановленія силъ, послѣ тифозной горячки; настой на водкѣ, по 1 рюмкѣ, какъ предохранительное отъ холеры.

63. *Дѣдовникъ* (**Cirsium arvense, L.**). Отваръ стебля пьютъ отъ коликъ.

64. *Дятлина красная* (**Trifolium pratense, L.**). На стаканъ отвара листьевъ прибавляютъ 4 лота поваренной соли и этимъ растворомъ смачиваютъ голову, при боли ея.

65. *Дятлина бѣлая* (**Trifolium repens, L.**). Водяной настой цвѣтущей травы вмѣстѣ съ рябиновыми цвѣтами употр. въ бѣляхъ; чай изъ цвѣтовъ въ кашлѣ.

Е.

66. Ель (**Pinus Abies, L.**). и

67. *Еленецъ*. Можжевельникъ (**Juniperus communis, L.**).

См. списокъ деревьевъ.

Ж.

68. *Жабникъ. Грабильки. Дождовникъ. Сушенникъ* (**Erodium cicutarium, l'Herit.**).

69. *Жабникъ. Бѣлая горлянка* (**Potentilla argentea, L.**).

Отваръ обоихъ этихъ растеній пьютъ отъ жабы и вообще отъ боли горла, употр. и въ видѣ полосканья.

70. *Журавины* (**Oxycoccos palustris, Pers.**). Сокъ ягодъ употр. въ горячкѣ.

З.

71. *Загадки. Загодки* (**Erigeron acris, L.**). Водяная настойка сухой травы употр. отъ труднаго мочеиспусканія и кислотъ въ желудкѣ.

72. *Заячья капуста. Цѣлистикъ. Скрыпунъ* (**Sedum maximum, Sut., S. vulgare, Link., S. purpureum, Link.**). Размятые свѣжіе листья прикладываютъ къ порѣзамъ, ранамъ и геммороидальнымъ шишкамъ и поясницѣ, при геммороидальной боли.

73. Звѣробой. *Заячья* или *Семенова кровь. Святоянское зелье* (**Hypericum perforatum, L. & H. quadrangulare, L.**). Трава съ цвѣтами употр. въ медицинѣ, какъ бальзамическо-горькое и нѣсколько вяжущее средство; въ мѣстно-народной медицинѣ употр. настой ея на водкѣ отъ боли живота, поноса и какъ предохранительное отъ заразы; водяной настой въ грудныхъ болѣзняхъ, золотухѣ, чахоткѣ, кровавомъ поносѣ и кровотеченіяхъ, наружно—въ ревматизмѣ, чесоткѣ и для изсушенія ранъ.

74. *Звонецъ* (**Rhinanthus major, Ehrh. & R. minor, Ehrh.**). Отваромъ моютъ голову, для истребленія насѣкомыхъ.

75. Зимолюбка зонтичная. *Грушнича. Поручникъ* (**Chimaphila umbellata, Nutt.**). Листья употр. въ Сѣверной Америкѣ, какъ тоническо-мочегонное средство, особенно съ успѣхомъ въ водянкѣ; въ мѣстно-народной медицинѣ—отъ кровавой мочи.

76. *Змѣевица* (**Ptarmica vulgaris, Claus.**). Сокъ изъ свѣжей травы употр. внутрь и наружно отъ укушенія змѣями.

77. *Зубникъ*. Подъ этимъ именемъ въ Могилевской губерніи извѣстны два растенія: а) въ Мстиславльскомъ уѣздѣ такъ называется Пасленъ сладко-горькій, или *Глистникъ* (**Solanum Dulcamara, L.**), котораго разваренные въ водѣ стебель, листья и цвѣты, вмѣстѣ съ отваромъ, кладутъ на больные зубы; б) въ Сѣнненскомъ уѣздѣ Зубникомъ наз. Блекотъ или Бѣлена черная (**Hyosciamus niger, L.**); въ зубной боли дымомъ сѣмянъ ея окуриваютъ щеку.

К.

78. Кавалерскія шпоры полевыя. *Топорики. Живокость* (**Delphinium Consolida, L.**). Настой цвѣтовъ употр., какъ примочка въ глазныхъ воспаленіяхъ, свѣжій растолченный корень прикладываютъ къ ножнымъ ранамъ, сухимъ присыпаютъ порѣзы и проч. Цвѣты—безвредная краска для кондиторовъ.

79. *Калакалуша*. Черемуха (**Prunus Padus, L.**). Ягоды употр. отъ поноса (горсть сырыхъ и не болѣе стакана отвара сухихъ на пріемъ).

80. Калина (**Viburnum Opulus, L.**). См. списокъ кустарниковъ.

81. *Каманица. Каманишникъ* (**Scabiosa Succisa, L.**). Свѣжіе листья прикладываютъ къ ранамъ; отваръ сухаго корня употр. для полосканья въ боли горла.

82. Картофель. *Бульба* (**Solanum tuberosum, L.**). Сырой тертый картофель употр. въ ожогѣ, ушибахъ и вообще при воспаленіяхъ кожи.

83. *Клопики. Клоповникъ. Стрѣлки.* (**Capsella Bursa Pastoris, Mönch.**). Порошокъ изъ сухихъ листьевъ или цѣлаго растенія

(чайная ложка), съ водкою принимаютъ отъ перемежающейся лихорадки и въ началѣ тифа.

84. *Кминъ.* Тминъ (**Carum Carvi, L.**). Сѣмена его употр. какъ возбуждающее, вѣтрогонное и умножающее молоко средство, какъ пряность и для приготовленія тминной водки (кюммель).

85. *Колтунникъ* (**Gentiana Amarella, L.**). Трава его употр. отъ колтуна и какъ предохранительное отъ водобоязни.

86. *Кондрацики. Тридзевятка. Ужовникъ* (**Veronica Chamaedris, L.**). Припарки изъ травы прикладываютъ къ затвердѣвшимъ грудямъ женщинъ, переставшихъ кормить грудью, и для заживленія трещинъ на соскахъ.

87. Конопля (**Cannabis sativa, L.**). Масло съ солью употр. отъ глистовъ (2 столовыя ложки на пріемъ), сокъ изъ листьевъ—какъ слабительное.

88. *Костоломъ* (**Cynoglossum officinale, L.**). Цѣлое растеніе, въ сухомъ видѣ, употр. отъ лома въ костяхъ; оно до того уважается крестьянами, что на мѣсто вырытаго растенія кладутъ кусокъ хлѣба съ солью, какъ на мѣсто вырытаго клада. Увѣряютъ, что свѣжее растеніе, привязанное къ головѣ, истребляетъ вшей и что свѣжія растенія, съ корнями, выгоняютъ изъ домовъ мышей и крысъ.

89. *Крапива большая* (**Urtica dioica, L.**). и

90. *Крапива-жигучка* (**Urtica urens, L.**). Свѣжую траву употребляютъ—какъ возбуждающее средство въ параличѣ и холерѣ, сокъ, въ грудныхъ болѣзняхъ и водянкѣ; свѣжіе листья и стебель жигучки, въ смѣси съ деревяннымъ масломъ, закупориваютъ въ горшкѣ и держатъ въ печи до тѣхъ поръ, пока трава не выпуститъ сока, этимъ сокомъ натираютъ мѣста, пораженныя ревматизмомъ.

91. *Кровавникъ. Подбѣлъ* (**Achillea Millefolium, L.**). Настой цвѣтовъ на водкѣ и горячей водѣ употр. отъ малокровія, бѣлей, остановки мѣсячнаго очищенія, поноса и вообще, какъ укрѣпляющее средство въ смѣси съ другими горькими травами; сокъ изъ свѣжей травы наружно и внутрь—для заживленія ранъ; настой на холодной водѣ прикладываютъ къ носу въ кровотеченіи.

92. *Кровавницъ. Перекусъ.* Красный мохъ. Кукушкинъ ленъ (**Polytrichum commune, L.**). Отваръ въ водѣ пьютъ, по 2 стакана въ день, при боли живота и маточномъ кровотеченіи.

93. *Крушина* (**Rhamnus Frangula, L.**). Кора употр. какъ слабительное, въ Климовичскомъ уѣздѣ—въ катарральныхъ и тифозныхъ горячкахъ (Мещерскій).

94. *Купена. Купъ—купена* (**Polygonatum officinale, Allion. & P. multiflora, Allion.**). Корень употр. отъ грыжи.

95. *Куриная слѣпота.* Вѣтреница лѣсная (**Anemone sylvestris, L.**) и
96. *Курослѣпъ* (**Anemone nemorosa, L.**).
Оба растенія сходны по дѣйствію. Отваръ изъ горсти сухой травы употр. для умыванія въ куриной слѣпотѣ; увѣряютъ, что достаточно трехкратнаго умыванія для совершеннаго излеченія болѣзни.

Л.

97. Ландышъ (**Convallaria majalis, L.**). Вкусъ всѣхъ частей растенія горькій, дѣйствіе слабительное, порошокъ возбуждаетъ чиханіе. Корень употр. отъ лихорадки, настой свѣжихъ цвѣтовъ на водкѣ отъ конвульсій у дѣтей и падучей болѣзни.

98. Ласточникъ (**Vincetoxicum officinale, Mönch.**). Корень употр. отъ укушенія змѣй.

99. Ленъ (**Linum usitatissimum, L.**). Сѣмена—для припарокъ, и слизистаго питья; масломъ смазываютъ отмороженныя части.

100. Липа (**Tilia parvifolia, Ehrh.**). Цвѣты, какъ потогонное и противукорчевое средство, употр. въ видѣ чая.

101. *Лихорадочникъ. Червивникъ* (**Gnaphalium uliginosum, L.**). Отваръ этого растенія пьютъ (по стакану) во время пароксизма отъ лихорадки; траву даютъ скоту, вмѣстѣ съ кормомъ, отъ червей.

102. Лукъ. *Цыбуля* (**Allium Cepa, L.**). Печеный ѣдятъ съ деревяннымъ масломъ отъ кашля и прикладываютъ къ нарывамъ, для ускоренія нагноенія.

103. Лядвенецъ рожечковатый. *Заячья трава* (**Lotus corniculatus, L.**). Сухая трава съ цвѣтами употр. отъ водобоязни.

М.

104. Малина (**Rubus Idaeus, L.**). Отваръ корней пьютъ отъ кашля, настой сухихъ ягодъ, въ видѣ чая, какъ потогонное.

105. Маіоранъ. *Размарьянъ* (**Origanum Maiorana, L.**). Садовое растеніе. Трава употр. при слабомъ пищевареніи и, какъ полезная пряность, кладется въ колбасы.

106. *Медуница* (**Spiraea Ulmaria, L.**). См. списокъ деревьевъ и кустарниковъ.

107. *Межперстица. Нижеперщица* (**Potentilla opaca, L., P. reptans, L., P. recta, L. & P. alba, L.**). Порошкомъ сухихъ листьевъ и цвѣтовъ присыпаютъ нарывы между пальцами.

108. *Мелиса* (**Nepeta Cataria, L.**). Трава употр. въ дѣвичьей немочи, истерикѣ, остановкѣ періодическаго очищенія, меланхоліи и холерѣ.

109. *Мечевникъ. Мочула* (Typha latifolia, L.). Отваръ корня употребляется въ кровотеченіяхъ.

110. Молочай (Euphorbia.), См. 294 родъ. Млечный сокъ употр. для истребленія бородавокъ. Корень молочая сорнаго (E. Helioscopia, L.) и М. круглолистнаго (E. Peplus, L.), какъ сильное слабительное. Но всѣ виды Молочая ядовиты, поэтому, при употребленіи ихъ нужно много осторожности. Молочай кипарисный (E. Cyparissias, L.) въ Россіи считается народнымъ средствомъ отъ водобоязни (Б. С. А.), корень его прежде употр. въ медицинѣ, какъ остро-проносное средство.

111. Морковь. *Морква* (Daucus Carota, L.). Сокъ морковный употр. отъ запоровъ (½ стакана на пріемъ взрослымъ, дѣтямъ столовая ложка); истертою морковью обкладываютъ опухоли.

112. *Мучанникъ*. Толокнянка (Arctostaphylos Uva ursi, Spreng.). См. списокъ деревьевъ и кустарниковъ.

113. Мята лѣсная (Mentha sylvestris, L.). Трава ея употр. наружно въ брюшномъ тифѣ (съ поносомъ) такъ: ½ фунта сушеной мяты отвариваютъ въ 3 ф. воды съ уксусомъ (по равной части) и прикладываютъ теплую мяту къ животу, перемѣняя чрезъ каждую ¼ часа.

114. Мята полевая. Кошачья мята (Mentha arvensis, L.). Трава съ цвѣтами употр. для полосканья въ боли горла.

115. Мята *холодная*. Мята перечная (Mentha piperita, L.). Садовое растеніе. Преимущественно предъ другими породами употр. въ поносѣ и боли живота. Настой изъ горсти травы и столовой ложки льнянаго сѣмени (на 1 бутылку воды) пьютъ, какъ чай, или, остудивъ настой мяты, прибавляютъ взбитый въ пѣну яичный бѣлокъ и пьютъ по рюмкѣ. Мятная настойка на водкѣ употр. въ поносѣ, когда нѣтъ сильнаго раздраженія.

116. Мята *простая*. М. кудрявая (Mentha crispa, L.). Садовое растеніе. Употр. подобно предыдущей породѣ; водяной настой ея прибавляютъ къ ваннѣ, въ которой купаютъ грудныхъ дѣтей, при боли живота.

117. Мыльнянка (Saponaria officinalis, L.). Порошокъ корня (5—8 гранъ, 4 раза въ день) или настой (изъ ½ унціи корня на 6 унцій воды, по ложкѣ, 3 раза въ день) употр. въ застарѣлыхъ сифилитическихъ болѣзняхъ, выражающихся накожными сыпями и ломотою.

Н.

118. Наперстянка палевая (Digitalis grandiflora, All.). Размятые листья прикладываютъ къ ранамъ и нарывамъ, приписывая имъ болеутолительное и разбивающее свойство.

119. *Нарывникъ.* Журавленникъ болотный (**Geranium palustre, L.**) Настой сухой травы пьютъ, вмѣсто воды, отъ золотухи.

120. *Ницая лоза* (**Salix rosmarinifolia, L.**). Отваръ листьевъ пьютъ отъ боли головы; но чаще употр. разваренные листья, въ видѣ припарки, которую прикладываютъ къ болячимъ, плоскимъ, трудно нагнаювающимся, злокачественнымъ вередамъ, извѣстнымъ подъ названіемъ: „*ницей скулы*“ (**Furunculus.**).

121. *Ницая лоза* (**Lysimachia thyrsiflora, Reich.**). Листья употр. наружно, подобно предыдущей породѣ.

122. Ноготокъ. *Нагодки* (**Calendula officinalis, L.**). Отваръ травы съ цвѣтами употр. въ лихорадкѣ, простудѣ и какъ противуядіе; наружно для ваннъ въ дѣтскихъ сыпяхъ.

О.

123. Омегъ. *Блекотъ.* Болиголовъ пестрый (**Conium maculatum, L.**). Листья прибавляются къ припаркамъ, какъ болеутолительное средство, они содержатъ весьма ядовитый алколоидъ—коніинъ.

124. *Оморошникъ. Омороченникъ. Обморокъ* (**Jasione montana, L.**). Настой употр., какъ чай, 3 раза въ день по 1 стакану, отъ обморока; цвѣтомъ обкладываютъ голову.

125. Ольха (**Alnus glutinosa, L.**).

Осина (**Populus tremula, L.**). Употребленіе этихъ деревьевъ см. въ спискѣ деревьевъ.

П.

126. *Папороцъ.* Папоротникъ мужской (**Polystichum Filix mas, Roth.**). Корень употр. отъ ленточной и круглой глисты въ порошкѣ 10—30 гранъ, повторяя пріемъ 3 раза въ день; или такъ: двѣ щепотки корня (въ порошкѣ) завариваютъ 2 стаканами кипящей воды и, давъ настояться, процѣживаютъ и употребляютъ въ теченіи сутокъ.

127. Папоротникъ дубовый (**Polypodium Dryopteris, L.**). Также употр. отъ глистовъ корень въ порошкѣ (1—4 лотовъ, два раза въ день).

128. Папоротникъ шиповатый (**Polystichum spinulosum, DC.**). $^2/_3$ истолченнаго въ порошокъ корня смѣшиваютъ съ $^1/_3$ сахару и принимаютъ, по чайной ложкѣ, 4 раза въ сутки отъ глистовъ.

129. *Пастарнакъ полевой. Полевая петрушка. Полевой перецъ* (**Pimpinella Saxifraga, L.**). Отваръ травы (горсть на кварту воды), съ прибавленіемъ чайной ложки селитры, пьютъ, по столовой ложкѣ, отъ задержанія мочи; настой на водкѣ пьютъ, 3 раза въ день по столовой ложкѣ, отъ знобы сердца. Корень употр. отъ зубной боли.

130. Переступень (**Bryonia alba, L.**). Садовое растеніе. Настой изъ щепотки сухаго корня на стаканъ кипятку употр. въ теченіи сутокъ, какъ слабительное лекарство.

131. Петрушка огородная (**Petroselinum sativum, Hoffm.**). Отваръ корня съ коноплянымъ молокомъ пьютъ отъ задержанія мочи и въ водянкѣ; размятые свѣжіе листья прикладываютъ при ужаленіи пчелами.

132. Пижма (**Tanacetum vulgare, L.**). Цвѣты повсемѣстно употр. отъ глистовъ и боли живота, въ видѣ настоя (изъ горсти цвѣтовъ на стаканъ кипятку).

133. *Подалешникъ*. Подъорѣшникъ. *Дикій перецъ* (**Asarum europaeum, L.**). Сухіе листья настаиваютъ на водкѣ и пьютъ отъ боли живота, по 2 рюмки въ день. Корень этого растенія въ свѣжемъ состояніи имѣетъ сильный ароматическій, нѣсколько одуряющій и возбуждающій чиханіе запахъ, похожій на запахъ валеріаны и гвоздичнаго перца; запахъ листьевъ слабѣе; вкусъ корня остро-горькій и противный, въ немъ содержится особая камфора—Азаринъ. Въ медицинѣ употр. корень, который относится къ разряду острыхъ средствъ. Свѣже-высушенный корень (въ пріемѣ 12 грановъ) возбуждаетъ рвоту и можетъ замѣнить ипекакуану, пролежавшій 6 мѣсяцевъ дѣйствуетъ только, какъ слабительное, а по истеченіи 2-хъ лѣтъ, какъ мочегонное; онъ составляетъ главную составную часть чихательнаго порошка (**poudre de saint Ange**); въ ветеренарной практикѣ употр. противъ шолудей и глистовъ у лошадей, въ гнилостныхъ болѣзняхъ рогатаго скота и овецъ. Траву съ корнемъ въ недавнее время хвалили, какъ противозолотушное средство, которое, по причинѣ сильнаго дѣйствія, нужно употреблять съ осторожностью, лучше въ смѣси съ другими противузолотушными травами.

134. *Подтѣнникъ* (**Scrophularia nodosa, L.**). Корень его употр. отъ водобоязни и составляетъ одно изъ наиболѣе оправдываемыхъ средствъ противъ этой болѣзни. При укушеніи бѣшеными животными корень Подтѣнника дается, въ продолженіи 3-хъ дней, утромъ и вечеромъ (на зорѣ, какъ говорятъ крестьяне) по половинѣ золотника взрослому человѣку, большимъ животнымъ соразмѣрно больше.

135. *Подхлопъ* (**Veronica longifolia, L.**). Сырые листья и цвѣты, и, за неимѣніемъ ихъ, сухой порошокъ травы подкладываютъ подъ подошвы ногъ отъ такъ называемаго „*подбѣла*“, т. е. когда отъ пота, вслѣдствіе усиленной ходьбы, подошвы ногъ бѣлѣютъ и кожа отстаетъ кусками.

136. *Полевая* или *желтая Цикорія. Ксендзовъ плѣшъ. Ксендзъ. Жидовки* (**Taraxacum officinale, Wiggers.**). Корень этого растенія употр. въ медицинѣ, какъ отличное разрѣшающее, возбуждаю-

щее дѣятельность кровеносной и лимфатической системъ, брюшныхъ внутренностей и мочевыхъ органовъ. Главную, дѣйствующую часть этого растенія составляетъ бѣлый, горькій млечный сокъ, содержащійся въ корневой корѣ. Выжатый изъ свѣжаго растенія сокъ особенно славится въ брюшныхъ болѣзняхъ. Молодые листья употр., какъ пріятный и здоровый салатъ. Въ мѣстной народной медицинѣ водяной отваръ корня употр. въ геммороѣ, частыхъ запорахъ и отъ боли груди.

137. *Полевой горошекъ* (**Lathyrus sylvestris, L.**). Отваръ травы съ цвѣтами пьютъ, вмѣсто воды, отъ колтуна.

138. Полынь (**Artemisia Absinthium, L.**). Настойка на водкѣ употр. отъ боли живота, при слабости пищеваренія; водяной настой отъ лихорадки и боли живота.

139. *Пожарникъ* (**Calamagrostis Epigejos, Roth.**). Трава имѣетъ мочегонныя свойства и считается кровочистительнымъ средствомъ.

140. *Полуношникъ. Урошникъ* (**Carlina vulgaris, L.**). Въ отварѣ купаютъ дѣтей отъ безсонницы и отъ дурнаго глаза (уро́цы, суро́цы).

141. *Помошникъ* (**Thalictrum angustifolium, Jacq.**). Все растеніе, особенно корень, имѣетъ вначалѣ сладковатый, потомъ горькій и нѣсколько острый вкусъ, дѣйствуетъ, какъ слабительное и мочегонное средство, окрашивая кишечныя изверженія и мочу желтымъ цвѣтомъ. Въ мѣстной народной медицинѣ употребляются: а) выжатый сокъ изъ цѣлаго растенія съ равнымъ количествомъ водки въ желтухѣ; б) отваръ стебля съ листьями—отъ чахотки (3 раза въ день по 2 столовыя ложки на пріемъ); в) порошокъ изъ сухой травы съ цвѣтами—отъ кроваваго поноса (взрослому 1 столовая ложка на пріемъ) считается вѣрнымъ средствомъ; г) цвѣточная пыль, какъ дѣтская присыпка.

142. *Попки* (**Geum strictum, Ait.**). Нижнюю часть стебля съ корнемъ настаиваютъ на водкѣ или отвариваютъ въ водѣ и пьютъ отъ кроваваго поноса. Настой на водкѣ положительно въ этомъ случаѣ вреденъ.

143. *Пролѣска. Подснѣжникъ* (**Hepatica triloba, Chaix.**). Настойка на спиртѣ употр. для умыванія въ желчныхъ пятнахъ, истолченную свѣжую траву даютъ скоту въ сибирской язвѣ.

144. Просвирнякъ. *Проскурка Перепечки. Свиная рѣпа* (**Malva borealis, Vahl.**). Отваръ корня употр. для полосканья въ боли горла и вообще, какъ слизистое средство.

145. *Пырникъ* (**Triticum repens, L.**). Подземные стебли его (**radix Graminis**) употр. въ медицинѣ, какъ средство слегка разрѣшающее, обволакивающее, усиливающее отдѣленія и изверженія,

также какъ кровочистительное. Въ мѣстно-народной медицинѣ они употр. въ лихорадкѣ, желтухѣ, неправильности періодическихъ очищеній, ревматизмѣ и ломотѣ.

Р.

146. *Раковы шейки. Рачики* (**Polygonum Bistorta, L.**). Настойку корня на водкѣ или отваръ водяной пьютъ отъ поноса; порошкомъ корня присыпаютъ порубленныя раны.

147. *Рамонъ желтый.* Ромашка красильная (**Anthemis tinctoria, L.**). Настой травы съ цвѣтами на водкѣ употр. въ желудочныхъ корчахъ.

148. *Расходникъ* (**Nepeta Glechoma, Benth**). Въ мѣстно-народной медицинѣ считается важнѣйшимъ кровочистительнымъ и груднымъ средствомъ. Сокъ свѣжей, а равно чай изъ сухой травы пьютъ отъ боли груди, горла и костей; въ боли горла употр. также молоко, прокипяченое съ порошкомъ сухой травы (2 рюмки порошка на 1 кварту молока). Изъ нея также дѣлаются припарки, для разрѣшенія опухолей.

149. Ромашка аптечная (**Matricaria Chamomilla, L.**). Цвѣты ея употр., внутрь, въ видѣ чая: при остановкѣ мѣсячныхъ очищеній, послѣ родовъ, въ желудочныхъ спазмахъ, лихорадкѣ и простудѣ; наружно—для припарокъ, клистировъ, обмыванія язвъ и полосканья въ боли горла.

150. Ромашка полевая (**Anthemis arvensis, L.**). Настой цвѣтовъ употр., въ видѣ чая, въ тѣхъ же болѣзняхъ, какъ и предыдущая порода; его даютъ также груднымъ дѣтямъ, при разстройствѣ пищеваренія.

151. Рожь. *Жито* (**Secale cereale, L.**). Ржаная мука, заваренная кипяткомъ, съ масломъ считается полезною въ чахоткѣ. Кислое ржаное тѣсто прикладываютъ въ ногтоѣдѣ. Сухая мука съ мѣломъ употр. для присыпки въ рожѣ.

С.

152. Свекла. *Буракъ* (**Beta Cicla, L.**). Свѣжіе листья прикладываютъ къ ранамъ; вареные съ саломъ ѣдятъ отъ чахотки.

153. Свиныя ягоды (**Solanum nigrum, L.**). Водяной отваръ и настой сухаго корня употр. отъ ломоты спины и ревматизма (нѣсколько рюмокъ въ сутки); трава употр. наружно, какъ мягчительное и болеутолительное средство.

154. Селезеночникъ. *Каменноломникъ* (**Chrysosplenium alternifolium, L.**). Употребляется отъ грыжи.

155. *Сердечникъ.* Золотничка болотная (Parnassia palustris, Tournef). Трава съ цвѣтами, или одни цвѣты употр., какъ чай, отъ сердцебіенія, боли сердца и боли подъ ложечкою (2 чайныя ложки цвѣтовъ на 3 стакана воды); настой употр. также, какъ глазная примочка.

156. *Серебряникъ. Сребреникъ* (Thalictrum aquilegifolium, Jacq.). Корень употр. отъ боли живота, онъ имѣетъ слабительное и мочегонное свойства.

157. *Серебреникъ. Золотарка* (Potentilla anserina, L.). Корень употр. отъ зубной боли; отваромъ травы съ цвѣтами моютъ голову, утромъ и вечеромъ, отъ боли.

158. *Сметанникъ* (Agrimonia Eupatoria, L.). Водяной настой травы съ цвѣтами съ пользою употр. въ геммороѣ, онъ также употр. наружно для полосканья при ранахъ въ горлѣ и для обмыванія нечистыхъ свищеватыхъ язвъ.

159. Смолевка повислая (Silene nutans, L.). Отваръ корня—для полосканья въ зубной боли.

160. *Смородыня* (Ribes nigrum, L.). См. списокъ деревьевъ и кустарниковъ.

161. *Собачки* (Bidens tripartita, L. et B. cernua, L.). Трава съ цвѣтами употр. наружно и внутрь въ золотухѣ.

162. *Соколій перелетъ. Товстушка* (Gentiana cruciata, L.). Настой корня и травы на водкѣ или водѣ употр. въ желудочныхъ болѣзняхъ; это растеніе считается также средствомъ противъ водобоязни.

163. Сосна (Pinus sylvestris, L.). Почки употр., въ водяномъ отварѣ, отъ боли груди и кровохарканія.

164. *Суницникъ* (Fragaria vesca, L.). Горячій настой травы съ цвѣтами пьютъ въ грудныхъ, простудныхъ болѣзняхъ, холодный—въ горячкѣ вмѣсто питья и даютъ дѣтямъ отъ поноса (3 столовыя ложки въ день). Настой сушеныхъ ягодъ также пьютъ, какъ чай, въ простудѣ.

165. *Сухоломъ. Костоломъ* (Artemisia campestris, L.). Отваръ въ водѣ цвѣтущаго растенія пьютъ отъ боли живота и лома въ костяхъ; изъ разваренной травы дѣлаютъ припарку отъ лома въ костяхъ.

166. *Сцялуха. Тихонъ-трава* (Veronica officinalis, L.). Трава съ цвѣтами употр., въ видѣ чая, въ простудѣ; порошокъ ея съ водкою—отъ боли живота.

Т.

167. *Тайникъ. Царь-трава* (Lathraea squamaria, L.). Мясисточешуйчатое корневище считается весьма полезнымъ для скота;

увѣряютъ, что отъ употребленія его у дойныхъ коровъ прибываетъ молоко, также поправляются и полнѣютъ изнуренныя лошади.

168. *Трава-царь. Бѣлый ландышъ* (ошибочно). Грушанка круглолистная (**Pyrola rotundifolia, L.**). Отваръ листьевъ въ водѣ пьютъ отъ цынги и скрипа въ колѣнахъ (по стакану) и теплыми листьями обкладываютъ больное колѣно; свѣжіе листья прикладываютъ къ цынготнымъ ранамъ.

169. Трилистникъ розовый (**Trifolium hybridum, L.**). Настой на водкѣ и водѣ употр. въ грудныхъ болѣзняхъ.

170. *Трипутникъ.* Попутникъ большій (**Plantago major, L.**). Водяной настой сухихъ листьевъ пьютъ отъ разстройства желудка; свѣжіе размятые листья прикладываютъ къ ранамъ, вередамъ и нарывамъ.

171. *Трипутникъ.* Попутникъ средній (**Plantago media, L.**). Употр. отъ кроваваго поноса слѣд. обр.: горсть сухой травы и двѣ чайныя ложки льнянаго сѣмени завариваютъ двумя стаканами кипятку, давъ настояться, процѣживаютъ и принимаютъ по столовой ложкѣ чрезъ часъ.

172. *Трипутникъ.* Попутникъ узколистный (**Plantago lanceolata, L.**). Порошокъ изъ сухой травы, съ большою пользою, употр. для присыпанія нечистыхъ свищеватыхъ нарывовъ и ссадинъ на холкѣ у лошадей и т. п.

173. Тростникъ (**Arundo Phragmites, L.**). Корень считается кровочистительнымъ.

174. *Тятюшникъ* (**Euphrasia officinalis, L.**). Водяной настой травы съ цвѣтами пьютъ, какъ чай, отъ лихорадки (по 2 стакана, 2 раза въ день).

У.

175. *Ужовникъ* (Сѣнн. уѣзда). *Чальчакъ* (Мстисл. уѣз.). *Раковы шишки* (**Lythrum Salicaria, L.**). Порошокъ сухихъ листьевъ и цвѣтовъ замѣшиваютъ въ свѣжій хлѣбъ, изъ этой смѣси дѣлаютъ шарики, которые даютъ укушенному змѣею (Стычинскій). Отваръ въ водѣ, какъ чай, пьютъ три раза въ день отъ падучей болѣзни (Мавринъ).

Х.

176. Хмѣль (**Humulus Lupulus, L.**). Отваръ листьевъ употр. въ поносѣ; припарки изъ шишекъ прикладываютъ къ болячимъ опухолямъ и нарывамъ.

177. *Хмѣль дѣтскій. Полевой хмѣлекъ* (**Trifolium agrarium, L.**).

Въ отварѣ травы съ цвѣтами купаютъ дѣтей отъ желтухи и для усиленія роста.

178. Хохлатка плотная (**Corydalis solida, Gaud.**). Луковицы употр. отъ перемежающейся лихорадки.

179. Хрѣнъ (**Cochlearia Armoracia, L.**). Корень, сваренный съ пивомъ и можжевеловыми ягодами, употр. въ водянкѣ; наружно, какъ отвлекающее средство.

Ц.

180. *Целидонія. Центилія. Желтый молочай. Чортово серебро.* Чистотѣлъ большой (**Chelidonium majus, L.**). Водяной настой сухой травы (чайная ложка на 3 стакана кипятку) пьютъ отъ увеличенія объема печени и боли въ правомъ боку. Желтый млечный сокъ употр. для уничтоженія бородавокъ и бѣльма; размятую траву съ саломъ прикладываютъ къ злокачественнымъ опухолямъ и вередамъ.

181. *Центаврія. Цвинтарея* (**Erythraea Centaurium, Pers.**). Водяной настой травы съ цвѣтами пьютъ отъ лихорадки, боли груди, поноса, потери аппетита и вообще употр., какъ укрѣпляющее средство; въ смѣси съ бобовникомъ и кровавникомъ — отъ чахотки.

182. *Цмѣнъ* или *Цмянъ жолтый* (**Helichrysum arenarium, DC.**). Отваръ травы съ цвѣтами, вмѣстѣ съ звѣробоемъ, пьютъ въ желтухѣ; наружно употр. для ванны, назначаемой взрослымъ въ этой же болѣзни (горсть травы на ведро воды) и для купанья дѣтей.

183. *Цмѣнъ красный* и *бѣлый* (**Antennaria dioica, Gärtn.**). Трава съ цвѣтами считается предохранительнымъ средствомъ отъ чумы рогатаго скота.

184. *Цыкорія* (**Cichorium Intybus, L.**). Корень употр. въ желтухѣ.

Ч.

185. *Чаборъ* (**Thymus Serpillum, L.**). См. списокъ деревьевъ и кустарниковъ.

186. *Черница* (**Vaccinium Myrtillus, L.**). См. списокъ деревьевъ и кустарниковъ.

187. *Чернобыль* (**Artemisia vulgaris, L.**). Корень употр. въ порошкѣ отъ падучей болѣзни и истерики, на пріемъ назначается по щепоткѣ 3 раза въ день. Отваръ его употр. для примочки опухолей.

188. *Чистикъ* (**Linaria vulgaris, Mill.**). Отваръ травы прибавляютъ къ ваннѣ, въ которой купаютъ дѣтей, для чистоты тѣла.

189. Чумный корень. *Маточникъ* (**Petasites officinalis, Mönch.**). Корень съ пользою употребляли въ холерѣ.

Ш.

190. *Шальникъ* (Сѣнн. у.). *Деванна* или *Дзивина бѣлая. Косматая дзивина* (**Verbascum Thapsus, L.**). Цвѣты входятъ въ составъ груднаго чая и употребляются въ медицинѣ, какъ слизистое, обволакивающее средство, преимущ. при воспаленіи органовъ дыханія. Въ Сѣнненскомъ уѣздѣ порошокъ листьевъ замѣшиваютъ въ свѣжій хлѣбъ и даютъ небольшими шариками укушенному бѣшенымъ животнымъ.

191. *Шальникъ. Животникъ. Желточникъ* (**Lysimachia vulgaris, L.**). Въ Мстиславльскомъ уѣздѣ отваръ этого растенія пьютъ отъ укушенія бѣшенымъ животнымъ.

192. Шлемникъ обыкновенный (**Scutellaria galericulata, L.**). Трава имѣетъ нѣсколько чесночный запахъ, горькій и соленый вкусъ, употр. отъ перемежающейся лихорадки.

Щ.

193. Щавель водяной. *Щавлюкъ криничный* (**Rumex aquaticus, L.**). Свѣжій корень, истолченный съ старымъ свинымъ саломъ, съ небольшою примѣсью конопляннаго масла, и слегка подогрѣтый употр., какъ превосходная противучесоточная мазь. Этою мазью натираются въ неопаренной банѣ, въ теченіи трехъ дней, въ первые два дня не смываютъ тѣла послѣ натиранья. Трехкратнаго натиранья обыкновенно достаточно для излеченія самой упорной чесотки.

194. *Щавель конскій* (**Rumex obtusifolius, L., R. Nemolapathum, Ehr., R. conglomeratus, Murr.** и другіе.). Корень также употр. отъ чесотки и лишаевъ, для этого приготовляютъ мазь изъ порошка сухаго корня и свинаго сала или густой отваръ, которыми смазываютъ пораженныя части тѣла.

195. *Щемелица* (**Pulmonaria officinalis, L.**). Трава употребляется въ боли горла и грудныхъ болѣзняхъ. Свѣжіе листья, смочивъ слюною, прикладываютъ къ нарывамъ и ранамъ.

Я.

196. *Ядренецъ. Расходникъ* (**Sedum acre, L.**). Отваръ его употреб. въ перемежающейся лихорадкѣ, порошокъ изъ сухой травы—въ падучей болѣзни; но употреблять внутрь это растеніе нужно съ большою осторожностью, потому что въ большихъ пріемахъ оно дѣйствуетъ, какъ ядъ. Въ отварѣ цѣлаго растенія купаютъ дѣтей, подверженныхъ англійской болѣзни.

197. Ячмень (**Hordeum vulgare, L.**). Отваръ соломы употр. отъ кашля.

VI.

Перечень общеизвѣстныхъ полезныхъ и вредныхъ грибовъ.

А. Съѣдобные грибы.

1. Бѣлый грибъ или *Боровикъ* (**Boletus edulis, Bull.**). Въ березовыхъ рощахъ, лиственныхъ и хвойныхъ лѣсахъ, чаще осенью, нежели лѣтомъ. Самый цѣнный изъ всѣхъ грибовъ. Вкусъ шляпки сладкій, корня нѣсколько кисловатый. Въ пищу употр. вареные, жареные и маринованные грибы, сушеные же составляютъ важный предметъ торговли.

2. Березовикъ. *Черный грибъ. Обабокъ. Абабокъ. Подобабка. Грибъ* (**Boletus scaber, Bull.** a) **pileo ferrugineo—fusco, minor, gracilior.**). Преимущественно въ кустарныхъ березовыхъ лѣсахъ, лѣтомъ. Свѣжіе молодые грибы составляютъ весьма вкусную и питательную пищу, маринованные и отваренные въ соленой водѣ заготовляются для зимняго употребленія; устарѣвшіе сушатъ для продажи и домашняго употребленія. Старые грибы, разваренные въ молокѣ, употр. въ видѣ припарки, для произведенія быстраго нагноенія въ нарывахъ и разрѣшенія опухоли железъ.

3. Красноголовецъ. Красный грибъ. *Подосиновикъ* (**Boletus scaber, Bull.** b) **pileo incarnato—miniato. Boletus aurantiacus, Pers.**). Въ лиственныхъ, особенно осиновыхъ, тѣнистыхъ лѣсахъ, лѣтомъ. Мясо его твердо, какъ у Боровика, но менѣе сладко и съ запахомъ, напоминающимъ запахъ дыма и тины. Употр. въ пищу свѣжій.

4. *Моховикъ* (**Boletus subtomentosus, L. Boletus chrysenteron, Bull.**). Лѣтомъ и осенью, въ лѣсахъ и кустарникахъ. Мало цѣнный грибъ; въ пищу употр. свѣжій.

5. Масляникъ. *Масленка. Козелъ* (**Boletus luteus, L. Boletus flavus, With. Boletus annulatus, Pers. B. decurrens, elegans, Schum.**). (Кожица шляпки липка и масляно-блестяща, отъ этого Масляникъ и получилъ свое названіе). Осенью, преимущественно въ хвойныхъ лѣсахъ, весьма обильно. Мясо его, очищенное отъ кожицы нѣжно, сладко и имѣетъ особенный ароматическій запахъ. Употр. въ пищу преимущественно свѣжій, также сушатъ для домашняго употребленія.

6. Козлякъ (**Boletus bovinus, L.**). Въ хвойныхъ лѣсахъ и около ихъ, лѣтомъ и осенью.

7. Рыжикъ. *Рыжокъ* (**Agaricus deliciosus, L. Lactarius deliciosus, Fr.**). Въ хвойныхъ лѣсахъ, осенью. Весьма вкусный и ароматный грибъ; употр. свѣжимъ и заготовляется въ прокъ соленіемъ и маринованіемъ.

8. Печерица (**Agaricus campestris, L.**). Представляетъ двѣ разновидности:

a) Печерица луговая (**Agaricus edulis, Pers.**).

b) Шампиньонъ. Навозный грибъ. *Печурица* (**Agaricus edulis, Bull.**).

Обѣ разновидности съѣдобны. Послѣдняя разводится искусственно на открытыхъ грядахъ и въ погребахъ, для зимняго употребленія. Крестьяне, привыкшіе къ лѣснымъ грибамъ, не умѣютъ отличать этихъ полезныхъ грибовъ.

9. Груздь. *Грyздъ* (**Agaricus piperatus, Scop. Lactarius piperatus, Sob.**). Въ лиственныхъ и хвойныхъ лѣсахъ, осенью. Употр. въ пищу преимущественно соленые; тоже составляютъ предметъ торговли, особенно въ Петербургѣ и Москвѣ.

10. *Бѣлянка* (**Agaricus nitidus, Fr.**). Свѣжіе грибы горьки, солятъ отваренные въ водѣ.

11. Волвянка. Волвенцы. Волвеница. *Вовнянка* (**Agaricus cinnamomeus, L.**). Употр. преимущественно отваренная въ соленой водѣ и приправленная уксусомъ и перцомъ.

12. Сыроѣжка. *Сураввжка* (**Russula esculenta, R. aculeata, Fr. Agaricus Russula, Schäff.**).

a) Красная (**R. pileo rubro, roseo, sanguineo**);

b) Желтая (**R. pileo flavo**);

c) Грязно-синеватая (**R. pileo livido caesio**);

d) Оливково—зеленая (**R. pileo olivaceo viridi**);

Всѣ разновидности употр. только за недостаткомъ другихъ грибовъ, потому что требуютъ очистки верхней кожицы и мало мясисты. Ѣдятъ тоже сырыми съ приправой, отчего получили названіе.

13. Волуй. *Валуй* (**Russula foetens, Pers.**). Въ лиственныхъ лѣсахъ, весною. Употр., за недостаткомъ другихъ грибовъ, отваренный въ соленой водѣ, съ уксусомъ и перцомъ.

14. Опенокъ настоящій. Опенка осиновая. Апенокъ березовый. *Говорушки* (**Agaricus melleus, Vahl.**). Появляется въ концѣ лѣта на пняхъ срубленной осины и березы; употр. въ пищу преимущественно свѣжій и сохраняется для зимняго употребленія отваренный въ соленой водѣ.

15. *Лисичка* (**Cantarellus cibarius, Fr.**). Красивый, совершенно желтый, мелкій, но безвкусный грибъ, не подверженъ червоточинѣ, поэтому единственный грибъ, употребляемый евреями.

16. *Сморчокъ* (**Morchella esculenta, Pers.**). Ранній весенній грибъ; по замѣчанію мѣстныхъ жителей, въ немъ встрѣчаются вредныя насѣкомыя.

17. Булавница. *Капусыръ* (**Clavaria coralloides, L. Clavaria Botrytis, Pers.**). Встрѣчается дов. рѣдко, чаще въ хвойныхъ лѣсахъ, на песчаной почвѣ, лѣтомъ и осенью, достигаетъ громадной ве-

личины (около 2 арш. въ окружности). Лучшая для употребленія его часть—бѣлая мякоть, изъ которой выходятъ вѣтви; ѣдятъ его, пока молодъ.

в. НЕСЪѢДОБНЫЕ ГРИБЫ.

а) полезные:

1. Трутовикъ аптечный, огнивный, хирургическій (**Boletus fomentarius, L. B. igniarius, Scop. Polyporus fomentarius, Fr.**). На лиственныхъ деревьяхъ. ♃. Изъ него приготовляется лучшій трутъ слѣд. образомъ: берутъ зрѣлый и высушенный грибъ, отдѣляютъ ножемъ верхнюю кожицу и верхнія трубочки, негодныя для выдѣлки трута; затѣмъ кладутъ грибъ въ горшокъ съ горячею водою, смѣшанною съ чистою золою. По истеченіи нѣсколькихъ недѣль вынимаютъ обработанный так. обр. грибъ и сушатъ въ тѣнистомъ мѣстѣ на сквозномъ вѣтрѣ, но не на солнцѣ, невполнѣ высохшій грибъ бьютъ деревяннымъ молотомъ, пока онъ сдѣлается совершенно рыхлымъ, затѣмъ растираютъ руками, пока сдѣлается мягкимъ, потомъ варятъ, въ продолженіи 2-хъ часовъ, въ растворѣ селитры, полагая ея 1 фунтъ на 25 грибовъ; проваренный грибъ снова высушиваютъ и разбиваютъ молотомъ, отваливающіеся при этомъ куски распластываютъ на листы. Так. обр. приготовленный трутъ употр. для зажиганія; для хирургическаго употребленія (унятія крови) нужно грибы, какъ можно болѣе, колотить и намачивать въ чистой водѣ, безъ селитры. *)

2. Трутовикъ горючій (**Boletus igniarius, L.**). На старыхъ ивовыхъ пняхъ, сливныхъ, вишневыхъ и другихъ деревьяхъ. Употр., подобно предыдущему, но, по причинѣ слишкомъ большой плотности, даетъ трутъ худшаго качества.

3. *Мухоморъ* (**Agaricus muscarius, L.**). Самое лучшее изъ наружныхъ мѣстно-народныхъ средствъ для успокоенія ревматическихъ болей. Знахари приготовляютъ сокъ изъ свѣжихъ грибовъ слѣд. обр.: муравленый горшокъ набиваютъ грибами, закрываютъ крышкою и, обмазавъ тѣстомъ, запекаютъ въ печи; отцѣженный сокъ сохраняютъ въ закупоренныхъ бутылкахъ и употребляютъ для натиранія больныхъ мѣстъ; но лучше для этой цѣли употреблять свѣжіе грибы, также спиртовой или водочный настой ихъ въ плотно закупоренной бутылкѣ. Камчадалы изъ мухомора приготовляютъ опьяняющій напитокъ. Въ Гродненской губерніи настой порошка сухихъ грибовъ на водкѣ (полрюмки на пріемъ) употр. отъ поноса. **)

---

*) Тр. В. Э. О. 1850 № 6.

**) Бот. сл. Анненкова.

б) вредные грибы:

1. Морщинникъ или Ноздревикъ слезящійся. *Подпольный грибъ* (**Merulius lacrymans, Schum. Boletus lacrymans, Wulf. Merulius vastator, Tode. M. destruens, Pers. Auricularia pulverulenta. Sow.**). Чаще всего встрѣчается въ деревянныхъ домахъ, въ каменныхъ же подъ полами; распространяетъ тлѣтворный, гнилой запахъ; вредно дѣйствуетъ на здоровье и испареніями и быстро разлетающимися пыликами. Въ сырую погоду онъ не только слезится, но даже брызжетъ жидкостью, отъ чего и получилъ названіе слезящагося. Грибница его, въ видѣ бѣлыхъ нитей, проникывая насквозь дерево, быстро разрушаетъ его. Для уничтоженія этого, весьма вреднаго и въ гигіеническомъ и въ хозяйственномъ отношеніи, гриба нужно употреблять слѣд. средства: 1) Какъ скоро будетъ замѣчено появленіе гриба, немедленно нужно вырѣзать или вырубить и сжечь пораженныя части. 2) Землю, сосѣднюю съ пораженными частями, выкопать и пережечь. 3) Въ деревянный сосудъ съ водою, при постоянномъ мѣшаніи, осторожно налить ½ купороснаго масла и этою смѣсью обмазывать неповрежденное дерево, близкое къ поврежденному, пока оно пропитается, также облить и землю вблизи того мѣста, гдѣ былъ грибъ; если, по истеченіи 2—3 недѣль, снова начнутъ появляться грибы, то это служитъ признакомъ недостаточнаго пропитыванія купороснымъ масломъ, почему, послѣ вырѣзки поврежденныхъ частей, нужно повторить смазываніе упомянутою смѣсью. 4) Дерево, употребляемое для замѣны поврежденнаго, осмолить. 5) Такъ какъ этотъ грибъ развивается преимущественно въ сыромъ и спертомъ воздухѣ, то особенно нужно позаботиться объ осушкѣ и провѣтриваніи подполья. Для этой цѣли въ жилыхъ помѣщеніяхъ, между чистыми и черными полами или между полами и набитою землею, дѣлаютъ отдушины, сообщающіяся съ наружнымъ воздухомъ, и оставляютъ ихъ въ теплое и сухое время года открытыми, внутри же комнатъ въ полахъ, вблизи печныхъ топокъ, пробиваютъ отверстія, покрывая ихъ продырявленнымъ желѣзнымъ листомъ, окрашеннымъ масляною краскою, и сверхъ его деревянною крышкою, которую снимаютъ во время топки печей; но лучше для этого надъ отверстіями устроить выводную трубу, сообщающуюся съ дымовою; для постоянной вентиляціи подполья труба эта должна проходить въ теплой стѣнкѣ печи и открываться въ дымовой трубѣ выше вьюшки; внутри печи выводная труба можетъ быть металлическою, внутри же комнатъ, для избѣжанія холода, должна быть устроена изъ изразцовъ или кирпича.

2. Трутовикъ разрушительный (**Boletus destructor, Schrad.**). Мор-

щинистый, буровато-бѣловатый грибъ, испещренный внутри кругообразными полосками; трубочки бѣловатыя, длинныя, кругловатыя, зубчатыя и разорванныя; часто почти не имѣетъ шляпки, но однѣ трубочки; запахъ его сильный. Грибъ этотъ покрываетъ собою сырое дерево, какъ внѣ такъ и внутри строенія, и способствуетъ его гнилости; однакоже онъ не такъ вреденъ, какъ Морщинникъ слезящійся.

3. Спорынья или Черные рожки (**Spermoedia Clavus**, **Fr. Secale cornutum**, Pharmac.). Появляется на колосьяхъ ржи въ мокрые годы и въ такіе, когда небольшіе, перемежающіеся съ солнечнымъ сіяніемъ, дожди совпадаютъ съ временемъ цвѣтенія ржи. Спорынья представляетъ болѣзненно измѣненное зерно, втрое и болѣе увеличенное, обыкновенно дугообразное, снаружи темно-фіолетовое, внутри свѣтло-фіолетовое, выставляющееся изъ колоса. Примѣсь спорыньи къ хлѣбу, въ значительномъ количествѣ, вредна, особенно для беременныхъ женщинъ, у которыхъ производитъ выкидыши, и можетъ причинить смерть; изъ нея добывается *эрготинъ*, употребительный въ медицинѣ.

4. *Головня* (**Uredo**, **Pers.**). Мельчайшія, кругловатыя пылинки, развивающіяся подъ кожицею различныхъ частей растенія и наконецъ сквозь нее прорывающіяся. Сюда принадлежатъ:

a) *Пшеничная* или маркая *головня* (**Uredo Sitophila**, **Lenz.**). Поражаетъ пшеничныя зерна въ первой молодости, отъ чего они раздуваются, но кожица при этомъ не лопается; головня дѣлается видною въ это время только при раздавливаніи зеренъ. Черная и маркая ея масса состоитъ изъ мельчаишихъ круглыхъ шариковъ, распространяетъ непріятный запахъ, придаетъ мукѣ темный цвѣтъ и непріятный запахъ, если зерна не были смыты водою.

b) *Головня ниворослей. Летучая головня* (**Uredo segetum**, **Pers.**). Поражаетъ хлѣбныя растенія, за исключеніемъ ржи, при чемъ оболочка зерна скоро лопается, колосья же частію совсѣмъ истребляются. Она состоитъ изъ черныхъ, совершенно круглыхъ, легко разлетающихся пылинокъ; менѣе портитъ муку, нежели предыдущая порода.

Настоящая причина появленія этихъ двухъ видовъ головни не извѣстна, поэтому нѣтъ радикальныхъ средствъ къ предотвращенію этой болѣзни. Лучшія изъ предложенныхъ слѣдующія: 1) Выборъ здоровыхъ посѣвныхъ сѣмянъ и приличной почвы. 2) Намачиваніе посѣвныхъ зеренъ пшеницы въ известковой водѣ, въ продолженіи 1—1½ сутокъ, или смачиваніе растворомъ поваренной соли, съ обсыпаніемъ жженною известью въ слѣд. пропорціи: 8 фунтовъ соли растворяютъ въ 45 кружкахъ воды и 4—5 кружками этого раствора, посредствомъ садовой лейки, обливаютъ 2½—3 четвериковъ пшеницы, тщательно перемѣшива-

ютъ зерна, и, когда они вберутъ въ себя жидкость, на каждый четверикъ зерна насыпаютъ 1 фунтъ мелко распавшейся ѣдкой извести и перемѣшиваютъ (Домбаль). 3) Зрѣлую сѣмянную пшеницу, за сутки до посѣва, ссыпаютъ на токъ въ кучу подъ навѣсомъ, въ срединѣ этой кучи дѣлаютъ углубленіе, объемомъ въ 1/8 сравнительно съ объемомъ взятаго зерна (напр. въ 1 четверикъ на четверть); это углубленіе наполняютъ просѣянною золою и заливаютъ свѣжею скотскою мочею; когда моча пропитаетъ кучу и покажется снаружи, кучу немедленно разгребаютъ и перемѣшиваютъ зерна граблями до тѣхъ поръ, пока всѣ зерна покроются легкою корою; потомъ опять сгребаютъ кучу, закрываютъ старымъ полотномъ или рогожами, оставляя ее на 12 часовъ, затѣмъ снова перемѣшиваютъ, сгребаютъ и оставляютъ на 12 часовъ, потомъ сѣютъ, не давъ обсохнуть сѣменамъ (Полторацкій). 4) Для предупрежденія появленія головни въ просѣ въ нашей губерніи пропускаютъ посѣвныя сѣмена чрезъ огонь зажженной лучины, при чемъ недозрѣвшія слабыя сѣмена сгораютъ; для этой же цѣли въ другихъ мѣстахъ обвариваютъ просо слѣд. обр.: а) на 1½ четверика проса выливаютъ чугунъ кипятка и проворно мѣшаютъ; когда все просо охвачено кипяткомъ, разбавляютъ холодною водою, снимаютъ негодныя, всплывшія зерна, потомъ, немного просушивъ, сѣютъ въ тотъ же день; б) на одинъ четверикъ проса выливаютъ 2 ведра кипятку, перемѣшиваютъ лопатою, за тѣмъ чрезъ 7—8 секундъ выливаютъ ушатъ холодной воды и, не много просушивъ, сѣютъ (Кореневъ); в) просо обливается кипяткомъ, затѣмъ, когда осядутъ здоровыя зерна, снимаютъ всплывшія, какъ негодныя, сливаютъ воду, и, выложивъ просо на рядно, везутъ на поле, при чемъ зерна не много просыхаютъ (Гангебловъ) *). Обваренное просо всходитъ раньше и предупреждаетъ появленіе сорныхъ травъ, кромѣ того обваркою уничтожаются негодныя сѣмена; по этому, если этимъ способомъ и не предупреждалось бы появленіе головни, все таки онъ стоитъ вниманія хозяевъ. 5) Для очищенія зеренъ пшеницы, назначенныхъ для употребленія, въ нашей губерніи промываютъ ихъ въ проточной водѣ и затѣмъ сушатъ на солнцѣ. Синклеръ особенно рекомендуетъ слѣдующій способъ Прево: 6 лотовъ и ¾ зол. мѣднаго купороса (синяго камня) растворяютъ въ 11 (съ небольшимъ) кружкахъ воды на каждые 5¾ четверика зерна, вливаютъ этотъ растворъ въ бочку, всыпаютъ зерна и добавляютъ столько воды, чтобы она стояла надъ зерномъ на ½ фута, перемѣшиваютъ, снимая всплывающія зерна, по истеченіи ½ часа сливаютъ жидкость, промываютъ зерна въ чистой водѣ и затѣмъ высушиваютъ.

*) Зем. Газ. 1844 № 32 и 1849 №№ 62, 80 и 83.

5. *Ржавчина* (**Uredo Rubigo vera, DC.**). Является на зеленыхъ стебляхъ и листьяхъ въ видѣ бурыхъ пятенъ, которыя затѣмъ чернѣютъ. Изъ колосовыхъ хлѣбовъ наиболѣе страдаютъ пшеница и полба. Появляясь первоначально на соломѣ, она мѣшаетъ процессу усвоенія питательныхъ веществъ, почему и зерна не достигаютъ полнаго развитія. Солома, пораженная ржавчиною, не годна на кормъ скота. На происхожденіе этой болѣзни имѣетъ особенное вліяніе быстрый переходъ отъ тепла къ холоду и продолжительность послѣдняго, а также сырость и бѣдность почвы, изобиліе въ ней желѣзистыхъ солей, худая обработка и удобреніе свѣжимъ, горячимъ навозомъ.

6. *Мучная роса. Плѣсень мучарка* (**Mucor Erysiphe, L. Erysiphe communis, Fr.**). Появляется на листьяхъ больныхъ растеній въ видѣ круглыхъ пятенъ, состоящихъ изъ нѣжнаго, похожаго на муку, пуха; пятна эти впослѣдствіи сливаются другъ съ другомъ. Этой болѣзни особенно подвержены бобовыя растенія. Обыкновенно мучной росѣ предшествуетъ *медвяная* роса, характеризующаяся тѣмъ, что листья, стебли и цвѣты покрываются липкимъ, тягучимъ и сладкимъ сокомъ. Причина болѣзни—рѣзкіе переходы отъ тепла къ холоду.

7. *Плѣсень обыкновенная* (**Mucor Mucedo, Pers.**) покрываетъ собою залежалый печеный хлѣбъ и многія другія гніющія вещества въ видѣ ниточекъ, на верхушкахъ которыхъ впослѣдствіи являются маленькіе, скоро лопающіеся пузырьки, похожіе на водяныя капли. Сюда относятся зеленая хлѣбная плѣсень (**Aspergillus glaucus**), плѣсень покрывающая испорченныя кушанья (**Penicillium glaucum**) и проч. Изъ рода нитчатыхъ грибовъ особенно вредна для нашихъ растеній картофельная плѣсень, представляющая два вида: а) *Болѣзнь ботвы* (**Peronospora infectans**), появляющаяся первоначально на листьяхъ въ видѣ бурыхъ или черныхъ пятенъ, которыя сливаются, послѣ чего листъ умираетъ. Болѣзнь эта происходитъ вслѣдствіе быстрыхъ переходовъ отъ тепла къ холоду и не заразительна. б) *Гниль шишекъ* (**Fusisporium Solani, Mart**), характеризующаяся сначала появленіемъ на клубняхъ бурыхъ пятенъ подъ кожицею, окруженныхъ свѣтлою каймою; при дальнѣйшемъ развитіи болѣзни, пятна становятся темнѣе, образуются углубленія, ткань разрушается и превращается въ гнилую массу. Для предупрежденія картофельной гнили предлагаютъ слѣд. средства: 1) сѣять картофель на сухой, песчаной почвѣ, по возможности рано; 2) избѣгать свѣжаго удобренія; 3) выбирать для посѣва толстокожій картофель; 4) просушивать предъ огнемъ сѣмянной картофель; 5) не употреблять на посѣвъ мелкаго; 6) сѣять его вмѣстѣ съ бобами.

VII.

Списокъ культурныхъ растеній.

А) полевыя растенія.

I. Зерновые хлѣба.

1. **Рожь (Secale cereale, L.).** По важности и обширному распространенію занимаетъ первое мѣсто между полевыми растеніями. Разводится озимая и яровая.

а) Озимая рожь. *Жито.* При господствующемъ, трехпольномъ сѣвооборотѣ занимаетъ половину всѣхъ засѣянныхъ полей; относительно состава почвы менѣе разборчива другихъ хлѣбовъ; при своевременномъ посѣвѣ (не позже 25 августа), удобреніи и хорошей обработкѣ, даетъ удовлетворительные урожаи, если окустится съ осени, снѣгъ выпадетъ по замерзаніи земли, поля зимою будутъ покрыты снѣгомъ и весною, когда зазеленѣетъ рожь, не будетъ суровыхъ вѣтровъ. Высѣвается съ 7 августа по 8 сентября, на каз. десятину употр. 8—9—10 четвериковъ сѣмянъ; поспѣваетъ около 10—15 іюля; уборка у крестьянъ производится серпами; средній урожай самъ 3—4, высшій самъ 8 и болѣе на хорошо удобренной почвѣ. Кромѣ общеразводимой обыкновенной или простой ржи, изъ лучшихъ разновидностей мѣстами высѣваютъ слѣдующія: 1) Пробштейнская рожь. Въ с. Коровчинѣ (Чаус. у.) у помѣщика Рего разводится уже 5 лѣтъ и хорошо акклиматизировалась, прекрасно растетъ на сильно удобренной землѣ въ окрестностяхъ Могилева, у иностранца Штермера; въ Климовичскомъ же уѣздѣ не удовлетворительно. Преимущества этого сорта предъ простою слѣд.: кустится несравненно лучше, колосъ 2½ до 3-хъ вершковъ длины, зерна значительно крупнѣе; урожай значительно больше, чѣмъ простой. Этотъ сортъ удается только на плодородной, удобренной землѣ, боится весеннихъ вымочекъ больше, нежели обыкновенная рожь, и требуетъ ранняго посѣва. По этому для крестьянъ нельзя рекомендовать этого сорта. 2) Ваза. Разводится мѣстами, особенно на Горецкой фермѣ. Созрѣваетъ 8 днями ранѣе; скоро осыпается, почему нужно убирать ее впрозелень; лучше родится на глинистыхъ почвахъ; скоро перерождается, сѣмена ея нужно перемѣнять чрезъ 3 года. 3) Кустовая рожь—видоизмѣненіе предыдущей. 4) Американская рожь отличается твердою соломою, почему не полегаетъ, но скоро перерождается.

б) Яровая рожь. *Ярица.* Разводится въ маломъ количествѣ, преимущественно крестьянами; требуетъ ранняго посѣва (въ ап-

рѣлѣ); высѣвается около 10 четвериковъ на десятину; созрѣваетъ въ іюлѣ и августѣ; средній урожай самъ 3, высшій самъ 5.

2. Пшеница (Triticum, L.). Требуетъ плодородной, хорошо унавоженной, глубоко вспаханной плугомъ, глинистой или суглинистой почвы; разводится въ небольшомъ количествѣ, чаще яровая, нежели озимая; у крестьянъ большею частью высѣвается на огородахъ, рѣже на озимыхъ, унавоженныхъ поляхъ, послѣ наровой обработки.

а) Яровая пшеница. Высѣвается въ апрѣлѣ и началѣ мая, отъ 7—8 четвериковъ на каз. десятину; поспѣваетъ около 20 іюля; средній урожай самъ 4, высшій самъ 8. Лучшій сортъ ея, разводимый въ окрестностяхъ Горокъ, крупная красная Тульская, которая однакоже скоро перерождается, почему требуетъ возобновленія сѣмянъ.

б) Озимая пшеница. Разводится вообще очень рѣдко; на Горецкой фермѣ, гдѣ земля пашется плугомъ и сильно удобряется, она замѣнила господствующій зерновой хлѣбъ—рожь; урожай ея, при рѣдкомъ посѣвѣ, бываетъ самъ 15 и болѣе. Сортъ, разводимый въ Горкахъ, и Сендомирскую пшеницу можно рекомендовать для разведенія въ нашей губерніи на соотвѣтственныхъ почвахъ.

3. Ячмень (Hordeum vulgare, L.). Требуетъ плодородной суглистой, хорошо разработанной почвы; у крестьянъ большею частью разводится на огородахъ и приспособляется навозомъ; наилучше родится послѣ картофеля; высѣвается въ маѣ и началѣ іюня, на каз. десятину употр. 8—12 четвериковъ сѣмянъ; созрѣваетъ въ іюлѣ и августѣ; средній урожай самъ 5—6, высшій самъ 10.

а) Ячмень съ зернами въ пленкахъ:

1) Четырехгранный или мелкій ячмень высѣвается въ большей части мѣстностей. Лучшіе сорты: Калина и Шевалье.

2) Двурядный ячмень требуетъ ранняго посѣва, даетъ крупныя и тяжеловѣсныя зерна, лучшія для крупы; созрѣваетъ позже четырехграннаго; спѣлый весьма ломокъ, почему разводится б. ч. только у крестьянъ, преимущественно въ Оршанскомъ и Мстиславльскомъ уѣздахъ. Очень хорошій сортъ его въ имѣніи Ждановичахъ.

б) Ячмень съ голыми зернами:

Голый ячмень въ маломъ количествѣ разводится у крестьянъ въ Горецкомъ уѣздѣ; но мѣстный сортъ не хорошъ. По опытамъ г. Рего въ Горецкомъ ботаническомъ саду оказался полезнымъ для Могилевской губерніи Гиммалайскій ячмень.

4. Овесъ (Avena sativa, L.). Относительно состава почвы не разборчивъ, высѣвается рѣдко въ апрѣлѣ, б. ч. въ маѣ и даже въ началѣ іюня, $2\frac{1}{2}$—3 четвертей на десятину, поспѣваетъ въ авгу-

стѣ и сентябрѣ, средній урожай самъ 3—4, высшій самъ 5—6. Большею частью разводится простой сортъ; лучшій сортъ для Могилевской губерніи—Тульскій; для богатыхъ почвъ можно рекомендовать превосходный сортъ—Калифорнскій и одиострочный восточный.

5. Гречиха (**Polygonum Fagopyrum, L.**). Разводится повсемѣстно, въ большомъ количествѣ въ Гомельскомъ уѣздѣ; требуетъ песчаной почвы, высѣвается въ іюнѣ (б. ч. по 13-е); на посѣвъ крестьяне, по невѣжеству, употребляютъ худшее зерно; на каз. десятину употр. 8—10 четвериковъ сѣмянъ; поспѣваетъ въ августѣ и сентябрѣ; средній урожай самъ 4, высшій самъ 10; сильно страдаетъ отъ утренниковъ и тумана, такъ что въ теченіи 7 лѣтъ бываетъ одинъ только хорошій урожай; лучшіе урожаи получаются отъ поздняго посѣва, если гречиха уходитъ отъ мороза.

6. Просо (**Panicum miliaceum, L.**). Сѣется крестьянами въ значительномъ количествѣ только въ Климовичскомъ и Гомельскомъ уѣздахъ, а также въ Рогачевскомъ и Быховскомъ, но мало, преимущественно на лядахъ и огородахъ, иногда на постоянныхъ поляхъ; посѣвъ производятъ въ концѣ мая, употребляя около 2 пудовъ на десятину; поспѣваетъ въ августѣ; урожай самъ 10—20 и болѣе.

II. Стручковыя растенія.

Изъ стручковыхъ растеній разводятъ на поляхъ только горохъ и чечевицу, притомъ въ незначительномъ количествѣ, б. ч. для домашняго употребленія, но не для продажи.

1. Горохъ (**Pisum sativum, L.**). Не вездѣ удается, требуетъ содержанія въ подпочвѣ извести и кали, лучше родится на рыхлыхъ, чѣмъ связныхъ почвахъ; высѣваютъ его въ концѣ апрѣля и началѣ мая, до Николина дня, употребляя 6—10 четвериковъ сѣмянъ на каз. десятину; убираютъ въ августѣ, урожай самъ 8. Въ имѣніи Шеды г. Бѣлевскаго разводится хорошій сортъ.

2. Чечевица. *Сочивка* (**Ervum Lens, L.**). Сѣютъ, по 2-кратной вспашкѣ, безъ удобренія, въ концѣ мая, употребляя 5—8 четвериковъ на каз. десятину; убираютъ въ августѣ; средній урожай самъ 8. Въ имѣніяхъ генерала Пузанова и г. Рего, въ Чаусскомъ уѣздѣ, разводится бѣлая французская чечевица, зерна ея вдвое крупнѣе, нежели у простой.

III. Масличныя и прядильныя растенія.

1. Ленъ (**Linum usitatissimum, L.**). Въ Могилевской губерніи растетъ превосходно, на новяхъ безъ удобренія. Въ прежнее время, особенно съ успѣхомъ, занимались производствомъ товарнаго

льна помѣщики Рогачевскаго уѣзда, отказавшіеся отъ него въ настоящее время, по недостатку рабочихъ; по этому разведеніемъ льна теперь исключительно занимаются крестьяне, но большею частью только для домашняго обихода. Незнакомство большинства крестьянъ со способами обработки товарнаго льна, кажется,—главная причина господствующаго предпочтенія стланца моченцу и малаго развитія льняной промышленности, весьма сподручной и прибыльной для крестьянскаго хозяйства, даже и при нынѣшнемъ, первобытномъ, нераціональномъ его веденіи. Производствомъ торговаго льна занимаются крестьяне въ Климовичскомъ уѣздѣ, преимущественно въ Загустинской и Надѣйковской волостяхъ, а также въ уѣздахъ Быховскомъ, Мстиславльскомъ, Чаусскомъ и Оршанскомъ. Ленъ высѣвается около 20 мая (преимущественно 21—день Константина и Елены), въ количествѣ 5—8 четвериковъ на десятину, убирается въ сентябрѣ (товарный раньше); средній урожай сѣмянъ самъ 5, высшій самъ 8; волокна получается съ десятины около 20 пуд.

2. Конопля (**Cannabis sativa, L.**). Разводится повсемѣстно крестьянами на огородахъ, которые раздѣляются на 3 участка; одинъ изъ нихъ засѣвается коноплею, другой огородными овощами, слѣдующими за коноплею, а затѣмъ третій - ячменемъ. Во многихъ мѣстахъ впрочемъ сѣютъ коноплю на одномъ и томъ же мѣстѣ (конопляникѣ). Конопля—сильно истощающее растеніе (на каз. десятину кладутъ до 400 возовъ навоза), подъ нее вывозится, въ ущербъ полямъ, почти весь навозъ, накопляющійся въ крестьянскомъ хозяйствѣ; навозъ разбрасывается и запахивается наканунѣ посѣва; посѣвъ производится за 7 недѣль до Ильина дня, во многихъ мѣстахъ непремѣнно въ Духовскую субботу (т. е. наканунѣ Тройцына дня), такъ что время посѣва, вслѣдствіе подвижности праздника, колеблется въ теченіи цѣлаго мѣсяца; на посѣвъ, по предразсудку, употребляются плохія сѣмена; на каз. десятину высѣвается около 1 четв.; убирается въ концѣ сентября и началѣ октября; средній урожай сѣмянъ самъ 4½—6—8, высшій самъ 12; пеньки получается съ десятины 18—20 пуд.

IV. Корнеплодныя растенія.

Изъ нихъ воздѣлывается на поляхъ только Картофель или *Бульба* (**Solanum tuberosum, L.**).Разводится на огородахъ и поляхъ, послѣ удобренной ржи, въ рядахъ и квадратахъ; въ крестьянскихъ хозяйствахъ обыкновенно двѣ борозды засѣваются картофелемъ, а третья оставляется пустою; сѣютъ въ концѣ апрѣля и началѣ мая, подъ соху, 10—12 четвертей на десятину, смотря по крупности, въ разстояніи ¼—½ аршина; боронуютъ поле по всходѣ, затѣмъ до цвѣтенія пропахиваютъ сохою или окучникомъ 2 раза; убираютъ въ сентябрѣ; средній урожай самъ 4—7, выс-

шій самъ 10. Употр. для стола и винокуренія; въ послѣднемъ случаѣ 3 пуда и 17 ф. картофеля замѣняютъ 1 пудъ ржи. Сберегается картофель въ погребахъ, а для винокуренія въ конусообразныхъ кучахъ, устроиваемыхъ слѣд. образомъ: выкапываютъ яму въ 1 арш. глубины и 3 арш. въ діаметрѣ вверху, дно ямы дѣлается нѣсколько уже, по срединѣ ея вбиваютъ 4 кола, въ 1 саж. длиною, въ разстояніи ¼ арш. другъ отъ друга и обматываютъ соломою; въ эту яму насыпаютъ сухой картофель и сверхъ ея надъ поверхностью земли такъ высоко, какъ только можетъ держаться конусъ, затѣмъ накладывается солома или еловая лапка, толщиною въ ¼ арш., и засыпается землею въ 2 вершка толщиною, спустя нѣсколько времени снова насыпаютъ слой земли въ 2 вершка толщиною и наконецъ обкладываютъ навозомъ, если картофель нужно сохранить до весны.

Мѣстныхъ сортовъ картофеля дов. много, различаются они по формѣ и цвѣту (круглый, продолговатый, бѣлый, синій, розовый, желтый и проч.). Въ Климовичскомъ уѣздѣ, въ фф. Яновѣ, Янопольи и Каничахъ, разведены для винокуренія сорты изъ царства польскаго, извѣстные тамъ подъ названіемъ цибульки (круглые и свѣтлокрасные клубни) и скороспѣлки (продолговатые и бѣлые клубни), отличающіеся значительнымъ выходомъ спирта. Въ Могилевѣ славятся, какъ наиболѣе вкусные, слѣд. сорты: ковенка (ранній сортъ) и Быховскій. Проф. Рего, на основаніи 15—лѣтнихъ опытовъ, рекомендуетъ для разведенія слѣд. сорты:

1. Броковка. Довольно вкусный, небольшой величины, красный картофель, разведенный инженеръ-механикомъ Брокомъ; содержитъ 16% крахмала; почти не подверженъ гнили; разводится въ окрестностяхъ Горокъ, въ Чаусскомъ и Оршанскомъ уѣздахъ; первоначально пріобрѣтенъ г. Брокомъ въ Мстиславльскомъ уѣздѣ.

2. Пролификъ. Весьма вкусный и плодородный сортъ, съ круглыми клубнями, содержитъ 15¼ % крахмала и 22¾ % сухаго вещества.

3. Новый синій исполинскій. Весьма плодородный, содержитъ 17% крахмала и 25% сухаго вещества.

4. Ранній 6—недѣльный. Превосходный сортъ по вкусу и урожаю, съ клубнями снаружи красноватыми, внутри желтыми.

5. Въ Оршанскомъ уѣздѣ, въ имѣніяхъ В. А. Чачковой и И. А. Менжинскаго, разводится, для приготовленія крахмала, особенный сортъ картофеля, вывезенный изъ Тульской губерніи.

6. Въ Сѣнненскомъ уѣздѣ, въ имѣніи Ходцы г-жи Рентельнъ, разведенъ для винокуренія, бывшимъ управляющимъ имѣнія, М. И. Блумбергомъ прекрасный сортъ—Викторія, отличающійся урожайностью, хорошимъ вкусомъ и тою особенностью,

что ботва его остается зеленою и не сгниваетъ въ сентябрѣ, такъ что ее косятъ, сушатъ и даютъ скоту съ 3 частями сѣна или съ бардою. Цѣлый вагонъ этого сорта первоначально выписанъ изъ Эстляндіи; теперь разводятъ его сосѣдніе крестьяне.

V. Кормовыя травы.

Кормовыя травы разводятся преимущественно въ имѣніяхъ съ плодоперемѣннымъ и улучшеннымъ трехпольнымъ сѣвооборотами, крестьяне еще ихъ не сѣютъ, не смотря на недостатокъ сѣна. Сѣмена клевера перерождаются, почему чрезъ 3—4 года нужно ихъ замѣнять выписными.

1. **Красный голландскій клеверъ.** Какъ при многопольной, такъ и трехпольной системѣ сѣвооборотовъ высѣвается съ яровымъ хлѣбомъ; поэтому, слѣдуя третьимъ растеніемъ послѣ удобренія, не даетъ высшихъ урожаевъ; при трехпольномъ сѣвооборотѣ занимаетъ мѣсто въ паровомъ клину, гдѣ пасется скотъ, слѣд. не безопасенъ отъ потравы и даетъ одинъ только укосъ, послѣ котораго земля поднимается подъ рожь; въ рѣдкихъ случаяхъ, отказавшись отъ посѣва ржи, пользуются имъ 2 года и затѣмъ высѣваютъ часть ржи въ яровомъ клину. На каз. десятинѣ высѣвается 40—50 ф. сѣмянъ; средній урожай съ десятины 150—300 пудовъ сѣна, 8—10 пудовъ сѣмянъ. При посыпкѣ гипсомъ, въ количествѣ 20 пудовъ на десятину, урожаи сѣна увеличиваются на 50—100%; въ имѣніи г. Цеккерта Усвяты, Горецкаго у., урожаи сѣна, при посыпкѣ гипсомъ, въ сороковыхъ годахъ доходили до 500 и даже 700 пудовъ съ десятины. По причинѣ трудности пріобрѣтенія гипса посыпка имъ клеверныхъ полей въ рѣдкихъ случаяхъ употреблялась въ губерніи; въ настоящее время въ складахъ Могил. общества сельскаго хозяйства можно покупать его по недорогой цѣнѣ, около 30 к. за пудъ. При недостаткѣ гипса, для усиленія урожаевъ клевера, можно употреблять посыпку золою, которую не трудно собрать, если ежедневно выгребать ее изъ печей.

2. **Бѣлый голландскій клеверъ (Trifolium repens, L.).** Воздѣлывается только въ смѣси съ другими кормовыми травами, преимущественно для пастбищъ.

3. **Вика или кормовой горошекъ (Vicia sativa, L.).** Такъ какъ клеверъ на одномъ и томъ же полѣ не родится хорошо ранѣе 6 лѣтъ, то въ 3—польномъ сѣвооборотѣ, по истеченіи 3-хъ лѣтъ, посѣвъ его смѣняется викою, которая высѣвается возможно рано, по удобреніи, въ паровомъ клину; по скосѣ ея на сѣно, земля пашется подъ рожь. На каз. десятину высѣвается 1 чт. вики и 1 чт. овса; для сѣмянъ вика высѣвается въ яровомъ полѣ; урожай 5—8 чт. съ десятины.

4. **Тимофеевка (Phleum pratense, L.).** Большею частью употреб-

ляется въ видѣ примѣси къ красному клеверу, если имъ желаютъ пользоваться болѣе 2-хъ лѣтъ. Во 2-мъ году пользованія красный клеверъ становится рѣдкимъ, промежутки между нимъ занимаются Тимофеевкою, на 3-мъ году и она начинаетъ пропадать.

Примѣчаніе. Свойства кормовыхъ травъ указаны въ классификаціи луговыхъ и пастбищныхъ растеній.

Б) Огородныя растенія.

Крестьяне, за исключеніемъ свеклы, рѣпчатаго лука, полевыхъ бобовъ и кочанной капусты, обыкновенно незавивающейся въ кочанъ, да изрѣдка рѣдьки и рѣпы, никакихъ овощей не разводятъ. Овощные огороды ихъ, находящіеся подъ управленіемъ женщинъ, представляютъ самый жалкій видъ. Помѣщики разводятъ овощи только для домашняго употребленія. Огородничествомъ въ Могилевской губерніи, съ успѣхомъ, почти исключительно занимаются мѣщанки, которыя цѣлый день, въ лѣтнее время, проводятъ на огородѣ. Каждая мѣстность славится своими произведеніями. Могилевъ—преимущественно огурцами, сбываемыми какъ на мѣстѣ, такъ и вывозимыми по Днѣпру въ Шкловъ, Оршу и Быховъ; Горки—крупнымъ рѣпчатымъ лукомъ и кочанною капустою; Шкловъ кочанною капустою, привозимою въ Могилевъ; Быховъ—картофелемъ; Чаусы—сѣменами свеклы. Въ Гомельскомъ уѣздѣ огородники—старообрядцы снимаютъ у помѣщиковъ землю подъ посѣвъ огурцовъ, иногда арбузовъ и дынь; въ последнее время также огородничествомъ начали заниматься и евреи, арендующіе въ большихъ имѣніяхъ и у крестьянъ огородную землю.

Мѣщанскіе огороды въ Могилевѣ издали поражаютъ роскошною, хотя и не разнообразною, зеленью; большею частью они занимаютъ низины, заливаемыя каждую весну Днѣпромъ, утучняющимъ ихъ осадками ила, и удобряются хлѣвнымъ навозомъ обыкновенно чрезъ годъ; сначала они перепахиваются сохою 2—3 разъ, затѣмъ обработываются заступами. Гряды дѣлаютъ длиною въ 5 арш. и шириною въ 1 аршинъ; на поперечныхъ дѣлянкахъ, при закапываніи грядъ, борозды прорываются не до конца, такъ что вся дѣлянка грядъ вверху и внизу связана гребнемъ, называемымъ *порожками*; поперечные концы грядъ наз. *головками*. Посѣвъ на грядахъ—смѣшанный: сначала высѣваютъ смѣсь корнеплодныхъ растеній, иногда и салата; задѣлавъ сѣмена заступомъ, на срединѣ гряды садятъ рѣпчатый лукъ, на головкахъ огородные бобы и капусту, на порожкахъ брюкву; на продольныхъ краяхъ всѣхъ грядъ—огурцы, а на краяхъ огорода—тыквы. Огородъ полятъ 2—3 разъ. Огурцы, при развитіи 3-го листа, окучиваютъ,

взрыхляя землю пальцами; при развитіи плетей, борозды чистятъ желѣзными скоблями, въ этихъ бороздахъ и разстилаются плети, не занимая мѣста на грядахъ. Прорѣживаніе густо взошедшихъ растеній идетъ въ слѣд. порядкѣ: сначала выдергиваютъ зеленый лукъ, укропъ, огуречникъ, размножающіеся самосѣвомъ, и салатъ, затѣмъ молодую свеклу и наконецъ морковь, которые продаютъ на рынкѣ. Огурцы собираютъ чрезъ каждые 2 или 3 дня. Къ концу осени на грядахъ остаются только хорошо развившіяся, вслѣдствіе своевременнаго прорѣживанія, корнеплодныя овощи, кочанная капуста и тыквы. Безъ примѣси другихъ растеній воздѣлываются на грядахъ: ранній картофель, сахарный горохъ, фасоль и цикорій, (послѣдніе въ незначительномъ количествѣ), петрушка, редисъ, рѣпчатый лукъ—для зимняго употребленія, а на большихъ огородахъ—пастернакъ.

Разнообразіе разводимыхъ огородныхъ растеній по недостатку потребителей, весьма ограниченно.

Перечень общеразводимыхъ огородныхъ растеній.

а) Капустныя растенія.

Сѣмена высѣваются въ парникахъ, разсадникахъ и на защищенныхъ грядахъ, въ концѣ марта и началѣ апрѣля; выращенная разсада пересаживается во 2-й половинѣ мая. Наилучше удаются на свѣже—унавоженной, глинистой, влажной, но не мокрой почвѣ, при посадкѣ въ рядахъ и окучиваніи.

1. Кочанная капуста (**Brassica oleracea capitata, L.**). Воздѣлываютъ двѣ разновидности:

a) Бѣлая кочанная капуста. Разводится въ самомъ большомъ количествѣ. Мѣстный сортъ даетъ мелкіе, но тугіе кочни. Лучшій сортъ К о л о м е н с к а я капуста, дающая крупные кочни (до 20 ф. вѣса), и требующая ранней, рѣдкой посадки.

b) Красная кочанная капуста развод. въ маломъ количествѣ для салата.

2. Брюква (**Brassica oleracea Napobrassica, L.**). Разв. въ маломъ количествѣ.

Кромѣ исчисленныхъ видовъ, въ самомъ незначительномъ количествѣ разводятъ лучшіе огородники: a) цвѣтную капусту (**Brassica oleracea botrytis, L.**), b) Сафой (**Br. oler. bullata, DC.**), c) Браунколь (**Br. ol. crispa,**) d) Кольраби сверхъ земли или *Калерѣпу* (**Br. oler. gongyloides, L.**).

б) Плодовыя овощи.

Сѣмена высѣваютъ на доскахъ, на легкой черноземной почвѣ, проращиваютъ въ теплой комнатѣ, пересаживаютъ на гряды, когда не ожидаютъ болѣе мороза.

1. Огурцы. *Гурки* (**Cucumis sativus, L.**). Даютъ наибольшую денежную выручку, особенно ранніе, поэтому спѣшатъ съ ихъ посадкою, расчитывая на удачу; посадка начинается съ послѣднихъ чиселъ апрѣля и продолжается по 21 мая.

2. Тыква. *Гарбузъ* (**Cucurbita Pepo, L.**). Мясо употр. въ пищу и на кормъ свиней, сѣмена, какъ лакомство.

Примѣч. Въ парникахъ выращиваютъ Арбузы или *Кавуны* (**Cucumis Citrullus, Sering.**), и Дыни (**Cucumis Melo, L.**). Въ Гомельскомъ уѣздѣ я видѣлъ первые на бакчѣ, но плоды были мелки и безвкусны.

в) Корнеплодныя овощи.

1. Свекла. *Бураки* (**Beta Cicla, L.** rubra.). Мѣстный сортъ съ твердымъ и мало сладкимъ мясомъ. Лучшіе сорты, начинающіе вытѣснять мѣстный, Голландская темнокрасная и круглая черно-красная свекла.

2. Пастернакъ. *Пастарнакъ* (**Pastinaca sativa, L.**). Требуетъ возможно ранняго посѣва и унавоженной почвы; можетъ зимовать на грядахъ; изъ корнеплодныхъ даетъ наибольшую денежную выручку, вслѣдствіе большаго спроса евреевъ.

3. Морковь. *Морква* (**Daucus Carotta, L.**). Лучшій мѣстный сортъ—оранжевая. Каротель—превосходный сортъ для лѣтняго употребленія, но въ погребахъ гніетъ.

4. Рѣдька (**Rhaphanus sativus, L.**):

a) Настоящая рѣдька (**R. niger.**). Употр. сырою; евреи варятъ ее въ меду, съ перцемъ и имбиремъ, и продаютъ, какъ лакомство.

b) Редисъ (**R. Radicula.**). Въ Могилевѣ разводится длинный фіолетовый.

5. Рѣпа (**Brassica Rapa, L.** rapifera.). Разв. въ маломъ количествѣ, ѣдятъ сырую.

6. Петрушка (**Petroselinum sativum, Hoffm.**). Разв. только корневая, часть ея оставляется на зиму на грядахъ, для весенняго употребленія въ видѣ зелени.

7. Цикорій (**Cichorium Intybus, L.**). Разв. въ весьма маломъ количествѣ; на тучной огородной землѣ растетъ превосходно. Лучшій сортъ, по мѣстному испытанію, Н ѣ м е ц к і й.

8. Хрѣнъ (**Cochlearia Armoracia, L.**). Размножается самъ собою.

9. Земляная груша (**Helianthus tuberosus, L.**). Разъ посѣянная, размножается сама собою, зимуетъ на огородахъ.

г) Стручковыя растенія.

Разводятся въ маломъ количествѣ, только для лѣтняго употребленія.

1. Сахарный горохъ (**Pisum sativum, L.**).

2. Огородные бобы (**Vicia Faba, L.**). Лучшій сортъ Могилевскіе.
3. Фасоль (**Phaseolus vulgaris, L.**).

д) Зерновыя.

Кукуруза. *Кіёвки* (**Zea Mays, L.**). Разв. преимущественно въ Гомельскомъ уѣздѣ; въ Могилевѣ часто не дозрѣваетъ.

е) Масличныя.

1. Макъ (**Papaver somniferum, L.**). Сѣмена употр. для приготовленія молока, варятся въ меду и продаются въ табличкахъ, какъ лакомство (маковники).

a) Бѣлый или *добрый макъ*. Высѣвается рано весною; сильно истощаетъ почву.

b) Макъ-самосѣй. *Текунъ*. Встрѣчается на всѣхъ огородахъ, какъ сорная трава.

2. Подсолнечникъ (**Helianthus annuus, L.**). Разв. въ маломъ количествѣ для сѣмянъ, употребляемыхъ какъ лакомство; въ Могилевѣ часто не дозрѣваетъ.

ж) Пряныя.

1. Укропъ (**Anethum graveolens, L.**). Размножается самосѣвомъ; молодая зелень употр., какъ пряность, а зонтики съ сѣменами при соленіи огурцовъ.

2. Эстрагонъ. *Острогонъ. Перотрунъ* (**Artemisia Dracunculus, L.**). Размножается дѣленіемъ кустовъ; употр. при соленіи огурцовъ; разводится въ маломъ количествѣ.

3. Маіоранъ. *Размарьянъ* (**Origanum Majorana, L.**). Трава съ цвѣтами употр. для приправы колбасъ.

4. Кишнецъ. *Колядра* (**Coriandrum sativum, L.**). Сѣмена употр. для приправы колбасъ и при соленіи окороковъ.

з) Врачебныя.

1. Англійская, *холодная* мята (**Mentha piperita, Schm.**). Размножается плетями и дѣленіемъ кустовъ, употр. въ поносѣ и для приправы кваса.

2. Кудрявая, *простая* мята (**Mentha crispa, L.**).

Обѣ породы разв. въ незначительномъ количествѣ.

Примѣч. Въ садовомъ заведеніи С. Езерскаго, въ Могилевѣ, продаются сѣмена огородныхъ и полевыхъ растеній, а равно кормовыхъ травъ и цвѣточныхъ растеній.

B.) Фруктовыя деревья и ягодные кустарники.

Група 1-я: Яблочныя деревья.

Сюда принадлежатъ: I. Яблоня и II. Груша.

1. Яблоня (**Pyrus Malus, L.**). Въ садахъ Могилевской губерніи

занимаетъ первое мѣсто между фруктовыми деревьями. Она требуетъ плодородной, суглинистой или глинистой, но не слишкомъ тяжелой почвы, съ подобною подпочвою; наилучше растетъ на южныхъ и юговосточныхъ склонахъ, защищенныхъ съ сѣверной и сѣверозападной стороны. Для прививки большею частью въ нашей губерніи употр. дикая яблонь и прививаніе обыкновенно производится въ щель, рѣже окулировкою. Сѣмянныхъ питомниковъ весьма не много (въ гг. Горкахъ, старомъ Быховѣ и Гомелѣ).

Докторъ Регель русскіе сорты яблокъ (преимущественно сѣверные) раздѣляетъ на 10 классовъ.

Классъ I. Кальвили. Порядокъ I: Полосатые кальвили. Порядокъ 2-й: Краснобокіе кальвили. Порядокъ 3-й: Красные кальвили. Порядокъ 4-й: Одноцвѣтные кальвили.

Классъ II. Гремячія яблоки. Порядокъ 1-й: Одноцвѣтныя гремячія. Порядокъ 2-й: Краснобокія гремячія. Порядокъ 3-й: Полосатыя гремячія.

Классъ III. Прочныя яблоки. Порядокъ 1-й: Краснобокія прочныя. Порядокъ 2-й: Полосатыя прочныя.

Классъ IV. Голубиныя яблоки. Порядокъ 1-й: Одноцвѣтныя голубиныя. Порядокъ 2-й: Краснобокія или красныя голубиныя.

Классъ V. Рамбуры или фунтовыя яблоки. Порядокъ 1: Одноцвѣтныя фунтовыя. Порядокъ 2-й: Полосатыя фунтовыя.

Классъ VI. Острыя яблоки. Порядокъ 1: Высокія настоящія острыя яблоки. Порядокъ 2-й: Широкія или округлоконусообразныя, острыя яблоки.

Классъ VII. Плоскія яблоки. Порядокъ 1: Одноцвѣтныя плоскія. Порядокъ 2-й: Краснобокія плоскія.

Классъ VIII. Полосатыя яблоки. Порядокъ 1: Широкія, конусовидныя, полосатыя. Порядокъ 2-й: Округлыя, конусообразныя, полосатыя. Порядокъ 3-й: Круглыя полосатыя. Порядокъ 4-й: Плоскія полосатыя. Порядокъ 5-й: Высокія полосатыя. Порядокъ 6-й: Высокія, конусообразныя полосатыя.

Классъ IX. Ренеты. Порядокъ 1-й: Зеленые ренеты. Порядокъ 2-й: Золотые ренеты. Порядокъ 3-й: Полосатые ренеты. Порядокъ 4-й: Русскіе рамбуровые ренеты.

Классъ X. Борсдорфскіе ренеты. Порядокъ 1: Настоящіе Борсдорфскіе.

При исчисленіи сортовъ, рекомендуемыхъ для Могилевской губерніи и разводимыхъ въ ней, классы эти будутъ означены римскими, а порядки арабскими цифрами, поставленными въ скобкахъ, послѣ названія сорта.

Профессоръ Э. Ѳ. Рего рекомендуетъ для разведенія въ Мо-

гилевской губерніи слѣдующіе сорты, размѣщенные также въ 10 классахъ: *)

Классъ I. Кальвили или реберныя яблоки.

Плоды этого класса средней величины, всегда угловаты, отъ чашечки (глазка—на верхушкѣ) до стебелька съ 4—5 и болѣе ребрами; форма плода коническая, къ чашечкѣ нѣсколько съуженная; кожица тонкая, нѣжная, большею частью одноцвѣтная, всегда гладкая, во время зрѣлости нѣсколько жирная на ощупь и какъ-бы покрытая инеемъ; мясо мягкое, нѣжное, весьма сочное и ароматное, клубничнаго, малиноваго или розоваго запаха, иногда подъ кожицею нѣсколько красноватое; цвѣтъ кожицы по большей части желтоватый. Деревья этого класса требуютъ плодородной, глубоко разрыхленной почвы, защищенной отъ холодныхъ вѣтровъ. Нѣсколько тѣнистое, защищенное отъ полуденныхъ солнечныхъ лучей, мѣстоположеніе способствуетъ развитію сильнаго аромата и клубничнаго вкуса.

1. Титовка (I, 1.). Дов. большой, коническій плодъ, съ сильными ребрами. Кожица на ощупь жирная, на солнечной сторонѣ нѣсколько испещренная красными полосками. Осеннее и зимнее яблоко. Сортъ, весьма распространенный въ Мог. губ, разводится отъ Петербурга до Крыма; стоитъ полнаго вниманія садоводовъ.

2. Леденецъ (I, 1.). Яблоко средней величины, коническое и жирное на ощупь. Зимнее, столовое. **) Разв. въ Тульской и Курской губерніяхъ.

3. Гравенштейнъ. (I, 1.). Родомъ изъ Гравенштейна въ Шлезвигѣ; разв. во всей сѣверной Германіи, Даніи, Швеціи, Финляндіи и Лифляндіи. Прочный, зимній, столовый сортъ.

4. Мушкательное. Ароматное, осеннее яблоко; разв. въ С. Петербургской и Московской губ.

5. Русская плодовитка (I, 1.). Зимнее, весьма прочное яблоко; разв. отъ С. Петербургской губерніи до юга.

6. Липовка. Осеннее яблоко изъ Рязанской губ.

7. Красный лѣтній кальвиль (I, 1.). Прекрасное столовое яблоко; разв. въ С.-Петерб. губ.

8. Красный зимній кальвиль (I, 2.). Темно-синевато-краснобокое, дов. большое, столовое яблоко, сохраняющееся до новаго урожая; разв. въ Московской и Тверской губ. По моимъ наблюденіямъ этотъ сортъ сильно подверженъ огневицѣ.

---

*) Хозяйственная замѣтка о культурныхъ растеніяхъ, разводимыхъ въ Могилевской губерніи, С. С. Э. Рего, составленная въ 1880 г., для настоящаго описанія.

**) Столовыми наз. плоды красивые, ароматные и вкусные, особенно годные для десерта хозяйственными--менѣе вкусные и красивые, но, при сохраненіи, прочные.

9. Кривоспицое ароматное (I, 2.). Сочное, осеннее яблоко; разв. въ Москвѣ, Курскѣ и Харьковѣ.

10. Метла (I, 2.). Лѣтнее, красивое для стола яблоко; разв. въ Новгородѣ.

11. Демидовское (I, 3.). Лѣтнее яблоко изъ Новгородской губ.

12. Аркадъ красный (I, 3.). Превосходное столовое, зимнее яблоко, изъ Черниг. губ., разв. въ большомъ количествѣ въ Москвѣ и Владимірѣ.

13. Антоновка (I, 4. и VI, 2.). Общеразводимое и наиболѣе цѣнющееся въ Мог. губ. Торговцы называютъ его товарнымъ.

14. Бѣлый наливъ (I, 4.). Алебастровое. Въ Германіи оно извѣстно подъ названіемъ: „Бѣлое Астраханское." Хорошее лѣтнее столовое яблоко, пріятнаго кисловатаго и прянаго вкуса; одно изъ самыхъ распространенныхъ въ С.Пб. губ.; разводится въ г. Быховѣ у Гагена, безъ покрытія на зиму.

15. Глинистое или Сѣрянка. Зимній сортъ, развод. въ г. Быховѣ у Гагена, безъ покрытія.

16. Бѣлый сквозной наливъ (I, 4.). Наливается осенью; разв. въ Москвѣ, Владимірѣ и Новгородѣ.

Классъ II. Угловатыя яблоки. Трещотки (Гремячія, Регель). Яблоки весьма большія, съ неправильными, плоскими ребрами, отчего они угловаты. Форма ихъ коническая, остроконечная или шишковидная. Мясо грубозернистое, б. ч. виннаго вкуса и почти всегда безъ аромата. Дерево растетъ весьма высоко, развѣсисто, съ голыми длинными сучьями, довольствуется даже бѣдною почвою, легко переноситъ морозы; но требуетъ защиты отъ сильныхъ вѣтровъ и подпорокъ, въ противномъ случаѣ крупные плоды сбиваются вѣтромъ; достигаетъ глубокой старости; приноситъ ежегодно плоды. Яблоки употр. въ хозяйствѣ, особенно на квасъ и для сушенія.

17. Ребристое (II, 1.). Осенній плодъ; разв. въ С.Пб. губ.

18. Лимонное Рюмина (II, 1.). Раннее лѣтнее яблоко, съ особеннымъ, освѣжающимъ, винно-кисловатымъ вкусомъ; разв. въ С.Пб. и Рязани.

19. Зеленка сладкая (II, 1.). Большое осеннее яблоко, изъ Черниговской губ., развод. въ С.Пб.

20. Рубецъ виноградный (II, 1.). Хорошее осеннее, столовое яблоко, съ немного кисловатымъ вкусомъ; разв. въ С.Пб.

21. Сквозной наливъ. Самый распространенный изъ наливныхъ сортовъ въ С.Пб. Осеннее яблоко, сохраняется до Рождества.

22. Малиновка (II, 2.). Отличное, осеннее, столовое яблоко, кисловатаго вкуса; разв. въ Новгородѣ.

23. Хлопчатка (Рубчатое царское II, 3.). Осеннее; разв. въ С.Пб., Москвѣ и Владимірѣ.

24. Граненый анисъ. Зимнее яблоко, изъ Рязани.

25. Ананасное. Большое яблоко, съ блестящею кожицею и небольшимъ ароматомъ; разв. въ Лифляндской губ.

Классъ III. Лимонныя яблоки.

Яблоки средней величины, каткообразныя или плосковато-круглыя, при стебелькѣ плоскія, а кверху съуживающіяся, около чашечки съ шишкообразными выпуклостями. Кожица нѣжная, тонкая, гладкая, большею частью свѣтло-зеленая, но во время зрѣлости темно-желтая. Нѣкоторые сорты на солнечной сторонѣ съ красноватымъ отливомъ. Мясо мелко-зернистое, плотное, не слишкомъ сочное, пріятнаго вкуса. Деревья растутъ въ молодости дов. скоро и сильно, достигаютъ однакоже только средней величины; приносятъ плоды обильно и почти ежегодно.

26. Апортовое зимнее (III, 2.). Изъ Черниговской губ.; разводится и въ Могилевской.

27. Крымская крась (III, 2.). Каткообразное, осеннее, прочное яблоко; кожица на солнечной сторонѣ съ красными полосами. Родомъ изъ Крыма; разв. въ большомъ количествѣ въ Рязанской губ.; можетъ быть разводимо и у насъ, если дерево въ молодости, до 5 лѣтъ, обвязывать соломою.

28. Арабское (III, 1.). Зимнее, хозяйственное, чрезвычайно прочное, кисловатое яблоко, съ слабымъ прянымъ, постороннимъ вкусомъ. Кожица на солнечной сторонѣ съ темно-красными полосками. Изъ Рязанской губ.

29. Лежанка (III, 2.). Прочное, зимнее, хозяйственное яблоко; разв. въ Курской губ.

30. Шарикъ зимній (III, 2.). Прекрасное, прочное яблоко; разв. въ большомъ количествѣ въ С.Пб-ской и Лифляндской губерніяхъ.

31. Анисъ красный. Зимнее яблоко, средней величины, сладковатаго пріятнаго вкуса; употр. на варенье; разв. въ Москвѣ и Владимірѣ.

32. Златокъ желтый. Большое, красивое яблоко, отличное для стола и хозяйственнаго употребленія; разв. въ большомъ количествѣ въ Лифляндіи.

33. Желтый Бельфлеръ. Прекрасное яблоко, желтаго цвѣта, съ буроватыми и бѣловатыми крапинами; мясо желтое, съ зелеными прожилками, сладковато-прянаго вкуса. Родомъ изъ Америки, обильно разв. въ Ригѣ.

Классъ IV. Розовыя яблоки.

Плоды съ нѣжнымъ вкусомъ и пріятнымъ бальзамическимъ, розовымъ запахомъ, особенно замѣтнымъ при треніи. Яблоки средней величины, почти всѣ лѣтнія. Деревья требуютъ хорошей, рыхлой, богатой почвы и защищенной мѣстности.

34. Астраханское сквозное. Перенесено въ 1816 году изъ Москвы въ Англію и оттуда распространилось въ Швеціи, Норвегіи и сѣверной Германіи. Въ нашихъ странахъ плодъ наливается.

35. Грушевка. Прекрасный плодъ желтаго цвѣта и фіалковаго запаха. Разв. въ Лифляндіи.

36. Грушевка Ревельская (VIII, 4.). Плодъ средней величины, почти весь съ ярко-краснымъ отливомъ. Превосходное осеннее, столовое яблоко, пріятнаго винно-кисловатаго вкуса. Родомъ изъ Эстляндіи; разв. въ г. Быховѣ (у г. Гагена) и даже въ С.Пб.

37. Розовое яблоко (VIII, 5.). Довольно большое, красивое яблоко, желтоватаго цвѣта, съ краснымъ отливомъ. Разв. въ Лифляндіи и у г. Гагена въ Быховѣ.

38. Виноградное. Превосходное, сочное яблоко. Родомъ изъ Голландіи; обильно разв. въ Лифляндіи.

39. Тирольское красное. Красивое осеннее яблоко, средней величины; разв. въ Пензѣ.

40. Лифляндское малиновое. Лѣтній, ранній сортъ; переноситъ морозъ; плодовитъ.

Классъ V: Голубокъ.

Осенніе и зимніе плоды, форма ихъ коническая; кожица гладкая, блестящая, дов. тонкая, покрытая какъ бы инеемъ; мясо мелкозернистое, плотное, сочное и пряное. Деревья средней величины, растутъ развѣсисто, съ плоскою кроною, родятъ обильно и почти ежегодно; легко переносятъ морозы и требуютъ защиты только въ молодости.

41. Поповка. Небольшое яблоко, желтаго цвѣта. Разв. въ Казани.

42. Ревельское голубиное (IV, 1.). Осенній, красивый, столовый плодъ, съ длиннымъ стебелькомъ. Изъ Ревеля; разв. въ Петербургѣ.

43. Голубиное. Варгулекъ (IV, 1.). Небольшое, красивое, зимнее яблоко. Разв. въ С.Пб.

44. Крымское Вохина (IV, 1.). Прочное осеннее яблоко, съ ароматнымъ мясомъ и кожицею, испещренною красноватыми пятнышками. Разв. въ Псковѣ.

45. Шампанская пипка (VIII, 6.). Сочное и ароматное яблоко. Разв. въ большомъ количествѣ въ Лифляндіи и С.Пб.

46. Малиновка (IV, 2.). Прочное, осеннее яблоко, съ ароматнымъ мясомъ. Разв. въ бол. колич. въ Москвѣ.

47. Русскій бѣлый рамбуръ (V, 1.). Дов. большое, осеннее яблоко, съ кисловатымъ и ароматнымъ мясомъ. Разв. въ Москвѣ и С.Пб.

48. Гусевка (V, 2.). Большое осеннее яблоко. Разв. въ Тулѣ.

49. Варгуль (V, 2.). Мясо пріятнаго, ароматнаго вкуса. Разв. въ Воронежѣ и Пензѣ.

Классъ VI. Фунтовыя яблоки.

Яблоки самой большой величины; одна половина плода меньше другой. Самые лучшіе хозяйственные плоды. Деревья крѣпкія, вѣтвистыя, неприхотливыя относительно почвы и мѣстоположенія, приносятъ плоды обыкновенно черезъ годъ.

50. Апортъ (V, 2.). Въ Германіи называютъ его Императоромъ Александромъ. Довольно извѣстно у насъ.

51. Фунтовое (V, 2.). Весьма большое яблоко, кисловатаго вкуса. Разв. въ Псковѣ.

52. Рамбуръ красный. Большое, темно-красное, зимнее яблоко.

53. Кардиналъ Лифляндскій. Большое, красное, росписное, осеннее яблоко.

54. Двухфунтовое яблоко. Прекрасный осенній сортъ; разв. въ Дерптѣ.

Классъ VII. Острянки.

Яблоки средней величины, каткообразной, часто неправильной формы, всегда къ чашечкѣ остроконечныя. Кожица одноцвѣтная, безъ полосъ, на солнечной сторонѣ иногда съ красною росписью. Вкусъ сладкій или винный. Деревья большія, весьма прочныя, не боятся морозовъ, годны для разведенія у крестьянъ.

55. Царскій шипъ. Фонарикъ (VI, 1.). Отличное осеннее яблоко, средней величины, особенно годное для варенья. Разв. отъ Петербурга до юга Россіи, особенно много въ Курской, Тульской и Харьковской губ.

56. Королевское (VI, 2.). Мясо нѣсколько мучнистое, виннаго вкуса. Разв. въ Псковѣ.

57. Пипка длинная (VI, 1.). Осенній плодъ; изъ Казани.

58. Зеленая остроконечная пипка (VI, 2.). Прочное, осеннее яблоко, кислаго вкуса; разв. во Владимірѣ.

59. Пипка горькая (VI, 1.). Осенній плодъ, средней величины; употр. преимущественно на квасъ. Разв. въ Черниговѣ и С.Пб.

60. Грушевка зеленая. Мясо пріятнаго, виннаго вкуса. Разв. въ С.Пб.

61. Рубецъ бѣлый. Шампанское лѣтнее. Мясо нѣсколько мучнистое. Разв. въ г. Быховѣ (у Гагена), безъ покрытія.

62. Путивка осенняя. Плодъ съ рыхлымъ мясомъ, нѣжнаго, кисловатаго, чрезвычайно пріятнаго вкуса. Разв. въ Черниговѣ и Могилевѣ.

Классъ VIII. Плостянки.

Плоды плоскіе, не остроконечные, но округлены къ чашечкѣ. Кожица гладкая, блестящая, всегда одноцвѣтная, безъ полосъ, иногда только съ краснымъ бокомъ. Мясо бѣлое или зеленовато-бѣлое, твердое, безъ аромата и пряности. Плоды часто наливаются. Всѣ они хозяйственные плоды, особенно годные для квашенія и сушенія. Деревья высокія, съ широкою кроною, самыя прочныя, приносятъ плоды обильно и могутъ быть разводимы у насъ безъ защиты и потому особенно пригодны для крестьянскихъ садовъ.

63. Царскій шипъ плоскій (VII, 1.). Осеннее яблоко съ сладковатымъ вкусомъ; разв. въ большомъ количествѣ въ Лифляндіи и С.Пб.

64. Желтый Аркадъ (VII, 1.). Прочное осеннее яблоко. Разв. отъ С.Пб. до Тулы, особенно много въ Москвѣ.

65. Золотой Аркадъ (VII, 1.). Плоскій осенній плодъ, желтоватаго цвѣта. Разв. много въ Рязани и Москвѣ.

66. Рѣповка (VII, 1.). Средней величины осеннее яблоко. Разв. въ С.Пб.

67. Бѣль (VII, 1.). Осеннее, пряное, пріятно виннокисловатое яблоко. Разв. отъ С.Пб. до юга Россіи.

68. Черное дерево (VII, 2.). Кожица, во время зрѣлости, желтовато-зеленая, на солнечной сторонѣ желтовато-красная. Прочное осеннее яблоко. Разв. отъ Новгорода до юга Россіи.

69. Свинцовка зимняя (VII, 2.). Кожица желтоватая, на солнечной сторонѣ красноватая. Прочное яблоко изъ Тульской и Рязанской губ.

70. Зеленка украинская (VII, 2.). Зимнее яблоко, средней величины. Разв. въ Москвѣ и южнѣе.

71. Бѣль бабушкина (VII, 2.). Красивое яблоко, изъ Рязани.

72. Краснобокое (VII, 2.). Темно-красное на солнечной сторонѣ. Разв. въ С.Пб. и Новгородской губ.

73. Цыганка (VII, 2.). Яблоко средней величины. Разв. въ Черниг. и Могил. губ.

Изъ заграничныхъ сортовъ, дов. успѣшно разводимыхъ въ Ригѣ, можно рекомендовать:

74. Штетинское зимнее желтое. Весьма большое, прочное яблоко, желтаго цвѣта, съ красно-бурымъ бокомъ.

75. Штетинское красное. Большое, плосковатое яблоко, весьма прочное и годное для дальней перевозки. Почти ежегодно привозится въ С.Пб. на кораблѣ. Нѣжный сортъ, требуетъ защиты.

76. Господское (VII, 2.). Небольшое, плосковатое осеннее яблоко, съ короткимъ мясистымъ стебелькомъ, бѣлою кожицею и краснымъ бокомъ.

77. Веллингтонъ. Большое, красивое яблоко, изъ Англіи. Кожица желтая, съ небольшимъ краснымъ румянцемъ. Родитъ обильно и свободно переноситъ зиму.

78. Паперка. Небольшое яблоко, съ нѣжною, восково-желтою кожицею и небольшимъ розовымъ бокомъ. Мясо совершенно бѣлое, сахарно-сладкое; вызрѣваетъ въ декабрѣ, лежитъ до весны. Родомъ изъ Галиціи.

Классъ IX. Полосатыя яблоки.

Форма плодовъ кругловатая, остроконечная или плосковатая. Кожица толстая, гладкая, блестящая, съ красными полосами и росписью, находящимися всегда на тѣнистой сторонѣ яблока. Мясо зернистое, часто рыхлое, подъ кожицею красноватое. Вкусъ кислый, весьма рѣдко сладкій или сладковатый. Аромата и пряности нѣтъ. Деревья не прихотливы, растутъ высоко, довольствуются болѣе бѣдною почвою, могутъ быть разводимы въ самыхъ холодныхъ странахъ, гдѣ только возможно разведеніе яблокъ. Въ Германіи разводятъ ихъ на поляхъ и возлѣ дорогъ.

79. Полосатое сладкое (VIII, 1.). Осенній плодъ. Изъ С.Пб.

80. Полосатое наливное (VIII, 6.). Десертное яблоко, отличнаго сахаристо-виннаго вкуса. Разв. въ С.Пб.

81. Полосатое царское (VIII, 2.). Прочное яблоко. Разв. много въ Лифляндіи и С.Пб.

82. Полосатое Новгородское (VIII, 2.). Яблоко средней величины, съ блестящею кожицею, прочное. Разв. въ Новгородѣ, С.Пб., Москвѣ и Тулѣ.

83. Полосатое Лугское (VIII, 3.). Осеннее яблоко, съ блестящею кожицею и весьма короткимъ стебелькомъ. Столовый плодъ. Разв. въ С.Пб. губ.

84. Полосатое Гейдорна (VIII, 2 и 3.). Сладкое осеннее яблоко, съ красноватою кожицею. Разв. въ С.Пб.

85. Грушевое наливное (VIII, 1.). Осеннее, съ сухою кожицею. Разв. въ Псковской губ.

86. Грушевка Московская (VIII, 3.). Небольшое осеннее яблоко. Разв. въ Москвѣ и С.Пб.

87. Грушевка Царскосельская. Небольшое лѣтнее яблоко, пріятнаго виннаго вкуса. Разв. въ С.Пб. губ.

88. Сласть (VIII, 1.). Осеннее яблоко. Разв. въ Псковѣ и С.Пб.

89. Апортъ розовый (VIII, 1.). Кожица нѣсколько жирная. Зимній плодъ изъ Черниговской губ.

90. Апортъ осенній (VIII, 1.). Большое, красивое яблоко. Разв. въ Псковѣ и Владимірѣ.

91. Петровское (VIII, 1.). Кожица желтовато-зеленая, покрытая буроватыми полосами и пятнами. Разв. въ Псковѣ и Москвѣ.

92. Русская плодовитка (VIII, 1.). Весьма прочное яблоко, повсюду покрыто свѣтлокрасными полосами. Разводится отъ С.Пб. до юга Россіи.

93. Плодовитка ранняя (VIII, 1.). Кожица, во время зрѣлости, свѣтло-желтая, съ красными полосами. Разв. въ Москвѣ, Тулѣ и Курскѣ.

94. Плодовитка Астраханская. Прочное осеннее яблоко, кисловатаго вкуса. Разв. въ С.Пб.

95. Плодовитка. Небольшое яблоко, съ блестящею кожицею и кисловатымъ мясомъ. Весьма прочное дерево, не страдаетъ отъ самыхъ сильныхъ морозовъ, родитъ ежегодно и обильно. Разв. въ С.Пб., Москвѣ, Псковѣ и Лифляндіи.

96. Шелковка (VIII, 2.). Раннее осеннее яблоко, съ блестящею кожицею. Разв. отъ Москвы до юга Россіи.

97. Александровское круглое (VIII, 2.). Небольшое, красивое яблоко. Разв. много въ Лифляндіи, С.Пб. и Москвѣ.

98. Рябиновка (VIII, 2 и 3.). Осенній плодъ, съ сухою кожицею и длиннымъ тонкимъ стебелькомъ. Разв. въ С.Пб. губ. и Рязани.

99. Аркадъ красный (VIII, 2.). Осеннее яблоко изъ Новгородской губ.

100. Миронъ плоскій (VIII, 4.). Осеннее яблоко, съ сладкимъ мясомъ. Разв. въ С.Пб. губ.

101. Боровинка сладкая (VIII, 4.). Плоское осеннее яблоко; изъ Рязани.

102. Боровинка (VIII, 4.). Мясо нѣсколько винное; кожица блестящая. Весьма прочное, осеннее яблоко. Разв. въ Могил. губ. и вообще отъ С.Пб. до юга Россіи, особ. много въ Курской губ. Одинъ изъ самыхъ прочныхъ сортовъ для сѣверныхъ странъ.

103. Стеклянное зеленое. Откляшка зеленая (VIII, 4.). Прочное осеннее яблоко, съ короткимъ стебелькомъ и блестящею кожицею. Разв. въ Лифляндіи, С.Пб-ской и Могилевской губ.

104. Шапочка (VIII, 5.). Весьма прочное осеннее яблоко, съ блестящею кожицею. Изъ Чернигова.

105. Липовка. Красивое осеннее яблоко, съ сухою кожицею. Разв. въ С.Пб. губ. и Казани.

Классъ X. Ренеты.

Къ нимъ принадлежатъ самые красивые плоды, правильной, почти шаровидной формы, большею частью средней величины. Мясо у нихъ нѣжное, мелко-зернистое, плотное и вмѣстѣ съ тѣмъ тающее во рту. Вкусъ ихъ весьма пріятный, ароматный, сладкій или съ легкою кислотою. Кожица всегда покрыта крапинками, ржавчиною и бородавками. Почти всѣ зимніе плоды, сохраняющіеся на деревѣ до самыхъ морозовъ. Если ихъ снимать раньше, то они не дозрѣваютъ и вянутъ. Всѣ они столовые плоды. Сладкія, ароматныя яблоки называются Парменами; плоды съ плотнымъ, твердымъ и ароматнымъ мясомъ—Пепинъ. Большая часть крымскихъ сортовъ принадлежитъ къ ренетамъ. Деревья часто растутъ пирамидально. Многіе сорты легко переносятъ морозы, нѣкоторые (золотые ренеты) могутъ быть разводимы только на шпалерахъ или въ видѣ карликоватыхъ деревьевъ, или на старыхъ вѣтвяхъ другихъ сортовъ. Родомъ они изъ Франціи, Голландіи и Англіи, но многіе разводятся уже въ Россіи и, при производствѣ опытовъ, могли бы акклиматизироваться другіе сорты изъ иностранныхъ. Въ Могилевской губерніи, если защищать въ молодости, могутъ быть разводимыми слѣд. сорты:

106. Ворвенка (IX, 1.). Зимнее яблоко, средней величины, стебелекъ длинный и тонкій; кожица желтовато—красная; мясо ароматное, сладковатое. Разв. въ Курской губер.

107. Ренетъ русскій. Яблоко средней величины, весьма правильной формы; кожица съ красноватымъ бокомъ. Разв. въ Курской губ.

108. Ренетъ Курскій (IX, 3.). Прекрасное, прочное, столовое яблоко Курской губ.

109. Ренетъ зеленый (IX, 1.). Кожица зеленовато-желтая. Разв. въ Лифляндіи, даже и въ С.Пб.

110. Ренетъ полосатый (IX, 3.). Небольшое яблоко, съ толстымъ, короткимъ стебелькомъ; большая часть кожицы красновато-полосатая. Осенній плодъ. Разв. въ Черниговской губ.

111. Добрый крестьянинъ (IX, 2.). Весь плодъ желтый, испещренный красноватыми пятнышками. Разводится, начиная отъ Москвы до Крыма.

112. Стеклянное зимнее. Стклянка зимняя (IX, 3.). Яблоко сред-

ней величины, на солнечной сторонѣ окрашено прекраснымъ цвѣтомъ и свѣтлыми пятнышками.

113. Золотаревское (IX, 3.). Мясо ароматное, сладко-винное. Разв. въ Курской губ. и даже въ Москвѣ.

114. Борсдорфъ круглый (X, 1.). Кожица, во время зрѣлости, лимоннаго цвѣта, на солнечной сторонѣ красноватая. Прекрасный сортъ. Дерево не боится мороза. Разв. много въ Лифляндіи, С.Пб. и Псковѣ.

115. Борсдорфъ длинный (IX, 1.). Мясо сладковатое, ароматное. Не боится мороза. Разв. въ Псковѣ.

116. Шубянка (X, 1.). Осенній плодъ, кожица, во время зрѣлости, прозрачно-желтая. Не боится мороза. Разв. въ Казани.

117. Зеленка кислая (IX, 1.). Мясо немного виннаго вкуса; кожица желтая, съ красноватымъ бокомъ. Разв. въ Рязани.

118. Рѣпка кислая (X, 1.). Небольшой плодъ, свѣтло-желтаго цвѣта. Разв. въ С.Пб.

119. Поповка полосатая (X, 1.). Кожица сухая, покрытая какъ бы ржавчиною, съ темно-и-ярко-красными полосками. Не боится мороза. Разв. въ С.Пб. и Лифляндіи.

120. Каробовка (X, 1.). Небольшой плодъ, на солнечной сторонѣ съ ярко-краснымъ бокомъ. Не боится мороза. Разв. въ Курскѣ, Москвѣ и С.Пб.

II. Райская или Сибирская яблоня:

121. Янтарка (**Pyrus baccata, L.**). Плоды мелкіе, на отѣненной сторонѣ краснобокіе, употр. на варенье и для сушенья. Весьма плодовитое дерево, не боится морозовъ, не разборчиво относительно почвы и мѣстоположенія.

Въ питомникѣ аптекаря Гагена, находящемся въ г. Быховѣ, расположенномъ на высотѣ 6 саж. надъ уровнемъ Днѣпра и незащищенномъ отъ вѣтровъ, разводятся, безъ покрытія на зиму, слѣдующіе сорты:

1. Зимніе: Антоновка, Сѣрянка, Борсдорфъ благородный (**Edler Borsdorfer**), Борсдорфъ двойной (**Doppel Borsdorfer**), Тирольскій или блестящій ренетъ (**Glanz-reinette oder Tyroler Reinette**).

2. Осенніе: Шампанское и **Amtmann**.

3. Лѣтніе: Шампанское, Алебастровое, Розовое, Моголъ, Медовичка или Рѣповка (**Sommerreinette**), Ревельская грушевка, двойной ренетъ (**Doppelreinette**) и Гернгутское (**Herrnhuter Sommerapfel**).

Примѣч. Изъ этого питомника продается ежегодно до 1000 деревьевъ. Средняя цѣна на 3—5—лѣтнія яблони 50 коп., грушевыя деревца продаются отъ 75 к. до 1 руб., смотря по возрасту, вишневыя и сливныя—50 к. до 1 руб.

III. Груша (**Pyrus communis, L.**). Она требуетъ, для хорошаго произрастанія, глубоко-разрыхленной, сухой, суглинистой почвы, съ хорошею плодородною подпочвою; но хорошо также растетъ и на глинистой почвѣ, при возвышенномъ мѣстоположеніи; во всякомъ случаѣ для нея нужно возвышеннѣе мѣстоположеніе, нежели для яблони. Корень груши идетъ весьма глубоко; поэтому высокоствольныя деревья можно только разводить на мѣстахъ съ плодородною и рыхлою подпочвою. Изъ всѣхъ плодовыхъ деревьевъ груша достигаетъ самой глубокой старости (100 и болѣе лѣтъ); ростъ ея медленнѣе, чѣмъ у яблони; а также позднѣе начинаетъ приносить плоды (обыкновенно въ то время, когда истрескается на главномъ стволѣ кора и покроется пробкою). Лучшіе сорты гораздо нѣжнѣе яблонь и не переносятъ морозовъ болѣе 25°. Но, несмотря на это, въ Могилевской губерніи можно съ пользою разводить дов. большое число сортовъ, особенно въ Гомельскомъ, Рогачевскомъ и Быховскомъ уѣздахъ, гдѣ и довольно много весьма большихъ садовъ.

По формѣ, цвѣту плодовъ и по вкусу мяса, всѣ сорты груши дѣлятся на нѣсколько семействъ:

Сем. I: Бергамоты. Форма плодовъ, по большей части, кругловатая. Кожица желтовато-зеленая или буроватая, шероховатая и испещренная крапинками. Мясо весьма нѣжное, тающее во рту, сладкое и ароматное, но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько твердое. Бергамоты самыя нѣжныя деревья и не переносятъ морозовъ; но нѣкоторые сорты легко разводятся, если защищать ихъ (въ молодости) отъ морозовъ; напр. 1) Бергамотъ-С а п е ж а н к а, разв. въ Могилевѣ, наиболѣе цѣнный сортъ. 2) Бергамотъ л ѣ т н і й, о с е н н і й и Л и ф л я н д с к і й; 3) Груша И м п е р а т о р ъ А л е к с а н д р ъ; послѣдніе сорты разводятся въ Ригѣ безъ защиты.

Сем. II: Масляныя груши. Всѣ онѣ осенніе или зимніе плоды. Форма б. ч. продолговатая; кожица желтая и гладкая; мясо таетъ во рту, какъ масло, весьма сочно и ароматно. У насъ можно разводить слѣд. ея сорты: 1) М а с л я н а я г р у ш а К у р л я н д с к а я, 2) З е л е н а я Л и ф л я н д с к а я, 3) Б ѣ л а я Л и ф л я н д с к а я, 4) Груша Г р а к к о в а и К о л о м а.

Сем. III: Сахарная груша. Лѣтніе плоды съ мягкимъ, весьма сочнымъ и сладкимъ мясомъ, которое необыкновенно быстро таетъ во рту, но безъ особеннаго аромата. У насъ можно разводить слѣд: Сахарная груша р а н н я я и б о л ь ш а я; разв. въ Москвѣ и Лифляндіи.

Сем. IV: Мускатныя груши. Небольшіе плоды, кругловатой формы, отличаются своимъ превосходнымъ, сильно ароматнымъ

букетомъ. Въ Могил. губ. разводятся: 1) Мускатная н ѣ м е ц к а я, 2) Мускатная к р а с н а я и 3) Мускатная м а л а я.

Сем: V. Трещотки. Отличаются твердоватымъ, но сочнымъ мясомъ, безъ особеннаго аромата; принадлежатъ къ лѣтнимъ плодамъ. Изъ нихъ прочный сортъ—Груша в и н о г р а д н а я, разв. много въ Лифляндіи.

Примѣч. Въ г. Могилевѣ разводятся слѣдующіе сорты:

1. *Дуля-Шкловлянка.* Поспѣваетъ раньше другихъ сортовъ; мясо сладкое, тающее во рту; весьма плодовитое и не нѣжное дерево.

2. *Красная дуля. Картофлянка.* Ранній и крупный сортъ, мясо мучнистое; дерево приноситъ обильные урожаи ежегодно и не боится морозовъ.

3. **Livlandische Herbskaussel.** Поспѣваетъ въ половинѣ августа; мясо сладкое и весьма сочное; дерево выдерживаетъ морозы и весьма плодовито.

4, *Фронтовка.* Поспѣваетъ въ концѣ августа и началѣ сентября; мясо весьма сладкое и сочное; плоды мелкіе; дерево достигаетъ громаднаго роста, не боится морозовъ, приноситъ обильные плоды чрезъ годъ.

5. *Сапежанка.* Поспѣваетъ въ сентябрѣ, вымерзаетъ въ жестокія зимы, вкусная, сочная, весьма хороша для сушенія.

6. *Безсъмянка.* Поспѣваетъ въ сентябрѣ; плоды сладостью превосходятъ всѣ прочіе сорты и сохраняются долго; дерево вымерзаетъ въ суровыя зимы.

7. Бонъ-кретьенъ. *Бонкроцель.* Этотъ превосходный сортъ наиболѣе пострадалъ отъ морозовъ, почему въ настоящее время встрѣчается рѣдко.

8. *Глива.* Поздній осенній сортъ; мясо ароматное; сохраняется не долго.

9. *Бергамотъ.* Поспѣваетъ позднею осенью; сохраняется долго; дерево не боится морозовъ и приноситъ обильные урожаи.

10. *Виневка.* Плоды виннаго вкуса; поспѣваетъ въ сентябрѣ; дерево по свойствамъ сходно съ предыдущею разновидностью.

11. *Бера.* Превосходный зимній сортъ, недавно начавшій распространяться изъ Слуцкаго уѣзда Минской губерніи; молодыя деревья не выдерживаютъ сильныхъ морозовъ.

12. *Панна.* Дѣвичья груша. Поспѣваетъ въ концѣ августа; мясо сочное и быстро темнѣющее; весьма хорошій сортъ для сушенія.

13. *Лимонка.* Поспѣваетъ въ сентябрѣ.

14. *Баба.* Поспѣваетъ позднею осенью.

15. *Дубинка*. Поспѣваетъ позже другихъ сортовъ, сохраняется долго; весьма плодовитое дерево.

Старинные, менѣе цѣнные сорты:

16. *Тимошковка*. Поспѣваетъ позднею осенью; мясо сдавливаетъ глотку; употр. для сушки и наливки.

17. *Ладоновка*. Плоды съ смолистымъ запахомъ.

18. *Балашевка*. Поспѣваетъ поздно; плоды употр. для компота и сушки.

19. *Паддуля*. Мелкіе, кисло-вяжущіе плоды, большею частью употребляются лежалыми. Поспѣваетъ въ началѣ сентября.

Въ питомникѣ г. Гагена (въ г. Быховѣ) разводятся Могилевскіе сорты грушъ, означенные №№ 5, 6, 10, 11 и сверхъ того сѣрая масляная дуля (**Berré gris**) и **st. Jacob**.

Группа 2-я: Косточковыя деревья.

Сюда принадлежатъ Вишни и Сливы. Онѣ встрѣчаются во всѣхъ садахъ, даже и въ крестьянскихъ, но рѣдко въ формѣ правильно вырощенныхъ деревьевъ, большею же частью въ видѣ кустовъ; вслѣдствіе небрежнаго ухода плоды приносятъ мелкіе; легко размножаются корневыми отпрысками и косточками. Лучшіе сорты размножаются прививкою на кронѣ полудикихъ деревьевъ.

IV. Вишня (**Prunus Cerasus, L.**). Даетъ первые лѣтніе плоды; переноситъ самые большіе морозы, но боится ихъ во время цвѣтенія; растетъ на всякой почвѣ, наилучше на возвышенныхъ, открытыхъ мѣстахъ, съ рыхлою почвою. Изъ вишенъ лучшіе сорты:

а) Выдерживающія зиму безъ покрытія:

1. Вейхсели. Мясо кислое; вѣтви тонкія, ниспростертыя; листья маленькіе. Превосходные сорты, не боятся морозовъ, напр. Морель ранняя, Морель двойная, Вейхсель черная, Остзейская и Англійская.

2. Стклянковыя вишни. Кожица плода прозрачная, мясо пріятнаго кисловатаго вкуса; вѣтви выпрямленныя. Лучшій изъ разводимыхъ сортовъ Стклянка двойная или прозрачная крупная.

3. Амарелли. Кожица плода толстая; мясо горьковато—кислаго вкуса; вѣтви повислыя, напр. Амарелли сладкія.

б) Черешни или сладкія вишни (**Prunus Avium, L. Cerasus Avium, Mönch.**). Не выдерживаютъ суровыхъ зимъ безъ покрышки. Вкусъ ягодъ сладковато-кислый; вѣтви воспрямленныя; листья большіе, нѣсколько морщинистые, снизу покрытые пушкомъ; черешокъ листа съ двумя железками при основаніи пластинки; чешуйки цвѣточныхъ почекъ безлистныя. Лучшіе сорты удобные

для разведенія на открытомъ воздухѣ—Двойная майская и Красный мускатъ.

Въ г. Быховѣ, въ питомникѣ Гагена, разводятся Вейхсель Остгеймская, Октябрская морель, Морель лотовая, Наттъ крупный и Польская черешня.

V. Слива (**Prunus domestica, L.**). Въ видѣ деревцевъ можетъ жить около 50 лѣтъ; растетъ на всякой почвѣ, наилучше на тучной и рыхлой суглинистой почвѣ, при защищенномъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ и низменномъ мѣстоположеніи; любитъ свѣжее удобреніе, особенно изъ отхожихъ мѣстъ; не любитъ обрѣзки. Кромѣ обыкновенныхъ сливъ можно разводить на открытомъ воздухѣ, при защитѣ на зиму, 1) Венгерскую (**P. hungarica**) и 2) Желтую яйцевидную.

VI. Тернъ. *Чернословъ* (**Prunus insititia, L.**). Замѣчательнѣйшія ея разновидновидности Ренклоды (**P. claudiana, Pers.**). Желтый и зеленый ренклодъ переносятъ, безъ покрышки, не слишкомъ суровыя зимы.

Въ г. Быховѣ, въ питомникѣ г. Гагена, изъ лучшихъ сортовъ сливъ разводятся: Венгерка, Мирабель (**P. armenioides, Ser.**), желтый и зеленый ренклодъ.

Группа 3-я: Ягодные кустарники и клубника.

Въ городахъ и вблизи ихъ значительный доходъ могутъ доставлять ягодные кустарники. Въ каждомъ фруктовомъ саду Мог. губ. можно найти крыжовникъ, смородину и малину, но рѣдко лучшіе сорты ихъ, воспроизведенные въ послѣднее десятилѣтіе англійскими, бельгійскими, французскими и американскими садоводами.

1. Смородина красная и бѣлая. *Порѣчка* (**Ribes rubrum, L.**). Лучшіе сорты ея: а) Исполинская вишневая красная и бѣлая, съ длинными кистями и большими ягодами. б) Большая красная голландская, съ плосковатыми ягодами, свѣтло-краснаго цвѣта. в) Брусковая, весьма плодородная, до 10 кисточекъ висятъ вмѣстѣ. г) Большая бѣлая (**Blanc de cristal**), кожа совершенно бѣлая, прозрачная, сокъ бѣловатый и сладкій; ягода большая; кисти длинныя. д) Императорская красная, ягоды весьма большія, краснаго цвѣта.

2. Черная Смородина (**Ribes nigrum, L.**). Лучшій сортъ ея Огдеръ.

3. Крыжовникъ (**Ribes Grossularia, L.**).

4. Малина (**Rubus Idaeus, L.**), и

5. Клубника (**Fragaria elatior, Ehr.**).

Въ нѣкоторыхъ садахъ г. Могилева есть хорошіе сорты, но

въ большей части ихъ одичалые. Въ настоящее время весьма много новыхъ сортовъ, которые, безъ внимательнаго ухода, легко перерождаются, особенно клубника.

Въ садовомъ заведенiи Карла Ивановича Вагнера въ Ригѣ можно купить:

12 кустовъ смородины	за	2 р.
12 — малины	—	$1^1/_2$ р.
12 — Англ. крыжовника	-	2 р.
12 сортовъ по 25 штукъ клубники за	-	10 р.

Въ имѣнiи Коровчинѣ, Чаусскаго уѣзда, разводятся Ломбертскiе орѣхи, съ мягкою скорлупою и нѣжнымъ ядромъ, покрытымъ гладкою кожицею. Въ Коровчинѣ кусты растутъ уже 10 лѣтъ, ежегодно приносятъ орѣхи, нисколько не страдаютъ отъ морозовъ; на зиму покрываютъ ихъ, около корней, навозомъ. Также удобно растетъ въ Коровчинѣ Арменiанская ежевика, съ большими, сочными и ароматными ягодами.

Въ г. Быховѣ у Гагена можно купить слѣд. сорты ягодныхъ кустарниковъ: Смородина голландская красная, бѣлая, ранняя, вишневая и полосатая, простая бѣлая, бѣлая прозрачная, черная Квинъ-Викторiя и черно-желтая; изъ крыжовниковъ Греенъ-Вальнутъ, а изъ земляники— **Princesse Alice.**

Крестьяне Могилевской губернiи, къ сожалѣнiю, не разводятъ вовсе садовъ; для того, чтобъ распространить между ними удобопонятныя свѣдѣнiя о садоводствѣ и возбудить охоту къ нему, въ 1880 году изъ Могилева были разосланы во всѣ волостныя правленiя и во всѣ народныя школы экземпляры составленной Э. Рего, „Бесѣды Ѳомы Максимыча съ крестьянскими мальчиками о разведенiи плодовыхъ деревьевъ,“ небольшаго сочиненiя, чрезвычайно просто и понятно изложеннаго, съ рисунками для наглядности.

Г. Декоративныя растенiя.

Въ Могилевской губернiи разводится довольно много декоративныхъ древесныхъ породъ, но можетъ быть разведено ихъ гораздо больше, а именно всѣ тѣ, которыя растутъ въ С.Пб-ской губ. и въ прибалтiйскомъ краѣ. Въ южныхъ уѣздахъ могутъ быть разведены болѣе нѣжныя породы. Въ Рогачевскомъ, Гомельскомъ и Климовичскомъ уѣздахъ растетъ и почти ежегодно цвѣтетъ бѣлая душистая Акацiя, но въ Могилевѣ требуетъ защиты и легко вымерзаетъ, она встрѣчается въ нѣсколькихъ садахъ города, а также въ паркѣ Горецкой фермы и въ им. Коровчинѣ. Волошскiй орѣхъ (**Juglans regia, L.**) и Жизнен-

ное дерево (**Thuja occidentalis**) встрѣчаются въ Могилевѣ и окрестностяхъ его, какъ рѣдкость, и требуютъ долго хорошей покрышки. Въ лѣсномъ питомникѣ Горы-Горецкаго института, находившемся въ завѣдываніи проф. Э. Ө. Рего, разведено болѣе 200 породъ декоративныхъ кустовъ и деревьевъ, изъ которыхъ болѣе нѣжные, послѣ перевода института, погибли, но многіе изъ нихъ и теперь тамъ растутъ.

Главное условіе для успѣшнаго разведенія древесныхъ породъ заключается въ слѣдующемъ: 1) ихъ нужно разводить изъ сѣмянъ, высѣвая менѣе нѣжныя прямо въ грунтъ, а болѣе нѣжныя въ ящики; 2) гряды на зиму покрывать еловыми вѣтвями и сверхъ ихъ нѣсколько накладывать навоза, ящики же переносить въ погребъ; 3) такимъ образомъ нужно защищать молодыя растенія въ теченіи двухъ лѣтъ и за тѣмъ, рано весною, на 3-й годъ пересадить 2—лѣтнія деревца въ грунтъ, въ хорошую, глубоко вскопанную почву; 4) въ продолженіи слѣдующихъ трехъ лѣтъ деревца на зиму должно обертывать соломою, а корни покрывать еловыми вѣтвями и опавшими листьями; 5) длинные побѣги нужно въ началѣ августа обрѣзать до половины для того, чтобы лучше дозрѣла древесина на оставленной части; 6) землю около корней 2 раза въ годъ перекапывать и выпалывать сорныя травы. Эти правила соблюдались въ Горецкомъ питомникѣ.

Примѣч. Любителямъ разведенія древесныхъ породъ рекомендуемъ брошюры Н. К. Срединскаго: 1) „Древесные питомники вдоль курско-харьково-азовской, козлово-воронежо-ростовской и орлово-грязской желѣзныхъ дорогъ и культурныя работы на нихъ въ 1877 году. С.Пб. 1880 г.“ 2) „Необходимыя свѣдѣнія при осмотрѣ на харьковской сельско-хозяйственной выставкѣ 1880 г. образцовъ защитныхъ отъ снѣжныхъ заносовъ насажденій и пріемовъ устройства оныхъ вдоль полотна курско-харьково-азовской ж. д., съ приложеніемъ замѣтокъ, полезныхъ для любителей древоразведенія. Харьковъ. 1880 г.“ (Выставленные предметы удостоены 15 октября 1880 г. золотой медали.). Въ этихъ брошюрахъ читатели найдутъ много полезныхъ указаній, блистательно подтвержденныхъ на дѣлѣ обширными опытами почтеннаго автора. Для желающихъ пріобрѣтать сѣмена древесныхъ породъ г. Срединскій рекомендуетъ фирму Келлера сына въ Дармштадтѣ, которой агентъ К. К. Вагнеръ живетъ въ С.Петербургѣ, по Малой Морской, д. № 7. Всѣ заказы доставляются на счетъ фирмы до С.Петербурга или Москвы, за исключеніемъ мелкихъ заказовъ, пересылаемыхъ по почтѣ. За заказы свыше 100 рублей допускается уплата денегъ по истеченіи 4 недѣль, по полученіи сѣмянъ. Фирма Келлера продаетъ древесныя сѣмена гораздо дешевле, нежели наши русскія садовыя заведенія. Такъ напр.

Цѣна за 1 ф.	Келлера.	Вагнера въ Ригѣ.
боярышника - -	20 к. - -	40 к.
бѣлой акаціи - -	30 к. - -	80 к.
яблони - - -	80 к. - -	2 р. — к.
груши - -	1 р. 50 к. - -	3 р. — к.
Ваймутовой сосны	2 р. 25 к. - -	5 р. — к.

Изъ декоративныхъ деревьевъ можно у насъ, по опытамъ проф. Рего, разводить слѣдующія:

а) ЛИСТВЕННЫЯ ДЕРЕВЬЯ:

1) Кленъ съ пестрыми листьями (**Acer campestre foliis variegatis.**).

2) Бѣлый кленъ или Яворъ (**Acer Pseudoplatanus, L.**) съ красноватыми и бѣлыми листьями.

3. Сахарный кленъ (**Acer saccharinum, L.**). Отечество его Кандія; въ с. Коровчинѣ растетъ деревцо въ $1^1/_2$ саж. вышины.

Всѣ иностранные виды клена удобно прививаются на дичкѣ простаго клена.

4. Дикій каштанъ (**Aesculus Hippocastanum, L.**). Зимуетъ безъ защиты. Разновидности его—ж е л т о в а т ы й, п е с т р о л и с т н ы й и м а х р о в ы й требуютъ защиты, особенно въ молодости.

5. Китайскій ясень. Божье дерево. Рай-дерево (**Ailanthus glandulosa, L.**). Отеч. Индо-Китай, Японія. Превосходное дерево, растетъ въ 20 фут. вышины, требуетъ защищенной мѣстности и обертыванія на зиму соломою. Листья его употребляются противу ленточной глисты, ими кормятъ Аилантоваго шелкопряда.

6. Плакучая береза (**Betula laciniata, alba pendula.**). Листья многораздѣльные, вѣтви висячія. Зимуетъ безъ покрытія. Разв. въ С.Пб.

7. Ясень плакучій (**Fraxinus pendula**). Висячія вѣтви его придаютъ дереву печальный видъ.

8. Ясень цвѣтущій (**Fraxinus Ornus, L.**). Изъ ствола дерева вытекаетъ сокъ, твердѣющій на воздухѣ и составляющій извѣстную манну (**Manna Calabrina**), которая употр. какъ легкое слабительное. Подобную манну доставляетъ и слѣд. видъ.

9. Ясень круглолистный (**Fraxinus rotundifolia, L.**).

Исчисленныя породы Ясеня зимуютъ безъ покрышки.

10. Райская или Сибирская яблоня (**Pyrus baccata, L.**). См. фрукт. деревья.

11. Плакучая ива (**Salix babylonica, L.**). Зимуетъ безъ покрытія даже въ С.Пб.

12. Плакучая ива Наполеона (**Salix Napoleonis nigra pendula**). Очень красивое дерево, заведено въ губернаторскомъ саду и въ

35.

предмѣстьи города Печерскѣ въ саду К. Н. Гортынскаго въ 1878 году.

б) ХВОЙНЫЯ ДЕРЕВЬЯ.

Къ нимъ принадлежатъ слѣд. красивыя и удобно разводимыя у насъ породы:

13. Бѣлая американская ель (**Pinus alba, Ait.**).

14. Бальзамическая ель или Бальзамическая пихта (**Pinus balsamea, L.**). Изъ нея въ Сѣв. Амер. получается канадскій бальзамъ.

15. Сибирская сосна (**Pinus sibirica, Ledeb.**).

16. Ваймутова сосна (**Pinus Strobus, L.**).

17. Сибирскій кедръ (**Pinus Cembra, L.**) и

18. Сибирская лиственница (**Pinus Ledebourii, Endl. s. Larix sibirica, Ledeb.**),

19. Жизненное дерево (**Thuja occidentalis, L.**).

Нѣкоторыя изъ этихъ хвойныхъ деревьевъ разведены въ поименованныхъ двухъ садахъ.

Изъ декоративныхъ кустарниковъ можно разводить слѣдующіе:

1. Крутикъ (**Amorpha fruticosa, L.**). Растетъ до 8 фут. вышины; цвѣты черновато-синіе; требуетъ низменной, нѣсколько влажной почвы, на зиму защиты; при вымерзаніи даетъ новые отпрыски отъ корней. Отваръ листьевъ съ квасцами окрашиваетъ въ лимонно—желтый цвѣтъ.

2. Миндаль полевой (**Amygdalus nana, L. A. campestris, Bess.**). Растетъ безъ защиты; цвѣтетъ рано весною красноватыми цвѣтами.

3. Миндаль сибирскій (**Amygdalus pedunculata, Pall.**). Достигаетъ до 6 фут. высоты; цвѣты красные.

4. Барбарисъ (**Berberis vulgaris, L.**). Иглистый кустарникъ, съ красивыми ягодами, употребляемыми на варенье. Разновидности его по цвѣту плодовъ—съ красными, желтыми и фіолетовыми, а по вкусу—съ сладкими и кислыми ягодами; особая разновидность его—съ красными листьями. Не слѣдуетъ разводить его вблизи полей, потому что на ржи появляется ржавчина. Ягоды употр. въ медицинѣ, какъ прохладительное; корень и кора составляютъ легкое слабительное; молодые кислые листья употр. какъ салатъ и зелень; кора и корни содержатъ желтую краску и употр. на крашеніе шерсти, нитокъ и столярныхъ издѣлій; желтое и твердое дерево—для токарныхъ издѣлій. Кустарникъ весьма пригоденъ для образованія живыхъ оградъ.

5. Пузырное дерево (**Colutea arborescens, L.**). Достигаетъ 6

фут. вышины; цвѣтетъ все лѣто; цвѣты желтые; плоды разрываются съ трескомъ; требуетъ защиты на зиму.

6. Боярышникъ (**Crataegus Oxyacantha, L. C. sanguinea, Pall. C. monogyna, Jacq.** и проч.). Разводится много видовъ, съ красными и махровыми цвѣтами; съ красными, желтыми и почти черными ягодами. Всѣ они требуютъ плодородной почвы, переносятъ зимніе морозы и представляютъ самыя превосходныя растенія для живыхъ оградъ. Сѣмена боярышника первоначально высѣваются осенью въ питомникѣ на постоянно влажной почвѣ, наилучше на грядахъ, орошаемыхъ разливающеюся по нимъ проточною водою; всходы обыкновенно появляются весною, спустя двѣ зимы. Для образованія живой ограды пересаживаютъ обрѣзанные 3—лѣтніе саженцы на постоянное мѣсто, въ одинъ или два ряда; въ первомъ случаѣ деревцо отъ деревца на разстояніи 6—7 дюймовъ, а въ послѣднемъ 12—16 дюймовъ. Ограды изъ боярышника красотою превосходятъ всѣ прочія и, при соотвѣтственной почвѣ и надлежащемъ уходѣ, могутъ прослужить 200 и даже болѣе лѣтъ. Твердая древесина употр. для различныхъ издѣлій, особенно хороша она для инструментовъ. Плоды ѣдятъ птицы и свиньи, подвергнутые же броженію съ солодомъ и за тѣмъ перегонкѣ даютъ хорошую водку; кора содержитъ красильное вещество; листья пьютъ вмѣсто чая. Прежде употреблялись въ медицинѣ листья, цвѣты и плоды.

7. Ракитникъ (**Cytisus Laburnum, L.**). Красивый кустарникъ; цвѣты желтые въ длинныхъ гроздахъ. Различаютъ много разновидностей его. Въ молодости требуетъ защиты; въ Горкахъ растетъ въ лѣсномъ питомникѣ безъ защиты, точно также и

8. Дрокъ (**Genista pilosa, L.**).

9. Маслина дикая. Лохъ. Цареградская верба. Серебряное дерево (**Elaeagnus angustifolia, L. E. hortensis, M. a Bieb.**). Высокій кустарникъ или дерево, съ серебристыми листьями, душистыми, мелкими, желтыми цвѣтами и желтыми ягодами, ананаснаго запаха. Растетъ безъ защиты.

10. Бересклетъ (**Evonimus**). Одинъ видъ изъ этого рода **E. verrucosus, L.** растетъ у насъ дико, остальные виды требуютъ защиты.

11. Бирючина (**Ligustrum vulgare, L.**). Разводится съ пестрыми листьями, наилучше растетъ между деревьями.

12. Жимолость татарская (**Lonicera tatarica, L.**).

13. Стальникъ (**Ononis fruticosa.**).

14. Воздушный жасминъ (**Philadelphus coronarius, L.**). Общеизвѣстный у насъ кустарникъ. Цвѣты его употреблялись въ медицинѣ, какъ средство укрѣпляющее нервы; листья, имѣющіе горько-острый вкусъ и запахъ, нѣсколько похожій на огуречный, употр. въ Италіи для приправы салата.

15. Серебренникъ кустовой. Калмыцкій чай (**Potentilla fruticosa, L.**).

16. Уксусное дерево. Рай дерево. Сумахъ. Скумнія. Желтое деревцо (**Rhus Cotinus, L.**).

17. Бузина красная, черная, пестролистная (**Sambucus racemosa, L., S. nigra, L., S. foliis variegatis.**).

18. Лабазникъ. Таволга или Спирея (**Spiraea, L.**). Различные виды, особ. **S. hypericifolia, L. S. sorbifolia, L.** и проч.

19. Снѣжникъ. Снѣжное дерево. Снѣжная ягода. Жимолость американская (**Symphoricarpus racemosus, Mich.**).

20. Сирень. *Бэзъ* (**Syringa vulgaris, L.**). Общеизвѣстный у насъ кустарникъ, съ бѣлыми и сиреневыми цвѣтами.

21. Золотохворостъ. Утесникъ. Колючій дрокъ (**Ulex europaeus, L.**).

22. Калина (**Viburnum Opulus, L.**). Махровая наз. Снѣжки (**La boule de neige**); особенно красива сѣверо-американская.

23. Облѣпиха (**Hippophaë rhamnoides, L.**). Ягоды употр. на наливку и варенье.

24. Желтая акація (**Caragana arborescens, Lam.**). Общеразводимый въ губерніи кустарникъ, употребляемый для опушки куртинъ и живой, но не густой ограды; легко размножается сѣменами, молодыми вѣтками, просто воткнутыми въ землю, и корневыми отпрысками; сѣмена можно высѣвать не только осенью, но и весною. Сѣмена ея—отличный кормъ для птицъ; незрѣлые стручки можно употреблять, какъ зелень, а листьями красить въ синій цвѣтъ. Кора и корень употр. въ катаррѣ дыхательныхъ органовъ.

Всѣ растенія отъ № 11-го до 24 разв. въ Мог. губ. безъ защиты.

Изъ цѣпкихъ и вьющихся растеній, для покрытія стѣнъ и устройства бесѣдокъ, можно разводить:

1. Каприфолій (**Lonicera Caprifolium, L.**), съ палевыми, душистыми цвѣтами.

2. Дикій виноградъ (**Ampelopsis quinquefolia, s. hederacea, Mich.**). Листья осенью принимаютъ красивый красный цвѣтъ.

3. Ломоносъ. Лилокъ бесѣдочный. Степной хмѣль (**Clematis Vitticella, L.**). Требуетъ, въ молодости, защиты.

4. Аристолохія трубчатая (**Aristolochia Sipho, L.**), съ прекрасными большими листьями и буроватыми цвѣтами. Требуетъ плодородной почвы и защиты на зиму; въ г. Могилевѣ выращиваютъ въ видѣ пирамиды.

5. Лицій (**Lycium barbarum, L.**). Отличный кустарникъ для покрытія гротовъ и заборовъ, съ колючими шипами.

6. Китайскій огуречникъ (**Sicyos angulatus, L.**). Травянистое растеніе; плоды его употр. противъ грудныхъ болѣзней; однажды заведенный (Могилевскій городской садъ) самъ себя возобновляетъ осыпающимися сѣменами.

7. Бѣлоцвѣтный или черноягодный переступень (**Bryonia alba, L.**). Многолѣтнее травянистое растеніе.

Дополнительный систематическій списокъ растеній по Рогачевскому и Гомельскому уѣздамъ Могилевской губерніи.

(Опытъ описанія Могилевской губерніи, кн. 1-я, стр. 452).

I. семейство: Лютиковыя. Ranunculaceae, Juss.

2-я группа: Анемоновыя (Anemoneae, DC.).

4 родъ **Pulsatilla, Tournef.** Прострѣлъ.

P. pratensis, Mill. П. луговой. Сонъ-трава. На песчаныхъ, солнечныхъ мѣстахъ, въ верещагахъ. ♃. Апрѣль и май.

4-я группа: Геллеборовыя (Helleboreae, DC.).

р. **Aconitum, L.** Борецъ. Прикрытъ. Аконитъ.

A. Lycoctonum, L. Б. волкобой. Б. желтый. Въ лѣсахъ и кустарникахъ, близъ гг. Копыси, Рогачева и Гомеля. ♃. іюнь и іюль.

семейство: Барбарисовыя. Berberideae, Venten.

р. **Berberis, L.** Барбарисъ.

B. vulgaris, L. Барбарисъ. ♄. Въ окрестностяхъ Могилева встрѣчается только одичалымъ. Начало мая.

V семейство: Крестоцвѣтныя. Cruciferae, Juss.

группа 1. Краекорешковыя (Pleurorhizeae, DC.).

Отрядъ 1. Постѣнковыя (**Arabideae, DC.**).

22. р. **Arabis, L.** Постѣнка.

A. arenosa, Scop. П. песочная. На песчаныхъ поляхъ. (♂). іюнь—іюль; встрѣчается рѣдко.

23 р. **Cardamine, L.** Крессъ.

C pratensis, L. К. луговой. Весьма обыкновенное растеніе на мокрыхъ лугахъ, пропущенное при печатаніи. ♃. Апрѣль—май.

Отрядъ 2. Икотниковыя (**Alyssineae, DC.**).

28 р. **Cochlearia, L.** Ложечникъ.

C austriaca, Ledb. Л. австрійскій. На влажныхъ и болотистыхъ мѣстахъ. ♃. Май—іюнь.

группа 2. Спиннокорешковыя (Notorhizeae, DC.).

Отрядъ 4. Гулявниковыя (**Sisymbrieae, DC.**).

30 р. **Sisymbrium, L.** Гулявникъ.

S. Loeselii, L. Свирѣпка. На мусорныхъ кучахъ, въ садахъ и возлѣ дорогъ. (♂). Іюнь—іюль.

Отрядъ 6: Жеруховыя (Lepidineae, DC.).

34 p. Lepidium, L. Жеруха.

L. perfoliatum, L. Ласкавецъ. По краямъ полей и на невоздѣланныхъ мѣстахъ ([1]). ([2]). Май.

группа 3: Вдольскладчатыя (Orthoploceae, DC.).

Отрядъ 8. Капустныя (Brassiceae, DC.).

р. Brassica, L. Капуста.

B. campestris, L. Дикая рѣпа. Весьма обильно на поляхъ въ Гомельскомъ и Рогачевскомъ уѣздахъ. ([1]). Май.

36 р. Sinapis, L. Горчица.

S. alba, L. Бѣлая горчица. На огородахъ одичалая и какъ будто бы дикорастущая порода въ Гомельскомъ уѣздѣ. ([1]). Іюнь—іюль.

семейство: Ладанниковыя. Cistineae, DC. s. Cistifloreae, Bartl. (XIII.).

р. Helianthemum, Tournef. Солнцецвѣтникъ.

H. vulgare, Gartn. С. Обыкновенный. Каменная роза. На сухихъ холмахъ и гористыхъ пастбищахъ. ♄. Іюнь—іюль.

IX семейство: Истодовыя. Polygaleae, Juss.

44 р. Polygala, L. Истодъ.

P. major, Jacq. И. розоволиловый. Красноцвѣтка. На склонахъ къ берегамъ рѣкъ. ♃. Май - іюнь.

P. amara, L. И. горькій. На влажныхъ лугахъ, а также и на возвышенныхъ мѣстахъ. ♃. Іюнь—іюль.

X семейство: Смолянковыя. Sileneae, DC.

49 р. Silene, L. Дрема. Смолевка.

S. Armeria, L. Смолка. Между кустами на песчаныхъ мѣстахъ, обильно въ Гомельскомъ уѣздѣ. ([1]). Іюль.

50 р. Melandryum, Röhl. Дрема двудомная.

M. pratense. Röhl. Смолянка. На холмахъ, поляхъ, сухихъ лугахъ и возлѣ домовъ. ([2]). Все лѣто.

XI семейство: Мокричныя. Alsineae, Bartl.

р. Moehringia, L. Мерингія.

M. trinervia, Clairv. M. троенервная. Въ кустарникахъ и мокроватыхъ лиственныхъ лѣсахъ. ([1]). Май—іюнь.

XVIII семейство: Геранiевыя. Geraniaceae, DC.

68 р. Geranium, L. Журавленникъ.

G. phaeum, L. Въ мокрыхъ лѣсахъ и на лугахъ. ♃. Май—iюнь.

G. collinum. Steph. Ж. холмовой. Сарты (Б. С. А.). На дернистыхъ мѣстахъ вблизи воды и оградъ. ♃. Все лѣто.

G. divaricatum, Ehrh. Троецвѣтникъ. Въ садахъ и на склонахъ горъ. (1). Iюль—августъ.

семейство: Ясенцовыя. Diosmeae, Andr. Juss.

р. Dictamnus, L. Ясенецъ.

D. Fraxinella, Pers. Ясенецъ. Баданъ. Дикiй бадьянъ. Волкана. Глистный корень. Возлѣ г. Рогачева въ гористыхъ лѣсахъ. ♃. Май—iюнь.

XXIII семейство: Мотыльковыя Papilionaceae, Juss.

1 группа: Ледвенцовыя (Loteae, DC.).

р. Cytisus, L. Ракитникъ.

C. Ratisbonensis, Schaff. Р. простой. Зиноватъ. Въ сухихъ лѣсахъ въ окрестностяхъ гг. Рогачева и Гомеля. ♄. Май.

79 р. Trifolium, L. Трилистникъ. Дятлина.

T. Lipinaster, L. Д. лѣсная. На сухихъ лугахъ и склонахъ горъ. ♃. Май—iюнь.

81 р. Astragalus, L. Астрагалъ.

A. Onobrychis, L. А. обыкновенный. Кошачiй горохъ (*Херс. губ.*). Въ лѣсахъ, на лугахъ и выгонахъ. ♃. Iюнь—iюль.

XXV семейство: Розоцвѣтныя. Rosaceae, Endlicher.

2 группа: Дрiадовыя (Dryadeae, Vent).

89 р. Geum, L. Гравилатъ.

G. intermedium, L. Г. среднiй. Въ рощахъ и влажныхъ кустарникахъ. ♃. Май—iюнь.

XXXVIII семейство: Камнеломковыя. Saxifrageae, DC.

117 р. Saxifraga, L. Камнеломка.

S. tridactylites, L. К. триперстная. На сухихъ, солнечныхъ мѣстахъ. (2). Апрѣль—май.

XLII семейство: Жимолостныя. Caprifoliaceae, DC.

149 р. Sambucus. Tournef. Бузина.

S. nigra, L. Б. Черная. Въ садахъ и вблизи ихъ очень обыкно-

венное растеніе во всей губерніи, но едвали дико растущее ♄. Іюнь—іюль.

LXI семейство: Бурачниковыя. Borragineae, Juss.

242 р. Pulmonaria, L. Медуница. Легочница.

P. angustifolia, L. M. узколистная. Въ кустарникахъ. ♃. Апрѣль—май.

LXIII семейство: Норичниковыя. Scrophulariaceae, Lindl.

256 р. Veronica, L. Вероника.

V. incana, L. B. сѣдая. На сухихъ лугахъ и склонахъ горъ. ♃. Іюнь—іюль.

LXV семейство: Губоцвѣтныя. Labiatae, Juss.

р. Sideritis, L. Живика.

S. montana, L. Ж. горная. На поляхъ (1). Іюль—августъ.

XC семейство Ятрышниковыя. Orchideae, Juss.

337 р. Cypripedium, L. Башманка.

C. guttatum, Svartz. Б. пестрая. Въ лѣсныхъ оврагахъ (д. Полыковичи, въ окрестностяхъ г. Могилева). ♃. Іюнь.

XCV семейство: Ситниковыя. Juncaceae, DC.

352 р. Juncus, L. Ситникъ.

J. fusco-ater, L. C. бурочерный. На мокрыхъ лугахъ. Іюнь. ♃.
J. supinus, Mönch. На зыбкихъ болотахъ и въ торфянистыхъ рвахъ. ♃. Іюнь.

XCVI семейство: Киперовыя. Cyperaceae, DC.

355 р. Scirpus, L. Камышъ.

S. maritimus, L. K. приморскій. По берегамъ рѣкъ и канавъ. ♃. Іюнь—іюль.

359 р. Carex, L. Осока.

C. remota, L. O. отдаленноколосковая. На влажныхъ, тѣнистыхъ мѣстахъ, подъ кустами. ♃. Май—іюнь.

XCVII семейство: Злаки. Gramineae, Juss.

362 р. Lolium, L. Плевелъ.

L. arvense, Vith. П. полевой. На поляхъ. (1). Іюнь—іюль.

3. Животныя. *)

Могилевская губернія, по положенію своему въ средней полосѣ Европейской Россіи, населена животными средне-европейскаго типа, не представляющаго рѣзкихъ или выдающихся особенностей; въ ней водятся:

1) Млекопитающія:

Рукокрылыя.

Различные виды летучихъ мышей, кожаны и ушаны.

Насѣкомоядныя.

Кротъ обыкновенный (Talpa europaea), Ежъ (Erinaceus europaeus), а также различные виды землероекъ (Sorex).

Хищныя.

Медвѣдь черный съ бѣлымъ ошейникомъ, такъ называемый „стервятникъ“ (Ursus cadaverinus), самый злой; бурый или „конятникъ“ (Ursus arctos), самый большой, и бурый съ серебристымъ отливомъ или муравьятникъ (Ursus formicarius), самый малый. **) Шкура медвѣдя цѣнится до 15 рублей.

Волкъ (Canis lupus) двухъ породъ: большой (конюхъ), цвѣтъ шерсти сѣрый, и меньшій (свинятникъ), темно-желтый. Облавы, въ особенности правильныя, устраиваются рѣдко, а уничтоженіе отравленною падалью и ядовитыми пилюлями практикуется еще рѣже. Шкура цѣнится до 2 рублей.

Лисица (Vulpes vulgaris) водится въ изобиліи, мѣхъ ея не отличается достоинствомъ и по этому малоцѣнный. Лисья шкурка продается не дороже 5 рублей.

Рысь (Lynx vulgaris). Шкурка ея продается 8 и 10 руб., но хорошія, темноцвѣтныя, попадаются рѣдко.

Хорекъ обыкновенный (Foetorius putorius). Шкурки 2 руб. за штуку.

Горностай (Mustela erminea) и Ласка (Mustela vulgaris); первый встрѣчается рѣдко, вторая довольно часто, но предмета осо-

*) Приблизительныя справки о животныхъ и научныя ихъ названія заимствованы изъ сочиненій: А. Э. Брэма „Иллюстрированная жизнь животныхъ“ и Ю. Симашко „Русская Фауна или описаніе и изображеніе животныхъ, водящихся въ Имперіи Россійской“.

**) По Симашкѣ и Брему медвѣдь съ бѣлымъ ошейникомъ—бурый, а муравьятникъ черный; между тѣмъ въ Могилевской губерніи первый медвѣдь черный, а второй бурый съ серебристымъ отливомъ. У Симашко Ursus arctos и ursus cadaverinus одно и тоже; по Брему же ursus cadaverinus составляетъ только подвидъ ursus arctos, второй подвидъ котораго будетъ черный или муравьятникъ.

бой охоты не составляетъ, а попадается въ ловушки, поставленныя на хорька; цѣнность кожи мало значительна.

Куница лѣсная (Martes abietum) держится темныхъ лѣсовъ, встрѣчается рѣдко, выслѣживается только зимою и усердно преслѣдуется охотниками крестьянами ради дорогой шкурки—8 руб. за штуку.

Выдра (Lutra vulgaris) и Норка (Vison lutreola) живутъ преимущественно по небольшимъ, но изобилующимъ рыбою и раками, рѣчкамъ и встрѣчаются довольно часто, попадаются и по большимъ рѣкамъ, но рѣже. Шкура выдры продается по 8—10 руб., а норки—отъ 2 до 3 рублей.

Барсукъ (Meles vulgaris) живетъ повсюду въ холмистыхъ мѣстностяхъ лѣса, не причиняетъ вреда, но и пользы отъ него мало; отъ убитаго пользуются только жиромъ, шкура же малоцѣнна, не дороже 1 руб., употребляется крестьянами на охотничьи сумки.

Домашняя собака (Canis familiaris); кромѣ обыкновенныхъ дворовыхъ, собакъ есть нѣсколько породъ: лягавая (Canis avicularius), гончая (Canis gallicus), борзая (Canis grajus), мопсъ (Canis mopsus), пудель (Canis genuinus) и различные виды комнатныхъ. Польза, приносимая собакою, всѣмъ извѣстна.

Домашняя кошка (Catus domesticus).

Грызуны.

Имѣютъ многочисленныхъ представителей и часто наносятъ большой вредъ полямъ и садамъ, послѣднимъ въ особенности зимою, подгрызая кору плодовыхъ деревьевъ.

Разные виды мышей, какъ то: крыса черная (Mus rattus), мышь садовая (Mus hortulanus), мышь лѣсная (Mus sylvaticus), пасюкъ (Mus decumanus), мышь полевая, житникъ, пашенная мышь (Mus agrarius) и обыкновенная домовая мышь (Mus musculus), также какъ и различные представители изъ рода полевокъ (arvicola). Изъ нихъ пасюкъ, превосходящій всѣхъ остальныхъ по величинѣ, водится въ хлѣбныхъ амбарахъ и товарныхъ складахъ и производитъ въ нихъ большія опустошенія. Размноженію ихъ не мало способствуетъ истребленіе мелкихъ хищныхъ животныхъ, въ особенности хорька.

Бѣлка (Sciurus vulgaris) живетъ въ лѣсахъ, попадается рѣдко; поэтому и по дешевизнѣ мѣха, предмета промысла не составляетъ; иногда лѣтомъ забѣгаетъ въ городскіе сады и портитъ плоды. Шкурка бѣлки зимою продается отъ 3-хъ до 5 коп.

Заяцъ двухъ видовъ: русакъ (Lepus timidus) и бѣлякъ (Lepus variabilis); водятся во множествѣ и, доставляемые крестьянами охотниками на базаръ, служатъ дешевою дичью для городскихъ жителей. Заслуживаетъ вниманія разновидность послѣдняго, чер-

ный заяцъ, составляющій особенную рѣдкость какъ Могилевской губерніи, такъ и вообще. Водится онъ исключительно въ мѣстностяхъ бывшаго Копыскаго уѣзда, что нынѣ Горецкій, и чаще встрѣчается вблизи заштатнаго города Копыся. По величинѣ, черный заяцъ не много меньше русака, но длиннѣе его, на низкихъ ногахъ, бѣгаетъ быстро, держится въ полѣ и полянахъ, между мелкими зарослями. По предположеніямъ охотниковъ, черный заяцъ живетъ въ норахъ; предположеніе это основано на томъ, что гончіе, поднявъ чернаго зайца и сдѣлавъ нѣсколько оборотовъ, сразу обрываютъ гонъ, какъ это бываетъ на охотѣ за лисою, когда она прячется въ свою нору; но вѣрныхъ свѣдѣній объ образѣ его жизни нѣтъ. Цвѣтъ шерсти темнодымчатый, подходящій къ черному. Мѣхъ лоснящійся, нѣжный и пушистый. Мясо бѣлѣе обыкновеннаго заячьяго и гораздо нѣжнѣе, по вкусу подходитъ къ кроличьему. Эти свѣдѣнія о черномъ зайцѣ записаны составителемъ статьи объ охотѣ (смот. кн. 2), очевидцемъ убитаго въ 1868 году въ Горецкомъ уѣздѣ изъ подъ гончихъ чернаго зайца, чучело котораго тѣмъ же очевидцемъ, какъ рѣдкость, передано тогда въ музей Горецкаго земледѣльческаго училища. Изображеніе этого рѣдкаго животнаго вошло въ гербъ бывшаго Копыскаго уѣзда.

Кролики (Lepus cuniculus) въ дикомъ состояніи не водятся, а ихъ держатъ въ домахъ. Они бываютъ двухъ видовъ: длинношерстные и коротко-шерстные; мясо употребляется простолюдинами въ пищу, а изъ шерсти дѣлаютъ перчатки, шарфики и платки.

Замѣчательный представитель грызуновъ, Бобръ (Castor fiber) въ Могилевской губерніи встрѣчается теперь уже весьма рѣдко и то лишь въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, какъ напр. Быховскомъ, Мстиславльскомъ, Сѣннинскомъ и Рогачевскомъ.

Многопытныя.

Единственный представитель многопытныхъ дикій Кабанъ (Sus scrofa) изрѣдка заходитъ въ Могилевскую губернію, преимущественно въ Рогачевскій уѣздъ. Важное значеніе имѣетъ домашняя свинья (Sus scrofa domestica), мясо и, въ особенности, сало которой значительно преобладаетъ въ пищѣ мѣстныхъ жителей христіанъ. Въ Могилевской губерніи наиболѣе распространена порода обыкновенной крестьянской свиньи; она не отличается особыми достоинствами, но неразборчива въ пищѣ и отвѣчаетъ мѣстнымъ климатическимъ условіямъ.

Двукопытныя.

Изъ двукопытныхъ или жвачныхъ плотнорогихъ въ Могилевской губерніи встрѣчается Лось (Cervus alces), но съ вырубкою лѣсовъ онъ становится рѣже и уходитъ въ лѣса сосѣднихъ гу-

берній. Служитъ предметомъ охоты какъ любителей, такъ и крестьянъ охотниковъ; кожа его продается отъ 5—8 руб.

Другой видъ Оленя—Косуля, по мѣстному *дикая коза, серна*, (Cervus capreolus) водится еще только въ Гомельскомъ и Рогачевскомъ уѣздахъ и то рѣдко. Извѣстенъ экземпляръ самца, убитый въ Горецкомъ уѣздѣ.

Не мѣшаетъ обратить вниманіе на названія мѣстныхъ деревень и мѣстечекъ: „Бобръ, Зубры, Козлы", явно намекающія на существованіе въ Могилевской губерніи исчезающихъ и совсѣмъ исчезнувшихъ нынѣ животныхъ этихъ названій.

Домашній быкъ (Bos taurus); мѣстная порода мелкая, изъ типа молочныхъ очень неудовлетворительная, но, при настоящихъ условіяхъ содержанія, почти единственно возможная. Цѣна колеблется отъ 10 до 60 руб. Молока получается въ среднемъ числѣ до 40 ведеръ въ годъ, а пакта (арендованіе молока) платится отъ 7 до 12 руб. за штуку. Въ губерніи у многихъ землевладѣльцевъ и на Горецкой сельско-хозяйственной фермѣ есть рогатый скотъ различныхъ улучшенныхъ породъ. *) Кожа убитаго животнаго продается по 4—5 руб. за штуку.

Домашній баранъ (Ovis aries); мѣстная порода незавидная, большею частью бѣлошерстная; шерсть идетъ на крестьянское сукно; собирается съ овцы среднимъ числомъ до 4 фунтовъ, продается по 10 руб. за пудъ; въ продажу овцы идутъ до 3-хъ р. за штуку.

Домашняя коза (Capra Hircus) почти исключительно содержится евреями для мяса и молока; кормъ получаетъ самый неудовлетворительный. Въ продажѣ хорошая коза стоитъ отъ 8 до 10 руб.; кожа продается по 1 руб. 20 коп. и идетъ на выдѣлку сафьяна.

Однокопытныя.

Лошадь туземная, встрѣчающаяся въ Могилевской губерніи, отличается малымъ ростомъ, некрасива и малосильна, что зависитъ отъ скуднаго содержанія и ранняго употребленія въ работу, но за то она можетъ питаться самой неприхотливой пищей и чрезвычайно вынослива, что дѣлаетъ ее незамѣнимой для нашихъ крестьянъ. Въ городахъ и помѣщичьихъ имѣніяхъ встрѣчаются и другія породы русскихъ лошадей, но для полевыхъ работъ не употребляются, а идутъ главнымъ образомъ для легкой ѣзды и перевозки тяжестей. Средняя цѣна крестьянской рабочей лошади 25—75 руб. Кожа убитаго животнаго продается по 4 руб.

---

*) О разводимыхъ въ губерніи улучшенныхъ породахъ скота, лошадей, овецъ,—см. статью о сельскомъ хозяйствѣ.

После Турецкой кампаніи, возвращавшимися съ похода войсками приведены въ Могилевъ ослы (Asinus vulgaris); они легко перенесли зиму и дали приплодъ, но не были примѣнены ни къ какимъ домашнимъ работамъ и потому насколько они здѣсь будутъ полезны, не выяснено.

2) Птицы.

Птицамъ Могилевской губерніи осѣдлымъ и въ особенности перелетнымъ систематическаго списка до сихъ поръ не было; да и самый перелетъ, отъ времени и измѣнившихся условій культуры, вырубки лѣсовъ, долженъ значительно измѣниться. Слѣдующій перечень птицъ, составленный на основаніи свѣдѣній, собранныхъ отъ мѣстныхъ свѣдущихъ людей: охотниковъ, птицеловозъ, хозяевъ и другихъ, можетъ быть названъ систематическимъ.

Изъ осѣдлыхъ пернатыхъ не улетаютъ на зиму и населяютъ губернію слѣдующія породы:

Хищныя.

Воронъ (Corvus corax), Ворона (Corvus cornix), Галка (Monedula turrium), Сорока (Pica caudata), Сойка (Garrulus glandarius), крестьяне называютъ ее *карезою*; Орѣховка (Nucifraga caryocatactes). Ястреба: обыкновенный или тетеревятникъ (Astur palumbarius), Перепелятникъ (Nisus communis), Черный коршунъ (Hydroictinia atra). Сычи: настоящій (Nyctale dasypus), домовой Сиринъ (Athene noctua), Сиринъ воробьиный (Microptynx passerina). Совы: ушастая (Otus sylvestris), Филинъ (Bubo maximus), Неясыть (Syrnium aluco) и Сипуха (Strix flammea).

Куриныя.

Глухой тетеревъ, глухарь, по мѣстному названію *глушецъ*, (Tetrao Urogallus.). Тетеревъ—косачъ, *тетерукъ*, (Tetrao tetrix). Рябчикъ, *рябецъ*, (Bonasia sylvestris). Бѣлая куропатка, *пардва*, (Lagopus albus). Сѣрая куропатка (Perdix cinerea).

Парнопалыя или лазящія.

Дятлы: черный или желна (Dryocopus Martius); изрѣдка зеленый (Gecinus viridis); бѣлоспинный (Picus leuconotus); пестрый большой (Picus major), средній или вертлявый (Picus medius) и малый (Piculus minor).

Воробьиныя.

Воробей домашній (Passer domesticus); полевой (Passer montanus); послѣдній гораздо меньше перваго и отличить ихъ другъ отъ друга очень не трудно, не смотря на сходство оперенія. Щеголъ (Carduelis elegans). Чижъ (Spinus viridis). Овсянка (Emberiza citrinella), Синицы: долгохвостая (Orites caudatus); обыкновенная

(Parus major); лазоревая или лазоревка (Parus Cyanistes coeruleus). Крапивникъ (Troglodytes parvulus).

Прилетныя, прилетающія изъ другихъ странъ для вывода дѣтей и временнаго проживанія:

Хищныя (родъ ястребовъ).

Обыкновенный сарычъ (Buteo vulgaris), Осоѣдъ (Pernis apivorus), Королевскій или красный коршунъ (Milvus regalis), Бѣлый лунь (Strigiceps cyaneus), Чеглокъ (Hypotriorchis subbuteo), Пустельга (Tinnunculus alaudarius) и Кобчикъ (Erythropus vespertinus).

Голенастыя или болотныя.

Аистъ бѣлый, по мѣстному названію *бутянъ*, (Ciconia alba). Аистъ черный (Ciconia nigra), весьма рѣдкій. Цапля сѣрая (Ardea cinerea). Выпь или водяной быкъ (Botaurus stellaris). Журавль (Grus cinerea). Бекасъ (Gallinago scolopacinus). Дупельшнепъ, дупель (Scolopax major). Гаршнепъ (Philolimnos gallinula). Болотный куликъ (Limosa melanura). Красноножка щеголь (Totanus fuscus). Травникъ (Totanus calidris). Фифи (латинскаго названія не имѣетъ). Поручейникъ (Totanus stagnatilis). Черньшъ (Totanus ochropus). Поплавокъ (Phalaropus cinereus). Зуекъ-перевощикъ (Actitis hypoleucus). Песочникъ или песчаникъ (Aegialites curonicus). Куличекъ—воробей (Tringa minuta). Турухтанъ (Machetes pugnax); въ Гомельскомъ уѣздѣ, гдѣ ихъ много, называется *батальонъ*, вѣроятно отъ слова Batailleur, французскаго названія этой птицы, происходящаго отъ того, что она вѣчно дерется съ товарищами, сильно ранитъ одна другую въ голову; раны заживая, образуютъ наросты въ видѣ бородавокъ. Болотная курица (Gallinula chloropus), разныхъ видовъ. Болотный коростель (Porzana maruetta; Crex pratensis), разныхъ видовъ. Кроншнепъ (Numenius arquatus). Вальдшнепъ, по мѣстному названію *слонка*, (Scolopax rusticola). Чибисъ или пиголица (Vanellus cristatus).

Водоплавающія.

Кряковая утка (Anas boschas); эта утка иногда зимуетъ здѣсь на такъ называемыхъ гнилыхъ ручьяхъ, незамерзающихъ, но рѣдко. Шилохвость (Anas acuta). Сѣрая утка (Anas strepera). Свіязь (Anas penelope). Широконоска (Anas clypeata). Чирокъ, мѣстное названіе *чиренокъ*, бываетъ двухъ видовъ: Чирокъ—коростелекъ (Anas querquedula), Чирокъ—половой (Anas crecca); половымъ называютъ его вслѣдствіе темно-желтыхъ пятенъ, идущихъ отъ глазъ до половины шеи, какъ подпалины у гончихъ. Нырокъ (Anas clangula). Чернь (Anas fuliginosa). Гагара (Podiceps auritus). Лысуха (Fulica atra). Дикій гусь (Anser cinereus) и Лебедь кликунъ (Cygnus musicus) бываютъ только пролетомъ и гостятъ не долго.

Куриныя.

Дрофа (Otis tarda) встрѣчается весьма рѣдко и то лишь на югѣ губерніи, въ Гомельскомъ уѣздѣ. Перепелка (Coturnix communis). Ржанка-сивка (Charadrius auratus).

Голубиныя.

Вяхирь (Palumbus torquatus). Полевой голубь (Columba livia). Клиндухъ (Columba oenas). Горлица (Turtur auritus).

Лазуны.

Кукушка (Cuculus canorus). Пищуха (Certhia familiaris). Поползень (Sitta europaea). Вертишейка или тикунъ (Jynx torquilla).

Пташки.

Сивоворонка, *сивогракъ*, (Coracias garrulur). Удодъ (Upupa Epops). Козодой, *лежень*, (Caprimulgus punctatus). Ласточка городская (Chelidon urbica). Ласточка деревенская (Cecropis rustica). Ласточка береговая или земляная (Cotyle riparia). Стрижъ башенный (Cypselus apus). Сорокопуты: сѣрый (Lanius Excubitor), малый (Lanius minor), жуланъ (Enneoctonus collurio), большой (Lanius major), рыжехвостый (Lanius phoenicurus). Чекканы: луговой (Pratincola rubetra), попутчикъ (Saxicola oenanthe). Иволга (Oriolus Galbula). Грачъ (Corvus frugilegus). Скворецъ (Sturnus vulgaris). Жаворонки: хохлатый (Galerita cristata), полевой (Alauda arvensis) и лѣсной (Chorys arborea). Коноплянка (Cannabina linota). Чечетка или березовый чижъ (Linaria rubra). Малиновка (Rubecula sylvestris). Чернохвостка или черногрудка (Ruticilla atra; Ruticilla titys). Горихвостка (Ruticilla phoenicura). Славка (Curruca cinerea). Пѣночка обыкновенная (Phillopneuste Trochilus). Пѣночка садовая (Hypolais hortensis). Камышевка дроздовидная (Acrocephalus turdoides). Вьюрокъ (Fringilla Montifringilla). Зябликъ (Fringilla coelebs). Дубоносъ (Coccothraustes vulgaris), вредный для вишневыхъ садовъ. Снигирь (Pyrrhula vulgaris). Пуночка или снѣжный подорожникъ (Plectrophanes nivalis). Дрозды: пѣвчій (Turdus musicus), орѣховникъ (Turdus aliacus), черный (Merula vulgaris), деряба (Turdus viscivorus) и рябинникъ (Turdus pilaris). Соловей (Luscinia philomela). Трясогузка бѣлая (Motacilla alba) и желтая (Budytes flavus). Свиристель (Bombycilla garrulla), по мѣстному названію *милушка*, вѣроятно вслѣдствіе красоты перьевъ и дѣйствительной миловидности.

Въ домахъ разводятся и составляютъ предметъ сельскаго хозяйства: домашній Гусь (Anser cinereus), любимая птица евреевъ какъ по вкусу мяса, такъ и изъ-за гусинаго сала (смаленъ), на которомъ они жарятъ говядину и птицъ, и пуха перьевъ, служащихъ предметомъ значительнаго спроса у евреевъ. Это обсто-

ятельство, а также обиліе водъ способствуетъ разведенію гусей, доходящаго иногда до сравнительно большихъ размѣровъ, какъ напримѣръ около Быхова. Домашняя утка (Anas boschas); домашній пѣтухъ (Gallus domesticus), мѣстная порода котораго не велика, но довольно носка. Индѣйскій пѣтухъ (Meleagris Gallopavo). Держатъ также Цесарокъ (Numida meleagris) и Павлиновъ (Pavo cristatus), но послѣднихъ больше ради удовольствія, за красоту ихъ перьевъ.

Прилетъ птицъ на временное жительство въ губернію изъ другихъ странъ совершается весною, начиная съ Марта мѣсяца; исключеніемъ въ этомъ случаѣ служатъ свиристель, появляющійся осенью и остающійся до половины зимы; сивокъ или ржанка прилетаетъ въ Августѣ и остается до перваго снѣга; снигирь прилетаетъ только зимою. Первыми прилетными предвѣстниками весны являются: грачъ, жаворонокъ и пиголица. Климатическія и культурныя условія Могилевской губерніи благопріятны для существованія населяющихъ ее пернатыхъ; но размноженію ихъ препятствуютъ хищническое и несвоевременное истребленіе. Въ особенности размноженію птицъ вредитъ выбираніе весною изъ гнѣздъ яицъ, ловля силками на токахъ, отниманіе матокъ съ яицъ и убиваніе ихъ отъ молодыхъ птенцовъ, вслѣдствіе чего послѣдніе безполезно пропадаютъ.

Изъ хищныхъ птицъ большія въ Могилевской губерніи не водятся, по трудности добыванія пищи и неимѣнію удобныхъ мѣстъ для гнѣздованія, но случайно залетаютъ; такъ въ Сѣннинскомъ уѣздѣ былъ убитъ Орланъ бѣлохвостъ (Haliaëtus albicilla), а въ Чаусовскомъ—пойманъ крестьяниномъ въ петли огромный Беркутъ (Aquila chrysaëtos) и проданъ въ г. Горкахъ, гдѣ его держали на чердакѣ, кормя живыми кроликами.

Нельзя не признать, что населяющія губернію птицы приносятъ большую пользу человѣку, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ хищныхъ, какъ то: ястребовъ, совъ, сыча и филина, но и эти, впрочемъ, уничтожаютъ множество мышей. Представители куриныхъ, водоплавающихъ и болотныхъ или голенастыхъ, составляющіе вкусную пищу, служатъ предметомъ пріятной охоты для любителей и промысломъ для охотниковъ крестьянъ, продающихъ добытую дичь и тѣмъ не мало поддерживающихъ свое хозяйство. Пѣвчія птицы осенью, зимою и весною составляютъ предметъ торговли для пригородныхъ жителей и городскихъ мальчишекъ. Они продаютъ: снигирей, щегловъ, чижей, жаворонковъ, зябликовъ, вьюрковъ, синицъ, скворцовъ, дроздовъ, соловьевъ; но послѣдніе трудно переносятъ неволю и большею частью умираютъ. Остальныя затѣмъ пернатыя, неидущія въ пищу, полезны въ томъ отношеніи, что однѣ изъ нихъ, поѣдая падаль и прочія

нечистоты, способствуютъ необходимой для здоровья жителей очисткѣ городовъ и селеній, а другія истребляютъ массы различныхъ насѣкомыхъ и ихъ личинокъ. Такъ, воробьи, ласточки и стрижи съ начала весны и до глубокой осени, а разные виды синицъ во весь годъ по цѣлымъ днямъ, безъ устали, охотятся за насѣкомыми и, при своей многочисленности и прожорливости, уничтожаютъ громадное количество ихъ, какъ въ личинкахъ, такъ и въ состояніи зрѣлаго возраста, весьма значительно уменьшая этимъ наносимый насѣкомыми вредъ хлѣбамъ, деревьямъ и всякой другой растительности.

3) Пресмыкающіяся (Reptilia).

Изъ нихъ въ Могилевской губерніи водятся: болотная черепаха (Cistudo europaea), начиная съ Рогачевскаго уѣзда; различные виды ящерицъ (Lacerta); изъ этого семейства встрѣчается чаще другихъ ящерица обыкновенная (Lacerta agilis) и ящерица зеленая (Lacerta viridis); Веретеница—мѣдянка (Anguis fragilis), которой совершенно напрасно приписываютъ ядовитыя свойства; ужъ (Coluber natrix), иногда въ значительномъ числѣ недѣлимыхъ водится въ сырыхъ мѣстахъ, близко воды, по плотинамъ, иногда въ хлѣвахъ, баняхъ и даже жилыхъ постройкахъ; гадюка (Pelias Berus), укушеніе очень опасно и большею частью влечетъ за собою смерть; Ука (Bombinator igneus); зеленая лягушка (Rana viridis), особенно многочисленная по Днѣпровскимъ разливамъ; обыкновенная травяная лягушка (Rana temporaria); жаба обыкновенная (Bufo vulgaris) и зеленая (Bufo variabilis) и тритонъ гребенчатый (Triton cristatus); послѣдній особенно въ стоячихъ водахъ.

4) Рыбы.

Классъ рыбъ ограничивается въ Могилевской губерніи только прѣсноводными и потому не представляетъ большого разнообразія видовъ. Вотъ систематическій списокъ 38 сортовъ рыбъ, живущихъ въ водахъ губерніи. *)

Рядъ Костистистыхъ рыбъ.

Отрядъ Колючеперыхъ.

Изъ семейства Окуневыхъ:

Окунь рѣчной (Perca fluviatilis).

Судакъ (Lucioperca sandra).

Ершъ (Acerina cernua); въ Днѣпрѣ встрѣчается 2-хъ сортовъ:

*) Гдѣ какая изъ поименованныхъ въ спискѣ рыбъ водится, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, время метанія икры и другія свѣдѣнія о рыбахъ заключаются въ статьѣ о рыболовствѣ, книга 2-я.

тупоносый и длинноносый; послѣдняго рыбаки называютъ *носура*.

Изъ семейства Колбневыхъ:

Бобырь или волчекъ (Gobius fluviatilis).

Отрядъ Безколючихъ.

Изъ семейства Тресовыхъ:

Налимъ (Lota vulgaris); по мѣстнымъ названіямъ *мень, ментузъ, калька и балабъ*; извѣстно, что изъ печени его получается жиръ, употребляемый какъ лекарство.

Отрядъ Благородныхъ рыбъ.

Изъ семейства Сомовыхъ:

Сомъ (Silurus glanis), рѣдко достигающій здѣсь большихъ размѣровъ.

Изъ семейства Вьюновыхъ:

Вьюнъ (Cobitis fossilis), живущій въ самыхъ грязныхъ водахъ въ илѣ и называемый „илоѣдомъ"; онъ также носитъ по справедливости заслуженное названіе „погодной рыбы", потому что за 24 часа чувствуетъ грозу, дѣлаясь передъ нею очень безпокойнымъ.

Голецъ—вьюнъ (Cobitis barbatula), мѣстное названіе *сикла* или *вертелка*.

Изъ семейства Карповыхъ:

Карпъ (Cyprinus carpio), въ недавнее только время разводимый въ водахъ Могилевской губерніи.

Карась (Cyprinus carassius), заслуживающій вниманія по своей выносливости и способности приспособленія ко всякаго рода водамъ.

Линь (Tinca vulgaris), днемъ и ночью роющійся въ грязи и илѣ и тамъ находящій себѣ всякаго рода пищу. Замѣчательно сохранившееся отъ старыхъ временъ сказаніе, которому и теперь вѣрятъ, что „щука имѣетъ прирожденную дружбу къ линю и потому изъ всѣхъ рыбъ не трогаетъ только его и что она, будучи ранена, трется своею раною о тѣло линей и раны ея заживаютъ отъ ихъ слизи; отъ этого у Фрисландцевъ есть даже поговорка, что линь—рыбій лекарь".

Миронъ (Barbus fluviatilis); составляетъ вмѣстѣ съ щукою любимую рыбу еврейскаго населенія. Мирона надо сильно отваривать, иначе онъ причиняетъ боль желудка, рвоту, а иногда и отравленіе.

Пескарь (Gobio fluviatilis), любимую постель котораго составляетъ песчаное дно, отчего вѣроятно рыбка эта и получила свое названіе.

Лещъ (Abramis brama), прежде ловившійся возами, а теперь сильно истребленный; лещи менѣе фунта здѣсь называются *ароскутками*.

Рыбецъ (Abramis vimbla), называемый въ Рогачевскомъ уѣздѣ *Страдалъ*.

Синецъ (Abramis ballerus).

Чехонь (Pelecus cultratus), имѣющая сильный серебряный блескъ и обладающая способностью жить какъ въ морской, такъ и въ прѣсной водѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ наприм. въ Австріи, рыбаки смотрятъ на чехонь съ такимъ же суевѣріемъ, какъ птицеловы на свиристеля; о ней также говорятъ, что она появляется только чрезъ каждыя 7 лѣтъ и предвѣщаетъ войну, голодъ, чуму и другія насчастія, какія только посѣщаютъ родъ людской.

Уклейка (Alburnus lucidus), одна изъ самыхъ игривыхъ и забавныхъ маленькихъ рыбъ, нѣжная и деликатная, заселяющая во множествѣ какъ рѣчныя, такъ и озерныя воды.

Бѣлезна или конь (Aspius rapax), одна изъ самыхъ большихъ и хищныхъ видовъ, встрѣчающихся между безвредными карпами, представитель рода шересперовъ. Бѣлезну не даромъ называютъ конемъ: она также статна, граціозна, сильна и горда, какъ конь. Питаясь лѣтомъ только маленькими живыми рыбками, она не тронетъ ни одной рыбки и не возметъ ее въ ротъ, пока предварительно не оглушитъ; вихремъ наносится на свою жертву, взмахиваетъ сильнымъ хвостомъ и ударяетъ имъ поверхъ воды (когда конь ловитъ рыбку, удары его слышатся издалека); вскипитъ вода, посыпятся брызги, закружится рыбка и, если не совсѣмъ растеряется, конь повторяетъ мгновенно второй и третій ударъ и подхватываетъ добычу, когда она уже безсильна къ бѣгству; уклейки часто до того преслѣдуются бѣлезною, что, спасаясь, бросаются на берегъ, при чемъ и конь въ сильной ярости также бросается за ними.

Язь * (Idus melanotus), смѣлая, но крайне осторожная рыба, потребность которой часто мѣнять столъ: что съ жадностью она розыскиваетъ сегодня, того завтра не беретъ въ ротъ.

Плотва (Scardinius erythrophthalmus).

Красноперка (Leuciscus rutilus).

Быстрякъ или Верховодка * (Leuciscus aplya), быстрая рыбка, весьма похожая на уклею; можетъ быть названа ласточкою нашихъ водъ. Она всю жизнь свою и день, и ночь споритъ съ быстрыною, бороздитъ каскады и носится, какъ рѣзвая волна, съ особеннымъ удовольствіемъ кидаясь между валовъ и незная никогда усталости.

Елецъ * (Leuciscus dobula).

Вырезубъ (Squalius cephalus), самая высокая, по своимъ качествамъ, весьма тонкая по вкусу, удобоваримая и красивѣйшая изъ Могилевскихъ рыбъ; здѣсь ее называютъ *Верезубъ*.

Подустъ (Chondrostoma-nasus), обращающій на себя вниманіе тѣмъ, что, плавая, часто перевертывается на спину, такъ что его серебристо-блестящее брюхо виднѣется издалека.

Изъ семейства **Лососевыхъ**:

Селява * (Salmo marenula), очень красивая, нѣжная, малокостистая рыба, похожая на огромную уклею; живетъ только въ свѣтлыхъ и чистыхъ озерахъ и держится стадами въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ, прохладныхъ лѣтомъ.

Стынка* (Salmo eperlamus), маленькая, нѣжная, тоненькая, прозрачная, желтоватаго цвѣта рыбка, не имѣющая вовсе твердыхъ костей, почему ее можно ѣсть цѣликомъ; живетъ также, какъ и селява, стадами и только въ озерахъ.

Изъ семейства **Щуковыхъ**:

Щука (Esox lucius).

Рядъ Твердочешуйныхъ.

Изъ семейства **Угревыхъ**:

Угорь (Anguilla fluviatilis).

Отрядъ и семейство Осетровыхъ.

Осетръ (Acipenser sturio).

Стерлядь (Acipenser ruthenus).

Бѣлуга (Acipenser huso).

Рядъ и отрядъ Круглоротыхъ.

Изъ семейства **Миноговыхъ**:

Минога рѣчная (Petromyson fluviatilis), ловится въ Двинѣ и рѣкѣ Паросицѣ, въ г. Горкахъ.

Примѣчанія: 1) Кромѣ перечисленныхъ рыбъ, въ губерніи встрѣчаются еще: *Авдотка* (родъ мелкой плотицы), *Устерка* или *Лупаръ, Клепецъ* и *Головень*. Это мѣстныя названія, которыхъ нѣтъ ни въ одномъ извѣстномъ сочиненіи о рыбахъ.

2) Настоящая классификація рыбъ сдѣлана по Брэму; *) рыбъ, означенныхъ звѣздочками, у Брэма нѣтъ, но онѣ показаны въ популярномъ сочиненіи Терлецкаго о рыбахъ сосѣднихъ съ Могилевскою губ. бассейновъ Западно-Двинскаго и Нѣманскаго **) и отнесены къ извѣстнымъ семействамъ соотвѣтственно латинскимъ названіямъ, присвоеннымъ имъ Терлецкимъ.

---

*) Иллюстрированная жизнь животныхъ А. Э. Брэма. Т. V, ч. II. СПБ. 1876 г.

**) Жизнь рыбъ въ нашихъ рѣкахъ и озерахъ П. Терлецкаго. Изд. 2, СПБ. 1879 г.

3) Головень, весьма обыкновенная рыба въ Днѣпрѣ, по отзыву рыбаковъ, очень похожа на Верезуба (послѣдній только мясомъ нѣжнѣе), латинское названіе котораго по Брэму Squalius cephalus; подъ этимъ же названіемъ (Squalius cephalus) у Терлецкаго показанъ Голавль. Въ виду этого слѣдуетъ принять, что Головень есть родъ Верезуба и принадлежитъ, слѣдовательно, къ семейству Карповыхъ.

5) Суставчатыя.

Многочисленный классъ суставчатыхъ имѣетъ въ Могилевской фаунѣ представителей всѣхъ своихъ отрядовъ; но, при разнообразіи животныхъ формъ этого класса, одно ихъ перечисленіе заняло бы огромное мѣсто, почему въ этомъ краткомъ очеркѣ будутъ упомянуты только главнѣйшіе виды, извѣстные приносимою ими пользою или вредомъ.

Изъ насѣкомыхъ жильнокрылыя представляются въ Могилев. фаунѣ различными муравьями, обыкновеннѣйшіе изъ которыхъ у насъ: муравей большой (Formica ligniperda) и рыжій (Formica rufa); пчелами, изъ которыхъ приноситъ пользу медомъ и воскомъ одна только пчела медоносная (Apis mellifica); осами (Vespida); песчанковыми (Sphegida); пилильщиковыми, изъ которыхъ въ послѣднее время въ значительномъ числѣ показался въ сосновыхъ лѣсахъ Чериковскаго уѣзда пилильщикъ рыжій (Tenthredo rufa, Fall.); наѣздниками (Jchneumonida). *)

Жесткокрылыя или жуки имѣютъ представителей по всѣмъ почти семействамъ. Въ практическомъ отношеніи они дѣлятся на вредныхъ и полезныхъ; полезность послѣднихъ состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что они истребляютъ вредныхъ. Вредные жуки Могилевской фауны принадлежатъ къ семействамъ: пилоусыхъ (Serricornia), точильщиковыхъ (Xylophaga), пластинчатоусыхъ (Lamellicornia), слониковыхъ (Curculionida), заболонниковыхъ (Scolytaria), дровосѣковыхъ (Longicornia) и листогрызовыхъ (Chrysomelida); но ощутительнаго вреда не наносятъ, или онъ еще не такъ замѣтенъ. Точильщиковыя (Xylophaga) портятъ доски и бревна въ постройкахъ. Изъ пластинчатоусыхъ прославившагося въ послѣднее время „жука кузьки“ (Anisoplia austriaca) въ Могилевской губер. нѣтъ, а есть маловредная форма того же рода ржа-

---

*) Въ послѣднее время изъ этого отряда Профессоромъ Петровской Земледѣльческой Академіи Линдеманомъ заявленъ найденнымъ въ Могилевской губерніи, въ Чериковскомъ уѣздѣ, узловой червь (Eurytoma hordei, W.) причинившій нѣкоторыя поврежденія ярицѣ и озимой ржи.

ный жукъ (Anisoplia fruticola, Fab.), находимый на колосьяхъ ржи въ Рогачевскомъ и Быховскомъ уѣздахъ; часто встрѣчается на кустахъ и на травянистыхъ растеніяхъ видъ хрущикъ садовый (Phyllopertha horticola); но вредъ отъ него тоже не примѣтенъ; большимъ вредомъ отличается майскій хрущъ; собственно это названіе неправильно, потому что майскаго хруща въ Могилевской губерніи нѣтъ, а есть хрущъ лжекаштановый (Melolontha Hippocastani); онъ сильно подгрызаетъ коренья у молодыхъ саженцевъ и наноситъ этимъ большой вредъ; истреблять его можно собираніемъ и отряхиваніемъ поутру съ деревьевъ, но эта мѣра можетъ принести пользу только тогда, когда будетъ принята сообща, а не отдѣльными лицами.—Вреднѣйшіе представители сем. слониковыхъ (Curculionida): зерновка горошинная (Bruchus pisi) и долгоносикъ амбарный (Calandra granaria) почти отсутствуютъ въ фаунѣ Могилевской губерніи, а вредъ, наносимый остальными, при невысокой степени культуры, мало замѣтенъ; садамъ и особенно яблоннымъ деревьямъ вредитъ слоникъ яблонный (Anthonomus pomorum). *) Заболонниковыя идровосѣковыя несомнѣнно крайне вредныя семейства; но вредъ, ими наносимый, пока незамѣтенъ, потому что, при постоянной и сильной рубкѣ лѣсовъ, пни и сучья вполнѣ обезпечиваютъ ихъ существованіе; что будетъ впослѣдствіи когда лѣса подберутся, сказать трудно но и теперь молодыя хвойныя насажденія повреждаются долгоносиками: Pissodes Pini, Pissodes notatus и Brachyderes incanus.—Листогрызовыя не заявили себя съ особенно вредной стороны, если не считать земляной блохи (Haltica), иногда сильно вредящей капустнымъ посѣвамъ; наиболѣе цѣлесообразныя мѣры: возможно ранній посѣвъ капустныхъ сѣмянъ и положеніе между разсадными грядами свѣже—осмоленныхъ досокъ, къ которымъ прилипаетъ блоха.—Затѣмъ, полезные жуки имѣютъ представителей по всѣмъ семействамъ въ Могилевской фаунѣ: жужелицъ (Carabida), карапузиковыхъ (Clavicornia), хищниковыхъ (Brachelytra), коровковыхъ (Coccinellida). Изъ мушковыхъ жуковъ въ Могилевской губерніи водится испанская мушка (Lytta vesicatoria) и иногда попадается въ значительномъ числѣ, но для аптекъ не собирается и не заготовляется.

Чешуекрылыя или бабочки (Lepidoptera) представляются въ Могилевской губерніи довольно значительнымъ количествомъ видовъ; но особенно вредныхъ изъ нихъ замѣчено не было.

---

*) Изъ семейства слониковыхъ стоитъ еще упомянуть о слоникѣ полосатомъ (Sitones lineatus), который иногда попадается въ значительномъ количествѣ на горохѣ и объѣдаетъ его листья; но, сколько извѣстно изъ наблюденій, въ Могилевской губерніи объѣданіе листьевъ наступаетъ поздно, почему и особаго вреда для урожая не замѣтно.

Въ нѣкоторые годы капустные листья объѣдаются гусеницами капустной бабочки (Pieris Brassicae), но ихъ легко обобрать, да обыкновенно въ періодъ сильнаго размноженія они сильно истребляются маленькими наѣздниками (Ichneumonida). Хмѣльникамъ вредитъ хлѣлевая бабочка (Hepialis humuli); протачиваетъ осиновую и ивовую древесину ивовая древесница (Cossus ligniperda); на яровыхъ посѣвахъ и особенно на льнѣ и гречихѣ иногда появляется въ значительномъ количествѣ плюзія гамма (Plusia gamma, L.), напр. въ 1871 году въ Быховскомъ уѣздѣ, но время ея размноженія повторяется періодически и довольно рѣдко.—Садовымъ деревьямъ, особенно яблонямъ, наноситъ значительный вредъ гусеница шелкопряда кольчатаго (Bombyx neustria, L.); къ сожалѣнію мѣръ противъ этого вреднаго насѣкомаго не принимается никакихъ: не уничтожаются яйца бабочки, отлагаемыя кольцеобразно около яблонныхъ вѣточекъ, и рѣдко гдѣ собираются самыя личинки, замѣчаемыя уже тогда, когда онѣ расползаются по древеснымъ вѣтвямъ и когда собираніе ихъ довольно затруднительно. Садовымъ кустамъ: крыжовнику и смородинѣ вредитъ водящаяся у насъ пяденица крыжовничная (Geometra grossulariata, L.); но въ большомъ числѣ рѣдко выводится.

Двукрылыя насѣкомыя въ Могилевской губерніи представляются тоже довольно значительнымъ количествомъ видовъ. Изъ наиболѣе встрѣчающихся заслуживаютъ вниманія сильно надоѣдающіе домашнимъ животнымъ въ лѣтнее время и извѣстные подъ общимъ именемъ оводы или дрики (Oestrus), слѣпни (Tabanus), дождевка (Haematopoda), слѣпень (Chrysops caecutiens), кровососки (Hippobosca), блоха (Pulex irritans) и живородящая Вольфартова муха (Sarcophila Wohlfahrti), поражающая животныхъ и человѣка (въ Оршанскомъ и Горецкомъ уѣздахъ). Комары (Culex) и мошки (Simulia) очень обыкновенны и въ сырыхъ и лѣсистыхъ мѣстностяхъ губерніи появляются массами; *) въ домахъ надоѣдаютъ: муха домашняя (Musca domestica) и жигалка (Stomoxys calcitrans).

Изъ прямокрылыхъ насѣкомыхъ въ Могилевской губерніи встрѣчаются многіе виды стрекозы (Libellula), коромысла (Aeschna) и Agrion; въ послѣдніе годы насѣкомыя эти ча-

*) Профессоромъ Линдеманомъ заявлена обитательницею Могилевской губерніи (въ шести уѣздахъ: Чериковскомъ, Оршанскомъ, Гомельскомъ, Рогачевскомъ, Климовичскомъ и Чаусскомъ) ржаная муха (Cecydomia cerealis, A. F.), имѣющая свойство сильно вредить посѣвамъ озимой ржи, сродная съ настоящею Гессонскою мухою (Cecydomia destructor). Объ этомъ заявленіи, равно какъ и о найденномъ въ Чериковскомъ уѣз. узловомъ червѣ (Euritoma hordei), чрезъ посредство Уѣздныхъ Предводителей Дворянства, Непремѣнныхъ Членовъ крестьянскихъ Присутствій, Исправниковъ и Волостныхъ Правленій, было сообщено въ Январѣ 1881 г. для свѣдѣнія сельскихъ хозяевъ; но до сихъ поръ ржаная муха не выказывала ни особеннаго размноженія, ни особаго вреда.

сто совершали перелеты довольно значительными стадами, что и давало поводъ къ толкамъ о перелетѣ будто бы саранчи. Далѣе, встрѣчаются изъ этого отряда: саранча настоящая (Oedipoda migratoria), въ Могилевской губерніи не производящая опустошеній и попадающаяся въ самомъ маломъ числѣ экземпляровъ; однажды только наблюденъ былъ фактъ болѣе многочисленной высыпки саранчи въ южныхъ уѣздахъ губерніи: Рогачевскомъ и Гомельскомъ. Изъ наиболѣе вредныхъ водится въ Могилевской губерніи медвѣдка, по мѣстному названію *турчакъ*, (Gryllotalpa vulgaris), въ парникахъ и питомникахъ наноситъ большой вредъ; въ природномъ состояніи живетъ въ сырыхъ мѣстностяхъ, по берегамъ рѣкъ и ручьевъ. Обыкновеннѣйшій кузнечикъ въ Могилевской губерніи (Locusta cantans, Fuessly); домашній сверчокъ (Gryllus domesticus) тоже встрѣчается повсюду, какъ прусакъ и черный таракан̆ъ.

Изъ полужесткокрылыхъ обыкновеннѣйшіе представители: постельный клопъ (Acanthia lectularia), особенно распространенный въ еврейскихъ домахъ, и различные виды тлей (Aphis), между прочимъ тля яблонная (Aphis mali, Fab.), особенно вредящія молодымъ дичкамъ и прививкамъ въ фруктовыхъ садахъ.

Паукообразныя (Arachnida) имѣютъ многихъ представителей въ Могилевской губерніи, но особенно замѣчательныхъ и типичныхъ не встрѣчается; особенно надоѣдливъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ клещъ собачій (Ixodes ricinus).

Ракообразныя (Crustacea), по положенію губерніи, немногочислены и ограничиваются главнѣйшими типами: мокрицъ (Oniscus), Дафнидъ (Lophyropoda) и рыбоѣдныхъ (Parasita). Обыкновеннѣйшій представитель класса—рѣчной ракъ (Astacus fluviatilis), водится во всѣхъ водахъ губерніи и употребляется въ большомъ количествѣ въ пищу; продажная цѣна копы (60 штукъ)—15 копѣекъ.

Изъ класса червей обыкновеннѣйшіе представители: дождевой червь (Lumbricus terrestris); медицинская піявка (Hirudo medicinalis); послѣдняя водится въ болотистыхъ мѣстностяхъ губерніи, напр. въ Быховскомъ уѣздѣ; но, къ сожалѣнію, добывается самымъ нераціональнымъ образомъ, посредствомъ сильнаго взмучиванія воды, отчего пропадаетъ множество коконовъ и молодыхъ піявокъ; волосатикъ (Gordius aquaticus), по мѣстному названію *волосень*, которому приписываютъ способность залѣзать подъ кожу человѣка, чего въ нашей мѣстности не бываетъ; чужеядные типы этого класса, въ видѣ глистовъ плоскихъ и круглыхъ, типическихъ особенностей не представляютъ и особеннаго распространенія ихъ въ населеніи не замѣчается.

Мягкотѣлыя, большею частью живущія въ морскихъ водахъ, въ Могилевской губерніи имѣютъ малочисленныхъ представителей изъ семейства слизневыхъ (Limacida), улитковыхъ (Helicida), прудовиковыхъ (Limnacida) и изъ двустворчатыхъ—перловицу (Unio pictorum), въ створкахъ которой въ нашей мѣстности никакихъ жемчуговидныхъ отложеній перламутра не встрѣчается.

Изъ лучистыхъ животныхъ (Radiata Zoophyta), тоже преимущественныхъ обитателей соленыхъ водъ, въ Могилевской губ. заслуживаетъ нѣкотораго вниманія рѣчная бодяга (Spongia fluviatilis), встрѣчающаяся, между прочимъ, въ Друти и впадающихъ въ нее рѣчкахъ, въ Быховскомъ уѣздѣ; но въ нашихъ бодягахъ игольчатыхъ тѣлецъ встрѣчается очень мало, по этому онѣ и не добываются для продажи въ аптеки.

Этнографическій очеркъ Могилевской губерніи.

Въ послѣднее время, при сильномъ развитіи историческихъ и этнографическихъ изслѣдованій, появились въ печати разные историко-этнографическіе акты, пролившіе много свѣта и на характеръ и бытъ Бѣлорусскаго племени. Таковыми являются: а) по части быта сословнаго и юридическаго: 1) Археографическій сборникъ документовъ, изданный при управленіи Вил. Учеб. Округа, (5 томовъ, Вильна.); 2) Историко-юридическіе матеріалы, извлеченные изъ актовыхъ книгъ губерній Витебской и Могилевской Созоновымъ, (10 томовъ, Витебскъ, 1871—1879 г.); 3) Документы, объясняющіе исторію Западно-Русскаго края и его отношенія къ Россіи и къ Польшѣ. С.Пб. 1865 г. и 4) Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою Коммиссіею, 5 томовъ С.Пб. 1846—53. Сюда же слѣдуетъ отнести—б) и изслѣдованія о народонаселеніи: таблицы Батюшкова и Риттиха (С.Пб. 1864 г.) и взглядъ на исторію и этнографію западныхъ губерній Россіи полковника Эркерта (С.Пб. 1864 г. съ атласомъ). Всѣ означенные труды разсѣяли тотъ напускной туманъ, которымъ польскіе писатели старались заволокнуть яркую картину русской жизни въ здѣшнемъ краѣ, окончательно опровергли утвержденіе польскихъ писателей, что туземцами (первонаселенцами) Бѣлоруссіи были поляки,—племя Западной Славянской отрасли, а не Кривичи—племя Славянское Восточной отрасли, что со времени Люблинской уніи (1569 г.) Польша, Литва и Бѣлоруссія живутъ одною жизнію и должны составлять одну нераздѣльную Польшу. Въ этихъ трудахъ помѣщены многочисленные государственные акты, слѣдовательно не сочиненные и не русскими обнародованные, а панами—радою, за подписью королей польскихъ, великихъ канцлеровъ или Литвы, или Польши. Акты эти разрушаютъ ни на чемъ неоснованныя мечтанія и притязанія поляковъ, доказывая несомнѣнно и неопровержимо, что Бѣлоруссы суть потомки древнихъ Кривичей, что они сохрапили древній русскій языкъ въ Бѣлорусскомъ своемъ нарѣчіи, славяно-русскіе обряды и обычаи, вѣру православную, Греко-Восточную. Унія Люблинская (1569 г.) и Унія Брестская (1596 г.) не сломили русской народности въ Бѣлоруссіи. Подъ гнетомъ Польши и Литвы она страдала, постоянно надѣясь на лучшее, свѣтлое будущее и для языка своего, и для вѣры. Это

будущее сдѣлалось настоящимъ при первомъ раздѣлѣ Польши. Въ 1772 г. Бѣлоруссы опять вошли въ составъ Русскаго царства, а въ 1839 г. тѣ изъ нихъ, которые вовлечены были въ унію, снова возсоединились съ русскими по вѣрѣ Греческаго закона, какъ говорилось въ теченіи вѣковъ о православіи, на всемъ пространствѣ Западной Россіи.

Туже картину славяно-русской жизни представляютъ намъ памятники народнаго творчества: пѣсни, сказки, пословицы, обычаи, обряды и домашній бытъ. Нѣкоторые изъ такихъ памятниковъ собраны и изданы въ слѣдующихъ изданіяхъ по этнографіи Бѣлорусскаго края:

1) Сѣверо-Западный край Имперіи. (Въ журналѣ Мин. Внутр. Дѣлъ. 1843 г. Февраль).

2) Народныя Бѣлорусскія пѣсни, собранныя Е. П. (1853 г. С.Пб.).

3) Бытъ Бѣлорусскихъ крестьянъ. (Въ Этнографическомъ сборникѣ, издан. Импер. Рус. Географ. Обществомъ 1854 г. С.Пб.).

4) Историческія свѣдѣнія о примѣчательнѣйшихъ мѣстахъ въ Бѣлоруссіи, съ присовокупленіемъ и другихъ свѣдѣній, къ ней же относящихся, Генералъ-маіора Безъ-Корниловича (С.Пб. 1855 г.).

5) Сборникъ памятниковъ народнаго творчества въ Сѣверо-Западномъ краѣ. (Выпускъ 1. Вильна, 1866 г.).

6) Собраніе сказокъ, пѣсенъ, обрядовъ и обычаевъ крестьянъ Сѣверо-Западнаго края, Дмитріева (Вильна 1869 г.).

7) Словарь Бѣлорусскаго нарѣчія, Носовича (С.Пб. 1870 г.).

8) Бѣлорусскія пѣсни, съ подробнымъ объясненіемъ ихъ творчества и языка, съ очерками народнаго обряда, обычая и всего быта, издалъ Петръ Безсоновъ (Москва, 1871 г.).

9) Бѣлорусскія пѣсни, собранныя И. Носовичемъ (С.Пб. 1874 г.).

10) Сборникъ Бѣлорусскихъ пословицъ, составленный И. Носовичемъ, изданный Отдѣленіемъ Русскаго языка и Словесности Императ. Акад. Наукъ (С.Пб, 1874 г.).

11) Бѣлорусскія народныя пѣсни, съ относящимися къ нимъ обрядами, обычаями и суевѣріями. Сборникъ П. В. Шейна (С.Пб. 1874 г.).

12) Бѣлоруссы. Этнографическій очеркъ. Въ журналѣ „Природа и люди“ (С.Пб. 1878 г. Мартъ.).

13) Сборникъ Малорусскихъ и Бѣлорусскихъ пѣсенъ Гомельскаго уѣзда Зинаиды Радченко. (Выпускъ 1 С.Пб. 1881 г.).

14) Этнографическій сборникъ, издаваемый Императ. Рус. Географ. Обществомъ, т. II и III. С.Пб. 1853—1858 г.).

Изъ перечисленной нами литературы, касающейся этнографіи

вообще Бѣлорусскаго края; къ Могилевской губерніи относится немного; предлежащій очеркъ списанъ съ натуры, собственно въ Могилевской губерніи.

При этнографическомъ изслѣдованіи можно дѣйствовать двоякимъ методомъ: или свои личныя впечатлѣнія, соображенія и выводы изложить какъ результатъ наблюденій, или собирать матеріалы, касающіеся разныхъ сторонъ народной жизни, давая такимъ образомъ возможность всякому видѣть народъ, независимо отъ впечатлѣній наблюдателя.

Настоящій очеркъ главнѣйшей и многочисленнѣйшей части населенія губерніи—Бѣлоруссовъ, составленъ по второму методу и потому долженъ считаться не болѣе какъ этнографическимъ матеріаломъ. Мы особенно останавливаемся на крестьянахъ, такъ какъ въ ихъ быту и говорѣ сохранился весь складъ Бѣлорусской жизни и рѣчи. Народное творчество въ особенности выразилось и сохранилось въ пѣсняхъ; нѣкоторыя пѣсни, болѣе употребляемыя, приводятся при описаніи народнаго быта, другія помѣщаются въ особомъ отдѣлѣ. Здѣсь собраны пѣсни, еще ненапечатанныя въ другихъ изданіяхъ, и указываются мѣстности, гдѣ онѣ поются и гдѣ записаны, нарочно для настоящаго описанія губерніи. Въ словахъ, приводимыхъ изъ Бѣлорусскаго нарѣчія, а равно и въ пѣсняхъ сохранены всѣ оттѣнки мѣстнаго говора; для передачи звуковой стороны его употреблены надстрочные знаки, объясненіе которыхъ приведено ниже передъ отдѣломъ пѣсней.

Населеніе Могилевской губерніи.

Коренное населеніе Могилевской губерніи—славянскаго племени; его составляютъ потомки древнихъ кривичей—Бѣлоруссы, а именно: а) крестьяне, б) бывшая шляхта и в) мѣщане *). Къ пришлому населенію, уже позднѣйшему, относятся: г) Великоруссы-Старообрядцы, д) Цыгане,—Индійскаго племени, и е) Евреи—Семитическаго племени.

---

*) Большая часть дворянства Могил. губ. тоже принадлежитъ къ Бѣлоруссамъ, но католическое вѣроисповѣданіе и польскій языкъ, по политическимъ причинамъ усвоенный дворянствомъ, во время зависимости отъ Польши, были причиною, что дворянъ несправедливо называли поляками. Польскаго населенія, въ смыслѣ племеннаго различія съ Русскимъ, въ губерніи почти нѣтъ.

Мы не будемъ говорить о дворянствѣ, такъ какъ образованіе и цивилизація изгладили въ немъ этнографическія черты.

A) крестьяне.

Число крестьянъ, типъ крестьянина Бѣлорусса и нѣкоторыя отличительныя черты его характера, образъ жизни, занятія и промыслы, обычаи и повѣрья, общія крестьянамъ добрыя и худыя качества, крестьянскій календарь, пѣсни.

Крестьянъ—Бѣлоруссовъ въ Мог. губ. обоего пола—844,281 ч.

Наружный типъ Бѣлорусса не имѣетъ рѣзкихъ отличительныхъ особенностей,—Бѣлоруссъ средняго роста, полусмуглаго лица съ русыми или черными волосами, вялою медленною поступью. Въ характерѣ его замѣтна таже вялость, недостатокъ энергіи и предпріимчивости, но за то онъ отличается терпѣливостью, выносливостью и добрымъ мягкимъ нравомъ.

Образъ жизни Бѣлорусса обусловливается средствами мѣстности и древними обычаями. Крестьянскій дворъ устраивается въ видѣ четыреугольника; одну сторону этого четыреугольника занимаетъ изба съ клѣтью, другую и третью—надворныя постройки, а четвертую—заборъ, или продолженіе надворныхъ строеній. Изба бываетъ длиною отъ 7 до 12 арш. и строится преимущественно изъ сосноваго лѣса, кроется соломой; въ 1881 г. положено начало обливанію соломы для крытія крышъ глинянымъ растворомъ, для возможнаго предохраненія отъ пожаровъ. Лѣсъ для избы стоитъ отъ 12 до 25 руб., постройка ея, съ различными принадлежностями, отъ 20 до 25 руб. Такимъ образомъ вся изба стоитъ отъ 32 до 50 руб. Такъ цѣнятъ ее сами крестьяне, но оцѣнка эта ниже дѣйствительной стоимости, потому что крестьянинъ не ставитъ въ цѣну избы многое, что дѣлалъ онъ самъ, или его семья, такъ напр. вывозку лѣса, мха, глины для печи и проч. Фасадъ крестьянской избы незатѣйливъ; наружныхъ украшеній никакихъ; два небольшихъ окна и дверь съ боку. Вы входите въ сѣни,—по одну сторону дверь въ хату, по другую дверь въ чуланъ (клѣть). Входите въ избу (хату) и видите въ правомъ углу (на кутѣ) на 1 аршинъ отъ потолка икону, завѣшанную бѣлымъ съ расшитыми концами полотенцемъ (набожникъ); подъ стѣнами на высотѣ 1 аршина отъ земли съ правой стороны лавку; противъ дверей лавку; на лѣво до половины стѣны по длинѣ, на такомъ же разстояніи отъ земли, досчатыя нары для постели, состоящей изъ гороховой соломы, застланной грубою простынею, въ изголовьи—двѣ подушки. Въ послѣдніе годы почти повсюду курныя печи замѣнены обыкновенными, такъ называемыми русскими печами, съ трубою; но въ нѣкоторыхъ избахъ и при томъ въ незначительномъ числѣ селеній, еще сохранились печи безъ трубы,—курныя.—Крестьяне пола-

Крестьянинъ Бѣлоруссъ съ возомъ дровъ на базарѣ въ г. Могилевѣ губ.

гаютъ, что съ такими печами изба теплѣе, воздухъ суше. За то, когда такая изба топится, то дверь и окно противъ печи отворяются и изъ избы всѣ уходятъ, кромѣ одной стряпухи, которая приготовляетъ пищу. Въ избѣ посуда: нѣсколько глиняныхъ горшковъ, чугунный небольшой горшекъ, или два, сковорода, нѣсколько мисокъ и лоханокъ, деревянныя ложки не менѣе одной на семьянина, дѣжа для печенья хлѣба, кадка для воды; рогачъ (ухватъ) для горшковъ, кочерга, большею частію деревянная, пара ведеръ, столъ, покрытый скатертью своего домашняго тканья, большею частію суровою камчатною, съ узоромъ,—на столѣ хлѣбъ и солонка съ солью. Въ курныхъ избахъ устраиваются полати, (палаци, по мѣстному говору), гдѣ старики грѣются, а семья развѣшиваетъ просушивать платье. Противъ избы чрезъ сѣни клѣть, или чуланъ, гдѣ складывается хлѣбъ въ зернѣ, кубелъ или кубла, съ женскими вещами, крестьянская верхняя одежда и прочіе пожитки.

Надворныя постройки состоятъ изъ сарайчиковъ, перегороженныхъ для помѣщенія разнаго скота; они устраиваются обыкновенно изъ мелкаго лѣса и кроются соломою; каждый изъ такихъ сарайчиковъ цѣнится отъ 10 до 15 руб. и болѣе, смотря по доброкачественности лѣса, изъ котораго построенъ. Надворныя постройки оканчиваются навѣсомъ (повѣть), подъ которымъ ставятъ телѣги, кладутъ дрова и т. под.

Не далеко отъ избы на дворѣ устраивается погребъ, состоящій изъ ямы, обложенной деревомъ; погребъ сверху покрытъ деревомъ и засыпанъ землей, съ небольшою дверью для входа. Въ погребъ кладутъ, для сбереженія на зиму, картофель, квашеную капусту, бураки, морковь, и проч. Надъ погребомъ устраивается небольшой сарайчикъ, который называется погребня. Здѣсь помѣщаются обыкновенно бочки, кадки, ушаты, ведра и другія вещи, когда онѣ не нужны въ избѣ и погребѣ.

Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ двора, на огородѣ, устраивается обыкновенно овинъ (гумно). Это болѣе или менѣе длинный сарай, въ концѣ котораго ставится срубъ, въ родѣ избы, съ окномъ и дверью и называется осѣть. Въ осѣти вырывается яма, въ которой кладется печь безъ трубы. Въ этой осѣти на устроенныхъ жердяхъ (цѣпкахъ) ставятъ снопы, которые, вслѣдствіе топки печи, высушиваются и бросаются для молотьбы изъ осѣти въ овинѣ на земляной полъ, плотно и ровно набитый глиною, и называемый токъ. Средняя крестьянская осѣть помѣщаетъ въ себѣ, въ одинъ разъ, отъ 4 до 5 копъ ржи, (копа 60 сноповъ), и соотвѣтственное количество яроваго хлѣба. Молотятъ это количество хлѣба въ двоемъ, въ троемъ, а если можно, то и въ четверомъ. Молотьба начинается въ скоромъ времени по уборкѣ

хлѣба, какъ потому, что часто уже въ это время стараго хлѣба нѣтъ и для расхода нужно намолотить новаго, такъ и потому, что-бы неупустить еще теплаго осенняго времени и не затянуть молотьбы къ большимъ морозамъ, когда для женщинъ и дѣтей, участвующихъ въ молотьбѣ, это будетъ слишкомъ тяжело. Молотятъ обыкновенно въ досвѣтье (ночью,—съ полуночи), чтобы, окончивъ къ утру молотьбу, можно было исправлять другія работы. Въ овинѣ (на току), по окончаніи молотьбы, остается хозяинъ и вѣетъ намолоченное (кучу), а прочіе уходятъ на работы. Окончивъ вѣянье и перенесши зерно въ клѣть, уходитъ туда же и хозяинъ. Количество получаемаго зерна, за одинъ разъ молотьбы, бываетъ различно, и зависитъ отъ степени урожая того или другого хлѣба. Если копа (60 сноповъ) даетъ два четверика зерна, и такимъ образомъ четыре копы, или осѣть, даетъ зерна четверть казенной мѣры,—урожай считается хорошимъ.

Имущество крестьянина (кромѣ построекъ) состоитъ изъ одежды, скота, хозяйственныхъ принадлежностей, а у нѣкоторыхъ и запаса зерноваго хлѣба. Верхняя одежда состоитъ изъ свиты и шубы. Свита или жупанъ] изъ сукна собственной работы бѣлаго цвѣта, у мущинъ и женщинъ нѣсколько разнится въ покроѣ. Свитъ стараются имѣть на каждаго семьянина по двѣ, одну лучшую (совершенно бѣлую) для праздниковъ, другую обыкновенную (примаранную, поношенную), для обыкновеннаго ежедневнаго употребленія. Шуба приготовляется изъ домашнихъ овчинъ, тоже бѣлая, ничѣмъ некрытая. Главнѣйшіе члены семейства стараются имѣть каждый также по двѣ шубы: одну лучшую (бѣлую), которая надѣвается только въ особенныхъ случаяхъ и по праздникамъ, и другую (примаранную), которая носится обыкновенно и часто надѣвается подъ свиту. Изъ домашняго сукна приготовляется, также для зимы нижнее платье: у женщинъ андаракъ (нижняя юбка), а у мущинъ штаны. Лѣтомъ то и другое бываетъ холщевое, а также и рубашки домашней работы. На голову у мущинъ надѣвается маргелка, или магерка, круглая бѣлая шапка, сдѣланная изъ войлока зашедшими шаповалами, у—женщинъ наміотка, бѣлая холщевая, или платокъ бѣлый, а по праздникамъ платокъ цвѣтной, покупной. Поясъ для обоихъ половъ разный, тоже самодѣльный, а для праздника покупной. Лапти изъ лыкъ, у многихъ, про праздники, сапоги.

Особенное цѣнное имущество въ крестьянскомъ дворѣ представляетъ скотъ. Количество скота въ крестьянскихъ дворахъ различно, но за среднее нужно считать на одинъ дворъ 2 лошади, 2 коровы, 1 или 2 свиньи, 2—3 овцы. Пара лошадей считается необходимостью въ хозяйствѣ: „какая бороньба въ одну борону,“ говорятъ о крестьянинѣ, у котораго одна лошадь, „какіе заработки „съ одною лошадью и себѣ сдѣлать во время не успѣваетъ, а

„заработать на сторонѣ и думать нельзя". Но есть хозяева, у которыхъ 6—10 лошадей, 4—8 коровъ, отъ 10 до 20 овецъ, отъ 5 до 10 свиней. Птицъ держатъ крестьяне въ очень ограниченномъ количествѣ; гусей тамъ, гдѣ этому благопріятствуетъ мѣстность; куръ 2—4 и только вблизи городовъ и мѣстечекъ нѣсколько болѣе.

Хозяйственныя принадлежности у крестьянъ собственной работы. Начнемъ съ хомута;—клещи самодѣльныя, подкладка тоже, суконная съ частью лямца, верхъ хомута, или крышка, суконная или изъ стараго голенища, кожаная. Подуза или шлея плетеная изъ своей пеньки. Оброть, или узда, тоже. Сѣделка своя. Упряжная телѣга домашней работы,—только колеса (катки) иногда покупныя; сани, состоящія изъ двухъ полозьевъ съ вязками, своей работы. Соха дѣлается тоже каждымъ хозяиномъ, но къ ней два лемеша и 1 наполокъ, желѣзныя, покупаются. Коса, серпъ, топоръ, ножъ, молотокъ, свердель и долото тоже покупаются. Прочее: бороны, вилы, грабли, цѣпы для молотьбы, лопаты для копанья огородины—свои. За тѣмъ веревки для увязки возовъ, возжи и другія въ хозяйствѣ мелочи крестьяне дѣлаютъ тоже сами.

Главное занятіе крестьянъ земледѣліе. Способъ обработки земли старинный; система хозяйства трехпольная: паръ, рожь и яровой хлѣбъ. Паровое поле не троится; удобреніе вывозится въ іюнѣ на непаханное паровое поле и оно потомъ распахивается.

Пашутъ обыкновенною сохою. Соха въ Могилевской губерніи не литовская большая, которою пашетъ пара сильныхъ воловъ, а мелкая сошка, бѣлорусская, везомая одною маленькою лошадкою и поднимающая всего 2—3 вершка земли.

Пахать глубже крестьяне опасаются, что-бы не зачерпывать подпочвы, такъ какъ плодородный слой преимущественно весьма тонокъ, а послѣднее происходитъ отъ недостаточнаго удобренія. Вспаханное сохою поле остается нѣсколько времени (2—3 недѣли) не тронутымъ, потомъ боронится (скородится) деревянными боронами и опять оставляется на нѣсколько времени (3—4 недѣли), и затѣмъ вновь вспахивается (мѣшается), засѣвается рожью и задѣлывается (запахивается) боронами. Если не вывозится удобреніе, то ко второму подъему поля подъ рожь приступаютъ иногда довольно поздно (въ концѣ августа и началѣ сентября), что-бы, какъ говорятъ крестьяне, „рожь рано посѣянная не высилилась". Этотъ обычай поздняго посѣва ржи имѣетъ иногда вредныя послѣдствія.

Поздно посѣянная рожь, при тонкомъ плодородномъ слоѣ земли, застигнутая осенними холодами и морозами, не имѣетъ возможности укорениться, плохо переноситъ зиму и, при неблагопріятной веснѣ, пропадаетъ. Обработка поля подъ яровой посѣвъ

у рѣдкихъ крестьянъ начинается съ осени. Большею частію къ этому приступаютъ только весною; когда земля просохнетъ,—то гда поле приготовляется для посѣва яроваго хлѣба и почти всегда троится. Горохъ сѣется съ 23-го апрѣля; ячмень ранній на огородахъ и пшеница—въ то же время, овесъ съ половины мая до 2 іюня, ленъ съ 21 мая (Константина и Елены), поздній ячмень съ 2 по 12-е іюня. Поздній ячмень сѣется у крестьянъ подъ такъ называемую пристиль, т. е. засѣянный участокъ неудобренной земли устилается потомъ сверху навозомъ. Греча сѣется у крестьянъ въ небольшомъ количествѣ, съ 12 по 29 іюня. Въ Гомельскомъ же и Рогачевскомъ уѣздахъ крестьяне засѣваютъ гречею цѣлыя поля.

Разведеніе картофеля. Картофель составляетъ большое подспорье хлѣбу, въ крестьянскомъ быту, и неурожай его постоянно тяжело отзывается въ жизни крестьянъ. Поэтому картофель крестьяне стараются сѣять на самыхъ лучшихъ мѣстахъ: огородахъ и коноплянникахъ. Посѣвъ производится съ конца апрѣля до половины мая. Посѣвъ картофеля на слишкомъ удобренной, жирной почвѣ располагаетъ его къ гніенію,—это побудило крестьянъ начать пробу посѣва картофеля въ яровомъ полѣ; проба эта имѣетъ успѣхъ.

Посѣвъ конопли. Конопля сѣется большею частію на огородахъ для собственныхъ нуждъ. Встрѣчаются впрочемъ мѣстности, гдѣ разведеніе конопли достигаетъ значительныхъ размѣровъ преимущественно въ уѣздахъ Быховскомъ, Чаусскомъ и Климовичскомъ.

Посѣвъ льна. Ленъ сѣется для домашнихъ надобностей и притомъ простой (сланецъ), а не товарный. Ленъ, посѣянный 21 мая, выбирается и разстилается на льнищѣ въ августѣ, затѣмъ, въ сентябрѣ поднимается, мнется, треплется и чешется и поступаетъ въ пряжу для домашнихъ надобностей. Въ продажу ленъ и пряжа почти не поступаютъ, а продаеття только излишнее льняное сѣмя, по нѣсколько гарнцевъ, а иногда по нѣсколько четвериковъ со двора.

Второстепенныя, вспомогательныя занятія крестьянъ составляютъ: а) пчеловодство, б) рыболовство и в) охота. а) Многіе изъ крестьянъ имѣютъ по нѣсколько десятковъ ульевъ пчелъ, но неблагопріятные, дождливые, послѣдніе годы, а также старинный, рутинный способъ ухода за пчелами, препятствовали доселѣ надлежащему развитію и успѣху у крестьянъ пчеловодства. б) Ловлею рыбы занимаются преимущественно крестьяне сѣверныхъ уѣздовъ губерніи въ мѣстностяхъ, гдѣ много озеръ (въ Сѣнненскомъ уѣздѣ), а также въ приречныхъ селеніяхъ. в) Нѣкоторые изъ крестьянъ занимаются между прочимъ охотою въ осеннее и

зимнее время, но охота не составляетъ постояннаго занятія. Изъ птицъ предметомъ охоты служатъ рябчики, тетерева, куропатки, глушцы и друг.; изъ животныхъ зайцы, хорьки, лисицы, куницы, медвѣди и волки, а иногда бьютъ изъ подтишка и лося.

Промыслы. *) Такъ какъ главныя занятія крестьянъ Могилевской губерніи—хлѣбопашество и заработки въ имѣніяхъ сосѣднихъ землевладѣльцевъ, отъ которыхъ они въ большинствѣ имѣютъ пропитаніе и средства къ уплатѣ повинностей, то особо развитыхъ промысловъ между ними нѣтъ.

Изъ промысловъ, которыми занимаются крестьяне нѣкоторыхъ мѣстностей, можно указать: а) извозъ. Извозомъ занимаются крестьяне преимущественно Гомельскаго уѣзда, гдѣ значительныя ярмарки (въ г. Гомелѣ и м. Вѣткѣ) даютъ къ тому средства. Проведенная въ 1874 г. Ландварово-Роменская желѣзная дорога значительно уменьшила извозный промыселъ въ этомъ уѣздѣ, прекративъ самое главное движеніе обозовъ по шоссе между Гомелемъ и Кіевомъ и по военно-коммерческой дорогѣ между Гомелемъ и Ромнами. Въ недавнее время началъ развиваться извозный промыселъ въ Оршанскомъ уѣздѣ, по линіи желѣзной дороги, въ видѣ подвоза и развоза со станцій. б) Гонка смолы (дегтя). Нѣкоторые крестьяне, собравшись въ небольшіе артели (5—7 человѣкъ), берутъ въ аренду у землевладѣльцевъ вырубленные участки сосноваго лѣса для добыванія изъ корней смолы. При этомъ въ вознагражденіе владѣльца поступаетъ или половина добытой смолы, или извѣстная плата отъ выгнанной печи дегтя, 5—7 рублей. Добытый деготь крестьяне продаютъ въ окрестности, или иногда возятъ въ города и мѣстечки, если это недалеко отъ мѣста производства. Продажа производится различно, на мѣру и на вѣсъ, какъ удобнѣе для покупателей и продавцовъ. На мѣру за ведро простаго дегтя платятъ отъ 40 до 50 коп. и дороже, на вѣсъ отъ 1 до 2 коп. за фунтъ. в) Шерстобитное производство. Обыкновенно по деревнѣ ходятъ 2—3 человѣка,—шерстобои (шаповалы, какъ ихъ называютъ крестьяне) и работаютъ, переходя изъ дома въ домъ, по приглашенію. Изъ хозяйской шерсти приготовляютъ они сукно для свитъ и шапокъ, изъ остатковъ—войлоки (лямцы) для хомутовъ, и во все время работы живутъ на хозяйскихъ харчахъ. За работу получаютъ отъ аршина сукна 3—6 к., за шапку (маргелку) 3—4 к., за войлокъ (лямецъ) для хомута 2—3 к. г) Портняжество. Бѣлье и нижнее платье крестьяне шьютъ для себя въ каждомъ семействѣ, но шитье верхней одежды—свиты и шубы требуетъ уже особеннаго мастерства. Этимъ занимаются такъ называемые кравцы,—портные, въ въ извѣстное время являющіеся въ дерев-

*) Подробное изслѣдованіе промысловъ см. въ книгѣ 2-й.

ни и переходящіе изъ дома въ домъ по приглашенію тѣхъ, кто имѣетъ въ нихъ нужду. За шитье новой свиты платятъ 20—40 к. и новой шубы 40—70 к. Харчи во время работы хозяйскіе, и, кромѣ того, чтобы обновка не поролась, по окончаніи работы, портные угощаются водкою. д) Бондарное производство. Каждое селеніе имѣетъ у себя одного или нѣсколькихъ хозяевъ, которые умѣютъ сдѣлать ведро и бочку для собственныхъ надобностей. Но въ нѣкоторыхъ селеніяхъ этимъ занимаются уже какъ особымъ промысломъ и эти люди называются бондарями. Бондари приготовляютъ для продажи ведра, бочки, ушаты, кадки, чаны и проч. Преимущественно они занимаются этимъ въ зимнее время и возятъ приготовленныя ими для продажи свои издѣлія въ ближайшіе города и мѣстечки, гдѣ продаютъ съ возовъ или въ раздробь каждую вещь, или оптомъ евреямъ, торгующимъ деревянною посудою въ лавкахъ. За пару ведеръ получаютъ отъ 10 до 15 коп., за бочку, смотря по величинѣ, отъ 50 коп. до 3 руб. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ въ мѣстечкѣ Шкловѣ, Могилевскаго уѣзда, бондарное производство достигаетъ значительныхъ размѣровъ; имъ занимаются уже круглый годъ, какъ особымъ промысломъ. Хозяинъ держитъ нѣсколько помощниковъ и мальчиковъ (учениковъ), и вмѣстѣ съ ними отправляется, для работъ, и въ другія губерніи, Минскую, Гродненскую, Ковенскую, Кіевскую. Кромѣ изготовляемыхъ ими тамъ бондарныхъ издѣлій, они посылаютъ своихъ помощниковъ, или мальчиковъ ходить съ обручами, т. е. переходя изъ дома въ домъ, спрашивать работы и чинить деревянную посуду. За починку платится отъ обруча для ведра 1—2 коп., отъ обруча для бочки 3—4 коп., за починку дна въ бочкѣ или исправленіе кривизны прибавляется плата по условію. е) Гончарное производство. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ есть хорошая глина (въ Горецкомъ, Могилевскомъ и другихъ уѣздахъ), крестьяне занимаются гончарнымъ производствомъ. Горшки, тарелки, латки, миски и другая глиняная посуда приготовляется изъ бѣлой, или красной глины. Занимающіеся этимъ производствомъ, развозятъ свои издѣлія по селеніямъ, мѣстечкамъ и городамъ. Въ прежнее время, когда хлѣбъ былъ дешевъ, крестьяне пріобрѣтали горшки у проѣзжихъ гончаровъ, вымѣнивая ихъ на хлѣбъ. Такъ напримѣръ, насыпался горшокъ ржи, или ячменя до верха,—и это служило цѣною и платою за горшокъ. Въ настоящее время крестьяне пріобрѣтаютъ горшки и другую глиняную посуду за деньги. За горшокъ платятъ, смотря по величинѣ, отъ 3 до 15 коп., за тарелку 1—2 коп., за латки, миски, смотря по величинѣ, отъ 5 до 15 коп. ж) Плотничество. Такъ какъ у крестьянъ дома и всѣ постройки деревянные, то это вызываетъ ихъ заниматься плотничествомъ. Въ каждомъ селеніи есть люди,

которые умѣютъ срубить избу. Плотники—подрядчики изъ велико-русскихъ губерній (преимущественно изъ Калужской), приводящіе ежегодно плотничьи артели въ города Могилевской губерніи, находятъ выгоднымъ нанимать въ свои артели и нашихъ бѣлорусскихъ плотниковъ,—такъ какъ нашъ крестьянинъ—плотникъ получаетъ отъ подрядчика за шесть мѣсяцевъ (съ 23 апрѣля по 22 октября) отъ 30 до 60 руб., а великорусскій плотникъ за тоже время отъ 100 до 180 рублей,—тотъ и другой на хозяйскихъ харчахъ. При такой разности цѣнъ, великорусскіе подрядчики—плотники охотно нанимали бы нашихъ плотниковъ и въ другія губерніи, но послѣдніе вовсе не желаютъ уходить далеко. з) Сплавъ. Обиліе сплавныхъ рѣкъ развиваетъ этотъ промыселъ между крестьянами прирѣчныхъ селеній; плата за сплавъ гораздо значительнѣе, чѣмъ вознагражденіе за полевыя работы у землевладѣльцевъ, и самыя условія привольной жизни на плотахъ заманчивѣе для нѣкоторыхъ крестьянъ, чѣмъ однообразный и прозаическій трудъ по воздѣлыванію поля. Къ сожалѣнію этотъ промыселъ вредно отзывается на крестьянахъ; только воздержные приносятъ домой заработанныя деньги, а многіе пріучаются къ разгулу, картежной игрѣ и возвращаются безъ всякихъ средствъ и нерѣдко съ болѣзнями. Впрочемъ бѣлоруссъ въ общемъ скорѣе врагъ всякаго передвиженія и переселенія и нерѣдко можно встрѣтить въ селеніи стариковъ, которые во всю свою жизнь не были далѣе 30—40 верстъ отъ своего селенія, не видѣли и не знаютъ ни одного города и мѣстечка, кромѣ своего ближайшаго, гдѣ продаютъ дрова и покупаютъ соль.

При такой уединенной жизни, чуждой всякихъ постороннихъ вліяній, бѣлорусскій крестьянинъ въ своемъ домашнемъ быту, сохраняетъ свои старинные порядки и обычаи, *) начиная съ кушанья.

Столъ у крестьянъ очень незатѣйливый; крестьянинъ неприхотливъ,—главный вопросъ для него было бы что покушать, и кушанья кромѣ праздниковъ и особенныхъ какихъ либо случаевъ одни и тѣже. Хлѣбъ, соль, щи (борщъ), заправленные саломъ или молокомъ въ мясоѣдъ и коноплею или вяленою рыбою въ постный день,—составляютъ первое блюдо. Второе—кулешъ, изъ гречневой или ячменной муки, иногда галушки изъ той же муки, съ тою же заправою саломъ или молокомъ, или коноплею. Все это безъ перемѣны—круглый годъ. Мясо употребляется очень рѣдко и въ особенныхъ случаяхъ. Такъ осенью, въ октябрѣ, къ номинальной субботѣ (дѣдамъ) убиваютъ барана и дѣды справляются каждымъ крестьяниномъ, сколько можно лучше: здѣсь къ ужину бываетъ мясо, каша и непремѣнно блины. Къ празднику

*) Матеріалы собраны на мѣстахъ.

Рождества Христова колятъ кабана, сало солятъ на заправу кушанья, а изъ мяса приготовляютъ колбасы, чтобы было чѣмъ разговѣться въ Рождество и Пасху. Колбасы эти засушиваются, иногда выкапчиваются, и сберегаются потомъ, по возможности, круглый годъ, для особенно важнаго случая или гостя. Къ празднику Пасхи пекутъ изъ пшеничной муки куличъ или пасху, по здѣшнему, а иногда покупаютъ и готовый въ городѣ, если городъ не далеко; красятъ въ луковой шелухѣ яйца, приготовляютъ творогъ и сыры.

Народные обычаи проявляются преимущественно въ выдающихся явленіяхъ жизни; такъ напр:

Свадьба. Въ крестьянскихъ женитьбахъ сами молодые люди имѣютъ мало свободы выбора. Сговоры за жениха и невѣсту идутъ между стариками, которые отыскиваютъ свата и посылаютъ за „хлопца" въ домъ дѣвушки, а за дѣвушку въ домъ „хлопца". Такъ какъ часто случается, что крестьянинъ имѣетъ дочерей, а сына нѣтъ, въ такомъ случаѣ онъ принимаетъ къ себѣ зятя. Крестьянамъ довольно уже извѣстенъ законъ о лѣтахъ, въ которыя могутъ вступать въ бракъ, и степень родства или кумовства, при коихъ считаются грѣхомъ брачныя узы. Дѣвушка не выходитъ замужъ ранѣе 16 лѣтъ, мущина не женится ранѣе 18 лѣтъ; но, послѣ введенія въ 1874 году устава о всеобщей воинской повинности, и крестьяне начинаютъ воздерживаться отъ вступленія въ бракъ до жеребья, т. е. до 21 года. Лѣта брачущихся большею частію соотвѣтственны, т. е. молодой мущина женится на молодой дѣвушкѣ. Случается, что 35 лѣтняя вдова выходитъ за 20 лѣтняго парня и живутъ дружно и на оборотъ, старики вдовцы женятся на молоденькихъ. О приданомъ хлопочутъ мало, имъ нужны работники и работницы и потому „хлопцевъ" спѣшатъ женить, а матери дочерей, напротивъ, стараются удержать въ домѣ по дольше.—Для избѣжанія затрудненій, при малѣйшемъ родствѣ въ своей деревнѣ, ищутъ невѣстъ или жениховъ въ другихъ селеніяхъ. Порядокъ сватанья слѣдующій. Избирается говорунъ, кто либо изъ опытныхъ сватовъ,—одинъ или два человѣка, берутъ съ собою бутылку водки и отправляются въ домъ къ невѣстѣ (иногда берутъ съ собою и жениха). Вошедши въ избу, здороваются и приговариваютъ различныя побасенки. Напримѣръ: „мы купцы заморскіе, ищемъ товару не лежачаго, а ходячаго, коли у васъ іость, покажите лицемъ, а мы похвастаемъ своимъ торговцемъ". Или „бѣжала лисичка—сестричка да въ вашъ дворъ, а мы за нею и двери на запоръ; поискаць, поглядѣць ее зашли и горѣлочки принесли". Бутылка водки ставится при этомъ на столъ. „Пожалуйце аршинчикъ, товаръ помѣряць"—т. е. рюмку. Хозяинъ или хозяйка отговариваются, что у нихъ „ни чого немашъ." Но сватъ отправляется,

ищетъ дѣвку и, отыскавши, тащитъ на сцену. „Во, товаръ хорошъ и намъ пригожъ.“ За тѣмъ сватъ подноситъ дѣвкѣ водку и уговариваетъ выпить. Та первоначально отговаривается, но если подготовлена матерью и согласна идти за парня, то пьетъ водку. Послѣ чего она удаляется, а старики договариваются о днѣ свадьбы, о приданомъ, „якое іость“, и о прочихъ „къ вяселлю“ принадлежностяхъ. Возвратясь въ домъ жениха, сваты съ радостью извѣщаютъ, что „попили горѣлку“, т. е. дѣло улажено. *) Обыкновенно сватъ отправляется къ священнику, „договаривается о вѣнцѣ“, и доставляетъ нужныя, по церковному обряду, свѣдѣнія. Одно изъ важнѣйшихъ занятій въ приготовленіяхъ къ крестьянской свадьбѣ составляетъ печеніе „каравая.“ Пекутъ каравай не вездѣ въ одно время; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ за день, на канунѣ, а въ нѣкоторыхъ въ день самой свадьбы. Обыкновенно наканунѣ печенія каравая, дѣлается для него растворъ изъ пшеничной муки. Для этого избирается нѣсколько дѣвушекъ, большею частію нечетное число, и одна между ними получаетъ названіе старшей каравайницы. Начиная свое дѣло, старшая каравайница затягиваетъ пѣсню:

Ста́втê дѣжу тêсовую,
Нêситê вôду криничную,
Сыпьтê муку пшаничную.

Среди пола ставится корзина, наполненная рожью и покрытая сверху шубой, на которую ставятъ дѣжу съ каравайнымъ тѣстомъ. Когда работа окончена, то, по слову старшей каравайницы, остальныя берутъ дѣжу и ставятъ ее въ болѣе теплое мѣсто и потомъ всѣ бросаются на корзину съ рожью. Завязывается упорная борьба: парни стараются отнять корзину у дѣвицъ и забросить ее на печь, а послѣднія употребляютъ всѣ усилія завладѣть ею и выбросить за порогъ. Эта борьба имѣетъ то основаніе, что если парнямъ удастся корзину забросить на печь, дѣвицы не выйдутъ въ томъ году замужъ, и на оборотъ. Приготовленный растворъ остается до слѣдующаго дня. На завтра, по зову, собираются гости; и въ пѣснѣ поется:

Ой золото-Марися,
Пôйди пô двôру тихёнькô,
Пôклôнися свôйму батьку низёнькô,
Нёхай батька пô сêлу пôходить,
Нёхай ёнъ жонôчёкъ пôпрôситъ,
Нёхай êны каравай сдѣлаютъ,
Сдѣлавши, ў красну печь пôсадютъ.
Скупый ходяинъ!
Нêстой за дверями,—
Нêси бочку пива,
Бôчонокъ гôрѣлки
Дли нашія дѣвки.

*) Если бы женихъ или невѣста почему нибудь раздумали (откинулись), то виновная сторона платитъ убытки обиженной сторонѣ, сколько присудитъ „міръ.“

Каждый изъ гостей непремѣнно долженъ принести что нибудь на каравай, какъ напр. муку, яйца, деньги.

Гости, наконецъ, собрались, мука ссыпана въ одно мѣсто. Тогда снимаютъ дѣжу съ печи, ставятъ ее на приготовленный среди хаты „хрестъ" и старшая каравайница начинаетъ мѣсить тѣсто. Предварительно она испрашиваетъ благословеніе у родителей жениха и невѣсты, а потомъ у всѣхъ присутствующихъ. „Іость тутъ, говоритъ она, сусѣди близкіе и дальные, мужики статечные, бабки запечныя и дзѣтки заплечныя? Благословице каравай замясиць". Это говорится троекратно и всякій разъ присутствующіе отвѣчаютъ „Богъ благословиць!" Послѣ этого принимаются за дѣло, затянувъ слѣдующую пѣсню:

Благôслôвит̆ê люд̆и,
Близкіе сусѣд̆и
Гэтôму д̆ит̆ят̆и
Каравай замѣсит̆ъ,
Ручками бѣлёнькими,
Пѣснями вêсёлёнькими!

Когда по разсчету каравайницъ тѣсто должно подняться, онѣ принимаются дѣлать изъ него самый каравай. Тѣсто выкладывается на столъ и раздѣляется на нѣсколько частей; старшая каравайница приготовляетъ большой хлѣбъ, а остальныя приготовляютъ для него украшенія въ видѣ птичекъ и проч.

Иногда при подобной работѣ играетъ музыка и непремѣнно раздается пѣсня:

Лавки дрыгают̆ъ,
Вокны мигăют̆ъ,
Печка рёгочёт̆ъ,
Бо каравая хочёт̆ъ;
Каравайницы зъ мѣста—
Накрали ў кишéни (карманы) т̆ѣст̆а,
На д̆иво имъ пришлó,
Ў кишеняхъ т̆ѣсто взôйшлó.
Ай йд̆ѣ жь тая першая каравайница?
А нёхай идет̆ъ ў зёлёный садъ,
Ў зêлёнôмъ саду винôградъ ст̆елитца,
Нашимъ д̆ѣткамъ на добрый бытъ ст̆елитца.

Чѣмъ больше каравай, тѣмъ лучше. Иногда для него берутъ такое количество тѣста, что бы онъ едва пролѣзъ въ печь; въ печи, понятно, выростетъ еще больше и въ такомъ случаѣ не пожалѣютъ выломать изъ устья ея нѣсколько кирпичей. Чѣмъ каравай будетъ больше, тѣмъ, по мнѣнію селянъ, жизнь супруговъ будетъ пригляднѣе и счастливѣе. Когда сажаютъ каравай въ печь, то три раза ударяютъ лопатой въ одно и то же мѣсто, за послѣднимъ ударомъ стараются сломать и лопату. Каравайницы наконецъ кончили свое дѣло, посадили каравай въ печь и запѣли:

Раст̆и, раст̆и каравай
Вышĕ печи мѣд̆янóй,
Вышĕ столи зôлôтой,
Вышĕ Ганны мôлôдой.

Опять начинаются пляски; но мысль о караваѣ не покидаетъ каравайницъ и вотъ онѣ еще затягиваютъ пѣсню:

Стану я ў печи,
Каравай гляд̆ѣт̆и,
Кабъ ёнъ нё ôбпёкся,
Кабъ ёнъ нё ôбжогся,
Кабъ намъ сóромъ нê бывъ
Ôтъ чўжихъ люд̆ей.

Каравайницы начинаютъ наблюдать—не готовъ ли каравай, не пора ли его вынимать изъ печи. Сначала для пробы, вынимаютъ нѣсколько шишекъ, часть которыхъ отдается дѣтямъ, а остальное служитъ закуской. Когда приходитъ время вынимать каравай, каравайницы начинаютъ пѣсню:

Дайт̆ê намъ мечь,
Разсѣчёмъ мы печь,
Выймёмъ д̆ивный каравай,—
Часъ ўжо вынимат̆и,
Пôра въ клѣт̆ь хôват̆и (прятать).

или:

А йд̆ѣжь тыê кôвали, кôвали (кузнецы),
А што ету печку кôвали, кôвали,
Нёхай идут̆ь раскуют̆ь, раскуют̆ь,
Каравай съ печки нê лѣзить, (2)
А зять къ т̆ещи нê ѣд̆ит̆ь. (2)

Къ этому времени поставлена уже бываетъ на столѣ крышка отъ „дѣжи“ (вѣко), ее покрываютъ чистою скатертью, приготовляя, такимъ образомъ, достойное мѣсто для каравая. Каравай съ торжествомъ вынимаютъ изъ печи и кладутъ на приготовленное мѣсто, при этомъ поютъ:

Пôлôжили каравай на столъ,
Стôловыя ножки зыблютца,
Ўси люд̆и д̆ивютца,
Што ўдався нашъ каравай—
Господу Богу на хвалу,
Добрымъ люд̆ямъ на славу.
Вы добрыê люд̆и гляд̆ит̆ê,
И грошики намъ клад̆итê.

Послѣ этого со стола каравай переносятъ въ клѣть. Впереди идетъ самъ хозяинъ, за нимъ каравайницы съ караваемъ, въ сопровожденіи гостей и подъ звуки пѣсенъ:

Пытався каравай у пёрêпечи:
А куд̆ы ст̆ежка дô клѣт̆и?
А ты каравай—воропáй̆ (слѣпецъ),
Частô ў клѣт̆и бываêшь,
Ст̆ежки, дôрожки пытаêшь,
Вôзми палку, пôпирайся,
Самъ ст̆ежки ў клѣтку дôбивайся.

Приличная „вечеря“, пляски и музыка заканчиваютъ, наконецъ, двухдневное торжество печенія каравая, послѣ чего всѣ гости расходятся.

Наканунѣ назначеннаго къ вѣнцу дня, собираются къ невѣстѣ приглашенныя дѣвушки, является и женихъ съ однимъ или

двумя музыкантами и “гуляютъ дѣвишникъ“. Здѣсь дѣвушки припѣваютъ жениху и невѣстѣ разныя пѣсни, напр.:

Ой нашъ Игнатка (или другое имя) панокъ бывъ,
Дă въ Горянахъ (названіе деревни) вѣнокъ вивъ,
А ў Мôгилевѣ малêвавъ
И Дуничкѣ (или другое имя) дарôвавъ;
Я васъ дѣвôчки нё дарю,
Ôдну Дуничку пôдарю.
Дă ёнъ жа ёй нё-абы-якъ давъ,
Низкô уклôнився и шапôчку znявъ.
Ай вумная дă разумная Дуничка,
Пôставила, пôставила стôрожухну ў саду,
Сама сѣла пôдъ вишнею, дă нё пô ряду,
Стôрóжухна вѣрная заснула,
Ёна́ мôлôдёнька нê чула,
Ôткуль, ôтсюль ясный мѣсяцъ взôйшовъ,
Ôткуль, ôтсюль Игнатка пришовъ.
Ôткуль, ôтсюль ясный мѣсяцъ блёснувъ,
Ôткуль, ôтсюль Игнатка ў вôроты скакнувъ.

На дѣвишникѣ невѣста избираетъ себѣ „подневѣстницу“, которая, при вѣнчаніи, иногда держитъ вѣнецъ. Точно также и женихъ приглашаетъ „подженишника“.

Вѣнчаніе у селянъ, по большей части, совершается въ воскресенье, послѣ обѣдни; молодые должны быть натощакъ. Въ день свадьбы женихъ и невѣста встаютъ очень рано. Отъ имени ихъ отправляется мальчикъ къ знакомымъ, сосѣдямъ, роднымъ молодыхъ и проситъ ихъ на свадьбу; входя въ избу, онъ говоритъ: „просивъ бацька, матка и я прошу ласковыми быщь, къ намъ на васелле прибыщь“. „Дружки“, между тѣмъ, „сваты“ и „свахи“ занимаются уборомъ молодыхъ. У молодой расчесываютъ волосы, заплетаютъ косу и надѣваютъ на голову „вѣнокъ“, сдѣланный изъ обрѣзковъ разныхъ пестрыхъ красныхъ матерій, позолоченной бумаги, а лѣтомъ изъ натуральныхъ цвѣтовъ; къ нему пришивается множество разно-цвѣтныхъ „стужекъ“ (лентъ). Если отъ жениха получены подарки, состоящіе въ платьѣ, то они непремѣнно должны быть надѣты теперь. Одѣтая такимъ образомъ невѣста съ подругами отправляется сама просить на веселье. Женихъ въ свою очередь, одѣтый въ новое платье (свитку, сапоги) дѣлаетъ тоже самое; каждый изъ нихъ, конечно, порознь. Пришедши въ чужой домъ, они говорятъ то же, что и при приглашеніи гостей мальчикомъ. Когда приближается время отправленія къ вѣнцу, въ домѣ жениха ставятъ по срединѣ столъ, на которомъ кладутъ хлѣбъ. Женихъ трижды обходитъ кругомъ стола, дѣлаетъ земной поклонъ предъ иконой, цѣлуетъ руку родителей, цѣлуется со всѣми присутствующими и выходитъ изъ дому.

Самые бѣдные крестьяне считаютъ священнымъ долгомъ отправиться къ вѣнцу не пѣшкомъ, а на лошадяхъ. Когда поѣздъ уже готовъ тронуться, то, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, мать жениха

беретъ калачъ и освященную воду, обходитъ три раза вокругъ телѣги, кропитъ всѣхъ священною Богоявленскою водою и передъ лошадьми кладетъ калачъ. Возница трогаетъ лошадей и всѣми мѣрами долженъ стараться не коснуться калача, въ противномъ случаѣ нужно ожидать какого нибудь несчастія.

Невѣста, ожидая прибытія жениха, уходитъ въ сосѣдній домъ и возвращается тогда, когда женихъ уже въ ея домѣ. Тогда родители начинаютъ приготовлять ее къ вѣнцу.

Ставятъ на столъ крышку отъ дѣжи (вѣко), въ крышку эту кладутъ хлѣбъ съ солью и покрываютъ ее шубой. Къ ней подходитъ невѣста съ своими подругами; она молится недолго предъ иконами, потомъ подходитъ къ отцу, матери и каждому гостю и, не минуя ни стараго, ни малаго, кланяется каждому въ ноги. Въ пѣснѣ поется:

Хиляйся, калинка, хиляйся,
Кланяйся (имя невѣсты), кланяйся,
Старагô, малâгô нĕ минай,
У Бога дóлички дôбывай;
За то зганёна нê будĕшь,
У Бога дóли дôбудĕшь.

Если невѣста сирота, присутствующіе отъ лица ея поютъ:

Низкô гôлôву клóнючи,
Мĕжъ гôстĕй батьку ищучи,
Я ўсихъ гôстей пĕрĕйшла,
Свôйго татухны нĕ нашла;
Кинуся, грянуся ôбъ скамью,
Свôю гôлóвку разôбью,
Свôи слёзôчки разôллю,
Свôю рóдину разжалю;
Бѣдная мôя гôлóвка ў вѣночку,—
Нĕма свôйго батюхны ў рядочку;
Бѣдная мôя гôловôнька ў цвѣти
Нĕма свôйго татôчки на свѣти.

Поются при этомъ и другія пѣсни. Кругомъ радость, веселье, хлопанье въ ладоши.

За тѣмъ прибываетъ и молодой. Изъ хаты выносятъ столъ и ставятъ его у порога; мать невѣсты, въ вывороченной шубѣ, выходитъ на встрѣчу молодому съ хлѣбомъ и солью. Съ полной чаркой въ рукѣ, теща встрѣчаетъ своего будущаго зятя и говоритъ: „зяценьку! Пью ды тябѣ повнымъ кубкымъ, добрымъ здаровьимъ: што мыслю сабѣ то и табѣ,“—и подаетъ молодому. „Зяценько“ черезъ голову выливаетъ водку на землю; то же повторяется во второй разъ; за третьимъ разомъ молодой „пригубляетъ“ рюмку и снова передаетъ тещѣ, которая и выпиваетъ водку. Вся дружина входитъ въ избу, при мночисленныхъ разнообразныхъ пѣсняхъ.

Невѣста, подобно жениху, трижды обходитъ кругомъ стола, кланяется всѣмъ присутствующимъ, цѣлуетъ руку родителей, па-

даетъ къ ихъ ногамъ. Подруги между тѣмъ поютъ:

Благôслôвитê люди,
Близкіе сусѣди,
Гэтому дитяти
Къ вѣнцу стати!
Скачила Ганнулька зъ лавки, дă лавки,
Склôнилася матцы низкô ў ножки,
Корками зёмельку пôрыла,
Слёзками ножёчки пôмыла,
Корися (кланяйся) Ганнулька старôму,
Кланяйся, дитяткô, малôму!
Съ пôклона гôлóвка нё бôлить,
Старый и малый благôслôвить.

Получивши благословеніе, устраиваютъ поѣздъ: женихъ садится на телѣгу съ сватомъ и подженишникомъ, невѣста съ подневѣстницей на особой телѣгѣ и такъ далѣе нѣсколько телѣгъ, запряженныхъ парами лошадей, отправляются въ церковь къ вѣнцу.

Дорогой при этомъ не поютъ никакихъ пѣсенъ, такъ какъ знаютъ, что въ церкви идетъ служеніе. Встрѣтить по пути другую свадьбу, считается однимъ изъ величайшихъ несчастій; по дорогѣ женихъ и невѣста кланяются всѣмъ встрѣчнымъ.

Прибывши въ церковь, молодые слушаютъ обѣдню. По окончаніи ея, „сваты" начинаютъ приготовлять для молодыхъ мѣсто. Предъ аналоемъ, поставленнымъ посреди церкви, растилаютъ кусокъ бѣлой холстины; на немъ кладутъ нѣсколько копѣекъ для того, чтобы въ будущемъ деньги водились у молодыхъ, а во время вѣнчанія на него становятся молодые. Во время совершенія таинства, обращаютъ вниманіе на то, какъ у молодыхъ горятъ свѣчи. Свѣтлое, ясное горѣніе предвѣщаетъ такую же безоблачную будущность, въ противномъ случаѣ нужно ожидать несчастій.

Если же у котораго нибудь изъ новобрачныхъ совсѣмъ погаснетъ свѣча, не долго значитъ тому наслаждаться супружескою жизнью. Во время вѣнчанія невѣста старается какъ бы нечаянно наступить жениху на ногу; послѣ этого, по мнѣнію селянъ, уже непремѣнно женихъ будетъ во всемъ слушаться своей жены. По совершеніи таинства брака, молодые кланяются въ ноги священнику, родственникамъ, знакомымъ и постороннимъ лицамъ.

По обвѣнчаніи, на обратномъ пути, женихъ уже садится съ невѣстой въ одну телѣгу, а прочіе усаживаются по прежнему, исключая подневѣстницы и подженишника, которые садятся въ телѣгу жениха. Весь поѣздъ отправляется въ домъ невѣсты. Здѣсь отецъ и мать, а если ихъ нѣтъ въ живыхъ, то „посаженые" отецъ и мать встрѣчаютъ „молодыхъ" на порогѣ: отецъ съ образомъ, а мать въ шубѣ, вывороченной наружу шерстью, съ хлѣбомъ и солью благославляютъ новобрачныхъ и обсыпаютъ рожью, въ знакъ изобилія и долголѣтія; окружающіе поютъ; музыкантъ играетъ. Входятъ въ избу. Изъ пѣсенъ припомнимъ слѣдующія:

(Женщины и дѣвушки поютъ):

Шамнули вȏзочки на дворѣ,—
Пȏгляди, мамȏчка, ци нѐ пȏ мѐне?
Пȏ тѐбе, дȏчухна, пȏ тѐбе!
Гȏтуй жа, мамȏчка, кублȏ мнѣ.—
Иди, дȏчухна, бѐзъ кубла,
Чаму мычѐчки нѐ скубла,
Нѐ лѐжать было на печи,
Цѣлый день сплючи;
Нѐ дрѐмать было вочами,
Нѐ дрыгать было нȏгами.

(Мущины и хлопцы поютъ):

Полно, полно рѐбятушки,
Чужо пиво пить,—
Пȏра, пȏра рѐбятушки,
Намъ свȏѐ варить.
Во и солодъ ўжо на нивѣ
И хмѣль на тычинѣ,
На тычинѣ, на кручинѣ,
На самой вѐршинѣ.
Тычинушка ȏблȏмилась,
Съ хмѣлемъ ȏпустилась,
А молодцу дѣвка пȏлюбилась.

Между тѣмъ одинъ изъ сватовъ беретъ молодыхъ и заводитъ за столъ, приговаривая:

Благȏсловитѐ отецъ и мать,
И вы жонȏчки,
Бѣлȏгȏловȏчки,
Мȏлȏдыхъ на кутѣ сажать.

Всѣ отвѣчаютъ: Богъ благословитъ. Просятъ и прочихъ садиться. Подаютъ обѣдъ,—конечно на этотъ разъ не обыденный,—нѣсколько кушаньевъ, напримѣръ: щи съ свининой, картофель съ бараниной или съ курицей, куличъ пшеничный съ саломъ и непремѣнно кашу. За каждымъ кушаньемъ идетъ круговая чарка. За столомъ сидятъ въ такомъ порядкѣ: молодые вмѣстѣ, возлѣ жениха—подженишникъ, возлѣ невѣсты—подневѣстница. Далѣе отъ подженишника сидятъ мущины—хлопцы; отъ подневѣстницы—дѣвушки, затѣмъ прочіе гости. Кушанье подаетъ мать съ другими домашними, а водкой подчуетъ сватъ со стороны невѣсты, а другой сватъ, со стороны жениха, сидитъ въ чести. Оба эти свата для отличія перевязаны чрезъ плечо длиннымъ кускомъ холста, называемымъ „рушникъ“. Послѣ обѣда всѣ встаютъ, молятся Богу и благодарятъ отца и мать за хлѣбъ за соль. Потомъ начинаются танцы и пѣсни до сумерекъ. Въ это время приходятъ иногда посторонніе „поглядѣць молодыхъ“. Обычай требуетъ, чтобы каждому изъ вошедшихъ въ избу поднесена была хозяиномъ или хозяйкой чарка водки. Пришедшій беретъ чарку, желаетъ счастія молодымъ, пьетъ и большею частію скоро уходитъ. Но если между пришедшими хозяева замѣтятъ человѣка, который слыветъ въ деревнѣ за „знахаря“, то его угощаютъ съ особеннымъ усердіемъ, чтобы не разгнѣвить его и что бы онъ, по злобѣ, „не испортилъ моло-

дыхъ.“ Въ сумерки женихъ незамѣтно отправляется съ своими родными въ домъ отца, а невѣста остается у себя съ своими подругами и гостями. Каждаго изъ молодыхъ,—невѣсту у себя въ домѣ, а жениха въ его домѣ,—сваты садятъ вновь за столъ, для полученія подарковъ отъ родныхъ и гостей. Сватъ беретъ тарелку съ чаркою водки и провозглашаетъ: „кто желаетъ молодую княгиню (молодого князя, если это у жениха) дарить дорогимъ подаркомъ, заморскимъ китайкомъ, тотъ ко мнѣ подходи, хлѣба соли прикуси и подарокъ поднеси.“ Подходятъ, кладутъ на тарелку деньги, даже холсты, наміотки, платки, а иные дарятъ скотъ, объявляя какой, и каждый, по очереди, пьетъ водку. Сватъ, принявъ подарокъ, отдѣльно подноситъ его невѣстѣ, (а въ домѣ жениха—другой сватъ жениху), или объявляетъ о подаренномъ скотѣ и приговариваетъ: „такой то (называя по имени) въ нашемъ селѣ не послѣдній бояринъ, даритъ васъ, молодая княгиня, золотомъ, серебромъ, дорогимъ подаркомъ, заморскимъ китайкомъ, штобъ вы вдзенчно (съ благодарностію) приняли и до спряту отдали (именуетъ невѣстѣ жениха, а жениху невѣсту), и штобъ рано вставали и другъ друга пробуждали.“

Примѣчаніе. Если домъ жениха въ другомъ селеніи и ѣхать далеко, то дарятъ и жениха въ одной избѣ съ невѣстою, только садятъ за особымъ столомъ.

По окончаніи подарковъ, женихъ въ сопровожденіи своихъ ростванниковъ, свата и гостей является къ невѣстѣ. Въ это время братъ невѣсты, или если у нея нѣтъ брата, то другой близкій родственникъ, входитъ за столъ, садится о бокъ невѣсты, беретъ ее за косу и кричитъ: „во, косу отрѣжу, коли кто не выкупитъ!“ Женихъ подноситъ ему нѣсколько денегъ.—„Нѣ, мало“—прибавляетъ тотъ и торгуется, пока сватъ скажетъ „досъ.“ Тогда братъ, получивши деньги, уходитъ, а на его мѣсто сватъ заводитъ жениха, самъ садится возлѣ него и надѣваетъ на невѣсту шапку жениха. Дѣвушки сбрасываютъ съ невѣсты шапку. Сватъ ихъ упрашиваетъ и поетъ:

Дѣвочки, голубочки мои!
Нё знаётё причинушки вы свои,
Нё вѣкъ жа вамъ на свѣтѣ дѣвовать
И безъ шапки горёвать.
Свёкровь головушку помоётъ,
Мужикъ (т. е. мужъ) шапкою покроётъ,
Годё табѣ (къ невѣстѣ) дѣвовать—
Пора пришла голубочкѣ шапку надѣвать.

Послѣ этого сватъ снова надѣваетъ на невѣсту шапку, а дѣвушкамъ грозитъ. Въ избѣ полно народу. Музыкантъ играетъ, всѣ танцуютъ и поютъ. Наконецъ подали ужинъ. Поужинали. Раздѣлили каравай. Сватъ, сидѣвшій возлѣ жениха, гонитъ дѣвушекъ изъ-за стола. Дѣвушки, взявшись за руки, увлекаютъ съ

собою и невѣсту. Выбѣжавъ, прячутъ ее, прикрывая платками, или суютъ за печку, въ сѣни; сватъ бѣгаетъ за ними и, поймавъ невѣсту, кричитъ: „шила въ мѣшкѣ не утаишь, шапка даетъ вѣдомо“. Беретъ ее и жениха за руки, ведетъ къ двери и поетъ:

Во, табѣ мати голова́та! (мать невѣсты)
Опустѣѣтъ твоя хата,—
Дуньку (или другое имя невѣсты) мы возмёмъ
И пѣсёнку запѣёмъ!
Нѣ кукобитъ (лелѣять) табѣ дѣвку!
Прощай матка,
Прощай хатка,
Ой, гей, пѣйтѣ бабки, пѣйтѣ дѣвки!

Сватъ ведетъ молодыхъ; за ними несутъ „кубло“ и приданое. Мать плачетъ. Гости поютъ. Музыка играетъ маршъ. На дворѣ усаживаютъ на телѣгу молодыхъ и складываютъ приданое въ телѣги. Чѣмъ больше телѣгъ съ приданымъ, тѣмъ пышнѣе свадьба; чѣмъ тяжелѣе „кубло“ (круглая большая кадка съ крышкой и замкомъ, или ящикъ), тѣмъ богаче невѣста. Между тѣмъ гости, распрощавшись съ хозяевами, торопятся опередить молодыхъ, въѣзжаютъ первыми во дворъ жениха и тамъ предупреждаютъ его домашнихъ. Отецъ, мать, или другіе, заступающіе ихъ мѣсто, выходятъ на встрѣчу и благословляютъ также хлѣбомъ солью молодую чету. Молодыхъ, съ пѣснями, вводятъ въ избу, садятъ за столъ, начинается угощеніе; подъ конецъ ставятъ кашу. Мать жениха говоритъ невѣстѣ: „невѣстушка, голубушка, коли будешь ѣсть кашу, переступи тройчи (трижды) чрезъ столъ и скажи правду чимъ грѣшна.“ Если дѣвушка невинна, то идетъ чрезъ столъ и ѣстъ кашу, въ противномъ случаѣ выходитъ изъ-за стола и кланяется всѣмъ. *) Послѣ этого молодымъ указываютъ мѣсто

*) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ этого переступанія чрезъ столъ не бываетъ, а послѣ ужина ведутъ молодыхъ въ клѣть, гдѣ имъ приготовлено брачное ложе; предъ порогомъ клѣти разстилаютъ шубу, чрезъ которую должны пройти молодые. Когда молодые входятъ въ клѣть, то клѣть запираютъ на замокъ. Затѣмъ открывается самый разгаръ пиршества,—пьютъ варенуху, т. е. водку вареную съ медомъ и пряными кореньями, пиво, медъ и всѣ, въ томъ числѣ старики и старухи, пускаются плясать. При этомъ подгулявшіе гости поютъ такія пѣсни, которыя они не согласились бы пѣть въ трезвомъ состояніи. Пиршество оканчивается крѣпкимъ сномъ всѣхъ. На завтрашній день, когда наступаетъ время вставать молодымъ, двѣ свахи входятъ къ нимъ и приносятъ обоимъ бѣлыя рубахи. Обязанность свахъ узнать тайну брачнаго ложа. Когда молодые встанутъ и перемѣнятъ рубахи, свахи берутъ эти рубахи, прячутъ у себя и, возвратившись въ избу, принимаются плясать, скакать и въ пѣсняхъ разсыпаются въ похвалахъ матери, воспитавшей дочь на славу свою. Но если, по словамъ свахъ, окажется, что нибудь сомнительное, то старики—гости бушуютъ, разбиваютъ горшки, ломаютъ кочергу, лопату и проч; приносятъ хомутъ и надѣваютъ его на мать, отца, или кого нибудь изъ родственниковъ молодой. Впрочемъ надѣваніе хомута въ настоящее время понемногу оставляется, такъ какъ молодой въ большинствѣ случаевъ не желаетъ открывать предъ всѣми нечестность жены до замужества. Далѣе слѣдуетъ переодѣванье молодой въ костюмъ замужней женщины. Мущины при этомъ не присутствуютъ; они уходятъ въ другую избу. Свахи приносятъ „чапецъ“, „хусту“ (платокъ) и шапку жениха и упрашиваютъ молодую надѣть все это въ знакъ того, что она уже замужняя женщина. Молодая, конечно, не соглашается, но которая нибудь изъ свахъ, подкравшись, надѣваетъ ей на голову принесенныя вещи, особенно старается надѣть ей шапку жениха. Молодая сбрасываетъ все и это повторяется два раза. За третьимъ разомъ, какъ бы насильно, на голову ей надѣваютъ чепецъ и повязываютъ „хусту“ (платокъ). Въ такомъ видѣ молодая кланяется всѣмъ присутствующимъ.

спальни. На другой день женщины двусмысленными пѣснями возвѣщаютъ состояніе молодой и свадьбу нерѣдко пируютъ еще нѣсколько дней. *)

Родины и крестины. По мнѣнію бѣлорусскихъ крестьянокъ родить слѣдуетъ также легко, какъ воды напиться, а потомъ встать и хату затопить. По этому женщина, почувствовавшая родовыя боли, если за этимъ не вдругъ слѣдуютъ роды, приходитъ въ уныніе, зоветъ старухъ, самоучекъ повитухъ и тѣ, одна предъ другою, стараются придумать и попробовать разныя средства, чтобы ускорить роды. Для этого иногда заставляютъ прыгать женщину, которая отъ слабости и боли едва держится на ногахъ; иногда кладутъ ее на бочку спиною, иногда подвѣшиваютъ на веревкахъ и трясутъ, чтобъ скорѣе опросталась. Когда всѣ эти нелѣпости не помогаютъ, то, въ концѣ концовъ, обращаются къ акушеркѣ, окончившей Могилевскую центральную повивальную школу и находящейся теперь при каждой сельской лечебницѣ. Но если дѣло не дошло до акушерки, если дитя родилось благополучно, то бабка, уложивъ ребенка, тотчасъ же подчуетъ роженицу и посѣтительницъ водкою, часто еще даже настойкою на стручковомъ перцѣ. Роженицу въ тотъ же день и не далѣе другого дня ведутъ въ баню, а дитя шлютъ крестить, для чего мужъ тотчасъ отправляется къ кумовьямъ, которые, разъ приглашенные, никогда не перемѣняются. Цѣль такой поспѣшности двоякая „штобъ мать скорѣе ишла на работу, а дитя въ хрестъ ввести.“ Возвратясь отъ священника, къ коему возили крестить дитя, крестные отецъ и мать, т. е. „кумы“ отдаютъ младенца матери къ груди и начинаютъ „гулять крестьбины.“ Если же это почему нибудь не удобно въ самый день крещенія, то назначаютъ для этого извѣстный день. Въ назначенный день являются „кумы“ и приглашенные гости. Кумовъ сажаютъ на „кутъ“ (подъ образа), а возлѣ нихъ со стороны кума—почетнѣйшихъ сосѣдей—мущинъ, а близъ кумы—женщинъ. Ставятъ на столъ яичницу, жареное или вареное мясо, кладутъ предъ каждымъ по нѣсколько блиновъ, хозяинъ обноситъ водкою и проситъ кушать. Подъ конецъ угощенія бабка ставитъ на столъ горшокъ съ кашей и проситъ кого либо изъ мущинъ разбить горшокъ, такъ чтобы каша оставалась цѣла. На этихъ разбитыхъ черепкахъ бабка подноситъ каждому кашу и рюмку водки, приговаривая: „во, посылаець вамъ пани пологовая кашу и масло къ ней, (указывая на водку), кушайте за здоровьико нашей родины, штобъ здо-

*) Нужно замѣтить также, что обрядность и торжественность свадебной обстановки значительно блѣднѣетъ, если выходитъ за мужъ вдова или опороченная дѣвушка. Многія пѣсни тогда не поются, многіе обычные пріемы измѣняются, свадьба идетъ не весело и не долго.

ровъ бывъ и добре молотивъ." Тоже говорится и для дѣвочки: „штобъ здорова была и добре молотила, да довго жила." Каждый гость, взявши кашу и выпивши водку, что нибудь положитъ на тарелку въ пользу бабки. Если роженица на третій день встала, то немедленно отправляетъ бабку и „сливаетъ на руки", т. е. что нибудь даритъ ей и угощаетъ.

Похороны и поминки. Умершаго кладутъ на столъ или лавку (скамью), одѣваютъ въ полную одежду и даже надѣваютъ шапку мущинѣ, а женщинѣ наміотку; однѣ дѣвушки и дѣти остаются безъ головнаго убора. Священникъ совершаетъ обрядъ погребенія и провожаетъ тѣло до могилы. Съ кладбища священникъ уѣзжаетъ, а прочіе, провожавшіе покойника, приглашаются въ домъ хозяина, особенно тѣ, которые проводили съ покойникомъ ночи. Здѣсь поминаютъ покойника, т. е. каждый крестьянинъ выпиваетъ два, три глотка кануна или сыты (меду, разведеннаго водою), закусываетъ кашей и непременно блинами. За тѣмъ слѣдуетъ угощеніе водкою и закускою, смотря по средствамъ двора. Чрезъ три недѣли пекутъ пироги (калачи изъ пшеничной муки), или хозяинъ покупаетъ пироги въ городѣ или мѣстечкѣ, а также вязанку баранокъ, идетъ въ церковь, кладетъ это на аналой и проситъ священника „отправиць проскуру." Священникъ совершаетъ литію или панихиду, баранки оставляетъ причту, а пирогъ вмѣстѣ съ хозяиномъ поднимаетъ три раза въ гору надъ головою, что и называется „подняли проскуру." Если это бываетъ въ день, когда въ церкви была обѣдня, то священникъ даетъ еще церковную просфору. Съ этими „проскурами" хозяинъ идетъ домой, созываетъ родныхъ и сосѣдей, дѣлитъ „проскуру" и поминаютъ недавно умершаго. Въ семьяхъ болѣе зажиточныхъ въ продолженіи шести недѣль посылаютъ въ церковь такъ называемую „мисочку," въ которую кладутся лепешки (ладки) и каша, и въ особомъ стаканѣ медъ. Надъ этой „мисочкой" каждую субботу священникъ совершаетъ панихиду по усопшемъ. По окончаніи шести недѣль, хозяинъ „справляетъ" особо „шестины", т. е. проситъ въ домъ священника совершить панихиду и угощаетъ въ память умершаго. Такимъ же порядкомъ и по окончаніи года совершается годичное поминовеніе умершаго, называемое у крестьянъ „роковины". Кромѣ этихъ частныхъ поминокъ по недавно умершемъ, совершаются съ особенною заботливостію общія поминовенія всѣхъ умершихъ родственниковъ (дѣды) въ поминальныя субботы и „радоницу." — „Дѣды справляются" каждымъ сколько можно лучше,—здѣсь къ ужину бываетъ мясо, каша и непремѣнно блины. На „радоницу," т. е. на второй день Ѳоминой недѣли, поминки совершаются на кладбищѣ. Каждая хозяйка старается въ этотъ разъ приготовить сколько возможно по больше кушаньевъ, какъ то: молоко съ творогомъ,

яичницу съ саломъ, блины со шведами(поджареными кусками сала, называемыми въ малороссіи „шкварками"), жареную курицу или поросенка, круто-сваренныя и окрашенныя въ луковой шелухѣ яйца. Часу въ 1—2-мъ собираются на кладбищѣ и уставляютъ могилу яствами,—каждая семья своихъ родныхъ. Если случится священникъ, просятъ его отслужить панихиду, а если нѣтъ, то приглашаютъ кого нибудь изъ стариковъ, умѣющаго хорошо читать молитвы, прочитать ихъ. Садятся, качаютъ на могилахъ яйца, подчуютъ другъ друга виномъ и закусываютъ.

Свѣча. У крестьянъ есть обычай устраивать въ домѣ свѣчу въ честь извѣстнаго святаго и хотя разъ въ годъ предъ этою зазженною свѣчею и иконою избраннаго святаго служить молебенъ. Для этого избираются большею частію праздники въ осеннее и зимнее, свободное отъ работъ, время, напр: 8 ноября (Михаила), 26 ноября (Георгія), 4 декабря (Варвары), 6 декабря (Николая) и проч. Одинъ или нѣсколько хозяевъ дѣлаютъ складку, покупаютъ воскъ и, на канунѣ избраннаго праздника, созываютъ людей для приготовленія свѣчи изъ купленнаго воска и за это угощаютъ сотрудниковъ. Свѣчу эту ставятъ въ кадушку съ рожью подъ образами, молятся Богу и расходятся. На другой день, т. е. въ самый праздникъ, хозяинъ проситъ священника въ домъ, въ честь избраннаго святаго служатъ молебенъ и священникъ окропляетъ святою водою весь дворъ и скотъ. По отъѣздѣ священника, собираются гости „гулящь" и угощаются хозяиномъ.

Свѣча общественная, т. е. нѣсколькихъ хозяевъ, по окончаніи года, переносится въ избранный праздникъ, по очереди, къ другому хозяину тоже на годъ. Свѣчу эту „поднимаетъ очередный," т. е. берутъ кадку съ свѣчею и несутъ въ домъ другого товарища. Вслѣдъ за свѣчей идутъ гости и поютъ: „отклонився Николай (или другой святой) отъ молодого Сергѣйка (имя прежняго хозяина, у котораго была свѣча); спасибо табѣ Сергѣйку, што я у цебѣ годовавъ (былъ весь годъ), хлѣба соли поѣдавъ, на коникахъ гарцовавъ." Когда поднесутъ свѣчу къ двору очереднаго хозяина, пѣснь измѣняется такъ: „приклонився святой (Николай) къ молодому Стефанку (имя новаго хозяина), прійми мене годовацъ, буду табѣ хлѣба соли засылацъ, на коникахъ гарцовацъ," т. е. будетъ у хозяина урожай и лошади, какъ львы, здоровы. Каждый годъ свѣча „насукивается," т. е. предъ праздникомъ къ ней прибавляютъ воску и въ нѣсколько лѣтъ достигаетъ вѣсу болѣе пуда. Тогда хозяинъ, если свѣча принадлежитъ одному, или товарищи, если свѣча принадлежитъ нѣсколькимъ, несутъ ее къ священнику и продаютъ, съ общаго согласія, на воскъ, а вырученныя деньги жертвуютъ на церковь.

Коляды. Колядами называются Рождественскіе праздники, съ 25 декабря по 7-е января. Длинные зимніе вечера, и при томъ праздничные, посвящаются крестьянами болѣе удовольствіямъ. Кумовья и пріятели навѣщаютъ другъ друга, бабки навѣщаютъ своихъ паціентокъ, молодые хлопцы устраиваютъ „игрища,“ т. е. приглашаютъ музыкантовъ и дѣвушекъ, поютъ, танцуютъ, затѣваютъ разныя игры. Мѣстомъ собранія бываетъ или просторная изба какого нибудь зажиточнаго веселаго хозяина, котораго за то угощаютъ посѣтители, или, большею частію, корчма, гдѣ еще болѣе простора и свободы, гдѣ и угощеніе подъ руками. *)

Игры. Нѣкоторыя игры условливаются извѣстнымъ временемъ года. Такъ дѣвушки въ Духовъ день собираются въ лѣсъ „вѣнки завивать,“ а въ Петровъ день „вѣнки развивать.“ Въ духовъ день дѣвушки, припасши себѣ какихъ нибудь закусокъ, отправляются въ лѣсъ и каждая отдѣльно завиваетъ себѣ вѣнокъ, гадая, что если вѣнокъ ёя будетъ зеленъ до Петрова дня, то это предвѣщаетъ ей счастливую жизнь въ замужествѣ. Завивъ вѣнки, онѣ угощаютъ другъ друга и поютъ:

Гука́ла бêрёза д̆ѣвŏчёкъ ў лѣсъ ит̆ит̆ь:
Хôдит̆ê д̆ѣвŏчки вѣнки вит̆ь;
Завьёмъ вѣнки,
На ўси святки.
Куку зêзюля сѣрая!
Нêдовгô табѣ куковат̆ь,
Прид̆ёт̆ь пôра свѣтлая
Вѣнки развиват̆ь,
А отъ Троички дô Петра
Дă дô яснаго дô утра.

Въ Петровъ день идутъ такимъ же образомъ развивать вѣнки и поютъ:

Гука́ла д̆ѣвŏчёкъ бêрёза вѣнки развиват̆ь:
Хôдит̆ê д̆ѣвŏчки вѣнки разбират̆ь,
Прôшли святки,
Разôвьёмъ вѣнки;
Зêзюля пĕрĕстала куковат̆ь,
Нашу долю сустрĕкат̆ь.
Ой якъ выйду я за вôро́ты въ чисто пòле
Дă скажу я свѣту мôё горе,
И пôко́т̆ютца слёзы зъ мôихъ глазъ,
Я нĕ жалѣю т̆ĕперь васъ, —
Кат̆ит̆ĕся вы отъ-нынѣ хут̆ь дô вѣку,
Кôли пô доброму чĕлôвѣку,
Кôли жъ пô худому, пĕрĕстаньт̆ê,
Мôей красотост̆и нĕ т̆ираньт̆ê;
Бо тольки и мôёй красы,
Што русыя кôсы,
Бо тольки и мôёй гульни,
Што ў д̆ѣво́ччіе дни.

У мущинъ (хлопцевъ) свои игры, какъ напр: „у ворона, у целепни (кегли), у черта.“ Посмотримъ на послѣднюю игру.

*) См. подробности далѣе въ крестьянскомъ календарѣ.

Избираютъ одного изъ хлопцевъ, повыше ростомъ и уродливѣе лицемъ, даютъ ему палку въ ротъ, выгнутую на подобіе трубки (пипки), кривляютъ его шляпу,—словомъ дѣлаютъ изъ него смѣшную фигуру. Эта фигура называется чертъ; фигура стоитъ, а хлопцы къ нему подходятъ съ объясненіями:

„Што тутъ?“ (спрашиваетъ чертъ у пришедшаго).
— Зёмля—(отвѣчаетъ хлопецъ).
„А тамъ?“ (указывая на небо).
— Небо.—
„А ў небѣ?“
— Три каплицы.—
„А ў тыхъ каплицахъ?“
— Три панéнки.—
„А што ѐны дѣлаютъ?“
— Ширинку шіютъ—(ширинка шейный платокъ вышитый).
„А каму?“
— Пану.—
„Якому?“
— Киріяцкому.—
„А кудă ёнъ пôѣхавъ?“
— Ў лѣсъ.—
„А што ёнъ тамъ дѣлаётъ?“
— Тѣлêши тешётъ.—
„А на што тѣлêши?“
— Лучину щёпать.—
„А што въ тѣлêшѣ?“
— Ôрѣхъ.—
„А въ ôрѣхѣ?“
— Смѣхъ.—
„Разсмѣйся!“
— Нê смѣю.—
„Танцуй!“
— Нê ўмѣю.—

Кто разсмѣется въ концѣ или среди разговора, того чертъ ставитъ на лѣвой сторонѣ отъ себя. Кто не засмѣется, тотъ ставится на право; между ними чертъ проводитъ черту, называя правыхъ праведными, а лѣвыхъ грѣшными; даетъ имъ длинную палку концами, за которые каждая группа должна одна другую тянуть чрезъ черту. Кто кого перетянетъ, тотъ выигралъ и повелѣваетъ, т. е. побѣжденные подвергаются различнымъ штрафамъ,—или получить по нѣскольку пляцекъ, или возить на спинѣ по извѣстному разстонію.

Толока и дожинки (обжинки). Чтобы имѣть успѣхъ въ полевыхъ работахъ, для этого болѣе зажиточные крестьяне приглашаютъ на помощь сосѣдей, угощаютъ ихъ водкой, завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ. Собравшіеся люди работаютъ, что нужно хозяину, напр. косятъ, жнутъ и пр.

Все это дѣлается безъ платы, за угощеніе. Собраніе это называется толока. Издержки на толоку обходятся не дешево, но поденщиковъ найти трудно, а на толоку одинъ другого и „послухаець.“ Въ особенности эти толоки бываютъ нужны во время жатвы и потому, для поощренія толокъ, зажиточные хозяева, по

окончаніи жатвы, дѣлаютъ еще особое угощеніе съ музыкою, „справляютъ дожинки.“ Къ такимъ хозяевамъ, чтобы повеселиться, идутъ сосѣднія женщины, часто оставляя на время и свою жатву. Собирается столько жней, чтобы въ день, назначенный для дожинокъ, дожать хлѣбъ и къ вечеру жатва оканчивается. Вечеромъ, дожавъ хлѣбъ, жницы плетутъ вѣнокъ и кладутъ его на голову одной изъ дѣвушекъ. Хозяинъ долженъ этотъ вѣнокъ снять и дѣвушкѣ подарить ленту или платокъ и нѣсколько денегъ. Деньги идутъ въ раздѣлъ между всѣми жнеями. Подходя къ дому, жнеи поютъ:

Ой ў саду, ў садо́чку, птушӗчки щёбӗтали,
Зе̂зюлӗчки куковали.
Ко̂го жъ е̂ны по̂т̆еряли
И ни ко̂му нӗ сказали?
По̂т̆ӗряли жъ е̂ны со̂ло̂вейку.
Ко̂го жъ по̂шлёмъ ў по̂го́нку?
По̂шлёмъ, по̂шлёмъ во̂ро̂бейку;—
Ве̂рнись, ве̂рнись со̂ло̂вейку,
Бӗзъ т̆ӗбе нӗмашъ ве̂селля ў садочку,
Бӗзъ т̆ӗбе нӗ сѣ̂дит̆ь го̂спо̂дарь ў до̂мочку,
Бӗзъ т̆ӗбе и птушӗчки нӗ ще̂бечут̆ь,
Зе̂зюлӗчки не̂ кукуют̆ь.
А ў до̂му, ў до̂мочку,
У Василӗчка (имя хозяина) на дво̂ро́чку,
Тамъ жне́ёчки пѣ̂ют̆ь (поютъ) и играют̆ь,
До̂жино̆чки по̂минают̆ь.
Дӑ ко̂го жъ е̂ны по̂т̆ӗряли?
По̂т̆ӗряли го̂спо̂дарочка.
Ко̂го жъ, ко̂го по̂шлёмъ ў по̂гоню?
По̂шлёмъ, по̂шлёмъ е̂го сыночка;—
Ве̂рнись, ве̂рнись та́то̆чка,
Бӗзъ т̆ӗбе ў до̂му нӗ ве̂сёлая мато̆чка,
Бӗзъ т̆ӗбе жне́ёчки не̂ве́сёло̂ пѣ̂ют̆ь,
Бӗзъ т̆ӗбе го̂рѣло̆чки не̂ пьют̆ь.

Хозяинъ и хозяйка выходятъ на встрѣчу жнеямъ, принимаютъ вѣнокъ, угощаютъ и просятъ „гуляць“. Музыкантъ играетъ, начинаются танцы. Водка подносится почаще, за то и танцы становятся оживленнѣе; мущины также въ нихъ участвуютъ. Танцы продолжаются до ужина, случается за полночь. За ужиномъ непремѣнно должно быть три кушанья и къ каждому по двѣ чарки водки. Послѣ ужина, если это канунъ воскреснаго дня, опять танцы, а если наканунѣ рабочаго дня, то расходятся съ пѣснями по домамъ.

Повѣрья. Чтобы имѣть успѣхъ въ дѣлахъ, по мнѣнію крестьянъ, мало одного знанія дѣла, а нужно въ особенности примѣчать, когда что сдѣлать, нужно соблюденіе извѣстныхъ примѣтъ. Примѣтъ этихъ множество и онѣ чрезвычайно разнообразны. Укажемъ нѣкоторыя, болѣе распространенныя. Нужно примѣчать,—когда будетъ зимою иней на деревьяхъ. Если иней будетъ раньше 6-го декабря (Николина дня), то слѣдуетъ сѣять

ранній ячмень, если позже 6 декабря—поздній. Если во время зимы, по дорогѣ, есть черныя линіи,—быть урожаю на гречиху, въ противномъ случаѣ нужно сѣять меньше гречихи, а лучше и вовсе не сѣять. На всѣ три кутьи (предъ Рождествомъ, Новымъ годомъ и Крещеньемъ) примѣчаютъ—какая погода вечеромъ. Если небо ясно и много звѣздъ, то будетъ урожай на грибы; если идетъ снѣгъ и мятель, то будутъ рои. Нужно примѣчать,—какой у кого глазъ, хорошій или дурной, и такъ какъ у многихъ бываетъ дурной глазъ, то не нужно показывать никому молодыхъ, не давно родившихся животныхъ,—ягнятъ, телятъ, поросятъ и проч., иначе они пропадутъ (ихъ сглазятъ).

Но не только бываетъ эта не умышленная порча (съ глаза). По мнѣнію крестьянъ, есть недобрые люди, которые нарочно портятъ скотину или человѣка—это „чаровники.“ Чаровнику послушны всѣ бѣсы и исполняютъ всѣ его желанія. Кромѣ того, онъ имѣетъ змѣя, который сноситъ ему всякое добро, какъ въ сундуки, такъ и въ амбары. Всякій почти поселянинъ съ клятвою подтвердитъ вамъ, что онъ хотя разъ въ жизни видѣлъ такого змѣя. Всякій изъ просвѣщенныхъ людей, безъ сомнѣнія, догадается, что селяне принимаютъ за змѣя блуждающій въ воздухѣ огонь; но такъ какъ огонь этотъ является въ разныхъ видахъ, то и утверждаютъ, что перемѣна вида змѣя зависитъ отъ того—несетъ ли онъ хлѣбъ или золото. Когда золото—тогда бываетъ ясенъ; а когда хлѣбъ—тогда имѣетъ видъ темносиній. Чтобы пріобрѣсть такого змѣя, нужно взростить до извѣстныхъ лѣтъ пѣтуха, подстеречь, когда онъ снесетъ яйцо и потомъ это яйцо носить подъ мышкою три дня. Изъ яйца родится змѣй, который будетъ служить вѣрнѣе друга; но за малѣйшую обиду отомститъ хуже злѣйшаго врага. Многаго, впрочемъ, онъ не требуетъ,—ему только слѣдуетъ изготовлять всякій день яичницу и ставить подъ крышкой на ворота. Когда змѣй несетъ добро и кто нибудь увидитъ его хоть издалека,тому стоитъ только сказать три раза—„чуръ-чуръ-чуръ“ и разостлать бѣлый платокъ на землю,—все добро ссыплется на платокъ. Хозяинъ можетъ отдѣлаться отъ змѣя благополучно только тогда, когда узнаетъ, гдѣ змѣй ночуетъ. Узнавъ о мѣстѣ ночлега, нужно взять конецъ отосы, замаранной въ деготь, и, найдя змѣя соннаго, ударить его со всего размаха одинъ только разъ,—иначе оживетъ. Послѣ перваго удара, змѣй изрыгаетъ изъ себя пламя, потомъ смрадный дымъ, потомъ прикидывается, чѣмъ только можно, и упрашиваетъ ударить въ другой разъ, наконецъ съ ревомъ издыхаетъ. Если ударить въ другой разъ, тогда онъ самаго убьетъ, все имущество сожжетъ и прахъ по вѣтру развѣетъ.

Сосѣдъ, желая сдѣлать чаровнику зло, можетъ съѣсть изготовленную для змѣя яичницу и вмѣсто оной оставить на сковородѣ что нибудь гадкое. Змѣй наказываетъ за это своего хозяина, равно какъ и за посягательство на жизнь. Такъ какъ чаровника всякій боится, то онъ пользуется особеннымъ уваженіемъ и часто помогаетъ нуждающимся; но кто воспользуется его благодѣяніемъ, у того замрутъ въ туже минуту двѣнадцать главныхъ жилъ; у самаго же чаровника и вообще кто имѣетъ личное съ змѣемъ знакомство, бѣсы предъ смертію вытягиваютъ душу изъ тѣла. Въ полѣ или гдѣ бы ни былъ чаровникъ, онъ въ пищѣ не нуждается; что-бы достать хлѣба, ему стоитъ только вывернуть на изнанку свой мѣшокъ и, заложивъ руки за спину, тряхнуть имъ; а что бы достать молока, онъ втыкаетъ ножъ въ дерево и молоко начинаетъ струиться. Въ это самое время въ ближайшемъ стадѣ будетъ сильно ревѣть одна корова и останется безъ молока.

Чаровникъ вообще можетъ посвятить себя въ тайны колдовства не иначе, какъ чрезъ посредство другого чаровника, съ тѣмъ, что если чаровникъ передаетъ свое знаніе младшему себя, то онъ самъ лишается чародѣйской силы; а чтобъ сдѣлаться чаровникомъ—охотникомъ, нужно въ полночь выйти на перекрестную дорогу, въ полнолуніе, и выстрѣлить изъ ружья на луну. Вообще чаровникъ долженъ отречься всего священнаго.

Есть также болѣе невинныя чары, но онѣ сопряжены съ большими затрудненіями. Напр: можно достать крючекъ, которымъ снискивается любовь всякой особы, затронутой имъ за платье, и вилочки—имѣющіе дѣйствіе обратное. Для этого слѣдуетъ уловить летучую мышь, въ полночь занести ее, живую закопать въ муравейникъ и уйти оттуда, не осматриваясь, какъ можно скорѣе, иначе, услышавъ крикъ мыши, неминуемо оглохнешь на цѣлую жизнь, а оглянувшись разъ, вѣчно будешь смотрѣть лицемъ назадъ. Уходить нужно, что есть мочи, не обращая вниманія ни на крикъ, ни на хохотъ, ни на какіе соблазны бѣсовъ, которые въ то время преслѣдуютъ человѣка. На завтра, вмѣсто мыши, въ муравейникѣ останутся только двѣ косточки—крючекъ, называемый въ простонародіи любистою, и вилочки.

Есть женщины, которыя отнимаютъ у коровъ молоко, есть мущины чаровники, которые тоже дѣлаютъ зло людямъ. Съ такими людьми никогда не слѣдуетъ ссориться, лучше уступить имъ въ чемъ нибудь. Но если уже случится разгнѣвить чаровника или онъ изъ зависти, или по природной злости „напустить немочь“ (болѣзнь), то нужно скорѣе искать помощи у другого

знахаря. Тотъ дастъ воды выпить или умыться и немочь пройдетъ. Въ лѣсу не слѣдуетъ безъ нужды кричать или хохотать, иначе разсерженный лѣшій заведетъ тебя въ глушь и ты заблудишься. Нужно замѣчать, когда весною въ первый разъ запѣла въ лѣсу кукушка;—если въ это время лѣсъ еще не одѣлся листьями—тяжелый будетъ годъ для людей. Точно также и въ началѣ зимы, если снѣгъ упадетъ на лѣсъ еще одѣтый листьями,—тяжелый будетъ годъ для людей. Несчастія, которыя случаются въ домѣ, предсказываются часто и домашними животными, нужно быть только внимательнымъ. Такъ, если собака воетъ,—быть бѣдѣ въ домѣ, если она воетъ и роетъ землю,—еще хуже. Есть впрочемъ средство избавиться отъ бѣды. Нужно стать на порогѣ и какъ только собака завоетъ, нужно обратясь къ собакѣ, сказать тихонько, нѣсколько разъ,,—на твою голову, на твою голову.“ Запѣла курица по пѣтушьему,—тоже быть бѣдѣ въ домѣ; но есть средство избавиться отъ горя. Слѣдуетъ только курицей перемѣрять избу и что придется на порогѣ: хвостъ, то хвостъ отсѣчь, голова—то голову отсѣчь. Что бы уродились хорошіе овощи, капуста, огурцы и проч.,—для этого 24 іюня, до зари женщины, распустивши волоса, въ однихъ рубахахъ, обѣгаютъ, три раза гряды и потомъ садятся среди грядъ, завиваютъ волосы вокругъ головы и повязываютъ платки. Чтобы избавиться отъ червяка, нападающаго на капусту, приберегаютъ тотъ вѣникъ, которымъ парятъ родильницу въ банѣ, и, если червь уже завелся, то вѣникъ парятъ въ водѣ и кропятъ этою водою капусту. Отъ чего бываетъ неудачный хлѣбъ? Отъ того, что точатъ свой топоръ тогда, когда хлѣбъ сидитъ въ печи. Когда печется хлѣбъ, не слѣдуетъ садить насѣдокъ, а то ни одного цыпленка не увидите—яйца всѣ испортятся.

Общія качества крестьянъ: добрыя и худыя.

Изъ наблюденія быта крестьянъ можно вывести нѣкоторыя общія всѣмъ имъ, добрыя и худыя, слѣдующія качества: добрыя—а) набожность, б) мягкость характера, в) добросердечіе и г) терпѣливость; и худыя—а) пьянство, б) мелкое воровство, в) недостаточная заботливость о своемъ благосостояніи, доходящая иногда до недостатка трудолюбія, и г), завистливость и сварливость.

а) Крестьяне очень набожны; твердо держатся православной вѣры и стараются строго соблюдать обряды, предписываемые ея уставами. Не говоря уже объ усердномъ и добровольномъ исполненіи христіанскихъ обязанностей—исповѣди и причастія, набожность крестьянъ видна и въ ихъ домашней жизни. Въ каждой крестьянской избѣ непремѣнно есть икона, завѣшенная сверху лучшимъ бѣлымъ полотенцемъ, которое называется „набожникомъ“. Предъ

иконою все семейство, утромъ и вечеромъ, усердно молится, крестясь и кланяясь до земли. Никто не сядетъ за столъ и не встанетъ изъ-за стола, отъ завтрака (снѣданья), обѣда и ужина (вячери), непомолясь. Каждое сколько нибудь важное дѣло (сѣять, косить, жать) не начинаютъ, не перекрестясь. Каждую весну приглашается священникъ служить молебствіе и освятить поля, какъ засѣянныя озимымъ хлѣбомъ, такъ и приготовленныя къ посѣву яроваго хлѣба. Всѣ посты: великій постъ, Петровъ, Успенскій, Рождественскій, среда и пятница каждой недѣли, строго соблюдаются и если кто нибудь изъ крестьянъ, случайно, въ постный день, хотя дотронется языкомъ до чего нибудь скоромнаго, то говоритъ: „согряшивъ Господу Богу, душу апаганивъ“. Сверхъ того многіе, въ особенности женщины, налагаютъ на себя произвольные посты, напр: по понедѣльникамъ; постятъ такъ называемую тридневку *) и проч. Набожность крестьянъ выражается и въ поминовеніи умершихъ родныхъ (дзяды, радоница **); въ хожденіи на богомолье къ храмовымъ праздникамъ и по окрестнымъ монастырямъ, гдѣ ими дѣлаются приношенія въ церковь деньгами, воскомъ, полотномъ, льномъ и проч. По набожности крестьяне принимаютъ на ночлегъ нищихъ, кормятъ ихъ и даютъ милостыню хлѣбомъ, зерномъ, холстомъ, платьемъ, яйцами и, кто можетъ, деньгами. Нищіе пользуются отъ нихъ милостынею также и у церквей и на ярмаркахъ и поютъ дающимъ, за упокой умершихъ и за здоровье и благополучіе живущихъ, такъ называемые „стихи“.

б) Мягкость характера выражается во всѣхъ поступкахъ крестьянина. Проситъ проѣзжій указать ему дорогу, крестьянинъ ласково отвѣчаетъ и, если нужно, проводитъ версту и болѣе, нетребуя за это никакого вознагражденія. Вызывается ли сельскимъ и волостнымъ своимъ начальствомъ (неговоря уже о высшемъ начальствѣ), крестьянинъ, какъ-бы ни былъ занятъ своими хозяйственными работами, по первому требованію, днемъ или ночью, является, куда его требуютъ и безропотно исполняетъ всѣ законныя требованія властей. Заносчивыя и рѣзкія слова сосѣда—шляхтича, еврея и проч. не вызываютъ въ крестьянинѣ столько же рѣзкихъ отвѣтовъ,—напротивъ мягкостью и уступчивостью онъ часто обезоруживаетъ задоръ врага и нерѣдко, даже при толчкѣ, со стороны задорнаго спорщика, когда другіе побуждаютъ обратиться къ суду или „дать сдачи“, крестьянинъ отвѣчаетъ: „ци за усякія пусцяки судицца, ци за усякія пусцяки бицца, нехай яму Богъ отдасць“.

в) Добросердечіе. Крестьянинъ, какъ бы ни былъ обиженъ кѣмъ либо, весьма скоро забываетъ нанесенную ему обиду. Такъ

*) Смотр. далѣе крестьянскій календарь.
**) Смотр. выше.

напр: иногда, выведенный изъ терпѣнія, въ порывѣ гнѣва, онъ въ самое жаркое, рабочее время оставляетъ всѣ работы, бѣжитъ въ волостное правленіе или въ городъ, за 20 и болѣе верстъ, принести жалобу начальству; за написаніе этой жалобы отдаетъ послѣдній двугривенный и тратитъ немало времени. Но какъ только приступлено къ разбору жалобы, чуть только обидѣвшій скажетъ нѣсколько словъ въ примиреніе, обиженный тотчасъ прекращаетъ дѣло, тотчасъ мирится съ обидѣвшимъ и у него не остается и тѣни прежняго гнѣва и ожесточенія. Въ случаѣ какого нибудь несчастія съ бывшимъ врагомъ, онъ первый является къ нему на помощь, помогаетъ ему, чѣмъ только можетъ, не помня прежней вражды.

г) Крестьяне очень терпѣливы. Въ особенности это обнаруживается въ весеннюю пору, при недостаткѣ хлѣба и корма для скота и въ неурожайные годы. „Давъ Богъ неуроду, треба цярпѣць“, говорятъ обыкновенно крестьяне въ этихъ случаяхъ. Разбои и грабежи, появляющіеся въ другихъ мѣстностяхъ въ тяжкіе неурожайные годы, вовсе неизвѣстны у Могилевскихъ крестьянъ.

Главнѣйшій порокъ крестьянъ—а) пьянство. „Горѣлка“ составляетъ необходимую принадлежность во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни и пьютъ ее непремѣнно до опьяненія. Чѣмъ больше выпито „горѣлки“, тѣмъ лучше считается угощеніе. „Во было вяселле, дыкъ вяселле, горѣлкой хуць залейся,“—говорятъ обыкновенно, если желаютъ высказать, что угощеніе было хорошее. Небольшое количество водки, при какомъ нибудь случаѣ, поставляется въ укоръ хозяину. „Якое тамъ было вяселле, кали не съ чаго было висялитца! По чарки, по другой выпили и горѣлка уся,“—говорятъ обыкновенно, если желаютъ показать, что недовольны угощеніемъ. По воскресеньямъ и прочимъ праздничнымъ днямъ крестьяне собираются въ корчмы и просиживаютъ тамъ до ночи. На этотъ случай есть у нихъ поговорка. Если кто нибудь, собираясь идти въ корчму, скажетъ: „нада на часокъ схадзиць у карчму,“—то ему отвѣчаютъ: „пойдзешь на часокъ, а просядзишь да начи, вицъ у карчмѣ смаляныя лавки (скамьи), якъ сядзешь, дыкъ и прилипнишь.“—И не только до ночи, нѣкоторые пьянствуютъ въ корчмѣ по нѣсколько сутокъ сряду, по цѣлой недѣлѣ; пьютъ и съ радости, и съ горя; пьяные родители и дѣтямъ даютъ водку и такимъ образомъ съ малолѣтства располагаютъ ихъ къ пьянству. Изъ-за пьянства хозяинъ тихонько отъ семьи тащитъ въ корчму иногда послѣдніе остатки зерноваго хлѣба или муки, хозяйка—холстъ, ленъ и проч.; кромѣ того, оказывается безконечный долгъ „шинкарю.“

б) Пьянство бываетъ причиною и мелкаго воровства, а именно кражи крестьянами разныхъ желѣзныхъ орудій, хлѣба, льна,

фруктовъ и огородныхъ овощей у сосѣднихъ землевладѣльцевъ и другъ у друга.

в) Къ худымъ качествамъ крестьянъ нужно отнести и недостаточную заботливость о своемъ благосостояніи, доходящую иногда до недостатка трудолюбія. У крестьянина если нѣтъ крайности въ насущныхъ потребностяхъ, то онъ обыкновенно мало заботится о будущемъ. По окончаніи полевыхъ работъ, собравъ свои скудные достатки отъ скуднаго хозяйства, онъ предается безпечности и у него нѣтъ желанія позаботиться пріобрѣсть что либо для будущаго. Идутъ въ заработки только при понужденіи объ уплатѣ недоимки или для взноса неотложныхъ платежей. Безъ этого остаются дома всѣ, даже излишніе члены семейства, которые могли бы не мало заработать въ сосѣдствѣ и тѣмъ обезпечить себя въ будущемъ. Всѣ любятъ оставаться дома, „кала двора,“ вовсе не заботясь гдѣ нибудь на сторонѣ зашибить лишнюю копѣйку. Даже у сосѣднихъ помѣщиковъ не снимаютъ излишнихъ земель, даже свои луга, если они вдали отъ деревни, оставляютъ неразчищенными отъ зарослей.

г) Зависть и сварливость замѣчаются у крестьянъ въ высшей степени. Если крестьянинъ видитъ, что у сосѣда лучше выросъ хлѣбъ, лучше ведется скотъ и т. п., то онъ съ досадою разговариваетъ о томъ съ своими домашними и желаетъ всячески, только бы тайкомъ, повредить такому сосѣду. Извѣстно также, что каждый крестьянинъ, вспахивая свою полосу земли прежде своего сосѣда, захватываетъ къ ней хотя на полъ-борозды сосѣдней; во время сѣнокоса закашиваетъ у сосѣда хотя на одинъ покосъ; отъ этого начинается ссора и брань. Но въ особенности сварливость замѣчается у женщинъ; двѣ невѣстки, даже одна невѣстка съ тещей никакъ не уживаются въ домѣ,—бранятся и ссорятся постоянно. Мущины тоже принимаютъ участіе „въ сваркѣ бабъ,“ раздоръ доходитъ до того, что всѣ находятъ необходимымъ семейный раздѣлъ. И вотъ семейство дѣлится: изъ одного зажиточнаго и сильнаго двора образуется два, три двора малосемейные, слабые инвентаремъ, средствами, съ однимъ только работникомъ, и хозяйство, если неупадаетъ совершенно, то едва держится.

Крестьянскій календарь.

Календарь народныхъ обычаевъ и обрядовъ.

Названія мѣсяцевъ и чиселъ, по большей части, неизвѣстны крестьянамъ, исключая грамотныхъ. Большинство крестьянъ распредѣляютъ время въ году по праздникамъ и постамъ, принад-

лежащимъ исключительно опредѣленнымъ временамъ года. Такъ напр: крестьяне нанимаютъ работниковъ и работницъ „отъ колядъ до колядъ", т. е. отъ праздника Рождества Христова на круглый годъ; пастуховъ нанимаютъ „отъ Юрья до Филиповки", т. е. съ 23 апрѣля по 15 ноября; въ сдѣлкахъ между собою, обозначая срокъ, указываютъ извѣстный праздникъ, напр: „къ Миколѣ" весненскому (9 мая), „къ Петру" (29 іюня), „къ Спасу" (6 августа), „къ Покрову" (1 октября), „къ осеньскому Юрью" (26 ноября), „къ зимнему Миколѣ" (6 декабря), „къ Рожтву" (25 декабря). Празднованіе этихъ дней и другихъ, чтимыхъ крестьянами, сопровождается особыми обычаями, обрядами и пѣснями. Перечислимъ ихъ по мѣсяцамъ года.

Январь.

1-го Января. Св. Василія. День этотъ у крестьянъ называется „Василье," канунъ этого дня—толстою кутьею (а), по обилію блиновъ, каши и проч., приготовляемыхъ къ этому вечеру; называется также „щедрицкою кутьею," отъ обычая „щедровать" въ этотъ вечеръ (б). При наступленіи сумерекъ, мальчики и дѣвочки ходятъ по деревнѣ „щедровать." Они входятъ въ избу и, не говоря ни слова, стоятъ у порога. Хозяинъ и хозяйка, видя, что пришли „щедровать", даютъ имъ, кто что можетъ: блиновъ, сала, колбасъ и проч. „Щедровать" ходятъ, дѣти не только бѣдныхъ, но и зажиточныхъ крестьянъ (в). Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ и взрослыя дѣвушки „ходятъ по щедрикамъ", т. е. собравшись вмѣстѣ толпою, ходятъ по улицѣ отъ одного дома до другого; онѣ первоначально не входятъ въ избы, но останавливаются подъ окнами и одна изъ нихъ говоритъ: „добрый вечеръ! ци ня спѣць вамъ пѣсянку?" „Спойце," отвѣчаютъ изъ избы чрезъ окно. Дѣвушки поютъ:

Ў лѣску, ў лѣску
На жовтомъ пѣску;
Святый вечеръ добрымъ людямъ! (г)
Тамъ пава лётала,
Перья рôняла;

Мôлôдая Ганнǒчка пôдбирала,
Ў рукавокъ клала.

Зъ рукавка брала,
Вѣночёкъ вила.

Звивши вѣночёкъ,
Пôшла въ таночёкъ.

(а) с. Голени, Чаусскаго, с. Забѣлышинъ, Климовичскаго, и Рогинскій приходъ, Рогачевскаго уѣздовъ.

(б) Рѣчковскій приходъ, Гомельскаго уѣзда.

(в) Тотъ же приходъ.

(г) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

А въ тŏмъ жа танку
Трёхъ спŏлюбила.;

Первому дала
Зŏлŏтый перстень;

А другому дала
Правую руку;

А за треттяго—
Сама пŏшла.
Святый вечеръ добрымъ людямъ (а).

Въ другихъ селеніяхъ поютъ:

Изъ-пŏдъ Кіева,
Изъ-пŏдъ Мигилева
Прилётѣвъ
Сŏкŏлъ ясный,—
Панъ прекрасный (имя хозяина, или его сына);
Дають ёму лусту (кусокъ хлѣба,—
Лусты нё бёре;
Изъ двŏра нё йде;
Дають ёму скрыню грŏши,—
Скрыни нё бёре,
Изъ двŏра нё йде;
Дають ёму кŏня вŏрŏнŏго,—
Кŏня нё бёре,
Изъ двора нё йде;
Дають ёму красную паню,—
Паню ёнъ ўзявъ,
Шапŏчку знявъ
Да пŏдякŏвавъ (поблагодарилъ):
Спасибŏ, братцы,
За красную паню! (б).

По окончаніи пѣсни, дѣвушекъ дарятъ деньгами, блинами, саломъ, колбасами и проч.

Мальчики и молодые парни „ходятъ съ казой, кабылой, мядвѣдземъ.“—Одинъ изъ мальчиковъ надѣваетъ вывороченный мѣхомъ вверхъ тулупъ, привязываетъ сдѣланную изъ коры дерева козью голову, съ соломенными рогами,—это коза. Козу сопровождаетъ „дзѣдъ,“—мальчикъ, одѣтый старикомъ, съ бородою, сдѣланною изъ льна, съ горбомъ на спинѣ, на головѣ колпакъ изъ березовой коры и въ рукахъ плеть; лице у него выпачкано сажей. „Дзѣдъ и каза“ входятъ въ избу, за ними толпа мальчиковъ, обязанность которыхъ пѣть, собирать и носить то, что подарятъ козѣ. Мальчики поютъ:

Го, го, го кŏза!
Го, го, сѣрая!
Расхŏдися-тка
Пŏ етомъ двŏрцу,
Пŏ гŏспŏдарцу.
Гŏспŏдари йдуть,
Кŏляду нёсуть,
Кŏляднццу—паляницу,

(а) Рѣчковскій приходъ, Гомельскаго уѣзда.
(б) с. Старые-Юрковичи, Гомельскаго уѣзда.

Три куски сала,
Да й того мало.
Йдѣ коза ногой—
Тамъ жито копой;
Йдѣ коза хвостомъ
Тамъ жито кустомъ;
Йдѣ коза рогомъ—
Тамъ жито стогомъ;
Йдѣ козы не бывало—
Тамъ жито вылегало.
Коло рѣчки,
Коло быстрой
Ходила коза,
Якъ ударили козѣ у вухо,
Дакъ потѣкла юха;
Стрѣльцы-бойцы—
Да усё Рѣчковцы!
Што въ томъ жити
Перепёлка вывёла дѣтей:
Первыя полетѣли,
А другія посиротѣли.

Послѣ пѣсни, „дзѣдъ" подводитъ козу къ хозяину и хозяйкѣ и заставляетъ козу имъ кланяться. Даютъ обыкновенно козѣ сало, говядину, или гарнецъ ячменя, овса и проч. (а).

Взрослые парни „водзюць кабылу и мядвѣдзя."—Изъ прутьевъ лучины, льна и холста дѣлаютъ чучело, похожее на лошадь; въ срединѣ спины чучела просовывается человѣкъ, такъ что имѣетъ видъ сидящаго верхомъ на лошади, и такъ онъ ходитъ изъ дома въ домъ. Такую лошадь ведетъ цыганъ въ изодранномъ кафтанѣ, съ выпачканнымъ сажею лицемъ, его сопровождаютъ крестьянинъ и крестьянка въ обыкновенномъ платьѣ и разные охотники поглазѣть и повеселиться. Крестьянинъ и крестьянка, вошедши въ избу, танцуютъ „барыню"; цыганъ похваливаетъ свою кобылу, заставляетъ ее ходить, но та отъ усталости и слабости не въ состояніи двинуться съ мѣста; цыганъ понуждаетъ ее разными прибаутками, комическими тѣлодвиженіями и, наконецъ, удостовѣрившись въ ея болѣзни, пускаетъ ей кровь, но такъ какъ и это не помогаетъ, то онъ проситъ у хозяевъ „кабылѣ на овесъ"—единственное средство поддержать ее. Хозяева даютъ и этимъ представленіе оканчивается.

Медвѣдемъ одѣвается одинъ изъ парней, другой представляетъ вожака, великорусскаго мужика, водящаго ученаго медвѣдя и заставляетъ своего медвѣдя выдѣлывать всѣ „штуки," которыя дѣлаетъ ученый медвѣдь. При этомъ вожакъ старается поддѣлаться подъ говоръ великорусскаго вожака, повторяетъ его поговорки и зрители хохочутъ. Представленіе оканчивается тѣмъ, что вожакъ проситъ на водку медвѣдю и медвѣдь своимъ ревомъ выражаетъ туже просьбу. Хозяева даютъ, что могутъ. Когда „во-

(а) Могилевскій и Гомельскій уѣзды.

дзюць кабылу и мядвѣдзя," то пѣсенъ не поютъ (а).

Взрослыя дѣвушки въ этотъ вечеръ гадаютъ: онѣ выходятъ на улицу, подслушиваютъ у оконъ чужіе разговоры и по нимъ стараются угадать свою судьбу; закрывъ глаза, берутъ нѣсколько полѣнъ (охапку) дровъ и если число ихъ будетъ четное, то замужество будетъ счастливо; бросаютъ башмакъ за ворота и въ которую сторону упадетъ онъ носкомъ, оттуда нужно ожидать жениха; кладутъ въ нѣсколькихъ кучахъ зерна и даютъ клевать пѣтуху,—изъ которой кучи онъ начнетъ клевать, той дѣвушкѣ быть скоро замужемъ (б).

Вечеръ оканчивается ужиномъ (вечерею, толстая богатая кутья), который отличается возможнымъ обиліемъ и разнообразіемъ кушаньевъ и въ заключеніе бываетъ кутья (каша)—пшеничная, ячменная и гороховая, съ медомъ, масломъ или саломъ; блины составляютъ тоже необходимую принадлежность этого ужина.

Утромъ, въ день Новаго года, мальчики ходятъ по домамъ „засѣвать, посыпать зерномъ." Посыпающіе или ничего не говорятъ, а только бросаютъ зерна (в), или при этомъ желаютъ урожая въ наступающемъ году (г).

„Сѣто, сѣто на новое лѣто,—
Роди, Боже, жито, пшаницу,
Всякую пашницу;
Въ полѣ зерно,
А въ домѣ добро" (д).

Затѣмъ всѣ отправляются въ церковь; ходятъ и съ поздравленіями другъ къ другу (е); при этомъ нерѣдки кутежи и попойки.

Вечеромъ молодые парни и дѣвушки устраиваютъ „игрище" (ж). Для этого дѣлаютъ складчину деньгами, орѣхами и проч. и нанимаютъ одного или двухъ, трехъ музыкантовъ—скрипачей. Мѣстомъ собранія (игрища) бываетъ или просторная изба какого нибудь зажиточнаго, веселаго хозяина, пользующагося за это даровымъ угощеніемъ, или, большею частію, корчма, гдѣ еще болѣе простора и свободы, гдѣ и угощеніе подъ рукою. Подъ звукъ музыки начинаются танцы. Танцуютъ то отдѣльно парни и отдѣльно дѣвушки, то тѣ и другіе вмѣстѣ. Танцуютъ „козачка," „круговую," „мяцелицу," „барыню", „чижика," „воробья," „лявониху," „подушечку."

Послѣдніе три танца танцуются съ припѣвомъ.

(а) Рѣпковскій приходъ, Рогачевскаго уѣзда.
(б) Рогинскій приходъ, Рогачевскаго уѣзда.
(в) с. Старые-Юрковичи, Гомельскаго уѣзда.
(г) с. Азаричи, Гомельскаго уѣзда.
(д) с. Свѣтиловичи, Рогачевскаго уѣзда.
(е) с. Голени, Чаусскаго уѣзда.
(ж) Рогинскій приходъ, Рогачевскаго уѣзда.

Танцуя „воробья,“ поютъ:

Чи, чи вôрôбей,
Нê клюй мôихъ кôнôпель;—
А я тôму вôрôбью
Кôло́мъ нôгу пёрêбью;
Вôрôбейка скачётъ̆,
Пô ножцѣ̆ плачётъ̆.

Танцуя „лявониху“, припѣваютъ:

Ай лявониха, лявониха мôя!
Кабъ я знавъ, што лявониха мôя,—
Ябъ лявонихѣ̆ и свитку купивъ,
Ябъ лявонихѣ̆ и шкурку злупивъ.

„Подушечку“ танцуютъ такимъ образомъ: дѣвушки и парни, взявшись за руки, становятся кругомъ, а одинъ изъ парней входитъ въ кругъ; потомъ начинаютъ кружиться, съ припѣвомъ:

Пôдушёчка, пôдушёчка, дă ты пухôвая,—
Мôлодôчка, мôлодôчка, да ты мôлôда́я!
Кôго люблю, кôго люблю, тôго поцалую,
Пухôвую пôдушёчку тôму подарую.
Во, я рыбку лôвила, да нё гôтôвала,
Свôйго милаго любила, дă нё цаловала.
Буду рыбку лупитъ̆, буду гôтôватъ̆,
Свôйго милаго любитъ̆, буду цаловатъ̆ (а).

Стоящій въ кругу парень изъявляетъ желаніе, чтобы надъ нимъ исполнены были послѣднія слова пѣсни, но его выталкиваютъ изъ круга и его мѣсто занимаетъ другой и такъ далѣе. Танцы продолжаются далеко за полночь, пока музыканты, пользующіеся даровымъ угощеніемъ водкой, въ состояніи играть. Въ промежуткахъ между танцами, парни угощаютъ дѣвушекъ „разными закусками“ и водкой, не забывая при этомъ и себя; дѣвушки, а иногда вмѣстѣ съ ними и парни, поютъ „колядныя“ пѣсни.

5 Января. Канунъ Крещенія. День на канунѣ крещенія называется у крестьянъ (б) постною колядою и постною кутьею, потому что въ этотъ день бываетъ постъ. Многіе до вечера ничего не ѣдятъ. Подъ вечеръ хозяйка застилаетъ столъ чистою скатертью и ставитъ на него кутью, воткнувъ въ нее небольшой раньше приготовленный деревянный крестикъ. Послѣ этого принимается печь блины, которые считаются необходимою принадлежностію этого дня. Хозяинъ, между тѣмъ, возвратившись изъ церкви, окропляетъ домъ и всѣ постройки освященною водою, принесенною изъ церкви, и при этомъ надъ дверями и на стѣнахъ начертываетъ крестики, въ томъ убѣжденіи, что крестики эти прогоняютъ нечистую силу и разрушаютъ всякіе чары. Затѣмъ всѣ молятся Богу и садятся ужинать. Во время ужина, когда ѣдятъ кутью, есть обычай „звацъ марозъ.“ Хозяйка беретъ ложку кутьи и, выйдя на дворъ, говоритъ (в):

(а) с. Ульяновичи, Сѣннинскаго уѣзда.
(б) Монастырщинскій приходъ, Мстиславльскаго уѣзда.
(в) Забѣлышинскій приходъ, Климовичскаго уѣзда.

Мо̂розъ, мо̂розъ, хо̂ди кутѣю ѣсть!
И ржа и бѣль хо̂дитѐ тѐперь!
А у̂лѣтку (лѣтомъ) къ намъ нѐ бывайтѐ,
Хлѣба нашаго нѐ у̂бивайтѐ,
А на мо̂хо̂вомъ бо̂лотѣ пребывайтѐ.
А ко̂ли придетѐ къ намъ у̂лѣтку,
Жалѣзными мѐтлами во̂чи (глаза) выцарапаѐмъ.

6 Января. Крещеніе. Къ этому дню прорубливаютъ на льду рѣки крестъ значительной величины, для освященія воды. По окончаніи водосвятія, всѣ, на перерывъ другъ предъ другомъ, стараются поскорѣе зачерпнуть освященной воды, въ той увѣренности, что вода, почерпнутая раньше, чѣмъ успѣли зачерпнуть другіе, дѣйствительнѣе. Народъ вѣритъ въ цѣлебныя свойства Богоявленской (крещенской) воды отъ всякихъ болѣзней, но преимущественно дѣтскихъ, происшедшихъ „съ глаза,“ „суроцы,“ и вода эта, какъ святыня, сохраняется въ продолженіи цѣлаго года (а). Богоявленская вода употребляется крестьянами и „для разведенія пчелъ.“ Зажиточные крестьяне, имѣющіе пчелъ, посылаютъ нѣсколько человѣкъ въ разныя мѣста, „на три Ирдани,“ для набиранія Богоявленской воды (б). Возвратившись изъ церкви, окропляютъ все освященной водой. Послѣ праздничнаго обѣда и отдыха, вечеромъ молодежъ собирается на „игрище“ (в). На игрищѣ, такъ какъ это уже послѣдній день праздника, послѣдній день колядъ, дѣвушки поютъ:

1.

Вы ко̂лядо̂чки, вы вѐрнитѐся,
На насъ дѣво̂чѐкъ о̂глянитѐся.
Ай лю-ли, лю-ли, о̂глянитѐся!
Мы ко̂лядо̂чкамъ наро̂вить (угождать) будѐмъ.
Ай лю-ли, лю-ли, наро̂вить будѐмъ!
Да̂ на и̂грищики мы хо̂дить будѐмъ.
Ай лю-ли, лю-ли, мы хо̂дить будѐмъ!

2.

Суди намъ, Боже, до̂ ко̂лядъ до̂ждать,
Святыхъ вечеровъ,—
А ко̂ли дѣво̂чкамъ гулять хочѐтца
Да̂ нѐ мо̂жѐтца (г).

Въ этотъ вечеръ, какъ и въ вечеръ новаго года, „хлопцы съ дзѣвками ходзять по цыганямъ,“ т. е. маскируются цыганами, ходятъ „съ мядвѣдземъ“ и „казой“ (д).

7 Января. Іоанна Крестителя. Послѣдній день колядныхъ праздниковъ. Въ продолженіи времени отъ праздника Рождества Христова до дня Св. Іоанна Крестителя включительно, крестьяне не починяютъ ничего стараго, не вьютъ веревокъ, не гнутъ ободьевъ и полозьевъ, потому что, какъ говорятъ, это имѣетъ

(а) Рогинскій приходъ, Рогачевскаго уѣзда.
(б) с. Горяны и Рѣчки, Могилевскаго уѣзда.
(в) с. Голени, Чаусскаго уѣзда.
(г) с. Каничи, Климовичскаго уѣзда.
(д) с. Забѣлышинъ, Климовичскаго уѣзда.

дурное вліяніе на приплодъ скота. Все будетъ рождаться съ кривыми ногами и другими недостатками.

18 Января. Св. Афанасія Арх. Александрійскаго,—называется у крестьянъ „Апанасся" и считается половиною зимы, въ отношеніи зимняго корма скота. Если корма для скота израсходовано только половина, крестьянинъ покоенъ; но если остается меньше корма, то далѣе уменьшается дача скоту, въ томъ предположеніи, что хорошо кормленный съ осени и въ первую половину зимы скотъ, если и голодаетъ подъ весну, то „весны не боится" (а).

30 Января. Трехъ Святителей. Въ этотъ день нельзя прясть (б).

Февраль.

2 Февраля. Срѣтеніе Господне,—называется у крестьянъ стрѣчение, потому что зима съ лѣтомъ сустрѣкается (встрѣчается) и лѣто прогоняетъ зиму. Если на Срѣтеніе оттепель, такъ что „пѣтухъ" напьется воды подъ стрѣхой, то будетъ скорая и хорошая весна.

Масляница.

Сырная недѣля посвящается обыкновеннымъ занятіямъ, только занятія эти прерываются, въ особенности въ послѣдніе дни недѣли, катаньемъ съ горъ (в), катаньемъ на качеляхъ (г), катаньемъ на лошадяхъ (д), и пѣснями. Если въ деревнѣ или вблизи, есть гора, то ее за нѣсколько дней поливаютъ водою, если нѣтъ натуральной горы, то молодежъ устраиваетъ искусственную гору. Катаются на салазкахъ, на кускахъ льду, вырубленныхъ изъ рѣки (е), на скамейкахъ, на чемъ кому случится. Иногда притащатъ на гору большія сани, садятся человѣкъ десять и стремглавъ летятъ съ горы. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, катаясь съ горъ, приговариваютъ: „на довгую пяньку, на довгій ленъ" (ж). Въ другихъ мѣстностяхъ есть обычай во время масляницы катать повивальныхъ бабокъ; каждый изъ парней катаетъ ту бабку, которая его повивала (з). Въ послѣдніе дни масляницы, въ особенности въ воскресенье (на заговины), замужнія женщины ходятъ по домамъ,

(а) с. Горяны, Рѣчки и Купіолы, Могилевскаго уѣзда.
(б) Тамъ же.
(в) Могилевскій и Гомельскій уѣзды.
(г) с. Госмиръ, Сѣнинскаго уѣзда.
(д) Рогинскій приходъ, Рогачевскаго уѣзда.
(е) м. Монастырщина, Мстиславльскаго уѣзда.
(ж) с. Литвиново, Горецкаго уѣзда.
(з) с. Старые-Юрковичи, Гомельскаго уѣзда.

съ хозяйками которыхъ онѣ въ дружбѣ, и привязываютъ дѣтямъ ихъ, взрослымъ парнямъ и дѣвушкамъ, къ ногамъ „колодки,“ небольшія палки, въ наказаніе за то, что тѣ не вступили въ бракъ въ послѣдній мясоѣдъ; молодые люди должны платить за это выкупъ, состоящій въ угощеніи водкою и блинами (а). Блины составляютъ необходимую принадлежность масляницы; въ зажиточныхъ семействахъ ихъ пекутъ каждый день, въ продолженіи цѣлой недѣли; въ менѣе зажиточныхъ—чрезъ день, но у всѣхъ непремѣнно въ послѣдній день масляницы (на заговины). Въ этотъ день ужинъ (вечеря) бываетъ сколько возможно лучшій и за ужиномъ непремѣнно водка. Водки при этомъ выпивается очень много, такъ какъ нѣкоторые изъ крестьянъ „заговляютъ и на водку,“ т. е. въ продолженіи всего великаго поста не пьютъ водки (б). Въ корчмѣ попойка и пѣсни продолжаются до полуночи. Изъ пѣсенъ есть нѣкоторыя, которыя относятся только къ масляницѣ. Такъ напр:

Масляница, масляница,
Масляница ластовица!
Дала масла на кашу,
Дала дѣвкамъ по вѣнку,
Старымъ бабамъ—по кійку (палкѣ),
Молодымъ жонкамъ—по сынку (в).

Великій постъ.

Великій постъ крестьяне особенно считаютъ важнымъ и потому соблюдаютъ его строго. Только отчаянные пьяницы въ первый понедѣльникъ позволяютъ себѣ такъ называемое „полосканье зубовъ;“ окольными путями пробираются въ корчму и „похмѣляются,“ послѣ вчерашней попойки (г). Большинство въ первые дни великаго поста не ѣдятъ ни чего варенаго (д); многіе по средамъ и пятницамъ, въ продолженіи всего поста, ни чего не ѣдятъ до вечера (е). Говѣть въ великій постъ всѣ считаютъ необходимою, священною обязанностію.

Мартъ.

1 Марта. Св. Евдокіи. Въ этотъ день если солнце хорошо свѣтитъ и волъ напьется „изъ подъ стрѣхи,“ то весна будетъ хорошая (ж).

(а) с. Горяны и Рѣчки, Могилевскаго уѣзда.
(б) с. Толкачи, Могилевскаго, и с. Голени, Чаусскаго уѣздовъ.
(в) с. Ульяновичи, Сѣннинскаго уѣзда.
(г) с. Толкачи, Могилевскаго уѣзда.
(д) м. Монастырщина, Мстиславльскаго уѣзда.
(е) с. Литвиново, Горецкаго уѣзда.
(ж) с. Горяны и Рѣчки, Могилевскаго уѣзда.

9 Марта. Сорокъ мучениковъ,—называется у крестьянъ „сороки.“ Отъ сорока мучениковъ еще будетъ сорокъ морозовъ. Начинаютъ прилетать жаворонки и сорокъ другихъ птицъ (а).

25 Марта. Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы. Праздникъ этотъ чрезвычайно уважается простолюдинами, такъ что, по мнѣнію ихъ, „и птушка на Благовѣщенье не кладзець гнѣзда.“ Въ этотъ день, подъ вечеръ, дѣвушки собираются на какую либо гору „гукаць (кликать, звать) весну.“ Онѣ говорятъ: „благослови, Божія Маци, весну гукаци, зиму замыкаци, лѣто отмыкаци“ и затѣмъ поютъ пѣсни, приличныя обстоятельствамъ времени.

Вербница и послѣдняя недѣля великаго поста. Пасха. Радоница.

Вербное Воскресенье въ отношеніи простонародныхъ обычаевъ имѣетъ ту особенность, что изъ каждаго крестьянскаго двора должно быть въ этотъ день хотя одно лицо въ церкви у заутрени, чтобы получить освященную вербу. По возвращеніи изъ церкви домой, этою вербою бьютъ не бывшихъ въ церкви, приговаривая: „не я бью, верба бьець, хира (болѣзнь) въ лѣсъ, здоровье въ косць.“ Верба ставится въ избѣ за иконой и сохраняется круглый годъ для различнаго употребленія; часть ея берутъ для подтопы печки въ великую субботу, когда пекутъ „паску“ (куличъ); вербою выгоняютъ первый разъ скотъ въ поле (б). На страстной недѣлѣ, въ четвергъ, называемый у крестьянъ „чистый четвергъ,“ до зари моются въ банѣ, чтобы быть чистыми „отъ болѣзней и всего дурного“ на цѣлый годъ (в). Соль, поставленная на канунѣ вечеромъ на дворѣ „подъ стрѣхою или надъ воротами,“ вносится въ хату, называется „четверговою“ и сохраняется круглый годъ; ею вытираютъ дѣтей больныхъ „съ глаза, суроцы.“ Въ чистый четвергъ сѣютъ капустную разсаду, чтобы ее не ѣла мошка (г). Вечеромъ всѣ взрослые отправляются въ церковь „на страсти.“ Дома остаются только дѣти. Пришедши изъ церкви съ зажженными страстными свѣчами, выжигаютъ кресты надъ порогомъ. Страстная свѣча, вмѣстѣ съ освященною вербою, сохраняется круглый годъ; ее зажигаютъ во время грозы, чтобы предохранить себя отъ громовыхъ ударовъ (д). Съ вечера страстного (чистаго) четверга, многіе, въ особенности

(а) с. Толкачи, Могилевскаго уѣзда.

(б) с. Толкачи, Горяны и Рѣчки, Могилевскаго уѣзда.

(в) с. Каничи, Климовичскаго, м. Монастырщина, Мстиславльскаго, и с. Голени, Чаусскаго уѣздовъ.

(г) с. Горяны и Рѣчки, Могилевскаго уѣзда.

(д) Монастырщинскій приходъ, Мстиславльскаго, с. Старые-Юрковичи, Гомельскаго, с. Каничи, Климовичскаго, и с. Ульяновичи, Сѣнинскаго уѣздовъ.

женщины, „постятъ тридневку, четвергуютъ“ т. е. ничего не ѣдятъ и не пьютъ даже воды до самаго разговѣнья (а). Въ великую пятницу всѣ ничего не ѣдятъ „до плащаницы“, а многіе и до поздняго вечера. Въ великую субботу тоже ѣдятъ одинъ разъ въ день; день этотъ посвящается приготовленіямъ къ празднику: мущины метутъ и приводятъ въ порядокъ дворъ, женщины избу. Въ зажиточныхъ семействахъ „пякуць паску,“ т. е. куличъ изъ пшеничной муки, красятъ въ луковой шелухѣ яйца, приготовляютъ творогъ, жарятъ свинину. Въ бѣднѣйшихъ семействахъ небольшая пасха покупается въ городѣ или мѣстечкѣ, или даже вмѣсто пасхи приготовляется обыкновенный ржаной хлѣбъ, но у всѣхъ непремѣнно крашенныя яйца и молоко. Приготовивъ, что нужно къ разговѣнью, идутъ въ церковь съ вечера; тѣ же, которые по какой либо причинѣ остаются дома,—не спятъ, потому что спать въ ночь „проци Великодня“ грѣшно (б). По окончаніи пасхальной заутрени и литургіи и освященіи „пасокъ“, крестьяне, возвратившись домой, разговляются и затѣмъ нѣкоторые ложатся отдыхать, а другіе отправляются на улицу или въ церковную ограду бить и катать яйца (в). Это увеселеніе продолжается три дня праздника Пасхи. Послѣ трехъ дней праздника, принимаются за обыкновенныя работы,—до Радоницы.

Радоницей называется крестьянами день поминовенія умершихъ,—это вторникъ Ѳоминой недѣли. „На радоницу до обѣда пашуць, по обѣдѣ плачуць, а у вечери скачуць.“ Утромъ пашутъ огороды или поле; послѣ обѣда, одѣвшись по праздничному, всѣ идутъ на кладбище, которое во многихъ мѣстахъ носитъ имя красной горки или красной нивки. Пришедши на кладбище, катаютъ красныя яйца по могиламъ, а женщины плачутъ и, на распѣвъ, импровизируютъ разныя причитыванья въ честь умершихъ родственниковъ, пока придетъ священникъ для отпѣванія панихидъ надъ могилками каждаго семейства. По окончаніи панихидъ, священникъ благословляетъ трапезу всѣмъ и уѣзжаетъ къ кладбищу другой ближайшей деревни. Оставшіеся поминальщики, одѣляютъ нищихъ блинами и маленькими пшеничными лепешками (ладками, рѣзниками) и собравшись, по знакомству или родству, въ группы, угощаютъ другъ друга водкою и закусками; молодые парни бьютъ и катаютъ яйца. По возвращеніи въ деревню заходятъ въ корчму; старики и старухи бесѣдуютъ, угощаясь водкой, а молодежъ принимается пѣть пѣсни и танцовать, подъ звуки скрипки, до ночи.

(а) с. Горяны и Рѣчки, Могилевскаго, и с. Голени, Чаусскаго уѣздовъ.
(б) с. Каничи и Забѣлышинъ, Климовичскаго, и с. Голени, Чаусскаго уѣздовъ.
(в) с. Забѣлышинъ, Климовичскаго, с. Старые-Юрковичи, Гомельскаго, с. Литвиново, Горецкаго, и Рогинскій приходъ, Рогачевскаго уѣздовъ.

Апрѣль.

23. День Св. Георгія, у крестьянъ называется Юрье. Св. Георгій или Юрій почитается, какъ покровитель всей растительности, отмыкающій землю и выпускающій теплую росу, а также, какъ покровитель домашняго скота (а). Очень рано утромъ всѣ хозяева выпускаютъ лошадей и рогатый скотъ на „юрьеву росу" и каждая хозяйка, выпуская изъ хлѣва коровъ, окропляетъ ихъ святою крещенскою водою и тихонько, на крестъ, бьетъ освященною вербою, хранимою отъ вербной недѣли (б). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ каждый хозяинъ беретъ кости, сбереженныя отъ благословеннаго на Пасхѣ мяса, обходитъ свое поле, засѣянное озимымъ хлѣбомъ, и въ разныхъ мѣстахъ закапываетъ эти кости,—чтобы Богъ хранилъ хлѣбъ отъ червей и града (в). Дѣвушки выходятъ въ поле и поютъ тамъ юрьевскія или весеннія пѣсни.

Май.

9 Мая. Св. Николая Чудотворца (перенесеніе мощей). „Весеньскій Микола." „Юрій съ цепломъ, а Микола съ кормомъ." На канунѣ, тѣ, которые водятъ лошадей на ночлегъ и караулятъ ихъ, „справляютъ микольщину". Для этого каждый изъ нихъ приноситъ на назначенное для ночлега мѣсто сколько нибудь денегъ и съѣстнаго и всѣ выбираютъ распорядителя. Послѣдній собираетъ у всѣхъ деньги, посылаетъ кого нибудь за водкой, а самъ приготовляетъ закуску. Когда все готово, распорядитель ставитъ икону св. Николая, нарочно кѣмъ нибудь привезенную, и всѣ начинаютъ молиться. За тѣмъ слѣдуетъ пирушка, которая часто продолжается до самаго утра (г). Такъ какъ иногда весною и въ Николинъ день еще мало бываетъ подножнаго корма для скота, отощавшаго зимой, то у крестьянъ сложилась пословица „бережи сѣно отъ Миколы до Миколы (отъ 6 декабря до 9 мая) и не бойся зимы николи" (никогда). Съ Николина дня начинаютъ приглашать священника освящать поля, засѣянныя озимымъ хлѣбомъ и приготовляемыя для посѣва яроваго хлѣба (д).

21 Мая. Константина и Елены. Ленъ, посѣянный въ этотъ день, бываетъ, по мнѣнію крестьянъ, особенно хорошъ (е).

(а) Вѣрованіе это сохранилось у всѣхъ славянскихъ народовъ и, по мнѣнію Профессора Миллера, въ этомъ вѣрованіи нельзя не видѣть слѣдовъ древняго языческаго миѳа. Опытъ историческаго обозрѣнія Русской Словесности Ореста Миллера, ч. 1. выпускъ 1. стр. 53. изд. 1865 г.

(б) с. Толкачи, Могилевскаго уѣзда.

(г) с. Забѣлышинъ, Климовичскаго уѣзда.

(в) с. Монастырщина, Мстиславльскаго уѣзда.

(д) Тамъ же.

(е) с. Толкачи, Горяны и Рѣчки, Могилевскаго уѣзда.

Духовъ день.

На канунѣ Духова дня, въ духовскую субботу сѣютъ коноплю. Это дѣлаютъ обыкновенно къ вечеру, такъ какъ послѣ посѣва конопли уже болѣе ничего нельзя дѣлать, иначе конопля не будетъ удачна. Затѣмъ ставятъ зеленые березки и вѣтви другихъ деревьевъ предъ окнами, отъ того и называются духовскіе праздники зелеными святками. Въ Духовъ день у крестьянъ есть обычай приносить въ церковь цвѣты и травы для окропленія ихъ святою водою и хранить ихъ въ продолженіи года. Крестьяне окуриваютъ ими свои дома, скотъ и, при наступленіи грозовыхъ тучъ, жгутъ на медленномъ огнѣ для отвращенія грозы (а).

Послѣ обѣда (полудня), дѣвушки отправляются въ лѣсъ: *завиваць вянки*. Онѣ берутъ съ собою яйца, сало, колбасы, а иногда и водку и, приготовивъ яичницу и закусивъ, принимаются завивать вѣнки. Каждая выбираетъ двѣ небольшія березки, и связавъ ихъ верхушки, въ видѣ вѣнка, проходитъ подъ нимъ и поетъ:

Пойдёмъ, дѣвôчки, ў лугъ гулять,
Зêлёныхъ вѣнковъ завиватъ.
Завьемъ вѣнки на ўси святки,—
На ўси святки, на вси празднички.

При этомъ гадаетъ: если вѣнокъ не засохнетъ до времени, когда нужно развивать его, то это хорошій признакъ, а если рано засохнетъ, то „дурная примѣта“ (б). Затѣмъ срываютъ съ своихъ березокъ зеленыя вѣтки, дѣлаютъ изъ нихъ вѣнки и поютъ:

А мы вѣночки завили,
Гôрѣлôчку пôпили
И яешиньку пôѣли.

Вѣнки эти дѣвушки кладутъ себѣ на головы и, неся ихъ такимъ образомъ къ рѣкѣ, поютъ:

1.

Выхвалялася бêрёза,
Што у êе листочёкъ зêлёнёникъ,
Што у êе вѣтвики дô долу.
Якъ зачувъ, пôчувъ сѣрый дубъ,—
Нё хвалися, кажитъ, бêрёзѣ,
Нё сама бêрёза растилась,
Растивъ бêрёзу Гôсподь Богъ,
Зёлêнивъ листочки дождживёкъ.
Выхвалялася дѣвôчка,
Што у êе саянчикъ (юбка) дô долу.
Якъ зачувъ, пôчувъ дѣтинка:
Нё сама дѣвôчка справляла,
Справляла табѣ мамôчка.
А ў мêне кôсица дô пояса.
Нё сама кôсицу растила,
Растила кôсицу мамôчка.

(а) с. Толкачи, Горяны и Рѣчки, Могилевскаго уѣзда.

(б) с. Забѣлышинъ, Климовичскаго уѣзда.

2.

За рѣчкою, за быстрою,
Чатырё двôрки;
А ў тыхъ двôркахъ—
Чатырё кумы;
Вы кумöчки, голубöчки,
Кумитëся, любитëся,
Любитëся, кумитëся,
Любитê й мêне!
Пойдëтê вы ў зêлëный садъ,
Вôзмитê й мêне.
Сôщипнëтê пô цвѣтику
Сôщипнитê и мнѣ;
Сôвьетê вы пô вѣнчику,
Совéйте вы й мнѣ;
Пôнëсëтë на тихій Дунай,
Вôзмитê вы й мой;
Кинитê свôи вѣнчики,
Киньтê вы й мой.
А ўси вѣнки пôверхъ плывуть,
А мой пôтôнувъ;
А ўси дружки зъ пôхода йдуть,—
А мôйго нёмáшъ.

Подойдя къ рѣкѣ, всѣ бросаютъ свои вѣнки въ воду и по нимъ гадаютъ о будущемъ. Если вѣнокъ плаваетъ по водѣ,—хорошій признакъ, если же вѣнокъ тонетъ,—худой признакъ (а). На „заговины“ предъ постомъ Петровымъ, а въ иныхъ мѣстахъ и въ день Петра и Павла, дѣвушки идутъ въ тотъ же лѣсокъ „развиваць вянки“, полагая, что дерево будетъ проклинать ту, которая не разовьетъ своего вѣнка. Это тоже сопровождается пѣснями, угощеніемъ и хороводами (б).

Іюнь.

12 Іюня. Онуфрія (Онопрія). До обѣда еще можно сѣять бѣлое зерно (овесъ), а послѣ обѣда нужно сѣять уже черное (гречу). Начало посѣва гречи (в). Къ этому дню на возвышенностяхъ начинаетъ созрѣвать земляника (суница) „кали суница красна, не сѣй овса напрасна,“ т. е. овесъ не успѣетъ уйти отъ морозовъ и дозрѣть (г).

Десятая пятница по пасхѣ (дзесятуха). Въ этотъ день празднуется Св. Великомученница Параскева, нареченная Пятница. Во многихъ мѣстахъ храмовые праздники съ крестными ходами и освященіемъ воды (д). Празднуются также и слѣдующія—одиннадцатая и двѣнадцатая пятницы, по пасхѣ. Это празднованіе трехъ пятницъ сряду подало по-

(а) с. Забѣлышинъ, Климовичскаго уѣзда.

(б) с. Каничи, Климовичскаго уѣзда.

(в) с. Толкачи, Горяны и Рѣчки, Могилевскаго уѣзда.

(г) Могилевскій уѣздъ.

(д) Такъ напр: въ Отмутскомъ приходѣ, возлѣ города Могилева, бываетъ храмовой праздникъ Св. Великомученницы Параскевы, нареченныя Пятницы, крестный ходъ и освященіе воды въ ключѣ. Къ этому дню собирается нѣсколько тысячъ народа изъ окрестныхъ и далекихъ селеній.

водъ къ тому, что и всѣ остальныя пятницы въ году крестьяне отличаютъ отъ прочихъ буднихъ дней недѣли и не производятъ дома нѣкоторыхъ работъ, напр: мущины не пашутъ полей, женщины не прядутъ и не ткутъ. Кромѣ того по пятницамъ, въ особенности предъ годовыми праздниками, многіе набожные крестьяне весь день ничего не ѣдятъ и потому неспособны бываютъ къ тяжелымъ работамъ. Все это образовало среди крестьянъ вообще празднованіе пятницы, если не какъ совершеннаго праздника, то какъ дня болѣе важнаго среди буднихъ дней недѣли.

24 Іюня. Рожденіе Іоанна Крестителя (Иванъ Купала). Ночью съ 23 на 24-е іюня вѣдьмы приходятъ отнимать молоко у коровъ, колдуны (волшебники) портятъ лошадей на ночлегѣ, дѣлаютъ „заломы" во ржи и проч. Для предохраненія коровъ хозяйки кладутъ подъ воротами хлѣвовъ дѣдовникъ (репейникъ) и восковую страстную свѣчу; ставятъ у воротъ хлѣвовъ бороны (а). Хозяева не посылаютъ въ эту ночь лошадей на ночлегъ, а держатъ ихъ дома (б). Въ эту ночь разцвѣтаетъ папоротникъ и кто найдетъ его красно-огненный цвѣтокъ, разцвѣтающій только на одну минуту, тому доступны будутъ всѣ клады (деньги), зарытые въ землю. Клады бываютъ двухъ родовъ: простые, которые находятъ въ землѣ, подъ печками домовъ, подъ углами построекъ и которые можетъ брать каждый, кто найдетъ, и клады „заклятые," — большія сокровища, положенныя въ землю въ лѣсахъ и другихъ уединенныхъ мѣстахъ, закопанныя въ землю „съ заклятіями;" эти клады сторожитъ „нечистая сила." Имѣя цвѣтокъ папоротника, легко добыть и эти клады. Въ Ивановскую ночь клады выходятъ на поверхность земли „для пересушки." Мѣсто это найти легко,— надъ нимъ въ эту ночь горитъ свѣча или огонекъ, но взять кладъ безъ папоротниковаго цвѣтка не возможно. Если даже рыть землю въ этомъ мѣстѣ, то кладъ глубже и глубже уходитъ въ землю. Кромѣ того „нечистая сила," которая сторожитъ кладъ, можетъ испугать на смерть, ослѣпить, отнять руки или ноги, или лишить даже разсудка (в).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, на канунѣ Иванова дня, дѣвушки и парни отправляются на лугъ и тамъ, подлѣ рѣки или озера, собираютъ цвѣты и дѣлаютъ изъ нихъ вѣнки. Вѣнки эти попарно, дѣвушка и парень, по очереди каждая пара, пускаютъ на воду и гадаютъ о своей судьбѣ,—напр: если вѣнки, плывя, разлучатся— не судьба парѣ; остановится одинъ вѣнокъ или прилучится къ другому,—тоже; потонетъ одинъ вѣнокъ—скорая смерть тому,

(а) с. Литвиново, Горецкаго, Рѣпковскій приходъ, Рогачевскаго, и с. Лобановка Чериковскаго уѣздовъ.

(б) с, Горяны и Рѣчки, Могилевскаго уѣзда.

(в) Оршанскій и Могилевскій уѣзды.

чей вѣнокъ потонулъ и пр. По окончаніи этой забавы, избираютъ распорядителя и распорядительницу танцевъ—„купалиша и купалку.“ За тѣмъ слѣдуютъ танцы. Уставши немного, какъ дѣвушки, такъ и парни садятся въ кружокъ и дѣвушки вынимаютъ принесенныя ими закуски, угощаютъ парней и сами угощаются. По окончаніи закуски, опять по голосу „купалиша и купалки,“ становятся въ пары и танцуютъ (а).

29 Іюня. Св. Апостоловъ Петра и Павла. Въ Петровъ день (на Петра) молодежъ ходитъ въ лѣсъ „развивацъ вянки.“ Здѣсь бываетъ тоже, что и при завиваніи вѣнковъ (б). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣвушки въ этотъ день отправляются въ лѣсокъ „кумиться,“ т. е. угощать другъ друга, пѣть пѣсни и танцовать (в).

Слѣдующій затѣмъ день, 30 іюня, называется у крестьянъ „Павломъ.“ На „Павла“ у себя дома не работаютъ, но у другихъ работаютъ и преимущественно косятъ.

Іюль.

19 Іюля. Св. Макрины. Если въ этотъ день будетъ дождь, то лѣто будетъ мокрое (г).

20 Іюля. Св. Пророка Иліи. Думаютъ, что Пророкъ Илья владѣетъ грозою и когда громъ гремитъ, то это Илья по небесному мосту въ колесницѣ ѣздитъ. Когда на Илью слишкомъ жаркая погода, то въ этомъ году нужно ожидать частыхъ пожаровъ (д). Если на Илью бываетъ дождь, то бываетъ ядреная рожь (е). Начинается жатва ржи. Пѣснь при началѣ жатвы ржи:

Што Духъ-Тройца,
То дѣво̂чкамъ сборъ;
А святый Илля,
То дѣво̂чкамъ разгонъ,—
Разо̂гнавъ дѣво̂къ
По̂ чистому полю,
По̂ густому житу,
Жите̂чко̂ жат̆ь—
Сно̂по̂чки вязат̆ь (ж).

24 Іюля. Бориса и Глѣба.
25 Іюля. Успеніе Анны. — Въ эти дни крестьяне для себя не работаютъ, но работаютъ у другихъ на толокахъ или по найму.

(а) Бѣлорусскія пѣсни, собранныя И. И. Носовичемъ, стр. 17.
(б) с. Каничи, Климовичскаго уѣзда.
(в) с. Купіолы, Толкачи, Горяны и Рѣчки, Могилевскаго уѣзда.
(г) Могилевскій уѣздъ.
(д) с. Забѣлышинъ, Климовичскаго уѣзда.
(е) с. Монастырщина, Мстиславльскаго уѣзда.
(ж) Тамъ же.

Августъ.

1 Августа у крестьянъ называется „Макавье". Если въ этотъ день не бываетъ дождя, то будетъ много пожаровъ (а).

6 Августа. Преображеніе Господне (Спасъ). Въ этотъ день крестьяне приносятъ въ церковь для освященія яблоки, груши и вновь подрѣзанные соты меду, а также и зерна ржи. Эти зерна ржи они примѣшиваютъ потомъ къ назначаемымъ для посѣва. Начинается посѣвъ ржи.

15 Августа. Успеніе Пресвятыя Богородицы,—называется „большая Пречистая." Тѣ, которые въ Спасовъ день не успѣли освятить сѣмянъ ржи для посѣва, потому что еще не было нажатой ржи, приносятъ ихъ въ этотъ день въ церковь для освященія.

16 Августа. Нерукотвореннаго Образа,—называется „образъ дзень" (б). Въ этотъ день для себя дома не работаютъ, но работаютъ „на толокахъ" и по найму.

29 Августа. Усѣкновеніе главы Іоанна Крестителя,—называется „Иванъ Калиновикъ". Въ этотъ праздникъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (в) стараются сколько можно болѣе засѣять и запахать ржи, такъ какъ думаютъ, что рожь въ этотъ день посѣянная бываетъ особенно „умолотна", т. е. даетъ самый большій вымолотъ.

Сентябрь.

6 Сентября. Воспоминаніе чудесъ въ Хонѣхъ отъ Архистратига Михаила. День этотъ называется „чуды." Начавшаяся молотьба хлѣба на этотъ день останавливается, такъ какъ вѣрятъ, что если кто наканунѣ этого дня раскладываетъ огонь въ овинѣ и молотитъ, то у того сгоритъ овинъ (гумно).

8 Сентября. Рождество Богородицы,—называется „малая Пречистая." Къ этому дню стараются окончить посѣвъ ржи.

14 Сентября. Воздвиженіе животворящаго креста Господня,—называется „здвиженне." „Къ здвиженню усе должно быць сдвинуто",—т. е. весь хлѣбъ озимый и яровой долженъ быть свезенъ съ поля.

(а) с. Госмиръ, Сѣннинскаго уѣзда.
(б) с. Купіолы, Могилевскаго уѣзда.
(в) с. Савеленки, Лаповичи, Ганцевичи и др. Могилевскаго уѣзда.

Октябрь.

1 Октября. Покровъ. Въ этотъ день дѣвушки и женщины, уже свободныя отъ полевыхъ работъ, идутъ въ церковь и въ гости другъ къ другу, въ особенности въ тѣ селенія, гдѣ храмовой праздникъ и бываетъ „кирмашъ“ (малая ярмарка) (а).

Дмитріевская поминальная суббота, такъ называемые у крестьянъ „дзяды,“ — „родзители.“

28 Октября. Параскевы, нареченныя пятницы; въ этотъ день не прядутъ.

Ноябрь.

8 Ноября. Архистратига Михаила. Въ этотъ день въ нѣкоторыхъ селеніяхъ совершаются молебствія и „гуляютъ михайловщину“ (б),—это такъ называемая „свѣча“ или свѣчныя молебствія (в).

21 Ноября. Введеніе во Храмъ Пресвятыя Богородицы.

24 Ноября. Св. Великом. Екатерины. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ обществомъ женщинъ „отправляется свѣча.“

30 Ноября. Св. Андрея. Накануне дѣвушки гадаютъ о своей будущности (г).

Декабрь.

4 Декабря. Св. Великом. Варвары. „Варвара ночи урвала,“ говоритъ народъ (д).

5 Декабря. Св. Саввы. День этотъ считается праздничнымъ, потому что, по выраженію простолюдиновъ, „Савва бацька Миколы.“ „Микола казавъ: святкуй мяне и бацьку майго“ (е).

6 Декабря. Св. Николая Чудотворца. Почти въ каждомъ селеніи „отправляютъ свѣчу“ (ж); у того или другого хозяина, по очереди или по собственному желанію, совершается молебствіе и затѣмъ слѣдуетъ угощеніе—„гуляюць Микольщину.“

(а) с. Водва и м. Княжицы, Могилевскаго уѣзда.

(б) с. Толкачи, Горяны и Рѣчки, Могилевскаго, и Рогинскій приходъ, Рогачевскаго уѣздовъ.

(в) см. выше стр. 494—свѣча или свѣчныя молебствія.

(г) Въ уѣздахъ: Могилевскомъ, Оршанскомъ, Горецкомъ и друг.

(д) Мнѣніе, что отъ дня Св. Варвары ночь уменьшается, а день начинаетъ увеличиваться существуетъ и въ юго-западной Россіи. См. Труды Этнографическо-Статистической экспедиціи въ Западно-Русскій край томъ III, стр. 262. С.-Петербургъ, 1872 года.

(е) с. Ульяновичи, Сѣнинскаго уѣзда.

(ж) См. выше—свѣчныя молебствія или свѣча.

25 Декабря. Праздникъ Рождества Христова (коляды). Еще за нѣсколько дней начинаются приготовленія къ этому празднику. Самое главное—это убить откормленнаго кабана, приготовить колбасъ и мяса (а). Самый послѣдній бѣднякъ считаетъ священною необходимостью убить „къ колядамъ“ хотя бы даже послѣднюю свинью или „подсвинка“, чтобы было въ праздникъ, „въ коляды,“ чѣмъ разговѣться (б). Наканунѣ многіе ничего не ѣдятъ весь день до вечера, „до звѣзды.“ Съ утра „прибираютъ хату,“ вытираютъ пыль съ иконы, моютъ полѣ, лавки, столъ, окна. За тѣмъ хозяйка приготовляетъ ужинъ (вечерю); обѣда въ этотъ день не бываетъ. Ужинъ приготовляется постный, но самый лучшій, сообразно средствамъ домохозяевъ; необходимая принадлежность этого ужина—блины и кутья, т. е. каша изъ обтолченнаго ячменя или пшеницы. Обыкновенно хозяйка, вынувъ изъ печи кутью, ставить ее „на кутѣ подъ образами,“ гдѣ она и стоитъ до ужина (в). Къ ужину столъ покрывается чистою, бѣлою скатертью, подъ которую кладутъ не много сѣна (г). Ужинъ начинается блинами, затѣмъ слѣдуетъ борщъ съ соленой или свѣжей рыбой; рыба свѣжая вареная и жареная (въ мѣстностяхъ при рѣкахъ и озерахъ, гдѣ рыбы много и она ловится крестьянами) и наконецъ кутья съ медомъ или коноплянымъ масломъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ есть обычай, что если въ семействѣ есть взрослая дѣвушка—невѣста, то она, когда отецъ возьметъ первую ложку кутьи, говоритъ отцу: „тата, поглядзи, нѣхто въ окно глядзиць“ (смотритъ). Отецъ оборачивается къ окну и не смотритъ или дѣлаетъ видъ, что не смотритъ на ложку съ кутьей, которую онъ держитъ въ рукѣ, а дѣвушка быстро беретъ кутью изъ ложки отца и завязываетъ въ платокъ. Ложась спать, дѣвушка кладетъ эту кутью подъ изголовье и если въ эту ночь ей приснится хорошій сонъ, то значитъ, что въ этомъ году она выйдетъ замужъ (д). Кутьи оставляютъ не много и для скота и раздаютъ всему скоту въ первый день праздника (е).

(а) с. Толкачи, Горяны и Рѣчки, Могилевскаго уѣзда.

(б) Обычай чрезвычайно древній, имѣющій начало въ язычествѣ у всѣхъ славянскихъ народовъ. Извѣстно, что Славяне одному изъ своихъ боговъ, называвшемуся „Лада“ или „Коляда,“ праздникъ которому совершался въ концѣ нынѣшняго декабря мѣсяца, приносили въ жертву кабана; изъ этой жертвы часть шла на угощеніе присутствующихъ. Праздничное значеніе свинины сохранилось, кромѣ Русскихъ, и у другихъ Славянъ, такъ напр: у Болгаръ всякій непремѣнно готовитъ свинину къ колядному празднику. Чтобы сдѣлать это доступнымъ для всѣхъ, установляется предъ праздникомъ такса, для чего община нарочно собирается,—и при томъ въ церкви.—(Каравелова, памятн. быта Болгаръ, ч. 1, стр. 276).

(в) Рогинскій приходъ, Рогачевскаго уѣзда.

(г) Обычай, существующій и у крестьянъ Юго-Западнаго края. См. Труды Этнографическо-Статистической экспедиціи въ западно-русскій край, томъ III, стран. 263. С.-Петербургъ, 1872 года.

(д) с. Свѣтиловичи, Рогачевскаго уѣзда.

(е) с. Монастырщина, Мстиславльскаго уѣзда.

Въ первый день праздника всѣ идутъ въ церковь на всенощную. Послѣ всенощной, утромъ, мальчики и дѣвочки ходятъ по домамъ „христа славиць,“ поздравлять хозяевъ съ праздникомъ. При поздравленіи, они поютъ церковныя пѣсни праздника: Рождество твое Христе Боже нашъ . . . . . и Дѣва днесь пресущественнаго раждаетъ . . . . . „Христаславщикамъ,“—какъ называютъ этихъ поздравителей,—даютъ за поздравленіе деньги или колбасы, сало, или же зерновый хлѣбъ, кто что можетъ (а). Потомъ всѣ идутъ въ церковь къ обѣднѣ. По возвращеніи изъ церкви, обѣдаютъ. Необходимую принадлежность обѣда составляютъ колбасы. Этимъ начинается обѣдъ. Затѣмъ слѣдуетъ борщъ съ свининой, жареное изъ свинины или баранины, каша (б). Вообще каждый домохозяинъ, по своимъ средствамъ, старается имѣть въ этотъ праздникъ сколько можно лучшій обѣдъ. Послѣ обѣда, взрослые ложатся спать (атдыхаць); молодежъ катается съ горы на салазкахъ. Вечеромъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ мальчики и даже взрослые „ходзюць со звяздою.“ Звѣзда—это бумажный фонарь, въ формѣ звѣзды, на лицевой сторонѣ котораго сдѣлано изображеніе Рождества Христова, освѣщенное поставленною внутри фонаря—звѣзды свѣчею. Звѣзда устраивается на палкѣ, такъ что повертывается, какъ колесо; за эту палку держитъ ее носильщикъ. Ходящіе со звѣздой, когда приходятъ въ домъ, то поютъ тропарь и кондакъ праздника и многолѣтіе хозяевамъ (в). За поздравленіе это платятъ также, какъ и утромъ, „христаславщикамъ“.

На второй день праздника у крестьянъ бываютъ такъ называемыя „бабины.“ Повивальныя бабки навѣщаютъ своихъ пріемныхъ внуковъ и приносятъ въ ихъ домы пироги и водку. Хозяинъ дома, при возвращеніи бабки домой, сопровождаетъ ее и приноситъ къ ней въ домъ тоже пироги и водку и угощаетъ ее, у нея въ домѣ, и самъ угощается (г). Въ другихъ селеніяхъ это угощеніе повивальныхъ бабокъ, на второй день праздника Рождества Христова, называется „молодзены“ и совершается нѣсколько иначе. Вечеромъ внуки идутъ къ бабкѣ, т. е. женщинѣ, которая принимала ихъ при рожденіи, и приносятъ ей различныя закуски и водку. Начинается угощеніе, которое продолжается иногда до полуночи. На слѣдующій день внуки снова собираются къ бабкѣ, усаживаютъ ее въ санки и всѣ вмѣстѣ возятъ ее, другъ къ другу, поочередно, и также угощаютъ ее (д). Вечеромъ на

(а) с. Монастырщипа, Мстиславльскаго уѣзда.
(б) Рогинскій приходъ, Рогачевскаго уѣзда.
(в) с. Старые Юрковичи, Гомельскаго уѣзда.
(г) с. Каничи, Климовичскаго уѣзда.
(д) с. Забѣлышинъ, Климовичскаго уѣзда

Крестьянка Бѣлорусска на базарѣ въ г. Могилевѣ губ.

второй и третій день праздника дѣвушки и парни устраиваютъ „игрища,“ которыя также устраиваются ими и въ день Новаго года и Крещенія (а).

Съ четвертаго дня праздника (28 декабря) крестьяне начинаютъ уже работать, при чемъ женщины не прядутъ и не дѣлаютъ заплатъ на старомъ бѣльѣ (б). Работаютъ только днемъ, потому что вечера считаются святыми. Въ эти святые вечера люди пожилые навѣщаютъ другъ друга, молодежъ устраиваетъ игрища, дѣвушки ходятъ одна къ другой „на посидзѣлки“ и поютъ вмѣстѣ „колядныя пѣсни.“

Пѣсни.

Приводимымъ здѣсь пѣснямъ не сдѣлано никакого искусственнаго подбора; онѣ сгруппированы по временамъ года, когда поются крестьянами въ дѣйствительности, хотя бы даже нѣкоторыя пѣсни, по своему содержанію, и не соотвѣтствовали вполнѣ тому времени.

Такимъ образомъ пѣсни составили четыре слѣдующія группы:

А. колядныя и вообще поющіеся зимою;

Б. весеннія;

В. лѣтнія;

Г. пѣсни, которыя поются во всякое время года (пѣюць, кали сабярунца):

а) свадебныя,

б) на вечеринкахъ (игрищахъ), „супрядкахъ“ и проч.

в) пѣсни религіознаго содержанія, такъ называемые „стихи,“ распѣваемые нищими слѣпцами на торжкахъ, ярмаркахъ и храмовыхъ праздникахъ.

Для передачи мѣстнаго народнаго говора употреблены слѣдующіе надстрочные знаки:

ă произносятся какъ ы—напр: тудă (туды).
ŏ ——— — ы—напр: татŏчка (татычка).
ê ——— — я—напр: пêсокъ (пясокъ).
ѣ̂ ——— — я—напр: гнѣ̂здо (гнядо).
ĕ ——— — и—напр: попĕлъ (попилъ).
ô ——— — а—напр: мôлôдый (маладый).
ў ——— — в—напр: ў дворѣ (въ дворѣ).
ё ——— — іо—напр: ёнъ (іонъ).
д̆ ——— — дз мягко, - напр: д̆ень, д̆ѣвка (дзень, дзѣвка).
т̆ ——— — ц мягко,—напр: гост̆ь, т̆еремъ (госць, церемъ).

(а) См. выше—1 января.
(б) с. Голени, Чаусскаго уѣзда.

Впрочемъ, необходимо замѣтить, что, по фонетическимъ особенностямъ говоровъ въ разныхъ уѣздахъ, произношеніе нѣкоторыхъ словъ не выражается этими знаками съ безусловною точностью.

а) Колядныя пѣсни и вообще поющіяся зимою.

1.

Ранô, ранô куры пôпѣли,
Святый вечеръ добрымъ людямъ! а)
А ранѣй тôго дѣвка встала,
Пô двôру пôхôдила,
Звôнкомъ пôзвôнила,
Кузнêцовъ пôбудила:
Ставайтê, кузнêцы, куйтê тôпôры,
Тêшитê брусся, мôститê мôсты,
Тудă будуть ити три праздничка:
Первый праздничёкъ-Святое Рôжтво,
Другій праздничёкъ-Святое Василле,
Треттій праздничёкъ-Святое Крêщенне;—
Рôжтво-кôлядамъ пригôжство,
Василле-кôлядамъ красилле,
Святое Крêщенье-кôлядамъ прôщенне.
Святый вечеръ добрымъ людямъ.

С. Краснополье, Чериковскаго уѣзда.

2.

Зажурилася крутая гôра, што нĕ пôрôсла шôвковая трава,
Святый вечеръ добрымъ людямъ! б)
А ўрôдився винôградъ;
А хто жъ тэй винôградъ будёть пилнôвать?
Ôбôбрався слишный паничёкъ,
Пилнôвавъ ночку, пилнôвавъ другую,
На треттію ночку сонъ êго змôривъ,
Ёнъ сильнёнкô заснувъ.
Пришовъ êго татка.
Встань, сыночёкъ, встань, дитяткô,
Твой винôградъ пташки пôклёвали,
Твôю дѣвôчку другіе ўзяли.
А я жъ ўсихъ пташёкъ пôстрѣляю,
Свôю дѣвôчку мёжъ ўсихъ пôзнаю.
Святый вечеръ добрымъ людямъ!

С. Чигиринка, Быховскаго уѣзда.

3.

Ай ранô, ранô троê курей пѣлô,
Ранѣй тôго кôвалиха встала,
Кôвалёвъ разбудила:
Встаньтê, кôвали, куйтê тôпôры,
Куйтê тôпôры, рубитê церковку
Съ чатырьмя вуглами,
А съ трёмя вôкнами,
Первое вôконцô—
На вôсходъ сонца,
А другое вôконцô—
На пôвдня сонца,
А треттее вôконцô—
На заходъ сонца.
Што на вôсходъ сонца,—
То святое Рôжтво,
На пôвдня сонца,—
То святоê Василле,
Треттеĕ вôконцô—
Святое Крêщенне.

С. Головичи, Чаусскаго уѣзда.

4.

Ай ранô, ранô троê курей пѣлô,
А ранѣй тôго вôрôты скрипѣли;
Князь Василевъ на вôйну пôѣхавъ,
За имъ пôслы пô три, пô чатырĕ:
Вêрнись, вêрнись ты, князю Василевъ,
Твôя жана сына пôрôдила!
Дѣли сына я ўдвôру нĕ вêрнуся,
У мêне сынку ў двôрѣ гôспôдарю.
(снова повторяются первые четыре стиха).
Вêрнись, вêрнись ты, князю Василевъ,
Твôя жана дôчку пôрôдила!
Дѣли дôчки я ўдвôру вêрнуся,
У мêне дôчкá любая гостійка.

Тамъ же.

5.

Вы кôлядôчки, блины-ладôчки.
Ай люли, люли блины-ладôчки!
А кôлядôчки—дă ў липничку.
Ай люли, люли дă ў липничку!
А принадôчки—ў бêрезничку.
Ай люли, люли ў бêрезничку!
А кôлядôчки вы барждей, барждей (скорѣй),
Ай люли, люли вы барждей, барждей!
Напêчёмъ блиновъ мы зъ дрôжджей, зъ дрôжджей.
Ай люли, люли дă зъ дрôжджей зъ дрôжджей!
А кôлядныê блины ладныê.
Ай люли, люли, блины ладныê!
А микольськіê нĕ таковськіê.
Ай люли, люли, нĕ таковськіê!

С. Бовки, Быховскаго уѣзда.

а) Этотъ припѣвъ повторяеся послѣ каждаго стиха.

б) Этотъ припѣвъ тоже повторяется послѣ каждаго стиха.

6.

Зорька моя, зорька моя вечерняя,
Взойди рано, постой поздно!
Буде ко мнѣ трое гостей—нелюбые:
Першій жа гость, свекорка мой.
А дли свекра дворъ умету,
Столъ застелю, кубки наллю,
Кубки наллю, свечи запалю,
Дворъ умету шулшиною,
Столъ застелю рогожкою,
Кубки наллю—дегтевые,
Свечи палю—иловыя.

Зорька моя, зорька моя вечерняя,
Взойди рано, постой поздно!
Буде ко мнѣ—трое гостей—дорогіе:
Першій жа гость—батюшка мой,
Другій жа гость—матка моя.
А дли татки дворъ умету мятелкою,
Столъ застелю скатерестью,
Кубки наллю медовыя,
Свечи запалю восковыя.

Тамъ же.

7.

Чаго ты, рожа,
Одна у городи?
Рожа моя червоная! а)
Я тутъ не одна,
Не правда твоя!
Што есть красочекъ,
То уси со мной.
Одного нету
Боровогo цвету.
Идежь енъ будеть,
Ко мнѣ прибудеть,
Со мной цвесть будеть.
Чаго ты, Марьичка,
Одна у карагоди?
Я жь тутъ не одна,
Не правда твоя!
Што есть девочекъ,
То уси со мной.
Передо мной
Одного нету
Молодого Иваничка.
Йдѣ енъ будетъ,
Ко мнѣ прибудетъ,
Со мной жить будетъ.

С. Гладковъ, Чаусскаго уѣзда.

8.

Го, го, го, коза! Го, го, шэрая!
Йдѣ ты ходила, йдѣ ты блудила?
На жовтыхъ пескахъ, на темныхъ лѣсахъ.
Кабъ ты добрая козица, взяла бъ серпокъ,
Нажала бъ снопокъ своимъ деткамъ, дитянятка мъ—козенятка мъ.
Го, го, го, коза....
Не ходи ты, козица, подъ тое сельцо—Журавичи;
Мелися тебе стрельцы забити;
Я жъ тыхъ стрельцовъ не боюся,
А боюся стараго деда.
Го, го, го, коза....
Старый дедъ иде, кіемъ махае,
Табачку чхае!
Йдѣ коза рогомъ, тамъ жито стогомъ,
Йдѣ коза ногой, тамъ жито копой;
Го, го, го коза....
Йдѣ коза хвостомъ, тамъ жито кустомъ.
Го, го, го коза, го, го, шэрая!

С. Тайманово, Быховскаго уѣзда.

9.

Молодый (имя) по торгу ходить,
Коника водить, зъ коникомъ говорить:
О, коню мой, коню! Продамъ я тебе
За сто червонцовъ, за трубку сукна, за румку вина;
Молодый (имя)! Не продай мене,
Буду я табѣ у великой пригоди.
О, якъ будешь ты да жанитися,
Перевезу тебе черезъ сине море,
Штобъ не замочивъ полы кафтана,
Сапоги сафьяны.

Послѣ каждаго стиха этой пѣсни поется припѣвъ:
Рай ты, мой рай, радуйся земля!

С. Уть, Гомельскаго уѣзда.

10.

У пана, пана вумная жана,
Да й закупила да три горда:
Первый городокъ—да усе зъ панами,
Другій городокъ,—да усе зъ казаками,
Треттій городокъ—да усе зъ мужиками.
Ай й зъ панами—суды судити
А зъ казаками—пиво варити,
А зъ мужиками—поле пахати,
Поле пахати, ячмень сеяти,
Ячмень сеяти, пиво варити, пановъ поити.

Послѣ каждаго стиха этой пѣсни поется припѣвъ:
Богъ ему давъ вумную жану,
Да у его дому,
Богъ ему давъ!

Тамъ же.

11.

Ахъ, ты, сизенькій селезеничка,
Хто табѣ сизы крылушки заломавъ?

а) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

Залôмала мнѣ сѣрая вутица,
Нă крутомъ бĕрĕгу сѣдючи,
Хôлодной вôдой примываючи,
Жовтымъ пĕскомъ пĕрĕсыпаючи.
Ахъ, ты, бĕлĕнькій мôлойчикъ,
Хто табѣ русы кудĕрки рăзчĕсавъ?
Разчĕсала мнѣ красна дѣвица,
На високôмъ тĕрĕми сѣдючи,
Зĕлĕнымъ виномъ пĕрĕливаючи,
Золотомъ, серебромъ пĕрĕсыпаючи.

С. Забѣлышинъ, Климовическаго уѣзда.

12.

Разыгралôся синее море, рăзыгралôся,
Разгулялася бѣлая рыба, разгулялася.
Пôдъ вôкошĕчкомъ дѣвôчка сѣдѣла,
Ĕна крĕмянĕмъ ôрѣшики лузкала,
Зă вôкошĕчкô шалушĕчку кидала
И въ дѣтинкины кудĕрушки пôпала.
Дѣтинка ôглянувся, усмѣхнувся:
Нĕ пôпадай, дѣвôчка, въ мôе кудри,
Пôпадешься, дѣвôчка, въ мôи руки,
Тады я табѣ ета припомню.

Тамъ же.

13.

Ци видѣвъ ты, сĕлĕзень,
Ци бачивъ ты, сĕлĕзень,
Якъ дѣвôчки макъ сѣють?
Нĕ видавъ, нĕ видавъ сĕлĕзень,
Нĕ видавъ, нĕ видавъ касатистый.

Ци видѣвъ ты, сĕлĕзень,
Ци бачивъ ты, сĕлĕзень,
Якъ дѣвôчки макъ полють?
Нĕ видавъ, нĕ видавъ сĕлĕзень,
Нĕ видавъ, нĕ видавъ касатистый.

Ци видѣвъ ты, сĕлĕзень,
Ци бачивъ ты, сĕлĕзень,
Якъ дѣвôчки макъ щиплють?
Вотъ такъ дѣвки макъ щиплють!
Вотъ такъ красныя макъ щиплють!

Ци видѣвъ ты, сĕлĕзень,
Ци бачивъ ты, сĕлĕзень,
Якъ дѣвôчки макъ трясуть?
Вотъ такъ дѣвки макъ трясуть!
Вотъ такъ красныя, макъ трясуть!

Тамъ же.

14.

Ой, ў бôру вôду бĕру!
На бôлоти сухô!
Выйди, выйди, дă дѣвôчка,
Мôя щĕбĕтуха!
Выйду, выйду, дă хлопчичĕкъ,
Твôя, не чужая!
Купи жь ты мнѣ чĕрĕвички
Ў Кіеви на Ивана,
Ў Кіеви куповавъ,
Въ Чарниговѣ пôдкôвавъ,
Въ (названіе села) дѣвôчцы ôтдавъ
Дă дѣвôчцы даровавъ.
Богдай табѣ даровала,
Лихая гôдина!
Чĕрĕзъ тĕбе, с.... с....
Мĕне мати била,
Хоть бить нĕ била—.
Но мѣлася бити;
Приди, приди, с.... с....
Мĕне бôрôнити!

Рогинскій приходъ, Рогачевскаго уѣзда

15.

Што съ-пôдъ лѣсику, лѣсу тĕмнагô,
Ой люли, ой люли, лѣсу тĕмнагô!
Шли, прôшли дă два мôлôйцы;
Ой люли, ой люли дă два мôлôйцы!
Дă два мôлôйцы, парни бравые,
Парни бравые-кучĕравые;
Ĕны шли, прôшли, дă станôвилися,
За мĕне младу пôбранилися,
Къ имъ пришла красна дѣвôчка,
Стала ихъ ĕна угвариватi:
Вы нĕ битĕся, нĕ сваритĕся,
Нĕ сваритĕся, нĕ бранитĕся,
Вы пô честнôсти разôйдитĕся,
Ôднôму кôму я дôстануся.
Я дôстануся парню бравому,
Парню бравому, кучĕравому,
Бѣло-румяному и рĕчистому,
Парню тонкôму и високôму,
Парню вумнôму и разумнôму. а)

Тамъ же.

16.

Зажурилася крутая гôра,
Што нĕ урôдила шôвкôва трава;
Тольки урôдивъ
Яворка ôдинъ,
Хто тôго явора буде стĕречь?
Стĕрĕгъ (имя хозяина), стĕрегъ сыночĕкъ,
На третĕюю ночь ранĕнько вставъ,
Три свѣчи ссукавъ.
Первую запаливъ,
Пô двôру пôхôдивъ;
Другую запаливъ,
Братцовъ пôбудивъ:
Вставайтĕ, братцы,
Кони сѣдлайтĕ;
Пôѣдĕмъ на вловы,
На вловы, на вловы,
Зĕлĕныя дубровы.
Вамъ, братики,

а) Послѣ каждаго стиха этой пѣсни, повторяется тотъ же припѣвъ: Ой люли, ой люли съ прибавленіемъ послѣдняго слова стиха.

Куночка съ хвостомъ,
А мнѣ, братійки,
Дѣвочка съ кубломъ. а)

Гомельскій уѣздъ.

17.

Го, го, го коза, го, го, шэрая!
Йдѣ роги дѣла?
На соль проѣла,
Соль дорогая,
Мѣра скупая.
Ой, чокъ—чокъ!
Подъ горой вовчёкъ
Съ вовчёнятами,
За горой коза
Съ козёнятами.
Якъ пришовъ вовчокъ,
За козёчку чокъ,
А вовчёняты—
За козёняты.
Прибѣгъ заяцъ,
Ставъ козу лаять:
Охъ, ты, козица—
Старая псица,
Взялабъ ты сѣрпокъ,
Пошлабъ ты въ лѣсокъ,
Нажала бъ травицы снопокъ,
Въ хлѣвушкѣ бъ дѣржала,
По трошку давала.
На печи овесъ
Високо поросъ,
На полу жито
Ногами сбито,
Што въ томъ житѣ перепелица вывела дѣтей,
Старшія, большія прочь полѣтѣли,
Сѣрёдольнія—засиротѣли.
Нё ходи, коза, нё блуди коза!
Подъ тое сѣльцо, подъ Журавичи,
Тамъ люди стрѣльцы—Миколаевцы
Измовляютца козоньку бить,
Шкуру злупить, боты пошить,
Ботовъ-холявы
Съ боку дирявы.
Ну-тка, козынька, разходися-тка,
Пану-Господарю поклонися-тка.

Тамъ же.

18.

Ты сморόдина,
Да ты чорная!
Хоть я чорная,
Да солодѣнька.
Чорнѣй мене
Во всёмъ лузи нѣтъ.
Ты (имя дѣвушки), да ты молодая,
Пригожѣй тѣбе
Въ короголи нѣтъ,

Хоть я малёнька,
Да я краснёнька,
Промѣжъ дѣвочёкъ
Да я знашненька (замѣтна).

Голеневскій приходъ, Чаусскаго уѣзда.

19.

За платкомъ я ходжу,
За шовковымъ я ходжу,
Самъ нё знаю, самъ нё знаю,
Йдѣ платокъ я положивъ;
Положивъ я платокъ
Да на правое плечо.
Я къ дѣвушкѣ иду,
Я къ красавицѣ иду,
Поцалуюсь, обнимусь,
Съ хоровода вонъ пойду.

Монастырщинскій приходъ, Мстиславльскаго уѣзда.

20.

Рано, рано куры пропѣли,
Ранѣй того ковалёвна встала,
Ковалевна встала,
Ковалёвъ будила:
„Вставайтё ковали,
Куйтё топоры,
Куйтё топоры,
Тёшитё бруски калиновые,
Моститё мосты малиновые,
Придуть жа къ намъ да три празднички:
Первый прадничёкъ—
Святое Рожтво,
Другій—Василлё,
Третій—Крёщенне.
Рожтво идеть,
Ковбасу нёсеть,
Василлё йдеть
Съ жаркою свѣчою,
Крёщенне идеть
Съ святою водою.“

Тамъ же.

21.

Василь, василь—василёчёкъ,
Твой синёнькій цвѣточёкъ!
Въ первомъ часу садила,
Въ другомъ часу поливала,
Въ треттёмъ часу цвѣтъ сорвала,
Въ чатвёртомъ—вѣнокъ звила;
Звивши вѣнокъ,
Пошла въ танокъ (танецъ);
А въ томъ танку
Мой нёлюбый играёть
Въ гусли лубяныя,
Ёго струны пёньковыя,
Ёго смычокъ
Изъ вялыхъ лычёкъ,
Якъ ударить,

а) Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ этой пѣсни поютъ припѣвъ: Святый вечеръ добрымъ людямъ.

Нё заиграёть,
Во мнѣ сердце ноёть,
Й́а мнѣ вѣнокъ вянёть.
Звивши вѣнокъ,
Пошла въ танокъ;
Въ томъ танку
Мой милый играёть
Въ гусли золотыя,
Ёго струны шовковыя,
Ёго смычокъ волосяный,
Якъ ударить
Да заиграёть,
На мнѣ вѣнокъ зіяёть,
Во мнѣ сердце играёть.

Тамъ же.

22.

По лугу, по зелёному,
Я ходила, я гуляла,
Изъ травы цвѣты рвала,
Изъ цвѣтовъ вѣнокъ вила;
Звивши вѣнокъ,
На голову всклала,
Всклавши вѣнокъ, пытала:
„Скажи, вѣночёкъ,
За кѣмъ быть?"
—Быть дѣвицѣ за старымъ.—
„За то вѣнокъ порву
И ногами потопчу....
Скажи, вѣночёкъ,
За кѣмъ быть?"
—Быть дѣвицѣ за молодымъ.—
„За то вѣнокъ подовью
И на голову всkладу."

Тамъ же.

23.

Подъ дубравою, подъ зелёною,
Дѣвица лёнъ стлала, приговаривала:
„Ты удайся, лёнокъ,
Бѣлымъ кужелёмъ,
Мнѣ молодой
На намёточки,
Доброму молодцу
На ширинöчки.

Тамъ же.

24.

Снѣжки ў поли лапушисты
Призакрыли ўси поля;
Тольки снѣжки нё закрыли
Одного мойго горя.
Ёсть у поли одинъ кусточёкъ,
Одинёшёникъ стоить;
Ёго вѣтрикъ къ зёмли клонить,
На ёмъ листочку нё лёгъ.

Якъ выйду я молодая
На бузгоричёкъ одна,
Якъ гляну я въ ту сторонку,
Йдѣ мой милёнькій живеть,—
Ёнъ писёмушёкъ нё пищёть,
Скорыхъ вѣсточёкъ нё шлеть,
Ёнъ поѣхавъ другъ сёрдечный
Да на войну воёвать,
А я млада—младёшёнька
Одна горё горёвать
Якъ пріѣхавъ другъ сёрдечный
Да со войнки домой,
Пытаётца ў своёй милой:
Ци одного любишь мёне.
Скажу табѣ щиру правду—
Сёмёрыхъ съ табой люблю.
Вспомни, вспомни, другъ сёрдечный,
По комъ вѣрно я тужу.—
Вѣрно тужишь, мила, обо мнѣ,
Што я въ дальней сторонѣ.—

с. Бовки, Быховскаго уѣзда.

25.

Ахъ, ты птичка,
Птичка канарейка!
А што ты рано
Утромъ вылётаёшь?
Што ты свойго
Гнѣздышка нё маёшь?
Хоть и маю,
Но я нё свиваю:
Нейдѣ сѣсть
Мнѣ гнѣздышко свить.
Въ лѣсу сяду—
Древо подрубають,
Въ кустѣ сяду—
Кустикъ высѣкають,
Ў городѣ сяду—
Маки зацвѣтають.

м. Краснополье. Чериковскаго уѣзда.

26.

Ў городѣ
Маки зацвѣтають,
То нё маки—
Молоды казаки.
Мать рано вставала,
Свойго сына съ полку вызывала:
Ходи, сынокъ,
Съ полку до дому,
Вымою табѣ
Буйную головку,
Расчёшу табѣ
Твои русы кудри.
Табѣ мати
Головки нё мыти,
Табѣ мати
Кудрей нё чёсати.
Вымоёть головку
Сильный мелкій дожджикъ,

Расчешёть кудри
Сухая лёщина,
Приголубить
Красная дѣвчина.

Тамъ же.

27.

Ахъ ты, садъ, ты мой садъ,
Садъ зёлёненькій!
Нё порой ты, мой садъ,
Распускаёшься,
Нё во времюшкё
Разцвѣтаёшься.
Куда, милый другъ, собираёшься?
Ци въ походъ, ци въ дорожёчку?
Ночуй, другъ, со мной ночёчку.
Постелю табѣ бѣлую постелёчку,
Сама лягу на подушёчку,
Дружка положу на ручёчку.
Я сама встану ранó—ранёнько,
Я дружка побуджу пораней сёбе.
Встань, милый другъ, ужо свѣтъ бѣлый,
Уси солдатики на строю стоять,
Барабанщики въ барабаны бьють,
Мойго милаго скрозъ строй вёдуть,—
Самъ полковничёкъ на конѣ сёдить,
На конѣ сёдить и въ письмо глядить;
Ты жана шельма, ты спрозводница!
Спровёла ты мою буйну голову.

Тамъ же.

28.

Што въ лузѣ калина стояла,
На калинѣ зёзюля сѣдѣла,
Ена пёрёмѣну пѣла.
Пёрёмѣны уси ёны розны:
Ходить гусаръ къ дѣвочкѣ позднó,
Такъ позднó, што и куры нё пѣли,
Што на морѣ гуси нё кричали.
Дѣвчонка гусара полюбила,
И спать ёго положила.
Дѣвчонка буди мёне ранó,
Такъ ранó, што бъ нё зарялó,
Штобъ на морѣ гуси нё кричали,
И въ дёревнѣ пѣтухи нё пѣли.
Дѣвчоночка на то забыла,
Сама встала, ёго нё взбудила,
Китаёчкой личёнько накрыла.
А якъ очнулся гусаръ молодёнькій,
Ужо свѣточёкъ бѣлёнькій.
Дѣвчоночка ты, моя Настя!
Потёрявъ я чёрёзъ тёбе долю, счастё,

Тамъ же.

29.

Сосёнка моя зёлёная!
На табѣ кора дубовая,
На табѣ листья пёрловые.
Молодка моя молодая!
Люди говорють: твой мужъ нё пьеть,
Ёнъ нё пьеть, изъ корчмы нё идеть.
Ёнъ пропивъ коня вороного,
Домой идеть по другого.
Жоночка моя, люблю тёбе,
Возьми ключи золотые,
Отвори скрыню грошавую,
Возьми рубля золотого,
Выкупи коня вороного.
Выкупишь—домой вёди
Нё выкупишь—сама нё йди.
Нё разъ, нё два выкупала,
Шовковы платки заставляла,
Косами корчму вымётала,
Плечками стѣны вытирала,
Лбомъ двери растворяла.

Тамъ же.

30.

Худó, худó, да хто нё женився,
Добре тому, да хто оженився.
У жанатаго ложа застелёнó,
У холостого коникъ засѣдланый.
Мятель вѣё, глазы засыпаё,
Морозъ—трёскунъ сапожки стискаё,
А у молодца сердце замираё.
Привяжу я коня къ тычини,
А самъ пойду къ дѣвчонкѣ у пёрины.
Дѣвчонка, пусти жъ мёне на ночь.
Парнишёчка, боюсь худой славы.
Дѣвчоночка, нё бойся никого.
Мой жа коникъ стайни нё простоё,
Моя сбруя колечка нё сломё,
Самъ молодёцъ пёрины нё пролёжу.

с. Соболи, Чериковскаго уѣзда.

31.

Сказали на молодца,
Што бёзъ вѣсти пропавъ,—
Ажно добрый молодёцъ
Вдоль по вулушкѣ прошовъ,
Любимую песёньку
На свистушкѣ просвиставъ,
И мнѣ красной дѣвушкѣ
Въ терёмъ голосокъ подавъ.
Выйди, выйди, дѣвочка,
Выйди, душа, на свѣтъ.
Я жъ сѣдѣла молода
Позднó вечеромъ одна,
А палила молода
Воску бѣлаго свѣчу,
Дожидала молода
Свойго милаго дружка.

Тамъ же.

32.

На крутой горѣ,
На зёлёненькой травѣ,

Стоить паренъ молодый,
Не жанатый, холостый;
Держить гусли подъ полой,
А свирели подъ другой;
Ахъ, вы, гусельки мои,
Подсвирелюшки!
А заграйте вы мне
На чужой стороне,
На тихенькимъ Дунае.
Ахъ, тамъ девушки были,
Ены хусты мыли
И ўсё сказывали,
Приговаривали:
Ахъ, ўчора съ вечера
Я й на рыночку была,
Мёдъ горелочку пила,
Солодкими калачами закусывала.
Съ солодкаго калача
Зародилося дитя.
Ахъ ты, матонька моя,
А неправдынька твоя;
Съ солодкаго калача
Не зародитца дитя,
А зародитца дитя
Отъ ўдалого молодца,
Со купецкаго двора;
Енъ и тонокъ и високъ,
Его громокъ голосокъ,
Енъ и свищеть и пееть,
Девкамъ голосъ подаеть.

Гомельскiй уездъ.

33.

Болить моя головушка, сусимъ не могу,—
Я бъ сказала щиру правду, да не маю кому;
А мой мылый, милый чернобровый не дружно живеть:
Якъ настанеть тёмна ночь къ чужой жане идеть.
Обсажу, обгорожу
Вишнями дворъ мой,
Кабъ не пройшовъ, не проехавъ,
Опрочъ милый мой,
Малёваная коляска, вороненькiй конь.

Тамъ же.

34.

Ахъ ты, день, мой денёчекъ
Распрекрасный, дорогой!
Ахъ ты, милёнькiй дружочекъ,
Не видатца намъ съ тобой!
Наседаюць злые люди,—
Разлучаюць насъ съ тобой,
А не маци насъ разлучила
А не сырая земля.
Разлучила насъ съ тобой
Девка чужа дальней стороны,
Пойду съ горя въ чисто поле,
Разгуляюся съ тобой.
А не слышно и не видно
Лециць стадо лебедей;
Ўсе лебедки съ лебедями,
А я, сирота, во й одна;
А кабъ дождзи проходили,
Была бъ трава зелёна;
Кабъ ко мне мой милёнькiй,—
Была бъ молода весёла;
А кабъ дождзи поливали,
Была бъ трава величей;
Кабъ ко мне ўся родня—
Была бъ молода весёла.

Тамъ же.

35.

Якъ зажуруся, занужуся,
Пойду ў зелёнъ садъ прогуляюся;
У зелёномъ саду, подъ яблоню,
Седевъ сизый голубъ съ голубкою,
Цаловались ёны—миловались,
Правымъ крыльцомъ обнимались;
Съ-подъ крутенькихъ горъ
Вылётавъ соколъ,
Голуба убивъ,
Голубку зловивъ,
Узявъ подъ праву руку
И понёсъ ко двору,
Принёсши домовъ,
Пусцивъ доловъ,
Посыпавъ пшанички,
Наливъ водички,
Голубка гудеть—
Пить, ести не йдеть;
Гуди, не гуди—
Пить ести иди.
Ёсць ў его ясный домъ,
Выпустивъ 700 соколовъ;
Угадай жа, спознай:
Который твой,—
Нема тутъ твойго
Чернобровага,
Чернобровага, белокрылаго;
Вотъ то мой,
Што седить за столомъ
И пише перомъ.

Тамъ же.

36.

Повей, буйный ветеръ,
Съ-подъ зелёныя горы,
Прибудь, мой милёнькiй,
Съ далёкаго краю.
Радъ бы я душенькой прибыть,
Да очень край далёкъ,
У томъ краю колодёзь глыбокъ,
У томъ колодёзи
Бьютъ холодные ключи;
Надокучило красной девице,
Молойчика ждучи,
Ждала, не якъ ни дождуся;
Послала бъ чорную галку, не якъ не дошлюся.
Леци, чорная галка,
Леци поскорей;
Черезъ три часы назадъ воротися!

Ци богъ твойго батьку знаѐ,
Што другую займаѐ.
Иди красная дѣвка замужъ,
Замужъ иди, мѐне нѐ жджи,
А я на другой жанюся.

Тамъ же.

37.

Поле широкое,
Сѐрѐдъ моря глубокаго,
Нѐ макъ, а рожа зацвѣтаѐ,
Нѐ золотомъ высыпаѐ.
Цвѣли кудри Ивана,
Съ-подъ шапочки чорнѐнькія,
Съ-подъ колпачки золотого,
У Ивана молодога.

Тамъ же.

38.

Чій ета дворъ
На горѣ стоитъ?
Зѣлёный дворъ,
Мѣдныя вороты;
Подворотнички—
Рыбьи косточки;
Пороги ёловыѐ,
А столики тѐсовыѐ;
Скатерсти драпчастыя,—
А ўсё гости нѐ частыѐ.

Тамъ же.

39.

Прилягу къ зѐмлѣ я й послухаю,
Ай ляліо, рано послухаю!
Ци гудуть гусли, ци пѣюць пѣсни?
Ай ляліо, рано! ци пѣюць пѣсни?
Ай, гудуть гусли и пѣюць пѣсни!
Ай, вѐзуть мою свѣтъ—Костромочку!
Свѣтъ—Костромочку,
Чѐрнобровочку, мою Марьичку,—
Ай ляліо, рано—мою Марьичку!

С. Головичи, Чаусскаго уѣзда.

40.

Што мнѣ тошно да й маркотно,
Самъ нѐзнаю почаму,
Самъ я нѐ знаю,
Самъ размышляю.
По милой по своёй,
По милой по своёй журуся—
Никому нѐ скажуся.
Моя милая далеча,
Отдалилась отъ мѐне
За дѣвнадцать али 13 городовъ;
И тамъ мальчикъ гуляѐ,
Извощика нанимаѐ:
Извощикъ, пѐрѐвощикъ!
Стань, подумаѐмъ съ тобой,
Кого къ милой мы пошлёмъ!
Пославъ бы я стараго,
Старый кажѐ нѐ дойду,
У полъ дороги пропаду,—
Пославъ бы я малаго,—
Малый говорѐ, боюся,
Съполъ дороги вѐрнуся;
Пославъ бы я ровнаго,
Ровный правды нѐ скажѐ,
Посмѣетца мнѣ въ глаза,
Што взявъ дѣвку отъ раза.

Гомельскій уѣздъ.

41.

Дрема дремлѐ подъ куделей,
Дрема дремлѐ подъ шовковой;
Устань, дрема, свёкорь ѣдѐ,
Свёкорь ѣдѐ, стыдно будѐ!
Пусти-тка, я ўстану,
Я ўстану, я й погляжу.
Во, тутъ люди нѐправдивы,
Нѐправдивы, ўсё лукавы.
Во, тутъ люди нѐправдивы,
Нѐправдивы, ўсё лукавы;
Нѐправдачки нѐ сказали,—
Нѐ видѣвши, ёны видють,
Нѐ слышавши, ёны слышуть.
Дрема дремлѐ подъ куделей,
Дрема дремлѐ подъ шовковой;
Устань, дрема, свѐкруха ѣдѐ,
Свѐкруха ѣдѐ, стыдно будѐ!
Пусти-тка, я й ўстану, я й погляжу.
Во, тутъ люди нѐправдивы,
Нѐправдивы, ўсё лукавы,
Нѐправдачки нѐ сказали,—
Нѐ видѣвши, ёны видють,
Нѐ слышавши, ёны слышать.
Дрема дремлѐ подъ куделей,
Дрема дремлѐ подъ шовковой.
Устань, дрема, милый ѣдѐ,
Милый ѣдѐ, стыдно будѐ!
Пусти-тка, я й ўстану,—
Я и ўстану, я й погляжу.
Во, тутъ люди ўсё правдивы,
Усё правдивы—нѐлукавы,
Усё правдивы нѐлукавы,
Мнѣ правдачку сказали,—
Увидѣвши, ёны видють,
Услышавши, ёны слышуть.

Тамъ же.

42.

Што изъ-за лѣсу, лѣсу тёмнаго,
Што изъ-за садику зѣлёнаго,
Восходила туча грозная,
А другая непогодливая,
Со дожджами, со морозами,
Со вѐликими угрозами.
Тую пору, тоѐ времечко

Дочка къ матцы ѣхала.
Ена ѣхала, нё доѣхала,
Посёрёдъ лѣсу остановилася,
Кобылёнка пріутомилася,
Колясочка порозломилася,—
Сама млада изумилася,
Ко дубочку прихинулася.
На дубочку два голубочки,
На бёрёзи два соловьюшки.
Соловей мой, соловьюшка!
Лёти на родимую сторонушку,
Ты нёси, нёси, соловьюшка,
Моей матушцы низкій поклонъ,
А батюшку и нонижей того.

Могилевскій уѣздъ.

43.

На горѣ снѣжки бѣлѣютъ,
Подъ горой вода лёлеётъ;
А у городи цвѣтутъ маки,
То нё маки-Государёвы рёбяты,
У Государя на работи,
Дёнь и ночь у походи,
А за ними отцы и матки
Сильнёшёнько плачутъ;
Вы нё плачьтё, отцы и матки,
Слёзами моря нё наполнишь,
А со службы нё воротишь.
Сухарница съ сухарями,
Табакерка съ табакою,
Манерочка съ водою,
Дѣвчоночка въ бѣдою.

Тамъ же.

44.

На проходѣ уси вёсёлыя наши дѣньки,
Наступаютъ слёзовыя на насъ врёмёна,
Со усёго свѣту напали напасти на мёне;
Отъ напасти нё пропасти, голубчичёкъ мой,
Да ни-кому свое горе нё скажу,
Я ни батюшку, ни матушцы своёй родной,—
Я пойду, скажу подружцы своёй потайной:
Ты, подружка—сёстрица, жисть радость моя,
Ты нё знаёшь, што за горе вышла за бѣда,
Разсердився другъ любезный, дружокъ на мёне!
Ёнъ и ходитъ по широкому свойму двору,
Укладываётъ бѣлы руки у карманъ,
Ёнъ бёрётъ, бёрётъ золотые свои ключи,
Отомкаётъ ёнъ свои новыя вороты у свою конюшню,
Ёнъ бёрётъ свою рёменную узду,
Ёнъ бритаётъ своёго ворона коня,
Ёнъ бёретъ свое чёркаськоё сѣдло,
Ёнъ сѣдлаётъ свойго ворона коня,
Укладываётъ свои ноги у новы стрёмёна,
Садитца на воронаго коня,
Становитца проти Маши краснаго вокна.
Прощай, Маша, прощай душа, душёнька моя!

Тамъ же.

45.

На вулицы дѣвки гуляютъ,
Мёне молодую гукаютъ,—
У мёне молодыя мужъ лихій—
На вулку гулять нё пустить,
А хоть пустить позненько,
Уси дѣвочки розненько;
Выйду на вулку запѣю,
Усихъ дѣвочёкъ соберу,
Скрипки, цымбалы усимъ найму,
Будёмъ гулять до свѣту,
Да до познаго обѣду,—
А домовъ итти боюся,
Дёвёратуньку кланюся,
А ты, дёвёратка, большій братъ,
Заведи жъ мёне до дому,—
Дамъ табѣ хусту шовкову
И кошулёньку до долу.
А пришовши домовъ,
Мужъ запытавъ:
А йдѣ, шельма, гуляла?
А я гуляла зъ дѣвками,
А домовъ ишла зъ деверомъ,
Дамъ ёму хусту шовкову
И кошулёньку до долу.
А я табѣ, шельма, бокъ набью,
Шовковую хусту самъ сотру
И кошулёньку самъ зношу.

м. Черея, Сѣнминскаго уѣзда.

46.

Якъ выйду я на гору,
Якъ гляну я въ долину,
Ци уси сады зацвѣли,—
А уси сады зацвѣли,
У мойго татки нё цвѣтуть,
А цвѣтётъ горохъ у три пёры,
Чёрвоная рожа въ чатырё.
У Микитки шапочка лиссяя
Дай жа, Боже, лёпшая,
Его дѣвунька красная,
Дай жа, Боже, счастная.

Тамъ же.

Б. ВЕСЕННІЯ ПѢСНИ.

а. волочёбныя.

1.

О йшли, брёли волочёбные,
Волочёбные, люди добрыё.
Христосъ воскрёсъ, Сынъ Божій! а)
Во, шаталися, во, пыталися
Да того сёла, да того двора.
Да того двора, да Дёминого:
Ци дома, дома самъ панъ Дёма?
Ёнъ хоть й дома, да нё кажётца,
Да нё кажётца, прибираётца.

а) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

Надѣваеть ёнъ куны-соболи
Й надѣваеть ёнъ кунннюю шубу.
А потомъ того самъ панъ Дёма
Не мори много да дари скоро.
Взявши сулейку, да въ клѣть по горѣлку.
Ты, хозяюшка, своё дѣльцо знай:
Сковородку въ печь, по ковбаску въ клѣть,
Кажному пѣвцу по красному яйцу,
Починальничку (залѣвала) хоть и парочку.
Христосъ воскресъ, Сынъ Божій!

Монастырщинскій приходъ, Мстиславльскаго уѣзда.

2.

А што ў полѣ рано гукало?
Рано гукало-жито густое,
Ёно гукало честнаго мужа:
Ой, честный мужъ, самъ панъ Яковъ! (имя хозяина).
Не могу стоять,
Колоса держать,
Колосъ клонить,
Суколѣно ломить,
Соломину трёстить.
Постой, постой, жито густое!
А съ понедѣлку во всю недѣльку
Соберу на тебе я жней молодыхъ—
Жнеи молдыя, серпы золотые,
Часты, ясны зорьки на небѣ,—
А частѣй того копы на землѣ.
Во, широкъ, высокъ мѣсяцъ на небѣ,
Ширѣ и вышѣ стоги на гумнѣ,
А на томъ гумнѣ, на Яковиномъ (имя хозяина).
А потомъ того самъ панъ Яковъ
По гумну ходить, да Бога хвалить:
Слава табѣ Вышнему Богу,
Што ёсть съ чаго пиво варить,
Пиво варить, сыту сытить,
Во, сыту сытить, во, гостей поить,
О и тыхъ гостей волочёбниковъ!
Волочёбные, люди добрые,
Ёны годъ ў годъ поволочутца,
Ёны годъ ў годъ на Великоднѣ.

Тамъ же.

3.

А въ недѣльку, пораненьку,
По полю, по чистёнькому,
По морю по синенькому,
Лежать мосты ўсё калиновые,
Перемосточки ўсё малиновые;
По тому мосту, по калиновому,
Стучить, ѣдеть колясочка.
А въ колясочцы малёваненькой
Ѣдеть Госпожа,
Госпожа Мать Пречистая.
Зъ ёю жъ ѣдуть
Три празнички,
Три апостолы,
Да верховные:
Первый празничёкъ—Св. Юрья,
Другой празникъ—Св. Микола,
Третій празникъ—Св. Илля.
Ѣдуть поле, ѣдуть другое,
На третѣе взъѣжжають,—
Пречистая Мати до приказываеть:
Св. Микола, держи кони!
Св. Илля, злѣзай съ сылаюжекъ,
А Св. Микола, говори со мной:
Чіе ето поле чистое?
Чія ета полоса широкая?
Широкая полоса-то славнаго мужа,
Пана Томаша Василлёвича (имя хозяина).
Панъ Томашъ подходить
Съ хлѣбомъ—соллю, съ ясными свѣчами,
Съ божжими со молитвами,
Господа Бога выпрашаючи,
Мать Пречистую величаючи.
Мать Пречистая да Св. Миколи приказываеть:
Спросить ёго, чаго ему надобно.
Мнѣ надобно отъ Бога здоровье,
На хлѣбъ—урожай,
На скотъ—приплодъ,—
На коней вороныхъ,—
До церкви ѣздить—
Богу молитца, Богу поклонитца....

Тамъ же.

4.

Ай по улицѣ, да по широкой,
По муравочцѣ, да по зелёной,
Ай шли, прошли волочёбники,
Ай шли жъ ёны, да гуляючи,
Добраго села да пытаючи,
Добраго села, честнаго мужика.
А чѣмъ жа ёнъ ославився
Ци своимъ дворомъ, ци своимъ добромъ?
А на ёго дворѣ да зелѣзный тынъ,
Мѣдяны вороты,
Подворотнички—
Рыбьи косточки.
На ёго дворѣ стоявъ колодёзь,
Ёго жана была Госпдыня,
По воду ходила,
Съ ведёрцами съ тёсовыми,
Съ почёпками шовковыми,
А съ коромысломъ изъ явора
Зачерпнула, замахнула,
Зачерпнула чистаго злата,—
Пошла ёна до злотничка.
Вы, злотнички—работнички,
Сдѣлайте мнѣ три надобочки:
Первый надобокъ—
Золотой кубокъ,
Другій надобокъ—
Золотой перстень,
Третій—шовковая хуста;
Изъ перваго надобка умыватися,
Шовковой хустой утиратися,
Золотымъ перстнёмъ повѣнчатися.
А съ дѣвочкой вѣкъ вѣковати,
Лѣта доживати. а)

Рѣпковскій приходъ, Рогачевскаго уѣзда.

а) Послѣ каждой строки этой пѣсни припѣвъ: Христосъ воскресъ, Сынъ Божій!

б. весенія-полевыя.

5.

Мала пташёнька, нёвеличёнька,
Пô кустовыйку скачётъ;
Дурная дѣвôнька, неразумная,
Пô кавалеру плачётъ;
А яжъ нё плачу, а яжъ нё тужу,
Сами слёзыньки ллютца,
Якъ ôтъ милагô листочки нё йдутъ—
Ôтъ нёлюбагô шлютца.
Ай, летѣвъ воронъ зъ чужихъ сторонъ,
Ножки пôдсунувши,—
Ай, нё счаслива тая дѣвчина,
Што кавалера нё маётъ.
А яжъ маю, дă двѣ дѣвчины:
Одна на вôлыни,
А другая дѣвчинăнька—
Ажнô на ў краини.
А йдѣжъ тая дă пшаничёнька,
Што довгія гони?
Эй, што довгія гони!
А йдѣжъ тыё кони вôрôные,
Што на гôрѣ хôдили?
Эй, на гôрѣ хôдили!
А йдѣжъ тая дă дѣвчинăнька,
Што мы втрôемъ любили?
Эй, што мы втрôехъ любили!
Горница нова, горница нова,
Сѣни на пôмости;
Эй, сѣни на пôмости!
Пріѣхали дă къ дѣвчинăньцы
Три казачки ў госьти;
Эй, три казачки ў госьти!
Ôдинъ сѣдитъ дă за столикомъ,
Ёнъ чёрвонцы личётъ;
Эй, ёнъ чёрвонцы личётъ!
Другій сѣдитъ въ кôнцы стôла,
Ёнъ писёмцо пишётъ;
Эй, ёнъ писёмцо пишётъ!
Третій хôдитъ дă пô горницы,
Матули пытаётъ;
Эй матули пытаётъ!
Пôзволь, пôзволь, дă матулёнька,
Вôдицы напитца;
Эй вôдицы напитца!
Пôзволь, пôзволь, дă матулёнька,
Въ Дуню и влюбитца;
Эй, въ Дуню и влюбитца!
Вôда въ сѣнцахъ, вôда въ сѣнцахъ,
Иди дă й напися,
Эй, иди дă й напися!
Дуня и въ камори, Дуня и въ камори,—
Иди дă влюбися.
А Богъ съ тôбой й съ твôей вôдой,—
А я й нё напився,
Эй, а я й нё напився!
А чортъ съ тôбой и съ твôёй дôчкой—
А я й нё влюбився,
Эй, а я й нё влюбився!

Мѣстечко Черея, Сѣннинскаго уѣзда.

6.

Сѣдитъ голубъ на дубочку,
Гôлубка на вишни;
Скажи, скажи, дѣвчиница,
Што ў тебе за мысли?
Сѣдитъ голубъ на дубочку,
Гôлубка на вôди;
Скажу табѣ, мой милёнькій,
Любитися годѣ;
А штожъ табѣ, мôя мила,
За причина стала,
Што ты мёне мôлôдогô
Любить пёрестала?
Нё хочёшь ты, дѣвчиница,
Кôханою быти,—
Дай жа ты мнѣ тôго зелля,
Штобъ могъ прôзабыти;
Ёсть у мёне тоё зелле
Нижё пёрелазу,
Якъ дамъ табѣ напитися,
Забудёшь ôтъ разу;
Буду пити цёрёзъ силу,
Капли нё выпущу,—
Тады на тёбе забуду,
Якъ вочи заплющу.
Съ пôдъ камени вôда бѣжитъ
На камени сухô;
Нё ѣжь хлѣба, нё пи вôды,
Мôя щёбётуха;
А яжъ буду и хлѣбъ ѣсти,
Буду й вôду пити,
Нёхай табѣ, мой милёнькій,
Тошнô будётъ жити.
Нё ўси тые сады цвѣтутъ,
Што раскидаютца,
Нё ўси тые дѣвокъ бёрутъ,
Што залицаютца;
Пôлôвина садовъ цвѣтутъ,
Што раскидаютца;
А третія часть вѣнчаётца,
Што залицаётца.

Тамъ же.

7.

Ахъ, ты, пôлынъ, мой пôлынъ,
Пôлынъ—горькая трава!
На мёжи ў поли рôсла,
Жôвтымъ цвѣтôмъ зацвѣла;
А хто цвѣтикъ тэй сôрветъ,
Тэй и году нё вживетъ.
Милый цвѣточёкъ сôрвавъ,
Милый гôда нё вживавъ.
Якъ запрягу я кôня вôрôногô
Дă пôѣду дô милôгô.
Я къ милому—на дворъ—
Ажъ мой милёнькій пôмёръ.
А вы, ножёчки мôё, нахôдились дô мёне,
А вы, ручёчки мôё, наôбнимались вы мёне,
А вы, глазôчки мôё, наглядѣлись на мёне,
А вы, бровôчки мôё, намиргались на мёне,—
Ой дă ты, милёнькій ты мой,
Наўтѣшався нă мёне.

С. Вовки, Быховскаго уѣзда.

8.

Якъ ў поли, ў поли—на раздолли,
Тамъ цыганё пьют̆ь, гуляют̆ь.
О̂д̆инъ цыганъ нё пьет̆ь, нё ѣст̆ь,
Нё пьет̆ь, нё ѣст̆ь, нё гуляёт̆ь,
На цыганку по̂глядаёт̆ь.
Ты, цыганка мо̂ло̂дая,
Во̂зьми ключи зо̂ло̂тые,
О̂то̂мкни стайню во̂зо̂вую,
Вывёд̆ь ко̂ня во̂ро̂ного̂.
Якъ ў поли, ў поли—на раздолли,
Тамъ д̆ѣвчо́нка жито̂ жала,
Къ сырой зе̂млѣ припадала.
Ты, зе̂мля мо̂я зе̂меличка,—
Взяла бат̆юшку, взяла матушку,
Во̂зьми жъ ме̂не красну д̆ѣвку.
Чимся т̆ёбе д̆ѣвка брат̆ь,
Лучшё табѣ долю дат̆ь;
Долю дат̆и счастливую,
Табѣ мужа лѣниваго̂;
Ёнъ ни пьет̆ь, ни ѣст̆ь, ни гуляёт̆ь
И рубашёчки нё маёт̆ь.
Тамъ же.

9.

Со̂ вулицы со̂ко̂лы лёт̆ять,
А со̂ другія—ўсё со̂колычки;
А со̂ т̆ерема—добрый мо̂ло̂д̆ецъ,
А со̂ другого̂—красна д̆ѣвица.
По̂стой, мо̂лод̆ецъ, по̂стой, краснёнькій,
Загадаю табѣ я зăгадо̆чку,
А зăгадо̆чка ўсё нёо̆тгадо̆чка:
Што се̂редъ лѣта дă Дунай замёрзъ.—
Правда, д̆ѣвица, правда, красная,
Я тамъ ўчора бывъ, дă ко̂ня поивъ.
Со̂ вулицы со̂ко̂лы лёт̆ят̆ь,
А со̂ другія—ўсё со̂колычки;
А со̂ т̆ерема—добрый мо̂ло̂д̆ецъ,
А со̂ другого̂—красна д̆ѣвица.
По̂стой, д̆ѣвица, по̂стой, красная,
Загадаю табѣ я зăгадо̆чку,
А загăдо̆чка ўсё нёразгадо̆чка:
Што се̂рёдъ зимы рожа зацвѣла.—
Правда, мо̂ло̂д̆ецъ, правда, бѣлёнькій,
Я тамъ ўчора была, краски щипала,
Краски щитала и вѣнокъ вила.
Тамъ же.

10.

Не̂ бѣлая бе̂рёзо̆чка по̂хилилася,
Не̂ бѣлая лёбёдо̆чка во̂ду замут̆ила;
Парёнь съ д̆ѣво̆чкой слюбилися,
Послѣ то̂го по̂бранилися:
Назвала е̂го воръ,—мо̂шенничёкъ,
Про̂пивъ мо̂е жит̆т̆ё—быт̆т̆е̂,
Ко̂ня во̂ро̂ного̂
И сѣд̆елушко щиро̂вое.
С. Соболи, Чериковскаго уѣзда.

11.

Ой, на морѣ вутка купалася,
На суходоли сушилася,
Ай до̂чка ў мат̆и про̂силася:
Ой, родная мат̆и,
Пуст̆и по̂гулят̆и,
Молодыхъ ко̂рабельщиковъ
Въ глаза по̂видат̆и.
Тамъ же.

12.

Лёт̆ѣли гуси съ Бѣлыя Руси,
Сѣли, пали на сине море,
На зёлёный дубочёкъ.
Дубочёкъ све̂рнули, море ско̆лыхнули,
Сами по̂сид̆ѣли, по̂лёт̆ѣли.
Зъ нашей любови ничого̂ не̂ буд̆ет̆ь,
Любились, ко̂хались, от̆ецъ—мат̆и нё знали.
А якъ узнали, всю любовъ розо̆гнали.
По̂йду я мо̂ло̂да ко̂ло̂ бе̂ре̂жку—лугу,
Ци нё встрѣчусь съ сво̆имъ милымъ другомъ;
Встрѣт̆илась съ милымъ ў зе̂лёно̆мъ лугу,—
Здравствуй, се̂рд̆ечный дружокъ!
Изъ нашей любови ничо́го не̂ вышло;
По̂йду я къ синему морю долю искат̆и;
На морѣ сид̆ят̆ь рыбо̆ло̂вы,
Удалы мо̂ло̂дцы.
Эхъ вы, рыбо̆ловы, закидайт̆е̂ сѣт̆и,
Ло̂вит̆е̂ мо̂ю долю
Нё ўло̂вили доли, уло̂вили рыбы.
Тамъ же.

13.

По̂мо̂щу я ко̂ро̂ватку
Се̂рёдъ синяго моря,
По̂кладу я нёлюбого̂,
Дă й буду просит̆ь Бога
И вѣтра буйного̂:
„Ско̆лыхнит̆е̂ сине̂ море,
Зато̂пит̆ё нёлюбого̂,
А я по̂йду за другого̂,
За другого̂, за лѣпшаго̂,
За е̂го брата меньшаго̂.
Дă и сло̂вечко̂ вѣрнѣйшее,
По̂душёчки мякчейшія!
Гомельскій уѣздъ.

14.

Не̂ трёпе̂чися, о̂синочка, не̂ трёпе̂чися ты,
горькая,
А мнѣ молод̆ѣ горче́й т̆ёбе:
Ме̂не не̂любый, што д̆ень, дăкъ бье;
Свёко̂рка, татка, о̂боро̂ни ме̂не!
Свёко̂рка татка нё о̂тбо̆ро̂нивъ,
Е̂ще нагаичку подкладавъ,
Сво̂йго сыночка научавъ:
Ой би, сыночёкъ, би, научай,
По̆дъ сво̂и мысли и о̂ро̂чай!

Зо̂ловочка вступилася,
За нагайку ўхватилася,—
Стой, мой братка, не̂ кружися,
Съ чужого дитя не̂ глумися,—
Я пойду въ люди и мнѣ тое̂ буде̂.

Тамъ же.

15.

Якъ пое̂де̂мъ жа мы,
Якъ засяде̂мъ жа мы,
Мой мужъ—на кутѣ,
Я мо̂ло̂да—дли е̂го,
Дѣтки дли ме̂не;
Якъ выпимъ жа мы:
Мой мужъ—пивца,
Я мо̂ло̂да—винца,
Дѣтки—медку.
Якъ закусимъ жа мы:
Мой мужъ пиро̂жко̂мъ,
Я мо̂ло̂да твро̂ро̂жкомъ,
Дѣтки сухарко̂мъ.
Якъ зайграемъ жа мы:
Мой мужъ—ў дуду,
Я мо̂ло̂да,—ў жуду, (нужда)
Дѣтки—ў жулейки.
Якъ заскачемъ жа мы:
Мой мужъ—казака,
Я мо̂ло̂да—гайдака,
Дѣтки—рачки,
По̂днявши со̂рочки.

Гомельскій уѣздъ.

16.

Зъ ве̂ликодне̂ до̂ пе̂тра
Зе̂ле̂нѣе̂ть яво̂ръ до̂ камля,—
Чаму е̂му зе̂ле̂ному не̂ быть,
На е̂го мо̂розы не̂ были.
А, не̂хай жа, мо̂розы по̂будуть,
По̂ло̂вину листа о̂тбудѣть,
Боли хворосту прибудѣть;
Мо̂ло̂де̂нька наша Зе̂но̂чка,
Чаму ты ў мамо̂ньки не̂ была?
Чаму ты ве̂ночка не̂ звила?
Чаму ты таночки не̂ заве̂ла?
Якъ по̂шла къ све̂кратку мо̂ло̂да,
По̂ло̂вину красы о̂тбыло,
А боли клопоту прибыло.

Тамъ же.

17.

Ай дубъ, дубъ, го̂ловушку клонить,
Теща за зятя о̂тдала до̂чку—
Сво̂ю выхована̂чку.
У ме̂не е̂на была бѣлая, румяная,
А у те̂бе стала чорная, тмяная;
А не̂ могъ жа зять у бе̂сѣди сядѣть,
А по̂шовъ до̂мовъ сво̂е̂й жонки глядѣть.
А жана, жана, ты се̂рдечная,
А сварливая матуле̂нька дужа.

А ў ло̂зѣ, ло̂зѣ—калинка зе̂ле̂нѣе̂ть,
А ни одна мать по̂ дитяти жалѣе̂ть.
А ў ло̂зѣ, ло̂зѣ—калинка по̂сыхае̂ть,
А ни одна мать по̂ дитяти вздыхае̂ть.

Тамъ же.

18.

Закурився дробный дождживъ на чистомъ поли,
Зажурився мой татулька по̂ мо̂ей горкой доли;
А не̂ я жъ табѣ давъ горькую долю,
Богъ табѣ давъ горькую долю,
Худое замужже̂, не̂ любое по̂дружже̂.

Тамъ же.

19.

А за рѣчкой—макъ, макъ,
Со̂ло̂вей го̂во̂рить—такъ, такъ,
Штобъ я была дробна пташе̂чка,
По̂ле̂тѣвъ бы я на море,
Сѣвъ бы я на дво̂рѣ,
Ставъ бы я щѣбе̂тати,
Якъ дѣво̂чки плачуть:
За стараго̂ замужъ ити,
Мо̂ло̂дого вспо̂минаючи,
А стараго̂ про̂клинаючи.
Не̂ пойду я за стараго̂,
А у стараго̂ дѣтей много̂,
А у мо̂ло̂дого гро̂шей много̂;
Лучше̂ буду грошы личить,
Якъ у стараго дѣтей ко̂рмить.
По̂гоню я ко̂ло̂ ели,
А стараго̂ во̂вки съѣли,
По̂гоню я ко̂ло̂ рѣчки,—
А стараго̂ тольки плечки,
По̂гоню я ко̂ло̂ гатки, (плотина)
А стараго̂ тольки ло̂патки;
По̂гоню я ко̂ло̂ йгруши,
А стараго̂ тольки вуши,—
По̂гоню я ко̂ло̂ куста,
А стараго̂ давно пусто̂.

Быховскій уѣздъ.

20.

По̂ лугу хо̂дила,
Со̂ловьюшку про̂сила:
Со̂ловьюшка, пташе̂чка,
Не̂ буди мо̂йго гостика!
Е̂нъ ўчора пришовъ поздниньво̂,
Се̂годни пойде̂ть ране̂нько̂;
Не̂ дожджеть мо̂йго сне̂дання—(завтрака),
Ни до̂жджеть поздняго̂ о̂бе̂да.

Забѣлышинскій приходъ, Климовичскаго уѣзда.

21.

Якъ ў нашёмъ у селѣ
Широкое вôзеро;
Пô томъ пô возёру
Сѣры гуси плавали;
Налётѣвъ, налётѣвъ
Сизъ ôрёлъ на гусôчёкъ;
Ухапивъ, ухапивъ
Гусôчку за крылôчкô,
За бѣлую шéёчку;
Крикнули, крикнули
Гусôчки пô гусôчцы:
„Нê буде, нê буде
Дâ нашія гусôчки,
Нéкому, нéкому
Пôпереду плаваťи.“
Якъ у нашёмъ ў селѣ
Широкая вулица,
На той на вулицѣ
Дѣвки танки вôдили,
Пѣсёнки спѣвали;
Наѣхавъ, наѣхавъ
Хлопчичёкъ на конику,
Разôгнавъ, разôгнавъ
Дѣвôчёкъ пô вулицѣ,
Ухапивъ, ухапивъ
Дѣвôчку за ручёньку,
За русую косôчку;
Пôсадивъ, пôсадивъ
Дѣвôчку въ зôлôтомъ возику;
Самъ ѣдê, самъ ѣдê
На вôрôномъ конику;
Сплêснули, сплêснули—
Дѣвôчки въ ладôчки:
„Нê буде, нê буде
Дâ нашія дѣвôчки,
Некому, некому
Напêрêдъ танковъ вôдиť,
Пѣсêнôкъ спѣваť.“

Рогинскій приходъ, Рогачевскаго уѣзда.

22.

А въ лужку, въ лужку—
Калинка въ кружку,
Ой, ранô, ранô—
Калинка въ кружку!
На той калинцы
Семьсотъ сôлôвьевъ;
Ой, ранô, ранô—
Семьсотъ сôлôвьевъ!
Ўси сôлôвейки защêбêтали,
Ôдинъ сôлôвейка дâ нê щêбечê.
Чаму ты, сôлôвушка, да и нê щêбечёшь?
Ци ў ťебе сôлôвушки гнѣздышка нêма,
Ци у ťебе сôлôвейки ťёплаго нêма?
Кôли бъ жа ў мêне гнѣздышко было,
Ой, ранô, ранô, ťёплое было!
Нê лётавъ бы я ранô на зарѣ,
Нê клёвавъ бы я горькія калины.
У нашихъ у воротъ стôиť дѣвокъ хôрôводъ—
Ўси дѣвôчки пѣсêнки пѣюťь,
Ôдна наша дѣвôчка пѣсенъ нê пѣеť.
Ци ў ťебе, дѣвôчка, мамôчки нêма?
Кôли бъ жа ў мêне мамôчка была,
Ой ранô, ранô, рóдная была!
Нê хôдила бъ я ранô пô вôду,
Нê тôптала бъ я шовкôвой травы,
Нê ôтбивала бъ я жêмчужной рôсы.

Тамъ же.

23.

Святый Илля пô межкамъ ходиť,
Житушкô родиť;
Зарôди, Боже, житô густое,
Кôлôсистое, ядромъ ядрêнистое,
Штобъ было съ чаго пивô вариť,
Сына жаниť,
Сына жаниť,
Дочь ôтдаваť;
За сына возмёмъ панну,
Дочь ôтдадимъ за пана.

Монастырщинскій приходъ, Мстиславльскаго уѣзда.

24.

Дѣвôчки наши,
Ўсё загады ваши!
Загадали ў малину,
Нащипали калины,
Ци быť калинѣ
Лучшê малины,
Ци быť свёкру
Лучшê рóднаго баťьки?
Нê быť калинѣ
Сôлôдѣй малины,
Нê быť свёкру
Лучшê рóднаго баťьки.

Тамъ же.

25.

„Въ лузи, мамôчка, сôлôвей свищê,
Сôлôвей свищê, трёхъ кôнёвъ ищê.“
—То нê сôлôвей, донёчка,
То твой нêлюбый,
То твой нêлюбый
Пиť и ѣсť просиť.—
„Нêси ёму, мамôчка, нê вôды, смолы,
Нê хлѣба, а камня.
„Въ лузи, мамôчка, сôлôвей свищê,
Сôлôвей свищê, трёхъ кôнёвъ ищê.“
—То нê сôлôвей, донёчка,
То твой милёнькій,—
То твой милёнькій
Пиť и ѣсť просиť.—
„Нêси ёму, мамôчка, нê вôды, а сыты—
Нê хлѣба, а калача.“

С. Скитки, Гомельскаго уѣзда.

Лѣтнія.

а, на Ивана купалу.

1.

Купала Ивана на вулку звала:
Ходи, Иваня, на вулицу,
Пойдёмъ, Иваня, ў чистое поле—
Ў чистое полё житô стêречь
Ôтъ тыя змѣи чарôвницы,
Што ў поли заломы
Заламываётъ,
У кôровъ мôлоки ôтбираётъ.
С. Головичи, Чаусскаго уѣзда.

2.

Якъ ў нашёмъ у рôду
Прôявилôся дивô:
Ўдовушка мôлôда,
Пôрôдила ўдова
Дă трёхъ сыновъ—сôкôловъ;
Пôрôдимши ёна, на тихъ Дунай ôтнёсла:
„Эй ты, тихій Дунай, кôлыши мôихъ сыновъ,
А ты, щука—рыбица, гôдуй мôихъ сыновъ,
Ты гôдуй мôихъ сыновъ-дă двѣнадцатъ гôдовъ!“
Нё хôдила ўдова двѣнадцатъ годъ на вôду,
На тринадцатый годъ пôшла ўдова на вôду,
Ўдова вôдицу берётъ—
Кôрабъ къ берегу плыветъ,
На томъ жа кôрабли—
Три бѣлёнькихъ мôлôйцы:
Ôдинъ вêсёльцемъ грêбетъ,
Другій—пѣсёнки пѣетъ,
Третій сѣдитъ на долу,
Сватаётца за ўдову:
„Ўдовушка мôлôда,
Ци ты любишь мêне?
Дă ци пойдёшь за мêне?“
—А я тêбе нё люблю
И за тêбе нё пойду—
А своею дочь выдаю.—
Дă ў субботу сватали,
А ў нêдѣлю звѣнчали,
Ў пôнêдѣлокъ спатъ клали.
—Пытаётца дѣтина:
Ôткуль родомъ дѣвчина?—
„Изъ Кіева-пôповна—
Пô батюшку-Йвановна.“
—Пытаётца дѣвчина:
Ôткуль родомъ дѣтина?—
„Изъ Кіева—пôповичъ—
Пô батюшку—Йвановичъ.“
Богдай пôпы прôпали,
Што съ сêстрою звѣнчали!
Богдай мати прôпала,
Што съ сêстрою спатъ клала;
Якъ Богъ мêне застêрёгъ,
Што съ сêстрою спать нё лёгъ!
Пойдёмъ, сêстра, ў лôжокъ,
Утопимся съ тôбою;
Вôда кажётъ—нё приму,
Волна кажётъ—выкину;
Пойдёмъ, сêстра, ў тёмный лѣсъ,
Дă скинёмся травою,
Дă травою такою,
Што братынька съ сêстрою!
На Йвана ранёнькô придутъ дѣвки травы рватъ,
Будутъ пѣсёнки спѣвать,
Насъ съ тôбою пôминатъ:
А во—тая травица,
Што братынька съ сêстрицей.
На братыньку—цвѣтъ жовтый,
На сêстрицѣ—синій.“
Гомельскій уѣздъ.

б, во время полевыхъ работъ и жатвы.

3.

(утромъ)

Добрый дёнь Господу Богу,
Житу ядрêному,
Хôдяину полёвому!
Здôровъ, здоровъ, жнеи мôлôдыя,
Сêрпы зôлôтыê!
Тамъ же.

4.

(вечеромъ)

Добрая ночь Господу Богу,
Житу ядрêному,
Хôдяину полёвому!
На здоровье! Жнейки мôлôдыя,
Сêрпы зôлôтыê!
Прихôдитê заўтра пôранёнькô,
Якъ совнышко ўзойдê.
Я жъ тôго люблю, хто ранô приходê,
Позднô ў дворъ уходê;
Я жъ тôго нё люблю, хто позднô приходê—
Ранô ў дворъ уходê.
Ôтчиняйтê щитовы вôроты,
Идутъ жнеи зъ работы,
Нё такъ-жа зъ работы,
Якъ зъ жаркôй пêкоты.
Вечеръ вêчêреê,—
Душê вêсêлѣе,
Зоринька заряê—
Душа заныва̂е,
Што треба йти на работу,
Нё такъ на работу,
Якъ на жарку пêкоту.
Тамъ же.

5.

Ай, жали, мы жали,
Ў краи нё бывали!
Жнитê, жнейки, жнитê,
Дă гôрѣлôчка въ жити,
Якъ прижнёмся, дăкъ напьёмся.
Чаусскій уѣздъ.

6.

Ай, зелёна́, зелёна́
Ў лузи трава!
За тымъ ёна зелёна́,
Што не̂ кошёна.
Ай, мо̂ло̂да, молода
Наша го̂спо̂жа!
За тымъ ёна мо̂ло̂да,
Што ў поли не̂ была,
Жита не̂ жала.
Го̂спо̂дарчикъ! Запряжи ко̂ня!
По̂ѣду въ чистое поле
Жнеёкъ до̂глядать.

Тамъ же.

7.

Лётала сѣрая пе̂ре̂пёлка
По̂ бо̂гатому полю;
Шукала сѣрая пе̂ре̂пёлка
Сво̂йго гнѣздечка,
Йдѣ было яечко̂.
Не̂ нашла сѣрая пе̂ре̂пёлка
Сво̂йго гнѣздечка,
Йдѣ было яечко̂.
Хо̂дила мо̂ло̂дая сиротка
По̂ бо̂гатому полю;
Шукала малая сиротка
Своёй родныя мамки.
Не̂ нашла малая сиротка
Своёй родныя мамки;
Тольки нашла ў криницы
Ў виннöмъ ко̂ло̂дѣзи.
„Ско̂лыхнися ў криницы, во̂дица!"
О̂ттукнися, мо̂я родная мамка!
На широкой по̂стати—
Не̂ сколыхнулася ў криницы во̂дица;
Не̂ о̂ттукнулася: чадо мо̂ё до̂ро̂гое!"

Гладковскiй приходъ, Чаусскаго уѣзда.

8.

Лётавъ се̂ле̂зенька
По̂ широкому полю
Дѣвокъ выглядать,
У ко̂торыя го̂ловка
Якъ во̂ронка?
А ў Машки го̂ловка,
Якъ во̂ронка,
А сама, якъ во̂ронка.
А ў Насты, якъ маковка,
А сама, якъ ластовка.

Тамъ же.

9.

Повилася тонкая паучина
По̂ бо̂гатому полю.
По̂нялася мо̂ло̂дая Настулька
Чорнымъ шовкомъ шить
И золотомъ стро̂чить.
По̂вышивала братамъ ко̂вне̂рочки,
Сёстрамъ—рукавочки,
А дѣтину—ширину,
Сабѣ молодѣ—ко̂шулю.
Но̂сите̂ братцы ко̂вне̂рочки,
Сёстры—рукавочки,
Якъ зносите̂ тыя,
Я вышiю - другiя.

Тамъ же.

10.

Жала, не̂ лёжала,
Три сно̂почки нажала.
А мой мужикъ Пракопöчка!
Ѣдь ў поле по̂ копочку;
Не̂ бери ты ни вожжичёкъ,
Ни жёрдочки, ни новыя задово̂чки.
Клади сно̂пы ў задочёкъ—
Самъ сядь у пе̂ре̂дочёкъ.

Тамъ же.

11.

По̂хилився зе̂лёный яворъ
На бѣлую берёзу.
По̂хвалився мо̂ло̂дый Иванъ
Своёй мо̂ло̂дой жаною,
Марьичкой мо̂ло̂дою:
„Богъ жа мнѣ давъ
Хорошую жонку,
Вёсёлую го̂ловку.
Есть мнѣ съ кимъ
Въ пиру по̂гуляти,
Въ дому работати."

Тамъ же.

12.

Якъ по̂йду я до̂ро̂го̂ю,
Пущу голо̂съ дуброво̂ю.
Хто мой голо̂съ по̂чуе̂ть,
Тэй ме̂не по̂жалѣе̂ть;
Зачувъ, зачувъ мой татöчка,
У бе̂сѣди сѣдючи.
„Ко̂ли мо̂ё дитя пѣе̂ть,
Не̂хай ёно по̂гуляе̂ть,
Ко̂ли мо̂я не̂вѣстухна,
Не̂хай ёна по̂жинае̂ть.
Дитя пѣе̂ть,—поле̂ красить,
А не̂вѣстка - людей смѣшить."

Тамъ же.

13.

Бёрёза, бёрёза!
Нё стой при дорози,
Нё пускай вѣття довгё,
Корянёчка глыбокё!
Я къ мёлойцу ў гости иду,
Коренья потопчу,
Вѣття поламаю,
По дорози покидаю.

Тамъ же.

14.

Похвалилася чёрвона калина,
У лузи стоючи:
„Нихто мёне нё берёть
Бёзъ сѣчи
Бёзъ меча."
Якъ зачувъ, почувъ
Тихій дробный дождживъ:
„Нё выхваляйся, чёрвона калина,
Я тёбе ссяку
Бёзъ сѣчи,
Бёзъ меча."
Выхвалялася молодая Марьичка
У свойго роднаго татки:
„Нихто мёне нё возьмёть
Бёзъ пива, бёзъ мёду,
Бёзъ вёликаго роду."
Якъ зачувъ, почувъ
Молоденькій Иванъ:
„Нё выхваляйся, молодая Марьичка,
Ў свойго роднаго татки!
Я тёбе возьму
Бёзъ пива, бёзъ мёду,
Бёзъ вёликаго роду.

Тамъ же.

15.

Мёжъ горъ, мёжъ горъ,
Мёжъ долинъ,
Тёкли рѣчки мёдовыя,
Росли травы шовковыя;
Тамъ Ваничка коня пасеть,
А Марьичка воду нёсеть.
„Ты, Марьичка, нёбога,
Напои коня вороного
И мёне молойца молодого."
—„Молоденькій Иваничка!
Нё вёликій розумъ маёшь,
Што нё взявши затѣваёшь.
Коли буду вѣрна твоя,
Тады буду поить коня—
Коня твойго вороного,
Тёбе молойца молодого."

Чаусскій уѣздъ.

16.

Выхвалялася нёправдивая калина,—
Казала: „цвѣсти нё буду,
Бѣлаго цвѣта нё пущу,
Сильныхъ ягодокъ нё зароджу."
Якъ пришла пора,—зацвѣла,
Бѣлёнькій цвѣтокъ пустила,
Сильныя ягодки зародила.
Выхвалялась неправдивая Марьичка—
Казала: „замужъ нё пойду
И молодого Ивана не злюблю."—
Якъ пришла пора, дакъ пошла,
Молодого Иваньку злюбила.

Тамъ же.

17.

Овёсёцъ, мамочка, овёсёцъ!
Коли ко мнѣ Богъ сватовъ принёсеть?
Пожнёмъ, дочушка, овёсёцъ,
Тады къ табѣ Богъ сватовъ принёсеть,—
Суди, Боже, конопли побрать—
Тады будёмъ вёселлё гулять.

Тамъ же.

18.

Осина болото красила—
Марьичка Ивана просила:
„Вёзи мёне, Иванъ, йдѣ ўзявъ,
Кабъ мой цвѣточёкъ тутъ нё звявъ".—
—Нё бойся, Марьичка, нё звянёть,
Коли моя мамочка заглянёть,
На головцы вѣнокъ зазвяёть,
Стюдёной водой обоплеть."

Тамъ же.

19.

Жана мужа шановала,
Да й папарокъ навязала:
„Ѣжь, мужъ, папырь—траву,
Ни воду болотную!
Папырь—трава сытна, папырь—трава сытна,
Болотная вода пьяна, болотная вода пьяна."
А мужъ жану просивъ, просивъ,
Да й шапочку знявши:
„Жана моя милёнькая,
„Пусти мёне живёнькаго!
Буду тёбе шановать,
Да й поѣду къ торгу—
Куплю табѣ китаичку
Синюю й зёлёную,
Поверхъ того чёрвоную;—
У зёлёной ячмень жать,
А ў чёрвоной танцовать;
Увесь ячмень пожала,
Китаички нё змарала;
Одинъ вечеръ танцовала
И золото позмарала.

Тамъ же.

20.

Житичкô маленькô,—
Бôлитъ мôя сêрединка,
Сêрединка нê гнетца,
Пôстатъ вôлôчетца,
Нêма мôêй мати
Пôстатъ пôдôгнати
Ёна бъ пôдôшла,
А я бъ пôстояла—
А я бъ пôстôяла
Дă вôронъ пôстрêлляла.

Тамъ же.

21.

Якъ пô лужку, пô лужку,
Пô зêлёнôмъ муражку,
Ой люли, ой дă люли,
По зêлёномъ муражку!
Разливалася вôда,
Разстилалася трава;
Ой люли, ой дă люли,
Разстилалася трава!
Якъ пô той пô травê
Дêвки вôдютъ хôрôводъ;
Ой люли, ой дă люли
Дêвки водютъ хôрôводъ!
Пôдôйду я къ хôрôводу,
Пôклôнюся народу;
Ой люли, ой дă люли,
Пôклôнюся народу!
Ўси дêвки хôрôши,
На приборы пригôжи;
Ой люли, ой дă люли,
На приборы пригôжи!
Ôдна дêвка лучшê ўсихъ—
Въ кôсê лента ширê ўсихъ;
Ой люли, ой дă люли,
Въ кôсê лента ширê ўсихъ!
Пôзволь, дêвка, пôзволь, красна,
Съ тôбой шуточку шутити;
Ой люли, ой дă люли,
Съ тôбой шуточку шутити!
Шутку парёнь зашутивъ—
Шуткой на ногу ступивъ;
Ой люли, ой дă люли,
Шуткой на ногу ступивъ!
Башмакъ чорный разôрвавъ,
Чулокъ бêлый пôмаравъ;
Ой люли, ой дă люли,
Чулокъ бêлый пôмаравъ!
Нê жалкô мнê башмачка—
Жалкô бêлаго чулка;
Ой люли, ой дă люли,
Жалкô бêлаго чулка!
Башмакъ батюшка купивъ,
Чулокъ милый пôдаривъ;
Ой люли, ой дă люли,
Чулокъ милый пôдаривъ!

Тамъ же.

22.

Василь ты, мой Василёчёкъ,
Бêло-розôвый цвêточёкъ!
Часомъ я тêбе садила—
Я садила, я садила!
Другимъ часомъ пôливала—
Пôливала, пôливала!
Треттимъ часомъ вырывала
Вырывала, вырывала!
Сôрву цвêтокъ—сôвью вêнокъ,—
Звивши вêнокъ, пôйду въ танокъ;
А ў тôмъ танку мой нêлюбый
Въ гусли йграê, играê;
На мêне мôлôдую пôглядаê—
На мнê вêнокъ усыхаê.

Василь ты, мой Василёчёкъ,
Бêло-розôвый цвêточёкъ!
Часомъ я тêбе садила,—
Я садила, я садила!
Другимъ часомъ пôливала,
Пôливала, пôливала!
Треттимъ часомъ вырывала,—
Вырывала, вырывала!
Сôрву цвêтокъ—сôвью вêнокъ;
Звивши вêнокъ, пôйду въ танокъ;
А въ тôмъ танку мой любый
Въ гусли йграê, играê;
На мêне мôлôдую пôглядаê—
На мнê вêнокъ зацвêтаê.

Тамъ же.

23.

Закурився силёнъ дробёнъ дождживъ
Дă пô чистому полю;
Зажурився дă мой татôчка родный
Пô моей горькой доли,
Пô моей горькой доли,
По нêлюбой дружинê;
Не курися силёнъ дробёнъ дождживъ,
Дă пô чистому полю,—
Не журися, мой татôчка родный,
По моей горькой доли,
По нêлюбой дружинê.
Што нê ты мнê давъ
Ету горькую долю,
Нêлюбую дружину.

Чериковскій уêздъ.

24.

Хто пойдê дôмой—
Тэй съ поля дôлой,
Хто тутъ нôчёвать—
Мôсти крôвать.
А я мôлода ў дворъ пойду,
У мêне мôлôдыя дêла многô:
У мêне три дôчки на выдачи,
На трое крôсёнъ утку нêма,

На три д̆ѣжи замѣсу нёма.
Якъ ўстану я ранёнько,
Пôмôлюсь Богу вѣрнёсёнькô,
На троê крôсёнъ утку напряду,
На три д̆ѣжи замѣсу намêлю,
А я трехъ дôчёкъ разомъ ôтдаю.

с. Соболи, Чериковскаго уѣзда.

25.

Пô полю гôлубчикъ лётаê,
Пô полю сизёнькій лётаê,
Ёнъ своей гôлубки шукаê.
Йд̆ѣ жъ мôя гôлубôчка д̆ѣлася?
Йд̆ѣ жъ мôя сизёнькая д̆ѣлася?
Не съ кимъ мнѣ пô полю лётат̆и,
Не съ кимъ мнѣ гôлубовъ чёстôват̆и.
Пô двôру хôзяинъ ход̆ит̆ъ
А ёнъ своёй хôзяюшки ищёт̆ъ.
Йд̆ѣ жь мôя хозяюшка д̆ѣлась?
Не съ кимъ мнѣ пô двôру хôд̆ит̆и,
Не съ кимъ мнѣ стôловъ заст̆илат̆и,
Не съ кимъ мнѣ жней чёстôват̆и.

Тамъ же.

26.

Ой, брала Ульяница лêнокъ,
Ой, брала Ивановна.
Ой, што жъ—то лêнокъ,
Живôты мôи— лêнокъ,
Што за бѣлёнькій кужêлёкъ! а)
Ôббивала Ульяница лêнокъ,
Ôббивала Ивановна.
Ой, стлала Ульяница лêнокъ,
Ой, стлала Ивановна.
Подымала Ульяница лêнокъ,
Подымала Ивановна.
Ой, мяла Ульяница лêнокъ,
Ой, мяла Ивановна.

Тамъ же.

27.

Охъ и сёлѣта зима
Нё пôгодлива была,
Ўсё крут̆ила, мут̆ила,
Ўсё мят̆елицу дула,
Сыра дуба корення
Пôвыкрут̆ила.
Охъ, уборная жана
Мужа высушила,
Сердце вызнôбила,
Што нед̆ѣличку—
Чёрêвёчёчки,
Што суботôчка—
То чулочёчки;
О якъ выйд̆ê на вулицу,
Уборнѣе ўсихъ
И приборнѣй ўсихъ:
Тонка бѣлая рубашка,
Вышиваны рукава.
„Охъ, йд̆ѣ жъ ты была,
Ты, сударыня, была?"
—А была, сударь, была,
На высокомъ т̆ерему.—
„А што жъ ты, жана, пила,
Што, сударыня, пила?"
—А пила, сударь, пила,
Мёдъ, зêлёное вино,—
А пила, сударь, пила
Й табѣ стаканъ заблюла."
—А спасибô жанѣ,
Нё забыла й на мêне.—
„Якъ мнѣ т̆ебе забыт̆ъ,
Нё могу я съ свѣту сжит̆ъ."

Тамъ же.

28.

Якъ пôйду я дôрогôю,
Пущу голосъ дубравою,
Нёхай голосъ гôлôсуёт̆ъ,
Нёхай матулька пôчуёт̆ъ,
У бêсѣди сид̆я,
У вôконцô гляд̆я;
Ето мôё д̆ит̆я пѣет̆ъ,—полê красит̆ъ,
Нêвѣстка пѣёт̆ъ,—люд̆ей смѣшит̆ъ.

с. Путники, Горецкаго уѣзда.

29.

Лéпи было житцô жат̆ъ,
Начат̆ъ тую яринôчку;
Житцô жат̆ъ—стôйкомъ,
А яринôчку—рачкомъ.

Тамъ же.

30.

Ты сêло мôё, ты сêло,
Сêло моё, сêло славное,
О табѣ слава ид̆ет̆ъ добрая!
Ў кôнцы сêла рѣчка быстрая,
Рѣчка быстрая, бёрêжистая.
На той рѣчёчцы д̆ѣвка мылася,
Ёна й мылася, вымывалася,
Своёй красôчкой любôвалася.
Кôму, красôчка, ты дôстанёшься!
Дă ци старому, дă ци малôму,
Ци тôму дружку ровнôму?
Кôли малому ты достанёшься,
Д̆ăкъ я красôчку въ поясы сôтру,
Кôли старому ты достанёшься,
Д̆ăкъ я красôчку въ чёбôт̆ѣ стôпчу;
Коли жъ ровному ты дôстанёшься,
Д̆ăкъ я красôчку ў вѣнокъ сôвью,
Ў вѣнокъ сôвью и ў танокъ пôйду.

с. Соболи, Чериковскаго уѣзда.

а) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

31.

Ахъ, вы столики мôи,
Вы тêсовинькіе,
Охъ, и штожъ вы стôитё
Нёзастелёные?
Ахъ, вы жнеёчки мôи,
Вы мôлодёнькія,
Ахъ и штожъ вы сидитё
Нêвêсёлёнькія?
Ци мой хлѣбушка пушонъ?
Ци хôзяинъ нё вêсёлъ?
Кôли хлѣбушка пушонъ,
Дăкъ я выпôлую,
Кôли мужъ мой нё вêсёлъ,
Дăкъ я выпытаю;
Бôбровые кôжухи
Дă на стѣнцы висятъ,
Мужичковы нôровы
Дă на плечкахъ лёжатъ.

Тамъ же.

32.

Сѣжу я ночку,
Пряду я мычку,
Сѣжу другую,—
Пряду ўсё тую.
Зоричка взôшла,
Я спатьки лёгла,
Другая взôшла
Я ôчнулася,
Тяжкô мнѣ, тяжкô,—
Дă вздôхнулôся.
Милый пытаê,
Чаго вздыхаёшь,
Милая мôя?
Чаго вздь.хаёшъ?
Ци хлѣбъ зарôбляёшь,
Ци солъ запрôдаешь?
И нё зарôбляю,
И нё запрôдаю,
За тобою с. . . . сынъ
Життя нё маю.

Тамъ. же.

33.

Нё высокô солнце всходить, низёнькô заходить.
Навѣрная жанитьбушка мнѣ зъ вўма нê сходить.
Ходить парёнь пô вулицы въ свирѣлюшки йграёть,
Стôить дѣвка у вôротъ гôрдôваннё маёть.
Ахъ ты, дѣвка, гôрдôвична, гôрдуёшь ты мною,
Будёть твое гôрдованнê ўсё пёрёдô мною.
Будёть твôё бѣлое лицо ў мêне на ладони,
Будёть твôя руса кôса у мêне подъ нôгою.

Горецкій уѣздъ.

34.

Дôбранôчь поле широкое,
Житô ядрêное.
А êно гôворê: на здôровье
Жнеи мôлôдыя,
Сêрпы зôлôтые!
Прихôдитê заўтра ранô
Пожинайте ранницей зъ рôсой.
Вёчêромъ, хôлôдкомъ,
Пô полю рôса пала.
Што тёплая рôса,—
Батькôва грôза;
Стюдённая рôса,—
То свêкрова нѣга;
Я тёплую рôсу
Збиратъ буду ў ложёчку,
А стюдёную
Тôптатъ буду пôдъ ножёчку.

с. Путники, Горецкаго уѣзда.

35.

Ахъ вы, столики мôи,
Вы тêсовёнькіе!
А чаго жъ вы, стôлики,
Незастелёные.
Ци мой хлѣбушка пушонъ,
Ци мой другъ нё вêсёлъ?
Кôли хлѣбушка пушонъ,
Дăкъ я выпôлаю;
Кôли другъ нё вêсёлъ,
Дăкъ я выпытаю.
Ахъ, и кони и кôровы
Ўсё на стаинцы стôятъ,
Мужиковы нôровы
Ўсё на плечкахъ лёжатъ;
Ахъ, кони и кôровы
Ўсё сивёнькіе,—
Мужиковы нôровы
Ўсё синёнькіе.

с. Головичи, Чаусскаго уѣзда.

36.

Дă мы свôйму пану
Дă чинили славу,
Ўсё житô пôжали,
Ў копы пôклали.

с. Горяны и Рѣчки, Могилевскаго уѣзда.

37.

Кôлô садынька дôрожёчка торна,
Хто жъ—то тую дôрожёчку тôрнивъ?
Мôлôдый парёнь дô дѣвицы хôдивъ;
Ёнъ гôстинчики нôсивъ,
Ахъ, сладки яблôчки,
Пôпраннички даривъ.

Тамъ же.

38.

А у нашаго гôспôдаря
Кудрявая гôлôва;
Ёнъ кудрями пôтрясе,
Намъ гôрѣлки пôднёсе.
Ой лю-ли, лю-ли, намъ гôрѣлки пôднёсе.

Тамъ же.

39.

Чія Доня?
Пôпова.
Што дѣлала?
Пôлола.
Што пôлола?
Мôрковку, пастарнакъ,
Да й скôлола ножѣньку на буракъ.
Сыщитѣ мнѣ казачка съ кабачка:
Ци нѣ вынѣ зъ ножѣньки бурачка.

Тамъ же.

40.

Ахъ ôбъ чёмъ ты, ѐлиница,
Дă нѣ зѐлина?
  Лю-ли, лю-ли, люлянички!
  Дă нѣ зѐлёна. а)
Якъ жа мнѣ ѐлиницы
Зѐлёной быть?
Пôдô мною казачѣньки
Нôчѣвали,
Пôдô мною синій ôгонь
Раскладали,
Ёны моё кôренійка
Пôпалили,
Ёны мôю вѐрхушѣчку
Усушили.
Ахъ объ чёмъ ты, Марусѣнька,
Дă нѣ весёла?
А якъ жа мнѣ Марусиньцы
Вѐсёлой быть?
Кôлижъ дă мой Иваничка
Нѣвѐсѐлѣнькій.

с. Гладковъ, Чаусскаго уѣзда.

41.

Кôли жъ бы намъ чатырёмъ
Гôрѣлôчка съ имбирёмъ.
Кôли жъ бы намъ чатырёмъ
Кôробôчка пирôговъ.
Кôли жъ бы намъ чатырёмъ
Дă скрипôчка съ цынбаломъ.
Кôли жъ бы намъ чатырёмъ
Мôлойчичѣкъ чôпурѣнъ,
Кабъ и пипки нѣ куривъ
И табаки нѣ нюхавъ,—
Чужихъ жôнокъ нѣ любивъ
И сплётокъ нѣ слухавъ.

Тамъ же.

42.

в, Когда лошадей ведутъ на ночлегъ.

Тёмная ночка, нѣ видная!
Гôловôчка пôбѣдная!
Йдѣ мы будёмъ нôчѣвать?
Што мы будёмъ вѣчерять?
Щуку—рыбу ôсѐтрынôчку,—
Пущу кôня ў дôлинôчку,
Самъ прилягу на часинôчку.
Ци нѣ придѣть дѣвчинôчка,
Ци нѣ взбудить мôлойчика.
Прихôдила дѣвчинôчка,—
Сôрвала травичѣньку,
Стѣбанула пô личѣньку.
Ўстань, ўстань бѣлъ мôлойчикъ!
Твôйго кôня въ табунъ гонють,
Тѣбе мôлôйца въ пôлонъ бѐруть.
Знать ты, дѣвка, вѣрнô любишь,
Што ты мѐне ранô будишь!
Кабъ я тѣбе нѣ любила,
Дăкъ бы ранô нѣ будила.

Тамъ же.

43.

Ахъ ты, ночь мôя,
Нôчка тёмная!
Нѣ мôгу ночки,
Ночки прôспать,—
Прôлѐжать;
Нѣ мôгу думы
Пѐрѐдумать.
Я ўси думы
Пѐрѐдумала.
Ôдна дума
Свѐла съума—
Сôбѐзумила.
Якъ выйду я
За вôротки,
За щитовыя,—
Якъ гляну я
Ў свôю стôронку,
Тамъ лётять гуси,
Гуси сѣрые,
Лебѣдь бѣлѣнькій
Високô летить,
Выгôваривають,
Мнѣ приказыють.

Тамъ же.

44.

Ночь мôя, ночѣнька,
Ночь мôя вѐсёлая!
Ёсть съ кѣмъ ночку
Пить, гулять,

а) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

Не съ кимъ ночку
Нôчĕватъ,—
Милĕнькаго дома нѣтъ,
Ôдна мôлôда бôюсь;
Мой милĕнькій за рѣкой,
Машĕтъ правою рукой:
„Ахъ ты, милая мôя,
Пĕрêйди кô мнѣ сюда!“
—Рада бы я пĕрêйти,
Пĕрêходу нĕ знайду я;—
„Пôдай, мила, гôлôсокъ
Чĕрĕзъ тĕмнĕнькій лѣсокъ.“
—А лѣсъ тонôкъ и високъ,
Нĕ дôходитъ гôлôсокъ.—
„Пôдай, милая, руку
Черезъ быструю рѣку.“
—Рѣчка быстра ширôка,
Нĕ дôхватитъ и рука.—

Тамъ же.

45.

Ахъ, што бôлитъ
Мôя буйна гôлôва?
Ахъ, што нĕ кôситъ
Мôя войстрая кôса?
Кôня кину я свôйго,
Войструю кôсу.
Ахъ! Вôзьму я сабѣ
Быструю стрѣлу,
Я пущу свôю стрѣлу
Въ чисто полê.
Ты лĕти, лĕти мôя,
Мôя быстрая стрѣла!
Ты уби, уби, стрѣла,
Нĕудалую жану,—
Дà вôзьму я сабѣ
Красну дѣвицу—красу.

Тамъ же.

46.

Мой милĕнькій пôмираĕтъ,
Мĕне младу пôкидаĕтъ.
А яй, калина мôя!
А яй, малина мôя! а)
Я сô горя, сô пĕчали,
Краль на шію начĕнала,—
Задавитца хôтѣла.
Мой милĕнькій пôмираĕтъ.
Я сô горя, сô пĕчали,
Пирôговъ напĕкла—
Пôдавитца хôтѣла.
Мой милĕнькій пôмираĕтъ.
Пôдавитца, нĕ пôдавилась,—
Худой славы дôбыла.
Мой милĕнькій пôмираĕтъ.
Я сô горя, сô пĕчали,
Пива набрала,—
Да й залитца хôтѣла.

а) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

Мой милĕнькій пôмираĕтъ.
Я сô горя, сô пĕчали,
Гôрѣлки набрала—
Дà й упитца хôтѣла.

Тамъ же.

г) Пѣсни, которыя поются во всякое время года.

I. Свадебныя.

а) на заручинахъ.

1.

А пойдĕмъ мы на заручĕны,
А пойдĕмъ мы на заручĕны,
А тамъ сѣнцы закручĕны;
Пôкуль сѣнцы ôткрутили,
Пôкуль сѣнцы ôткрутили,
Тамъ нашу дѣвку заручили.

С. Савелинки, Лоповичи, Ганцевичи, Горяны и Рѣчки, Могилевскаго уѣзда.

2.

Баслôви (благослови) мати дà свôйму дитяти
Заручĕнки зайграти,
То ў часъ, то ў гôдину—
Доброму чĕлêдину;
Я ĕе баслôвила, якъ я ĕе рôдила,
Я ĕй долю дала, якъ я ĕе спôвивала;
Я у Бога счастя прôсила, якъ я ĕе нôсила,
Тады я ĕй долю давала, якъ я ĕе рôджала.

Тамъ же.

3.

Пытайтĕсь у нĕвѣстиной мати,
А ци пôзволитъ заручĕны йграти,
А ци пôзволитъ, ци баслôвитъ
Заручĕнки йграти.

Тамъ же.

4.

Ай грайтê, грайтê музыки,
Спѣвайтê дѣвôчки!
На то мы Бога прôсили,
Мôлôдую Авдульку ўзрастили.

Тамъ же.

5.

Пріѣхали два заручнички,
Кôго будĕмъ заручать?—
Маланки дома нĕма:

А куда жь ёна пошла?
Ци ў боръ—по брусницы,
Ци на межи—по суницы,
Ци ў луги—по калину?
Кабъ ў боръ—по брусницы,
Ўсибъ боры зашумѣли;
Кабъ на межи—по суницы,
Ўсёбъ поле задрожало;
Кабъ у луги-по калину,
Ўсибъ луги забѣлѣлись
Отъ ее молодыя русыя косы.

С. Нѣжковъ, Могилевскаго уѣзда.

6.

Пріѣхали два заручнички,
Кого будёмъ заручаць?
А заручоночка Маланка,
А заручилася у мамки,
Сѣла сабѣ за столомъ у мамки,
Поклала ручечки на столѣ:
„Бѣлы мои ручечки—у мамочки;
Ци будёте бѣлы у свекровки,
Ячмень шестёрень товкучи,
Сырую пшаницу мелючи?"
А зачувъ-жа ёнъ, Ипполитка:
—Ячмень шестёрень самъ стовку,
Сырую пшаницу подсушу,
Подъ гору водицу поднёсу,
Я твои ручечки пёремѣню.—

Тамъ же.

7.

Кабъ я знала, кабъ я вѣдала,
Што сёгодня заручёночки,
Отчинила-бъ я, оттворила-бъ я,
Въ вишнёвъ садъ вороцички;
Ўпустила-бъ я, ўвогнала-бъ я,
Два кони вороные.
Нёхай потопчуць, нёхай поѣдуць,
И руту и лёлею;
Нёхай гета рута нё будѣ тута,
Мнѣ молодѣ жаль нё будѣ;
А нёхай лёлея нё зёлёнѣ,—
Мнѣ молодѣ повёсёлѣ.

Тамъ же.

8.

Ой часъ, пора спаци,
Дружины шукаци!
Посѣявъ я жито,
Нёма кому жаци;
Идецъ ночка тёмная,—
Не съ кимъ толковаци.

Оршанскій уѣздъ.

9.

Кабъ цёбѣ спалила маланка (молнія)!
Чаму ты не йдешь за Стёпанка?
Ци ёнъ цёбе нё кохаёць,
Ци ёнъ розуму нё маёць?
Што жь ёнъ мёне кохаёць,
Коли ёнъ грошы нё маёць?
Коли ёнъ нё маёць грошы,
И самъ нё вельми хорошій.
Кабъ цёбе спалила маланка,
Што грошы любишь,—нё Стёпанка.
Мусиць, паньскій хлѣбъ ѣла—
Панёй быць захоцѣла.

Тамъ же.

10.

Пришло въ Поличцѣ да троё сватовъ,
Въ Субботу и ў вечери a).
Одны стали ў вороцикахъ,
Другіе стали посёрёдъ двора,
Третьіе сѣли за тёсовый столъ.
Што въ вороцикахъ—тымъ отказала,
Посёрёдъ двора—тыхъ отправила,
Што за столикомъ—тымъ руку дала,
Тымъ руку дала, чару приняла.

С. Горяны и Рѣчки, Могилевскаго уѣзда.

11.

Чаму ты Поличка нё плачёшь?
Ты свою косухну утрацишь.
Хоць плачу—нё плачу,—утрачу,
За бѣлаго лебёдя полечу.
А бѣлёнькій лебёдь—Иванька,
Да бѣлая лёбёдка-Поличка.

Тамъ же.

12.

Иванька татухну выхвалявся:
„Якъ бывъ я, татухна, въ Божжіёмъ дому,
Бачивъ я, видѣвъ я,
Свою сужёную.
Ростомъ ёна—
Тонка висока,
На личко—
Бѣла румяна,
На обычай—
Самъ нё вѣдаю,
На работу—
Люди хвалюць.
Ёсць у мёне дли ее
А рёменна плёць,—
Походиць Поличцѣ
Коло бѣлыхъ плечъ,

a) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

Розуму, досугу
Допытаетца."

Тамъ же.

13.

А ў поли конопелька,
Да зелёна зелёненька.
А не давъ вътричёкъ боли постоять,
Боли постоять, перьёмъ пошугать;
Разсыпавъ конопельку
На сырую земельку,
Раздувъ перьики,
А по чистомъ полю.
Ой, наша Поличка
Да молода молоденька!
А не давъ Иванька
Воли погулять,
Воли погулять,
Да косы поплетать:
Расплёвъ косухны
Да по бѣлыхъ плечахъ,
Разливъ слёзухны
По румяномъ личку.

Тамъ же.

14.

Здрягнуло море, здрягнуло,
Тамъ наша Поличка утонула.
А туда жь бы йшла мамухна:
„А подай, дачушка, ручку мнѣ!"
—Не подамъ, мамухна, не одные.
Ой, хоть я тута утону,
Ой, хоть я тута утону,
Не достануся никому.—
А туда жъ бы йшовъ Иванька:
„А подай, Поличка, ручку мнѣ!"
—Да на! табѣ, Иванька,
Хоть и двѣ.—

с. Горяны, Рѣчки и Толкачи, Могилевскаго уѣзда.

15.

Запали мати свѣчу!
Выйди на сустрѣчу!
Сустрень свойго чада,—
Первато наряжёнаго, а другого насужёнаго!
Палагейка—наряжёная,
А Иванька-насужёный.

Тамъ же.

16.

Ой висе, хмелёчикъ, висе,
А въ садъ похилися,
А въ садъ тетивою,
А на кутъ головою.
Убирайся, Иванька, убирайся,
Самъ жа ты и въ золото,
Сватовъ—ў серебро,
Свашечекъ—въ дамашечки.
А золотая наша пѣсня,
А серебряный голосъ, што веселый поѣздъ.

Тамъ же.

17.

А не конь копытомъ зазвонивъ,—
Иванька по двору походивъ,
Ёнъ свойго татухну побудивъ:
„А устань, таточка, не лежи,
Ты жъ своё веселле содружи,
Собирай музыку—игранцовъ,
Собирай молойцовъ—скаканцовъ;
Собирай свашечекъ—пѣюннёвъ.
Ой! та жъ чужая сторона,
Кабъ намъ не было сорома,—
Кабъ полёмъ ѣхать,—не стоять,
А въ село уѣхать,-не дремать,
На дворъ узъѣхать,-не мовчать.
Хоть тамъ чужая сторона,
Да не будеть жа намъ сорома.

Тамъ же.

18.

У нашаго Иваньки ковали на дворѣ,
Ковали на дворѣ, ножики кують.
А не куй, Иванька, золотого ножа,
Подкуй, Иванька, вороного коня;
Золотому ножу—на столѣ лежать,
Вороному коню-у дорогу ѣхать.
Ой, будемъ ѣхать боромъ, борами,
Боромъ, борами, широкими мостами;
Боръ будеть шумѣть, подковки звинѣть.
Теща почуеть, готоватца будеть;
Дѣвки почуюць, прибиратца будуть;
Люди почуюць, намъ слава будеть.
Ци ни панъ то ѣдеть,
Ци ни паню везеть?
Иванька ѣдеть,
Поличку везеть.

Тамъ же.

19.

Ударили у звоны, у колоколы,—
Узлезайте, бояры, уси на кони!
Поѣдемъ, поѣдемъ въ Ставлёнъ городъ,—
У Ставлёномъ городи кони много.
То тому, то сему по конику.
Нашаму Иваньку, что найлучшенькій,
Лучшаго, лепшаго вороненйшаго.
Ударили у звоны, у колоколы,—
Узлезайте, бояры, уси на кони!
Поѣдемъ, поѣдемъ въ Новый городъ,—
А въ Новомъ городи возковъ много.
То тому—то сему по возочку,
А нашаму Иваньку малёванénькій.
Ударили, у звоны, у колоколы,—
Узлезайте, бояры, уси на кони!

Поѣдёмъ, поѣдёмъ въ Красный городъ,—
А въ Красномъ городи дѣвокъ многô.
То тому, то сему по дѣвочцѣ,
А нашаму Иванньку, что найлѣпшая,
Лѣпшая—лѣпшая, пригôжѣйшая.

Тамъ же.

20.

А вôроне, вôроне чорнёнькій!
Не пѣрѣлётай ты намъ дôроги;
Пôдтопчёмъ тѣбе пôдъ ноги,
Пôдъ чѣрвоные чôбôты,
Пôдъ чѣрвоные чôбôты, и
Пôдъ здôровые живôты.

Тамъ же.

21.

Чѣрѣзъ гай, чѣрѣзъ гай,
Дă зѣлёнѣнькій,
Чѣрѣзъ гай бѣжитъ конь,
Дă вôронѣнькій,
Гôлôвой, гôлôвой,
Дă пôбôвтываѣтъ,
Груздиломъ, груздиломъ,
Дă пôбрязкиваѣтъ.
Якъ выйшла Поличка за вôротики,
Ўзяла коника за пôвôдочѣкъ,
А ўзяла коника дă за пôвôдочѣкъ,
Мôлôдогô Иваньку дă за ручѣньку;
Пôвѣла коника на стаинку,
Мôлôдогô Иваньку—за тѣсовый столъ;
Ой, дала конику ôвса, сѣна,
Мôлôдому Иваньку—вина, мѣду.
Ой, не ѣстъ коничѣкъ ôвса, сѣна,
Ой, не пьетъ Иванька дă вина, мѣду—
Хочѣтъ ўзятъ Поличку зъ вѣликагô роду.
Ой, я жь мôлôда паненôчка,
Я жь свôйму Иваньку дă кôханôчка;
Ой, я жь мôлôда, чôрнушѣчка,
Я жь свôйму Иваньку дă жанушѣчка.

Тамъ же.

22.

Казали, сватній дворъ,
Якъ Мугулёвъ;
Ажно сватній дворъ,
Якъ бôбылёвъ.

Тамъ же.

23.

Ой, нашъ мôлôдѣнѣцъ
А стôитъ пôдли сѣницъ.
Пôпытайтѣся ў ѣго,
Ци не любитъ ёнъ кôго.
Ой, любитъ ёнъ, любитъ
Рыбку—краснôпѣрку,
Поличку—чернôбровку,
Рыбку съ пѣтрушкою,
Поличку съ пôдушкою.

Тамъ же.

24.

На горѣ—новый дворъ,
А ў томъ двôрѣ змôвины;
Тамъ братъ сѣстру змôвляѣ,
Змôвляючи, пытаѣ:
Хто тѣперича табѣ милъ?
Дă и милъ мнѣ татôчка,
Дă родная мамôчка,
Дă мôлôдый хлопчикъ.

Тамъ же.

25.

Дô дубу, зѣзюля, дô дубу!
Ты свôйму сôлôвью не люба.
—Тады жь я свôйму сôлôвью люба была,
Якъ на дубочку гнѣздо вила;
Тѣперь я сôлôвью не люба,
Якъ ôтлѣтаю ôтъ дуба.—
Дô шлюбу, Дарочка, дô шлюбу,
Ты свôйму татуньку не люба.
—Тады я татуньку не люба,
Якъ ôтъѣзжаю дô шлюба;
Тады я татуньку люба была,
Якъ у камори вѣнки вила.—

Сѣнинскій уѣздъ.

26.

Сѣгодня заручѣнки
Богъ намъ давъ.
Заручили дѣвку,
Противъ пôнедѣлку.
Богъ намъ давъ.
Пôшли дары
На ўси двôры.
Богъ намъ давъ.

Климовичскій уѣздъ.

27.

Пôднѣси вôдицы,
Вôдицы крынишныя,
Вôдицы крынишныя,
Платочѣкъ шôвковый,
Хусточку бѣлѣнькую!

Тамъ же.

28.

За лѣсомъ совнушкô играѣтъ,—
Дѣтинка коника сѣдлаѣтъ
А ў ѣго мамôчка пытаѣтъ:

„Куда ты, сыночёкъ, поѣдёшь?"
—Поѣду, мамочка, полё полевать,
Полё полевать, куночку сочить.
Осочивъ куночку на дерёвѣ,
Завидѣвъ дѣвочку у теремѣ;
Нё осочить куночку бёзъ хортовъ,
Нё взять дѣвочку бёзъ сватовъ.
Осочивъ куночку съ хортами,
Я узявъ дѣвочку съ сватами
И съ молодыми свашками.—

Каничскій приходъ, Климовичскаго уѣзда.

29.

А съ поля, съ поля вѣтры дмуть,
А съ-подъ города гости йдуть.
Нихто тыхъ гостей нё узнавъ,
А одна дѣвочка узнала,
А й ёна у свѣтлицу и ввёла.
„Стой, моя дѣвочка, нё дрожи,
Нё въ тыя руки попала,
Да штобъ ты у ихъ дрожала."

Тамъ же.

30.

А липочка кудрявая усю восёнь говорила:
„Листочёкъ мой, да зёлёнёнькій! ты мёне покидаёшь."
—А липочка кудрявая! радъ-бы я нё покинуть,—
Морозъ морозить, вѣтёръ повѣёть,—
Листочёкъ отпадаёть.—

* * *

А дѣвочка, да й зъ маткою увесь вечёръ говорила:
„А дочушка, да дѣвочка! ты мёне покидаёшь."
—А мамочка, моя родная!
Рада-бъ я нё покинуть:
Сваты нёотхожіе, бояры нёсъѣзжіе,
Нё дають мнѣ жити;
Повёзуть мёне далёко отъ тёбе
Въ чужую сторонку.—

Тамъ же.

31.

Пёрёборничёкъ—мѣсячёкъ
Пёрёбравъ усихъ зоричёкъ.
Якъ выбравъ сабѣ зоричку,
Хоть малёньку—яснёньку,
Мёжъ усихъ зоричёкъ виднёньку.
Пёрёборничёкъ—дѣтинка
Пёрёбравъ усихъ дѣвочёкъ.
Якъ выбравъ сабѣ дѣвочку;
Хоть ёна малёнька, краснёнька,
Мёжъ усихъ дѣвочёкъ знашнёнька.

Тамъ же.

32.

Пёрёйманочка—вуточка
Пёрёймала сёлёзня
Съ чужого возёра
На своё.
„Да ци я жъ—то ёго манила?
Самъ ёнъ да ко мнѣ прилётѣвъ,
На мёне вуточку глядючи,
На мою головушку сизую,
На мои перушки красныя."
Пёрёпросочка—дѣвочка
Пёрёпросила дѣтинку
Съ чужія вулицы на свою.
„Да ци я жъ—то ёго просила?
Самъ ёнъ да ко мнѣ пріѣхавъ,
На мёне дѣвочку глядючи,
Да на мою русую косыньку.

Тамъ же.

33.

А нё куй, дѣтинка, сталянаго ножа,
А подкуй, дѣтинка, вороного коня,
А намъ жа ѣхать боромъ боровымъ.
Будёть боръ шумѣть,
Подковы звѣнѣть,
Люди почують,
Намъ слава будёть,—
Тёща почуёть,—
Прибиратца будёть.

Тамъ же.

34.

Ходила куночка по бору
Да й молилася соболю:
„Ай такій-сякій, соболь мой!
Ай, возьми мёне со бору,
А усё мнѣ у бору надоѣло:
Объ былинки ножки поколола,
Роса вочки й выбила."
Ай, молилася дѣвочка:
„Ай такій-сякій, дѣтинка!
Ай, возьми мёне отъ батьки,
А усё мнѣ у батьки надоѣло:
Объ пороги ноги побила,
Водица плечики зъѣздила."

Тамъ же.

35.

Бёрёзка, бёрёзка!
Куда нахилилась?
—Чёрёзъ тынъ, чёрёзъ тынъ,
Да й на вулицу.—
Дѣвочка, дѣвочка!
Куда задумала?
„Я отъ батьки, я отъ батьки,
Да къ свёкорку;
Я отъ матки, я отъ матки,

Да къ свекрови:
Батькинъ хлѣбъ
Полыномъ пахнѣтъ,
Маткина капуста -
Горчицею."

Тамъ же.

36.

А у борку, у борку на клинку
Рубивъ дѣтинка каморку.
А туда ишла дѣвочка:
„Помажи Боже, дѣтинка,
Зрубить каморку щитненько!
Просѣкай вoконцо проти сонца,
А у насъ мамочка не своя,
Разъ ёна побудить,-погудить,
Другiй разъ побудить,—похудить:
Негодяй, невѣстка, негодяй!
Ниточки пряла,-дрёмала,
Кросёнцы ткала,—усё спала;
А моя дочушка досужа,—
Бѣлъ кужель пряла,-звинѣла,
Кросёнцы ткала,—стукатала."

Тамъ же.

37.

За лѣсомъ заинька вывъ, вывъ, вывъ,
А хто тебе, заинька, больно бивъ?
-Бивъ мене больненько дѣтинка,
Ци я ему дорожку перебѣгъ,
Ци я ему коника попудивъ,
Ци я ему дѣвочку погудивъ?
Перебѣгъ дорогу-сѣрый вовкъ,
Попудили коника-жеребцы,
Погудили дѣвочку—молойцы,
Тые молойцы, К-цы.-

Тамъ же.

38.

Лѣтѣли гусыньки цёрезъ садъ,
Кликнули дѣвуньку на посадъ.
„Што-жь вамъ, гусыньки, до того?
Ёсть у мене татунька дли того,—
Скажетъ мнѣ сѣсти, я сяду,
Скажетъ мнѣ пойти, я пойду."

М. Черея, Сѣнненскаго уѣзда.

39.

Куковала зёзюленька въ садочку.
Да рано раненько—въ садочку!
Приклавши головку къ листочку.
Ой рано, раненько-къ листочку!
Хтожъ моё гнѣздечко разовьетъ?
Ой рано, раненько—разовьетъ?
Хто жъ мае яечки побѣретъ?
Ой рано, раненько—поберетъ?
Разовьетъ гнѣздечко лебёдка.
Ой рано, раненько—лебёдка!
Поберетъ яечки лебёдка.
Ой рано, раненько—лебёдка!
Плакала дѣвунька въ свѣтлицы.
Ой рано, раненько—въ свѣтлицы!
Приклавши головку къ скамейцы.
Ой рано, раненько—къ скамейцы!
Хто жъ мою косыньку расплѣтетъ?
Ой рано, раненько—расплѣтетъ?
Хтожъ мое унистки поберетъ?
Ой рано, раненько—поберетъ?
Расплѣтетъ косыньку большiй братъ.
Ой рано, раненько-большiй братъ!
Поберетъ уплётки сёстрица.
Ой рано, раненько—сёстрица!

Тамъ же.

40.

Ой, почёмъ познать красну дѣвочку,
Што ёна сиротина?
Дворъ не великъ и сборъ не великъ,
Не уся ее родина;
Нёма родины и половины,
Нёма роднаго татки.
Ой пошлю, пошлю соловейку
На тэй свѣтъ по таточку,
А зёзюлёчку—на украйночку
По его родиночку.
Соловей лѣтитъ, не долѣтае,
Родненькiй усё вѣдаё:
-Радъ бы я устати къ своиму дитяти
Да порядочекъ дати,—
Гробовы доски стиснули ножки,—
Не могу шевельнути;
Сыра мать—зёмля двери залёгла,
Вокошки засыпала.—
Ни соловья зъ гая,
Ни татки зъ рая,
Ни родины зъ украины!

М. Краснополье, Чериковскаго уѣзда.

41.

Ой, говорила пава съ павою,
Сѣдючи надъ водою:
„Яково табѣ, моя павочка,
Надъ быстрой рѣкой?"
-Тёперь мнѣ добре,
Тёперь хорошо,
Якъ на дворѣ погода;
О якъ узнимутца буйные вѣтры,
Да усё дробные дожджи,
Берёжёчки змыють,
Мене павочку зрыють.
„Якова табѣ, красна дѣвочка,
У таточки за столикомъ?"
-Тёперь мнѣ добре,
Тёперь хорошо,
Якъ у родного татки;
О якъ прiѣдутъ пышны бояры
Зъ молодымъ дѣтинкою,

Дѣвокъ разгонють,
Дѣвокъ разгонють,
Мене дѣвочку возьмуть.—

С. Соболи, Чериковскаго уѣзда.

42.

А на рѣчцѣ, рѣчцѣ,
Да на зыбкой досцѣ,
Ай тамъ дѣвочка
Чарочки мыла;
Моючи чарочки, да й говорила:
„Плывитѣ чарочки а внизъ за водою,
А я васъ перейму,
Да виномъ поналлю;
Первую чарочку съ свёкромъ перепью,
Другую чарочку—и съ свекровочкой,
Треттію чарочку—съ молодымъ дѣтинкою.“

Тамъ же.

43.

Ходила козочка по крутой горѣ,
Ножкою якъ топъ, дакъ топъ,—
Надражалася сѣрому вовку:
„Я жъ тебе не боюсь.“
А въ суботочку, подъ недѣличку,
Козочки якъ нѣтъ, дакъ нѣтъ;
Тольки остались ножки да рожки,
Бѣлыя копытики.
Ходила дѣвочка по новыхъ сѣняхъ,
Хустою якъ мохъ, дакъ мохъ,—
Надражалася молодому дѣтинку:
„Я жъ тебе не боюся.“
А въ недѣличку, подъ понедѣлокъ,
Дѣвочки якъ нѣтъ, дакъ нѣтъ;
Тольки остались шовковы уплёты
Зъ ее русыя косы.

Тамъ же.

44.

У воротахъ берёзочка стояла,
Дѣвочка зъ двора зъѣзжала,
Вершокъ зъ берёзки зломала:
„Стой, моя берёзка, безъ верху,
Живи, моя мамочка, безъ мене,
Безъ русой косы безъ моей.
Тошно берёзи безъ верху,
Ой, тошнѣй того безъ мене,
Безъ русыя косы, безъ мое.“

Тамъ же.

45.

За лѣсомъ колёсомъ
Совнійко играе;
Молодый дѣтинка
Да жанитца ѣде:
„Таточка роднёнькій
Вѣрочки не име,
На выборъ, на выборъ
Коника дае.“
За лѣсомъ колёсомъ
Совнійко играе;
Молодый дѣтинка
Жанитца ѣде:
„Мамочка родная
Вѣрочки не име,
На выборъ, на выборъ
Сорочку дае.“
За лѣсомъ колёсомъ
Совнійко играе;
Молодый дѣтинка
Жанитца ѣде:
„Сёстрица родная
Вѣрочки не име,
На выборъ, на выборъ
Ширинку дае.“
За лѣсомъ колёсомъ
Совнійко играе;
Молодый дѣтинка
Жанитца ѣде:
„Брахнёнька родненькій
Вѣрочки не име,
На выборъ, на выборъ
Шапочку дае.“

Тамъ же.

46.

Ой, горька рѣдька ў городи,
Сердитъ дѣтинка ў дорози;
Верне коника къ берёзи.
Ломаетъ зъ берёзки три розки,
Стобаетъ коника подъ ножки:
„Ступай, мой коничекъ, широко,
До тестёва двора далёко.
А ў тестёвомъ дворѣ дѣвочки гуляють;
Помежъ тыхъ дѣвочекъ—Катичка:
Да ци цотъ, ци лишка орѣшка?
Орѣшики новнёньки, а мы съ тобой ровнёньки,
Орѣшики бить будуть, а мы съ тобой жить будемъ.“

Тамъ же.

47.

А мой таточка родный!
А на што ты пиво варишь?
А на што пиво варишь,
На што водочку гонишь?—
„Мой дворъ при дорози,
А люди ў дорози;
Ко мнѣ люди прибиваютца,
Тебе ў меня залицаютца.“

Тамъ же.

48.

Загрёбай, маті, жаръ, жаръ,
Кôли табѣ дôчки жаль, жаль.
Загрёбай, маті, попелъ,
А мы твôю дôчку ўхопимъ.
Кидай, маті, дровы,
Дá бывайтё здôровы.
Трясца матки у пятки!
А некôму вымыть хатки;
Сêстра животомъ кричить,
Што некôму на пôдолъ итить,
А братъ гôлôсомъ вые,
Што самъ ложки мыê.
Трясца жь матки ў груди!
Отдала жь дôчку ў люди.

Тамъ же.

49.

Гарнôстай нашъ, Андреичка,
Гôрнôстай нашъ, мôлодêнькій,
Пô застольнику ходить,
А ў рукахъ шапку носить,
А свойго брахнёньку прôсить:
„Ты жь мой, брахнёнька родный!
Нё дёржи мёне поздно,
Мôя тёщухна грозна,
Нё пущаёть на дворъ поздно,
Вôротички замыкаёть
То ў три замки, то ў чатырё,
А ў пятые зôлôтыê.

Чаусскій уѣздъ.

50.

Нё вёчёрися на дворѣ,
Ѣдь, нё пôздниcя, Андреичка!
Тамъ тёбе Авдотка
Давно жджёть,
У вôротахъ стоючи,
Новые кубôчки дёржучи.
„А наллю кубôчки—нё наллю,
А жду Андрейки—нё дôжду.
Ўжо мôе кубôчки спôвнёли,
Ўжо мôе ручухны замлёли.
Ай, кубокъ вина зёлёнаго
Дли тёбе, Андрейки, мôлôдогô.“

Тамъ же.

51.

Лётѣвъ сôколъ чёрёзъ три бôры,
Чёрёзъ три бôры, чёрёзъ чатырё,
А на пятôмъ бôру самъ сѣвъ на клёну.
„Што табѣ, сôколикъ, спôдôбалô тутъ:
Ци клёнъ, ци ясёнь, ци бѣла бёрёза?“
—Ни клёнъ, ни ясёнь, ни бѣла бёрёза,
А спôдôбала мнѣ жовта ивôлга.—

Ѣхавъ Иванъ чёрёзъ три сёлы,
Чёрёзъ три сёлы, чёрёзъ чатырё,
А на пятôмъ сёлѣ самъ сѣвъ на кутѣ.
„Што табѣ, Иваничка, спôдôбалô тутъ:
Ци мёдъ, ци вино, ци горька гôрѣлка?“
—Ни мёдъ, ни вино, ни горька гôрѣлка,
А спôдôбала мнѣ красна Марьичка.—

Забѣлышинскій приходъ, Климовичскаго уѣзда.

52.

Иванъ къ торгу збирався,
У своей Марьички пытався:
„Што табѣ, Марьички, стôргôвать?“
—Купи мнѣ поле зъ вишнями,
Купи мнѣ мѣсто съ панами,
А купи мнѣ сёло зъ дѣвками.—
„Нё разумна ты, мôя Марьичка!
Вишни ў поли пôôтпадуть;
Паны зъ мѣста выѣдуть,
Ўси дѣвки замужъ пôпôйдуть;
Нё будёть полё красивô,
Нё будёть мѣстô бôгатô
И нё будёть сёло весёлô.“

Тамъ же.

53.

„Хорошёнькій, пригожёнькій Иванька!
Хто табѣ русы кудёрки разчёсавъ?“
—Разчёсала мôя мамôчка въ нёдѣлю,
Разчёсала дá й за Марьичкой пôслала:
Ѣдь, поѣдь, мой сыночёкъ, нё бався,
Скрозь ночёчку, скрозь тёмную приймайся,
На горькую гôрѣлôчку нё квабся!
Привёзи мнѣ пёрёмѣнôчку ў атласи,
Ни ў атласи, хуть ў хорошей пôвозѣ;
А ў атласи дô церковки хôдить,
А ў пôвози свёкровушку пôвôзить.—

Тамъ же.

54.

А ўчора у насъ заручинки были.
Богъ намъ давъ!
Заручили дѣвку проти пôнёдѣлку.
Богъ намъ давъ!
Ишли дары на ўси двôры.
Богъ намъ давъ!
Рѣзали пôдарки изъ новой китайки.
Богъ намъ давъ!
Кôму ширинку, кôму хôлстинку.
Богъ намъ давъ!
А свойму любку изъ тонкой трубки.
Богъ намъ давъ!

Тамъ же.

55.

Заручонôчка, (имя невѣсты) чёрёзъ сѣнôчки пёрёйди,
Татухну вôдицы пôднёси!

На жь табѣ, татухна, вôдицы,
А мôя вôдица сôлодка,
Сôлôдѣй мѣду и вина,
А я табѣ, татухна, нѣ слуга.

Тамъ же.

56.

„Ѣдь, ѣдь, Иванька, на дѣвички,
Привѣзи Ганночкѣ чѣрѣвички."
—Нѣ умѣѣшь, Ганночка, нôсити.—
„Тѣбе мѣне, Иванька, нѣ учити;
Хуть козловые привѣзи,
Дâ буду носить пô грязи,
Хуть бѣлёвыя панчошки,
Дâкъ буду надѣвать на ножки."

Литвиновскій приходъ, Горецкаго уѣзда.

57.

А сôколъ, сôколъ, нашъ Иванька сôколикъ!
Къ тѣщи на дворъ дѣрнушѣчкой катитца,
А въ сѣнички василѣчками стелитца,
А въ хату дâ пахучею мятою,
За столикомъ сôколикомъ садитца.

Тамъ же.

58.

Пѣрѣманôчка вутôчка пѣрѣманила сѣлёзня
А съ тôго возѣра быстраго, а съ тôго трôсничку густогô.
Ци я ѣго манила, ёнъ самъ дô мѣне прилѣтѣвъ,
А на мѣне вутôчку гледючи и на мае перійки сизыя,
А на мôи крылушки быстрыя.
Пѣрѣманôчка Ганночка переманила Иваньку.
Ци я жь то ѣго манила,
Ёнъ самъ дô мѣне пріѣхавъ,
А на мѣне паненку гледючи,
А на мôи приборы панскіе,
А на мôю гôловку гладкую,
А на мôи пôходы тихіе.
Панскіе приборы—у камори,
Пôходы—въ таночку,
Гладкая гôловка—у вѣночку.

Тамъ же.

59.

Выбачайтѣ сватôчки,
Што кôротки платôчки;
А прядиво нѣ урôдило,
А мѣне мати нѣ будила.

Рѣчковскій приходъ, Рогачевскаго уѣзда.

60.

Въ сади груша рôсла,
Въ сади вырôсла,
На високій тѣремъ пôхилилася,
На високій тѣремъ дâ-й на вулицу.
А пришовъ тѣперь къ Машцы пôлюбовничѣкъ,
Пôлюбовничѣкъ, самъ пôлковничѣкъ.
„Я нѣ у гости пришовъ, нѣ угоститися,
Я пришовъ къ табѣ, мôя Маша, распрôститися,
Ци пôзволишь мнѣ, Маша, жанитися?"
—Ты жанись-ка, жанись, другъ бѣзсовѣстный,
Ты бѣри-тка, бери подружку мôю.
„Мнѣ пôдружѣньку взять—будѣ гнѣвъ дѣржать,
Будѣ гнѣвъ дѣржать, будѣ сердитца."

Тамъ же.

б, На канунѣ свадьбы.

61.

А чія етô мати
Пô вулицы ходить,
А сусѣдôчѣкъ просить:
Милы мôи дâ сусѣдôчки!
А хôдитѣ вы кô мнѣ
Дâ къ мôйму дитяти
Каравай качати.

Могилевскій уѣздъ.

62.

А пшаничѣнька мôя,
Нѣпôгодâнька твôя!
Ты у поли стôяла,
Пôгодâньки ждала;
Тамъ тѣбѣ курки щиплють,
А дѣвôчки каравай гиблють.

Тамъ же.

63.

Ай, на нашѣмъ каравая
Уси птушѣчки, што у раи,
А на нашъ каравай прилѣтали,
Райскія пѣсѣньки спѣвали.

Тамъ же.

64.

Пріѣхалô семь дядѣкъ рôдныхъ—на каравай,
Якъ привѣзли муки семь пудовъ—на каравай;
Якъ пріѣхали семь тѣтôкъ рôдныхъ—на каравай,
Якъ привѣзли сѣмь васокъ масла—на каравай;
Якъ пріѣхали семь сѣстёръ рôдныхъ—на каравай,
Якъ привѣзли семь сотъ яецъ—на каравай.

Вѣликъ будѣ, бухо́нъ будѣ нашъ каравай,
А бо́гатъ Ипполитка, бра́тѣцъ твой,
Насѣявъ дӑ на но́винѣ,
А вѣликъ каравай на сто́лѣ;
Сто́ловыя ножѐчки зыблютца,
А люди караваю дивютца.

С. Нѣжковъ, Могилевскаго уѣзда.

65.

Во, якъ дѣво́чки зъ увишѐння
И скачутъ, и пляшутъ, и пѣсни пѣютъ, и вѣнки вьютъ.
Тольки о́дна Васѐчка смутнѐшѐнька,
Ни скачѐтъ, ни пляшѐтъ и вѣнковъ нѐ вьетъ.
А ў ее дѣво́чки пыталися:
На ко́го ты, Васѐчка, разгнѣвалася,
Ци на насъ дѣво́чѐкъ—по́дружѐкъ?
Нѐ на васъ, дѣво́чки, по́дружѐчки
А на сво́йго тато́ньку дӑ на роднаго́.

Оршанскій уѣздъ.

66.

Чѐрѐзъ садъ до́рожка лѐжала,
Тудӑ ѣхавъ старешѐнькій старичѐкъ;
Привязавъ ко́ня къ зѐлѐно́му яру,
А самъ по́шовъ зѐзюлѐчѐкъ слухати,—
Ѐму мѣѐтца, што зѐзюлѐчки кукуютъ,
Ажно свашки каравай пѐкутъ.

Тамъ же.

67.

Божжая радӑнька пѐрѐлѐтѣла
Чѐрѐзъ тую рыделку (изба) Лукашкину.
Вѐсѐлая рыделка Лукашкина,
А ў кути рыделки ясѐнъ мѣсяцъ,
Ай, ясѐнъ мѣсяцъ—Лукашѐчка,
А на по́лу рыделки тѐплое совнушко́,
Тѐплое совнушко́ Прасково́чка;
А на по́лу рыделки дробные зорички,—
Дробрные зорички—ихъ дѣто́чки.

Тамъ же.

68.

По́грай, скрыпо́нька, о́тъ сѐла до́ сѐла,
Кабъ наша Васѐчка была вѐсѐла;
Нѐ стой, вѐрбина, развивайся,
Нѐ сѣди, Лукашка, ро́змышляйся!
Навари пива дѐвятъ варовъ,
А дѐсятый варъ го́рѣлки станъ!
Хо́дила ко́ло́ провара Васѐчка:
Тато́нька ро́днѐнкій, што ты дѣлаѐшь?
Дуро́чка—Васѐчка, пиво́ варю!
На што́ пиво́, тато́нька?
Нашъ дворъ при до́розѣ
Гости на по́розѣ;

Первый гость—сватынька,
А другій—то ўжо зятѐнька!

Тамъ же.

69.

Ў го́ро́ди мако́вѐнька цвѣла,
За Иванушку, за пьяницу, захо́тѣла;
Кудӑ ѣдѐтъ, ко́рчѐмки нѐ минѐтъ
И шинкаро́чцы ўси шклянόчки по́бьетъ,—
О̆ттуль ѣдѐ, за ўсѐ ето́ заплатитъ,
А ў дворѣ жонка ўсѐ ето́ приплачѐтъ.

Тамъ же.

70.

А ў бо́льшого́ свата—гола го́ло́ва!
Нѐмножко намъ давъ пиро́га,
Дадуши, ко́былу украдѐмъ
И ў кустику привяжѐмъ,
А йдѣ со́роки щѐкочутъ,—
Ко́былу за хвостъ во́лочутъ.

Тамъ же.

71.

А казали сваты бо́гаты,
Ажно́ свато́чки худѐньки;
На до́розѣ старца разбили,
У его кусочки о́тобрали
И тымъ ѐны по́дружѐкъ даровали.

Тамъ же.

72.

Пріѣхали сваты скупые,
И ў ихъ пиро́ги сухіе;
Про́йди, про́йди, дробный дожджикъ,
По́мо́чи сватамъ пиро́ги,
Кабъ ѐны сухи нѐ были,
Кабъ сваты скупы нѐ были.

Тамъ же.

73.

Иско́рка, пригавка, дѣво́чка ў батьки
Скакнула, пригнула батькѣ на ручки;
Кукобь мѐне, тато́нька, сѐгоднишній вечѐръ,
А заутра кукобитъ дӑ некого́ будѐтъ.

Тамъ же.

74.

Разступитѐси, бо́яры,
Чимъ мѐне тато́нька даруѐтъ?
А вѐликимъ даромъ—пиро́гомъ,
Вѣчнымъ по́дарко́мъ—здоровьѐмъ.

Тамъ же.

75.

Нѐ гнися, сваѣе, нѐ гнися,
Клади чѐрвонца на мисѣ,
Наша Васѐчка нѐ ўдова—
Клади чѐрвонца хоть и два.

Тамъ же.

76.

Пôпалися ў дѣлô,
Личко спôтѣлô;
А вы спôгадайтѣ,
Гôрѣлôчки намъ дайтѣ.

Гомельскій уѣздъ.

77.

Стôяла сосѐнка скольки лѣтъ,
Рубитѣ ее на загнетъ,
Штобъ каравай бывъ ясѐнъ,
Штобъ мôлôдый бывъ красѐнъ.

Тамъ же.

78.

Тапôчкина маѣь
Пô ёлôчцы ходить,
Дâ сусѣдôчѐкъ просить:
Сусѣдôчки мôи,
Хôдитѣ кô мнѣ,
Къ мôйму дитяти,
Каравай качати.

Тамъ же.

79.

Кучѐрявый печь мѣтѣ,
А хôрошій сажае,
Богъ ёму благôслôвляе.

Тамъ же.

80.

Съ нѐдѣлѐчки на пôнѐдѣлокъ гôдина,
Сôбралося ўся къ жаниху (его имя) рôдина,
Дâ принѐсли четвѐрть муки,
Хвалить Бога, хвалить Бога,
Вѐликъ будѐть каравай;
Дâ принѐсли бѐзменъ соли,
Хвалить Бога, хвалить Бога,
Сôлѐнъ будѐть каравай.

Тамъ же.

81.

А ў той дѣжи
Дâ три нôжи,
А четвертый на дѣжи,
Цалуйтѐся жъ милуйтѐся жъ мôлôды.

Тамъ же.

82.

Якъ пôшовъ винôградъ
Пô заяри,
Якъ пôшла Катѐрина (имя невѣсты)
Пô застоллю,
Стелючи скатѐрти
Бѣлѐвыя,
Ронючи слѐзы
Гôрючія.

Климовичскій уѣздъ.

83.

Хто въ теремѣ, хто въ теремѣ ранô гôворить,
Матка сына навучаѐть:
Поѣдѐшь, сыночѐкъ, ў чужія люди,
Пôсодють, сыночѐкъ, за столичѐкъ.
Пôсыплють, сыночѐкъ, злато—серебро,
Пôсодють дѣвôчку дли боку;
Нѐ гляди, сыночѐкъ, на злато—серебро,
Но гляди, сыночѐкъ, на дѣвôчку,
Ци хôрошо дѣвôчка снаряжѐна,
Ци пригожѣ пôсажѐна.
Снаряжѐна, мамôчка, якъ панятôчка,
Посажѐна, якъ сиротôчка,
А на ôбычай самъ нѐ знаю, якова ѐна,
На работу, мамôчка, люди хвалють,
На работу люди хвалють.

Тамъ же.

84.

Не дивитѣ маршалки,
Што кôротки пôдарки,
Льны нѐ зарôдили,
Пôдарки ўкрôтили.

Тамъ же.

85.

Ци знаѐшь ты, дѣвôчка,
Што тѣбе люди тôргують,
Ёще ўчора зъ вѐчѐра
Пôчали тôргôвать.
Ôтдае тѣбе мамôчка,
Бѣре за тѣбе родная
Чарку пивную—
За тѣбе мôлôдую.

Рогинскій приходъ, Рогачевскаго уѣзда.

86.

Кôлибъ я то знала,
Што ў батьки нѐ быти

И ў матки нё жити;
То я бъ мôлôдая
Тыны пôлôмала,
Кôровъ напускала.
Тôпчитѣ, кôровы,
Што ў батьки въ гôрôди.
Мôя рута—мята
Ўсё дробное зеллѣ,
И въ хати веселлѣ.
На дворѣ бояры,
Якъ макъ, зацвѣтае;
Мôлôдый хлопчичёкъ
На конику ѣдѣ,
Якъ сôколъ лётаѐ,
Якъ совнышко зіяѐ.

Тамъ же.

87.

Вили ёлочку на сёлѣ,
Пôставили у Якубки на стôлѣ.
Пôставили ёлочку на стôлѣ,
Якъ золотъ перстёнь на руцѣ.
Якъ золотъ перстёнь шарують,
Такъ нашу ёлочку шануютъ.

Рѣпковскій приходъ, Рогачевскаго уѣзда.

88.

Ўси мы луги выхôдили,
Ўсю калинку вылôмали,
Нё мусили (имя невѣсты)—
Ёлку вить зъ руты, мяты,
Зъ ёлины, зъ чёрвоныя калины.

Тамъ же.

89.

Нё йдитѐ мôлôдицы
Къ намъ ёлочку вить,
Сôвьёмъ мы сами,
Съ ясными сôкôлами,
Съ чорными гâлками,
Съ сличными панночками.

Тамъ же.

90.

Скакала ёлочка на мôсту,
Сустрѣла ёна старôсту:
Хто жъ тѐбе ёлочка прибиравъ?
Прибирали мѐне дѣвочки,
Рѣпковскія дѣвочки!
Йдѣ вы ў Бога бывали,
Што хôрôшо ёлочку убрали?

Тамъ же.

91.

Зъ Мигилева кўпцы ѣдуть,
Дôрôгія ленты вѣзуть,
На нашу ёлку кладуть.
Наша ёлка нё вяне
Якъ золото зіяе.

Тамъ же.

92.

Ишли дѣвочки сô поля,
Нёсли красôчки въ припол̂ѣ (фартухѣ)
И вили вѣночёкъ при столѣ.
Звивши вѣночёкъ, пôкатили,
Катись мой вѣнецъ пôдъ стôлецъ,
Къ мôйму батюшку пôдъ ножки,
Къ мôей матушцы на ручки.
Пôдай матушка вѣнчикъ мнѣ—
Я за слёзками нё виджу,
А за жалостью нё мôгу.

Монастырщинскій приходъ, Мстиславльскаго уѣзда.

93.

Дѣвочки, пôзвольтѐ мнѣ
За еты столъ сѣсть,
Хлѣба—соли зъѣсть,
Стаканъ водки выпить.

Тамъ же.

94.

Пôсмотритѐ, люди,
Мѐдвѣдникъ идеть
Къ намъ мѐдвѣдя вѐдеть.

Тамъ же.

95.

Нё рвися, дружко, нё рвися:
Нё откупишь ты мѣстô—
Нё сядѐшь,
Нё положишь на столъ чёрвонцовъ,
Нё пôсадишь за столъ мôлôдцовъ.

Тамъ же.

96.

Сватушка, сватушка,
Свадѐбный батюшка!
Благôслôви за твоимъ стôломъ сѣсть,
Хлѣба-соли зъѣсть,
Стаканъ водки выпить.

Тамъ же.

97.

Сватушка, сватушка,
Свадебный батюшка!
Благослови етому дитяти
Веселлѣ зайграти,
И раду запѣти.

Тамъ же.

98.

Радужка Божія да перелетѣла
Черезъ тую вулицу широкую,
Черезъ родину богатую.
Радуйся сердечко (имя невѣсты)!
Тады моё сердечко радовалось,—
Якъ дитя народжалось,
Теперь моё сердечко порадостнѣлѣ,
Якъ за столъ сѣла.

Тамъ же.

99.

Сучися, перьико,
Сучися,
Злучися Наташа съ Гришкою,
Злучися.
А ўжо перьико ссучилось,
Наташка съ Гришкою злучилась.

Тамъ же.

100.

Ай, звився, звився хмѣль зъ овсомъ,
Ай, сойшовся зять со тестёмъ.
Ай, луччё, луччё хмѣль за овса,
Ай луччё, луччё зять за тестя.

Тамъ же.

101.

А нашъ (имя жениха) панокъ бывъ,
Онъ у Кіеви вѣнокъ вивъ,
А ў Мугулеви малёвавъ,
А ў Мстиславли красу бравъ,
А ў с. (наз. селенія жениха) продававъ.
Купляють дѣвочки—не продавъ,
Своей невѣстѣ дарма отдавъ.

Тамъ же,

102.

Якъ зажурилась (имя невѣсты),
Што рано зима настала,
Што рута, мята завяла:
Не съ чаго молодѣ вѣнка звить.
Якъ зачувъ, почувъ (имя жениха)
Не плачь, не журись:
Я ўчора въ торгу побывавъ,
Я табѣ вѣночёкъ сторговавъ
Изъ руты, мяты, лелеи,
И жовтыя паперы,
Изъ тонёнькаго рубычку (названіе матеріи)
На твою головку любочку.

Тамъ же.

103.

Куковала кукушка верхъ дуба,
Ци я табѣ, матушка, не люба,
Ци я табѣ тонёнько не пряла,
Ци я табѣ кросёнца не ткала,
Ци я табѣ бѣлёнько не бѣлила,
Што ты мене ранёнько сбрядила.

Тамъ же.

104.

Чаго ты, пчёлочка, чаго ты ярая,
Къ улью прилётаешь?
Ци ты пчёлочка, ци ты ярая,
Лютую зиму чуешь?
—А хуть лютую, хуть не лютую
Да небудеть такъ, якъ лѣтечко!—
Чаго ты (имя невѣсты), чаго молодая,
Къ столику прилёгаешь?
Ци ты (имя), ци ты молода,
Лютую свекрову чуешь?
—А хуть лютую, хуть не лютую,
Да не будеть, якъ родная мамочка.

Голеневскій приходъ, Чаусскаго уѣзда.

105.

Летѣли галочки
На три стадочки,
Зезюля попереду.
Галочки пали,
Защебетали,
Зезюля закуковала.
Ишли дѣвочки
У три рядочки
(Имя) на передку.
Дѣвочки сѣли,
Пѣсни запѣли,
(Имя) заплакала.

Тамъ же.

106.

Летѣли гусухны черезъ садъ,
Крикнули, зыкнули на ўвесь садъ:
Пора табѣ (имя нев.) на посадъ!
- Што вамъ, гусухны до того?
У мене ёсть мамочка дли того.—
Хоть сѣди (имя) не сѣди
Выйди за вороты, погляди,

Ци високъ мѣсячёкъ на зарѣ,
Ци пригожъ (имя жен.) на конѣ.

Тамъ же.

107.

Стёрёгися, (имя нев.) стёрёгись,
Дли вŏконца спатьки нё лŏжись.
А ўжо (имя жен.) на зрадѣ,
Ёнъ тёбе младу украдё.
—А ўкрадё, ўкрадё, да нё пŏнёсеть,
На ворŏномъ конѣ пŏвёзеть.

Тамъ же.

108.

Лётали гусыньки, да нё грагали,
Тольки ŏдна гусынька приграгнула,
Чула жь ёна на сёбе пригодыньку,
Пригодыньку лютую зимŏньку:
Увŏллють вŏдицы ў кŏрытцŏ,
Нѣтъ пити, нѣтъ купатися.
Сядѣли дѣвуньки, нё плакали,
Тольки ŏдна Марутка приплакала,
Чула жь ёна на сёбе пригодыньку—
Нё рŏднагŏ татŏньку, а свёкратыньку,
Нё рŏдную матŏньку—свёкровыньку,
Чула жь ёна нё родныхъ братцовъ—дѣвёратŏкъ,
Чула жь ёна не сёстричёкъ—заловŏчёкъ.

Григорьевичскій приходъ, Сѣннинскаго уѣзда.

109.

Благŏслŏви, Боже,
Прёчистая Мати,
Вёселлё зайграти
Етому дитяти!
Ў новыё годы
Зарŏди, Боже, гречку
На припечку!
Нашъ жанихъ, хвастливъ,
Сѣдючи, гречку кŏсивъ.
А ў новыё годы
Зарŏди, Боже, житŏ,
Кŏлŏсомъ кŏлŏсистŏ
И ядромъ ядрёнистŏ!
Наша нёвѣста мала,
Сѣдючи, снŏпы вязала,
А стоючи жала.

Монастырщинскій приходъ, Мстиславльскаго уѣзда.

110.

Нё гŏлубъ идеть на вŏдѣ,
Нё гŏлубка—ў гнѣздѣ;
Жанихъ нёвѣсту навучаеть:
Шануй (почитай) ты, нёвѣста, батьку мŏйго,
Якъ и я твŏйго шанŏвавъ,
Здалёка пріѣхавъ,
Шапку знявъ;
Зблизка пріѣхавъ,
Ручку давъ;
Злезши съ коника,
Ў ножки ўпавъ,
Чёрвоныё бŏтики пŏцалŏвавъ,
Сŏболлю шапŏчку стёръ да змявъ.

Тамъ же.

111.

Жалŏвалася ивŏлга
На свŏёго брата, сŏлŏвья:
Братёцъ, мой милёнькій!
Сŏбрала я было пташёчёкъ,
Звила было гнѣздёчкŏ,
Знёсла было яечкŏ;—
Ŏткуль ўзявся ŏрлище,
Ёнъ мŏихъ пташёчёкъ разŏгнавъ,
Гнѣздечкŏ разŏрвавъ,
Яечкŏ разбивъ.
Жалŏвалася нёвѣста
На свŏйго батьку роднагŏ:
Татŏчка, мой роднёнькій!
Сŏбрала было дѣвушёкъ,
Звила было вѣночёкъ;—
Ŏткуль ўзявся жанихъ,
Ёнъ мŏихъ дѣвушёкъ разŏгнавъ
И вѣночёкъ разŏрвавъ,
Мёне мŏлŏду за сёбе ўзявъ.

Тамъ же.

112.

Ўзŏйшовъ мѣсяцъ надъ избою,
Ўзвёвъ зŏричку за сŏбою:
Стой, моя зоричка, якъ я стŏю,
Свѣти, мŏя зоричка, якъ и я свѣчу.
Ўзъѣхавъ жанихъ на батькинъ дворъ,
Ўзвёзъ нёвѣсту за сŏбою:
Стой, мŏя нёвѣста,
Якъ и я стŏю;
Кланяйся мŏимъ,
Якъ и я твŏимъ.

Тамъ же.

113.

На рѣчцы, рѣчцы,
Сёлёзенька вьетца,
Ў тŏго сёлёзня—чатырё кŏсы
Да два гŏлŏсы,
Зачула, завидѣла мŏлŏдая нёвѣста:
Охъ, кŏлибъ бы мнѣ тые четырё кŏсы
Да два гŏлŏсы,
Я бъ ихъ шовкŏмъ пŏплёла
И златŏмъ пŏлила,
Жаниху за шапку ўплёла.

Тамъ же.

114.

Сôлодёнькій пастарнакъ!
Ци ты въ гôрôдѣ зимôвавъ,
Ци ты сабѣ мôрковку злюбôвавъ?
—Я, сôлодёнькій пастарнакъ,
Я ў гôрôдѣ зимôвавъ,
Я й мôрковку злюбовавъ.—
Мôлôдёнькій жанишокъ!
Ци ты ў тещи пôбывавъ,
Ци ты нêвѣсту злюбовавъ?
—Я, мôлôдёнькій жанишокъ,
Я и ў тещи пôбывавъ
И нêвѣсту злюбôвавъ.

Тамъ же.

115.

Нêдôзрѣлая макôвка!
А йдѣ жь ты будёшь дôзрѣвати:
Ци ў гôрôдѣ на грядѣ,
Ци ў капустной бôрôздѣ?
—Чимъ ў гôрôдѣ на грядѣ,
Лучшё ў капустной бôрôздѣ.—
Нё разумная нêвѣста!
А йдѣ жь ты будёшь разумнѣти:
Ци ў батюшки за стôломъ,
Ци ў свёкôра за двôромъ?
—Чимъ ў свёкôра за двôромъ,
Лучшё ў батюшки за стôломъ.—

Тамъ же.

116.

Взбрызнулô море, взбрызнулô,
А наша нêвѣста утôнула.
Пô бêрёжку йшовъ батюшка,
Дай, дôчурка, ручку мнѣ!
—Нё пôдамъ, батюшка, ручку табѣ,
Нёхай я утôну на дôну,
Нёхай нё дôстанусь ни кôму.
Взбрызнулô море, взбрызнулô,
А наша нêвѣста утôнула.
Пô бêрёжку жанишокъ йшовъ,
Пôдай, нêвѣста, ручку мнѣ!
—На табѣ, жанишокъ, ôбои,
Нёхай я нё утôну на дôну,
Дôстанусь табѣ ôднôму.

Тамъ же.

117.

Сôнливô поле, дрêмливô,
Зарôдило ягôды сильныя.
Пôшла нêвѣста ягôдъ брати,
Бравши ягôды, заснула.
Пріѣхавъ жанихъ,—нё пôчўла,
Кнутикомъ стёгнувъ,—нё пôпавъ,
Перстёнкомъ махнувъ,—нё пôпавъ,
Слезши съ кôня, прильнувъ,
Спи, мôя нêвѣста, высыпайся!
Нё многô табѣ надôбнô:
Сорокъ сôрôковъ рушниковъ,
Пятьдёсятъ лôкотъ намётôкъ,
Штобъ было чимъ даровати зôловôкъ:
Кажной зôловцы
Пô намётцы,
Кажному дêверю
Пô платку.

Тамъ же.

118.

Ай, ельма, ельма (ельникъ),
Пô пôлю лёгла;
Наша нêвѣста
Къ стôлу прилёгла,
Къ бѣлёнькой скатêрсти
Сильнô плакати.
Ўстань, нêвѣста,
Полнô плакати,
Матушка ѣдёть.
—Нё мôгу я ўстати
И ручки пôдняти.—
Ўстань, нêвѣста!
Жанихъ ѣдёть.
Нêвѣста заразъ ўстала,
Ручки пôдняла
И жаниха ôбняла.

Тамъ же.

в, Въ день свадьбы.
До вѣнца.

119.

Свѣти, мôя зоричка, дô свѣту,
Пôкуль я дô дѣвки дôѣду.
Ёму зоричка ôтказала.
Тады тая зоричка свѣтила,
Якъ ёго матулька рôдила,
Хôдила пô сѣнямъ, якъ пава,
А рôдила Василя, якъ пана.

Могилевскій уѣздъ.

120.

Нё дивитёся, маршалки,
Што кôрôтёньки пôдарки:
Зъ дѣвками на ночки хôдила,
Ў тѣснôмъ куточкѣ сядѣла,
Кôрôтёнькія нитôчки вôдила,
Тымъ и пôдарки ўкôрôтила.

Тамъ же.

121.

А, братцы, мôе родныё!
Пôвысѣчтё вы сырый борь,
Штобъ я увидѣвъ батьковъ дворъ.

Тамъ же.

122.

Ай, хитёръ, мудёръ Василька,
Пôдъ дворъ пôдôшовъ рѣкою,
А ў вôротичкахъ ставъ вёрбою,
А ў сѣни улётѣвъ сôкôлôмъ,
А за столикôмъ сѣвъ паничомъ.

Тамъ же.

123.

Братъ кôсу расплётаѣтъ,
Пô вôлôску разбираѣтъ.
Раскинь, Боже, братнѣ житô пô кôлôсочку,
Якъ ёнъ раскинувъ мôю косыньку.
Сôбêри, Божухна, свêкровô житô по снôпôчку,
Якъ ёнъ сôбравъ мôю косухну пô вôлôсочку.

Тамъ же.

124.

Запрягай, татулька, вôрôнца,
Повêзёмъ княгиню дô вѣнца,
Запрягай, татулька, пляснива,
Штобъ была дôрôга счастлива,
Счастлива дôрога дô Бога,
Дô Божжіихъ храмôчковъ,
Дô руŷтяныхъ вѣночковъ.

Тамъ же.

125.

—Пôдумай, Ганна, пôгадай, мôлôда
Ци нѣ жаль тăбѣ кôгo.
—Я ўчора думала, сêгодня гăдала,
Што нѣ жаль мнѣ никôгô.
Ой, тольки мнѣ жаль русыя кôсы
Дă дѣвоцкія красы.
Дѣвôчки идуть,
Вѣночки вьють,
А я свой развиваю,—
То пô красôчцы,
То пô вѣтôчцы,
На бôки раскидаю,
Што найлучшія,
Найкраснѣйшія,
Михалôчку на шапôчку.

Тамъ же.

126.

Благôслôви ôтецъ, мати,
Поясъ пôдпêрёзати,
Дô князя ступати!

Тамъ же.

127.

Ай, ў новêнькой свѣтлицы
Ôбнималися сêстрицы,
Ôбнималися руками,
Ôбливалися слёзами:
А вêлѣй жа намъ было не рôдитца,
Чимъ тêперь намъ разлучитца,
Чимъ тêперь намъ съ тôбой разстатца!

Тамъ же.

128.

Якъ ў саду сôлôвейка гнѣзды вье,
Ци ўсимъ бôярамъ мѣсты е;
А кôму нѣма—мôстите,
Ўсё пышныхъ бôяръ садите.

Гомельскій уѣздъ.

129.

Кôли квиточку пришивали,
Зôлôтую иголôчку злôмали;
Дă на шапôчцы - кôлпачокъ,
Клади хлопчичёкъ трôêчокъ;
Кôли жаль трôêчка,
Нѣ твôя будѣть шапôчка.

Тамъ же.

130.

Дă куда тêбе,
Вѣтёръ нêсе:
Ци ў горы, ци ў дôлины,
Ци йзновъ на клянины?
Мôлôдая дѣвôчка!
Куда тêбе
Твой татка ôтдае:
Ци ў турки, ци ў татары,
Ци ў турецкую зêмлю,
Ў нôрôвистую сêмью?
Кажнôму нôрôвить треба:—
Старôму, малôму
И хлопчику мôлôдому.

Тамъ же.

131.

Лѣтѣли гôлубятки, ўсё малые,
Чêрёзъ наши сѣнички новыя,
Пытали у Ольгôчки, ци гôтова.
—Нѣ гôтова, гôлубятки, нѣ гôтова,
Закупила мôтокъ шовку и загубила
И кусочка ширинôчки нѣ дôшила.
Дô шлюба, дô шлюба,
Кôли свôйму татку нѣ люба!
Ой, люба свêкру и свêкруси
И мôлôдому Иваньку.

Тамъ же.

132.

Разгорѣлася калина,
Пѐрѐдъ зарѐю стоючи;
Тушивъ ѐе вѣтѐръ, нѐ ўтушивъ,
Большѐ искры разносивъ.
Знаѣ я тѐбе, калинка, нѐ ўтушу,
По горѣ искорья разнѐсу;
Утушить — нѐ ўтушить дробѐнъ дождживъ,
Соберѐть искорья молония.
Якъ расплакалася Стѐпанида,
Пѐрѐдъ батькою стоючи;
Унимавъ татолка да нѐ ўнявъ,
А большѐ жалости да задавъ.
Знаѣ тѐбе, дочушка, нѐ уйму,
А большѐ жалости задаю.
Униметь тѐбе Сапронька,
Увотрѐть слёзки рушничкомъ,
Удержить сѐрдечко бизункомъ. (плеткою)
Климовичскій уѣздъ.

133.

Заплакала Марьичка, вѣночки вьючи,
Почувъ жа Иваничка, кони пасучи:
Нѐ плачь, Марьичка, вѣночки вьючи,
А наплачѐшься ты, за мною живучи,
За мною живучи, отъ батьки идучи.
Забѣлышинскій приходъ, Климовичскаго уѣзда.

134.

Скакнула Марьичка на порогъ,
Махнула Марьичка рукавомъ;
Разступитѐся, подружки,
Будѐть мѐне свѐкорка даровать:
Первый подарокъ — попряникъ,
Другій подарокъ — пѐрстѐнокъ,
А трѐтій подарокъ — Иванька.
Тамъ же.

135.

Задумавъ Ванька да жанитися,
А объ ёмъ татухна клопотитися:
Ѣдь, поѣдь, сыночѐкъ, нѐ становися,
Нѐ станови коника подъ калиною;
Калина — дерево нѐсчастливое,
А станови коника подъ яворомъ, —
Яворъ — дерево счастливое.
У корни калины чѐрвякъ точить,
Зъ верху калину птушки клюють.
Яворъ дерево счастливое:
Въ сѐрединѣ явора звонкія гусли,
Звонкія гусѐльки вѐселлѐ играть,
Съ ядрѐнаго жита да горѣлку гнать.
Могилевскій и Мстиславльскій уѣзды.

136.

Лѐтѣли гусочки чѐрѐзъ садъ,
Кликнули Маланку на посадъ.
Што вамъ, гусочки, до того,
Ѐсть ў мѐне таточка дли того.
Постелѐть ковры, я й пойду,
Благословить сѣсть, я й сяду,
Ў щасливомъ мѣсти — на кутѣ,
Якъ золотъ перстѐнь на руцѣ;
Шарують перстѐнь на руцѣ,
Шанують Маланку на кутѣ.
Разступитѐся бояры:
Будѐ мѐне таточка даровать,
А вѐликимъ даромъ посадомъ,
Счастьемъ, долею напѐрѐдъ.
Нѣжковскій приходъ, Могилевскаго уѣзда.

137.

За рѣкой церковка — свѣчи теплютца,
Тамъ наша Маланка Богу молитца,
Тамъ ѐе мамочка ўпрочь зовѐть.
„Нѐпойду, маточка, ўпрочь съ тобой,
Ночь тѐмна, ночь тѐмна да нѐ мѣсячна,
Кладь зыбка, да вода глыбока,
Боюся я ўтоплюся."
Тамъ ѐе таточка ўпрочь зовѐть.
„Нѐ пойду, таточка, ўпрочь съ тобой,
Ночь тѐмна, ночь тѐмна да нѐ мѣсячна,
Кладь гибка да вода глыбока,
Боюся — я ўтоплюся".
Тамъ ѐе Ипполитька ўпрочь зовѐть:
„Ходи, ходи, Маланка, ўпрочь со мной."
— Пойду, пойду прочь съ тобою,
Ночь нѐ тѐмна, ўсѐ мѣсячна,
Кладь нѐ гибка, вода нѐ глыбока,
Нѐ боюся, — нѐ утоплюся.
Тамъ же.

138.

Искорка, брикорка, Маланка у маточки,
Скакнула, брикнула къ мамцы на ручки:
Лѐлей, лѐлей, маточка, сей вѐчѐрокъ,
Заўтра-бъ ты лѐлеила, да некого будѐ,
Маланки — дитятки дома нѐ будѐ.
Йдѣ жь моя Маланка да подѣлася,
Ци съ соколомъ, ци зъ лѐбѐдѐмъ прочь полѐтѣла,
Ци зъ молодымъ Ипполитькомъ да поѣхала.
Нѐ зъ лѐбѐдѐмъ, нѐ зъ соколомъ, прочь полѐтѣла,
А зъ молодымъ Ипполитькомъ да поѣхала.
Тамъ же.

139.

Пѐрѐхожая зорька, Маланка, ў мамочки,
Пѐрѐшла сѣни, хату, сѣла сабѣ край коровати,
Сѣла сабѣ край коровати и зъ мамочкой размовляти:
„Мамочка, моя родная! на што-жъ ты пиво варишь,

На што-жъ ты пиво варишъ и горѣлочку гонишъ?“
—А, Маланка, дитятко! Молодый розумъ маешъ,
Молодый розумъ маешъ, ты-жъ того не знаешъ:
Мой дворъ при дорози, у мене гость на порози,
Купчики заѣзжаютъ, товару пытаютъ,
А товару пытаютъ—Маланки молодыя,
Купчикъ Ипполитька, а товаръ—Маланка.“
Тамъ же.

140.

Ци не жаль табѣ, мамочка,
Еткое дитятко узрастивши, у чужіе люди пустивши,
Еткое дитятко узгодовавши, у чужіе люди отдавши,
Не плачь, мамочка, ты при мнѣ,
А наплачешься безъ мене:
А у клѣтъ увойдешь—кубла нѣтъ,
За вороты выйдешь,—тольки слѣдъ,
Мурогомъ дорожка трясена,—
Туда мое дитятко везено;
Ой, чутъ голосокъ, якъ ее,
А у пана свата на дворѣ.
Тамъ же.

141.

„Ци ведаешь, Маланка, што я ведаю,
Объ колядѣ на градѣ да рожа цвѣла,
Ты съ тые рожички да вѣнокъ вила,
Ты жъ у томъ вѣночку вѣнчалася,
Ой, ты-жъ мнѣ молодому сподобалася.
—Ци ведаешь, Ипполитька, што я ведаю,
Объ Петрѣ на Днепрѣ Дунай замерзъ,
Ты-жъ на томъ Дунаю да коня поивъ,
Ты-жъ на томъ конику къ вѣнцу ѣхавъ.
Тамъ же.

142.

Не великъ журавовъ перелетъ,
Перелетѣвши боръ, да й у горохъ.
Тамъ его журавка ходила,
Одну нивочку бродила,—
Ой, на другую усходила.
Не великъ Ипполитьковъ переѣздъ,
Переѣхавши боръ, къ Стятку на дворъ.
Стятковы вороты замкнуты.
Ой, якъ выхвативъ вострый мечь,
Якъ давъ по замкахъ,—замки пречь.
Вышла его Маланка до его,—
По тиху, по воли, Ипполитька,
Не угнѣви мое родни.
Да моя родина гнѣвлива,
А коли угнѣвишь,—не упросишь,
Козловы боты оттопчешь,
Покуль мою родину упросишь;
Соболлю шапочку стаскаешь,
А покуль родину уеднаешь.
Тамъ же.

143.

Ой, поѣдемъ, поѣдемъ, мои брахнійки,
Ай, выводьнемъ невольницу зъ неволи,
Ай, пустимъ ее у своемъ дворѣ по воли;
Ой, будемъ мы, брахнійки, глядѣти,
Ци буде ена нашаму двору радѣти;
Ой, будемъ мы, брахнійки, таковати,
Ци буде ена нашаму двору пріяти.
Тамъ же.

144.

Ой, незнать месячка да за булаками,—
Тольки знать, тольки видать золотые рожки.
Ой, незнать Ипполитьки за боярами,—
Тольки знать, тольки видать соболля шапка;
Шапочка, ярычка, якъ жаръ горить,
Подли его Маланка, якъ макъ цвѣтетъ.
Тамъ же.

145.

Выѣхавъ Ипполитька на поле,
Забывся шабельку у домѣ.
Ци слугу послать, наняти?
Самъ-жа я вернуся,—спознюся,
Буде моя Маланка плакати,—
Чаго ты, Ипполитька, спозднився,
Ци на мене молодую забывся?
—Не бойся, Маланка, не забывся,
А мои сестрицы—гордыя,
А покуль-жа я ихъ упросивъ,
А зелено вино разносивъ.
—А ци до обѣда лапти плевъ,
А ци, пообѣдавши, обувався,
Што къ темной ночи прибрався,
Къ темной ночи, ко свечи,
Къ видному ранню, къ снеданню?
Тамъ же.

146.

Ипполитька у мамочки просився:
„Пусти мене, мамочка, на одну ночь!
Я завтра къ обѣду пріѣду,
А привезу скриню и перину,
А й молодую княгиню.
Хоть моя княгинька не велика —
Шестеро кониковъ ледва йдутъ,
Малёвану скриню ледь везутъ.
Тамъ же.

147.

Нё гляди, Иппôлитька, на бѣлое личкô,
Пôпытай, Иппôлитька, ци работница,
Ци ўмѣê мôлôда частô ткати,
Ци ўмѣê мôлôда тонкô прясти,
Ци ўмѣê мôлôда бѣлô бѣлити,
Ци ўмѣê мôлôда хôрôшо пôшити.
—Ой, ячмень—шёстярень тонкô пряде,
Пшаница—ярица частô вытче,
А житô, а житô бѣлô выбѣлить,
Ай, гôрохъ—винôгрохъ трубки качавъ,
Ôвёсецъ, ôвесецъ и, пôшивши, нёсеть.

Тамъ же.

148.

Мѣтитё вулочку, мѣтитё,
Вёзитё мôлôдую кôнями,
Мѣтитё вулочку, кôнчайтё
Вёзитё мôлôдую вѣнчайтё.

с. Савелинки, Лоповичи, Ганцевичи, Горяны и Рѣчки, Могилевскаго уѣзда.

149.

Пô синёму морю вôлна бьеть,
Татулька зъ матулькой мôлодыхъ зъ вѣнца жджеть;
Ай, бивши, вôлна прибьетца,
А ждавши зъ вѣнца, дôжджетца.

Тамъ же.

150.

Знать ихъ попъ нё звѣнчавъ,
Што мôлôдый малô грôши давъ:
За свою дружину—пôлтину,
А за сёбё мôлôйца—чёрвонца,
А за свôю княгиню—сто рублей,
Што ёна ў ёго наймилѣй.

Тамъ же.

151.

Зажигай, матка, свѣчку,
Выйди на сустрѣчку:
Вунъ твоё чадо ѣдёть,
Первое рôдоное,
А другое дă судоное;
Первое дă што сама рôдила,
А другое дă што Богъ судивъ.

Тамъ же.

152.

Мы жъ дă были у Бога и Духа Святогô,
Тамъ жа мы бôялись, бôялись, пôкуль звѣнчались.
А тёперь жа мы смѣлы,
За столикомъ сѣли,
За столикомъ, за тёсовёнькимъ,
За кубôчкомъ, за повнёнькимъ.

Тамъ же.

153.

Ци ўвôзнала мати
Дă свôйго дитяти
За пôдружками, дă слёзками?
Ой, тольки и ўвôзнала,
Якъ на ножки ўпала,
Слёзками ножки умыла,
Косками зёмлю ўкрыла,
Пала вутôчкою пёрёдъ мамôчкою:
„Ой, мамôчка жъ мôя,
Дă тёперь жа я нё твôя,
Тôго-сёго пана
Съ кимъ я звѣнчана,
Тôго-сёго пана,
Съ кимъ ѣхала ўдвору."

Могилевскій уѣздъ.

154.

Ай, радъ, радёнёкъ Иваничка,
Што ў новôй церквѣ пôбывавъ,
На бѣломъ рушничку пôстоявъ,
За ручку Васёчку пôдёржавъ,
Зôлôтый перстёнёкъ пôмѣнявъ;
Ёна ёго мôлôдого ôшукала,
Шôвковой хустой дарôвала.

Оршанскій уѣздъ.

155.

Гости на дворъ ѣдуть,
Куры пôдъ печь лѣзуть;
Нё боитёся, куры,
Нёмножко васъ надô,
Пять—шесть на вёчерю,
А сёмая на пёченю.

Тамъ же.

156.

Ты выйди, свёкôрка гôрбатая,
Ты сустрень нёвѣсту бôгатую;
Ты выйди, свёкôрка сôпливая,
Сустрѣнь нёвѣсту счастливую.

Тамъ же.

157.

А ў нашаго свата правдивôê словô,
Пôставивши тарелки, дă по чаркѣ гôрѣлки,

Поставивши другіе, да по ковшу пива;
Отъ пива—дремливо, отъ горѣлки—скакливо
Тамъ же.

158.

Не воркуй, голубецъ, не воркуй,
Поймали табѣ голубку
У лузи, у лужочку, ракитовомъ кусточку.
Ты, Ваничка, не клопотися,
Мы табѣ узяли дѣвку
У Лукашкиномъ домочку.
Тамъ же.

159.

Запали, мамка, свѣчку,
Выйди на сустрѣчку,
Ци угадаешь, мати,
Свойго дитяти?
Якъ я не угадаю,
Растреплена коска,
Подъ вочами слезки.
Выйди, мамочка, съ свѣчами,
Твойго дитятку звѣнчали,
Съ тымъ казакомъ, што учора бывъ,
Што нашу Ольгочку полюбивъ,
Съ правыя ручки перстеночекъ знявъ,
А теперь понесъ, мамочка, на показъ,
Зирни, мамочка, значочекъ,
Съ правыя руки перстеночекъ.
Гомельскій уѣздъ.

160.

Ѣхала Химочка съ подвѣнца,
Зламила берёзку съ вершка.
Стой, моя берёзка, безъ вершка,
Живи, мамочка, безъ мене,
Безъ моей русыя косочки.
У самыхъ воротъ двора иеють:
Старшій братка, Кондратка,
Отчини воротцы до конца,
Ѣдеть твоя сестрица отъ вѣнца.
Тамъ же.

161.

Ци е у тебе, Дарочка, родный братъ,
Хто жъ тебе заведеть на посадъ,
На счастливое мѣстичко
На золотое кресличко.
Есть у мене братишка Милляика,
Енъ мене заведеть на посадъ,
На счастливое мѣстичко,
На золотое кресличко,
На бѣлёвенькій рушничокъ.
Сѣнниинскій уѣздъ.

162.

Звѣнчали мы молодыхъ, звѣнчали,
Шовковымъ шнуромъ звязали;
А ни ножомъ его разрѣзать,
Ни руками его развязать,
Такъ нашимъ молодымъ звѣковать.
Тамъ же.

163.

Выкатили, выкатили дубовую бочку,
Выманили, выманили у пана—свата дочку,
Посулили, посулили волика дати,
Волика не дали, а дѣвочку узяли.
Климовичскій уѣздъ.

164.

А не рано, а не рано, кони рзуть,
А куда мене молоду повезуть,
Ци въ тые люди чужіе,
Ци въ тые мужики лихіе,
Што мѣняють кони безъ цаны,
А бьють жонокъ безъ вины.
Тамъ же.

165.

Наша Катерина подъ вѣнцомъ
Чесала косу гребенцомъ,
Звалився гребенецъ
Ее подъ вѣнецъ.
„Подай мнѣ, мой брахнійка,
Гребенецъ."
—Я табѣ, моя ты сестрица,
Не слуга,
Подасть—не подасть
Твой Иваничка
Гребенецъ.—
Тамъ же.

166.

Разви мою косу,
Разви мою косу,
Расклади по поясу,
Расклади по поясу,
По червоному поясу,
По червоному поясу.
Тамъ же.

167.

Ай, зъ горы, зъ горы, зъ долины
Бѣгли коники чатырѣ,
Вѣзли карету синюю,
Звѣнчали Марьянку силою,

Да нё такъ силою, за гроши,
Што ёе Язэпка хорошій,
И хорошъ и пригожъ и вёликъ;
„А чаму жъ нё привёзъ чёрёвикъ?"
—За што жъ я маю возити,
Коли ты нё умеёшь носити?—
„Хуть чёрвоныя привёзи,
Буду я носити по грязи."
Ци нё жаль тому батьку,
Што пропивъ свою дочку
За тёмную ночку,
На солодкомъ мёдочку,
Да на горькой горёлцы,
Якъ сыръ на талерцы;
А упившися, скачёть
Прологавшися, плачёть.

м. Черея, Сённинскаго уёзда.

168.

Марьичка со двора съёзжала,
А у воротъ берёзка стояла.
Ёна верхъ изъ берёзы сорвала.
Стой, берёза, безъ верху;
Живи, моя мамочка, безъ мёне,
Безъ русыя косы безъ мое.

Забёлышинскій приходъ, Климовичскаго уёзда.

169.

Отчиняй, мамочка, новый дворъ,
Ёдёть къ табё сынъ на дворъ,
Вёзеть табё пёремёночку
Нё въ каретё, а въ синёнькой повозкё.

Тамъ же.

170.

Ай, рано, рано на зарё
Свиснувъ Пётрокъ на конё,
Дли пёрёвозу стоючи,
Пёрёвозчика просючи:
„Пёрёвозчикъ, пане мой,
Пёрёвёзи мою княгиню,
Я жъ табё дорого заплачу:
За мою княгиню—полтину,
За мёне молойца—чёрвонца,
Моя княгиня лёгёнька,
Шестёрка коней пристала,
Малёвану карету сломала,
Подъ тую горку крутую,
Подъ тую церковку святую,
А въ тэй церковцы—святый Спасъ,
Звёнчали молодыхъ въ одинъ часъ."

Монастырщинскій приходъ, Мстиславльскаго уёзда.

171.

Заклопотилася Наталля,
Што рано зима настала,
Што не съ чаго молодё вёнка звить,
А ни звить, ни купить,
Приходитца молодё такъ ходить.
Якъ зачувъ жа Иванька:
„Нё клопотися, Наталля,
Я учора на торгу побывавъ,
Табё вёночёкъ сторговавъ
А зъ руты, зъ мяты, съ бёлыя паперы
Мамухна глянёть, нё обвянёть;
Дождженьки пойдуть, нё змочуть;
Совнийко взойдёть, нё обвянёть;
Чужіе взглянуть, обвянёть.

Литвиновскій приходъ, Горецкаго уёзда.

172.

Знать у тёбе слёзухны нё котютца;
Ай, выйди въ зёлёнъ городокъ,
Ай, вырви горьку цыбульку,
Ай, помажь вочухны,
Кабъ покатилися слёзухны.

Тамъ же.

173.

Куковала зёзюля въ садочку,
Приклавши головоньку къ листочку:
А хто жъ моихъ дётёчёкъ поберёть,
А хто жъ моё гнёздечко разовьеть?
Дётёчёкъ поберёть синичка,
Гнёздечко разовьеть соловейка.
Плакала Марья въ свётличкё,
Приклонивши головку къ стольничкё,
А хто жъ мою русу косоньку расплёть,
А хто жъ мои уплёты поберёть?
Русу косоньку расплёть брахнийка,
Уплёты поберёть сёстрица.

Тамъ же.

Послё вёнца.

Въ домё невёсты.

174.

Зборная нёдёлька настала,
Ганнулька подружёкъ собрала.
Собрала соборъ—повинъ дворъ,
Посадила подружёкъ усихъ за столъ;
Ой, сама сёла вышё усихъ,
Склонила головку нижё усихъ,
Задумала думочку большё усихъ:
Йдё мнё молодё ночь ночёвать,
Ци мнё молодё на водё?

Могилевскій уёздъ.

175.

„Якъ табё, бёрёза,
И зъ яворомъ сойтися?"
—Я й корёнькомъ сойдуся,

Я й вѣтками счаплюся.—
„А якъ табѣ, дѣвочка,
И зъ сужёнымъ сойтися?“
—Я й ноженьками совьюся,
Я й рученьками счаплюся.—
А оттуль-отсюль тихіе вѣтры,
А отъ насъ еще тишѣйшіе,
А оттуль—отсюль милые гости,
А отъ насъ еще милѣйшіе.

Тамъ же.

176.

Дружко на порози,
Рука на полицы,
Ищетъ колодницы,
Чимъ душу поживитъ;
А въ печь поглядаетъ,
А ци густа капуста,
Ци великъ горщокъ каши,
Ци пойдаютъ наши.

Тамъ же.

177.

Нѣмыцька дружокъ, нѣмыцька!
Помойте его киселёмъ,
А утрите его помеломъ,
Посадите его подъ поломъ,
Ой, дайте ему ковшъ браги,
Штобъ не было зниваги.

Тамъ же.

178.

А казали, нашъ сватъ
Вельми богатъ,
На три гумны молотитъ;
А у первомъ гумнѣ цапы висятъ,
А у другомъ гумнѣ чорный макъ,
А у треттёмъ гумнѣ хутъ бы й такъ.
Ай, дѣвка наша красива,
И ее доличка счаслива.
Ай, рано жъ вы запѣли,
Ци хлѣба три дни не ѣли.
А подъѣли мы усего,
Ѣхавши у голодное село.

Тамъ же..

179.

Горностай нашъ, Ваничка, горностай,
Кругомъ столика ходитъ,
Свою мамочку проситъ:
Не поздни, мати, не поздни,
Не поздни, мати родная;
Моя тёщухна гордая,
Поздно на дворъ не пускаетъ,
Да воротики замыкаетъ;
А хутъ пуститъ,—наморозивши,
Отдастъ дочку,—да налаевши.

Тамъ же.

180.

Ахъ ты, бѣлёнькій лебедёкъ,—
Хто жъ тебе бѣлёнько побѣлявъ?
Побѣляла жъ мене лебёдка,
На мори пѣночку беручи,
А на мене лебёдя кладучи.
Ахъ ты, молодёнькій Мишёчка,
Хто жъ тебе хорошо прибиравъ?
Прибирали мене сестрицы,
У камори уборы беручи,
А на мене молойца кладучи.

Тамъ же.

181.

Ай, зажурився Сидорка,
Вполъ дороги въѣхавши,
Подъ березою стоючи:
„А береза жъ моя бѣлая,
А головка жъ моя бѣдная!
Чаму мое коники не пьютъ, не ѣдутъ,
Не пьютъ, не ѣдутъ, тольки рзутъ?“
А зачувши гэта Марфочка:
„А не журися, Сидорка,
Я твоихъ коникоўъ напасу,
А на ранней росѣ у овсѣ,
На поздней пшаницы у травицы;
У тесовой стайни поставлю,
По колѣно сѣна накладу,
А по перси оброку (овса) насыплю,
На тихомъ Дунаи напою;
Нехай твои коники пьютъ и ѣдутъ,
Ёны мене отъ татки повезутъ.“

Тамъ же.

182.

А не куй, Сидорка, ножика,
Подкуй вороного коника;
А будешь борами ѣхати,
А будутъ борочки шумѣти,
А будутъ подковки звинѣти;
А буде тещухна слухати,—
Ци ни зять мой ѣде коханый,
Ци не поясъ везе кованый.
Коханый зятинька—шасть на дворъ,
Кованый поясокъ—брязь на столъ.

Тамъ же.

183.

Наши сваты убогіе,
А ихъ кони безногіе;
Сами пѣшкомъ идутъ,—
Жаниха въ мѣшкѣ несутъ.

Тамъ же.

184.

Ваши сваты дурни
Заѣхали въ гумны,
Осѣти привитали,
Шулы обнимали,
Думали, што княгиня,
Ажъ свиння въ мякини;
Думали, што дѣвка зъ рёбятами,
Ажно свиння съ порбсятами.

Тамъ же.

185.

Пышна тёща, пышна,
За вброты нё выйшла,
Зятя нё стрѣчала,
На здоровьи нё пытала,
Хотѣла зятя спужати;
А зять тёщи нё боитца,
Да ў дыбки съ тёщей становитца.

Тамъ же.

186.

Ци ни жаль табѣ, дѣвочка,
Што чужая родня кутъ заняла,
А своя родина ў порози;
А чужая мужнина—мёдъ, вино пьетъ,
А своя родина слёзки ллетъ.

Тамъ же.

187.

А казали—сваты богаты.
А йдѣ жъ ёны ўлиха богаты;—
А чёрёзъ мѣстечко ѣхали,
А ў жидовъ сковораду ўкрали
Да на трусбчки побили, побили,
Насъ дружичёкъ дарили, дарили.
А коли жъ ты намъ большій сватъ,
Дай жа ты намъ пирога шматъ;
А коли жъ ты намъ нё даси—нё даси,
Мы твою кобылку украдёмъ,—украдёмъ,
Хвостомъ къ кусту привяжёмъ—привяжёмъ;
А будёшь пытатъ,—нё скажёмъ—нё скажёмъ,
А будёшь шукатъ,—нё знайдёшь—нё знайдёшь.
А ўжо сброки сокочутъ—сокочутъ,
Сватову кобылку волочутъ—волочутъ.

Тамъ же.

188.

А за гэтыя гроши
Купи сабѣ мыла
Да помой сабѣ рыло,
Кабъ тёбе жонка любила,
Кабъ тёбе дѣти знали—
Семь годъ батькомъ звали.

Тамъ же.

189.

Звѣнчали Ганнульку, звѣнчали,
Шовковымъ поясомъ звязали;
А ни ножомъ ёго разрѣзатъ,
Руками нё можно разорватъ,
Такъ имъ ўжо вѣкъ вѣковатъ.

Оршанскій уѣздъ.

190.

Убралася тёща въ овчину,
Хотѣла зятя спужати,
Нё хотѣла дочки отдати.
Ой якій гэто братъ, татаринъ,
Продавъ сёстрицу за талёръ,
А русу косыньку за пятакъ—
Бѣлое личёнько отдавъ такъ.

Тамъ же.

191.

Запали, матулёнька, свѣчку,
Выйди на сустрѣчку,
Прими двоихъ дѣтокъ,
Двоихъ одно-лѣтокъ!
Ёны жъ то будутъ старатца,
Штобъ табѣ, мамухна, сподобатца,
А ты, мамухна, ихъ учи,
Штобъ добрё было живучи.

Тамъ же.

192.

А йшла Ганнулька отъ вѣнца,
Посѣяла рассадку зъ рукавца.
Повись, рассадка, въ качаннё,
А ўдайся доля вѣнчальна.
Повилася рассадка въ качаннё,
Удалася доля вѣнчальна.

Тамъ же.

193.

Сядёмъ мы, сядёмъ подъ ручки,
Нё хочёмъ отдатъ нашей подружки;
Сёструлька наша, Аринка,
А лучшё бъ намъ съ тобою нё родитца,
Чимъ-ся намъ съ тобою расходитца;
А лучшё бъ намъ съ тобою нё знатца,
Чимъ-ся намъ съ тобою разстатца.

Тамъ же.

194.

А зъ гôры, зъ гôры, каменныя
Бѣгуть коники вôрôные,
Вѣзуть пôвозку синюю,
А дѣвку съ силôю.
Рôсла въ саду мята,
Ўся пêрêмята;
А хто ее сѣявъ,
А хто ее вѣявъ?
Сѣяла Аринушка,
Вѣяла Васильевна.
А хто у насъ умёнъ,
А хто у насъ разумёнъ?
Умёнъ нашъ Григорушка,
Разумёнъ Петровичъ;
Якъ ёнъ частô ходить,
Манернô ступаёть,
Сапогъ надѣваёть,
Сапôги нё ломаёть,
Чулокъ нё мараёть;
Якъ на кôня садитца,
Конь вёсёлитца;
Пô вулицѣ ѣдёть,
Ўся вулица стогнёть,
Якъ плетью машёть,
Пôдъ имъ конь пляшёть.
Пріѣхавъ Григорушка
Къ тещину двôру,
Его теща ждала,
Дворъ коврами стлала,
Дворъ коврами стлала,
Кольцами убивала.

Тамъ же.

195.

Пôдъ боромъ совнико играёть,
Матѣй коника сѣдлаёть;
А у его татôнька пытаёть:
„Куда ты коника сѣдлаёшь?"
—А што табѣ, татôнька, дô того,
Сѣдлаю кôня нё твôйго
И пôѣду дô роду свôего;
Дô своей тещиньки ласковôй,
Дô своей дружины добрёнькой.

Тамъ же.

196.

Пôшла Аринка во садокъ,
А за ёю Гришёчка во слѣдокъ,
На зёлёный саянъ ступаёть,
Ёнъ говорить, ее чёпаёть.
Ты-жь мнѣ, Гришёчка—нё вёликъ панъ,
Шукай сабѣ паню—якій самъ.
—А я выѣздивъ ўсю краинку,
Лучшё тёбе нё нашовъ кралинку;
Выѣздивъ бѣлый свѣтъ,
Лучшё тёбе нё нашовъ-цвѣтъ;
А ўси выѣздивъ гôрôды,
Лучшё тёбе нё нашовъ мôлôды.—

Тамъ же.

197.

Ай, сваття свата просить,
Въ рукахъ шапку носить:
Ай, свате мой, свате,
Пôбывай въ мôёй хатѣ,
Пôвидай мôйго дива,
Пôпивай мôйго пива,
Мôё диво-дивнёшёнькô,
Мôё пивô сôлôдёшёнькô.

Тамъ же.

198.

Вёчернички пѣтушки!
Чаго ранёнько прилѣтали,
Ци вы ѣстиньки захôтѣли?
Братъ ѣдётъ за сёстрой,
А сусѣдъ ѣдётъ за кôсой,
Ўси вёчернички хôрôши
Тольки лучшё нѣтъ (именуется одинъ изъ сидящихъ за столомъ гостей),—
У его ботики кôзловы,
Панчошёчки вязаны;
Ботъ ôбъ ботъ щёлкаеть,
Помалёшёньку ступаёть,
Штобъ и ботика нё скривить,
Штобъ и ножёньки нё звихнуть.

Тамъ же.

199.

Ўси пташёчки рядъ по рядочку,
Сѣрая зёзюля на пёрёдочку.
Ўси пташёчки сѣли запѣли,
Зёзюлька закукôвала.
Шли дѣвôчки рядъ по рядочку,
Катёрина на пёрёдочку;
Ўси дѣвôчки сѣли запѣли,
Катёрина заплакала.
Татôчка пытаёть:
Чаго, Катёрина, плачёшь,
Ци табѣ жаль мёне старôгô,
Ци мôйго пôдворья?
Нё жаль мнѣ тёбе,
Нё жаль мнѣ пôдворья твôйго,
Жаль мнѣ русыя кôсы,
И дѣвоцкія красы.
Ўси дѣвки идуть
И вѣночки вьють,
А я сама развиваю,
Пô вѣточцы, по красочцы раскидаю.

Климовичскій уѣздъ.

200.

Пôшовъ винôградъ пô заôвиньню
Стелючи листочёкъ зёлёнёнькій,
Пôшла Катёрина пô застольнику,
Стелючи скатёрсти бѣлёвыя,
Ронючи слёзы горючія.

Тамъ же.

201.

Раступитѐ, бояре,
Приступитѐся, міряне,—
Чимъ мѐне таточка даруѐть?
Даруѐть таточка хлѣбомъ-соллю,
Даруѐть таточка чистымъ серебромъ.
Тамъ же.

202.

Даруйтѐ, жонѐчки, даруйтѐ,
Даруйтѐ, красныя, даруйтѐ,
Въ вѐликую дѐрогу даруйтѐ,
Въ счастливую гѐдину даруйтѐ,
За хѐрошаго чѐлядина даруйтѐ.
Тамъ же.

203.

Нѐвѣрная сторожѐчка стѐрѐгла,
Напившися, ёна спатъ лѐгла.
Кабъ мой брахнійка пѐстѐрёгъ,
Ёнъ бы нѐ пивъ, нѐ ѣвъ, спатъ нѐ лёгъ.
Катѐрина свѐю мамѐчку вонъ выгѐняла:
Выйди, мамѐчка, за вѐротики, пѐслухай,
Приляжь, мамѐчка, къ сырой зѐмлѣ, пѐслухай;
Пѐслухай, мамѐчка, пѐслухай,
Ци шумитъ дуброва зѐлёная, пѐслухай,
Ци ѣдутъ бояре пѐлковыѐ, пѐслухай,
Ци вѐзутъ намъ князя мѐлѐдогѐ, пѐслухай.
Вашъ князь, якъ пень, чорный,
Наша княгиня, якъ сыръ, бѣла.
Вышла мамѐчка за вѐротики,
Прилѐгла ёна къ сырой зѐмлѣ,
Шумитъ дуброва зѐлёная,
Стогнѐтъ дѐрога широкая,
Ѣдутъ бояре пѐлковые,
Вѐзутъ намъ князя мѐлѐдогѐ.
Тамъ же.

204.

Рута—мята жовтый цвѣтъ,—
Што тѐбе, Иваничка, довгѐ нѣтъ.
Тѐбе Катѐрина давно жджѐтъ,
У вѐротикахъ стоючи,
На рукахъ кубѐчки держучи,
Вы, мѐи кубочки, спѐвнѣли
И ручѐньки занѣмѣли.
Тамъ же.

205.

А въ гѐрѐди мѐрковѐнька сѣдѣла,
Кудѐ жь наша нѐвѣстухна глядѣла,—
За горькаго—за пьяницу захѐтѣла;
Ёнъ, кудѐ тольки нѐ йдѐтъ,
Николи кѐршёмѐньки нѐ минѐтъ,
Кѐршёмѐньки нѐ минѐтъ,
Шинкарѐчцы ўси шклянѐчки пѐпѐбьѐтъ;
Пѐбивши, заплатитъ,
А ўсѐ гэта нѐвѣстухна приплачѐтъ.
М. Горы, Чаусскаго уѣзда.

206.

Вишиннѐ зъ ябланнѐмъ пѐмѣшалѐся;—
Настачка Иваньку пѐдушалася;
Дѐдуши жь, Иваничка, люблю тѐбе,
Ёй Богу, Настухна, вѐзьму тѐбе.
Ци вѣдаѐшь, Настухна, што я вѣдаю,—
Ѐбъ Пѐтрѣ ў Днѣпрѣ дѐ лёдочѐкъ бывъ,
Я жь на тѐмъ дѐ лёдочку кѐня поивъ.
Ци вѣдаѐшь, Янычка, што я вѣдаю,—
Ѐбъ Рѐжтвѣ ѐбъ Святи рожа цвѣла,
Я съ тые рожухны дѐ вѣнокъ вила,
Я жь ў тѐмъ вѣночку вѣнчаюся.
Тамъ же.

207.

Зѣлёная дубровѐнька,
А што у тѐбе дубья многѐ,
Зѐленаго ниводнагѐ,
Ѐтростѐчка ниводнаго,
Ёсть кѐму пѐстѐяти
Дѐ некѐму пѐшумѣти.
Мѐлѐдёнька Марьянка,
Што у тѐбе мамѐкъ многѐ,
А родныя дѐ ниводныя,
Ёсть кѐму загадати (затѣятъ)
Дѐ некѐму пѐжалѣти.
М. Черея, Сѣнненскаго уѣзда.

208.

Выйди, дѣвунька, на ганѐкъ (крыльцо),
Погляди своихъ приданѐкъ,
Ци нѐ гости ѣдутъ приданки,
Ци нѐ кублы вѐзутъ катанки;
Застелютъ стѐлы и лавки,
Ой тамъ пѐсядутъ приданки.
Тамъ же.

209.

Што за сватове, што за панове на дворѣ?
Пѐ польску мовютъ, дѣвуньку монютъ дѐ сѐбѣ:
Ой выйди, выйди, млада дѣвунька, съ тѐрѐма,
Ой вынѐсь, вынѐсь кубочѐкъ мѐду, два-вина.
Ой спѐзнай, спѐзнай, душа дѣвунька, который твой?
Што въ атласѣ, у жовтомъ поясѣ, девиръ мой;
А што въ синѐмъ, на кѐни сивѐмъ, свёкоръ мой;
Самъ мѐлѐдѐнькій, конь вѐрѐненькій,—милый мой.
Тамъ же.

210.

Якъ пѐйду я вдоль улицы,
Два дворы дѐ минуючи,

Къ треттёму прихожаючи,
Да стану, да послухаю,
Да што люди говорють;
Ажъ люди да суды судють,
Мойго свёкорка судють,
А таточку хвалють.
Дивны жа вы, мои люди,
Чаму мнѣ тады нѣ казали,
Якъ мѣне не вѣнчали,
А теперь вы мнѣ нѣ кажите,
Мойго сердца нѣ злобите.

Рогинскій приходъ, Рогачевскаго уѣзда.

211.

Колибъ я знала,
Што ты мой,
Дала бъ я табѣ
Кожухъ свой—
Кожухъ новый,
Ковнеръ (воротникъ) бобровый,
Хлопчёчекъ чернобровый.

Тамъ же.

212.

Шла дѣвочка зъ застолля,
Сыпала руту съ приполля;—
„Рута моя—дробна, зѣлёна,
Съ кимъ тѣбе подобрати?“
—Проси, дѣвочка, таточку,
Штобъ помогъ руту сбирати.—
„Я нѣ буду татки просити,
Нѣ умѣвъ мѣне растити,
Ни растити, ни кохати,
Въ свёмъ домѣ дѣржати.“
Пошла дѣвочка въ вишнёвъ садъ,
Сховалася въ виноградъ;
Хто мѣне найде въ вишнёвомъ сади,
Тому я достануся.
Таточка йшовъ, не знашовъ,
Со городу ёнъ пошовъ.
Худая моя годиночка,
Што не нашла мѣне родиночка,
Чужому досталася.
Шла дѣвочка въ вишнёвъ садъ
Сховалася въ виноградъ;
Хто мѣне найдѣ въ вишнёвомъ сади,
Тому я достануся.
Миленькій йшовъ и зашовъ,
Со городечка вонъ пошовъ,
Добрая моя годиночка,
Што нашла мѣне родиночка,
Ёй я достануся.

Тамъ же.

213.

Куковала зѣзюлёчка во садочку,
Прихиливши головочку къ листочку,
Ёна, кукуючи, говорила:
Што нѣ будѣ такъ зимочка, якъ лѣтечко,
Што нѣ будѣ садовики зѣлёнѣти,
Тольки будѣ съ—подъ тыночка снѣгъ бѣлѣти.
Заплакала дѣвчоночка у свѣтлицы,
Прихиливши головочку къ стольницы,
Да й то ёна, плачучи, говорила:
Што нѣ будѣ такъ свёкорка, якъ родный татка,
Што нѣ будѣ на вулицу пускати,
Хуть и пустѣ, дакъ прикажѣ-не барися,
У сѣничкахъ, на дверичкахъ хуть вѣрнися,
Свойму родному свёкорку поклонися.
Спасибо, мой свёкорка, погуляла,
У сѣничкахъ на дверичкахъ постояла.

Тамъ же.

214.

Счастливо, Марьичка, счастливо,
Талѣрами церковку мостила,
Чѣрвонымъ сукномъ покрыла,
Золотыми гвоздями прибила.

Григоровичскій приходъ, Сѣнненскаго уѣзда.

215.

Яркоѣ совнійко колёсомъ котицца,
Княгиня, молодая Марьичка, отъ шлюбу ѣдѣть,
А ее мамонька у воротъ стоить,
У воротъ стоить,
Рушничёкъ дѣржить
Тонёнькій, бѣлѣнькій,
Отъ слёзъ мокрёнькій.
„Марьютка, дочушка!
А ци любъ сужёненькій Сидорка?“
—А коли жъ ба бывъ нѣ любъ,
Нѣ брала-бъ я шлюбъ,
Колижъ ба бывъ нѣ милъ,
Нѣ поѣхала-бъ я зъ имъ.—

Тамъ же.

216.

Звився, звився хмѣль съ овсомъ,
Скохався, звитався зять со тестёмъ;
Вышё, вышё хмѣль за овса,
Ошукавъ зятёнька свойго тестя,
Ошукавъ зятёнька свойго тестя,
Узявъ ёго дочушку нѣ прося.
Якъ хмѣлю отъ овса нѣ цвѣсти,
Такъ зятёньку отъ тестя нѣ отойти.

Тамъ же.

217.

Тещынька—матынька,
Я твой зять буду,
Я жь твою дочушку шановать буду:
То прутомъ, то кнутомъ,
То дубиной, то лутомъ,
То качалочкой,
Буду называть усё коханочкой.

Тамъ же.

218.

Добраго роду Ганнуля
Нё зниважила никогô,
Ни свôйго татухну роднагô;
Пôсадила татухну на кутѣ,
Якъ золотъ перстёнь на руцѣ.

Литвиновскій приходъ, Горецкаго уѣзда.

219.

На вёселлёйкô зазвали,
Чарôчки гôрѣлки нё дали.
Кабъ я вѣдала, нё пôшла,
Ци я бъ сабѣ работы нё нашла;
Ябъ сабѣ пôчинôкъ (пряжа) напряла,
Большё бъ кôрысти дôждала.

Тамъ же.

220.

Наша Маланка звѣнчана ѣдѣ,
А ее мамôчка пытаѐ:
„А скажи, Маланка,
А ци любъ Ипполитька.“
—„Хутѣ любъ, хутѣ нёлюбъ,
А брала зъ имъ шлюбъ;
Хутѣ милъ, хутѣ нё милъ,
А вѣнчалася зъ имъ.“—

Нѣжковскій приходъ, Могилевскаго уѣзда.

221.

Прилётѣла вутôчка зъ возёрца,
Пріѣхала Маланка сô вѣнца.
„Скажу табѣ, матôчка, два словцы:
Тёперь я, матôчка, нё твоя,
Ой, тôго пана Стёпана,
Съ имъ сёгодни шлюбъ брала,
На бѣлôмъ рушничку стôяла,
Зôлôтыя пёрстёнки мѣняла,
А зъ лѣвой руки на правую
Пôвёзёмъ мамôчцы на славу.“

Тамъ же.

222.

Нё спôзнала матѣ свôйго дитяти,
А за русой кôсой, за дробной слёзой,
Тольки и ўвôзнала по плётёной кôсѣ.
Пô бѣлому личку слёзка,
А ў ручкахъ ширинка,
Ёна тôнка бѣлёнька,
Отъ слёзôкъ мокрёнька.

Тамъ же.

223.

Якъ налётѣлô дà повёнъ дворъ гôлубовъ,
Якъ наѣхалô дà повёнъ дворъ бôяровъ.
„Спôзнай, Маланка, скажи, душёчка, кôторый твой.“
—А што у чôрнини, на воронини,—свёкôръ мой,
А што у синёнькомъ дà на сивёнькомъ,—деверь мой,
Што коникъ пляшѐ, шабелькой машѐ,—во то мой.—

Тамъ же.

224.

Лётѣли пташёчки ў три парôчки, зёзюля пôпереду,—
Пташёчки намъ защёбётали, зёзюля закукôвала.
Йшли дѣвочки чёрёзъ сѣнёчки, Маланка пôпереду,—
Дѣвочки сѣли, пѣсни запѣли, а Маланка заплакала.
„Дѣвочки мôе, сёстрицы мôе, сядьтѣ вы ўкругъ мѣне,
Пôкуль пріѣдутѣ, пôкуль пріѣдутѣ два мôлойчики,
Ёны васъ разгонютѣ, ёны васъ разгонютѣ
А мѣне съ сôбой вôзьмутѣ.“

Тамъ же.

225.

Лётѣлô, лётѣлô дà гусей стадô,
А ўси гусôчки тихо лётѣли,
Ой, ôдна гусôчка дà заграгала.
Сѣдѣлô дà дѣвокъ лава,
Ой, ўси дѣвôчки пѣсни пѣли,
Ой, ôдна Маланка плакала,
Чула ёна свёкровку журливую,
Ипполитьку битливагô;
Чула ёна зôлôвокъ судливыхъ,
Чула ёна зимучку стюдёную.

Тамъ же.

226.

Загребай, мати, жаръ, жаръ,
Загребай, мати, жаръ, жаръ,
Кôли табѣ дôчки жаль, жаль,
Кôли табѣ дôчки жаль, жаль.
Кладитѣ въ печь дровы,
Кладитѣ въ печь дровы,
Бывайтѣ ўси здôровы,
Бывайтѣ ўси здôровы.

Климовичскій уѣздъ.

227.

Катилося яблôчкô съ клѣти,
Стукнула Марьичку ў плечи.
„Етô табѣ, Марьичка, за тоѐ,
Нё плёти косôчки ўтроѐ;
Сплёти ў чатырѐ ряды,

Поживи ў татки чатырё годы."
—Нё буду плесть ни рядка,
Нё буду жить ни годка.—

Гладковскій приходъ, Чаусскаго уѣзда.

228.

А Иллюшку мамочка наряжала,
Калиною видъ натирала,
Што бъ ёго уроки нё брали,
А ни тещино витаннё,
А ни Марьино залицаннё.

Рѣчковскій приходъ, Рогачевскаго уѣзда.

229.

Зломала бёрёзу со верха,
Стой, моя бёрёза, бёзъ верха,
Живи, моя мамочка, бёзъ мёне,
Бёзъ мёне, мамка, бёзъ мёне,
Бёзъ русыя, бёзъ косы,
Бёзъ дѣвоцкія красы;
Якъ жа ў тёбе, моя мамочка, ходила,
Дакъ дотуль твоё надворье красила,
А тёперь жа я нё буду ходити,
Нё буду надворья красити.

Тамъ же.

230.

Пышна теща, пышна,
Што къ зятю нё вышла;
Ци кожуха нё маёшь,
Што зятя не витаёшь?
Кожухъ добуду,
Къ зятю прибуду.

Шкловскій приходъ, Могилевскаго уѣзда.

231.

Загрёби, матка, попелъ,
Мы твою дочку ўхопимъ,
Загрёбай, матка, жаръ,
Будёть табѣ дочки жаль.
Кольнуло матцѣ въ пяты,
Што некому подместь хаты;
Кольнуло матцѣ въ груди,
Што отдала дочку въ люди.

Тамъ же.

232.

Шовкова ниточка къ стѣнѣ льнеть,
Маланка маточцы чоломъ бьеть.
А била чоломъ за столомъ,
Отдала добраночь за дворомъ.
Спасибо, маточка, за хлѣбъ-соль,
А нё буду ходить за твой столъ,
Хуть буду ходить гостинна,
А за тоё давать спасибо.

Нѣжковскій приходъ, Могилевскаго уѣзда.

233.

Добраночь, тёсовы столы, добраночь!
Охъ, и хто васъ помывать буде бёзъ мёне?
Ёсть ў мёне меньшая сёстрица за мёне,
Буде застилать тёсовы столы лепшё мёне.
Ай, добраночь, миски, талерки, добраночь!
Хто васъ буде помывать бёзъ мёне?
Ёсть у мёне сёстрица меньшё мёне,
Буде помывать миски, талерки лепшё мёне.
Добраночь, татка и зъ маткой, добраночь!
Хто васъ шановать буде лепшё мёне?
Ой, ёсть у мёне меньша сёстра за мёне,
Буде шановать татку зъ мамкой лепшё мёне.

Тамъ же.

234.

Соступи, вѣдьма, зъ дороги,
А нё дѣлай-жа намъ трёвоги,
Подтопчёмъ тёбе подъ ноги,
Подъ кованыя колёсы,
Подъ чёрвоные чёботы,
Подъ здоровые животы.

Тамъ же.

235.

Отчини, мамочка, новый дворъ,
А вёзёмъ нёвѣсту на выборъ;
Отчини, мамочка, вороты,
А вёзёмъ нёвѣсту у злоти;
Раскати, мамочка, трубочку,
А вёзёмъ нёвѣсту любочку.

Тамъ же.

236.

Ай вився, вився хмѣль съ овсомъ,
Бився, сварився зять со тстёмъ;
Пёрёросъ хмѣль овесъ, пёрёросъ,
Пёрёмогъ зять тстя, пёрёмогъ.

Тамъ же.

237.

Звився роёчёкъ (рой пчелъ) подъ гумномъ,
Къ Иваньку нёвѣста—румъ на дворъ;
А ци роёчёкъ мнѣ огрёбать,
А ци нёвѣсточку пёрёймать.
Ой, я роёчёкъ огрёбу,
Я и невѣсточку пёрёйму.

Тамъ же,

Въ домѣ жениха и при отправленіи его за невѣстою, а также при встрѣчѣ молодыхъ.

238.

Ой йдѣ жь вы лётали, йдѣ жь вы бывали,
Штожъ вы видали, сызые голубочки?
Мы слыхали, мы видали

Голубку ў гнѣздечку.
Йдѣ жь вы ѣздили,
Йдѣ жь вы бывали, молодые бояры?
Коли жь ѣздили, коли жь бывали,
Чаму жь ее съ собой не ўзяли,
Коли Богъ дастъ, коли Богъ судитъ,
Дакъ ена наша будетъ.
Шкловскій приходъ, Могилевскаго уѣзда.

239.

Ай бѣлёнькій, кудрявёнкій нашъ Василька,
Ци не сонце тебе родило,
Ци не вѣтры тебе колыхали,
Ци не зорьки тебе сповивали?
Не правда ваша, не правда,
А родила мене матухна,
Колыхали мене брахнійки,
Сповивали мене сестрицы,
А ўзростивъ мене Господь-Богъ.
Тамъ же.

240.

Дружко въ хату лѣзетъ,
Ў печь поглядаетъ:
А ци густа капуста,
Ци великъ горщокъ каши,
Ци подъѣдутъ наши.
Тамъ же.

241.

Ай рѣчка, рѣчка быстрёнька!
А чаму ты ўчора быстра была,
А сегодня стала тихёнька?
Ай дѣвка, дѣвка, Дуничка!
А чаму ты ўчора весёла была,
А сегодни стала смутнёнька?
Якъ жа мнѣ рѣчцѣ быстро йтти,—
Обняли мене ўси луги,
Ўсё крутенькія берега;
Ўси на мене лозочки схилились,
Ўси на мене кусточки схинулись;
Ўси на мене бережочки схинулись,
Ўси на мене листочки сыпнулись.
Якъ жа мнѣ дѣвочцы весёлой быть,—
Обняла мене дружина—
Ўсе Антонькина родина,
А съ праваго боку—самъ молодъ,
А съ лѣваго боку—сестрицы его,
Напротивъ мене—братцы его,
Ай, поѣдемъ, мой брахнинька, до дому.
Могилевскій уѣздъ.

242.

На дворѣ снѣжокъ порхае,
Михалка у Настóчки пытае:
„Настóчка, душёчка, а йдѣ жь ты была?"
—Михалóчка, пане мой, у твоёмъ сади.—
„Настóчка, душёчка, штожь ты робила?"
—Михалóчка, пане мой, вишни щипала.—
„Настóчка, душёчка, а йдѣ жь ты дѣвала?"
—Михалóчка, пане мой, твойму татку давала;—
„Настóчка, душёчка, догадалася,
Што зъ моимъ татулькомъ привиталася."
Тамъ же.

243.

Сидорку мамка родила,
Мѣсяцемъ обгородила,
Зарёю подпёрезала,
Въ дорожку выправляла;
Ѣдь, моё дитятунько,
На своё челядунько;
Ѣдь, моё родноое,
На своё суженое.
Сѣнненскій уѣздъ.

244.

Не куй, Иваничка, золотого ножа,
Подкуй, Иваничка, вороного коня;
Золотому ножу на столѣ лежать,
Вороному коню ў дорогу ѣхать,
По широкому бору,
По широкому кореннью,
По щирому бореннью.
Боръ будетъ шумѣть,
Подковки звинѣть,
Катерина почуетъ,
Собиратца будетъ
Столы застилать;
Столы застилать,
Кубки наливать,
Кубки наливать,
Гостей честовать
Тамъ же.

245.

Пріѣхавъ Иваничка къ берёзкѣ,
Ломаетъ Иваничка ўсё розки,
Ломаетъ Иваничка ўсё розки,
Сѣчетъ коника подъ ножки;
Бѣжи, мой коникъ, ўсё рыссю,
Къ моёй тещи бѣжи скоростю;
Теща миленькая на привѣтъ,
Катерина милѣй на ўвесь вѣкъ.
Тамъ же.

246.

Отчини, мамочка, новый дворъ,
Ѣдетъ твой сынокъ къ табѣ на дворъ;
Везетъ твой сынокъ табѣ служечку,
Везетъ твой сынокъ сабѣ дружечку.
Тамъ же.

247.

Хвалитѣ Бога, хвалитѣ Бога,
Што нѣвѣсточки дождала;
Хвалитѣ Бога, хвалитѣ Бога,
Ложки, миски пособрала.

Тамъ же.

248.

Вѣличчѣ наше, Катѣринка,
Возвѣличила два дворы:
Першій дворъ—таточкинъ,
Другій дворъ—свѣкровъ.
Звѣличайся, таточка, на кутѣ,
Якъ золотъ перстѣнь на руцѣ.

Тамъ же.

249.

Ёсть у сади, у городѣ,
Чѣрвоная рожа;
А ты жь то знавъ,
Што я нѣ пригожа,
На што мѣне бравъ?
Ёсть у сади, ў городѣ,
Пахучая мята;
А ты жь то знавъ,
Что я нѣбогата,
На што мѣне бравъ?
Ёсть у сади, ў городѣ,
Травка одноличка;
А ты жь то знавъ,
Што я нѣвѣличка,
На што жь мѣне бравъ?

Тамъ же.

250.

Ударили въ звоны, въ колоколы,
Садитѣсь, бояре, ўси на кони,—
Поѣдѣмъ, бояре, въ новый городъ,
Въ новомъ городѣ дѣлежъ дѣлютъ,
То тому, то сѣму—по конику,
Нашаму жанику коня съ сѣдломъ.
Поѣдѣмъ, бояре, въ новый городъ,
Въ новомъ городѣ дѣлежъ дѣлютъ,
То тому, то сѣму-по дѣвушкѣ,
Нашаму жаниху—дѣвушку зъ вѣнкомъ.
с. Монастырщина, Мстиславльскаго уѣзда.

251.

А поѣдѣмъ-жа мы на вловы,
А въ зѣленыя дубровы,
А осочимъ жа клёнъ на дѣревѣ,
Молодую Маланку въ тѣремѣ,
А бѣлую бѣлочку съ хортами,
Молодую Маланку съ сватами.
с. Нѣжковъ, Могилевскаго уѣзда.

252.

Запрягайтѣ татовыхъ кони, Боже мой,
Татовы кони зъ двора не ѣдутъ, Боже мой,
Кладутъ головки на повозочки, Боже мой,
Ёны вушички усё попущали, Боже мой!
Запрягайте свѣкровыхъ кони, я й рада,
Нѣсутъ головки, якъ соколки, я й рада,
Дѣржатъ вушички, якъ у заѣньки, я й рада!

Тамъ же.

253.

Поѣдѣмъ, мои брахнійки, поѣдѣмъ,
Ци нѣ застанѣмъ мою Маланку на посаду;
Хуть застанѣмъ, нѣ застанѣмъ, спознаемъ.
У мое Маланки по плечинькамъ косочка,
По бѣлому личку слёзочка.

Тамъ же.

254.

Ѣдь, поѣдь, Ипполитька, нѣ становися,
Нѣ станови коника подъ калиной,—
Калина дерево нѣ счасливое,
У корѣни калину да вода змыла,
Посѣрёдъ калину чѣрвякъ точитъ,
Зверху калину голубы клюютъ.
Ѣдь, поѣдь, Ипполитька, постанови,
Постанови коника подъ яворомъ,
У корѣни явора да вино тѣче,
Посѣрёдъ явора гусли играютъ,
Зверху явора пчёлки гудутъ.

Тамъ же.

По окончаніи свадебнаго вечера, при выѣздѣ молодыхъ въ домъ жениха и при встрѣчѣ ихъ тамъ.

255.

По малу, сватове, съ горины,
Нѣ растряситѣ пѣрины,
Нѣ выпуститѣ звѣрины;
Наша звѣрина дорога,—
Усю ночь безъ шапокъ ходили,
Покуль звѣринку уловили;
Усю ночь безъ шапокъ стояли,
Покуль звѣринку стѣкали. (поймали)
Могилевскій уѣздъ.

256.

Ци нѣ жаль табѣ, матулька,
Гэткое дѣтятко взростивши,
Да въ чужіе люди пустивши.
Нѣ плачь, мамулька, по дочцы,
Нѣ въ татары дочку отдаешь,
А въ такія люди, якъ бы й вы,
А въ такій жа атласъ,
Якъ бы й ў васъ.

Тамъ же.

257.

Ци ни жаль тату-бат̆ьку,
Што про̂пивъ сво̂ю до̂чку
На со̂лодкомъ ме̂до̆чку,
А на горькой го̂рѣло̆чцы,
Дӑ на сластной тарело̆чцы.

Тамъ же.

258.

Ай, по̂ве̂земъ мы не̂вольницу съ со̂бою,
Ай, пуст̆имъ мы не̂вольницу по̂ клѣт̆и,
Ци буд̆е̂ ёна нашего добра гляд̆ѣт̆и;
Лепшӗ жь я по̂йду на вулицу сяд̆ѣт̆и,
Чимъ ся жь я буду вашего до̂бра гляд̆ѣт̆и.

Тамъ же.

259.

Нутка ты, мо̂ло̂духа, нӗ шляйся,
А зъ нами въ до̂рогу прибирайся,
А наша до̂рога—довгая,
А въ нашей до̂рози—ко̂ле̂юшки,
Нӗ забуд̆ься, Наста, и по̂душки;
А въ нашей до̂рози—ко̂ле̂винки,
Не забудься, Наста, и пе̂ринки.

Тамъ же.

260.

Ай, звився шерст̆ень
  Ко̂ло̂ ст̆ѣнъ,
Прiѣхали семь сватовъ
  По̂ по̂ст̆ель,
По̂ пуховыя по̂душки,
Дӑ по̂ шо̂вковыя д̆е̂ружки.

Тамъ же.

261.

Скаче̂ заичка, скаче̂
Зъ ложка́, дӑ не̂ выскаче̂;
Плаче̂ Ганна, плаче̂,
А на возъ нӗ всѣдае̂,
Татульку гукае̂:
    Татулька мой роднӗнькiй,
    А по̂дай жа мнѣ ручку,
    Пӗрӗно̂чую ў т̆е̂бе ночку.
А, Ганно̆чка, д̆ит̆ятко̂,
Хут̆ь буд̆ӗшь но̂чӗват̆и,
А не̂ буд̆ӗшь вѣкъ вѣко̂ват̆и.

Тамъ же.

262.

Ай, дали жь намъ, дали,
Увалили ў сани
И д̆е̂ружку, и по̂душку,
И Сашӗчку, якъ т̆е̂лушку.

Тамъ же.

263.

Тарара ко̂лёски, тарара,
По̂ве̂зли Зено̆чку со̂ двора. . . . .
Загрӗбай, мамо̆чка, жаръ, жаръ,
Буд̆ӗт̆ь табѣ до̂чушки жаль, жаль;
Загрӗбай, мамо̆чка, попӗлъ,
Мы тво̂ю до̂чушку ўхонимъ.

Тамъ же.

264.

Ой звонка, звонка со̂сонка,
И въ бо̂ру сто̂яла, шумѣла,
До̂рогой йшла звѣнѣла,
Къ во̂ротамъ пришла, го̂во̂рила:
О̂тчини, Настулька, во̂роты;
Не̂ о̂тчиню во̂ротовъ,—бат̆ьки бо̂юся;
Не̂бойся, Настулька, бат̆ьки старо̂го̂,
А бойся, Настулька, ме̂не мо̂ло̂дого̂.
А чорнӗнькiй мачёкъ, Ванюшка!
Чӗрвоная мако̆вка Настулька!
А ўзявъ Ванюшка сво̂ю Настульку
За бѣлы ручки, дӑ за тонкiе за брыжи.
Стой, мо̂я Настулька, нӗ дро̂жи,
Не̂ въ тыя руки по̂пала,
Штобъ ты о̂тъ ме̂не ут̆ӗкала.

Тамъ же.

265.

Ой боромъ, боромъ, бо̂ро̂виною,
А хто жъ тамъ ѣд̆ӗт̆ь вӗче̂риною,
Вӗче̂рино̂ю и зъ лучиною?
Ой ѣд̆ӗт̆ь, ѣд̆ӗт̆ь Михалка пьяный.
О̂тчинись, Зено̆чка, я твой ко̂ханый;
Я й нӗ о̂тчинюся—бат̆ьки боюся.
Не̂ бойся бат̆ьки, а бойся ме̂не,
А нӗ такъ жа ме̂не, якъ но̂гайки мо̂е,
Мо̂я но̂гайка и бьет̆ь и д̆е̂рет̆ь,
И бьет̆ь и д̆е̂рет̆ь,—плакат̆ь нӗ дает̆ь.

Тамъ же.

266.

Придано̂е̂ - выбирано̂е̂
И во̂зочки малеваныя,
И коники во̂ро̂неньнiя,
И сами е̂ны мо̂ло̂д̆енькiя,
И по̂дузы ихъ ре̂менныя,
И сами е̂ны письменныя.

Тамъ же.

267.

Въ дорози Ваничка, въ дорози,
Привязавъ коника къ бе̂рёзи,
Выло̂мавъ зъ бе̂рёзки три розки,
Ст̆ӗбнувъ коника по̂дъ ножки,

Ступай, коничёкъ, широкô,—
Ђдê мôя Зенôчка далёкô;
Ступай, мой коникъ, узёнькô,—
А ўжо мôя Зенôчка близёнькô;
Иди, мой коникъ, ступою,—
А ўжо мôя Зенôчка сô мною.

Тамъ же.

268.

Листôмъ, листôмъ дôрожёчка засыпана,
Дѣвчонôчка пёрêвозу кликала.
На што жъ табѣ пёрêвозъ,
Кôли я тёбе на ручёнькахъ пёрêнёсъ.

Тамъ же.

269.

А взъѣхавъ на дворъ, якъ жôвнеръ,
А взявъ Машёчку за кôвнеръ,
А нё такъ за кôвнеръ—за брыжи:
Стой, мôя Машёчка, нё дрôжи,—
Нê въ тыя руки пôпала,
Штобъ ты ôтъ мêне утёкала.

Тамъ же.

270.

А приданôê на дворъ, на дворъ;
А курôчки пôдъ полъ, пôдъ полъ;
Нё хôвайтёся курки, нё хôвайтёся рябушки,
Нê много васъ треба,—
Семь, семь на вёчерю,
А восьмая на закуску,
Дёвятая на прощаннê,
А дёсятая на ôтъѣзжаннê.

Тамъ же.

271.

Ай зъ Марфôчкою вы, сёстрицы,
А кôлô рêчёчки хôдили,
Зеллê, кореннê кôпали,
Сёмôчку личёнькô ўмывали,
Штобъ ёго и суроцы нё брали,
Дá й ни тёщинô витаннê,
А ни дѣвиччинô взираннê;
А нê пи, Сёмôчка, пôдпивку,
А ўзлёй конику на гривку.

Тамъ же.

272.

Ôтъ гôрѣлки, сваття, гôрѣлки
Зогôрѣвся фартукъ у дѣвки;
А нёхай гôритъ дô пупа,
А буде гôрѣлки дô кута.

Тамъ же.

273.

А баранёчка жъ нашъ чорнёнькій,
А сваточёкъ жа нашъ роднёнькій,
А на ёмъ вовница сучитца,
Намъ гôрѣлôчки хочётца;
А мы тую вôвницу стричь будёмъ,
А мы тую гôрѣлôчку питъ будёмъ.

А сваточёкъ жа нашъ бѣдовый,
А внêси жъ ты намъ жбанъ мêдовый,
Мы жъ ёго ни сôпьемъ, ни зъѣдимъ,
Тольки жъ на ёго пôглядимъ,
Мы жъ табѣ ёго назадъ ôтдадимъ.

Тамъ же.

274.

А за чимъ, за чимъ намъ привѣту нѣту:
Ци наша дѣвôчка нё красна,
Ци ёе доличка нёсчастна.

Тамъ же.

275.

Пôгляди, мамôчка, въ вôконце,
Вêзутъ нёвѣсту, якъ сонце;
Пôгляди, мамôчка, и въ вêршокъ,
Вêзутъ нёвѣсту и зъ гôрщокъ;
Пôгляди, мамôчка, въ кадушку,
Вêзутъ нёвѣсту зъ латушку.

Тамъ же.

276.

Свêкровь нёвѣсты давно жджетъ,
А ўсю ночку свѣчки жжетъ,
А къ бѣлôму свѣту ôгарки
Дли своёй нёвѣстки кôханки.

Тамъ же.

277.

На дворѣ стукату-стукату,
Привёзли мнѣ дрêмôту-дрêмôту,
Ни скрыни, ни пêрины,
Ни къ печи гôспôдыни.

Тамъ же.

278.

Будётъ тёбе, Иванька, тёща витати;
Ой нё пи, Иванька, первыя чары,
Ой выллй, Иванька, конику на гривку;
Кабъ у кôня гривухна дá пôзôлôтѣла,
Кабъ твôя Поличка дá пôмôлôдѣла,
Кабъ у кôня гривухна кôлêсомъ стала,
Кабъ твôя Поличка хôрôшо встала.

Тамъ же.

279.

А нуте мы, мамухна, вечерить,
Повечеривши делитца;
А табе, мамухна, кублички,
А мне молоде трубочки;
А табе, мамухна, коробки,
А мне молоде—наметки.

Тамъ же.

280.

Топотъ, кони, топотъ,
А везёмъ у двору клопотъ,—
Ни скрини, ни перины,
Ни въ дворъ—господыни,
Ни спечь, ни зварить,
Тольки полъ завалить.

Могилевскій уѣздъ.

281.

А, выйди, мамухна, погляди,
А штожъ мы табе привезли....
А коли роечикъ, обгреби,
А коли невестка, въ клеть веди.

Тамъ же.

282.

Ой, чія-то клетухна, клетухна,
Вороными коньми вожена, вожёна,
А на цалованне ставлёна, ставлёна,
А на милованне зрублёна, зрублёна?
Иванички клетухна, клепухна,
Вороными коньми вожена, вожёна,
А на цалованне ставлёна, ставлёна,
А на милованне зрублёна, зрублёна.

Тамъ же.

283.

А плакала молодица,
Што далёко водица;
Не плачь, молодица,
Не далёко водица;
Ты у насъ перелетаешь,
Воды нашей переведаешь;
Горы наши да понижеють,
Воды наши поближеють.

Тамъ же..

284.

А въ лужку, въ лужку,
Да, въ зелёненькомъ,
А тамъ Иванька
Коника пасеть.
Пришовъ до его
Татухна его:
„Чаго ты, сыночекъ,
Сильненько плачешь?"
—Якъ мне не плакать,
Якъ мне не тужить,
А взяли королёвну,
Со мною неровну.—
„Мовчи, сыночекъ,
Мовчи, дитятко,
Проживемъ зимухну,
Дождждёмъ летичка;
Будеть ета королёвна
И зъ нами ровна;
Будемъ посылать,
Куда сами знать;
Будеть тое работать,
Йде дело стоить."

Тамъ же.

285.

Не гляди, Иванька, на наметочку,
Погляди, Иванька, на работочку;
Ци умееть Поличка тонко прясти,
Ци умееть Поличка часто ткати;
Ци умееть Поличка бело белити,
Ци умееть Поличка хорошо пошити?
Не клопоти, Иванька,
Я усё умею,
Коли будеть у тебе
Добро въ клети.
Буду жь я молода,
Да усё умети,
Мне пшёнка
Напрядеть тонко,
Мне ячмень—шестёрень
Часто вытчеть,
Гречиха чорная
Бело выбелить,
А овесъ—кудравесъ,
Да пошивши, принесъ,
А крупы да сало
Усему помогало.

Тамъ же.

286.

Ой, на горе церковка стояла,
Коло церковки стежечка лежала,
Тэй стежечкой Поличка ходила,
Верно ена Бога просила, молила:
„Ой дай, Боже, добрый часъ, годину,
Кабъ я свойму свекорку угодила!"
—Ой угодишь, Поличка, угодишь,
Коли раненько по двору походишь,
А девятёро ключиковъ поносишь,
А десятую думу вздумаешь,
А одинанцатое деличко зделаешь.—

Тамъ же.

287.

Постелиньку стлала,
А три зелли клала:

Першее зеллê-рожа,
Кабъ была прихожа;
А другое зеллê-квѣти,
Кабъ были у ее дѣти;
Третее зеллê-мята,
Кабъ была бôгата.

Сѣнненскій уѣздъ.

288.

Честь наша, хвала наша,—Марьичка наша
Усѣяла чистое поле жомчугомъ,
А увôстлала зêлёны луги кумачкомъ,
А взмôстила калиновы мôсты пêринами;
А тудá ѣхавъ Иваничка съ пôѣздомъ.
Чêрнѣйся, чистое поле, жомчугомъ,
А красѣйтêся, зêлёны луги, кумачомъ,
А звêнитê, калиновы мôсты, пêринами.

Забѣлышинскій приходъ, Климовичскаго уѣзда.

289.

Ай Пóля, Пóличка!
А ци маêшь, Гришка, коничка?
Ай, маю кôня, якъ ôрла,
Нê стыдно ѣхать дô кôрôля,
Нê стыдно ўзять кôрôлевну.
Кôрôлева дôчка—Поличка, кроленъ сынъ—Гришечка.
Не стыдно пêрêдъ кôрôлёмъ стать, шапку здѣть,
А пêрêдъ кôрôлевной пôклôнитца.

Литвиновскій приходъ, Горецкаго уѣзда.

290.

Сôлодêнькій пастарнакъ, што въ гôрôди зимôвавъ,
Тамъ сабѣ мôрковку злюбовавъ.
Мôлодêнькій Павлючêкъ!
Ци ты ў тêщухны нôчêвавъ,
Тамъ сабѣ дѣвôчку злюбовавъ?
А я ў тêщухны нê нôчêвавъ,
А такъ сабѣ дѣвôчку злюбôвавъ.

Тамъ же.

291.

Потиху, сваты, съ гôры,
Нê пôдлôмитê гôлôвы,
Нê растряситê пêрины
И нê выпуститê звêрины;
А ў насъ звêрина дôрôга:
Ўсю ночь бêзъ шапôкъ стôяли,
Пôкуль звêрину узяли.
Чêрвôнѣй калины въ лузи нѣтъ,
Пригôжѣй Улляны въ рôдни нѣтъ.
Нêмного надô прибору,
Купитê шубôчку дô долу,
Бôбровый кôвнеръ на плечки,
Русая кôса дô пояса,
Тымъ наша Улляна и хôрôша.
Спôлюбила Сêмêна гôлыша,
Ни хатки своей нê маêть,
Кудá мêне мôлôду убавить.
Убавлю молоду въ чужую,
Пôкуль свôю сбудую,
Пôставлю хату на мôсту,
А съ тôго дêрêва—хвôрôсту.
Пôставлю хату дли вôды,
Съ тонкаго дêрева зъ лêбêды.

Тамъ же.

292.

Хôди печка,
Хôди я,
Хôди жонка,
Хôди ўсё!
Хôди хата, хôди печь,
Хозяину нейдѣ лечь.
Тутъ и я, тутъ и я,
Тутъ и жонка мôя,
Кôлибъ еще дѣти,
Любô пôглядѣти!

Рогинскій приходъ, Рогачевскаго уѣзда.

293.

Скачê хата, скачê печь,
Хôзяина дома нѣтъ,
Скачуть мухи пô кôмори
И въ присядки, и въ ладони.
„Ой, мамôчка, тошнô мнѣ,
Тêбе любють, мêне—не;
Тêбе любють, обнимають,
Мêне слёзы пронимають;
Табѣ грôши платять,
Мêне даромъ нê хôтять.

Табѣ бацца (кажется), дурню,
Што я тêбе люблю,
А я тêбе, дурня,
Слôвами гôлюблю.
Табѣ бацца, дураку,
Што пôйду вêнчатца,
Я жь съ тêбе, дурака,
Хôчу насмѣятца."
—Ты жь мêне обманула,
Ты жь мêне прозвела,
Ты жь мене мôлôдого
Дô кôморы дôвêла.—

Тамъ же.

294.

Дякуй табѣ, мамôчка,
За хлѣбъ—соль;
Нê пôйду ниразу
За твôй столъ,
А хоть-жа й пôйду въ гостину,
Навяжу блиновъ хустину.

Григоровичскій приходъ, Сѣнненскаго уѣзда.

295.

Шовковая ниточка къ стѣни льнетѣ.
А Грипина матоньцы добраночь даетѣ,
Даетѣ табѣ добраночь ни на ночь,
Ни на одну ночёньку, на ўвесь вѣкъ.
Ни одной табѣ, на ўвесь свѣтъ.

Тамъ же.

296.

Татковъ хлѣбъ полыномъ пахнѣтъ,
Свёкровъ хлѣбъ пирогомъ пахнѣтъ,
Маткина крупеня—горчицой,
А свёкровкина—курицой

Тамъ же.

297.

Ай, виджу я село нѣчіе,
Подумала я, плакатѣ нечего.
Нехай плачетѣ свёкорь мой,
Што привёзъ бѣду на свой дворъ.
А ни тая жь бѣда, што я молода,
Во моя бѣда, што я, якъ дуда.

Тамъ же.

298.

Ўзошовъ мѣсячёкъ серёдъ неба,
Ёнъ ўзвёвъ зориньку за собой.
„Стань, моя зоринька, поплѝчь со мной,
Освѣтимъ мы съ тобой землю и воду,
Землю и воду, и тёмную ночку."

Ўзъѣхавъ Сидорка на татковъ дворъ,
Ёнъ ўзвёзъ Марутку за собой.
„Стань, моя Марутка, поплѝчь со мной,
Кланяйся татоньку разомъ со мной;
Я татку, а ты свёкратку,
Я мамцы, а ты свёкровцы.
Я братцамъ, ты дѣвёраткамъ,
Я сестрицамъ, ты золовочкамъ."

Тамъже.

299.

Нашъ дѣтинка—кроликъ
Подъ имъ ворòный коникъ,
Подъ садъ подъѣзжаè,
Перепёлокъ стрѣляè
Перепёлки—на юшку,
А перья—на подушку,
А дѣвочка—на послужку.

Рѣпковскій приходъ, Рогачевскаго уѣзда.

300.

А до дому, сваты до дому,
А поѣли кони солому,
А соломы жменька—копѣйка,
Сѣна клочёкъ—шестачёкъ,
А не то хоть и два,—
Наша дѣвка не ўдова.

Тамъ же.

301.

г, На другой день свадьбы.

А мамулька моя, родная моя,
Возьми жь мене
Узновъ къ сабѣ.
А дитятко жь моё, а милая жь моя,
Ўзяла бъ я тебе
Ўзновъ къ сабѣ,
Кабъ ты такова, якъ ўчора была;
А ўчора была, якъ рожа цвѣла,
А сёгодня стала, якъ рута вяла.

Могилевскій уѣздъ.

302.

А до дому, гостики, до дому,
А поѣли коники солому,
Соломы жменька—копѣйка
А сѣна клочёкъ—пятачёкъ,
А ци черти жь васъ носили, носили,
А на што жь вы насъ просили, просили.
Ахъ, кабъ не наша Зеночка,
Мы бъ ў тебе, сваточёкъ, вѣкъ не были,
Мы бъ твое горѣлки вѣкъ не пили,
Мы бъ твое хлѣба-соли не ѣдали,
Мы бъ твойго дива не видали.

Тамъ же.

303.

По дворѣ свёкровъ ходè,
Подли боку ситце носè,
Подъ поясомъ колотовочки,
Подли боку да ночовочки;—
Ахъ, Боже мой, Боже!
Хата жъ моя да не топлёна,
Блины жь мои да не печёны,
А невѣстка ѣсть хочè.

Тамъ же.

304.

Коло рѣчки, коло быстрой прудъ мелитъ,
А што до мене мой татулька мѣтѣ.
Якъ выкачу бочку мёдочку, да и двѣ,
И попрошу свою матульку до себе.

Тамъ же.

305.

Дастѣ чарочку—я выпью,
Дастѣ другую, я й тую,

А за треттю пôденькую,
За чатвертой въ домъ пôйду.

Тамъ же.

306.

А вставай, Настулька,
Ясна заря взôшла,
Старая свêкровка
Пô воду пошла;
Нё такъ пô вôду,
Якъ пô бêду,—
Шôвковыя пôчёнки пôрвала,
Тёсовыя вêдёрки пôбила.

Оршанскій уѣздъ.

307.

На дворѣ снѣжёчёкъ бѣлёнькій.
Пріѣхавъ зятёкъ мôлôдёнькій,
Ёнъ привёзъ гôрѣлки сôлôдёнькой.
А барашёчка чорнёнькій,
А на ёмъ вовна курчитца, куртчитца,
Намъ гôрѣлки хочётца хочётца,
А барашёчку стричъ будёмъ, стричь будёмъ,
А гôрѣлôчку пить будёмъ, пить будёмъ.

Тамъ же.

308.

Заѣдёмъ мы къ свату,
Пôпросимся въ хату,
У нашаго свата,
Сôломённая хата;
Хуть ёна да сôломённая,
Да ёна да вёсёлая,
Кругомъ хаты зеллê,
А у хатѣ вёселлê.
Съ пêрêпечъ печка збита
А пирôгами пôкрыта,
Сôсновыя двери,
Кабъ ёны нё скрипѣли.

Тамъ же.

309.

Тёперь жа намъ гулыя,
Кôли сôбралась ўся рôдня,
Сôбрався нашъ ўвесь родъ,
Будёмъ жа мы пить мёдъ.

Тамъ же.

310.

Пôшла мôлôдая пô вôду,
Завидѣла чорнаго рака на лёду.....
Рачухна мой, батюхна, пить хôчу,
Мôё горло пёрêсохлô бёзъ пойла,
Мôи живôты пёрêпали бёзъ вôды.

Климовичскій уѣздъ.

311.

У винномъ колôдезѣ
Катёрина вôду брала,
Усё въ бокъ пôглядала,
Ци нё ѣдёть мôй татôчка,
Ци нё вёзеть мнѣ выкупу,
Ци нё выкупить мёне,
Ци нё возьмёть мёне къ сабѣ?
Я тута нё знаюся,
Усякому ўклôняюся
И старôму и малôму.

Тамъ же.

312.

Зравнуй, Боже,
Горы дôлины ровнёнькô,
Принёси, Боже,
Мôйго татôчку ранёнькô;
Свôйго татôчку
Пô гôлôсочку пôзнаю,
И по гôлôсочку,
И по вôрôномъ кôнёчку;
Пô конёчку, ни пô кôнёчку
По щировому сёдѣльцу,
По малеваному вôзочку.

Тамъ же.

313.

Дунай была ци нё рêчинька,
У ее были ци нё бёрêжочки;
Катёрина бы ци нё дѣвôчка,
У ее была ци нё косôчка;
Пріѣхали дружки—маршалки,
Ее косу растрêпали,
Къ сабѣ мôлôдую ўзяли.

Тамъ же.

314.

Горушка крутая!
Травка зёлёная
Къ гôрѣ прилегала,
У горушки пытала:
„Скажи мнѣ ўсю правду,
Якôва люта зима,
Якôвы люты мôрозы?"
—Травка ôдноличка,
Сама въ зиму пойдёшь,
Сама ôтвêдаёшь:
Якова зима люта, люты мôрозы.—
Катёринка мôлôдая,
У мамôчки пытала:
„Мамôчка родная,

Скажи мнѣ ўсю праўду,
Якôво ў чужихъ людяхъ,
Якôво въ чужой свекровы?“
—Дôчушка, Катѣрина,
Сама въ люди пойдѣшь,
Сама ôтвѣдаѣшь,
Якôво въ чужихъ людяхъ и чужой свекровы.—

Тамъ же.

315.

Дли криницы, дли студёныя,
Казачёнька кôня поить,
Дѣвчонка пôдливаѣть,
Казакъ дѣвку пôдмôвляѣть:
„Пойдёмъ, пойдёмъ, дѣвка, зъ нами,
Зъ мôлôдыми казаками!“
Ѣдёмъ поле и другое,
На треттѣе взъѣзжаѣмъ,
Будёмъ, братцы, нôчёваць,
Синій ôгонь раскладаць,
И вѣчерицу гôтоваць;
Вари, дѣвка, вѣчерю,
Стѣли мягку пôстелю.
Ўси казаки пôуснули,
Ôдинъ казакъ нѣ всыпаѣть,
Караулы занимаѣть;
Встаньтѣ, братцы, прôбудитесь
И послухайтѣ-ка вы:
Што стонѣть дôрожёчка
И шумить зѣлёная дуброва.
Нѣ зязюличка кукуѣть,
Ни соловьюшка щёбечѣть,
Плачѣть маци пô дитяти:
„Дитя моё дôрôгое,
Сердце моё рѣтивое,
Кукобила, лелѣѣла,
Дôсталася чужимъ людямъ на пôругу
Чужой маткѣ на услугу;
Кôлыхала тѣбе, спôвивала,
Съ ночовôкъ ногъ нѣ выймала
Тёмныя ночки нѣ ўсыпала.

Тамъ же.

316.

Нѣ люта зима, нѣ люта,
Али нѣ будѣть такая, якъ лѣтô,
Хоть лѣлеѣть, дà нѣ грѣѣть.
А нѣ лиха свекровь, нѣ лиха,
Дà нѣ будѣть такая, якъ мамка.
Нѣ будѣть ранô будити,
Дà пойдѣть ў люди судити:
„Моя нѣвѣстка нѣгôдяй;
Бѣлъ кужѣль пряла, дрёмала,
Крôсёнцы ткала, првала,
Пô вôду пôшла, ôблилася,
Пô тѣпло пôшла, ôбôжглася,
А хлѣбъ мѣсила, увязла,
А ты, моя нѣвѣстка, нѣ звязна,—
Хату мѣла кôстривô (нечисто);
Ты, мôя нѣвѣстка, пôстыда
А хлѣбъ саджала, рôняла,
Первую букатку (небольшой хлѣбъ) пôдъ лавку,
А другую пôдъ загнетъ,
А треттію ўжо въ печь.

Литвиновскій приходъ, Горецкаго уѣзда.

Крестинныя.

1.

А ў кôго дà яворъ на дворѣ?
У Хвадѣя дà яворъ на дворѣ;
Сôбравъ пиръ нѣ людямъ, а сабѣ,
Кабъ ѣго дитятко рôсло дà счастливо было,
Дôвгôвѣчно рôсло.

Оршанскій уѣздъ.

2.

„А чаму жъ ты, мой кумочѣкъ,
Дà й гôрѣлôчки нѣ пьешь?“
—А напившись гôрѣлôчки,
Я и ў дворъ нѣ дôйду.—
„А дли тѣбе, мой кумочѣкъ,
Я й кôня запрягу.“
—Чимъ будѣшь, мой кумочѣкъ,
Ты кôня запрягаць,
Лучшѣ будѣмъ ўси вмѣстѣ
Ў тѣбе нôчѣваць.

Тамъ же.

3.

Ай, въ нѣдѣльку, ранѣнькô,
Што на небѣ зазвѣнѣлô!
Господь Богъ идѣть
И долю нѣсѣть етому дитяти,
И пытаетца у Богородицы: якую долю даць,
Ци сбожжѣвую, ци грошавую, ци тую вѣнчальную?
Бабôчка сѣдить и Бога просить:
Дай, Бôже, всяку долю и сбожжѣвую, и грошавую, и тую вѣнчальную.

Литвиновскій приходъ, Горецкаго уѣзда.

4.

Чёрезъ боръ сôсна пôвалилася,
А кума съ кумомъ пôсварилася
За малѣнькую за причинôчку,
За малѣнькагô за дѣтятôчку.
Мы съ тобой, кума, чёрезъ тынъ живёмъ,
И нѣ знаемся, и нѣ чепаемся.
Прôмѣжъ насъ рѣка тѣкла,
Рѣка тѣкла, рѣка быстрая,
А на той рѣцѣ сѣлѣзенька плывѣть,
Сѣлѣзенька плывѣть и шэрая вутôчка зъ вутѣнятками.
Сѣлѣзенька—Иванъ, а вуточка—Марья.

Тамъ же.

5.

Якъ ўчора, бабусюхна,
Я й на кстинкахъ была.
Я й се̂година, дӑ й бабусюхна,
На прикстинки пришла;
Пѣша пришла, пѣша пришла,
Я й не̂ пѣша по̂йду.....
„Е̂ст̆ь у ме̂не, дӑ бабусюхна,
А двананцат̆ь ко̂ней,
А ўсё кони, ўсё кони,
А все карёнькіе.
Д̆ѣли т̆ебе, дай бабусюхна,
А ўсё старёнькіе.“
С. Головичи, Чаусскаго уѣзда.

6.

Ахъ ты рѣчинька, ахъ ты быстрая!
Быстра рѣчинька прот̆ёкла.
На тэй рѣчиньцы, на тэй быстрой,
Гибка кладо̂чка ле̂жит̆ь.
По̂ тэй кладо̂чцы, по̂ т̆эй гибкой,
Тамъ Антоничка ид̆ет̆ь.
Ахъ ты, кладо̂чка, ахъ ты, гибкая,
Не̂ гнися-жь ты по̂до мной.
Яхъ ты, Антоничка, яхъ ты, Климовичъ,
Не̂ гнѣвайся на ме̂не,
А не̂ пи жь ты пива и го̂рѣло̂чки,
Не̂ будь-жа ты пьянёшёнькій;
Ай расти сыновъ, ай дачушёчку,
Не̂ будь-жа ты старушёчкой.
Тамъ же.

б) на вечеринкахъ (игрищахъ), супрядкахъ и проч.

1.

Было ў бабки три сыны,
Ухъ—я!
А ўси жь ёны Васили.
Ухъ—я!
О̂д̆инъ поле о̂рет̆ь,
Ухъ—я!
Другій кони пасет̆ь,
Ухъ—я!
Трет̆т̆ій сѣд̆ит̆ь на камёни,
Ухъ—я!
Де̂ржить дуду на ремёни.
Ухъ—я!
О̂динъ лыки д̆ерёт̆ь,
Ухъ—я
Другій лапт̆и плёт̆ет̆ь,
Ухъ—я!
Трет̆т̆ій сѣдит̆ь на дубу,
Ухъ—я!
Дӑ играёт̆ь ў дуду.
Ухъ—я!
Якъ по̂вѣсивъ дуду
Ухъ—я!
На зе̂лёномъ дубу
Ухъ—я!
Дуда съ дубу звалилася,
Ухъ—я!
На крошёчки разбилася.
Ухъ—я!
Ци не̂ дудка жь была,
Ухъ—я!
Вӗсе̂лушка была.
Ухъ—я!
Вӗсе̂лила ме̂не
Ухъ—я!
На чужой сто̂ро̂нѣ.
Ухъ—я!
Могилевскій уѣздъ.

2.

А лёт̆ѣвъ со̂ко́лъ
Це́рёзъ часто̂колъ,
Се̂ребряны крылушки,
Зо̂ло̂тый хо̂холъ.
Ай, шли чумаки
Це́рёзъ го̂ро̂ды,
Не̂ вид̆ѣли чума́ченьки
На сабѣ бѣды.
Злучилась бѣда
Се̂рёдъ города,—
Забо̂лѣла ў чумачёньки
Буйна го̂ло̂ва;
Про̂ход̆ит̆ь и д̆ень,
Про̂ход̆ит̆ь другій,
Нихто то̂го чума́чёньки
Не̂ о̂твѣдываёт̆ь.
Приход̆ит̆ь Е̂горъ,
То̂варишъ е̂го:
„Скажи, скажи, мой таваришъ,
А чимъ ты бо̂лёнъ?“
—Бо̂лит̆ь и животъ,
Бо̂лит̆ь го̂ло̂ва,
Нӗ мо̂гу я, мой таваришъ,
Пе̂ре̂жит̆и дня.—
Скину я армякъ,
Скину и жупанъ,
А идит̆е̂, мо̂и во̂лы,
А я нӗ вашъ панъ.
А тэе волы
Це́рёзъ новы го̂ро̂дочки
До̂ двору по̂шли.
Крикнули во̂лы,
Сто̂я ў ярмѣ:
По̂хо̂вали мы хо̂зяина
Въ чужой сто̂ро̂нѣ.
Вышла е̂го мат̆ь
Во̂ло́въ пе̂ре̂ймат̆ь,
Залилася ўся слёзами,
Што сына нёмашъ.
Чаусскій уѣздъ.

3.

Што, зе̂лёный дубе̂, на ель по̂хилився?
Бѣлёнькій мо̂лойчикъ, о̂бъ чёмъ зажурився—
Ци во̂лы пристали,
Ци зъ д̆о̂рожки збився?
Во̂лы нӗ пристали,
Зъ д̆о̂рожки не̂ збився,
О̂бъ томъ зажурився—
Бе̂зъ доли ро̂д̆ився!
Якъ по̂йду я въ поле̂

Сабѣ доли йскаӣи....
Нё нашовъ я доли,
Нашовъ рыбалова.
„Рыбаловцы—хлопцы, бѣлые молойцы,
Закидайтё сѣти,
А зловитё рыбку—долю.“
Нё ўловили долю—рыбку,
А ўловили рыбку—щуку;
Рыба—щука йграеть,
Сабѣ пару маеть;
А я жь то гуляю,
Да пары нё маю;
Тольки ў мёне доли,—
Што чорные бровы,
Тольки ў мёне пары,—
Што вочиньки кары.
А пойду я ў полё,
Пойду утоплюся,—
Нёхай люди знають,
Якъ зъ горя ўмирають.

Тамъ же.

4.

Дли колодёзя, дли студёнаго,
Тамъ молодецъ коня поить,
Напоивши, привязываеть и приказываеть:
„Ты стой, мой конь, до тыя поры,
До тыя зари,
Коли зоричка свѣтовая взойдёть,
Тады дѣвица по воду пойдёть.“
Воду черпала,
Вёдры ставила,
Разговаривала: „распроклятая жизнь,
На работу пойдёшь,—
Дробны дѣти;
На гулянне пойдёшь,—
Мужъ сварица.
Распрекрасная жизнь дѣвоччая:
На работу пойдёшь,—
Наработаёшься;
На гулянне пойдёшь,—
Нагуляёшься.

Могилевскій уѣздъ.

5.

„Травушка моя—подкошёная,
Дѣвчонка моя—заручёная,
Што жь, дѣвица, скушнёнько сёдишь?“
—Якъ же мнѣ скушнёнькой нё быть,
Ўчора милъ нё бывъ—и сёгодня нёма.—
„Небось, милая, ў Москву поёду,
Семь годовъ пробуду,
Жанитца буду.
Возьму дѣвочку сёмилѣточку,
Спишу ее на паперочку,
Прилѣплю её къ той стѣнѣ,
Йдѣ спаӣиньки мнѣ.
Спаӣиньки ложусь,
На ее гляжу,
Рано вставаю,
На ее взглядаю.

Тамъ же.

6.

„Ахъ, вутка луговая,
Ты, молодка молодая,
Йдѣ жь ты была, прёбывала,
Йдѣ жь ты ночку ночевала?“
—Ночёчала ночку
Ў тёмномъ лѣсочку,
Подъ калиновымъ кусточкомъ.
Тамъ ишли, прошли удалые,
Три молодцы молодые,
Вырѣзали по пруточку,
Сдѣлали по гудочку.
Вы, гудочки, нё гудитё,
Мойго милаго нё будитё,
А мой милый за рѣкою
Варить да нё брагу,
Любить дѣвку, да—нё кажить.—

Тамъ же.

7.

Надъ рѣчкою, надъ рѣкой,
Стоявъ дубчикъ зёлёный.
Подъ тымъ жа дубкомъ
Стоить дѣвка съ молодцомъ,
Чешёть кудри грёбёнцомъ,
Расчёсала грёбёнкою,
Примочила горѣлкою.
Просилась я ў маӣи
На вулицу погуляӣи,
На вулицу погулять,
Звонкихъ гусель послухать.
Нё пустила мёне мать
На вулицу погулять,
Звонкихъ гусель послухать.
Ахъ, ты, мать старая,
Сама была такая,
Часу ночи нё спала,
Съ казаками гуляла.

Тамъ же.

8.

Сёрёдъ нашаго сёла
Вёдуть войта до суда,
Ўсё до соцкаго двора.
Охъ, и будёмъ мы, братцы,
Свои думушки думать,
Кого въ некруты здавать,
А йдѣ пять—тамъ нё взять,
Йдѣ чатырё-тамъ нё велять,
А йдѣ три, тамъ пройшли,
А йдѣ два, тамъ нёма,
А йдѣ одинъ, тамъ и взять.
За рѣчкою, за рѣкой,
Тамъ и ўдовушкинъ дворокъ;
Бывъ у ўдовушки одинъ сынъ,
По имению Василь,
Подойшовъ ёнъ подъ аршинъ.
Стойтё, братцы, постойтё,
Пойду трубку закурю,

Мати поклоны отобью.
Живи, мати, здорова,
Мнѣ нашлася дорога—
Солдацкая похода.

Тамъ же.

9.

Скука мнѣ, досада,
Што на вулицу нѣ йду;
Туда полётѣвъ ба,
Кого я люблю.
Даривъ милый подарокъ дорогій;
Што жь-то за подарокъ?
Кольцо золотое,
Букетикъ—розовъ цвѣтъ.
Кольцо распаялось,
Букетикъ разошовся;
Смѣйся, смѣйся, вырвасъ (сорванецъ),
Смѣйся надо мной!
Богъ тѣбе накажѣтъ нѣсчастной судьбой,
Нѣсчастной судьбою,—рѣвнивой жаной.
Ѣхавъ милый зъ поля,
„Здравствуй“ мнѣ нѣ давъ,
По прежней любови ручки нѣ подавъ.—

Горецкій уѣздъ

10.

Идетъ Иваничка лужочкомъ,
А я млада берёжкомъ;
Машѣтъ Ваня чорной шляпой,
А я—розовымъ платкомъ.
„Вѣрнись, вѣрнись, другъ—надёжа,
Вѣрнись, вѣрнись, оглянись!“
—Нѣ вѣрнуся, нѣ оглянуся,
Махну правой рукой, шляпой пуховой.—
Пройдѣтъ время, пройдѣтъ часъ,
Пройдѣтъ красная весна,
Знать, холодная зима.
Быстры рѣчки замѣрзали,
Ручеёчки нѣ бѣгутъ,
Въ поли травушка завяла,
Ўси цвѣточки нѣ цвѣтутъ;
Ў сади птички призаўныли,
Соловьюшки нѣ пѣютъ;
Помѣръ, помѣръ другъ—надёжа,
По ёмъ плакать нѣ вѣлятъ.

Тамъ же.

11.

Стрикуча крапива болотная,
Журлива свёкрова нѣгодная,
Била нѣвѣстку якъ дѣнь, дакъ ночь,
Гнала нѣвѣстку зъ двора долоў.
„Иди, невѣстка, въ чисто поле,
Скинься, невѣстка, рябиной.“
Ваничка сыночёкъ зъ войны йдѣтъ;
Пришовши ў дворъ, диво кажѣтъ:
„Ахъ, мать моя, родимая,
Ўвесь свѣтъ проѣхавъ, дива нѣ бачивъ,
На своёмъ поли диво убачивъ:
Стоитъ рябина кудрявая,
Бѣзъ вѣтру шатаётца,
Бѣзъ вѣття схилилася,
Бѣзъ дождку мокрусѣнька,
Бѣзъ солнца краснюсѣнька.“
—Иди, Иваничка, въ нову клѣть,
Возми войстрый мечъ,
Сѣчи рябинѣ вѣрхушечку.—
Сѣкнувъ я разъ—схилилася,
Сѣкнувъ ў другій—заплакала,
Сѣкнувъ ў треттій—промовила:
„Иваничка, ты дружокъ мой,
Нѣ рябину сѣчешь, да жану свою,
Нѣ сучча тѣребишь, да дѣтей своихъ.“
Якъ разсердився Иваничка,
Пришовъ домой....
„А нѣ мать ты моя родимая,
Змѣя ты лѣтучая,
Уходила жану мою и дѣтей моихъ,
Якъ сѣно ў погоду.“

Тамъ же.

12.

Гомонъ на вулицы,
О што жъ-то за гомонъ.
Пойдёмъ, братцы, послухаемъ.
Сынъ матку зъ двора гонитъ
И вороты запираётъ.
„Иди, мати, зъ мойго двора,
Сойди, сойди, родитѣлка,
А ўжожь ты мнѣ знелюбѣла,
Жанѣ моёй спостылѣла,
Дѣтей моихъ пожжурила.“
Пошла мати, заплакавши,
Идетъ поле и другое,
На треттее ўступаётъ.
Ѣдѣтъ сынъ, матку догоняётъ.
„Вѣрнись, вѣрнись, моя мати,
Вѣрнись, вѣрнись, родитѣлка,
Ўжо ў мѣне бѣзъ тѣбе
Вѣликая бѣда стала:
Пара кониковъ пропало,
Жана моя и въ блудъ пошла,
Дѣти мои поўмирали,
Самъ молодецъ, да съ ума сошовъ.“

Тамъ же.

13.

Нѣ жанився я,—красота моя,
А жанився я,—сухота моя!
Ўзявъ жану, жану малую,
Жану малую, свѣтъ—нѣўдалую.
Ни бить ѣе, ни журить ѣе,
Йдѣ мнѣ ѣе подѣти?
Возму ѣе за праву руку,
Поведу ѣе въ тёмный лѣсъ,
Привяжу къ горькой осинѣ.
Тамъ жана оторвалась,
На мою голову накасалась;
Ни бить ѣе, ни журить ѣе,

Йдѣ мнѣ дѣть ее?
Возму ее за праву руку,
Поведу въ чисто поле,
Привяжу жану къ коньскому хвосту,
Пущу коня въ чисто поле,
Нехай конь нагарцуетца,
Нехай жонка нагуляетца;
И тамъ жа жонка оторвалася,
На мою голову накасалася.
Ни бить ее, ни журить ее,
Йдѣ мнѣ подѣти ее?
Возму жану за праву руку,
Поведу жану къ синему морю,
Почеплю жанѣ бѣлый камушокъ,
Спущу жану каменемъ на дно.
И тамъ жана не утопилася,
Да на мою голову появилася;
Ни бить ее, ни журить ее,
Йдѣ мнѣ ее подѣти?
Возму жану за праву руку,
Поведу жану къ крутому берегу,
Посаджу жану на крутомъ березѣ;
А самъ пойду въ Варшаву—городъ
За покупками, за тремя вещами:
Перва вещь—новенькій корабъ (корабль),
А другая вещь—веселушко,
А третья вещь—гребцы-молойцы.
За корабъ заплачу сто рублей,
За веселушко—двадцать пять,
За гребцовъ-молойцовъ—пятьдесятъ.
Посажу жану въ новенькій корабъ,—
А корабъ плыветъ, ажь вода реветъ,
А гребцы гребутъ, якъ метлой метутъ,
А жана сѣдитъ и умываетца,
Тонкимъ рушничкомъ утираетца,
А мнѣ—молойцу наругаетца;
А мнѣ-молойцу ажно жаль стало:
„Ахъ, вернись, корабъ, къ крутому берегу!“
Не вернуся къ гэтому подлецу,
Ужо жь ты, подлецъ, досъ надругався надо мною:
Выдавлявъ рѣки зъ моихъ бѣдныхъ вочей,
Качавъ каменя зъ моихъ бѣлыхъ плечей,
Косивъ ты сѣно зъ моихъ русыхъ косъ,
Ломавъ трусочки зъ моихъ бѣлыхъ рукъ,
Прикладавъ огонь къ моиму личеньку.“
„Ой жана жь моя! Не правда твоя,
Выдавлявъ рѣки со мховъ, зъ болота,
Косивъ я сѣно зъ зеленыхъ луговъ,
Качавъ каменя изъ крутыхъ горъ,
Ломавъ трусочки зъ бѣлой березы,
Прикладавъ огонь къ гнилой колоди.

Тамъ же.

14.

Растошнюсенько, разбѣднюсенько,
Сама не знаю, чаго!
Идитѣ, приведитѣ мнѣ,
Кого я верно люблю,—
Питербурськаго купца.
А жь мой миленькій, чернобривенькій,
А въ покойчику сѣдитъ,
Чешетъ кудерки, чешетъ русыя,
Частымъ густымъ гребушкомъ;
А учесавшись и умывавшись,
До сударушки пошовъ;
А въ сударушки, у воротушокъ
Бѣлый камушокъ лежитъ,
Съ—подъ того камушка быстра рѣчинька бежитъ.
Черезъ тую рѣчиньку гибка кладочка лежитъ,
По той кладочцы бѣлый молодецъ пошовъ.
Тая кладочка сподгибнулася,—
Бѣлый молодецъ затонувъ.
По томъ боку рѣчиньки рыбаловнички стоятъ.
Якъ забачила красна дѣвица съ высокаго терема,
„Рыбаловнички, добрые молойцы, закидайте неводы,
Ци не споймитѣ, ци не уловитѣ бѣлаго молойца!
Коли вспоймитѣ, коли уловите, буду рѣчку вспоминать,
А не вловитѣ, а не вспоймитѣ, буду рѣчку проклинать:
Бадай (пусть) рѣчиньку, бадай быструю трускомъ, пескомъ занесло,
Мойго милаго, чернобриваго къ сабѣ въ гости узяла.

Тамъ же.

15.

А Иванъ свищетъ, да коня ищетъ;
Поехавъ Иванъ да жанитися,
Да за горочку, по удовочку;
Но удовочку легко брать—тяжко жить,
Удовочка постель стелитъ, сильно плачетъ,
Взголовье вскладаетъ, сильно проклинаетъ:
„Бадай моя бѣла постеля каменемъ сѣла,
Якъ я младюсенька заудовѣла.“
А Иванъ свищетъ, да коня ищетъ;
Поехавъ Иванъ да жанитися,
Да за рѣчиньку да по дѣвочку.
А дѣвочка постель стелитъ, горюючи,
А взголовье вскладаетъ, вспѣваючи:
„Бадай моя бѣла постеля побѣлѣла,
Якъ я млада младюсенька помолодѣла.—

Тамъ же.

16.

Ходила красная дѣвка коло рѣчиньки,
Копала да злое коренниіко,
На быстрой рѣчиньцы—перемывала да злое коренниіко,
Охъ, да топила красная дѣвка разные напиточки,
Охъ, да наливала красная дѣвка въ стеклянныя стаканчики,
Охъ, да напоила красная дѣвка предобраго молойца,

Молодецъ упився, зъ коника звалився, до
смерти убився.
Охъ и въ недельку рано ранёнько
Молойца ховать везуть,
Коня ведуть, а тело везуть;
Коникъ упинаётца,
За имъ идеть родна мати.
Слёзми обливаётца.
Стоить у воротахъ красная девка,
Ёму наругаётца:
„Было не ходити белому молойцу
На чужихъ сторонушкахъ,
Было не любити белому молойцу
Деревеньскихъ девушёкъ.
Деревеньскія девки, право, разумнёньки,
Молойца зъ ума звели;
Молодецъ упився, съ коника звалився, до
смерти убився.“
Гомельскій уездъ.

17.

Загориси чужа сторона
Безъ огня и безъ полымя—
Ужо мне жить у тебе не весело:
Свёкоръ—батюшка якъ журить, дакъ жу-
рить,
Свекровь—матушка и побить велить,
А деверье подговариваютъ,
Золовочки усе й заступницы.
„Не жури, не жури, родный—батюшка,
Не бранися родная матушка,
А вы, братцы, й не подговаривайте,
Подумайте и на своихъ детей;
Узяли ее, якъ рябиночку,
Высушили на былиночку,
Узяли ее, якъ ягодочку,
Ссушили на соломочку.
Тамъ же.

18.

У моёмъ зелёненькомъ саду
Тамъ трава потолочёная,
Русы косы поволочёныя.
А тамъ жана мужа стратила,
А стративши, у нову горницу внесла,
А зъ горницы подъ мостницу схована,
Подъ новую, подъ дубовую.
Наехали деверы—лебеди:
„Ты, невесточка, лебёдочка наша,
Иде нашъ большёнькій братёцъ?“
—Ахъ, вы деверы, вы лебеди мое,
Поехавъ ёнъ на охоту.—
„Ахъ, невесточка и лебёдочка наша,
Ёго жъ коничёкъ на станицы,
Ёго ружжико на кручику висить,
Ёго ботики подъ столикомъ стоять....
Ты, невесточка, лебёдочка наша,
А што жъ у тебе въ новыхъ сеничкахъ за
кровь?“
—Ахъ, вы деверы, вы лебеди мое,
А зарезала гусей дли гостей,
Тая у мене въ новыхъ сеничкахъ кровь.—
„Ахъ, невесточка, лебёдочка наша,
Што у тебе въ новой горницы кипить?“
—Ахъ, вы деверы, вы лебеди мое,
Готуетца свежа рыба дли гостей.—
„Ахъ, невесточка, лебёдочка наша,
Отомкни намъ нову горницу,
Поглядети рыбы свежія.“
—Ахъ, вы деверы, вы лебеди мое,
Потерялися три золотенькихъ ключи,
Не отомкну вамъ нову горницу.—
„Ты, невесточка, лебёдочка наша,
Пойдёмъ мы къ ковалю,
Скуёмъ мы три золотенькихъ ключи,
Отомкнёмъ мы нову горницу,
Поглядимъ мы рыбы свежія.“
—Ахъ, вы деверы, вы лебеди мое,
Не куйте вы три золотенькихъ ключи,
А скуйте вы войстрый мечь,
Снимите мне головоньку съ плечъ,
Я вашего братца стратила.—
Тамъ же.

19.

Якъ засею я млада молоденька
Цвету зелёненька.
На уси цветы взирала,
Сердце занывало....
Не ной, не ной, ты, мое серденько,
По зелёномъ цветочку,
Ты заной, заной, мое серденько,
По миломъ дружочку!
Тоску стосковавши, беду зобедовавши,
Пойдёмъ и въ светлицу.
А въ светлицы птички, пташки,
Кинарейки жалостно вспеваютъ;
Одные пташки, пташки—
Кинарейки голосокъ тонёнькій.
А вспишу я пташкинъ голосочёкъ
На тонкій листочёкъ,
А пошлю я пташкинъ голосочёкъ
У Питёръ городочёкъ.
Тамъ же.

20.

Лужкомъ, берёжкомъ быстра речка ишла,
На тэй речичцы три чуланчики:
У первомъ чуланчику коники ирзуть,
У другомъ чуланчику молойцы пьють,
У треттёмъ чуланчику девица плачеть.
Пришовъ до ее сержанъ—капитанъ:
„Не плачь, девица, не плачь красная,
Узявъ бы я за себе-не стоишъ мене,
Не взявъ я за себе, возму за слугу свойго,
Ёму будёшь пить давать, а мне кланятца,
Ёму будёшь постель стлать, а со мною спать,
Ёму будёшь милая, а мне—любая.“
—Сержанъ—капитанъ, не правда твоя,
Нема у месяца по две зари,
Нема у молойца по две жаны.
Кому буду пить давать, тому кланятца,
Кому буду постель стлать, съ тымъ спать,
Кому буду милая, тому й любая.—
Тамъ же.

21.

По саду ходжу, за собой беду веду,
Беда моя не ведетца;
Положу беду въ вишнёвомъ саду,
Беда моя не кладетца;
Положу беду въ зелёномъ саду
Подъ ракитовымъ кусточкомъ.
Стоитъ яворъ посередъ гребли,
Нема ему перемены.
Любивъ дятюкъ девчоночку,
Не йми ему веры.
Тамъ на речиньцы, тамъ на быстренькой,
Дятюкъ рыбу ловитъ,
Его девица, его красная по берёжку ходитъ,
Якъ ставъ молодецъ потопатъ,
Его хусточка вышиваная
На верхъ усплываетъ,
Его девица, его красная бежитъ ратоватъ.
Не жаль хусточки, не жаль хусточки, не жаль вышиванныя,
Якъ жаль молойца, якъ жаль белаго,
Жаль его залицання,
Якъ ёнъ клявся, якъ ёнъ божився,
Верно моя будешь....

Тамъ же.

22.

У поли ветеръ навевае,
У камори двери отбивае;
Свёкоръ невестку побужае:
„Уставай, невестухна молодая,
Иди въ криницу по водицу."
Я молодая - слухмяная, -
Свойго свёкорки послухала,
Узяла ведерцы постукала,
А постукавши, поставила.
Ко мне свёкорка—зъ нагайкой,
А я къ свёкорку—зъ калганкой (водкой);
Набравши золы подъ лавкою,
Дала свёкорку напитися,
А не любому помытися.

Тамъ же.

23.

Охъ ты, месячка—торговщикъ,
Взойди рано, постой поздно,
Выйду я къ табе торговати—
Свёкра, свекруху продавати;
Свёкра продала,—шелёгъ узяла,
А за свекрушку,—одну полушку,
Татку купила сто й рублей дала,
А на мамочку и цаны нема.

Ой выйду, выйду на вулочку,
Да ударю, ударю въ ладоночки,
Въ золотыя перстёночки.
Головка моя пребедная!
Чимъ я свёкру не угодила,
Ци постелички не постлала,
Ци взголовьика не поклала?
Не мусивъ мене побудити,
Вышовъ на вулку, начавъ судити:
Моя невестухна сонливая,
На работу ленивая.

Тамъ же.

24.

Я калину ломала,
На дорожку бросала,
Дружка своровчала.
„Вернись, вернись, другъ любезный,
Вернися назадъ!
Хоть вернись, хоть не вернись,
Хоть назадъ оглянись;
Махни, махни рукою,
Хоть шляпой пуховою."
Светиловичскій приходъ, Рогачевскаго уезда.

25.

Со долины, съ украины едетъ школьникъ молоденькій;
На школьнику рубашечка тонкая,
Што не мати ему шила,
Не сестра ему дарила;
Ему шила-вышивала купецкая дочка,
Што свела мне сыночка.
Велю сынка поймати,
Велю прикована.
„Не куй жа мене, мати,
Къ каменной палати,
Прикуй мене, мати,
Да къ девоччей кровати.

Тамъ же.

26.

Девки скачуть, девки пляшуть, девки веселятца;
Загадаю вамъ загадку,
Извольте отгадать:
Зъ вечера кудри вьютца,
А къ повночи секутца;
Зъ добра кудри вьютца,
А съ досады секутца.

Тамъ же.

27.

„А ты, гарный Семёне,
Ходи сядь коло мене,
И сподница у мене е,
Сватай мене Семёне!"
На што жь мне сподница,
Коли сама—паскудница,
Хоть возьму въ одной леди (рубашка),
Абы жь была по любови.— а)

а) Припевъ этотъ повторяется после каждыхъ шести стиховъ.

„А ты, гарный Сёмёне,
Хôди сядь кôлô мёне,
И хвартушокъ у мёне е,
Сватай мёне, Сёмёне!“
—На што жь мнѣ хвартушокъ,
Кôли сама нё дружокъ!

„А ты, гарный Сёмёне,
Хôди сядь кôлô мёне,
И крали у мёне е,
Сватай мёне, Сёмёне!“
—На што жь мнѣ крали,
Кôли сама нё дô пары!

„А ты, гарный Сёмёне,
Хôди сядь кôлô мёне,
И ôдѣяло у мёне е,
Сватай мёне Сёмёне!“
—На што жь мнѣ ôдѣялô,
Кôли сама хужё мяла.

Тамъ же.

28.

„Чижичёкъ малёнькій думаê—гадаê,
Жанитися маê,
Пôславъ ôрла ўсю птицу сбирати.
Ôрёлъ нагнавъ гусей, начавъ мудрôвати;
Сѣдитъ чижикъ на пёньку,
Крылышками плещётъ;
Вôрôбьи въ кôнôпляхъ напилися дужа,
Напилися дужа, чижика прибили;
А вôроны на тэй часъ каравай злѣпили;
А сôроки—приданки дă ўсё скачутъ пô лавкѣ;
А синицы пô пôлицамъ дă ножками тупъ, тупъ;
Кôли бъ дали гôрѣлôчки, то бъ были мы тутъ—тутъ.
А пилипилица хату выметаê,
Сѣдитъ сôва въ кôнцѣ стôла, скосу пôглядаê;
А дёргачь на пôрози
Стоитъ на стôрожи,
Дурный пугачъ бёзъ памяти
Лёжитъ на мôрози;
А чаёчка съ куличкомъ—
Дă на свадьбу-рысачкомъ,
Скôрѣй, скôрѣй, рысачкомъ
Я свашкою, ты дружкомъ.

Тамъ же.

39.

А ты жь, моя гôрѣлица,
Дă ты вёсёлуха!
Чёрёзъ тёбе гôрѣлица
Мучила сукруха (тоска);
Якъ я жь съ тôбой нё видався,
Было жь то мнѣ тяжкô,
Слава Богу, пôпалася
Дă мнѣ въ руки пляшка!
Еще жь пôтомъ, задамъ плясухи,
Бытъ жа етой гôрѣльцы дă ў мôёмъ брюхи;
Еще жь то нё въ гôловѣ ни хатка, ни жонка,
Еще ў мёне брязкаê зъ грошами мôшонка;
Еще и кôровка въ ôтвѣти;
Ёсть у мёне ôдна свитка и тая пôѣдê.
Якъ приду жь я дô дому, то жонкѣ—вёрёвка,
А съ панами расправлятца нё дужа—то ловкô;
Якъ приду жь я дô пана, скажу пану: „горê,
Кôсивъ сѣно ўвесь день поздно я ўчора;“
Еще жь мнѣ ёнъ и милость пôкажê,—
Келихъ водки налити прикажê.

Тамъ же.

30.

„Мы у дядюшки были,
Мы нё воры, нё плуты,
Мы нё воры, ни плуты,
Нё разбойники!
Вы закиньтê, братцы, сѣти
Кôлô дядиной пôвѣти,
Вы пôймайтê вôкунька—
Сивôлёваго кôнька;
Во, тёлѣга пôдъ пôвѣтью,
Хôмуточёкъ—на приклѣти;
Ну, нё стойтê дли приклѣти,
Нё забудтê скрынку мѣди,
Ну, нё стойтê дли дôбра,
Нё забудьтê сёрёбра.
Вы нё будьтê, братцы, глупы,
Нё забудьтê три тулупы,
Нё забудьтê, братцы, и тое,
Што у кашицу кладутъ. (сало)
Охъ ты, Гриша,—
Ты пригнися,—
Твôя шапôчка видна,—
Ёна съ синягô сукна,
Дă и бабская рубаха
Совершенно якъ мѣшокъ.
Вы рукавы завяжитê,
Што угодно пôлôжитê,
За мôсточёкъ заѣзжайтê,
Тамъ мёне вы дôжидайтê.“

Монастырщинскій приходъ, Мстиславльскаго уѣзда.

31.

Ой, пивъ бы я зёлёное вино,
Хмѣль мёне нё бёрётъ.
А пôѣхавъ бы я въ чужу стôрôну,
Конь мёне нё вёзётъ.
Тудă гляну, сюдă гляну—
Ўсё чужая стôрôна;
Нёма жь мôе рôдинôчки,
Ôткуль я сама.
Тамъ ишло, прôшло
Дă двѣ сёстрицы,
Я бёздольная ôдна.
Ахъ, вы дѣвôчки,
Вы пôдружёчки,
Сёстрицы мôе!
Вы любилися,
Вы кôхалися,

Любитѣ й мѣне!
А вы пойдѣтѣ
На Дунай рѣчку,
Гукнитѣ й мѣне!
А вы будѣтѣ
Цвѣточки рвать,
Сѣрвитѣ и мнѣ!
А вы будѣтѣ
Вѣночки вить,
Совитѣ и мнѣ!
А вы будѣтѣ
Ойца и мать пѣминать,
Пѣмянитѣ й мѣне:
Ци живеть наша
Да бѣздольная,
А ци мёдъ, вино пьеть?
Нѣ живеть наша
Да бѣздольная,
А нѣ мёдъ, вино пьеть,
А выйшѣвши
За вѣротѣчки,
Горьки слёзы ллеть.

Гладковскій приходъ, Чаусскаго уѣзда.

32.

Пѣра, мати, жито жати,
Сѣлома пѣвяла;
Жаль жа мнѣ вѣчѣрочка,
Што я нѣ гуляла.
Жаль жа мнѣ тѣго парня,
Што я утѣряла;
О, якъ ёго утѣряла,
Што нѣ была дома,
Заболѣла гѣлѣвѣчка,
Стала нѣздѣрова;
Измѣнився голосочѣкъ,
Стала нѣздорова.
Гѣлѣсочѣкъ—у лѣсочѣкъ,
Тиха мова, грозна;
Нѣ лай мѣне, мѣя мати,
Што я хѣджу поздно;
Ой, я хѣджу и гуляю,
Добрый розумъ маю;
Кѣлѣ тихагѣ Дунаю
Я коника напѣваю;
Конь вѣроный вѣды не пье
Конь дѣрожку чуе,
Чуе, чуе дѣрожѣчку,
Идѣ мой милый нѣчуе;
Нѣчуй, нѣчуй, мой милѣнькій,
Нѣчуй, нѣ ѣбнимайся,
Кѣго любишь, мой милѣнькій
Дакъ нѣ признавайся,
Кѣли будешь признаватца,
Полнѣ съ тѣбой знатца.

Гомельскій уѣздъ.

33.

Дура дѣвка, нѣразумная дѣвчонка,
Сполюбила да казаченьку старагѣ,
Сполюбивши, ёна въ кѣморку завѣла,
А, завёвши, клала на тѣсовую крѣвать,
Сама пѣшла ёна въ зѣлёный садъ гулять,
Да й забыла сѣловушкѣ приказать:
„Нѣ лѣтай ка, сѣловушка, рано на зарѣ,
Нѣ буди мѣйго милаго въ каморѣ;
Я думала, што мой милый нѣ чуѣть,
Мой милый нагаѣчку гѣтуѣть,
Я думала, што нагаѣчка шутѣчка,
А на мнѣ пѣлопала шкурѣчка,
Я думала, што нагаѣчка шѣвкова,
Ажь нагаѣчка пѣнькова.

Могилевскій уѣздъ.

34.

Якъ ў сади пѣдъ кустикѣмъ
Сѣдить дѣвка и съ купчикомъ;
Якъ ў сади зѣлѣнѣнькомъ
Растеть трава шѣвковая;
На тэй травѣ цвѣтокъ цвѣтеть,
Цвѣтокъ цвѣтеть лиловѣнькій,
Лиловѣнькій, вишнѣвѣнькій;
Пѣйду ў садъ, сѣрву цвѣтокъ,
Сѣрву цвѣтокъ, сѣвью вѣнокъ,
Сѣвью вѣнокъ свѣйму милѣму,
Свѣйму милѣму на гѣловѣчку.
„Нѣси, милый, нѣ скидывай,
Люби жь мѣне нѣ пѣкидывай.“
—Якъ я любивъ, счасливъ бывъ,
Любить пѣреставъ,—бѣзсчастный ставъ.

Тамъ же.

35.

А кабъ я знала, да ўсё вѣдала,
А свѣю долю, долю горькую,
А на вѣкъ бы я нѣ вѣнчалася,
А вѣкѣвала бъ вѣкъ ў дѣвушкахъ.
А што ў дѣвушкахъ, ў свѣйго батюшки,
А да чѣсала бъ кѣсу русую,
А расчѣсала-бъ я дѣ пояса,
А разѣбралабъ я дѣ волѣса.

Тамъ же.

36.

„Мѣлодка, мѣлодка мѣлѣдая,
Сѣлдатка, сѣлдатка пѣлкѣвая,
Ци нѣ гѣдѣ пѣ вулицы хѣдити,
Ци нѣ гѣдѣ чорную грязь тѣптати,
Ци нѣ гѣдѣ пѣ миломъ тужити,
Ци нѣ пѣра на милѣгѣ забыти?“
Якъ жа мнѣ пѣ миломъ нѣ тужити,
Якъ жа мнѣ на милѣгѣ забыти,
Хѣрошъ, прихожъ милый нарѣдився:

Ёнъ ростомъ, приростомъ, чистôтою,
Ўсёю мôлôдецкою красôтою.

Тамъ же.

37.

Зайграй мнѣ такую,
Што я въ дѣвкахъ звѣкую;
Зайграй ты мнѣ мантыпала,
Кабъ я троху пôтôпала.
Три каливы (зерно) часнаку,
Три каливы бобу,
А хто мêне пôцалуêть,
Нê выживêть гôду.

с. Головичи, Чаусскаго уѣзда.

38.

Пôсѣявъ я бобу за гôрою,
А ўнадився чортъ съ бôрôдою,—
Треба тôго чорта спôймати,
Дă сивую бôрôду ôбôдрати.

Тамъ же.

39.

Тêперь, мати, ночка, ночка тêмная,
Казаку дорожка нêзнакомая.
„Ой, узъѣду я на дôлинôчку,
Привяжу я кôня за былинôчку,
А самъ лягу спатьки нô часинôчку."
Ôткуль жа ўзялася красная дѣвчонка,
Ударила казака по бѣлому плêчу, нô румяному лицу!
„Ўстань ты, казаче, ўстань, прôбудися,
На тêбе, казаче, татары наѣдуть,
И коника вôзьмуть и тêбе забьють.
Кôли кôня возьмуть, конь другiй будêть,
А тêбе загубють, никого нê будêть."
—Вêрнô ты, дѣвчонôчка, казачêньку любишь,
Што ты êго сêрêдъ поля будишь.—
„Кôлибъ нê любила, то бъ я нê будила,
Кôлибъ нê кôхала, то бъ я нê гукала."

С. Соболи, Чериковскаго уѣзда.

40.

Раскладався зêлёнъ дубъ
На чатырê листы,
Любивъ парёнь трёхъ дѣвчонôкъ,
Ёнъ нê мавъ кôрысти.
Одна пôшла ў восёнь замужъ,
Другая--зимою,
А треттяя чêрнявая пôшла и ў чарнушки.
А пôшла жъ я ў чарнушêчки, а Боже жъ мой милый!
А застався ў дêрêвенькѣ парёнь чêрнôбривый,
Кôлибъ жа мнѣ мôлôденькой ластôвиччя перья,
Ластовиччя перья, сôкôлины крылля,
А я бъ тую дêрêвеньку кругомъ ôблêтала,
А я бъ свойго милêнькаго пô шляпи бъ узнала.
На ёмъ шапôчка съ пêрами, головка съ кудрями,
Ликсандрiйкая рубашка, косый вôрôточêкъ,
А на шапцы платочêкъ, якъ маковъ цвêточêкъ.

Тамъ же.

41.

Ты колодёзь мой, ты дубовêнькiй!
Дô тêбе дѣвка дô вôды придêть,
Добрый мôлôдецъ дă кôня привêдеть.
Ставъ напôивать, ставъ приказывать:
„Охъ, и стой, коне мой, ты дô поздней пôры
Дô вêчерней зари,
А якъ зорька ўзойдêть,
Красна дѣвка придêть.
Красна дѣвка придêть вôдицу брать."
Ой, зачерпнула, дă й прôмовила:
—Эй, пôкинь, парêнь, дô мêне хôдить,
Дô мêне хôдить, дă мêне любить.
Пôтêряёшь ты свою буйну гôлôву,
Нê за сто рублей, ни за тысячу,
За мêне дѣвку чêрнôбривую.—

Тамъ же.

42.

Бôлить мôя гôловôчка,
Можа я й пôмру.
Эй, эй, эха—ха, можа я й пôмру!
Ой, идитê—привêдитê
Кого я люблю.
Эй, эй, эха—ха, кого я люблю!
Нê кôпайтê криничêньки въ зêлёнôмъ лугу,
Выкôпайтê криничêньку въ вишнêвôмъ саду.
Эй, эй, и проч.
Ци нê придê чêрнявая вôдичêньки брать?
Пришла, пришла чêрнявая вôдичêньки брать
Размахнула вôдичêньку пôчищê за ўсихъ,
Подымала вêдêрôчки пôвышê за ўсихъ;
Пôнêсла ёна вôдичêньку пôстройнѣй за ўсихъ.
На сустрѣчу красной дѣвкѣ добрый мôлôдецъ,
Прôсивъ ў дѣвки вôдичêньки,
Дѣвка нê дала.
Дававъ дѣвкѣ золотъ перстêнь,
Дѣвка нê ўзяла.
А за етый золотъ перстêнь,
Будê мати бить,
А дать табѣ вôдиченьки,—
Люди гôвôрить.

Тамъ же.

43.

На дворѣ дробêнъ дождживъ,
Хмарôчки нависли,

Нё подбёреть дёвка парня
Да подъ свои мысли.
Тёкла ў поли быстра рёчка,
Круты бёрёжёчки.
Ой, скачу-пёрёскачу,
Отдай, мой татöчка,
За кого я хочу.
Отдавъ мёне мой татöчка,
За кого нёгожа,—
По колёни смёття ў хати,
На столѣ рогожа.

Тамъ же.

44.

Ходить парёнь по лужочку
И ў дудочку играе,
У воротъ стоить красна дѣвка,
Ёна горя нё мае.
„Горда, горда дѣвчонöчка,
Гордуёшь ты мною,
Будёть твоё гордованнё
Ўсё пёрёдо мною.
Будёть твоё лицо бѣло
Ў мёне на ладони,
Будёть твоя руса коса
У мёне подъ ногою,
Будёть твое цвѣтно платтё,
У мёне ў камори!
—Ахъ, ты дубе кучёравый,
Што листу нё ростишь?
А ты с.... с....,
Словами нё згрозишь.—

Тамъ же.

45.

Охъ, ты гай, ты мой гай,
Густый, нёпрогладный!
Упустила голубочка,
Ни вѣкъ нё поймаю;
Хуть поймаю, нё поймаю,
Дакъ я нё такого,
Нё полюбить моё сердце
Дружка нёлюбого.
Мёла хату, мёла сѣни,
Да й засмѣялася;
Пошла мати воду брати
Да й догадалася;
„Ой бёри, мати, тую воду,
Што я наносила;
Зови, мати, того зятёмъ,
Што я полюбила."
—Я нё буду воды брати,
Буду пропивати,
Ой нё буду зятёмъ звати,
Буду проклинати.—
„Чёрёзъ мои новы сѣни
Орёлъ воду носе,
Ни хто тые водичёньки
Ни хто нё замутё.

Поберёмся, повѣнчаёмся,
Насъ нихто нё разлучё."

Тамъ же.

46.

Сторона моя, сторонушка
Чужедальняя, не знакомая!
Што ни самъ я на тёбе зайшовъ,
Ни воронный конь мёне завёзъ,
Завёзла мёне хмёлинöчка,
А хмёлинöчка хмёлёвая,
Тая румка хрусталёвая,
Тая дѣвка чёрнобровая.
А завёвши насмѣхаётца:
„Дурёнь, дурёнь, добрый молодёць,
Нё послухавъ отца, матери,
Послухавъ красныя дѣвöчки,
Красна дѣвöчка зъ ума зведёть,
А горѣлöчка зъ бёзумія."

Тамъ же.

47.

Понаѣхало казаченьковъ повинъ дворъ,
„Угадай, угадай, дѣвöчка, который твой?"
—Што и ў синёмъ и на сивомъ - тэй нё мой,
Што и ў чорномъ на воронномъ - и тэй нё мой,
Што и ў красномъ на стрикастомъ—тэй нё мой,
Што и ў хату идёть, каравай нёсёть—тэй нё мой,
Што ў сѣницы идёть, свѣчку нёсёть—тэй нё мой,
Што дли печи грѣё плечи—тэй нё мой,
Што дли припѣчку, играё ў скрыпöчку—тэй нё мой,
Што дли стола пирогъ рѣжё—тэй нё мой,
Што дли кута, шапка зъ лоскута - тэй нё мой,
А што на кутѣ и ў золоти—во, тэй мой.

Тамъ же.

48.

„Помру моя мати,
Помру родимая, на чатырё годочки
По ўдовиной по дочки."
—Нё умирай, мой сыночёкъ, не умирай, дитятöчка!
Построй, мой сыночёкъ, сёрёдъ двора баню.
Будуть люди приходити ў баню мытца,
Придё твоя удалая, дочка ўдовиная.—
„А ўси люди приходили и ў бани мылися,
Нёма жь мое удалыя, дочки ўдовиныя.
Помру жъ, моя мати,
Помру, родимая, на чатырё годочки,
По ўдавиной дочки."
- Нё ўмирай, мой сыночёкъ, нё ўмирай, дитятöчка!
Выкопай сёрёдъ двора колодёзь,
Будуть люди приходити, водицу брати,

Придѣ твôя удалая, дôчка ўдôвиная.—
„А ўси люди прихôдили, вôдичѣньку брали,
Нѣма жъ мôе удалыя, дôчки ўдовиныя.
Помру, мôя мати....

—Нѣ умирай, мой сыночѣкъ, нѣ ўмирай, дитятôчка!
Пôставъ, мой сыночѣкъ, ў воротахъ церкву,
Будуть люди прихôдити Богу мôлитися,
Придѣ твоя удалая, дôчка ўдôвиная.—
„А ўси люди прихôдили, Богу мôлилися,
Нѣма жъ мôе удалыя, дôчки ўдôвиныя.
Помру, моя мати....."

—Умирай, мой сыночѣкъ, умирай, дитячôчкô,
Будуть люди прихôдити мѣртвѣца глядѣти,
Придѣ твôя удалая, дôчка ўдôвиная.—
„А ўси люди прихôдили, мѣртвѣца глядѣли,
Пришла жъ мôя удалая, дôчка ўдôвиная."
Мѣртвецъ ўсхôпився, за шѣю общѣпився,
„Во, теперь, мôя мати, вѣди ў церкву вѣнчати."

Тамъ же.

49.

Охъ, мѣсяцъ, ты мѣсяцъ,
Што ты низѣнько хôдишь,
А за лѣсъ нѣ захôдишь?
Ахъ, братѣцъ, ты братѣцъ,
Мимо двôра часто ѣздишь,
Ко мнѣ ты нѣ заѣдѣшь,
Хуть заѣдѣшь, нѣ нôчуѣшь,
Занôчуѣшь, прôтôшнуѣшь,
Подъ вôкошкомъ спать лôжишься,
Часто ў вôкно пôглядаѣшь,
А ци свѣтъ, братцы, свѣтаѣть?
Ци зарянôчка заряѣть?
Братѣцъ коника сѣдлаѣть,
Да зъ двôра зъѣжаѣть.
А спасибô, сѣстрица!
За хлѣбъ, за соль, за вѣчерю,
Да й за мяккую пôстелю!
На здоровье, мой братѣцъ,
Хлѣба—соли нѣ кушавши,
На пôстели нѣ лежавши,
А ўсю ночку тôшнôвавши,
Зарянôчки дôжидавши.

Тамъ же.

50.

Вы кôвали, вы кôвалики,
Да вы мôлôдые,
А чаго вы кôвалики,
Ранô пôўставали?
Вы зѣлѣзы, вы зѣлѣзики,
Зѣлѣзы сталяныя,
На кôго вы зѣлѣзики,
Ранô пôкôваны?
Ци на вора, ци пьяницу,
Ци на вражжа сына,
Ци на тôго сирôтинушку,
Што ни ôтца, ни матери?
Тольки у тôго сирôтинушки
Три родныя сѣстрицы.
А большая сѣстричухна
Ширинку качаѣ,
Сѣредняя сѣстричухна
Коника сѣдлаѣ,
А меншая сестричухна
У брата пытаѣ:
„Кôли ты, мой брахнѣнька,
Къ намъ ў гости прибудѣшь?"
—Сѣстра моя, сѣстричухна,
Хуть мала, да вумна!
Ѣсть ў поли ў чистѣнькомъ
Сухая игруша;
Кôли тая игрушѣчка
Раскидатца будѣ,
Тады, тады, моя сѣстрица,
Къ вамъ ў гости прибуду."
—А вѣкъ жа тэй игрушѣчцы
Да нѣ раскидатца,
А вѣкъ жа намъ, мой брахнѣнька,
Ў вочи нѣ видатца.—

Тамъ же.

51.

Вы прядитѣ, вы дѣвôчки,
А на мѣне мôлôдую нѣ глядитѣ.
Охъ, мнѣ мôлодой да ўсѣ-святô:
Въ пôнѣдѣльникъ мôлôдѣнька да рôдилася,
А вô вторникъ мôлоденька да крѣстилася,
А ў сѣреду мôлôдѣшѣнька спôвѣдалася,
А ў чатверъ мôлôдѣшѣнька причащалася,
А ў пятницу стары жоны нѣ прядали,
Тольки будняго дня, што субота.
Якъ ўстану мôлôдѣнька ранѣнькô,
Да ўставлю прялку ў лавку,
Да выведу мôлôдѣшѣнька да три нитки.
Загадали мôйму милому дôрогу,
И случилôся милому нѣтъ рубашки,
И я ўпутаю милаго ў три нитки,
То за губы, то за зубы, то за ноги.
Ўси князи й цари съѣзжалися,
И ўсѣ мôйму диву дивôвалися,
Охъ, йдѣжъ то мы нѣ бывали,
А такія сатаны нѣ видали!

Тамъ же.

52.

Якъ пôсѣю сôчѣвицы,
Сôчѣвицы трошку.
Ладу, ладу, сочевицы трошку!
Нихто мôе сôчѣвицы,
Нихто нѣ вырываѣ.
Ладу, ладу, нихто ни вырываѣ!
А тамъ жа мой дѣтинушка
Коника сѣдлаѣ;
Туда йшла дѣвôчка,
Ишла мôлôдая,
Да й пôцалôвала.
„Поможи Божѣ, дѣтинка,
Коника сѣдлать!"

—Здôровъ, здôровъ дѣвчонŏчка,
Здоровъ мôлôдая!—
„Давно, давно, дѣтиночка,
Я ў глазы видала!“
—Давно, давно, дѣвчонŏчка,
Давно молодая!—

Тамъ же.

53.

Нё въ пиру я была, нё въ бêсѣдушки,
Я была, была у кôрчомушки,
Што ни мёдъ я пила, ни гôрѣлŏчку,
Я пила, пила ўсё наливŏчку.
Я лѣсомъ ишла, нё бôялася,
Ўсё полемъ ишла, нё шаталася,
Кô двôру пришла, пôшатнулася,
За вêреюшку задёржалася.
Ты, вêреюшка, задêржи мêне,
Бабу пьяную, нёразумную, пôлувумную.

М. Краснополье, Чериковскаго уѣзда.

54.

Растôшнилôсь мôйму живôточку,
Ўсё пô миломъ, пô свôёмъ дружочку.
Три нêдѣли свôйго дружка нё видала,
Чатвёртую сама захвôрала,
На пятой стала ôчунятца;
Сѣла пôдъ виднымъ вôкошкôмъ,
Глядѣла въ вôкошкô,—
Якъ Ванюша съ Катюшой гуляють....
Ў Ванюши брови ястрêбиныя,
А ў Катюши брови лёбêдиныя,
Ў Ванюши глазă вôрôвскіе,
А ў Катюши глазă плутôвскіе.

Могилевскій уѣздъ.

55.

Якъ пôѣхавъ кôрôлевичъ на прôщаннê,
Кинувъ свôю Марусёньку на гôрёваннê,
Якъ пôѣхавъ кôрôлевичъ лужкомъ—бёрêжкомъ;
Пріѣзжаёть кôрôлевичъ кô крутой гôрѣ,
Выпрягаёть кôрôлевичъ вôрôна кôня,
Распинаёть кôрôлевичъ свой бѣлый шатёръ,
Лôжитца кôрôлевичъ спать и ôтдыхать;
Якъ увидѣвъ кôрôлевичъ нêвидимый сонъ:
Съ пôдъ правыя съ пôдъ ручёньки вылётавъ сôкôлъ,
Съ пôдъ лѣвыя съ пôдъ бѣлыя—сѣра вутица,
Вôскликнула, вôзгукнула громкимъ голôсомъ:
„Пôра, пôра кôрôлевичъ дô свôйго двôра,
Мôлôдая Марусёнька сына рôдила,
Сына рôдила, сама умёрла.“
Якъ прôснувся кôрôлевичъ, пôѣхавъ дô свôйго двôра,
Щитовыя вôротŏчки раствôрёныя,
Стёкляныя вôкошёчки расчинитыя,
Малёнькôê дитятŏчкô въ кôлыскѣ кричить,
Мôлôдая Марусёнька ў грôбу лêжить.

М. Краснополье, Чериковскаго уѣзда.

56.

Ôтдавъ мêне татŏчка замужъ далёкô,
Нё была я ў татŏчки гôдочки два.
Якъ скинусь я сѣрой зêзюлей,
Пôлêчу я мôлôда ў батьковъ дворъ,
Закукую мôлôда жалкô жалôстнô.
Мой роднёнькій татŏчка пô двору ходê,
Большёнькій брахнёйка шапŏчку носê:
Сêредній брахнёйка пôдъ ручки вêде,
Меньшёнькій брахнёйка стрѣльбицу нêсе,
„Забью, забью, татŏчка, сѣру зêзюлю.“
—Нê би, нê би, сыночёкъ, сѣрой зêзюли,
То нё зêзюля,—чадŏчкô мôё,
То мôё чадŏчкô,—сêстрица ваша.—
„Кôли наша сêстрица, лёти ў хату,
Кôли сѣра зêзюля, лёти на луги.“
Пôлêчу я мôлôда, закукуючи,
Я своимъ гŏлосомъ лѣсы ôглушу,
Свôими зубами дубы ўзôрву,
Слёзами мôлôдёшёнька луги ôттôплю.

Тамъ же.

57.

Нихто тôго нê вѣдаёть,
Што на моёмъ сердцы дѣётца....
Мнѣ ни пить, ни ѣсть нê хочётца
И работŏчка на вумъ нê йдеть,
Красна дѣвŏчка зъ ума звêдеть.
Запряжитê пару кони мнѣ,
Я пôѣду дă на кладôвьê,
На дѣвкину мôгилŏчку;
Пôставлю кôня ў бѣлыхъ нôгахъ,
А самъ стану ў гôловŏчкахъ....
„Ўстань, ўстань, красна дѣвŏчка!
Мы съ тôбою распрôщаёмся,
На пôдарки размѣняёмся.“
—Дурёнь, дурёнь, добрый мôлôдецъ!
Твôе пôдарки ў ôгни гôрять,
Мôе перстни ў смôлѣ кипять.—

Тамъ же.

в) пѣсни религіознаго содержанія, такъ называемые „стихи,“ распѣваемыя нищими на торжкахъ, ярмаркахъ и храмовыхъ праздникахъ. *)

1.

Іисусу Христу.

Іисусе мой прелюбезный, сердцу сладосте,
Едина въ скорбѣхъ утѣха, моя радосте,
Рцы души моей: твое есмь Азъ спасеніе,
Очищеніе грѣховъ и въ рай вселеніе;
Мнѣ же Табѣ Богу благо прилѣплятися,
Отъ Тêбе милосердія надѣятися.
Нихто же мнѣ въ мôихъ бѣдахъ грѣшному пôможе,
Аще не Ты, о преблагій Іисусе Боже!
Хотѣніе мнѣ едино—съ Тôбою быти,
Даждь ми Тêбе Христа въ сердцѣ всегда имѣти.
Изволь вô мнѣ ôбитати, благъ мнѣ являйся.
Мною грѣшнымъ, нёдостойнымъ нё возгнушайся.

*) Пѣсни эти поются повсемѣстно въ губерніи и записаны одинаково во всѣхъ уѣздахъ.

Исчезе въ болѣзни животъ мой безъ Тêбе,
Бога,
Ты мнѣ крѣпость и здравіе, Ты слава многа.
Радуюся азъ о Тêбѣ и веселюся,
И Тобою во вся вѣки, Боже, хвалюся. 2.

2.

Святителю Никôлаю.

А хто, хто Микôлая любить,
А хто, хто êму вѣрнô служить,
Тôму святый Микôлай
На всякій часъ помогаêть.
Миколаю!

А хто, хто къ êму прибѣгаêть,
На помощь сабѣ призываêть,—
Тэй нê будêть ôпуканый,
Грѣховъ свôихъ будêть збраный.
Миколаю!

А хто, хто живêть ŷ êго доми—
Микôлай на зêмли, на мори,
Возмêть êго ôтъ напасти,
Нê дасть êму злѣ прôпасти.
Миколаю!

Пастырю словеснаго стада,
Изми насъ изъ варварскаго ада,
Хотящаго пôглôтити
И въ пêщеры заградити.
Миколаю!

Миколай имя знаменитô,—
Побѣждаêть тезоименито,
Пôбѣждаêть Агарянъ,
Утѣшаêть Христіанъ.
Миколаю!

Пôбѣждай грѣховъ нашихъ всюды,
А въ скорбяхъ пôмошникъ намъ буди!
Мы тêбе будêмъ восхваляти—
Имя твоё прôславляти.
Миколаю!

3.

Житіе бѣдное мое.

Прôживъ я свой вѣкъ,
Нê якъ чêлôвѣкъ,
Вѣкъ свой живучи,
Бѣды терплючи.
Куда я ни пôйду,
Якъ быть—на бѣду;
Я къ бêрêжку приду,
Счастя нê найду,
Якъ кôрабъ пô морю,
Страждаюся ŷ горю;
Кôрабъ ŷ пучинѣ,
Страждаюся ŷ кручинѣ;
Якъ воины бьютца,
Такъ слёзы ллютца.

Ôставляю ŷвесь міръ,
Пôйду я въ мôнастырь.
Я тамъ буду Богу мôлитца,—
За ŷвесь міръ Бога прôсить,
Чорную ризу буду нôсить;
Я й лице свôё слёзами ôбливая,
Я й тѣло свôё буду слёзами нурить,
Я й тѣло и кости ссушу;
А кости ссушу,
Вô гробъ спôлôжу.
Лêжитê, кости мôи,
Дô страшнаго суда,
А страшный судъ
Ŷсимъ покажêть путь:
Праведнымъ душамъ—царство нêбесноê,
Царство нêбесное—жисть бêзкôнечная....
А грѣшнымъ душамъ—мука вѣчная,
Мука вѣчная,—тьма крôмѣшная,—
Ни сô споду—дна, ни съ боку—вôкна.

4.

О Страшномъ Судѣ.

Мы плачêмся и рыдаêмъ,
Когда придуть худыя врêмêна,
Когда придêть часъ пôслѣдній,
Зêмля и вôда спôтряхнутца,
Солнце зъ мѣсячкомъ примеркнêть,
Дробныя звѣзды на землю спадуть;
Притêчеть рѣка огнêнная,
Пôжреть кровь,—тварь зêмляную.
Туда йшовъ святъ—Михайлô,
На сіонскую гôру êнъ ŷсходить,
Ŷ сêмигласную трубу êнъ ŷструбить,
Ŷси мертвые съ гроба ŷстануть,
На страшный судъ ŷси пôпойдуть;
Праведныя души—пô правой руцѣ,
А грѣшныя—ŷси пô лѣвой руцѣ.
Праведныя души—ŷси Христолюбивыя!
Вы жь мôю волю сôтвôряли,
За Христа мôлитвою вы стôяли,
Сабѣ царство нêбесное гôтôвали—
Ôтъ Святогô Духа Самогущаго.
А грѣшныя души ôставалися,
За Христа мôлитвы нê стôяли,—
Сабѣ царство нêбесное нê ŷготôвали,
Гôтôвали сабѣ ôгонь вѣчный;
Гôрять ôгни нêугасимые,
Кипить смôла нêсгараемая.
Я и Самъ за васъ на хрêстѣ бывъ,
Изъ рукъ, изъ ногъ кровь прôливъ,
А въ новомъ гробѣ спôлôжився,
Плащаницею накрывся,
Я два дни бывъ за умершаго,
На треттій день—воскресеньê,
Ради вашихъ душъ спасенья.
Алилуйя, алилуйя, Слава Табѣ Христе, Боже
нашъ!

5.

Л а з а р ь.

Якъ живъ сабѣ Лазарь
Нищій й убогій;
Якъ пôшовъ жа Лазарь
И къ брату хлѣба прôсить:
„Ой, брате мой, брате, сильный, бôгатый,

Сôздай жа мнѣ милостинку,
Хоть ради Христа!“
Богачъ зацкувавъ лютими псами;
Ёны Лазаря вôлôчили,
Сыру зёмлю тôлôчили,
А йдѣ Лазаря тягали,—
Сыру зёмлю выбивали.
Якъ лёжитъ жа Лазарь день,
Лёжитъ ёнъ и другій,
На треттій день Лазарь ôчнувся,
Ôчнувшись, Богу мôлився:
„О, Боже мой, Боже, Творецъ ёдыный!
Прими мôю душёчку
Дô хвалы своёй!
Ўжо жъ мôя душёчка настрадалася
И холоду, й голоду натёрпѣлася!“
Якъ услышавъ Гôсподь Богъ
Дâ правду ёго—
Дâ правду ёго ўсю истинную,
Якъ пославъ Господь Богъ
Дâ трёхъ Ангеловъ:
„Вы Ангелы, вы Хранитѣли,
Вы идитѣ, вы идитѣ зъ неба на зёмлю;
Вы возмитѣ Лазаря пôтихосѣньку;
Вы нёситѣ Лазаря пôмалёсѣньку,
Пôсадитѣ Лазаря ў раю на краю,
У раю на краю, по правую руку.
Якъ ўзявъ жа бôгачъ
Дâ три роты людей,
Якъ пôшовъ жа богачъ—
Вô полѣ гулятъ;
Во тёперь жа я—
Дâ никого нё бôюсь;
Ôтъ Господа Бога,
Я грôшами ôткуплюсь,
Ôтъ злыхъ людей
Я людьми ôтôбьюсь.
Якъ пôчало бôгача
Тôргатъ и смôргатъ,
Й тôргатъ и смôргатъ,
Въ сыру зёмлю ўбиватъ.
Якъ лёжитъ бôгачъ день,
Лёжитъ жа ёнъ и другій,—
На треттій день бôгачъ ôчнувся
И ôчнувшись, Богу мôлився:
„О, Боже мой, Боже,
Творецъ ёдыный!
Прими мôю душёчку
Дô хвалы своёй!
Ўжо жъ мôя душёчка нагулялася
И сладкихъ напитковъ напивалася.“
Якъ услышавъ Господь—Богъ,
Дâ правду ёго нё истинную,
Якъ пôславъ Господь Богъ
Дâ трёхъ діявôловъ:
„Вы, діяволы, вы нёчистики,
Вы идитѣ жь съ пекла на зёмлю
Вы вôзмитѣ кручча пôвыше сёбе,
Зачѣпитѣ бôгача за лѣво рёбро,
И ўкиньтѣ бôгача у пекло на дно.“
Во, кипитъ бôгачъ дёнёкъ,
Кипитъ ёнъ и другій,
На треттій день бôгачъ
Увидѣвъ брата Лазаря:
„Ой, брате мой, брате, брате Лазаре!
Ты хôдишь близкô кôлô вôды,
Пôмôчи свой мезинь палёцъ,
Вскапни на мôёй груди,
На мôихъ грудычкахъ
И кипитъ и сипитъ.“
—О, брате жь мой, брате!
Нё мôя жь на то воля,
А Господа Бога.

6.

Удаленіе въ пустыню.

А царь царство спôкидаетъ,
А самъ идетъ ў пустыню,
Во пустыню лѣсовую,
Лѣсовую, снѣговую;
За имъ идутъ ёго слуги,
Ёго слуги—усё родные браттія.
Ой, слуги жь мôи, слуги,
Вы, братцы жь мôи родные!
Вёрнитёся жь вы назадъ,
Тамъ нёчаго ѣсти,
Тамъ нёчаго ѣсти,
Тамъ нёчаго пити;
Будёмъ ѣсти гнилыя кôлоды,
Будёмъ пити стюдёныя воды.

7.

О распятія.

Родъ ёврейскій засмучоный,
Ёнъ ôтъ Христа ôтлучёный,
Чинили ёны раду,
Якъ привеcтъ Христа на зраду.
Во, къ имъ Юда прибѣгаетъ:
„Што хôтитѣ вы мнѣ дати,
Мôгу вамъ Христа прôдати.“
Дô Пилата приступаютъ,—
Пилатъ руки умываетъ,
Гвалтомъ Христа распинаетъ.

8.

Молитва.

Прôсти, прôсти, Богъ, помилуй,
Матъ Прёчистая, Царица,
А живоначальная Тройца,
Святъ—Пятинка, Прасковея мучёница!
Сôхрани васъ Богъ и пôмилуй
Ôтъ тэй пёчали, отъ вёликія бѣды,
Ôтъ кручины, ôтъ бёзсчастныя гôдины!
Святъ—Миколушка молящій,
Святъ—Иванъ надѣляющій,
Надѣляющій васъ хлѣбомъ—соллю,
Ўсякôю Божіею благодатію.
Вôзсôздай вамъ Самъ Гôсподь Богъ,
Всѣмъ тѣлеснôё здоровьё,
А душамъ на вѣчное спасеннё,
Ўсимъ душамъ грѣховъ сбавленнё

Вамъ на многія лѣта.
Владыко, Христе Царю,
Милостивô прими мôлитву рабъ своихъ,
Избави васъ всякія нужды и печали,
Гôсподь васъ сôхрани и помилуй.
На многія лѣта. Многія, многія лѣта....

~~~~~~~~~~

9.

Смерть Глѣба и Бориса.

А во славномъ гôродѣ, а въ Кіевѣ,
Якъ живъ, прôживавъ Владимíръ Князь.
Ёнъ ў своёмъ домѣ благочестномъ,
Ёнъ ў своихъ каменныхъ палатахъ.
Ёнъ мѣвъ сабѣ три дѣвицы, да три наложныхъ.
А взрôдивъ ёнъ сабѣ да трехъ чадовъ:
А первыхъ сыновъ и Глѣба, и Бôриса,
А въ треттимъ—сына Святополка.
А взлюбивши, а вскôрмивши,
Раздѣливъ ёнъ три грады на три части:
Кіевъ городъ, Чарниговъ городъ, то Глѣбу и Бôрису,
Пôдвышень—градъ (Вышгородъ), то Святôполку,
Тэй большёму сыну на владѣніе.
Расчитавши, рôсписавши, Владиміръ Князь пёрёставився.
Святôполкъ пишётъ листы,
Ёнъ пишётъ листы грамôтные,
Пресвятому Глѣбу и Бôрису,
Кабъ ў моёмъ домѣ пôбывали,
А въ пиру, въ бесѣди, пиръ пирôвали,
Ôтца свойго и мать споминали.
Глѣбъ жа и Бôрисъ листы смотрѣли,
Садилися на добрые кони
Съ князями, съ боярами, со своими вѣрными слугами;
Къ Пôдвышень—граду подъѣжжаючи,
А ў поли палатки расчиняючи,
Калиновы ôгни раскладаючи.
На встрѣчу идетъ Святополкъ,—
Ёнъ съ вострымъ мечомъ, ёнъ съ кôпьемъ,
Ёнъ хочётъ загубить а двухъ братовъ.
„А што зречешь, што сговоришь?"
Пресвятый жа Глѣбъ и Борисъ:
„Пôйми, брате, узрѣнія,
Нё губи жь ты люду мôлодого,
Нё разливай крови горючія.
Пойдёмъ, братецъ, ў дворъ свой,
Будёмъ мы въ нёволи пиръ пировати,
Ôтца свойго и матёръ вспôминати."
Вражжій сынъ нёнавистный—
Ёнъ тыя мôлитвы нё слухаетъ,
Слёзнагô рыдання не принимаетъ,
Ёнъ Бôриса кôпьемъ пробиваетъ,
А Глѣба нôжомъ зарѣзаетъ,
Надъ мôщами спôругаючись,
А ў топкô ў бôлотô зволачаючи,
Ў ржавиннѣ затôпляючи.
Съ корыстію, сô радостію
Садився на добрыѣ кони,
Съ князями, съ боярами, сô своими вѣрными слугами.
Къ Пôдвышень—граду подъѣзжаючи,
Пôдъ имъ мать—зёмля сôдрôгнулася,
А ў пути, ў дôрози спомѣшався.
Пресвятогô Глѣба и Бôриса
Лёжать мощи а тридцать лѣтъ,
А тридцать лѣтъ и три лѣта.
Нё ôбъ чёмъ мощи нё взрѣждаютца:
Ни ôтъ тôго буйнаго вѣтру,
Ни ôтъ тôго дробнаго дôжджику,
Ни ôтъ тôго жаркаго солнца,
Ни ôтъ тôго лютаго мôрозу.
Ссылаетъ Гôсподь святыхъ Ангёловъ;
Ангёлы къ мощамъ проявляютца,
А взявши тыя мощи, выношаючи,
А въ Подвышень—градѣ зноложаючи.
Явилося явленіе:
Становилися стôвбы нёбесные,
Сôдвигнули, сôстроили
Прêсвященную каменную церкву,
Съ престоломъ святыхъ, звеличаючи
Пресвятыхъ Глѣба и Бôриса.
Спѣваючи алилуйя, Слава Табѣ, Боже!

~~~~~~~~~~

10.

Алексѣй Божій человѣкъ.

Якъ живъ сабѣ славный князь Олхиміонъ,
Нё было ў ёго чада тридцать три года.
Пôслалъ жа ёму Гôсподь Богъ чадô—
Сына Лёксѣя;
Нё росъ жа Лёксѣй пô гôдамъ а пô часамъ;
Вырôсши, ставъ Лёксѣй ôтца прôсить
Пôставить ёму кельню—бôгадѣльню.
А мôлився ёнъ Богу—
Да тридцать й три года.
Вотъ приходитъ къ ёму
Мать—княгиня,
Мать княгиня—Катёрина;
Стала ёна сына прôсити
Ôставить кельню—бôгадѣльню.
Да идти жить къ ôтцу въ палаты.
„А мать жа, мать—княгиня,
Нё пôдай жа мнѣ ни сребра, ни злата,
Тольки рада душа спасенню."
Славный, вёликій, Олхиміонъ князь
Любимаго сына съ кельни—бôгадѣльни вынимаетъ,
За ёго княгиню заручаетъ;
Брали княгиню зъ Русалиму.
Лёксѣй сильнô жанитца нё хочётъ:
„Сударь мой, сударь—батюшка,
Славный Олхиміонъ князь!
Нё нёвольтё мёне сильнô жанитца,
Пуститё мёне Богу пôмôлитца,
При младôсти лѣтъ пôтрудитца."
Ёго батюшка сô нёволёю,
Сударыня—матушка съ нёôхотôю,
Пôвёли Лёксѣя къ Божжей церкви,
Тожа къ Божжей церкви кô собору.
Становили Лёксѣя на притворѣ,
По правой руцѣ—на крылечку,

На тŏмъ шŏвковŏмъ пŏлŏтенцу
Пĕрêдъ чудными ŏбразами,
Пĕрêдъ зŏлŏтыми ўсё крестами,
Пĕрêдъ царскими вŏрŏтами;
Пŏдъ золотъ вêнецъ становили,
И зŏлотыя кŏльцă помѣняли,
Пĕрêпойную чару выпивали,
Êдыному Богу присягали,
Скорымъ временемъ пŏвѣнчали.
Пŏвêли Лêксѣя сŏ Божжей церкви;
Привêли Лêксѣя ў ŏтцовскій домъ,
Садили Лêксѣя за столами,
За тыми стŏлами тĕсовыми,
За скатĕрстями шŏвковыми,
За напитками сахарными,
За чарами êго, за винами.
Лêксѣй хлѣба-соли ни скушаĕть,
Ни винную чару ни спиваĕть,
Êдыну ёнъ сабѣ думŏчку думаĕть:
Якъ бы мнѣ итить Богу пŏмŏлитца,
При младости лѣтъ пŏтрудитца.
Въ первомъ было часу сŏ ночи,
Повêли Лêксѣя дŏ лŏжницы,
Дŏ тыя лŏжницы тĕсовыя,
На тыя пĕрины пуховыя,
Подъ тыя ŏдѣялы шŏвковые,
На тоê зглŏвьê на крутое.
Во второмъ было часу ночи,
Ўстававъ Лêксѣй сŏ лŏжницы,
Прŏбужавъ ёнъ свŏю ŏбручную княгиню:
„Свѣтъ, мŏя—ŏбручная княгиня!
Ци спишь, ци нĕ спишь—прŏбудись,
Отъ бŏльшогŏ сна ŏчнись;
Пусти мêне Богу пŏмŏлитца,
При младости лѣтъ пŏтрудитца."
Супротивъ êго княгиня прŏмŏвчала,
Ни ŏтвѣту, ни привѣту, нĕ сказала,
А пŏтомъ êна рѣчь загŏмŏнила:
„Жанихъ мой, жанихъ ŏбручĕнный,
Лêксѣюшка, Божжій чĕловѣче!
Што ранŏ ў пŏкуту пŏступаĕшь,
Съ кимъ мêне мŏлŏду пŏкидаĕшь,
Кŏму на дŏзоры заставляĕшь?"
—Свѣтъ, мŏя—ŏбручная княгиня!
Сними ты зъ мêне шŏвковый поясъ,
Съ правыя руки золотъ перстĕнь;
Кŏли шŏвковый поясъ расплêтетца,
А зŏлотъ перстĕнь разŏйдетца,
Тады мы съ тŏбою пĕрêставимся,
И въ êдыну грŏбницу мы спŏложимся,
Êдыною пĕлêною спĕлĕнаĕмся,
Êдынымъ проводомъ спрŏводимся.—
Въ третĕмъ было часу ночи:
Выступавъ Лêксѣй зъ ŏтцовскаго дому,
Приходитъ Лêксѣй къ синĕму морю;
Къ êму кŏрабъ приплываĕть,
Лêксѣй ў карабъ нĕ жĕлаĕть,
Пŏшовъ Лêксѣй сухŏпуттю,
Приходитъ Лêксѣй въ Ôдесъ градъ.
Мŏлився ёнъ Богу сĕмнадцать лѣтъ,
Со трудами, съ горючими слĕзами:
„О Господи, Спасъ мой милосердный!
И услыши мŏё богомоленіе,
Лêксѣюшкино ўсё труждэніе."
И услышала êго Божжая Матъ,
Лêксѣюшку, Божжаго чĕлŏвѣка.

„Лêксѣюшка, Божжій чĕловѣчê!
Досъ табѣ Богу мŏлитца,
Досъ нĕрêдъ Богомъ трудитца,
Давно про тĕбе царствіе приготŏвленŏ.
Пŏйди, Лêксѣй, ў свою стŏрŏну,
Дŏ свŏйго ты дŏ сударь—батюшки,
Дŏ своĕй сударыни—матушки,
Дŏ своĕй дŏ ŏбручныя дŏ княгини,
Ўжо êны тĕбе не ўвŏзнаютъ."
Лêксѣй святому Богу пŏмŏлився,
Ўсимъ святымъ пŏклонився,
Святому престолу прилŏжився.
Приходитъ Лêксѣй къ синĕму морю,
Цвѣтное платтê скидываĕть,
Нищĕнское платтê надѣваĕть,
Къ êму кŏрабъ приплываĕть.
Садився Лêксѣй ў кŏрабъ,—
Подунули êго буйныя вѣтры
По пути Лêксѣя, пŏ дŏрози;
Къ бĕрêжку кŏрабъ приплываĕть,
Лêксѣй съ кŏрабля выступаĕть,
Лêксѣй къ Божжей церкви приступаĕть,
Станŏвився Лêксѣй на притворѣ
По лѣвой руцѣ на крилечку,
При нищей—братіи ў шеренгу.
Народъ съ Божжія церкви выступаĕть,
Нищихъ убогихъ надѣляĕть,
Лêксѣю милостину сŏтвŏряĕть;
Лêксѣй милостину принимаĕть—
Про нищую—братію раздѣляĕть,
Ёнъ сабѣ корысти ни ўлучаĕть,
На Божжій храмъ накладаĕть.
Пŏзади êго идетъ сударь—батюшка,
Славĕнъ, вêликій Олхиміонъ князь,—
Нищихъ убогихъ надаряĕть,
Лêксѣю милостину сŏтворяĕть;
Лêксѣй мылостины нĕ принимаĕть,
Низкими уклонами уклŏняĕтца.
„Славĕнъ, вêликій Олхиміонъ князь!
Нĕ надŏ мнѣ твŏя милостина,
Пŏстрой ты убогому кельню,
Нĕ ради мŏйго прошенія—
Ради свŏйго сына вŏзлюблĕннаго
Лêксѣюшки, Божжаго чĕлŏвѣка."
Славĕнъ, вêликій Олхиміонъ князь,
Нĕ такъ ёнъ усердився—ŏбслĕзився,
За жалосттю рѣчи нĕ прŏмовивъ,
За слĕзами глазами нĕ прŏглянувъ:
„Калека, калека чужестранный!
Пŏчаму мŏйго сына можĕшь знати,
Пŏ именню êго можĕшь называти,
Самъ я êго въ свѣти нĕ знаю,
Ў кŏторŏмъ ёнъ ў гради прŏбываĕть,
Ў кŏторŏмъ ёнъ сŏбори Богу мŏлитца?"
—Славĕнъ, вêликій Олхиміонъ князь!
Пŏтŏму твŏйго сына мŏгу знати,
По именню êго называти,—
Въ êдыной мы школѣ ŏбучалися,
Êдыну мы грамŏту читали,
Êдынымъ пĕромъ мы писали,
Зъ êдынаго блюдĕчка мы кушали,
На êдыной лŏжницѣ спŏчивали,
Пŏтŏму твŏйго сына мŏгу знати
И по именню называти.—
Славенъ, вêликій князь Олхиміонъ
Пŏстроивъ жа ёнъ êму кельню—бŏгадѣльню

А ў такомъ жа мѣсти, а ў заходи,
А йдзѣ слуги—рабы тамъ ходили,
Посуду помои вымывали,
На убогаго кельню выливали.
Лёксѣй зъ радостію нужду принимаѣть,
Жадныя пятницы споведаѣтца,
Жадныя субботы пріобщаѣтца,
Въ нѣдѣлю проскурочку зъѣдаѣть,
Ёнъ тимъ сытъ, доволёнъ прѣбываѣть.
Узнавъ Лёксѣй судъ—скончаніе,
Списавъ жа Лёксѣй похождэнія,
Списавъ Лёксѣй порождэнія,
Списавъ Лёксѣй богомоленія,
Списавъ Лёксѣй ўсё труждэніе,
Тады Лёксѣй ў гробницу сположився;—
Положивъ Лёксѣй на бѣлыхъ грудяхъ рукописаніе,
Тады Лёксѣй пѣрѣставився.
Колоколы—звоны зазвонилися,
Царскія двери оттворилися,
Услыхали и сами патріархи;
Ци якій—то святый народився,
Ци якій святый пѣрѣставився.
Пошли по ўсёмъ городу,
По ўсихъ по церквахъ, по монастырахъ,
Искали, шукали,—нѣ сыскали,
На убогаго кельню призабыли,
Вѣликому князю доложили:
„Славёнъ, вѣликій Олхиміонъ князь!
Ци нѣ твой—то убогій пѣрѣставився,
Ци нѣ твой—убогій соўпокоився?“
Пошли ў тую кельню—богадѣльню.
Ни кому тыя мощи нѣ здалися,
Здалися тыя мощи митрополиту.
Митрополитъ къ мощамъ приступаѣть,
Святоѣ письмо принимаѣть,
Святоѣ письмо ёнъ читаѣть,
Чудёсы князю разсуждаѣть.
„Славёнъ, вѣликій князь Олхиміонъ!
Ёсть жа гэто твой сынъ возлюбленный—
Лёксѣюшка—Божжій чѣловѣчѣ.“
Славёнъ, вѣликій Олхиміонъ князь,
Ризу на сѣбе растерзаѣть,
Къ гробницѣ то ёнъ приступаѣть,
Гробницу руками обнимаѣть,
Слёзами лицо своѣ обливаѣть.
„Сынъ жа мой, сынъ возлюбленный,
Лёксѣюшка, Божжій чѣловѣчѣ!
Чаму ты до тэй поры нѣ сказався,
Чаму ты мнѣ попѣрѣдъ нѣ объявився?
Построивъ бы я табѣ кельню нѣ такую,
Построивъ бы табѣ кельню золотую,
Вышѣ крашѣ камѣнныхъ палатъ,
По правой руцѣ на крылечку.“
Потомъ ёна слезно плачѣть,
Свѣтъ ёго матушка родная;
Къ гробницѣ ёна приступала,
Гробницу руками обнимала,
Слёзами лицо своѣ обливала.
„Чадо жъ моѣ возлюбленное,
Чадо жъ моѣ понарождэнное,
Лёксѣюшка, Божжій чѣловѣчѣ!
Чаму ты мнѣ попѣрѣдъ нѣ сказався
Чаму до тэй поры нѣ объявився?
Я жь бы тѣбе на довоаъ нѣ заставляла,
Своимъ бы жь глазомъ надзирала;
Носивъ бы жь ты ризы нѣ такія,
Носивъ бы жь ты ризы золотыя,
Кушавъ бы ты кушанья сахарныя.“
Потомъ и ёна слезно плачѣть
Свѣтъ ёго обручная княгиня;
Къ гробницѣ ёна приступала,
Гробницу руками обнимала,
Слёзами своѣ лицо обливала:
„Жанихъ мой, жанихъ обручённый,
Лёксѣюшка Божжій чѣловѣчѣ!
Чаму ты мнѣ тыя поры нѣ сказався,
Чаму ты мнѣ попѣрѣдъ нѣ объявився?
Я жь бы къ табѣ тайнѣ приходила,
Пѣрѣмѣнную одежду приносила,
Я жь бы тѣбе ў грѣхъ нѣ возмустила,
Молились бы Богу мы съ тобою,
Промёжь насъ было бъ ўсё святое.“
Нѣ ўспѣла княгиня выговорить,
Шовковый поясъ расплёвся,
А золотъ перстёнь раздойшовся,
Тады княгиня пѣрѣставилася.
Ў ёдыну гробницу ёны сположилися
И ёдыною пѣлёною спѣлёналися,
И ёдынымъ проводомъ проводилися.
Повѣзли тыя мощи хоронити,
Вѣзли тыя мощи троѣ сутокъ,—
За народомъ мощей нѣ провозють....
Увидѣвъ гэто сударь—батюшка,
Славёнъ, вѣликъ Олхиміонъ князь,—
Ўзявъ ёнъ свою казну нѣсчислёную,
Казною дороги присыпаѣть,
Народъ отъ мощей отманѣть;
Народъ за казной нѣ касаѣтца,
Жодинъ къ мощамъ приступаѣтца.
Слѣпымъ Богъ дававъ прозрѣніе,
Хромымъ Богъ дававъ похождэніе,
Бѣзрукимъ Богъ дававъ владѣніе,
Нѣмымъ Богъ дававъ благомоленіе,
Глухимъ Богъ дававъ послушэніе,
Злымъ нѣправѣднымъ притѣснитѣлямъ,
По молитвѣ, Богъ дававъ мягкосэрдіе,
Бѣзразумнымъ Богъ дававъ святый розумъ,
А ўсёму то міру исцѣленіе,
Отъ Святаго князя Лёксѣя.
Слава ёму и довѣку!

....

11.

О нищихъ.

Нѣ канунъ бывъ, нѣ праздникъ,
Вознесеніе ўсё Христово.
Вознасився Христосъ на нѣбѣса
Наичестнѣйшими Херувимами
И съ славнѣйшими Серафимами,
А съ избранными своими со святыми.
Якъ услышали тоѣ нищія—братія,
А заплакали, горько зарыдали.
О, Господи Боже, Царю милосердный!
А съ кимъ нашу нищую—братію покидаѣшь,
А кому надзоръ заставляѣшь?
Хто жь нашу нищую-братію
Будѣть кормить и поить,
И хлѣба—соли постановляти,
И грѣшное тѣло одѣвати,
И отъ тёмныя ночи укривати?

А што жь—то зрѐчеѐть Самъ Го̂сподь Богъ,
А што згово̂ритѐ Царь Нѐбѐсный:
„Нѐ плачьтѐ жь вы, нищіе, нѐ рыдайтѐ,
Нѐ ѐдыныхъ я васъ по̂кидаю,
Нѐ ѐдыныхь на до̂зоръ заставляю,
А дарую вамъ го̂ру зо̂ло̂тую,
Владѣйтѐ го̂рою зо̂ло̂тою;
Будутѐ ваши души про̂питаны
И грѣшное тѣло приво̂дѣто̂,
О̂тъ тѐмныя ночи привукрыто̂,
Про̂мѐжду со̂бою раздѣлитѐ
Го̂ру зо̂ло̂тую.
А што жь-то зрѐчеѐть Святый Яне,
А Святый жа Яне благо̂словный:
„Ай Госпо̂ди Боже, Царю Нѐбѐсный,
А Спасито̂лю, Христосъ мило̂сердный!
Нѐ даруй нищимъ го̂ры зо̂ло̂тыя,
Нѐ владѣтѐ имъ го̂рою зо̂ло̂тою,
Про̂мѐжду со̂бою нѐ раздѣлютѐ;
Народютца князи и мо̂нархи,
И священники и патріархи.
И тэй, што большимъ зо̂ветца,
Хо̂ть гэто̂ ѐму и нѐправдо̂ю даетца;
О̂тбѐрутѐ у̂ ихъ го̂ру зо̂ло̂тую,
Будутѐ ихъ души по̂гублѐныя,
На сырой матѐри зѐмлѣ по̂ложоныя;
А даруй нищимъ—братіямъ сво̂ѐ имѣніе,
А въ правую руку создолженіе,
Штобъ по̂ у̂сѐмъ свѣту про̂хо̂ждали,
А за міръ Христовъ Бога упро̂шали;—
Будутѐ ихъ души про̂питаныя
И грѣшное тѣло приво̂дѣто,
О̂тъ тѐмныя ночи привукрыто."
А што—жь то зрѐчеѐть Самъ Го̂сподь Богъ,
А што згово̂ритѐ Царь Нѐбѐсный:
„А во, табѣ, Яне Злато̂вустѐ,
Што хорошія вещи прозвѣщаѐшь,
А на мо̂ю нищую—братію вспоминаѐшь.
Хто жь мо̂ю нищую—братію кормитѐ, и поитѐ
И въ домъ свой принимаѐтѐ,
Хлѣба-соли по̂стано̂вляѐтѐ,
Грѣшное тѣло приво̂дѣваѐтѐ,—
Достоинъ ѐнъ будѐтѐ Господу Богу,
Избавлѐнъ ѐнъ будѐтѐ о̂тъ мукъ вѣчныхъ,
О̂тъ грѣховъ сво̂ихъ смѐртэльныхъ;
Уго̂товано ѐму царство нѐбѐсное,
Уго̂тованъ ѐму рай про̂свѣтлый.
Хто жь мо̂ю нищую-братію о̂бижда̂ѐтъ,
Ѐнъ у̂ домъ свой нѐ принимаѐтѐ,
И хлѣба имъ, и соли нѐ стано̂вляѐтѐ,
И грѣшно̂ѐ тѣло нѐ приводѣваѐтѐ,
О̂тъ тѐмныя ночи нѐ укрываѐтѐ,
И во̂ро̂ты сво̂и запираѐтѐ,
У̂ чужіѐ до̂мы о̂тсылаѐтѐ,—
Нѐ до̂стоинъ ѐнъ будѐтѐ Господу Богу,
Нѐ збавлѐнъ ѐнъ будѐтѐ о̂тъ мукъ вѣчныхъ,
О̂тъ грѣховъ сво̂ихъ смѐртэльныхъ;
Уго̂товано ѐму будѐтѐ мѣсто тѐмное,
Мѣсто тѐмное, заключенное.

12.

Св. Пятница.

Трудився труждэльникъ со̂ трудами,
Съ трудами, со̂ горючими со̂ слѐзами;
Нѐ владѣвъ жа труждэльникъ
Ни руками, ни но̂гами;
А у̂ во̂ снѣ ѐму—пятница со̂снилась.
Со свѣчою къ ѐму пятница приходитѐ,
Рѣчою ѐму—пятница го̂во̂рила:
„По̂йди жь, труждэльникъ,
Да по̂ у̂сѐму свѣту,
Объяви ты, труждэльникъ,
Да по̂ у̂сѐму міру,
Штобъ міръ споко̂ѐнъ бывъ,
Споко̂ѐнъ бывъ и по̂каявся,
Штобъ о̂тца сво̂йго
И матѐрь по̂читали,
И брата за брата спо̂важали,
А сусѣда за сусѣда шано̂вали;
Штобъ другъ друга навучали,
Штобъ сѐрѐду съ пятницей по̂ставали,
Воскресеннѐ Христово̂ праздно̂вали.
А хто жь о̂тца и матъ по̂читаетѐ,
И брата за брата спо̂важаѐтѐ,
А сусѣда за сусѣда шану̂ваѐтѐ,—
У̂ то̂мъ домѣ Го̂сподь пребываѐтѐ,
Сама пресвятая Бо̂го̂родица,
Ангелы на нѐбѐсахъ узвѐсѐляютца.

....

13.

Совѣтъ.

Чѐло̂вѣчѐ бѣдный!
Вспомни часъ по̂слѣдній,
Ты же ни взго̂рдися,
Ни прѣво̂зно̂сися у̂ семъ свѣтѣ.
Глянь тольки на землю,
Кругомъ бездна взрывна!
Ты бо нѐ пріугордися,
Ты бо̂ й нѐ превозно̂сися
У̂ семъ свѣтѣ.
Смѐртѐ у̂сихъ дѐржитѐ при смерти,
Всякому надо̂ намъ умерти.
Купцы бы зло̂жились
И о̂тъ смерти о̂ткупились,
Отдали бъ палаты
И у̂сѐ сво̂ѐ злато.
Живши у̂ семъ мірѣ,
Законъ Святый соблюдай,
Помни, слабаго нѐ о̂бижай.

б) Бывшая Шляхта.

Количество б. шляхты въ Могилевской губерніи; мѣстности ею занимаемыя; происхожденіе шляхты и способъ землевладѣнія; наружный типъ, характеръ, языкъ и вѣроисповѣданіе; состояніе и бытъ шляхты.

Къ числу крестьянскаго сословія Могилевской губерніи принадлежитъ нынѣ приписанная къ волостямъ прежняя шляхта. При этомъ слѣдуетъ однако оговориться. Въ прежнее время подъ именемъ шляхты разумѣли и шляхту въ смыслѣ польскомъ, т. е. землевладѣльцевъ, утвержденныхъ въ дворянствѣ или отыскивающихъ дворянство, и однодворцевъ или такъ называемыхъ панцырныхъ бояръ. Мы будемъ говорить о послѣднихъ, т. е. объ однодворцахъ, ибо съ дарованіемъ, по русскимъ законамъ, шляхтѣ—землевладѣльцамъ правъ русскаго дворянства, подъ словомъ шляхтичъ, на языкѣ разговорномъ, должно разумѣть однодворца.

Всей шляхты считается въ Могилевской губерніи 37,606 душъ обоего пола *). Изъ этого числа очень немного шляхты живетъ въ городахъ, всѣ остальные составляютъ сельское населеніе. Шляхта разселилась въ прежнее время по побережьямъ двухъ рѣкъ—Сожа и Друти и дѣлится на двѣ отдѣльныя группы: сожскую, восточную, и друтскую, западную. Самое густое и большое населеніе шляхты идетъ по Сожскому водоему, начиная отъ г. Мстиславля чрезъ м. Кричевъ и г. Чериковъ, а за м. Чечерскомъ и г. Рогачевомъ, гдѣ сближаются Днѣпръ и Сожъ, селенія шляхты группируются по берегамъ обѣихъ этихъ рѣкъ, уходя вглубь мѣстности на разстояніи верстъ въ 30. Въ друтской группѣ, въ Сѣннинскомъ и отчасти Оршанскомъ уѣздѣ, шляхта разселена около г. Сѣнна и мѣстечекъ Череи, Бобра и Толочина, а въ Могилевскомъ, по друтскому водоему, около мѣстечекъ Друцка и Бѣлыничъ. Это поселеніе шляхты указываетъ, что предки ея были населенцами двухъ древнихъ княжествъ: друцкаго, въ бассейнѣ Друти и Днѣпра, и мстиславльскаго, въ бассейнѣ рѣки Сожа. Въ группѣ друтской, западной, большинство шляхты не имѣетъ собственной земли, а проживаетъ на арендной или государственной, или помѣщичьей, городской и церковной, иногда даже безземельно, въ батракахъ и въ должностяхъ при помѣщичьихъ экономіяхъ. Въ группѣ сожской, восточной, безземельной шляхты очень мало, а почти вся она живетъ на собственной землѣ.

*) Мы беремъ общую цифру шляхты за 1865 г., когда, послѣ Высочайшаго повелѣнія 23 сентября 1864 г. о сліяніи шляхты и однодворцевъ съ общими податными сословіями, число шляхты было приведено въ точную извѣстность. Въ настоящее время, за припискою шляхты къ волостямъ и за переходомъ многихъ изъ нея въ мѣщанское сословіе, уже нѣтъ возможности опредѣлить вѣрную цифру шляхты.

Зародыши нынѣшней шляхты и однодворцевъ слѣдуетъ видѣть въ томъ сословіи края, которое упоминается подъ польскимъ владычествомъ по уставу 1557 года „на волоки,“ подъ названіемъ путныхъ бояръ и служекъ, а впослѣдствіи „панцырныхъ и путныхъ бояръ.“ а) Первые служили королю (на королевскихъ земляхъ) и магнатамъ (на владѣльческихъ земляхъ панскихъ, графскихъ, княжескихъ) въ качествѣ военныхъ людей (на конѣ и въ панцырѣ—отсюда панцырные бояре). Вторые сопровождали короля въ качествѣ служекъ въ дорогѣ, на охотѣ или несли замковую службу въ качествѣ стражниковъ или стрѣльцовъ.—У магнатовъ путные бояре несли господскую службу (госпóда—хозяйство), служа бортниками, осочниками, бобровниками, конюхами, сельскими войтами (старосты—солтысы). За всѣ таковыя службы и панцырные, и путные бояре получали отъ владѣльцевъ—князей или отъ короля по двѣ уволоки земли въ чиншевую собственность, чѣмъ и отличались отъ хоругвенной шляхты (дворянъ), которые имѣли вотчинную неотчуждаемую собственность. Панцырные бояре занимали средину между крестьянствомъ (тяглыми людьми) и панствомъ (хоругвенною шляхтою) и пользовались по грамотѣ 1547 года слѣдующими правами: 1) безъ суда не казниться (не терпѣть наказаній), 2) не нести повинностей (постойной, почтовой, завставной), 3) передавать свои уволоки (чиншъ) наслѣдникамъ, 4) заниматься торговлею и ремеслами, 5) имѣть дома въ городахъ и быть избираемыми въ городскія должности (по Магдебургскому праву) и 6) передавать свою землю другимъ (съ королевскаго или панскаго дозволенія б).

Въ 1772 году, по присоединеніи края къ Россіи, всѣ бояре и панцырные, и путные были приписаны къ Дворцовой Канцеляріи, т. е. въ число государевыхъ крестьянъ, на что панцырные бояре подали жалобу въ Сенатъ. Тотъ рѣшилъ считать панцырныхъ бояръ наравнѣ съ малороссійскими казаками (т. е. свободными и могущими владѣть землею, какъ своею собственностію). Отсюда и пошла нынѣшняя шляхта. Путныхъ бояръ и панцырныхъ, не доказавшихъ свои привилегіи, Сенатъ опредѣлилъ оставить въ числѣ или однодворцевъ, или государственныхъ крестьянъ (дворцовыхъ) в), а въ 1808 году съ нихъ повелѣно было брать и рекрутъ. По переходѣ, впослѣдствіи, имѣній польскихъ магнатовъ въ казну или къ русскимъ землевладѣльцамъ, шляхта стала арендовать землю у тѣхъ и другихъ уже по русскимъ за-

---

а) Уставъ „на волоки“ 1557 г. напечатанъ въ актахъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи, т. III. № 19 стр. 72—84.

б) О панцырныхъ боярахъ рядъ королевскихъ граматъ съ 1547 г. по 1764 г. Безъ-Корниловичъ, - Историческія свѣдѣнія о Бѣлоруссіи, С. Пб. 1855 г. стр. 259. - Горбачевскій, - словарь древняго актоваго языка, изданіе 1874 г. стр. 42—43.

в) Безъ-Корниловичъ,—стр. 260—262.

конамъ. Въ настоящее время средняя арендная плата за десятину казенной земли составляетъ 61 коп. кругомъ за всю, удобную и неудобную; у помѣщиковъ арендная плата, взимаемая за землю со шляхты, обыкновенно составляетъ 20 руб. за уволоку (20 десятинъ), или по 1 руб. за десятину.

Способъ землевладѣнія у шляхты—участковый. Иногда только луга и лѣса остаются въ нераздѣльномъ пользованіи всего селенія (околицы), если становится неудобнымъ разбить ихъ на семейные участки. Въ такомъ случаѣ, для уборки сѣнокоса, каждый собственникъ выставляетъ число рабочихъ пропорціонально владѣемой имъ землѣ. Въ лѣсъ же въѣзжаютъ всѣ и такой лѣсъ скоро опустошается и становится мелкою зарослью; но въ отдѣльныхъ участкахъ и часто при самыхъ усадьбахъ сохраняются рощи березовыя или сосновыя, или дубовыя, смотря по мѣстности.

Отъ историческихъ вліяній, шляхтичъ выработалъ свой собственный типъ. Шляхтичъ такъ своеобразенъ, что его легко отличить вездѣ среди прочаго населенія, въ дорогѣ, на базарѣ, въ городѣ и деревнѣ. Онъ отличается, по наружному виду, главнѣйше своими усами, бороду сбриваетъ. Одежда тоже отличается отъ крестьянской. Шляхтичъ не носитъ бѣлорусскихъ ни бѣлой свитки, ни бѣлой магерки, но какой нибудь сѣрый или черный кафтанъ, въ родѣ длиннаго сертука, на головѣ картузъ, тоже сѣрый или черный.

Въ характерѣ шляхтича отличительныя черты: задоръ и хвастливость въ отношеніи равныхъ, униженіе и раболѣпство предъ высшими. Задоръ и хвастливость обнаруживаются у шляхты не только передъ крестьянами, но и другъ передъ другомъ, что часто доводило шляхту до судебныхъ разбирательствъ. Предъ высшими, вліятельными лицами, шляхтичъ, напротивъ, раболѣпствуетъ, предъ ними онъ унижается, искателенъ и льстивъ. Малѣйшее желаніе и прихоть особы для него важной и нужной онъ старается угадать и исполнить, онъ цѣлуетъ милостиваго пана въ плечо, въ колѣно. Если же шляхтичъ имѣетъ дѣло съ незнакомымъ ему, новымъ лицемъ и сомнѣвается въ степени его значительности, то, при разговорѣ съ нимъ, или становится фертомъ, или, небрежно отставляя одну ногу впередъ, станомъ откидывается назадъ; при томъ непремѣнно помѣститъ въ разговоръ, что у него есть родственникъ капитанъ или титулярный совѣтникъ. Шляхтянки тоже, по примѣру отцевъ, мужей и братьевъ, въ прежнее время, держали себя поодаль отъ крестьянокъ, не носили нарядовъ съ узорами, наиболѣе встрѣчающимися въ нарядахъ крестьянокъ, даже кольца и бусы покупали отличныя отъ тѣхъ, которыя онѣ видѣли у крестьянскихъ дѣвушекъ.

Въ видахъ отдѣленія себя отъ большинства населенія, отъ крестьянства, шляхта старается избѣгать одной съ нимъ рѣчи, стремится говорить языкомъ высшаго сословія,—а такъ какъ прежде господствующимъ языкомъ въ здѣшнемъ краѣ былъ языкъ польскій, то шляхта и усвоила рѣчь панскую, латинопольскую *), а отсюда, понятно, что и вообразила себя происхожденія польскаго. Однако паны не такъ думали, да и шляхта, вслѣдствіе бѣдности и необразованности, чувствовала себя среди пановъ не на мѣстѣ, а впослѣдствіи и совсѣмъ отдѣлилась отъ нихъ, ставъ въ болѣе близкія отношенія къ крестьянству, особенно съ 1861 года. Разумѣется съ этого времени языкъ польскій уступилъ мѣсто русскому языку. Поэтому говоръ нынѣшней шляхты Могилевской губерніи есть смѣсь бѣлорусскаго нарѣчія съ языками русскимъ и польскимъ; при чемъ однако-же бѣлорусское нарѣчіе замѣтно преобладаетъ.

По вѣроисповѣданію, шляхта дѣлится на православную и римско-католическую; православное исповѣданіе преобладаетъ въ восточной, сожской группѣ, римско-католическое—въ западной, друтской группѣ. Такъ, изъ общаго числа 37606 душъ обоего пола шляхты, православныхъ считается 21132, католиковъ 16474. Въ частности въ друтской группѣ православныхъ только 1741, католиковъ же 10447, т. е. на шесть католиковъ приходится одинъ православный; въ сожской группѣ на оборотъ, православныхъ 19491, католиковъ же только 5927 т. е. почти на десять человѣкъ православныхъ приходится только трое католиковъ. Это есть слѣдствіе историческихъ причинъ. Бассейнъ Сожа—бывшее мстиславльское православное княжество, бассейнъ Друти—княжество литовско-друтское, впослѣдствіи литовско-полоцкое: гнѣздо Іезуитовъ.

Состояніе и бытъ шляхты находятся въ прямой зависимости отъ поземельной собственности,—чѣмъ значительнѣе земельная собственность, тѣмъ владѣлецъ ея живетъ зажиточнѣе, богаче. Устройство шляхетскихъ дворовъ, хотя въ общемъ планѣ и напоминаетъ то, что мы видѣли у крестьянъ, но у зажиточныхъ шляхтичей дома (хаты) устроены нѣсколько иначе и лучше, чѣмъ у крестьянъ. Такъ, шляхетская изба раздѣляется на двѣ половины—на жилую и на чистую или горенку. Въ жилой, большею частію съ землянымъ поломъ, обыкновенно устраивается русская печь и постоянно живетъ семейство, занимаясь тутъ же уходомъ за молодыми птицами и животными, пока тѣ нуждаются въ теп-

*) Вотъ образчикъ польско-шляхетскаго языка XVII столѣтія: искренно себя поздравляю, что представился мнѣ случай practicum по speculatium засвидѣтельствовать Вамъ affectum. За поздравленіе съ праздникомъ очень благодаренъ моему пану добродзею. Affluentiam coeli terraeque gratias Вамъ желаю.

ломъ помѣщеніи и внимательномъ уходѣ. Въ другой половинѣ чистой или горенкѣ, съ деревяннымъ поломъ, чисто вымытымъ, бываютъ только пріемы гостей и только, по временамъ, занимаетъ ее самъ хозяинъ и хозяйка. Въ этой половинѣ устраивается голландская печь изъ простыхъ изразцовъ или кирпича, стѣны оклеены обоями или оштукатурены и выбѣлены, на стѣнахъ картинки и зеркальце. Въ переднемъ углу (на куцѣ) непремѣнно кіотъ съ иконами и распятіемъ. Изъ домашняго имущества здѣсь хранятся болѣе цѣнныя вещи и платья, въ сундукахъ и кублахъ (круглая кадка съ двумя ушками и замкомъ), въ заднемъ углу помѣщенъ самоваръ и въ небольшихъ шкафахъ, за стекломъ, чайная, фаянсовая и стеклянная посуда. Здѣсь же помѣщается у достаточныхъ хозяевъ „убраная“ постель съ периною, множествомъ подушекъ и цвѣтнымъ ситцевымъ одѣяломъ. Жилые дома въ околицахъ шляхетскихъ выходятъ часто не на улицу, какъ это видимъ въ селеніяхъ крестьянъ, а помѣщаются за заборомъ и составляютъ или заднюю линію хозяйственныхъ построекъ или которую нибудь боковую, правую или лѣвую отъ воротъ. Постройки изображаютъ такимъ образомъ букву П. Надворныя постройки у шляхты тѣже, какія мы видѣли у крестьянъ: это различной величины хлѣвы (сарайчики) изъ мелкаго лѣса, крытые соломой, потомъ погребъ и гумно (овинъ). Постройки эти, сообразно зажиточности домохозяина, бываютъ или въ большемъ размѣрѣ противъ крестьянскихъ или въ томъ же размѣрѣ, какъ и у крестьянъ.

Имущество шляхты состоитъ (кромѣ земли и построекъ) изъ одежды, скота, хозяйственныхъ принадлежностей и запаса зерноваго хлѣба. У нѣкоторыхъ шляхтичей есть и деньги про черный день. Верхнюю одежду мущинъ составляетъ: черный или сѣрый кафтанъ, въ зимнее время шуба изъ домашнихъ овчинъ, покрытая сѣрымъ или чернымъ сукномъ, преимущественно домашняго приготовленія, широкіе шаровары, сѣрые или черные, изъ домашняго сукна или холста и бумажной покупной матеріи; на головѣ картузъ тоже сѣрый или черный, на ногахъ сапоги, а въ рабочее время обыкновенные крестьянскіе лапти. Верхняя одежда женщинъ состоитъ изъ кофты, сѣрой или черной, суконной домашней ткани, иногда покупной; изъ юбки набойчатой *) или ситцевой, сверху, при выходѣ, накидывается алгерка (родъ пальто); въ зимнее время поверхъ одежды надѣвается шуба изъ домашнихъ овчинъ, крытая сукномъ чернымъ или сѣрымъ, или бумажною матеріею; на головѣ платокъ цвѣтной, бумажный, покуп-

---

*) Набойка,—это домашняго приготовленія холстъ, который отдаютъ потомъ красильщикамъ для набиванія на немъ масляною краскою разныхъ узоровъ, по этому и называется набойкой.

ой; на ногахъ башмаки или сапоги, въ рабочее время обыкновенные крестьянскіе лапти.

Особенную цѣнность въ шляхетскомъ хозяйствѣ составляетъ скотъ. Количество скота зависитъ и отъ количества земли, которымъ владѣетъ домохозяинъ, и отъ количества корма, которое онъ можетъ заготовить. У нѣкоторыхъ шляхтичей домохозяевъ бываетъ по 15—20 лошадей, 30 коровъ, 10—15 свиней, 20—25 овецъ, но у живущихъ на небольшомъ участкѣ арендной земли,—2 лошади, 2 коровы, 2—3 свиньи, 2—3 овцы. Скотъ хотя мѣстной, мелкой породы, но содержится, большею частью, хорошо и отъ того на видъ лучше крестьянскаго.

Хозяйственныя принадлежности: упряжь, орудія для обработки земли, телѣги, сани и проч. у шляхты тѣже, что и у крестьянъ и, большею частію, собственнаго издѣлія.

Главное и даже исключительное занятіе шляхты составляетъ земледѣліе; другихъ особыхъ промысловъ у нея нѣтъ. Земледѣліе ведется обыкновеннымъ старымъ порядкомъ, какъ у крестьянъ, съ раздѣленіемъ поля на три смѣны, съ бѣлорусской сошкой и проч. Но такъ какъ многіе домохозяева владѣютъ значительнымъ количествомъ земли и держатъ, сравнительно, много скота, то поля ихъ хорошо удобряются и даютъ лучшіе противъ крестьянскихъ урожаи. Это дало имъ возможность ввести въ обыкновенный сѣвооборотъ значительный посѣвъ пшеницы, что, при значительно высшихъ цѣнахъ на этотъ родъ хлѣба, служитъ для нѣкоторыхъ не только подспорьемъ, но и обогащеніемъ. Вообще шляхтичи собственники живутъ зажиточно и земледѣліе обезпечиваетъ не только собственныя ихъ нужды, но иногда даетъ возможность скопить копѣйку. Иной видъ представляетъ шляхта беземельная. Живя на чужой, арендной землѣ, шляхтичъ перебивается изъ года въ годъ, думая только о томъ, чтобы съ меньшими трудами и издержками выручить арендную плату и содержать себя съ семействомъ. Еще та шляхта, которая на арендной землѣ образуетъ немелкіе поселки (болѣе 7-ми дворовъ), живетъ не совсѣмъ бѣдно, потому что землевладѣльцы не рѣшаются стѣснять слишкомъ обременительными требованіями за землю шляхетское селеніе, которое даетъ имъ значительный доходъ. Шляхетское селеніе отъ 8-ми до 16-ти дворовъ даетъ землевладѣльцу отъ 160-ти до 320-ти руб. дохода и онъ справедливо расчитываетъ, что лучше имѣть этотъ постоянный и вѣрный доходъ, чѣмъ, разъ или два стѣснивши шляхту и тѣмъ заставивъ ее выселиться изъ имѣнія, лишиться постояннаго и вѣрнаго дохода. Но шляхта разбросанная, живущая по одному домику (односелье) или по два на помѣщичьей землѣ, между крестьянскими надѣлами или на небольшихъ отрѣзкахъ, за обрубомъ

крестьянъ, находится большею частью въ незавидномъ положенiи. Обыкновенно имъ отдаются участки заросшiе, неимѣющiе особыхъ удобствъ, и безземельный шляхтичъ, имѣющiй нужду гдѣ нибудь прiютиться, волей-неволей беретъ такую уволоку (20 дес). Онъ разчищаетъ ее, не жалѣя труда, сѣетъ, что можно, терпитъ нужду, потому что плохая, неудобренная земля даетъ плохiе урожаи. Когда же шляхтичъ поживетъ на такой землѣ нѣсколько лѣтъ и сколько нибудь ее поправитъ, землевладѣлецъ торопится или возвысить ему плату, или удалить его, отдавъ улучшенный имъ участокъ крестьянамъ, предлагающимъ всегда высшую плату деньгами или работою. Такимъ образомъ, ничѣмъ не обезпеченное проживанiе шляхтича на небольшомъ участкѣ арендной земли ставитъ его въ положенiе несравненно худшее крестьянскаго. Это положенiе тѣмъ тягостнѣе, что, кромѣ земледѣлiя, какъ мы сказали, другихъ занятiй и промысловъ у шляхты нѣтъ. Шляхта не имѣетъ ни фабрикъ, ни заводовъ, ни мелкихъ ремесленныхъ заведенiй даже въ многолюднѣйшихъ околицахъ. Изъ второстепенныхъ вспомогательныхъ занятiй у нѣкоторыхъ шляхтичей встрѣчаются только: а) пчеловодство, которымъ занимаются преимущественно живущiе на собственной землѣ и которое ведется у нихъ по старому, съ ульями—колодами; б) рыболовство, встрѣчающееся въ прибрежныхъ мѣстностяхъ губернiи, около рѣкъ и озеръ, и то почти только для собственныхъ потребностей и потому незначительное; и в) охота, составляющая для шляхтича болѣе удовольствiе, чѣмъ вспомогательное занятiе въ жизни. Отхожими же промыслами шляхта не занимается.

Въ образѣ жизни шляхта, какъ мы уже сказали, сходствуетъ съ крестьянами, но зажиточность даетъ ей возможность имѣть и большее довольство. Такъ хлѣбъ у шляхты гораздо лучше крестьянскаго, изъ хорошей, просѣянной муки, хорошо приготовленный. Кушанья болѣе разнообразны, чѣмъ у крестьянъ: обыкновенно—щи съ ветчиною или супъ (крупникъ) съ мясомъ или домашней птицей, разныя кушанья изъ молока, сыра и сметаны (сырники, ватрушки, колдуны и проч.), каша изъ гречневыхъ, ячменныхъ или пшенныхъ крупъ съ молокомъ или масломъ. Въ праздничные дни, кромѣ того, бываетъ жаркое изъ баранины, поросятъ, или птицъ. Въ постные дни: соленая и свѣжая рыба въ различныхъ видахъ; клёцки съ лукомъ, конопляныхъ масломъ или макомъ и медомъ и проч. Нѣкоторые пьютъ даже чай. Пища приготовляется опрятно и хорошо и столъ вообще здоровый и сытный. У бѣдной безземельной шляхты тѣже кушанья, какiя мы видѣли у крестьянъ.

Живя среди массы крестьянъ и не превышая ихъ своимъ умственнымъ развитiемъ, шляхта усвоила себѣ повѣрья, пословицы

Мѣщанка г. Могилева губ., продающая молоко.

и пѣсни крестьянъ. Собственнаго, оригинальнаго, имъ самимъ принадлежащаго, въ этомъ отношеніи, у нихъ ничего нѣтъ. Только у шляхты римско-католическаго вѣроисповѣданія встрѣчаются пѣсни религіознаго содержанія, распѣваемыя по праздникамъ въ костелахъ.

Права, предоставленныя крестьянамъ положеніемъ 19 февраля 1861 года, приписка шляхты къ волостямъ, всеобщая воинская повинность и другія мѣры повліяли на сближеніе шляхты съ крестьянами, въ особенности бѣдной, безземельной. Но шляхта богатая, руководствуясь своимъ шляхетскимъ гоноромъ, приписывается въ мѣщане, иногда отдаленныхъ отъ нихъ городовъ, съ одной стороны, въ видахъ нѣкотораго поддержанія прежняго привилегированнаго положенія, чтобы не подчиняться вѣдомству мѣстной волости и не нести ни натуральныхъ, ни мірскихъ повинностей, съ другой,—для избѣжанія платежа подушной подати, существующей въ крестьянскомъ сословіи и отмѣненной закономъ для мѣщанъ. Такимъ образомъ, шляхта, перейдя въ крестьяне и мѣщане, какъ отдѣльное сословіе въ настоящее время не существуетъ.

в) Мѣщане.

Домашній бытъ мѣщанъ; занятія и промыслы; обычаи и обряды; общія качества мѣщанъ: добрыя и худыя.

Мѣщане-христіане составляютъ одну изъ главныхъ частей населенія городовъ Могилевской губерніи и представляютъ собою два вида: одни коренные жители городовъ, другіе такъ называемые приписные, т. е. перешедшіе въ мѣщане изъ др. сословій—бывшихъ дворовыхъ, шляхты, отставныхъ солдатъ, евреевъ и проч. Эти приписные, пришлые люди иногда и не живутъ въ городахъ, къ которымъ приписались; поэтому здѣсь будетъ говориться только о мѣщанахъ-христіанахъ перваго вида, т. е. коренныхъ жителяхъ городовъ *). За типъ мѣщанства принимаются мѣщане губернскаго города Могилева, такъ какъ мѣщане уѣздныхъ городовъ во всемъ берутъ примѣръ съ мѣщанъ губернскаго города, стараясь подражать имъ и въ образѣ жизни, и въ обычаяхъ.

Домашній бытъ. Мѣщанскіе домы отличаются внѣшнею и внутреннею архитектурою отъ домовъ городскихъ жителей другихъ сословій; эти отличія обусловливаются особенностію занятій и быта мѣщанъ. Мѣщанскій дворъ устраивается въ

*) Число мѣщанъ-христіанъ въ губерніи обоего пола: въ г. Могилевѣ коренныхъ 7701, приписныхъ 2267; въ уѣздахъ коренныхъ 22613, приписныхъ 13666; всего 46247.

видѣ четыреугольника; одну сторону этого четыреугольника занимаетъ домъ, другую и третью—надворныя постройки и четвертую къ улицѣ, между домомъ и надворными постройками,—ворота съ калиткой. У воротъ, на улицѣ, устраивается скамейка, на которой сидятъ по вечерамъ, въ особенности въ праздничные дни, и разговариваютъ съ сосѣдями и при этомъ ѣдятъ тыквенныя или подсолнечныя сѣмечки.

Домъ выходитъ на улицу только боковымъ фасадомъ въ два, три окна средней величины, со ставнями, а главнымъ фасадомъ выходитъ на дворъ. Вы входите на дворъ и видите посреди дома большое крыльцо съ колонками и по обѣимъ сторонамъ скамейками для сидѣнья. Крыльцо выходитъ на дворъ и никогда не устраивается такъ, чтобы главный выходъ былъ непосредственно на улицу, какъ это бываетъ у жителей другихъ сословій. Крыльцо ведетъ въ сѣни, которыя раздѣляютъ домъ на двѣ половины: чистую, называемую свѣтлица, и рабочую, называемую хата. Въ свѣтлицѣ, часто перегороженной пополамъ и такимъ образомъ составляющей двѣ комнаты, стѣны оклеены дешевыми бумажными обоями или выштукатурены и выбѣлены, или просто деревянныя, чисто вымытыя; печь голландская изъ бѣлыхъ или зеленныхъ изразцовъ (кахли). Въ переднемъ углу иконы довольно большихъ размѣровъ и въ большомъ числѣ, украшенныя сдѣланными изъ бумаги цвѣтами; предъ иконами виситъ лампада, зажигаемая во всѣ праздничные и воскресные дни, а у многихъ привѣшивается къ иконамъ нѣсколько высушенныхъ пасхальныхъ яицъ, вызолоченныхъ, крашенныхъ или росписанныхъ (писанокъ). На стѣнахъ нѣсколько бумажныхъ картинокъ и небольшое зеркальце; возлѣ стѣнъ одинъ или два стола, диванъ, называемый „канапа,“ нѣсколько стульевъ ясеневаго дерева или выкрашенныхъ подъ ясень, шкафъ для платья, ясеневый или крашенный, комодъ такой-же. Во второй комнатѣ—убранная постель, съ периною и подушками, съ цвѣтнымъ ситцевымъ одѣяломъ, сундукъ, окованный желѣзомъ, полученный въ приданое; по сторонамъ на гвоздяхъ виситъ платье, обыкновенно носимое хозяевами, лучшее помѣщается въ шкафѣ и сундукѣ. Въ углу низенькій шкафъ (судникъ), въ родѣ стола, въ немъ чайная и столовая посуда, а сверху стоитъ самоваръ. На окнахъ обѣихъ комнатъ любимые цвѣты: жерань (пеляргонія), листья которой кладутъ въ уши, когда болитъ голова, бальзамины, китайская роза и другіе. Полы въ обѣихъ комнатахъ деревянные, бѣлые, чисто вымытые предъ праздниками. Въ сѣняхъ, отдѣляющихъ эту чистую половину дома отъ рабочей, устраивается русская печь, выходящая въ рабочую (хату); въ печи этой ежедневно приготовляется кушанье для всей семьи, даже зимою, не смотря на то, что въ сѣняхъ зимою бываетъ очень холодно и

вода замерзаетъ; возлѣ стѣнъ сѣней стоятъ ведра, кадки и разная другая домашняя посуда. Иногда часть сѣней отгораживается и устраивается небольшая комната, такъ называемая „баковка;“ она часто служитъ и вмѣсто кладовой. Въ рабочей половинѣ (хатѣ) въ переднемъ углу большая икона или нѣсколько иконъ; на стѣнахъ разные инструменты, вдоль стѣнъ тянутся скамьи и помѣщаются всѣ принадлежности мастерства (у кожевниковъ чанъ для складыванія кожъ, у олейниковъ колода для выбиванья конопляного масла и проч.); здѣсь производятся всѣ хозяйскія такъ называемыя черныя работы; здѣсь же семья завтракаетъ, обѣдаетъ, ужинаетъ и спитъ, кромѣ лѣтняго времени, когда отъ ежедневно топленной печи въ хатѣ душно и семья уходитъ спать въ амбаръ, на сѣновалъ и проч.; здѣсь же воспитываютъ телятъ, поросятъ и молодыхъ домашнихъ птицъ, пока тѣ нуждаются въ тепломъ помѣщеніи и внимательномъ уходѣ. Надворныя постройки у мѣщанъ: 1, амбаръ, прочно построенный, съ крѣпкою дверью, внутреннимъ и наружнымъ замками, плотнымъ поломъ и потолкомъ. Амбаръ служитъ мѣстомъ, гдѣ складывается покупаемый и продаваемый товаръ и хранятся цѣнныя вещи; у амбара обыкновенно стоитъ цѣпная собака; 2, сарай для помѣщенія повозокъ, саней, телѣгъ и проч.,—это такъ называемая возовня; 3, сарай для сѣна,—сѣнница; 4, небольшіе сарайчики для помѣщенія лошади, коровы, свиней; 5, навѣсъ, называемый повѣть, гдѣ ставятся по временамъ телѣги и сани и складываются рубленныя дрова, и 6, баня. Какъ домъ, такъ и всѣ надворныя постройки у мѣщанъ деревянныя, крытыя гонтомъ или драныо (доромъ), устраиваются хотя не красиво, но прочно и мѣщанскій домъ съ надворными постройками стоитъ отъ 800 до 2000 руб. и болѣе, смотря по величинѣ и цѣнности матеріала.

При дворѣ есть хотя небольшой огородъ, а иногда и садъ; кромѣ этого такъ называемаго двороваго огорода, у каждаго почти хозяина есть еще другой огородъ, гдѣ нибудь на окраинѣ города. Эта собственность (дворъ и огороды) составляетъ главное имущество мѣщанъ,—по ней судятъ обыкновенно о зажиточности хозяина. Къ этому присоединяются и собственные сѣнокосные луга, которыми въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ владѣетъ каждый домохозяинъ. Вообще, земельная собственность почитается мѣщанами основаніемъ благосостоянія и каждый, скопившій нѣсколько сотенъ рублей, непремѣнно старается купить, при случаѣ, огородъ или сѣнокосный моргъ, на томъ основаніи, „што земля ни гариць и ня тонець;“ а вѣрнѣе потому, что огородничество, сборъ и продажа сѣна составляютъ общій промыселъ мѣщанъ. Прочее имущество мѣщанъ (кромѣ земельной собственности и построекъ) составляютъ: одежда, скотъ, хозяйственныя принадлежности и у нѣкоторыхъ деньги. Верхнюю одежду мѣщанъ составляютъ: длинный суконный сертюкъ, суконные широкіе ша-

роварЫ, у пожилыхъ вкладываемые въ сапоги, у молодыхъ — сверхъ сапоговъ (на выпускъ), атласный или бархатный черный, двубортный, высокій жилетъ, черная шелковая косынка на шеѣ, завязываемая обыкновенно широко до подбородка, чтобъ бѣлья не было видно; на головѣ черный картузъ, на ногахъ сапоги, которые въ будни смазываются, по праздникамъ же чистятся ваксой. Въ зимнее время сверху надѣвается длинная шуба изъ черныхъ барашковъ, крытая сукномъ;—это нарядъ выходной, парадный. Дома хозяинъ работаетъ или въ одномъ бѣльѣ, или, если холодно, надѣваетъ куртку и панталоны, сшитые изъ бумажныхъ матерій (рипса) синяго цвѣта; есть даже нѣкоторыя работы (у кожевниковъ и олейниковъ), которыя производятся мущинами въ жарко натопленныхъ рабочихъ хатахъ въ костюмѣ праотца Адама, при этомъ ими навязываются только небольшіе передники. Верхняя одежда женщинъ состоитъ изъ ситцеваго, шерстянаго или шелковаго платья, сшитаго „подъ горло,“ изъ ситцеваго передника, по узору отличнаго отъ платья, на голову повязывается небольшой бумажный или шелковый платокъ; сверху всего этого накидывается большой бумажный, шерстяной или шелковый платокъ, который, закрывая половину головы и таліи, придерживается спереди руками; все это у молодыхъ свѣтлаго цвѣта, у пожилыхъ темнаго; на ногахъ ботинки, полусапожки, а въ рабочее время сапоги. Во время работы надѣвается юбка ситцевая съ ситцевымъ передникомъ другого узора; сверху „шварка“ (родъ кофты) изъ бумажной матеріи (рипса), преимущественно синяго цвѣта. Въ зимнее время сверху надѣвается шуба (шубейка) заячья, бѣличья или лисья, смотря по средствамъ, крытая шерстяною или шелковою матеріею, съ широкимъ откладнымъ воротникомъ той же матеріи и другимъ меньшимъ воротникомъ заячьимъ, бѣличьимъ, куньимъ или собольимъ. Каждое семейство, смотря по средствамъ, имѣетъ нѣсколько перемѣнъ одежды и непремѣнно уже двѣ: будничную и праздничную.

Значительную цѣнность въ мѣщанскомъ хозяйствѣ составляетъ скотъ,—лошади, коровы и свиньи. Скота вообще держатъ немного и держатъ только такой, который даетъ доходъ; удобреніе для своихъ огородовъ мѣщане находятъ болѣе выгоднымъ покупать, а не держать для этого излишній скотъ, какъ это видимъ у крестьянъ. Лошадей покупаетъ хозяинъ 2-хъ или 3-хъ весною на ярмаркѣ въ г. Чаусахъ (23 Апрѣля), когда уже есть подножный кормъ; обрабатываетъ ими огороды, возитъ на продажу огурцы, свозитъ съ луговъ сѣно, свозитъ огороднину и затѣмъ продаетъ осенью, чтобы не кормить зимою, такъ какъ зимою „конь каня зъѣсць,“ т. е. содержаніе зимою лошади въ городѣ обойдется во столько, сколько стоитъ лошадь. На зиму оставляютъ лошадей только нѣкоторые, по особымъ разсчетамъ: нужно или вывезти лѣсу на постройки, дешево купленнаго у подгороднаго помѣщика, или далеко ѣздить

за угольемъ для кузницы, или нужно возить постоянно на базаръ сѣно для продажи возами и проч. Въ такомъ случаѣ, оставленную на зиму лошадь кормятъ, какъ можно экономнѣе; ей даютъ „сдубины“—остатки мокрой, кислой, лозовой коры изъ выдѣлываемыхъ кожъ, приправленные „клинцами,“ конопляными жмыхами, и только „на закуску“ немного сѣна. Лошади легко привыкаютъ къ этому корму и работаютъ исправно. Коровъ мѣщане тоже покупаютъ весною и только дойныхъ, сколько возможно лучшихъ и дорогихъ; если корова даетъ молока не менѣе ведра въ сутки и доится „атъ целенка до целенка,“ то ее держатъ и зимою, въ противномъ случаѣ, продаютъ осенью на мясо и ищутъ купить „зимнюю карову,“ т. е. такую, которая, теливши сь осенью, всю зиму давала бы молоко. Молока немного употребляется для семьи, такъ какъ „малочная ѣда до парога хада,“ а главнымъ образомъ молоко продается и на него всегда есть спросъ, въ особенности въ зимнее время; молоко разносятъ хозяйки и ихъ дочери по домамъ и продаютъ по 2—6 коп. за кварту (бутылку); подмѣси въ молоко дѣлаютъ рѣдко, а только считается необходимымъ подлить въ молоко немного воды, иначе „карова ня будзець здарова,“—молоко будутъ очень хвалить, корову „урекуць“ и ей сдѣлаются „суроцы.“ За молоко хозяйка выручаетъ въ день среднимъ счетомъ отъ 60 коп. до 1 рубля и болѣе, что не только покрываетъ необходимые ежедневные расходы, но и даетъ ей возможнымъ сдѣлать сбереженія себѣ и дѣтямъ на платье. Свиньи составляютъ необходимую принадлежность каждаго, даже самаго бѣднаго хозяйства. Обиліе мелкаго картофеля и огородныхъ овощей даютъ мѣщанамъ возможность держать ихъ, сравнительно, много. Обыкновенно въ хорошемъ хозяйствѣ два, три кабана выкармливаются для сала и ветчины, которыя составляютъ приправу кушанья круглый годъ; два, три кабана воспитываются къ будущему году, такъ какъ ранѣе двухъ, трехъ лѣтъ откармливать ихъ не находятъ выгоднымъ: „кабаны будуць тольки расци и ни дадуць сала,“—и одну или двухъ свиней оставляютъ для приплода, изъ котораго воспитывается тоже отъ 4-хъ до 6-ти штукъ и болѣе. Сало и ветчина приготовляются и въ разсчетѣ на продажу, чѣмъ окупается расходъ на пріобрѣтеніе для свиней дешевой муки; для этого продаются и излишніе поросята отъ 1 до 2 руб. за штуку, а иногда и откормленныя свиньи, отъ 20-ти до 40 рублей за штуку, смотря по величинѣ; имѣть много свиней считается у мѣщанъ признакомъ зажиточности и довольства. „У мяне и каровы, у мяне и свинней многа, тольки Стэхванъ (мужъ Степанъ) гарѣлку пьецъ, жиць ни даецъ,“—говорила одна хозяйка. Хозяйственныя принадлежности: упряжь, телѣги, сани, повозки и проч. у мѣщанъ бываютъ цѣнныя и у нѣкоторыхъ, въ своемъ вкусѣ, щеголеватыя. Узда, хомутъ, сѣделка, возжи—ременные, часто сшитые по заказу изъ собственныхъ

матеріаловъ, и стоятъ до 18 руб.; дуга покупная, крашенная—отъ 2 до 5 рублей, телѣга прочная, окованная—20 рублей и дороже; сани простыя для возки дровъ, окованныя—до 7 руб., другія сани выѣздныя (возокъ), окрашенныя, съ подушками, обитыми кожей—отъ 15 до 30 руб.; повозка для выѣзда—отъ 40 до 75 р. Сорокаведерныя бочки для квашенной капусты, кади и кадки, ушаты и проч.—пріобрѣтаются въ большихъ размѣрахъ, прочные, недешево и считаются цѣнностью въ хозяйствѣ.

Мѣщане, за немногими исключеніями, отличаются большою бережливостью, даже скупостью и всегда имѣютъ въ запасѣ деньги. Хозяинъ, продавая свой товаръ, часто на нѣсколько сотенъ рублей, никогда не скажетъ женѣ и семейству, сколько онъ получилъ денегъ, но непремѣнно уменьшитъ сумму, „штобъ ня лѣзли въ вочи, што имъ треба и то и другое;“ при этомъ онъ охаетъ и высчитываетъ имъ, какъ впередъ много нужно денегъ на покупку товара, на разные обороты, расходы и какъ мало и недостаточно полученныхъ денегъ; хозяйка, ежедневно торгуя огородниной, молокомъ и проч., никогда не скажетъ мужу и семьѣ, сколько она выручаетъ, но часть денегъ, подобно мужу, припрятываетъ; даже взрослые дѣти, сыновья и дочери, имѣя свою такъ называемую „отарицу,“ т. е. что нибудь на свою долю для продажи, и тѣ стараются, по возможности, умалчивать о томъ, сколько они пріобрѣтаютъ, дѣлая сбереженія себѣ для покупки нарядовъ, на что родители обыкновенно скупятся. Такимъ образомъ, въ семьѣ каждый, втихомолку, дѣлаетъ себѣ сбереженія. Въ теченіи многихъ лѣтъ сбереженія эти образуютъ иногда значительныя суммы. Отдавать деньги въ банкъ для приращенія процентами или покупать процентныя бумаги мѣщане не любятъ; они любятъ, чтобы никто не зналъ, сколько у нихъ денегъ и деньги въ монетѣ или въ кредитныхъ билетахъ прячутся гдѣ нибудь въ домѣ; отъ этого случается, что, послѣ смерти хозяина или хозяйки, часто находятъ такую сумму, которая приводитъ въ удивленіе не только сосѣдей, но и родную семью; случается и то, что, по смерти хозяина или хозяйки, не находятъ ничего, хотя всѣмъ извѣстно, что деньги были и эти припрятанныя деньги потомъ случайно, иногда чрезъ долгое время, находитъ кто нибудь; бываетъ и при жизни хозяевъ, что кто нибудь, въ особенности изъ домашнихъ рабочихъ, подсмотрѣвъ, куда хмельной хозяинъ ходитъ за деньгами и самъ отправится туда и утащитъ долголѣтнія сбереженія. Мѣщане имѣютъ обыкновеніе хранить деньги не всегда въ сундукахъ за замками, гдѣ, по ихъ мнѣнію, всякій видитъ и знаетъ, что лежатъ деньги, а прячутъ ихъ иногда въ старомъ хламѣ, подъ поломъ, подъ печкой, между балками потолка и проч. Одна пожилая мѣщанка, вдова, имѣвшая небольшой домъ и два огорода, была обворована; воръ ночью, черезъ окно, забрался въ ея свѣтлицу, снялъ со стѣнъ висѣвшее на гвоздяхъ разное платье и при

этомъ захватилъ и старую кофту, лежавшую въ углу за сундукомъ. Утромъ, горько рыдая, заявила мѣщанка полиціи о своей пропажѣ, описывала какія вещи у нея уворованы и особенно описывала старую синюю рипсовую курту (кофту), на которой снаружи „два лапика" (заплаты), а на изнанкѣ „три лапика;" полиція принялась за розыски; вечеромъ мѣщанку зовутъ къ приставу. Приходитъ.—„Вотъ, голубушка, начинаютъ отыскивать твои вещи, сказалъ приставъ, да непріятно, что первоначально отыскали дрянь, вотъ посмотри: твоя ли это старая курта съ двумя заплатами снаружи и на изнанкѣ съ тремя заплатами, какъ ты разсказывала."— Мѣщанка дрожащими руками схватываетъ курту, поворачиваетъ ее на обѣ стороны и въ радости кричитъ: „моя курта, ваше благородіе, слава Богу, слава Богу!"—Всѣ удивились этому восклицанію. Подумавъ минуту и осматривая свою курту, мѣщанка обратилась къ приставу: „ваше благородіе! пазвольце на минутку ножичка;" ей подали перочинный ножъ. Мѣщанка кладетъ курту на столъ и съ изнанки начинаетъ пороть первую заплату, вынимаетъ изъ нея свернутую тряпку, въ которой оказываются четыре сторублевые кредитные билета; отпоровъ вторую заплату, она вынимаетъ вторую тряпку, изъ которой достаетъ шесть двадцатипятирублевыхъ кредитныхъ билетовъ, и, наконецъ, въ третьей заплатѣ оказались зашитыми пять десятирублевыхъ кредитныхъ билетовъ. Пересчитавъ еще разъ деньги, она говоритъ: „слава Богу, уси (всѣ)!" и завязываетъ ихъ въ конецъ своего платка. На другой день полиціею были розысканы и возвращены и всѣ остальныя уворованныя у нея вещи. Къ другой мѣщанкѣ, въ отсутствіе ея мужа, приходитъ нищій, глубокій дряхлый старикъ, почти слѣпой, тоже мѣщанинъ, неимѣющій никого родныхъ. Накормивъ старика, хозяйка видитъ, что онъ ходитъ безъ шапки и спрашиваетъ его: „Карнѣй, а идзѣжъ (гдѣ) твая шапка?"—„Да во, учора (вчера) якій злучай (случай); у Сидора пазвали въ хату абѣдаць, я шапку паклавъ на крыльцы, а праклятые яго сабаки ухапили и парвали у кусочки, во, сягодня и хаджу биз шапки." Хозяйка вспомнила, что „въ баковкѣ" давно уже лежитъ старая зимняя шапка ея мужа, которую тотъ давно уже неноситъ; идетъ „въ баковку," отыскиваетъ шапку и даритъ ее старику-нищему; тотъ благодаритъ, надѣваетъ и уходитъ. Едва онъ вышелъ со двора и прошелъ нѣсколько шаговъ, его встрѣчаетъ хозяинъ; съ удивленіемъ видитъ на немъ свою шапку и спрашиваетъ: „Карнѣй! ийдзѣ (гдѣ) ты узявъ (взялъ) гету маю шапку?—„Спасиба, твая хазяйка падаравала," отвѣчаетъ старикъ.—Во, дурная баба," говоритъ хозяинъ, „лѣтомъ подаровала зимнюю шапку, на во лучше маю." Онъ снимаетъ съ головы шапку и надѣваетъ на голову нищаго, а теплую шапку поспѣшно надѣваетъ и возвращается домой. Едва онъ переступилъ порогъ, встрѣчаетъ жену и тотчасъ же даетъ ей пощечину: „якъ ты смѣешь раздавацъ маи вещи," кри-

чить хозяинъ.—Якія вещи? ци ты здурѣвъ?—спрашиваетъ жена. „Якъ ты смѣла падаравацъ маю шапку Карнѣю?—Во, ци ни шапка жь, скольки гадовъ ляжицъ, ты жь ае ня носишь, за яе и гроша нихтобъ ни давъ,—говоритъ оскорбленная жена. „А можа ина больше стбицъ, якъ грошъ, нутка паглядзи.“ Мужъ беретъ ножъ, распариваетъ нижнюю подкладку зимней старой шапки, вынимаетъ оттуда пачку кредитныхъ билетовъ, показываетъ ихъ удивленной женѣ, уноситъ ихъ и шапку „въ баковку“ и запираетъ за собою дверь.

Зажиточность и довольство мѣщанъ даетъ имъ возможность имѣть и хорошую пищу; черный хлѣбъ у нихъ изъ хорошей, просѣянной муки, хорошо приготовленный; бѣлый хлѣбъ къ праздникамъ и въ особенныхъ случаяхъ приготовляется дома на молокѣ, красивый и вкусный; нѣкоторые мастерски пекутъ „баранки“ и для себя, и для продажи; въ особенности извѣстны тонкіе, сухіе баранки, называемые „архіерейскіе.“ Обыкновенныя кушанья мѣщанъ: борщъ съ ветчиною, саломъ или мясомъ; супъ (крупеня) съ мясомъ или домашней птицей; лапша (вермишель) съ молокомъ или мясомъ, составляющая необходимую принадлежность стола въ нѣкоторыхъ случаяхъ; каша изъ гречневыхъ, ячменныхъ или пшенныхъ крупъ съ молокомъ или масломъ; въ праздничные дни, кромѣ того, бываетъ холодное изъ воловьихъ или свиныхъ ногъ (стюдзень), жареное изъ поросенка или птицъ, бабка и хрусты; въ постные дни: соленая или свѣжая рыба, вареная и жареная; лапша съ грибами и „олеемъ“ (конопляныиъ масломъ); клёцки съ лукомъ, конопляныиъ масломъ или макомъ; многіе имѣютъ чай и самоваръ. Пища приготовляется опрятно и хорошо, столъ вообще здоровый и сытный.

Занятія и промыслы мѣщанъ: 1. Кожевенное производство. Кожевеннымъ производствомъ занимается значительное число мѣщанъ города Могилева; въ другихъ городахъ губерніи число кожевниковъ незначительно и это большею частію переселившіеся по какимъ нибудь обстоятельствамъ изъ Могилева. Сырыя кожи (сырица) покупаются мѣщанами у евреевъ,—содержателей коробочнаго сбора и шинкарей, пріобрѣтающихъ по одной, по двѣ у крестьянъ; покупаются у евреевъ-скупщиковъ на небольшихъ ярмаркахъ (кирмашахъ); самые зажиточные изъ мѣщанъ-кожевниковъ закупаютъ сырыя кожи значительными партіями на нижегородской ярмаркѣ. Цѣна сырой кожи, по ея величинѣ и плотности, бываетъ отъ 3-хъ до 8-ми рублей; иногда покупается на пуды—отъ 9 до 12 рублей за пудъ. Выдѣлка производится въ томъ же домѣ, гдѣ живутъ и хозяева; для этого назначается особая комната, называемая „рабочая хата.“ Въ рабочей устраивается чанъ (кадя), въ который складываются во время выдѣлки кожи, отъ 50 до 200 штукъ, и хранятся нужныя для того орудія. Выдѣлка производится по старинному вѣками упроченному способу

лозовою корою, известью, березовымъ дегтемъ (добрымъ дегтемъ) и ворванью и требуетъ значительнаго времени, до трехъ мѣсяцевъ; выдѣлывается бѣлая и черная юфть. Выдѣланная кожа стоитъ отъ 4 до 9 руб. за штуку, смотря по величинѣ и плотности, или за пудъ отъ 18 до 28 рублей. Выдѣланныя кожи (товаръ) продаются или евреямъ поставщикамъ на армію и торгующимъ кожами за границу, или, когда эти покупатели евреи, сдѣлавъ между собою стачку, даютъ цѣны въ убытокъ производителямъ, то послѣдніе, болѣе зажиточные, сами везутъ свой товаръ въ Петербургъ, Варшаву, на ярмарки и проч. Это, впрочемъ, дѣлается крайне неохотно, такъ какъ отрываетъ хозяевъ отъ ихъ домашнихъ занятій и сопряжено съ значительными издержками и рискомъ. Такъ какъ передѣлъ изъ сырой кожи въ юфть продолжается до трехъ мѣсяцевъ и покупка кожъ, матеріалы для ихъ обработки и рабочіе стоютъ тоже значительныхъ денегъ, то кожевеннымъ производствомъ могутъ заниматься только люди состоятельные, имѣющіе наличнаго капитала для оборота, по крайней мѣрѣ, отъ двухъ до трехъ тысячъ рублей; но такъ какъ такихъ состоятельныхъ мѣщанъ немного, то другіе, менѣе состоятельные, къ тому капиталу, который имѣютъ для оборота, одолжаютъ еще деньги у евреевъ, конечно за большіе проценты (отъ 20 до 30%). Если цѣна на выдѣланныя кожи бываетъ хорошая, то они выходятъ кое-какъ, если не съ большою выгодою, то безъ убытка; но если кожевенный товаръ не идетъ въ ходъ, лежитъ выдѣланный у хозяевъ, то они несутъ значительный убытокъ. Нѣкоторые же изъ мѣщанъ, занимающихся кожевеннымъ производствомъ, будучи не въ состояніи сами купить сырыхъ кожъ (сырицы), берутъ ихъ для выдѣлки у евреевъ и получаютъ за работу, при своихъ обработочныхъ матеріалахъ, отъ 4 до 8 руб. за десятокъ или отъ 2 до 3 руб. за пудъ выдѣланный юфти.

Съ кожевеннымъ производствомъ связывается также и обработка разныхъ остатковъ этого производства: приготовленіе столярнаго клея, роговыхъ гребешковъ, войлоковъ, пильсти и конскаго волоса для тюфяковъ. При очищеніи и обработкѣ сырыхъ кожъ, подкожная плева, жиръ и незначительные остатки мяса даютъ такъ называемую *мясюгу*, изъ которой вываривается столярный клей. Приготовленіемъ клея занимаются жены и домашніе мѣщанъ-кожевниковъ и это составляетъ ихъ доходъ (отарицу). Клей варится въ большихъ глиняныхъ обыкновенныхъ горшкахъ, разливается потомъ въ небольшія деревянныя корытца, застываетъ въ нихъ, разрѣзывается тонкими ломтиками и высушивается на сѣткахъ, на особенно устраиваемыхъ для этого клейницахъ. Высохшій клей продается евреямъ отъ 4-хъ до 6 руб. за пудъ и отправляется евреями въ Москву, Варшаву и другіе города, а часть продается евреями по мелочамъ изъ лавокъ. Рога, остающіеся при кожахъ, продаются кожевниками гребен-

щикамъ, которые выдѣлываютъ изъ нихъ гребешки различной величины, употребляемые для чесанья волосъ крестьянами; гребешки эти скупаются евреями отъ 50 коп. до 1 руб. за десятокъ и продаются потомъ въ лавкахъ и на кирмашахъ (небольшихъ ярмаркахъ) крестьянамъ. Изъ шерсти, очищаемой съ сырыхъ кожъ, промытой и высушенной, приготовляются войлоки различной величины женщинами мѣщанками и продаются отъ 70 коп. до 2 руб. 50 коп. за десятокъ, смотря по величинѣ и плотности; остающаяся отъ приготовленія войлоковъ сухая шерсть составляетъ такъ называемую пильсть, идущую на дешевые тюфяки; продается и шерсть, вымытая и высушенная, бѣлая отъ 3-хъ до 3 руб. 50 коп. за пудъ и красная отъ 80 коп. до 1 руб. за пудъ, а черная отъ 1 руб. до 1 руб. 50 коп. евреямъ и пріѣзжимъ русскимъ купцамъ для суконныхъ фабрикъ. Для болѣе дорогихъ тюфяковъ продается конскій волосъ (грива), остающійся при обработкѣ лошадиныхъ кожъ; волосъ этотъ вываривается, очищается женщинами и продается отъ 8 до 10 руб. за пудъ. Все это скупается евреями, отправляющими этотъ товаръ въ Москву, Варшаву, Ригу и другіе города.

2. Производство коноплянаго масла. Занимающіеся производствомъ конопляннаго масла называются „олейниками.“ Въ прежнее время это занятіе давало значительный доходъ и между „олейниками“ было много людей очень богатыхъ. Они ѣздили осенью по деревнямъ и ярмаркамъ, скупали конопляное сѣмя у крестьянъ и помѣщиковъ, изъ первыхъ рукъ, и приготовляемое конопляное масло въ большомъ количествѣ сами сбывали въ Ригу, Москву и другіе города. Въ настоящее время они покупаютъ конопляное сѣмя только у евреевъ, такъ какъ евреи въ деревняхъ чрезъ корчмарей скупаютъ все конопляное сѣмя, обмѣривая и обвѣшивая при этомъ крестьянъ, и продаютъ потомъ мѣщанамъ олейникамъ уже по дорогой цѣнѣ; у помѣщиковъ конопляпаго сѣмени, для продажи почти нѣтъ. Приготовляется конопляное масло каждымъ занимающимся этимъ хозяиномъ въ незначительномъ количествѣ, отъ 5-ти до 10 пудовъ въ недѣлю, и то только въ зимніе мѣсяцы, а лѣтомъ олейники имѣютъ другія занятія; продается конопляное масло отъ 3-хъ до 4 руб. за пудъ евреямъ, которые, скупая, отсылаютъ его въ Ригу, Москву и другіе города, а жмыхи или избоины (называемые у мѣщанъ клинцы) продаются рыбакамъ для приманки рыбы и домохозяевамъ для корма свиней по 1 коп. за фунтъ или на штуку (клинецъ) по 30—40 коп. Такъ какъ, покупая не дешево у евреевъ коноплю и продавая имъ же сравнительно не дорого конопляное масло, олейники при этомъ или очень мало, или даже иногда ничего не зарабатываютъ, то это вызвало ихъ къ другимъ занятіямъ. Такъ, они арендуютъ вблизи города луга, скашиваютъ сѣно, высушиваютъ, свозятъ его своими семейными средствами и собранное сѣно продаютъ потомъ осенью

и зимою или возами на базарѣ, или оптомъ сараями. Эти небольшiе, преимущественно плетеные сараи стоятъ по нѣсколько вмѣстѣ, принадлежа разнымъ хозяевамъ, на луговыхъ окраинахъ города. Покупщиками въ послѣднемъ случаѣ опять исключительно бываютъ евреи; они, взявъ поставку войскамъ или частнымъ лицамъ, покупаютъ сараи съ сѣномъ у мѣщанъ, которые по бѣдности не въ состоянiи держать сѣно даже иногда и до зимы, а не только до весны. Мѣщанамъ нужно поскорѣе выручить деньги, чтобы на нихъ опять съ осени взять вь аренду луга на будущее лѣто. Луга большею частiю отдаются въ аренду съ осени; каждый, занимающiйся сѣнокосами, желаетъ впередъ взять ихъ, чтобы обезпечить себя на лѣто. Арендныя за луга деньги, по обыкновенiю, тоже платятся впередъ сполна (зъ гары) и развѣ небольшая часть ихъ отсрочивается на нѣкоторое время; за аренду сѣнокоснаго морга (около $\frac{3}{4}$ десятины), при Днѣпрѣ, платится обыкновенно отъ 10-ти до 15 рублей и арендующему 20 морговъ нужно осенью имѣть уже до трехъ-сотъ рублей, чтобы заплатить впередъ за аренду. Поэтому онъ осенью спѣшитъ продать собранное имъ сѣно и, конечно, продаетъ евреямъ дешево. Евреи покупаютъ оптомъ все сѣно, сколько есть въ сараяхъ, и пудъ самаго лучшаго сѣна обходится имъ не дороже 10 коп.; продаютъ же осенью по 18 и 20 коп., а весною по 35 и 45 коп. за пудъ. Другое вспомогательное занятiе „олейниковъ" составляетъ аренда фруктовыхъ садовъ, какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздахъ. Сады они берутъ въ аренду еще во время цвѣтенiя деревьевъ; по цвѣту деревьевъ они опредѣляютъ урожайность плодовъ, имѣя, конечно, въ виду и всѣ неблагопрiятныя условiя: отбивку цвѣта и завязи вѣтромъ, вредъ отъ червей и проч. и, по навыку и опытности, рѣдко ошибаются. За аренду фруктоваго сада, смотря по величинѣ его и достоинству фруктовъ, платятъ отъ 25 до 1000 руб. и болѣе и имѣютъ хорошiе барыши. Основанiемъ оцѣнки сада служитъ количество хорошо цвѣтущихъ деревьевъ; каждое дерево цѣнится для дохода minimum одинъ рубль, такъ, что за садъ, въ которомъ 100 хорошо цвѣтущихъ деревъ, смѣло предлагаютъ 100 рублей; дальнѣйшая надбавка арендной платы уже указывается опытностiю арендатора, знанiемъ сортовъ фруктовъ, близостью къ мѣстамъ сбыта и проч. Но и въ этотъ мѣщанскiй промыселъ начинаютъ вторгаться евреи, какъ тѣмъ, что и они тоже начинаютъ заниматься арендою фруктовыхъ садовъ, такъ и тѣмъ, что, при бѣдности мѣщанъ, арендующихъ сады и неимѣющихъ средствъ ни нанять погреба въ городѣ для склада на зиму фруктовъ, ни везти фрукты въ другiе города, евреи дешево скупаютъ у нихъ осенью на пуды зимнiе сорты плодовъ и часть ихъ складываютъ въ погреба для продажи по дорогой цѣнѣ зимою, а часть везутъ для продажи въ другiе города (Смоленскъ, Москву, Витебскъ, Псковъ).

3. Огородничество. Каждый мѣщанинъ непремѣнно имѣетъ огородъ, который засѣвается разнаго рода овощами, и другой огородъ или въ полѣ участокъ земли, засѣваемый картофелемъ. На овощномъ огородѣ обыкновенно сѣютъ: бураки (свеклу), морковь, петрушку, пастернакъ, рѣдису и рѣдьку; садятъ: лукъ, капусту, брюкву и разводятъ огурцы. Огородничествомъ занимаются исключительно женщины. При трудолюбіи мѣщанокъ, умѣньи ихъ взяться за дѣло, при мелочной продажѣ ими ежедневно на базарѣ огородныхъ овощей, огороды даютъ имъ значительный доходъ. Мѣщанка, ежедневно выносящая на рынокъ нѣсколько корзинъ съ овощами, возвращается домой съ выручкою нѣсколькихъ рублей, что удовлетворяетъ домашніе расходы и даже даетъ возможность дѣлать нѣкоторыя сбереженія. Въ особенности Могилевскія мѣщанки славятся искусствомъ выращивать огурцы, которые они сбываютъ даже въ сосѣднія мѣстечки (Шкловъ, Бѣлыничи) и ближайшіе уѣздные города (Быховъ, Чаусы); огурцы раскупаются также въ большомъ количествѣ подгородными крестьянами, увозящими ихъ десятками копъ; равно и евреями, пріѣзжающими изъ мѣстечекъ и перепродающими ихъ потомъ крестьянамъ. Копа (60 штукъ) огурцовъ стоитъ отъ 5 до 15 коп. и хорошая хозяйка продаетъ въ недѣлю отъ 50-ти до 300 копъ, смотря по величинѣ огорода; кромѣ того, мѣщанки солятъ огурцы осенью и зимою продаютъ ихъ на базарѣ по мелочамъ и ведрами. Капусту продаютъ они первоначально кочанами, на штуки, по 5 и 10 коп. за кочанъ, а осенью сотнями, отъ 2 до 5-ти рублей за сотню, и заквашиваютъ по нѣсколько бочекъ на зиму для продажи по мелочамъ. Зимою ведро квашенной капусты сѣрой (изъ листьевъ) продается по 20—25 коп., бѣлой (изъ кочней) по 40—50 коп. Бураки (свекла) ранніе продаются лѣтомъ пучками, связками, по 5-ти — 8-ми коп. за небольшую связку, десятокъ пучковъ; также на вѣсъ съ листьями (ботвою), преимущественно квартирующимъ войскамъ, по 15—18 коп. за пудъ. Осенью бураки продаются четвертями отъ 1 руб. 50 коп. до 3 руб. за четверть. Морковь ранняя продается тоже небольшими пучками, связками, отъ 3 до 8 коп. за связку; осенью же четвертями, по 2—3 руб. за четверть; петрушка продается только пучками, небольшими связками, отъ 3-хъ до 10-ти коп. за связку; пастернакъ продается преимущественно евреямъ на пуды, отъ 15 до 40 коп. за пудъ; рѣдисъ—тоже пучками, небольшими связками, по пяти, шести штукъ въ связкѣ, отъ 2 до 6 коп. за связку; рѣдька и брюква поштучно, отъ $1/2$ коп. до 2-хъ за штуку, смотря по величинѣ и достоинству; лукъ продается первоначально зеленый пучками, связками, отъ 1 до 5 коп. за связку, а потомъ осенью (головками) на гарнцы, отъ 10 до 20-ти коп. за гарнецъ, и на пуды, отъ 60 коп. до 2 руб. за пудъ. Картофель ранняя (въ іюнѣ мѣсяцѣ) продается гарнцами, по 20 и 30 коп. за гарнецъ; осенью же четвертями, отъ 2

до 4 руб. за четверть. Вообще мѣщанки предпочитаютъ мелочную продажу, какъ болѣе выгодную, и къ продажѣ четвертями, какъ картофеля, такъ бураковъ и моркови, прибѣгаютъ только осенью, когда погреба ихъ полны и негдѣ спрятать на зиму остальное; къ этому располагаетъ ихъ также и то, что главнѣйшіе потребители огородныхъ овощей евреи, за немногими исключеніями, не дѣлаютъ себѣ запасовъ на зиму, а ежедневно покупаютъ на базарѣ, сколько имъ нужно на день или на нѣсколько дней.

4. **Рыболовство.** Рыболовствомъ занимаются немногіе изъ мѣщанъ, такъ какъ занятіе это не считается особенно выгоднымъ. Въ прежнее, давнее время мѣщане арендовали рыбныя озера у помѣщиковъ и сами занимались продажею рыбы; въ настоящее время аренда озеръ и продажа рыбы въ рукахъ евреевъ и мѣщане ограничиваются почти одною ловлею рыбы въ рѣкѣ Днѣпрѣ на нѣсколько десятковъ верстъ вверхъ и внизъ отъ г. Могилева. Ловятъ рыбу неводомъ или удятъ ее въ извѣстныхъ мѣстахъ. Въ первомъ случаѣ составляется артель изъ нѣсколькихъ хозяевъ и одинъ изъ нихъ или всѣ вмѣстѣ пріобрѣтаютъ неводъ, стоющій отъ 75 до 150 рублей. Съ этимъ неводомъ періодически выѣзжаютъ на рѣку и забрасываютъ его въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ держится, какъ имъ извѣстно, рыба. При удачномъ ловѣ, въ одинъ разъ (въ одну тоню) вытаскиваютъ отъ двухъ до десяти пудовъ рыбы: вырезуба, лещей, судаковъ, окуней, щукъ, язей, голавлей, мироновъ, ершей, плотвы; а при неудачномъ— и нѣсколько разъ заброшенный неводъ даетъ ничтожное количество мелкой рыбы, такъ, что, по словамъ рыбаковъ, харчи и труды бываютъ потеряны. Въ прежнее время, лѣтъ 15 назадъ, въ Днѣпрѣ было много рыбы; въ Могилевѣ на такъ называемой старой переправѣ и вблизи города ловились иногда осетры и стерлядь, хотя не въ большомъ числѣ (штукъ 7—10 въ лѣто); въ настоящее время рыбы мало, а осетровъ и стерляди вовсе нѣтъ и рыбаки объясняютъ это появленіемъ пароходовъ, которые, проходя по болѣе глубокимъ мѣстамъ, пугаютъ и разгоняютъ рыбу. Уженьемъ рыбы мѣщане занимаются въ одиночку; каждый въ извѣстныхъ мѣстахъ вбиваетъ въ рѣкѣ нѣсколько кольевъ, привязываетъ къ нимъ небольшія сѣтки, наполненныя конопляной избоиной (жмыхи, клинцы), и къ кольямъ привязываетъ также нѣсколько удочекъ съ приманкою и маленькую рыбачью лодку, въ которую садится самъ и удитъ рыбу. Зимою опускаютъ подъ ледъ, на дно рѣки шнуры съ привязанными крючками и приманкою для ловли налимовъ. Пойманную рыбу рыбаки продаютъ оптомъ евреямъ, рыбнымъ торговцамъ, на пуды, если ея много, и на фунты, если ея мало; пудъ рыбы продается ими отъ 3-хъ до 6-ти рублей, смотря по сорту и величинѣ рыбы; осетры большіе, когда ловились,

продавались по 12 и 15 руб. за пудъ, а стерлядь, смотря по величинѣ, отъ 3-хъ до 8-ми руб. за штуку *).

5. Гончарное производство, выдѣлка кирпича и печныхъ изразцовъ (кахли). Возлѣ города встрѣчаются залежи хорошей красной и бѣлой глины и нѣкоторые изъ мѣщанъ занимаются гончарнымъ производствомъ, приготовленіемъ кирпича и печныхъ изразцовъ. Большихъ заводовъ у нихъ нѣтъ; это только домашнее производство. Горшечники приготовляютъ различной величины горшки, иногда, по заказу сосѣдей—кожевниковъ, въ нѣсколько ведеръ ёмкости для варки столярнаго клея, иногда обыкновенные горшки, латки, миски, тарелки и другую посуду для продажи. Въ прежнее время, когда хлѣбъ былъ дешевъ, гончары развозили свои издѣлія по деревнямъ и мѣняли съ крестьянами на хлѣбъ; насыпался горшокъ ржи или ячменя до верха и это служило цѣною и платою за горшокъ; въ настоящее время, когда хлѣбъ дорогъ, крестьяне пріобрѣтаютъ горшки и другую глиняную посуду за деньги и потому мѣщане-гончары сбываютъ свои издѣлія оптомъ евреямъ, которые уже продаютъ потомъ въ раздробь изъ лавокъ. За горшокъ платятъ, смотря по величинѣ, отъ 2 до 15 коп., за тарелку 1—2 коп.; за латки, миски, кувшины, смотря по величинѣ, отъ 5 до 15 коп. Выдѣлка кирпича и печныхъ изразцовъ составляетъ тоже мелкое домашнее производство; большіе заводы только у евреевъ. Кирпичъ выдѣлывается мѣщанами, большею частію, такъ называемый печной, мелкій и продается отъ 4 до 5 руб. за тысячу; изразцы приготовляются простые, красные или зеленые (поливаные),—по 7, 8 рублей за тысячу; то и другое продается или въ раздробь, или оптомъ (горнами) евреямъ.

Кромѣ вышеозначенныхъ производствъ, многіе изъ мѣщанъ занимаются мастерствами. Мастерства мѣщанъ: а) столярное, б) кузнечное, в) слесарное, г) сапожное и башмачное. Всѣ эти мастерства у мѣщанъ не носятъ фабричнаго характера; мѣщане имѣютъ только небольшія домашнія заведенія, гдѣ работаетъ самъ хозяинъ съ своей семьей или съ двумя, тремя нанятыми работниками.

а) Столярное мастерство у мѣщанъ стоитъ сравнительно выше прочихъ. Между столярами много людей зажиточныхъ, имѣющихъ запасъ хорошаго матеріала, и издѣлія ихъ отличаются прочностію. Столяры дѣлаютъ оконныя рамы и двери для вновь строющихся или ремонтируемыхъ домовъ, клеёные полы (такъ называемые столярскіе), паркеты, мебель: шкафы, столы, стулья, комоды и проч. Единственный недостатокъ нѣкоторыхъ ихъ издѣлій составляетъ отсутствіе вкуса, такъ какъ столяры, неимѣющіе техническаго образованія и учащіеся только одинъ у другого, работаютъ по стариннымъ, часто довольно грубымъ образцамъ и вовсе не-

*) Здѣсь говорится только о рыболовствѣ мѣщанъ, но существуютъ еще и другіе роды ловли рыбы. См. ст. о рыболовствѣ.

знакомы съ новыми рисунками столярныхъ работъ, хотя многіе отлично работаютъ по рисунку. Цѣны ихъ издѣлій сравнительно невысоки и различны, смотря по матеріалу. Такъ напр. изъ ихъ матеріала оконныя рамы изъ сосноваго дерева, двойныя (лѣтнія и зимнія) стоятъ пара (для одного окна) отъ 5 до 8 руб., безъ покраски; дверь изъ того же дерева, безъ рѣзьбы, двустворчатая тоже 5—8 рублей, смотря по величинѣ; столы ломберные и преддиванные, фанерованные орѣховымъ деревомъ, отъ 9 до 15 р., шкафъ для платья—8 до 12 руб; тѣ же издѣлія изъ дубоваго, ясеневаго, краснаго дерева или цѣльнаго орѣховаго обходятся дороже, смотря по цѣнности матеріала. При работѣ изъ хозяйскаго матеріала, столяръ получаетъ отъ одного до двухъ рублей въ день, на своихъ харчахъ, смотря по работѣ и времени года, зимою дешевле, лѣтомъ дороже. При недостачѣ заказовъ и поденной работы, столяры дѣлаютъ мебель и сбываютъ въ мебельныя лавки евреямъ; тогда, по словамъ ихъ, они почти ничего не зарабатываютъ.

б) Кузнечное мастерство. Кузнецы—хозяева имѣютъ небольшія собственныя кузницы на одинъ или два горна и работаютъ съ двумя или тремя нанятыми работниками. Работа ихъ простая: ковка лошадей, оковка телѣгъ мѣщанамъ и подгороднымъ крестьянамъ, приготовленіе завѣсъ, крючьевъ и другихъ принадлежностей ко вновь строющимся или ремонтируемымъ домамъ, приготовленіе лемеховъ и ополковъ для сохъ подгородныхъ крестьянъ и городскихъ мѣщанъ, приготовленіе и исправленіе топоровъ. За ковку лошади платится за каждую новую подкову, изъ желѣза кузнеца, по 20 коп., за исправленіе старой 5—7 коп., за оковку простой телѣги, кромѣ матеріала, 5—6 рублей, за приготовленіе завѣсъ, крючковъ и другихъ принадлежностей къ строющимся зданіямъ платятъ по вѣсу съ пуда 4—5 руб.; за пару лемеховъ и ополковъ (для одной сохи) изъ желѣза кузнеца 1 руб. и за работу, когда ему желѣзо дано, — 30 коп.; за новый топоръ изъ желѣза кузнеца отъ 75 коп. до 1 руб., смотря по вѣсу, за исправленіе стараго топора отъ 15 до 40 коп. Кузнецы—работники, неимѣющіе своихъ кузницъ и нанимающіеся помѣсячно или большею частію на годъ, получаютъ, на хозяйскихъ харчахъ, отъ 60 до 120 руб. въ годъ; поступающіе въ обученіе мальчики, первоначально года два работаютъ безплатно, за харчи и обученіе, а потомъ имъ полагается уже плата, по условію; плата съ каждымъ годомъ увеличивается. Кузнецы—каретники, т. е. умѣющіе чинить, исправлять городскіе экипажи и нанимающіеся у экипажныхъ мастеровъ, получаютъ гораздо высшую, двойную плату, въ сравненіи съ простыми кузнецами работниками.

в) Слесарное мастерство. Этимъ мастерствомъ занимаются немногіе, такъ какъ оно, требуя уже хорошаго знанія и нѣкотораго искусства въ работѣ, мало вознаграждаетъ труды. Сле-

саря занимаются почти исключительно починкою замковъ, ключей къ замкамъ и проч; новыхъ издѣлій, при медленности и сравнительной дороговизнѣ ручной работы съ фабричною и дешевой цѣнѣ фабричныхъ стальныхъ вещей, они не производятъ.

г) Сапожное и башмачное мастерство. Какъ мало между мѣщанами слесарей, такъ, на оборотъ, много между ними сапожниковъ и башмачниковъ и почти всѣ они пьяницы, такъ что вошли въ мѣстную пословицу: „пьянъ якъ сапожникъ;"—„чимъ лѣпшій (лучшій) сапожникъ, тымъ горшій (больщій) пьяница." Большихъ мастерскихъ у сапожниковъ и башмачниковъ нѣтъ, а обыкновенно работаетъ самъ хозяинъ со своей женой или съ двумя, тремя нанятыми работниками (подмастерьями), или мальчиками—учениками. Сапожники дѣлятся на два разряда: одни приготовляютъ сапоги простые, такъ называемые смазные, для рабочаго класса городскихъ жителей и подгородныхъ крестьянъ, другіе приготовляютъ тонкіе (господскіе) сапоги, изъ хорошей, тонкой кожи. Работа тѣхъ и другихъ отличается замѣчательною прочностью; сапоги носятся безъ починки 4—6 мѣсяцевъ, а съ починкою въ теченіи года. Цѣна простымъ смазнымъ сапогамъ, смотря по величинѣ и достоинству матеріала (товара), отъ 2 до 4 рублей; цѣна тонкимъ господскимъ сапогамъ—отъ 3 руб. 50 коп. до 8 руб. Башмачники тоже двухъ разрядовъ: одни приготовляютъ женскую простую обувь для городской женской прислуги, подгородныхъ шляхтянокъ и крестьянокъ, другіе приготовляютъ тонкую дамскую обувь: кожаную, прюнелевую, бархатную, атласную и проч. Цѣна простыхъ башмаковъ отъ 75 к. до 2 руб. 50 к. за пару; цѣна тонкихъ, дамскихъ ботинокъ, смотря по матеріалу и отдѣлкѣ, отъ 2 руб. 50 к. до 6 руб. Башмачникамъ и сапожникамъ въ приготовленіи обуви помогаютъ и женщины, въ зимнюю пору свободныя отъ занятій огородами.

Къ этому роду мастерства можно отнести и приготовленіе кожаныхъ чемодановъ. Въ прежнее время, когда не было или было мало желѣзныхъ дорогъ, требованіе кожаныхъ чемодановъ, важей для экипажей и проч. было большое, но въ настоящее время, когда, при желѣзныхъ дорогахъ, вошли въ употребленіе небольшіе сакъ-вояжи, кожаные дорожные чемоданы уже мало требуются, и чемоданщиковъ уже немного и тѣ сократили свое производство. За кожаный чемоданъ, стотря по величинѣ, платятъ отъ 7 до 25 рублей. Впрочемъ приготовленіе чемодановъ составляетъ не единственное средство къ жизни чемоданщиковъ; они занимаются этимъ дѣломъ въ зимніе мѣсяцы, а лѣтомъ арендуютъ сады, сѣнокосы и проч. Вообще каждый домохозяинъ—мѣщанинъ (кожевникъ, олейникъ, гребенщикъ и проч.), кромѣ своего главнаго занятія, имѣетъ какое нибудь другое, напр. въ лѣтнюю пору занимается садомъ, сѣнокосомъ и проч., что служитъ ему большимъ подспорьемъ въ жизни; его жена занимается огородами и часто

одни занятія хозяйки огородами уже обезпечиваютъ содержаніе всего семейства на цѣлый годъ.—Этимъ объясняется то явленіе, что между мѣщанами-христіанами мы не встрѣчаемъ той поразительной бѣдности, какую видимъ у евреевъ; этимъ обусловливается то сравнительное довольство и зажиточность, которыя мы видимъ въ домашнемъ быту мѣщанъ.

Обычаи и обряды мѣщанъ обусловливаются годовыми праздниками и нѣкоторыми особенно важными событіями домашней жизни, каковы: свадьба, родины, похороны. Начнемъ съ праздника Рождества Христова. Праздникъ этотъ у мѣщанъ, какъ и у крестьянъ, называется „коляды.“ Къ колядамъ обыкновенно откармливаютъ и убиваютъ кабановъ, приготовляютъ колбасы, убиваютъ поросятъ, гусей, „качаюць,“ т. е. приготовляютъ лапшу; наканунѣ праздника утромъ стараются покончить всѣ работы и производятъ огульную очистку всего дома: вытираютъ пыль съ иконъ, моютъ окна, столы, полъ; затѣмъ хозяйка приготовляетъ ужинъ (вечерю); обѣда въ этотъ день не бываетъ и многіе ничего не ѣдятъ до вечера, „до звѣзды.“ Съ наступленіемъ вечера зажигаются лампады предъ образами, столъ покрывается чистою, бѣлою скатертью, подъ которою подостлано немного сѣна, и вся семья садится ужинать (вечеряць). Ужинъ состоитъ изъ рыбы соленой или свѣжей, вареной и жареной, и оканчивается непремѣнно кутьею, т. е. кашею изъ пшеницы, съ медомъ или конопляннымъ масломъ. Когда ѣдятъ кутью, хозяинъ или большею частію хозяйка зоветъ морозъ: „марозъ, марозъ, ходзи кутцю ѣсць, а лѣтомъ не ходзи, гурковъ (огурцовъ) не морозь.“ У нѣкоторыхъ, болѣе зажиточныхъ, послѣ кутьи подается еще „взваръ,“ т. е. супъ изъ сухихъ грушъ, вишень и чернослива; послѣ ужина всѣ молятся Богу и спѣшатъ ложиться спать, чтобы не опоздать въ церковь. Ночью тѣ, у которыхъ нѣтъ часовъ, нѣсколько разъ выходятъ на дворъ, прислушиваются не звонятъ ли ко всенощной и смотрятъ не освѣщена ли церковь; если и не слышатъ звона, но замѣтятъ, что церковь начинаютъ освѣщать,—для этого предъ началомъ службы вверху церковнаго купола, по желанію прихожанъ, зажигается свѣча,—спѣшатъ будить всѣхъ домашнихъ, въ томъ числѣ и малыхъ дѣтей, и всѣ отправляются въ церковь; дома остаются только больные, да самые дряхлые старики, которые, какъ говорится, не въ силахъ слѣзть съ печи. Въ церкви грамотные и обладающіе сильными голосами образуютъ два хора, читаютъ и поютъ, стараясь во всей точности соблюсти церковный уставъ; кромѣ того, просятъ священника прочитать акафистъ Божіей Матери и каждый про себя, вполголоса, повторяетъ каждый стихъ акафиста, такъ какъ всѣ знаютъ его наизусть. По окончаніи всенощной, едва только начинаетъ разсвѣтать, мальчики и дѣвочки отправляются по домамъ „Христа славить,“ т. е. поздравлять съ праздникомъ; поздравленіемъ этимъ

занимаются только дѣти, иногда до того малыя, что кто нибудь изъ взрослыхъ ведетъ поздравителя или поздравительницу за руку, приводитъ въ домъ и, отворивъ дверь, впускаетъ въ комнату и потомъ, когда поздравленіе бываетъ окончено, уводитъ или даже увозитъ въ саночкахъ далѣе. Поздравленія, которыя говорятъ дѣти, называются „виршами;“ вирши говорятся одни и тѣже съ незапамятныхъ временъ и часто случается, что одинъ и тотъ же виршъ говорятъ, въ одно и тоже время ворвавшись въ комнату, нѣсколько дѣтей; вирши эти очень коротки, такъ какъ дѣти очень малыя не въ состояніи были бы и запомнить болѣе длинныхъ поздравленій. Дѣвочки говорятъ: „Христосъ рôдзився! я паненка, я маленька, въ школку ходзила, што учила, то и забыла; съ праздникомъ поздравляю!“— „Или: „звѣздочка сіяець, Марія младзенца купаець; пришли три цари, принесли три дары, съ праздникомъ поздравляю, съ Христовымъ Рождествомъ.“ Мальчики говорятъ: „я маленькій хлопчикъ, узлѣзъ на стовпчикъ (столбикъ), въ дудучку играю, Христа величаю, съ праздникомъ поздравляю, съ Христовымъ Рождествомъ.“ Поздравителямъ даютъ по 2, 3 или 5 копѣекъ, сообразно средствамъ и щедрости хозяевъ. Какъ только ударятъ въ колоколъ къ поздней обѣднѣ, поздравленія прекращаются и всѣ спѣшатъ въ церковь; возвратясь изъ церкви, обѣдаютъ. Обѣдъ бываетъ праздничный и начинается колбасами, за тѣмъ слѣдуетъ борщъ съ свинымъ мясомъ, лапша съ говядиной, жареное изъ поросенка или гуся и у нѣкоторыхъ драчена или бабка; предъ обѣдомъ пьютъ водку, а въ концѣ обѣда (къ бабкѣ) подается у нѣкоторыхъ и недорогое вино красное, такъ называемое церковное, или столовое, французское; послѣ обѣда старики ложатся отдохнуть, а молодежъ отправляется, если погода хороша, гулять „на улицу,“ гдѣ ѣдятъ подсолнечныя и тыквенныя сѣмечки и разговариваютъ. Вечеромъ „хлопцы,“ а иногда и взрослые мущины ходятъ со звѣздою и вертепомъ *). Звѣзда у мѣщанъ устраивается такъ-же, какъ мы видѣли у крестьянъ **), только гораздо нараднѣе. Звѣзда—это бумажный фонарь въ формѣ звѣзды, на лицевой сторонѣ котораго изображена пресвятая Дѣва съ младенцемъ Іисусомъ, лежащимъ въ ясляхъ; возлѣ яслей стоятъ волъ и оселъ; изображеніе это освѣщается поставленною внутри звѣзды свѣчею; на выпуклыхъ лучахъ звѣзды нарисованы летающіе ангелы и лучи

---

*) Обычай ходить со звѣздою и вертепомъ перешелъ въ Могилевъ и другія мѣстности губерніи, въ XVII вѣкѣ, изъ Кіева вмѣстѣ съ наукою, занесенною духовными лицами, получившими образованіе въ Кіевскомъ училищѣ, переименованномъ въ послѣдствіи въ академію. Звѣзда и вертепъ устраиваются и теперь точно такъ же, какъ устраивались они 200 лѣтъ тому назадъ, только діалоги и пѣсни много искажены въ устахъ малограмотнаго народа.

**) Смотри крестьянскій календарь.

эти устраиваются такъ, что свободно вертятся колесомъ. Звѣзда утверждается на палкѣ, за которую ее и держитъ носильщикъ. Внеся въ домъ звѣзду, поздравители поютъ: „Рождество твое Христе...“ и „Дѣва днесь...“ За тѣмъ одинъ изъ нихъ разсказываетъ евангельскую исторію рожденія Спасителя и оканчиваетъ словами: „наша звѣзда новаго завѣта, господамъ хозяевамъ многая лѣта!“— поётся многолѣтіе и поздравленіе окончено. За поздравленіе ходящимъ со звѣздою платятъ отъ 10 до 25 коп.—Вертепъ имѣетъ видъ шкафа или комода, съ тѣмъ отличіемъ, что передняя сторона его открыта и верхній, и нижній ящики образуютъ двѣ сцены, верхнюю и нижнюю; полъ каждой сцены имѣетъ сквозныя узкія прорѣзи для движенія укрѣпленныхъ на проволокахъ куколъ по направленію прорѣзанныхъ линій; чтобы прорѣзи были незамѣтны, полъ покрывается заячьей шкурой мѣхомъ вверхъ, который и прикрываетъ своею шерстью прорѣзи. Въ глубинѣ верхней сцены находится маленькій иконостасъ съ 4 иконами: Матери Божіей, Спасителя, Рождества Христова и Богоявленія; среди иконы находится маленькое изваяніе младенца Христа; предъ иконами стоятъ свѣчи. Нижняя сцена имѣетъ видъ комнаты, въ углубленіи ея стоитъ тронъ. Представленіе въ вертепѣ начинается появленіемъ костюмированныхъ деревянныхъ куколъ, при пѣніи, а по временамъ речитативѣ стоящихъ за вертепомъ поздравителей.

Въ верхней сценѣ появляется кукла, представляющая пономаря съ зажженою свѣчею, и зажигаетъ свѣчи предъ образами; поздравители поютъ тропарь празднику: „Рождество твое Христе“ и проч.

Пономаря смѣняютъ три ангела, кланяющіеся предъ изваяніемъ младенца Іисуса; въ это время поздравители поютъ кондакъ празднику: „Дѣва днесь“ и проч.

Являются Адамъ и Ева, которыхъ ангелы изгоняютъ (подразумѣвается изъ рая); хоръ поетъ слѣдующіе стихи:

«Вопль бысть предивный о предрайской странѣ,
Плакался Адамъ, изъ рая изгнанный.....
Ой раю-жъ мой, раю, сличная краина!
Ой бѣдная-жъ моя безъ тебя година!
Ой жена моя, чтожъ-ты мнѣ сдѣлала?
Ты мя властнаго изъ рая изгнала (2).»

Потомъ являются пастухъ съ пастушкою и кланяются младенцу Іисусу; хоръ поетъ:

«Пастушка съ ягняткомъ
Предъ тымъ дитяткомъ
На колѣни упадаетъ,
Христа величаетъ.»

После поклоненія пастырей, входитъ царь Давидъ; хоръ поетъ:

«Давидъ мужъ дивный,
Выигриваетъ въ игры,
На всѣ струны ударяетъ,
Христа прославляетъ.
Ты, Давидъ, славный пророческій царю,
Даруй лѣто счастливое сему государю!
Просимъ тебѣ, царю небесный, шефару,
Воздай жертвы хваленія сему господарю.»

Въ нижней сценѣ Иродъ садится на тронъ и говоритъ: „что я слышу во царствѣ своемъ нынѣ о новорожденномъ чадѣ! о, призову я къ себѣ трехъ царей и спрошу у нихъ какихъ вещей!“ Входятъ три царя; хоръ поетъ:

«Шедше тріе цари
Ко Христу со дары,
Иродъ же пригласилъ,
Куда идутъ ихъ спросить.»

Цари говорятъ:

«По что, нашъ царю державный,
Велѣлъ придти подъ указъ твой явный?»

Иродъ говоритъ: „потому вамъ велѣлъ придти, что будто какая-то дѣва днесь царя родила, я въ ушахъ слухъ имѣлъ и потому посылаю: идите, рожденнаго найдите и мнѣ предвозвѣстите и я также поклонюсь.“

Потомъ цари уходятъ и появляются уже на верхней сценѣ, при пѣніи хора:

«Зашли въ чужи страны
Христа славословить....
Отъ Ирода бѣжите,
Со ангелы служите.»

Цари, остановившись предъ изваяніемъ младенца Іисуса, говорятъ:

«Новорожденный Царю,
Пріими наши дары!
Мы, тріе цари,
Приносимъ тебѣ дары.»

Затѣмъ является ангелъ и говоритъ царямъ:

«Царіе, друзи!
Куда вы мыслите!
Не идите ко Ироду,
А идите инымъ путемъ.»

Цари отвѣчаютъ ангелу:

«Благодаримъ тебѣ, ангеле,
Что намъ путь показалъ путешествія страны.»

Потомъ хоръ поетъ:

«Ангелъ къ нимъ является,
На путь наставляетъ:
Инымъ путемъ идите,
Ко Ироду не идите.»

Является Іосифъ, ведущій за узду осла, на ослѣ Матерь Божія съ Младенцемъ и удаляются; это изображаетъ бѣгство ихъ изъ Іудеи въ Египетъ. — Дѣйствіе продолжается потомъ на нижней сценѣ. Иродъ входитъ, садится на тронъ и говоритъ: „что я слышу во царствіи своемъ о рожденномъ чадѣ! да призову я къ себѣ воина,—или могъ бы онъ меня убить, или болѣе раздражить! Воинъ мой любезный, стань предо мной!" Воинъ является. Иродъ говоритъ ему: „воинъ мой милый, воинъ мой любезный! иди во градъ Виѳлеемъ и избей младенцевъ." Воинъ уходитъ и потомъ приводитъ Рахиль и говоритъ: „государь мой, царь! Я веду къ тебѣ Рахилю съ малымъ отрочемъ,—или велишь убить, или живаго на свѣтъ пустить?" Иродъ отвѣчаетъ: „я своихъ царскихъ словесъ никогда не перемѣню; воинъ мой милый, воинъ мой любезный!—возьми отроча,—убей!" Рахиль съ плачемъ говоритъ:

«Царю мой, царю,
Милостивый государю!
Не раздражай моей утробы,
Не вгоняй диточко во гробъ.
Чтобъ чрезъ него во огнѣ не горѣть,
Въ смолѣ не кипѣть.»

Иродъ: „охъ ты, баба, огнистая, скотина ребристая!—Воинъ мой милый, воинъ мой любезный!—возьми отроча,—убей!" Воинъ убиваетъ младенца. Рахиль убѣгаетъ, воинъ съ убитымъ младенцемъ уходитъ; хоръ поетъ:

«Восплачетъ мати
По своемъ дитяти:
Ты убей, убей и меня!
Пущай умру вскорѣ,
Не рыдая о чадѣ,
Вознесутъ при адѣ
Твой вѣнецъ преславный,
Отъ Христа изданный,
Съ небесъ херувимы
И всѣ серафимы;
Мученикамъ слава,
Честь и держава,
На вѣчные вѣки.»

Къ сидящему на тронѣ Ироду приходитъ смерть и говоритъ:

«Азъ есмь монархиня сему свѣту, пане,
Я пребываю во всякой странѣ;
Всѣ князи подъ властью моею,
Потому что рублю всѣхъ косою своею;
А ты, Иродъ, царь проклятый!
Полно тебѣ на семъ царствѣ царствовати,
Пора тебѣ въ адъ поступати!»

Иродъ отвѣчаетъ:

«Ахъ, смерть, моя мати!
Не хотѣлъ бы я еще умирати,
А хотѣлъ бы еще съ тобой воевати!»

Смерть:

«Ахъ ты, Иродъ, царь проклятый!
Не хочешь добровольно въ руки податься,
Хочешь съ смертью воеваться....
Какъ воскликну я брата
Съ пропастнаго ада...., Братъ!»

Является діаволъ и говоритъ: „что смерть, сестра?“ Смерть отвѣчаетъ.

«Царь Иродъ не хочетъ добровольно
Въ руки податься,
Хочетъ со смертью воеваться.»

Діаволъ:

«Возьми сестра косу,
Отрубя ему главу,
Пусть его трупъ и глава
Намъ держава!»

Смерть отрубаетъ голову Ироду; діаволъ хватаетъ и уноситъ трупъ.

Затѣмъ, на той же нижней сценѣ начинаются представленія, неимѣющія уже никакого отношенія къ предыдущему; подъ звуки музыки (скрипки и гармоники) отрядъ пѣхотныхъ солдатъ маршируетъ и дѣлаетъ разныя построенія, какъ на ученьи; потомъ выѣзжаетъ отрядъ конницы и тоже дѣлаетъ небольшое ученье; далѣе начинаются кукольныя пляски и бываютъ болѣе или менѣе разнообразны, смотря потому, какимъ запасомъ куколъ обладаетъ вертепъ; пляшутъ, обыкновенно, крестьянинъ съ крестьянкой, цыганъ съ цыганкой, еврей съ еврейкой. Во время танцевъ последней пары, является чортъ, хватаетъ танцующихъ и уноситъ; этимъ все представленіе оканчивается. За поздравленіе съ вертепомъ платятъ гораздо дороже, чѣмъ за поздравленіе со звѣздою. Обыкновенно поздравители съ вертепомъ посылаютъ впередъ одного изъ своей среды въ зажиточный домъ, гдѣ есть дѣти, большіе любители этого рода представленій, и тотъ, вошедши въ комнату, говоритъ: „вертепъ желаецъ васъ поздравицъ съ праздникомъ.“—„А што возьмеце?“ спрашиваетъ хозяинъ или хозяйка. „Два рублика дадзице, Стэхванъ Павловичъ.“—„Ого, два рублика! будзецъ съ васъ полцинникъ.“—„Сабѣ дороже стоицъ, Стэхванъ Павловичъ“, отвѣчаетъ, смѣясь, поздравитель. Начинаютъ торговаться. Дѣти пристаютъ къ родителямъ съ просьбами позвать вертепъ и когда тѣ скупятся, то поздравитель, обыкновенно бойкій говорунъ, обращается къ матери: „не скупицесь, Семеповна *), повеселице дзѣточекъ, это не всякій дзень бываецъ; дзѣточки и отъ сябе

*) У мѣщанъ есть обычай именовать иногда только по отчеству.

прибавюць, што собрали праздничнаго!“ —Дѣти начинаютъ перешептываться, собираютъ сколько у кого есть мѣдныхъ денегъ и несутъ къ отцу или матери, чтобы приплатить. „А ну, отстаньце,“ говоритъ мать: „заплацимъ и безъ васъ!“ и торгъ продолжается и оканчивается на 75 коп. или болѣе.—„Тольки для васъ, Павловичъ, дзѣлаемъ уваженіе, а съ другихъ меньше рубля не берёмъ,“ говоритъ поздравитель и уходитъ звать товарищей съ вертепомъ. Когда въ это время у хозяевъ случаются гости, то, послѣ окончанія представленія, сборщикъ обходитъ ихъ съ блюдечкомъ въ рукахъ и тѣ кладутъ сколько нибудь денегъ, считая неприличнымъ пользоваться представленіемъ безъ всякой платы.

Кромѣ звѣзды и вертепа, мальчики водятъ козу. Одинъ изъ нихъ надѣваетъ длинную вывороченную мѣхомъ вверхъ шубу, придѣлываетъ рога и представляетъ собою козу; другой, одѣтый въ крестьянское платье, ведетъ козу,—это Антонъ, о которомъ говорится въ пѣсни, которую поютъ въ этомъ случаѣ; третій, одѣтый въ женское крестьянское платье представляетъ собою жену Антона, которая погоняетъ козу; прочіе, сопровождающіе ихъ, иногда бываютъ одѣты солдатами съ бумажными касками на головахъ, иногда въ своемъ обыкновенномъ платьѣ. Такъ какъ водящимъ козу платится недорого, 3—5 коп., то ихъ принимаютъ во всѣхъ семейныхъ мѣщанскихъ домахъ и они, безъ спроса, входятъ въ домъ и начинаютъ пѣть:

„Антонъ кŏзу вêдеˇтъ,
Антониха пŏгŏняеˇтъ,
Нĕ пŏпала пŏ кŏзѣ,
Дă пŏ Антонŏвой нŏзѣ,—
Антонъ плачеˇтъ,
Антониха скачеˇтъ.“

„Гоцъ, гоцъ, кŏза!
Гоцъ, гоцъ, сѣрая!
Нĕ хŏди кŏза гуляˇть
Пŏ чистому полю:
Въ чистомъ полѣ, кŏза,
Сѣрые вŏвки
Êны тˇебе, кŏза, разŏрвуˇть,—
Пŏ чистŏму полю
Рожки и ножки разнêсуˇть.
Гоцъ, гоцъ, кŏза!
Гоцъ, гоцъ, сѣрая!“

Иногда бойкіе мальчишки заставляютъ козу блеять, прыгать. Антонъ, получая удары по ногѣ отъ своей жены, комически вскрикиваетъ и танцуетъ, хромая,—публика хохочетъ; но иногда все представленіе ограничивается общимъ топаньемъ, въ родѣ танца; съ окончаніемъ пѣнія получается плата и толпа мальчиковъ бѣжитъ въ другой домъ.

Къ 8-ми часамъ вечера всѣ возвращаются домой къ праздничному ужину и спѣшатъ ложиться спать, чтобы во второй день праздника не опоздать ко всенощной и обѣднѣ. На другой день, какъ только позвонятъ ко всенощной, всѣ уже въ церкви. По

окончаніи богослуженія, молодые парни (хлопцы) дѣлаютъ складчину, чтобы за здоровье всѣхъ ихъ на слѣдующій день (третій день праздника, память первомученика Стефана, 27 Декабря) отслужена была заздравная обѣдня, съ молебствіемъ св. первомученику Стефану; они берутъ у церковнаго старосты кружку и избираютъ изъ среды своей двухъ, которымъ поручаютъ съ этою кружкой ходить по всѣмъ прихожанамъ для сбора пожертвованій на свѣчу св. Стефану; получившіе кружку, ходятъ изъ дома въ домъ и, вошедши въ домъ, говорятъ: „што ласка св. первомученику Стефану на свѣчу!“ Хозяева кладутъ деньги въ кружку. „Нехай св. Стефанъ вамъ помагаець“, говорятъ сборщики и уходятъ. Собранными деньгами платятъ за свѣчу изъ желтаго воска, впередъ уже приготовленную *), вѣсомъ отъ одного до двухъ пудовъ; если же собранныхъ денегъ недостаточно, чтобы заплатить за свѣчу, то дѣлаютъ для этого вновь складчину. На слѣдующій день свѣчу эту приносятъ въ церковь предъ началомъ службы, ставятъ ее на особо устроенномъ подсвѣчникѣ предъ иконою св. Стефана и зажигаютъ. Обязанность „хлопцевъ“ зажигать эту свѣчу по всѣмъ праздничнымъ и воскреснымъ днямъ въ теченіи цѣлаго года, до 27 Декабря, когда она опять будетъ замѣнена новою; эта свѣча называется „хлопецкою.“—По окончаніи богослуженія, „хлопцы“ собираются у церковнаго старосты или у другого почетнѣйшаго хозяина и выбираютъ изъ своей среды на наступающій новый годъ двухъ помощниковъ старосты, которые называются шаферами **). Обязанность шаферовъ: ходить съ кружкою въ церкви во время богослуженія, хранить въ церковной ш а ф ѣ (шкафѣ) собранныя деньги и передавать ихъ, по востребованію, старостѣ и помогать церковному старостѣ по управленію церковнымъ хозяйствомъ. Вновь избранные „шаферы“ иногда угощаютъ своихъ избирателей и другихъ присутствующихъ.

Съ четвертаго дня „колядъ“ у мѣщанъ уже начинаются обыкновенныя занятія и работы; только вечера считаются святыми и работы оставляются. Въ эти святые вечера мѣщане ходятъ другъ къ другу въ гости; гостей угощаютъ: мущинъ и пожилыхъ женщинъ—водкой, колбасами, жаренымъ поросенкомъ или гусемъ; молодыхъ женщинъ и дѣвушекъ—орѣхами, пряниками, тыквенными и подсолнечными сѣмечками. Мущины проводятъ время за рюмкою въ разговорахъ и очень рѣдко играютъ въ карты; молодежъ или играетъ въ карты—въ мельника, въ свои козыри, въ возка, или затѣваетъ игры—въ кота и мышку, въ веревочку и проч. Иногда же дѣвушки и молодые парни маскируются цыганами и ходятъ по

*) Нѣкоторые изъ мѣщанъ умѣютъ приготовлять эти громадныя свѣчи изъ желтаго воска и въ теченіи года приготовляютъ ихъ нѣсколько, каждый разъ по заказу.

**) Названіе шаферовъ произошло отъ завѣдыванія церковными шафами, т. е. шкафами, въ которыхъ хранятъ они собираемыя съ кружками на церковь деньги.

домамъ знакомыхъ. Если дѣвушки собираются гдѣ нибудь однѣ безъ мущинъ или остаются дома, то онѣ гадаютъ; растапливаютъ воскъ и по фигурамъ, которыя образуются изъ растопленнаго воска, стараются угадать свою судьбу; выбѣгаютъ на улицу и спрашиваютъ имена прохожихъ,—какое имя услышитъ дѣвушка,—это будетъ имя ея суженаго; подслушиваютъ подъ окнами сосѣдей и если въ домѣ слышатъ спокойный разговоръ или смѣхъ, — хорошая примѣта; если же споръ или брань, — дурная примѣта,—жизнь въ замужествѣ будетъ неспокойная; бросаютъ башмакъ за ворота и въ которую сторону онъ упадетъ носкомъ, оттуда нужно ждать жениха. Въ праздничные вечера въ болѣе зажиточныхъ семействахъ устраиваютъ „вечеринки;“ приглашаются въ назначенный вечеръ знакомые и родные, зовутъ музыкантовъ—двѣ, три скрыпки и цымбалы, устраиваются танцы—кадриль, вальсъ, полька; гостей угощаютъ чаемъ, яблоками, орѣхами, вареньемъ и потомъ все оканчивается ужиномъ, во время котораго мущины и пожилыя женщины усердно угощаются хозяевами водкой и разными наливками. Возвратиться съ вечеринки пошатываясь,—считается признакомъ хорошаго, достаточнаго угощенія.

Наканунѣ новаго года во всѣхъ семействахъ бываетъ праздничный ужинъ,—это такъ называемая богатая кутья. Ужинъ начинается колбасами, затѣмъ слѣдуетъ борщъ или супъ (крупеня) съ свинымъ мясомъ, жареное мясо и наконецъ кутья, т. е. каша пшеничная или ячменная съ медомъ, масломъ или саломъ. Когда ѣдятъ кутью, то опять, какъ наканунѣ праздника Рождества Христова, зовутъ морозъ кутью ѣсть, чтобы онъ лѣтомъ не ходилъ; ужинъ оканчивается взваромъ, т. е. супомъ изъ сушеныхъ грушъ, вишень и яблокъ съ медомъ; поужинать стараются раньше, чтобы раньше лечь спать и не опоздать къ заутрени. Въ день новаго года, по звону къ заутрени, всѣ спѣшатъ въ церковь. По окончаніи богослуженія, ни мальчики, ни дѣвочки не ходятъ съ поздравленіями; только взрослые, при встрѣчѣ по дорогѣ домой, поздравляютъ другъ друга съ новымъ годомъ, а вечеромъ „звѣзда и вертепъ“ продолжаютъ свои праздничныя поздравленія. Далѣе всѣ дни до Крещенія, кромѣ вечеровъ, считаются будничными, рабочими.

Наканунѣ Крещенія въ церкви бываетъ водосвятіе и каждый домохозяинъ или самъ, или его домашніе приносятъ съ собою кувшинъ, чтобы почерпнуть освященной воды. По окончаніи водосвятія, всѣ бросаются поскорѣе зачерпнуть освященной воды, въ той увѣренности, что вода, почерпнутая раньше чѣмъ успѣли зачерпнуть другіе, дѣйствительнѣе. По возвращеніи домой, всѣ пьютъ освященную воду и садятся ужинать; обѣда въ этотъ день не бываетъ и всѣ, даже дѣти, до освященія воды постятся, ничего не ѣдятъ; ужинъ бываетъ постный: сельди, рыба соленая, вареная и жареная, и наконецъ кутья пшеничная или ячменная съ медомъ

или конопляным маслом (олеемъ),— это третья, такъ называемая постная кутья; въ этотъ день приглашаютъ священника окропить домъ освященною водою.

На другой день, выслушавъ заутреню и раннюю обѣдню въ своей приходской церкви, всѣ идутъ потомъ еще на позднюю обѣдню въ ту церковь, изъ которой бываетъ крестный ходъ на рѣку для водосвятія; по освященіи воды, всѣ берутъ освященную воду, а также и вѣтви елокъ, которыми обставлена бываетъ прорубь на рѣкѣ, гдѣ освящена вода. Богоявленская вода сохраняется въ продолженіи цѣлаго года; ее употребляютъ въ разныхъ болѣзняхъ, преимущественно дѣтскихъ, происшедшихъ „съ глаза," съ похвалы ребенка, сказанной въ худой часъ (суроцы); вѣтви „іорданской елки" жгутъ и ими подкуриваютъ дѣтей, когда тѣ больны отъ испуга и проч. Вечеромъ, каждое семейство или идетъ въ гости, или принимаетъ у себя гостей и такъ какъ это послѣдній день праздника, послѣдній святой вечеръ, то „хорошенько выпиць" считается долгомъ. Замѣчательно, что у могилевскихъ мѣщанъ нѣтъ обычая ни дома, ни въ гостяхъ пѣть пѣсни; случается только, что изъ возвращающейся домой хорошо подгулявшей „канпаніи", кто нибудь на улицѣ затянетъ церковную пѣснь, но его тотчасъ же останавливаютъ спутники: „цыць, Павелъ Ивановичъ, цыць, полиція привяжетца."

„Вотъ, кулажники *) разгулялись," говорили между собою проходившіе возлѣ мѣщанъ солдаты.

Масляница. Великій постъ. Пасха. Радоница.

Масляница у могилевскихъ мѣщанъ проводится въ обыкновенныхъ занятіяхъ и работахъ и не сопровождается никакими особенными увеселеніями и забавами; нѣтъ ни катанья съ горъ, ни катанья на качеляхъ; только нѣкоторые семейные люди, чтобы позабавить дѣтей, посадятъ ихъ въ сани и возятъ по улицамъ, да молодые парни, чтобы показать своихъ хорошихъ лошадокъ, хорошую упряжь и красивые „возочки," проѣдутъ иногда нѣсколько разъ по городу. Общее катанье вовсе не въ

*) Могилевскіе мѣщане имѣютъ прозваніе „кулажники." Народное преданіе объясняетъ это прозваніе слѣдующимъ образомъ: встарину продавалось на базарѣ дешевое лакомство для простаго народа, подъ названіемъ „кулага;" она приготовлялась изъ калины, ржаной муки и меду и представляла собою довольно густую, тягучую жидкость, такъ что рыночные мелочные, бѣдные торговцы и въ особенности женщины торговки продавали „кулагу," погружая въ нее голую руку по локоть и снимая. для покупателя оставшееся на рукѣ тѣсто за извѣстную плату. Это составляло своего рода мѣру и покупщикъ обыкновенно спрашивалъ „дай мнѣ на локоть кулаги?"—Такъ какъ продажею этою занимались только самые бѣдняки и при томъ постоянные рыночные торговцы и торговки, отличавшіеся бранчивостью и малосовѣстностью, то прозваніе „кулажниковъ" осталось за всѣми бранчивыми и малосовѣстными торговцами, сдѣлалось обиднымъ словомъ. Въ настоящее время „кулаги" въ продажѣ не существуетъ.

обычаѣ. Только блины, да лишняя чарка „гарѣлки" составляютъ необходимую принадлежность масляницы. Въ зажиточныхъ семействахъ блины пекутъ каждый день въ продолженіи всей недѣли, въ менѣе зажиточныхъ чрезъ день или только въ послѣдніе три дня, но у всѣхъ непремѣнно въ послѣдній день масляницы (на загавины).

Если случаются гости, въ какую бы пору ни было, утромъ или вечеромъ, блины составляютъ необходимое угощеніе и „гарѣлки," по случаю масляницы, выпивается, какъ можно больше. Если въ гости приходятъ замужнія женщины, то онѣ приносятъ съ собою колодки, небольшія палочки, обернутыя ленточками, и прикалываютъ эти колодки къ платью взрослыхъ парней и дѣвушекъ, въ наказаніе за то, что тѣ не вступили въ бракъ въ истекшій мясоѣдъ. Молодые люди должны „откупитца," „почеставаць (угостить) гарѣлкой;" ставятся на столъ графины съ водкой и наливками, подаются блины съ творогомъ и масломъ и не только принесшія колодки, но и всѣ присутствующіе пьютъ, сколько могутъ. Въ послѣдній день масляницы, въ заговѣнье, въ каждомъ семействѣ ужинъ (вечерю) стараются приготовить, сколько возможно лучшій и каждый, за ужиномъ, старается ѣсть, какъ можно больше, „штобъ въ постъ не хацѣлось." Водка составляетъ необходимую принадлежность этого ужина и напиться до пьяна почитается пріятною обязанностію.—„Полно табѣ, перестань, ты ужо и такъ дужа пьянъ," говоритъ хозяйка своему мужу, который чуть сидитъ за столомъ, но все еще протягиваетъ руку къ графину.—„На то масляница, на то загавины",—отвѣчаетъ мужъ.

Великій постъ мѣщане соблюдаютъ строго. Большинство изъ нихъ въ первые три дня не ѣстъ ничего варенаго; многіе по средамъ и пятницамъ въ продолженіи всего поста ничего не ѣдятъ до вечера. Говѣть въ великій постъ всѣ считаютъ непремѣнною, священною обязанностію; говѣющіе въ продолженіи недѣли посѣщаютъ всѣ церковныя службы, читаютъ и поютъ въ церкви на клиросахъ; при этомъ не только строго исполняется весь церковный уставъ, но еще многіе отъ себя просятъ священника среди богослуженія читать акафисты. Тѣ, которые не говѣютъ, дома читаютъ псалтирь и часословъ,—книги, которыя непремѣнно имѣетъ каждое грамотное семейство; читаютъ также житія святыхъ. Многіе имѣютъ у себя и богослужебныя книги и такъ какъ богослуженіе первой недѣли поста почти все состоитъ изъ чтеній, то, стоя на колѣняхъ предъ иконами, прочитываютъ дома всю церковную службу. По воскресеньямъ пріобщать дѣтей св. таинъ считается непремѣнною обязанностію и дѣтей пріобщаютъ нѣсколько разъ въ теченіи поста.

Въ первыя четыре воскресенья великаго поста мѣщане просятъ

приходскихъ священниковъ служить „пассіи“ *), во время которыхъ церкви бываютъ полны народа.

Къ празднику Благовѣщенія (25 Марта) дѣвушки устраиваютъ свѣчу къ образу Божіей Матери. Для этого въ каждомъ приходѣ онѣ выбираютъ изъ себя двухъ и тѣ берутъ старый серебряный кубокъ **) и съ этимъ кубкомъ ходятъ по домамъ собирать пожертвованія. Вошедши въ домъ, онѣ говорятъ: „што ласка Божіей Матери на свѣчу.“ Хозяева кладутъ въ кубокъ деньги. „Нехай Божія Матерь вамъ памагаець,“ говорятъ потомъ сборщицы и уходятъ. Собранными деньгами онѣ платятъ за свѣчу изъ желтаго воска, уже впередъ приготовленную на заказъ, вѣсомъ отъ одного до двухъ пудовъ; если-же собранныхъ денегъ недостаточно, чтобы заплатить за свѣчу, то дѣвушки дѣлаютъ для этого между собою складчину. Въ день праздника (25 Марта) дѣвушки приносятъ эту свѣчу въ церковь предъ началомъ службы, ставятъ ее на особо устроенномъ подсвѣчникѣ предъ иконою Божіей Матери, украшенною ими искусственными цвѣтами, и зажигаютъ. Обязанность дѣвушекъ зажигать эту свѣчу по всѣмъ праздничнымъ и воскреснымъ днямъ въ теченіи цѣлаго года; а потомъ свѣча эта замѣняется новою.

Въ теченіи великаго поста у могилевскихъ мѣщанъ есть обычай ходить на богомолье въ Кіевъ. Обыкновенно собирается человѣкъ 15—20, запасаются провизіей на дорогу и отправляются въ путь. Дорогою они подъѣзжаютъ, гдѣ находятъ попутныхъ извощиковъ, но, большею частію, идутъ пѣшкомъ и въ теченіи 6—8 дней приходятъ въ Кіевъ; тамъ они говѣютъ въ Кіевопечерской лаврѣ, поклоняются мощамъ св. угодниковъ, закупаютъ иконы и книги славянской печати: молитвенники, псалтири, часословы, акафисты, богослужебныя книги и съ большими ношами за плечами возвращаются. Нѣтъ семейства, изъ котораго кто нибудь не побывалъ бы въ Кіевѣ, а нѣкоторые и нѣсколько разъ; нѣтъ дома, въ которомъ бы не было иконы или даже нѣсколькихъ иконъ и просфоръ, принесенныхъ изъ Кіева ***).

Путешественники стараются возвратиться домой къ вербному воскресенью, какъ потому, что въ это время наступаетъ пора приниматься за огороды, такъ и потому, что многое нужно приготовить въ домѣ къ празднику пасхи.

---

*) Чтеніе на вечернемъ богослуженіи Евангелія о страданіяхъ Спасителя, сопровождаемое соотвѣтственными церковными пѣснями и поученіемъ священника.

**) Въ богатыхъ мѣщанскихъ семействахъ хранятся серебряные кубки, которыми встарину пили медъ; въ настоящее время кубки эти безъ употребленія.

***) Въ настоящее время правильное пароходство, установившееся изъ Могилева въ Кіевъ, нужно ожидать, много облегчитъ эти путешествія.

Въ вербное воскресенье всѣ спѣшатъ къ заутрени, чтобы получить освященную вербу. По возвращеніи изъ церкви, верба ставится въ домѣ за иконами и сохраняется весь годъ для различнаго употребленія; часть ея берутъ „для падтопы печки“ въ великую субботу, когда пекутъ „пасху“ (куличъ), вербою выгоняютъ первый разъ скотъ въ поле.

На страстной недѣлѣ въ четвергъ, называемый у мѣщанъ „чистый четвергъ,“ до зари моются въ банѣ, чтобы быть чистыми „отъ болѣзней и всего дурнаго“ на цѣлый годъ. Соль, поставленная наканунѣ вечеромъ на дворѣ „подъ стрѣхою“ или надъ воротами, вносится въ домъ, называется „четверговою“ и сохраняется круглый годъ; ею вытираютъ дѣтей, больныхъ „съ глаза, суроцы.“ Въ чистый четвергъ садятъ капустную разсаду, чтобы ее не съѣла мошка; вечеромъ всѣ отправляются въ церковь „на страсти,“ а возвратясь изъ церкви съ зазженными страстными свѣчами, выжигаютъ ими кресты надъ порогами дверей. Съ вечера страстнаго четверга многіе, въ особенности женщины, „четвергуюць“ и постятъ тридневку, т. е. поужинавъ въ четвергъ, ничего не ѣдятъ и не пьютъ даже воды до самого разговѣнья. Въ великую пятницу всѣ постятся, т. е. ничего не ѣдятъ „до плащаницы,“ а многіе и до поздняго вечера. Въ великую субботу ѣдятъ всего одинъ разъ и день этотъ посвящается приготовленіямъ къ празднику: мущины метутъ и приводятъ въ порядокъ дворъ, женщины моютъ полы въ домѣ, окна, двери, вытираютъ пыль съ иконъ; сами хозяйки пекутъ „пасху,“ т. е. куличъ изъ пшеничной муки, приготовляютъ творогъ, жарятъ окорока, поросенка, индѣйку или курицу и куски телятины или говядины. Молодые парни, дѣвушки и вообще дѣти красятъ яйца въ сандальной или другой красной краскѣ, приготовляютъ „писанки“, т. е. расписываютъ яйца, рисуя на нихъ образъ воскресенія Христова или только надписывая слова „Христосъ воскресъ;“ иногда золотятъ яйца сусальнымъ золотомъ или завертываютъ и варятъ ихъ въ разноцвѣтныхъ кусочкахъ шелковыхъ и шерстяныхъ матерій, чрезъ что яйца окрашиваются въ различные цвѣта. Въ такихъ приготовленіяхъ проходитъ весь день. Вечеромъ, когда стемнѣетъ и позвонятъ „на дѣянія,“ молодые парни отправляются въ церковь и каждый приноситъ съ собою фунтъ или нѣсколько фунтовъ бѣлыхъ восковыхъ свѣчей, чтобы церковь, какъ можно лучше была освѣщена. Свѣчи эти ставятся по всему иконостасу, по окнамъ и карнизамъ церкви; кромѣ того, привозятъ смоляныя бочки, ставятъ ихъ вокругъ церкви и зажигаютъ. Въ церкви молодые парни попеременно читаютъ дѣянія св. апостоловъ, а прочіе слушаютъ, — до начала пасхальной заутрени. Всѣ тѣ, которые по какимъ нибудь причинамъ остаются дома, не спятъ, потому что спать въ ночь „процивъ великодня“ грѣшно.

Какъ только зазвонятъ къ пасхальной заутрени, всѣ идутъ въ церковь и кто нибудь изъ каждаго семейства несетъ съ собою пасху, творогъ и яйца. Въ церкви мѣщане образуютъ два большихъ хора и стараются, какъ можно громче и лучше пропѣть церковную службу, по окончанiи которой, освященное въ церкви,—пасху, творогъ и яйца, несутъ домой въ свѣтлицу, т. е. лучшую комнату дома и ставятъ тамъ на столѣ, покрытомъ бѣлою, чистою скатертью; на этомъ же столѣ ставятся жаркiя и все, что приготовлено къ празднику; затѣмъ всѣ начинаютъ разговляться. Разговѣвшись, старики ложатся отдыхать, а прочiе мущины, въ особенности „хлопцы,“ отправляются въ церковную ограду (на такъ называемый цвинтарь) бить и катать яйца. Встрѣчаясь, одинъ спрашиваетъ другого: „будземъ биць яйца?“—Будземъ, отвѣчаетъ тотъ, давай вперед пакаштовацъ (т. е. попробовать).—Они мѣняются яйцами и пробуютъ ихъ тихонько о зубы. „Нешта (что то) братъ твaё дужа крѣпка, ци не фальшивае. “ — А тваё яйцо кряпчѣй, давай мѣняць.—„Не, не хачу, будземъ битца по сабѣ“ (т. е. не мѣняясь).—Ну будземъ, дзяржи.—„Не, ты дзяржи.“ — Начинаютъ спорить кому держать яйцо и кому бить. Наконецъ одинъ который нибудь соглашается держать, а другой бьетъ. Чье яйцо разбилось, тотъ проигралъ и долженъ отдать это разбитое яйцо тому, кто его разбилъ своимъ яйцомъ. Мѣщане большiе охотники до этой забавы и иной въ день проигриваетъ или выигриваетъ сто яицъ и больше. Чтобы имѣть успѣхъ въ этомъ случаѣ, многiе предъ праздникомъ покупаютъ и красятъ яйца цесарскихъ куръ, очень крѣпкiя, и платятъ по 50 к. за штуку и дороже. Нѣкоторые мастерски умѣютъ приготовлять такъ называемыя „наливанки,“ т. е. для крѣпости скорлупы вливаютъ въ яйцо воскъ, олово и проч. Но когда открывается эта поддѣлка, то у обманщика не только отнимаютъ всѣ выбитыя имъ яйца, но иногда срываютъ шапку съ головы и топчутъ ногами и грозятъ, что „дадуць еще и по патылицѣ“ (по шеѣ, по затылку). Выигранныя яйца, разбитыя съ двухъ сторонъ, называются „шупиками;“ ими вновь играютъ, ихъ катаютъ; цѣлыя яйца жалѣютъ катать, потому что яйца отъ того портятся и уже негодны бываютъ для битья, а „шупики“ уже больше ни для чего не годятся, какъ только для катанья и для ѣды. Для катанья яицъ ставится на ровномъ мѣстѣ наклонно лубокъ или небольшая дощечка и каждый, по очереди, пускаетъ по ней свое яйцо. Какое яйцо онъ тронулъ своимъ, то и выигралъ. Иной выкатаетъ десятка два и болѣе яицъ и тутъ же всѣ ихъ съѣстъ и здоровехонекъ, не смотря на то, что медики находятъ самымъ вреднымъ для желудка круто-свареныя яйца. Эта забава прерывается звономъ къ вечернѣ и всѣ идутъ въ церковь; послѣ вечерни та же забава до вечера,—и такъ всѣ три дня праздника. Въ эти три дня праздника мѣщане ходятъ другъ къ другу въ гости; въ свѣтлицѣ въ продолженiи трехъ дней стоитъ

праздничный столъ и къ этому готовому угощенію добавляются только графины съ водкой и наливкой. Гости ѣдятъ очень мало, потому что у каждаго и дома такой же столъ; но пьютъ за то очень много и возвращаются домой „веселыми ногами." Послѣ трехъ дней праздника, въ остальные дни недѣли, всѣ принимаются за обыкновенныя свои занятія, прерываемыя только ежедневнымъ посѣщеніемъ церкви. Въ субботу всѣ идутъ въ церковь, чтобы получить раздаваемый артосъ; освященный хлѣбъ этотъ хранится въ теченіи цѣлаго года и употребляется больными на тощакъ, въ особенности отъ лихорадки.

Во вторникъ ѳоминой недѣли бываетъ поминовеніе умершихъ; этотъ день называется радоницей; на радоницу пекутъ „ладки," „рѣзники" (аладьи), блины, приготовляютъ „канунъ," (медъ разведенный водою), красятъ яйца и, взявъ все это и „поминальницу," т. е. книжечку, въ которой записаны всѣ имена умершихъ родныхъ, отправляются на кладбище; тамъ каждое семейство проситъ священника отслужить литію или краткую панихиду надъ могилами умершихъ родныхъ; по окончаніи литіи, пьютъ канунъ, поливая имъ и по могиламъ родныхъ, катаютъ крестообразно по могиламъ крашенныя яйца, раздаютъ „ладки" (аладьи) нищимъ и затѣмъ уходятъ домой къ обыкновеннымъ занятіямъ.

День св. Георгія (23 Апрѣля) у мѣщанъ, какъ и у крестьянъ, называется „Юрье." Этотъ день считается тоже „ребяцкимъ праздникомъ" и потому холостые парни дѣлаютъ складчину, приготовляютъ свѣчу (какъ мы видѣли предъ праздникомъ Архидіакона Стефана) и просятъ священника отслужить имъ заздравную литургію съ молебствіемъ и крестнымъ ходомъ вокругъ церкви; во время хода, „хлопцы" несутъ икону св. Георгія.

Послѣ „юрье" начинаютъ засѣвать нѣкоторыя хозяйки огороды, на счатье, авось не будетъ мороза, садятъ и огурцы, но они почти всегда вымерзаютъ и засѣваются во второй и третій разъ, такъ какъ „сѣмена сваи, а трудовъ нечаго жалѣць." На никольской недѣли (предъ 9 мая) начинается общая посадка огурцовъ. Если мороза потомъ не бываетъ и погода благопріятствуетъ, то у хорошихъ хозяекъ къ 24-му іюня уже бываютъ новые, свѣжіе огурцы.—Если бываютъ сильные жары и засуха, такъ что на огородахъ все посыхаетъ, то́ женщины дѣлаютъ складчину и просятъ священника отслужить обѣдню и молебствіе, чтобы Господь Богъ послалъ дождь. Точно также, если нѣсколько времени сряду идутъ проливные дожди и заливаютъ гряды, служатъ обѣдню о ведрѣ.

Наканунѣ Духова дня, въ духовскую субботу, садятъ капусту. Въ Духовъ день внутри дома и по двору ставятъ зеленыя молодыя березки, а полы въ домѣ и дворъ посыпаютъ зеленымъ аеромъ,—отъ того и духовскіе праздники называются зелеными

святками. Въ церковь приходятъ съ цвѣтами и пучками зеленой травы; то и другое хранится потомъ для различнаго употребленія: курить въ домахъ, во время грозы жечь на медленномъ огнѣ для предохраненія отъ громовыхъ ударовъ. Съ третьяго дня духовскихъ праздниковъ „заказываютца луга,“ т. е. перестаютъ пасти скотъ по лугамъ; въ этотъ же день нѣкоторые изъ мѣщанъ отправляются за городъ на гулянье, „на маёвку.“ Обыкновенно два, три семейства, въ особенности тѣ, которые имѣютъ у себя жениховъ и невѣстъ, отправляются вмѣстѣ за городъ, въ рощу; тамъ пьютъ чай, водку и наливки, закусываютъ и вечеромъ возвращаются домой, иногда сильно „падгулявши.“

Обычая завивать вѣнки и пѣть весеннія пѣсни—нѣтъ у мѣщанскихъ дѣвушекъ. Да и вобще во все время лѣтнихъ работъ на огородахъ мѣщанъ не слышно пѣсенъ. Очень рѣдко два, три пискливые голоса затянутъ какую либо пѣсенку, но и замолкнутъ скоро и это поютъ не мѣщанки, не хозяйки и ихъ дочери, а поденщицы, пришлыя со стороны.

Посты: Петровъ, Успенскій и Рождественскій (называемый у мѣщанъ филипповка) строго соблюдаются мѣщанами. Даже во время холерной эпидеміи, въ 1848, 1849 и 1871 годахъ, когда не только врачи запрещали употреблять постную пищу, но и духовенство разрѣшало не соблюдать постовъ, мѣщане не нарушали ихъ. „Лучше памру, а святаго поста не нарушу,“—отвѣчаетъ больной мѣщанинъ доктору, совѣтовавшему ему непремѣнно ѣсть скоромное.

Въ періодъ времени отъ Духова дня до праздника Рождества Христова уже не встрѣчается особыхъ праздничныхъ обычаевъ, кромѣ устройства свѣчей и молебствій. Свѣчи устраиваются къ однимъ праздникамъ мущинами, къ другимъ женщинами. Мущины устраиваютъ свѣчи къ праздникамъ св. Апостоловъ Петра и Павла (29 іюня), св. пророка Иліи (20 Іюля), Архистратига Михаила (8 ноября), св. Николая (6 декабря); женщины же къ праздникамъ: Успенія Пресв. Богородицы, (15 августа), Рождества Богородицы (8 сентября), Введенія во храмъ Пр. Богородицы (21 ноября), Великомученницы Варвары (4 декабря). Къ праздничнымъ обычаямъ мѣщанъ нужно отнести также обычай нанимать годичные акафисты, которые читаются священникомъ въ церкви, по окончаніи богослуженія, во всѣ праздничные и воскресные дни. Ненанимающіе годичныхъ акафистовъ, читаютъ ихъ по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ у себя дома, при утреннихъ молитвахъ.

Указавъ праздничные обычаи мѣщанъ, перейдемъ къ обычаямъ ихъ въ особо-выдающихся событіяхъ жизни, каковы: свадьба, родины, похороны.

С в а д ь б а. У мѣщанъ, какъ и у крестьянъ, молодые люди мало имѣютъ свободы выбора невѣсты или жениха; большею частію

свадьбы устраиваются родителями или ближайшими родственниками. Мѣщане не спѣшатъ женить сыновей, равно и дочерей отдавать въ замужство. Чтобы женить сына, по старому постоянно соблюдаемому обычаю, нужно построить ему отдѣльный дворъ, т. е. домъ со всѣми надворными постройками, дать огородъ и участокъ сѣнокоса, а также и денегъ, чтобы было „за што зачапиць руки", т. е. чтобы было чѣмъ начать хозяйничать; равно, чтобы выдать замужъ дочь тоже нужно дать ей „пасагу" (приданое)—огородъ, сѣнокосъ, деньги и хорошую одежду, потому что „голую нихто не возмецъ;" но такъ какъ въ томъ и другомъ случаѣ значительную часть имущества нужно выдѣлить изъ хозяйства, то хозяева немало думаютъ, прежде чѣмъ рѣшатся на это. Въ настоящее время выжидаютъ еще пока „хлопецъ" отбудетъ воинскую повинность. Первоначально или покупаютъ домъ, или всего чаще строятъ, отдѣливъ для этого отъ своего двора участокъ земли, или же берутъ въ аренду городскую землю, покупаютъ у подгороднаго помѣщика лѣсной матеріалъ, вывозятъ большею частію своими средствами и начинаютъ постройку. Когда дворъ готовъ, родители „хлопца" начинаютъ думать о женитьбѣ его. Равно и хозяева, у которыхъ есть дочери невѣсты, подумываютъ, какъ бы пристроить дочь свою къ готовому мѣстечку. Большею частію стараются родниться люди равные по состоянію и очень рѣдко случается, что богатый женится на бѣдной или богатая выходитъ за бѣднаго. Задумавъ женить сына, хозяинъ совѣтуется объ этомъ съ своею хозяйкою въ присутствіи сына-жениха. „Пазвала бъ ты, Лукерья, сваю сястру ды схадзили-бы вы къ Панталеймону, пасватали-бъ его дачку за нашаго Якова."—„Да ина-жь дужа и непригожая,"—говоритъ Яковъ.—„Непригожая, ды имущая," отвѣчаетъ отецъ, „а што тыя пригожія, кали карманы ихъ нягожія."—„Ды другая пригожая улѣзла-бъ цяперь у гатовый дварокъ, свайго ничога не принесши," прибавляетъ мать.—Сынъ понимаетъ, въ какой огородъ это брошенъ камешекъ, но молчитъ..... Очень часто бываетъ сватанье и со стороны невѣсты. Хозяйка, у которой дочь невѣста, имѣя въ виду хорошаго жениха, посылаетъ своихъ родственницъ или близкихъ пріятельницъ, первоначально „въ праѣдки: ци можна прійци въ сваты." Тѣ вдвоемъ приходятъ въ домъ жениха, большею частью подъ какимъ нибудь предлогомъ. Поговоривши о дѣлѣ, онѣ дѣлаютъ видъ, будто собираются уходить.—„Пагуляйця жь у насъ, куды вы спѣшицѣ," приглашаетъ ихъ хозяинъ или хозяйка. Гостьи остаются, начинаютъ разговаривать.—„Во, вы сыну дворъ пастроили, цяперь его жаниць трѣба (нужно), а мы вамъ нявѣсту пасавѣтуемъ: дачку Стэхвана (называютъ фамилію), хазяйка харошая и пасагу (приданое) дадуць харошую."—Если предложеніе не нравится, хозяинъ отвѣчаетъ: „знаемъ, яны людзи харошіе, ды въ гэтомъ гаду мы яще свайго сына жаниць не будземъ; яще и дворъ не увесь гатовъ и мы и такъ

многа патрацились, треба савремяниць.“ — Затѣмъ хозяинъ и хозяйка, чтобы перемѣнить разговоръ, начинаютъ говорить о чемъ нибудь другомъ. Но свахи, поговоривъ немного, опять возобновляютъ свое предложеніе и получаютъ тотъ же отвѣтъ; онѣ обращаются къ хозяйкѣ,—отвѣтъ такой же. Наконецъ, свахи видятъ, что дѣло не ладится,—прощаются и уходятъ. Если же подобное предложеніе нравится хозяевамъ, то разговоры бываютъ другіе. „А што-жь, Лукерья,“ обращается хозяинъ къ женѣ, „кали добрые людзи насъ шукаюць (ищутъ), дыкъ и намъ нечаго ими гребоваць (пренебрегать); пошукай-ка (поищи) гарѣлки, выпьемъ па чарцѣ.“ Начинается веселая бесѣда и, наконецъ, свахи условливаются въ какой день „прійци въ сваты.“ Къ назначенному дню въ домѣ жениха или невѣсты, смотря потому, съ чьей стороны бываетъ сватовство, нарочно приготовляются два небольшіе черные хлѣба съ хорошей такъ называемой ситной муки, отъ того и хлѣбы эти называются „ситницами“, собираются ближайшіе родные, двѣ свахи, ходившія „въ правѣдки,“ и „идуць въ сваты.“ Пришедши въ домъ, здороваются, кладутъ на столъ двѣ ситницы и получаютъ приглашеніе садиться. Тотчасъ хозяева ставятъ на столъ графинъ съ водкой, другой графинъ съ наливкой и еще графинъ съ пивомъ, если знаютъ, что кто либо изъ гостей не пьетъ водки; приготовляютъ и подаютъ чай и какую нибудь закуску. Разговоръ скоро переходитъ къ дѣлу, которое всѣхъ интересуетъ. „Мы свайму Якову дворъ пастроили, што-жь вы дадзице сваей Кацеринѣ Ивановнѣ?“ спрашиваетъ хозяинъ или хозяйка родителей невѣсты или, если ихъ нѣтъ, то ближайшихъ родственниковъ невѣсты.—„Сваё дзиця не обидзимъ, што можемъ, то дадзимъ.“—„А што-жь дадзице?“—съ нетерпѣніемъ спрашиваетъ мать жениха.—„Дадзимъ гародъ, дадзимъ два марги сѣнакоса и выправу (платье, гардеробъ) харошую.“—„А гроши?“ спрашиваетъ отецъ жениха. — „На гроши выбачайце (извините), йдзѣ ихъ взяць тыя гроши,“ отвѣчаютъ отецъ или мать, или родные невѣсты.— „Якъ же безъ гроши на хазяйство садитца,“ возражаютъ родственники жениха.—„Ну, мы дадзимъ за Кацериной три сотни, да вы, Петръ Павловичъ, дайце вашему Якову три сотни, во, и будзецъ шестъ сотъ рублей и будзецъ чимъ начинаць хазяйничаць.“—„Мнѣ одзинъ дворъ, который я построивъ Якову, стоиць больше, якъ дзвѣ тысячи рублей, аткуль я яму возьму еще и гроши,—гето уже вы дайце Кацеринѣ Ивановнѣ, сколько треба. Якова будзецъ дворъ, а яе гроши, во, и ладна будзецъ!“—„Што тыя три сотни!—цяперь, штобъ купиць тавару, нада дзвѣ тысячи, а не три сотни,“—прибавляетъ мать жениха. Каждая сторона начинаетъ цѣнить свое приданое: родственники жениха его дворъ, и, конечно, преувеличиваютъ его цѣнность; родственники невѣсты цѣнятъ ея приданое, огородъ, морги, выправу и по ихъ счету выходитъ, что цѣнность приданаго невѣсты равняется цѣнности

имущества жениха, а если прибавить еще три сотни деньгами, то и превышаетъ цѣнность двора, который дается жениху. Поднимается споръ и такъ какъ при этомъ всѣ угощаются водкой и наливкой, то споръ становится очень оживленнымъ. Въ особенности сильный споръ ведетъ всегда сторона жениха, требуя прибавки со стороны невѣсты и огорода, и морговъ, и денегъ, на томъ главномъ основанiи, что „дзѣвка не хлопецъ и за дзѣвкой треба больше даць.“ Переговоры продолжаются нѣсколько часовъ, иногда всю ночь и очень рѣдко оканчиваются въ одинъ разъ; большею частiю родители жениха говорятъ: „гэто не такое дзѣло, штобъ кончиць заразъ; подумайце, да прибавьце, якъ мы вамъ кажемъ, и мы падумаемъ.“ — Послѣ этого гости прощаются и уходятъ. Случается, что на другой день „ситницы“ отсылаются обратно, — это значитъ, что сватовство не принято. Но и принятiе „ситницъ“ не составляетъ еще твердаго ручательства, что дѣло уже вполнѣ улажено. Случается, что родители жениха, принявшiе „ситницы,“ получаютъ предложенiе отъ другой невѣсты или даже отъ нѣсколькихъ и тогда они ведутъ переговоры съ каждымъ дѣлающимъ предложенiе семействомъ, увеличиваютъ свои требованiя и къ тому семейству, отъ котораго уже приняли „ситницы,“ и возвращаютъ ихъ, въ случаѣ несогласiя еще прибавить „пасаги.“ Родители невѣсты, чтобы не упустить выгоднаго жениха, прибавляютъ приданаго, сколько могутъ, и родители жениха соглашаются.—„Ну, напишице предбрачную, нехай уже дзѣлу канецъ,“ говоритъ отецъ жениха, обращаясь къ отцу невѣсты. „Ци вы моимъ словамъ не вѣрице,“—отвѣчаетъ тотъ, „што абѣщавъ, то атдамъ.“—„Слово вѣцеръ, а бумага „грунтъ,“—говоритъ отецъ жениха,—я и самъ жанився, предбрачную писали, хачу штобъ и сыну предбрачную написали.“—„Кали вы ужо такъ хочеце; я напишу,“ отвѣчаетъ отецъ невѣсты. Приносятъ бумагу, чернила и перо и отецъ невѣсты, если онъ достаточно грамотенъ, или за него кто нибудь изъ присутствующихъ пишетъ на листѣ бумаги: „1881 года Генваря мѣсяца двадцатаго дня, я нижеподписавшiйся, могилевскiй мѣщанинъ Иванъ Максимовъ Звонъ, даю сiю предбрачную запись дочери моей Катеринѣ Ивановнѣ въ томъ, что, при выходѣ оной въ замужство за мѣщанина Якова Петровича Шестопала, даю оной дочери моей въ пасагу собственно мнѣ принадлежащiе: огородъ глеевой, на болоньи, граничащiй съ таковыми мѣщанъ—Каритки, Шпака, Снапка и Чижика; два морга сѣнокосные, береговые, лежащiе за первой иструпой, противъ Вуйничъ, граничащiе съ таковыми мѣщанъ—Патуляя, Кабылки, Безмѣна и Рѣдьки; два морга боровые, за первымъ бродомъ, граничащiе съ таковыми мѣщанъ —Глядѣлки, Безбародаго, Ахремчика и Свистуна, каковыми оной дочери моей, Катеринѣ Ивановнѣ, владѣть вѣчно, безповоротно; и деньгами кладу на столъ нареченному зятю моему, Якову Петровичу Шесто-

палу, при отъѣздѣ онаго къ вѣнцу, восемьсотъ руб. сер., въ чемъ собственноручно, при упрошенныхъ свидѣтеляхъ, подписуюсь.“—Предбрачная подписана и вручена отцу жениха.—„Во, цяперь ужо треба настояща выпиць гарѣлачки,“ говоритъ отецъ жениха.—„Да, пазовиця-жъ вы и нявѣсту!“—Одна изъ родственницъ жениха отправляется звать невѣсту и чрезъ нѣсколько времени возвращается.—„Ня йдзецъ,“—говоритъ она. Посылаютъ второй разъ и посланная возвращается съ тѣмъ-же отвѣтомъ. Тогда уже отправляется мать невѣсты и приводитъ ее.—„Ну чаго-жъ ты саромишься (конфузишься),“ говоритъ мать невѣстѣ, вводя ее въ комнату.—„Садзитесь у насъ, ды пагуляйце“—говоритъ мать жениха, лаская и усаживая возлѣ себя невѣсту. — „Што-жь, Кацерина Ивановна, пойдзеце вы замужъ за нашаго Якова?“—спрашиваетъ отецъ жениха.—„Якъ бацюшка и матушка хочуць,“—отвѣчаетъ невѣста.—„А вы-жь, Яковъ Петровичъ, желаеце узяць замужъ нашу дачку?“—спрашиваетъ жениха отецъ невѣсты.—„Якъ бацюшка и матушка хочуць,“—отвѣчаетъ женихъ.—„Яковъ, можець, и со всѣмъ яще ня хочець жанитца,“—говоритъ, смѣясь, одинъ изъ его родственниковъ.—„Атчаго-жь,“—отвѣчаетъ, улыбаясь, Яковъ. Мать жениха наливаетъ двѣ рюмки наливки и подноситъ невѣстѣ и жениху:—„выпейце за здаровье одзинъ другога, дыкъ и ладна будзець.“—„Будьце здаровы, Яковъ Петровичъ!“—обращается невѣста къ жениху и пьетъ.—„Будьце здаровы, Кацерина Ивановна!“ — обращается женихъ къ невѣстѣ и пьетъ. —„Цяперь и мы уси выпьемъ за ихъ здаровье,“—говоритъ отецъ жениха и всѣ пьютъ наливку. Послѣ этого назначается день „заручинъ“ и день свадьбы. Къ назначенному дню „заручинъ“ въ домѣ жениха или въ домѣ невѣсты,—какъ въ этомъ условились будущіе родственники,—дѣлаются негласно нужныя приготовленія,—„штобы людзи не часали языковъ.“ Приготовляются для обрученія два серебряныя кольца изъ давно хранимыхъ серебряныхъ монетъ или золотыя—изъ старыхъ давно лежащихъ голландскихъ червонцевъ. Въ назначенный день приглашаются только ближайшіе родные. Когда всѣ соберутся,—молятся предъ образами и отецъ жениха надѣваетъ на руки жениху и невѣстѣ обручальныя кольца; затѣмъ слѣдуетъ непродолжительное угощеніе и всѣ скоро расходятся, чтобы не мѣшать семейству заниматься приготовленіями къ свадьбѣ, которую обыкновенно на долго не откладываютъ. Въ домѣ невѣсты шьютъ ей бѣлье и платье,—для этого приглашаются уже и болѣе близкія знакомыя дѣвушки, если онѣ мастерицы шить. Женихъ, иногда одинъ, но большею частію въ сопровожденіи своей ближайшей родственницы, навѣщаетъ невѣсту и приноситъ ей гостинцы: пряники, орѣхи и конфекты. Родственница сопровождаетъ жениха при этихъ посѣщеніяхъ какъ будто для того, чтобы онъ „ни саромився,“ но въ сущности для того, чтобы наблюдать дѣлается-ли „пасага“ по договору, изъ хорошаго-ли матеріала и проч.

На канунѣ свадьбы устраивается въ домѣ невѣсты вечеръ, такъ называемый „дзѣвичъ вечеръ.“ Утромъ въ этотъ день собираются къ невѣстѣ дѣвушки и молодыя женщины и „катаюцъ каравай,“ при чемъ обыкновенно поютъ:

Нашъ каравай удайся хôрошъ!
Ў нашёмъ караваѣ полтораста яецъ,
Ôтъ дёвяти кôровъ маслô,
Съ сêми крыницъ вôда,
Съ сêми пôлей пшаница.

~~~~~~~~~~~

Каравайницы зъ мѣста (изъ базара),
Украли трохи (немного) тѣста;
Т̆ѣстô украли,
Ў карманы пôхôвали;
Имъ на бѣду пришло,
Ў кăрманахъ т̆ѣстô пôдôшло.

Когда садятъ каравай въ печь, опять поютъ:

Удайся, нашъ каравай!
Штобъ намъ изъ печи вынимат̆и,
Жалѣзными прутами печь пôлôмат̆и.

Когда каравай готовъ, то, вынимая его изъ печи, поютъ:

Печка трясетца, трясетца,
Каравай зъ печки проситца:
Вынимайтê мêне зъ печи,
Пŏлôжит̆ê мêне ў жит̆и,—
Штобъ мôлôдымъ хŏрôшо было жит̆и.

Вынутый изъ печи каравай, украшаютъ цвѣтами и ставятъ на столъ подъ иконами, гдѣ онъ и остается до третьяго или четвертаго дня свадьбы,—т. е. до времени, когда будутъ „дзѣлицъ каравай.“

Между тѣмъ невѣста съ одною изъ подневѣстницъ ѣдетъ приглашать на свадьбу жениха, родныхъ и знакомыхъ; женихъ, въ свою очередь, приглашаетъ невѣсту, своихъ родныхъ и знакомыхъ. Въ этомъ случаѣ считается обязательнымъ пригласить всѣхъ и самыхъ дальнихъ родственниковъ съ обѣихъ сторонъ и неприглашеніе кого нибудь изъ нихъ почитается большою обидою. Пригласивъ гостей, невѣста возвращается домой, гдѣ ее ожидаютъ дѣвушки, родные и знакомые и танцуетъ съ ними. Вечеромъ пріѣзжаютъ къ невѣстѣ женихъ, его родные и знакомые; всѣ садятся за столъ и женихъ даетъ невѣстѣ подарки: пряники, орѣхи, конфекты или платье, платокъ, чулки, башмаки; невѣста въ свою очередь даритъ жениху и подженишнику по платку. Послѣ этого начинается угощеніе и танцы; пѣсенъ на дѣвичьемъ вечерѣ не поютъ.

На другой день, предъ отправленіемъ къ вѣнцу, родители жениха и невѣсты, а если ихъ нѣтъ, то посаженые отецъ и мать, благословляютъ молодыхъ, каждаго въ его домѣ, иконами и отправляютъ въ церковь. Вѣнчаніе бываетъ въ той церкви, въ приходѣ которой живетъ женихъ. Послѣ вѣнчанія, молодой ѣдетъ въ свой домъ, а молодая—въ свой; того и другую встрѣчаютъ на крыльцѣ ро-
~~~~~~~~~~~

дители или посаженые отецъ и мать и вводятъ въ комнату, гдѣ садятъ за столъ, на первое мѣсто, покрытое разостланною шубой,—чтобы молодые были богаты. Едва присѣвъ на шубахъ, молодые встаютъ и принимаются угощать своихъ гостей. Начинаются танцы и пѣсни. Танцуютъ вальсъ, кадриль, казачка и другіе танцы. Играютъ обыкновенно нанятые музыканты, оркестръ которыхъ составляютъ: двѣ, три скрипки, цымбалы, иногда віолончель и контрабасъ.

Пѣсни поются слѣдующія:

1.

Загрё́бай, матка, жаръ, жаръ,
Будѣтъ табѣ дочки жаль, жаль;
Загрёбай, матка, попёлъ,
Мы твою дочку ухопимъ.

2.

Я родилася, тамъ нё была,—
Куда мёнё тёмная ночь завёла;
А нё тёмная ночь, конь воронный,
А нё конь воронный, Яковъ молодый.

3.

Ай, бѣлыя сватци,
Да чимъ вы набѣлились?
Ци на морѣ пѣну брали,
Ци у лебёдя пухъ позычали?
Ай большая сватця мовчитъ,
А у ёе въ рукавѣ каравай торчитъ;
Большій сватъ поглядываетъ,—
Да слюньку поглатываетъ.

„Пагулявши" у себя дома, молодой поздно вечеромъ ѣдетъ за невѣстой; съ нимъ обыкновенно отправляются человѣкъ шесть, восемь или десять, въ томъ числѣ сваты, сватьи и такъ называемый „маршалокъ," — главный распорядитель свадебнаго пира; прочіе гости жениха остаются и продолжаютъ „гуляць." Пріѣхавши въ домъ невѣсты, маршалокъ говоритъ ея отцу:

Ахъ ты, сватёнька домовый!
Бёри кубочёкъ золотый,—
Коли любы гостi,—частуй (угощай),
А нё любы отправляй.

Отецъ невѣсты отвѣчаетъ:

Любые гости мёдъ—вино пьютъ,
А не любые—горѣлку,—
Не любые,—што пріѣхали по дѣвку....

Какъ только женихъ входитъ, всѣ дѣвушки уходятъ; остаются только замужнія женщины да мущины. Всѣ садятся за столъ, оставляя первое мѣсто для молодыхъ. Молодой беретъ за руку молодую и идетъ съ нею позади стульевъ, за спинами гостей, къ своему мѣсту. Начинается угощеніе. Когда подается послѣднее

блюдо,—жареное изъ птицъ,—молодой встаетъ, опять беретъ за руку молодую и съ нею выходитъ изъ-за стола такимъ же путемъ, какъ шелъ за столъ, но только по другую его сторону. Родители невѣсты отдаютъ „маршалку“ постель ея, насыпаютъ невѣстѣ въ рукавъ платья немного жита и невѣста отправляется въ домъ жениха.

Въ это время сватьи поютъ:

Пôтиху сваты съ дѣдины,
Не растрясите пêрины,
Не упуститê звѣрины;
Ето намъ звѣрина дôрôгая!...
Всю мы ночёньку нё спали,
Покуль ету звѣрину пôймали.

Пріѣхавши въ домъ жениха, невѣста переступаетъ черезъ полотенце, разостланное на порогѣ дома, и высыпаетъ на это полотенце изъ рукава жито. Въ домѣ жениха невѣста, равно и самъ женихъ уже не принимаютъ участія въ пирѣ; ихъ отводятъ въ спальню и пиръ продолжается безъ нихъ еще нѣсколько времени. На другой день всѣ гости, бывшіе на свадьбѣ, посылаютъ молодымъ хлѣбъ-соль: гуся или пару куръ, или нѣсколько купленыхъ въ булочной бѣлыхъ хлѣбовъ и т. п. Молодые даютъ принесшимъ гостинцы: немного изюму, пряниковъ, конфектъ. Въ домъ ихъ собираются гости и ихъ угощаютъ „салодкой водкой,“ т. е. водкой, приправленной сахаромъ, изюмомъ и проч. Опять начинается пиръ и продолжается еще день или два. Затѣмъ на третій или на четвертый день свадьбы „дзѣлитца каравай“ и разсылается небольшими кусками роднымъ и знакомымъ, бывшимъ на свадьбѣ, и этимъ и заканчивается празднованіе свадьбы.

Родины и крестины. Почувствовавшая родовыя боли женщина старается скрыть это отъ окружающихъ, въ томъ убѣжденіи, что если это сдѣлается извѣстнымъ, то роды будутъ тяжелые. Она сама, если въ силахъ и если это удобно, спѣшитъ позвать „бабушку,“ пожилую женщину—повитуху, которыхъ среди мѣщанъ немало. Эти повитухи хотя и безъ научнаго образованія, но большею частію знаютъ свое дѣло, потому что прежде, когда не было ученыхъ акушерокъ, принимали дѣтей въ семействахъ докторовъ, при руководствѣ которыхъ и изучили практически это дѣло. Если-же „бабушка“ живетъ далеко или беременная женщина не надѣется уже успѣть призвать ее, то тихонько поручаетъ это мужу, а сама, подъ предлогомъ какого нибудь особаго занятія, уходитъ въ „баковку“ или другую отдѣльную комнату и запираетъ за собою дверь. Призванная „бабушка“ успокаиваетъ ее и старается ободрить: „не табѣ адной, галубка, усимъ гэто бываецъ; Богъ дасць, усё будзець харашо!“ — говоритъ она; затѣмъ приготовляетъ постель и укладываетъ больную. Если роды бываютъ неправильные, „бабушка“ не призываетъ на по-

мощь и совѣтъ другихъ старухъ-повитухъ, какъ это дѣлаютъ крестьянки,—это уронило бы ея практику, а говоритъ мужу больной, тихонько вызвавъ его въ другую комнату: „Яковъ! треба пазваць дохтура, жонка дароже гроши!“—и называетъ знакомаго ей доктора, котораго мужъ приглашаетъ немедленно. Если роды идутъ благополучно, „бабушка“ шутками старается развеселить „родзиху:“ „любила кататца, люби и саначки вазиць; во, кричишь, што и въ Кричевѣ услышуць и аттуль на кресцины пріѣдуць.“—Когда бабка обмоетъ новорожденнаго и окончитъ все свое дѣло, ее подчуютъ водкою, если она пьетъ, и угощаютъ закускою или обѣдомъ. Затѣмъ отецъ младенца, переговоря съ женою, покупаетъ два пряника и идетъ „звацъ въ кумы,“ т. е. приглашать воспріемниковъ для крещенія младенца. Первоначально приглашается кумъ, а потомъ кума,—всегда изъ людей близкихъ, съ которыми семейство въ дружескихъ отношеніяхъ. Войдя въ домъ будущаго кума, отецъ новорожденнаго кладетъ на столъ пряникъ и говоритъ: „Богъ давъ намъ сына (или дачку), дыкъ не аткажице ввясци въ хрисціянскую вѣру.“ — „Паздравляемъ васъ,—отвѣчаетъ будущій кумъ,—нехай здаровъ будзецъ и вяликъ расцецъ. Кали-жъ кресциць будземъ?“—Отецъ назначаетъ день, прощается и уходитъ приглашать куму, которой также даетъ пряникъ, повторяетъ тоже приглашеніе и получаетъ тотъ-же отвѣтъ. Между тѣмъ бабка покупаетъ бѣлый хлѣбъ и идетъ къ священнику „па имя.“ Пришедши въ домъ его, она кладетъ на столъ бѣлый хлѣбъ и говоритъ: „Якову (называетъ фамилію) Богъ давъ сына (или дачку), пришла па имя.“ Священникъ читаетъ молитву и нарицаетъ имя. Бабка возвращается въ домъ родителей и, поздравляя ихъ, объявляетъ имя новорожденнаго, о чемъ также объявляется и всей семьѣ; если же въ семействѣ уже есть небольшія дѣти, то бабка говоритъ имъ: „во, я вамъ принесла маленькаго братца Иваньку (или сестрицу), глядзице, жалѣйце и любице яго.“ При этомъ бабка даетъ дѣтямъ по небольшому прянику или по конфектѣ, а отецъ угощаетъ взрослыхъ водкою. Крещеніе ребенка не откладываютъ на долго, такъ какъ имѣть въ домѣ некрещеное дитя считаютъ грѣхомъ, и ребенка крестятъ или въ самый день его рожденія, или же на другой день. Въ назначенное время приходятъ кумъ и кума; первый приноситъ съ собою крестикъ для новорожденнаго, а вторая „ризки,“ чтобы покрыть его, по совершеніи таинства крещенія. „Ризки“ бываютъ ситцевыя или шерстяныя, или даже шелковыя, смотря по богатству и щедрости кумы, и всегда даются въ такомъ размѣрѣ, чтобы изъ нихъ потомъ мать новорожденнаго могла сдѣлать для себя что нибудь—платье платокъ и т. п.; иногда приносится просто платокъ бумажный, или шерстяной. Поздоровавшись съ хозяевами, кума беретъ ребенка и отправляется съ нимъ и съ кумомъ къ священнику; въ случаѣ же ребенокъ слабъ или криклйвъ, то къ священнику не-

сетъ его „бабушка,“ умѣющая лучше обращаться съ новорожденными. Если же „бабушка“ не идетъ къ священику, то она вмѣстѣ съ хозяиномъ занимается приготовленіемъ къ пріему гостей. По совершеніи таинства крещенія и по возвращеніи отъ священника домой, если новоокрещеное дитя мальчикъ, то воспріемникъ передаетъ его лежащей въ постелѣ матери и говоритъ: „паздравляю съ новокрещеннымъ Иваномъ; якъ мы видзѣли яго подъ крестомъ, дай Богъ видзѣць подъ вѣнцомъ!“ тоже говоритъ матери и воспріемница, передавая ей дитя, если это дѣвочка; при этомъ воспріемникъ кладетъ подъ подушку родильницы въ подарокъ ей деньги, сколько можетъ по своему состоянію, а воспріемница кладетъ ей „ризки,“ которыми покрытъ былъ ребенокъ послѣ крещенія. Затѣмъ слѣдуетъ угощеніе „кумовъ,“ родныхъ и ближайшихъ знакомыхъ, приглашенныхъ на крестины. Въ конецъ угощенія „бабушка“ беретъ бутылку вина или наливки, ставитъ на подносъ рюмку, наливаетъ и подноситъ первоначально „куму,“ потомъ „кумѣ“ и всѣмъ присутствующимъ, говоря: „выпейце за здаровье маего внука Иваньки“ (или внучки Дарьки). Каждый пьетъ, говоря: „нехай растець здоровъ, вяликъ и щасливъ,“ — и кладетъ на подносъ „бабушкѣ“ сколько нибудь денегъ; кумы кладутъ обыкновенно болѣе другихъ. Потомъ всѣ прощаются и уходятъ; уходитъ и „бабушка,“ и если мать и дитя совершенно здоровы, то ее „атправляюць,“ т. е. даютъ ей за труды подарокъ—платье или платокъ и денегъ, по средствамъ хозяевъ; если же находятъ присутствіе ея необходимымъ еще для родильницы или для ребенка, то или оставляютъ ее, или приглашаютъ приходить „купаць“ ребенка, и, затѣмъ уже, чрезъ нѣсколько времени „атправляюць.“

Б о л ѣ з н и д ѣ т е й и в з р о с л ы х ъ; и х ъ л е ч е н і е. Мѣщане вообще не любятъ лечиться у докторовъ, не любятъ и аптечныхъ лекарствъ. Въ то время, какъ самый бѣдный еврей, при самой незначительной болѣзни ребенка, на послѣднія деньги свои или даже одолженныя въ кагалѣ привозитъ доктора и покупаетъ въ аптекѣ лекарства, богатый мѣщанинъ къ заболѣвшему у него ребенку или зоветъ старуху—повитуху, или спрашиваетъ совѣтовъ у сосѣдей и даетъ больному все, что посовѣтуютъ; отъ того дѣтей у мѣщанъ умираетъ очень много и выростаютъ только самыя крѣпкія; за то выросшій молодой человѣкъ имѣетъ, можно сказать, желѣзное здоровье. При такомъ здоровьи, дѣятельной жизни и, сравнительно, хорошей пищѣ, мѣщане вообще мало подвергаются болѣзнямъ. Заболѣвшій первоначально лечится домашними средствами: идетъ въ баню, тамъ вытирается водкою, настоенною на стручковомъ перцѣ; послѣ бани, пьетъ чай изъ липоваго цвѣта или ромашки; ложится спать, покрывшись шубой, и если болѣзнь только отъ простуды, на другой день встаетъ здоровый,—все прошло „якъ зъ гуся вада.“ Но, при какихъ нибудь внутреннихъ,

сложныхъ болѣзняхъ, подобное леченіе не помогаетъ; больной спрашиваетъ совѣта у родныхъ и знакомыхъ, дѣлаетъ все, что ему совѣтуютъ; но болѣзнь не проходитъ, становится хуже, и волею - неволею приходится обратиться къ доктору. Приглашается докторъ, осматриваетъ больнаго, прописываетъ лекарство, и говоритъ, что, принимая лекарство, нельзя ѣсть кислаго и соленаго. По уходѣ доктора, больной говоритъ окружающимъ: „я казавъ вамъ, што не треба зваць дохтура и вышло по маему. Дохтуръ казавъ не ѣсць кислаго и салёнаго; чимъ-же я жиць буду, чимъ буду крѣпитца (подкрѣпляться)?“ — Послѣ этихъ разговоровъ, или вовсе не покупается лекарство, или купленное принимается безъ соблюденія діэты, указанной докторомъ, и приноситъ вредъ. Это случается тѣмъ чаще, что, по общему мнѣнію мѣщанъ, больному для излеченія болѣзни нужно давать все, чего ему захочется,—„чаго пажелаець душа яго.“ При недовѣріи къ доктору и лекарства принимаются неправильно,—или гораздо рѣже и въ меньшей пропорціи, чѣмъ назначено докторомъ, чтобы лекарства хватило на большее время и не тратить еще денегъ на покупку его, или выпивается все въ одинъ разъ, чтобы скорѣе поздоровѣть и не платить болѣе доктору. Одинъ зажиточный пожилой мѣщанинъ сильно заболѣлъ; жена, дочь и зять больнаго совѣтовали ему позвать доктора. — „Я ужо больше 60 гадовъ праживъ и николи не звавъ дохтура и цяперь не пазаву; паздаравѣю и такъ, а кали пamру, значиць гэто такъ накановано“ (суждено),—говорилъ больной. Но такъ какъ больному съ каждымъ днемъ становилось хуже, то родные настояли и пригласили доктора, который, осмотрѣвъ больнаго и прописавъ порошки и микстуру, объяснилъ ему и окружающимъ, что чрезъ три часа больному нужно принимать по одному порошку и затѣмъ чрезъ другіе три часа по одной столовой ложкѣ микстуры. Когда изъ аптеки принесли лекарство, больной наотрѣзъ отказался принимать его.—„Глядзице якое чорное,“ сказалъ онъ, указывая на бутылочку съ лекарствомъ, „не,—пиць ня буду.“—„И пиво-жь чорное и наливка чорная, а ты-жь, Петръ Павловичъ, пьешь,“— возражала жена.—„Пиво и наливка другое дзѣло, а тутъ чортъ знаетъ чаго намѣшано!“—отвѣчалъ больной. Сколько ни уговаривали больнаго, онъ стоялъ на своемъ, что пить не будетъ. Наконецъ жена и дочь начали плакать и упрашивать больнаго пить лекарство; тронутый ихъ слезами, онъ, наконецъ, сказалъ: „ну, атвяжитяся отъ мяне, буду пиць, тольки штобъ при етомъ никого не было въ хацѣ.“ Довольные тѣмъ уже, что больной наконецъ согласился пить лекарство, всѣ вышли изъ комнаты, чтобы исполнить капризъ его. Между тѣмъ зять тихонько наблюдалъ чрезъ скважину двери изъ сосѣдней комнаты, дѣйствительно ли больной сдержитъ свое слово. Больной взялъ стоявшую предъ нимъ кружку съ водою, вылилъ изъ нея воду, влилъ въ кружку всю микстуру, затѣмъ всыпалъ туда всѣ порошки, помѣшалъ

чайной ложечкой, перекрестился и выпилъ все до дна, „не переводя духу.“ Потомъ онъ, повернувшись на постели лицемъ къ стѣнѣ, уснулъ и послѣ продолжительнаго сна, болѣе полусутокъ, проснулся и сказалъ, что ему „лягчей стало.“ — Но когда разсказали объ этомъ пріемѣ лекарства доктору, то послѣдній, объяснивъ всю неосторожность и необдуманность подобнаго пріема, добавилъ, что только сильно-крѣпкое здоровье больнаго могло выдержать такой пріемъ лекарства, а для другого это окончилось бы смертію. Видя съ кѣмъ имѣетъ дѣло, докторъ назначилъ больному пить отваръ какой-то травы, которую ему уже варили дома.— „Ага, дохтуръ ашукався (ошибся),—говорилъ, смѣясь, выздоравливающій Петръ Павловичъ, — ёнъ думавъ, што я па часамъ буду пиць лекарства, недзѣли дзвѣ, а можа и больше, а ёнъ будзець каждый дзень пріѣзжаць, да браць грошн; а я якъ выпивъ усё разомъ, дыкъ разомъ и паздаравѣвъ.“—Неудивительно, что, послѣ этого, леченіе мѣщанъ у докторовъ часто имѣетъ неудовлетворительныя послѣдствія, при подобномъ взглядѣ мѣщанъ на самое леченіе, и что доктора неохотно даже берутся лечить ихъ.

Похороны. При тяжкой болѣзни, больной и его окружающіе спѣшатъ пригласить къ нему священника. Послѣ исповѣди и причастія св. таинъ, больной, въ особенности, если это пожилой человѣкъ, спѣшитъ сдѣлать свои распоряженія на случай смерти; при этомъ пишется духовное завѣщаніе или на словахъ больной передаетъ свои послѣднія желанія и дѣлаетъ распоряженія о своемъ „пахаваньи“ (похоронахъ); говоритъ какое надѣть на него по смерти платье и гдѣ лежатъ деньги, назначенныя на похороны. У мѣщанъ, стариковъ и старухъ, есть обычай заблаговременно отложить извѣстную сумму денегъ на „пахаванье,“ чтобы въ этомъ случаѣ не было никакихъ затрудненій и чтобы все было прилично. Затѣмъ шьютъ больному „на смерть“ новое бѣлое бѣлье и когда окружающіе замѣтятъ, что больной близокъ къ смерти, зажигаютъ предъ образами лампады, даютъ, если можно, въ руки больному зазженную восковую свѣчу и одинъ изъ грамотныхъ (а иногда священникъ) читаетъ отходную молитву; все семейство стоитъ возлѣ умирающаго, крестясь и кланяясь въ землю, въ ожиданіи его кончины. Съ наступленіемъ смерти, жена, дѣти и родственницы, стоя возлѣ умершаго, „галосюць,“ т. е. громко высказываютъ свою скорбь и плачутъ; потомъ умершаго обмываютъ, одѣваютъ въ новое, бѣлое приготовленное на смерть бѣлье и назначенное имъ платье и кладутъ на столъ, покрытый бѣлыми скатертями, головою къ иконамъ, ногами къ дверямъ; приглашается священникъ отслужить по усопшемъ литію, краткую панихиду; а церковному старостѣ посылаются деньги „на пазвонъ па умершемъ.“ Дьячекъ или другой кто нибудь читаетъ надъ умершимъ псалтирь днемъ и ночью, до его погребенія; въ изго-

ловьи и ногахъ покойнаго ставятся взятые изъ церкви подсвѣчники съ зазженными свѣчами и покойнаго покрываютъ до половины взятымъ изъ церкви же парчевымъ покрываломъ. Заказывается гробъ, обиваемый для молодыхъ бумажною матеріею или бумажнымъ бархатомъ свѣтлаго цвѣта, для пожилыхъ—темнаго; или крашенный — для молодыхъ краскою свѣтлою, для пожилыхъ — темною. Обрядъ погребенія мѣщане стараются совершить со всею печальною торжественностію, какая только возможна по оставшимся средствамъ покойнаго; они спѣшатъ хоронить умершихъ, какъ потому, что не имѣютъ никакого понятія о летаргическомъ снѣ и мнимой смерти, такъ и потому, что, пока тѣло лежитъ въ домѣ, они не занимаются никакими работами, кромѣ приготовленія къ похоронамъ. Когда всѣ приготовленія окончены, приглашается священникъ, а иногда два и даже три священника и хоръ пѣвчихъ. Священникъ окропляетъ приготовленный гробъ святою водою, въ него кладутъ покойнаго и выносятъ въ церковь, гдѣ совершается отпѣваніе, и затѣмъ погребаютъ; когда гробъ опускается въ могилу, всѣ присутствующіе бросаютъ въ яму по горсти земли; затѣмъ приглашается священникъ въ домъ покойнаго совершить литію и благословить трапезу по умершемъ. При совершеніи литіи, ставится на столъ „канунъ,“ т. е. медъ, разведенный водою (сыта), и „кутья“ (рисовая каша), крестообразно убранная изюмомъ, съ воткнутымъ въ нее крестомъ изъ изюма же. Первоначально священникъ пьетъ „канунъ“ и съѣдаетъ ложку кутьи и затѣмъ каждый изъ присутствующихъ; благословивъ трапезу, священникъ уходитъ, присутствовавшіе же при погребеніи садятся за столъ обѣдать. Если всѣ не помѣщаются за столомъ, то одни обѣдаютъ, а другіе выжидаютъ, пока тѣ кончатъ, и потомъ садятся;— бываетъ второй и даже третій столъ. На похороны не приглашаютъ; только родственникамъ даютъ знать, въ какое время будетъ погребеніе; но, по обычаю, кто-бы ни прибылъ на похороны, хотя-бы и вовсе незнакомый, богатый или бѣдный, всѣхъ сажаютъ за столъ. По окончаніи стола, всѣ расходятся. Нѣкоторые изъ мѣщанъ нанимаютъ „сорокоустъ,“ т. е. просятъ мѣстнаго священника совершать по умершемъ заупокойныя литургіи въ теченіи сорока дней. Въ сороковой день къ заупокойной литургіи и въ домъ покойнаго собираются поминать его только родственники и ближайшіе знакомые. Кромѣ шестинедѣльнаго поминовенія, молятся за умершаго и въ годичный день смерти его и поминать собираются тоже только родственники и ближайшіе знакомые; и въ этотъ день также совершается заупокойная литургія. Болѣе зажиточные мѣщане въ дни поминовенія устраиваютъ столы для нищихъ.

Общія добрыя и худыя качества мѣщанъ.

Наблюдая бытъ мѣщанъ, мы замѣчаемъ нѣкоторыя общія всѣмъ

имъ добрыя и худыя качества;—добрыя: набожность, трудолюбіе и бережливость,—худыя: пьянство и недостатокъ образованія.

Мѣщане очень набожны и въ дѣлахъ вѣры просты; они любятъ ходить въ церковь для молитвы; непремѣнно бываютъ у церковной службы по праздникамъ,—не приходятъ только больные; молятся усердно и съ благоговѣніемъ; пѣть и читать въ церкви на клиросѣ, имѣющіе хорошій голосъ, почитаютъ пріятною обязанностію; приходя въ церковь, ставятъ свѣчи св. иконамъ; дома въ праздничные дни, во время богослуженія въ церкви, у нихъ зазжены предъ образами лампады; часто служатъ молебны и читаютъ акафисты. Выучить молиться дитя въ каждомъ семействѣ считается священною обязанностію. Въ великій постъ всѣ говѣютъ и пріобщаются св. таинъ; пріобщаютъ также и малыхъ дѣтей, даже нѣсколько разъ въ годъ; всѣ прочіе посты: петровъ, успенскій, рождественскій, среда и пятница каждой недѣли строго соблюдаются мѣщанами. Сверхъ того, многіе, въ особенности женщины, налагаютъ на себя произвольные посты, напр. по понедѣльникамъ. Мѣщане любятъ жертвовать въ храмы Божіи разныя церковныя вещи и утварь; заботятся о благолѣпіи своего приходскаго храма. Набожность ихъ выражается и въ частомъ поминовеніи умершихъ родныхъ на проскомидіи и въ извѣстные поминальные дни, въ хожденіи на богомолье въ Кіевъ и по окрестнымъ монастырямъ.

Мѣщане очень трудолюбивы. Рабочій день въ теченіи круглаго года начинается у нихъ съ трехъ часовъ по полуночи и продолжается до восьми и девяти часовъ вечера; работаютъ чрезвычайно усердно и слова „гультай и гультайка“ (лѣнтяй и лѣнтяйка), обращенныя къ присутствующимъ, считаются бранными, если-же относятся къ отсутствующимъ, то выражаютъ совершенное презрѣніе. Такъ сильно трудятся не только бѣдные люди, но и люди зажиточные и богатые; какъ-бы ни былъ зажиточенъ хозяинъ или хозяйка, у себя дома они работаютъ вмѣстѣ съ нанятыми рабочими и работаютъ еще усерднѣе нанятыхъ, поставляя это себѣ въ достоинство и славу.

Зарабатывая правдивымъ и нелегкимъ трудомъ копѣйку, мѣщане и берегутъ эту копѣйку и сбереженія эти въ теченіи многихъ лѣтъ образуютъ иногда значительныя суммы. Отецъ семейства, получая извѣстную прибыль изъ своего занятія, завода или ремесла, какъ мы видѣли, никогда не показываетъ всего дохода семьѣ, а часть, кромѣ оборотнаго капитала, старается спрятать на черный день. Мать семейства тоже не всю выручку изъ своихъ огородовъ дѣлаетъ гласною и употребляетъ на себя и семью, но часть припрятываетъ на всякій случай. Взрослыя дѣти также имѣютъ свою „отарицу,“ т. е. какое нибудь предоставленное имъ кромѣ домашнихъ работъ занятіе и получаемый отъ того доходъ припрятываютъ себѣ на наряды, на что иногда скупятся родители.

Даже бездомные, бѣздѣтные старики и старухи дѣлаютъ сбереженія, чтобы было „чимъ пахаватца“ (похорониться) и помянуть ихъ.

Но эти благоразумныя сбереженія часто много страдаютъ отъ пьянства, которому, вообще, преданы мѣщане. Зажиточный и бережливый хозяинъ, заработавшій нѣсколько сотъ рублей, терялъ ихъ неразъ, благодаря даровому угощенію „гарѣлкой.“ Всѣ сдѣлки у мѣщанъ непремѣнно сопровождаются и оканчиваются „гарѣлкой;“ продавъ напр. кожевенный товаръ, хозяинъ приглашается купившими товаръ евреями въ питейное заведеніе для питья „магарычей,“ гдѣ, конечно, долженъ быть сдѣланъ съ нимъ и расчетъ, и уплочены деньги; хозяинъ и доволенъ этимъ, такъ какъ дома не будутъ знать, сколько онъ получилъ денегъ, да и угостится онъ даромъ, на чужой счетъ. Приходятъ въ заведеніе; купившіе товаръ евреи ставятъ магарычи; начинается угощеніе и хозяинъ не жалѣетъ еврейской „гарѣлки“ и пьетъ. Когда уже онъ значительно опьянѣлъ, купцы начинаютъ расчитываться съ нимъ, даютъ ему деньги при свидѣтеляхъ и берутъ съ него росписку, что расчетъ оконченъ и онъ деньги получилъ всѣ сполна. Угощеніе, между тѣмъ, продолжается и хозяинъ возвращается домой въ такомъ видѣ, что ничего не помнитъ и объяснить не въ состояніи. Только на другой день онъ тайкомъ отъ всѣхъ осматриваетъ свои карманы, но ни въ одномъ изъ нихъ не находитъ тѣхъ денегъ, которыя, какъ онъ припоминаетъ, получилъ вчера; бѣжитъ къ евреямъ, разсказываетъ имъ о случившемся и тѣ отвѣчаютъ, что они ничего не знаютъ, что деньги получилъ онъ еще трезвый, при свидѣтеляхъ, и выдалъ росписку; а куда потомъ онъ дѣвалъ деньги пьяный,—это до нихъ не касается.—„Якъ намъ зъ табою, Панталеймонъ, на свѣци жиць,—со слезами говорила хозяйка своему мужу,—што ты учора пьяный поцеравъ 400 рублей?“ — „Ище счастье, што васемьсотъ атъ жидовъ получивъ у дварѣ и тутъ ихъ схававъ, а тобъ уси тамъ юкнули“ (пропали),—отвѣчалъ онъ въ утѣшеніе женѣ.—„Не плачь, помнишь гадовъ восемь назадъ, я поцеравъ двѣсти рублей, а патомъ-же зарабивъ (заработалъ) ихъ, и гэты, што цяперь поцеравъ, зараблю.“ — „Лягко-то ихъ заробиць, а пацерацъ лягко,—а усё праклятая гарѣлка!“ — говорила жена, продолжая плакать. Плакалъ потомъ и Пантелеймонъ, когда разсказывалъ о своей потерѣ брату, но плакалъ „цихонька, штобъ не видзѣла жонка.“—Не говоря уже объ этихъ большихъ утратахъ, небольшія потери, при расчетѣ за товаръ, у мѣщанъ дѣло обыкновенное. Такъ какъ всѣ расчеты непремѣнно сопровождаются угощеніемъ „гарѣлкой,“ то пьяному хозяину покупщики-евреи или не додадутъ нѣсколько десятковъ рублей, или уговорятъ его сдѣлать уступку, такъ какъ товаръ подешевѣлъ, или, наконецъ, получивъ всѣ деньги, онъ самъ начинаетъ угощать всѣхъ, посылаетъ за знакомыми и начинается кутежъ, который стоитъ ему потомъ

очень дорого. При домашнихъ работахъ водка для поденщиковъ и поденщицъ составляетъ непремѣнное условіе найма и, угощая рабочихъ, и сами хозяева угощаются, какъ потому, что работаютъ вмѣстѣ съ ними, такъ и потому, что находятъ въ этомъ удовольствіе. При посѣщеніи другъ друга, по праздникамъ и семейнымъ обстоятельствамъ, первое и самое главное угощеніе у мѣщанъ составляетъ водка, на остальное мало обращаютъ вниманія. Недостатокъ водки при угощеніи постоянно ставится въ осужденіе хозяину: „якое тамъ было угащеніе, па чарцѣ, па другой выпили, и гарѣлка уся,“—говорятъ обыкновенно, если желаютъ показать, что недовольны угощеніемъ.

Другой общій недостатокъ у мѣщанъ—это недостатокъ образованія, какъ общаго, такъ и частнаго, техническаго, относящагося къ производствамъ, которыми они занимаются. Грамотность у мѣщанъ почитается необходимою и дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ, учатъ грамотѣ и первоначально посылаютъ въ школы; но какъ только дѣти умѣютъ сколько нибудь читать и писать, образованіе ихъ считаютъ достаточнымъ и ихъ уже перестаютъ посылать въ училища, а заставляютъ помогать семьѣ въ домашнихъ занятіяхъ и работахъ. Только, какъ исключеніе изъ общаго порядка, очень немногія, особенно способныя дѣти, по собственному желанію, оканчиваютъ образованіе въ среднихъ и весьма рѣдко въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. О техническомъ образованіи дѣтей родители вовсе не заботятся,—даже и тѣ, которые имѣютъ къ этому средства и побужденія по самому роду занятій. Такъ напр. кожевенные заводчики, люди богатые, видящіе иногда, при продажѣ своего товара въ Варшавѣ и Петербургѣ, различную выдѣлку кожъ, несравненно превышающую достоинствомъ ихъ издѣлія, вовсе не заботятся помѣстить дѣтей своихъ въ заведенія, гдѣ бы они могли выучиться лучшему, усовершенствованному способу производства кожевенныхъ издѣлій. Отъ этого нѣтъ ни правильнаго учета работъ, ни правильнаго знанія стоимости производства и самое производство не совершенствуется, а остается въ отсталомъ, рутинномъ видѣ.

г) Великоруссы-старообрядцы.

Мѣстность, гдѣ поселились старообрядцы и число ихъ въ Могилевской губерніи; историческія свѣдѣнія о главномъ поселеніи ихъ—Вѣткѣ; наружный типъ старообрядцевъ и нѣкоторыя черты характера; домашній бытъ; занятія и промыслы; обычаи и обряды; религіозныя вѣрованія и секты; единовѣріе; недостатокъ образованія у старообрядцевъ.

Среди бѣлорусскаго населенія Могилевской губерніи въ нѣкоторыхъ уѣздахъ ея живутъ великоруссы-старообрядцы. Они населили

эти мѣстности не одновременно, появившись впервые изъ украйны стародубской въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, во второй половинѣ XVII вѣка.

Когда соборъ 1667 г. въ Москвѣ провозгласилъ анаѳему раскольникамъ, то московскій попъ Косьма прихода всѣхъ святыхъ, на Кулишкахъ, съ 12-ю семействами самыхъ ревностныхъ къ расколу прихожанъ бѣжалъ на границу государства, въ украйну стародубскую или, какъ говорили тогда, на рубежъ литовскій. Здѣсь у него былъ пріятель, одинъ изъ сотниковъ стародубскаго полка, Гаврила Ивановичъ, который далъ бѣглецамъ для жительства, мѣстечко Пануровку, гдѣ они въ 1669 г. и поселились. Въ короткое время сбѣжалось къ нимъ изъ Россіи множество послѣдователей раскола и населило въ стародубскихъ лѣсахъ четыре слободы: Бѣлый колодезь, Синій колодезь, Шелому и Замѣшево. Въ числѣ прочихъ пришелъ сюда изъ города Бѣлева и другой священникъ Стефанъ съ сыномъ своимъ Димитріемъ и основалъ еще слободу Митьковку. Оба священника отправляли для своихъ прихожанъ всѣ церковныя службы, кромѣ литургіи, которая не совершалась за неимѣніемъ храма. Такъ продолжалось болѣе 13 лѣтъ, до смерти царя Ѳеодора Алексѣевича (1682 г.). Съ воцареніемъ Іоанна и Петра Алексѣевичей присланъ былъ указъ отъ соправительницы ихъ царевны Софіи черниговскому архіерею и стародубскому полковнику, чтобы бѣглыхъ людей, живущихъ въ стародубскихъ слободахъ, возвратить на мѣсто ихъ родины и обращать къ православію. Раскольники разбѣжались въ разныя стороны; священники Косьма и Стефанъ со многими изъ своихъ прихожанъ для большей безопасности рѣшились уйти за границу въ Польшу. Они перешли рубежъ литовскій и здѣсь въ 15-ти верстахъ, почти у самой русской границы, нашли для себя удобное мѣсто на пустомъ островѣ рѣки Сожа и построили первую слободу, названную по имени острова *Вѣткою*. Панъ Халецкій, которому принадлежалъ этотъ островъ, былъ очень радъ пришельцамъ, занявшимъ у него пустовавшую прежде землю, и, получая за нее отъ старообрядцевъ хорошій оброкъ, обѣщалъ, въ случаѣ нужды, защищать ихъ всѣми силами. Это было въ 1685 году. Попы Косьма и Стефанъ отправляли и здѣсь церковныя службы и принимали приходящихъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи. Такимъ образомъ вблизи Вѣтки образовались большія слободы: Косицкая, Романово, Леонтьево. Въ девятый годъ по населеніи Вѣтки основалась въ 20 верстахъ отъ нея еще раскольническая слобода Былевъ. Чрезъ годъ пришелъ сюда черный попъ (іеромонахъ) Іоасафъ и поселился въ 5 верстахъ отъ слободы. Раскольники забрали справки о пришельцѣ и оказалось, что онъ „новаго рукоположенія“ (т. е. рукоположенъ послѣ патріарха Никона); по этому народъ не уважалъ его и называлъ просто „Асапомъ,“ а не отцемъ Іоасафомъ; самъ же Іоасафъ увѣрялъ, что онъ хотя

и новаго рукоположенія, но тверскій архіерей рукоположилъ его по старымъ книгамъ, по древнему чину. Непринятый Былевцами, Іоасафъ отправился на Донъ и тамъ у игумена Досиѳея спрашивалъ, что дѣлать. Досиѳей бросилъ жребій, который указалъ будто-бы Іоасафу священнодѣйствовать. Тогда Іоасафъ снова отправился въ Былевъ и въ этотъ разъ жители приняли его и просили отправлять для нихъ службы. Въ это время умеръ на Вѣткѣ попъ Косьма и вѣтковцы, при наступленіи праздника пасхи, просили Іоасафа прибыть къ нимъ и совершить торжественное богослуженіе; Іоасафъ согласился и потомъ, по просьбѣ вѣтковцевъ, переселился къ нимъ совершенно. Чрезъ нѣсколько времени, видя, что запасные дары евхаристіи, принесенные прежними священниками, истощились, Іоасафъ уговорилъ своихъ прихожанъ построить церковь, но не успѣлъ освятить ее, скончавшись чрезъ пять лѣтъ, по переселеніи въ Вѣтку. Послѣ смерти Іоасафа, вѣтковцы, разыскивая себѣ попа, узнали, что въ Калугѣ скрывается черный попъ (іеромонахъ) Ѳеодосій, что это попъ „стараго крещенія и поставленія,“ рукоположенный, какъ говорили, самимъ патріархомъ Іосифомъ; что онъ въ Калугѣ въ одной праздной церкви въ великій четвертокъ, ночью, совершилъ литургію для приготовленія запасныхъ даровъ. Нуждаясь и въ запасныхъ дарахъ, и въ попѣ, вѣтковцы послали звать его къ себѣ. Ѳеодосій явился на зовъ и былъ принятъ съ большимъ уваженіемъ. Прежде всего Ѳеодосій обратилъ вниманіе на недостроенную еще церковь, нашелъ, что она мала и не можетъ вмѣщать всѣхъ богомольцевъ, а потому и приказалъ распространить ее въ длину и ширину. Вѣтковцы взялись за топоры и въ короткое время церковь была расширена. Ѳеодосій досталъ изъ Калуги старый иконостасъ съ царскими вратами, будто-бы еще временъ царя Іоанна Васильевича IV, призвалъ къ себѣ изъ Рыльска брата своего Александра, священника новаго рукоположенія (т. е. рукоположеннаго послѣ патріарха Никона), а изъ Москвы Григорія, тоже священника новаго рукоположенія, и вмѣстѣ съ ними въ 1695 г. освятилъ церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы, на ветхомъ антиминсѣ, который былъ въ Вѣткѣ еще до Ѳеодосія *). Это была первая раскольническая церковь, а литургія, совершенная тремя попами въ день освященія вѣтковской церкви, была первая раскольничья обѣдня.

Вѣтка съ церковью и обѣднями стала быстро возвышаться; толпы за толпами приходили со всѣхъ концовъ Россіи, привлекаемые

---

*) Полное историческое извѣстіе о древнихъ стригольникахъ и новыхъ раскольникахъ, такъ называемыхъ старообрядцахъ. Протоіерея Андрея Іоаннова, въ 4 частяхъ. Изданіе пятое. С.Пб. 1855 года, часть III стр. 6, 7 и 18.

Исторія Русск. раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства. Макарія Епископа Тамбовскаго и Шацкаго. Изданіе второе. С.Пб. 1858 г. стр. 323—326.

разсказами о безопасности убѣжища и разныхъ удобствахъ жизни, а также и вѣстію о вновь построенной церкви, первой и единственной въ то время у старообрядцевъ поповщинской секты. Вокругъ Вѣтки населилось до четырнадцати слободъ [1]); каждая слобода имѣла особое названіе, но всѣ вмѣстѣ извѣстны были подъ общимъ именемъ Вѣтки; число жителей простиралось отъ тридцати до сорока тысячъ [2]). Такъ какъ Ѳеодосій былъ черный попъ и братъ его священникъ Александръ принялъ вскорѣ монашество, то для бракосочетанія мірянъ и совершенія для нихъ другихъ требъ „послаша нѣкоего старца во градъ Калугу и привезоша Бориса бѣлаго попа, крещеніе имуща старое, а рукоположеніе новое.“ Но главою и распорядителемъ всего былъ Ѳеодосій. Онъ разсылалъ чрезъ бѣглыхъ поповъ, монаховъ и монахинь запасные дары евхаристіи во всѣ прочіе поповщинскіе скиты — нижегородскіе, донскіе и въ самые отдаленные города и селенія Россіи и отовсюду посылались за то денежныя и другія пожертвованія, обогащавшія Вѣтку; по его указанію или съ его одобренія принимаемы были во всѣхъ прочихъ скитахъ поповщины священники для отправленія требъ церковныхъ [3]); недоставало мура для муропомазанія крещаемыхъ; Ѳеодосій сварилъ и муро изъ ладана, мастики, корицы, гвоздики и другихъ благовонныхъ вещей [4]).

Въ непродолжительное время возлѣ Вѣтки уже негдѣ было селиться постоянно прибывавшимъ изъ Россіи раскольникамъ и они начали селиться вблизи русской границы, въ Малороссіи, и образовали такъ называемыя стародубскія слободы или посады [5]). Малороссійскіе помѣщики, видя, какіе богатые оброки получаетъ панъ Халецкій отъ поселившихся у него раскольниковъ и какъ они

---

[1]) Слободы эти: 1) Косецкая, 2) Дубовый Логъ, 3) Папсуевка, 4) Марьино, 5) Мильча, 6) Красная, 7) Костюковичи, 8) Буда, 9) Крупецъ, 10) Гродня, 11) Нивки, 12) Грабовка, 13) Тарасовка, 14) Спасовка.

[2]) Тамъ же.

[3]) Такъ напр. въ посланіи своемъ въ керженскіе скиты Ѳеодосій писалъ: «азъ, отецъ Ѳеодосій, дѣтямъ моимъ духовнымъ благословенія не даю итти къ тому Софонтію и принимати его во священника не велю, потому что онъ причастія отъ церкви нашея и отъ насъ смиренныхъ не требуетъ.... Къ Герасиму попу благословляю итти на духъ и всякую святыню ему исправляти, того ради, что въ писаніи, къ намъ присланномъ, и рука его приложена, что отъ насъ смиренныхъ прощенія проситъ и благословенія требуетъ и отъ церкви.... нашея пріемлетъ, мы же послахомъ къ нему таинствъ. (Іоаннов. ист. изв. о раск. 219, 275 и 276).

[4]) О томъ, что Ѳеодосій сварилъ новое муро засвидѣтельствовалъ современный ему вѣтковскій уставщикъ Аѳанасій. (Іоаннов. полное историческое извѣстіе о древнихъ стригольникахъ и новыхъ раскольникахъ ч. III стр. 7).

[5]) Вотъ имена этихъ слободъ или посадовъ: 1) Климовскій посадъ, 2) Зыбковскій, 3) Клинцовскій, 4) Лужковскій, 5) Злынскій, 6) Митьковскій, 7) Шеламовскій, 8) Еленскій, 9) Добрянскій, 10) Воронковскій, 11) Деменка, 12) Чуровичи, 13) Тимошкинъ перевозъ, 14) Свяцкая, 15) Ардонь, 16) Млинка, 17) Радуль.

защищають его *), охотно позволяли имъ селиться. Непроходимые по всей стародубщинѣ лѣса много способствовали укрывательству бѣглецовъ-раскольниковъ, которые смѣло селились въ нихъ. Образовавшіяся новыя слободы въ религіозномъ отношеніи составляли одно съ Вѣткою, тѣмъ болѣе, что только въ одной Вѣткѣ и была церковь.

Послѣ Ѳеодосія управлялъ Вѣткою братъ его, черный попъ Александръ, а послѣ него Антоній. Но, затѣмъ, вѣтковцы, сильно размножившіеся, недовольствуясь одною церковью и бѣглыми попами новаго рукоположенія, пожелали имѣть у себя „стариннаго“ архіерея, который „по старинному“ рукополагалъ бы имъ поповъ; съ этою цѣлью отправили пословъ въ Молдавію, въ Яссы, къ тамошнему митрополиту, прося его рукоположить имъ посланнаго отъ Вѣтки человѣка во епископа. Въ то время, проѣздомъ, въ Яссахъ былъ константинопольскій патріархъ и къ нему, равно какъ и къ ясскому митрополиту обратились не только вѣтковцы, но и другіе бывшіе тамъ раскольники „разныхъ согласій“ (сектъ) съ просьбою о рукоположеніи епископа. Патріархъ отвѣчалъ имъ, что онъ одинъ, безъ совѣщанія съ прочими вселенскими патріархами, не можетъ сдѣлать этого и пришлетъ имъ отвѣтъ изъ Константинополя. Скоро полученъ былъ отвѣтъ, состоявшій изъ 12-ти пунктовъ, на греческомъ языкѣ. Вѣтковцы просили ясскаго митрополита перевести эти пункты для нихъ на славянскій языкъ, что и было исполнено. Въ посланіи патріарха требовалось, между прочимъ, чтобы „желающій ставитися во архіерея, исповѣданіе далъ догматы хранить, какъ исповѣдуетъ ихъ греческая и россійская церковь, такъ вѣровалъ и другихъ научалъ.“ Вѣтковцы, недовольные такимъ отвѣтомъ или по раздору съ другими раскольниками, скрыли у себя этотъ переводъ посланія патріарха. Между тѣмъ раскольники діаконовскаго согласія, или не зная о переводѣ патріаршаго посланія, полученнаго вѣтковцами, или же не додѣряя имъ, обратились тоже съ просьбою къ митрополиту перевести для нихъ отвѣтъ патріарха; разсерженный митрополитъ, подозрѣвая въ этомъ плутовство и обманъ, прогналъ пословъ **). Этимъ окончилось исканіе раскольниками архіерея; но вскорѣ

---

*) Князь Радзивилъ, сосѣдъ по имѣнію пана Халецкаго, заспорилъ съ нимъ о границѣ земли и приказалъ своимъ крестьянамъ-бѣлоруссамъ занять спорную землю. Панъ Халецкій приказалъ вѣтковцамъ не пускать бѣлоруссовъ; произошло кровавое побоище,— Вѣтковцы одержали верхъ и отстояли спорную землю. (Полное историч. изв. о древнихъ стригольникахъ и новыхъ раскольникахъ. Часть III стран. 14 и 37. Изданіе пятое. С.Пб. 1854 года).

**) «Видѣвъ же сіе Митрополитъ, возмнѣ шпирство нѣкое отъ нихъ быти, яростно ихъ отосла отъ себе. Они же познаша лукавый Вѣтковскихъ подлогъ, скрышася отъ лица Митрополита, да не бѣднѣ ихъ животъ погибнетъ, на томъ иреста взысканіе то.» Тамъ же, ч. III стр. 18.

случай доставилъ вѣтковцамъ столь желаннаго ими епископа. Нѣкто Епифаній Яковлевъ, простой монахъ кіевской епархіи, козельскаго монастыря, забравъ изъ монастырской казны 240 руб. денегъ и раздавъ монастырское имущество роднымъ, боясь кары за это и за несоотвѣтственную монашеству нечистую жизнь свою, ушелъ изъ монастыря, для чего въ кіевской канцеляріи выпросилъ себѣ паспортъ, будто бы, для проѣзда до Триполья на домовую вотчину; но, пройдя караулъ, бѣжалъ черезъ Днѣпръ за границу, въ Польшу. За Днѣпромъ, въ городѣ Сорокѣ, Епифаній составилъ два подложныя письма: одно отъ лица кіевскаго архіерея къ ясскому митрополиту, чтобы тотъ посвятилъ его, Епифанія, во епископа для г. Чигирина,—письмо было подписано именемъ кіевскаго архіерея и скрѣплено кіево-софійскою печатью, вырѣзанною самимъ Епифаніемъ; другое письмо отъ жителей Чиригина, выражающихъ желаніе и просьбу имѣть у себя епископомъ Епифанія. Съ этими письмами, которыя притомъ наполнены были клеветами противъ св. Сѵнода, будто бы, отъ лица всего украинскаго духовенства, обманщикъ явился въ Яссы. Митрополитъ повѣрилъ письмамъ и 22 іюля 1724 г. рукоположилъ Епифанія во епископа на украйну, въ г. Чигиринъ. Новопоставленный тогда же писалъ письма къ уніатскимъ епископамъ львовскому и владимірскому (на Волыни), прося у нихъ себѣ покровительства и позволенія жить въ ихъ епархіярхъ для посвященія клириковъ. Прибывъ на украйну, Епифаній посвятилъ въ іеродіаконы и въ попы болѣе четырнадцати человѣкъ раскольниковъ; но вскорѣ былъ схваченъ и отправленъ въ С. Петербургъ, гдѣ, по случаю кончины Императрицы Екатерины I-й (6 мая 1727 г.), опредѣлено было не подвергать виновнаго розыску и тѣлесному наказанію, не лишать его даже монашескаго имени и одѣянія, а сослать только въ соловецкій монастырь на всю жизнь и употреблять тамъ для работы, къ какой онъ будетъ годенъ. Въ 1729 г. Епифаній бѣжалъ изъ соловецкаго монастыря и, пробираясь за границу, въ Польшу, достигъ было уже Кіева, подъ именемъ іеромонаха софійской каѳедры Антонія, но на кіевскомъ форпостѣ случайно былъ узнанъ намѣстникомъ золотоношскаго монастыря, схваченъ и заключенъ въ кіево-михайловскій монастырь; но и отсюда бѣжалъ и снова былъ пойманъ въ вотчинѣ одного кіевскаго монастыря, гдѣ называлъ себя уже епископомъ; въ ноябрѣ же 1731 г. препровожденъ въ Москву. Здѣсь онъ содержался при сѵнодальной конторѣ и опять позволилъ себѣ благословлять приходящихъ къ нему и отправлять часы въ епитрахили, какъ священникъ. Въ февралѣ 1733 г. послѣдовалъ указъ лишить Епифанія монашества и, по свѣтскому суду, сослать въ сибирскіе горные заводы на вѣчную работу. Когда онъ, подъ конвоемъ, былъ отправленъ на мѣсто ссылки, то на дорогѣ въ ярославскомъ уѣздѣ, въ коломенскомъ лѣсу, „вѣтковскіе воровскіе люди“ отняли его у конвойныхъ и

увезли *). И такимъ образомъ вѣтковцы пріобрѣли себѣ архіерея. Но не долго архіерействовалъ Епифаній. Въ 1735 г. онъ былъ схваченъ на Вѣткѣ и привезенъ въ кіевскую крѣпость; тяжко заболѣвъ, Епифаній просилъ прислать къ нему православнаго священника для исповѣди и пріобщенія св. таинъ; вскорѣ онъ умеръ и погребенъ, какъ мірянинъ, при церкви преп. Ѳеодосія въ кіевской крѣпости.

История Епифанія много повредила вѣтковцамъ. Первоначально русское правительство старалось воротить бѣжавшихъ на Вѣтку изъ Россіи раскольниковъ мѣрами прощенія и милосердія; такъ Императрица Анна Іоанновна, въ 1733 г., Высочайшимъ манифестомъ приглашала вѣтковцевъ возвратиться въ Россію на свои мѣста, обѣщая простить всѣхъ виновныхъ; въ слѣдующемъ году приглашеніе было повторено неоднократно и также осталось безъ отвѣта; тогда (послѣ исторіи Епифанія) въ 1735 г. повелѣно было полковнику Сытину окружить Вѣтку войскомъ и возвратить въ отечество бѣглецовъ. Сытинъ съ пятью полками окружилъ Вѣтку со всѣхъ сторонъ и нашелъ въ ней до сорока тысячъ человѣкъ. Затѣмъ послѣдовало повелѣніе вѣтковскихъ монаховъ и монахинь разослать по русскимъ монастырямъ на покаяніе, а мірянъ, которые скажутъ сами, откуда пришли, возвратить на прежнія мѣста ихъ жительства; тѣхъ-же, которые покажутъ, что не знаютъ, откуда и когда они пришли на Вѣтку, отправить для поселенія въ Ингерманландію подъ надзоръ начальства **). Сытинъ провелъ цѣлый годъ въ Вѣткѣ, исполняя этотъ указъ; монастыри, скиты и другія жилища бѣглецовъ были сожжены; вѣтковцы упросили однако полковника, чтобы имъ позволено было покровскую ихъ церковь разобрать и перевезти въ стародубье, въ слободу Свяцкую; изъ дубовыхъ бревенъ, изъ которыхъ эта церковь была построена, они сдѣлали плоты и пустили ихъ по рѣкѣ Сожу до слободы свяцкой, а иконостасъ и прочія мелкія вещи повезли туда сухимъ путемъ; но буря разбирала плоты и бревна погибли, а привезенныя сухимъ путемъ мелкія части церкви, сложенныя на берегу близъ свяцкой слободы, сгорѣли отъ удара молніи. Вѣтковцы говорили также Сытину о мощахъ своихъ прежнихъ настоятелей: Іоасафа, Ѳеодосія, Александра и Антонія и просили позволенія тоже взять ихъ съ собою. Сытинъ велѣлъ выкопать всѣ четыре гроба, запечаталъ ихъ и отпустилъ съ вѣтковцами, извѣстивъ объ этомъ правительство. Близъ Новгородсѣверска гробы были открыты, по полученіи на это приказанія, и присутствовавшіе увидѣли въ нихъ, вмѣсто нетлѣнныхъ мощей, однѣ только кости;

*) Краткая выписка изъ опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода о лжеепископѣ Епифаніѣ Яковлевѣ, бывшемъ монахѣ кіевскомъ. То же историч. изв. Ч. III стр. 19—31.

**) Указъ 3 сентября 1735 года. См. также указъ 23 февраля 1738 г. въ Собр. Зак. т. X № 7521.

гробы, затѣмъ, были сожжены и вѣтковцы перестали хвалиться мнимыми святыми угодниками.

Такъ кончилось исполненіе возложеннаго на Сытина порученія или, говоря словами вѣтковцевъ, „первая ихъ выгонка;" но этимъ не окончилось существованіе Вѣтки. Хотя Сытинъ увелъ изъ Вѣтки до сорока тысячъ человѣкъ, но множества ушедшихъ предъ тѣмъ монаховъ, монахинь, поповъ, уставщиковъ и другихъ лицъ, разносившихъ, по обыкновенію, отъ вѣтковской церкви раскольникамъ прочихъ городовъ и селеній Россіи таинство евхаристіи, просфоры, благословенные хлѣбы и освященную воду,—захвачено не было. Вскорѣ они возвратились и поселились на прежнихъ мѣстахъ. Со всѣхъ концовъ Россіи посылались къ вѣтковцамъ отъ послѣдователей раскола щедрыя подаянія и милостыня, какъ къ мнимымъ страдальцамъ за вѣру; со всѣхъ сторонъ приходили селиться и новые бѣглецы-раскольники изъ Россіи и чрезъ пять лѣтъ Вѣтка достигла почти прежняго состоянія. Вѣтковцы сначала построили себѣ большую часовню, но не на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла прежде покровская церковь, а близъ слободы на мѣстѣ, называемомъ „Долинка;" богато украсили эту часовню иконами, на подобіе церкви, и повѣсили хорошіе колокола. Явились бѣглые попы-настоятели: черный попъ (іеромонахъ) Діонисій, десять лѣтъ настоятельствовавшій въ Вѣткѣ; послѣ него бѣлый попъ (священникъ) Иванъ Ѳедоровъ, попъ Лазарь (въ монашествѣ и схимѣ Лаврентій), схимникъ Григорій и іеромонахъ Валеріанъ. Послѣдній предложилъ вѣтковцамъ построить новую церковь *); предложеніе было принято съ радостью и толпа монаховъ и монахинь отправилась во всѣ концы Россіи къ раскольникамъ для сбора пожертвованій на сооруженіе новаго храма. Таково было состояніе Вѣтки со времени разгрома ея Сытинымъ до освященія новой покровской церкви, т. е. отъ 1735 до 1758 года.

Къ этому же времени (около 1750 г.) относится и появленіе въ этой мѣстности (въ Гомелѣ и слободѣ Борской) двухъ самозванцевъ, раскольничьихъ архіереевъ: Аѳиногена и Анѳима. Іеродіаконъ Новоіерусалимскаго монастыря Амвросій, человѣкъ еще молодой, ловкій и честолюбивый, владѣвшій, между прочимъ, польскимъ и латинскимъ языками, опасаясь наказанія за разныя свои вины и въ особенности за хищеніе церковнаго имущества, бѣжалъ изъ своего монастыря и, явившись, подъ именемъ Аѳиногена, въ слободу зыбковскую, упросилъ тамошняго попа Патрикія „принять его въ свое согласіе." Видя какимъ уваженіемъ пользуется Патрикій не только въ слободѣ зыбковской, но и во всемъ стародубьѣ и другихъ мѣстахъ, гдѣ раскольники держались такъ называемаго „діаконова согласія," самозванецъ всѣми си-

*) То же историческое извѣстіе, ч. III, стр. 34 и 35.

лами старался понравиться Патрикію и успѣлъ въ этомъ. Въ 1750 г., когда жители слободы Борской обратились къ Патрикію съ просьбою прислать имъ священника „ихъ согласія,“ Патрикій послалъ къ нимъ Аѳиногена и далъ ему письмо, въ которомъ писалъ: „обретше священноинока Аѳиногена, посылаемъ вамъ въ пастыря.... ему споспѣшествуйте, самого же его аки мою утробу пріимите, повинующеся во страсѣ Божіи; несомнѣнно бо уповаемъ, яко егда получите его, и дѣло православнаго ученія и послуженія со страхомъ Божіимъ будетъ въ васъ содѣловаемо“ *). Аѳиногенъ первоначально остановился и жилъ нѣсколько времени въ Гомелѣ, уговорилъ жителей слободы Борской построить свою церковь, освятилъ ее во имя знаменія Пресв. Богородицы и началъ отправлять службу, какъ священникъ, къ величайшей радости всего населенія. Не довольствуясь саномъ священства, обманщикъ воспользовался легковѣріемъ и невѣжествомъ окружающаго его народа и выдалъ себя за архіерея. Онъ признался на исповѣди своему духовнику, какому-то бѣглому попу, что онъ, Аѳиногенъ, не священникъ, а епископъ, получившій архіерейство отъ сибирскаго митрополита Антонія (какого никогда не бывало), епархіи не имѣлъ, а находился тайно при какомъ-то весьма важномъ преступникѣ, а потомъ, узнавъ „старую вѣру,“ рѣшился скрыть свой санъ и, ради Бога, скрытно странствовалъ. Въ то же время Аѳиногенъ устроилъ себѣ омофоръ, который клалъ въ своей келліи такъ, чтобы приходящіе могли видѣть его, и, по временамъ, какъ бы забывшись, благословлялъ народъ по архіерейски, обѣими руками. Молва о новомъ архіереѣ распространялась. Вскорѣ онъ заявилъ своей паствѣ, что, по важнымъ дѣламъ, ему нужно отправиться въ Валахію и къ большому огорченію жителей слободы Борской ушелъ отъ нихъ, обѣщая, впрочемъ, скоро возвратиться. Прибывъ въ Валахію, Аѳиногенъ открыто уже назвалъ себя архіереемъ, въ чемъ ему повѣрили всѣ, даже митрополитъ и господарь Валахіи. Аѳиногенъ, поставивъ тамъ для раскольниковъ множество поповъ и діаконовъ, въ непродолжительномъ времени возвратился опять въ слободу Борскую. Теперь онъ уже, не стѣсняясь, называлъ себя епископомъ, щедрою рукою раздавалъ священство и обѣщалъ даже суевѣрамъ поставить имъ епископа. Вскорѣ нашелся и желающій быть рукоположеннымъ въ этотъ санъ,—это проживавшій въ вѣтковскихъ скитахъ простой монахъ, изъ мужиковъ, по имени Анѳимъ, выдававшій себя за священника; люди, хорошо знавшіе его, не вѣрили сумасброду; но, не смотря на это, Анѳимъ обратился къ Аѳиногену, какъ къ епископу, съ просьбою посвятить его въ архимандриты. Аѳиногенъ не имѣлъ нужды ни въ какихъ справкахъ, ему нуженъ былъ только подарокъ; получивъ его, онъ сдѣлалъ Анѳима архимандритомъ. Мнимый архимандритъ поселился

*) То же историческое извѣстіе, ч. IV стр. 20 и 21.

между Гомелемъ и Веткою, при рекѣ Сожѣ, гдѣ и устроилъ монастырь. Вскорѣ послѣ этого, Аѳиногенъ ушелъ опять въ Валахію, а Анѳиму, такъ легко пріобрѣвшему санъ архимандрита, захотѣлось и архіерейства. Въ сихъ видахъ обратился онъ къ Аѳиногену въ Валахію, съ просьбою о заочномъ посвященіи его въ санъ архіерея, при чемъ послалъ ему же и двадцать червонцевъ. Аѳиногенъ согласился и назначилъ для того день великаго четверга, даже часъ, когда онъ будетъ читать заочно молитвы, чтобы въ это же время Анѳимъ возлагалъ на себя архіерейское облаченіе; но комедіи этой не суждено было исполниться. Во второй приходъ въ Валахію, Аѳиногенъ былъ встрѣченъ съ большимъ недовѣріемъ, его начали подозрѣвать въ самозванствѣ. Зыбковскій попъ Патрикій, которому Аѳиногенъ такъ много былъ обязанъ еще вначалѣ своего священническаго самозванства, смущенный славою и такимъ невѣроятно высокимъ саномъ своего ученика, предлагающаго теперь и ему епископство, рѣшился собрать о немъ болѣе достовѣрныя свѣдѣнія. Отправленъ былъ въ Москву и Петербургъ довѣренный человѣкъ, который и узналъ, что мнимый епископъ Аѳиногенъ есть просто промотавшійся іеродіаконъ Амвросій; новый посолъ, отправленный туда же стародубцами, только подтвердилъ сдѣланное открытіе. Объ этомъ дано было знать въ Валахію окружавшимъ Аѳиногена раскольникамъ. Слухъ о самозванствѣ Аѳиногена началъ быстро распространяться; когда же самъ Аѳиногенъ узналъ, что обманутый имъ господарь Валахіи хочетъ схватить его и предать казни, то поспѣшно бѣжалъ въ Польшу, гдѣ и скрывался цѣлый постъ; въ великій же четвертокъ 1753 г., обривъ бороду, вступилъ въ военную службу.

Между тѣмъ Анѳимъ въ тотъ же великій четвертокъ въ назначенный часъ поспѣшилъ возложить на себя архіерейское облаченіе, вовсе не подозрѣвая, что въ этотъ же самый день Аѳиногенъ, будучи уже польскимъ воиномъ, вмѣсто того, чтобы, по условію, заочно читать ему установленныя при посвященіи молитвы, опоясывалъ себѣ польскую саблю. Когда истина открылась, Анѳимъ не хотѣлъ, однакожъ, разстаться съ архіерействомъ; но, не встрѣчая себѣ довѣрія на прежнемъ мѣстѣ, долженъ былъ удалиться въ дальнія страны, въ которыхъ и поставлялъ для раскольниковъ поповъ и діаконовъ. Съ особенною честію приняли его некрасовскіе казаки; онъ освятилъ имъ церковь и поставилъ нѣсколько поповъ. Когда же въ непродолжительномъ времени они узнали исторію Аѳиногена и похожденія своего мнимаго епископа Анѳима, то схватили его, связали ему руки и ноги и утопили въ Днѣстрѣ *).

Между тѣмъ въ Веткѣ продолжалась постройка покровской церкви на громадныя суммы денегъ, присылаемыя раскольниками изъ

---

*) То же историческое извѣстіе, ч. IV, стр. 17—34.

всѣхъ мѣстностей Россіи. Въ 1758 г. церковь была окончена и освящена настоятелемъ, чернымъ попомъ Валеріаномъ, въ сослуженіи четырехъ поповъ, при чемъ былъ и одинъ діаконъ. Возлѣ церкви образовались два монастыря: мужской, въ которомъ находилось до 1200 монаховъ, кромѣ непостриженныхъ бѣльцовъ и прислужниковъ, и, черезъ дорогу, женскій монастырь, заключавшій въ себѣ, кромѣ многочисленныхъ бѣлицъ, до ста постриженныхъ монахинь; сношенія между монахами и монахинями были ежедневныя, постоянныя и самыя непозволительныя. При всемъ томъ, вѣтковскіе монастыри покровской церкви, вдали отъ Вѣтки, пользовались большимъ уваженіемъ. Вѣтковскіе монахи и монахини разъѣзжали по разнымъ городамъ и деревнямъ русскимъ и развозили раскольникамъ отъ вѣтковской церкви запасные дары евхаристіи, просфоры, благословенные хлѣбы, освященную воду; мѣстами, гдѣ приходилось, сами крестили, исповѣдывали, причащали,—и съ богатыми подаяніями возвращались на Вѣтку. Вдали отъ Вѣтки, по лѣсамъ, развелись многочисленные скиты и келліи, въ которыхъ проживали не только монахи, но и укрывавшіеся отъ суда и наказанія бѣглые воры и разбойники; послѣдніе продолжали разбойничать и по дорогамъ на русской границѣ, такъ что путь сдѣлался непроходимымъ. Русское правительство, какъ и прежде, желало прекратить эти безпорядки, мѣрами милосердія и прощенія; такъ Императрица Елисавета Петровна въ 1760 г. издала манифестъ, которымъ приглашала вѣтковскихъ бѣглецовъ возвратиться въ отечество, обѣщая имъ полное прощеніе, но вѣтковцы не послушались; тоже повторили Императоръ Петръ III-й, при своемъ вступленіи на престолъ, и Императрица Екатерина II-я двукратно—въ 1762 и 1763 годахъ. Въ послѣднихъ указахъ не только прощались бѣглецамъ всѣ ихъ вины, но и позволялось возвращаться, по произволу, или къ прежнимъ помѣщикамъ, или записываться въ государственные крестьяне и купечество; селиться, если желаютъ, цѣлыми слободами, и не только въ Сибири и другихъ отдаленныхъ мѣстахъ, но и въ губерніяхъ Курской, Воронежской и Казанской; сверхъ того, давались льготы на шесть лѣтъ, освобождавшія отъ всякихъ податей и рекрутства. Но и эти мѣропріятія не подѣйствовали на вѣтковцевъ, напротивъ разбои на границѣ усиливались. Вслѣдствіе чего дано было Высочайшее повелѣніе генералъ-маіору Маслову вступить съ войскомъ въ Польшу, забрать тамъ бѣглецовъ изъ Россіи и возвратить ихъ въ отечество. Масловъ въ 1764 г. съ двумя полками перешелъ польскую границу; окруживъ Вѣтку, подобно Сытину, онъ нашелъ въ ней до 20000 человѣкъ, которыхъ черезъ два мѣсяца отправилъ, по указанію начальства, въ разныя мѣста и частію въ Сибирь на поселеніе.—Это событіе у старообрядцевъ извѣстно подъ названіемъ „второй выгонки.“

Еще при переходѣ Маслова черезъ польскую границу, когда разнесся слухъ, что онъ направляется къ Вѣткѣ, изъ нея бѣжало

много раскольниковъ (въ сосѣднiй Рогачевскiй и другiе уѣзды), а потому къ этому времени и слѣдуетъ отнести поселенiе раскольниковъ въ разныхъ мѣстностяхъ Могилевской губернiи. Успѣли убѣжать изъ Вѣтки въ стародубье и четыре вѣтковскiе попа, въ томъ числѣ и тогдашнiй настоятель вѣтковской покровской церкви и монастыря, черный попъ Михайло, родомъ калмыкъ. Въ стародубье, по общей просьбѣ стародубскихъ раскольниковъ, съ разрѣшенiя правительства *), перевезена была тогда же изъ Вѣтки и покровская церковь, поставленная въ глухомъ лѣсу между раскольничьими слободами Митьковскою и Климовою; въ слѣдующемъ 1765 г. церковь эта была богато украшена и освящена семью попами, изъ которыхъ четверо были пришедшiе изъ Вѣтки (главный Михайло калмыкъ) и три стародубскiе. Съ этого времени всѣ раскольники поповщинской секты обратились къ стародубью, какъ прежде обращались къ Вѣткѣ **). Вѣтка хохя и заселилась въ послѣдствiи, но, переставъ быть религiознымъ центромъ для старообрядцевъ, сдѣлалась только богатымъ торговымъ мѣстечкомъ.

Въ другихъ мѣстностяхъ (уѣздахъ) Могилевской губернiи старообрядцы поселились частiю на арендныхъ земляхъ у помѣщиковъ, которые охотно принимали смѣтливыхъ и зажиточныхъ великоруссовъ, платившихъ хорошiе оброки, частiю покупали у помѣщиковъ земельные участки въ собственность, преимущестенно въ лѣсахъ, и помѣщики охотно продавали имъ такiя пустоши, неприносившiя никакого дохода. Поселенiя эти, по мѣстамъ иногда очень значительныя, не были, подобно Вѣткѣ, религiозными центрами старообрядцевъ и потому не имѣютъ своей исторiи.

---

*) Причиною, почему русское правительство позволило перевезти изъ Вѣтки въ свои предѣлы, въ стародубье, раскольничью церковь, были особыя права и привилегiи, данныя стародубскимъ слобожанамъ-раскольникамъ Петромъ Великимъ. Въ 1708 г., когда Карлъ XII, пользуясь измѣною Мазепы, вступилъ въ Малороссiю и войско его достигло стародубскаго края, стародубскiе слобожане-раскольники показали примѣръ вѣрности Государю. Вооружившись, кто чѣмъ могъ, они въ разныхъ мѣстахъ нападали на непрiятелей, нѣсколько сотъ ихъ побили, много взяли въ плѣнъ и представили Петру Великому, находившемуся въ Стародубѣ. Государь былъ такъ доволенъ этимъ, что простилъ всѣхъ стародубскихъ бѣглецовъ, предоставилъ имъ земли, на которыхъ они поселились, въ потомственное владѣнiе и именною грамотою (данною тогда Кiевской губернiи) утвердилъ ихъ за собою, чтобы впредь никто не могъ ими владѣть. Во время разгрома Вѣтки генералъ-маiоромъ Масловымъ, стародубскiя слободы управлялись Волостною Конторою, находившеюся въ слободѣ Климовой, подъ предсѣдательствомъ главнаго начальника, назначаемаго Правительствующимъ Сенатомъ, и при участiи бургомистровъ со стороны сами, слобожанъ-раскольниковъ (Указъ 1761 г. февраля 15, въ Собр. Закон. т. XV, № 11205). Одинъ изъ такихъ бургомистровъ Алексѣй Хрущовъ, ловкiй и смѣлый, пользуясь своею властiю и правами, и былъ главнымъ виновникомъ перенесенiя церкви изъ Вѣтки въ стародубье. Онъ подговорилъ первостатейныхъ слобожанъ, чтобы они общимъ голосомъ просили о томъ генерала Маслова, разорявшаго Вѣтку, и Масловъ сагласился.

**) Исторiя Русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства. Макарiя, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго. Изданiе второе. С.-Пб. 1858 г. стр. 337 и 343.

Въ настоящее время старообрядцевъ—великоруссовъ считается въ Могилевской губерніи 16753 человѣка обоего пола, а именно въ уѣздахъ: оршанскомъ 106, чериковскомъ 142, могилевскомъ 317, рогачевскомъ 983, сѣннинскомъ 2748 и гомельскомъ 12457. Число это, впрочемъ, нельзя считать постояннымъ и безусловно вѣрнымъ, потому что, живя большею частію на арендныхъ земляхъ, старообрядцы, по своимъ хозяйственнымъ и промышленнымъ соображеніямъ, переходятъ иногда не только изъ одного уѣзда въ другой, но переселяются даже въ другія губерніи, а равно изъ другихъ губерній въ Могилевскую *).

Во всѣхъ поселеніяхъ своихъ въ Могилевской губерніи старообрядцы не слились съ мѣстнымъ бѣлорорусскимъ населеніемъ, но держатся отдѣльно, хотя и не враждуютъ, а живутъ дружески съ коренными жителями, сосѣдями. Вступая въ супружество только между своими же старообрядцами и не роднясь съ бѣлорусскимъ населеніемъ, старообрядцы сохранили великорусскій типъ: высокій ростъ, русскую осанистость, крѣпость и ту красоту, про которую говорятъ „кровь съ молокомъ.“ Въ хара ктерѣихъ замѣчается та же общая великоруссамъ смѣтливость, бойкость, энергія и предпріимчивость; у нихъ сохранился и чисто-русскій языкъ, съ отличіями разныхъ великорусскихъ говоровъ, хотя, впрочемъ, съ примѣсью и бѣлорусскихъ словъ.

Домашній бытъ: жилища, одежда и пища **). Въ домашнемъ быту—въ жилищахъ, пищѣ и одеждѣ старообрядцы удержали великорусскіе порядки. Устройство старообрядческихъ дворовъ, какъ въ городахъ и мѣстечкахъ, такъ и въ деревенскихъ поселеніяхъ, напоминаетъ такія же постройки великоруссовъ. Въ городахъ и мѣстечкахъ у богатыхъ купцовъ и мѣщанъ домы большіе, въ 5—8 и болѣе комнатъ, въ русскомъ купеческомъ вкусѣ, крытые желѣзомъ, гонтомъ или тесомъ, съ рѣзными карнизами у крыши и оконъ, иногда снаружи выкрашенными. Для входа въ домъ устраивается стеклянная галерея, гдѣ лѣтомъ пьютъ чай и отдыхаютъ; при домѣ крытыя ворота во дворъ съ калиткою; надъ воротами или калиткою, подъ крышей, осьмиконечный крестъ; во дворѣ вокругъ амбары и сараи и вдали, въ саду или огородѣ, баня, въ которой моются два или непремѣнно одинъ разъ въ недѣлю. Мебель въ домѣ и галереѣ общеупотребительная, иногда мягкая; стѣны оклеены бумажными обоями; полы крашенные; въ комнатахъ много иконъ стариннаго письма, часто въ дорогихъ серебряныхъ, вызолоченныхъ окладахъ, украшенныхъ иногда жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; предъ иконами лампады; въ нѣкоторыхъ богатыхъ домахъ устраивается отдѣльная комната, такъ называемая „молельная,“ вся уставленная, кромѣ

*) Старообрядческія поселенія обозначены на картѣ губерніи особою краскою.

**) Данныя собраны на мѣстахъ въ 1880 и 1881 годахъ.

задней стѣны, образами, — въ этой комнатѣ семейство молится. Въ столовой—большой обѣденный столъ и шкафы съ чайною и столовою посудою; въ спальнѣ—двуспальная кровать, съ горою подушекъ, завѣшанная бѣлыми коленкоровыми или ситцевыми занавѣсками, называемыми „пологомъ,“ и шкафы для платья. Вездѣ въ домѣ безукоризненная чистота и опрятность.

Въ деревенскихъ поселеніяхъ дворы старообрядцевъ, занимающихся земледѣліемъ, устраиваются сообразно нуждамъ сельскаго хозяйства и напоминаютъ собою дворы великорусскихъ крестьянъ. Домъ ставится къ улицѣ, возлѣ дома крытыя ворота во дворъ, надъ воротами, подъ крышею, осьмиконечный крестъ; далѣе, по улицѣ, тянется заборъ, примыкающій къ надворнымъ постройкамъ (амбару, навѣсу, погребу, хлѣвамъ для скота и птицъ и проч.), которыя въ большемъ или меньшемъ разстояніи окружаютъ дворъ; сзади двора, вдали, овинъ, сараи для склада хлѣба и сѣна, баня—образуютъ вторую, неправильную линію построекъ. Постройки всѣ деревянныя, крытыя соломою (иногда и тесомъ), но болѣе прочныя и красивыя, чѣмъ у сосѣднихъ крестьянъ—бѣлоруссовъ. Домъ, иногда съ рѣзными карнизами снаружи и ставнями у оконъ, раздѣляется на двѣ половины—жилую и чистую; въ той и другой много иконъ стараго письма, съ висящими предъ ними лампадами. Въ жилой половинѣ вокругъ стѣнъ скамьи, называемыя у бѣлорусскихъ крестьянъ лавками; въ переднемъ углу, подъ иконами, столъ, покрытый бѣлою, чистою скатертью; по стѣнамъ полки съ красною деревянною русскою посудою, купленною у проѣзжаго торговца или на ярмаркѣ; въ углу большая русская печь, возлѣ нея намощенъ полъ, сверхъ пола, подъ потолокъ избы, устроены полати; въ этой половинѣ живетъ семья, занимаясь хозяйственными работами. Въ другой—чистой половинѣ—еще больше старыхъ иконъ съ лампадами предъ ними, столы и стулья, выкрашенные иногда красною краскою, сундуки съ цѣннымъ платьемъ, въ углу голландская или простая русская печь изъ простыхъ изразцовъ, возлѣ нея, по стѣнѣ, стоитъ двуспальная кровать, завѣшанная бѣлыми коленкоровыми или ситцевыми занавѣсками, пологомъ; здѣсь помѣщаются хозяинъ и хозяйка и бываетъ пріемъ гостей. Вездѣ чисто и опрятно,—столы, стулья, полъ и даже стѣны, если онѣ деревянныя, неоклеенныя, чисто вымыты.

Одежда у старообрядцевъ сохранилась великорусская; городское сословіе, купцы и мѣщане, одѣвается, какъ вообще въ русскихъ городахъ купцы и ремесленники; у сельскаго же сословія одежда та же, какую мы видимъ у великорусскихъ крестьянъ. Верхнюю одежду у мущинъ городскаго сословія составляютъ: кафтанъ длиннополый, жилетъ двубортный, суконный или бархатный, наглухо застегнутый; шея повязывается шелковымъ небольшимъ платкомъ или косынкою; шаровары суконные, плисовые или бумажные въ

сапоги; сапоги съ высокими голенищами, обшитыми иногда лакированною кожею; картузъ изъ чернаго сукна или шляпа; въ зимнее время поверхъ надѣвается длинная шуба, крытая сукномъ, барашковая, бѣличья или лисья, съ мѣховымъ воротникомъ. Одежда мущинъ крестьянскаго сословія: рубаха русская, ситцевая или холщевая, съ косымъ воротомъ, на выпускъ; поясъ по рубахѣ шерстяной или бумажный; широкіе шаровары, холщевые, бумажные или пестрединные въ сапоги; поддѣвка безъ рукавовъ, суконная или плисовая; сапоги съ длинными голенищами—смазные, а въ рабочую пору лапти; на головѣ картузъ или поярковая русская шляпа; зимою сверху надѣваются полушубки и тулупы.

Одежду женщинъ городскаго сословія составляютъ: ситцевые, шерстяные или шелковые, яркихъ цвѣтовъ, русскіе сарафаны, завязываемые выше груди; носятъ, впрочемъ, и обыкновенныя платья—ситцевыя, шерстяныя или шелковыя, тоже яркихъ цвѣтовъ; на плеча накидываются большіе платки, шерстяные или шелковые, и шали; на головѣ небольшіе шелковые платочки, завязываемые по-русски; на ногахъ чулки и башмаки кожаные, прюнелевые или бархатные. Зимою сверху надѣваются особаго покроя шубки на заячьемъ, бѣличьемъ или лисьемъ мѣху; носятъ также и мѣховые салопы. Одежда дѣвушекъ: рубашка бѣлая, коленкоровая или холщевая, вокругъ шеи и на плечахъ вышитая красною бумагою; передникъ шелковой или другой матеріи яркаго цвѣта, расшитый внизу красною же бумагою или шелкомъ; юбка бумажной, шерстяной или шелковой матеріи яркаго цвѣта, внизу иногда также расшитая красною бумагою или шелкомъ; голова у дѣвушекъ лѣтомъ не покрывается, а волосы, гладко причесанные, заплетаются въ одну косу, въ концѣ которой вплетается лента яркаго цвѣта; на шеѣ бусы разныхъ цвѣтовъ или кораллы, у богатыхъ жемчугъ; зимняя одежда дѣвушекъ такая же, какъ и замужнихъ женщинъ. Одежда у женщинъ и дѣвушекъ крестьянскаго сословія та же, что и у городскихъ, только изъ болѣе дешеваго, иногда домашняго матеріала: тѣ же русскіе сарафаны, платочки на головѣ, шубки, только нѣтъ уже платьевъ, шалей и салоповъ, на ногахъ простые чулки и кожаные башмаки, а иногда сапоги и въ рабочую пору лапти. Въ молельни всѣ женщины и дѣвушки отправляются въ головныхъ платкахъ, которые не завязываются, а закалываются спереди, возлѣ шеи, булавками.

Обыкновенную пищу у старообрядцевъ составляютъ: русскія щи съ мясомъ — у горожанъ и саломъ — въ деревняхъ у крестьянъ; супъ съ мясомъ, ячными или другими крупами и картофелемъ; жареное изъ мяса или птицъ; каша изъ гречневыхъ, пшенныхъ или другихъ крупъ съ масломъ или молокомъ; каравай изъ пшена на молокѣ, маслѣ, яйцахъ съ сахаромъ; пироги разнаго рода. Животныхъ на мясо старообрядцы бьютъ сами и

еврейскаго убоя не ѣдятъ; изъ животныхъ не ѣдятъ зайцевъ, которыхъ называютъ лѣсными кошками, изъ птицъ не ѣдятъ голубей, по религіозному вѣрованію. Въ постные дни, среду и пятницу каждой недѣли и вообще въ посты, строго соблюдаемые старообрядцами, общеупотребительны слѣдующія кушанья: щи съ грибами, супъ изъ лапши съ грибами же; рыба свѣжая и соленая, варенная и жаренная на подсолнечномъ или конопляномъ маслѣ; каравай изъ пшеничной муки съ медомъ. Въ успенскій постъ, кромѣ дня Преображенія Господня, и въ великій постъ, кромѣ дней Благовѣщенія и вербнаго воскресенья,—рыба вовсе не употребляется. Любимые напитки старообрядцевъ: русскій хлѣбный квасъ, приготовляемый почти въ каждомъ домѣ, и чай—въ каждомъ зажиточномъ семействѣ. Въ постные дни чай употребляется только съ медомъ, такъ какъ сахаръ почитается „скоромнымъ,“ потому что очищается золою отъ костей. Водка, пиво и вино хотя и подаются при угощеніяхъ, но у старообрядцевъ нѣтъ особенной привязанности къ этимъ напиткамъ. Употребленіе табаку, куреніе и нюханье его, строго воспрещается.

Занятія и промыслы. Занятія и промыслы старообрядцевъ чрезвычайно разнообразны. Среди старообрядцевъ мы видимъ богатыхъ купцовъ, ведущихъ торговлю на сотни тысячъ рублей хлѣбомъ, солью, лѣсомъ *); крупныхъ торговцовъ скотомъ и лошадьми; мелкихъ торговцовъ разнаго рода; судовщиковъ, занимающихся фрахтомъ; лоцмановъ, извощиковъ, плотниковъ, каменщиковъ, красильщиковъ и другихъ ремесленниковъ, отправляющихся въ отхожіе промыслы; огородниковъ, садоводовъ и, наконецъ, земледѣльцевъ. Предпріимчивые, энергическіе, смышленые, они хватаются за все, чтобы зашибить копѣйку. Одинъ красильщикъ, раннею весною ушедшій въ заработки, чрезъ три мѣсяца писалъ о себѣ домой; приводимъ это письмо, сохраняя его орѳографію: „любезнѣйшіи радители батюшка и матушка ниско вамъ кланяюсь до земли и прашу миръ благословенія во вѣки нерушимаго и о себѣ извѣщаю што нахожусь вгороде в Одесѣ вприкащикахъ подрятчика по строительной части палучаю 65 рублевъ вмѣсяцъ и 5 рублевъ на чай до зимы, а зимои хозяинъ обѣщалъ место предоставить вприкащикахъ у свово брата вмагазине краснымъ товаромъ ксенокосу неждите наймите рабочихъ благо недороги пасылаю денегъ 75 руб. дѣловъ хорошихъ здѣся много по сему писму атпишите о своемъ здоровьи и всели благополучно в городъ в Одѣсъ 1 гильдіи купцу Ивану Ивановичу тихонову на дерибасовую улицу спередачей Маркелъ Фомину.“

Такимъ образомъ простой мастеровой дѣлается прикащикомъ у купца и чрезъ десять, пятнадцать лѣтъ, скопивъ деньжонокъ и

*) Такъ напр. въ м. Вѣткѣ, Гомельскаго уѣзда.

пріобрѣтя опытность, самъ принимается за какую нибудь торговлю или дѣлается подрядчикомъ, когда смѣкаетъ, что есть „дѣло подходящее.“

Предметы торговли старообрядцевъ различны. Главная и крупная торговля хлѣбомъ, солью и лѣсомъ производится вѣтковскими купцами на большія суммы; хлѣбъ разнаго рода, въ особенности пшеница, закупается въ южныхъ и сбывается въ среднихъ и сѣверныхъ губерніяхъ Россіи и за границу; соль покупается тоже на югѣ и сбывается въ средней полосѣ Россіи; лѣсъ закупается въ сѣверныхъ и среднихъ губерніяхъ и сбывается: корабельный—за границу, а прочій—товарный—въ южной Россіи. Второстепенные торговцы хлѣбомъ закупаютъ его въ Кіевской губерніи, въ Ржищевѣ и на другихъ пристаняхъ по Днѣпру, и потомъ доставляютъ его вверхъ по Днѣпру же; часть, затѣмъ, продаютъ въ Могилевѣ, а остальной ссыпаютъ въ м. Шкловѣ въ собственные или заарендованные на берегу рѣки амбары и продаютъ потомъ пріѣзжающимъ съ подводами мелкимъ купцамъ—евреямъ въ уѣзды: горецкій, сѣннинскій, оршанскій, а также въ Витебскую и Смоленскую губерніи. Ландварово-Роменская желѣзная дорога въ настоящее время много измѣнила направленіе хлѣбныхъ грузовъ, которые большею частію отправляются по рельсовому пути, и только небольшая часть идетъ воднымъ путемъ до Шклова.

Нѣкоторые изъ старообрядцевъ торгуютъ скотомъ, который закупаютъ на югѣ на базарахъ и ярмаркахъ и если это бываетъ лѣтомъ и скотъ пріобрѣтается достаточно выкормленный на подножномъ корму, то въ прежнее время, тотчасъ по покупкѣ, гнали его по скотопрогоннымъ трактамъ въ Петербургъ, а нынѣ, по закрытіи этихъ трактовъ, везутъ его по рельсовому пути; если-же скотъ покупается худой, неоткормленный, то скотопромышленники ставятъ его на барду (отъ трехъ до шести мѣсяцевъ), которая арендуется ими на винокуренныхъ заводахъ; затѣмъ скотъ продается на мѣстѣ или въ Петербургѣ. Лошадьми торгуютъ, закупая ихъ на югѣ изъ табуновъ и заводовъ и отправляя для продажи въ Ригу, Петербургъ, Москву и на ярмарки.

Болѣе мелкіе предметы торговли составляютъ: разнаго рода соленая и свѣжая рыба, сало, сальныя свѣчи, конопляное и подсолнечное масло, а также экипажи, повозки, сани, изготовляемые въ зимнее время по слободамъ и развозимые потомъ по городамъ и ярмаркамъ.

Разнообразны также и промыслы старообрядцевъ; назовемъ хотя нѣкоторые, болѣе распространенные между ними.

а) Промыселъ судовщиковъ. Въ гомельскомъ уѣздѣ на пристаняхъ р. Сожа: въ м. Вѣткѣ, Гомелѣ, около Бѣлицы, Песковатой, въ с. Скиткѣ, Дятловичахъ и Новыхъ Терешковичахъ строятся

берлины, хозяева которыхъ—судовщики промышляютъ фрахтовымъ заработкомъ; они нанимаютъ рабочихъ, берутъ на свои берлины разнаго рода грузъ и получаютъ за сплавъ отъ 15 до 20 и болѣе коп. съ пуда. Берлина поднимаетъ отъ 10 до 12-ти тысячъ пудовъ груза и дѣлаетъ въ лѣто два, а при благопріятныхъ обстоятельствахъ и три сплава.

б) Промыселъ лоцмановъ или, какъ ихъ называютъ, „атамановъ“ на плотахъ и баркахъ при гонкѣ лѣса по сплавнымъ рѣкамъ и въ особенности по Сожу и Днѣпру; дѣло „атамана“—распоряжаться рабочими и руководить ими при сплавѣ лѣса; атаманы получаютъ въ недѣлю отъ 7 до 10 рублей.

в) Извозъ. Извозомъ раскольники занимаются преимущественно въ гомельскомъ уѣздѣ, гдѣ значительныя ярмарки (въ Гомелѣ и Вѣткѣ) даютъ къ тому средства; промыселъ этотъ съ проведеніемъ ландворово-роменской желѣзной дороги значительно уменьшился, такъ какъ прекратилось движеніе обозовъ по шоссе между Кіевомъ и Гомелемъ и по коммерческой дорогѣ между Гомелемъ и Ромнами. — Нѣкоторые старообрядцы занимаются извощичьимъ промысломъ по городамъ (въ Гомелѣ, Могилевѣ), содержа для этого легкіе городскіе экипажи: коляски, дрожки, сани. Городской извощикъ зарабатываетъ въ день среднимъ числомъ рубля три.

г) Плотники, каменщики, красильщики и другіе мастеровые отправляются въ отхожіе заработки, преимущественно въ южныя губерніи, и зарабатываютъ отъ 100 до 150 руб. и болѣе на человѣка.

д) Огородничествомъ раскольники занимаются не только на собственныхъ огородахъ, но и на земляхъ, которыя берутъ въ аренду при городахъ и значительныхъ мѣстечкахъ. За десятину удобренной земли подъ огородъ платятъ въ лѣто отъ 20 до 40 р. Главный доходъ получается отъ капустной разсады, огурцовъ, капусты и луку; доходность обусловливается опытностью огородника, величиною огорода и степенью урожая овощей. Нѣкоторые огородники, болѣе другихъ посвятившіе себя этому занятію, получаютъ годоваго дохода до 300 руб., другіе менѣе.

е) Садоводство и аренда фруктовыхъ садовъ у землевладѣльцевъ. Садоводствомъ въ значительныхъ размѣрахъ занимаются преимущественно старообрядцы гомельскаго уѣзда. Въ предмѣстьи г. Гомеля Бѣлицѣ и въ окрестныхъ слободахъ у старообрядцевъ есть сады, которые даютъ дохода въ лѣто до 800 руб.; въ садахъ нѣкоторыхъ старообрядцевъ имѣются такъ называемыя „школы,“ т. е. разсадники, въ которыхъ находится по нѣсколько тысячъ прививковъ. Эти молодыя деревца (отъ 2 до 4 лѣтъ) осенью выкапываются и развозятся по другимъ уѣздамъ губерніи, а иногда и въ сосѣднія губерніи для распродажи. За деревцо, съ посадкою на мѣсто и „съ подсадкою,“ т. е. съ условіемъ, если деревцо „не-

приметсяˮ и засохнетъ, въ слѣдующемъ году посадить новое, платятъ отъ 50 коп. до 1 руб. 50 коп. и дороже, смотря по величинѣ деревца и качеству сорта. Нѣкоторые старообрядцы занимаются арендою фруктовыхъ садовъ у землевладѣльцевъ; въ Могилевской губерніи встрѣчаются сады, за аренду которыхъ платятъ въ лѣто по 2000 рублей. Фрукты съ такихъ большихъ садовъ сбываются въ Москву, Петербургъ и друг. города.

ж) Земледѣліе. Значительное число старообрядцевъ занимается земледѣліемъ. Живя среди кореннаго бѣлорусскаго населенія, старообрядцы держатся мѣстной трехпольной системы хозяйства, имѣютъ тѣ же сельскохозяйственныя орудія и засѣваютъ тѣ же роды хлѣба: рожь, ячмень, овесъ, гречу и проч.; только въ сѣннинскомъ и могилевскомъ уѣздахъ и въ слободѣ Новой Мильчѣ, гомельскаго уѣзда, старообрядцы занимаются также и посѣвомъ товарнаго льна. Такъ какъ старообрядцы держатъ, сравнительно съ бѣлорусскими крестьянами, много скота, то поля ихъ хорошо удобряются и даютъ лучшіе, сравнительно съ крестьянскими, урожаи. Вообще старообрядцы стараются имѣть скотъ лучшаго качества; лошади у нихъ болѣе рослыя, хорошо кормленныя; упряжь ременная, прочная, исправная; поля обрабатываются болѣе тщательно, чѣмъ у бѣлоруссовъ—крестьянъ. Въ рабочую пору старообрядцы помогаютъ другъ другу и потому работы спѣшныя, нетерпящія отлагательства для каждаго частнаго хозяйства, исполняются общими силами; въ особенности это бываетъ у занимающихся посѣвомъ товарнаго льна—при выборкѣ льна, мочкѣ и проч. Ленъ засѣвается старообрядцами не столько на собственныхъ земляхъ, сколько на арендуемыхъ у сосѣднихъ землевладѣльцевъ. За аренду десятины земли подъ ленъ платится, если земля перелогъ (облоги), отъ 5 до 10 руб. (въ могилевск. и сѣннинск. уѣзд.), а если земля хорошо удобренная, то по 55-ти руб. въ лѣто,—такъ платятъ, напримѣръ, старообрядцы слободы Новой Мильчи, въ гомельскомъ уѣздѣ. Льняное сѣмя продается отъ 1 руб. до 1 р. 55 к. за пудъ и ленъ отъ 3-хъ до 4-хъ р. за пудъ.

Обычаи и обряды. Обычаи и обряды старообрядцевъ обусловливаются ихъ религіозными вѣрованіями и старинными порядками, свято хранимыми и строго соблюдаемыми. Обычаи эти проявляются, въ особенности, въ выдающихся событіяхъ жизни, каковы: свадьба, родины и похороны.

Свадьба. Родители или родственники жениха выбираютъ одного или двухъ пожилыхъ своихъ родственниковъ, „стариковъ,ˮ и посылаютъ ихъ „въ сватыˮ въ домъ невѣсты. Когда родители невѣсты или ея родственники и она сама изъявятъ согласіе, назначается день свадьбы. Родители жениха и невѣсты благословляютъ ихъ иконами и хлѣбомъ-солью и, послѣ свадебной пирушки, молодые начинаютъ жить на правахъ законнаго супружества; если

же появится „у бѣглопоповцевъ“ ихъ попъ, то невѣнчанное супружество вѣнчается, хотя бы на второмъ или третьемъ году совмѣстной супружеской жизни. У „безпоповцевъ,“ при свадьбѣ предбрачныя молитвы прочитываются однимъ изъ грамотныхъ старообрядцевъ—„уставщикомъ“ и, послѣ благословенія родителями, или родственниками жениха и невѣсты и земнаго поклона имъ молодыхъ, бракосочетаніе считается совершеннымъ *). Въ другихъ мѣстностяхъ **) въ назначенный для свадьбы день собираются гости, мущины къ жениху, а женщины къ невѣстѣ. Отецъ жениха въ своемъ домѣ обводитъ его вокругъ стола, а потомъ ставитъ за столомъ, благословляетъ иконою и на поставленную на столѣ тарелку кладетъ деньги, затѣмъ на тарелку кладутъ деньги и всѣ гости, кто только желаетъ,—это называется „дарить жениха;“ въ это время то же самое происходитъ и въ домѣ невѣсты; отецъ также обводитъ ее вокругъ стола, ставитъ за столомъ благословляетъ иконою, кладетъ на поставленную на столѣ тарелку деньги, кладутъ деньги и всѣ гости, кто сколько желаетъ, это—„дарятъ невѣсту.“ Далѣе, повеселившись въ домѣ жениха, сваты и гости отправляются вмѣстѣ съ женихомъ въ домъ невѣсты, а отецъ и мать жениха остаются дома. Жениха съ гостями въ домѣ невѣсты родители ея встрѣчаютъ съ иконою и хлѣбомъ—солью; женихъ, входя въ домъ, даетъ невѣстѣ подарокъ, и затѣмъ начинается свадебный пиръ,—поютъ пѣсни подъ которыя также и пляшутъ,—музыки не бываетъ. Когда „довольно повеселятся“ и женихъ собирается уѣзжать домой, отецъ невѣсты беретъ ее за руку и передаетъ жениху, говоря: „смотри, берешь ты ее хорошую, здоровую, береги ее.“ Затѣмъ молодые кланяются въ ноги отцу и матери, молятся предъ иконами, кланяются на всѣ четыре стороны и уѣзжаютъ въ домъ жениха, гдѣ отецъ и мать жениха встрѣчаютъ ихъ на дворѣ съ хлѣбомъ—солью, затѣмъ вводятъ ихъ въ домъ и опять начинается пиршество, продолжающееся еще нѣсколько времени.

Р о д и н ы. Когда женщина разрѣшится отъ бремени, то сосѣдки и ближайшія знакомыя приходятъ навѣщать, ее, принося при этомъ и хлѣбъ—соль. Затѣмъ приглашается „уставщикъ,“ который читаетъ молитву и даетъ имя младенцу; потомъ приглашаются воспріемники—„кумъ и кума,“—восріемница обязательно должна быть дѣвушка; приносится купель и наливается водою; возлѣ купели зажигаются три свѣчи и по свѣчѣ также дается въ руки куму и кумѣ. Уставщикъ читаетъ молитвы, беретъ ребенка и погружаетъ его троекратно въ купель, произнося: во имя Отца и Сына и Святаго Духа аминь. Иногда это погруженіе производится повивальною бабкою, принимавшею ребенка при рожденіи.

*) Гомельскій уѣздъ.

**) Напр. въ Оршанскомъ уѣздѣ.

торыхъ послѣ этого бываетъ угощеніе для присутствующихъ [1]), у другихъ никакого угощенія не бываетъ [2]).

Похороны. Къ умершему прежде всего приглашается „уставщикъ“ читать надъ нимъ псалтирь. Въ это время приготовляется для покойнаго смертная одежда: бѣлье непремѣнно изъ русскаго новаго, бѣлаго холста, безъ примѣси бумаги; бѣлый холщевой саванъ, сшитый съ одной только стороны; бѣлая тесьма и изъ бараньей кожи башмаки. Гробъ выдалбливается изъ колоды, съ такою же крышкою. Когда все готово, покойнаго одѣваютъ во вновь сшитое для него бѣлье, закутываютъ въ саванъ, пеленаютъ тесьмой и кладутъ въ гробъ [3]). Уставщикъ отпѣваетъ погребальный канонъ и покойнаго несутъ на кладбище; при этомъ впереди несутъ икону и кадильницу съ курящимся ладаномъ и уставщикъ, а иногда и всѣ присутствующіе поютъ святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный помилуй насъ! По окончаніи похоронъ, возвращаются въ домъ и поминаютъ покойнаго кутьею, которой каждый съѣдаетъ по три ложки, а потомъ слѣдуетъ обѣдъ. Послѣ обѣда хозяинъ или хозяйка раздаютъ деньги всѣмъ присутствующимъ, не исключая и дѣтей, прося всѣхъ молиться за покойнаго [4]). Поминовеніе по умершемъ бываетъ чрезъ три недѣли, чрезъ шесть недѣль и чрезъ годъ. Во время этихъ поминовеній приглашается уставщикъ, поются панихиды и бываетъ обѣдъ для всѣхъ присутствующихъ.

Религіозныя вѣрованія и секты старообрядцевъ Могилевской губерніи. Обычаи старообрядцевъ тѣсно связаны съ ихъ религіозными, сектанскими вѣрованіями. Старообрядцы Могилевской губерніи принадлежатъ главнымъ образомъ къ двумъ сектамъ: безпоповщинской и поповщинской [5]). Обѣ секты имѣютъ нѣкоторыя общія вѣрованія и частныя, которыми различаются.

Общія вѣрованія старообрядцевъ. Главныя вѣрованія, общія всѣмъ раскольникамъ, слѣдующія: должно вѣрить и совершать службу Богу по старымъ книгамъ, а не по новымъ. Новыя книги, изданныя патріархомъ Никономъ и послѣ него, исполнены заблужденій и заключаютъ въ себѣ вѣру испорченную, новую, которая можетъ привести только къ вѣчной погибели. Въ частности,— должно, согласно съ старыми книгами и вопреки новымъ, произ-

[1]) Въ оршанскомъ и могилевскомъ уѣздахъ.

[2]) Въ гомельскомъ, рогачевскомъ и сѣннинскомъ уѣздахъ.

[3]) Въ рогачевскомъ уѣздѣ у безпоповцевъ кладутъ еще умершему на голову вѣнокъ.

[4]) Гомельскій уѣздъ.

[5]) Къ безпоповщинской сектѣ принадлежатъ старообрядцы уѣздовъ: могилевскаго, сѣнинскаго и рогачевскаго, кромѣ слободы Турска поповщинской секты, а также большая часть старообрядцевъ оршанскаго уѣзда; къ поповщинской сектѣ принадлежатъ старообрядцы уѣздовъ—гомельскаго и чериковскаго и остальная часть старообрядцевъ оршанскаго уѣзда.

носить имя Спасителя Ісусъ, а не Іисусъ; креститься двумя перстами, а не тремя; употреблять „сугубую аллилуію, а не трегубую,“ осьмиконечный крестъ, а не четвероконечный; совершать литургію на седми просфорахъ, а не на пяти; творить крестные ходы по солнцу, а не противъ солнца и проч. Впослѣдствіи къ мнимымъ отступленіямъ русской церкви отъ правовѣрія раскольники отнесли всѣ новые обычаи, вовсе некасающіеся вѣры, каковы: куреніе и нюханіе табаку, празднованіе новаго года въ 1 день января, употребленіе нѣмецкаго платья, италіанскаго пѣнія и живописи, бритье бороды и усовъ, анатомированіе и бальзамированіе мертвыхъ тѣлъ и многое подобное [1]).

Частныя сектанскія вѣрованія. Когда на Вѣткѣ, бывшей гнѣздомъ раскола въ здѣшней мѣстности, бѣжавшіе сюда попы „стараго посвященія“ (до патріарха Никона) перемерли, то раскольники говорили: „послѣднее уже настало время, священство православное погибе на земли, и благодать хиротоніи купно съ нашими скончавшимися отцами въ небо преселилась“ [2]). Поэтому многіе простые монахи и даже міряне, основываясь будто-бы на завѣщаніи старыхъ своихъ поповъ, позволили себѣ учить другихъ вѣрѣ, совершать таинства крещенія, покаянія и вообще церковныя требы и положили такимъ образомъ начало сектѣ безпоповщинской или безпоповщинѣ. Другіе раскольники говорили иначе: „что попы въ обществѣ необходимо надобны; ибо безъ нихъ ни крещенія, ни брака совершить, ни чистительныхъ молитвъ раждающимся дать можно, не говоря о вящшихъ тайнахъ. А всѣмъ людемъ, какъ нѣкіи учатъ, дѣвственное житіе проходить невозможно; того ради подобаетъ отъ россійской церкви новаго посвященія поповъ къ себѣ принимать, какъ и въ древности отъ разныхъ еретиковъ къ православной церкви священниковъ, и самыхъ епископовъ въ своихъ чинахъ принимали же“ [3]). Такъ разсуждавшіе стали принимать къ себѣ бѣглыхъ поповъ изъ русской церкви, переходящихъ къ нимъ въ старую вѣру, и такимъ образомъ основали секту поповщинскую или поповщину. Какъ та, такъ и другая секта раздѣлились въ послѣдствіи времени на множество отдѣльныхъ толковъ или согласій [4]). Въ Могилевской губерніи извѣстны:

---

[1]) Исторія Русс. раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства. Макарія, епископа Тамбовскаго и Шацкаго. Изданіе второе. С.-Пб. 1858 года стр. 260 и 261.

[2]) Историческое извѣстіе о древнихъ стригольникахъ и новыхъ раскольникахъ, протоіерея Андрея Іоаннова,—ч. II стр. 1 и 2.

[3]) Тамъ же.

[4]) Толки бепоповщинской секты: Даниловщина, Ѳедосѣевщина, Филиповщина, Пастухово согласіе, Нѣтовщина или Спасово согласіе, Новожены, Странники, Самокрещенцы и друг.

Толки поповщинской секты: Аввакумовщина или Онуфріевщина, Вѣтковщина, Діаконовщина, Епафаніевщина, согласіе Чернобольцевъ, Суслово согласіе, Перемазановщина и др.

Исторія Русск. раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства. Макарія Епископа Тамбовскаго и Шацкаго. Изданіе втор. С.-Пб. 1858 г. стр. 259—356.

1. **Вѣтковское согласіе или вѣтковщина.** Согласіе это имѣетъ два главныя отличія. Первое: вѣтковцы имѣютъ собственное мѵро, которое сварилъ имъ настоятель ихъ Ѳеодосій [1]). Этимъ мѵромъ они помазываютъ крещаемыхъ младенцевъ и взрослыхъ, переходящихъ къ нимъ въ старую вѣру изъ православной церкви. Второе отличіе состоитъ въ особенномъ порядкѣ принятія священниковъ и мірянъ, переходящихъ къ нимъ изъ православной церкви. Сначала, до настоятеля Ѳеодосія и при Ѳеодосіѣ, вѣтковцы перекрещивали всѣхъ приходящихъ и однажды перекрестили даже бѣглаго попа, а чтобы онъ не лишился при этомъ священства, погружали его въ воду въ полномъ священническомъ облаченіи [2]); потомъ начали совершать перекрещиваніе только для виду, а не самымъ дѣломъ. Переходящій въ вѣтковскую вѣру священникъ, послѣ предварительнаго приготовленія себя постомъ, молитвою и исповѣдію, приходилъ въ церковь или часовню, въ полномъ облаченіи; здѣсь приготовлена была купель и находились кумъ и кума, съ ризками холста не менѣе десяти аршинъ, а также и настоятель—раскольничій попъ. Настоятель въ полномъ облаченіи совершалъ надъ перекрещиваемымъ попомъ весь чинъ крещенія отъ начала до конца, не погружалъ только крещаемаго въ воду; кумъ обвивалъ себя и крестника своего холстомъ за шею и всѣ обходили вокругъ купели. Затѣмъ настоятель помазывалъ члены его своимъ воображаемымъ мѵромъ, отворачивая для этого и приподнимая на немъ ризы, но отнюдь не снимая ихъ, такъ какъ думали, что при этомъ снялось бы и священство. Подобнымъ образомъ принимаемы были и міряне, ихъ перекрещивали безъ погруженія, ставили только предъ каждымъ, вмѣсто купели, горшокъ съ водою и мѵропомазывали всѣхъ вмѣстѣ, собирая для этого не менѣе трехъ человѣкъ. Еще позднѣе мѣстами стали принимать мірянъ чрезъ одно мѵропомазаніе, а бѣглыхъ поповъ и безъ мѵропомазанія, заставляя только проклинать мнимыя ереси православія и читая молитвы отъ оскверненія [3]). Нужно замѣтить также, что вѣтковцы: а) принимаютъ иконы, писанныя и неединовѣрными съ ними художниками; б) сообщаются въ пищѣ и питіи съ православными, не подвергаясь за это епитиміи, и не считаютъ грѣхомъ ходить вмѣстѣ съ ними въ баню; в) попы ихъ, во время отсутствія своего изъ прихода, избираютъ мірянъ и предоставляютъ имъ право принимать переходящихъ въ ихъ вѣру изъ православія, исповѣдывать умирающихъ и грѣхи послѣднихъ, изложенные на бумагѣ, повелѣваютъ пересылать къ себѣ для разрѣшенія; г) вѣнчаютъ въ избахъ и клѣтяхъ; д) запасные дары евхаристіи даютъ монахамъ, монахинямъ и мірянамъ,—мущинамъ, женщинамъ

[1]) См. выше стр. 656.
[2]) Историческ. извѣстіе о древ. стригольникахъ и новыхъ раскольникахъ, протоіерея Андрея Іоаннова,—ч. III стр. 9.
[3]) Тамъ же стр. 10—12.

и дѣвицамъ, которые не только сами себя причащаютъ этими дарами, но причащаютъ и другихъ *).

2. Епифаніево согласіе или епифаніевщина, такъ названное по имени лжеепископа Епифанія, нѣкоторое время самовольно архіерействовавшаго на Вѣткѣ **). Согласіе это ничѣмъ не отличается отъ вѣтковскаго, кромѣ странной привязанности послѣдователей его къ Епифанію: они молятся за него въ своихъ часовняхъ, какъ за истиннаго епископа, поминаютъ его не только какъ епископа, но даже какъ страдальца за вѣру, ходятъ на могилу его въ Кіевъ для поклоненія, не смотря на всѣ насмѣшки за это со стороны другихъ раскольниковъ.

Попытки нѣкоторыхъ старообрядцевъ къ возсоединенію съ православною русскою церковію—единовѣріе.

Совершенное невѣжество бѣглыхъ поповъ, позорная и соблазнительная жизнь ихъ, появленіе подъ видомъ поповъ нерѣдко самозванцевъ, бѣглыхъ крестьянъ и солдатъ, подорвали къ нимъ всякое уваженіе у поповцевъ; старообрядцы принимали и держали поповъ только „ради совершенія требъ духовныхъ,“ не имѣя къ нимъ никакого уваженія. Это привело къ мысли нѣкоторыхъ болѣе разсудительныхъ старообрядцевъ просить себѣ священниковъ у св. Сѵнода, съ тѣмъ, чтобы рукоположенные православными русскими архіереями священники эти отправляли для старообрядцевъ службы по старопечатнымъ книгамъ. Если не первымъ, то однимъ изъ главныхъ преслѣдовавшимъ эту мысль былъ монахъ Никодимъ, изъ стародубцевъ, имѣвшій свой монастырь (успенскій) близъ слободы Злынки, на рѣкѣ Каменкѣ, человѣкъ умный и начитанный. Однажды (1781 г.) ему случилось быть у намѣстника Малороссіи графа Румянцева—Задунайскаго въ слободѣ Вишенкѣ. Графъ, еще прежде слышавшій много хорошаго о Никодимѣ, совѣтовалъ ему оставить расколъ, довольствующійся бѣглыми попами, а просить у всемилостивѣйшей Государыни (Екатерины II) и св. Сѵнода законнаго священства, которое только совершало бы старообрядцамъ службы по ихъ стариннымъ книгамъ, и обѣщалъ самъ ходатайствовать объ этомъ предъ Императрицею и св. Сѵнодомъ. Видя возможность осуществленія своей давнишней мысли, Никодимъ съ радостію согласился, но прежде хотѣлъ приготовить къ этому грубый слободской народъ, буйный и упорный въ своихъ заблужденіяхъ. Съ этою цѣлію онъ видѣлся съ главнѣйшими извѣстными ему по своей разсудительности и начитанности старообрядцами и, указывая имъ на изданное св. Сѵнодомъ „увѣщаніе къ раскольникамъ,“ гдѣ между прочимъ напечатано было, чтобы всякъ изъ нихъ небояз-

*) Вѣтковскаго согласія держались не только жившіе собственно въ Вѣткѣ съ ея окрестными слободами, но и весьма многіе па Керженцѣ (Нижегородской губ.), на Дону, въ Стародубьѣ, Москвѣ и другихъ мѣстахъ.

**) См. выше стр. 658.

ненно подавалъ письменно и словесно мнѣніе свое пастырямъ церкви и что все, требуемое ими, будетъ устроено по ихъ желанію,—увѣрялъ своихъ единомышленниковъ, что если они станутъ просить, то несомнѣнно имъ дадутъ священниковъ, которые будутъ совершать для нихъ службы по старымъ книгамъ. Когда, вскорѣ, одинъ монахъ рождественскаго монастыря, Герасимъ Князевъ, раздѣлявшій тоже убѣжденія Никодима, отправлялся на родину свою въ Москву, а потомъ и Петербургъ, Никодимъ уговорилъ его обратиться тамъ прямо къ членамъ св. Сvнода и просить у нихъ наставленій,—какъ имъ, старообрядцамъ, приступить къ исполненію своего намѣренія. Герасимъ, прибывъ въ Петербургъ, открылъ свои желанія членамъ св. Сvнода, митрополиту Гавріилу и псковскому архіепископу Иннокентію, доложилъ также объ этомъ и князю Потемкину—Таврическому; всѣ одобрили желанія стародубцевъ и обѣщали, что имъ будетъ дано законное священство для совершенія службъ по старопечатнымъ книгамъ. Возвратясь въ стародубье, Герасимъ, въ присутствіи Никодима, сообщилъ эту вѣсть всей братіи своего монастыря. Болѣе всѣхъ обрадовался Никодимъ, видя близкое исполненіе своей завѣтной мысли; онъ обходилъ монастыри и слободы стародубскіе, уговаривая раскольниковъ принять благословенное стященство отъ православной русской церкви, писалъ и въ другія мѣста, гдѣ только находились старообрядцы, убѣждая ихъ къ тому же, и чрезъ два года раскольники, въ числѣ 1500 человѣкъ, дали ему довѣренность ходатайствовать по этому дѣлу въ св. Сvнодѣ. Никодимъ, въ Октябрѣ 1783 г., подалъ прошеніе графу Румянцеву—Задунайскому, въ которомъ, докладывая о данной ему старообрядцами довѣренности, просилъ у графа содѣйствія своему предпріятію. Румянцевъ немедленно сообщилъ прошеніе Никодима въ св. Сvнодъ и донесъ о томъ Правительствующему Сенату. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Никодимъ отправился въ Петербургъ и на пути въ Москвѣ подалъ прошеніе о своемъ дѣлѣ московскому преосвященному Платону; по прибытіи же въ Петербургъ, подалъ такое же прошеніе сперва митрополиту Гавріилу, потомъ князю Потемкину и, наконецъ, св. Сvноду; всѣ одобрили его намѣренія и князь Потемкинъ доложилъ о дѣлѣ Никодима самой Императрицѣ, которая удостоила принять Никодима лично и бесѣдовала съ нимъ о его дѣлѣ. Вслѣдствіе сего, 11 Марта 1784 года данъ былъ на имя новгородскаго митрополита Гавріила Высочайшій указъ, въ которомъ Императрица выражала желаніе, чтобы преосвященный сообщилъ архіепископамъ могилевскому и славянскому о дарованіи старообрядцамъ священниковъ, согласно ихъ прошенію, и о дозволеніи имъ отправлять службу по ихъ обрядамъ *). Вслѣдъ за симъ въ слободахъ старо-

*) Исторія Русск. раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства. Макарія Епископа Тамбовскаго и Шацкаго. Изданіе второе 1858 года, стр. 390—393.

дубскихъ построено было нѣсколько церквей, въ которыхъ старообрядцами были приняты назначенные имъ православные священники, совершавшіе службы по старопечатнымъ книгамъ; церкви эти получили названіе единовѣрческихъ, а прихожане—единовѣрцевъ. Черезъ десять лѣтъ (1794 г.) старообрядцами построена была единовѣрческая церковь въ г. Гомелѣ, на Спасовой слободѣ, существующая и по настоящее время; настоятель этой церкви, православный священникъ, совершаетъ всѣ службы по старопечатнымъ книгамъ и по обычаю старообрядцевъ; приходъ же состоитъ всего изъ 46 человѣкъ. Въ 1797 г. присоединился къ единовѣрію раскольничій Чонскій—Успенскій монастырь, находящійся въ десяти верстахъ отъ Гомеля, на берегу р. Сожа. Монастырь существуетъ и въ настоящее время, управляется православнымъ настоятелемъ, службы въ монастырѣ совершаются по старопечатнымъ книгамъ; но число монашествующихъ очень невелико,—менѣе десяти человѣкъ *). Такимъ образомъ оказывается, что единовѣріе не распространяется въ Могилевской губерніи; между тѣмъ тысячи раскольниковъ или вовсе остаются безъ священства, или же принимаютъ тайно бѣглыхъ поповъ, которыхъ, въ послѣдствіи, сами нерѣдко стыдятся.

Недостатокъ образованія у старообрядцевъ. Причина упорства старообрядцевъ въ своихъ явныхъ, грубыхъ заблужденіяхъ заключается главнымъ образомъ въ недостаткѣ образованія. Хотя грамотность у нихъ считается полезною, но все образованіе ограничивается однимъ только изученіемъ грамоты или у себя въ семействѣ, если въ семьѣ есть грамотные, или у сосѣдей—грамотѣевъ, или же въ первоначальной какой нибудь школѣ, гдѣ, какъ только дитя выучивается читать, писать и считать, образованіе его считается достаточнымъ и законченнымъ. Нынѣ, однако, дѣти старообрядцевъ встрѣчаются уже въ гомельской прогимназіи; но ихъ еще нѣтъ въ числѣ учениковъ высшихъ учебныхъ заведеній. Между грамотными есть особые любители чтенія—„начетчики;“ съ любовью читаютъ они только свои старопечатныя книги и нѣкоторыя раскольничьи сочиненія, печатныя и писанныя, относящіяся „къ старой вѣрѣ,“ всѣ же новыя книги, даже неотносящіяся къ вѣрѣ, называютъ еретическими.

д) Цыгане.

Число ихъ въ губерніи; типъ и отличительная черта характера; языкъ и вѣроисповѣданіе; бытъ: жилища, одежда и пища; занятія и промыслы; обычаи и обряды; нравственное и религіозное состояніе цыганъ.

Въ Могилевской губерніи проживаетъ небольшое число цыганъ,

*) Нынѣ монастырь этотъ называется Чонскій-Макарьевскій. (Дѣло Могилевской Духовной Консисторіи за 1875 г. № 62.)

именно: въ могилевскомъ уѣздѣ ихъ нѣтъ, оршанскомъ 21 душа обоего пола, горецкомъ тоже 21, чериковскомъ 36, быховскомъ 37, мстиславльскомъ 41, чаусскомъ 60, сѣннинскомъ 60, рогачевскомъ 78, климовичскомъ 160, гомельскомъ 741; всего въ губерніи 1255 человѣкъ обоего пола. Всѣ они хотя и приписаны къ сельскимъ или городскимъ обществамъ, но не живутъ въ этихъ обществахъ, а являются только для полученія паспортовъ и уплаты казенныхъ повинностей; ведутъ же кочевой образъ жизни, переходя по одному, по два или по три семейства съ одного мѣста на другое по всѣмъ уѣздамъ губерніи, а иногда и по смежнымъ уѣздамъ сосѣднихъ губерній—Черниговской, Минской и Смоленской.

Типъ и отличительная черта характера. Цыгане сохранили азіатскій типъ: смуглый цвѣтъ лица, черные, какъ смоль, волосы, черныя густыя брови, крючковатый орлиный носъ; въ характерѣ ихъ сохранилась азіатская безпечность и равнодушіе ко всѣмъ невзгодамъ и неудобствамъ, неразлучнымъ съ кочевою жизнію.

Языкъ и вѣроисповѣданіе. Языкъ могилевскихъ цыганъ русскій бѣлорусскаго нарѣчія; между собою же они говорятъ и на своемъ цыганскомъ языкѣ. Вѣроисповѣданія цыгане православнаго; католиковъ между ними всего 24 человѣка *).

Бытъ: жилище, одежда и пища. Чуждые осѣдлости, не имѣя ни дома, ни земли, цыгане отдѣльными семействами проводятъ зиму гдѣ нибудь по деревнямъ, напросившись въ овины, пустые послѣ молотьбы, или въ старыя свободныя избы крестьянъ; но какъ только весною появится подножный кормъ (около 9 мая), они уходятъ на кочевье. Сборы ихъ коротки: запрягается лошадь въ телѣгу, на телѣгу же укладывается весь домашній скарбъ, садятся дѣти, а взрослые окружаютъ телѣгу, чтобы съ нея не упало что нибудь и не потерялось; затѣмъ отправляются въ путь. За телѣгою бредетъ одна, много двѣ лошадёнки и одна или двѣ свиньи,—все хозяйство цыгана. Возлѣ какой нибудь деревни, подъ лѣсомъ, гдѣ есть вблизи водопой и пустое мѣсто для пастбища, они останавливаются. Устраивается шатеръ, называемый также шалашъ (палатка): четыре колышка, связанные попарно въ верхнихъ концахъ, вбиваются въ землю на разстояніи одной пары отъ другой сажени на двѣ или болѣе, смотря по величинѣ семейства; на колышки въ длину шалаша кладется жердь и навѣшивается холстъ; въ одной части шалаша ставится телѣга, съ периною и подушками, которыя на ней и остаются; въ телѣгѣ же помѣщаются, если есть, и малыя дѣти; тутъ же, вблизи телѣги, ставятъ сундукъ или кубелъ (деревянная крытая кадка) съ бѣльемъ и лучшею одеждою; сундукъ служитъ и вмѣсто стула или скамьи для сидѣнья; въ другой части

---

*) Въ горецкомъ уѣздѣ 1, быховскомъ 2 и сѣннинскомъ 21 человѣкъ.

шалаша размѣщаются чугунные и глиняные горшки, ведро, корецъ (кружка для воды), миски и ложки; вверху надъ этими вещами виситъ небольшая икона.

Одежда. Мущины усвоили себѣ обыкновенную великорусскую крестьянскую одежду, а именно: ситцевую рубаху или холщевую съ косымъ воротникомъ, широкіе шаровары пестрединные, бумажные или плисовые въ сапоги; смазные сапоги съ высокими голенищами; поддѣвку или казакинъ изъ суконной или бумажной матеріи, преимущественно синяго цвѣта; картузъ или русскую поярковую шляпу. Зимою сверху надѣваются полушубки и тулупы. Волоса на головѣ острижены въ скобку и посреди головы проборъ. Одежда женщинъ, имѣющая нѣкоторыя особенности отъ русской, состоитъ изъ бѣлой холщевой или коленкоровой рубахи и ситцевой юбки яркаго цвѣта; сверху надѣвается такъ называемая „капа,“—это кусокъ какой нибудь шерстяной или бумажной матеріи, сшитый сверху на столько, чтобы свободно входила голова и чтобы, держась на плечахъ, онъ прикрывалъ съ боку одну лѣвую руку; подъ „капой“ привязанъ мѣшокъ для сбора подаяній; на головѣ большой бумажный или шерстяной платокъ яркаго цвѣта, повязанный въ родѣ турецкой чалмы; на шеѣ множество дешевыхъ коралловъ и бусъ; на ногахъ башмаки, лѣтомъ на босую ногу. Зимою сверху надѣваются небольшія шубки на заячьемъ или кошачьемъ мѣху.

Пища у цыганъ напоминаетъ собою крестьянскую. Хлѣба они не пекутъ, а продовольствуются выпрошеннымъ у поселянъ. Щи или борщъ изъ капусты или бураковъ, также выпрошенныхъ у поселянъ; крупникъ (супъ) изъ картофеля и разныхъ крупъ, пріобрѣтенныхъ такимъ же образомъ и кулешъ изъ ячменной или гречневой муки, приправленные саломъ или мясомъ, составляютъ обыкновенную ихъ пищу. Мясо цыгане употребляютъ и изъ падали, разсуждая, что павшее животное Богъ убилъ. Самое любимое кушанье цыганъ свиное мясо и въ особенности свиное сало, сырое, соленое, вареное и жареное.

Занятія и промыслы. При бездомной, праздной кочевой жизни цыганъ, правильныхъ промысловъ и занятій у нихъ нѣтъ; преимущественно же мущины занимаются незначительною торговлею лошадьми, промѣномъ ихъ у крестьянъ и, въ особенности, леченіемъ лошадей, такъ что каждаго цыгана крестьяне признаютъ коноваломъ; женщины—выпрашиваніемъ милостыни, гаданьемъ и леченіемъ болѣзней, особенно дѣтскихъ.

Какъ только шатеръ поставленъ, цыгане отправляются въ лѣсъ собирать валежникъ, приносятъ и раскладываютъ костеръ; къ костру всѣ собираются, садятся на травѣ и совѣщаются, куда идти на промыселъ. Такъ какъ цыгане, большею частію, кочуютъ ежегодно по одному пути, то всѣ окрестныя селенія и помѣщчьи

усадьбы имъ извѣстны; извѣстны также и зажиточные крестьяне, имѣющіе много лошадей, изъ коихъ всегда которую нибудь нужно полечить; извѣстны и добрыя барыни, которымъ нужно погадать, а иногда попѣть и потанцовать. Мущины, большею частію, въ одиночку, отправляются въ одну сторону, а женщины, вдвоемъ, въ другую. Цыганъ приходитъ въ деревню.—„Здаровъ, Павлюкъ,—привѣтствуетъ онъ зажиточнаго мужика,—якъ живешь?"—„Ничога, живемъ и хлѣбъ жуемъ,"—отвѣчаетъ тотъ.—„А што твая скацина?"—спрашиваетъ цыганъ.—„Ничога!—да вараный нѣшта усё хмурёнъ."—
—„Паглядзимъ, дадзимъ рады,"—говоритъ цыганъ.—Если вороной дома, тотчасъ приступаютъ къ осмотру, а если въ полѣ, то, пока посылаютъ за нимъ, цыгана приглашаютъ въ хату и первымъ долгомъ стараются угостить нужнаго человѣка. Если время бываетъ къ обѣду, то его садятъ обѣдать, а если уже пообѣдали, то хозяинъ приноситъ кусокъ сала,—самое любимое кушанье цыганъ, и, подвигая къ нему лежащій на столѣ хлѣбъ, угощаетъ.
—„Выбачай,—говоритъ хозяинъ,—што нима гарѣлки."—„На што тая гарѣлка,—отвѣчаетъ цыганъ,—якъ дадзимъ рады вараному, тады ужо и гарѣлки выпьемъ;"—и, сидя за столомъ, уплетаетъ сало съ хлѣбомъ.—„Дзядзька, я привёвъ каня!"—проговорилъ чрезъ дверь мальчикъ. Всѣ изъ хаты отправляются на дворъ осматривать лошадь. Цыганъ обходитъ вокругъ лошади, что-то шепчетъ про себя, прикладываетъ руку къ ея шеѣ и желудку, тянетъ за хвостъ и, видя, что на шеѣ шерсть стерта хомутомъ, замѣчаетъ:—„зимой ты на ёмъ дужа працававъ."—„Правда,—отвѣчаетъ хозяинъ,—усю зиму калодки вазили на румъ (пристань) и ёнъ усё въ аглобляхъ хадзивъ."—„Ничога, дадзимъ рады,—заключаетъ цыганъ,—треба кровъ яму пущаць, да цяперь ня можна, цяперь повно (полнолуніе), а дни чирезъ три, сходомъ. Приняси-ка пужку" (плеть).—Цыганъ беретъ плеть и, шепча про себя, обходитъ лошадь кругомъ, потомъ изо всей силы стегаетъ ее плетью. Испуганная лошадь прыгаетъ въ сторону.—„Ничога, дадзимъ рады,—продолжаетъ цыганъ,—а цяперь ты яго не запрягай, а три зари рано давай яму вады, каторую я табѣ дамъ; приняси мнѣ вядро свѣжей вады съ калодца."—„Иванъ, бяжи барждж ей (скорѣе) па ваду!"—приказываетъ хозяинъ сыну. Колодезь у двора и Иванъ тотчасъ же приноситъ воду. Цыганъ беретъ ведро съ водою и также шепчетъ надъ нимъ; затѣмъ, отливъ изъ ведра часть воды на землю и продолжая шептать, поднимаетъ ведро выше головы и говоритъ:—„паставьце каня пасерёдъ двара."—Лошадь ставятъ. Цыганъ обходитъ вокругъ нея, держа ведро съ водою у себя надъ головой и продолжая нашептывать. Потомъ, подавая хозяину ведро, говоритъ:—„на, накрый палаценцемъ, ды и паставь до зари, а зарёй ведзи каня паиць къ калодцу и якъ нальешь у карыто вады, падливай яму и гэтой вады три зари, а тады я приду, пагляджу. Ведзице каня на пашу."—Лошадь уводятъ; цыганъ опять приглашается въ хату,

гдѣ на столѣ уже стоитъ бутылка водки, принесенная изъ корчмы, и лежитъ хлѣбъ и кусокъ сала. Хозяинъ угощаетъ знахаря и самъ угощается; цыганъ распрашиваетъ его о прочихъ хозяевахъ,— у кого болѣли и болѣютъ лошади, и получаетъ всѣ нужныя ему свѣдѣнія. Павлюкъ, зажиточный хозяинъ и деревенскій староста, считаетъ весьма полезнымъ и для себя, и для общества угостить нужнаго человѣка. Наконецъ, гость, изрядно подкрѣпивъ силы, прощается.—„Ци ни даси, Павлюкъ, кусочикъ сальца маимъ дзѣточкамъ,“ —говоритъ онъ на прощаньи.—„Ганна, приняси кусочикъ сала,“ приказываетъ хозяинъ женѣ и та приноситъ. Цыганъ беретъ у нея изъ рукъ сало, поднимаетъ его вверхъ выше головы и, обращаясь къ хозяевамъ, благодаритъ:—„штобъ вамъ здаровье и счасце и дзяцинѣ (дѣтямъ) и скацинѣ!“—и потомъ, обращаясь къ хозяину же, говоритъ, въ полголоса:—„ци ни даси, Павлюкъ, копѣекъ дзѣточкамъ на папряники?—Павлюкъ достаетъ изъ кармана пятакъ и вручаетъ ему.—„Штобъ табѣ за гэто кубелъ серебра,“—говоритъ цыганъ и прячетъ деньги.—„Глядзи жь, Павлюкъ, не забывай: паи каня маёй вадою три зари.“—„Не, не, не забуду,“—отвѣчаетъ Павлюкъ. Цыганъ прощается и уходитъ; потомъ тотчасъ же возвращается и говоритъ хозяину:—„можа и ты, Павлюкъ, пройдзешь къ Трахиму, ёнъ жа твой кумъ.“—„Добре, и я зъ табою пайду,“—отвѣчаетъ хозяинъ, беретъ шапку и оба уходятъ.—„Во, вражжая сила,—говоритъ хозяйка, по уходѣ ихъ, обращаясь къ взрослому сыну,—не бывъ бы то знахарь, якъ тольки паглядзѣвъ на варанога, сичасъ угадавъ, што ёнъ спрацованъ.“—„На то жь ёнъ и цыганъ,“—замѣтилъ сынъ.—Между тѣмъ цыганъ въ сопровожденіи Павлюка,—деревенскаго старосты, человѣка уважаемаго, идетъ къ Трофиму и изъ распросовъ по дорогѣ узнаетъ отъ Павлюка, что Трофимъ тоже возилъ колодки „на румъ,“ что кобыла у него „скинула“ и теперь „падла падлой“ и проч. Приходятъ. (Трофимъ человѣкъ весьма зажиточный, но угрюмый и скупой; цыганъ знаетъ это и потому, чтобы имѣть успѣхъ, и пригласилъ съ собою старосту Павлюка, его кума).—„Здаровъ, Трахимъ,“—говоритъ цыганъ, входя въ хату.—„Дай Богъ здраствавацъ,“—отвѣчаетъ Трофимъ,—„садзицеся, кали пришли, госци будзеце.“—„А што твая скацина?“—спрашиваетъ цыганъ.—„Вѣдома весна, скацина няпригожая,“—отвѣчаетъ коротко Трофимъ.—„А паглядзимъ, можа рады дадзимъ,“—продолжалъ цыганъ.—„Што тамъ глядзѣць; глядзи, не глядзи, усё адно,—замѣчаетъ угрюмо Трофимъ,—якъ дасць Богъ траву, дыкъ и паправитца.“—„Нехай-ба, Трахимъ, яны паглядзѣли кабылу,—обращается хозяйка къ мужу,—аднакъ кабыла у дварѣ.“—„Нехай сабѣ паглядзяцъ,“—отвѣчаетъ съ видимою неохотою Трофимъ.—„Пятрокъ,—говоритъ хозяйка сыну,—привядзи кабылу къ хацѣ.“—Сынъ пошелъ, за нимъ вышли изъ хаты цыганъ и Павлюкъ. Въ хатѣ остались только Трофимъ и его жена.—„Треба палячицъ кабылу,—сказала Трофиму жена,—кабыла стала, якъ падла.“—„Паля-

чиць,—угрюмо отозвался Трофимъ,—ци будзиць польза, ци не, а цыгану заплаци.“—„Што жь дзѣлаць, кабыла даражей стоиць,“—добавила жена. Трофимъ, ничего не отвѣчая, пошелъ изъ хаты, за нимъ вышла и жена. Между тѣмъ кобыла стояла уже среди двора; за узду ее держалъ Пятрокъ, цыганъ и Павлюкъ смотрѣли, не говоря ни слова.—„Скинула,“ проговорилъ цыганъ, обращаясь къ Трофиму.—„Вѣдома, кабыла была жаребная, а гэтый малакасосъ,—сказалъ Трофимъ, указывая на сына,—усклавъ ёй калодку не па силѣ, дыкъ и скинула.“—„Не, не, не гэта причина,—продолжалъ цыганъ;—якую калодку ты вёзъ на нёй у пятницу, ты помнишь? Было на калодкѣ сучча многа?—„Ага, ага, татулечка, разъ я дужа сукаватую калодку вёзъ на ёй, сдаетца у пятницу,“—проговорилъ Пятрокъ, обращаясь къ отцу.—„Ци дзерева жь бываець безъ сучча,“—замѣтилъ угрюмо отецъ.—„Сукъ суку розь,—сказалъ цыганъ,—ёсць такое суччa, што тое дзерева не можна везць на жаребной кабылѣ у пятницу.“—Трофимъ видимо былъ озадаченъ. —„Дыкъ што дзѣлаць, кали ужо такъ злучилось?“—спросилъ онъ цыгана.—„Треба рады дацъ,“—отвѣчалъ цыганъ.—Дай, кали можешь,“—сказалъ Трофимъ.—„Магу-то я, магу, да ты мнѣ што дашъ? Во, помнишь запрошлымъ лѣтомъ каня табѣ паправивъ, а ты мнѣ тольки спасиба, а больша ничога,“—укорялъ цыганъ.—„А брешишь,—возразилъ Трофимъ,—и булку хлѣба давъ и два сыры жонка дала.“—„А сала не давъ и гроши не давъ, якъ я прасивъ,“—отвѣтилъ цыганъ.—„Сала и у дварѣ вобмыль (мало) было, а гроши и савсимъ ни было,“—оправдывался Трофимъ. —„Охъ, хоцьбы у мяне стольки цяперь было и сала и гроши, скольки тады у цябе ня было!“—подсмѣивался цыганъ. Трофимъ молчалъ.—„Дайце тольки рады, а хазяинъ не абидзиць,“—отозвалась хозяйка.—„Да што ужо дзѣлаць, скацины жаль, добрая была скацина, треба рады дацъ, а ужо считатца будземъ съ хазяйкой, кали хазяинъ скупъ,—проговорилъ цыганъ;—принясице мнѣ атосу атъ калёсъ, ды и зъ атосникомъ.“ Принесли. Цыганъ взялъ эту веревку и, завязавъ на концѣ ея узелъ, началъ шептать надъ этимъ узломъ. Окончивъ нашептываніе, онъ сталъ тереть этимъ узломъ бока кобылѣ и, по временамъ, дѣлалъ на бокахъ тѣмъ же узломъ небольшіе круги, въ родѣ отрубленныхъ сучьевъ дерева; потомъ, опоясавъ кобылу тою же веревкою такъ, что атосникъ пришелся на спинѣ, приказалъ не снимать съ нея атосы цѣлыя сутки, пока онъ самъ не прійдетъ и не развяжетъ, держать кобылу въ коровьемъ хлѣвѣ, не ѣздить на ней ни верхомъ, ни въ упряжи сорокъ дней и сорокъ ночей и весь годъ не запрягать ее въ пятницу. Цыганъ зналъ, что Трофимъ, у котораго было восемь упряжныхъ лошадей, можетъ это исполнить.

От Трофима цыганъ направился далѣе по деревнѣ къ другимъ зажиточнымъ крестьянамъ, но на дорогѣ его остановилъ одинъ бѣдный крестьянинъ.—„Зайдзице, дзядзюшка, паглядзице

майго каня,“ говоритъ онъ цыгану.—„Некали, Михалка,“ отвѣчаетъ цыганъ, продолжая медленно идти впередъ.—„Зайдзице-жь, будьце ласкавы,—упрашиваетъ Михалка,—мой конь во тутъ на гародзи; я имъ пахавъ, ды нѣшта не цянецъ.“—„А што ты мнѣ даси, можа у цябе и дацъ нечаго?“ спрашиваетъ цыганъ. —„Да ужо дамъ што нибудзь, а ня то па восени атдадзимъ,“ говоритъ Михалка. Цыганъ поворачивается и идетъ къ нему. Приходятъ въ его огородъ; тамъ стоитъ маленькая, худая отъ безкормицы лошаденка, запряженная въ соху; соха опрокинута на бокъ, лошадь стоитъ, повѣся голову.—„Во, што яму здѣлалося, самъ не знаю, не цянецъ, ды й усё,“—говоритъ Михалка. Цыганъ осматриваетъ лошадь, прикладываетъ руку къ ея шеѣ и желудку.—„Не па двору конь, не рукой идзецъ,“—говоритъ онъ. —„И правда, дзядзюшка, якъ я яго й даставъ, не видзѣвъ зъ яго добра,“—добавляетъ Михалка.—„Прамѣняй,“—сказалъ цыганъ. —„Съ кимъ жа яго прамѣняцъ гэткаго; хто яго возмицъ?“—„Калибъ у цябе были гроши, я бъ табѣ прамѣнявъ, да у цябе нима гроши, а у мяне ёсць конь, икразъ будзецъ табѣ па двару,“—проговорилъ цыганъ.—„Кали придзетца, дзядзюшка, хоць пазычу,“—сказалъ Михалка. Обрадованный надеждою достать лошадь по двору, Михалка приглашаетъ цыгана въ хату, приказываетъ женѣ приготовить яичницу, а самъ, схвативъ что-то въ клѣти и спрятавъ подъ полу свиты, бѣжитъ въ корчму за водкой. Затѣмъ, вскорѣ возвращается, а жена, между тѣмъ, приноситъ яичницу и хлѣбъ; хозяинъ начинаетъ угощать цыгана и самъ угощается. Хозяйка же выходитъ въ сѣни и черезъ дверь вызываетъ туда мужа, чтобы поговорить съ нимъ наединѣ.—„Што ты гэта сабѣ задумавъ? адзинъ тэй конь у насъ и таго ты хочешь прамѣняць, а якъ вымѣняешь ище пущаго (худшаго)?“—„Не, ёнъ мнѣ абѣщавъ, што дасць каня па двару.“—„Во, ужо найшовъ правды у цыгана, ды треба-жь дацъ и придачи, а у насъ тольки два симярики (двугривенные) усяго гроши.“—„Пазычу.“—„Изновъ пазычишь у шинкаря, мало и такъ мы яму плацимъ квоты“ (процентовъ).—„Кали будзецъ конь па двару, дыкъ на ёмъ зараблю.“—„Не, Михалка, не раю (совѣтую) я табѣ зъ имъ звязыватца.“—„Атъ, дурная баба гаворицъ, нечаго слухацъ,“—сказалъ съ неудовольствiемъ Михалка и возвратился въ хату; за нимъ вошла и жена. Между тѣмъ цыганъ успѣлъ уже съѣсть всю яичницу, выпилъ всю остававшуюся водку и, молча, сидѣлъ за столомъ. Начали опять говорить о конѣ и условились, что на другой день, когда цыганъ окончитъ свои дѣла въ деревнѣ, Михалка повезетъ его на своей лошади къ его шалашу, тамъ посмотритъ цыганскаго коня и если конь понравится, то Михалка дастъ придачи теперь деньгами пять рублей, а осенью еще четверть ржи и четверть овса. Цыганъ ушелъ. Послѣ его ухода, жена напрасно уговаривала Михалку не связываться съ цыганомъ, не мѣнять коня, потому что конь молодой

и если плохо тянетъ соху, то отъ безкормицы, такъ какъ съ половины зимы „ставъ на струшенкѣ.“ Все было напрасно; Михалка и слышать ничего не хотѣлъ и твердилъ одно, что конь ему „не па двару;“ потомъ отправился къ шинкарю—еврею одолжать денегъ. Но подъ залогъ своей и жениной шубы онъ досталъ только три руб., обязавшись уплатить по осени къ Покрову и дать „квоты“ полчетверти овса или гречихи. На другой день пришелъ цыганъ и принесъ два мѣшка,—въ одномъ были различной величины куски хлѣба и сала, въ другомъ приварочная (изъ ячменя и гречи) мука. За нимъ вошли еще старикъ, принесшій полчетверти овса, и старуха съ лубкомъ, въ которомъ было нѣсколько десятковъ яицъ.—„Во,—сказалъ цыганъ, обращаясь къ хозяевамъ,—добрые людзи мнѣ памагаюць.“—„Кали ты людзямъ памагаишь, дыкъ и табѣ людзи памагаюць,“—замѣтила пришедшая старуха и вмѣстѣ съ старикомъ ушла.—„Дай-жа и ты, Михалка, мнѣ хоць трошку сала,“—сказалъ цыганъ.—„Да души-жь, нима ни крошки!—удостовѣрялъ Михалка,—тольки и заправы, што малако.“—„Дай-жа хоць молока трошку“—продолжалъ вымагать цыганъ.—„Гапья, приняси малака,“—обратился Михалка къ женѣ.—„Нима, што падаила, то и залила (заправила) кулѣшъ;“—отвѣчала жена.—„Ничога, дзядзюшка!—другимъ часомъ табѣ я самъ принясу,“—поспѣшно проговорилъ Михалка и пошелъ запрягать лошадь. Когда лошадь была готова, на телѣгу положили пріобрѣтенные цыганомъ мѣшки съ хлѣбомъ, саломъ, мукой и овсомъ и, помѣстившись также на ней вдвоемъ, направились къ шатрамъ, причемъ цыганъ взялъ въ руки лубку съ яйцами. Дорогою цыганъ указывалъ Михалкѣ разные недостатки въ его конѣ и простоватый мужичекъ не только соглашался съ нимъ, но еще отъ себя прибавлялъ, что этотъ конь съ тѣхъ поръ, какъ вымѣненъ на кирмашѣ (ярмаркѣ), постоянно шелъ ему не рукой, что осенью онъ нѣсколько разъ ночевалъ въ лѣсу и только потому не съѣденъ волками, что старый Силивонъ, деревенскій сторожъ лошадей, знаетъ отъ волковъ слово. Когда подъѣхали къ шатру, цыганъ закричалъ своему взрослому сыну:—„Иванъ, приведзи намъ вараногa каня,“—добавивъ, при этомъ, нѣсколько словъ по цыгански. Сынъ взялъ небольшой мѣшокъ и, отсыпавъ въ него немного привезеннаго овса, пошелъ въ лѣсъ отыскивать лошадь. Нашедши, онъ снялъ съ нея попону *), покормилъ принесеннымъ овсомъ, напоилъ въ ручьѣ, чтобы лошадь казалась полнѣе, и, почистивъ гребломъ и щеткой, привелъ къ шатру. Вороная старая лошадь, довольно худая, но неистомленная, имѣла бодрый видъ и казалась несравненно лучше, измученнаго съ взъерошенною шерстью коня Михалки.—„Во, табѣ работникъ добрый, кали хочешь яго имѣць,“—сказалъ цыганъ Михалкѣ, указывая на своего коня.—„Калибъ-жа

*) Цыгане всѣхъ своихъ лошадей постоянно покрываютъ попонами, отъ чего шерсть на нихъ всегда гладкая, а невзъерошенная, какъ у крестьянскихъ лошадей.

тольки пришовся па двару,“—отвѣчалъ Михалка.—„Прйдзетца па двару, я на гэто знаю слово, я не хуже твайго Силивона,“—сказалъ цыганъ.—„А скольки жь, дзядзюшка, хочеце придачи?“—спросилъ крестьянинъ.—„Я табѣ ужо казавъ, што грошами цяперь пяцёрку (пять руб.), а па восени четверць жита и четверць авса и хоць цяперь и виджу, што ашукався, бо твой конь дужа плохъ, ды што ужо дзѣлаць, на тваю бѣдносць не перемяню слова, нехай будзешь спасиба казаць за каня.“—„Да во, дзядзюшка, я пазычивъ тольки траячку (три рубля) и больши, да души-жь, не магу дацъ,“ проговорилъ, почесывая голову, Михалка, которому видимо нравился цыганскій конь.—„Не, съ гэтаго ничога ня будзець; Иванъ! ведзи каня на пашу,“—закричалъ цыганъ, добавивъ опять нѣсколько словъ по цыгански. Сынъ вскочилъ на лошадь и быстро поскакалъ въ лѣсъ. — „Пастой, пастой,“—кричалъ ему вслѣдъ Михалка, но Иванъ съ конемъ уже скрылся въ лѣсу.—„А што, ци на тваемъ канѣ такъ бы паѣхавъ?“—замѣтилъ цыганъ Михалкѣ.—„Вазмице, дзядзюшка, траячку, больши мнѣ нейдзѣ узяць грощи, а па восени, якъ вы ужо казали, я дамъ вамъ четверць жита и четверць авса.“—„Не, не магу, мнѣ жиды давали за гэтаго каня 30 руб., ды я пархамъ не хоцѣвъ атдаць, лучше удружу мужику, атъ яго хлѣбъ ѣмъ, неразъ спасиба скажиць, хто гэтаго каня дастаниць.“—Михалка сѣлъ на траву и задумался.—„Ну, скажу табѣ паслѣднее слово,“—опять началъ цыганъ,—„давай руку!“—И взявъ за руку Михалку, онъ продолжалъ: „цяперь ты даси траячку, а па восени четверць жита, четверць авса и два вазы сѣна, ды тольки штобъ сѣно было мурожное, а не асака.“ — „Нехай, дзядюшка, будзець ни па майму, ни па вашему, досыць будзець адзинъ возъ сѣна; сами вѣдаеце, што у мяне сѣнакосу мала.“ —„Што съ табой дзѣлать, нехай будзець такъ, ужо тольки на тваю бѣдносць уступаю.“—Ударили по рукамъ. Михалка досталъ изъ своей калиты трехрублевую бумажку и отдалъ ее цыгану, а послѣдній приказалъ своей женѣ сходить за Иваномъ и позвать его съ лошадью. Иванъ не замедлилъ прискакать на лошади и Михалка, снявъ съ своей лошади хомутъ, надѣлъ его на цыганскаго коня, котораго и запрегъ тотчасъ въ телѣгу. —„А магарычи?“—сказалъ цыганъ,— „баба качаргу купила, да и то магарычи ставила, а ты каня купивъ, а пра магарычи мавчишь!“— —„Не, дзядзюшка, атъ магарычовъ я не атрекаюсь, якъ въ дзяревню придзеце, паставлю вамъ кварту гарѣлки.“—„А мнѣ што-жь паваднога, я каня привадзивъ,“ — замѣтилъ Иванъ. — „И ты выпьишь съ бацькай, якъ придзешь у дзяревню.“—„Некали яму хадзиць, треба каня пасвиць (пасти), а то твой конь увалитца куды у балото, дыкъ и ня вылизиць,—подсмѣивался цыганъ;—а во, я табѣ скажу,—продолжалъ онъ,—дай яму свой поясъ и будзець зъ яго.“—Цыганъ замѣтилъ у Михалки новый шерстяной поясъ.—„На табѣ поясъ,“—не возражая, распоясавшись, Михалка

передалъ свой поясъ сыну цыгана.—„А мнѣ што-жъ магарыча и я хадзила за Иваномъ, штобъ ёнъ вёвъ каня,“—въ свою очередь домогалась цыганка.—„А табѣ ужо, баба, ничога, другога пояса нимашъ,“—сказалъ, смѣясь, Михалка.—„Мнѣ ужо хоць дзесятакъ яецъ даси, кали приду у дзяревню,“—настаивала она.—„Гэта можна, прихадзи, дамъ,“—проговорилъ Михалка и уѣхалъ.

По отъѣздѣ Михалки, цыганъ улегся спать въ тѣни подъ деревомъ, неподалеку отъ шатра, а его жена и дочь въ свою очередь отправились на промыселъ въ ту же самую деревню; по приходѣ, онѣ прежде всего зашли въ корчму, стоявшую въ самомъ началѣ деревни. Въ корчмѣ еврейка, сидя на скамьѣ, окруженная малыми дѣтьми, перебирала горохъ, отбирая цѣлыя, чистыя зерна отъ испорченныхъ червями. При входѣ цыганокъ, она ласково встрѣтила ихъ и, пододвинувъ имъ другую скамью и усадивъ подлѣ себя, повела бесѣду о томъ, какъ часто, въ продолженіи минувшей зимы, у нея болѣли зубы и еще чаще дѣти и окончила свой разсказъ приглашеніемъ посмотрѣть лежавшаго въ „калыскѣ“ маленькаго Іосельку, который „усё кривляетца“ и видимо нездоровъ. Цыганка—мать отправилась съ нею „въ каморку,“ гдѣ, осмотрѣвъ ребенка, она обѣщала вечеромъ, на зарѣ, „дацъ яму вады,“ а также заговорить и зубы еврейкѣ. Затѣмъ еврейка предложила гостьямъ селедку и по рюмкѣ водки. Потомъ заговорили о „панахъ,“ т. е. о владѣльцѣ имѣнія (фольварокъ котораго былъ видѣнъ изъ окна корчмы) и о его семействѣ и вообще обо всемъ, что происходило въ фольваркѣ въ теченіи минувшей зимы. Еврейка, мужъ которой былъ „факторомъ“ и близкимъ къ фольварку человѣкомъ, знала все, что тамъ дѣлается и у господъ, и у прислуги, и съ свойственною женщинамъ болтливостью сообщила цыганкамъ всѣ фольварковыя тайны. Она, между прочимъ, разсказала, что въ городѣ баринъ проигралъ въ карты нѣсколько разъ много денегъ, что барыня стала пить много желтаго баварскаго пива, которымъ, будто бы, лечится, въ чемъ и увѣряетъ всѣхъ; что старшую барышню зимою сватали, но она покапризничала и не пошла замужъ, а теперь жалѣетъ и груститъ; о прислугѣ сообщены были тоже разныя скандалезныя исторіи. Получивъ всѣ нужныя свѣдѣнія, цыганки отправились въ фольварокъ. Еврейка, при выходѣ ихъ, напомнила цыганкѣ—матери обѣщаніе дать воды маленькому Іоселькѣ и заговорить ей зубы;—въ отвѣтъ на что цыганка подтвердила свое обѣщаніе, увѣряя, что это будетъ исполнено ею вечеромъ, когда онѣ придутъ опять въ корчму для ночлега. По приходѣ въ фольварокъ, цыганки сперва зашли въ людскую. Вскорѣ вся женская прислуга сбѣжалась туда; каждая изъ женщинъ, въ особенности дѣвушки, просили старуху—цыганку „паваражиць.“ Цыганка брала у каждой руку, смотрѣла на ладонь, обводя по ней своимъ пальцемъ, и, пользуясь полученными въ корчмѣ свѣдѣніями, говорила имъ такія вещи, что нѣкоторыя изъ

женщинъ были совершенно озадачены. Молодая цыганка—дочь не принимала въ этомъ никакого участія; она, молча, стояла подлѣ матери и только, когда послѣдняя окончила свои разсказы и гаданье, просила вмѣстѣ съ нею подарить и ее. За столь удачное гаданье всѣ въ благодарность дали имъ хлѣба, а „хазяйка" (кухарка), кромѣ того, картофелю, бураковъ и луку; когда же цыганки попросили еще „сальца," дала имъ также и по куску сала. Затѣмъ цыганки просили провести ихъ въ покои, къ барынѣ и барышнямъ, оставивъ все полученное на руки кухаркѣ. Горничная дѣвушка, которая особенно обрадована была гаданьемъ, вызвалась провести ихъ.—„Цыганки пришли,"—войдя въ комнату, доложила она господамъ, сидѣвшимъ за чайнымъ столомъ.—„Какія цыганки?"—спросила барыня.—„Ховра съ дочкой Марьей,"—отвѣчала горничная.—„Проводи ихъ въ большую переднюю,"—распорядилась барыня.—„Охота вамъ принимать ихъ и слушать всякій вздоръ,"—замѣтилъ баринъ.—„Почему же, отъ скуки, не поговорить съ ними; нужно что нибудь дать имъ, вѣдь это тѣ же нищіе,"—сказала барыня, вставая съ дивана и отправляясь къ цыганкамъ; за нею пошли и три ея дочери,—старшая, взрослая, и другія двѣ, небольшія.—„Здраствуй, барыня! здраствуйце барышни!—сказали, при входѣ ихъ, въ одинъ голосъ обѣ цыганки; —якъ маецеся?—барышни падрасли, пахарашѣли, а барыня не савсимъ здарова, якъ я виджу па вочкамъ,—прибавила Ховра.—„Да, мнѣ что то не здоровится; а вы какъ поживаете?"—спросила барыня.—„Наше житце, барынька, извѣстно цыганское; кали здаровы, да хлѣбъ и кусочикъ сальца ёсць, дыкъ и скачимъ (танцуемъ) и пяёмъ,"—отвѣчала Ховра.—„Дайце, барышничка, ручку,—продолжала она, обращаясь къ старшей изъ дочерей,—я вамъ пагадаю."—Та протянула руку. Цыганка долго всматривалась въ ладонь руки барышни, водила своимъ пальцемъ по линіямъ ладони и, наконецъ, съ увѣренностью опытной ворожеи сказала:—„барышня йимѣла смуту (печаль), ды ничога, гэта пройдзець; тэй человѣкъ, о каторомъ, барышня, думаешь, дужа абъ табѣ думаець, дужа цебѣ жалѣець; усё будзець ладна."—„Скоро ли?"—спросила съ нѣкоторымъ волненіемъ барышня.—„Ня видна ище на руцѣ,"—отвѣчала Ховра и, погладивъ своей шершавой, черной рукой по ея ладони, оставила руку.—„Пакажице и вы сваи ручки, барышни."—Обѣ дѣвочки протянули ей руки.—„Счастливыя, харошія барышни, ды ище на ручкахъ линій тыхъ нѣту, што нада; ище паспѣю вамъ пагадаць,"—сказала Ховра, выпуская изъ своихъ рукъ руки дѣвочекъ.—„А карты есть съ тобою, Ховра?"—спросила барыня.—„Ёсць, барынька,"—отвѣчала Ховра.—„Ну-ка, погадай намъ всѣмъ."—Ховра вытащила изъ кармана колоду старыхъ испачканныхъ картъ, на которыхъ были сдѣланы небольшія вырѣзки въ родѣ звѣздочекъ, полукруговъ, треугольниковъ, черточекъ различной длины и ширины. Подошедши къ столу, она

сѣла на стулъ и разложила карты. Всѣ обступили ее.—„Што гэта карты гаворюць, што баринъ праигравъ много грошй,"—проговорила она, обращаясь къ барынѣ.—„Случалось,"—замѣтила барыня.—„А адзинъ изъ тыхъ, што выйгравъ, ци помираець, ци памёръ ужо."—„Умеръ,"—отвѣчала барыня.—„Туды яму и дарога,"—сказала цыганка и, перетасовавъ, вновь разложила карты.—„Якое такое питцё ты пьешь, барынька, што табѣ врядзицьЗ"—спросила цыганка.—„Никакого,"—отвѣчала барыня. —„Не, нѣйкое питцё тутъ паказано,—настаивала цыганка, указывая на карты,—ни чай, ни кохій (кофе), ни вино што-жь гэта такоеЗ"—„Я пью только пиво, для здоровья!"—замѣтила барыня.—„Пиво-жь чорное, а гэта питцё нѣйкое жовтое,"—добавила, какъ-бы въ раздумьи, цыганка.—„Я пью баварское пиво, оно желтое,"—сказала барыня.—„Ня пи, барынька, яно табѣ нездарово, такъ кажуць карты,"—добавила Ховра и вновь смѣшала карты.—„Мама, пусть Марья намъ потанцуетъ,"—сказала младшая дочь, которую вовсе не занимало это гаданье.—„Ага, ага, барышня, я папѣю, а Марья вамъ патанцуець;—тра-ля-ля, тра-ля-ля, тра-ля-ля, ля-ля, ля-ля,"—запѣла Ховра и Марья пустилась танцовать. Пляска эта походила на извѣстный танецъ „казачка," но сопровождалась особенными варіаціями. Ховра напѣвала первоначально довольно медленно, потомъ скорѣе и скорѣе и, по мѣрѣ учащенія такта, Марья танцовала все быстрѣе и быстрѣе. Наконецъ, задыхаясь отъ усталости, она остановилась. —„Довольно,—сказала барыня, обращаясь къ дочерямъ,—Марья уже устала."—Барыня вынула изъ кошелька бумажный рубль и отдала его Ховрѣ и нѣсколько мелкихъ серебряныхъ монетъ Марьѣ.—„Барынька, дайце жь намъ па кусочку сальца," просила Ховра. Барыня приказала ключницѣ дать цыганкамъ по куску сала и дать имъ также обѣдать. Цыганки поблагодарили и ушли. Въ людской, когда онѣ обѣдали, дворовыя женщины обратились къ Ховрѣ съ распросами,—что она гадала барынѣ и барышнямъЗ—„Стары будзеце, кали будзеце усё знаць,"—отвѣчала Ховра, продолжая, молча, обѣдать. Тѣ опять повторили свои вопросы.—„Я гадала то, што казали карты, а якъ карты склала и у карманъ схавала, то и усё забыла и ничога не знаю,"—поспѣшно проговорила, наконецъ, Ховра.—„Пагадай-жа ты и намъ на картахъ,"—приставали женщины.—„Палажице упередъ грошй, а тады я пагляжу ци варта (стоитъ ли) вамъ гадаць на карты,"—сказала Ховра. Оказалось, что денегъ ни у кого нѣтъ и гаданье не состоялось; цыганки пообѣдали и ушли.

Изъ фольварка онѣ отправились по направленію къ деревнѣ. По дорогѣ, вблизи самой деревни, была расположена усадьба шляхтича, лѣснаго сторожа, человѣка зажиточнаго, имѣвшаго трехъ взрослыхъ дочерей, которымъ прежде неразъ гадала Ховра. Не запасшись никакими новыми свѣдѣніями отъ еврейки-шинкарки о

семействѣ шляхтича, такъ какъ это не приходилось къ разговору, Ховра полагала, что въ домѣ шляхтича не произошло никакихъ перемѣнъ и что, поэтому, гадать можно по прежнему и жестоко ошиблась. Когда цыганки подходили къ избѣ шляхтича, одна изъ дочерей его увидѣла ихъ и, не говоря ни слова, поспѣшно вошла въ избу; за нею вошли и цыганки.—„Добры-дзень,—привѣтствовала Ховра,—якъ маецеся?“—„Здраствуйце,—отвѣчала ласково хозяйка,—давно вы ужо у насъ не были.“—„Ды й цяперь зайшли на минутку пагадаць паненкамъ,“—сказала цыганка; потомъ, подошедши къ старшей изъ дочерей, взяла у нея руку и, глядя на ладонь, стала ворожить:—„гэта панна дужа счастливая, у яе будзиць жанихъ маладый, пригожій и багатый, нехай ня будзець тольки спясива.“—„Полна табѣ брехаць, бязстыдница!—вдругъ отозвалась сидѣвшая на полу старуха, мать хозяйки,—ина жь ужо замужняя, больши повгода, якъ замужемъ; идзите, идзите, миленькія, аткуль пришли, ня треба намъ ваше гаданве-бреханне!“—„Матулька, хадзи я табѣ нѣшта скажу,“—перебила ее хозяйка и вышла изъ хаты; за нею вышла и старуха.—„На што табѣ дражниць цыганакъ,“—сказала хозяйка тихонько матери.—„Во, я й сама дзѣвкой была, а не любила, штобъ мнѣ брехали цыганки, отвѣчала старуха, и цяперь ни люблю, штобъ яны брехали моимъ унучкамъ. Ты сама чула, што ина зъ первыхъ словъ ужо збрехала,—Ганна ужо замужняя, а ина ёй сулиць жаниха.“—„Усё ня треба ихъ дражниць,—замѣтила хозяйка матери,—яны могуць што нибудзь паддзѣлаць, што и не рады будземъ. Лепши ихъ пацаримъ и нехай идуць сабѣ.“ — Послѣ этихъ словъ хозяйка возвратилась въ хату; за нею вошла и старуха-мать. Между тѣмъ Ховра, которой уже неразъ случались подобные промахи и неразъ приходилось поправлять ихъ, продолжала держать и разсматривать руку Ганны. —„Я ужо станавлюся стара,—говорила цыганка,—и вочки мои плоха видзюць, а во, цяперь, якъ разглядзѣла, дыкъ и виджу, што ты замужняя,“—и потомъ понесла такой вздоръ о супружескихъ отношеніяхъ Ганны, что всѣ женщины краснѣли отъ стыда. —„Досъ, досъ (довольно),—перебила ее хозяйка,—намъ нима часу слухаць, треба итци на работу,“—и отрѣзавъ поспѣшно два куска хлѣба, подала ихъ цыганкамъ.—„Дай жа и па кусочку сальца,“—просила Ховра.—„Выбачайце ужо сала,“—громко и съ неудовольствіемъ сказала старуха, мать хозяйки, усѣвшаяся опять на полу. —„Ой, старая сярдзитая,—сказала Ховра,—мы цябе не увидзимъ, якъ придземъ изновъ, памрешь скоро.“—И цыганки ушли, заговоривъ между собою по цыгански. По приходѣ въ деревню, онѣ обошли всѣ дворы крестьянъ, минуя только самые бѣдные. При видѣ цыганокъ, женщины изъ огородовъ и дворовъ спѣшили въ хаты, говоря одна другой:—„глядзи, глядзи, цыганки пришли, треба барджей итци у хату, кабъ не стягнули чаго-нибудзь.“—Здѣсь цыганки уже не предлагали хозяевамъ услугъ ни погадать, ни

потанцовать, а входя во дворъ, прямо говорили: „надарице насъ бѣдныхъ, мы ни сѣимъ, ни жнёмъ, ни косимъ, а тольки милосцины просимъ.“—Почти вездѣ давали или по куску хлѣба, гдѣ больше, гдѣ меньше, смотря по зажиточности двора и щедрости хозяевъ; въ одномъ только дворѣ хозяйка дала нѣсколько блиновъ, приготовленныхъ въ этотъ день для поминовенія покойнаго хозяина. Но на просьбу сала, цыганки получали вездѣ одинъ отвѣтъ: „выбачайце, у самихъ нимашъ.“ Окончивъ обходъ деревни, цыганки уже поздно вечеромъ воротились въ корчму, гдѣ Ховра заговорила шинкаркѣ зубы и потомъ долго шептала надъ стаканомъ воды, который и передала еврейкѣ, съ наставленіемъ, чтобы она три дня сряду мыла лицо и по немногу давала пить маленькому Іоселькѣ. Переночевавъ въ корчмѣ, цыганки рано утромъ собрались, чтобы возвратиться къ своему шатру, но мѣшки ихъ съ выпрошеннымъ хлѣбомъ, картофелемъ и бураками были такъ тяжелы, что оказались имъ не подъ силу, а потому услужливая еврейка уговорила одного крестьянина, своего должника, довезти цыганокъ, на ея счетъ, до шатра. По возвращеніи цыганокъ, цыганъ снова отправился въ деревню, чтобы покончить начатое леченіе крестьянскихъ лошадей, промѣнять, если случится, другую свою лошадь и еще заработать что нибудь.

Чрезъ нѣсколько дней цыганское семейство собрало свой шатеръ и перекочевало далѣе, подвигаясь къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ вскорѣ должны быть ярмарки. Во время ярмарокъ (напр. въ г. Гомелѣ, м. Вѣткѣ, Хальчѣ и др.) цыганскихъ шалашей разбивается до 100 и болѣе и стоятъ они „таборомъ,“ т. е. всѣ располагаются на одномъ мѣстѣ недѣли на двѣ и болѣе. Здѣсь они сообщаютъ другъ другу нужныя свѣдѣнія: гдѣ напр. лошади дешевы и гдѣ дороги, мѣняютъ взаимно лошадей, объясняя въ какой именно мѣстности можно продать извѣстную лошадь, потому что она ворованная; здѣсь молодежь знакомится, условливаются свадьбы и т. п.

Обычаи и обряды. При кочевой, бездомной жизни цыгане не имѣютъ тѣхъ многочисленныхъ обычаевъ и обрядовъ, какіе существуютъ у крестьянъ и мѣщанъ, къ коимъ, по состоянію, они принадлежатъ. Только въ главнѣйшихъ событіяхъ жизни, каковы: свадьба, родины и похороны замѣчается у нихъ соблюденіе въ этомъ отношеніи извѣстныхъ порядковъ и обрядностей.

Свадьба. Задумавъ женить сына, отецъ и мать приглашаютъ двухъ или трехъ мужчинъ-пріятелей и поручаютъ имъ идти въ такой-то шатеръ сватать такую-то дѣвушку; даютъ имъ черный хлѣбъ и бутылку или двѣ водки. Сваты ставятъ въ хлѣбъ палку, украшенную лентами и небольшими платками, и отправляются къ шатру родителей невѣсты и просятся на ночлегъ. Имъ два раза отказываютъ, но они и въ третій разъ повторяютъ свою просьбу и только тогда уже ихъ впускаютъ въ шатеръ, принимаютъ отъ нихъ хлѣбъ, ставятъ его на скатерти посреди шатра и пьютъ принесенную водку. Потомъ, если шалашъ родителей жениха неда-

леко, одинъ изъ сватовъ отравляется обратно, приводитъ родителей и жениха и опять начинаютъ пить водку; при этомъ подается также какая нибудь закуска,—угощеніе это дѣлается уже со стороны родителей невѣсты. Затѣмъ условливаются о приданомъ (которое обыкновенно составляютъ: лошадь, свинья, постель и т. под.) и назначаютъ день свадьбы. Къ этому времени приглашается и съѣзжается на извѣстное мѣсто нѣсколько семействъ цыганъ, родственниковъ и знакомыхъ жениха и невѣсты. Въ день свадьбы собираются къ жениху его „дружки" молодые парни, а къ невѣстѣ ея подруги дѣвушки и устраивается поѣздъ къ вѣнцу. Женихъ, получивъ благословеніе отъ родителей, ѣдетъ къ вѣнцу непремѣнно верхомъ на лошади, окруженный молодыми парнями, тоже верхами на лошадяхъ. Невѣста, послѣ благословенія родителей, ѣдетъ къ вѣнцу въ телѣгѣ вмѣстѣ съ дѣвушками-подругами. По обвѣнчаніи въ церкви, женихъ садится уже въ телѣгу вмѣстѣ съ невѣстою; ихъ окружаютъ молодые парни верхами на лошадяхъ и поѣздъ направляется къ шатру невѣсты или жениха, смотря потому, гдѣ условились, играть свадьбу. Когда молодые подъѣзжаютъ къ шатру, на встрѣчу имъ выходятъ ихъ родители или заступающіе ихъ мѣсто посаженые отецъ и мать, встрѣчаютъ ихъ съ хлѣбомъ-солью, вводятъ въ шатеръ и усаживаютъ ихъ непремѣнно вмѣстѣ. Начинается угощеніе водкой и закуской. Затѣмъ кто либо изъ цыганъ принимается играть на балалайкѣ или скрипкѣ и начинаются танцы на травѣ возлѣ шатра. Въ промежутки танцевъ поютъ свадебныя бѣлорусскія пѣсни и свои цыганскія на цыганскомъ языкѣ. Около полуночи опять угощеніе водкой и закуской, послѣ чего всѣ расходятся, оставляя въ шатрѣ однихъ только молодыхъ. На другой день запрягаютъ въ телѣгу лошадей, убранныхъ красными лентами, колокольчиками и погремушками, садятъ въ телѣгу молодыхъ и везутъ ихъ кататься. По возвращеніи, опять начинаются попойка, пѣсни и танцы до вечера. Вечеромъ всѣ разъѣзжаются и тѣмъ оканчивается празднованіе свадьбы.

Родины. Женщина, ожидающая скораго разрѣшенія отъ бремени, уговариваетъ мужа на всякій случай прикочевать ближе къ какому нибудь селенію. Если роды совершаются благополучно, то всѣ обязанности бабки-повитухи исполняетъ самъ мужъ, если же роды бываютъ трудные, то онъ бѣжитъ въ деревню и проситъ одну или двухъ старухъ помочь его бѣдной женѣ и крестьянки считаютъ грѣхомъ отказаться въ этомъ случаѣ. Когда родится дитя, отецъ приглашаетъ „въ кумы" или цыганъ, если недалеко есть цыгане, или крестьянъ, которые не отказываются, почитая также за грѣхъ, если, въ случаѣ отказа, ребенокъ умретъ некрещенный. Иногда „кумы," большею частію люди зажиточные, зная бездомность и бѣдность цыганъ, доставляютъ даже угощеніе къ крестинамъ,—кума приноситъ съ собою горшокъ каши, а кумъ—водки, и возвратившись изъ церкви, по окрещеніи младенца, вмѣсто

того чтобы, какъ водится у крестьянъ, ихъ угощали, сами угощаютъ родителей младенца. При этомъ случается, что, пользуясь даровымъ угощеніемъ, отецъ новорожденнаго до того напивается водкою, что не знаетъ потомъ, когда отъ него и уходятъ „кумы."

Похороны. Когда въ шатрѣ умираетъ кто нибудь, то родственники покойнаго берутъ тарелки, покрываютъ ихъ бѣлыми платками или кусками холста и отправляются въ ближайшія селенія и помѣщичьи усадьбы просить на погребеніе. Просителямъ кладутъ на тарелки деньги и на этотъ сборъ устраиваются похороны. Прежде всего покупается водка, которою угощаютъ крестьянъ, приглашенныхъ мыть и одѣвать покойнаго, такъ какъ живущіе въ шатрѣ сами иногда не въ состояніи этого сдѣлать; угощаютъ также дѣлающихъ гробъ изъ выпрошенныхъ у кого либо досокъ и копающихъ могилу на сельскомъ кладбищѣ. Когда гробъ готовъ, приглашается священникъ для совершенія обряда погребенія; если же священникъ живетъ далеко или же находится въ отлучкѣ, то присутствующіе кладутъ покойника въ гробъ, который, поставивъ, затѣмъ, на запряженную лошадью телѣгу, везутъ на кладбище и зарываютъ въ могилу; при этомъ всѣ крестятся и молятся, кто какъ умѣетъ. Потомъ возвращаются въ шатеръ и поминаютъ покойнаго: каждый выпиваетъ два, три глотка „кануна," т. е. меда, разведеннаго водою, пожертвованнаго какимъ либо зажиточнымъ крестьяниномъ, и съѣдаетъ ложку или двѣ каши, принесенный изъ деревни какою нибудь набожною старухою. Затѣмъ слѣдуетъ угощеніе водкою и закускою, если это есть, и посторонніе расходятся. Остающіеся снимаютъ шатеръ и въ тотъ же день или не далѣе другого дня перекочевываютъ на другое мѣсто.

Нравственное и религіозное состояніе цыганъ. Живя вдали обществъ и церквей, чуждые и благотворнаго вліянія общественной жизни и вліянія церкви съ ея священными обрядами и таинствами, цыгане представляютъ собою самую низшую степень нравственнаго и религіознаго развитія человѣка. Ложь, обманъ, воровство цыганъ вошли даже у крестьянъ въ пословицу: „у яго правды, якъ у цыгана," — говорятъ крестьяне о какомъ нибудь неправдивомъ человѣкѣ; „гэта цыганськая правда,"—отвѣчаютъ крестьяне человѣку, говорящему ложь. У цыганъ все продажное,— и совѣсть, и честь.—Въ религіозномъ отношеніи цыгане совершенные невѣжды и не имѣютъ ни привязанности, ни уваженія къ церковнымъ уставамъ, которымъ такъ преданы крестьяне. „Кали у васъ постъ?"—спрашиваютъ иногда крестьяне цыганъ, просящихъ и въ постные дни „кусочикъ сальца." — „Тады, баценька, кали хлѣба нима и ѣсць нечаго."—„А кали у васъ праздникъ?"— —„Тады, баценька, кали мы сыты."—И дѣйствительно, когда цыгане сыты, они вполнѣ предаются лѣности и праздности; быть сытымъ и празднымъ,—вотъ цѣль жизни цыганъ.—

e) Евреи.

Сжатый очеркъ историческихъ судебъ еврейскаго народа. Талмудъ. Секты. Евреи на польскихъ, литовскихъ и русскихъ земляхъ. Особенности еврейскаго характера и быта: Кагалъ, Бетъ-динъ, Нидуй, Херемъ, Каретъ, Асифа, Ваадъ, Пантуфлевая почта, Всемірный еврейскій союзъ, благотворительныя общества, коробочный и свѣчной сборы. Жилище. Пища. Одежда. Праздники. Обычаи и обряды. Предразсудки. Календарь. Численность еврейскаго населенія въ губерніи. Занятія.

Этнографическому описанію быта евреевъ [1]) здѣшняго края предпосылается сжатый очеркъ историческихъ судебъ этого народа. Мы убѣждены, что гдѣ бы ни былъ еврей, въ какомъ бы положеніи онъ ни находился среди народовъ, ему чуждыхъ по крови, онъ сохранитъ свято тѣ преданія, которыя завѣщаны ему закономъ его вѣры, сохранитъ и вытекающее изъ вѣры политическое ученіе, что народъ еврейскій есть народъ, по преимуществу, избранный Богомъ, Его излюбленное чадо. „Ибо народъ святой ты у Предвѣчнаго Бога твоего; тебя избралъ Предвѣчный Богъ твой, чтобы ты былъ Ему народомъ дорогого удѣла изъ всѣхъ народовъ, которые на лицѣ земли“ [2]). „Благословенъ будешь ты больше всѣхъ народовъ; не будетъ у тебя неплоднаго и неплодной, а также и у скота твоего“ [3]). Изъ этихъ изреченій каждый еврей выводитъ и дни славы своихъ предковъ, когда они составляли крѣпкую самостоятельную націю, и горячія упованія, среди гоненій и невзгодъ послѣдующихъ временъ, отсюда возникаютъ великія ошибки евреевъ и великія ихъ страданія; отсюда—владычество фантазіи и увлеченій въ дѣятельности каждаго еврея и жалкая гоньба за невозможнымъ будущимъ; отсюда, наконецъ,—кичливая самонадѣянность и высокомѣрное отношеніе ко всему, что не еврейское: „ибо Богъ милосердый—Предвѣчный Богъ твой, онъ не оставитъ тебя и не погубитъ тебя, и не забудетъ завѣта съ отцами твоими, о которомъ Онъ клялся имъ“ [4]).

„Берегитесь, чтобы не обольщалось сердце ваше такъ, что вы уклонитесь и станете служить богамъ другимъ и будете покланяться имъ. Тогда воспламенится гнѣвъ Предвѣчнаго на васъ....

---

[1]) Правильнѣе произносить: Гебраевъ.

[2]) Тора. Книга V—Гл. 7—стихъ 6 по изданію Общества распространенія просвѣщенія между Евреями въ Россіи. Вильна. Тип. Ромма, 1875 года.

[3]) Тамъ же. Стихъ 14.

[4]) Тамъ же. Глава 4—стихъ 31.

Еврей, продавецъ дичи въ г. Могилевѣ губ.

Положите же слова Мои въ сердце ваше и въ душу вашу.... и учите имъ сыновъ вашихъ, говоря о нихъ, когда сидишь въ домѣ своемъ и когда идешь дорогою, и когда ложишься и когда встанешь“ *).

При такихъ заповѣдяхъ и съ такими откровеніями евреи очутились подъ тяжкими ударами Римлянъ, стремившихся подчинить себѣ всѣ народы древняго міра. Въ царствованіе Адріана евреи сдѣлали послѣднюю попытку возстать противъ тяжкаго господства Римлянъ, но Беркокебахъ, предводитель ихъ, объявившій себя Мессіею, палъ въ битвѣ и тогда-то послѣдовало повелѣніе Адріана выселить евреевъ изъ Палестины.

Началась скитальческая жизнь уже не народа, какъ это было во времена Моисея, не части его, какъ это случилось по завоеваніи Навуходоносоромъ іудейскаго царства, а отдѣльныхъ, лишенныхъ самостоятельности, еврейскихъ общинъ, даже отдѣльныхъ лицъ, разсѣявшихся по лицу земли; но это скитаніе не уничтожило, а, напротивъ, укоренило въ евреяхъ вѣру и надежду на милосердаго для нихъ Адонаи.

Еще Императоръ Августъ, въ своихъ политическихъ соображеніяхъ для увеличенія и укрѣпленія отдѣльной отъ государства кесарской казны, раздѣлилъ имперскія области на два разряда: къ первому принадлежали земли государственныя (provinciae populi), управлявшіяся сенатомъ, а ко второй—кесарскія области (provinciae Caesaris). Къ послѣднему разряду была присоединена и область Іудейская, включая и всѣхъ евреевъ, жившихъ въ различныхъ провинціяхъ имперіи. Для управленія іудеями учреждена была при дворцовомъ вѣдомствѣ отдѣльная камера (Camera или judaicum Fiscum). Такая организація послужила началомъ отдѣльнаго отъ всѣхъ прочихъ народовъ въ Европѣ положенія евреевъ.

Императоръ Адріанъ хотя отнялъ у евреевъ отечество, уничтоживъ отдѣльное Іудейское государство, но вмѣстѣ съ тѣмъ и помогъ еврейскому племени сомкнуться и отдѣлиться въ гражданскомъ отношеніи отъ всего человѣчества. Послѣ разсѣянія евреевъ по всему свѣту, даровано имъ право управляться собственными князьями и сенатомъ (синедріономъ), совершенно независимымъ въ своихъ дѣйствіяхъ отъ Римскаго правительства. Адріанъ раздѣлилъ евреевъ на двѣ группы: однихъ, жившихъ на востокѣ, подчинилъ управленію еврейскаго Патріарха въ Вавилонѣ, Нази Раббона, а другихъ, западниковъ, отдалъ въ распоряженіе Патріарха, Рошъ Альботъ, пребывавшаго въ Тиберіи. Эти сановники именовались „князьями неволи.“ Они учредили

*) Тамъ же. Гл. 11—стихи—16, 17, 18 и 19 (въ сокращеніи).

агентовъ, называвшихся апостолами, для собиранія кесарскихъ податей, а равно и для Патріаршей казны. Патріарху предоставлена была полная власть держать въ послушаніи еврейское духовенство, сохранять догматы вѣры и наблюдать за исполненіемъ всѣхъ обрядовъ, и тогда-то, подъ сѣнію Патріаршаго знамени, начали составляться обязательные для евреевъ новые законы, именуемые талмудомъ. Эти законы примѣнили культъ религіи еврейской къ новому положенію еврейскаго племени, разсѣяннаго между иновѣрцами. Направленіе и цѣль законодателей талмудистическихъ заключалась въ томъ, чтобы оградить іудейство отъ вліянія чужеплеменнаго и въ томъ, чтобы удержать это племя въ вѣрѣ отцевъ своихъ.

Еврейское общество въ Римской Имперіи устроилось совершенно автономически; съ государствомъ связью его служила только дворцовая камера, которая наблюдала, дабы подати и разные прибавочные налоги вносились исправно въ дворцовую кассу. Такимъ образомъ еврейское племя образовало въ средѣ чуждыхъ ему по вѣрѣ и быту народовъ свое самоуправленіе, съ отдѣльною религіею, отдѣльнымъ уголовнымъ кодексомъ, отдѣльными гражданскими и судебными законами и съ отдѣльнымъ бюджетомъ, словомъ—государство въ государствѣ.

Подъ вѣдѣніемъ дворцовой камеры и управленіемъ своего князя, евреи пріобрѣли вскорѣ высшее положеніе въ Римскомъ государствѣ и многія преимущества предъ прочими народами Рима. Они имѣли отдѣльныя училища и благотворительныя учрежденія; для нихъ назначенъ былъ въ столицѣ особенный еврейскій Преторъ; они держали въ своихъ рукахъ всѣ банкирскія операціи, управляли монетными дворами, устраивали и распоряжались доходами цѣлыхъ кесарскихъ провинцій *). Затѣмъ, отсчитавшись передъ казною уплатою денежнаго яссыря (государственныхъ податей), еврейскій союзъ распоряжался уже безконтрольно въ средѣ іудейства и могъ, безъ всякаго надзора со стороны правительства, организовать внутри себя какіе ему угодно порядки и преслѣдовать цѣли, часто даже противныя государству.

Религіозные законы и гражданскія уложенія евреевъ издревле находились въ тѣсной связи между собою. Они никогда не раздѣлялись подобно тому, какъ это существуетъ у христіанскихъ народовъ. Въ новой іудейской талмудистической системѣ этотъ законодательный строй остался неизмѣннымъ. Все, безъ исключе-

*) Еще и ранѣе—во время Цицерона—Евреи новобранцы, оставляя службу въ Легіонахъ, не возвращались на родину, а оставались въ Римѣ и наводняли всѣ рынки своею мелочною торговлею, а иные и болѣе важными торговыми операціями (Cicero).

нія, у евреевъ, отъ самаго главнаго догмата до самого мельчайшаго пріема въ обыденной жизни, истекаетъ изъ религіознаго откровенія; имъ-то еврейскіе законодатели освящаютъ всѣ свои предписанія и придаютъ имъ божественную силу.

Первый новый уставъ для блуждающаго племени евреевъ составилъ „князь неволи,“ Патріархъ Тиберійскій Симонъ Іуда, прозванный Гаккадомъ. Собравшійся въ Тиберіи соборъ раввиновъ или Синедріонъ, утвердивъ этотъ устный законъ, огласилъ его еврейству подъ названіемъ *Мишна* или *Дэуторосъ* (повторенный или второй законъ), объясняющій Моисееву Тору и удаляющій затрудненія въ пониманіи и исполненіи буквы закона. Число предписаній въ этомъ сводѣ 613, изъ которыхъ утвердительныхъ полагается 188 и непремѣнныхъ 60. Синедріонъ Тиберійскій вскорѣ прибавилъ добавочную книгу *Тосифотъ* или остатокъ *Мишны*. Вслѣдъ за симъ начали выходить различные комментаріи, носящіе общее названіе *Бараетотъ*. Раввинъ Осаіасъ написалъ *Берешитъ-Рабахъ*, книгу уважаемую, какъ важный комментарій *Мишны*. Раввины Хая и Озе написали *Мельцитотъ*. Рабби издалъ комментарій *Сифра*, доконченный Іегуда-бенъ-Эли; это такъ называемый *Торатъ—Хохинимъ* или *право Левитовъ*. Симонъ-бенъ-Іохаи написалъ комментарій къ *Сифра*; онъ же съ сыномъ Элеазаромъ, сидя въ пещерѣ въ продолженіи двадцати лѣтъ, писали книгу *Согаръ*, которую докончили ихъ ученики.

Эти священныя книги носили на себѣ такой отпечатокъ, какъ будто онѣ были писаны въ какомъ то отдаленномъ дикомъ краѣ и для народа, еще младенческаго, неимѣвшаго никакихъ сношеній съ окружавшей его греческой и римской цивилизаціей. Трудно предполагать, чтобы еврейскіе законодатели совершенно не были знакомы съ тогдашнею научною литературою и съ выработанною философіею римскаго законовѣденія; вѣрнѣе слѣдуетъ допустить, что все стремленіе и вся сила ихъ мышленія были направлены къ одной задушевной цѣли, чтобы съ самаго основанія во всемъ существѣ еврейскомъ все было отдѣльно и ни въ чемъ не схоже съ религіей и наукой иновѣрцевъ. Религія евреевъ, этика, законы, обычаи, занятія, удовольствія, судъ, расправа, календарь, праздники, посты, молитвы, предразсудки, языкъ, жилища, одежда и пища должны были принять свойственный только однимъ евреямъ отпечатокъ. Въ этомъ отношеніи правители іудейства, продолжая и въ послѣдующихъ вѣкахъ такую же работу, успѣли вполнѣ заключить еврейское племя въ весьма надежную ограду, отдѣляющую его отъ всего остальнаго человѣчества. Такія же стремленія и такія же мысли господствуютъ и въ наше время у всѣхъ раввиновъ, которые на вопросъ—почему вы оставляете въ еврей-

ской вѣрѣ дикіе, извращающіе нравственность предразсудки, всегда стереотипно отвѣчаютъ: мы это знаемъ, но это необходимо для огражденія нашего закона, котораго сохраненіе для насъ несравненно важнѣе, чѣмъ даже чистѣйшая нравственность!

Хотя уставовъ *Мишны* и ея комментаріевъ было уже большое количество, но на практикѣ они оказались все таки недостаточными и отчасти неясными и запутанными, вслѣдствіе чего ученикъ Іуды Гаккидоша, начальникъ Іерусалимской школы, Раввинъ Іоганань, издалъ, около 370-го года по Р. Х., новый сводъ законодательныхъ предписаній подъ названіемъ *Гемора* (совершеннѣйшій), служащій дополненіемъ того, что было пропущено въ *Мишнѣ*. Съ тѣхъ поръ книги *Мишны*, *Геморы* и ихъ комментаріи, соединенныя въ одну книгу, получили названіе *Талмудъ* (книга науки). *Гемора*, написанная на испорченномъ гебрайскомъ языкѣ, носитъ еще названіе *Талмудъ Іерусалимскій*, такъ какъ онъ былъ утвержденъ Синедріономъ, собравшимся въ Іерусалимѣ.

Неисчислимо разнородныя отношенія разсѣяннаго племени къ иноплеменнымъ народамъ указали снова евреямъ недостаточность изданныхъ постановленій для огражденія ихъ отъ чуждаго вліянія. Вслѣдствіе сего, въ концѣ V столѣтія, раввинъ Асэ занялся изданіемъ новой священной книги, которую утвердилъ и оповѣстилъ Синедріонъ, собранный въ Вавилонѣ, около 470-го года по Р. Х. Въ этомъ сводѣ приняты за основаніе изреченія изъ *Мишны*, а за объясненія—комментаріи изъ *Геморы* съ прибавленіемъ разнородныхъ повѣствованій, различныхъ сказаній и множества казуистическихъ толкованій для обхода и извращенія закона. Ученики Асэ, черезъ 73 года послѣ его смерти, завершили это изданіе многими прибавленіями, которыя называются: „*замкнутіе Геморы*.“ У евреевъ въ ихъ вѣрованіи и жизненной практикѣ *Талмудъ Вавилонскій* до сихъ поръ признается за высшій священнѣйшій авторитетъ и раввины проповѣдуютъ, что онъ долженъ почитаться, какъ божественное устное откровеніе, выше даже самой *Торы Моисеевой*. Но объ этомъ сочиненіи уже философъ Авероесъ (ум. въ 1217 г.) говоритъ: „эта наука писана для дѣтей, но не для зрѣлыхъ людей и такъ составлена, что вѣрующихъ въ этотъ Талмудъ никогда нельзя вывести изъ малолѣтняго и безнравственнаго состоянія.“

Изъ болѣе выдающихся еврейскихъ писателей, слѣдующихъ по хронологическому порядку, былъ раввинъ Раши, котораго комментарій, изданный въ 1105 году, преподается и теперь во всѣхъ еврейскихъ училищахъ, какъ наука священная и глубокомудрая.

Во второй половинѣ XII вѣка прославился смѣлыми проповѣдями и писаніями Маймонидъ, прозванный впослѣдствіи „орломъ

синагоги.“ Онъ издалъ *Талмудъ* подъ названіемъ *Ядгазакахъ.* Очистивъ *Талмудъ Вавилонскій* отъ казуистическихъ толкованій и выбросивъ изъ него большое количество нелѣпыхъ притчей, Маймонидъ привелъ въ порядокъ заключавшіеся въ немъ матеріалы и изложилъ ихъ съ болѣе яснымъ взглядомъ; однако все, что было въ немъ существеннаго, то есть—враждебную пропаганду противъ остальнаго человѣчества, Маймонидъ, какъ истый Іудей, не только не измѣнилъ, но еще болѣе усилилъ и укрѣпилъ.

Въ XVI вѣкѣ раввинъ Іосель составилъ книгу *Шульханъ Арухъ*, которую Мовша Изроель увеличилъ многими прибавленіями. Этотъ сборникъ заключаетъ предписанія и правила, соблюдаемыя и нынѣ евреями, съ опущеніемъ тѣхъ, которыя не могутъ имѣть мѣста послѣ разрушенія Храма.

Вся талмудистическая наука или вѣрнѣе пропаганда раздѣляется раввинами на три главные раздѣла: a) *Детрашотъ*—означаетъ мистическое изложеніе; b) *Мэдрашотъ*—богословское или физико-аллегорическое и c) *Агадотъ*—историко-поэтическое; но такой книги, въ которую эти подраздѣленія были бы введены, у евреевъ нѣтъ. Изучать талмудъ посредствомъ метода научнаго, т. е. подвергать его классификаціи, сравненію и обобщенію, евреи крайне боятся, ибо тогда оказалась бы необходимость полной реформы въ ихъ религіи. Евреи пріобрѣтаютъ познанія въ талмудистической наукѣ чтеніемъ книгъ Талмуда по очереди, отъ первой до послѣдней; такимъ образомъ для изученія талмуда насилу хватаетъ долголѣтней жизни человѣка. Евреи, посвятившіе себя изученію талмуда, получаютъ названіе Морейне, почитаемое выше Раввина.

Въ подтвержденіе того, что талмудистическое откровеніе есть фундаментъ нынѣшней еврейской религіи, приведемъ достаточное количество изреченій изъ священныхъ книгъ раввинскихъ.

1) Значеніе Талмуда.

Слова изустной науки (талмуда) равны закону (тора). (Rosch-hash. 19, 1).

Кто отъ устава и науки (талмуда) переходитъ къ торѣ, тотъ не имѣетъ болѣе счастья. (Tr. Chagiga f. 10).

Гораздо пріятнѣе слова писателей талмуда, нежели торы. (Tal. J. Mass. Ber cp. I. f. 3).

Прегрѣшенія противъ талмуда болѣе тяжелы, чѣмъ прегрѣшенія противъ торы. (Tr. Sanh. f. 88, 2).

Читающій тору безъ мишны и геморы, не вѣритъ ни въ какого Бога. (Schaare zed. f. 9. 1500 г.).

2) Божественный авторитетъ Раввиновъ.

Кто пренебрегаетъ словами раввиновъ, повиненъ смерти. (Tr. Evubln. f. 21 c. 2).

Прославленный Раши (съ 1105 г.) говоритъ: „сынъ мой, внимай болѣе словамъ раввиновъ, нежели—закона.“ (къ Tr. Gittin. f. 57; Eubia 21,2).

Долженъ ты вѣдать, что слова раввиновъ гораздо пріятнѣе словъ пророковъ. (Kapht. uph. f. 121. 1590 г.).

Обыкновенный разговоръ раввиновъ долженъ быть уважаемъ на-равнѣ съ цѣлымъ закономъ (Mid. Mischle f. 1. Изд. Венеціанское 1546 г.).

Слова раввиновъ—суть слова живаго Бога (Behai—къ Pentat. p. 41 f. 201. c. 4).

Если раввинъ скажетъ тебѣ: твоя правая рука есть лѣвая, а лѣвая—правая, ты не долженъ ему противорѣчить, а тѣмъ паче, когда тебѣ скажетъ, что правая есть правая, а лѣвая—лѣвая. (Raschi къ Deut. 17,11; Rab. Lipmann. Niz. p. 176).

„Страхъ передъ раввиномъ есть страхъ Божій,“ говоритъ орелъ синагоги—Маймонидъ (Iad. ch. 1. Talm. Tor. 5. 1—1204 г.).

Раввины—это Государи: „Рабононъ микре малке“ *).

Вслѣдствіе поднятія раввинскаго достоинства до такой почти священной высоты, они пользуются въ еврейскомъ обществѣ великимъ почетомъ. Ореолъ святости заставляетъ раввиновъ разыгрывать свою роль весьма осторожно и осмотрительно. Раввинъ всегда остается молчаливъ, что считается доказательствомъ великой его мудрости; когда же онъ произноситъ свои изреченія, то высказываетъ ихъ авторитетнымъ тономъ, въ самыхъ коротких фразахъ, рѣдко заключающихъ прямой смыслъ. Раввинъ, изучая много лѣтъ библейскія и талмудистическія книги, всегда имѣетъ большой запасъ отвлеченныхъ мыслей, басенныхъ притчей (агады), отводныхъ оговорокъ (галяхотъ), параболическихъ сказаній и загадочныхъ пророчествъ. Чѣмъ менѣе понятны высказанныя имъ реченія, тѣмъ болѣе кажутся они глубокомудрыми для благоговѣющихъ поклонниковъ талмуда. **)

---

*) Талмудъ, трактатъ „Гитинъ,“ Стр. 62.

**) Съ этими, настоящими, раввинами, существующими во всякой еврейской общинѣ, подъ названіемъ „ученыхъ“ или „духовныхъ“ раввиновъ, или вдохновенныхъ цадиковъ, неимѣющими открытаго офиціальнаго положенія, не слѣдуетъ смѣшивать офиціальныхъ, установленныхъ правительствомъ, такъ называемыхъ въ общежитіи, „казенныхъ“ раввиновъ, обязанности которыхъ по закону состоятъ въ наблюденіи за исполненіемъ правилъ вѣры и нравственности, за должнымъ отношеніемъ евреевъ къ властямъ и проч.; эти раввины не имѣютъ въ средѣ еврейской никакого значенія, ни почета, ими евреи пользуются, какъ весьма удобными ширмами для прикрытія тайныхъ дѣлъ еврейскихъ кагаловъ.

Всѣ положенія, опредѣляющія племенное преимущество евреевъ предъ прочими народами, и всѣ узаконенія, разрѣшающія имъ, безъ всякаго стѣсненія нравственности, дѣйствовать на иновѣрцевъ по своему произволу, обозначены въ талмудѣ ясно и опредѣлительно. Талмудистическая этика въ отношеніи къ нееврeямъ идетъ путемъ совершенно противуположнымъ тому, какой начертанъ у другихъ народовъ земнаго шара для сношеній между собою; поэтому можно безошибочно сказать, что все, что у другихъ въ отношеніи чужеземцевъ считается преступнымъ или безнравственнымъ, у евреевъ въ отношеніи иновѣрцевъ считается спасительнымъ и благимъ; за что религіи другихъ народовъ грозятъ небесною карою, за все то талмудистическая религія обѣщаетъ своимъ послѣдователямъ награды въ загробной жизни.

Въ доказательство выпишемъ нѣсколько выдающихся изреченій талмуда по части этики.

3) О душѣ.

„Только іудеи имѣютъ душу, прочіе народы не имѣютъ ея, смерть обращаетъ ихъ въ ничтожество; потому что со скотскою жизнію все для нихъ оканчивается.“ (Reshes Chochmu томъ 1. стр. 123).

„Одни іудеи воскреснутъ и наслѣдуютъ блаженство жизни вѣчной; всѣ прочіе народы останутся на вѣки въ гробахъ или въ аду; душа ихъ неспособна воскреснуть, ибо сказано: „возвратятся въ адъ нечестивые, всѣ народы, забывающіе Бога; а кто забывающій Бога?—всѣ кутимы, т. е. не іудеи.“ (Sanhedrin 90—1; 105—1).

„Души еврейскія имѣютъ то преимущество, что суть часть самого Бога и такимъ образомъ суть существенныя частицы Бога, какъ сынъ есть часть существа своего отца.“ (Schefa. t. f. 4; Schene luch. hab. f. 262, 3).

„Душа еврейская любимѣе и пріятнѣе Богу всѣхъ душъ прочихъ народовъ міра, которыхъ души происходятъ отъ діавола.“ (Schefa. t. f. 4, 1; Menachem p. 53, f. 221, 4).

Въ молитвахъ іудеи говорятъ: „благословенъ Господь, Господь нашъ Царь всего міра, не сотворившій меня акумомъ или гоемъ и не сотворившій меня рабомъ.“ (Buxt. Syn. jud. c. V p. 149, 151).

4) О раѣ и адѣ.

„Только праведные, т. е. евреи войдутъ въ рай, невѣрные же пойдутъ въ адъ.“ (Tr. Chagiga f. 15. 1; Erub, 19, 1).

„Въ аду гниль и испражненія, плачъ и темнота, во всякомъ помѣщеніи 6000 ящиковъ, а во всякомъ ящикѣ 6000 бочекъ желчи (Reschith hokm. f. 37. 2).—Адъ въ 60 разъ больше рая (Tr. Tanaan f. 10. 1). Въ адъ пойдутъ всѣ необрѣзанные, а особенно христіане, которые двигаютъ пальцами сюда и туда (крестятся), а также и турки, которые моютъ только руки и ноги, но сердца не моютъ. Всѣ они должны туда попасть и вѣчно тамъ пребывать." (Zeror h. par. Told. Sizch. f. 27, 2; Bechaj 1. c. p. 6, f. 34, 4 и p. 51, f. 220; Abarbanel. masch. Jesch. f. 19, 4; Talm. Fr. rosch. hosch. 17, 1; Bechaj 1. c. f. 171, 3, p. 38).

5) О Мессіи.

„Мессія возвратитъ евреямъ царскую власть; всѣ народы станутъ имъ служить и всѣ государства будутъ имъ подвластны." (Tr. Schabb. f. 120, 1; tr. Sanh. f. 88, 2,—99, 1). „Тогда всякій еврей будетъ имѣть 2800 рабовъ и 310 міровъ." (Talk. Schim къ Sz. f. 56, 4, n. 359; Bechaj 1. c. f. 168, p. 37; Tr. Sanh. f. 101, 1).

„Господству еврейскому должна предшествовать великая война, въ которой погибнетъ двѣ трети народовъ, такъ что евреямъ нужно будетъ употребить семь лѣтъ, чтобы сжечь забранное ими оружіе." (Majene jech. f. 74, 4—76, 1; Abarbanel moschm. T. f. 49, 1—3).

„Богъ, поразившій Египетъ, однимъ пальцемъ своимъ истребитъ сыновъ исавовыхъ (христіанъ), а сыновъ измаиловыхъ (мусульманъ) всею дланью своею; ибо первые враги народа Его, а вторые—Его собственные враги." (R. Eliezer. cop. 48 et alt.).

„Всѣ народы примутъ еврейскую вѣру, только христіане не получатъ этой милости и будутъ истреблены до единаго, ибо они происходятъ отъ діавола." (Tr. Jebam. f. 24, 2; tr. Aboda s. f. 3, 2; Abarb. maschm. J. f. 65; Beshaj 1. c. 85, 3; Zeror. ham. f. 125. 2).

6) О ближнемъ.

„Евреи милѣе ангеловъ предъ Богомъ." (Tr. Chollin. f. 91, 2).

„Кто еврея ударитъ въ лицо, тотъ на столько виновенъ, какъ будто величію Божескому далъ въ щеку. И потому гой, который бьетъ еврея, достоинъ смертной казни." (Tr. Sanh. f. 58, 2).

„Существуетъ разница между всѣми вещами. Растенія и звѣри не могутъ обойтись безъ надзора человѣка и на сколько высоко стоитъ человѣкъ надъ животными, на столько евреи стоятъ выше всѣхъ народовъ міра" (Zeror. h. f. 101, 2).

„Семья чужаго, не—еврея, есть семья животнаго." (Tr. Jebam. f. 94, 2 Tos.).

„Чужой (нохримъ) есть всякій необрѣзанный, а чужой и язычникъ одно и тоже.“ (Tr. Berach. f. 47, 2; tr. Gittin f. 70, 1; tr. Aboda s. f. 26, 2. Tos.).

„Вы, евреи,—люди, а прочіе народы—нѣтъ“. (Кн. Баба-меціе разд. 9).

„У ближняго не отнимай ничего, какъ гласитъ заповѣдь; но ближній твой еврей, а не прочіе народы свѣта.“ (Кн. Санхедринъ р. 7 ст. 59).

„Только вы израильтяне—люди, прочіе народы міра не люди, потому что происходятъ отъ нечистотъ Евы.“ (Emelchamelich. ст. 67).

„Заповѣдь о любви ближняго обязательна только для евреевъ и въ обращеніи съ евреями, но не относится къ людямъ другихъ вѣроисповѣданій. Вообще только евреи обязаны вести жизнь по заповѣдямъ Божіимъ и всѣ ихъ нужды должны быть удовлетворены людьми другихъ вѣроисповѣданій.“ (Schem Mischiel ст. 18 и 22).

„Одни евреи происходятъ отъ Адама, Авеля, Абрагама и Моисея, а всѣ прочіе народы и въ особенности христіане отъ діавола, Каина, Исава и Іисуса Христа.“ (Cf. Valkout—Chadosh in voc. Adam; Buxt. Lex. Chald. Thalm. ib.).

„Праздники учреждены для евреевъ, но не для чужихъ, не для собакъ.“ (Tr. Megilla f. 50, 4 pav. Bo.; Raschi ex. изд. Венеціанцевъ).

„Дома гоимовъ суть дома животныхъ.“ (Leb. tab. f. 46, 1).

„Избранный людъ достоинъ вѣчной жизни, а прочіе народы суть сорная трава.“ (къ Hos. 4 f. 230, 4).

Бенъ—Сира отвѣчаетъ Навуходоносору, когда тотъ захотѣлъ отдать ему въ жены дочь свою: „я сынъ человѣческій, а не животнаго.“ (Sira f. 8, 2).

Якутъ тоже пишетъ: „евреи называются людьми, идолопоклонники же происходятъ отъ нечистаго духа и называются свиньями.“ (Jalk. rub. f. 10, 2).

Абарбанель учитъ, что „чужая женщина, не принадлежащая къ дочерямъ израиля, есть скотина.“ (Matk. h. in p. tawo:).

Моисей сказалъ: „не пожелай жены ближняго твоего,“ а также:—„за прелюбодѣяніе должен быть наказанъ смертью.“—Талмудъ же научаетъ, что Моисей запрещаетъ только еврею прелюбодѣяніе съ женою ближняго, т. е. съ женою еврея; жены же чужихъ, т. е. не—евреевъ, изъяты изъ этого закона. (Tr. Sanh. f. 52, 2).

Всѣ писатели талмуда утверждаютъ, что не-евреи, какъ

животныя, не имѣютъ супружества. И самъ великій Маймонидъ говоритъ: „женщину во время ея невѣрія, т. е. не-еврейку, можно посрамить....“ (Jod. chos. 2, 2. num. 2, 3).

Слова библіи: „Богъ не имѣетъ гнѣва“ (Js. 27, 4) относятся только къ евреямъ; слова же: „Богъ гнѣвается“ (Nah 1, 2) относятся къ другимъ народамъ на землѣ. (Tr. Aboda s. f. 4. 1).

Раввинъ Гиршомъ учитъ: „справедливому не слѣдуетъ жалѣть злыхъ“ (къ 1 vol. 18, 14). А Абарбанель говоритъ: „несправедливо оказывать милосердіе (Mark. kam. f. 77, 4.) и запрещено оказывать милосердіе—неразумному человѣку.“ (Tr. Sanh f. 93, 1).

Раввинъ Еліазаръ говоритъ: „какъ негръ между всѣми твореніями отличается чернотою, такъ израиль между всѣми народами отличается своими хорошими поступками. Запрещается поэтому евреямъ поздравлять съ чѣмъ либо хорошимъ невѣрныхъ; однако, если—какъ дорогая жемчужина—стоитъ изреченіе: „будь всегда хитрымъ въ страхѣ Божіемъ“, то поздравлять для желаннаго себѣ спокойствія человѣка, который не есть еврей, нужно, дабы онъ почиталъ тебя и дабы ты могъ избѣгнуть всякой непріятности отъ него.“ (Pirke cp. 53;—Tr. Gittin f. 62, 1;—Tr. Berach. f. 17, 1;—Tr. Gittin f. 61, 1).

„Благословляй покойника, если встрѣтишь гробъ еврея, и проклинай умершихъ другаго народа, говоря: обезчещена мать ваша, краснѣетъ родившая васъ.“ (Кн. Брохесъ paj 9. от. 38).

„Надо, чтобы могилы гоимовъ не безчестили могилы израиля, ибо только евреи суть люди, прочіе же народы имѣютъ свойства животныхъ.“ (Tr. Baba. m. f. 114, 2).

7) Собственность и господство.

Евреи-единый народъ, пріятный Богу, который избралъ его своимъ народомъ и поставилъ владыкой надъ всѣми прочими. (Chullin 91, 2, Bevacoth. 71).

На основаніи талмуда и мнѣній раввиновъ, всѣ народы свѣта, дѣти Ноя, поставлены враждебно къ дѣтямъ Авраама. И потому, научаетъ раввинъ Альбо съ другими раввинами: „Богъ даровалъ евреямъ власть надъ имѣніемъ и кровью всѣхъ народовъ.“ (Tr. Megilla f. 13, 2;—Schek. f. 7, 1;—Sota f. 36, 2;—Kad. hak. f. 56, 4;—Bechaj. къ genez. 46, 27, f. 56, 1;—Seph. Ik. 3. cp. 25—it. jalk Schim къ Habak f. 83, 3. п. 583).

Рабби Пфефферкорнъ (согласно тому, что все принадлежитъ евреямъ, а потому онъ не воръ, когда беретъ тайкомъ у гоя) говоритъ: „все имущество христіанъ почитается, на основаніи

талмуда, какъ добро опущенное *), какъ песокъ морской, поэтому оно есть истинная принадлежность перваго, кто его займетъ. (Dissert. phil. p. 11).

Если волъ еврея прободалъ вола чужого (не еврея), то еврей долженъ быть свободенъ отъ наказанія и отъ дачи вознагражденія; если же волъ чужого прободаетъ вола, принадлежащаго еврею, то чужой долженъ вознаградить еврея за потери, ибо святое писаніе говоритъ: „возсталъ Господь Богъ и мѣрилъ землю и отдалъ израильтянамъ“ всѣхъ гоимовъ; Онъ далъ семь приказаній дѣтямъ Ноя, которыхъ они не додержали, поэтому возсталъ и отдалъ все ихъ имущество израильтянамъ. (Tr. Baba. к. f. 2. f.).

Еврею, говоритъ талмудъ, дозволяется дѣлать обиды гоимамъ, ибо написано: „не дѣлай обиды ближнему твоему,“ но въ писаніи не стоитъ: „не дѣлай обиды гоимамъ.“ (Tr. Sanh. f. 57. 1. Tos.).

Обирать гоя дозволено: „не будешь притѣснять работника изъ твоей братіи, исключая чужихъ.“ (Baba m. f. 111, 2).

Рабби Аши видѣлъ виноградную лозу съ овощами и рекъ слугѣ своему: „если виноградъ принадлежитъ гою, то принеси мнѣ винограду; если же принадлежитъ еврею, то не приноси“ (Tr. Baba k. f. 113, 2),

По мнѣнію Маймонида заповѣдь „не укради“ означаетъ: не обворовывай человѣка, т. е. еврея,—по этому нееврея обворовывать можно. (Sepg. miz. f. 105. 2;—Jad. chos. 4, 9, 1;—Raschi къ Lewit. 19, 11).

„Непозволительно еврею открыто грабить гоя, чтобы не навлечь на себя порицанія; но обкрадывать скрытно позволительно.“ (Memoras hamur. гл. III ст. 13 и въ талмудѣ Buwskimo).

Всякое зло, запрещаемое закономъ іудейскимъ противъ брата, противъ ближняго своего и товарища, запрещено только относительно самихъ іудеевъ; ибо не іудей для нихъ не братъ, не ближній, не товарищъ (Baba Metria 3, 2). Онъ недостоинъ никакого снисхожденія и никакого милосердія (Vevamot 23, 1).

8) Обманъ.

Дозволяется праведнымъ, яко друзьямъ и роднымъ Бога, обманывать невѣрныхъ, ибо такъ написано: „будь чистымъ въ отношеніи чистыхъ, а обманчивымъ въ отношеніи обманчивыхъ.“ (Tr. Baba b. f. 123, 1; tr. Megilla f. 17, 1).

Позволительно евреямъ обманывать гоимовъ; ибо сказано: „съ чистымъ будь чистъ и съ развратнымъ-развратенъ.“ (Megilla, ст. 13).

*) Неимѣющее хозяина, впустѣ лежащее.

„Внѣшнихъ людей (т. е. христіанъ) обманывать не только позволительно, но и должно.“ (Rab. Levi ben Gerson толкованіе на Тору).

Если еврей найдетъ какую либо вещь, потерянную гоемъ, то не долженъ возвращать ее, такъ какъ это воспрещается закономъ (Baba im Bechaie Schem Mischiel f. 10).

Не только іудею дозволяется обмануть не іудея, но дозволяется ему удержать законно и всякую вещь, потерянную не іудеемъ и попавшую въ руки перваго; ибо говоритъ талмудъ: „какъ знать, что потерянная вещь дозволена?“ (Thal. Bara Kamma 113, 2 edit. Venetus). Возвратившій такую вещь да не ждетъ отъ Бога помилованія; ибо (объясняетъ Раши) онъ тѣмъ содѣлываетъ не іудея соучастникомъ преимуществъ закона, который данъ однимъ іудеямъ (cf. Voma 88, 1 in Pisk. Thoseph.).

Бэхай за тѣмъ говоритъ: „такимъ образомъ обманъ дозволяется съ тою цѣлію, чтобы человѣкъ (еврей) игралъ роль вѣжливаго предъ невѣрнымъ (не евреемъ), чтобы увѣрялъ, что его любитъ; это допускается, когда человѣкъ (еврей) нуждается въ гоѣ и боится его. Талмудъ учитъ: „дозволенъ есть обманъ на этомъ свѣтѣ противъ невѣрныхъ“. (Tr. Sota f. 41, 2).

Когда еврей ведетъ тяжбу съ не евреемъ (говоритъ талмудъ), то пусть братъ твой выиграетъ, а чужому скажи: „такъ требуетъ нашъ законъ;“ если же законы народовъ благопріятствуютъ еврею, то опять таки пусть братъ твой выиграетъ, а чужому скажи: „такая воля вашего закона.“ Если же не будетъ одного изъ этихъ условій, то надо чужаго притѣснять изворотами, до тѣхъ поръ, покуда польза останется на сторонѣ еврея. Далѣе (поучалъ Акиба) „надо стараться, дабы въ продолженіи тяжбы, не было открыто обмана, чтобы еврейство и вѣра еврейская не были опорочены.“ (Tr. Baba. k. f. 113, 1).

Рабби Мозе предостерегаетъ: „если гой, сводя счеты, ошибется, то еврей долженъ говорить, что онъ объ этомъ ничего не знаетъ; ибо вводить гоя въ заблужденіе не слѣдуетъ, на случай, если гой сознательно произвелъ ошибку, чтобы испытать еврея. (Seph. miz. g. f. 132, 3).

9) Лихва.

Запрещено давать въ займы гоямъ безъ лихвы; но съ лихвой можно, ибо сказано: „чуждому да дашь въ лихву, брату же твоему да не дашь.“ (Tr. Aboda. S. f. 77, 1 pisk Tos.—Vad. Chazaka p. IV f. 172, c. 1. Cap. V).

„Дозволено тебѣ обманывать гоя и брать отъ него лихву; но

когда ты продаешь что либо ближнему твоему, или если ты отъ него покупаешь, то не будешь обманывать брата твоего.“ (Tr. Baba m. f. 61, 1. Tos;—Tr. Megilla 13, 2).

Рабби Бэхай пишетъ: „жизнь невѣрнаго въ твоихъ рукахъ, а тѣмъ паче его деньги;“ (къ Pentat f. 213, 4 Teze и 214).

10) Оцѣнка жизни гоимовъ.

„Если вытянешь гоя изъ пропасти, въ которую онъ упалъ, сохранишь одного человѣка для идолопоклонничества.“ (Tr. Aboda s. f. 20, I. Tos.).

Маймонидъ говоритъ: „запрещено сожалѣть гоя; а потому ты не долженъ его спасать, хотя бы видѣлъ его погибающимъ или утопающимъ въ рѣкѣ, или же близкаго къ смерти“. (Jad. chas. 1, 10, 1 f. 40, 1).

Абарбанель вмѣстѣ съ Маймонидомъ научаютъ: „кто не признаетъ, хотя одного изреченія вѣры еврейской, тотъ есть отступникъ и эпикуреецъ, котораго ты долженъ ненавидѣть, презирать и истреблять, ибо написано: какъ мнѣ не ненавидѣть, Господи, тѣхъ, которые тебя ненавидятъ“. (Abarb. roseh. am. f. 9, 1;—Majmon. къ Sanh. 121, 2).

Если отступникъ и измѣнникъ упадутъ въ пропасть, не вытягивай ихъ оттуда; если стояла тамъ лѣстница, вытяни ее и скажи: „дѣлаю это для того, чтобы моя скотина туда не зашла;“ а если яма была прикрыта камнемъ, то положи его туда назадъ и скажи: „дѣлаю это для того, чтобы моя скотина могла пройти черезъ нее.“ (Tr. Aboda s. f. 26, 2).

„Мы—евреи—должны всѣхъ необрѣзанныхъ не только обманывать, но и умерщвлять. Если мы въ силахъ,—станемъ истреблять ихъ открыто; если нѣтъ,—то коварствомъ и навѣтами должны ускорить ихъ гибель и кончину.“ (Rabbi Mocheba Maimon. къ Sanh. f. 121.) *).

Законодатели и предводители іудейства заставляютъ всѣхъ евреевъ безъ исключенія, съ пятилѣтняго возраста, читать и заучивать писанія талмуда и ежедневно произносить молитвы, наполненныя вышевыписанными изреченіями. Этимъ путемъ вырабатывается между евреями особенная, чуждая человѣчеству, нравственность и утверждается въ еврейскомъ существѣ та глубокая

*) Здѣсь помѣщены только не многіе и притомъ болѣе снисходительные въ отношеніи къ не—евреямъ афоризмы 10-го отдѣла Опущенныя мѣста можно найти 1) въ Tract. pes. f. 122, 2 Tos. 2) въ Tract. Aboda f. 4. 2. Tos. 3) въ Jact. ch. 4. 1. f. 47. 1. 4) въ Tract. Sanh. f. 59. 1. 5) въ Tract. Aboda. 26, 1. 20. 1, in Thoseph. 6) въ Sad. Chasak p. 4. C. 4. § 11. 7) Въ Valkaut Rheoubeni 93, 1.— Особенною ненавистью противу христіанъ дышетъ Трактатъ Абода.

ненависть къ иноплеменнымъ народамъ, которая сопутствуетъ этому племени во всей его исторической жизни.

Талмудистическая религія, образовавшаяся въ средѣ еврейскаго народа совершенно ненормально, никогда не будетъ въ состояніи служить руководствомъ для общества, желающаго организовать правильную гражданскую жизнь. Талмудъ невозможно исправить или передѣлать: онъ долженъ быть, безъ всякаго исключенія, отмѣненъ въ цѣломъ его составѣ.

Во время войны съ римлянами, Синедріонъ Іерусалимскій наложилъ анаѳему на того еврея, который дозволилъ своему сыну изучать греческія науки. Римскій сатирикъ Ювеналъ изображаетъ отвращеніе и презрѣніе современныхъ ему евреевъ къ наукамъ. Въ Польшѣ, во время Яна Казиміра, главный еврейскій кагалъ объявилъ анаѳему математическимъ наукамъ и запретилъ евреямъ заниматься ими; а извѣстно, какъ сильно дѣйствуютъ кагальные херемы на еврейство. Напротивъ, раввинъ Акиба обѣщалъ награды на томъ свѣтѣ тѣмъ, которые осмѣлятся заниматься наукою и читать чужія книги. По этому стали являться, хотя изрѣдка, одиночныя личности между евреями, которыя занимались метафизикою и поощряли къ этому своихъ единовѣрцевъ; однако предводители іудейства упорно удерживали еврейское общество въ своемъ талмудистическомъ невѣжествѣ. Спиноза, дерзнувшій усомниться въ свойствахъ талмудистическаго Бога, до сихъ поръ предается талмудистами анаѳемѣ. Масса евреевъ и доселѣ держится твердо того убѣжденія, что въ мірѣ существуетъ одна только наука, данная самимъ Богомъ, т. е. талмудъ (книга науки), а прочее все, что есть у язычниковъ, беретъ свое начало отъ злаго духа и противно ихъ Богу. Безъ раввинскаго откровенія еврейство не можетъ допустить возможности существованія какой бы то ни было истины и не въ состояніи вразумиться тѣмъ, что изученіе законовъ въ явленіяхъ природы принадлежитъ наукѣ.

Изъ искусствъ одна только музыка во всѣхъ ея отрасляхъ, хоральная и инструментальная, не игнорируется евреями; она служила и служитъ іудейству для восхваленія величія Бога. Къ живописи и къ скульптурѣ еврейство всегда выражало антипатію.

Іудейскія секты.

Въ народѣ еврейскомъ, на землѣ Палестины, во время рожденія Христа, религія Моисеева раздѣлялась на нѣсколько сектъ, изъ которыхъ извѣстны три главнѣйшія: Фарисейская, Саддукейская и Эссеніанская. Послѣ разсѣянія еврейскаго народа по цѣлому свѣту, вслѣдствіе ненормальнаго общаго

политическаго положенія евреевъ и стараніями князей—патріарховъ, совмѣстно съ соборными съѣздами Синедріона, всѣ вышепоименованныя секты мало по малу слились въ одну іудейско-талмудистическую общину. Такое положеніе продолжалось до XII столѣтія, т. е. до того времени, когда образовалась отдѣльная религіозная секта, называвшаяся кабалой (кабала значитъ предвзятіе).

Въ обрядахъ этой секты мистическіе пріемы съ множествомъ талисмановъ и чудодѣйствующихъ предметовъ были доведены до крайнихъ предѣловъ. Вслѣдъ за ея появленіемъ разнесся между христіанскими народами слухъ, что евреи, для своихъ тайныхъ обрядовъ, употребляютъ кровь, излитую изъ невинныхъ христіанскихъ отроковъ. Много было случаевъ исчезновенія дѣтей, много евреевъ, обвиненныхъ въ похищеніи и убіеніи дѣтей, погибло на кострахъ; во многихъ судебныхъ протоколахъ записаны сознанія самихъ преступниковъ (исторгнутыя впрочемъ пытками), но до сихъ поръ осталась въ сомнѣніи дѣйствительность существованія столь ужасныхъ дѣйствій со стороны евреевъ *).

Въ талмудистическихъ книгахъ не найдено ни одного намека на обрядъ, требующій употребленія христіанской крови въ мацѣ и потому талмудъ неповиненъ въ этомъ отношеніи; но, что касается кабалы, то въ ея таинственной вѣрѣ въ чудодѣйствія множества талисмановъ самаго дикаго свойства и при доведенной до крайнихъ предѣловъ ненависти къ христіанамъ, послѣ крестовыхъ походовъ, ученіе объ употребленіи христіанской крови при нѣкоторыхъ еврейскихъ обрядахъ было болѣе, чѣмъ возможно. Если аптекари—даже христіане—держали въ то время кровь кошачью, собачью, змѣиную и человѣческую въ аптекахъ и все это врачи прописывали своимъ паціентамъ, то ученіе кабалы—съ вѣрою, еще болѣе глубокою въ чудодѣйство силъ природы—могло совѣтовать своимъ фанатическимъ послѣдователямъ прибавлять кровь къ святой мацѣ, пекущейся для праздника Пейсахъ.

Кабала, какъ религіозная секта, исчезала мало по малу передъ свѣтомъ истинной науки и прекратилась въ XVIII столѣтіи; но отдѣльные приверженцы ея, особенно между раввинами и цадиками, продолжаютъ и нынѣ пользоваться кабалистическими книгами для придачи себѣ глубоко-таинственной святости.

Въ прошломъ столѣтіи, когда преслѣдованія евреевъ совершенно прекратились и они могли свободно исполнять свои обряды, начали появляться новыя секты, напр. франкистовъ.

---

*) Весьма интересно разслѣдованіе этого вопроса въ извѣстной книгѣ: Moeurs, usages et costumes au moyen âge par Paul Lacroix. Paris 1877. Стр. 470—474

Еврейскія секты въ Россіи.

Живущіе въ нашемъ отечествѣ евреи принадлежатъ къ четыремъ религіознымъ сектамъ: Миснагимы, Хаседимы, Караимы и Франкисты.

а) *Миснагимами* называются евреи, строго придерживающіеся талмуда; они исповѣдуютъ во всей полнотѣ религію, исходящую изъ священныхъ книгъ ветхаго завѣта и устнаго закона, заключеннаго въ книгахъ талмуда. Начало этой секты должно искать въ бывшей у іудеевъ до разсѣянія ихъ сектѣ фарисейской, до—талмудистической. Ознакомившись впослѣдствіи съ талмудомъ, созданнымъ раввинами, фарисеи измѣнили свое ученіе и потому стали называть себя раббанитами или талмудистами; названіе же Миснагидъ (противящійся) дано имъ недавно противниками ихъ ученія, Хаседимами. Миснагимы отличаются отъ другихъ еврейскихъ сектъ и внѣшнею обрядностію; они молятся по германскому ритуалу „ашкеназъ" и держатся въ обрядахъ толкованій М. Иссерлиса.

б) *Хаседимская* секта возникла изъ ученій средневѣковой кабалистики. Основателемъ новаго ея направленія былъ появившійся въ 1720 году Баалъ-шемъ-товъ *), житель Подольской губерніи, Израиль Гиршовичъ, извѣстный подъ именемъ Бештъ. Онъ велѣлъ себя именовать вдохновеннымъ цадикомъ (чудотворцемъ), единственно вѣрнымъ истолкователемъ талмуда, ближайшимъ лицомъ къ Богу, предъ престоломъ котораго онъ вѣрнѣйшій представитель Израиля.

Бештъ, углубившись въ кабалу, объявилъ, что одинъ праведный еврей въ Египтѣ Ляуриль нашелъ въ 5335 году (1575 г.) въ библіотекѣ Маймонида чрезвычайную, неизвѣстную дотолѣ таинственную книгу премудрости, которая вмѣстѣ съ собственными его откровеніями выказываетъ новыя высокія истины, дающія возможность познавать свойства Бога и средства для прямого сообщенія съ Нимъ. Для молитвы Бештъ предписалъ Хаседимамъ ритуалъ португальскій (Сефардъ) и указалъ, что молитва должна быть восторженная, страстная, углубленная, громкая, чтобы доходила до небесъ. Кромѣ того, она должна быть соединена съ опредѣленными движеніями тѣла и хлопаньемъ въ ладоши, дабы выражать этимъ радость. Хасидъ долженъ быть всегда веселъ и оставаться умственно спокойнымъ, раздавать милостыню, а болѣе всего посылать помощь въ Іерусалимъ.—Отличительный догматъ вѣрованій хаседимовъ состоитъ въ томъ, что всякій израильтянинъ имѣетъ двѣ души; одна, злая,

*) Шарлатанъ, творящій чудеса помощію произнесенія кабалистическихъ именъ божіихъ. (Очеркъ этнографіи еврейскаго народонаселенія Россіи, М. Берлина).

пребываетъ съ лѣвой стороны сердца, а другая, добрая, находится въ мозгу. Души эти не перестаютъ противуборствовать между собою и потому человѣкъ долженъ молиться, чтобы добрая душа брала верхъ надъ злою. Хасидъ—человѣкъ праведный—можетъ возносить свою душу къ Богу. Примѣромъ этому служитъ одинъ святой раввинъ, который такъ возвысилъ свою добрую душу, что она, очутившись на небѣ, говорила съ Мессіею о его пришествіи и получила отвѣтъ, что тогда Мессія придетъ, когда всѣ евреи будутъ знать кабалу на столько, на сколько этотъ святой раввинъ ее знаетъ. Другой отличительный догматъ хасидимовъ состоитъ въ томъ, что они вѣруютъ въ возможность полученія устнаго откровенія воли Бога каждымъ праведнымъ хасидомъ, т. е. цадикомъ. На такого цадика хаседимы смотрятъ, какъ на святаго, котораго всякое изреченіе и всякое движеніе преисполнено премудраго божественнаго духа. Конечно цадикъ старается всѣми средствами поддержать свой ореолъ святости; онъ разговариваетъ ночью съ Богомъ, видитъ апокалипсистическія видѣнія, слышитъ голоса съ неба и проч.—Цадики дѣйствуютъ совершенно отдѣльно другъ отъ друга и потому не принадлежатъ ни къ какой синагогѣ и ни къ какому кагалу. По этому кагальная іерархія большею частію съ завистью и враждою относится къ цадикамъ. Цадики сами оглашаютъ о своемъ вдохновеніи и о полученіи отъ святаго духа пророческой власти. Если цадикъ обладаетъ достаточнымъ остроуміемъ, чтобы ловко, при всякомъ случаѣ, пользоваться разнообразными талмудистическими изреченіями и искусно разыгрывать роль глубокаго созерцателя духовной таинственности, то слава его расходится далеко окрестъ его мѣстопребыванія. Тогда онъ пріобрѣтаетъ и значительное состояніе, ибо къ нему дѣлается постоянный наплывъ многочисленныхъ поклонниковъ не только изъ одинаково съ нимъ вѣрующихъ хаседимовъ, но и изъ миснагимовъ; послѣдніе—въ особенности изъ низшаго класса. Поклонники стекаются къ нему для полученія предсказаній, напр. относительно того, какимъ кто долженъ торговать товаромъ или какого рода занятія будутъ благопріятствовать вопрошающему; идутъ къ цадику и бездѣтные супруги—посовѣтоваться, что имъ дѣлать, чтобы имѣть дѣтей; идутъ арендаторы, подрядчики, прикащики, шинкари и факторы, чтобы получать совѣты, какъ ловче воспользоваться собственностью гоя. Конокрады, перениматели ворованныхъ вещей и дѣлающіе подлоги, сутяжники, попавшіеся въ руки правосудія, тоже не стѣсняются испрашивать у него наставленій, какъ избѣгнуть кары. Поклонники почитаютъ за великое счастіе находиться во время шабаса у своего цадика, а быть приглашеннымъ къ его трапезѣ считается верхомъ блаженства. Сидя за трапезой, Цадикъ бросаетъ имъ въ знакъ благослове-

нія кусочки хлѣба; поклонники стараются подхватить ихъ и среди толкотни и борьбы вырываютъ изъ рукъ одинъ у другого эти благодатные кусочки, почитаемые какъ драгоцѣнный талисманъ. Отвѣдавъ немного какого нибудь питья, цадикъ ставитъ стаканъ на столъ, а окружающіе хватаютъ недопитое—„широимъ" (остатки),—чтобы испробовать спасительное питье, къ которому прикоснулись святые уста цадика. Нерѣдко, при отниманіи другъ у друга стакана, жидкость проливается на столъ или на полъ и тогда сотрапезники бросаются къ пролитому, обмакиваютъ пальцы и съ благоговѣніемъ подносятъ ихъ къ губамъ своимъ. За всѣ эти милости даже привратникъ цадика собираетъ хорошія деньги. Изощренный и прославленный цадикъ, обыкновенно ничего не дѣлающій, скоро становится богатымъ.—Главныя книги хаседимской секты суть: „*Сеферъ-Гамидотъ*," писанная самимъ Бештомъ, усовершенствованная и изданная его потомкомъ раввиномъ Нахманомъ; другая книга—„*Таня или Ликутей Аморимъ*," изданная Зельманомъ Боруховичемъ. Для исполненія своихъ сектаторскихъ обрядовъ, въ различіе отъ другихъ толковъ, хаседимы придерживаются толкователя І. Карау. Хаседимскіе раввины и цадики изучаютъ и талмудъ, особенно углубляясь во всѣ средневѣковыя кабалистическія сочиненія. Хаседимы и Миснагимы одинаково принимаютъ основные догматы торы и талмуда, считая ихъ одинаково священными; спорятъ-же только о второстепенныхъ обрядахъ религіи и неособенно дружатъ между собою. Но между обѣими сектами есть одно глубокое различіе. При сильной привязанности къ своей національности, у миснагимовъ замѣчается нѣкоторая готовность къ религіознымъ реформамъ и болѣе свободныя сужденія о племенныхъ предразсудкахъ; тогда какъ хаседимы отличаются фанатическимъ консерватизмомъ, не допускающимъ ни малѣйшаго критическаго сужденія о томъ, что касается до дѣла вѣры; у хаседимовъ болѣе предразсудковъ и, пожалуй, болѣе нетерпимости къ иновѣрцамъ.

Евреи, живущіе въ предѣлахъ Могилевской губерніи, принадлежатъ исключительно къ упомянутымъ двумъ сектамъ. Сколько именно въ ней миснагимовъ и хаседимовъ, невозможно опредѣлить съ точностью, вслѣдствіе того, что евреи всячески и непреоборимо противятся какому бы то нибыло счисленію своего населенія. Тѣмъ не менѣе, для того, чтобы составить понятіе о преобладаніи въ Могилевской губерніи тѣхъ или другихъ сектантовъ, собраны слѣдующія достовѣрныя свѣдѣнія о количествѣ молитвенныхъ домовъ обѣихъ сектъ въ губерніи:

Названіе уѣздовъ.	Число молитвенныхъ домовъ. Миснагимовъ.	Хаседимовъ.
Въ губ. г. Могилевѣ	25.	13.
« Могилевскомъ уѣздѣ	19.	18.
« Быховскомъ	10.	16.
« Горецкомъ.	4.	38.
« Гомельскомъ.	2.	29.
« Климовичскомъ.	17.	5.
« Мстиславскомъ.	21.	5.
« Оршанскомъ.	7.	34.
« Рогачевскомъ.	2.	25.
« Сѣннинскомъ	2.	15.
« Чаусскомъ.	10.	11.
« Чериковскомъ.	12.	6.
Итого	131.	215.

Подраздѣляя все еврейское населеніе Могилевской губерніи, состоящее, какъ объяснено ниже, по меньшей мѣрѣ изъ 200000 обоего пола душъ, на двѣ группы, пропорціонально количеству молитвенныхъ домовъ каждой изъ двухъ сектъ, получимъ приблизительныя цифры: миснагимовъ 75800 душъ и хаседимовъ 124200 душъ; отсюда выходитъ, что хаседимская секта въ Могилевской губерніи въ общемъ преобладаетъ надъ сектою миснагимовъ; что же касается отдѣльныхъ мѣстностей, то въ г. Могилевѣ и въ уѣздахъ Мстиславльскомъ, Климовичскомъ и Чериковскомъ секта миснагимовъ распространеннѣе, а хаседимы болѣе живутъ въ уѣздахъ Гомельскомъ, Рогачевскомъ, Горецкомъ и Оршанскомъ. Въ предѣлахъ двухъ послѣднихъ уѣздовъ проживаютъ единственные въ губерніи два цадика; одинъ въ мѣстечкѣ Любавичахъ, Оршанскаго уѣзда, другой въ заштатномъ городѣ Копыси, Горецкаго уѣзда. Первый изъ цадиковъ,—Шмуйла Шнеерсонъ, принадлежитъ къ потомственнымъ почетнымъ гражданамъ и состоитъ купцомъ 1-й гильдіи. Онъ сынъ умершаго весьма прославленнаго цадика Менделя Шнеерсона и пользуется большимъ почетомъ и значительными доходами, хотя въ меньшей степени, чѣмъ его отецъ, на могилу котораго, какъ особенно святаго, и теперь приходятъ паломники—молиться. Шмуйла Шнеерсонъ не ходитъ постоянно подъ бѣлымъ покрываломъ, какъ это дѣлалъ его отецъ, наружностью не походитъ на глубокаго мистика, держитъ карету, прекрасныхъ лошадей, имѣетъ погребъ съ отличными старыми винами и вообще живетъ очень

хорошо.—Онъ ежегодно ѣздитъ за границу лечиться отъ чрезмѣрной полноты (что ему ставится прозелитами въ упрекъ), владѣетъ крупнымъ капиталомъ и ведетъ, исключительно для себя, биржевые обороты въ Петербургѣ, Москвѣ, Парижѣ и Амстердамѣ. Въ Любавичахъ у него собственный домъ съ обширными пристройками, занимающими отдѣльный кварталъ, въ домѣ помѣщается библіотека еврейскихъ кабалистическихъ и талмудистическихъ книгъ, состоящая болѣе, чѣмъ изъ 2000 томовъ и находится отдѣльная молитвенная школа. Кромѣ того, у него большой каменный домъ въ г. Витебскѣ. Цадикъ, живущій въ г. Копыси, потомственный почетный гражданинъ Залманъ Шнеерсонъ, причитается внукомъ бывшему любавичскому цадику Менделю Шнеерсону и сыномъ умершему Лейбѣ, тоже игравшему роль цадика въ Копыси. Залманъ почитается весьма ученымъ въ талмудизмѣ, но въ пророческой своей профессіи не пользуется широкою извѣстностью.

в) *Караидъ* (кара значитъ писаніе, а идъ—жидъ). До сихъ поръ еще не рѣшено, когда секта караимовъ отдѣлилась отъ раббанитовъ или талмудистовъ; талмудисты доказываютъ, что Ананъ около 750 года, отдѣлившись отъ талмудистовъ изъ личной своей строптивости, сдѣлался основателемъ секты караимовъ; послѣдніе же объясняютъ, что они, подъ именемъ собранія сыновъ Іегуды, существовали уже во время перваго храма. Вѣроятнѣе всего, что эта секта произошла слѣдующимъ образомъ: подъ предводительствомъ Іегуды поселилась вблизи Кавказа въ одной изъ долинъ, отдѣленной горами, партія евреевъ изъ секты Саддукеевъ, тѣснимая сектою фарисейскою съ одной стороны и Персами съ другой. Тамъ караимы сохранили свою библейскую вѣру, будучи чужды еврейскаго талмудистическаго движенія. Во время напора татарскихъ ордъ на Европу, караимы основали свою колонію въ Крыму, прибывъ туда черезъ Черное море, и уже отсюда пришли въ соприкосновеніе съ евреями, разсѣянными по Европѣ. Развѣтвленіе религіозное между талмудистическимъ и караимскимъ культами было уже на столько противуположно въ догматахъ, обрядахъ, обычаяхъ и изреченіяхъ, что соглашеніе и слитіе этихъ сектъ воедино стало совершенно невозможнымъ. Караимамъ, по ихъ преданіямъ, чувствамъ и интересамъ, талмудъ показался совершенно непонятнымъ, поэтому они удержали древній библейскій Богомъ указанный порядокъ и совершенно отвергли предложенный имъ рабанитами талмудъ. Ихъ главную законорелигіозную книгу *Аддеретъ* составилъ Эліасъ бенъ-Мозесъ. Верховный ихъ раввинъ находится и теперь въ Колѣ, близъ Бахчисарая, въ Крыму. Караимы говорятъ нарѣчіемъ татарскимъ и въ обычаяхъ своихъ имѣютъ много схожаго съ мусульманами,

напр. наказываютъ проступки ударами по пятамъ. Во время молитвы караимы становятся на колѣни и вытягиваютъ руки, какъ это дѣлалось въ Іерусалимѣ Саддукеями и Эссеніанами, отъ которыхъ переняли это и христіане. Талмудисты укоряютъ караимовъ за этотъ обрядъ, говоря, что они подражаютъ идолопоклонствующимъ язычникамъ. У караимовъ всѣ правила отличаются простотою и чужды казуистики въ толкованіи закона. Напр. Моисей сказалъ: „не вари козленка въ молокѣ"; — караимы такъ и дѣлаютъ: козленка не варятъ въ молокѣ, а относительно другихъ мясъ оставляютъ полную свободу вѣрующему; сказано не употреблять въ пищу падали и мяса отъ больной скотины; — они дѣйствительно не ѣдятъ дохлаго животнаго и принимаютъ за нечистую только ту скотину, которая изранена язвами или пробоинами. Существующее у караимовъ правило не рѣзать тельную корову, чтобы не губить ея плода, разумно и идетъ также въ разрѣзъ съ правиломъ талмудистовъ.

Крымскіе осѣдлые караимы пришли въ ближайшее соприкосновеніе съ христіанами только послѣ присоединенія крымскаго полуострова къ Россіи. Понятно, что у нихъ не было повода принять наслѣдіе предшествовавшихъ столѣтій, именно глубокую ненависть къ христіанамъ. Караимы явились на Литвѣ во время Великаго князя Витольда, который переселилъ 383 семейства этихъ сектантовъ въ г. Троки, близъ Вильны, какъ трудолюбивыхъ работниковъ и садовниковъ. Послѣ другого похода, этотъ князь основалъ изъ караимовъ Луцкую и Галицкую колоніи. По послѣдней люстраціонной скарбовой коммиссіи 1790 года считалось караимовъ, живущихъ въ Царствѣ Польскомъ и Литвѣ, 4296 душъ обоего пола.

г) *Секта Франка.* Въ 1750 г. прибылъ изъ Молдавіи въ Кіевъ еврей, раввинъ Франкъ. Онъ сталъ проповѣдывать между евреями свое ученіе о переходѣ евреевъ въ христіанство, на основаніи отдѣльно предначертанныхъ для сего правилъ. Потомъ Франкъ переѣхалъ въ Варшаву, тамъ былъ задержанъ и отосланъ для содержанія подъ арестомъ въ Ченстохово, гдѣ при чудотворномъ образѣ Божіей Матери находятся монахи Паулинскаго ордена. Этимъ монахамъ было предложено вести богословскіе диспуты съ новымъ сектаторскимъ проповѣдникомъ. Освобожденный русскими войсками изъ Ченстоховскаго ареста, Франкъ переѣхалъ въ Вѣну и Моравію для продолженія своего апостольства; оттуда былъ удаленъ Императоромъ Іосифомъ II. Франкъ въ глубокой старости окончилъ жизнь въ Оффенбахѣ, гдѣ и былъ похороненъ своими послѣдователями, съ большою торжественностью.

Главнѣйшій догматъ этой секты есть признаніе пришествія Мессіи совершившимся. Онъ отнимаетъ у евреевъ надежду на

возстановленіе Давидова царства и разрушеннаго храма и потому ставитъ непреодолимыя преграды къ соглашенію между послѣдователями Франка и поклонниками талмуда. Поэтому секта франкистовъ, имѣя весьма небольшое число послѣдователей въ Привислинскихъ губерніяхъ и въ Австріи, остается совершенно изолированною и доселѣ не обращала на себя общественнаго вниманія.

д) *Реформаторскіе сектаторы.* Послѣ введенія Наполеономъ 1-мъ новаго Синедріоннаго устава, нѣкоторые прогрессисты евреи во Франціи, Англіи и особенно въ Германіи начали проповѣдывать реформы въ обрядахъ богослуженія и обычаяхъ, не касаясь, впрочемъ, основныхъ библейскихъ и талмудистическихъ догматовъ. Реформаторъ раввинъ, именуя себя уже докторомъ, въ своемъ приходѣ, по своему соображенію или по соглашенію съ прихожанами, вводитъ въ богослуженіе и молитвы, вмѣсто гебрайскаго, языкъ нѣмецкій или французскій, празднуетъ воскресеніе вмѣсто субботы, употребляетъ въ синагогѣ органъ, соединяетъ мужчинъ и дѣвицъ для хоральнаго пѣнія при канторѣ, уничтожаетъ кошеръ и трефъ и придумываетъ другія нововведенія, что приноситъ евреямъ большое облегченіе въ практической жизни. Для слитія всѣхъ этихъ реформаторскихъ стремленій въ одинъ общій культъ, въ 1844—1846 годахъ, были созываемы соборы въ Брауншвейгѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ и Бреславлѣ. На этихъ собраніяхъ либеральные прогрессисты встрѣчали всегда сильные протесты со стороны ортодоксальной партіи и пренія не завершались никакими каноническими постановленіями. Хотя евреевъ, желающихъ прильнуть къ реформамъ, въ западныхъ государствахъ достаточное количество, но до сихъ поръ они не сумѣли организовать отдѣльнаго религіознаго культа и поэтому ихъ нельзя еще признать за отдѣльную іудейскую секту. Многіе русскіе евреи, бывающіе за границей, для болѣе свободной жизни пристаютъ къ реформистамъ; но, по возвращеніи домой, подъ натискомъ кагальнаго и общественнаго фанатизма, опять строжайше соблюдаютъ всѣ правила тяжелаго и несообразнаго талмудизма.

Евреи на польскихъ, литовскихъ и русскихъ земляхъ.

Неизвѣстно когда именно впервые зашли евреи въ польскія и литовскія земли. Писатель XVII вѣка, Вячеславъ Грабовскій говоритъ: „издавна евреи появились въ нашемъ краѣ; тамъ гдѣ было золото и плоды земные, тамъ должны были быть и евреи.“

Преслѣдованіе евреевъ въ Европѣ въ началѣ крестовыхъ походовъ, заставило ихъ уже съ 1096 г. переселяться въ польскія

провинціи. Ихъ нынѣшній нѣмецкій жаргонъ и германскій молитвенный ритуалъ, бывшій, до образованія въ 1720 г. хаседимской секты, всеобщимъ между здѣшними евреями, заставляетъ полагать, что евреи въ преобладающемъ количествѣ перешли въ привислинскій, а за тѣмъ и въ западный край Россіи изъ Германіи.

Въ бытность Болеслава Храбраго въ Кіевѣ польскіе воины въ 1112 г. разграбили еврейскіе дома.

Арабскій географъ Эбнъ-Гаукаль, жившій въ началѣ X вѣка, свидѣтельствуетъ, что надъ рѣкой Атель (Волга) было цвѣтущее земледѣліемъ царство съ главнымъ городомъ Батъ; въ немъ проживали люди всѣхъ религій, а царемъ былъ еврей, который имѣлъ девять кадынь (жонъ) и содержалъ 1200 солдатъ на своемъ жалованьи.—Другой географъ арабскій, Массуда говоритъ, что въ столицѣ Хозарской много было евреевъ, христіанъ и язычниковъ. Царь и высшіе сановники были евреи. Столицу называетъ Атель, а другой городъ Семендеръ былъ на семь дней ѣзды отъ Ателя и на восемь отъ Дербента. Лѣтописецъ Несторъ повѣствуетъ, что евреи изъ Хозарскаго царства прибыли къ Владиміру Великому, чтобы его, колебавшагося въ выборѣ вѣры, обратить въ іудейство; но онъ имъ отвѣтилъ: „если вы не имѣете родины, значитъ Богъ къ вамъ не милостивъ.“

Въ Польшѣ Мечиславъ Старый дозволилъ основывать еврейскія слободы, для того, чтобы евреи занимались земледѣліемъ, и властью своею защищалъ евреевъ отъ нападеній со стороны молодежи. Болеславъ, князь Великопольскій въ 1264 г. подтвердилъ еврейскія привилегіи.

Евреи, истребляемые въ нѣмецкихъ земляхъ во время язвы въ 1349 году, бѣжали оттуда и увеличили число своихъ въ Польшѣ. Денежные и лихвенные обороты были уже тогда въ рукахъ евреевъ. Есть указанія, что они давали большія суммы королямъ для обстройки городовъ. Городъ Краковъ, считавшійся однимъ изъ 44 городовъ, составлявшихъ Ганзейскій союзъ, былъ евреями оторванъ отъ этого союза.

Преемникъ Казимира, Людовикъ объявилъ изгнаніе евреевъ.— При Владиславѣ Ягелло священникъ Вудекъ въ 1407 г. поднялъ въ Краковѣ чернь и много пало евреевъ, обвиненныхъ въ умерщвленіи младенца. Въ Познани евреевъ обвинили въ томъ, что они искололи ножами святые дары; въ наказаніе они должны были ходить въ праздникъ Божьяго Тѣла за крестнымъ ходомъ съ большими ножами. Подобный случай былъ и въ Краковѣ при Казимирѣ В., въ память чего поставленъ костелъ канониковъ Регулярныхъ. Изданы были синодальные духовные статуты, въ

которыхъ опредѣляется: что Польша есть новое селеніе Христа, а затѣмъ христіане не должны соединяться съ евреями и не имѣть съ ними никакихъ сношеній; на свадьбахъ и пирахъ евреевъ не танцовать, мяса отъ нихъ не покупать; евреи должны носить на спинѣ пришитый кружокъ изъ краснаго сукна и имѣть только одну синагогу въ городѣ. Имъ было запрещено жить въ одномъ помѣщеніи съ христіанами, быть въ банѣ вмѣстѣ съ христіанами и, наконецъ, по опредѣленію епископа, евреи должны были выплачивать извѣстную сумму мѣстному приходскому священнику.

Народъ, вооружавшійся на турокъ въ 1464 году, побилъ евреевъ въ Краковѣ, а Магистратъ за то, что не защитилъ евреевъ, былъ наказанъ королемъ Казимиромъ Ягелончикомъ. При Янѣ Альбрехтѣ евреи были переселены изъ Кракова въ его предмѣстье, называемое городомъ Казимира (гетто). Въ 1496 г. изданъ законъ, запрещающій евреямъ пользоваться правами большими противу христіанъ, (слѣдовательно до того они имѣли преимущества предъ христіанами); деньги, данныя на имѣнія и записи, должны быть уничтожены и данныя льготы, противныя закону божескому, отмѣнены. (Но какія это льготы не объяснено).

Когда составлялся Литовскій Статутъ, въ 1505 году, Александръ объявилъ, что привилегіи, данныя евреямъ Болеславомъ и Казимиромъ В., онъ не подтверждаетъ и, какъ повѣствуетъ историкъ Пржилуцкій; „этотъ король хотѣлъ изгнать евреевъ изъ польской земли, а потому и не принялъ большой суммы денегъ, которую ему предлагали евреи.“

Сигизмундъ I покровительствовалъ евреямъ; въ его время разсматривался еврейскій вопросъ на нѣсколькихъ сеймахъ и всегда мнѣнія были разногласны; одни хотѣли совершенно изгнать евреевъ, другіе отнять у нихъ торговлю, а иные хотѣли дать имъ права, общія съ христіанами. Акты канцлера Хоенскаго и біографія Петра Кмиты выясняютъ основательно, что деньги еврейскія играли главную всемогущую роль на сеймахъ всякій разъ, когда народный вопль принуждалъ правительственныя сферы разсматривать и рѣшать еврейское дѣло. Католическое духовенство шло противу евреевъ, которые, въ отпоръ ему, надменно возражали въ своихъ отзывахъ, что они живутъ единственно подъ королевской опекой, и на постановленія духовныхъ, которыми ихъ пугаютъ, не обращаютъ вниманія. Статистика того времени показала въ краѣ: христіанскихъ купцовъ около 500, еврейскихъ купцовъ 3400, а ремесленниковъ евреевъ было втрое больше, нежели христіанъ.

Сигизмундъ Августъ въ своихъ отношеніяхъ къ евреямъ постоянно былъ перемѣнчивъ. Онъ назначилъ поголовную подать

съ мужской и женской души по злотому, что, въ то время, считалось очень тяжелою податью. По этой причинѣ въ народной переписи евреи показали только 16589 душъ, скрывая болѣе нежели въ двадцать разъ свое настоящее число. Велѣно евреямъ давать серебро на монетный дворъ по пониженной цѣнѣ. По причинѣ конокрадства запрещено имъ совсѣмъ торговать лошадьми, подъ страхомъ смертнаго наказанія. Повелѣно евреямъ дѣлать съ городами условія на счетъ права торговли и не торговать иначе, какъ показано въ условіи; запрещено заниматься горнымъ дѣломъ, брать на откупъ таможни и другія оброчныя статьи. Не смотря на это запрещеніе, все таки коронныя аренды оставались большею частью въ рукахъ еврейскихъ. Запрещалось христіанамъ находиться въ услуженіи у евреевъ.

Съ другой стороны Сигизмундъ Августъ дозволилъ евреямъ судиться и опредѣлять даже смертную казнь по ихъ собственнымъ законамъ. На Литвѣ евреямъ также было дозволено управляться своими статутами и имѣть своими начальниками раввиновъ.

При Сигизмундѣ III, съ дозволенія Короля и духовныхъ властей, евреи начали строить по городамъ синагоги и печатать талмудистическія книги, о которыхъ, какъ надо полагать, духовенство христіанское и въ то время не имѣло никакого понятія, иначе—становится непонятнымъ, почему въ этихъ книгахъ евреи, безъ всякаго стѣсненія, могли издѣваться надъ христіанами и ихъ вѣрою, какъ напр. въ книгѣ подъ заглавіемъ *Ядъ Козакахъ*, Аарона изъ Казимира, процензурованной управленіемъ гнѣзненскаго Епископа, въ 1557 г. 18 января.

На Литвѣ въ это время правительство пошло еще далѣе: для поощренія евреевъ къ принятію христіанства, Литовскій Статутъ дозволялъ перекрестамъ приписываться къ шляхетскому сословію. Но это не оторвало евреевъ отъ іудейства, и потому означенное постановленіе вскорѣ было отмѣнено.

Были и тогда голоса на сеймахъ, защищавшіе интересы христіанскаго народа отъ вторженія еврейства; были писатели, взывавшіе къ правителямъ государства освободить отечество отъ подтачивающаго червя—евреевъ. Такъ напр. историкъ Пржилуцкій, аугсбурскаго вѣроисповѣданія, приводитъ римскіе законы противъ евреевъ; извѣстный писатель Рей изъ Нагловицъ, поэтъ Кленовичъ 1583 г., Моецкій 1598 г., историкъ Грабовскій 1611 г., Мичинскій 1618 г., докторъ Слечковскій, извѣстный проповѣдникъ Скарга и другіе. Но деньги еврейскія оказывались сильнѣе возгласовъ здравомыслящихъ христіанскихъ патріотовъ.

Во время Владислава IV и Яна Казимира народъ подымался

во многихъ городахъ противъ евреевъ. Посольство отъ казаковъ выразило предъ Яномъ Казимиромъ слѣдующее: „Мы не желаемъ добиться строгихъ законовъ противъ евреевъ, но желаемъ быть на сторожѣ, чтобы они не въ состоянiи были насъ обирать.“ Этого разумнаго голоса не послушались ни слабый Король—iезуитъ, ни сеймовые вожаки.

Около этого времени евреи были возбуждены появленiемъ талмудистическаго шарлатана по названiю Саббатаи Зави, который объявилъ себя мессiею. Турки схватили его и заключили въ тюрьму. Въ Стамбулъ къ Зави стѣкалось много евреевъ изъ южнорусскихъ, польскихъ и литовскихъ земель.

При королѣ Михаилѣ Корибутѣ, извѣстномъ своими благими намѣренiями, но весьма не долго царствовавшемъ, евреямъ запрещено было держать христiанскую прислугу; не дозволено отдавать евреямъ въ аренду мыты и другiе казенные доходы, воспрещено съ отдаваемыхъ въ займы денегъ брать болѣе 20 процентовъ; во время крестныхъ ходовъ приказано евреямъ запирать свои окна и лавки. Въ это время, и не безъ основанiя, сильно обвиняли евреевъ въ измѣнническихъ дѣйствiяхъ противу Польши и въ союзѣ съ турками.

Узаконенiями своими Янъ III старался защитить евреевъ отъ всякихъ притѣсненiй; даже при королевскомъ дворцѣ находились евреи въ большихъ милостяхъ; поэтому въ одномъ еврейскомъ письмѣ Янъ III прозывается сыномъ солнца, царемъ царей и избавителемъ еврейскаго народа. Краковскiе и гнѣзненскiе консисторскiе акты и рукописи выясняютъ съ какою наглостью и какими неразборчивыми средствами евреи добывали себѣ покровительство. Поэтому въ собранiи сената 1682 г. 16-го iюня, Сенаторы упрекали короля въ томъ, что евреи незаконными путями прiобрѣтаютъ милости отъ трона во вредъ народа.

При Августѣ II войско, потерявшее дисциплину, нападало постоянно на евреевъ. Духовная власть возстановила распоряженiе Базельскаго собора, которымъ было опредѣлено посылать миссiонеровъ въ синагоги, для проповѣдыванiя христiанской вѣры; противъ этого евреи возмущались постоянно и потому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ миссiи сопровождались войскомъ. Въ Мазовецкомъ округѣ постановленiемъ собранiя шляхты, судебными рѣшенiями и актами Плоцкаго синода угрожается тѣмъ лицамъ, которыя даютъ евреямъ вспомоществованiе, или которыя отдаютъ корчмы въ аренду евреямъ и держатъ ихъ въ помѣстьяхъ.

Во время Августа III власть короля была парализована, а частныя лица вездѣ оказывали покровительство евреямъ и чего они не могли найти у свѣтской власти, то прiобрѣтали у духовной.

При Станиславѣ Августѣ народонаселеніе еврейское, по официальнымъ свѣдѣніямъ, дошло въ польскихъ земляхъ уже до одного милліона, но число это вѣроятно было гораздо ниже дѣйствительнаго, ибо точныхъ свѣдѣній о еврейскомъ населеніи взять было не откуда: сами евреи по религіозному предубѣжденію *) не могутъ дѣлать перечисленія своему племени, а отъ другихъ счетчиковъ они съ намѣреніемъ утаиваютъ значительное число душъ, для избѣжанія воинской и податной повинностей. Уже въ то время всѣ были поражены возрастающею силою еврейства и постепеннымъ, какъ замѣчалось, пониженіемъ и ослабленіемъ дворянскаго, мѣщанскаго и сельскаго христіанскаго населенія. Это заставило польское правительство предпринять различныя мѣры къ прекращенію вреда наносимаго евреями. Въ этихъ видахъ правительство, прежде всего, упразднило высшую архи-раввинскую должность и объявило, что евреи, занимающіеся земледѣліемъ, освобождаются отъ податной повинности. Такимъ образомъ власть кагальнаго раввина хотя и перестала быть официальною, но она не потеряла въ дѣйствительности своего вліянія на еврейское общество, а напротивъ еще болѣе утвердилась; къ земледѣлію же никто изъ евреевъ, безъ большихъ льготъ, не переходилъ. Коммиссія, составленная для уясненія еврейскаго вопроса и начертанія соотвѣтственныхъ мѣръ, изложила свои взгляды передъ правительствомъ и составила проектъ положенія для представленія въ сеймъ; но, такъ какъ сеймъ не состоялся, то еврейскій вопросъ, протянувшись почти столѣтіе и весьма усложнившись, остался не тронутымъ на долгое время. Проектъ королевскаго устава, составленный подъ вліяніемъ Ѳаддея Чацкаго, извѣстнаго своею эрудиціей, отличается полнымъ непониманіемъ сущности еврейскаго вопроса. Чацкій хотѣлъ утвердить закономъ внутреннее еврейское самоуправленіе, съ его библейско-талмудистическими узаконеніями и, сверхъ того, даровать имъ всѣ безъ исключенія гражданскія государственныя права, наравнѣ съ кореннымъ славянскимъ населеніемъ. Если бы этотъ проектъ былъ узаконенъ и вошелъ въ народную жизнь, то навѣрно онъ или возбудилъ бы великую смуту въ польскомъ государствѣ, или возстановилъ бы истинно іудейское царство, среди доведенной до рабства коренной народности. Другой проектъ для разрѣшенія еврейскаго вопроса составленъ искреннимъ благотворителемъ народа—Сташицемъ; онъ яснѣе ощущалъ вредъ, приносимый талмудистическимъ обществомъ; но и его проектъ ограничивается полумѣрами, много разъ въ исторіи повторенными и ни разу не давшими желаннаго результата. У прожек-

*) „Счисленіе евреевъ воспрещается даже для Богоугодной цѣли“, говорится въ трактатѣ Юма Л. 22 б. Эта ссылка сдѣлана въ книгѣ кагала Брафмана на стр. 43, 2-го изданія.

теровъ того времени замѣчается ощутительный недостатокъ свѣдѣній объ истинномъ смыслѣ талмудистическаго направленія и о дѣйствующемъ понынѣ кагальномъ управленіи; иначе эти лица не предоставили бы такъ великодушно полной свободы долго страдавшему, по ихъ понятіямъ, еврейскому племени. Оказывать милосердіе ближнему есть величайшая заслуга человѣка, но это милосердіе должно изливаться каждымъ отъ себя и на свой личный рискъ, а дѣлать милость однимъ, съ рискомъ для другихъ, могутъ только или мало понимающіе смыслъ жизни, или продажные люди.

Изъ мѣръ, проводимыхъ русскимъ правительствомъ при каждомъ случаѣ вліянія его на судьбы Бѣлорусскаго края, слѣдуетъ упомянуть, что Царь Алексѣй Михайловичъ, завоевавъ почти всю восточную часть Бѣлоруссіи, повелѣлъ, по просьбѣ жителей Могилева въ 1655 г. о запрещеніи евреямъ жить въ Могилевѣ, половину домовъ евреевъ отдать въ распоряженіе магистрата, а другую половину взять на Царя, т. е. въ вѣдѣніе казны для помѣщенія въ этихъ домахъ военнаго постоя и воеводскаго управленія *). Но евреи и тутъ нашлись: когда русскіе заключили миръ съ Польшею, и Могилевскій край остался за поляками, евреи просили короля дозволить имъ на свой счетъ возобновить разрушенный русскими могилевскій замокъ, за что и получили въ 1678 г., по постановленію сейма, право снова селиться въ Могилевѣ **).

Въ Мстиславлѣ евреямъ дозволено было селиться на городской землѣ еще съ 1636 г., при Владиславлѣ IV; этого дозволенія не отмѣнило и русское правительство. Тоже самое было и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ Могилевскаго края, напр. въ Старомъ Быховѣ, Горкахъ, Черѣ, Толочинѣ, Друцкѣ, гдѣ евреямъ постоянно покровительствовали владѣтели этихъ мѣстъ, напр. Сапѣги.

Въ 1772 г. русское правительство приписываетъ евреевъ къ кагаламъ и устанавливаетъ для почтовой гоньбы особый сборъ, при чемъ съ евреевъ повелѣно брать вдвое противу христіанскихъ податныхъ плательщиковъ, а именно по 24 коп. съ души ***); въ 1776 г. сенатскимъ указомъ опредѣляется размѣръ власти кагала—„дабы учредить между евреями порядокъ“ ****), а въ 1804 г. регламентируются подробно права евреевъ и ихъ гражданское устройство *****).

*) См. Историческій очеркъ, помѣщенный выше.

**) Volumina legum.

***) Полное собраніе законовъ т. XIX № 13865.

****) Полн. Собр. Зак. т. XX № 14522.

*****) Тамъ же т. XXVIII № 21547.

Въ 1805 г. евреи по подушной подати, которую платили на 30 коп. съ души выше христіанскихъ плательщиковъ, сравнены съ христіанами.

Въ 1820 г. запрещено евреямъ держать христіанскую прислугу, а въ 1827 г. дозволено (впрочемъ только однимъ откупщикамъ).

Въ 1825 г. Государственный Совѣтъ строго подтвердилъ, дабы помѣщики отнюдь не отдавали имѣній своихъ съ крестьянами въ арендное содержаніе евреямъ, подъ опасеніемъ взятія такихъ имѣній въ опеку, и въ 1840 г. разъяснено, что евреи не могутъ брать отъ помѣщиковъ на откупъ слѣдующіе съ крестьянъ доходы.

Въ 1827 г. евреи призваны къ отбытію воинской повинности отдѣльно отъ христіанъ, при чемъ кагаламъ предоставлено право по своему приговору отдавать евреевъ въ рекруты, чѣмъ усилена до чрезвычайности власть кагала *).

Положеніемъ о евреяхъ 1835 г. имъ указаны постоянныя мѣста жительства въ городахъ и мѣстечкахъ, въ томъ числѣ въ Могилевской и Витебской губерніяхъ, *кромѣ селеній*; затѣмъ дозволено пріобрѣтать недвижимость всякаго рода, кромѣ населенныхъ имѣній (§ 12), и брать въ оброчное содержаніе всякаго рода земли и угодья, а также хозяйственныя заведенія, мельницы, постоялые дворы и проч. (§ 64).

Въ 1836 г. евреи допущены къ торговлѣ во время ярмарокъ.

Въ 1839 г. евреямъ Могилевской и Витебской губерній, положеніемъ о евреяхъ земледѣльцахъ, дозволено покупать земли для поселенія и хлѣбопашества, но *лишь въ 3-хъ верстномъ разстояніи* отъ казенныхъ и помѣщичьихъ селеній, и *брать въ аренду* постоялые дворы или корчмы, шинки и пр. *только въ городахъ* и *мѣстечкахъ*.

Въ 1839 г. евреи допущены къ участію въ выборахъ на городскія должности и въ томъ же году освобождены евреи хлѣбопашцы на 50 лѣтъ отъ рекрутской повинности, а евреямъ купцамъ дозволено вести заграничную торговлю, преимущественно лѣсомъ, и нанимать христіанъ въ работники для сплава товаровъ.

Въ 1844 г. евреи подчинены общему съ прочимъ населеніемъ управленію въ городахъ и уѣздахъ, а кагалы (отдѣльныя еврейскія управленія) уничтожены (впрочемъ только de jure).

Въ 1846 г. установлены для евреевъ особыя училища 1-го разряда (равныя уѣзднымъ) и 2-го разряда (равныя приходскимъ) и, кромѣ того, дозволено обученіе закону вѣры у меламедовъ (безъ контроля отъ правительства).

*) Полн. Собр. Зак. 1827 г. т. II № 1330.

Въ 1847 г. евреямъ дозволено быть винокурами, пивоварами и медоварами.

Въ 1849 г. дозволено имъ пребываніе во внутреннихъ городахъ Россіи въ качествѣ купеческихъ прикащиковъ.

Въ 1853 г. 4 мая, въ измѣненіе дѣйствовавшихъ узаконеній, постановлено, что пріобрѣтеніе и владѣніе земельными участками внѣ городовъ и мѣстечекъ дозволяется евреямъ не иначе, какъ съ условіемъ непремѣннаго перехода ихъ въ земледѣльческое состояніе.

Въ 1857 г. евреи допущены къ пріобрѣтенію земель внѣ городовъ и мѣстечекъ, на основаніи узаконеній, дѣйствовавшихъ до изданія закона 4 мая 1853 года.

Въ 1859 г. дозволено евреямъ—купцамъ 1 гильдіи приписываться въ купечество по всѣмъ вообще городамъ Россійской Имперіи и въ 1860 г. такое же право предоставлено евреямъ, купцамъ царства польскаго.

Въ 1861—1863 г. даны преимущества евреямъ, получившимъ образованіе въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; а 28 іюня 1865 г. дозволено евреямъ механикамъ, винокурамъ и вообще ремесленикамъ проживать повсемѣстно въ Россіи. Образовавшимся такимъ путемъ еврейскимъ обществамъ, внѣ черты ихъ осѣдлости, 19 января 1868 г., предоставлено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ право разрѣшать устройство моленъ и хозяйственныхъ при нихъ правленій.

Въ 1862 г. дозволено евреямъ пріобрѣтать въ собственность земли и угодья, принадлежащія къ помѣщичьимъ имѣніямъ, въ коихъ обязательныя отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ окончательно прекращены, а въ 1864 г., вслѣдствіе польскаго мятежа, воспрещено евреямъ пріобрѣтать отъ помѣщиковъ и крестьянъ земли въ западныхъ губерніяхъ.

Въ 1865 г. 8 февраля (16 ст. уст. о паспорт. по продол. 1876 г., 1 и 5 примѣч. къ 102 ст. уст. о пит. сборѣ) евреямъ Витебской и Могилевской губерній дозволено жительство въ селеніяхъ по установленнымъ билетамъ, безъ водворенія въ оныхъ въ качествѣ осѣдлыхъ жителей. При чемъ въ мѣстахъ постояннаго ихъ жительства, не исключая и селеній Могилевской губерніи, дозволена имъ питейная торговля повсемѣстно, на общемъ основаніи.

Въ 1866 г. отмѣнено положеніе о евреяхъ земледѣльцахъ 1835 года.

Въ 1873 г. приняты мѣры къ болѣе широкому устройству школъ для евреевъ: открыты учительскіе еврейскіе институты

и двукласныя еврейскія училища съ смотрителями изъ евреевъ. Въ Могилевской губерніи такихъ училищъ три: въ Оршѣ, Шкловѣ и Гомелѣ.

Но затѣмъ вслѣдствіе намѣреннаго уклоненія евреевъ отъ переписи и отъ воинской повинности, вслѣдствіе дѣлаемыхъ евреями отступленій отъ правилъ по продажѣ питей, послѣдовалъ рядъ мѣръ, стѣснившихъ, но все таки не уничтожившихъ произвольныя дѣйствія евреевъ. Примѣромъ можетъ служить законъ 14 мая 1874 г., которымъ питейная торговля евреевъ ограничена только мѣстностями, опредѣленными для постоянной ихъ осѣдлости и притомъ не иначе, какъ въ собственныхъ домахъ.

Разрѣшеніе евреямъ жить въ деревняхъ губерніи, выраженное въ ст. 16 уст. о паспор. (по прод. 1876 г.), которая говоритъ, что евреямъ дозволяется проживать въ селеніяхъ по установленнымъ билетамъ *), имѣло цѣлью, при введеніи тогда новой акцизной системы, развитіе въ деревняхъ питейной торговли. Если тогда эта мѣра признавалась необходимою для поддержанія государственнаго бюджета, то съ изданіемъ закона 14 мая 1874 г., она потеряла всякое значеніе. По закону 14 мая евреи лишились права торговли питіями въ селеніяхъ, поэтому и право жительства ихъ тамъ, вызванное исключительно означенною причиною, не подлежало бы уже сохраненію. Между тѣмъ одновременное существованіе законоположеній, выраженныхъ въ ст. 16 уст. о паспор. и въ законѣ 14 мая 1874 г., подаетъ поводъ евреямъ обходить законъ, ибо если всякій еврей имѣетъ право, въ силу ст. 16, проживать по паспортамъ въ селахъ и, возобновляя паспорты, оставаться тамъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, слѣдовательно осѣдло, то воспрещеніе водворяться евреямъ въ селахъ, въ качествѣ осѣдлыхъ жителей, не можетъ имѣть значенія. По обнародованіи закона 14 мая 1874 г., воспретившаго евреямъ питейную торговлю въ селахъ и деревняхъ, закона, обрадовавшаго все христіанское населеніе, мѣстныя власти приложили самыя заботливыя старанія къ исполненію этого благого для населенія законоположенія; къ сожалѣнію старанія эти, тотчасъ же и притомъ совершенно, разбились о противодѣйствіе евреевъ, основанное на второй половинѣ ст. 16 паспортнаго устава: полиція закрывала содержавшіяся евреями питейныя заведенія, на основаніи закона 1874. г., ст 306 и примѣч. къ 468 уст. пит., а евреи, на основаніи ст. 16 паспортнаго устава, тотчасъ запасались паспортами, для того, чтобы, подъ видомъ фиктивной аренды у какого либо крестьянина молочнаго удоя (пакта) съ 2-хъ, 3-хъ коровъ или аренды огорода, или просто хаты, сохранить за собою право на проживательство въ

*) Полн. Собр. Зак. 1865 года № 41774.

незаконно открытомъ шинкѣ на чужое имя, или продавать питія безъ всякаго патента. Изъ собранныхъ въ 1881 г. статистическихъ свѣдѣній видно количество такихъ основанныхъ на обходѣ закона закономъ же питейныхъ заведеній въ Могилевской губерніи: первой категоріи 639, второй 2297.

Не смотря на старанія правительства обрусить евреевъ и дать имъ возможно полныя права гражданства, не смотря на снисходительное отношеніе къ нимъ христіанскаго общества на всѣхъ ступеняхъ образованности, евреи остались евреями и иначе быть не могло, ибо весь строй ихъ частной и общественной жизни держится на религіозномъ ученіи объ обособленности евреевъ. Только оно развиваетъ въ еврейскомъ характерѣ тѣ особенности, къ изложенію которыхъ мы теперь и переходимъ.

Особенности еврейскаго характера и быта.

Евреи, со времени разсѣянія ихъ по лицу земли, отказавшись совершенно отъ производительныхъ промысловъ и отъ разработки земныхъ богатствъ природы, односторонне и непрерывно работаютъ въ промыслахъ непроизводительныхъ, эксплоатируя всякія нужды, слабости и страсти человѣческія. Къ такимъ занятіямъ евреи имѣютъ поколѣніями унаслѣдованное влеченіе и не допускаютъ безнаказанно никого до конкурренціи съ ними въ этой области; они удаляютъ христіанъ отъ всѣхъ прибыльныхъ мѣстъ въ торговыхъ и другихъ оборотныхъ спекуляціяхъ и, постоянно и постепенно обѣдняя иновѣрцевъ, увеличиваютъ свои богатства до господствующаго преобладанія *). Причины и способы, дающіе евреямъ средства къ обогащенію себя и къ обѣдненію христіанскаго населенія, суть слѣдующія:

1) У насъ, христіанъ, религія совершенно отдѣляется отъ политики, отъ національности и отъ общественной жизни; она повелѣваетъ заботиться о спасеніи души, пренебрегать земными благами, какъ общественными, такъ и частными, совѣтуетъ не заботиться о „злобѣ дня“ и не стремиться пріобрѣтать богатства. У евреевъ талмудъ тѣсно и неразлучно связанъ съ политикой, съ отдѣльною іудейскою національностью и съ мельчайшими нуждами общественной и частной жизни. Этотъ

*) Что это не голословное заявленіе, а повсюду существующія явленія въ жизни евреевъ, подтверждаютъ приводимыя ниже въ отдѣлѣ „занятія“ цифровыя фактическія данныя, по отношенію къ Могилевской губерніи, и цѣлый рядъ статей и трактатовъ по этому вопросу въ литературахъ Западно-Европейскихъ государствъ. Указываемъ на современныя намъ сочиненія осносительно быта евреевъ въ Галиціи: 1) Wusher in der Bukowina, Jena 1878. Соч. Профессора, Д. Ю. Платтера; 2) Zydzi, studium spoteczne Lwow. 1879 p. Theofil Merunowicz; 3) Еврейскій вопросъ въ Славянской странѣ, письма Х. В. (Мартъ и Апрѣль Заграничнаго Вѣстника 1882 г.).

талмудъ обѣщаетъ своимъ послѣдователямъ загробное блаженство, господство, счастіе и богатство на землѣ только при исключительномъ и неуклонномъ соблюденіи правилъ, имъ установленныхъ, а они обнимаютъ лишь одинъ вопросъ, лишь одно желаніе: „огласи, о Боже, великою трубою наше освобожденіе, подними знамя для собранія изгнанниковъ нашихъ, собери насъ вмѣстѣ съ четырехъ концовъ земли.....;“ и далѣе: „возстанови судей нашихъ по прежнему, совѣтниковъ нашихъ, какъ было прежде, удали отъ насъ печаль и стонъ и царствуй Ты, о Боже, Самъ надъ нами съ любовію и милосердіемъ и оправдай насъ на судѣ“ *).

„Чтеніе этой молитвы читается соборне, говоритъ Брафманъ, въ молитвенныхъ домахъ и отдѣльно каждымъ евреемъ, гдѣ бы онъ ни находился: утромъ, по полудни и вечеромъ“ **).

2) Въ семействахъ еврейскихъ дѣтскія игрушки изображаютъ: лавочки, товары, монеты и проч., которыми дѣти, забавляясь, играютъ въ торговлю и въ займы; съ самаго младенчества они пріучаются къ наживѣ и изощряются въ изворотливомъ барышничествѣ, которое, какъ бы физіологически, проникаетъ во все существо еврея. У христіанскихъ дѣтей напротивъ: кнутикъ, лошадка, солдатикъ, барабанчикъ, топорчикъ и др. не намекаютъ имъ ничего, относящагося къ торговой сторонѣ жизни, къ барышничеству и наживѣ.

3) Евреи, живя въ государствѣ, которое считаютъ себѣ чуждымъ, не проявляютъ никакихъ патріотическихъ стремленій въ совокупности съ остальнымъ населеніемъ. Благо народа и государства не возбуждаетъ ихъ сочувствія, по этому евреи считаютъ себя свободными отъ всякихъ жертвъ въ этомъ направленіи.

4) У славянскихъ народовъ въ ихъ обычаяхъ и характерѣ издревле развито въ высокой степени чувство гостепріимства, заставляющее каждаго расходовать не малую часть дохода; евреи отстранившіеся отъ христіанъ религіозно и національно, дѣлаютъ и въ этомъ отношеніи, сравнительно съ христіанами, большія отклоненія. Гостепріимство имъ чуждо, общія съ другими радости и увеселенія не знакомы и потому ко всѣмъ образовательнымъ и увеселительнымъ народнымъ и общественнымъ учрежденіямъ и собраніямъ евреи имѣютъ непреодолимое отвращеніе. Надъ поддержаніемъ отчужденія евреевъ отъ христіанскаго сообщества неусыпно бодрствуютъ іудейскіе священные предводители, научающіе, что опредѣленіемъ Бога осужденъ израиль на временную скитальческую неволю, а потому не долженъ ни веселиться, ни соединяться съ иновѣрцемъ, но терпѣливо, со смиреніемъ и плачемъ, ожидать, покуда угодно будетъ Всевышнему

*) Молитвенникъ Воля. Стр. 52—68. Вильна 1870 г.

**) Книга Кагала. Изд. 2-е 1882 г. Стр. 35.

ниспослать Мессію и измѣнить свой гнѣвъ на милость для евреевъ.

5) Откровеніе торы, а вслѣдъ за нимъ и всѣ іудейскіе вдохновенные талмудистическіе моралисты не только не воспрещаютъ обманывать и обирать иновѣрцевъ, но, напротивъ, повелѣваютъ и научаютъ пользоваться неосмотрительностью, слабостью и довѣрчивостью всякаго иновѣрца. Направители совѣсти евреевъ спѣшатъ благословить того изъ своихъ единовѣрцевъ, который успѣетъ обогатиться всевозможными неразборчивыми средствами на счетъ гоя. Принимая въ расчетъ ежедневныя тысячныя сдѣлки между іудеями и христіанами, отъ мельчайшихъ копѣечныхъ до самыхъ крупныхъ милліонныхъ, въ которыхъ обманъ съ одной стороны (христіанской) почитается религіозно грѣховнымъ и въ общественномъ мнѣніи безчестнымъ, а съ другой—въ средѣ евреевъ—религіозно-спасительнымъ и почетнымъ, становится понятнымъ, почему евреи, быстро пріобрѣтаютъ навыкъ въ торговыхъ оборотахъ и почему денежные капиталы и богатства такъ легко скопляются въ ихъ рукахъ.

6) Кромѣ книжныхъ и молитвенныхъ языковъ, древняго гебрайскаго и отчасти арамейскаго, евреи въ Россійской имперіи въ домашнемъ и общественномъ быту употребляютъ испорченный нѣмецкій жаргонъ, вынесенный ими изъ Германіи въ періодъ крестовыхъ походовъ. Этимъ жаргономъ они обособляютъ свою національность. Непонятный народу и администраціи языкъ служитъ евреямъ отличнымъ орудіемъ для тайной организаціи кагальнаго управленія, для сговоровъ въ общихъ дѣйствіяхъ противъ правительственныхъ распоряженій, для передачи во всѣ города и провинціи тайныхъ извѣстій о дѣйствіяхъ главныхъ своихъ вожаковъ и довѣренныхъ, для пропаганды печатно, письменно и словесно религіознаго, враждебнаго христіанству фанатизма, для безконтрольнаго преподаванія меламедами въ хедерахъ и другихъ еврейскихъ училищахъ наущеній, дышащихъ ненавистью къ мѣстному населенію, для конокрадства и вообще для передачи и укрывательства ворованныхъ предметовъ и особенно этимъ средствомъ пользуется израиль съ большимъ успѣхомъ во всѣхъ обширныхъ торговыхъ операціяхъ и обманахъ. Евреи на своемъ жаргонѣ въ присутствіи даже гоя свободно условливаются, чтобы его завлечь и опутать *).

---

*) Что это не преувеличенное изложеніе обыденнаго строя жизни губерніи можно провѣрить массою дѣлъ въ судебныхъ учрежденіяхъ, въ Полицейскихъ Управленіяхъ, торговыми книгами, которыя всегда ведутся на еврейскомъ языкѣ; постояннымъ явленіемъ, знакомымъ всѣмъ и каждому, что евреи отдаютъ приказанія другъ другу, въ присутствіи иновѣрца, всегда на еврейскомъ языкѣ, хотя владѣютъ хорошо напр. языкомъ рускимъ.

7) Большой перевѣсъ надъ христіанами въ практикѣ жизни имѣютъ евреи и потому, что они въ чрезвычайно скромныхъ размѣрахъ пьютъ водку и вовсе не употребляютъ винограднаго вина. Воздержность эта, достойная подражанія, ложится однако тяжелымъ бременемъ на остальное населеніе государства. Если бы евреи пили водку на половину въ сравненіи съ христіанами, то они непосредственно сами уплачивали бы значительную часть акцизнаго сбора, а теперь вся питейная статья государственнаго бюджета восполняется трудящимся кореннымъ народонаселеніемъ, безъ участія еврейскаго племени. Водка въ рукахъ трезваго еврея есть страшное орудіе, которымъ невоздержный крестьянинъ доводится до бѣдности и рабскаго положенія передъ евреемъ. Безъ водки не совершается между евреемъ и крестьяниномъ никакая продажа, никакая покупка, никакой наемъ и никакая расплата за работу и нерѣдко посредствомъ водки, еврей выгадываетъ еще значительную часть изъ того, что слѣдуетъ отъ него крестьянину по уговору.

Шинкарь, христіанинъ, за весьма рѣдкимъ исключеніемъ, не долго можетъ выдержать должность цѣловальника; имѣя подъ рукою боченокъ съ водкою, онъ, по своему гостепріимству, подчуетъ друзей и, затѣмъ, распившись, дѣлается неоплатнымъ арендаторомъ, а еврей, какъ не пьющій, платитъ гораздо больше за аренду корчмы и, кромѣ шинкарскихъ барышей, развиваетъ и забираетъ въ исключительное свое вѣдѣніе всѣ торговые обороты въ мѣстѣ осѣдлости и въ окрестностяхъ. Вотъ причина—и одна изъ главныхъ,—почему евреи совершенно устранили христіанскую конкурренцію при продажѣ питей и завладѣли въ девяти западныхъ и въ привислинскихъ губерніяхъ всею оптовою и раздробительною торговлею питіями.

8) Евреи съ давнихъ временъ устроили въ своихъ обществахъ училища, называемыя—ешиботы и талмудъ-торы, содержимыя на счетъ общественныхъ кагальныхъ суммъ, и частные хедеры, содержимые лицами, называющимися меламедами. Эти меламеды находятся вездѣ, гдѣ есть хотя малѣйшее поселеніе еврейское; они носятъ на себѣ особенный, общій имъ отпечатокъ: по наружному виду они кажутся идіотами, не имѣютъ никакихъ, даже самыхъ элементарныхъ научныхъ свѣдѣній; умѣютъ только читать и это самое умѣнье передаютъ своимъ ученикамъ безъ всякихъ разъясненій. Книги, ими читаемыя, отъ первой страницы до послѣдней суть талмудистическія изданія. Всѣ евреи обязаны посылать съ пятилѣтняго возраста своихъ дѣтей въ хедеры или держать у себя меламеда *). Поэтому еврей, пропитанный съ

*) По имѣющимся даннымъ каждый меламедъ получаетъ съ одного ученика въ годъ отъ 15 до 25 рублей. Полагая число еврейскихъ дѣтей отъ 5 до 9 лѣтняго возраста въ губерніи не менѣе 1/20 еврейскаго населенія, получимъ 10000 дѣтей, слѣдовательно сумма расходуемая на плату меламедамъ, во всякомъ случаѣ, будетъ почтенная—150000 руб. на одну губернію.

самыхъ раннихъ лѣтъ фанатическимъ ученіемъ меламедовъ и чувствами презрѣнія къ иновѣрцамъ, не въ состояніи освободиться отъ, этихъ чувствъ до самой смерти, хотя бы случайностями жизни и былъ введенъ въ высшее европейское общество.

Отдѣльныя училища евреевъ, конечно, вредны прежде всего самимъ евреямъ, но все же эти училища служатъ надежною оградою и сильною твердынею для удержанія еврейства въ крѣпко сплоченномъ союзѣ и отдѣльномъ отъ человѣчества обществѣ. Кромѣ того училища эти, дѣлая всѣхъ евреевъ грамотными, даютъ имъ преобладающій перевѣсъ надъ мѣщанскимъ и деревенскимъ христіанскимъ населеніемъ, пользующимся только съ недавнихъ поръ дарами грамотности.

9) Христiане въ своемъ хозяйствѣ и всякихъ предпріятіяхъ обыкновенно дѣйствуютъ въ одиночку; евреи же работаютъ большею частью соединенно и всегда подъ охраною кагальнаго тайнаго управленія, которое регулируетъ и распредѣляетъ между ними право эксплоатировать въ данной мѣстности данныя лица нееврейскаго сословія. Какъ только кто нибудь изъ иновѣрцевъ задумаетъ предпринять фабричное или торговое дѣло, или взять какой нибудь подрядъ, или заарендовать въ городѣ или мѣстечкѣ какую нибудь оброчную статью, неминуемо собираются заинтересованные тѣмъ же дѣломъ евреи къ кагальному раввину и здѣсь составляется планъ дѣйствій противъ задуманнаго христіаниномъ: къ нему подсылаютъ ложныхъ доброжелателей съ различными предложеніями, устраиваютъ кругомъ явную и тайную подрывочную продажу, клятвенно обязываются между собою не брать у него или вовсе товару, или по весьма убыточнымъ цѣнамъ, брать на кредитъ или комиссію фабрикуемые продукты и не отдавать за нихъ денегъ, пускаютъ въ ходъ всевозможные слухи, ухищренія и дѣйствія для подрыва торговли христіанина. Кагальное управленіе съ своей стороны наблюдаетъ и всячески помогаетъ сговорившимся евреямъ, ибо всякое дѣло, ненаходящееся въ рукахъ еврейскихъ, не приноситъ кагалу дохода. Иногда случается, что жадность наживы заставляетъ еврея не додержать данной имъ кагалу клятвы, тогда кагальные раввины судятъ и обуздываютъ непослушнаго. Христіанину нужно имѣть чрезвычайно твердый и настойчивый характеръ и большія средства, чтобы выдержать еврейскій натискъ во всякомъ дѣлѣ, и все таки измученный, послѣ тяжкихъ потерь,—христіанинъ долженъ смириться и уступить дѣло еврею.

Права кагала *).

Прежде начатія какого нибудь предпріятія всякій еврей дол-

*) Названіе „кагалъ“ осталось отъ упраздненныхъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 19 Декабря 1844 г. бывшихъ еврейскихъ общественныхъ правленій, называв-

женъ сообщить о немъ кагалу и спросить совѣта у кагальнаго раввина, который имѣетъ у себя всѣ свѣдѣнія на счетъ характера и положенія всякаго дѣла въ своемъ раіонѣ. На всѣ арендныя, подрядныя и торговыя статьи по городамъ и деревнямъ кагалъ можетъ наложить особенную никѣмъ неподозрѣваемую кагальную подать, которую вносятъ кагалу евреи, получившіе отъ него хазаку, т. е. право владѣнія недвижимымъ имуществомъ нееврея, (безъ вѣдома послѣдняго). Наложеніе хазаки на имущество нееврея кагалъ, какъ еврейское правительство, считаетъ правомъ, дарованнымъ ему Богомъ: распоряжаться иновѣрцами, какъ своими рабами, и имуществомъ ихъ, какъ своимъ собственнымъ *). Наложивъ хазаку, кагалъ обязывается всѣми отъ него зависящими средствами защищать послушнаго и акуратнаго плательщика за нее предъ судебными и административными властями, а еврея, неповинующагося велѣніямъ кагала, лишаетъ доходнаго дѣла или мѣста и подвергаетъ грозному „Нидуй“ (временное объявленіе внѣ закона). На болѣе строптивыхъ кагалъ налагаетъ „херемъ“ (анаѳема, исключеніе изъ всего израиля), что равно гражданской смерти; и, наконецъ, когда строптивый непослушникъ позволитъ себѣ донести властямъ о кагальныхъ козняхъ,—для дерзновеннаго „шаматами“ (доносчика) опредѣляется „каретъ“—смертная казнь.

Кромѣ прямыхъ раскладокъ кагальное правленіе имѣетъ громадные доходы съ косвенныхъ налоговъ, какъ то: съ коробочныхъ, кошерныхъ и свѣчныхъ сборовъ, за выдачу паспортныхъ свидѣтельствъ, за поставку рекрутъ за чужія семейства и съ множества другихъ предметовъ. Независимо отъ такихъ обыкновенныхъ доходовъ, въ случаѣ, когда нужны крупныя суммы для полученія льготъ, привилегій и какихъ нибудь правъ въ тяжкія времена, когда что нибудь угрожаетъ еврейству, кагалъ налагаетъ особенные единовременные взносы и назначаетъ для всѣхъ строгій постъ, по которому стоимость дневнаго содержанія семейства всякій долженъ уплатить кагальному сборщику. Подобный однодневный всеобщій постъ былъ напр. у евреевъ западныхъ губерній въ теченіи января и февраля настоящаго года, по случаю учрежденія губернскихъ коммиссій по еврейскому вопросу и еврейскаго комитета въ С.-Петербургѣ.

шихся кагалами. Съ тѣхъ поръ кагальное управленіе не существуетъ открыто, юридически. Но, какъ тайное установленіе, онъ фактически дѣйствуетъ весьма властно въ каждой еврейской общинѣ въ лицѣ духовнаго раввина и нѣсколькихъ евреевъ, пользующихся въ еврействѣ почетомъ или оказавшихъ ему услуги, и коренится въ духовныхъ правленіяхъ при молитвенныхъ домахъ. И въ деревнѣ, и въ городѣ, при несогласіи въ чемъ либо евреевъ между собою, приходится постоянно слышать: пойдемъ къ раввину, пойдемъ въ кагалъ.

*) Правила: Хезкатъ—Ішубъ, упоминаемыя Брафманомъ на стр. 129 „книги кагала“, 2-е изд. 1882 г., изложены въ трактатѣ: Хотенъ и Гамишпотъ ст. 156 ст. 7-я.

Кагальное управленіе раздѣляется на два отдѣленія: на административное „кагалъ“ и на судебное „Бетъ-динъ“, который имѣетъ атрибуцію верховнаго судилища.—Всѣ тяжбы и споры, возникающіе между евреями, разбираются и рѣшаются безапелляціонно кагальными судьями; въ Бетъ-динѣ эти судьи налагаютъ нидуи и херемы на непослушныхъ и вредныхъ еврейству членовъ и оповѣщаютъ о семъ всѣ кагалы еврейскихъ обществъ въ государствѣ и за границей.

Осужденный такимъ порядкомъ не находитъ себѣ уже нигдѣ пріюта. Бетъ-динъ можетъ опредѣлить даже смертную казнь и исполнить ее надъ измѣнниками, которые доносятъ и открываютъ предъ государственными властями беззаконныя дѣйствія кагала. Въ Могилевской губерніи осуждены и казнены кагаломъ: въ Могилевѣ въ 1859 г., за сообщеніе начальству о еврейской контрабандѣ, еврей Израиль Синагофъ и въ м. Шкловѣ въ 1873 г. Хацкель Порховникъ, за противодѣйствіе шкловскому кагалу въ питейной монополіи. Женѣ Синагофа кагалъ назначилъ пожизненную пенсію для того, чтобы она перестала преслѣдовать виновниковъ умерщвленія ея мужа, а убійцы Порховника розысканы и осуждены вмѣстѣ съ второстепенными виновниками; главный же руководитель, кагалъ, остался безнаказаннымъ, по недостатку явныхъ уликъ *).

Кагальное управленіе постоянно сообщается съ другими кагалами,—въ разныхъ провинціяхъ Имперіи,—для совмѣстнаго и единодушнаго противодѣйствія правительственнымъ распоряженіямъ и частнымъ промышленнымъ предпріятіямъ иновѣрцевъ, и ведетъ корреспонденцію по дѣламъ еврейскимъ съ заграничными кагальными общинами. Кагалы содержатъ агентовъ и ходатаевъ въ столицахъ и другихъ большихъ городахъ и черезъ нихъ сносятся съ банкирами и еврейскими богачами, а эти дѣйствуютъ всѣми средствами на лицъ, имѣющихъ доступъ въ вліятельныя сферы, въ пользу еврейскаго дѣла. При такой обстановкѣ, евреи успѣваютъ прикрыть всѣ тайныя пружины своихъ дѣйствій, снискать покровительство людей сильныхъ и черезъ нихъ обдѣлываютъ темныя дѣла, захватываютъ концессіи, подряды, словомъ все, что даетъ большіе барыши.

Въ Россіи еврейскія общества, управляемыя чисто талмудистическимъ закономъ, раздѣляются на пять окружныхъ раввинскихъ кагаловъ: Виленскій, Шкловскій, Бердичевскій, Одесскій и Варшавскій. Эти окружные кагалы въ своихъ раіонахъ подраздѣляются, по городамъ болѣе заселеннымъ, на подраввинскіе кагалы,

---

*) Дѣла Могилевской Соединенной Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда: о Синагофѣ—1870 г. № 25 и Порховникѣ—1875 г. № 51.

а эти послѣдніе по малымъ городамъ и мѣстечкамъ—на подраввинки.

Раввинъ, болѣе извѣстный своею преданностію іудейству, въ важнѣйшихъ случаяхъ собираетъ *Хай-аношимъ*, совѣтъ, состоящій не менѣе, какъ изъ 18 раввиновъ. При такомъ числѣ—постановленія и разрѣшенія совѣта, касающіяся духовныхъ дѣлъ, имѣютъ по талмуду силу, обязательную для всѣхъ евреевъ.

Для единенія и единодушнаго дѣйствія всѣхъ кагаловъ въ Россійской имперіи устроено въ Петербургѣ центральное россійское управленіе „Всемірнаго еврейскаго союза,“ подъ благовиднымъ названіемъ „Общество распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи.“ Подобные еврейскіе центры находятся и во многихъ другихъ государствахъ, гдѣ евреи проживаютъ въ значительномъ числѣ, но тамъ они, уже безъ прикрытія скромнымъ названіемъ, прямо называются отдѣленіями всемірнаго союза израиля, напр. константинопольское, амстердамское отдѣленія и другія; главный же центръ еврейскаго племеннаго союза учрежденъ въ Парижѣ, бывшимъ французскимъ министромъ, евреемъ Кремье. Титулъ этого учрежденія: *Хэврэ коль исроель*—**L'Alliance Israélite universelle**—*Всемірный Союзъ Израиля*. Въ этомъ высшемъ правленіи все письменное производство, кромѣ тайнаго, положено вести на французскомъ языкѣ, только на всякомъ протоколѣ выставляется девизъ союза на древнемъ гебрайскомъ языкѣ: „Всѣ евреи за одного и каждый за всѣхъ.“ Этотъ девизъ остается постоянно безъ перевода на французскій языкъ.

Кромѣ постояннаго въ болѣе значительныхъ городахъ присутственнаго засѣданія, называемаго евреями „Коголъ стибель“ (кагальная палата) есть еще политическое общественное учрежденіе „Асифа.“—Кагальный раввинъ, для обсужденія общественныхъ дѣлъ и для объявленія херема противъ христіанъ, созываетъ собраніе почетнѣйшихъ членовъ, т. е. богатѣйшихъ, ибо небогатые или нуждающіеся (нищрихъ) или бѣдные (кабценъ), хотя бы и умные люди, хотя бы и потомки Когоновъ и Левитовъ, не пользуются у евреевъ никакимъ почетомъ. Рѣшенія Асифа безпрекословно принимаются обществомъ, такъ какъ „Азинъ-бэ-умосъ“ (твердѣйшимъ изъ племени) никто не въ состояніи противодѣйствовать. Кромѣ того есть еще одинъ видъ публичнаго собранія внѣ кагальнаго правленія, въ средѣ самого общества, называемый „Ваадъ.“ У одного изъ болѣе богатыхъ и болѣе почитаемаго за ортодоксальное направленіе еврея назначается въ опредѣленный день собраніе, на которое сходятся приглашенные и желающіе посѣтить собраніе. Предсѣдательствуетъ въ этомъ собраніи кагальный раввинъ, онъ же и главный судья Бетъ-дина. Когда зала наполнится публикою, ее расталкива-

ютъ и вводятъ торжественно премудраго, который своимъ блѣднымъ, сосредоточеннымъ лицомъ и длиннымъ, черным одѣяніемъ напоминаетъ средневѣковаго инквизитора. Предъ нимъ всѣ раболѣпно и почтительно преклоняются; его боятся и безусловно слушаютъ. На Ваадахъ разсматриваются правительственныя распоряженія, политическія и экономическія явленія, касающіяся еврейскаго племени, и принимаются рѣшенія для противодѣйствія всему тому, что іудейство считаетъ для себя вреднымъ. На этихъ совѣщаніяхъ опредѣляютъ повышеніе цѣнъ на товары, продаваемые христіанамъ, а въ случаѣ надобности и сборъ нужныхъ кагалу суммъ, напр. для подорванія дѣлъ поставщиковъ христіанскихъ; или пониженіе цѣнъ, когда нужно уничтожить христіанскую конкуренцію по торговлѣ, и вообще обсуждаются всякія мѣры, нужныя для іудейскихъ интересовъ.

На всю жизнь евреевъ, на ихъ обычаи, желанія, пониманія и на характеръ еврейскаго племени болѣе всего вліяютъ ихъ молитвенные дома. Туда ежедневно собираются безъ различія: бѣдные и богатые, аристократическіе и демократическіе элементы и всѣ находятъ исходъ тремъ главнымъ своимъ стремленіямъ— a) молить милости Всемогущаго и Вседающаго, b) возбуждать и поддерживать ненависть противъ господствующаго иновѣрца и c) разузнавать и условливаться о всевозможныхъ случаяхъ и средствахъ къ пріобрѣтеніямъ.

Послѣ разрушенія Іерушеляемъ—Иргакійдесъ (Іерусалимъ—градъ святой) и Бейсъ-Гатигдесъ (домъ святой) на Сіонской горѣ, не существуетъ нынѣ у евреевъ храма, въ которомъ пребываетъ божественный духъ и въ которомъ только и могли производиться духовныя богослуженія. Нѣтъ также и священствующихъ духовныхъ лицъ, какъ это было до разрушенія храма. Нынѣшніе раввины и цадики суть только мудрые; они могутъ быть вдохновенными толкователями откровенія Господня, но не священниками въ томъ смыслѣ, какъ это принимается въ христіанской церкви, т. е. они не могутъ приносить жертву на алтарѣ Адонаи. По талмудистическому объясненію: Богъ допустилъ разрушить единственное на землѣ мѣсто своего пребыванія, свой домъ, гдѣ, возсѣдая на столѣ (тронъ, кресло), принималъ отъ вѣрныхъ слугъ своихъ—жертвоприносителей—фиміамы звѣриныхъ туковъ; а теперь Бога нѣтъ на землѣ, слѣдовательно не можетъ быть и жертвы. Послѣ исчезновенія святаго града, самъ Богъ, удалившійся въ ущелье небесное, нынѣ плачетъ и будетъ горевать до тѣхъ поръ, пока Мессія не возстановитъ царства сыновъ Его, не воздвигнетъ престола Іеговагъ и не поставитъ жертвеннаго алтаря. Этой эпохи евреи ожидали въ продолженіи всѣхъ прошедшихъ вѣковъ и нынѣ о ниспосланіи ея непрерывно взываютъ въ еже-

дневныхъ молитвахъ. Особенно въ день Іомъ-кипуръ, день самой высокой торжественности, въ праздникъ кущей, когда непремѣнно всѣ евреи должны находиться въ синагогѣ. При звукѣ бараньяго рога, весь людъ еврейскій восторженно восклицаетъ: „на будущій годъ—въ Іерусалимѣ.“

„Синагога“—слово греческое—означаетъ „собраніе.“ Гдѣ есть десять евреевъ тамъ можетъ быть синагога. Маймонидъ опредѣляетъ (in Thephillach c. II sex I): „синагога есть собраніе людей для молитвы или для слушанія науки религіи.“ Нынѣшнія синагоги (шуль) и школы (бейсамдресъ) суть болѣе политическія и общественныя, чѣмъ духовныя учрежденія, гдѣ не только молитвенныя, но и всякія общественныя земскія потребности оглашаются и исполняются. Всякій правовѣрный еврей, по талмудистическому опредѣленію, обязанъ посѣщать школу три раза въ день, и потому онѣ наполняются народомъ особенно въ вечернія сходки, когда людъ болѣе свободенъ отъ дневныхъ занятій. Послѣ молитвы, которую въ одно и то же время каждый еврей произноситъ громко и отдѣльно, зала принимаетъ видъ истинной биржи. Здѣсь сообщаются всѣ заграничныя и мѣстныя извѣстія, биржевые курсы, портовыя и мѣстныя цѣны на всякіе товары, и всевозможные слухи. Здѣсь уличаютъ тѣхъ евреевъ, которые не исполняютъ въ точности предписанныхъ талмудомъ обрядовъ и нападаютъ на тѣхъ, которыхъ подозрѣваютъ въ дружественныхъ чувствахъ къ христіанину. Здѣсь предводители передаютъ свои постановленія и даютъ лозунгъ для дружнаго еврейскаго дѣйствія противъ иновѣрцевъ.

Между раввинами, одаренными краснорѣчіемъ, находятся такіе, которые, въ видахъ посвященія себя на благо вѣры и племени іудейскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ для собиранія денегъ, занимаются миссіонерскою пропагандою. Эти проповѣдники „Болдалсеръ,“ высказавъ все, что могутъ и что умѣютъ въ одномъ мѣстѣ, переходятъ въ другую мѣстность. Такихъ ораторовъ—миссіонеровъ, посылаютъ большею частію кагальные начальники, для возбужденія энергіи іудейскаго фанатизма и для проведенія какихъ нибудь предпріятій, указываемыхъ высшими управленіями Израилева союза.

Пантуфлевая почта *).

Евреи издавна устроили свои собственныя сообщенія между всѣми городами въ западныхъ губерніяхъ. Изъ всякаго города, обыкновенно вечеромъ, послѣ собранія въ школахъ, ежедневно,

*) Это насмѣшливое названіе явилось вслѣдствіе стариннаго обычая евреевъ обѣгать сосѣдей въ пантуфляхъ (особый родъ мягкихъ башмаковъ), которыя теперь, особенно въ большихъ городахъ и между молодежью, исчезаютъ, замѣняясь общеупотребительною обувью.

кромѣ пятницы, отправляются во всѣ стороны еврейскіе фургоны (балаголы), запряженные двумя, тремя или четырьмя лошадьми, длинные, покрытые вдоль холстомъ, въ которыхъ помѣщается по пятнадцати и болѣе пассажировъ; по проселочнымъ дорогамъ идутъ брики меньшія, въ двѣ и одну лошадь. Они везутъ вовсѣ стороны еврейскія новости. Такого рода почтою, прозванною пантуфлевою, евреи быстро и повсемѣстно, не только въ города и мѣстечки, но и въ попутные постоялые дворы, развозятъ, большею частью устныя извѣстія о событіяхъ, новости, распоряженія кагальнаго управленія, появляющіяся вездѣ прежде почтовой корреспонденціи, такъ что все интересующее евреевъ, весьма быстро и однообразно обобщается не только въ предѣлахъ губерніи, но и гораздо дальше, если обстоятельства того требуютъ. Владѣя такимъ органомъ, евреи предупреждаютъ своихъ соплеменниковъ о полицейскихъ распоряженіяхъ, безотвѣтственно могутъ проживать по разнымъ мѣстамъ безъ паспортовъ, легко укрываться отъ судебнаго преслѣдованія, а главное, какъ это безпрерывно практикуется, удобно избѣгаютъ воинской повинности.

Еврейскія братства, учрежденныя съ благотворительною цѣлью, отличаются практическими дѣйствіями для поддержанія и увеличенія своей племенной силы. Между еврейскими *Хэвросъ* (союзъ, братство) должны обратить на себя общественное вниманіе:

Хэвра—кадыша, святое братство или братство для погребенія умершихъ.

Хэвра—линосъ, братство ночующихъ,—члены его ухаживаютъ за больными въ бѣдныхъ семействахъ.

Бикуръ—холимъ, посѣщеніе больныхъ—общество, дающее средства для излеченія и поддержанія семейства больнаго или больной.

Лехемъ—эвіонимъ, братство для снабженія бѣдныхъ хлѣбомъ.

Малбишъ—арумимъ, одѣвающіе нагихъ—братство, снабжающее бѣдныхъ одеждою.

Махзикей—іесомимъ, покровители сиротъ—общество, устраивающее судьбу сиротъ безпріютныхъ.

Талмудъ тора—общество для обученія бѣдныхъ *).

Гемилатъ—хоседимъ—братство, дающее капиталы въ займы безъ процента, для поддержанія обѣднѣвшаго торговца или ремесленника.

Гахносасъ—кала, братство, заботящееся о выдачѣ замужъ бѣдныхъ дѣвицъ и снабжающее ихъ приданымъ.

---

*) При такомъ устройствѣ обученія, у евреевъ вовсе нѣтъ безграмотныхъ, но это слѣдуетъ разумѣть по отношенію только талмудистической грамотности, т. е. умѣнья читать и писать на испорченномъ еврейскомъ языкѣ.

Шадхонимъ, мущины-сваты, занимающіеся устройствомъ браковъ и наблюдающіе, дабы не было между евреями безбрачныхъ.

Пацъ (Поэлъ-цедекъ,) общество, содѣйствующее ремесленнымъ мастерамъ.

Моэсъ-хитимъ, общество, заботящееся о снабженіи бѣдныхъ пейсаховою мукою на праздникъ пейсахъ.

Гекдешъ—общественное заведеніе для пріюта бѣдныхъ, странствующихъ евреевъ и для больныхъ.

Плетенъ-Тейлеръ—лицо, выдающее бѣднымъ билеты, для принятія ихъ на субботу и праздники къ состоятельному еврею.

Шомримъ-ла-бокеръ—братство рано встающее и молящееся въ синагогѣ.

Мишнаіосъ или *Хабура-Мишна*—братство, изучающее Мишну.

Для постояннаго и болѣе энергическаго отправленія членами братствъ своихъ обязанностей, управленія братствъ часто обновляются и безпрестанно контролируются. Одинъ или два раза въ годъ собираются члены въ школу и посредствомъ баллотировки назначаютъ избирателей, которые выбираютъ: 1) *Парносъ-Ходешъ*—старшинъ братства; они завѣдуютъ дѣлами по очереди, большею частью помѣсячно; 2) *Ноемонъ*, повѣреннаго или казначея и 3) *Рос-хешбенъ*, счетчика для повѣрки казначея и дѣйствій управленія.

Коробочный и свѣчной сборы.

Правительство съ своей государственной точки зрѣнія постановило взимать съ евреевъ особые налоги для удовлетворенія нуждъ еврейскаго общества по части образованія и общественной благотворительности, по преимуществу. Такихъ налоговъ два: коробочный и свѣчной сборы, установленные положеніемъ о евреяхъ 19 Декабря 1844 года *). Коробочный сборъ взимается съ убоя скота на кошеръ, съ рѣзи птицъ на кошеръ и съ продажи кошернаго мяса. Количество сбора опредѣляется по смѣтѣ городскихъ учрежденій особо по каждому обществу. Суммы коробочнаго сбора употребляются на уплату безспорныхъ долговъ еврейскихъ обществъ, на пополненіе государственныхъ податей, повинностей и другихъ взносовъ въ казну за бѣдныхъ, убогихъ и убылыхъ, на содержаніе синагогъ, больницъ, богадѣленъ, раввинской коммиссіи, ученыхъ евреевъ при правительственныхъ учрежденіяхъ, на постройку и починку общественныхъ зданій и, за тѣмъ, на уплату податныхъ недоимокъ за бѣднѣйшія еврейскія общества.

*) Приложеніе къ статьѣ 281 т. V Св. Зак. изд. 1857 года.

Коробочный сборъ отдается съ торговъ на 4 года; въ последнее четырехлетіе, съ 1881 по 1885 г., сумма арендной платы по губерніи составитъ 70707 р. 5 к. Сверхъ этого общаго коробочнаго сбора установленъ еще вспомогательный коробочный сборъ съ различныхъ доходовъ, получаемыхъ евреями отъ отдаваемыхъ ими въ наймы своихъ домовъ, съ продажи евреями питей, съ винокуренныхъ, стекляныхъ и другихъ заводовъ и фабрикъ, съ гуртовъ и съ капиталовъ, остающихся по смерти еврея; но сборъ этотъ въ Могилевской губерніи существуетъ въ настоящее время въ небольшомъ количестве, не превышая 7000 р. въ четырехлетіе, такъ какъ почти все нужды покрываются общимъ коробочнымъ сборомъ.

Свечной сборъ предназначенъ исключительно на содержаніе отдельныхъ еврейскихъ училищъ; сумма его ежегодно назначается по губерніямъ Министерствомъ Внутреннихъ Делъ и распределяется губернскимъ начальствомъ между еврейскими обществами, пропорціонально величине ихъ коробочныхъ сборовъ. Затемъ суммы свечнаго сбора, отнесенныя на отдельныя общества, распределяются между членами ихъ особою коммиссіею по признакамъ достатка каждаго члена. Въ 1881 г. свечнаго сбора на Могилевскую губернію назначено было 12160 р. и на первую половину 1882 г.—6080 р.

Оба сбора существуютъ исключительно для еврейскихъ нуждъ и, казалось бы, составляютъ налогъ исключительно съ евреевъ; между темъ едва-ли будетъ ошибочно предположеніе, что большая часть этихъ сборовъ падаетъ на христіанское населеніе, во 1-хъ, потому, что евреи занимаются исключительно торговлею среди христіанъ, покупая у нихъ и продавая имъ всевозможные предметы потребленія, на которые они и разлагаютъ эти сборы, и, во 2-хъ, потому, что торгами на коробочный сборъ и раскладкою свечнаго сбора руководятъ кагалы. Есть поводъ предполагать, что хотя на торги и является много евреевъ, но берутъ откупъ только те, которые назначены кагальнымъ управленіемъ и притомъ по цене, впередъ кагаломъ определенной. Вследъ за темъ производятся торги самимъ кагаломъ, на которые допускаются все евреи, здесь цена значительно надбавляется, но только первая сумма остается известной администраціи, а вторая, скрытая, идетъ въ безотчетное распоряженіе кагала. Такъ какъ бойни и мясныя лавки по городамъ почти все еврейскія, чрезъ что и вся торговля говядиною всецело находится въ рукахъ евреевъ, распродажа же мяса кошернаго (чистаго) для евреевъ и трефнаго (не чистаго) для христіанъ регулируется тоже кагальнымъ управленіемъ, которое накладываетъ на трефное мясо столько копекъ на фунтъ, сколько нужно для барышей от-

купцика и покрытія кагальной суммы, то разумѣется выраженное выше предположеніе небезосновательно.

Всѣ поименованныя религіозно-политическія и соціальныя учрежденія, взятыя въ совокупности, съ полнымъ статутомъ и бюджетомъ, образуютъ чрезвычайно сильно сплоченный теократически-республиканскій союзъ, обособляющій еврейство, дающій ему крѣпкую, кастообразную солидарность, исключительно для его только пользъ и въ ущербъ христіанскому обществу, неимѣющему ничего подобнаго для противодѣйствія такому союзу.

Жилища и хозяйство.

Архитектура еврейскихъ домовъ въ очень недавнее время совершенно измѣнилась. Въ прежнее время особенно отличались постройкою заѣзжіе дома отъ всѣхъ прочихъ строеній; это былъ большой плацъ отъ 12 до 14 сажень длины и отъ 8—10 саж. ширины, покрытый одною сплошною высокою крышею, дабы экипажи прежняго устройства, на стоячихъ рессорахъ, могли помѣщаться внутри двора. Въ одномъ изъ угловъ, подъ этою же крышею, помѣщалось жилище еврея, состоявшее изъ двухъ комнатъ; въ сараѣ одни ворота были возлѣ избы, а другія—съ противуположной стороны, такъ что экипажи могли удобно въѣзжать и выѣзжать. Такой сарай назывался шопа и имѣлъ стойла для помѣщенія лошадей и мѣсто для хозяйства еврея, состоящаго изъ одной лошади, одной коровы и трехъ или четырехъ козъ. Двора, отдѣльно отгороженнаго, никогда не было. Въ послѣднія три десятилѣтія такой типъ заѣзжаго дома совершенно исчезъ въ бѣлорусскомъ краѣ.

Теперь по наружному виду еврейскіе дома мало разнятся отъ христіанскихъ, но, по обстановкѣ кругомъ дома, они все-таки рѣзко отличаются отъ послѣднихъ: вокругъ еврейскаго дома лежитъ всегда соръ и еврейское жилище стоитъ всегда голымъ, безъ двора и безъ ограды; вблизи его рѣдко увидишь кустарникъ или дерево, ибо евреи не охотники до посадокъ растеній, которыя къ тому же уничтожаются козами. Евреи не знаютъ даже элементарнаго хозяйства: у зажиточнаго изъ нихъ есть только корова для молока, а у бѣдныхъ только козы. Козленокъ стоитъ очень дешево и притомъ чрезъ годъ онъ дѣлается козою и даетъ уже молоко; прокормить козу тоже почти ничего не стоитъ: лѣтомъ она идетъ на пастбище, а зимою сама находитъ кормъ, подбирая разсоренное на дорогѣ сѣно и пользуясь таковымъ съ возовъ проѣзжающихъ.

На тѣхъ мѣстахъ или улицахъ, гдѣ живутъ только евреи, дома чрезвычайно скучены, построены безъ всякаго плана и не имѣютъ ника-

кихъ хозяйственныхъ пристроекъ. Входныя двери прямо съ улицы отворяются въ жилую комнату и бываютъ обыкновенно посреди дома, тогда какъ въ христіанскихъ домахъ—съ угла или со двора. На ушакѣ при дверяхъ всегда находится прибитый гвоздями, сложенный кусокъ пергамента, называемый Мезуза, на которомъ написаны гебрайскими буквами священные тексты. Это указано Моисеемъ съ цѣлію, чтобы каждому еврею ежечасно напоминались завѣщанные законы. При выходѣ изъ дому и ложась спать, всякій еврей долженъ приложиться къ мезузѣ, съ произнесеніемъ соотвѣтственной молитвы. Евреи убѣждены, что этотъ талисманъ препятствуетъ злымъ духамъ входить въ жилище. Имѣющіе какое нибудь хозяйство, прибиваютъ мезузы къ воротамъ амбара, сарая, конюшни и проч., чтобы туда не проникали злые духи и не заражали скотины и хлѣбнаго имущества. Внутри при дверяхъ стоитъ непремѣнно лахань съ водою, а на ней кувшинъ изъ красной мѣди, или изъ бѣлой жести, съ двумя ручками, расположенными подъ прямымъ угломъ. Рукомойникъ служитъ еврею для того, чтобы при всякой молитвѣ передъ кушаньемъ облить водою руки. Еврей беретъ одною рукою ручку кувшина и обливаетъ свободную руку или только пальцы, потомъ берется другою рукою за другую ручку и обливаетъ пальцы первой руки; вытереть руки полотенцемъ не предстоитъ надобности, такъ какъ объ этомъ ничего не сказано въ законѣ. Вода всегда падаетъ на полъ, отъ этого возлѣ дверей грязь и мокрота. Вдоль стѣны, обращенной къ улицѣ, стоитъ продолговатый столъ и возлѣ него по бокамъ двѣ деревянныя скамьи, шириною въ одну доску. Столъ накрытъ всегда полотняною, грязною скатертью, которая замѣняется другою въ пятницу. Противъ стола досчатая перегородка, за которою стоитъ кровать, а на ней, даже у самаго бѣднѣйшаго еврея, лежатъ пуховыя перины и подушки (бэбехи) изъ синяго ситца, очень рѣдко покрытыя наволочками; въ перинахъ спящіе еврейки и ихъ мужья буквально утопаютъ. Печь находится за перегородкою, но боковая сторона ея выходитъ въ первую избу. Печь всегда русская, ибо безъ таковой въ шабасъ евреи не могли бы имѣть ничего теплаго къ обѣду; съ боку къ ней прилегаетъ небольшой каминокъ, выходящій угломъ. Полъ обыкновенно досчатый, его моютъ только два раза въ году: весною—на праздникъ пейсахъ и осенью—на святыя кущи, выскабливая заступомъ и посыпавъ желтымъ пескомъ. Въ это же время евреи моютъ и всю свою мебель: столы, стулья, кровати, шкафы, скамейки, а живущіе вблизи рѣки несутъ мебель въ самую рѣку, напр. въ Могилевѣ, въ рѣчку Дубровенку, и тамъ вымываютъ ее довольно старательно.

За перегородкой и за печкой на стѣнныхъ полкахъ, прикрытыхъ дверцами, въ родѣ шкафа, разставлена посуда: у богатыхъ

мѣдная луженая, а у бѣднѣйшихъ глиняная. Вся посуда, а также ложки, ножи и вилки должны быть въ двухъ экземплярахъ, у болѣе зажиточныхъ даже въ четырехъ экземплярахъ, т. е. для двухъ и даже четырехъ перемѣнъ,—для хамеса—мясные и молочные и для пейсаха отдѣльные, тоже мясные и молочные. По серединѣ избы на потолочной балкѣ веревкою привѣшенъ тяжелый жирандоль, отлитый изъ желтой мѣди. Фасонъ его всегда однообразенъ: по срединѣ мѣдный шаръ, съ боковъ вдѣланы подсвѣчники, въ формѣ кронштейновъ, количествомъ, смотря по состоянію, отъ 4 до 12; въ нихъ по пятницамъ, когда наступаетъ шабасъ, втыкаютъ сальныя грошевыя свѣчки, которыя въ вечеръ пятницы должны сгорѣть безъ остатка.

На стѣнахъ комнаты, когда-то побѣленныхъ, виситъ закоптѣлое литографированное изображеніе почитаемаго раввина талмудиста, или цѣлая группа старинныхъ раввиновъ, или грубо нарисованная картинка, представляющая еврея, покрывающаго ельникомъ наскоро сколоченную будку къ празднику кущей; рѣже попадается портретъ Монтефіоре, *) сидящаго въ халатѣ и ермолкѣ. Иногда встрѣчается, въ рамкахъ безъ стекла, что то въ родѣ небольшой географической карты, на которой по серединѣ обозначенъ Іерусалимъ, а кругомъ рѣка Сабатіонъ. Жилища евреевъ отличаются особеннымъ типичнымъ запахомъ, очень тяжелымъ и непріятнымъ. Этотъ особенный ароматъ, по сдѣланнымъ опытамъ, происходитъ отъ пахучаго газа, выдѣляющагося отъ соединенія лука и рѣдьки съ толченымъ простымъ перцемъ.

Такое еврейское жилище представляетъ общій типъ еврейскихъ домовъ по мѣстечкамъ и по небольшимъ городамъ Бѣлоруссіи; разумѣется его трудно встрѣтить въ губернскомъ городѣ, на лучшихъ улицахъ, гдѣ, въ видахъ гигіеническихъ, полиція заставляетъ евреевъ видоизмѣнять ихъ вкусы въ постройкахъ. Но и въ большихъ городахъ даже зажиточные евреи не могутъ похвастаться опрятностью внутри дома.

Пища.

На счетъ соединенія въ пищѣ молока съ мясомъ находится въ торѣ единственный текстъ: „не вари козленка въ молокѣ его матери;“ талмудисты въ своемъ рвеніи довели комментарій этого повелѣнія до послѣднихъ предѣловъ абсурда. Не только молоко, но и все, что отъ него производится, не можетъ никогда коснуться не только мяса козлинаго, но и всякаго безъ исключенія. Еврей, попробовавъ молока или коровьяго масла, не можетъ

*) Монтефіоре—Лондонскій банкиръ и предсѣдатель Всемірнаго еврейскаго союза.

въ тотъ самый день дотронуться ни до чего, имѣющаго какую нибудь связь съ мясомъ, и обратно, попробовавъ мяснаго, не имѣетъ права трогать ничего молочнаго. Мало того, если молоко коснулось, даже хотя бы снаружи, кастрюли, горшка, тарелки, ложки и проч., эта посуда, ни подъ какимъ предлогомъ, не можетъ быть употреблена для мясной пищи; если же это случится, тогда посуда, съ особенными предписанными талмудомъ молитвами, вываривается и, за тѣмъ, весьма сложными пріемами кошерится (т. е. очищается), а глиняная совершенно уничтожается, ибо глубокая премудрость талмудистическихъ законодателей предусмотрѣла, что глиняныя издѣлія могутъ всасывать частицы жидкостей и послѣ не выдѣлять ихъ изъ себя, даже и въ огнѣ.

По Моисееву закону запрещено евреямъ употреблять въ пищу свиное мясо и сало, а талмудисты прибавили, что даже дотрогиваться и смотрѣть на свинью грѣшно. Запрещеніе употреблять свинину и особенно молочно-мясной уставъ оказали на еврейское кулинарное искусство огромное вліяніе, обособивъ его отъ кухни всѣхъ прочихъ народовъ.

Изъ рыбъ, по опредѣленіямъ торы, евреи могутъ употреблять въ пищу тѣхъ, которыя имѣютъ чешую, а другія, какъ напр: осетръ, стерлядь, налимъ и проч. строжайше воспрещены, такъ какъ онѣ похожи кожею своею или строеніемъ на пресмыкающихся, которыя причислены Моисеемъ къ нечистымъ твореніямъ. Икра, добываемая изъ осетра, тоже воспрещена.

Дичины евреи никогда не ѣдятъ, ибо все, что убито, а не зарѣзано узаконеннымъ рѣзникомъ и его священнымъ ножемъ, по всѣмъ правиламъ талмуда, причисляется къ падали, которую, по тексту торы, сыны израилевы вкушать не должны и могутъ продавать только иновѣрцу. Всѣ звѣри лѣсные и домашніе, не имѣющіе копыта, раздѣленнаго на двѣ половины, тоже причисляются по закону къ нечистымъ.

Грибы, фрукты, овощи евреямъ дозволяется употреблять въ пищу, но съ тѣмъ, чтобы въ нихъ не находился и слѣдъ червячка.

Водка невоспрещена, такъ какъ объ ней ничего не упомянуто въ торѣ; да и главныя книги талмуда издавались тогда, когда водки не было еще на свѣтѣ.

Виноградное вино, дѣлаемое иновѣрцами, „стамъ іейномъ,“ талмудъ абсолютно воспрещаетъ евреямъ, на томъ основаніи, что христіане употребляютъ его въ своихъ церковныхъ обрядахъ, и если бы случилось еврею попробовать вина изъ того виноградника или бочки, изъ котораго частица вина попала въ церковь, то это было бы весьма опасно, ибо такое вино (называемое яинъ-нэсехъ), совершенно проклято и переполнено чертями.

Маца.—Въ праздникъ пейсаха, впродолженіи восьми дней, евреи должны питаться, вмѣсто хлѣба, пшеничными опрѣсноками (маца). Они имѣютъ круглую форму, отъ 8 до 10 вершковъ въ діаметрѣ, и тонки, какъ сахарная бумага. Маца должна быть двухъ сортовъ: первая, болѣе священная, приготовляется въ маломъ количествѣ, только для освященія еврейскаго желудка, изъ муки пшеницы, называемой *шмурка*. Такая пшеница должна быть въ одинъ день и сжата, и свезена подъ крышу до заката солнца и притомъ въ день ясный, чтобы на нее не пала дождинка и не захватила вечерняя роса, ибо даже нѣсколько водяныхъ капель, по талмудистическому толкованію, лишаютъ пшеницу ея святости. Обыкновенная маца приготовляется, какъ и первая, на водѣ, безъ закваски и безъ прибавки соли. Мука для этой послѣдней требуется въ большемъ количествѣ, а потому руководители кагала нашли нужнымъ разрѣшить добываніе ея изъ обыкновенной пшеницы, но съ тѣмъ, чтобы она была освидѣтельствована раввиномъ для удостовѣренія, что ее нарочно не подмачивали, и что въ числѣ десяти пшеничныхъ зеренъ находится не болѣе одного замореннаго. Пейсаховая мука мелется безъ подмочки зерна и просѣвается на особенныхъ ситахъ, чтобы туда не попала даже крупинка обыкновенной муки, называемой евреями *хамсною*. Во время пейсаха маца не должна прикасаться ржаного хлѣба; поэтому въ цѣломъ домѣ, впродолженіи восьми дней, не должна находиться ни одна крупинка ржаной муки и каждый хозяинъ, наканунѣ праздника, обходитъ всѣ закоулки и щели своей квартиры, осматривая не осталось ли хамесной муки или хлѣба. Маца прѣсная, безъ соли, скоро пріѣдается, такъ что на третій день она уже несносна; для облегченія себя въ пищѣ еврейки толкутъ мацу и обращаютъ ее опять въ муку, къ которой прибавляютъ яйца и растопленное гусиное сало, дѣлаютъ изъ этого шарики и проваривають немного въ мясномъ супѣ: *кнейдлехъ пейсехдикэ фунъ-мацемелъ* (галушки пейсаховыя изъ мацевой муки). Но и это кушанье не отличается хорошимъ вкусомъ.

Халэ.—Въ обыденное время употребляется обыкновенный ржаной хлѣбъ; въ городахъ, у евреевъ, даже самыхъ бѣдныхъ, дѣлается не черный хлѣбъ, какъ у христіанъ, и не пеклеванный, а особый, изъ просѣянной муки, менѣе кислый и бѣлѣе обыкновеннаго чернаго; но на шабасъ всѣ богатые и бѣдные непремѣнно имѣютъ пшеничную булку *халэ*. Ее пекутъ въ пятницу въ такомъ количествѣ, какое необходимо семейству на три раза: въ пятницу вечеромъ, въ субботу на завтракъ и къ обѣду въ 11 часовъ дня. Халэ печется на водѣ, безъ примѣси молока или яицъ, такъ какъ она подается и къ мясному обѣду. Когда еврей беретъ въ руки ржаной хлѣбъ или халу, долженъ прочитать такую молитву: „Борухъ ато Адэйной Элегейну мэлехъ гоэйломъ

амэуйце лэхемъ минъ гоорецъ.“ (Хвала тебѣ, Богъ нашъ, Царь всего міра, извлекшій хлѣбъ изъ земли). Когда же ѣдятъ хлѣбъ, къ которому что нибудь примѣшано: яйцо, молоко, сыворотка, олей и проч., тогда послѣднія слова молитвы измѣняются такъ: Борухъ.... бэуйре минэ мейзенесъ (хвала... сотворившему такую пищу). Кто не скажетъ молитвы или ошибется, проговоривъ не ту, которую слѣдуетъ, тотъ грѣшитъ и вмѣстѣ съ хлѣбомъ приметъ злаго духа, прицѣпляющагося особенно къ хлѣбу, потому что мука переходитъ черезъ руки невѣрныхъ. Молитва отгоняетъ злаго духа и очищаетъ пищу.

Кухенъ—тоже въ родѣ булки, имѣетъ форму круглую, плоскую. Мука заправляется яйцами или молокомъ, или сывороткою, или конопляным маслом.

Въ будни обѣдъ еврея можетъ разнообразиться; но обѣдъ вечерній въ пятницу и обѣдъ утренній въ субботу (около 11 часовъ), приготовленные до шабаса, однообразны и постоянно одинаковы; меню его передается изъ поколѣнія въ поколѣніе и неизмѣнно соблюдается во всѣхъ провинціяхъ: житель Украины ѣстъ въ шабасъ то самое, что и еврей на Жмуди прибалтійской, и всѣ кушанья приготовляются по одному кулинарному образцу.

Шабасъ начинается въ пятницу, съ появленіемъ на небѣ звѣзды. Всѣ мущины идутъ въ школу на молитву; женщины большею частью остаются дома, зажигаютъ шабасовыя маленькія сальныя свѣчки, по числу находящихся въ семействѣ женщинъ, а иногда даютъ обѣтъ сжигать ихъ и больше, для исцѣленія отъ болѣзни или ради счастливаго исхода торговаго предпріятія. Тяжелые подсвѣчники, изъ желтой мѣди, съ зажженными свѣчками, ставятся въ рядъ на столѣ, покрытомъ полотняною скатертью, нерѣдко вышитою узорами одною изъ дѣвицъ въ знакъ того, что она будетъ трудолюбивою женою. Передъ свѣчами еврейки молятся, прикрывая часто лицо двумя ладонями. Послѣ окончанія въ синагогѣ предписанныхъ молитвъ, хозяева возвращаются домой, всякій къ себѣ, для предсѣдательствованія на трапезѣ, которую талмудъ причисляетъ къ самымъ важнымъ религіознымъ обрядамъ. Всѣ садятся за столъ, хозяинъ, а за нимъ и прочіе начинаютъ молиться надъ водкою или надъ цэмукомъ, кошернымъ виномъ изъ изюма; потомъ онъ разрѣзаетъ халу и также съ молитвами распредѣляетъ куски ея всѣмъ членамъ семьи. По окончаніи молитвъ, приступаютъ къ ужину, состоящему у зажиточнаго хозяина (Бааль-габаисъ, Балабосъ или Ишь-омудъ) изъ четырехъ блюдъ:

1. *Догимъ-Хаимъ*—свѣжая рыба, по преимуществу щука. Въ пятницу богатые евреи хотятъ непремѣнно имѣть щуку и эта амбиція до того сильна, что когда въ данное время нѣтъ рыбы,

они посылаютъ нарочныхъ покупать рыбу куда нибудь далеко, случается, что за одну щуку платятъ 25 руб. Приготовляютъ рыбу такимъ способомъ: разрѣзаютъ ее поперегъ на куски, между костями и кожею вынимаютъ мясо и рубятъ, прибавляя въ пять разъ больше луку и посыпая щедро простымъ толченымъ перцемъ. Этою массою начиняютъ куски рыбы, варятъ очень долго, перемѣняя воду два или три раза, послѣ чего остается немного „юшки,“ сока, который сильно жжетъ во рту. Хозяинъ распредѣляетъ ее всѣмъ по усмотрѣнію, кому большій, кому меньшій кусочекъ. Это блюдо придаетъ всему жилищу спеціальный луковично-перцовый ароматъ. Когда нѣтъ свѣжей рыбы или когда она дорога, то менѣе состоятельные употребляютъ соленую, судака или тарань, и варятъ также, какъ и свѣжую,—съ лукомъ и перцемъ.

2. *Іоухъ-супъ митъ фарфель.*—Варятъ въ водѣ говядину вмѣстѣ съ курицей въ мѣдномъ горшкѣ, а бѣдные въ глиняномъ, подъ конецъ варки кладутъ въ горшокъ фарфель, родъ лапши, или рисовую крупу. Ѣдятъ одинъ только супъ.

3. *Флейшъ.*—Говядина или курица, сваренныя въ предыдущемъ супѣ, распредѣляется хозяиномъ кусочками; ѣдятъ съ хрѣномъ. Еврейскія кухарки всегда сильно вывариваютъ или пережариваютъ всякую говядину, или птицу, отъ чего всѣ мясныя кушанья у нихъ лыкообразны, теряютъ вкусъ и питательность.

4. *Цимэсъ.*—Кладутъ въ налитый водою горшокъ, обыкновенно въ пятницу, картофель, брюкву, морковь, рѣпу и пастернакъ, а иногда и кочанъ свѣжей капусты; вкладываютъ туда же жирную говядину, прибавляютъ меду, а когда его нѣтъ, то сахару, варятъ долго, потомъ замазываютъ горшокъ и вставляютъ въ печь до вечера. Передъ ужиномъ вынимаютъ говядину, перекладываютъ въ другой горшокъ, замазываютъ и оставляютъ въ печи на субботній обѣдъ. Цимэсъ выходитъ густой, коричневаго цвѣта, на вкусъ очень приторный, но всѣ евреи и еврейки говорятъ, что нѣтъ ничего въ мірѣ вкуснѣе цимэса.

Субботній обѣдъ, „*шолентъ*,“ приготовленный наканунѣ шабаса въ пятницу, остается въ замазанной наглухо печкѣ. Если бы печь не была замазана, то все, что было поставлено въ нее должно быть выброшено, ибо это значило бы, что пища варилась въ шабасъ, а шабасъ самъ Богъ празднуетъ и его огонь также не работаетъ. Замазанная же печь или заторкнутая тряпками, препятствуетъ шабасу войти въ печку и хотя и есть тамъ немного огня, но отдѣленнаго отъ шабаса и ни божескій, ни человѣческій глазъ его не видали. Въ одиннадцать часовъ дня печку открываютъ, въ ней уже огня не видно, все, значитъ, совершилось по закону. Обѣдъ у балабоса состоитъ изъ семи кушаньевъ:

1) *Герингъ*—селедка, разрѣзанная на кусочки, подается съ лукомъ, уксусомъ и прованскимъ масломъ.

2) *Ретахъ*—рѣдька съ лукомъ, нарѣзанная тонкими пластинками, перемѣшивается съ гусинымъ саломъ,—подается холодною.

3) *Флейшъ-цимусэ*—говядина, съ жиромъ, холодная, та самая, которая съ вечера варилась съ цимусомъ, сладкаго вкуса, очень переваренная. Для неевреевъ очень невкусна.

4) *Арбесъ*—горохъ или фасоль.—Варятъ говядину въ посоленой водѣ; этимъ бульономъ обливаютъ горохъ или турецкіе бобы и варятъ; когда подаютъ на столъ, обливаютъ тѣмъ же бульономъ и ѣдятъ сначала горохъ, или фасоль; говядину оставляютъ на дессертъ.

5) *Гриксаэ*—гречневая или ячная каша, густая, вареная съ говяжьимъ саломъ; передъ подачею обливаютъ кашу бульономъ, какъ и предыдущій горохъ.

6) *Кугель*—тѣсто изъ пшеничной муки и яицъ, замѣшивается тонко на доскѣ, разрѣзается на полосы шириною въ дюймъ, складывается, потомъ нарѣзывается поперегъ очень тонко, въ родѣ вермишеля, и просушивается; эту лапшу, называемую *локшинъ*, варятъ въ водѣ, обливаютъ раза два холодной водой, чтобы локшинъ не разварился, перемѣшиваютъ съ разболтанными яйцами и просаливаютъ. Берутъ глиняный сосудъ, въ родѣ цвѣточнаго горшка (макотеръ), нагрѣваютъ, вымазываютъ говяжьимъ или гусинымъ саломъ, вкладываютъ туда кугель и ставятъ въ печку. Когда придетъ пора подавать, выкидываютъ на блюдо, хозяинъ разрѣзаетъ на продолговатые клино-образные куски и раздаетъ. Это кушанье составляетъ непремѣнную принадлежность шабаса. Нѣтъ самой бѣдной еврейки, которая не приготовляла бы его на священный день субботній.

7) *Флейшъ*—говядина, сваренная въ супѣ, который былъ употребленъ на горохъ и на кашу. Всякій получаетъ ее по кусочку и ѣстъ съ хрѣномъ.

Этотъ обѣдъ стереотипно повторяется каждую субботу, а равно и ужинъ въ пятницу у человѣка, называемаго *балабосъ* (достаточный). Лица болѣе богатыя, которыхъ причисляютъ къ еврейской аристократіи, называемыя *ногидъ* (богатырь) или *гевиръ* (капиталистъ), къ этому самому меню, безъ малѣйшаго измѣненія, прибавляютъ еще четыре блюда:

8) *Эйеръ митъ цибуле* или *гензденэ шмальцъ*. Яйца, сваренныя въ крутую, разрѣзаютъ на кусочки, примѣшиваютъ достаточно нарѣзаннаго луку и подаютъ все вмѣстѣ съ гусинымъ саломъ; ѣдятъ холодное.

9) *Пуцэ.* Изъ телячьихъ или воловьихъ ногъ, раздѣленныхъ на куски, варятъ студень съ чеснокомъ; на блюдѣ обкладываютъ тонко нарѣзанными яйцами и сырымъ чеснокомъ, для пріятнаго запаха, обливаютъ все уксусомъ и кушаютъ холодное; нѣкоторые предпочитаютъ горячее, но тогда студень жидокъ и его нужно ѣсть ложкою.

10) *Лэберъ.* Свареная печенка раздробляется вмѣстѣ съ луком, смѣшивается съ гусинымъ жиромъ и кушается холодною.

11) *Чернословъ* или шептала, или сушеныя груши варятъ въ кисломъ свекловичномъ разсолѣ, прибавляютъ меду и поливаютъ уксусомъ,—подается холодное. Это блюдо почитается дессертомъ,—невкусно, а евреи очень хвалятъ.

Обѣдъ самаго бѣднаго еврея въ шабасъ слѣдующій:

1. *Рѣдька*, соль, хлѣбъ.

2. *Картофель* съ кусочкомъ говядины, поставленный на ночь въ печь. Говядина вынимается и подается послѣ.

3. *Кугель* непремѣнно, безъ прибавки яицъ, только берется немного сала гусинаго или коровьяго для смазки глиняной посуды (макотера), чтобы къ стѣнкамъ не пригорѣлъ кугель.

4. *Говядина.*—Кусочекъ говядины, вынутой при варкѣ картофеля, съ хрѣномъ.

Въ прочіе дни еврейскія поварихи приготовляютъ и другія кушанья, но разнообразіе ихъ очень ограниченно; напр:

Жаркое. Индѣйка или утка, курица или гусь рѣжется узаконеннымъ рѣзникомъ (шохетъ), начиняется рубленою говядиною съ лукомъ и перцемъ, обливается гусинымъ, индѣчьимъ, или куринымъ жиромъ и жарится въ печкѣ *).

Могунъ—желудокъ вола или коровы вываривается и въ него туго набивается масса, приготовленная изъ пшеничной муки, мелко изрубленнаго говяжьяго сала и перцу. Зашиваютъ отверстія съ обоихъ концовъ, кладутъ въ чугунъ съ водою и вставляютъ въ горячую печь, которую, закрывъ желѣзною заслонкою, замазываютъ глиною на цѣлую ночь. Вода испаряется, могунъ совершенно прожаривается, и пропитанная жиромъ мучнистая масса получаетъ темно-коричневый цвѣтъ. Могунъ нужно есть горячій, иначе на немъ скоро застываетъ жиръ.

Флодинъ мясной. Изъ дрожжеваго тѣста дѣлаютъ два плоскіе кружка; на одинъ изъ нихъ кладутъ слой изрубленныхъ коровьихъ легкихъ съ гусинымъ саломъ или говяжьимъ, прикрываютъ

*) Коровье масло, какъ продуктъ молока, запрещается закономъ для употребленія въ смѣшеніи съ мясомъ.

другимъ кружкомъ, все обмазываютъ саломъ и на сковородѣ вставляютъ въ печь; когда готово, обмазываютъ медомъ.

Флодинъ молочный—на доскѣ раскатываютъ дрожжевое тѣсто, на него равномѣрно накладываютъ творогъ съ яйцами, свертываютъ, укладываютъ на сковородѣ и, прибавляя коровьяго масла, пекутъ.

Бабкэ.—Дрожжевое тѣсто разрѣзаютъ на куски длиною въ $1^1/_2$ вершка, обмакиваютъ въ разболтанныя яйца и укладываютъ въ глиняную чашку, предварительно нагрѣтую и вымазанную саломъ, для мяснаго стола, или коровьимъ масломъ, для молочнаго, и пекутъ. Къ мясной бабкѣ прибавляютъ меду.

Рыба-соленая.—Въ свекловичный разсолъ кладутъ много луку и варятъ сильно, чтобы лукъ сталъ мягокъ, кладутъ разрѣзанную въ куски соленую тарань или судака, прибавляютъ меду и варятъ уже не слишкомъ много.

Сладкія пирожныя и варенья: *Тейглэхъ*—бублики. Изъ пшеничной муки и яицъ (безъ воды) дѣлаютъ густое тѣсто; катаютъ въ длинные пруты и разрѣзаютъ на кусочки, величиною въ большую горошину, пекутъ на сковородѣ, вслѣдствіе чего они увеличиваются вдвое. Всыпаютъ ихъ въ разсыченный медъ и варятъ. Раскладываютъ толстымъ слоемъ на доскѣ и разрѣзаютъ на четыреугольные куски. Для украшенія сверху посыпаютъ макомъ, а для аромата фіалковымъ корнемъ. Это лакомство въ чрезвычайно большомъ употребленіи у евреевъ; безъ бубликовъ не обходится ни одно угощеніе.

Пэртлехъ. Пшеничная мука, мелкій сахаръ и яйца. Пекутъ въ родѣ плоскаго торта.

Лэйкэхъ.—Пряники изъ ржаной муки и меду, прибавляютъ поташу для росту. Ѣдятъ ихъ, помакивая въ рюмку съ водкой.

Рѣдька съ медомъ.—Разрѣзаютъ рѣдьку мелко, какъ лапшу, перетираютъ съ водой, варятъ въ ней до выкипу. Кладутъ медъ, инбирь и перецъ и варятъ. Это въ родѣ сухаго варенья; очень остро на вкусъ и жгуче во рту. Вмѣсто рѣдьки употребляютъ также свекловицу, но это еще хуже.

Имберлэхъ. Инбирь въ кускахъ, сваренный въ меду. Евреи однако могутъ ѣсть его.

Айнъ-гемахцъ.—Рѣпа, инбирь и медъ—въ видѣ компота. Полное безвкусіе.

Одежда и наружный уборъ еврея.

Евреи издревле стремились къ тому, чтобы ни въ чемъ не походить на идолопоклонниковъ. Въ Египтѣ для отличія въ одеж-

дѣ еврейскаго племени отъ туземцевъ, изготовлявшихъ одѣянія изъ шерсти и льна, Моисей запретилъ своимъ носить платье изъ матеріи, заключающей въ себѣ эти два матеріала. Раввины разъяснили, что всякое соприкосновеніе льна съ шерстью недозволительно, ибо первое братоубійство произошло вслѣдствіе того, что жертва Каина состояла изъ стеблей льна, а Авеля изъ овцы. На этомъ основаніи запрещено шить шерстяныя платья льняными нитками, что еврейскіе портные, подъ херимомъ, строго соблюдаютъ. Благочестивые же раввины и другіе фанатики, вовсе не надѣваютъ ничего шерстянаго, въ томъ предусмотрѣніи, что случайно все таки можетъ попасть туда льняная нитка, и что очень трудно уберечься, чтобы суконное платье не дотронулось льнянаго бѣлья, а если бѣлье бумажное, то и туда можетъ невзначай попасть льняная нитка.

Въ бѣлорусскомъ краѣ, 36 лѣтъ тому назадъ, до указа 1845 г., которымъ повелѣно евреямъ одѣваться такъ, какъ одѣваются мѣстные жители, племя іудейское рѣзко отличалось и по одѣянію, и по убору отъ всѣхъ классовъ мѣстныхъ жителей. Тогда голову мущины брили, оставляя по бокамъ около ушей нестриженные волосы, называемые *пейсы* (*пэосъ*), которые, закрутивъ, спускали до плечъ. Борода, какъ и теперь, никогда не брилась и не стриглась; на головѣ былъ непремѣнно маленькій черный колпачекъ, „*ермолка*,“ вслѣдствіе того талмудистическаго предписанія, что всякому еврею грѣшно дѣлать даже четыре шага съ открытой головой. Балахонъ черный, шелковый—атласный, или нанковый бумажный, длинный до пятъ, но узкій до того, что ноги выше колѣнъ всегда изъ него выглядывали. Поясъ широкій, черный. Чулки или бѣлые, или синіе до колѣнъ и туфли черныя кожаныя. Шапка черная бархатная, высокая, къ верху суживающаяся, обложенная вокругъ мѣхомъ собольимъ или лисьимъ, съ выдающимися концами надъ ушами. Женщины навязывали на голову спереди и остроконечно большой платокъ, имѣвшій видъ турецкой чалмы. На виски и на шею навѣшивали въ нѣсколько рядовъ нанизанный жемчугъ. Платья носили различныхъ цвѣтовъ, и притомъ женщины богатыя—шелковыя, а бѣднѣйшія—бумажныя, въ формѣ халата, безъ таліи. На ногахъ всегда имѣли не башмаки, а туфли, которыя при ходьбѣ производили хлопанье. Въ Галиціи этотъ костюмъ евреи удержали до сихъ поръ; а въ Россіи—только раввины и старики фанатики, но въ немъ уже не выходятъ на улицу. Самыя простыя старухи еврейки въ мѣстечкахъ и уѣздныхъ городахъ, впрочемъ до сихъ поръ, еще ходятъ въ описанномъ костюмѣ.

Нынѣшнее одѣяніе евреевъ не отличается столь рѣзко отъ одежды мѣстныхъ жителей; но ни одинъ еврей, даже самый бѣд-

ный „*лапсердакъ,*“ не надѣнетъ ни мѣщанскаго, ни крестьянскаго костюма. По ссобенному типу лица, по своимъ манерамъ и по фасону одежды, евреи замѣтно отдѣляются отъ христіанъ, такъ что всякій, по первому взгляду, узнаетъ еврея. Кромѣ того и законъ талмудистическій требуетъ, чтобы замужняя женщина брила свою голову, ибо сказано, что коса есть высшее украшеніе женскаго пола, слѣдовательно, чтобы женщина не прельщала никого посторонняго, нужно лишить ее этого украшенія. Бѣлорусскія еврейки во всемъ теперь подражаютъ парижскимъ модамъ, но голову бреютъ и надѣваютъ волосяные или шелковые парики, а на нихъ модные чепчики и шляпки; это ихъ безобразитъ тѣмъ болѣе, что парики большею частью истерты и грязны.

Въ жилищахъ своихъ евреи отличаются обычаемъ никогда не снимать шляпы съ головы. Начало этого обычая коренится въ религіозномъ преданіи, выраженномъ въ торѣ, что всякій еврей, при каждомъ произнесеніи имени Бога, долженъ имѣть покрытую голову; а такъ какъ онъ ежедневно и многократно молится и безъ молитвы ничего не ѣстъ и ничего не пьетъ, то ему всегда нужно имѣть что нибудь на головѣ.

Подъ верхней одеждой евреи носятъ такъ называемый „*Арбэканфесъ.*“ Это кусокъ какой нибудь матеріи въ два аршина длиною, съ дыркою по срединѣ для шеи; половина его покрываетъ грудь, а другая половина—спину. Къ четыремъ угламъ пришиваютъ пеньковые шнурки—„цицесъ,“ которые всегда болтаются до колѣнъ. Шнурки эти скручиваются по строго соблюдаемымъ правиламъ талмуда: берутъ восемь тонкихъ шнурочковъ, изъ которыхъ одинъ гораздо длиннѣе; этимъ длиннѣйшимъ сверху обвиваютъ семь другихъ 7 разъ и дѣлаютъ узелъ; послѣ обвиваютъ 8 разъ и завязываютъ второй узелъ, потомъ обвиваютъ 9 разъ и слѣдуетъ третій узелъ, наконецъ обматываютъ 11 разъ и дѣлаютъ четвертый узелъ; послѣ всѣ восемь концовъ равной длины остаются свободными. Эти шнурки заповѣданы въ торѣ (числ. XV 38, 30). При всякой молитвѣ еврей долженъ взять концы четырехъ шнурковъ на указательный палецъ лѣвой руки и цѣловать ихъ. Этотъ арбэ-канфесъ съ цицесами еврей не снимаетъ никогда ни днемъ, ни ночью и даже въ могилу отправляется съ ними, только у умершаго одинъ цицесъ отрывается вотъ для чего: покойникъ, водимый злыми духами по разнымъ мытарствамъ, думаетъ, что онъ еще живъ и занимается торговлею; но когда настаетъ пора молитвы, тогда онъ, взявшись за цицесъ и не найдя его на мѣстѣ, узнаетъ, что онъ мертвецъ.

Для утренней молитвы женатые евреи одѣваются въ особый костюмъ. На голую лѣвую руку выше локтя и на лобъ навязываются два кубическіе ковчега „*тефилинъ*“ величиною въ $1^1/_2$

вершка. Эти тефилины составляются изъ сложенныхъ листовъ пергамента, на которыхъ выписаны квадратными гебрайскими буквами тексты изъ торы; листы сшиваются въ одномъ концѣ бараньими жилами. Пергаментъ „*парметъ*," равно и ремни „рецуосъ," которыми тефилины привязываются, выдѣланы непремѣнно изъ телячьей кожи. Какимъ образомъ рецуосы должны навязываться, какъ должны держаться концы, на все это существуютъ непремѣнныя указанія въ талмудѣ. Миснагимы, привязывая тефилинъ, повертываютъ ремни съ правой стороны въ лѣвую, а хоседимы съ лѣвой на правую. Послѣ налагаютъ на голову и туловище бѣлое покрывало „*талесъ*," величиною съ простыню, изъ шерстяной матеріи, имѣющей по бокамъ по три широкія синія полосы, а по краямъ навязанные изъ шерстяныхъ шнурковъ цицесы. Талмудъ говоритъ: надѣваніе талеса равняется 613 хорошимъ поступкамъ. Самъ Богъ покрывается талесомъ, по словамъ раввиновъ, какъ это видѣлъ Моисей; а кто не употребляетъ этого святаго покрывала, того черти схватятъ и унесутъ въ адъ. Всякій мущина надѣваетъ въ первый разъ талесъ, когда женится. Такъ принарадившись, молящійся собираетъ цицесы, цѣлуетъ ихъ, обращается на востокъ, въ сторону, въ которой по его воображенію находится Іерусалимъ, потупляетъ внизъ голову и молится громко, качая головою и дѣлая боковыя движенія. Обыкновенно моленіе продолжается долго, такъ какъ по предписанію талмуда нужно прочитать много молитвъ.

Къ религіозному костюму надо еще причислить „*китель*", одѣяніе въ родѣ длинной рубашки, съ длинными рукавами, съ широкимъ откладнымъ воротникомъ, сшитой обыкновенно изъ бѣлаго ситца. Это смертная рубашка, въ которой хоронится умершій; она получается, какъ подарокъ, отъ невѣсты на свадьбу. Еврей надѣваетъ ее въ первый разъ, когда вѣнчается; затѣмъ накладываютъ его въ синагогѣ, въ день отпущенія грѣховъ; а ревностные богомольцы надѣваютъ китель еще на пасху, за столомъ, во время чтенія „гагада" (спеціальный для пасхи требникъ).

Праздники.

Наиболѣе благоговѣйно соблюдаемые праздники у евреевъ суть тѣ, которые завѣщаны Моисеемъ въ торѣ, а именно: седьмой день суббота, пасха, пятидесятница и праздникъ кущей. Впослѣдствіи историческія событія послужили основаніемъ къ установленію праздниковъ пуримъ и ханука. Кромѣ собственно праздниковъ, есть нѣкоторые дни въ году, когда евреи совершаютъ особенныя молебствія и соблюдаютъ посты. Постъ у евреевъ не состоитъ въ томъ, чтобы ѣсть такъ называемыя постныя кушанья и воздерживаться отъ другихъ, называемыхъ скоромными, а въ

томъ, что евреи впродолженіи 24 часовъ не должны ничего ѣсть и даже курить имъ запрещается, поэтому еврейскій постъ не можетъ продолжаться болѣе одного дня.

Всѣ нынѣ соблюдаемые евреями праздничные обряды установлены до появленія талмуда; воспоминанія о новѣйшихъ историческихъ событіяхъ, хотя и очень богатыхъ послѣдствіями въ судьбѣ іудейскаго племени, напр. установленіе новаго талмудистическаго завѣта, гоненія на евреевъ въ средніе вѣка въ Европѣ и Азіи, превышающія гоненія Навуходоносора и Гамана, не освящены талмудистами никакими праздниками и покаяніями.

Праздникъ *Шабасъ* въ субботу, заповѣданный на скрижаляхъ въ числѣ десяти заповѣдей, объявленныхъ самимъ Богомъ Моисею на горѣ Синайской, почитается съ величайшею святостью. Всѣ библейскія книги и ихъ талмудистическіе и раввинскіе комментаріи объясняютъ до мельчайшихъ подробностей правила соблюденія шабаса. Такъ какъ у евреевъ день считается отъ заката до заката солнца, то шабасъ начинается въ пятницу съ наступленіемъ вечера и кончается въ субботу вечеромъ же. Еврей обязанъ провести шабасъ въ абсолютномъ празднованіи: ему нельзя ничего дѣлать, нельзя ни ѣздить, ни ходить по какому либо дѣлу; онъ ничего не можетъ имѣть при себѣ, даже носоваго платка; долженъ начинать, продолжать и кончать шабасъ установленными молитвами. Всѣ талмудистическіе писатели изощряли одинъ передъ другимъ свою псевдо-премудрость, чтобы всякое мельчайшее движеніе человѣка въ этотъ завѣтный день втиснуть въ узкія рамки обрядовыхъ предписаній. Такой талмудистическій деспотизмъ, доведенный до крайности, вызвалъ неизбѣжное противодѣйствіе и для его смягченія раввины принуждены были изобрѣтать самыя изворотливыя толкованія, чтобы, безъ нарушенія и отмѣны нагроможденныхъ вѣками законоположеній, облегчить безполезное исполненіе ихъ. Нужно было такъ дѣлать, чтобы по еврейской пословицѣ „и волкъ былъ сытъ и коза осталась цѣлою,“ и дѣйствительно искусствомъ казуистики, состоящей въ томъ, чтобы сущность предписаній замѣнить наружными, иногда просто ребяческими обрядами, раввины достигли того, что всякій еврей обходитъ законъ субботы, вѣруя, однако, что строго его исполняетъ.

Праздникъ *Пейсахъ* (пасха), называемый также *гага мацесъ*, состоитъ изъ семи дней опрѣсноковъ и завѣщанъ самимъ Богомъ для вѣчнаго воспоминанія о бѣгствѣ евреевъ изъ Египта, подъ предводительствомъ Моисея. Выйдя изъ Египта по пути чрезъ песчаныя степи, евреи, чтобы кормиться, дѣлали лепешки изъ пшеничной муки и сушили на солнцѣ. Нынѣ въ подражаніе этимъ опрѣснокамъ евреи изготовляютъ мацу. Пейсахъ празднуется 15,

16 и 21, 22 числа мѣсяца *Нисана* (мартъ). Четыре дня, промежуточные между этими числами, именуются *„Хальгамоедъ“* (полупраздникъ), въ эти дни по талмуду купцамъ торговать можно, а ремесленникамъ работать нельзя. Когда существовалъ Іерусалимскій храмъ, то въ праздникъ пасхи евреи приносили туда первый снопъ (ячменя), снятый съ поля. Съ этого дня каждый могъ ѣсть хлѣбъ новаго урожая *„ходишъ.“* *)

Нынѣ соблюденіе праздника состоитъ въ томъ, чтобы впродолженіи 8 дней питаться вмѣсто хлѣба мацою (хлѣбъ бѣдности). **)

Въ первые дни пейсаха, вечеромъ, во время трапезы, хозяинъ возсѣдаетъ на мѣстѣ, устланномъ подушками и коврами, по восточному обычаю; кругомъ его за столомъ садятся всѣ члены дома, не исключая и прислуги, и у всѣхъ должны быть свои кубки, налитые виномъ, которое замѣняется въ Бѣлоруссіи хмельнымъ медомъ. Обрядъ начинается отправленіемъ *седеръ* (порядокъ вечера), съ произнесеніемъ *„кидушъ“* надъ кубкомъ вина; читаютъ *„гагады,“* съ прибавленіемъ псалмовъ и гимновъ, излагающихъ разсказы изъ исторіи евреевъ и прославляющихъ освобожденіе евреевъ изъ „рукъ фараона и египтянъ.“ Чтеніе гагады запиваютъ виномъ, потомъ ѣдятъ, опять читаютъ гагаду и опять запиваютъ виномъ. По предписанію талмуда въ эти вечера „каждый долженъ выпить непремѣнно по четыре кубка вина,“ полулежа *„гейба“*, по царскому обычаю, въ ознаменованіе господства евреевъ надъ всѣми народами.

Евреи убѣждены, что во время пейсаховой трапезы, каждый еврейскій домъ посѣщается пророкомъ Иліею, для котораго на столѣ всегда стоитъ виномъ наполненный кубокъ. Въ эти вечера никакой злой духъ не въ силахъ проникнуть въ еврейскій домъ, въ доказательство чего, послѣ чтенія гагады, отворяютъ настежъ наружную дверь на нѣсколько минутъ и въ это то мгновеніе входитъ въ домъ пророкъ Илія. Всѣ евреи и еврейки, по предписанію талмуда, должны на эти празднованія одѣваться въ самыя лучшія одежды; послѣ утренней молитвы, подчиненные и зависимые идутъ поздравлять своихъ патроновъ; ходятъ также съ поздравленіями и къ вліятельнымъ христіанамъ, подносятъ имъ мацу и бутылку меду или изюмнаго вина (пейсаховаго). Въ хоседимскихъ домахъ для приглашенныхъ гостей устраиваютъ угощеніе *„машке,“* при чемъ веселятся и танцуютъ; у миснагимовъ танцевъ не бываетъ, такъ какъ они придерживаются того мнѣнія, что до пришествія Мессіи и побѣды надъ иновѣрцами слѣдуетъ постоянно грустить.

Праздникъ седмицъ или пятидесятница, *Шавуэсъ*, завѣщанъ Моисеемъ, какъ праздникъ жатвы. Отъ перваго дня пасхи надо

*) Не слѣдуетъ забывать, что время жатвы въ Палестинѣ совпадаетъ съ нашею весною.

**) Приготовленіе мацы см. въ отдѣлѣ: пища.

отсчитать семь седмицъ (недѣль) или 49 дней, а наступающій, пятидесятый, будетъ днемъ праздника. Когда существовалъ еще храмъ въ Іерусалимѣ, въ этотъ день каждый хозяинъ, въ торжественной процессіи, приносилъ Богу первые созрѣвшіе плоды и по два хлѣба, испеченныхъ изъ новаго урожая пшеницы; теперь обычай принесенія хлѣбовъ замѣненъ обрядомъ „счисленія дней:“ отъ дня пасхи каждый еврей, ежедневно послѣ вечерней молитвы, долженъ сосчитать сколько дней прошло и сколько остается до пятидесятницы. Главный церемоніалъ, обозначающій празднованіе этого дня, нынѣ состоитъ въ особенномъ молебствіи около „*алмемора*“ (возвышенная эстрада посреди синагоги, изображающая гору Синай). Послѣ обыденныхъ молитвъ въ школѣ, прислужники вызываютъ прихожанъ по имени съ титулами, по очереди, и съ соблюденіемъ строгаго кастоваго порядка. Впереди становится *Когонъ* (потомокъ Аарона, хотя бы и бѣдный), за нимъ *Лейвэ* (касты Левитовъ), потомъ *Слише* (почетный, богатый негоціантъ), *ревіэ* (зажиточный купецъ), *хамише* (порядочный хозяинъ), *шише* (средній хозяинъ), *шейвицъ* (ремесленникъ или вообще трудящійся) и наконецъ *ахренъ* (бѣдняга, капценъ). Право становиться на почетнѣйшія позиціи въ этой процессіи предоставляется старостами синагоги за деньги, и пріобрѣтателей почетнаго мѣста именуютъ „*мавтеръ*.“ Исчисленные аристократическіе титулы сохраняются у миснагимовъ, а у хоседимовъ существуютъ только Когоны и Левиты, всѣ прочіе придерживаются демократическаго равенства, подъ именемъ: израель. Всѣмъ присутствующимъ на молитвѣ раздаются свитки торы; держа ихъ въ объятіяхъ, они слѣдуютъ въ вышеизложенномъ порядкѣ за восклицающимъ на распѣвъ канторомъ и процессіонально обходятъ алмемора, причемъ сами поютъ гимны и по временамъ танцуютъ, для выраженія предъ Богомъ благодарственной радости за Его земные дары. Возвратясь домой, обѣдаютъ при праздничной обстановкѣ и съ присвоенными на этотъ день чтеніями и молитвами.

Праздникъ *Кущей* завѣщанъ тоже въ Торѣ (Исх. XXIII. 16; Втор. XVI, 13, 16). Этотъ праздникъ, именуемый у евреевъ „*рошъ-гашана*“ (новый годъ), начинается 1-го дня мѣсяца *Тишри* (въ началѣ Сентября) и оканчивается 10-мъ днемъ, самымъ великимъ и торжественнымъ для евреевъ днемъ „*Іомъ-кипуръ*.“ До Моисея племя израилево, ведя жизнь кочующую, устраивало для молебствій временные жертвенники, сложенные подъ открытымъ небомъ изъ необтесанныхъ камней. Моисей первый, по повелѣнію Господа, устроилъ скинію или шатеръ надъ ковчегомъ, въ которомъ хранились заповѣдныя скрижали. Внутри этого первичнаго храма Моисей отдѣлилъ занавѣсью святая-святыхъ, завѣтное, никому изъ смертныхъ, кромѣ Моисея и Ааро-

на, неприступное мѣсто, гдѣ надъ кивотомъ съ двумя золотыми архангелами опредѣлялось постоянное пребываніе божественнаго духа. По изысканіямъ самыхъ высшихъ талмудистическихъ авторитетовъ въ іудействѣ утвердилось вѣрованіе, что Богъ сотворилъ вселенную осенью въ первый день Тишри и съ этого времени сталъ царемъ міра, именно по еврейскому лѣтосчисленію 5642 г. тому назадъ. Праздникъ кущей славится еще тѣмъ, что въ этотъ день Авраамъ принесъ въ жертву своего сына Исаака. Въ этотъ же день творится на небѣ судъ надъ дѣйствіями людей въ прошломъ и рѣшается судьба ихъ въ наступающемъ году.

Въ древнія времена въ праздники кущей храмъ оглашался гимнами Левитовъ и трубленіемъ вь рогъ въ подражаніе трубленію ангеловъ на горѣ Синай, когда Богъ нисходилъ на эту гору; такъ начинался 10 дневный періодъ, въ которомъ весь народъ и духовенство очищались отъ грѣховъ, чтобы достойно предстать ко дню Іомъ—кипуръ. Въ этотъ день разъ въ году раскрывались двери святая—святыхъ, куда входилъ первосвященникъ и выносилъ оттуда народу прощеніе и благословеніе Іеговы. Въ настоящее время, за неимѣніемъ храма, по предписаніямъ талмуда, праздникъ открывается въ школѣ служеніемъ *„мусафъ“* и обрядомъ *текіотъ-шаферъ*—трубленіемъ въ рогъ. Это трубленіе, по талмудистическому увѣренію, производитъ оглушительное и ошеломляющее дѣйствіе надъ рѣчами сатаны, притомъ каждый звукъ *„шифора,“* по убѣжденію кабалистическихъ хоседимовъ, громитъ и прогоняетъ полчища злыхъ духовъ и изъ этихъ трубныхъ звуковъ ангелы плетутъ занавѣсы и вѣнки въ небесныхъ чертогахъ. На праздники кущей всякій хозяинъ обязанъ, въ память кочующей жизни во времена Авраама и Моисея, пристроить къ своему жилищу изъ досокъ или кольевъ будку (прозванную народомъ кучка). Эти будки не имѣютъ крыши, вмѣсто которой накладываются зеленыя вѣтки ели, чтобы этимъ показать, что, сидя въ этой кущѣ, еврей молится и вкушаетъ пищу подъ открытымъ небомъ. Въ эти дни евреи должны очищаться душевно и тѣлесно, для чего мущины и женщины ходятъ къ рѣкѣ или озеру и надъ водой молятся и стряхиваютъ свои грѣхи, ибо имъ надо предстать чистыми къ великому и страшному дню Іомъ-кипуръ, въ которомъ Іегова подтверждаетъ все то, что было Имъ предначертано каждому человѣку въ рошъ-гашана. Если еврей, которому предназначенъ былъ на будущій годъ горькій жребій, не успѣлъ во время покаянія умилостивить Іегову, то, по прошествіи Іомъ-кипуръ, нѣтъ ему уже спасенія. Согласно народному вѣрованію, въ 10-й день кущей (Іомъ-кипуръ) одинъ изъ евреевъ непремѣнно долженъ быть схваченъ чертями и унесенъ въ преисподнюю. Поэтому всѣ и даже 12 лѣтніе дѣти въ этотъ день

соблюдаютъ строжайшій постъ, который начинается наканунѣ, двумя часами ранѣе наступленія вечера и проводятъ весь страшный день въ школѣ въ покаяніи и исповѣдныхъ молитвахъ, въ которыхъ всѣ грѣхи исчисляются непремѣнно по алфавитному списку. По предписанію талмуда всѣ безъ исключенія въ этотъ день должны быть въ школѣ, что дѣйствительно исполняется даже эмансипированными евреями, которые не соблюдаютъ ни шабаса, ни кошера и не бываютъ круглый годъ въ молитвенныхъ домахъ. Въ синагогѣ Іомъ-кипуръ начинается великоторжественною и знаменательною молитвою *„Колъ-нидре.“* Этотъ крайне безнравственный, по сознанію многихъ евреевъ, обрядъ состоитъ въ всенародномъ отреченіи евреевъ отъ обѣтовъ, присягъ, обязательствъ, обѣщаній и уговоровъ, совершенныхъ каждымъ въ прошедшемъ году и которые будутъ совершаемы ими въ будущемъ году *).

Послѣ безпрерывныхъ, со страхомъ читаемыхъ молитвъ впродолженіи цѣлаго дня, подъ вечеръ раздаются звуки рога, публика возбуждается безпредѣльною восторженностью и всѣ кричатъ: *„Лемана Габаа бирушелаимъ.“* На будущій годъ въ Іерусалимѣ! Этимъ заканчивается праздникъ.

Праздникъ *Пуримъ* 14 дня мѣсяца *Адаръ* (въ Февралѣ) установленъ Эсфирью и ея дядей Мардохеемъ, въ память историческаго событія въ царствованіе Асферуса (Ксеркса). Главный министръ этого царя Гаманъ, предпринявъ очистить Персидское государство отъ еврейскаго племени, получилъ царскій эдиктъ, которымъ повелѣвалось въ назначенный день истребить всѣхъ евреевъ въ государствѣ. Еврей Мардохей подвелъ государю свою племянницу Эсфирь, славившуюся красотою. Государь взялъ ее въ число женъ и, подъ вліяніемъ ея ласкъ и просьбъ, отмѣнилъ повелѣніе объ избіеніи евреевъ и вслѣдъ за тѣмъ приказалъ умертвить Гамана, а на его мѣсто опредѣлилъ Мардохея главнымъ правителемъ государства. Получивъ неограниченную власть и имѣя въ своихъ рукахъ царскую печать, Мардохей казнилъ семьдесятъ тысячъ туземныхъ подданныхъ царскихъ, которыхъ онъ считалъ болѣе враждебными еврейскому населенію. Такое безпримѣрное торжество свое евреи празднуютъ съ большимъ энтузіазмомъ. День, предшествующій празднику, они проводятъ въ покаяніи, въ молитвахъ и соблюдаютъ строгій постъ, „постъ Эсфири,“ потому что Эсфирь съ Мардохеемъ постились и молились передъ отмѣною царскаго повелѣнія. Въ концѣ дня всѣ евреи, взрослые и дѣти, сходятся въ школу, гдѣ прочитывается непремѣнно изъ *Мегиллы*, пергаментнаго свитка, вся библейская

*) Брафманъ: „книга кагала,“ изд. 2-е 1882 г. Стр. 99—100.

„книга Эсфирь“ и до окончанія чтенія ея никто не можетъ ничего вкушать. Для слушанія чтенія всѣ дѣти и многіе взрослые запасаются погремушками и трещетками; когда читающій произноситъ имя Гамана, вся публика подымаетъ оглушительный крикъ, всѣ стучатъ ногами и гремятъ трещетками. Послѣ окончанія чтенія, натѣшившись проклинаніемъ Гамана, всѣ идутъ по домамъ на праздничный ужинъ. На другой день утромъ опять читаютъ въ школѣ Мегиллу, обѣдаютъ и приступаютъ къ исполненію обычая *„шалахъ-мунесъ“* или *„Монотъ,“* упомянутаго въ книгѣ Эсфирь. Этотъ обычай состоитъ въ посылкѣ своимъ знакомымъ различныхъ сластей. Всѣ нищіе, называемые въ этотъ день *„пурлыхъ,“* ходятъ по еврейскимъ домамъ просить милостыню; къ нимъ тоже присоединяются меламеды (учителя), собирающіе въ этотъ день значительную лепту. Въ концѣ дня приготовляется *„судасъ-пуримъ“*—пиръ пурима, отличающійся отъ обыкновенныхъ пировъ тѣмъ, что на немъ подаются сколь возможно большія булки, подкрашенныя шафраномъ. На этомъ пирѣ обязательно пить горячіе напитки; даже талмудъ, ради гибели Гамана, предписываетъ напиться въ этотъ вечеръ допьяна.

Праздникъ *Ханука* продолжается восемь дней отъ 25 дня мѣсяца Кислева (въ ноябрѣ), въ память возстановленія богослуженія въ Іерусалимскомъ храмѣ и водворенія независимости царства іудейскаго Іудою Маккавеемъ. Царь Сирійскій Антіохъ Епифанъ, одинъ изъ наслѣдниковъ Александра Македонскаго, ограбилъ храмъ Іерусалимскій, запретилъ богослуженіе, учредилъ по городамъ академіи съ преподаваніемъ греческой философіи и велѣлъ обращать евреевъ въ господствующую въ его государствѣ вѣру. Іуда Маккавей, храбрый полководецъ, побудилъ евреевъ къ возстанію, организовалъ еврейское ополченіе, поразилъ войска Антіоха и, освободивъ царство іудейское, возстановилъ богослуженіе въ храмѣ Іерусалимскомъ. Въ памятъ этого событія евреи празднуютъ Маккавеевъ.

Въ этотъ праздникъ евреи не особенно веселятся. Отличительная особенность праздника состоитъ въ томъ, что впродолженіи восьми дней у всѣхъ горятъ отъ одной до восьми лампадокъ или свѣчей; это дѣлается въ подражаніе великаго чуда, совершившагося во время возстановленія святаго богослуженія въ Іерусалимскомъ храмѣ, а именно: послѣ окончанія войны и сверженія иноземной власти, стали очищать храмъ, додѣлывать утварь, но не могли найти для храмовой неугасаемой лампады чистаго оливковаго масла, не оскверненнаго прикосновеніемъ иновѣрцевъ. Наконецъ, послѣ долгихъ поисковъ, оно нашлось въ небольшомъ количествѣ, запечатанное въ сосудѣ и сохраненное въ тайномъ мѣстѣ первосвященникомъ. Это масло чудеснымъ образомъ горѣ-

ло впродолженіи 8 сутокъ. Въ библейскихъ книгахъ Маккавеевъ объ этомъ чудѣ ничего не упоминается, оно придумано составителями талмуда. Въ праздникъ ханука можно торговать и работать. Но по вечерамъ, когда горятъ лампады, евреи развлекаются танцами и играми, а къ ужину подаютъ оладьи, въ родѣ блиновъ. По заведенному обычаю, въ дни ханука, школьный причтъ: *„Сеганъ“* или *„Габай“* (староста), *„Шаметъ“* (служка) и даже раввинъ ходятъ по домамъ для собиранія отъ прихожанъ денежныхъ пожертвованій *„ханука-гельдъ.“*

Еще есть праздничный обычай, который можно назвать аристократическимъ: для спасенія своей души каждый зажиточный еврей обязанъ снарядить отдѣльный пергаментный свитокъ торы и пожертвовать его въ школу. Внесеніе въ школу этого свертка сопровождается празднованіемъ, которое однако не имѣетъ опредѣленныхъ дней, бываетъ случайно и при томъ очень рѣдко, ибо снаряженіе свитка обходится очень дорого. Богобоязный богатый еврей, *„слише,“* заказываетъ спеціальнымъ каллиграфамъ написать на пергаментныхъ листахъ тору, въ концѣ которыхъ нѣсколько строкъ оставляются недописанными. Собственникъ свитка приглашаетъ почетныхъ гостей, которые, по очереди, соотвѣтственно своимъ титуламъ, благоговѣйно приступаютъ къ новой торѣ и дописываютъ строки, всякій хотя бы по одному слову, что имѣетъ значеніе передъ Іеговой, какъ будто вся тора была ими написана. Приглашеннымъ женщинамъ предоставляется спасительная честь сшивать пергаментные листы непремѣнно бараньими жилами. Къ новому свитку прикрѣпляютъ серебряную корону, надѣваютъ шелковый чахолъ и навѣшиваютъ для украшенія различныя серебряныя бляшки. Изъ синагоги приносятъ балдахинъ, *„хупа,“* подъ которымъ совершаются свадебныя вѣнчанія, женщины берутъ въ руки зажженыя свѣчи, а мущины окружаютъ балдахинъ и, по очереди, по вызову, съ соблюденіемъ степеней почетности, всякій подержитъ немного на рукахъ свитокъ. Потомъ подъ балдахиномъ несутъ его въ школу съ музыкой, съ крикунами и танцорами впереди, для подражанія царю Давиду, танцовавшему при перенесеніи кивота въ Іерусалимъ. Синагога на этотъ случай особенно хорошо освѣщается и полна народомъ. Почетнѣйшіе вынимаютъ изъ кивота находящійся тамъ свитокъ торы, идутъ съ нимъ на встрѣчу новаго, который вносится самимъ хозяиномъ и имъ же вставляется въ кивотъ; при этомъ канторъ поетъ псалмы, а народъ ихъ повторяетъ. По окончаніи торжества друзья и знакомые тріумфально, съ музыкою, провожаютъ хозяина обратно въ домъ, гдѣ пируютъ цѣлый вечеръ.

Обрядъ *„Аліа.“* Всякому желающему частному лицу дается аліа, т. е. предоставляется благочестивая честь въ школѣ, на

эстрадѣ, алмемора, читать тору изъ свитка, хранящагося въ кивотѣ. Эти *„Суфтейре“* читають по понедѣльникамъ 3 человѣка, по четвергамъ 3 и субботамъ 7 человѣкъ. Обрядъ аліи установленъ пророкомъ Эздрою, которому, какъ автору и составителю пяти книгъ торы, желательно было имѣть въ грядущія времена, какъ можно болѣе читателей и послѣдователей. Церемоніалъ этого Суфтейре слѣдующій: почетное лицо, вынувъ свитокъ изъ кивота, передаетъ его кантору, который съ молитвою на устахъ, торжественно идетъ на эстраду, а на пути всякій, кто можетъ, прикладывается къ торѣ. На эстрадѣ ожидаютъ причетники школы; канторъ кладетъ свитокъ на столъ и прикладывается къ нему. Вслѣдъ за симъ, по указанію старосты, канторъ громкимъ поющимъ голосомъ, вызываетъ лицо, получившее алію или право чтенія; тотъ встаетъ съ своего мѣста, восходитъ на алмемора, цѣлуетъ свитокъ, произноситъ вступительную молитву, читаетъ, сколько ему указано причетникомъ и, проговоривъ опять молитву, возвращается на свое мѣсто. Такой же порядокъ соблюдается и прочими лицами, получившими отъ старосты алія.

Въ молитвахъ, произносимыхъ чтецами, особенно выдается фраза: „Благословенъ ты еси, Іегова, который избралъ насъ изъ всѣхъ народовъ и далъ намъ однимъ свой законъ.“ Этотъ и подобные ему тексты, наполняющіе тору и талмудъ, слышатъ и произносятъ ежедневно съ дѣтства всѣ евреи и глубоко утверждаются въ святости и непреложности такихъ изреченій.

Обычаи и обряды на особые случаи въ жизни.

Составители талмуда постоянно стремились къ тому, чтобы узаконить до самыхъ крайнихъ подробностей все, что касается обыденной жизни еврея. Поэтому въ іудейскомъ племени нѣтъ вовсе никакого предѣла между законами духовными и гражданскими, а все безъ исключенія освящено въ немъ религіею.

Начнемъ съ рожденія. Евреи вѣрятъ, что, когда женщина мучится родами, тогда множество злыхъ духовъ стремится поселиться въ новорожденномъ. Для того, чтобы никто не принесъ и не имѣлъ съ собою чертей и чтобы они сами не могли проникнуть въ комнату родильницы, всѣ присутствующіе надѣваютъ на свои шеи и навѣшиваютъ на дверяхъ, окнахъ и печныхъ отверстіяхъ талисманные листы бумаги, *„ширъ-гамаалосъ,“* на которыхъ написаны различныя кабалистическія выраженія, начертаны знаки, никому непонятные, и непремѣнно выписанъ 120-й псаломъ (тилимъ). Впродолженіи 8 дней, до обрѣзанія, если родился мальчикъ, собираютъ дѣтей въ комнату новорожденнаго и помощью

лакомствъ заставляютъ ихъ читать молитвы *„кріасъ-шма,“* а по ночамъ и въ субботу исполняютъ это старшіе *„Бенъ захеръ.“*

Обрѣзаніе. На восьмой день отъ рожденія совершается обрѣзаніе. Кумами избираются мальчикъ и дѣвочка или первобрачная чета. Въ синагогѣ, или на дому ставятъ двумѣстное кресло или скамейку, или диванъ, смотря по состоянію; это изображаетъ сѣдалище пророка Иліи. На одномъ мѣстѣ садится воспріемникъ раввинъ или какой нибудь почетный еврей, *„Синдикусъ,“* а другое мѣсто остается порожнимъ, такъ какъ предполагается, что тутъ сидитъ невидимый пророкъ. Бабка передаетъ ребенка, покрытаго бѣлою пеленою, въ руки кумы, кума передаетъ куму, а этотъ близкому родственнику родителей, который кладетъ дитя съ подушкой на порожнее мѣсто, въ томъ предположеніи, что невидимый Илія принимаетъ дитя на свои колѣни. Этимъ устраняются отъ ребенка непотребные злые духи и пророкъ причисляетъ новаго сына къ Израилю. Потомъ дитя переносится на колѣни синдика; тогда приступаетъ спеціальный операторъ, *„Могель,“* слегка обрѣзаетъ острымъ ланцетомъ конецъ препуція, *„хитухъ,“* и раздираетъ препуцій (пріа) ногтями большихъ пальцевъ, высасывая губами кровь и присыпая рану порошкомъ изъ сотлѣвшаго дерева. Затѣмъ онъ передаетъ ребенка съ подушкой родственнику родителей. Вслѣдъ за тѣмъ могель читаетъ молитву, съ рюмкою вина въ рукѣ, и провозглашаетъ имя новорожденнаго. Даются имена или дѣда, прадѣда, или какого нибудь предка. Наконецъ ребенокъ возвращается бабкѣ. Мущины поздравляютъ родителей и закусываютъ. На третій день послѣ обрѣзанія приходятъ еще поздравлять *„шлишы-лемила,“* хорошіе знакомые. Когда родится дѣвочка, не совершается никакихъ обрядностей, только просто, въ присутствіи отца, читаютъ тору и канторъ провозглашаетъ имя родившейся. Знакомыя женщины идутъ къ матери съ поздравленіемъ, но безъ мущинъ. Отсутствіе обрядовъ при рожденіи дѣвочки основано на религіозномъ вѣрованіи: во первыхъ, по догмату откровенія—одинъ только мущина имѣетъ душу и сотворенъ на подобіе Бога; а во вторыхъ, мущина увеличиваетъ славу и силу Израиля для побѣды надъ иновѣрцами и поэтому, съ появленіемъ на свѣтъ сына, весь Израиль, по талмудистическому опредѣленію, долженъ радоваться и возносить Господу благодаренія за оказанную милость. Женщина уважается только, какъ необходимое существо для произведенія и вскормленія сыновъ божескихъ и для сбереженія ихъ хозяйства. Жена хорошая, сказано, должна дома всѣмъ заняться и все приготовить, чтобы мужъ могъ чаще посѣщать домъ Господній и дольше тамъ оставаться.

Выкупъ первенца. Только послѣ истеченія мѣсяца отъ рожденія младенецъ по закону считается живымъ и если мальчикъ

первенецъ, то родители обязаны его выкупить у кагана по обряду „*Пидіонъ-га-бенъ*,“ на томъ основаніи, что тора повелѣваетъ всякаго первенца, родившагося у человѣка или у животныхъ, отдавать въ храмъ на служеніе и въ жертву Богу *). Эти жертвы принимали потомки Аарона, которые одни, какъ духовныя лица (Левиты), могли отправлять богослуженіе. По разрушеніи Іерусалима и разсѣяніи іудеевъ, вышеозначенное повелѣніе торы потеряло свою силу, но обрядъ выкупа первенцовъ соблюдается и до сихъ поръ. Отецъ приглашаетъ кагана и объявляетъ, что жена родила ему первенца; каганъ долженъ сказать, что право свое онъ соглашается продать за пять сребренниковъ (число книгъ торы). Деньги платятся и каганъ, если небогатъ, пользуется самъ ими, а если родители младенца бѣдны, то каганъ возвращаетъ деньги. Первенцы у клгановъ и левитовъ не подлежатъ выкупу.

Мальчикъ считается совершеннолѣтнимъ, когда достигнетъ 13 лѣтъ съ однимъ днемъ; по закону талмуда, онъ можетъ уже жениться. По закону же библейскому, какъ было опредѣлено Царемъ Давидомъ, въ бракъ вступать можно съ 18 л. отъ рожденія, а въ 20 лѣтъ идти на войну. До 13 лѣтъ у мальчика дѣйствуютъ только злыя наклонности, „*Эцеръ-га-ра*,“ которыя отецъ долженъ отклонять и отвѣчать за нихъ; послѣ же этого возраста являются у человѣка стремленія къ добру, „*Эцеръ-товъ*,“ и тогда онъ самъ отвѣчаетъ передъ Богомъ за свои грѣхи. Въ этомъ возрастѣ онъ первый разъ навязываетъ на руку и на лобъ тефилинъ, получаетъ названіе „*Баръ-мицва*“ (исполнитель заповѣди) и съ этого времени обязанъ уже соблюдать всѣ посты и всѣ молитвенные обряды и проч. Въ день совершеннолѣтія ему читаютъ тору въ синагогѣ и отецъ благословляетъ Бога за освобожденіе отъ отвѣтственности за поведеніе своего сына. Созываются гости, пируютъ и празднуютъ совершеннолѣтіе.—Дѣвушка считается полнолѣтнею, когда ей совершится 12 лѣтъ и 1 день; но для нея не читаютъ молитвъ и не устраиваютъ празднества.

Женитьба. Молодыхъ юношей у евреевъ нынче обыкновенно женятъ на 18 году, а дѣвушекъ выдаютъ замужъ на 16-мъ, но случается и раньше этихъ лѣтъ. Одинъ раввинъ изъ очень уважаемыхъ еврейскихъ толкователей талмуда, когда его спросили, почему онъ такъ много имѣетъ разума, отвѣтилъ: „отъ того, что женился на 13 году, а если бы женился раньше, то былъ-бы еще умнѣе.“ Вслѣдствіе такого свидѣтельства талмудисты стараются вѣнчать своихъ дѣтей, какъ можно раньше; впрочемъ, по-

*) Тора книга 2-я глава XXII. Стихъ 28—29. „Первенцы изъ сыновъ твоихъ отдавай Мнѣ....Такъ же дѣлай съ воломъ твоимъ и мелкимъ скотомъ твоимъ....Въ седьмой день отдавай его Мнѣ.“

слѣ изданія новаго положенія о воинской повинности, многіе дожидаютъ 20-ти лѣтъ и женятся, когда освободятся отъ повинности. Такіе женихи имѣютъ преимущества предъ другими, и по величинѣ приданаго цѣнятся гораздо дороже. Евреи всегда устраивали браки безъ вѣдома и согласія жениха и невѣсты и только послѣ вѣнца (невѣсту вѣнчаютъ накрытою покрываломъ) мужъ первый разъ видѣлъ свою жену; въ послѣднее, и то очень недавнее время, молодежь взяла верхъ надъ старшими и требуетъ знакомства съ будущею женою до помолвки, что старикамъ кажется неприличнымъ въ нравственномъ отношеніи.

Помолвка. Устройствомъ браковъ занимается особенный классъ людей „*шадхонимъ*,“ мущины—сваты, у которыхъ ведутся списки юношей, дѣвушекъ и состоянія родителей. Ихъ обязанность, склонять родителей женить поскорѣе дѣтей; они пишутъ акты съ условіями, „*Тноимъ*,“ берутъ приданое отъ обѣихъ сторонъ и полученныя суммы передаютъ на процентъ третьему лицу, „*шолишъ*.“ Приданое отдается молодымъ, не ранѣе года послѣ свадьбы, и ни подъ какимъ предлогомъ не должно возвращаться родителямъ, которые очень часто употребляютъ всякія ухищренія, чтобы деньги добыть обратно. Когда контрактный актъ прочитанъ и подписанъ, разбиваютъ какую нибудь глиняную посуду и поздравляютъ родителей и жениха; невѣстѣ считается неприличнымъ присутствовать при такихъ уговорахъ. Этимъ заканчивается помолвка, и сваты получаютъ вознагражденіе за хлопоты.

Свадьба. Въ субботу, предшествующую дню вѣнчанія, жениха приглашаютъ въ синагогу для чтенія торы; а къ невѣстѣ собираются женщины и тамъ, при помощи весельчака по профессіи, „*Бадханъ*,“ веселятся и танцуютъ. Вечеромъ, наканунѣ свадьбы, невѣсту ведутъ въ баню, гдѣ ее погружаютъ въ *микву*. Это яма, вырытая въ землѣ, обложенная деревяннымъ срубомъ, въ которой глубиною по поясъ налита вода. Всѣ миквы, сколько ихъ не приходилось видѣть, даже въ баняхъ большихъ городовъ имѣютъ въ высшей степени отвратительный видъ. Вода въ нихъ никогда не обновляется, а только подбавляется, отъ чего она гнила, очень грязна и смрадна. Въ эту грязь всѣ женщины, послѣ извѣстнаго мѣсячнаго періода, обязаны троекратно погрузиться. Еврейки, считающія себя цивилизованными, рѣшительно отказываются отъ этого обряда, хотя раввины и фанатики преслѣдуютъ ихъ за это.

Въ день свадьбы къ невѣстѣ собираются женщины, сажаютъ ее посреди комнаты и покрываютъ бѣлымъ покрываломъ. Къ жениху собираются мущины, а *бадханъ* приноситъ отъ невѣсты подарки, состоящіе изъ шерстянаго покрывала, „талесъ,“ и смерт-

ной бѣлой рубашки, „китель.“ Эту послѣднюю надѣваютъ на жениха, зажигаютъ два факела и, предшествуемые музыкантами, „*клезморимъ*“ *), провожаютъ къ невѣстѣ; тамъ обоихъ обсыпаютъ хмелемъ и овсомъ, приговаривая: „да умножитесь, какъ песокъ на берегу моря.“ Потомъ съ музыкой направляются, процессіонально: женихъ впереди, окруженный мущинами, а сзади невѣста, окруженная женщинами, къ синагогѣ, возлѣ которой на кучѣ мусора (иначе не будетъ въ жизни молодымъ счастья) подъ открытымъ небомъ ставится „*хупа,*“ балдахинъ на четырехъ палкахъ. Подъ этотъ занавѣсъ ставятъ прежде жениха, вокругъ котораго родители невѣсты вмѣстѣ съ нею обходятъ семь разъ, а затѣмъ ставятъ невѣсту возлѣ него. Во время обхода канторъ поетъ старинные гимны. Затѣмъ раввинъ читаетъ молитвы, „*сидуръ кедушинъ,*“ держа въ рукѣ бокалъ съ виномъ или медомъ, или пивомъ, изъ котораго даетъ выпить немного жениху и невѣстѣ; женихъ надѣваетъ ей кольцо на указательный палецъ правой руки, произнося: „этимъ кольцомъ ты вступаешь со мною въ супружество, согласно закону Моисея и Израиля. Раввинъ громко прочитываетъ составленную на халдейскомъ языкѣ брачную запись, „*кесуба,*“ потомъ произноситъ семь благословеній, „*шева-брахосъ,*“ вновь даетъ выпить вина жениху и невѣстѣ и разбиваетъ бокалъ въ дребезги, для напоминанія, что всѣ люди сотворены изъ праха. Вѣнчать можетъ не только раввинъ, а и каждый еврей, только въ присутствіи 10 взрослыхъ евреевъ. Во время шествія туда и обратно бадханъ долженъ веселить публику.

Послѣ вѣнца, новобрачныхъ, которые до того постятся цѣлыя сутки, сажаютъ за столъ и подаютъ на одной тарелкѣ супъ, называемый „*золотой супъ;*“ это мясной бульонъ, заправленный шафраномъ. Гости по обычаю подносятъ новобрачнымъ какіе-нибудь подарки, а бадханъ ко всякому подарку долженъ проговорить остроту; вслѣдъ за симъ начинается общее пиршество и танцы. У евреевъ мущины никогда не пляшутъ съ женщинами, а всякій полъ отдѣльно. Невѣсту сажаютъ посреди комнаты и съ нею обязана протанцовать каждая женщина гостья; это называется „*кошеръ-танцъ,*“ чистый танецъ. Если невѣста до этого времени не успѣла совершить обряда очищенія, то кошернаго танца не бываетъ и мужъ, на основаніи торы, не можетъ вступать въ свои брачныя права. Когда же обрядъ совершенъ, то послѣ пира, женщины торжественно, съ музыкой, ведутъ невѣсту въ спальню, а затѣмъ, подождавъ нѣкоторое время, шафера отводятъ туда и жениха. На другой день лишаютъ молодую жену

*) Музыканты должны быть въ числѣ 3-хъ. За большее число налагается херемъ, т. е. проклятіе. Книга кагала стр. 114.

ея волосъ и надѣваютъ парикъ и чепчикъ, по замужнему положенію.

Въ первую субботу послѣ свадьбы замужнія женщины ведутъ новобрачную въ первый разъ въ синагогу на молитву; ибо дѣвица, по талмудистическому закону, хотя бы и пожилая, не должна входить въ синагогу, она молится дома передъ шабасовыми свѣчками.

Годъ послѣ свадьбы. По обычаю, издревле соблюдаемому, родители невѣсты послѣ свадьбы обыкновенно берутъ зятя на пропитаніе къ себѣ на цѣлый годъ, гдѣ молодой мужъ не долженъ ничѣмъ заниматься и не отдаляться отъ своей жены. По окончаніи этого срока, молодая чета получаетъ свое приданое на руки, избираетъ родъ занятій въ жизни, устраиваетъ собственный домъ и такимъ образомъ составляетъ уже отдѣльную семью.

Разводъ. По закону еврейскому разводъ допускается, и для мужчинъ не ограничивается никакими правилами или затрудняющими формальностями. Мужъ пишетъ разводный листъ, „*гетъ*,“ по древней формѣ на арамейскомъ языкѣ, вручаетъ его женѣ и разводъ совершился. Для женщинъ же, по той причинѣ, что онѣ не участвовали въ составленіи законовъ, разводъ сопряженъ съ большими ограниченіями и тяжелою процедурой; жена не можетъ развестись, опираясь, какъ ея мужъ, только на своей волѣ, она передъ раввинскимъ судомъ должна доказать уважительныя основанія, между которыми самыя главныя: неспособность мужа къ супружеской жизни, или какая нибудь хроническая неизлечимая болѣзнь. Тогда жена получаетъ разводный листъ, присужденный судомъ. Невѣрность мужа, даже и явная, не даетъ права женѣ требовать развода. Хотя разводы у евреевъ и узаконены самимъ Моисеемъ, однако на практикѣ они очень рѣдки.

Дѣвушки въ еврейскомъ племени часто бываютъ легкаго поведенія; но въ замужней жизни еврейки соблюдаютъ супружескую вѣрность несравненно болѣе, чѣмъ у какого бы то ни было не-еврейскаго народа. Весь строй еврейской жизни способствуетъ этому: еврей впродолженіи шести дней, занятый днемъ и ночью, своими торговыми оборотами, а жена домашними заботами и часто тоже торговлею, на седьмой день насильно, подъ страхомъ Божескаго наказанія и общественнаго отверженія, принуждены успокоиться, молиться и отдыхать на семейномъ лонѣ. Еврею некогда пресыщаться удовольствіями брака или, поссорившись съ женой, искать брачныхъ удовольствій внѣ дома. Да и денежные его интересы и расчеты неразлучно связаны съ интересами его жены; многодѣтство же и воспитаніе дѣтей привязываетъ жену

къ дому и потому супружеская жизнь строго соблюдается и разводъ формальный составляетъ рѣдкое явленіе у евреевъ.

Смерть. Когда еврей серіозно заболѣетъ, къ нему приходятъ раввинъ и другой почетный членъ кагала, требуютъ отъ больнаго, дабы онъ прочелъ „*Видуй*,“ очистительную молитву, и уговариваютъ продиктовать и подписать завѣщаніе, въ которомъ непремѣнно должна быть запись значительной суммы на благотворительныя общества, а особенно для „*хеврэ-кадышъ*,“ святаго братства, которое занимается похоронами. Когда опасность увеличивается, присутствующіе перемѣняютъ имя умирающему, для того, чтобы злыхъ духовъ ввести въ заблужденіе, будто это не тотъ, у котораго слѣдуетъ отнять душу. Съ появленіемъ признаковъ агоніи, всѣ начинаютъ громко произносить молитвы, переполненныя святыми и таинственными словами, которыхъ черти особенно боятся. Когда умирающій перестаетъ дышать, кладутъ на уста перышко и если оно не шевелится, то этимъ признается, что жизнь прекратилась. Мгновенно покойника раздѣваютъ до-нага и кладутъ на полъ, лицомъ вверхъ, подостлавъ немного соломы; евреи убѣждены, что если мертвецъ полежитъ хотя немного времени на кровати, то смерть пристаетъ къ мебели, къ постели, къ стѣнамъ и притягиваетъ къ себѣ живыхъ. Окружающіе умирающаго, родные и знакомые, стоятъ на нѣкоторомъ разстояніи и молятся, а около дома и у сосѣдей разливаютъ воду, чѣмъ оповѣщаютъ о смерти человѣка, жившаго въ томъ домѣ.

Похороны. Братство *хеврэ-кадышъ*, заблаговременно увѣдомленное, остается въ ожиданіи передъ домомъ умирающаго со всѣми похоронными принадлежностями. Братство это очень полезно для жителей небогатаго состоянія. Оно не дозволяетъ пролежать мертвому тѣлу на дому болѣе часа послѣ кончины, обязано прибирать и обмывать его, одѣвать и хоронить умершаго человѣка изъ бѣднаго состоянія на свой счетъ. Но евреи богатые очень не любятъ этого братства, потому что члены его слишкомъ деспотически поступаютъ съ ними. Они самовольно, по своему усмотрѣнію, налагаютъ на богатыхъ обыкновенно весьма большія суммы для своего общества. Если покойникъ не успѣлъ завѣщать братству или мало назначилъ денегъ, то оно до тѣхъ поръ не принимаетъ изъ дома мертвеца, покуда семья покойника не уплатитъ требуемой суммы, а изъ постороннихъ евреевъ никто не осмѣлится нести покойника на кладбище; въ это время душа покойника неимовѣрно страдаетъ, а около тѣла и на улицѣ происходятъ споры, крикъ, гомонъ, созываютъ судей.

Когда въ смерти еврея уже убѣдились, предстоящіе сейчасъ вносятъ воду, моютъ тѣло, „*тагра*,“ ставятъ мертвеца на ноги и трижды еще окачиваютъ водою, а всѣ присутствующіе мущины

(женщинамъ не дозволяется быть во время омыванія) произносятъ: *„тогоръ, тогоръ, тогоръ,“* чистъ, чистъ, чистъ! Потомъ надѣваютъ рубашку съ длинными рукавами, въ концахъ наглухо зашитыми, и длинные холщевые или бумажные штаны, концы которыхъ тоже зашиты, такъ что руки и ноги остаются покрытыми; накладываютъ *арбэ-канфесъ* съ оторваннымъ однимъ *цицесъ* и поверхъ этого надѣваютъ смертную рубашку съ широкими рукавами, *китель*, которую покойникъ получилъ отъ своей невѣсты на свадьбу, опоясываютъ холщевымъ поясомъ съ узломъ впереди, покрываютъ *талесомъ*, который покойникъ употреблялъ для утренней молитвы, на голову надѣваютъ бѣлый, холщевой, длинный колпакъ и, наконецъ, еще завертываютъ въ бѣлую простыню, *„тахрихинъ,“* которую внизу и вверху завязываютъ, чтобы на пути до могилы не вылетѣла душа. Одѣяніе мертваго, какъ у богатаго, такъ и у бѣднаго должно быть бѣлаго цвѣта. Окончивъ одѣваніе, тѣло тотчасъ выносятъ, кладутъ на носилки, *„мита,“* покрываютъ черным сукномъ и спѣшнымъ шагомъ, вчетверомъ, несутъ на кладбище, *„Моіе.“* Чѣмъ скорѣе послѣ кончины будетъ тѣло похоронено, тѣмъ легче душѣ, которая въ это время очень мучится. По улицамъ мертваго сопровождаетъ множество мальчишекъ, которые кричатъ и бѣгутъ спереди и сзади, а члены *хеерэ-кадышъ* брянчатъ жестяными кружками, наполненными мѣдными деньгами, для того, чтобы проходящіе жертвовали на ихъ общество. Женщины никогда не сопровождаютъ мертваго.

Подойдя къ могилѣ, выстланной внизу и по бокамъ досками (гробовъ евреи никогда не употребляютъ), простыню развязываютъ. Погребальщики, *„кабренъ,“* отворотивъ глаза отъ мертваго, выкидываютъ его въ яму, а сами быстро отскакиваютъ въ сторону; такимъ же образомъ поступаютъ и всѣ присутствующіе, оставаясь обращенными тыломъ къ могилѣ нѣсколько минутъ. Такъ поступаютъ потому, что въ то время, когда мертвецъ опускается въ могилу, его душа, не желая идти въ землю, окончательно отдѣляется и вылетаетъ; но въ полетѣ своемъ можетъ сглазить смотрящаго и зацѣпить близъ стоящаго и потянуть его съ собою на тотъ свѣтъ. Послѣ непродолжительнаго времени, погребальщики и всѣ ассистенты уже спокойно зарываютъ могилу, при чемъ всякій присутствующій бросаетъ въ нее горсть земли.

Послѣ смерти женщины, омовеніе и одѣваніе производится женщинами. Когда все готово, входятъ носильщики, выносятъ покойницу, кладутъ ее на носилки, *„мита,“* слѣдуютъ къ кладбищу и хоронятъ; при этомъ все дѣлается безъ тревоги и страха, такъ какъ женщинѣ души не полагается. Беремен-

ныхъ женщинъ не хоронятъ до тѣхъ поръ, пока не извлекутъ предварительно плода. Средствомъ для этого служитъ сильное нагрѣваніе тѣла посредствомъ горячей воды, которою обливаютъ животъ покойницы и, затѣмъ, растираютъ его и надавливаютъ руками и распаренными вѣниками. Случается, что дѣйствія эти продолжаются долго и безуспѣшно, такъ что бабки, наконецъ, упрашиваютъ покойницу, говоря: „ты не можешь быть такъ похоронена, ты должна отдать намъ свой плодъ.“ По извлеченіи мертваго плода, его завертываютъ въ пеленки и, положивъ покойницѣ на руки, хоронятъ вмѣстѣ съ нею. Иногда надъ этимъ работаютъ старухи-еврейки часа 3 или 4 и даже долѣе.

У евреевъ считается почетнымъ нести покойника на плечахъ. Но есть города, гдѣ заведено возить тѣла на кладбища на лошадяхъ. Тогда мертваго не моютъ и не одѣваютъ на дому, а для этого на кладбищѣ есть домъ *„таіара-штубъ.“* Послѣ омовенія покойника въ этомъ домѣ, несутъ его до могилы уже на рукахъ, дабы къ очищенному мертвецу не приставали злые духи.

Послѣ похоронъ одинъ изъ членовъ *хеврэ-кадышъ* спрашиваетъ отъ имени своего братства у родныхъ покойника прощенія, если въ чемъ кто либо изъ братчиковъ ошибся въ отданіи покойнику должной чести, *„мелиха.“* Потомъ онъ же читаетъ молитву, *„цидукъ-гадинъ,“* которую сыновья умершаго должны ежедневно читать въ синагогѣ впродолженіи года, а послѣ одинъ разъ въ годъ.

Трауръ должны соблюдать, по предписанію талмуда, только близкіе родные, а именно: отецъ, мать, сынъ, дочь, братъ, сестра и супругъ. Видимое выраженіе траура у евреевъ обозначается разодраннымъ отворотомъ верхняго платья, *„кріа,“* и тѣмъ, что они не выходя изъ дому, сидятъ, впродолженіи 7 дней, босые на полу, на которомъ дозволяется раскладывать тюфяки, и въ это время читаютъ главы изъ книгъ Іова и Іереміи. Послѣ похоронъ, сосѣди должны принести осиротѣвшимъ первую закуску, *„Габраа.“*

Предразсудки.

Тора и талмудъ абсолютно воспрещаютъ евреямъ находиться въ дорогѣ во время шабаса, притомъ повелѣвается всякому быть въ это время съ женою и отправлять шабасъ въ своемъ семействѣ. Если еврей находится въ продолжительной дорогѣ, то долженъ пробыть и молиться эти сутки на томъ мѣстѣ, гдѣ его засталъ шабасъ. Когда путешествуетъ по водѣ, то можно шабасный обрядъ исполнить на кораблѣ или на рѣчномъ суднѣ, съ тѣмъ, однако, чтобы еврей взошелъ на морской корабль не позже среды, а на рѣчное судно въ пятницу утромъ; при этомъ условіи

корабль или лодка считаются уже его домомъ и онъ можетъ отправлять на нихъ шабасъ. Но и въ такомъ случаѣ еврей долженъ занести на корабль въ среду, а на лодку въ пятницу утромъ что нибудь изъ своей одежды съ кусочкомъ хлѣба, или что либо изъ принадлежностей богомолья, чѣмъ и узаконивается его пребываніе на кораблѣ.

Отъ необходимости исполненія такихъ предписаній закона съ евреями часто происходятъ комическія приключенія. Вотъ одинъ случай, хорошо характеризующій казуистику талмудизма. Въ уѣздномъ городѣ заболѣлъ богатый еврей; нужно было послать въ другой городъ за докторомъ; это было въ пятницу. Поѣздъ желѣзной дороги проходилъ чрезъ станцію отправленія передъ шабасомъ. Посланецъ еврей садится въ вагонъ съ ведромъ воды; на пути насталъ шабасъ; еврей, скорчившись, присѣлъ надъ ведромъ, всунувъ въ него обѣ ноги. Пассажиры, увидя разлившуюся воду и еврея, сидящаго въ странной позѣ, спрашиваютъ, что съ нимъ случилось? Еврей упорно молчитъ; въ дѣло вмѣшивается кондукторъ, требуя отъ еврея отвѣта; испуганный еврей, умоляющимъ голосомъ, произноситъ: „я не ѣду, я плыву;“ это приводитъ публику въ веселое расположеніе, а вѣрный блюститель заповѣди счастливо приплываетъ къ мѣсту своего назначенія, увѣренный, что имъ не нарушены предписанія закона.

Когда въ городѣ появляется эпидемія, то это принимается евреями, какъ наказаніе за грѣхи противу супружеской вѣрности. Для прекращенія несчастія раввинъ въ синагогѣ призываетъ всѣхъ объявить гласно передъ нимъ и присутствующими все, что кто знаетъ или слышалъ о какой нибудь тайной интригѣ какого либо женатаго еврея и замужней еврейки. Виновнаго призываютъ къ раввину при 18 членахъ, „*хайанашимъ*,“ растягиваютъ на скамьѣ и даютъ удары, „*шлегъ*,“ произнося за всякимъ ударомъ имя его предмета; такимъ же образомъ поступаютъ съ женщиной въ женскомъ отдѣленіи синагоги. Въ недавнее еще время невѣрныхъ замужнихъ женщинъ обмазывали жиромъ, обсыпали перьями и водили по улицамъ для публичнаго осмѣянія, а преступныхъ мужей ставили на школьномъ дворѣ на скамью, и они были обязаны подробно исповѣдывать передъ всѣми свою невѣрность; случалось, что привязывали цѣпью въ прихожей школы и держали до тѣхъ поръ, пока всѣ до послѣдняго не выйдутъ изъ школы и не натѣшатся надъ виновнымъ; теперь такіе самосуды прекращены мѣстными властями.

Евреи имѣютъ убѣжденіе, что христіанскіе знахари и знахарки для заклинаній вызываютъ злыхъ духовъ, а ихъ *Баалъшемы* для чудодѣйствій вызываютъ добрыхъ духовъ. Евреи, живущіе по деревнямъ и мѣстечкамъ, отдаленнымъ отъ большихъ го-

родовъ, для излеченія болѣзней обыкновенно призываютъ Баалъшема, который для всякаго недуга произноситъ особый наборъ словъ, неимѣющихъ никакого смысла. Когда *Баалъ* колдуетъ христіанину, то въ его фразахъ слышны тѣ же слова, что и у христіанскихъ знахарей: двурогій мѣсяцъ золотой, красный пѣтухъ, бѣлая королева и даже матерь божія, пророкъ великій и проч.; когда же онъ шарлатанитъ для еврея, то выговариваетъ гебрайскія, арамейскія, нѣмецкія слова, которыхъ смысла никто изъ евреевъ не понимаетъ. Онъ употребляетъ куреніе таинственными травами, имѣетъ про запасъ мертвую воду, дерево, растущее глубоко подъ водою и т. п. Для дѣтей отъ различныхъ болѣзней *Баалъшемъ* продаетъ талисманы на исписанномъ пергаментѣ, „*мезузе*,“ раковины, серебряныя бляшки съ буквою изъ слова Іеговагъ, волчьи зубы, чтобы прорѣзались зубы у ребенка и проч. Женщины всѣ вѣрятъ въ худой глазъ, „*Аінъ-ги-ра*“, и чтобы красиваго ребенка не сглазили, мать зоветъ его: „*мой арабъ*.“ Когда умираетъ кто либо изъ дѣтей, то оставшихся въ живыхъ называютъ: „*Алтеръ*“—старикъ. Родители сильно боятся, когда ихъ спрашиваютъ сколько у нихъ дѣтей. Они никогда не скажутъ вѣрное ихъ число и тутъ же приговариваютъ: „пусть будутъ здоровеньки.“

Одинъ изъ толкователей талмуда объявилъ, что корень одного растенія имѣетъ человѣческую фигуру и что когда бездѣтная женщина будетъ принимать его внутрь, то навѣрно излечится отъ бесплодія. Этотъ самый корень Рахиль выпросила у своей сестры Ліи, дабы имѣть дѣтей отъ Патріарха Іакова. Настоящимъ преданіемъ пользуются еврейскія бабы и Баалъ-шемы чтобы продавать безплоднымъ женамъ элексиръ, добытый чародѣйскимъ способомъ изъ этого корня. Впрочемъ Баалъ-шемы, по части медицины почти совсѣмъ потеряли свой авторитетъ въ большихъ городахъ. Здѣсь всѣ евреи, при малѣйшей болѣзни тотчасъ прибѣгаютъ къ помощи доктора и очень любятъ лечиться.

Чтобы подешевле проѣхать изъ города въ городъ, евреи садятся въ одну бричку человѣкъ по 8 и больше; шутники, зная еврейскіе предразсудки, останавливаются и, указывая пальцами, считаютъ ѣдущихъ евреевъ, тогда они начинаютъ дѣлать различныя движенія, а который успѣетъ—ложится въ повозкѣ, для того, чтобы считающій ошибся и если ошибется, то значитъ сосчитали другихъ, а не ѣдущихъ, и тогда опасность для нихъ миновала; въ противномъ случаѣ одному изъ сидящихъ въ бричкѣ пришлось бы умереть. Когда евреи идутъ пѣшкомъ, то не боятся счета, ибо стоитъ хотя двоимъ пойти врозь и счетъ теряетъ свое вліяніе. Этотъ предразсудокъ беретъ начало въ библейской исто-

ріи: царь Давидъ повелѣлъ сдѣлать поголовный списокъ еврейскому народу. Богъ разгнѣвался на дерзость Давида и произвелъ большую смертность въ народѣ за попытку исчислять народъ, который по обѣтованію долженъ быть какъ песокъ на берегу моря и какъ звѣзды на небесахъ, а исчислить песокъ и звѣзды не дано человѣческому разуму.

По талмудистическому предписанію, очень подробно изложенному, всякій еврей долженъ обрѣзывать свои ногти не иначе, какъ утромъ въ пятницу. Нужно начинать обрѣзку съ лѣвой руки, переходя отъ перваго пальца къ третьему, потомъ обрѣзать на пятомъ пальцѣ, дальше на второмъ, наконецъ на четвертомъ; такого же порядка благочестивый іудей долженъ придерживаться при обрѣзкѣ и на правой рукѣ. Обрѣзки отъ ногтей нельзя разбрасывать, а надо старательно собрать и, завернувъ въ бумажку, спрятать. Тотъ благословенъ, кто ногти свои сожжетъ, а кто ихъ раскидаетъ тотъ *„руше,“* грѣховникъ, потому что женщина, наступившая хотя бы на мельчайшую частичку ногтя, родитъ неживаго ребенка; еще и потому тотъ грѣховникъ, что, по опредѣленію Бога, ногти отростаютъ на третій день, слѣдовательно, если бы человѣкъ обрѣзалъ ногти въ четвергъ, то они росли бы у него въ субботу и не имѣли бы отдыха въ этотъ святой день, когда все въ мірѣ и самъ Богъ отдыхаетъ. Кто не обрежетъ въ пятницу своихъ ногтей, тотъ теряетъ память, дѣтей и имущество.

Это предписаніе и толкованіе достаточно указываетъ на степень психическаго, логическаго и умственнаго состоянія законодателей талмуда.

Нынче всѣ евреи, кромѣ самыхъ бѣдныхъ, пьютъ чай; въ пятницу вечеромъ и цѣлый день субботній по закону они не имѣютъ права дѣлать что нибудь, а тѣмъ паче разводить огонь. Чтобы въ шабасъ имѣть нагрѣтый самоваръ и вмѣстѣ съ тѣмъ не разгнѣвить Бога нарушеніемъ его заповѣди, евреи повсемѣстно держатъ въ услуженіи христіанскихъ *„наймитокъ.“* Служанка въ шабасъ, въ часы чаепитія, должна наставлять самоваръ безъ еврейскаго приказанія. Хозяинъ, прежде чѣмъ сядетъ за столъ, обязанъ спросить ее громко такъ, чтобы всѣ слышали: „что ты дѣлаешь?“ она должна отвѣтить „наставляю самоваръ;“ хозяинъ: „кому ты наставляешь?“—служанка должна отвѣтить: „для себя“ или для кого нибудь изъ христіанъ. Только послѣ такого разговора служанка имѣетъ право поставить самоваръ на столъ, а евреи свободно пить чай, ибо самъ Богъ слышалъ, что самоваръ наставлялся для гоя, слѣдовательно это уже нееврейскій чай. Если бы хозяинъ предварительно не спросилъ служанку, или если бы служанка отвѣтила: „для васъ наставляла,“ тог-

да никто изъ евреевъ не можетъ брать кипятокъ изъ этого самовара. Со времени введенія въ употребленіе чая, одинъ святой цадикъ, на основаніи ночнаго откровенія истолковалъ, что евреи, для облегченія торговыхъ сношеній съ христіанами, могутъ у нихъ пить чай чистый, или съ ромомъ, или съ наливкой, только изъ стекляной посуды.

Когда еврейки въ пятницу приготовляютъ шабасовыя кушанья, то ихъ отружаютъ ангелы и помогаютъ имъ; добрые духи остаются при горшкахъ и блюдахъ до тѣхъ поръ, покуда все не будетъ скушано; когда хозяинъ, приступивъ къ шабасовому столу, читаетъ соотвѣтственныя молитвы, всѣ присутствующіе должны имѣть лица, выражающія веселость и оставаться въ спокойствіи, чтобы грустнымъ видомъ не пугать и шумомъ не мѣшать слушать ангеламъ такія сладкія и мудрыя рѣчи, какихъ они даже въ небесахъ никогда не слышатъ; иначе огорченные ангелы удалятся, а на ихъ мѣсто явятся злые духи.

Въ шабасъ евреи не имѣютъ права ничего носить внѣ дома. Если въ карманѣ окажется крошка хлѣба, то и это почитается за большой грѣхъ; даже нельзя имѣть при себѣ булавки и носоваго платка. Чтобы не нарушить законъ, евреи, выходя изъ дому въ субботу, не кладутъ въ карманъ платка, а обвязываютъ имъ шею или руку, или ногу, или прицѣпляютъ его къ поясу; тогда это уже считается или галстукомъ, или повязкою для теплоты, или поясомъ, но не платкомъ. У евреевъ, гуляющихъ въ субботу, издали можно видѣть навязанные носовые платки.

Въ шабасъ нѣкоторые предметы, означенные въ талмудѣ, можно передвигать съ одного мѣста на другое только въ одномъ жилищѣ, переносить же изъ одного дома въ другой запрещается; но и въ этомъ казуистика помогаетъ евреямъ нѣсколькими изобрѣтеніями: совершается напр. обрядъ *„ойрывъ,“* состоящій въ томъ, что одинъ хозяинъ даетъ близкому или дальнему сосѣду кусокъ своего хлѣба, сопровождая это молитвами, вслѣдствіе чего оба дома, какъ употребляющіе общій хлѣбъ, считаются за одинъ домъ и тогда можно переносить въ шабасъ изъ одного въ другой поименованныя въ талмудѣ вещи. Или другой способъ: прикрѣпляютъ къ углу одного дома одну жердь и къ углу другого дома другую жердь, а верхушки ихъ соединяютъ бичевкой; тогда обѣ крыши считаются одною крышею, слѣдовательно оба дома подъ одной кровлей.

По предписанію талмуда нельзя удаляться изъ дома во время шабаса или въ другіе праздники далѣе 2000 шаговъ; для расширенія этого пространства изобрѣтенъ мудрыми раввинами слѣдующій обрядъ, называемый *„ойримъ—тимимъ:“* наканунѣ шабаса или праздника отдаляются отъ дома на 2000 шаговъ и тамъ

закапываютъ въ землю кусокъ *халэ* (шабасовый пшеничный хлѣбъ), съ приличною молитвою; мѣсто, гдѣ закопанъ хлѣбъ, становится однимъ общимъ мѣстомъ съ шабасовымъ столомъ, слѣдовательно еврей, придя въ субботу къ этому хлѣбу, считаетъ его мѣстомъ отправленія святаго шабаса и, не нарушая закона, идетъ отсюда во всѣ стороны на разстояніе 2000 шаговъ.

Торговать въ шабасъ или въ другіе праздники запрещено строго; но желаніе заработка или угожденія нужному христіанину, имѣющему потребность въ товарѣ, дало поводъ изыскать средство вывести еврея изъ такого затруднительнаго положенія, оставляя его послушнымъ и чистымъ передъ закономъ вѣры. Еврей или еврейка передаютъ покупателю товаръ черезъ третье иновѣрческое лицо и получаютъ деньги не прямо отъ покупателя, а изъ рукъ того же третьяго лица, поэтому Богъ ясно видитъ, что еврей отдалъ товаръ не покупателю и получилъ деньги не отъ покупателя, слѣдовательно онъ не торговалъ.

Закономъ запрещается евреямъ въ шабасъ и праздники брать въ руки деньги и имѣть ихъ при себѣ, но раввинскія толкованія поясняютъ, что деньгами называются монеты, чеканенныя изъ металловъ: золота, серебра и мѣди; слѣдовательно всякія медали или монеты, имѣющія въ себѣ другіе металлы, а также бумажные кредитные билеты не должны собственно называться деньгами. Поэтому всякіе бумажные знаки можно брать въ руки и въ шабасъ; даже золотыя и серебрянныя монеты, въ которыхъ есть аліажъ, еврейскіе либералы начинаютъ брать въ шабасъ, только съ тѣмъ условіемъ, что дотрогивающійся до нихъ обязанъ въ душѣ своей думать, что онъ беретъ въ руки аліажъ, а о золотѣ и серебрѣ не думать. Для мѣдныхъ денегъ буква закона остается въ силѣ, потому что въ нихъ не предполагается примѣси посторонняго металла; но и тутъ нашлось средство: сказано буквально не брать руками, поэтому еврей передъ плательщикомъ выдвигаетъ свой ящикъ въ столѣ, тотъ кладетъ деньги, а еврей задвигаетъ обратно ящикъ; ясно, что онъ не бралъ и не дотрогивался руками и потому остается совершенно чистъ и правъ.

Всякія колдовства, заговоры, чарованія и чудодѣйства, тора догматически запрещаетъ, предписывая слушать только пророковъ, но талмудъ не придерживается откровеній Моисея и вводитъ въ свои книги много кабалистическаго и магическаго мистицизма. Сновидѣнія имѣютъ у евреевъ большое значеніе, даже по библейскимъ преданіямъ, какъ напр. толкованіе сновъ Фараону, Навуходоносору и множество другихъ. Установлены особыя молитвы объ отвращеніи худаго послѣдствія неблагопріятныхъ сновъ; эти молитвы читаетъ въ синагогѣ Когонъ, „*Духанъ*,“ при торжественномъ благословеніи всѣхъ молящихся. Когда ев-

рей увидитъ сонъ тревожный или, по предразсудку, возвѣщающій не доброе дѣло, какъ напр. выпаденіе зуба, означающее близкую смерть члена семейства, то призываетъ трехъ друзей, въ подражаніе мудрымъ собесѣдникамъ Іова, и объявляетъ имъ свою печаль; они, по обряду *„Гатовасъ-холемъ,“* читаютъ ему тексты и утѣшаютъ сновидца. Для отвращенія несчастія, евреи, видѣвшіе непріятные сны, постятся, и это, какъ гигіеническое средство, разумѣется, вліяетъ успокоительно.

Къ еврейскимъ предразсудкамъ надо причислить всѣ талмудистическія такъ называемыя *Мэшихте* (толкованія), ихъ 36, и каждое состоитъ изъ нѣсколькихъ толстыхъ книгъ; они схожи между собою системою изложенія и пустыми безполезными предметами, о которыхъ ведутся безконечные ребяческіе споры; такъ напр. *Мэшихте Бовэ-мецоэ* (толкованіе о находкѣ); *мэшихте хулинъ* (толкованіе о рѣзѣ) и проч. Изъ нихъ очень оригинально *мэшихте Бейце* (толкованіе о яйцѣ), разсуждающее о томъ можно ли еврею безгрѣховно употребить въ пищу въ день праздничный то яйцо, которое курица снесла въ праздничный день или въ субботу? Объ этомъ толковали еще въ послѣднемъ столѣтіи до Р. Х. двѣ извѣстныя ортодоксальныя іудейскія партіи Гилеля и Шамаи; спорили во всѣ послѣдующіе вѣка самые глубоко-умные еврейскіе раввины и до сихъ поръ еще споръ не разрѣшенъ. Если припомнить изъ индійской миѳологіи яйцо Брамы, то нельзя не удивляться, что человѣческое мышленіе еще въ столь глубокой древности стремилось къ наблюденіямъ надъ происхожденіемъ жизненнаго организма. Если вспомнимъ философскую задачу, предложенную школою софистовъ, что прежде сотворено—курица, которая снесла яйцо, или яйцо, изъ котораго произошла курица? пшеничное ли зерно, изъ котораго выходитъ колосъ, или колосъ, который даетъ зерно? то увидимъ въ этомъ пытливость греческаго генія, тогда какъ яйцо Израилево показываетъ весьма низкій уровень умственнаго развитія лицъ, разбирающихъ такой вопросъ.

Евреи вѣрятъ множеству предвѣщательныхъ примѣтъ, въ родѣ тѣхъ, какимъ вѣрятъ и христіанскіе суевѣры, какъ напр. начинать дѣло и выѣзжать въ понедѣльникъ считается опаснымъ, ибо тогда въ дорогѣ непремѣнно случится непріятность, а затѣянное предпріятіе пойдетъ дурно; когда заяцъ пробѣжитъ дорогу, то будетъ несчастье, а когда волкъ, то дѣло пойдетъ успѣшно; если лошадь ѣдущаго еврея фыркаетъ, то значитъ, что онъ съ радостью будетъ принятъ тамъ, куда ѣдетъ. Встрѣча водоноски съ пустыми ведрами означаетъ несчастье,—съ полными же ведрами—счастье; зная это, водоноски выходятъ на встрѣчу свадебному шествію съ наполненными ведрами и получаютъ за это хорошіе

подарки, если же евреи поскупятся, то онѣ встрѣчаютъ его на обратномъ пути съ пустыми ведрами и тогда въ семействѣ жениха распространяется тревога. Подобныхъ предразсудковъ множество, только неизвѣстно евреи ли переняли ихъ отъ христіанъ или послѣдніе отъ евреевъ. Нѣкоторые изъ этихъ предразсудковъ встрѣчаются въ древней греческой литературѣ; вѣроятно объ нихъ упомянуто и въ древнихъ гебрайскихъ и талмудистическихъ книгахъ.

Календарь.

Евреи хотя и живутъ въ просвѣщенной Европѣ, но въ употребленіи календаря совершенно отдѣляются отъ всѣхъ народовъ. До начала христіанской эры у нихъ вовсе не было писаннаго календаря, а существовали особые свидѣтели, которые объявляли о всякомъ появленіи новолунія и эту эпоху начальникъ синедріона оглашалъ посредствомъ зажиганія огней. Годъ еврейскій состоялъ изъ 12 лунныхъ мѣсяцевъ, разнился съ солнечнымъ годомъ на одиннадцать дней, изъ которыхъ составлялся для високоснаго года тринадцатый мѣсяцъ. Назначеніе добавочнаго мѣсяца всякій разъ опредѣлялось синедріономъ. Первый еврейскій писанный календарь составленъ былъ Гилелемъ Іегудой; онъ принялъ отъ Грековъ золотое число, введенное Мемнономъ въ Аѳинахъ, по которому въ теченіи 19 лѣтъ было 7 лѣтъ високосныхъ. Этотъ устарѣлый, весьма невыгодный лунный календарь архи-раввины удерживаютъ для іудейства и теперь, потому что евреямъ не положено закономъ заниматься астрономическими вычисленіями, а главное для того, чтобы и въ этомъ отношеніи еврейство было отдѣлено отъ иновѣрцевъ. Юліанскій и Грегоріанскій солнечные календари, какъ произведенія язычниковъ, почитаются евреями за богопротивное идолопоклонничество.

Лѣтосчисленіе удерживается у нихъ тоже совершенно ребяческое. Прежде они принимали за эпоху выходъ изъ Египта, потомъ считали годы отъ разрушенія храма Навуходоносоромъ, въ послѣдствіи, вмѣстѣ съ Греками, употребляли воспоминаніе объ Александрѣ Македонскомъ, а когда были разсѣяны по Свѣту, сочли необходимымъ избрать эпоху всеобщую для всѣхъ евреевъ, живущихъ въ различныхъ земляхъ, и для этого приняли считать годы отъ сотворенія міра, происшедшаго, по ихъ мнѣнію, осенью 5642 года тому назадъ.

Численность евреевъ въ губерніи.

Для работъ существовавшей осенью 1881 г. въ Могилевѣ губернской коммиссіи по еврейскому вопросу необходимо было знать дѣйствительное число еврейскаго населенія въ губерніи и къ полученію вѣрной цифры были приложены всѣ старанія; но стара-

нія эти не увѣнчались успѣхомъ, потому что евреи, вслѣдствіе различныхъ причинъ, въ особенности религіозныхъ, о которыхъ говорилось выше, и въ силу многихъ житейскихъ побужденій, какъ напр. для уклоненія отъ правительственнаго надзора, государственныхъ повинностей, а особенно воинской, всячески избѣгали давать правильныя показанія. Отвратить это нельзя было ни убѣжденіями, ни пытливостію переписчиковъ, потому что весь бытъ еврея, начиная съ его жаргона, непроницаемъ; развѣ одно установленіе книжекъ о самоличности, обязательныхъ для каждаго еврея съ 7 лѣтняго возраста, дастъ со временемъ возможность производить правильное счисленіе еврейскаго населенія.

Добытыя вышеозначенною переписью свѣдѣнія показывали, что въ Могилевской губерніи въ 1881 г. проживало 151169 евреевъ обоего пола, не считая евреевъ земледѣльцевъ *). Изъ этого числа на города приходилось 54451, на мѣстечки 67499, на селенія 29219. Отсюда видно, что самое густое населеніе евреевъ является въ мѣстечкахъ, гдѣ оно по отношенію къ христіанамъ почти въ три раза болѣе въ Оршанскомъ уѣздѣ и нѣсколько болѣе, чѣмъ въ три раза въ Могилевскомъ уѣздѣ. Если принять во вниманіе, что въ мѣстечкахъ Могилевской губерніи, за исключеніемъ старообрядческой Вѣтки, проживаетъ самое ограниченное число мѣщанъ-христіанъ, а въ нѣкоторыхъ ихъ и вовсе нѣтъ, что въ мѣстечкахъ изъ христіанъ числятся только крестьяне, живущіе на своихъ надѣлахъ, прилегающихъ къ мѣстечку, что они не принимаютъ никакого участія ни въ управленіи, ни въ иныхъ мѣстечковыхъ дѣлахъ, то выйдетъ, что мѣстечки заправляются исключительно евреями. Въ городахъ процентъ еврейскаго населенія, по отношенію къ христіанскому, колеблется между 76,1% въ губернскомъ городѣ и 134,1% въ г. Мстиславлѣ.

Занятія.

Тяжелый трудъ пахаря не по характеру евреямъ; стремленіе къ легкой и скорой наживѣ отнимаетъ у нихъ склонность выжидать отдаленные результаты заботъ земледѣльца. Не только въ Россіи, гдѣ евреи нелюбовь свою къ земледѣлію объясняютъ ограниченіями права пріобрѣтенія земельной собственности, но и въ государствахъ запада не видно у нихъ охоты къ воздѣлыванію земли съ какими бы то ни было цѣлями. Русское Прави-

*) Вслѣдствіе такого систематическаго уклоненія евреевъ отъ переписи, непреоборимаго въ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ они скучены (въ селахъ и деревняхъ добытыя переписью цифры приблизительно вѣрны), коммиссія признала, что численность евреевъ въ губерніи доходитъ по меньшей мѣрѣ до 200000 душъ и, въ такомъ случаѣ, общій процентъ евреевъ, относительно кореннаго христіанскаго населенія, составитъ 20,8%.

тельство, желая устроить положенiе евреевъ „на такихъ правилахъ,“ какъ сказано въ ст. 8054 Полнаго Собр. Законовъ 1835 г., „кои, открывая имъ свободный путь къ снисканiю безбѣднаго содержанiя упражненiями въ земледѣлiи и промышленности и къ постепенному образованiю юношества, въ то же время преграждали бы имъ поводы къ праздности и промысламъ незаконнымъ,“ еще въ 1835 г., издало положенiе объ евреяхъ земледѣльцахъ, въ западныхъ и бѣлорусскихъ губернiяхъ и для поощренiя перехода къ этому занятiю, предоставило различныя, самыя заманчивыя льготы, такъ напр: 1) освобожденiе на 10 лѣтъ отъ платежа всѣхъ податей и денежныхъ повинностей и отъ исправленiя натуральныхъ земскихъ повинностей, 2) отъ рекрутской повинности на 25 лѣтъ и 3) отъ платежа всѣхъ недоимокъ по прежнему состоянiю. Въ 1839 г. евреи были освобождены отъ рекрутства на 50 лѣтъ, если на это число лѣтъ они снимали земли. Льготы эти привлекли въ первое время, и то изъ самаго простого и бѣднаго класса, часть евреевъ въ земледѣльческое сословiе, они поселились на казенныхъ, частныхъ и даже купленныхъ земляхъ, воспользовались (и теперь еще продолжаютъ пользоваться) предоставленными имъ столь серьезными льготами, но сельское хозяйство отъ этого ничего не выиграло и правительство не достигло предположенной цѣли. Многiе евреи земледѣльцы неизвѣстно куда скрылись, другiе бросили сельское хозяйство и занялись промыслами, несвойственными земледѣльческому состоянiю, такъ что въ 1866 г. положенiе 1835 г. о евреяхъ земледѣльцахъ отмѣнено. Въ настоящее время въ Могилевской губернiи 77 еврейскихъ поселенiй съ 8413 дес. земли и считается обоего пола евреевъ, числящихся въ сословiи земледѣльцевъ до 5980. Изъ нихъ занимается земледѣлiемъ до 1900 человѣкъ, земледѣлiемъ совокупно съ торговлею—до 350, человѣкъ; бросили совершенно земледѣлiе до 3700 человѣкъ. Въ этомъ числѣ считается около 1800 душъ, совершенно выбывшихъ изъ поселенiй, съ переуступкою земли крестьянамъ или мѣщанамъ (рѣдко евреямъ сосѣдямъ). Изъ числа 1900 евреевъ, оставившихъ земледѣлiе, но живущихъ на мѣстѣ водворенiя въ земледѣльческихъ поселенiяхъ для евреевъ, большая часть занимается перекупомъ по мелочамъ сельскихъ произведенiй или ремеслами, преимущественно портняжескимъ и кузнечнымъ, меньшая (до ¼ части) факторствомъ, безпатентною продажей питей, конокрадствомъ, переводомъ краденаго. Многiе снуютъ изъ города въ городъ съ цѣлями, рѣдко благовидными.

Въ послѣднее время между евреями болѣе состоятельнаго класса развился промыселъ арендованiя помѣщичьихъ имѣнiй. Въ Могилевской губернiи, благодаря тому, что землевладѣльцы большею частью сами ведутъ хозяйство, этотъ промыселъ развитъ

сравнительно менѣе, чѣмъ въ другихъ западныхъ губерніяхъ; все же арендуемыхъ евреями имѣній въ губерніи 286.

Такъ какъ арендаторы евреи не совершенствуютъ почвы, ибо не увеличиваютъ числа скота, не придаютъ разведенію кормовыхъ травъ никакого значенія и не поддерживаютъ построекъ, то арендованіе ими земли не даетъ вклада для поднятія успѣховъ земледѣлія въ губерніи, а скорѣе дѣйствуетъ на оборотъ, т. е. истощаетъ почву, такъ какъ евреи стараются извлекать изъ нея какъ можно болѣе дохода, на счетъ постепеннаго упадка арендуемаго имѣнія. Арендованіе имѣній оказалось весьма прибыльнымъ занятіемъ для евреевъ и потому они стали пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ собственность; но такъ какъ это въ западныхъ губерніяхъ воспрещено закономъ, то евреи или покупаютъ имѣнія въ сосѣднихъ губерніяхъ, особенно Черниговской, или и въ Могилевской, но на чужое имя. Такихъ имѣній до 1882 г. куплено въ 5 уѣздахъ Могилевской губерніи 17, пространствомъ въ 17222½ десятинъ; изъ нихъ самое меньшее въ климовичскомъ уѣздѣ—134 десятины, самое большее въ могилевскомъ—3900 десятинъ; кромѣ того, до послѣдовавшаго въ 1864 г. воспрещенія евреямъ покупать имѣнія, ими пріобрѣтено, на законномъ основаніи, въ трехъ уѣздахъ 7 имѣній, пространствомъ въ 2220 десятинъ.

Главное, всеобъемлющее занятіе еврейскаго племени, какъ вездѣ, такъ равно и въ Бѣлоруссіи, составляетъ торговля. Торговля и сродные съ нею денежные обороты, а въ особенности лихвенные проценты считаются въ еврейскомъ обществѣ занятіями, исключительно достойными уваженія и неустанной заботливости.

Для бѣдняка еврея высшимъ счастіемъ считается возможность открыть лавочку съ капиталомъ хотя бы въ 10 рублей, для богатаго—пустить въ оборотъ свои тысячи за почтенные проценты. Подъ залогъ недвижимой собственности въ Могилевѣ еврейскія конторы берутъ отъ 10% до 12%, подъ залогъ бумагъ отъ 8% до 12% и подъ залогъ векселей и другихъ обязательствъ отъ 9%—24% ежегодныхъ. Частное ростовщичество ссужаетъ подъ обезпеченіе вещами обыкновенно отъ 4% и до 10% въ мѣсяцъ, а какъ эксплуатируется крестьянинъ евреемъ,—о томъ уже было кое что сказано выше и многое еще можно было бы сказать.

Евреи тоже занимаются ремеслами, но и эту профессію они соединяютъ часто съ торговлею; ремесла, какъ и земледѣліе, считаются въ еврействѣ занятіемъ нисшаго слоя людей. Питейною продажею, оптовою или раздробительною, почти исключительно занимаются евреи. Въ 1881 г. въ Могилевской губерніи существовало 60 оптовыхъ складовъ вина; изъ нихъ два, въ м. Черскѣ, содержались владѣльцемъ Гр. Чернышевымъ—Круглико-

вымъ и одинъ, въ г. Гомелѣ, сосѣднимъ землевладѣльцемъ и винокуромъ г. Сѣноженскимъ; всѣ остальные 57 складовъ принадлежали евреямъ. Изъ числа 1378 законныхъ питейныхъ заведеній, бывшихъ въ губерніи въ томъ же году, евреями содержалось по патентамъ: на свое имя—592, на имя подставныхъ лицъ—639, всего 1231, да сверхъ того безъ патента 2297 отдѣльныхъ питейныхъ продажъ. Въ періодъ винокуренія, съ 1 Іюля 1880 г. по 1 Іюля 1881 г., было въ дѣйствіи 75 винокуренныхъ заводовъ, изъ которыхъ на 51-мъ заводѣ производили винокуреніе сами владѣльцы, хотя непремѣнно съ большимъ или меньшимъ участіемъ евреевъ, а изъ 24 остальныхъ заводовъ, отдававшихся въ аренду, 6 арендовалось христіанами, а 18 евреями. Винокуры во всѣхъ заводахъ евреи.

Всѣ безъ исключенія земледѣльческія произведенія проходятъ чрезъ руки еврейскія; почти всѣ мельницы арендуются евреями. Изъ 60 почтовыхъ станцій евреями содержатся 48; для перевозки пассажировъ и кладей между городами и мѣстечками евреи содержатъ уже описанный выше, особенный родъ гоньбы.

Всѣ поставки дѣлаютъ евреи; подряды по ремонту шоссе и на постройку общественныхъ зданій никто кромѣ евреевъ брать не можетъ, ибо между ними всегда стачка и солидарность и потому еще, что они спускаютъ цѣны до-нельзя на счетъ доброкачественности поставки. Всѣ магазины и лавки въ городахъ и мѣстечкахъ, за ничтожнымъ исключеніемъ, и всѣ рынки—еврейскіе. Всѣ мѣнялы евреи. Эксплоататоры лѣсовъ и торговцы лѣсомъ въ Могилевской губерніи евреи. Большая часть рѣзниковъ и торговцевъ мясомъ и бакалейными товарами евреи; торговля дичью и рыбою въ рукахъ однихъ евреевъ; продажею красныхъ, пушныхъ, москательныхъ товаровъ занимаются только евреи. Сахаръ, масло, нефть, смола все у нихъ. Торговцы лошадьми только евреи. Словомъ все, что имѣетъ связь съ торговлею, все находится въ еврейскихъ рукахъ.

За то евреевъ нѣтъ между садовниками, пчеловодами, рыбаками, охотниками, штукатурами, колесниками, бондарями, кожевенниками, грабарями, поварами, лакеями, кучерами; нѣтъ ихъ и въ числѣ живописцевъ, скульпторовъ, архитекторовъ, рѣзчиковъ по дереву; но музыкантовъ изъ нихъ множество. Механиковъ, техниковъ, кромѣ винокуровъ, также нѣтъ между евреями.

Слесарей, кузнецовъ, столяровъ, пильщиковъ, кушнеровъ, печниковъ, котельниковъ, кровельщиковъ въ губерніи меньшая половина изъ евреевъ и большая изъ христіанъ. Въ ремеслахъ рымарей и трубочистовъ три четверти евреевъ; среди портныхъ, пекарей, парикмахеровъ, цырюльниковъ самая ничтожная доля христіанъ. Шапочники, обойщики, стекольщики, бляхари, кра-

сильщики, бахромщики, переплетчики, часовщики исключительно одни евреи. Издѣлія золотыя, серебряныя, бриллiантовыя и гравировка печатей всегда производятся мастерами евреями.

Трактиры въ губернскомъ городѣ содержатъ христіане, но евреи вовсе не пользуются ими, такъ какъ законъ не дозволяетъ имъ употреблять какую бы то ни было пищу, изготовленную христіанами. Гостинницы въ губернскомъ городѣ и по уѣзднымъ городамъ, трактиры для евреевъ и харчевни для нисшаго христіанскаго сословія, равно какъ и заѣзжіе дома содержатся повсемѣстно евреями.

Съ большимъ успѣхомъ и съ хорошими выгодами евреи занимаютъ должности повѣренныхъ и прикащиковъ по подрядамъ, по оптовой торговлѣ, по фабрикамъ, заводамъ, по лавкамъ и въ этомъ дѣйствительно выказываютъ рѣдкія способности.

Между евреями многіе специально занимаются маклерствомъ и такіе маклера вездѣ ходятъ, вездѣ ѣздятъ и имѣютъ свѣдѣнія о всѣхъ нуждахъ жителей; юркость такихъ маклеровъ по истинѣ изумительна. Покупка и продажа имѣній, различнаго рода торговыя и денежныя сдѣлки дѣлаютъ евреевъ необходимыми лицами для землевладѣльцевъ христіанъ, отъ которыхъ нерѣдко слышится: что мы будемъ дѣлать безъ евреевъ? Но не тоже ли слышалось передъ уничтоженіемъ крѣпостнаго права по отношенію къ крестьянамъ?

Для случаевъ обыденной жизни маклера евреи обращаются въ факторовъ. Этою единственною въ своемъ родѣ профессіею, преимущественно въ заѣзжихъ домахъ и другихъ заведеніяхъ, занимаются евреи съ особеннымъ рвеніемъ и страстью. Еврей факторъ становится для всѣхъ въ городѣ лицомъ необходимымъ. Онъ знаетъ все и всѣхъ; во всемъ онъ услужитъ, обо всемъ справится: и въ лавкахъ, и въ частныхъ домахъ, и присутственныхъ мѣстахъ; факторъ знаетъ, гдѣ что найти, гдѣ купить, чѣмъ поскорѣе прислужиться. Лицо, которое къ нему относится, дѣлается тотчасъ предметомъ его изученія; довольно одного дня еврею, чтобы узнать напролетъ того, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло. Отдѣлаться отъ еврея фактора уже трудно, лишь только хоть на минуту вы вошли съ нимъ въ сношеніе. Такой типъ едва ли возможенъ въ другихъ странахъ Европы, гдѣ человѣкъ привыкъ самъ за себя думать и самъ для себя все дѣлать.

Въ сферѣ еврейской общественной жизни также многіе евреи находятъ себѣ занятія и выгодныя мѣста: цадиковъ, раввиновъ членовъ кагала, судей бетъ-дина, магидовъ (проповѣдники), канторовъ (поющіе въ синагогѣ), могелей (операторы въ обрядѣ об-

рѣзанія), саферовъ (писцы торы и тефилиновъ), шохетовъ (рѣзники скота), кабреновъ (погребальщики), баалъ-шемовъ (кабалистическіе магики), бадхановъ (шутники на свадьбахъ) и наконецъ меламедовъ, количество которыхъ нельзя и исчислить. На послѣднюю должность каждый еврей, по преимуществу разорившійся, имѣетъ неотъемлемое право, ибо полагаетъ, что знаетъ въ совершенствѣ законъ своей вѣры и слѣдовательно можетъ учить ребятишекъ талмуду. Но изъ 10 меламедовъ 9 непремѣнно крайніе невѣжды, даже въ талмудѣ. Кромѣ того, они грубы и жестоки съ дѣтьми, отъ этого нелюбовь къ нимъ еврейскаго юношества. Уроки у меламедовъ сильно вліяютъ на здоровье дѣтей. Въ тѣсной комнатѣ, при удушливой атмосферѣ, въ шапкахъ на головѣ, съ шеями, окутанными шарфами, качаясь изъ стороны въ сторону, долбятъ талмудъ ребятишки, ничего не понимая и получая нерѣдко подзатыльники отъ меламеда.

Женщины еврейскія никогда никакими работами не занимаются, развѣ только стряпнею у себя дома. Между еврейками, напр., нѣтъ вовсе прачекъ и даже стирка еврейскаго бѣлья отдается на сторону къ христіанамъ; за то еврейки также, какъ и евреи, занимаются факторствомъ, торговлею на базарахъ и рынкахъ и въ мелочныхъ лавкахъ; тамъ сидятъ онѣ лѣтомъ за вязаньемъ по преимуществу чулковъ, а зимою—съ горшкомъ, наполненнымъ горячими угольями, для согрѣванія ногъ и рукъ. Такъ живетъ еврейка изо дня въ день.

По мѣстечкамъ, гдѣ жилища не такъ стѣснены, какъ въ городахъ, евреи имѣютъ при своихъ домахъ небольшіе огороды; но никогда ни еврей, ни еврейка не возьмутъ заступа въ руки, чтобы окопать гряду. Для нихъ эту работу исполняютъ нанятыя христіанки. Когда работницы копаютъ картофель, морковь, бураки или что другое, еврейка стоитъ при нихъ, съ чулкомъ въ рукахъ, окруженная взрослыми дѣтьми и малыми ребятишками, не принимая вовсе участія въ работѣ, а только наблюдая, чтобы овощи не пошли на сторону.

Въ общемъ итогѣ и торговля во всѣхъ ея видахъ, и заработки посредствомъ труда христіанъ, составляютъ въ Могилевской губерніи преимущественное занятіе евреевъ даже нищаго слоя и самыхъ несостоятельныхъ *). Въ частности, евреи губернскаго города, кромѣ общихъ всѣмъ другимъ евреямъ занятій, ведутъ крупныя дѣла банкирскія, оптовыя, подрядныя; въ уѣздныхъ городахъ и мѣстечкахъ евреями ведутся преимущественно дѣла по скупу мѣстныхъ произведеній, привозимыхъ поселянами на рын-

*) По этому вопросъ о сравненіи евреевъ въ правахъ съ кореннымъ населеніемъ сводится на практикѣ къ предоставленію имъ равноправности не со всѣмъ народомъ, а лишь съ привилегированною его частью.

ки въ базарные дни: воскресенье, среду и пятницу, или посредствомъ разсылаемыхъ по селамъ агентовъ или же через евреевъ, проживающихъ въ деревняхъ; наконецъ, евреи, живущие въ селахъ, занимаются изъ всѣхъ перечисленныхъ выше промысловъ преимущественно крестьянянскимъ ростовщичествомъ (которымъ въ сильной степени практикуютъ и мѣстечковые евреи), безпатентною или на чужое имя продажею питей, арендою мельницъ, удоя со скота (пакта), снятіемъ луговъ, иногда помѣщичьихъ садовъ и крестьянскихъ надѣловъ, а также портняжескимъ и кузнечнымъ мастерствами. Вообще же повсемѣстнымъ и всеобщимъ скупомъ по мелочамъ всякихъ произведеній: скота, хлѣба, льна, пеньки, пряжи, холста, шкуръ, дичи, свѣжей рыбы, мѣховъ, птицы, яицъ, меда, воска, щетины, тряпья и т. п., или вымѣниваніемъ у крестьянъ этихъ продуктовъ на носимое или возимое евреемъ съ собою угощеніе водкою, селедкою и булкою, а у крестьянокъ и дѣтей на разныя бездѣлушки, лакомства или негодные въ продажу фрукты изъ арендуемыхъ евреями садовъ. Такимъ образомъ, съ одной стороны, еврейское населеніе въ Могилевской губерніи предается исключительно непроизводительнымъ занятіямъ, съ другой, уже въ настоящее время ими переполнены города и мѣстечки; чего же можно ожидать въ будущемъ, особенно, при извѣстной, несравнимой ни съ какою другою народностью, быстротѣ размноженія еврейскаго племени? Такое положеніе дѣлъ столь же невыгодно для производительно—трудящагося христіанскаго населенія, сколько и для самихъ евреевъ, потому что и теперь значительное число ихъ не находитъ правильныхъ средствъ существованія *). По этому казалось бы весьма полезно и не невозможно изыскать, безъ сомнѣнія, гуманные способы чтобы: во 1-хъ, направить еврейство къ производительному труду и непосредственной разработкѣ произведеній земли и, во 2-хъ, значительно, хотя постепенно, разрѣдить еврейское племя въ мѣстностяхъ такъ называемой черты осѣдлости. Но послѣднее, конечно, не на счетъ расширенія этой черты, доколѣ евреи не займутся производительнымъ трудомъ; ибо если черезъ разширеніе черты осѣдлости евреевъ христіанское населеніе и избавится отъ нихъ въ извѣстной мѣстности, недугъ этотъ охватитъ немедленно другую мѣстность, отъ него оберегавшуюся. Для пользы самихъ евреевъ это разширеніе явится только палліативнымъ средствомъ: оно не направитъ занятій евреевъ на проч-

*) Крайняя скученность евреевъ, при непроизводительности ихъ занятій, порождаетъ, въ борьбѣ за существованіе, между ними разнородныя весьма вредныя дѣйствія, не всегда уловимаго свойства, посредствомъ которыхъ они, для того, чтобы заработать рубли, уничтожаютъ имущество и благосостояніе кореннаго населенія на тысячи и десятки тысячъ, какъ напр. умышленнымъ занесеніемъ заразы между скотомъ для пріобрѣтенія за ничтожную сумму нѣскольких штукъ, поджогами застрахованныхъ своихъ ветхихъ построекъ, отъ которыхъ сгораютъ иногда цѣлые кварталы и т. п.

ную для нихъ дорогу, а увеличитъ только раіонъ ихъ теперешней непроизводительной дѣятельности, который, въ свою очередь, сдѣлается опять со временемъ узкимъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ КНИГИ.

Объясненіе къ административной картѣ губерніи.

На этой картѣ обозначены: 1) границы уѣздовъ и волостей, возвышенности, болота, озера, рѣки съ ихъ притоками, на нихъ мосты, паромы, броды; 2) дороги: желѣзныя (станціи, разстоянія между ними), шоссейныя, почтовыя (станціи, разстоянія), транспортныя, проселочныя, (разстоянія между вошедшими въ карту поселеніями); 3) поселенія: всѣ города, всѣ мѣстечки и тѣ населенныя мѣста, въ которыхъ находятся квартиры правительственныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ, обозначены особыми знаками, какъ показано на самой картѣ; 4) населенія по вѣроисповѣданіямъ обозначены особыми красками: православные, католики, старообрядцы и евреи. Всѣ еврейскія населенія обозначены черными прямоугольниками, знакъ этотъ при всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ, а равно и при селеніяхъ,—Селецъ Могилевскаго уѣзда, Рудковщина Горецкаго, Чигириновка Чаусскаго, Гижинка Чериковскаго, Вьюнъ Быховскаго и Свѣтиловичи, Желѣзники и Хизы Рогачевскаго уѣзда, означаетъ мѣсто жительства евреевъ въ тѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ; при нѣсколькихъ же знакахъ вмѣстѣ большій изъ нихъ относится къ городу, мѣстечку или селенію, при которыхъ поставленъ, а всѣ меньшіе черные прямоугольники означаютъ отдѣльныя еврейскія поселенія, названія которыхъ на картѣ не обозначены, а именно: Сѣнинскаго уѣзда—Словени; Оршанскаго—Калиновка, Грицево и Слободка; Могилевскаго—Рыжковичи, Тишовка 1-я, Тишовка 2-я, Завережье, Воротынщина, Селинка (она же Гуслянка и Новый Бейрутъ), Печерскъ, Аксенковичи (они же Апенковичи) и Горожаново; Горецкаго—с. Новонапрасновка, Стайки, Шестаки, Новоселки, Ордать, Заходы, Евдокимовичи и Верещаки; Чаусскаго—хуторъ Забѣгаевка, хуторъ Лужокъ, хуторъ Голочевъ, хуторъ Вилейка, хуторъ Дубасникъ, поселеніе Драниха, колонія Аненгоффъ и колонія Пуплы; Мстиславльскаго—Мартыновка (она же Бережокъ), Успенскъ, Дудино, Футоръ, Юрковщина, Раевка, Селище, Болобовщина и Вельня; Климовичскаго—хуторъ Созаны (онъ же слобода Подвишенька), хуторъ Вязовецъ, колонія Мартыновка и колонія Жировка (она же Вишни и Дмитрополье); Чериковскаго—с. Телеши, д. Гижня и Тросливка, с. Антоновка, хуторъ Кожемякино и Костюковичская слободка; Быховскаго—Сапѣжинка; Рогачевскаго—Феликсполье и Нивки; и Гомельскаго уѣзда Бервеновка и Побужье (Бобужье).

Матеріалами для составленія этой карты служили: а) карты Могилевской губерніи: 20-ти верстная Ильина, 3-хъ верстная военно-топографическая, 25-ти верстная военно-дорожная, 15-ти верстная карта народонаселенія подполковника Риттиха; б) собранныя на мѣстахъ и доставленныя подлежащими учрежденіями свѣдѣнія о старообрядцахъ и евреяхъ, о разстояніяхъ между поселеніями, почтовыми и желѣзнодорожными станціями, о мѣстепребываніи должностныхъ лицъ и учрежденій, о числѣ дворовъ въ мѣстечкахъ и селеніяхъ. Границы волостей назначены въ губернской чертежной, на основаніи сдѣланнаго губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ распредѣленія волостей.

КАРТА
МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ
АДМИНИСТРАТИВНАЯ
съ обозначеніемъ населенія по вѣроисповѣданіямъ.
ВИТЕБСКАЯ ГУБЕРНІЯ
СМОЛЕНСКАЯ ГУБЕРНІЯ
МИНСКАЯ ГУБЕРНІЯ
ЧЕРНИГОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ
Могилевъ
Орша
Горки
Мстиславль
Чериковъ
Климовичи
Быховъ
Рогачевъ
Чаусы
Гомель
Объясненіе знаковъ
До 50 дворовъ
отъ 50 до 100 дворовъ
отъ 100 до 200 дворовъ
отъ 200 до 300 дворовъ
болѣе 300 дворовъ
Волостное правленіе
Становая квартира
Квартира урядника
Судебнаго слѣдователя
Акцизнаго чиновника
Мирового Судьи
Дороги
Желѣзная
Шоссейная
Почтовая
Транспортная
Проселочная
Рѣки
Граница волостей
Православные
Католики
Старообрядцы
Евреи
Масштабъ
Картогр. Зав. А. Ильина в Мастерск. у №11